

Mikhail Skr

МАГ СТИХИЙ

Став жертвой ритуала, наш современник из альтернативной, а может быть и из нашей реальности попадает в знакомую ему, и как думалось ранее, выдуманную Роулинг вселенную, а вместе с этим обретает способности магов из мира Аватара.

Глава 1

Смерть и перерождение

«Уффф... Наконец этот день подошёл к концу!!! А это значит, что у меня впереди целых два выходных и в принципе можно уже начинать свой отдых».

Я был «рядовым» сотрудником в крупнейшем рекламном агентстве нашего города, занимая «всего лишь» должность менеджера в коммерческом отделе. Не сказать, что моя должность была прям Ух! Кому-то она могла не показать пределом мечтаний. Но когда тебе уже за сорок, а за предыдущие годы жизни тебя не раз действительность швыряла об асфальт, жёстко приземляя с высоты на которую ты так старательно стремился и наконец смог с невероятным трудом забраться, уже и этому рад. Когда-то у меня и бизнес был свой, и крутая тачка, но вдруг в моей жизни что-то в одночасье пошло не так. Сперва смерть родителей, которую очень тяжело перенес. Ушли один за другим, мать всего на месяц пережила отца. Затем жена с чего-то вдруг решила, что мы с ней оказываемся разные люди, живём в параллельных мирах и у нас вообще не ничего общего и как итог — развод. Мне на тот момент было тридцать три и я твоей ситуации был рад хотя бы тому, что за время брака детей мы с жёнущкой заделать так и не успели. Я всё оттягивал этот момент, так как успешно развивал своё дело и считал что ещё не время, а Ленка особо-то и не настаивала. Развод был быстрым, но только я покончил с этой напастью и раскидал совместно нажитое, как начались проблемы с бизнесом, который в итоге у меня отжали спустя всего какой-то год после становления меня холостяком. Потом была череда работ на различных должностях, но как-то не удавалось мне найти своего места. То сама работа не вызывала интереса и казалась очень скучной, а делать её хорошо при таких условиях у меня, увы, не получалось, то с руководством тёрки возникали. Вот и вышло так, что в свои сорок два я уже третий год ведущий менеджер коммерческого отдела в рекламном агентстве и вроде как даже с перспективой через годик, а может и раньше оказаться на должности зам. руководителя отдела, да только мне такого счастья не надо. Куча головной боли, постоянная нервогрёпка, огромный поток документооборота проходящего через тебя, директор над душой, в общем знаем, плавали. Мне и на моей нынешней должности вполне комфортно. Уже наработал приличную базу постоянных и денежных клиентов, которых я вполне устраиваю в качестве ответственного лица со стороны нашей фирмы менять меня на кого бы то ни было он не согласны.

Но вернёмся к дням насущим. Минувшая неделя у меня выдалась просто сумасшедшей и мне позарез требовалось сбросить накопившийся стресс! А всё из-за того, что привёл нового крупного заказчика к нам в фирму, да только после сам оказался этому не рад. Ответственный со стороны клиента специалист, с которым мне пришлось взаимодействовать по проекту, что наша контора должна была осуществить, оказалась тетка с очень отвратным характером. Всё ей было не так, до каждой мелочи докапывалась, тварь! Причём после каждого нового исправления и поправок в казалось бы и без того идеально вылизанном проекте, её обязательно что-то не устраивала и ни кто из наших не мог понять, что на этот раз ей не понравилось и нахрена всё переделывать? Спецы у нас свой хлеб ели не зря и всегда выполняли работу на высшем уровне, а она дрянь нос воротит. Так-то я человек неконфликтный и неагрессивный, но всему есть предел и терпению в том числе. Но да ладно, не буду о грустном. Слава Богу вопрос с ней уже закрыт, проект согласован и

утверждён, подписи поставлены и он запущен в работу, а у меня сегодня предстоит ночь разврата!

Слишком много нервов потратил с этой гримзой и надо скинуть напряжение. А чем это делается лучше всего? Правильно! Дорогим алкоголем и приятной женской компанией.

И с такой приятной мыслью, сулящей мне незабываемые вечер и ночь, сделав последнюю затяжку и затушив окурок, я выбросив его в урну, сел в свой автомобиль и тронулся в сторону ближайшего от офиса нормального бара, где можно было и самому вечер скоротать и компанию приятную для глаза и не только себе подыскать.

Оказавшись в баре, который из верхнего топа в нашем городе по качеству алкоголя и обслуживания и где я давно уже примелькался, что стоило мне только уместить свой зад на стуле за свободным столиком, как ко мне тут же подошёл официант, вручив меню. Чаевые я всегда оставлял хорошие.

Бар этот мне нравился ещё и тем, что всё вокруг было в дереве и лаке. Очень симпатичный лично для меня интерьер. В общем, серьёзный такой кабак в лучших традициях девяностых, когда и сцена с живой музыкой, где вполне хорошие спецы играют и голос у солистки хорош. Если в нескольких словах, то атмосфера здесь очень приятная. Но самое главное для бара, это что? Правильно, алкоголь! Тут уже очень много лет ни на гран не падает качество напитков. Только марка, только чистяк без всякой бодяги.

Уже спустя каких-то пятнадцать минут с того момента, как я вошёл в это заведение, у меня на столе оказалась мясная, сырная, овощная нарезки и конечно же соленья с грибочками. Сегодня решил не извращаться и заказать по красоте: беленькой и нормального закуся к ней. Так и не научился я в этой жизни пить вискари и коньяки. А с водкой всё понятно. Закинул за воротник и закусывай, желательнее чтобы было жирное и горячее, но в принципе даже конфета способна составить пару этому алкоголю. Чудесный напиток!

В голове у меня пока только чуток шумело, я ещё даже не включил режим Казановы, когда ко мне за столик сама попросилась очень яркой внешности симпатичная девчонка.

— Молодой человек, Вы позволите? Все столики заняты, а Ваша компания мне показалась самой надёжной в этом заведении.

«Нифига себе!» — подумал я про себя. Впервые меня так без стеснения клеят. Я не страдал острой формой нарциссизма и адекватно оценивал свои внешние данные, так что для меня было очень удивительным тот факт, что меня решила склеить такая красотка. Увы, будем честны с собой, но мои лучшие годы остались далеко позади. Голова полностью седая, небольшое брюшко, в общем ситуация складывается не очень понятная. Девушка не производила впечатления нуждающейся в материальной помощи, а выглядела вполне себе самодостаточной. Взгляд не слашаво-приторный, без глупости в нём, короче знающий себе цену. Но я не будь дураком, естественно согласился на её предложение, раз рыбка сама в сети просится.

Полтора часа мы с моей новой знакомой и как я надеялся подругой на предстоящую ночь Анастасией, весело проводили время, пока не наступил время уже определяться с дальнейшим нашими планами.

— Ну что скажешь? Как ты смотришь на то, чтобы продолжить общение в более приватной обстановке? — Не стал я выдумывать велосипед и без экивок обратился к ней прямо, когда даже самой глупой должно быть понятно, куда всё ведёт.

— Только у меня к тебе встречное предложение. Надеюсь ты не будешь против, если к нам ещё мои подруги присоединятся?

«Нифига себе, Я чё, в рай попал?»

— Я только за, если они такие же неотразимые красавицы, как и ты Настенька.

— Ох... Об этом можешь не беспокоиться. Все как на подбор, красотки!

В итоге уже через пятнадцать минут мы с Настей ехали в такси к её подругам, которые с её слов скучали без мужской компании в загородном доме известного мне элитного коттеджного посёлка.

Добравшись до пункта назначения, такси нас высадил перед внушительным трёхэтажным домом, огороженного высоким каменным забором.

Настя позвонила по телефону и спустя несколько минут прозвучал щелчок открытия двери, которую она приоткрыв пропустила меня вперёд, но стоило мне заступить за порог, как моё сознание погасло.

В себя я уже пришёл находясь в подвальном помещении, скованный кандалами и лежащим голым на холодном, бетонном полу. Голова моя рассказывалась, а когда стало чуть полегче и смог оглядеться более внимательно напрягая зрение, свет тут был очень тусклым, я обнаружил стоящих вокруг и надо мной четырех девушек, одной из которых была Анастасия, но кого я тут никак не ожидал обнаружить, это свою бывшую жену Лену!

— Ленка, ты чё сука творишь! Отстегни меня немедленно, Вы блядь вообще адекватные? — Кандалы крепко меня держали, хватило лишь раз дёрнуться и напрячься, чтобы понять, своими силами я освободиться не смогу. Всё это напоминало мне какой-то антуражный, сектантский сюр.

— Замолчи, Андрей. Сколько не кричи, тебе это никак не поможет.

— А ты была права Лен, в нём очень много магической и жизненной силы! Удивительно, как у него дар ещё не раскрылся и не прошла инициация? — С нотками восторга и предвкушения возбуждённо произнесла неизвестная мне дамочка.

Я всегда мог похвастаться стальной выдержкой, никогда не давал собственным эмоциям влиять на мои поступки и мысли, но находясь сейчас в позе звезды распятым на полу, в окружении чокнутых, моё самообладание стало меня подводить. Было что-то в окружающей атмосфере неправильным, отчего волосы по всему телу встали дыбом и предательски засосало под ложечкой.

Даже когда казалось бы оказывался в безвыходной ситуации ранее, у меня падала планка и мне приходилось выплескивать в драке свою ярость, это всегда был осознанный выбор. Всегда умел анализировать ситуацию и если совершал какой-то казалось бы со стороны опрометчивый поступок, то в той ситуации это был единственно верный ход, который в итоге помогал мне избежать серьёзных последствий. Вот и сейчас, оценив, что мне самостоятельно никак отсюда не выбраться, я стал внимательно слушать этих ебанутых, а сам изображал приступ ярости и попытки сорвать кандалы, но делал это так, что бы не причинить себе травм и не повредить запястья. Но интуиция почему-то мне нашептывала, что всё, отбежался ты своё Андрюха. Почему-то мысли всё время скатывались к тому, что этот день будет для меня последним на этом свете.

— А вы думаете, чего это я столько лет с этим уродом прожила? Я ежедневно доила из него магическую и жизненную силу, до тех пор, пока он каким-то образом не научился препятствовать этому и закрываться от меня. Ну а как только он перестал быть для меня полезен в плане халявной силы, я его бросила.

— Ладно, девочки. Пора начинать. Всё уже готово. И я чувствую, как на него стало действовать зелье. Так что надо поспешить, пока он не перегорел! — Это заговорила третья

дама, прервав общение Анастасии и Лены.

И после этих слов я окончательно убедился, что оказался в роли жертвы в дрянном спектакле с оккультной тематикой больных на голову тварей. Эти суки не испытывали никакого страха перед предстоящим, лишь возбуждение. Они расположившись вокруг меня принялись читать что-то на хрен пойми каком языке, вроде как на санскрите, но могу ошибаться. Я не лингвист, а пара видеороликов из Ютуба про Древнюю Индию, где я слышал нечто подобное, не дают сто процентной гарантии в верности моего предположения. По мере же произнесения ими этой абракадабры, я начал ощущать, как некоторые участки пола подо мной стали нагреваться, а когда попытался рассмотреть, что это может быть, то увидел под собой огромный рисунок со множеством непонятных символов, которые по ходу продолжения речитатива девушек начали тускло мерцать, то загораться, то затухать, пульсируя, словно в такт биения сердца. И в тот момент я был столь напряжён, что смог расслышать свой пульс и понял, что творящееся светопреставление подо мной действительно происходит в такт биения сердца, моего сердца!

Но не долго я разглядывал их художества под собой и пытался своим убойно отрицающим любую мистику разумом осознать нереальность творящегося, так как в данный момент моё внимание прикипело к мизерикорду — трёхгранному клинку, который уже был занесён надо мной и нацелен мне в сердце руками четырёх ебанутых сук! Сами же шалавы вообще ни на что не отвлекались, а мои угрозы, которые посыпались из меня, проносились мимо их ушей. Они лишь продолжали своё таинство и только громче стали читать своё заклинание, а когда их речь резко оборвалась, эти твари резко опустив свои руки с клинком в них, пронзили мою грудь кинжалом. А дальше я провалился во тьму и уже не узнал, чем всё завершилось в подвале коттеджного дома!

Чего уже же не увидел Андрей после своей мгновенной смерти, так это гримас ужаса на лицах своих убийц, когда они ощутили, что ритуал пошёл совсем не по плану.

Небольшое отступление. Все находящиеся в том злосчастном подвале девушки, являлись потомственными ведьмами и давними подругами. И так уж вышло, что одной из них недавно «повезло» отыскать тайник своей давно почившей бабушки, которая также как и Анастасия была ведьмой. Там то, в найденном кладе, среди разного рода редких и полезных в их ремесле ингредиентов была найдена книга, в которой описывался ритуал по присвоению магической и жизненной силы жертвы. Ритуал был очень заковыристым, на неизвестном им языке и очень сложным ритуальным кругом. Но благо в самой книге очень подробно описывалось его назначение, о чём после долгих трудов по переводу, смогла выяснить Настя.

В качестве жертвы должен быть сильный одарённый разумный, а совершать его должны только магически одаренные и обязательно вчетвером. Вот только откуда было знать Анастасии и её коллегам ведьмам, что книга эта являлась ловушкой, что хранилась в библиотеке давно канувшего и забытого на страницах истории рода магов, которые специально в некоторых своих книгах родовой библиотеки оставляли такие вот неверные ритуалы с подвохом. Делалось это с целью, что если вдруг книга окажется не в руках родичей и потомков написавшего книгу мага, кто соответственно обучен семейным секретам обнаружения таких вот ловушек, подобный проведенному недавно ведьмами ритуал станет для покусившихся на чужие знания последним в их жизни. Что собственно и произошло сегодня в подвале дома на окраине города в коттеджном поселке.

На самом же деле, ритуал, что провели сегодня ведьмы, делал всё ровным счётом наоборот. Он изымал всю силу и дар исполняющих ритуал, которая по сценарию ритуала в

последствии шла качестве платы за будущее могущество «жертвы». Ведьмы заплатили своей сутью за будущую силу Андрея, вот только уже не в этой жизни, а в его следующем перерождении. Вот только четыре идиотки, возомнившие себя невесть кем, даже с подробно описанным подложным текстом с ловушкой, умудрились накосячить. Дело было в том, что Анастасия не смогла верно перевести текст на санскрите. Исполняющие ритуал разумные и «жертва» должны быть одного пола!

25 августа 1976 года, предместья города Люцерн, Швейцария

— Не нужно волноваться, Магнус. Это всего лишь простой ритуал, эффект от которого очень сильно тебе пригодится, — Увещевал своего внучатого племянника, которому совсем недавно исполнилось четыре года, бывший Лорд Благороднейшего и Древнейшего Рода, бывший штандартенфюрер Аненербе и глава отдела исследований магии, не имеющий ни одного официального звания полученного от гильдии, но обладающий знаниями и навыками соответствующие рангу магистра ритуалистики и мастера магии крови, известный когда-то под именем Гюнтер, Лорд Майер. Но это было очень давно, ныне же он скрывается от правосудия под личиной тёзки — Гюнтера Штрауса, уроженца Англии, имеющего небольшое имение в Швейцарии доставшееся от почивших предков и в котором он на данный момент находится со своим единственным оставшимся в живых кровным родственником и на которого он возлагал большие надежды.

Относительно недавно, чуть больше года назад, Гюнтеру пришлось брать опеку над оставшимся сиротой сыном своей племянницы, Магнусом Ларссоном. Родители ребенка являлись наемниками, последний контракт которых был на организацию безопасности главы одного из отделов министерства маги Англии. Но увы, именно его избрал первой жертвой своих клеветов со стороны правительства МагБритании самопровозглашенный Темный Лорд и в результате боестолкновения родители Магнуса оказались убиты, но ценой своих жизней им удалось сберечь жизнь опекаемого. И после этих трагических событий почтенному Гюнтеру ничего не оставалось, кроме как позаботиться о своей единственном родиче, взяв того к себе на воспитание.

— А мне обязательно нужно одеваться в это платье и ложиться на холодный камень, дедушка? — юный Магнус обращался к Гюнтеру только так — дедушка. Увы, но в силу возраста перевалившего за полторы сотни, множество неудачных экспериментов и сорванных ритуалов ударивший по Гюнтеру неприятными откатами, всё это вместе взятое не пощадило его внешний облик, да и внутренний тоже, из-за чего он выглядит намного старше чем должен. Так что для ребенка, он полностью с седой головой и морщинами, выглядел типичным дедушкой.

— Обязательно родной. Ты ведь хочешь когда вырастешь, быть сильным и удачливым? Вот этот ритуал и должен тебе в это помочь. Ложись, родной. Ты ведь знаешь, дедушка никогда не пожелает тебя зла и не сделает больно, — Хех... Подобные слова могли бы показать верхом лицемерия и двуличности людям, кто знал настоящую историю жизни и деяний Гюнтера во времена его службы на Геллерта. Каких-то тридцать лет назад этот же человек, что с таким трепетом сейчас печётся о физическом и психологическом своего здоровье малолетнего родственника, мог за одни единственные сутки пустить под нож больше сотни человек в своих пентаграммах, иных геометрических фигурах и магических рисунках ритуального назначения. Вот только там он резал подопытный или расходный материал, а своего единственного родного человека, оставшегося от горячо любимой племянницы, он до умопомрачения любил и на самом деле желал ему только всего самого

наилучшего.

— Нууу ладнооо... — нехотя протянул малец и лег в центр замысловатой фигуры, куда ему ранее указал дедушка и стал ожидать, когда всё закончится и его наконец отпустят. После чего он сможет вернуться к себе в комнату, где у него находился недавно подаренный Гюнтером набор зачарованных оловянных солдатиков. Очень уж они ему нравились и ребенку хотелось как можно скорее вернуться к ним и продолжить свою игру.

Когда же Магнус оказался в нужном участке сложного ритуального рисунка и занял необходимую позу, Гюнтер усыпил своего внучатого племянника чарами и приступил к священнодействию. Ритуал, который он собирался провести над подопечным был до жути тёмным, так как требовал одиннадцать человеческих жертв, которые сейчас находились тут же в подвале и пребывали под чарами невидимости, а также в беспамятстве. И теперь, когда ребёнок крепко спал и не мог видеть дальнейшего, Гюнтер сбросил с жертв чары и разместив их в положенных местах гексаграммы, начал зачитывать длинный катрен на одном из наречий кельтского языке, а после того, как нужные слова были произнесены, престарелый маг стал поочередно и методично вскрывать глотки одиннадцати несчастных, участь которых заключалась в том, чтобы «поделиться» своей удачей и жизненной силой со спящим Магнусом.

Увы, но из-за ошибки молодости, из-за того что он сделал в своё время ставку не на того, Гюнтеру пришлось заплатить высокую цену. В 1944 году он в одночасье лишился всего: мэнора, жены, сына, двух дочерей и родового камня. Он так и не смог выяснить, кто его предал и каким образом советским магам удалось найти лазейку, ведущую в лауну, где находился его мэнор и родные, но это уже и не столь важно. В тот час, когда артефакт находящийся всегда при нём и показывающий состояние здоровья его семьи вдруг резко взбеленился и диагностировал, что никого из его самых близких не осталось в живых, у старого немца произошёл надлом.

Но как бы ему тяжело не было, он не ударился в отчаяние и горе, а словно безупречный и хорошо отлаженный механизм швейцарских часов, вместо того, чтобы провалиться в пучину одолевающих его чувств и эмоций, Гюнтер отгородился от них ледяной стеной и тут же принялся действовать, приводя в исполнения план по собственному сокрытию, как от «своих», так и от красных. И в тот же день им была проведена диверсия в их скрытом в Альпах нацистском исследовательском институте, директором которого он уже не один год работал. У него давно всё было к этому подготовлено и собрано для побега. Вот только он и подумать не мог, что его родовой мэнор, а также семья, окажется уничтоженным и что именно это послужит сигналом к его исчезновению.

Континент он покидал с всего лишь одним единственным зачарованным чемоданом, но в котором скрывалось огромного объёма свернутое пространство, отчего его багаж мог с лёгкостью поспорить с чемоданом Ньюта Саламандра. Вот только у Гюнтера в нём находились не вольеры и комфортабельные для разного рода экзотических волшебных тварей индивидуальные ареалы, а очень уютное жильё, лаборатория, огромный склад битком набитый ценными материалами и ингредиентами, которые он выгреб из института, перед тем как его покинуть и взорвать. Диверсия совершенная Гюнтером должна была полностью лишить шанс отыскать причины произошедшего заинтересованными сторонами. Ко всему прочему, также у него в багаже хранились все его деньги, почти сотня тысяч золотых, которые он перед отбытием в Англию снял со своего бывшего родового счёта, после чего аннулировал оный. После уничтожение родового камня, его фамилия стала всего

лишь пустым набором звуков и не несла больше в себе никакого магического значения. А раз так, то теперь он легко мог начать всё с чистого листа, да только горечь от потери семьи не делала эту открывшуюся возможность такой уж приятной и привлекательной. Слишком большую цену ему пришлось заплатить за то, чтобы начать новую жизнь без темных пятен в биографии.

Прятаться от своих бывших сослуживцев и русских он решил в Англии, где у Майера уже давно имелся плацдарм.

Гюнтер Штраус был очень слабым магом, почти сквибом, когда в 1938 году на одной из улочек Берлина, куда по рабочим делам прибыл из Англии, он случайно столкнулся с Гюнтером Майером. Не сказать, что внешне они были сильно похожи, но при наличии магии это было не столь важным. Главное, что выбранный Майером в качестве возможного пути отступления личность была немцем и его тезкой, не нужно будет в случае чего учиться откликаться на другое имя, а также проживала в Лондоне.

И уже в тридцать девятом году Гюнтеру Майеру удалось без привлечения к себе внимание покинуть расположение Германии, где он уже плотно увяз в делах и планах Тёмного Лорда и был руководителем исследовательского отдела Ананенрбе, куда его лично назначил Геллертом Грин-де-Вальдом и отправиться в Англию, где спустя три дня бедолага почти сквиб отправился на встречу с предками, а его тело стало големом и всё это время, до момента бегства Майера в Лондон, отыгрывал роль домоседа, изредка появляясь в магазинах и на улице, не давая о себе забыть соседям. Ну а когда Гюнтер Майер оказался в сорок четвертом году в Англии, он ликвидировал созданного им при помощи ритуалов и магии крови голема и занял его место, став для всех Гюнтером Штраусом.

Единственными разумными, кто в последствии был посвящён в тайну его настоящей личности были его племянница Агнесс и её муж Олаф Ларссон, чистокровный волшебник в пятом поколении, происходящий из семьи потомственным скандинавских боевых магов, который всю свою недолгую историю зарабатывали себе на жизнь наёмничеством.

Такова была настоящая история Гюнтера, ныне Штрауса, который с момента потери родового камня задался целью сделать своего племянника основателем нового рода. Умереть безродным он считал для себя несмыслимым позором и готов был пойти на всё ради своей мечты, хотя бы на старости лет вновь стать членом рода и уйти в Вальхаллу родовитым магом! Смерть его племянницы с мужем стало очередным большим горем для его израненной души, но с одной стороны это открывало для него беспрепятственную возможность воспитать из Магнуса достойного будущего главу рода. Теперь лишь от него зависит, каким человек он вырастит.

И сегодня он собирался сделать первый шаг на пути к своей мечте. Основатель рода должен обладать исключительными качествами, сильным телом и магией. И ритуал, что он провёл над Магнусом, должен был помочь Гюнтеру в этом нелёгком деле возвращения и воспитания сильного мага. Но что-то пошло не так.

Когда жизненная сила покинула всех жертв и подойдя необходимые процедуры находясь в запущенном магическом механизме ритуала по преобразованию силы в подходящую для ребенка энергию, что должна была не только укрепить его здоровье, но даже повлиять в положительную ключе на такую эфемерную характеристику разумного, как удача, тело ребенка стало вдруг биться в судорожном припадке и с каждой новой секундой частота конвульсий только нарастала. Разум Гюнтера стал суматошно искать этому причину и пытаться придумать выход из сложившейся непредвиденной ситуации. Увы, но пока шёл

ритуал, он никак не мог вклиниться в него без фатального вреда для малыша и только когда руны в магическом рисунке потухли, а ритуал перестал действовать, Гюнтер бросился к племяннику с палочкой в руке и со скоростью виртуоза начал выводить ей диагностические чары, которые применил к ребёнку.

Когда к Гюнтеру пришёл от них ответ, маг оказался в глубоком недоумении. Ну ни как он не ожидал увидеть подобных показателей. Чары диагностировали у его внука Магнуса повышенную активность ментальной сферы, где вообще было непонятно как подобное может происходить. Сфера разума ребенка вдруг стала соответствовать древнему старцу. Но если бы только этот показатель сильно отклонился от нормы. Что-то невероятное происходило с магическим телом Магнуса. А ведь ритуал должен был повлиять только на физическое тело и карму, которую вообще неизвестно как можно диагностировать и проверить. Даже для волшебников эта часть мистических механизмов взаимодействия мироздания остаётся неизведанной загадкой. И у Гюнтера не было ни одного даже самого бредового предположения, с чего вдруг всё пошло не так как должно было быть. В ритуале, который он провел над своим внучатым племянником, Гюнтер был полностью уверен. Он был добыт немецкими солдатами в Тибете и получен у одного из очень уважаемых лам, точнее изъят из библиотеки уничтоженного Аненербе буддистского монастыря. И естественно он уже не раз был проверен Гюнтером лично на «добровольцах» и даже взят на вооружение для усиления элитных штурмовых подразделений и личной гвардии Геллерта.

Около часа Гюнтер проводил обследование бессознательного тела Магнуса, который так и не пришёл в себя, нон-стоп отслеживая и фиксируя в своём разуме происходящие перемены в тонких оболочках души своего «наследника». В ментальной и магической сфере его племянника происходила настоящая буря и всё, что он мог сделать, это влить минимальные дозы, которые не приведут к интоксикации, восстанавливающих эликсиров и зелье способствующее снижению ментального стресса. И как только он сделал всё что было в его силах на данном этапе, Гюнтер уложил Генриха постель в его детской комнате, сам же присев рядом. Он собирался находиться с ним до того момента, пока состояние Магнуса не улучшится или не станет хуже, чтобы немедленно оказать посильную помощь.

Андрей Брянцев, он же Магнус Ларссен

Я был в жёсткой прострации от произошедшего. Ну ни как я не ожидал, что сегодня буду убит четырьмя, сука, ведьмами! Не сказать, что я был прямо таки горячо верующим в существование мистических сил, но никогда и не отрицал их возможное существование. А когда сегодня я оказался распятым кандалам на полу в каком-то загородном доме и среди четырёх тварей оказалась моя бывшая, я как-то очень быстро принял новые для себя вводные. Магия, блядь, существует! А я ведь всегда подозревал свою бывшую и что она не просто дрянь, а самая настоящая ведьма!!! И только в этот неблагоприятный для себя вечер, слушая разговор моей новой знакомой Анастасии, с которой думал проведу увлекательную ночь, выяснились факты, которые очень быстро всё расставили по своим местам. Всё сошлось! Ведь именно после свадьбы и совместного проживания с Леной я стал ощущать у себя слабость и за каких-то три года вдруг считай в одночасье резко посидел. Ну не бывает так, что ни одного седого волоска до тридцати, а тут бац и понеслось и уже в тридцать три года был белым как лунь! Мой покойный отец только на шестом десятке лет жизни начал сесть, а я был его практически точной копией.

А вообще удивительное дело, я уже хрен знает сколько времени нахожусь в непонятном месте, которое не могу как-либо разглядеть и хоть что-то о нём понять, зато очень чётко

осознаю свою бестелесность, что я где-то завис и не пойми чего ожидаю. И только я в очередной раз задумался о количестве проведенного в этом пространстве времени, будучи лишенным всяких привычных мне чувств восприятия окружающей действительности, как вдруг ощутил, что в меня будто бы влетело четыре огромных и вязких фигни. Но долго наслаждаться новыми впечатлениями у меня не вышло, ведь буквально следом, меня словно окуроч, смыли в унитаз. Меня раскрутило и куда-то втянуло. Просто непередаваемые ощущения!

Сколько длилось это увлекательное путешествие, было опять непонятно, так как в момент моего движения сознание несколько раз гасло. А под самый конец всей этой свистопляски я стал испытывать чувства, которые сопровождают любое сильное алкогольное отравление. Хотелось блевать, правда непонятно было чем я мог это осуществить, мутило страшно, а также очень сильно болело моё нутро?! Сознание?! Короче то, чем я сейчас являюсь и воспринимаю буквально выворачивало наизнанку.

В общем, тем что от меня осталось после смерти, испытывала все прелести жуткого отравления, когда не понятно, то ли тебя сейчас рвать начнет, то ли из другого отверстия хлынет, но это муторное состояние наконец закончилось и случилось это в тот самый момент, когда я внезапно добрался до точки назначения и ощутил себя словно ныряльщик, который влетел в воду с приличной высоты.

И только мне показалось, будто я смог вынырнуть навстречу спасительному воздуху, как началась очередная дичь! Собственные мысли стали очень вялыми и у меня начался затяжной сеанс просмотра воспоминаний моего собственного детства и так до тех пор, пока я не досмотрел свою жизнь до той роковой ночи, когда мою грудь и сердце пробили мизерикордией. Но на этом «кино» не закончилось, следом я стал просматривать краткую жизнь мелкого пацана по имени Магнус, родившегося в семье волшебников! Удивляться за прошедшее хрен знает сколько времени с момента моей смерти я кажется уже разучился, вот только окунаясь в жизнь мелкого Магнуса Ларссена, мне всё же удалось всколыхнуть свои чувства, так как все сопереживания и эмоции, которые успел за свою краткую жизнь испытать мелкий, я воспринимал точно также, как свои личные, но намного ярче нежели недавно прочувствовал во время просмотра жизни себя, Андрея Брянцева. И это сразу же заставило меня задуматься над тем, что это неспроста. Слишком близко к сердцу я воспринимал мелкие неурядицы, обиды и моменты радости из жизни Магнуса. «Кино» с главным героем Магнусом было коротеньким и закончилось в подвале в ритуальном круге!!! Вот ведь блядство! Не уж то и его пустили под нож? Хотелось дико материться, а ещё отмудохать деда Гюнтера за то, что он использовал такого славного и доброго мальчика в качестве жертвы. Слишком уж сильно я с ним сроднился за те несколько лет просмотра его сознательной жизни.

Эхх... Ладно, чего уж теперь зазря тратить силы на бесполезные сопереживания и эмоции, когда у меня нет никакой возможности что-либо сделать по этому поводу. Я уже ждал, когда мне включат новое кино, но у меня в разуме вспыхнуло четыре светящихся сферы разного цвета: зелёная, серая, голубая и красная. И так они призывно каждая мигали в такт друг другу, словно бы предлагали какой-то выбор. Понимание этого пришло ко мне интуитивно. Хм... Это что-то новенькое! И так, чтобы выбрать?

«А хотя не всё ли равно?» — после недолго раздумья пришёл я к выводу. И на такой ноте выбрал первую сферу — зелёную.

Мда... Новое кино оказалось не очень. А всё из-за того, что не было никакой картинки,

только звуковая дорожка, но печалька в том, что говорили на китайском! Так что по началу было нихрена не понятно, но по мере дальнейшего прослушивания я сам не заметил как, но вдруг научился понимать о чём ведётся речь. Охренеть! Теперь стало уже хоть немного интересно послушать о том, что происходит вокруг и мною было понято, что нынешнее кино мне рассказывает историю жизни девочки по имени Тоф Бейфонг. И если бы я недавно не просмотрел свою жизнь Андрея повторно, от самого начала и до её конца, то вряд ли бы вспомнил, откуда мне известно это имя и фамилия. Ленка была любительницей всего что связано с магией и мистикой в любом его проявлении, отчего мне частенько приходилось смотреть с ней всякие мультике, анимэ и фильмы где всё это присутствует и одним из таких «бестселлеров» был мультик, а затем и фильм под названием Аватар, где как раз одним из главных героев была маленькая, бойкая слепая девочка с таким именем и являющаяся непревзойденным магом земли, что смогла овладеть способностью управления и манипуляцией металлами. В общем, она была непризнанным гением среди магов земли, которая в итоге стала учитель Аватара. Мда... Неожиданный поворот. И вот наконец настал момент, когда малышка убежала из дома и оказалась в пещере с кротобарсуками, что с какого-то хрена не съели мелкую (барсуки ведь не дураки полакомиться мясом), а стали обучать её своей магии.

Ого!!! Не на шутку возбудился я, когда мне вдруг стало доступно восприятие окружающего девочку пространства при помощи сейсмочувствительности. Признать, очень странное ощущение «видеть» мир при помощи своего рода сейсмолокации. Девочка реально оказалась очень одаренной в магии и невероятно быстрыми темпами стала в ней настоящим кудесником. Подумать только! Она и я вместе с ней мог ощутить человека на расстоянии полсотни метров, это если он находится со мной на одном уровне и обычном грунте, а если на каменном основании, то за сотню. Причём не просто понять о том, что там кто-то есть и точное месторасположение в голове спроецировать, но даже разобраться в состоянии человека. Возбужден ли он, чем-то встревожен, я в буквальном смысле вместе с этой мелкой пигалицей научился лишь по слышимому нами пульсу человека распознавать его эмоции. Она стала настоящим детектором лжи!

Пол года Тоф провела с кротобарсуками, познавая тайны и специфику магии земли, а когда она переняла все их секреты, то решила, что пора возвращаться к родителям. Естественно её возвращение вызвало настоящую бурю в семействе Бейфонг, а когда страсти немного улеглись, к малышке приставили огромное количество учителей и наставников. Таким образом родители многократно усилили постоянный присмотр за своей ненаглядной, нагрузив ту учебой. Шесть лет малышка усиленно занималась самыми разными науками, которые посчитали для неё полезными мать и отец. В их число входил этикет, литература, стихосложения, риторика, математика, политология, социология, ораторское искусство, экономика, культура и традиция родного отечества и иных стран. Из девочки хотели воспитать идеальную леди и будущую наследницу крупнейшего, входящего в пятерку великих торговых домов царства Земли, Бейфонг. Естественно это сильно не нравилось мелкой, но поделаться она с этим ничего не могла, так как вместе с навязыванием ей своих взглядов на её дальнейшую жизнь и гиперопеку, она ощущала искреннюю любовь и обожание, которую испытывали в отношении неё родители. И приходилось ей отыгрывать роль пай девочки и прилежной ученицы на радость отцу и матери, пока ей не исполнилось двенадцать и она не повстречалась с Аангом.

С этого момента жизнь девочки сделала резкий поворот, оказавшись наполнена

множеством «приключений». И вам будет не под силу представить моего разочарования, когда малышка Тоф оказалась убита в тот самый день, когда аватар должен был сразить Лорда Огня. Эх... Жалко малышку. Но не успел я окунуться в почину грусти и сожаления о смерти приглянувшейся мне своим задором и характером Тоф, когда вдруг ощутил наличие у себя физического тела и поступающих от него сигналов.

Глава 2

Знакомство родственников

Четвертые сутки спустя после проведения злосчастного ритуала. Спальня Магнуса. Гюнтер Штраус

— Дед? — прозвучал надломленный физическим истощением, усталый голос внучатого племянника, но вот интонации с которой он обратился к нему, настораживали Гюнтера. Никак подобная палитра эмоций не могла отразиться в голосе ребёнка едва перешагнувшего четырех летний возраст.

— Как ты себя чувствуешь малыш? Ничего не болит? — Но какие бы сомнения сейчас меня одолевали, на переднем плане была тревога за Магнуса. Я действительно был не на шутку взволнован и переживал за состояние своего внучатого племянника. Но на периферии сознания маячил и сильно меня настораживали данные, которые выдали диагностирующие чары и ритуалы, что я успел провести за минувшие четыре дня над телом и душой Магнуса.

— Учитывая то, что я вспомнил свою прошлую жизнь, которая прервалась из-за насильственной смерти, где я оказался жертвой ритуала, а также в нагрузку к этому заполучил воспоминания мага из другого мира, всё просто замечательно деда! — Недолгое нахождение вне тела, будучи душой по пути к новому перерождению, воспоминания о котором крепко отпечатались в памяти Магнуса, отчего даже будучи испытывая недомогания и слабость в теле, делали мальчика очень счастливыми. Он наконец вновь обрёл тело!

— Вот как... Очень любопытная информация. И дедушке очень интересны подробности... Рассказывай внучек обо всём, что вспомнил и видел в своих приобретённых воспоминаниях, — Но глядя на переполняющий мальчика энтузиазм, Гюнтер сделал уточнение, — Хотя бы вкратце.

И Магнус с радостью, но очень сумбурно принялся делиться с дедом тем, что он пережил ещё будучи Андреем Брянцев, как оказался в качестве жертвы в тёмном ритуале, как следом после этого печального события он оказался в пустоте, где просмотрел сперва всю свою жизнь Андрея от самого начала и до своего трагического конца, затем жизнь себя Магнуса, а после поведал в общих деталях историю просмотра от первого лица воспоминаний мага земли по имени Тоф Бейфонг. Причём мелкий отметил, особенно подчеркнув этот факт, что последние воспоминания явно не принадлежали ему лично, а были привнесены в его душу/память извне. Понимание этого было интуитивным и даже малейшего сомнения в верности этого у него не было. Магнус с детской непосредственностью и очень увлеченно рассказывал, но сбивчиво и как это свойственно практически любому малолетнему ребенку, перескакивал с одного на другое. Объяснением же откровенности внука служило расплывённые в комнате зелья болтливости, доверия, очарования и ментальной расслабленности, что в целом давало эффект жидкого конфудуса. А ещё необходимо учесть, что под кроватью, на которой располагался Магнус, была выполнена сложная магическая печать, которая не позволяла находившемуся в её пределах разумному лгать.

Все эти меры предпринятые Гюнтером, были следствием невероятных для возраста

Магнуса показателей ментальной сферы и магического ноуса, которые он диагностировал ранее у своего внука. Это несомненно являлось последствием проведённого недавно ритуала, вот только объяснений этому старый немецкий маг не находил. И ему требовалось немедленно определиться с тем, кто же теперь находится перед ним и как к нему относиться.

— А скажи, внучек, кем ты себя сейчас воспринимаешь? Андреем, Маркусом или же Тоф?

— Я это я, дед! Я Магнус в этой жизни, который прошлой был Андреем Брянцевым и кому каким-то образом удалось просмотреть историю жизни мага земли по имени Тоф Бейфонг!

«Не будь я полностью уверен, что твоим телом во время ритуала и пока ты находился в защищённой от проникновения бестелесных сущностей комнате никто не мог овладеть, то у нас с тобой „внучёк“ разговор бы этот проходил в совсем иной атмосфере и определённо в застенках подвала, где у меня оборудована темница».

Свои мысли Гюнтер естественно не озвучил. А после предпринятой им проверки во время проходящей сейчас беседы, у него отпали последние сомнения в том, что перед ним всё ещё его внучатый племянник, как телом так и духом. И то, что ментальное и магическое тело Магнуса ныне ну никак не могло принадлежать ребенку пяти лет отроду, то после рассказа Магнуса этому нашлось объяснение.

— Насколько я могу судить об этом мире и тебе дед, опираясь на уже виденное ранее, ты далеко не обыватель в мистических искусствах. Так что прошу ответить мне честно, ты веришь моим словам на счёт моего перерождения и наличию у меня памяти о прошлой жизни? — Магнус/Андрей не видел причин отпираться и избрал линию поведения, где единственной для себя возможностью устоять и закрепиться в этом мире, была острая необходимость установить доверительные отношения со своим единственным известным в этом мире родичем, которого маленький Магнус звал дедом. Всё же старый маг с явно военной выправкой, определённо был не глуп и он четко понимал, что водить его за нос не выйдет. До разума же Магнуса ещё не дошло, так как его критическое мышление было сильно приступлено, что большая часть мотивации толкающая его к откровенности, является заслугой зелий распыленных в воздухе и печати под кроватью. И из обрывков той немного информации, которую он получил из памяти тела своего нынешнего перерождения, он с вероятностью свыше восьмидесяти процентов мог быть уверен в том, что Гюнтер ему точно зла не желает и по идеи никак навредить своему внуку, то бишь ему, не сможет. Ведь он отчётливо помнит ритуал, что они с дедом прошли год назад, после которого Гюнтер стал его официальным опекуном перед магией.

— Значит тибетские ламы и буддисты в целом оказались правы. Хм... В принципе это согласовывается с моим представлением о вселенной и возможностями магии. А ты прям многое помнишь о своей прошлой жизни?

— Дед, может ты мне сначала воды даш попить, а после мы покушаем и уже после поговорим об этом подробно? Обещаю, утаивать какую бы то ни было информацию от тебя я не буду. Мы с тобой как минимум до моего совершеннолетия в одной упряжке.

— Ох! Ты в прошлой жизни был русским? С этим могут быть проблемы, — Уже чуть тише пробормотал последнее предложение Гюнтер, но Магнус его прекрасно расслышал. После того, как он просмотрел жизнь малышки Тоф и прикоснулся к её дару, у него сильно обострились все чувства, кроме зрения естественно, которого девочка была лишена.

Предположение же о национальности предыдущего перерождения Магнуса Гюнтеру позволила сделать идиома: «в одной упряжке». И пусть сказано это было внуком на английском, но подобный оборот существовал только в русском языке я который старому немцу был известен. В английском же языке тоже существовала подобная этой идиома с таким же смыслом: «в одной лодке».

— А что не так с национальностью моего прошлого перерождения, у тебя есть какие-то предубеждения в отношении неё? — И тут Магнуса осенила догадка. Пожилой немец с военной выправкой просто обязан был быть участником второй мировой, — Не хочешь ли ты мне сказать, что во время Великой Отечественной сражался на стороне нацистов?

— Ни нацистом, ни фашистом я себя никогда не считал, да и предубеждений в отношении русских у меня никогда не было. Но это не отменяет того факта, что я действительно состоял на службе в немецкой армии, а точнее в Аненербе. Если тебе это название хоть о чём-нибудь говорит, — И рассказывая всё это своему племяннику, Гюнтер очень пристально следил за его мимикой и реакцией в целом.

— Не идейный значит. Тогда на кой хрен за Гитлера вписался? Патриот Великой Германской Нации, мол ариец и сверхчеловек? — Магнус пока ещё не разобрался, как после услышанной информации относится к своему родственнику. Нужно больше данных. Но из-за комплексного воздействия оказываемого на него зельями и печатью, он не выбирал слов во время общения с родственником и сейчас был достаточно резок в своём тоне по отношению к деду из-за открывшихся только что фактов биографии Гюнтера.

— А у меня как такового и выбора не было. И нет, Гитлер тут не причём. Он был всего лишь ширмой, а в Аненербе меня привел Геллерт Грин-де-Вальд. На тот момент я либо шёл под его знамёна, либо оказывался в числе предателей и это бы означало уничтожения всего моего рода вместе со мной.

«Чё? Я что, блядь, в сказку попал, только уже во плоти?» — прозвучал ментальный крик души в разуме Магнуса, полный досады и вместе с этим азарта. Естественно он узнал имя Темного Лорда из нашумевшей франшизы о мальчике-который-всё-никак-не-сдохнет. Только глухой наверное в его мире мог не знать хоть сколько-то информации об этом выдуманном мире, когда периодически практически на всех канал крутят фильмы по книге Роулинг.

— Странная у тебя реакция внучёк на имя моего бывшего шефа. И меня теперь мучает вопрос, откуда бы ты его мог знать и почему так переменялся в лице? — После того, как Гюнтер убедился в том, что перед ним не одержимый, а его настоящий родич с «всего лишь» с пробудившимися воспоминаниями из прошлой жизни, он больше не мог подвергать его жизнь опасности, да и не желал впредь когда-либо применять к своему единственному близкому человеку оставшемуся на этом свете подобные меры (зелья и печати) толкающие на откровенность, но пока зелья ещё действовали, а внук находился в постели над печатью истины, он решил воспользоваться по максимуму предоставленной возможностью выведать у него побольше полезной информации.

— Кхм... Тебе деда наверное подобная информация может показаться бредом сумасшедшего, но во время бытности Андреем, в моём прошло мире перерождения существовала серия книг написанная английской писательницей, ставшая в итоге бестселлером и позже её экранизировали. Так вот, в этой истории рассказывается история мальчика сироты из рода Поттер, который в младенчестве смог остановить неизвестным образом Тёмного Лорда Воландеморта. Том Реддл, это настоящее имя этого самозваного

Лорда, получил информацию о истинном пророчестве, в котором говорились о нём и родившемся на закате седьмого месяца ребёнке, чьи родители трижды бросали ему вызов и мол только этот малыш имеет шансы остановить его на пути к абсолютной власти и лишиться жизни. События в книге описывают детство юного героя и его учебу в Хогвартсе с 1991 по 1997. Вот!

— Так, притормози... Давай сейчас ты пообедаешь и будешь набираться сил. А уже после того, как восстановим твоё пошатнувшееся здоровье, ты предоставишь мне свои воспоминания для просмотра, — Эффект зелий уже практически полностью сошёл на нет, но Магнус и не думал прекращать свой рассказ. И этого хватило Гюнтеру для понимания того, что внук не собирается утаивать впредь от него важные сведения и готов делиться ими по его просьбе. Сейчас же, ему как опекуну требуется помочь мальчику восстановиться. Сильные изменения, которым подверглись тонкие оболочки души Магнуса, не обошли стороной состояние его физического тела. Внук был истощён, а те немногие поддерживающий питательные и витаминные эликсиры, которые были доступны Гюнтеры и не могли навредить растущему организму, уже исчерпали свою эффективность. Но теперь в них уже не было необходимости, так как малыш мог самостоятельно принимать пищу.

Магнус же ничего против вкусной еды и питья не имел, а наоборот был очень даже за и с удовольствием согласился с планами деда на предстоящий день и последующие, требующиеся для восстановления приемлемой формы.

Девять дней потребовалось мальчику, чтобы полностью вернуться к той форме здорового и жизнерадостного ребёнка, полного желания к активному образу своего времяпрепровождения, когда ему было очень трудно усидеть на одном месте или сосредоточиться на чём-либо продолжительное время.

* * *

Ха... Моё повторное знакомство с дедом Гюнтером, который своими повадками и манерой держаться был очень похож на моего деда со стороны матери из прошлой жизни Андреем, оказалось лёгким и плодотворным. Мне без труда удалось его убедить в том, что я помню свою прошлую жизнь, но главным своим успехом считаю то, что после этого он никак не изменил своего доброго отношения в мой адрес, продолжая относиться ко мне как к любимому внуку.

Чуть больше недели я провёл в своей комнате, лишь изредка ту покидая с дедом, когда ему требовалось провести мою диагностику и для этого нам приходилось спускаться в подвал нашего дома, где у Гюнтера была оборудованная для этих целей защищённая комната. Под оборудованием я имею ввиду сотни магических печатей, рунных цепочек и геометрических фигур, которыми были испещрены все стены, потолок и пол, а также несколько, непонятного для меня назначения, артефактов, к которым дед изредка просил прикладывать руки.

С каждым днём моё состояние улучшалось, а вместе с ним менялось и моё поведение, что теперь практически полностью соответствовало любознательному ребёнку моего возраста. Вы даже себе не представляете, какого это быть сплошной Почемучкой, при этом понимая своим взрослым сознанием неадекватность и несвоевременность своего любопытства в некоторых моментах, но вместе с детским любопытством мне досталась жуткая по своей скоротечности переменчивость и поспешность. Тупо не поспевал за подсознанием и детскими повадками своим взрослым разумом, дабы загодя их осознать и не допустить.

Но моего деда (и меня ни разу не коробило от того, что воспринимаю Гюнтера именно как близкого родственника и деда) это только веселило и он был искренне рад моему любопытству и желанию познать таинства магии.

И только на девятый день, мне было поведено о том, что мой постельной режим подошёл к концу и я полностью здоров. А это значит, что наступило время делиться сведениями об этом мире, которые я почерпнул из фильмов по мотивам серии книг за авторством Роулинг.

— Деда, а это такой омут памяти у тебя? — Мы находились в лаборатории, в которой Гюнтер проводит свои эксперименты и научную деятельность. И здесь же у него хранился нужный нам в данный момент артефакт, при помощи которого можно было просматривать воспоминания.

— Ну его можно отнести к этому виду артефактов, но эта модель более совершенная и с расширенным перечнем функций и возможностей. Если в обычный, самый простой омут памяти можно загрузить лишь одно непрерывное воспоминания, продолжительность которого также ограничена двадцатью часами, то в моём артефакте можно хранить сотню воспоминаний продолжительностью до недели. Также мой «омут» может проецировать картинку для группы лиц до десяти человек с полным погружением, когда стандартный только для одного. В общем не буду вдаваться в подробности, лучше позже предоставлю тебе пользовательское руководство и техническую документацию, где всё подробно описано. Кстати, этот артефакт является разработкой института магии при Аненербе, которым я руководил. А теперь давай вернёмся к тому, зачем мы собственно сюда спустились. Сейчас ты постарайся сосредоточиться на воспоминания о фильмах повествующих историю Гарри Поттера и вместе с этим ты должен очень сильно пожелать помочь мне и не препятствовать в изъятии у тебя копии твоих воспоминаний. Договорились? — Я утвердительно кивнул, тем самым давая положительный ответ на просьбу деда, — Тогда приступай.

Вот и первый мною обнаруженный факт расхождения канона описанного Роулинг с этой реальностью. Для омута памяти воспитания не изымаются у носителя, тем самым лишая его памяти об этом отрезке жизни, а делается лишь их копия. Эту процедура не заняла у меня каких бы то ни было серьезных усилий с моей стороны и дед без труда смог выполнить задуманное. Я уже заметил, что мне стало намного проще пользоваться своей памятью. Она стала намного доступнее и если мне что-то требуется вспомнить, то мне не нужно напрягаться, а всего навсего необходимо лишь сосредоточиться и уже через несколько секунд я поднимаю на поверхность своего разума требуемое воспоминание. Просто удивительное дело. И не понятно, это способность моего нынешнего перерождения (данного тела) или же следствия пробуждённой памяти прошлой жизни, моего путешествия через колесо Сансары и просмотра огромного массива информации связанного с Тоф Бейфонг. Хотя в принципе это не столь существенно.

— Ты меня удивил, малыш, — Дед упорно не желает воспринимать моего взрослого сознания в детском теле, чему я в принципе и не особо против, так и продолжая обращаться и относиться ко мне, как к очень смышлённому и разумному, но всё же маленькому ребенку, — Не ожидал, что ты окажешься способен с первого раза справиться с поставленной перед тобой задачей, а также тому, что сможешь выудить и структурировать такой огромный объём информации разом. Думал, что придётся повторять процедуру по несколько раз. Молодец! У тебя явно дар к ментальным дисциплинам, — И уже тише, — Это

нужно будет учесть в твоём обучении.

— А когда мы начнём учиться магии, деда? — Вновь моё детское тело взяло верх над разумом, проявив нетерпение и живой, непомерный энтузиазм, стоило только моим ушам расслышать слова об обучении. Ох...бытие определяет сознание, да? Так вроде Карл Маркс говорил. Ну что же, я тому яркое подтверждение.

— Точно не в ближайшие несколько лет, внучок. Хотя как там будет точно, мне пока не известно. Стоит ведь ещё учесть изменения произошедшие с твоей магией и прочими тонкими оболочками души. Пока ничего определенного обещать тебе не могу. Но не переживай так сильно, Магнус, — решил меня приободрить и утешить дед, когда тело без участия моего сознания, не на шутку так опечалилась и приуныло, — Пока мы не определимся с твоим ядром и развитием магического ноуса, ты будешь изучать историю, традиции и теорию магии. А если покажешь мне свою усидчивость, серьёзность и ответственность в отношении учебы, то сможешь поучаствовать, под моим присмотром естественно и на первых порах в качестве ассистента, в приготовлении зелий и эликсиров. Ну а пока я буду занят, можешь вот почитать об омуте памяти, принадлежащего нашей семье, — Вручил мне в руки толстую папку, которую призвал из шкафа, — Так что тебе уже есть чем заняться, а я же примусь за просмотр всего, что ты мне предоставили для ознакомления из своей памяти. Ну всё, беги наверх.

И снова я оказался заложником детского тела, ведь стоило в моих руках оказаться серьёзной магической литературе, как меня стало разрывать от нетерпения немедленно сунуть свой нос в папку с технической документацией.

Стоило же мне только получить разрешение удалиться к себе в комнату, я пожелав деду удачи, сломя голову побежал наверх.

А оказавшись у себя, я не снимая обуви, запрыгнул к себе на кровать и устроившись на ней полусидя, облокотившись на подушку, обратил своё пристальное внимание на папку и тут меня охватило огромное разочарование. Оглавление папки было написано готическим шрифтом на немецком, которого я ни в прошлой, ни в этой жизни не знал!

Ей богу, чуть слёзы на глазах не проступили от обиды на своего дела и несправедливость судьбы, но вдруг случилось чудо! Текст стал преобразовываться и теперь я видел перед собой слова на русском языке.

«Подробное описание функционала, особенностей и назначения модернизированного „Омута памяти“. Только для внутреннего пользования».

Возможности магии просто поражают воображение буквально с первых же мгновение соприкосновения с её возможностями и уж не знаю, следствие это моей детской впечатлительности, но её грандиозность действительно не возможно описать словами. Вроде бы мелочь, подумаешь, зачарованный пергамент с возможностью подстраивается под языковые требования пользователя? Но это только с первого взгляда, а ведь если немного поразмышлять на эту тему, то понимаешь, что для того, чтобы подобное было возможно в принципе, необходимо как минимум зачаровать носитель информации ментальными чарами и тут у меня сразу же несколько предположений, как они могут взаимодействовать с пользователем и каким образом это осуществляется. Либо чары перевода проникают в память пользователя и на её основе производят трансформацию текста доступного к пониманию читателю, либо напрямую работают с инфосферой. И тут даже не скажешь сразу, что из этого проще. Незаметно обойти ментальную защиту держателя пергамента с чарами или же возможность работы с инфополем. Я быть может никогда на был большим

любителем фантастики и фэнтези, но благодаря своей жёнушке, меня можно назвать большим знатоком практически всего, что успели выдумать авторы из моего прошлого мира и пользующееся популярностью у читателей и зрителей. Всегда ведь пытался быть ближе к Ленке, отчего приходилось читать всякое разное по этой теме и смотреть с ней различное кино, которое хоть каким-то боком касалось магии. Так что ныне я являюсь обладателем обширной базы сведений на которой уже можно строить свои теории и предположения по устройству здешней магии. И пусть мои сведения являются непроверенной информацией и всего лишь домыслом, но это уже хоть что-то от чего можно отталкиваться. Когда я вдруг оказался в качестве жертвы ритуала, в следствии которого выясняется, что моя бывшая жёнушка ведьма, стоило мне после смерти оказаться в пустоте и приступить к просмотру своей прошлой жизни, я уделил очень пристальное внимание всему, что хоть каким-то образом касалось мистики, а в особенности всем пространственным размышлений моей благоверной о магии. Всё же Ленка как оказалось была далеко не простым человеком. Простой обыватель не практикует человеческие жертвоприношения.

Уже после того, как меня чуть подотпустило и восхищение от увиденных чар перевода на папке с документацией по омут памяти сошло, я принялся разбираться в его устройстве, углубившись в канцелярский, технический текст. Ясное дело, что больше половины смысла текста от меня ускользало, так как даже на родном для меня по прошлой жизни языке текст пестрил множеством магической терминологии, но даже доступного к пониманию оказалось достаточно чтобы охренеть от возможностей этого артефакта. Тут без эквивок и иносказательности, прямым текстом говорилось, что артефакт не просто имеет обоюдную информативную связь не просто с инфосферой данного мироздания, а со всей мультивселенной. К этому выводу изобретатели и испытатели данного девайса пришли после того, как смогли в деталях, углубленно изучить память выуженную из сознания призванного, полумрачного магического существа из иного плана. Вдумайтесь только, здешним мистикам удалось ограниченно получить доступ к огромному пласту информации связанной с носителем памяти, кто предоставляет к просмотру свои воспоминания.

Попробую объяснить, что я имею в виду в данном случае. К примеру, я решил просмотреть отрезок своей деятельности из прошлого, запечатлённый у меня в ментальном теле при помощи омута по средством изъятия копии этого воспоминания и внесения его в артефакт. Но он ведь должен быть ограничен сугубо моими чувствами восприятия, но артефакт, благодаря доступу к инфосфере, предоставляет возможность разглядеть то, что самому носителю воспоминаний было незаметно и что лично в моём сознании никак не могло быть зафиксировано. Наш модифицированный омут позволял отдалиться от персонажа, от лица которого велось воспоминания на расстояние аж десяти метров и если сам герой, чью память просматривали, не мог увидеть и знать, что происходит в соседней комнате, то это было доступно пользователю омута. Можно было разглядеть перемигивание и гримасы стоящих позади тебя людей, тайные знаки которые они могли подавать вашему собеседнику в воспоминаниях, увидеть, как кто-то что-то спёр со стола, пока вы отвлеклись. В общем, очень полезный артефакт, дающий просто море возможностей к применению по самым разнообразным случаям.

Чтиво было настолько увлекательным, что я не заметил как пролетело несколько часов и оторваться от него смог только после оклика деда, который пришёл за мной, дабы пригласить на ужин.

Из воспоминаний Магнуса мне уже было известно, что никаких домовых эльфов у нас и

в помине нет, подобная роскошь доступна только родовитым магам с собственным источником магии, так что все бытовые вопросы деду необходимо решать лично. И слава Магии, что это не приходится делать обывательскими методами. Весь наш дом Люцерне, в котором мы сейчас находимся, буквально от подвала и до чердака оборудован множеством самых различных артефактов, бытовых в том числе, а также различным зачарованием. Убираться самим нам нет нужды, так как всю пыль то ли сдувают из дома, то ли перемещают куда-то встроенные в стены и пол амулеты чистоты. Это Магнус знал наверняка, ведь у меня имеется по этому поводу воспоминание, в котором я будучи только оказавшимся на поруках у деда, случайно просыпал в коридоре ведущем в мою комнату сахарный песок из бумажного пакета. С какой-то стати я будучи ещё ребенком без наличия памяти о своём прошлом перерождении был фанатом разного рода членистоногих и дед мне сделал подарок в виде террариума, в котором проживала колония муравьев. Сахар же я нёс им в качестве угощения и когда случайно запнулся и упал, тем самым рассыпав на паркет сахарный песок, то понимая, что своими силами мне будет не под силу убрать всё это безобразие, я поспешил к Гюнтеру за помощью. И какого же было моё удивление, когда дед не доставая палочки, просто приложил руку к стене, подал по всей видимости таким образом команду, после чего весь сахар с пола исчез в никуда. Тогда-то он мне рассказал и заодно объяснил, как пользоваться системой автоуборки. Так-то она запрограммирована на работу в определенные часы и два раза в сутки, в шесть часов утра и в шесть вечера производит удаление всего постороннего с поверхностей в доме, что можно расценивать как мелкий мусор. Но можно задействовать срабатывание чар в ручную, что и проделал тогда мой дед. А вообще, он у меня ещё тот сибарит и отъявленный поклонник автоматизации. Комфорт у деда не на последнем месте в перечне его приоритетов. И если взглянуть на обстановку в доме, то её нельзя было назвать роскошной, внешний вид мебели был достаточно скромным и в комнатах её был необходимый минимум, но на артефакты и зачарование в доме Гюнтер не поскупился.

Чего только стоит наша кухня? Тут было зачаровано абсолютно всё, причём каждый предмет интерьера и утвари, часть из которых являлись артефактами, были связаны между собой комплексом чар, благодаря которым деду было достаточно лишь отдать всего лишь ментальную команду, а также предоставить необходимые продукты, как кухня чуть ли не в буквальном смысле оживает и начинает готовить выбранное хозяином блюда. И подобное касалось всего дома в целом. Стирка, глажка, чары стазиса на шкафах с продуктами, даже в ванной вода из крана начинала идти, стоило поднести под него руки, причём сразу же желаемой температуры. В общем никакой надобности в обслуживающем персонале для поддержания комфорта и порядка в доме у нас не было. Всё решалось при помощи магии. Уж не знаю, кто всё это организовал и откуда берётся магия на поддержания всего этого великолепия, но если это сделал дед, то огромный ему за это респект. Складывалось ощущение, что я вдруг оказался в далеком будущем, в очень технологичном, умном доме.

Ели мы молча, я уже знал из воспоминаний полученных в этом перерождении и своего недолгого сосуществования под одной крышей с дедом, что он не допускает разговоров за столом. И только когда дело доходит до чая, а основной приём пищи подошёл к концу, можно было начинать беседу, если на то конечно было желание. Дед вообще был немногословен с Магнусом ранее, что в принципе и не удивительно. О чём ему было говорить с мало что соображающим четырёхлетним мальцом, который относительно недавно научился вести внятную речь и перестал картавить.

У меня же в голове сейчас жужжал огромный рой сотен вопросов, которые хотелось бы задать и пока я выбирал более подходящий для озвучивания, попивая сок, меня опередил дед.

— В Хогвартсе ты учиться не будешь. Если хотя бы десятая часть из увиденного в твоих воспоминаниях о происходящем там правда, то это делает эту школу неприемлемой для тебя. В Дурмстранг также будет не желательно тебе учиться в силу моего прошлого. Остаётся Шармбатон. И пусть учебная программа там не совсем подходящая для наших целей, но ничего страшного. В тех немногих моментах, в которых она слаба, тебя подтяну я.

— Это конечно всё замечательно дедушка, что ты заботаешься и переживаешь о моей судьбе, но хотелось бы тоже знать, а какие у «нас» с тобой собственно цели? А то мне пока ничего не известно о том, к чему ты собираешься меня готовить.

Если ещё две недели назад Гюнтер даже не помышлял о том, что ему так скоро предстоит подобный разговор, то утро девятидневной давности многое поменяло. Магнус уже сформировавшаяся личность и далеко не ребёнок, из него уже не вылепишь желаемого результата без учёта его собственного мнения и характера. И самым простым и эффективным способом направить его в нужном направлении для Гюнтера является абсолютная честность и откровенность, дабы заручиться его доверием. Пацан-то ведь помнит свою прошлую жизнь, которая и является основной его нынешнего мировоззрения, а будучи русским, он вырос под постоянным прессингом антипропаганды фашизма и ненависти к нацистам. По крайней мере именно так считал бывший штандартенфюрер Аненербе и теперь ему нужно быть максимально щепетильным, дабы сделать их доверительные отношения крепче стали. Ведь по факту, стоит только Магнусу стать совершеннолетним и Гюнтер полностью лишиться всех возможных рычагов давления и влияния на кровного родича. А ему необходимо, чтобы их отношения были крепкими и родственными, дабы после того, как Магнус создаст свой род, он принял в него Гюнтера. Но даже если он сможет заполучить доверие внука, всё что будет доступно после этого старому немцу, это возможность лишь слегка корректировать мировоззрения своего родственника.

— У меня есть мечта, Магнус. Я хочу хотя бы на старости лет вновь стать родовитым магом. Понимаешь, я рос в семье, где в нас с малолетства вдальбивали чувство превосходства над обычными магами, прививали чувство безграничной любви к своему роду и достопочтимым предкам, кто на его благо не жалел своих жизней. А когда я в одночасье в 1944 лишился семьи и рода, став обывателем магического мира, перестав быть его элитой, это очень сильно ударило по мне морально и духовно. Утрата родных, лишение всего, чему я был так горд на протяжении своего детства, юности и зрелости, сильно подкосило моё душевное здоровье. В тебе же я вижу возможность вновь обрести утраченное. Хочу чтобы ты стал основателем рода, чтобы у тебя было много детей, наследников и самому быть частью новой семьи. Увы, но я в качестве кандидата уже не подхожу на эту роль. Слишком заостенело моё магическое тело, да и могущества мне не хватит на подобное свершение. Но зато у меня есть знания и ресурсы, как сделать из тебя превосходного Главу новорожденного магического рода, мага, кому будет под силу осуществить подобное. И я очень надеюсь, что ты будешь согласен поучаствовать в воплощении моей мечты.

— Тогда нам с тобой точно по пути, дедушка, — И во время ответа, у меня на лице без моего на то сознательного участия, расплылась широкая, по детски непосредственная и искренняя улыбка. Моё взрослое сознание не имело ничего против и было только за по поводу всего, чего хочет добиться для меня и себя Гюнтер. Но ко всему этому, моё

детское тело очень тепло и трепетно относилось к единственному живому родственнику. Даже несмотря на кажущуюся холодность в прошлых отношениях со стороны Гюнтера к внуку, малец чувствовал искреннюю любовь и заботу со стороны старого немца, которому было сложно выставлять на показ своё истинное отношение к Магнусу. Но ребенка в этом плане очень сложно провести и они словно нутром чувствуют истинные эмоции и неподдельное отношение в свой адрес. Так что и я Андрей из прошлой жизни, и я Магнус из этой, были рады услышанному и собирались помочь деду в исполнении его мечты, которая сулит мне лишь благо и выгоду.

— Дед, а до кого эпизода ты уже просмотрел мои воспоминания с киносагой о приключениях Гарри Поттера?

— Хех... Первую и вторую часть. Дамблдор либо реально сумасшедший, либо настоящий гений. Ведь пацан прошёл по самой грани. Подумать только... — Выражая мимикой шок, продолжил свою мысль Гюнтер, — Он допустил свободное перемещение по школе древнего василиска! И тут либо огромная удача, что никто не погиб, либо он просто невероятного уровня манипулятор и комбинатор, что смог предусмотреть все нюансы спланированного им очередного акта в спектакле по воспитанию своего карманного героя. Да чтобы убить такую тварь, нужно ни как не меньше десятка магов специализирующихся на уничтожение опасных тварей. Хотя... ещё может быть так, что всё показанное в фильме и виденное Гарри, это качественная иллюзия и поддельные воспоминания, которые вложил в его разум Альбус. Он в этом деле большой мастак. Мало кто знает, но в Европе уж точно, он является сильнейшим и искуснейшим менталистом. И для него провернуть подобное не составит труда.

— Хм... Скажи, дед. А в наших планах крестраж сильного мага будет полезен?

— Стоп! Не хочешь ли ты сказать, что Воландеморт именно таким образом добился своего «бессмертия», что даже после уничтожения собственного тела остался на Земле в качестве тёмного духа? — И без паузы, не дав мне ответить, продолжил свою речь, — Хм... Вот оно как значит, но постой, тогда это что выходит, Гарри живой крестраж? Только это объясняет его способность говорить со змеями и реакцию на одержимого Квиррелла. Но это ведь бред! А я ведь решил, что дневник Реддла, был гримуаром.

— Так что по поводу моего вопроса, крестраж будет нам полезен?

— Ах да... Крестраж... Он действительно может нам сильно пригодиться, в принципе как и сам василиск. Вот только пытаться что-либо проворачивать перед носом старого паука, очень опасно. И я считаю, что игра не стоит свеч.

— Дед... Я ведь англичанин по факту своего рождения в этом мире. И вроде как уже был записан в книгу душ Хогвартса, если конечно моя информация по этой теме полученная из фильмов правдива.

— Правдива. Ты действительно уже записан в хогвартской книге душ, но я, как твой опекун, имею право устроить тебя на обучение в любую другую школу магии, отказавшись от обязательной учёбы в Хогвартсе. Это только маглорожденные не имеют права выбора.

— Тогда будет лучше, если я всё же окажусь студентом Хогвартса и отучусь в нём хотя бы обязательные пять лет. Всё-таки трэш там начнется только с появлением в стенах школы МКВ, а до этого времени он будет вполне безопасен. Да и вопрос с появлением Гарри Поттера ещё остаётся открытым, но даже если история нашего мира повторяет просмотренную мною в прошлой жизни в фильме, всё равно я считаю, что не стоит разбрасываться предзнанием предстоящих событий. Слишком много выгоды упустим, если

отстранимся от происходящего, переживая в другой стране, — Я никогда не был рискованным парнем, не ввязывался в сомнительные дела, но слишком многое хотелось проверить, а также прибрать к рукам то многое, что хранилось в Хогвартсе. Крестраж в диадеме Ровены, василиск, а ещё выручай-комната. Когда Ленка с упоением ушла с головой в эту историю, она мне все уши прожужжала о том, как бездарно использовались возможности этой комнаты. И даже если все теории моей бывшей жёнушки на счёт выручай-комнаты окажутся всего лишь плодом её воображения, то уже имеющегося в школе я считаю достаточно для того, чтобы рискнуть.

— Крестраж конечно был бы полезен нам, но самым ценным в школе является Василиск, а точнее его кровь, душа и скелет с черепом, — Задумчиво глядя куда-то мне за спину в дали дальние, уйдя в свои мысли, высказался Гюнтер.

— Не яд, не клыки, а в первую очередь кровь? — Что-то я не припоминаю упоминания в просмотренной мной истории о её великой ценности. Нет, так-то конечно сомнений в том, что она бесспорно стоит не мало, у меня нет, но чтобы её ценность оказалась выше самого опасного из известных в этой вселенной ядов, как-то сомнительно это.

— Она имеет огромную ценность для мага, который самолично, без посторонней помощи, убил древнего змия и пока кровь твари ещё не остыла. Тебе известен эпос о Сигурде? Хотя не факт, что в вашем мире был такой герой.

— Это который Зигфрид у немцев из эпоса о Нибелунгах?

— Да, только маглы всё переврали. На самом деле он был исконно скандинавским, реальным персонажем, который жил примерно три тысячи лет назад. Он был конунгом и со своим хирдом решил совершить подвиг, убить напасть Скандинавского полуострова, дракона Фафнира. Жаркая у них вышла сеча, под завершение которой в живых остались только Сигурд и Фафнир. Но к тому моменту дракон уже был сильно ослаблен множеством полученных ран и в конечном итоге Сигурду удалось его добить. А так как к тому моменту он оказался единственным выжившим, то все заслуги получил единолично. И это был первый засвидетельствованный факт, который дошел до наших дней и из которого известно, что если убивший сильного магического зверя охотник примет ванну из его крови, то ему перепадёт часть силы этого существа. Когда эта информация распространилась, случилось ещё множество подобных прецедентов, когда удачливые охотники повторяли опыт Сигурда. Для этих целей даже тролль подходит. Вот только от него совсем мало проку перепадёт охотнику. А всё дело в том, что кровь должна содержать в себе огромное количество магии зверя, самой крови должно быть достаточно для того, чтобы можно было погрузиться в неё с головой и убитое существо должно обладать хотя бы зачатками разумы. И фамильяр Слизерина идеально подпадает под все условия. Силён магически, разумен и в нём должно быть очень много крови.

Глава 3

Как завещал нам дедушка Ленин

— Дедушка, но как же тогда Сигурд прошел ритуал? Зверь-то был потрепан не только им, он всего лишь его добил.

— Ну так все его помощники на момент убийства Сигурдом Фафнира, уже были мертвы и для мироздания они уже полностью отсутствовали. Так что здесь всё логично и понятно. Ладно, малец, давай на сегодня мы с тобой закончим с разговорами. Ты уже вон, носом клюёшь и только на волевых держишься. Тебе уже пора спать ложиться.

Вот ведь раздражающее замечания. Никогда бы не подумал, что мне вновь придётся пережить этот «постыдный» период. Детское тело и мозг в том числе, не справлялись с возможностями моего сознания/разума. И если ментально я был бодр и свеж, то про организм этого сказать было нельзя. Мне чуть больше четырех лет и в этом нежном возрасте ребёнок должно спать часов десять — одиннадцать в сутки. Полноценный сон ночью и пару часиков днём, если я желаю вести хоть какую-то активность вечером. Сейчас всего восемь вечера, я меня уже рубит из-за того, что днём я не урвал пару часиков на сон, а был поглощён чтивом о омуте памяти.

— Хорошо. Тогда до завтра.

Уххх... Прямо какое-то невыполнимое испытание предстало передо мной и я в буквальном смысле переступая через собственные позывы тела упасть прямо тут, не отходя от обеденного стола и завалиться здесь же спать, превозмогая брёл в сторону лестнице. Моё детское тело сегодня явно перешагнуло через край своей выносливости рассчитанной на этот день, но я не позволил слабости одолеть меня и всё же смог добраться до своей комнаты, скинуть с себя обувь, бриджи, снять рубашку и забраться на свою постель, после чего мгновенно наступила спасительная тьма.

Таковым было мое первое преодоление себя в этом новом для меня мире. И уже на следующей день моя жизнь резко завертелась и понеслась бешеным галопом вперёд.

Дед ни разу не шутил по поводу того, что примется за моё всестороннее обучение всерьёз. Он и раньше собирался нагрузить меня-Магнуса лютой программой подготовки ко взрослой жизни, которую проходят все наследники древнейших и благороднейших родов. Вот только нынче старший учитывал нахождение в теле своего внука взрослого сознания, которое готово было к восприятию, обработке и усвоению гораздо более серьезных тем или в намного большем объёме, нежели пусть и необычный, но всё же родовитый и способный ребёнок принадлежащий к высшей касте магического сообщества.

И если следующий день, я практически весь провёл наедине с собой и книгами, который мне оставил для ознакомления Гюнтер, то уже на следующий за меня взялись репетиторы. Увы, но как бы деду не хотелось не предавать огласки нахождения у себя «гениального» внука, считай вундеркинда, ведь скорость обучения у меня была на порядок выше чем у детей не только моего возраста, но и на много лет постарше (а намеренно тормозить свой прогресс в учебе было глупостью), но у нас просто не было иного выбора и раскрывать себя обществу как просвещенного и толкового волшебника деду всё-таки пришлось. Он решил играть практически ва-банк, приоткрывая избранной им части магического общества свои знания и умения. Каким бы дед не был сведущим магом, но он ни разу не педагог и для того, чтобы эффективность моего обучения была максимальной,

ему требовалось привлечь для этого дела профессионалов. Да только ни один уважающий себя репетитор с именем не возьмётся обучать ребенка никому неизвестного мага-слабосилка, коим притворялся всё это время дедушка. Ни взирая ни на какие деньги потомственные наставники не пойдут работать к простому обывателю, так как очень серьезно относятся к репутации и ревностно оберегают свой послужной список. Так что пришлось Гюнтеру идти на поклон в гильдию ритуалистов и оплачивать себе экзамен на ранг мастера в этой отрасли магического искусства. Ведь каждый мастер магии любой из отраслей является элитой волшебного сообщества. Естественно для дедушки, обладающего знаниями и умениями в ритуалистики на уровне магистра магии, сдать этот экзамен не составила труда. Как позже я узнал, он на нём произвёл настоящий фурор. Сам же Гюнтер по этому поводу лишь брезгливо поджимал губу и кривился. Он никогда не был падок до громких званий и находящийся на его пальце перстень, означающий его принадлежность к элитной касте, вот нисколечко не грел ему душу и не тешил его это.

Всё это было им сделано лишь с одной целью, возвысить своё нынешнее имя среди научной братии, двигающей магический прогресс вперёд, благодаря чему для Гюнтера Штрауса теперь открыты если не все, то очень многие двери.

А как только это случилось, его имя оказалось на слуху и узнаваемо, он незамедлительно принялся за отбор подходящих на роль педагогов для любимого внука кандидатов, которые помимо высокой квалификации и уровня знаний, согласились бы на подписания очень жёсткого учебного контракта со мной, распорядителем и надзирателем которого с моей стороны был бы мой опекун, то бишь дед.

В итоге, уже на третий день с момента как у меня закончился постельный режим, дед нашёл мне преподавателя базовой или же как её ещё называют элементарной нумерологии, а также наставников по теории магии, этикету, традициям волшебного мира, монстрологии (расширенная версия школьного предмета Хогвартса «Уход за магическими существами») и на занятиях по этому учебному курсу я изучал не только «уход» за магическими зверушками, но и каким образом избежать с ними встречи в дикой природе, как убить тварь, если мне не повезло встретиться с опасной зверушкой лицом к лицу, да и вообще этот предмет был очень собирательным и благодаря изученному по завершения этого курса я обладал серьезной базой знаний как выжить в лесах и прочих природных локациях магического мира в практически любом известном регионе нашего мира, если это конечно в принципе было возможным там совершить. А ещё дед не поскупился и нанял мне в учителя, та-дам: Матиуса Белуссио. У Роулинг об этом персонаже не сказано ни слова, но личностью на мировой арене он был легендарной! Матиас Белуссио являлся полукровкой и признанным бастардом рода Медичи. Когда-то, пару веков назад, наследник этого именитого и славно рода знатно погулял с маглорождённой из Венгрии, проведя с той страстную ночь, плодом любви которой стал Матиус, унаследовавший от отца и его рода помимо дара в зельеварении, всем известную мстительность Медичи, а от венгров их скверный и даже паскудный характер. Правда проявлялись эти черты характера Белуссио лишь в отношении недоброжелателей, которых у него было очень много из-за его несдержанности в выражениях и скабрёзного характера. Личностью он был не менее одиозной и популярной на территории континентальной Европы, нежели тот же Гораций Слизнорт в Британии. Только палитра чувств испытываемая в их адрес обществом была диаметрально противоположной. И если Горация всегда рады были видеть у себя в гостях и на приемах именитые и родовитые из-за наличия у того огромного мастерства в умении расположить к себе и коммуникабельности,

то приглашение к себе на приём Матиуса было сродни показу публике льва в хлипкой клетке. Всегда среди общества не зависимо, одаренного или же простецов, находились любители экстрима и пощекотать себе нервы.

Некоторое время Белуссио даже преподавал в Дурмстранге, но из-за своего нрава похуже чем у Снейпа, долго он там не продержался. Этот факт мне стал известен намного позже моего знакомства с этим «добрым» дедушкой ставшим моим учителем по зельеварения и эликсироведению. Однажды Белуссио был приглашён недовольными его методами обучения и отношением к ученикам родителями студента Дурмстранга, где намеренно подстроили провокацию, в которой Матиуса «оскорбили», но в этот момент у пожилого мага случился недуг и он расчихался, результатом чего стал мор всего рода затеявшего эту склоку, который помер в течении недели после этого приёма от неизвестного магического вируса, впрочем как и немалое количество гостей, бывших в тот день свидетелями этого гнусного события. И вот совпадение, сдохли от вируса исключительно недоброжелатели профессора.

Правда стоит уточнить, что моим учителем он стал лишь когда мне исполнилось шесть с половиной, сразу же после того, как дед вновь слегка взбаламутил общественность. Гюнтер посчитал, что авторитета от единственного мастерства ему маловато для достижения наших целей, итогом чего стало мастерство в артефакторике. И два этих звания давали просто идеальную, практически безупречную крышу от разного рода возможных поползновений в наш адрес сильных мира сего. Если событие появления в Европе пятого в своём роде обладателя сразу двух перстней мастера в ритуалистике и в артефакторике подняло изрядный шум, даже бурю в научном сообществе, то среди реально обладающих силой и властью на Земле, это даже слабого волнения не создало. Так, всего лишь лёгкое любопытство. Что ритуалисты, что артефакторы, это маги не обладающие огромной личной силой, вот и не было до нас особо никому дела. А ещё стоит учесть, что существует негласное правило: «артефакторов и целителей не втягивать в конфликты, а наоборот, их надо всячески беречь». Угрозу правящей верхушке такие маги не несли, а вот пользу, очень даже. И только после этого события дед смог нанять для меня учителя в лице Матиуса. Да и то пришлось раскошелиться, оплатив моё ученичество «престарелому» магу, а ему было за две сотни, хотя от силы даш лет сорок пять, репликой нашего омута памяти, за который он должен будет довести меня до уровня подмастерья по теории зельеварения и выпускника триумвирата высших учебных заведений по практике (Хогвартс, Дурмстранг, Шармбатон). И достичь я этого должен до поступления в Хогвартс. Хоть дед пока и не согласился полностью с моим желанием поступать именно туда, но уверен, что до наступления моих одиннадцати лет я смогу убедить Гюнтера, что это наилучший выбор.

Мои занятия с Матиусом проходили у него в поместье дважды в неделю, куда я перемещался при помощи порт-ключа. За мою безопасность дед не переживал, так как подписанный им с Белуссио договор, строго обязывал моего учителя оберегать сохранность моей тушки. Это же касалось и всех других моих учителей.

У самого же Гюнтера в связи с тем, что он отчасти обнародовал факт уровня своих знаний и навыков в ритуалистике и артефакторике, теперь было очень мало свободного времени. На него посыпалось множество заказов по расчёту и проведение разного рода ритуалов, созданию специфических артефактов, целевой аудиторией которого стали магические рода Европы, но не из верхнего топа, а те, кто попроще. Дед, так сказать, наработывал связи и влияния, делая себе имя. И это означало лично для меня, что он всё же

глубоко внутри себя принял моё желание учиться в Англии, отсюда и его стремление стать заметной величиной, дабы ограничить Дамблдора в методах моей вербовки, захоти вдруг тот меня использовать.

Но как бы Гюнтер не был занят, он всё равно находил в своём плотном графике время, чтобы проводить его со мной и именно дед просвещал меня по истории магии нашей планеты. Аненербе удалось собрать очень много различных исторических знаний из самых разных источников и уголков мира, которые затем свели вместе. Пусть эта деятельность не находилась в перечне приоритетных, даже в первом десятке их основных целей её не было, но как-то так вышло, что именно маги третьего рейха умудрились составить самый достоверный «учебник» истории нашего мира. И из него мною было узнано, что примерно 10–15 тысяч лет назад на нашей планете случился катаклизм, который очень сильно сказался на состоянии магического фона Земли. Это событие стало поворотным для судеб всех магических созданий и магов в том числе на нашей планете. С момента катастрофы, на протяжении нескольких тысяч лет, энергофон окружающего мира был очень агрессивным и это сильно и пагубно влияло на всех, кто был чувствителен к магии. И это послужило толчком к тому, что маги начали приспосабливаться к изменившейся обстановке, в результате чего на свет появились волшебники. Если ранее истинные маги использовали всё своё магическое тело для оперирования маной, при помощи которой влияли на реальность, то в новых условиях их душа стала эволюционировать и приспосабливаться к агрессивной среде, своего рода окукливаясь, обрастая защитной пленкой. Так появились на свет первые одаренные, у которых седьмая оболочка стала более статичной и которых позже начнут именовать волшебниками. Магический ноус волшебников обладал меньшей динамикой и это казалось спасением для бывших магов, которым приходилось постоянно поддерживать на себе магические щиты, которые отрезали их от внешнего энергетического фона планеты. Этот новый виток эволюции одаренных явил на свет первых волшебников, у которых постепенно стала прорасти система слабо эластичных манаканалов привязанная к уплотнению ноуса названного позже магическим ядром. Это этап длился около шести — восьми тысяч лет и уже к второму-первому тысячелетию до н. э. на нашей планете практически перестали рождаться классические маги, а доминирующую позицию заняли волшебники. Их устройство души было намного более приспособленной к новым обстоятельствам, менее восприимчивы к внешним воздействиям, но вместе с этим они лишились возможности оперировать своим магическим телом для сотворения магии без использования посредников в виде рун, артефактов, ритуалов. Этому было простое объяснение, ведь приобретенная способность абстрагироваться от внешнего фона магическим телом работала в обе стороны. Она не допускала внешнюю энергию к душе, так и из души наружу. Истинный же маг и соответственно их школа магии базировалась на использовании внешней энергии мира и пусть их магическая оболочка проигрывала в насыщенности, структурированности, организованности и объеме резерва личной маны волшебникам, они это с лихвой компенсировали практически бесконечным океаном энергии окружающего фона, отчего их степень и уровень влияния на реальность был на порядок выше, нежели у волшебников. Истинные маги могли менять ландшафты континентов, порождать горные цепи, менять русло рек, волшебникам же к из сожалению такое в соло и по щелчку пальцев было недоступно, только скооперировавшись, проделав предварительную подготовку и затратив на это не мало времени они могли повторить то, что когда-то было под силу всего лишь одному сильному магу.

Уже в наше время магический фон пришёл в норму, но он значительно ниже того уровня насыщенности свободной, природной маны, что был десять тысяч лет назад. За минувшие годы с того события Земля лишилась значительной, львиной части магической флоры и фауны, которая её некогда населяла. И с одной стороны это невосполнимая потеря, а с другой, благодаря этому человечество, неодаренная его часть, смогла занять доминирующую позицию на планете. Истинные драконы, гидры, грифоны, циклопы и прочие агрессивные по отношению к людям виды не смогли приспособиться и либо полностью вымерли, либо покинули наш мир. Разве что могли где-то в закрытых складках пространства сохраниться редкие единицы этих реликтовых тварей, где переждали самый накал катастрофы и период наивысшей агрессивности магического фона, но на самой планете их не осталось. Тоже справедливо и в отношении истинных магов. Но даже если такие ныне существуют, они уже не представляют угрозы сложившемуся миропорядку и родам волшебников. Слишком беден окружающий фон на свободную энергию, чтобы откуда не возьмись объявившийся маг мог представлять угрозу для современных волшебников.

Возвращаясь же к мне, то упор в моём обучении во время занятий с Гюнтером, дед делал на устройстве современного общества одарённых и само собой разумеющееся, особое значение уделял родам волшебников. Описывал все плюсы бытия родовитым и тем самым пытался повысить мою мотивацию в стремлении стать основателем собственного рода.

И из его рассказа по этой теме я понял следующее. Ни личный источник магии, ни родовые дары, даже не то, что у родовитого волшебника потомство соответственно будет сильнее относительно тех же маглорожденных или простых чистокровных за счёт поддержки плода, а затем уже и ребёнка в стадии активного развития и роста магической системы и ядра родовым источником, не это являлось в глазах деда самой большой ценностью и благом рода. Личная пространственная лакуна! Вот что было ценимо им превыше всего, ведь благодаря ей, случись на Земле глобальный катаклизм, ты и твои потомки способны переждать беду или же вовсе навсегда отстраниться от внешнего мира и жить себе спокойно и припеваючи у себя в пространственной складке, если конечно ранее род озаботился созданием на своей личной земле автономной биосферы с возможностью без поступлений извне обеспечивать всем необходимым в плане продовольствия и прочих материалов проживающих в складке пространства разумных. Конечно подобный шаг, если волшебники, заперевшиеся в складке пространства, решились на полную изоляцию и отлучение от дел нашего мира, то в будущем это породит проблему продолжения рода, ведь без вливания новых одарённых род просто на просто выродиться. Магия конечно нивелирует в определенных границах возможность образования генетических заболеваний у детей появившихся на свет в результате близкородственных связей, но это не может продолжаться до бесконечности и её возможности в этом плане имеют границы. Но в целом, личный домен является большим подспорьем, если не основным, который может позволить роду пережить любое бедствие на большой земле. И естественно своим складками пространства обладают исключительно древнейшие и благороднейшие рода, которые произошли из древних династий истинных магов или же тоже древнейшим и благороднейшим, но не со столь долгой историей, кому каким-то образом удалось отыскать ничейную складку и занять её, опередив в этом остальных «страждущих». Личный домен это самая большая ценность и первый фактор определяющий положение магического рода в обществе. Своей же складки пространства род Майер, которому раньше принадлежал Гюнтер, лишился в тот момент, когда был уничтожен их родовой камень. Мои предки со стороны деда были ещё теми

мстительными засранцами, что сподвигло их привязать существование самой складки пространства, в которой был расположен их мэнор, к наличию родовой магии Майер в ней. Стоило же только захватчикам уничтожить камень рода, как лакуна пошла в разнос, так как сработали скрытые артефакты расположенные на территории домена из-за чего он в течении нескольких минут схлопнулся, аннигилировав находящихся в нём волшебников, напавших на семью Гюнтера. Естественно после того, как дед меня просветил по этому вопросу, моё детское восприятие обусловленное телом побудило меня к сильному душевному расстройству. Раз со складками пространства напряжёнка и все они давно уже поделены и заняты, то не видать мне личного домена. Дед же видя моё состояние и прекрасно понимая причину этому, даже не попытался меня как-то утешить, но при этом у него на лице на мгновение мелькнула загадочная улыбка и только поздним вечером, уже лёжа у себя в постели и совершая одно из обязательных упражнений из окклюменции, когда мне приходилось в своём подсознании проживать свой день заново, просматривая этот отрезок памяти с этим событием, я обратил на эту улыбку внимание. И по ней я пришёл к выводу, что у деда имеется решение, где и как нам заполучить в единоличное пользование собственную пространственную лакуну.

В современном мире сохранились знания о том, каким образом можно создать домен, но для этого необходимо участие огромного количества волшебников, числом ни как не меньше сотни, дабы суммарной мощи хватило для этого затратного в плане силы ритуала и все они должны принадлежать к одному роду, иметь родственную, схожую ману. Необходимо единомоментное приложения огромного количества родственной волшебной силы для того, чтобы создать клон участка Земли и вытолкнуть его за пределы нашего мироздания, наделив защитой от растворения в агрессивной среде междумирья. И это делает подобное действие практически невозможным в нынешних условиях. Это раньше было с этим проще, в те времена, когда существовали настоящие маги, которые могли оперировать огромным объемом свободной маны находящейся в окружающем их энергофоне планеты. Так что теперь все надежды по поводу получения собственного домена для моего будущего рода связаны с дедом. Гюнтер оказался ещё тем Плюшкиным, но со мной он пока подробными деталями плана на пути к созданию нового рода во главе которого видит меня, делиться не желал. И этому было простое объяснение. Я слишком слаб и малообразован, отчего существует высокая вероятность того, что могу оказаться лёгкой наживой для власть имущих. Так что пока я не обрету статус и могущество, покуда мне не станет под силу сохранить важную информацию от любопытных, не позволяя кому бы то ни было без особого труда заглядывать в свой разум и просматривать мою память, ни о какой полной откровенности деда со мной и речи быть не может. Пока меня от любопытных легилиментов защищает мой малый возраст. Да только это эфемерная защита, так как у меня с момента пробуждения памяти о прошлой жизни теперь полностью сформировавшийся ментальный слой души, лишенный детской хрупкости, из-за которой ни один менталист не полезет в разум ребенка, ведь это практически в ста процентах случаев приводит к летальному исходу или разрушению личности. Так что стоит кому-то прознать о том, что я ментально уже давно не ребёнок, как никакой преграды перед любопытным и моими воспоминаниями не окажется. Но пока мне не о чем беспокоиться, ведь все волшебники с которыми я контактирую, а это мои учителя, подписывая контракт с моим дедом о моём ученичестве, обязались в нём же не предпринимать попыток влиять на меня, в том числе и ментально. Ну а так как оказалось, что у меня вполне себе уже устоявшийся, сформировавшийся

ментальный слой души, то дед нагрузил меня изучением окклюменции, которую обычно начинают изучать только по наступлению десяти — одиннадцати лет.

Но моя учеба не ограничивалась одной лишь общей, доступной мне в моём возрасте магией этого мира. Неожиданно о себе дало знать моё тесное соприкосновение в реке душ с астральным отпечатком Тоф Бейфонг, который я поглотил и как мы с дедом думаем, всё ещё ассимилирую своей третьей оболочкой души.

Если на момент пробуждения моих воспоминаний Андрея Брянцева в четырёх летнем возрасте из способностей Тоф мне оказалась доступно в ограниченном варианте её восприятие основанное на сейсмочувствительности, которое с каждым днём обращения к этой способности немного прогрессировало, то в пять с половиной лет у меня случился прорыв. Мне тогда впервые удалось применить «магию земли» при помощи которой я совершая зарядку перед нашим домом в Люцерне на приусадебном участке смог перекатить небольшой камешек. Сделал я это именно при помощи дара «мага» земли из мира Аватара, ведь мне хороши были знакомы все те ощущения, которые испытывала Тоф в манипуляциях с землёй при помощи своего дара и когда это случилось, у меня не было никаких сомнений в том, каким образом мне это удалось.

А уже через пол часа, после того, как я немедленно поделился с дедом этой ценной информацией, он поместив меня в сложные ритуальные геометрические фигуры, принялся за диагностику и наблюдение моих тонких оболочек души, требуя от меня в это время пытаться применить открывшийся дар, доставшийся мне из иного мира.

Результаты оказались необычными и неоднозначными, хотя чуть позже, после некоторых размышлений по поводу их природы, они показались мне вполне логичными. Дед установил, что в своих манипуляциях с землёй и неорганическими, твёрдыми предметами, я для этого использую не ману и свой магический ноус, а астральный дух и его энергию. Гюнтер однозначно заявил, что на подобные действия были способны в нашем мире только древние духи, которых уже давно извели и ограниченное число истинных магов, специализирующихся на астрале и о которых до наших дней дошли лишь легенды. Отдельной группой он выделил шаманов, но они особый случай и для того, чтобы влиять на мир, прибегают к помощи духов с которыми заключают сделку и платят им своей астральной энергией. Самостоятельно же пользоваться астральной энергией и проводить изменения реальности при помощи неё становится им доступно лишь на очень высоких уровнях просвещения и понимания этой области мистического искусства, которого шаманы достигают к глубокой старости. Сама по себе астральная энергия обладает меньшей реальностью, нежели магическая, отчего ею намного сложнее влиять на действительность и оказывать воздействие на материальный мир.

И если вспомнить откуда в мире Аватара появились маги и предположить, а как по мне, то это практически на двести процентов является достоверным фактом, что львы-черепахи являются Древними духами, то природа мистических способностей завязанных на астрал у «магов» той реальности получает вполне логичное обоснование.

Современные волшебники нашего мироздания практически полностью утратили знания и способности в этом направлении мистического искусства, так как они считались менее перспективными и полезными для комфортного обустройства в жизни и личностного роста собственного могущества. Слишком неоднозначными они являлись и были хороши лишь в отношении работы с нематериальным миром. А чтобы при помощи астральной энергии влиять на физические объекты и аспекты, волшебник должен был чуть ли не втрое больше

времени уделить своему развитию в этом направлении, дабы достигнуть высот, когда его собственный астральный дух окажется равен по силам высшим астральным сущностям. Но зачем тратить втрое больше времени на то, что можно намного проще приобрести и достичь при помощи классического волшебства за более короткий срок?

Но это явно был не мой случай. Каждый раз, когда я применял астральную магию, то словно бы облачался в тяжёлый бушлат астрального духа Тоф и с каждым днём мне это давалось всё проще, а усталость наступала позднее. И связано это было с тем, что активно пользуясь силой доставшейся мне от Тоф, я её понемногу ассимилировал и присваивал себе. Теперь вот жду не дождусь, когда полностью смогу поглотить её астральный дух и стать столь же умелым и могущественным астральным магом, коим была малышка Бейфонг.

Когда же мы с дедом разобрались в природе моих способностей и выяснили всю подноготную её влияния на меня, не обнаружив при этом никаких пагубных факторов, то в моём расписании появилось три часа тренировок в этом направлении. Час утром, после зарядки и лёгких физических упражнений, которые занимают всего пол часа (всё же мне было всего пять на тот момент и ни о каких серьёзных физ. нагрузках и речь быть не могло) и два часа освоению навыков Тоф я посвящал вечером, перед сном.

К семи годам я уже практически полностью овладел всеми навыками Бейфонг в магии земли и связано это было с тем, что полностью поглотил доставшуюся мне от неё астральную оболочку. А когда это случилось и я продемонстрировал деду свои навыки в астральной магии земли, он был очень впечатлён.

— Поразительно! Внук, с такой силой ты уже в состоянии дать бой сильному магу, — Но заметив у меня довольную моську, он тут же меня обломал, — Только это не касается кого-то уровня Дамблдора, в школу к которому ты так усердно пытаешься попасть. Да и любому опытному волшебнику специализирующемуся на боевой магии ты окажешься на один зубок, если конечно не сможешь в первое же мгновение фатального его удивить. Не обольщайся слишком сильно. Тебе конечно же есть чем гордиться, но поверь мне на слова, пока ты даже в десятку тысяч сильнейших со своими навыками и умениями не вступишь.

Это конечно же было неприятно узнать, но и сильно по этому поводу я даже не думал переживать. Мне только семь, а я уже могу задавить какого-нибудь аврора или новичка мракоборца (спецназ на службе у министерств магии и МКМ). А уже той же ночью, когда я осознал полное поглощение доставшегося мне от Тоф астрального тела, во сне мне опять приводились сияющие сферы, только теперь их было три и мне не потребовалось много времени, чтобы осознать значение этого. Магия земли выбранная мною ранее уже освоена и теперь мне предстоял выбор, что взять к изучению следующим.

И это оказалось делом непростым. Хотелось всего и сразу, что понятное дело мне было недоступным и нужно было хорошенько подумать на тему, а что для меня сейчас важнее всего? Магия Воздуха, это мобильность, огня же, это агрессивная и разрушительная атака, что впрочем справедливо и в отношении прочих стихий, но опять же, я не был уверен, что и на этот раз мне перепадёт астральное тело мага стихий из Мира Аватара. Сложно строить планы, когда нет полноценной уверенности в происхождении будущих предпочтений доставшихся мне благодаря участию в ритуале из-за которого я в прошлой жизни сдох.

Хм... Да черт с ним! Пусть будет Магия Огня!!! Невозможно сделать «верный» выбор, когда толком не понимаешь, что стоит за каждым из них.

И стоило мне только определиться и сконцентрировать своё внимание на красной сфере, как я вновь оказался зрителем от первого лица просмотра жизни принцессы Страны

Огня — Азулы.

Помнится раньше я думал, что это моя жизнь теперь непомерно наполнена бесконечной учебой и трудностями и это всё в столь юном возрасте? Забудьте! У кого она действительно была таковой, так это у малышки Азулы и если я уже будучи взрослым ментально сам сделал подобный выбор и принялся по максимуму напрягать себе бесконечной зубрёжкой и познанием таинств магии, когда каждый божий день вплоть до минуты оказался у меня расписан, то маленькой принцессе никакого выбора не предоставили. Азула даже не представляла себе, что у кого-то может быть как-то иначе. Она была поставлена перед фактом, что каждое утро у неё либо тренировки в магии огня, либо учеба и так до позднего вечера, когда одно чередует другое и с редкими отлучками поест. А ещё стоит отметить, что у меня в этой жизни есть любящий и заботящийся обо мне дед, у неё же не оказалось никого. Её педагоги и наставники действительно были лучшими из возможных, благодаря чему она очень скоро набралась разума и уже в семь лет отчётливо понимала, что в этой жизни у неё нет никого, кто бы искренне о ней переживал и любил. Так что нет ничего удивительного в том, что она словно ёж стала обрастать колкими иголками, а характер её казалось бы был безвозвратно испорчен тягостями судьбы бытия нелюбимой принцессы от которой даже собственная мать отвернулась, а для отца она всего лишь ценный актив. У малышки же во всём своём ужасающем великолепии раскрылся разрушительный дар огненной магии, который она с упорством носорога культивировала, ведь только в своём магическом мастерстве видела выход избежать возможной свадьбы, которую ей когда-нибудь попытается навязать «отец», желая выгодно для себя пристроить дочурку в полезный аристократический род, тем самым упрочив свою власть. Агни Кай же давал Азуле шанс отшить любого не понравившегося ей кандидата. Эта дуэль считается священным правом любого мага огня, при помощи которого можно решить любую спорную ситуацию.

В общем, просмотрел я всю жизнь принцессы Азулы и она была практически точь в точь как и в канонной истории, по крайней мере до того момента, до которого я успел досмотреть и эта реальность была альтернативной по отношению к той, в которой жила Тоф Бейфонг, чей астральный слепок я уже ассимилировал. В мире Азулы малышка Тоф благополучно пережила свержение Азулона и умерла в окружении немалого числа внуков. Сама же принцесса к зрелому возрасту смогла справиться с проблемами психики и усмирить свой тяжёлый нрав. Когда ей удалось встать на путь исправления, в поисках духовной гармонии она побывала и на острове, на котором проживал народ Солнца, где умудрилась получить благословение драконов, заслужив право пройти их испытание и исполнить танец, который помог ей сделать огромный шаг на встречу душевной гармонии. Она даже смогла напроситься в ученицы к Пиандао, величайшему мечнику эпохи и за три года проведенных в его поместье полностью переняла мастерство у своего учителя в обращении с колюще-режущими орудиями убийства. Знатоки скажут, что это невозможно за столь короткий срок достичь признанных высот в каком-либо искусстве. Но стоит заметить, что на порог поместья пожилого мастера она пришла далеко не неумёхой в обращении с оружием и единоборствах.

Мда... Что бы там она не думала по поводу своего стремления стать праведницей, но пацифисткой она так и не стала.

Переломным для Азулы моментом стали события развернувшиеся во время её совместных с братом поисков своей сбежавшей матери. Именно тогда она пересмотрела свой взгляд на мир и медленно, но верно пошла по пути перековки своей сути. Молодая

девушка полностью отстранилась от попыток занять трон народа огня, без сожаления и с удивлением для себя с искренним облегчением и радостью избавившись от светской и дворцовой жизни, проведя всю свою оставшуюся жизнь в бесконечных путешествиях и поисках себя. Её же братец на радостях, что сестра больше не довлеет над ним и не мешает ему претворять в жизнь его собственное представление об идеальном государстве нации Огня, открыл для принцессы безлимитный депозит. Так что у Азулы не было нужды думать о хлебе насущном, ведь в любом банке Страны Огня она без проблем могла снять необходимую ей сумму наличности, филиалы которых были открыты во всех крупных городах не только родного государства, но и в соседних. С воцарением мира на землях находящихся под протекторатом Аватара как бы что там ни было, но самой эффективной и развитой была и остаётся экономика Нации Огня. Самая передовая промышленность, государственное устройство, политический уклад, культура, по всем этим параметрам Страна Огня была впереди планеты всей и не смотря на потуги Аанга вернуть всё на свои места, тем самым опять вогнав страны в стагнацию, лишив их всяческого прогресса, ему это, «увы», уже было не под силу. За время отсутствия Аватара люди страны огня слишком сильно ушли вперёд своих соседей и даже отдав обратно завоёванные ранее у других государств территории, это нисколько не поменяло ситуации. Ведь для бывших регионов, которые когда-то находились в оккупации, они всё также остались главными поставщиками и торговыми партнёрами, кто заваливал их рынки своими товарами. Практически за сотню лет своего доминантного положения в мире, Страна огня саккумулировала в своих руках огромные резервы и даже «проигрыш» в войне не смог отбросить их обратно. Но это уже совсем другая история, а что же касается Азулы, то мне от неё достался огромный пласт знаний и навыков, которые теперь нужно усвоить вместе с её астральным слепком.

Глава 4

Возвращение в Англию и новые соседи

— Сколько я уже у тебя наставником числюсь Магнус? Два года?

— Если быть точным, то полтора, учитель, — Не отвлекаясь от подготовки ингредиентов для зелья «Глаз орла», ответил своему наставнику Матиусу Белуссио. Листья спорыша уже были мною верным методом нарезаны, а в данный момент я пытался своими невеликими силами растолочь зубы дракона, при этом одним глазком приглядывая за кипящем в котле «Взрывающейся жидкостью».

— Ну да, точно, полтора. И знаешь ли ты мелкий, что меня на протяжении всего этого времени беспокоит? — Но не дождавшись от меня ответа, так как я уже был занят снятием достаточно тяжёлого для моего возраста котла с готовым зельем с огня, продолжил, — Меня всё это время терзает вопрос, что ты за нечисть такая? Я уже все варианты перебрал, на всё что только было возможным тебя проверил, но полученные результаты говорят мне о том, что ты «обыкновенный» пацан, который лишь слегка опережает своих сверстников из древнейших и благороднейших родов, причём наследников!

Признание Матиуса нисколько меня не побеспокоило, ведь все мои тайны защищает контракт подписанный дедом и наставником на моё обучение. И каким бы он, Белуссио, не был умелым волшебником, но договор, который в своё время был разработан нацистскими волшебниками для таких вот случаев и был заключён с моим учителем, давали мне полную уверенность в собственной безопасности. Пока я первым не попытаюсь навредить Белуссио, он полностью связан по рукам и ногам, не имея никакой возможности мне хоть как-то навредить. Отвечать же что-либо на его подозрения и пытаться оправдываться? В этом не было никакого смысла. Ничего о моих секретах он никому поведать не сможет, а давать ему дополнительную пищу к размышлению было лишним.

— Молчишь? Хм... Вижу тебе нисколько не тревожат мои слова и подозрения, а это лишь сильнее убеждает меня в собственной правоте. С тобой явно что-то не так, Магнус, — Матиас говоря мне всё это и пытаясь вывести на реакцию, наблюдал за моей сосредоточенной работой во время которой я в скором темпе разливал и закупоривал фиалы с Взрывающимся зельем (если оно остынет и продолжит иметь контакт с кислородом, то потеряет свои свойства), сам же наставник набивал трубку табаком.

— Готово, учитель. Будете проверять? — Моё сегодняшнее занятие с учителем подошло к концу и мне было необходимо дождаться результатов оценки проделанной работы, ведь если я что-то сделал не так, то мне будет необходимо уже у себя дома повторить опыт варки зелья в котором я допустил ошибку и исправить свой недочёт.

— Хех... Магнус, не уж то ты стал сомневаться в моём профессионализме? Мне не нужно проверять результат проделанной тобой работы, так как я собственными глазам наблюдал за всем процессом приготовления и тебя можно в очередной раз похвалить. Даже огузок нынешнего наследника Медичи не справился бы с приготовлением этого зелья, при этом параллельно занимаясь подготовкой ингредиентов для другого, лучше тебя, малец. А ему между прочим уже одиннадцать! Надеюсь ты понимаешь о чём я тебе хочу поведать и в чём предостеречь?

— Да, наставник. Мне стоит быть скромнее и не демонстрировать на право и на лево свои навыки, за редким исключением.

— Свободен, — Отпустил меня восвояси Белуссио и до следующего занятия в пятницу я оказался предоставлен самому себе.

Когда же я практически уже дошёл до двери, за которой располагалась лестница ведущая на аппарационную площадку и откуда мне предстояло использовав порт-ключ переместиться домой, мне в спину донеслись следующие слова.

— Мелкий, тебе бы стоило научиться подражать сверстникам. Слишком твоё поведение выбивается из общем массы и это может создать тебе в будущем проблемы.

— Я знаю, учитель и непременно исправлю эту свою оплошность, — Пришлось мне обернуться, дабы ответить своему наставнику. И хоть я не имею формального права даже мысленно к нему так обращаться, но моральное у меня было. Всё же не просто так Матиус проявил инициативу и решил дать мне совет. Каким бы он не пытался казаться засранцем, но по сути Матиус был хорошим человеком, если конечно не пытаться его как-либо образом нагреть или использовать в обход его собственного желания. И за прошедшие полтора года, хоть наше общение и сводилось с Белуссио исключительно к зельеварению и эликсироведенью, я видимо своими трудолюбием и желанием постичь все знания, которыми он был готов со мной делиться, смог вызвать у наставника искреннюю приязнь и симпатию. А это огромное достижение, ведь за всё проведенное с ним время, я ещё ни разу не услышал от него хоть одного единственного теплого слова в адрес своих бывших учеников. Но раз он решил дать мне подобного рода бесплатный совет выходящий за рамки прописанной в договоре обязательности, то это означает, что чем-то мне удалось его зацепить.

— И ещё Магнус, будь очень осторожен в применении своих неординарных способностей. Я уже давно подметил, что пламя огня под твоим котлом во время практике, всегда идеальной температуры. Так что имей это в виду, раз мне удалось подобное заметить, то обязательно найдется ещё один наблюдательный разумный, кому окажется под силу подобное. А тебе ведь не нужны неудобные вопросы? Быть осторожен впредь.

Мда... Вот это я прокололся. А ведь зараза, он ни разу не давал мне повода усомниться в том, что мои манипуляции с температурой пламени были им замечены. Ха... Но зато теперь я могу с большой долей вероятности, а скорее даже с уверенностью думать, что от Матиуса не стоит ждать проблем, а также, при определенных обстоятельствах и условиях, к нему можно будет обратиться с личной просьбой. Есть немалый шанс, что не откажет.

* * *

Минул ровно год с того дня, как мне открылась память и способности Азулы. И за это время я уже достаточно поднаторел в обращении с огнём. Принцесса народа огня оказалась не просто талантливым магом, а самым настоящим гением в обращении с этой свирепой и очень строптивой стихией. А ещё благодаря тому, что Азула на протяжении всей своей жизни совершенствовалась в своём мастерстве, она ведь очень ответственно подходила к этому вопросу, то в своём стремлении быть лучшей, а после того как принцесса оказалась полностью представлена самой себе, она в своём бесконечном странствии изучила всю доступную в мире Аватара информацию касающуюся магии и не только родной стихии, а всех четырёх. Принцесса обладала просто невероятным упорством, трудолюбием и пробивным характером, благодаря которым Азула отыскала и смогла откопать в песках пустыни путь к библиотеке Ван Ши Тонга, где получила доступ к интересующей информации. Дух Знаний не увидел в её сердце стремления к использованию своих знаний и умений для того, чтобы чинить зло и разрушения, отчего предоставил Азула неограниченный доступ к своей библиотеке взамен на знания, которые принцесса уже

успела собрать самостоятельно.

И из этих знаний, которые принцесса получила у Духа, что выглядел, как огромная Сова, я сделал для себя следующий вывод: «магия стихий» на самом деле неверное определение, которое можно было бы применять к астральным магам мира Аватара. На самом деле они являются магами агрегатных состояний материи. Где «маги воздуха», это узкоспециализированные астральные операторы газообразных веществ, «маги земли» твердых, а маги воды жидких соответственно. Но интереснее всего дела обстояли с «магами огня», ведь они являлись не простыми одаренными способные манипулировать веществом в состоянии плазмы, а были операторами чистой энергии! По сути, будь они немного более сведущими и если бы копнули чуть глубже, имели представление о строение души, то смогли был благодаря особенности своего астрального тела влиять на все свои духовные начала и использовать их энергию, что и делала отчасти некоторые из представителей нации огня инстинктивно, когда используя гнев (энергию чувственного духа) сильнее разжигали своё пламя. Но Азулы и в этом плане была впереди планеты всей, ведь сумела подсознательно питать своё пламя не только астральной силой и энергией чувственного духа, но и маной, используя свой слаборазвитый магический ноус. Оттого-то её пламя и было голубого цвета!

И это оказалось огромным подспорьем для меня в плане развития моего магического ноуса. Увы, но будучи волшебником, имея систему магоканалов и ядро, до достижения одиннадцати лет мне было недоступна возможность развивать своё магическое тело, так как любая нагрузка классическими и известными способами, что позволяла бы мне тратить ману и соответственно нагружать мой ноус, имели пагубное влияние на меня, как волшебника. Неспроста детям до одиннадцати лет, до тех пор, пока их ядро не стабилизируется, не допускается применять магию, ведь это чревато дестабилизацией процессов формирования растущего ядра.

Любая моя попытка применить магию, даже без палочки или иного концентратора, даже при помощи рун и артефактов, задействуют и нагружают мою систему магоканалов и ядро. И не было никакого варианта на данном этапе обойти это условия известными нам с дедом способами, дабы минуя суть волшебника использовать и развивать собственный магический ноус. Подобное становится возможным и доступным только очень сильным волшебникам, после того, как они достигают невообразимой силы собственного ядра. И первым признаком достижения подобного уровня развития является способность волшебника применять невербальные, беспалочковые заклинания и чары. Только на этом этапе, когда контроль собственной магии и её резерв достигает поразительных величин, волшебнику становится доступным возможность ощутить и оперировать своим магическим телом в обход магоканалов и ядра.

А вся соль моей удачи заключалась в том, что благодаря особенности своего астрального тела, которые я перенимаю у духа Азулы, постепенно ассимилируя и поглощая, мне стало доступным тянуть силу из магического ноуса в обход сути волшебника. Так что теперь, когда я практикуюсь на полигоне в отработке навыков Азулы по обращению со «стихией огня», я намеренно нагнетаю в него не только астральную энергию, но также и ману пускаю в дело.

Попробую объяснить свойства ядра, магоканалов и магического ноуса.

Для волшебника первична система каналов и ядро, которые расположены в магическом теле. И на первых порах он только с их помощью может оперировать маной. «Ядро», хотя на

самом деле в энергетическом спектре позволяющем видеть седьмую оболочку одарённого, оно выглядит как клякса находящаяся в процессе постоянного изменения своей формы и по факту представляет собой уплотнение магического ноуса, которое служит точкой концентрации и своеобразным эпицентром магических процессов седьмой оболочки души. Ядро само по себе не вырабатывает ману, а лишь конденсирует её из периферии (магического ноуса) и запускает по системе каналов, которые позволяют мане высвободиться из тела одаренного минуя природный кокон защиты, который является отличительным признаком волшебников и которого нет у истинных магов. Первая активация ядра и магоканалов происходит вместе с первым стихийным детским выбросом. И по этому признаку — количеству выбросов и их силе, можно судить о потенциале будущего волшебника. Чем больше у ребенка их случается, чем они масштабнее, тем он могущественнее в потенциале, если конечно в подростковом и зрелом возрасте не будет валять дурака.

Процесс детского выброса относительно магической системы волшебника выглядит следующим образом. Когда в ядре скапливается максимальное количество маны, которая собирается из всего ноуса носителя, оно производит её выброс в магоканалы, тем самым продувая их, ускоряя рост, расширяя и укрепляя. И из этого следует, что чем больше у ребенка случится выбросов, тем разветвлённей его система магоканалов, а также мощнее и вместительнее ядро. К слову, если магическое ядро можно совершенствовать на протяжении всей своей жизни, правда самый активный период его роста с 11 лет и до 21 года, то магические каналы имеют стабильную и «крепкую» структуру и после достижения магического полного совершеннолетия полностью останавливают свой естественный рост и развитие.

Но вернёмся к сути волшебников и вопросу о развитии одаренного ребёнка. Скорость наполнения ядра и соответственно будущих выбросов напрямую зависит от развитости магического ноуса одаренного ребёнка. Чем мощнее его седьмая оболочка, тем быстрее она генерирует ману, насыщая себя и тем сильнее её давление на ядро и соответственно из этого намного быстрее скорость заполнения системы и следующего из этого детского выброса.

И если обычному одарённому приходится уповать лишь на собственную удачу и везение, с каким уродился магическим телом, с таким потенциалом и окончишь свой бранный путь, то у меня имеется лёгкий способ в обход системы магоканалов и ядра, тянуть ману из ноуса, тем самым не причиняя себе-волшебнику вред, развивать своё магическое тело, а вместе с этим ускорять рост своего ядра и прилагающейся к ней системе за счёт тренировки своего ноуса и ускоренной выработки маны, которая нагнетает её в ядро и провоцируют выбросы.

А как только мною было выяснено, что я располагаю подобной преференцией благодаря дару астрального мага оператора энергии, то с того самого дня я ежедневно стал практиковать при помощи дара доставшегося от Азулы управление стихиями «земли» и «огня» с использованием маны, тем самым истощая свой магический ноус, что соответственно провоцировала и стимулировало развитие моей седьмой оболочки. И если на первых парах по этой причине детские выбросы у меня происходили реже чем обычно, то уже спустя полтора месяца, когда моя седьмая оболочка адаптировалась к истощению и постоянной нагрузке на себя, постепенно расширяясь и увеличивая объём выработки маны, детские выбросы магической энергии у меня стали случаться регулярно, практически каждый божий день! И это поразительные результаты, ведь всего какой-то месяц назад они

случались раз в три недели, не чаще.

Дед был очень впечатлён подобной скоростью моего прогресса и личного роста. Мой будущий потенциал уже бьёт все рекорды и Гюнтер с уверенностью заверяет меня, что к окончанию школы и своему магическому совершеннолетию (21 год) я буду превосходить в голой мощи Дамблдора, который ныне считается самым могущественным из известных волшебников в нашем мире. И данные показатели в равной степени как восхищали моего деда, так и до жути пугали, ведь стоит кому-то постороннему прознать об этом и как я в тот же миг стану целью номер один. Паровоз ведь легче давить, пока он чайник.

Но как по мне, думать о том, каким я буду, какое могущество окажется мне доступно через сколько-то там лет, дело неблагодарное. Что толку мне будет с этого, когда вполне не иллюзорен шанс моей скоропостижной смерти в случае, если вдруг кому-то окажутся известны подробности обо мне, о уже достигнутом потенциале в ближайшем будущем обойти в могуществе самых маститых и именитых волшебников? А потому всё своё время, свои силы, в том числе ментальные, которыми не стоит расплываться на мечты и думу о себе в подобном ключе, я буду тратить лишь на достижение своей цели. У деда уж точно уже имеется намеченный сценарий моего будущего движения и запланированные шаги по пути к родовому камню, созданию собственного рода. Моя же задача на сегодня и ближайшее будущее быть незаметным и тихоничко себе развиваться, не привлекая внимания к своей персоне.

На данный момент я уже немного превзошёл Тоф Бейфонг в общей силе, умениях, и навыках в манипуляциях с твёрдыми, неорганическими предметами. Мне наконец покорился металл и для меня мгновенное дело облачиться в железный, эластичный доспех, который будет для меня, находящегося внутри него, сродни обычному кожаному, то бишь намного комфортнее даже самого технологичного классического, стального доспеха, но при этом для стороннего воздействия он будет прочным на столько, на сколько это вообще доступно конкретно этому металлу, из которого я создал себе броню и моих личных знаний и умений в вопросе металловедения, а также прочих, смежных наук. Из-за своеобразности подхода манипуляции агрегатного состояния при помощи астральной энергии, мне пришлось глубоко забуриться в такие науки, как сопромат, металловедение, кузнечное дело, кристалловедение, литоэнергетику и многие другие науки, связанные с материалами подпадающими под определение твёрдый-неорганический.

Для стороннего человека, которому не повезло также как и мне пробудить память прошлой жизни, когда взрослое сознание вдруг оказалось в теле малолетки, может показаться дикостью демонстрируемая мною производительность в учебном процессе, в который я добровольно нырнул с головой. Да даже бы я лично, в бытность простым обывателем Андреем Брянцевым, пока ещё сам лично не соприкоснулся с мистической стороной мироздания, тоже бы не поверил в подобный «бред». Но только на собственной шкуре испытав все прелести подобного положения, после того, как уже многое по данной и связанной с этим тематике мною было изучено, пришёл вот к каким выводам. У меня появилось стройное и логичное объяснение моих успехов на поприще учёбы новому.

Мой главный чит, что напрямую касается скорости моего восприятия и усвоения информации, что так положительно сказывается на моей учёбе, является не просто сам факт моего взрослого и уже сформировавшегося сознания имеющего навыки упорной учёбы (школа — 11 классов, вуз), а то что я был в прошлой жизни ребёнком и подростком совсем иной эпохи более высоких технологий, нежели нынешнее время.

Мы в своей повседневной жизни даже не замечаем, сколько посторонней и стрессовой информации наш мозг обрабатывает фоном ежесекундно без нашего на то желания и ведома. Все чувства восприятия людей двадцатого — двадцать первого века получают огромные массивы новых ощущений и впечатлений, которые нашему мозгу приходится пропускать через себя и анализировать. Всего за каких-то сто лет человеческий социум наполнился огромным количеством новых звуков: сигналы автотранспорта, звонки телефонов, писк различных электронных устройств, шелест целлофана, скрип пластика и многое другое. Тоже касается зрения. Каждый божий день нам на глаза попадаются самые невозможные расцветки нарядов, огромное количество предметов сложных форм, цветастая реклама и нагрузка на отдел мозга отвечающий за обработку информации получаемой от зрительного нерва и соответственно самих глаз, просто колоссальна. Это справедливо и в отношении иных органов чувств. Множество самых различных вибраций (рядом проехал трамвай, внизу метро, стройка где-то неподалёку). Осязание же вообще в состоянии истерики, ведь каких только необычных текстурных поверхностей за день нам не приходится коснуться и потрогать руками?

Жизнь в современном урбанизированном городе это постоянный стресс для нашего ментального тела. Мы просто не имеем генетической памяти, закрепившихся в ней реакций на новые виды различной, поступающей к нам информации. Это легко объяснить на примере. Вот вроде бы дикий лес или иная природная локация тоже наполнены мириадами самых различных звуков и запахов (стрекот насекомых, шелест листьев, звуки животных, ароматы трав и цветов), но почему-то сон в таких условиях для человеческого подсознания намного благоприятнее и пробуждение на лоне природы будет намного более приятным, чем не скажешь о городе. А всё из-за генетической памяти. Мы, как вид царства животных уже успели за десятки, сотни тысяч лет прописать в подкорку подсознания, память крови, безопасные для себя ощущения (звуки, запахи, тактильные восприятия, вкусовые), но ещё даже близко не подступились к тому, чтобы внести в базу «безопасной информации», которую могут воспринимать наши органы чувств, всё то новое, что рождено благодаря техническому прогрессу.

Я же сейчас нахожусь исключительно в самых благоприятных для себя лично, в отношении возможной стрессовости восприятия, условиях. Наш дом является самым удалённым на территории небольшого посёлка пригорода Люцерна в Швейцарии. Машины сюда приезжают исключительно утром и вечером (подвоз товаров в парочку продуктовых и хозяйственных магазинов, отъезд редких жителей по делам в город и возвращении их же вечером обратно домой), но во-первых, до нас практически не дотягиваются звуки из оживлённой части нашего пригорода, а во-вторых, дом в котором мы живём окутан чарами шумоподавления, в том числе и вибраций. Так что если я нахожусь на территории дома, то ничего из происходящего за стенами мне не слышно, если я конечно же не применяю своих новоприобретенных способностей доставшихся мне от Тоф.

И благодаря тому, что моё нынешнее тело лишено необходимости справляться со стрессом, который нёс для меня век высоких технологий и урбанизации, моё ментальное тело после отсечения лишней информации, все свои освободившиеся мощности направило на эффективную учёбу.

Уже пол года, как я окончил свою учёбу у нанятых для меня дедом наставников и только зельеварения осталось в моём расписании, так как во-первых, сам Матиус был занятым человеком и мог посвятить мне только четыре своих часа в неделю, два часа во

вторник и два часа в пятницу после обеда, а всё оставшееся время я проводил теперь либо за саморазвитием, самостоятельно изучая подобранную для меня наставниками полезную литературу, либо за тренировками своих навыков стихийного мага, либо рядом с дедом. Когда это было возможным и я не был отвлекающим фактором, дед приглашал меня в свою мастерскую, где мастерил артефакты для заказчиков или проводил расчёты новых ритуалов для них же. Понятное дело, что восемьдесят процентов из того, что делал Гюнтер, мне с имеющимися знаниями было непонятным, но он всегда вёл разъяснительное повествование по поводу каждого своего действия. Так что прок от нахождения с дедом, когда он занят своей профессиональной деятельностью, определенно был. Таким образом, я постепенно, по крупицам, погружался в высшую магию. Пока конечно чисто в теорию, но какие мои годы?! Придёт срок и мне останется лишь отработать узнанное на практике и дело в шляпе!

— Дед, я уже сам по этому поводу не мало размышлял, но сегодня Матиус Белуссио подтвердил мои опасения по этому поводу и необходимость в срочном решении этого вопроса. Мне нужно учиться быть хоть сколько-то похожим на ребенка своих лет. Слишком броской является моя инаковость ментальная. И вот что я подумал, пока ещё не слишком поздно, я относительно свободен и в моём расписании имеется время, которое можно было бы уделить подобным вещам, мне стоит записаться в какой-нибудь художественный кружок или спортивную секцию в мире простецов. Необходимо до моего поступления в школу волшебства научиться мимикрировать под своих одноклассников и предложенный мной вариант мне кажется оптимальным. На ум мне вот так сразу приходят бальные танцы или секция плавания. Подобный шаг будет прекрасной подготовкой моего нахождения рядом с большим количеством детей и подростков, которые ожидают меня в школе волшебства. Узнаю чем дышит современная молодежь, подтяну свои коммуникативные навыки. А то я даже не представляю о чём можно вообще беседовать со сверстниками. Для меня темный лес, что им сейчас вообще может быть интересно, ведь кроме магии и наук я за последние четыре года ни чем более не интересовался.

— Твоя желание определённо заслуживает внимания и я подумаю над тем, куда бы тебя можно было безопасно пристроить. У нас здесь в Люцерне вряд ли мы сможем найти хоть что-то подходящее для тебя. Хм... В принципе, можно глянуть в Лондоне, там точно найдется требуемое, — И после непродолжительной паузы, при этом периодически оглядывая меня задумчивым взглядом, дед продолжил свою мысль, — Сейчас в Англии конечно не совсем спокойная обстановка, в связи с тем, что проходят глобальные чистки, а следственные изоляторы ДМП и Аврората переполнены, но наше возвращение в Англию не должно вызвать проблем, ведь эти действия в глазах силовиков будут уместными и понятными. В стране наконец порядок, Светлые на коне, темные прячутся и наоборот пытаются покинуть Альбион. Самое время добропорядочным гражданам, убежавшим от террора, возвращаться на «родину».

— Я могу расценивать твои слова по поводу возвращения в Англию, как согласия на мою учёбу в Хогвартсе?

— Да. Я не мало думал по этому поводу, но глядя на то, как история нашего мира неумолимо движется по рельсам канона Роулинг, а в нашем случае по плану Дамблдора, то у меня крепчает убежденность в том, что тебе не составит труда совершить задуманное связанное с Хогвартсом. Да и не беззащитен ты, чтобы я сильно переживал по поводу твоей выживаемости.

— А ещё в пользу безопасности моей учёбы в Хогвартсе можно отнести будущую

занятость директора. Ему ведь потребуется не мало времени на подготовку к предстоящим событиям задуманных им в отношении судьбы его карманного героя.

Две недели назад, 31 октября 1981 года, случилось знаменательное для канона Роулинг и как выяснилось нашего мира, событие, Гарри Поттер стал сиротой и обзавёлся звучной кличкой Мальчик-Который-Выжил. И если знать на что обращать внимание, то сразу же складывалось ощущение постановки всего этого действия связанного с Хэллоуинской ночью и последующими за ней событиями. Стоило только Волан-де-марту сдохнуть, как в одночасье активировались ДМПшники и сотрудники Аврората, которые все предыдущее время активного террора Пожирателей Смерти были очень пассивны и неорганизованны. А тут, батс, и словно по «волшебству», все структуры власти и силовики, в едином порыве, проявили безупречную слаженность взаимодействия на очень высоком организационном уровне. Будто бы кто-то намеренно до этого притормаживал их и не давал им активно давить и убивать боевиков Лорда. Никакого достойного сопротивления беспределу зарвавшихся аристо и прочей мелкой шушеры находящихся в стане Пожирателей до этого не оказывалось. Также не менее поразительным и вместе с этим подозрительной оказалась скорость распространения новости об уничтожении Тёмного Лорда и откуда не возмись клички Избранного. И сам собой напрашивался вывод, что вся эта ситуация хорошо срежесированный спектакль, не могла не царапать наш с дедом разум, по мере того, как мы очень внимательно отслеживали события происходящие в Англии.

* * *

Наш «переезд» в Англию состоялся в первых числах декабря 1981 года. Могли бы и раньше, но Гюнтера не устраивал домик, которой ему принадлежал в Лондоне и где когда-то проживал настоящий Штраус, которого подменил мой дед.

Вопрос с подходящим домиком новому статусу деда, являющегося дважды мастером магии и нашим с ним потребностям был найден в старинном городке на юго-западе пригорода Лондона, Ричмонде. Благодаря своей работе на поприще признанного ритуалиста и артефактора, дед обзавёлся многими полезными знакомствами среди служащих министерства магии и высшей аристократии Англии, что очень помогло ему споро подыскать нам приличный домик, который ранее принадлежал семье чистокровных волшебников, оказавшихся в полном составе жертвами прогремевшей недавно «гражданской войны». Дом уже находился в кадастровом реестре министерства магии и это позволяло нам оснастить его всем, чем только пожелаем, главное не применять при этом запрещённые разделы магии.

А сразу же после приобретения дома, дед принялся за его модернизацию и три дня колдовал над ним, дабы привести к тем же стандартам, что и наше маленькое поместье в пригороде Люцерна. Помнится, когда я только познакомился с особенностями нашего домика в Швейцарии, то был им до глубины души поражён и впечатлён, а ещё очень сильно восторгался гением и навыками специалиста, кто создал подобное великолепие и смог претворить в жизнь все эти технологические решения при помощи магии, явив миру шедевр артефакторики.

Теперь же мне доподлинно известно, что всё это сделал дед лично, без посторонней помощи. На момент приобретения дома в пригороде Лондона, на нём уже имелось самое разное зачарование, но Гюнтер снёс всё наносное предыдущими хозяевами дома и только после этого приступил к осуществлению своего проекта, дабы ему ничего не мешало. И во время своей работы над оформлением и оснащением дома необходимыми магическими

прибамбасами, должны облегчить жизнь одинокому мужчине у которого на попечении малолетний ребёнок, я всё это время ходил за дедом хвостиком. Каждый отдельный блок массива чар создаваемый Гюнтером и артефакты его личного производства, благодаря которым наше владение в Ричмонде в скором времени сможет именоваться «умным домом» были не столь сложны для моего разума и я со всей самоотдачей старался перенять каждое решение и хитрость в зачаровании и создании используемых дедом специфических, бытовых артефактов, которые должны были обеспечить нас на долгие годы комфортом и удобствами.

Видимая, уже проделанная дедом работа в доме пригорода Люцерна, где мы проживали ранее, не давала мне ответов на то, каким образом Гюнтеру удалось связать все чары и артефакты в единую сеть под управлением общего ментального конструкта. Сейчас же мне открывались хитрости, благодаря которым это оказалось возможным. Очередность включения в общую сеть, нюансы ментальной среды управленческого контура, применение специальных зелий, которыми должны быть обработаны все твердые поверхности дома, после которых проводится ритуал закрепления и единения, за счёт которого дом обретает астральную целостность и соответственно неделимость, благодаря чему уже включенные в его поверхность амулеты, артефакты и зачарование воспринимаются не отдельными, привнесенными, посторонними включениями, а словно родные свойства самого дома и ментальным блоком управления распознаются/воспринимаются как способности и характеристики самого строения, а не как отдельная единица замысловатой, сложной сети.

Но стоит отметить, что сами чертежи и подробное описание чар и артефактов на основе которых формируется «умный дом», не являются полноценно изобретением и личным достижением Гюнтера. Эти знания были получены нацистскими волшебниками при штурме и захвате мэнора древнего австрийского рода артефакторов не имеющего собственной складки пространства, отчего они оказались лёгкой добычей для боевиков Геллерта.

Но одним домом дед в своих трудах организации быта и нашей безопасности не ограничился. И если для покрытия близлежащих территорий нашего пригородного дома в Люцерне сканирующей сетью фиксирующей пространственные перемещение, а также присутствие посторонних магов, деду не потребовалось каких-либо сношений с властями, так как швейцарское министерство магии в этом плане намного демократичнее и не нагружала своих граждан огромным количеством законодательных ограничений, для преодоления которых законными способами требовалась бы оплата разрешений или покупки какой-нибудь лицензии, то в Англии этим очень сильно грешили. Двойные стандарты и лицемерие в этой стране цвело и пахло, не взирая ни на какие погодные условия и сезон, круглогодично здесь творится законотворческий и бюрократический беспредел. Прямо страна запретов и правил!

И это могло бы быть серьёзным препятствием для нас на пути к организации достойного охранного периметра, если бы не сошествие сразу в одной точке нескольких факторов.

Во-первых, из-за того, что мои покойные родители исполняя свой контракт наёмника погибли защищая чиновника министерства Магии Англии, они оказались включены в список жертв со стороны законных властей и за счёт этого нашей семье полагались даже некоторые преференции, как например тридцати процентная скидка на оплату обучения в Хогвартсе и просто хорошее отношение со стороны чиновничьего аппарата.

Во-вторых, на данный момент в Англии всего три мастера артефакторики: мой дед и

два представителя рода Фостер, его трехсотлетний Глава Дэрек и его двухсот пятидесяти летний сынишка Балдрик, которые ненавидят по личным причинам нынешнее министерство магии Англии вместе с Дамблдором и его кликой. А всё из-за того, что на Альбионе смогли допустить смерть четы Флимонта и Дореи Поттер, расследования убийства которых так и не выявило виновных, это что касается причины неприязни со стороны рода артефакторов в отношении властей, а Альбуса же ненавидят за то, что своими манипуляциями в школе он увёл у них из под носа Джеймса Поттера и чьими трудами это олень оказался женат на Лили Эванс. Это информация была нам известна только благодаря тому, что дед возвращается именно в тусовке артефакторов, которые стабильно, хотя бы раз в год устраивают конференции, где хвастаются своими достижениями. Там-то Гюнтер и услышал много нелестных слов в адрес Дамблдора, стараниями которого внука уважаемого Дэрэка Фостера не обрела обещанного покойной четой Поттер жениха в лице Джеймса. Своим же переездом/возвращением обратно на «родину», Гюнтер делал вклад в престиж страны. Всё-таки мастер аж в дух очень ёмких и сложных направлениях магического искусства, это серьезная величина.

А третьим фактором, который помог деду совершить задуманное в плане обеспечения безопасности, это творящийся сейчас в стране передел власти, когда Светлые вовсю притесняли Темных.

Так что пользуясь всем этим, мой дед не без помощи звонкой монет, которая во все времена была наилучшим лубрикантом в интимных сношениях с чиновниками и бюрократами, смог получить документ с разрешением, подписанный задним число, до даты «смерти» Волан-де-морта, по которому Гюнтеру Штраусу дозволялось использовать все доступные средства в организации собственной безопасности и защите своего жилища. На время фазы активных действий Пожирателей Смерти, когда шёл «отсрел» неугодных, министерские чинуши ввели огромное число декретов и постановлений, которые развязывали им руки перед собственными законами и всё ради того, чтобы сохранить в целостности свои драгоценные шкуры.

Наш переезд в Англию состоялся девятого декабря, когда весь Ричмонд оказался нашпигован артефактами производства деда, которые вели непрерывный мониторинг обстановки в округе, отслеживая любое магическое возмущение.

— Ну как, работает, я всё верно сделал? — Находясь по правую руку от Гюнтера и раздраемый любопытством, а также волнением, я обратился к нему с мучающим меня вопросом по поводу доверенной мне дедом и проделанной мною работы. Я лично занимался установкой и активацией артефактов в определенных, выбранных дедом местах, на территории нашего небольшого городка. Прodelывал я всё это находясь под защитой отводящих взор волшебникам и простецам артефактов, а сам процесс занял у меня в общем два дня, в перерывах между учебой, тренировками и отлучками на обед и ужин.

— Всё ты правильно сделал... Да... — Но было видно, что дед озабочен и над чем-то усердно думает.

— А чего тогда ты такой смурной, собранный и напряжённый, наша сеть обнаружил что-то подозрительное?

— Да... И пожалуй мне следует глянуть на эту аномалию собственными глазами, — И видя мой требовательный взгляд, он кивнув головой и смирившись, добавил, — Ты отправляешься со мной и будешь меня прикрывать. Один и без поддержки я соваться к подозрительным соседям не собираюсь.

А после некоторых уточнений, дед направился к себе в кабинет, где в потайной нише у него хранились запрещённые английским законодательством зелья, ингредиенты, а также его зачарованная мантия и артефакты боевого назначения. Гюнтер не был выдающимся дуэлянтом и боевиком, не обладал впечатляющей силой собственной магии, но наличие у него огромного количества различных вспомогательных артефактов давали ему возможность смертельно удивить даже мастера боевой магии, правда шансы на это были не велики, но они хотя бы имелись. Если оценивать разрушительный и смертоносный потенциал, которым обладает Гюнтер и измерять его в среднестатистических аврорах, то примерно пять — шесть сотрудников правопорядка для него является пределом возможностей, скольких бы он мог одолеть в прямом столкновении. Зато я мог человек тридцать подобного ранга бойцов оправить на встречу к предкам, а может и больше.

Когда дед облачился в защитное снаряжение и укомплектовал себя артефактами, а также оснастил меня парочкой, которые должны были рассеивать направленную на меня магию и отразить как минимум три серьезных атаки среднего уровня из числа даже запретных направлений магического искусства, мы отправились по координатам, полученных Гюнтером из управляющего артефакта созданной нами сигнальной, тревожной сети.

Дед переместил нас аппарацией и мы через мгновение оказались на улочке с односторонним движением перед чередой похожих друг на друга, классических, английских и нешироких двух-трёхэтажных домиков с мансардой, находящихся вплотную друг к другу, стена к стене. Домики эти имели высокие цокольные этажи и для того, чтобы попасть в дом, необходимо было подняться по каменной лестнице, когда входная дверь располагалась от земли на уровне полутора метров, так что на пути к ней нужно было преодолеть чуть больше десятка ступеней.

— Наш порядок действий и какой конкретно дом нас интересует? — Всё же просмотр памяти Азулы, что была командиром собственного военизированного подразделения, сказывались на моём мировоззрении и восприятии действительности, когда дело доходило до серьезных вопросов в подобно нынешней ситуации. Правда это впервые, когда мне приходится быть максимально собранным и смотреть на происходящее через призму боевого опыта Азулы и Тоф, ведь сегодня может случиться моё первое столкновение с недружественными силами.

— Пятый дом от нас, с черной крышей. Это он засветился в нашей сети и именно от него веет магией смерти и крови. Действуем следующим образом. Я проникаю под дезалюмиционными чарами к их соседям, выясняю личности владельцем заинтересовавшего нас дома, а дальше по ситуации.

Глава 5

Знакомству быть

Ожидая деда на улице, перед домом соседей волшебников заинтересовавших нас в Ричмонде, я сам того не понимая, нагнетал своё психическое состояние, готовясь к предстоящему сражению. У меня даже мысли не возникло или какового бы то ни было сомнения по поводу того, что драки может и не быть. Уже позже всех этих событий, вечером у себя в постели, я проанализировав своё состояние запальчивости и пришёл к неутешительным выводам, что это всё последствия моей привычки неосознанно разгонять свои эмоции перед применением магии, которую я перенял у Азулы. Но если принцесса имела навыки управления собственными эмоциями и легче лёгкого могла их подавить в нужный момент, вновь став рассудительной и логичной, то я пока ещё не овладел на должном уровне данным навыком. А что это для меня значит? А то, что мне остро требуется с ещё большим усердием подналечь на окклюменцию и учиться применять свои навыки из этой области ментального искусства в процессе оперирования астральной магией мира Аватара.

Долго на улице я один не пробыл и уже через десять минут передо мной возникла фигура деда, который сбросил с себя чары невидимости, хотя они не особо-то и препятствовали мне в отслеживании (спасибо Тоф). Я чутка следим за его пульсом и перемещением, когда он только вошёл в дом к простецам, дабы разузнать о семье волшебников живущих по соседству.

— Ну что, отправляемся на штурм? — Сорвался у меня вперёд здравому смыслу вопрос, ведь во мне уже ярилось пламя и требовала немедленного выхода наружу. Мда...

— Попридержи коней, Магнус. И с чего ты вообще решил, что я собираюсь врывать к нашим одарённым соседям? Сейчас мы проводим всего лишь разведку и если даже вдруг наши «соседи» предоставляют для нас угрозу, то я лично даже бы не подумал заниматься решением этого вопроса. Либо в аврорат обратился, либо нанял бы наёмников, — Остудил мой пыл дед.

— Всё, я уже успокоился, — спустя двадцать секунд, которые мне потребовались на усмирение своего бунтующего духа, я оповести дела о том, что взял себя в руки и готов слушать, не пританцовывая на месте от нетерпения сорваться к активным действиям, — А теперь рассказывай, что тебе удалось выведать об этом доме и его постояльцах у соседей?

— Ты будешь удивлён мелкий, но мы оказались соседями Тонксов, — На подобную новость у меня вытянулось от удивления лицо. Вот это поворот! — Так что мы сейчас с тобой возвращаемся домой, а я в течении недели наведу справки об этой семье через своих знакомых в министерстве. И только после этого мы будем думать, а стоит ли вообще выходить с ним на контакт или оставить всё как есть. Судя по увиденному в твоих воспоминаниях, они плотно сидели под колпаком у Дамблдора.

И больше не задерживается на улочке, где располагался дом семьи юного метаморфа, мы переместились обратно к себе домой.

Неделя пролетела для меня незаметно, был канун рождества, когда после ужина дед вновь поднял разговор о Тонксах.

— Узнать о них получилось до прискорбного мало. Их дом в Ричмонде принадлежит семье сквибов Тонкс уже больше ста лет и ещё с прошлого века находится на учёте

в Министерстве Магии. Далее. В этом веке их семье повезло и у них родился ребёнок с даром, обладающий достаточной силой для зачисления в Хогвартс, где позже Эдвард Тонкс сумел привлечь внимание Андромеды Блэк, которая в последствии стала его женой. По этому поводу был грандиозный скандал, ведь дочь Сигнуса и Друэллы Блэк была обещана Рабастану Лестрейнджу. Поговаривали, мол, что после этой выходки, Андромеду отлучили от рода, но в свете того, что у неё родилась дочь-метаморф, этот «факт» вызывает большие сомнения. После окончания Хогвартса и женитьбы на Андромеде, Эдвард Тонкс практически полностью оборвал все контакты с миром волшебства и погрузился в семейный бизнес. Сейчас он возглавляет адвокатскую контору, которая вот уже как полтора века принадлежит их семье. Про Андромеду, после того, как она можно сказать сбежала из под венца Лестрейнджей к Эдварду, вообще ничего не известно и даже о том, что у неё есть ребёнок, магическому сообществу Англии не известно. Она прекратила всякий контакт со всеми своим подругами из школы и прочими знакомыми из мира волшебства. А это признаться очень странно. А что ещё более удивительно, так это то, что после её афронта и «отлучения» от рода, никаких санкций и ответных действий со стороны рода Лестрейндж не последовало. В целом же, всё что известно об этой семье, связано с периодом их учёбы в Хогвартсе и никакой подтвержденной и достоверной информации о том, как движутся их дела сейчас, в волшебном мире, по крайней мере те к кому я обращался, не обладают. Так что ещё далеко не факт, что её дочь метаморф, — И следом уточнил, — О том, что дочь у них в принципе есть, я выяснил у их соседей из дома напротив.

— И что ты решил дедушка? А вообще, мне если честно не совсем непонятен твой интерес к этой семье. Ведь ещё в то самый день, когда ты только добрался в омуте памяти до моих воспоминаний с метаморфом, ты как-то очень уж сильно был воодушевлен этим фактом. Объяснись, — Хотя догадка у меня была, но хотелось бы получить прямой ответ от самого Гюнтера.

— Тебе нужна сильная ведьма в жёны и Нимфадора прекрасно бы подошла на эту роль. Что бы там на не твердил канон, но никакая она не отлученная от рода девица. Она либо признанный бастард Блэков, либо рождена в законном магическом браке, но это вряд ли. Если в первое ещё можно поверить, то в то, что Орино Блэк выдавая девушку из своего рода замуж за постороннего, даже не чистокровного и при этом не провел малый ритуал отсечения, сопутствующий всем бракам чистокровных, дабы не произошло кражи родовых даров, я поверить не в состоянии.

— Дед, какая жена? Мне только восемь! Ещё рано думать об этом.

— Ты давай оставь эти глупости! Если ты желаешь для своих потомков добра и блага, то к моменту создания собственного рода у тебя должна быть рядом девушка, которой ты полностью доверяешь и с кем бы ты сразу же после зарождения родового камня, закрепил свой брак на алтаре рода. Это даст резкое усиление родовой магии. Так что привыкай к мысли, что брак твой будет ранним и что тебе уже необходимо думать о невесте и заниматься её активным поиском. А в идеале, тебе бы ещё пару наложниц подыскать к моменту твоего полного совершеннолетия и будет вообще хорошо! И не делай такое лицо, будто бы я тебе предлагаю каким-то непотребство заниматься. И вообще, не стоит так сильно переживать по этому поводу, раньше двадцати одного года братья за создание рода будет для тебя опасным делом. Так что как минимум до этого срока ты побудешь холостяком, — Так-то я конечно ничего против брака не имею, но блин, как-то дико звучат подобные разговоры, когда тебе всего восемь, а до предпочтительной даты моего брака, как

минимум тринадцать лет. Мда... Но что ещё за наложницы?

— Дед, а про каких наложниц ты говоришь? И разве подобное вообще допустимо ныне?

— Мда... Вот вроде бы умный малый ты, Магнус, столько всего уже прочёл, но действительно важную для себя тему почему-то обошёл стороной, — Осуждающе покачав головой, дед продолжил свою речь, принявшись меня просвещать, — Все младшие ветви рода, это прямое свидетельство того, что когда-то у его Главы были наложницы, один из детей которых в последствии возглавил младшую ветвь. И вообще, существование института младших ветвей у родов был очень популярен в периоде с двенадцатого века и по восемнадцатый. Так что относительно недавно это было в порядке вещей.

— Но зачем они вообще нужны, для чего? — Не понимал я необходимости существования этого разделения, ведь власть в семье всегда у его Главы Рода и она неоспорима, так зачем тогда усложнять иерархию?

— Изначально они были своего рода испытателями и подопытными кроликами. Чем славен род по мимо родовой магии, лакуны и обширной библиотеки? А тем, что у него уже имеется наработанный, проверенный перечень ритуалов, а также зелий и эликсиров, прохождения курса которых наделяет родичей различными положительными, постоянным эффектами. Но как-то ведь это всё подбиралось, отыскивались подходящие и безвредные, а на это требовались десятилетия опытов и наблюдений за результатами проведенных испытаний касаемых различных новшеств. Вдруг это только на первых парах всё так радужно, а в долгосрочной перспективе может нанести непоправимый вред семье? Так и появились младшие ветви, на которых испытывали всё новое, а затем смотрели, что пошло на пользу, а что оказалось вредным. И только после нескольких поколений удачных результатов, новое зелье, ритуал, магическая практика перенималась главной ветвью и включалась в список допустимых и необходимых для старших родичей.

— В который раз мне приходится убеждаться в безнравственности местной «элиты». Надеюсь у Майеров подобное было не в чести и не практиковалось?

— Нет. Мы слишком ценили родную кровь и даже сквибов не изгоняли из семьи. Правда и было то их у нас всего трое за всю историю нашего рода. Кстати, может как раз по этой причине, что мы так трепетно относились к родне, у нас так редко рождались дети лишённые активного дара.

— Ладно, пропустим эту тему о том, как низко когда-то пали древнейшие и «благороднейшие», и вернёмся к вопросу о Тонксах. Каким образом ты собираешься с ними знакомиться?

— Ну с этим всё просто. Напишу им письмо, в котором поведаю, что я мастер артефакторики и ритуалистики, Гюнтер Штраус, с этого месяца являюсь их соседом в Ричмонде и ненароком обнаружил дом семьи Тонкс защищённый любопытными методами, а так как нам теперь жить неподалёку друг от друга, то предлагаю встретиться у нас в гостях, либо на нейтральной территории и познакомиться. Там же, в письме, заверю их в безопасности нашей встречи, внося в текст коротенький, обоюдный, магический гейс на непричинение вреда друг другу при нашей первой встречи, под которым уже будет стоять моя подпись. А дальше остаётся ждать ответа.

Так Гюнтер и поступил, отправив вечером письмо к Тонксам с предложением о встрече.

Ричмонд. Дом семьи Тонкс

— И что будем делать, дорогая? — Откинувшись на спинку кресло, уставший после

напряжённого рабочего дня в юридической конторе, обратился к своей жене Тед.

— Не знаю, дорогой. Очень неожиданно и как-то слишком вовремя объявился этот немец. И это очень подозрительно. А ещё этот «прозрачный» намёк по поводу защиты, которой я обезопасили наш дом, заставляет понервничать. Сейчас фамилия Блэк равнозначна заключённому Азкабана и стоит только этому Гюнтеру намекнуть аврорату на счёт нашего домика и его совсем не светлых методов защиты, как сюда явится группа задержания и меня тут же арестуют, — Когда начался террор Пожирателей, Андромеда сильно перепугалась, ведь в силу однозначных обстоятельств, того, что она сбежала от участи быть женой Рабастана Лестрейнджа, который даже не думал скрывать своей причастности к группировке Воландеморта, она со своей семьёй оказалась в группе риска, к кому могут в любое время дня и ночи наведаться боевики Тёмного Лорда. Мало того, что она оскорбила его соратника из ближнего круга своим поступком, так хуже того, ещё и за «маглорожденного» вышла замуж. А ведь Реддл (настоящая фамилия Лорда была известна Блэкам) как раз и агитировал чистокровных в этом ключе, выступая против «засилья» маглорожденных/грязнокровок в волшебном мире, обещая с приходом к власти чуть ли не в резервации загнать этих «выродков».

— Значит у нас нет иного выхода, кроме как согласиться на встречу. Тебе хоть что-нибудь известно об этой личности, которая желает встретиться с нами? — Эдвард подвёл черту и принял решение, раз уж кто-то имеет на них компромат, то не стоит раздражать такого человека и желательно как можно скорее увидеться с ним, дабы узнать, что вообще этому Гюнтеру от них надо? Тед был человеком решительным и никогда не затягивал с подобными вопросами, стремясь как можно скорее приняться за дело, дабы их закрыть.

— Абсолютно ничего. Но завтра я собираюсь под оборотным прогуляться на Косую Аллею и зайти в гости к своей давней подруге. Может ей что-нибудь известно об этом дважды мастере. У неё братец работает в министерстве не на самой последней должности, а учитывая нрав и характер Алисы, которая в школе была ещё той сплетницей, она определённо должна хоть что-то знать об этом Гюнтере, если он хоть как-то засветился и о нём шли разговоры в кулуарах министерства.

— Значит после того, как ты повидеешься с подругой, мы с тобой вечером ещё раз всё обсудим по поводу встречи со Шраусом. А теперь скажи, что там по поводу нашей дочери? Тебе ответил твой знакомый, ей можно помочь? Сейчас меня больше всего волнует именно этот вопрос.

— Да, он ответил и даже нашёл время побывать у нас сегодня, чтобы обследовать Дору. Результат неутешительный, без помощи квалифицированного мастера ритуалиста, ни один целитель нашей дочери помочь не сможет. Даже Сметвику не хватит сил и навыков, одной лишь целительской магией избавить нашу девочку от проклятий. И не смотри на меня так! Брюс, мой однокурсник и должник, он бы не стал просто так нагнетать. Он очень талантливый чародей и сейчас работает ассистентом у Сметвика, а раз он говорит, что его наставник не сможет справиться с этой задачей, значит так оно и есть.

Уже третью неделю дочку Андромеды и Эдварда, Нимфадора Тонкс, мучают боли и ночные кошмары, а вместе с тем, её дар метаморфа стал вести себя неадекватно и перестал поддаваться контролю Доры. А это очень опасно, ведь спонтанные, хаотичные преобразования угрожают не просто здоровью, а жизни их дочери. Несколько дней назад, во время очередного приступа, когда дар Нимфадоры опять взбеленился, у девочки произошла трансформация дыхательных системы, из-за чего она чуть не задохнулась. Повезло, что в

этот момент рядом с Дорой была её мама. Андромеда мгновенно отреагировала и пусть она не была большим специалистом в целительстве, но некоторые знания у нее имелись и их ей хватило, чтобы понять, что для того, чтобы дочь смогла дышать, её необходимо поместить в воду, так как нос оказался в тот момент бесполезным органом, а дышать ей было возможным только при помощи прорезавшихся в области груди жабр.

— И это приводит нас к тому, что у нас появилась острая необходимость срочно искать выход на какой-нибудь род, у которых есть связи и возможности нанять ритуалиста, что будет в состоянии избавить нашу дочь от напасти, которой её наградила твоя сумасшедшая тётушка или же идти на поклон к Дамблдору, — Будучи первым волшебником за несколько прошедших поколений в семье Тонкс, Эдвард не обладал обширными связями и знакомствами в волшебном мире. Всё невеликое количество его одарённых приятелей состояло из товарищей с родного факультета Когтевран Хогвартса и никто из них не обладал необходимыми возможностями, положением и связями, которые могли бы сейчас помочь Теду. Увы, но несолоно хлебавшись в волшебном мире, ещё будучи учеником школы, Тед быстро смекнул, что с его положением «маглорожденного», у него нет светлого будущего в этом «замшелом» мире, где всё держится на твоём происхождении, а само общество в самой гротескной форме всё ещё остаётся сословным и вся власть, а соответственно деньги и ресурсы, сосредоточены в руках древнейших и благороднейших. В таком обществе у него не было никаких шансов добиться успехов не прогнувшись под кого-то, что для Теда было недопустимым и неприемлемым. Так что как только он окончил Хогвартс, где по «счастливому» стечению обстоятельств умудрился умыкнуть себе в жены красавицу Андромеду, Эдвард решил, что больше ему от мира магии ничего не нужно и он прекрасно проживёт всю свою жизнь с семьёй в мире простецов.

— Идти к кому бы то ни было из родовитых, это вечная кабала. Никто из них не оставит нас в покое, стоит им только узнать, что наша дочь метаморф. А так как нам нечем оплатить их помощь, то думаю тебе не нужно объяснять, что они за неё потребуют. Остаётся Дамблдор, но он у меня вызывает ещё большую антипатию, хотя шансов с ним договориться будет поболее чем с каким-нибудь Главой Рода. Но наша девочка в любом случае попадёт в категорию ценных ресурсов у этого паука, — Андромеда ещё с первых дней непрестанно думает о том, как бы им выйти из сложившейся ситуации и оградить дочь от связи с родом Блэк и защитить от Вальбурги.

— А из альтернатив у нас только так своевременно поселившийся в нашем городке мастер ритуалист Гюнтер. Но его слишком своевременное появление не только у тебя вызывает ещё большее беспокойство и нервозность. Как бы не быть ему человеки от рода Блэк. После смерти Ориона вообще не понятно, что можно ожидать от твоей тётушки. Эта тварь уже «подсобила» нам разок, прокляв нашу девочку через имеющуюся у Доры связи с родом Блэк. Вдруг этот Гюнтер тоже отправлен Леди Блэк для довершения начатого этой сумасшедшей?

— Не сходится, дорогой. Если бы он хотел с нами разобраться, ему было бы достаточно сделать донос в аврорат о нашей запрещённой защите на доме. Ха... Кто бы мог подумать, что её вообще возможно диагностировать. Я была уверена, что это невозможно. По крайней мере в книге, из которой я о ней узнал в нашей библиотеке, говорилось, что её невозможно обнаружить в моменте, когда она находится в режиме ожидания. Только во время её срабатывания она должна быть ощутима и заметна для распознавательных, диагностирующих и поисковых чар. Зато это лучше любой рекомендации говорит о

профессионализме этого Гюнтера, раз уж ему удалось обнаружить мою работу по защите нашего жилища в тот момент, когда она находилась в спящем режиме.

Защита, которую установила над своим домом Андромеда, по современной градации относится не просто к тёмной, а к чернейшей, запрещённой магии. Для возведения защитных чар, название которым «Чертоги Ареса», необходимо убить в жертвенной пентаграмме троих грешников и убийц, чьи руки по локоть в крови, да не просто убить, а запытать до достижения ими безумия. Зато после того, как дом Тонксов оказался под защитой «Чертог Ареса», стоит только нарушителю спокойствия проникнуть в дом и попытаться причинить вред разумным, внесённым в подзащитные оберегающего ритуала совершенного над домом, как кровь неудачника начнёт покидать тело из всех доступных мест и пойдет на усиление уже существующего щита. Эдвард не был в восторге, когда Андромеда предложила ему подобный способ обезопасить дом, но и категорически против он не был. Тед был готов пойти на любой шаг и поступок, который бы увеличил шанс выживаемости их семьи в такое непростое время, когда практически ежедневно погибали семьи маглорожденных от рук озверевших Пожирателей. Они чуть ли не каждый день ожидали визита свихнувшейся Беллатрикс в компании Родольфуса и несостоявшегося мужа Андромеды, Рабастана Лестрейнджа.

— Тогда давай поторопимся. Завтра я возьму отгул, нужно только будет с утра позвонить в офис и предупредить, что меня не будет. И пока я буду дома приглядывать за Нимфадорой, ты посетишь свою подругу и постарайся выяснить хоть что-то о нашем новом «соседе». А после того, как ты вернёшься и мы всё обсудим, будем решать по поводу встречи. Эхх... А ведь на неё придётся идти кому-то одному из нас, вдвоем не выйдет. Не оставим же мы Дору одну дома и без присмотра в таком состоянии.

— Если встрече быть, то на неё пойду я. Ты меня конечно извини дорогой, но я практически на сто процентов уверена, что этот Гюнтер как минимум чистокровный в н-ном поколении и правильно провести переговоры с ним ты окажешься не в силах. А я, получившая должное начальное образование и воспитание в древнейшем и благороднейшем, смогу это сделать.

22 декабря 1981 года. Дом семьи Штраус. Ричмонд

Моё утро началось сегодня также как и все предыдущие с момента моего пробуждение и осознания нового себя с памятью прошлой жизни в этом мире. Пробудился я без будильника, буквально за несколько минут до его срабатывания. Заведён он был на шесть утра, но четыре года ежедневных пробуждений в одно и то же время выработали у меня стойкую привычку просыпаться в положенное время. А ещё может быть так, что на это сказываются мои занятия по окклюменции, из-за которых мои внутренние, биологические часы синхронизированы со временем внешним, и благодаря этому я легко могу ориентироваться в четвертой оси координат нашего мироздания.

Но всё же, какое это удовольствие и блаженство быть в молодом и здоровом теле, переполненном энергией и силой. Стоило мне только открыть глаза, как я без понуканий и даже мысли о том, чтобы полежать в постели ещё какое-то время, скинув с себя покрывало и спрыгнув с кровати, принялся делать зарядку. Десять минут на разогрев и растяжку, ничего сверхъестественного: размял мышцы, суставы, чуть понагружал себя приседаниями, упражнениями на пресс, отжиманиями, походил на руках и с минуту просидел на различных шпагатах (пока я юн, растяжка даётся очень легко), после чего отправился в ванну.

Справив малую нужду, я помыл руки, умылся и быстренько почистил зубы. Вот ещё

одна из моих радостей в этой жизни. Абсолютно целые и здоровые зубы с деснами! И пусть мой восьмилетний возраст слишком юн, чтобы переживать и задумываться об этом сейчас, но при наличии имеющихся в волшебном мире средств гигиены и ухода за собой, у меня при всех прочих, даже в глубокой старости не возникло бы проблем по этой части и это даже без всякой целительской магии.

Чистка зубов с наличием одного распространенного в волшебном мире зелья, стало делом десятка секунд. Всего навсего необходимо откупорить флакон, налить из него не больше половины чайной ложки зубного зелья в стакан, туда же добавить воды на треть от общего объёма тары, а после нужно всего лишь пару раз сполоснуть рот получившимся раствором и никакого кариеса, пародонтоза и прочего нехорошего.

Во рту остаётся послевкусие лимона, хвои и мяты, смывается весь образовавшийся за ночь налёт с зубов и убиваются всё вредные микробы в полости рта.

Закончив с утренним моционом, я не пошёл завтракать, так как перед серьёзными физ. нагрузками, которые меня вскоре ожидали на полноценной тренировке, полноценный приём пищи не просто нежелателен, а даже вреден. Тем более у меня на этот случай имелся набор специальных энергетических, витаминных и минеральных препаратов (зелья и эликсиры), которые я уже больше года принимаю перед тем, как отправлюсь сперва в Люцерн, а оттуда на горное плато, где проходит моя тренировка в обращении с оружием, а в частности с мечами, которыми пытаюсь овладеть на том же уровне мастерства, коим обладала Азула, а также практикуюсь в астральной магии «стихий».

Увы, но напрямую из дома на своё скрытую фиделиусом, тренировочную площадку на плато в Альпах, мне прямиком из Англии было не попасть. Здесь до сих пор действует запрет на межконтинентальные порт-ключи и любой незарегистрированный в министерстве магии пространственный артефакт, работа которого легко отслеживается в Аврорате. И если вдруг при помощи такого нелегального порт-ключа совершится перенос, он будет мгновенно зафиксирован следящими за пространством над Англией чарами установленные силовиками. Стоит же такому произойти, как следом, по координатам точки срабатывания, прибудет группа захвата из боевиков министерства, а затем последует попытка вычисления конечной точки выхода телепортации и если это удастся, то за правонарушителями немедленно отправляется группа задержания и плевать им на то, что они могут оказаться на территории другого суверенного государства. Гребанная глобализация. Все сотрудники Аврората Министерств Магии государств входящих в МКВ, имеют полное право совершать свою правоохранительную деятельность в границах территорий находящихся под патронажем Конфедерации.

Но нас это не сильно стесняло и не доставляло особых неудобств, так как в распоряжении у нашей семьи находился поставленный на учёт в Министерстве Магии Англии межконтинентальный порт-ключ, который вёл непосредственно в Люцерн, в пригороде которого у нас был дом. Переместившись в Швейцарию, в городок у нашего дома, я уже оттуда пешочком, добрался до нашего особняка, где в одной небольшой коморке у нас располагался исчезающий шкаф, когда как его брат-близнец стоял в лесной сторожке на склоне горы и всего в сотне метров от моего тренировочного полигона в Альпах.

Каким бы я «гениальным» и способным малым не был, но увы, пространственные чары для меня пока тёмный лес. Я даже не предпринимал попыток углубиться в изучение этой темы, так как до момента моего малого совершеннолетия (15 лет), когда моё маг. ядро наконец укрепится и полностью утратит способность к детским выбросам, аппарацию для

меня под запретом. Не известно, с чем это связано, но любая попытка подростка младше пятнадцати лет совершить аппарацию, приводит к трагедии и повезёт ещё, что после этого удаётся спасти неудачника, но это удаётся очень редко. В девяноста процентах случаев расщеп выходит множественным и фатальным. Голова, конечности и тело до точки выхода из аппарации добираются отдельными частями.

Единственный доступный вариант безопасно перемещаться сквозь пространство при помощи магии для несовершеннолетнего одаренного является использование артефактов. Каминная сеть, порт-ключ, исчезающий шкаф, порталная арка и т. д.

Помниться в каноне Исчезающий шкаф найденный в школе гриффиндурками вызвал у них небывалый восторг. Но когда у тебя под боком дед дважды мастер и артефакторика один из основных его профилей в магическом искусстве, подобная «роскошь» для меня стала чем-то обыденным. А это не очень хорошая новость. Нужно поработать при помощи окклюменции со своим восприятием и пересмотреть свою оценку благ. Я уже достиг необходимых навыков в этой ментальной дисциплине, когда по собственному желанию, как пример, могу приглушать восторги к определенным событиям и вещам или же наоборот распалять их, могу формировать у себя определённые триггеры, в общем уже очень близко подобрался к званию подмастерья в этой дисциплине.

Оказавшись на полигоне, который появился на свет благодаря деду, я первым делом приступил к физическим тренировкам и отработки навыков обращения с моими танто. Мои «мечи» из-за того, что были изготовлены мною же и под мои собственные габариты, не отличались «большим» весом и длиной. Тридцать три сантиметра и по пятьсот граммов весом. Воял я их при помощи дара управления металлами и моих знаний кузнечного дела. Для своей длины и габаритов они были тяжеловаты, но это было сделано намеренно, ведь на начальном этапе обучение, тренировочное оружие всегда должно быть более тяжёлым, нежели оригинальное.

После небольшой пробежки вокруг площадки и разогрева мышц, я приступил к отработке приёмом и связок, выполняя всё очень медленно, дабы добиться их идеального исполнения. Таким образом я учил тело верному выполнению ката, вбивал их в рефлекторные навыки и память тела. Пол часа затратив на оттачивание приемов, я постепенно ускорялся до тех пор, пока не приступил к работе с танто на скоростях максимально доступных для моего тела. Настало время полностью исчерпать свою выносливость и силы. Этот этап тренировки также занял у меня пол часа. Пот лился с меня градом, а грудь ходила ходуном и у меня ушло около пятнадцать минут только на то, чтобы вновь обрести способность твердо стоять на ногах, ведь силовая тренировка окончилась тем, что я тупо свалился обессиленный на каменистую землю и всё это время, пока тело приходило в себя, паялился в безоблачное небо и шурился из-за яркого солнечного света.

Для неодаренного подобный метод ежедневных занятий, когда разумный старается выложиться по максимуму и преодолеть допустимый характеристиками тела предел физ. нагрузок, будет губительным, ведь ежедневное истощение себя и доведение до грани, когда у тебя по завершению тренировки нет сил даже на то, что бы немного пройтись и дать телу остыть, ведь это очень вредно резко прерывать упражнения, нужно после этого дать организму хотя бы пять минут находиться в движение, при этом усердно дышать, вентилируя воздухом лёгкие и насыщая кровь кислородом, вот только меня это ни сколько не касалось. Во-первых, сама магия мне помогала в снижении негативных постэффектов силовых нагрузок, а во-вторых, уже упомянутые ранее препараты, которые научил меня изготавливать

Белуссио, очень эффективно справлялись с восстановлением моего тела после тренировок, а также обеспечивали его необходимым строительным материалом и полезными элементами.

Касаемо же моих тренировочных спаррингов с тенью, то они были не просто плодом моей фантазии, а основывались на воображаемых мною событиях, пережитых Азулой. Каждая моя такая тренировка в точности повторяла одну из реальных схваток Азулы с противниками, которые она прошла во время обучения у Пьяндао и своего затянувшегося путешествия длиной в целую жизнь. И скажу Вам, это было очень не просто, ведь помимо попыток повторения всех ката, уворотов и связок, от меня требовалось анализировать каждый поступок и решение Азулы в тот или иной момент. Чем она руководствовалась в своём решении увернуться от атаки в спину кувырком через себя назад, а не вперёд? Уловила движение противника, ощутила его запах или уповала на интуицию? Передо мной стояла задача создать у себя собственные триггеры на резкое изменение ситуации и соответственно каковы должны быть в тех или иных обстоятельствах мои дальнейшие действия.

Только после того, как моё тело было готово к новым свершениям, я принимался за тренировку доступной мне астральной магии, стараясь каждое своё действие с применением «стихии», насыщать маной из своего магического ноуса.

Наверно со стороны это должно было выглядеть завораживающе.

Перемещение на немыслимых скоростях для моего возраста, стремительное перемещение огромного количества горной породы, резко вздыбленные каменные пики из всех поверхностей находящиеся от меня в радиусе сорока метров, которые бы легко пронзили моего соперника находящегося на земле.

И всё это месиво камней желающее расплющить, поглотить и нанизать на себя моего воображаемого противника сопровождалось валом то голубого, а то и вовсе белоснежного огня (когда количество астральной и магической энергии используемого в его создании примерно равны), периодически оглашая пространство звуком грома от выпущенных мною из четырёх конечностей молний.

На данном этапе, моих сил на непрерывную схватку хватает всего на сорок минут. Но за это время я превращаю окружающее меня на десятки метров пространство в маленький филиал ада, где моему противнику ни в коем случае нельзя стоять на земле, а также приходится постоянно уворачиваться и защищаться от обжигающего не только тело, а готового спалить саму душу, пламени.

Как мне сообщил дед, после того, как замерил силу моего пламени, то в тот момент, когда я напитываю его магической энергией, оно по своим характеристикам превосходит адское пламя.

Но если для того, чтобы обуздать Адеско Фаир нужно иметь стальную волю и прилагать огромное количество ментальных сил, чтобы оно не вырвалось из под контроля и не сожгло своего создателя, то у меня с моим пламенем такого рода проблем нет от слова совсем!

Как и всегда, моё утро было плодотворным, ведь каждая такая тренировка делает меня чуточку ближе к мастерству в навыках обращения с оружием Азулы, а истощая свой магический ноус, я становлюсь сильнее себя вчерашнего и медленно, но верно взбираюсь на Олимп волшебства.

Больше мне тут в Альпах делать было нечего и я весь потный и грязный побрёл в сторону сторожки на отшибе своего полигона, откуда переместился сперва в наше поместье в пригороде Люцерна, откуда воспользовавшись международным порт-ключом вернулся в наш дом в Ричмонде. До завтрака, который у нас начинается в девять часов утра, ещё

оставалось чуть больше тридцати минут, за которые я успел принять душ, переодеться и спуститься в обеденный зал, где за столом меня уже дожидался дед, читающий газету.

За завтрак ничего примечательного не было, никаких важных разговоров мы не вели и после того, как мы поели, Гюнтер отправился на встречу с заказчиком во Францию, чтобы переделать ему изготовленные артефакты и забрать оплату, а я направил свои стопы в сторону библиотеки, дабы заняться самообразованием и просвещением.

Обед мой прошёл в одиночестве, так как дед ещё не вернулся, а после того, как набил свою утробу, спустился на цокольный этаж, где у нас находилась оборудованная комната для варки зелий и прочих опытов в эликсировании с алхимией. Вот только я пока обладаю знаниями и навыками в работе исключительно с зельями. Только в следующем году Матиус возьмётся за моё обучение эликсироведению и алхимии, но ждать на это поприще великих успехов мне не стоит. Белуссио сразу же меня предупредил по этому поводу, обозначив, что моим потолком в этих магических искусствах будут только самые простые эликсиры и алхимические преобразования. Нет у меня необходимого в этом направлении дара, который бы мне помог в этих дисциплинах. Увы, но гением во всём быть нельзя.

Практиковался я в своих навыках в зельеварения с пользой для дома. Сегодня решил пополнить наши запасы бытовых средств и косметических зелий. Сварил десятилитровый котел зелья, которое используется нами в качестве шампуня, а также геля для душа и столько же чистящего, ополаскивающего средства для полости рта, которым чистим зубы. Мой учитель был очень практичным человеком, оттого мы в моём обучении изучали и практиковали приготовление исключительно полезных в быту и жизни составов, а не различную «шутейную дребедень». Почему же тогда в школах волшебства изучаются подобные зелья? Так они дешевые. А на первом курсе у преподавателя первоочередная задача состоит в том, чтобы научить детей технике безопасности, обращению с инвентарем, привить хоть какие-то навыки разделки и подготовки ингредиентов. И именно по этому на первом курсе дети варят несерьёзные составы. Согласитесь, глупо подпускать детей к дорогим ингредиентам, которые в девяноста процентах случаях они испортят. Тоже касалось зелий сомнительного толка, вроде того же, которое избавляет от фурункулов. Здоровый волшебник подобными проблемами не страдает, а если у него в друг выскочил чирей, то это следствие проклятья. Так что намного проще примирить к себе контрпроклятье и избавиться от проблемы, нежели варить для этого целый котел зелья из которого только одна тысячная часть будет потребна.

На всё про всё, пополняя запасы необходимых нам средств по уходу за собой, я потратил три часа, из которых два ушло на наполнение фиалов полезными составами и уборку рабочего помещения. Учитель Матиус был очень строг в этом отношении, так что я никогда не оставлял после себя грязные котлы и инвентарь, откладывая их помывку на потом.

На часах уже было пять часов, а значит наступило время очередной, уже вечерней тренировки и практики в магии. Тот же маршрут, те же действия, и вот я вновь нахожусь на своём тренировочном полигоне в Альпах. Полтора часа пролетели для меня в мгновение ока. Когда уже знаешь, что тебе делать, когда полностью сосредоточен на процессе, а голова занята непрерывным анализом твоих собственных действий во время тренировки, то в этом нет ничего удивительного, что не замечаешь течения времени. Но так как у меня уже давно всё выверено в плане выполнения задуманного во время тренировочного процесса, то я с точностью до минуты знал, во сколько освобожусь.

В очередной раз убеждаюсь в своей пунктуальности и заодно поражаюсь возможностям своего мозга. Ровно в половине седьмого я уже был полностью свободен, программу на сегодня выполнил и теперь мне нужно было поспешить домой. О том, что дед уже дома, мне было известно, а значит необходимо поторопиться, чтобы успеть добраться до своей комнаты, смыть с себя пот и грязь в ванной, переодеться в свой костюм тройку и ровно к семи вечера быть в обеденном зале. Гюнтер требовал от меня, чтобы каждый наш совместный прием пищи проходил в рамках этикета и находиться я на нём должен в парадно-выходном костюме.

Успел я тютелька в тютельку и порог обеденного зала, где меня за столом уже дожидался дед, переступил за несколько секунд до наступления положенного времени.

Чинно усевшись на своё место за столом, во главе, на противоположной стороне от деда, принялся вкушать то, чем сегодня решил побаловать себя и меня за одно, любитель вкусно, но без изысков поест, Гюнтер.

На столе была жаренная курица, жаркое из говядины с овощами, а также множество различных солений и квашенная капуста (Куда уж без неё за столом у истинного арийца?).

Свой выбор я остановил на курице, добив к ней к себе в тарелку пару ложек картофельного пюре, горошек и немного капустки похрустеть.

Ели мы неспешно, дед не сторонник приёма пищи впопыхах и быстро, тщательно всё пережевывая, изредка промокая салфеткой губы (ранее я это делал хлебом, но Гюнтер так укоризненно на меня смотрел, что пришлось перенимать его манеру поведения за столом, дабы не достаиваться подобных взглядов), я полностью отдался впечатлениям от ярких вкусов еды приготовленной из свежих продуктов высшего качества. Детские вкусовые рецепторы, это что-то с чем-то! Но пока я предавался гастрономическим порокам чревоугодия, деду пришло письмо.

— Что-то неожиданно быстро они дали мне свой ответ, — Дед был очень удивлён оперативностью дачи своё согласия Тонксами, — Хм... И с чего вдруг они решили на встречу у нас дома, а не на нейтральной территории? Хотя... Учитывая, наличие у них дочери-метаморфа, которую Тонксы скрывают ото всех, то скорее всего они решили, что мне стало известно о её существовании и теперь наверно думают, что я собираюсь шантажировать их этим фактом.

— Не уверен дед, что именно в этом причина. Послезавтра рождество, так что у них было как минимум около десяти дней на то, чтобы всё хорошо обдумать и дать свой ответ, не выбиваясь за рамки дозволенного этикетом затягивания своего ответа. Признайся, ты ведь ждал их ответ только после рождественских праздников? А я не думаю, что им удалось всего за одни сутки узнать о тебе, дед, достаточно многое, чтобы делать какие-то выводы. Тут какая-то иная причина должна быть.

Глава 6

Крестный

— Добрый вечер, миссис Тонкс. Безмерно рад тому, что Вы откликнулись на моё приглашение и предложение познакомиться. Прошу, — Отойдя в сторону и поведя рукой в сторону коридора, дед пригласил Андромеду войти к нам в дом.

— Здравствуйте. И право, благодарить судьбу должна наша семья, за оказанную Вами честь познакомиться с настоящим светилом науки, мистер Штраус. Спасибо за то, что пригласили нашу семью к Вам в гости в преддверии рождества. Прошу принять этот маленький презент в честь нашего с Вами знакомства, — Андромеда протянула небольшую корзину, содержимое которой было укрыто шерстяным платком, — Здесь домашняя выпечка моего изготовления и бутылка коллекционного шнапса к Вам в бар. Также хочу извиниться от имени Эдварда, своего мужа. К его огромному сожалению, как бы ему самому этого не хотелось, не удалось сегодня составить мне пару на этот без сомнения прекрасный вечер, — Как только Андромеда оказалась в доме, дверь за её спиной затворилась, а корзинка перекочевавшая из её рук к деду, оказалась пристроенной на пуфике, миссис Тонкс расстегнула своё пальто и обернувшись спиной к Гюнтеру, позволила тому помочь ей снять его и повесить на вешалку расположенную рядом, — Благодарю.

Встреча эта пройдет без моего непосредственного участия, но благодаря способностям Тоф, это не будет для меня преградой, чтобы быть в курсе всего происходящего и подслушивать их разговор. Я же сейчас с удобством расположился в кладовке, на небольшом детском стульчике с мягкой сидухой и спинкой. Почему я решил устроиться в этой камерке? Так одна из её стен упиралась в коридор, а противоположная в обеденный зал, куда Гюнтер повёл сейчас нашу гостью. Отсюда было очень легко и просто пользоваться своей сейсмочувствительностью.

Дед сегодня расстарался на славу и стол ломился от обилия изысков, предвещая шикарный ужин. Часть из блюд, которые заняли своё место у нас на столе была куплена Гюнтером в лучших лондонских ресторанах, а кондитерские изделия он приобрёл в Париже, куда он специально для этих целей совершил перемещение. Слишком большие надежды дед возлагал на дочь Андромеды, которую хотел всеми правдами и неправдами сосватать мне в жёны.

— Прошу, — Отодвинув для гостьи стул от стола, Гюнтер помог ей расположиться, после чего занял уже своё место во главе стола с противоположной стороны по отношению к гостье.

— Спасибо, мистер Штраус, — Обворожительно улыбнулась на действия деда, шикарная красотка. Безусловно, получаемое мною изображение при помощи сейсмочувствительность было слегка смазанным и размытым, но даже его мне оказалось достаточно, чтобы с уверенностью заявить — Андромеда очень красивая и роскошная женщина. Фигурка её уж точно заставит большую часть всего женского пола кусать локти от зависти, а мужчин сворачивать шеи. Мда... Вот ещё один из нюансов моего нового восприятия действительности доступного благодаря помощи дара Тоф. Я мог с точностью до миллиметра воспроизвести в своём разуме идентичный оригинальному образ человека минув любую одежду, в его так сказать первозданном облике Адамс и Евы. Причём никакой отфильтровки восприятия дарованного Тоф мне проделать осуществить не удавалось. Если я

пользовался даром сейсмовосприимчивости, то часть из поступающей ко мне информации об окружающей обстановке несла в себе детальное строение, все нюансы, обнаженного тела разумных, оказавшихся в зоне моей чувствительности. Каким бы я нравственным человеком и моралистом бы не был, но увы, пользоваться сейсмолокацией и при этом отсекал информацию о истинном виде человека без одежды, у меня никак не выходит. Но и ради того, чтобы лишиться себя необходимости «осязать» своим восприятием неприкрытые для моего дара голые тела окружающих меня людей, отказываться от использования дара я ни при каких условиях не намерен. Слишком велика от него польза. Тем более, что после того, как дед подобрал мне идеальный материал для подошвы повседневной обуви, которую я ныне ношу, эффективность моей сенсорики при помощи сейсмочувствительности на порядок возросла. Дед у меня очень креативный разумный, хотя при его нордическим характере и абсолютно не выбивающемся из нормы внешнему виду, когда в его облике нет ничего экстравагантного и стиль одежды всегда сугубо официально-деловой, об этом очень сложно догадаться. Впрочем, подобное заблуждение разбивается в пыль и прах о действительность, стоит только узнать о его профессии. Обладание живой фантазией и богатым воображением в его работе первостепеннейшая потребность. Всё-таки он артефактор и человек подобной специальности, достигнувший в ней мастерства, просто обязан быть творческой личностью. Но вернёмся к моей обуви. Когда четыре года назад я ему поведал о своей способности при помощи фиксации разумом колебаний поверхности стопами своих ног, благодаря чему мог видеть происходящее на сотню метров вокруг себя, он принялся за детальное изучение моих возможностей и самой природы этого «навыка». А уже после того, как он понял, что этот дар является результатом «врождённого» астрального сродства со стихией «земли» и отточенным Тоф умением переведенного в способность (спасибо кротобарсукам), когда она научила свой мозг расшифровывать колебания поверхности и на их основе вырисовывать в своём воображении контуры окружающих её предметов, Гюнтер предположил, что этот дар можно расширить и усилить при помощи артефактов или же подходящей обуви сделанной из кожи волшебных тварей имеющих родство с магией земли. И уже через неделю экспериментов выяснилось, что кожа волшебной землеройки на порядок расширяет мою зону восприятия и её глубины, базирующихся на сейсмочувствительности. Тварюшка эта была размером с обычную кошку и являлась главным врагом и напастью гоблинов. Хех... А кто бы мог подумать? Этих волшебных землероек гоблины ненавидят даже сильнее, чем волшебников, которым они уже столько раз проиграли в войнах. Её основным рационом питания были и есть металлические руды с минералами, но самым большим для неё деликатесом являются драгоценные камни. Так что на протяжении всей своей истории, как только гоблины закопались в подземелья и принялись за добычу полезных ископаемых, у этих ксеносов шла непримиримая и непрерывная борьба с этим видом волшебных тварей, которых как выяснилось было очень тяжело обнаружить и уничтожить в их родной среде.

Деду оказалось не сложным приобрести шкурки волшебных землероек и уже из них сделать мне подошву для обуви. Знаете, когда я впервые одел их, то словил знатный «приход» от резкого расширения зоны восприятия и её диапазона. Это было так, словно я до этого всю свою недолгую жизнь проходил с водой в ушах, и тут неожиданно она вытекла и звуки вдруг стали намного ярче и чётче. Вот так и у меня было, только по мне ещё поверх удивления, ударил сенсорный шок из «пёстрых красок». Кожа землероек оказалась для меня поистине обескураживающим и впечатляющим резонатором с усилителем, и если ранее,

голыми стопами я мог ощущать только «открытые» пространства, находящиеся в нашей реальности, то с наличием на нога обуви из этой кожи я мог «слышать» свёрнутые пространства находящиеся в зоне покрытия моего обычного восприятия сейсмочувствительностью. Увы, ощущать предметы и происходящее в таких свертках и лакунах мне было не под силу, но зато я прекрасно мог расслышать все звуковые колебания, которые там происходили.

А пока я предавался приятным воспоминаниям, совместный ужин Гюнтера и Андромеды подошёл к концу, за которым естественно не велось никаких интересных разговоров и серьезных тем не поднималась, миссис Тонкс всего лишь пару раз воздала хвалу талантам повара, а дед с неизменным pokerфейсом принимал её как должное. Но чем ближе было завершения формальной части встречи, тем учащенной становился пульс нашей гостьи. Она конечно безупречно держала лицо, в нужных моментах одаривала слова деда лёгкой, ни к чему не обязывающей улыбкой, проявляя верх воспитания и демонстрирую своё тёплое отношение к хозяину дома, но внутри неё уже кипели нешуточные страсти. Да только от моей сенсорики ей не удалось скрыть высшую степень своего волнения и переживаний, но вместе с этим, Андромеда была очень серьёзно настроена, ведь предстоящий разговор, тема которую она собиралась поднять, была для неё очень важна.

У меня с дедом имелся парный артефакт, что-то вроде рации, которые крепились позади уха и позволяли нам с ним спокойно общаться на удалении друг от друга в несколько километров. В очередной раз возношу хвалу судьбе за то, что у меня такой классный дед-артефактор, который способен воплотить в жизнь практически любую мою задумку и кто охотно это делает.

Так что я в режиме реального времени комментировал видимое мне состояние нашей гостьи Гюнтеру. Дед же узнав о её сильном волнении, как настоящий джентльмен, не желая томить Леди лишним ожиданием, затягивая обязательное после ужина чаепитие, предложил гостье вместе с ним пройти в малую гостиную и уже в менее формальной обстановке поговорить по душам.

Гостиная, куда перебрались дед с Андромедой, также как и обеденный зал примыкала одним из своих углов к каморке, в которой я словно какой-то шпион, вёл прослушку.

— Герр Штраус, признаться честно, для нашей семьи оказалась большим сюрпризом внимание с Вашей стороны и проявленная инициатива познакомиться с нами. Это конечно всё очень лестно, но хотелось бы узнать, чем наша скромная семья Тонкс смогла привлечь Вас и побудить завязать с нами знакомство? Мы не обладаем ни связями, ни большими деньгами и ни коем образом не входим в число власть имущих, — Очень корректно и витиевато Андромеда задала очень важный для своей семьи вопрос. Информация, которую ей удалось получить о Гюнтере Штраусе хоть и была хоть поверхностной, но её оказалось достаточно, чтобы понять, Гюнтер человек деловой и очень занятой, вращающийся если не в высших кругах, то где-то очень рядом. И единственное объяснение, которое приходило в головы чете Тонкс по поводу интереса Штрауса к их семье, заключалось в том, что Гюнтеру каким-то образом стало известно о наличии у них дочери-метаморфа.

— Чистой воды случайность и некоторая необходимость, касающаяся моего внука, опекуном которого я сейчас являюсь, — Сказанное дедом не вполне устроило нашу гостью, ведь ей хотелось бы получить более развернутый ответ, что она выразила одной лишь мимикой и вздернутой бровью. Хех... Какую бы она сейчас фамилию не носила, она была и остаётся аристократкой. Воспитание никуда не делось.

— Узнал я о Вас в тот день, когда перед тем, как заселиться в этот дом, решил проверить округу на нахождение поблизости волшебников могущих угрожать моему с внуков спокойствию. Сами прекрасно должны понимать, что даже с учётом того, что Тёмный Лорд вроде бы как пал, а его клеветов отлавливают по всей стране и они сейчас ниже травы, тише воды, но когда у тебя на попечении малолетний внук, у которого кроме тебя никого не осталось и ты его единственная надежда и опора, никакая паранойя не может быть излишней. И пойдя у неё на поводу, я развернул над Ричмондом тревожную и сигнальную сеть. Она-то и обнаружила Ваше жилище, защита которого вызвала у меня вопросы и тревогу, — На этих словах деда, по поводу чернушности защиты дома семьи Тонкс, Андромеде хоть и удалось удержать лицо, но нервное подёргивание руки, которое она быстро уняла, не скрылось от взора деда, на что он тут же среагировал, решив успокоить нашу гостью, — Можете не переживать на этот счёт, ведь с моей стороны по этому поводу Вам проблем ждать не стоит. Доносчиком никогда не был, а то, что кто-то решил обезопасить себя не совсем законным способом, меня нисколько не волнует. Пока данный факт не угрожает лично мне и внуку, мне на это плевать. Я даже солидарен и согласен с Вами в данном вопросе.

— Ясно... — Ответ деда чуть успокоил Андромеду, но полностью не избавил от подозрений и тревоги. Когда же пауза стала затягивать, дед не стал её прерывать, ведь видел, что нашей гостье необходимо время для того, чтобы собраться и перейти к основной теме, из-за которой она собственно и согласилась на эту встречу. Но наконец это случилось, миссис Тонкс решилась и обратилась к Гюнтеру за тем, ради чего пришла.

— Уважаемый герр Штраус, у нашей семьи возникла серьезная проблема и решить её в силах только квалифицированный мастер ритуалистики. Но к сожалению, мы не располагаем достаточным количеством средств для найма такого специалиста, да и до сегодняшнего дня ни у меня, ни у моего мужа не было подобных знакомств. В иных условиях и ситуации я бы никогда не опустилась до обращения к малознакомому человеку с подобной просьбой, но дело касается здоровья моей дочери и поступить иначе, не попытавшись воспользоваться подвернувшимся шансом, когда речь касается жизни самого дорогого для меня человека, я не могла.

— Какого рода помощь Вам требуется? Да и что такого могло приключиться с Вашей дочерью, из-за чего теперь ей требуется помощь аж целого мастер магии моей специальности?

— Она проклята! — Удивила, так удивила. Это кто или что её могло проклясть, раз Андромеде понадобилась помощь ритуалиста.

— А раз целители не в силах ей помочь, то это явно что-то из родового «наследства», — Озвучил свой вывод дед, на что получил утвердительный кивок.

— Мы готовы отдать Вам все наши сбережения, а недостающую сумму для вашего найма выплатить со временем. Сейчас у нас на руках чуть больше пяти тысяч галеонов. Насколько я знаю, у каждой гильдии есть типовой договор заключаемый между заказчиком и мастером, можно ли в него внести подобные условия с оплатой вашей работы в рассрочку?

— Для начала, перед тем, как заключать контракт со мной о найме, я должен глянуть на Вашу дочь. Может быть и так, что я окажусь не в силах справиться с проклятием, которое наслали на Вашего ребенка. И только после её диагностики, я смогу озвучить цену за свои услуги и мы подпишем договор. По поводу же конфиденциальности, можете не переживать, так как перед ознакомлением с фронтом работ и проверки состояния Вашей дочери, мы

подпишем с Вами договор Тайны. Прошу, — Протянул Гюнтер Андромеде пергамент с данным договором о неразглашении из своего наруча, где у деда имелось небольшое свернутое пространство в половину кубического метра и где он хранил различные полезные в работе и жизни мелочи.

Наша гостья несколько раз его внимательно прочитала, также проверив договор специальными чарами, которые выявляют скрытый текст написанный невидимыми чернилами, если таковой имеется, после чего убедившись в том, что никакого скрытого подтекста в нём нет, а сам договор предельно прост и прозрачен, она поставила свою подпись кровью и магией, воспользовавшись собственной, перьевой артефактной ручкой, на что Гюнтер одобрительно чуть сощурил взгляд. Он всегда так делает в подобных ситуациях, а я уже наловчился идентифицировать и соотносить мелкие нюансы изменения в его мимики и эмоции.

— Удобно ли будет, если мы прямо сейчас, немедленно, отправимся за Вашей дочерью? Нужно доставить Вашего ребёнка ко мне, ведь для её диагностики требуется мой ритуальный зал. Чем скорее я выясню причину плохого состояния вашей дочери, тем быстрее смогу приступить к её излечению, — После того, как Гюнтер также поставил свою подпись в договоре, он раздвоился. Один из экземпляров дед передал Андромеде, второй же убрал с свой артефактрый наруч.

— У Вас подключен камин к транспортной сети? — Пусть Андромеда не очень понравилась идея о доставки в дом к Гюнтеру своей дочери, но она прекрасно понимала необходимость этого и предложила самый оптимальный по её мнению вариант.

— Да, подключен, — Подтвердил дед, после чего он с миссис Тонкс последовал в комнату с камином, где разблокирована тот, переместился вместе с Андромедой к ней домой, а уже через десять минут он вместе с четой Тонкс и их дочерью оказался в подвальном помещении нашего дома, где Гюнтером был оборудован ритуальный зал.

— У меня для Вас хорошие новости. С Вашей дочкой ничего непоправимого и с чем бы я не мог справиться не случилось. Я без особого труда смогу избавить её от проклятий, которые на неё попытался скинуть старший родич и тем самым очистить родовую магию. Но сразу хочу предупредить, это не уберёжёт Вашу дочь от возможности повторения подобной ситуации. Пожелай Ваш недруг повторить задуманное и он сможет с лёгкостью это осуществить. Пока Ваша дочь является подключенной к алтарю рода Блэк и имеет связь с родовой магией, по которой собственно к ней и были ранее отправлены проклятья, которые сейчас терзают её душу и тело, угроза никуда не исчезнет. И по этому поводу у меня к Вам вопрос, дорога ли Вам жизни этой сволочи, которая наслала на Вашу дочь проклятья? — Всего за каких-то пятнадцать минут нахождения бессознательной Нимфадоры в ритуальном круге поведали деду всю подноготную произошедшего.

— А есть варианты как-то окончательно избавиться от этой угрозы, полностью обезопасить Дору? И твари, которая причинила нашей дочурке вред, я желаю самой страшной и мучительной смерти! — Впервые с момента знакомства с Гюнтером в разговор вступил глава семейства Тонкс, Эдвард.

— Да, существует и он будет фатальным для Вашего недоброжелателя. Вот только для этого Вам придётся назначить меня магическим крёстным Вашей дочери, — Подобного поворота событий ни Эдвард, ни Андромеда не ожидали.

— Зачем Вам это, герр Штраус? — с обескураженной интонацией обратилась к моему деду Андромеда, не справившись с противоречивыми эмоциями, которые её в этот момент

одолевали.

— Ваша дочь метаморф. Она является очень ценным призом. Да что там говорить, практически эпическим сокровищем для любого родовитого волшебника. А у меня есть внук, который всего на год старше Вашей дочери и конечно же, я как волшебник с традиционным воспитанием, хотел бы видеть Нимфадоры невестой Магнуса. Да только он у меня очень своенравный и уже в своём нынешнем возрасте желает в будущем создать свою семью руководствуясь чувствами и любовью. Но так как я всего лишь его опекун, а вся моя власть над ним продлится до его совершеннолетия, то заключить от его имени брачный договор я не в состоянии. Я не буду пытаться казаться в ваших глазах лучше того, кем я на самом деле являюсь, но будь я главой рода и обладай абсолютной властью над своим родичем, то за помощь Вам в избавлении Нимфадоры от проклятий и окончательного решения вопроса с разумным, который представляет для неё угрозу, потребовал заключение Вами брачного договора от её имени с моим внуком, — По мере рассказа деда и его разъяснений, пульс четы Тонкс совершал невероятные кульбиты, что говорило об их далеко не радужных эмоциях, — И единственный возможный шанс в том, чтобы у меня появились правнуки метаморфов, я вижу в возможности подружить сейчас детей и надеяться на то, что в пубертатном возрасте их дружба станет фундаментом платонической любви и физиологического притяжения. А сделать мне это будет проще всего, если Вы перестанете видеть во мне угрозу и позволите пожилому, дважды мастеру, — подчеркнул свою «привлекательность» на эту роль дед, — стать крёстным Вашей дочери. Тогда я буду полностью безопасен для малышки, даже более того, буду иметь перед магией обязательства защищать и оберегать Вашу дочь.

Недолгое переглядывание между Тонксами, после которого последовал их ответ, озвученный главой семьи.

— Мы согласны на это. Что от нас требуется? — Дал согласие Тед, но своим последующим вопросом, заслужил укоризненный взгляд от своей жены.

«А чего ты хотела милочка, когда связала свою жизнь с необразованным и не знающим традиций нашего, волшебного мира, человеком?» — Именно так можно было интерпретировать насмешливый взгляд деда, которым он одарил миссис Тонкс.

— Всего лишь занять положенные места в ритуальном круге, а когда начнется обряд и я обращусь к Вам с вопросом пожеланием стать вашей дочери вторым отцом по магии, вы должны дать своё согласие, — И не откладывая в долгий ящик, убедившись, что Эдвард всё понял, дед переместил Нимфадоры в требуемую в данном случае ритуальную геометрическую фигуру, замкнутую кругом и дождавшись того, когда Андромеда со своим мужем займут положенное место, Гюнтер начал читать катрен обращения к магии, призывая ту в свидетели и прося связать его судьбу и жизнь с Нимфадорой Блэк!

Когда прозвучало полное имя малышки, под которым она воспринимается магией и на которое у неё откликается суть, Эдвард Тонкс забавно скорчил рожу в удивлении и шоке? Мда... Это что значит выходит, его «супруга» не просветила своего благоверного в том, что их брак для магии сплошная фикция, а их дочь для неё была и остаётся дочерью рода Блэк? Но опустим пока не столь важный сейчас вопрос, ведь всё моё восприятие прикипело к происходящему таинству магии.

Наконец наступил момент, когда пришло время вступать в ритуал родителям девочки и после того, как они дали своё согласие Гюнтеру, чтобы он наравне с ними разделит за Нимфадору ответственность перед мирозданием, произошло небольшое, но очень

«красочное» в моём восприятии, волшебное представление в виде лёгкого порыва ветра, спровоцированного всплеском маны, которое я ощутил «мембраной» стен, потолка и пола ритуального зала, а также тусклое сияния, что объяло фигуры деда и Нимфадору и в котором была отчётливо видна образовавшаяся между ними связь. Даже мне каким-то образом удалось воспроизвести в своём разуме этот визуальный эффект.

Но всё же, дед у меня ещё тот фрукт. Зная, что я слышу весь его разговор с Тонксами, когда он выкладывал им как на духу все свои мысли и желания по поводу их дочери, в которых он видит меня мужем Нимфодоры, он поступил очень мудро и вместе с этим очень хитро. Вот ведь редиска и даже злиться на него не получается. Честность ведь лучшее обезоруживающее средство. Он своим предложением не оставил им никакого выбора, ведь какой родитель откажется от такого защитника своей дочери, за порядочностью которого будет следить сама Магия? И вроде как Тонксы оказались в огромном плюсе, назначив деда крестным Доры, но ведь и Гюнтер смог таким ходом получить в свои руки очень серьезные рычаги влияния на их дочь. Он теперь как один из её опекунов может участвовать в её воспитании, но он ведь и мой опекун, который видит во мне, в ближайшем будущем, если не самого могущественного, то как минимум в десятки сильнейших, волшебника этого мироздания. И в таком свете я для Нимфадоры не менее прекрасный и подходящий выбор в будущие мужа, нежели она для меня в качестве жены и это развязывает ему руки в стремлении свести нас вместе.

— Хех... — выдохнул дед, прислушиваясь к новым для себя ощущениям, после приобретения духовной связи с Нимфадорой, — А теперь самое время заняться наказанием твари, которая решила причинить вред моей крестнице, — Гюнтер никак не изменился в лице, но его новоявленная связь с Дорой, уже начала влиять на сознание и чувства деда, требуя от него предпринять положенные меры, а именно: уничтожить суку, что решила посягнуть на его Крестницу! Разъявила свою поганую пасть, читая древние катрены и проклиная ни в чём не повинного ребёнка, — В сторону! — Приказал разъяренный, бывший когда-то, штандартенфюрер Аненербе, Гюнтер Майер. И уже чуть тише, — Отойдите к стене.

Гюнтер Штраус. Новоиспеченный крестный. Подвал дома в Ричмонде

Ха... Если ещё каких-то несколько минут назад я собирался пойти простым путём и переслать все проклятья прицепившиеся к магическому телу Нимфадоры Тонкс по имеющейся у неё связи с родовым камнем Блэков, обратно к их отправителю, то сейчас меня изнутри разъедала жгучая ненависть к этой твари, посмевавшей совершить подобное с моей дочкой, за которую я теперь несу и ощущаю ответственность. Но при новых обстоятельствах мне это участь, которую я отвёл Вальбурге, уже казалась недостаточным наказанием для неё. И да, я уже на сто процентов был уверен в том, кто же эта дрянь, что провернула подобную мерзость в отношении Доры. Только у Вальбурги имелась возможность используя родовой камень, влиять на всех представителей рода Блэк. И Нимфадоре ещё очень повезло, что у рода Блэк не может быть полноценной Главой Леди, он насквозь, до самого костного мозга, был патриархальным. Лишь Глава Рода, его Лорд имеет право карать своих родичей при помощи родовой Магии, но из-за того, что Орион Блэк скончался несколько лет назад, а идиот Сириус, будучи всё ещё наследником рода, не принял главенство в нём, у Вальбурги, как всё ещё занимающей статус Леди рода без фактического, уже почившего Лорда, остались полномочия проводить определённый список необходимых ритуалов во благо родовой магии, благодаря чему тварь имела доступ к родовому алтарю в ритуальном зале на Гриммо-

плэйс. И этим свои правом, лазеркой, воспользовалось Вальбурга. Видимо Леди Блэк безвозвратно лишилась последних зачатков своего здравомыслия, а её крыша окончательно протекла, раз она полностью проигнорировав технику безопасности взаимодействия с родовой магией, полезла своими ручонками туда, куда не имела права соваться. Эта дура решила и осмелилась скинуть часть родовых проклятий Блэков на единственного, существующего в данный момент, ребенка рода Блэк (и плевать, что бастард, родовой магии на это по большому счёту плевать), который не достиг даже малого совершеннолетия. Данный поступок, не только в масштабах мироздания и Магии (с большой буквы), считается страшным преступлением, в локальном понимании, со стороны родовой магии Блэков, это вообще самое страшное кощунство и мерзость из-за которой Вальбурга если ещё и не обзавелась печатью Предателя Крови, то в скором времени просто обязана была её получить. А вообще, данное действие оказалось доступно Вальбурге из-за того, что род Блэк уже шесть лет лишён грамотного руководства и управления со стороны Лорда. И это позволило Вальбурги, пусть и не полностью, но совершить задуманное, преодолев сопротивление родовой магии, которая была категорически против такого акта в отношении юной волшебницы. Дрянь смогла сбросить часть грязи с родового камня Доре, но так как со стороны самой родовой магии было противодействие этому процессу, то проклятья не смогли по имеющейся у девочки связи с алтарём Блэков, добраться до её магического ядра. Проклятья закрепились на самом верхнем слое магического ноуса Нимфадоры и со временем, даже без помощи самых простых, ежедневных ритуалов очищения, которые не требуют ритуальных фигур и сложных действий, сами бы слетели с неё, оказавшись смыты детскими выбросами, но это заняло бы у девочки ни как не меньше трёх — четырёх лет. И всё бы ничего, на за это время проклятья успели бы нанести магическому потенциалу Нимфадоры непоправимый вред и вместе с этим сильно навредили её дару метаморфа, ухудшив контроль над преобразованием. По всей видимости, именно по этой причине в каноне у Нимфадоры уже после её совершеннолетия, всё ещё имелись проблемы с удержанием стабильного облика, который очень рьяно откликался на её эмоциональное состояние и норовил каждый раз к изменению. То с координацией у неё беда, из-за гуляющего центра тяжести провоцируемого непрерывной трансформацией внутреннего содержания организма метаморфа, то волосы, словно светофор начинаю семафорить и оповещать округу о перепадах настроения подростка.

«Зря ты решила перейти мне дорогу, Вальбурга! Наступил час расплаты!!!» — уже не ярость, а бешенная ненависть клокотала внутри Гюнтера. Магия удивительная и непостижимая субстанция. Гюнтер уже расценивал выпад в сторону Нимфадоры, как личное оскорбление и воспринимал сейчас свои действия, как свершения кровной мести! И старый немецкий маг, магистр ритуалистики, показал себя во всей своей ужасающей красе, свершая свою месть.

Наличия крестной связи очень сильно упрощало Гюнтеру задачу взаимодействия с тонкими телами души Доры. Для деда теперь её причастность к роду Блэк и близость к алтарю этого рода, стала чуть ли не осязаемой. Но немалая доля заслуги в этом принадлежала ритуальному рисунку, в котором сейчас находилась девочка, а также в повышенной чувствительности к магическим потокам самого Гюнтера (в его специализации, ритуалистике и артефакторике, без этого никак).

«Но в сторону посторонние мысли, нужно дать выход своему гневу и ненависти! Они уже достигли нужной кондиции».

И откинув на задворки своего сознания второстепенные размышления, Гюнтер принялся творить свой апофеоз, шедевр на поприще достигнутого в магическом искусстве!

Душа, суть Доры, в буквальном смысле, откликалась на каждое действие своего крестного и даже пребывая в бессознательном состоянии, она старалась оказать посильную помощь своему новоиспеченному старшему родичу в его трудах избавить Нимфадору от проклятий.

Так что Гюнтеру с лёгкостью и очень аккуратно, не повредив ауру девочки, удалось снять с её магическому тела все те проклятья, которыми её «вознаградила» Вальбурга.

А вот дальше уже возникли определенные сложности. Деду пришлось прилагать немалые усилия и выжимать из своей ментальной концентрации максимум, так как было нужно подпитывать сорванные с Доры проклятья собственной силой и всё это ради того, чтобы они не развеялись, ведь он намеривался вернуть эту «посылку» обратно к отправителю. Но отправить их к Вальбурге в первоизданном виде, нет, ненависть требовала от старог мага совершить месть в стократном размере от проделанного Леди Блэк в отношении Доры и Гюнтер не стал идти против собственных желаний. Он направленно выплеснув весь свой негатив, который ему удалось в себе распалить во время ритуала, в родовые проклятья Блэков зависшие перед ним над Дорой и теперь с садистским удовольствием наблюдал за результатом великолепно проделанной работы.

Его «щедрый» жест нашёл «благодарный» отклик у проклятий, которые с огромным удовольствием приняли в себя всю его злобу, ненависть, гнев, ярость, тем самым усилившись на порядок.

«Хех... Вот теперь они достойны того, чтобы познакомиться лично с дрянью, что посмела причинить вред моей крестнице».

Выпустив из себя весь негатив, Гюнтеру стало намного легче дышать, а разум перестали стягивать оковы окклюментных щитов, которые он всё недавнее время, на пределе собственной мощи, поддерживал у себя и тем самым оберегая ментальное тело от беспорядочных эмоций, опрометчивых поступков и позволяя себе действовать по запланированному сценарию, игнорируя эмоциональный раздрай в душе.

Клубок проклятий, где каждое в отдельности, получив заряд «бодрости» и «сил», шагнули на новую ступень своих коррозионных свойств, отчего стали видимыми даже в обычном спектре зрения, а по находящимся здесь в ритуальном зале, расположенных на максимально доступном в данном помещении удалении от концептуальной порчи, ненависти и желанию пожрать всё и вся проклятий, семейной чете Тонкс, ударило пробирающими до самых потаённых глубин души эманациями первобытного Ужаса!!! Андромеда и Эдвард ощутил давление такой жути, что после пережитого у них явно прибавится седых волос.

Гюнтер же пребывал чуть ли не в состоянии оргазмического счастья, глядя на творение своих рук, а так как он мог похвастаться очень живым, подвижным и творческим воображением, ему не составило труда представить конечный результат своих действий, когда находящаяся перед ним «посылка» и которую он собирается сейчас отправить, доберётся до адреса.

Но и этим он решил не ограничиваться в своём стремлении причинить максимум боли и страданий Вальбурге, а так как после редкого перепада своего эмоционального состояния из одной крайности в другую, от жесточайшего негатива к безграничной радости и счастью (ведь его крестница теперь была практически полностью здорова и избавлена от проклятий,

а его самого впереди ждала сладкая месь), Гюнтер поймал наивысшую степень вдохновения, то самое состояние, когда истинный мастер творит свой эпический шедевр.

Его разум витал где-то в высших сферах, а чувства взмыли в высь эйфории и на этой волне, Гюнтер подхватив своей волей созданный им только что ответный подарок для Леди Блэк, отправил его в полёт, минуя магическое тело и душу Доры, напрямик по её связи с родовым камнем Блэков, а вместе с этим действием стал читать мантру на древнем диалекте тибетского — «Кармическое Воздаяние».

Клубок распаленных невиданной силой негатива Гюнтера проклятий пролетел сквозь алтарь Блэков не получив в ответ никакого сопротивления, которое в обычной ситуации просто обязано быть, ведь это одна из основных функций этого сложного артефакта, отфильтровывать магию рода от вредоносных элементов. Но конкретно в данном случае, она этого не сделала. Тут и мантра, которую прочёл Гюнтер, имела своё влияние, и сама магия рода желала покарать «сухую ветвь», которая сама не имея больше возможности к продолжению рода, покусилась на святое, на ребёнка. И если у самой родовой магии не было возможности покарать идиотку лично, то не мешать в этом кому бы то ни было, имеющему право, она не стала и даже помогла донести все проклятья в целостности до адресата.

А если бы Гюнтер мог бы зреть сквозь пространство, сквозь чары сокрытия и щиты дома на Гриммо-плэйс 12, он бы увидел как сейчас валяясь на полу перед кроватью, с которой только что скатилась Вальбурга, в приступе непереносимой боли, раздирая горлом в душераздирающем крике, испускало последний вздох разлагающееся тело твари, что в своём безумии решила выместить на невинной Нимфадоре свою бессильную злобу.

В числе проклятий, которые оказались для бывшей Леди Блэк фатальными, присутствовали такие, как вызывающее остеопороз, из-за которого у Вальбурги вдруг неожиданно для неё, стали разом ломкими всё её кости, что начали крошиться от груза веса собственной плоти, довлеющей на них. Это и послужило причиной того, что она скатилась со своей кровати, а при падении окончательно и полностью раздробила в мелкое крошево весь свой скелет. Вальбурга должна была уже сдохнуть, ведь с наличием такого количества обильных травм и внутреннего кровоизлияния не живут, но сами проклятья поддерживали жизнь в Леди Блэк. Они ведь были щедро приправлены желанием мести Гюнтера, отчего не собирались допустить скоропостижной смерти своей жертвы, пока она не вкусит всю «прелесть впечатлений» от обладания ими, которыми проклятья готовы щедро поделиться с Вальбургой.

К слову об этом проклятье остеопороза, оно было пожалуй самым «безобидным», ведь помимо него, в чреве и матке Вальбурги зародились и сейчас копошились мириады магических паразиты, которые с превеликим удовольствием пожирала её нутро и были следствием уже другого проклятья. Но это так, «цветочки», а ягодками в той грозди отправленных Гюнтером проклятий оказались те, которые ударили по самому чувствительному, по магическому и астральному телу суки, из-за чего разум и без того сумасшедшей дуры оказался под воздействием нестерпимой агонии, которая смела последние остатки личности Вальбурги и свои последние секунды доживала уже не Лежи Блэк, а обезличенный кусок гниющего мяса от которого в течении нескольких минут не осталось даже пепла.

Карма, она такая, а уж если к её механизму работы и осуществления заслуженного воздаяния приложил руку целый магистр ритуалистики, помогая мирозданию обратить свой пристальный взор к конкретной личности, на которой клейма ставить негде, то шансов

остаться безнаказанной у Вальбурги не было никаких.

— Можете быть спокойны. Угроза устранена. Девочке сегодня остается ночевать у меня. Нужно будет провести повторную диагностику её магического тела и прочих оболочек, но уже после того, как её дух успокоится и Дора проснётся. А ещё нужно будет утром избавить её от слабой интоксикации зельем Сна без сновидений, — Гюнтер говорил слегка рвано, при этом даже не собираясь спрашивать какого бы то ни было дозволения по поводу своего требования оставить Нимфадору с ночёвкой у нас. Он тупо ставил перед фактом родителей своей крестнице.

Глава 7

Рождество

После того, как вопрос с Дорой и её ночёвкой у нас был закрыт, а чета Тонкс была спроважена к себе домой, дед отнёс свою крестницу в гостевую комнату, уложив Нимфадору в кровать, под которой начертил сигил, магическую печать, которая должна была отслеживать состояние девочки и в случае экстренной ситуации оповестить Гюнтера об этом.

Сегодняшний вечер и прошедший ритуал снятия проклятий с Нимфадоры, сильно истощил магически и ментально моего деда, из-за чего у него не нашлось сил даже парой слов перекинуться со мной и обсудить произошедшее. Усталость брала своё и он сразу же после того, как уложил Дору в постель, отправился к себе в комнату, где только коснувшись головой подушки, мгновенно отключился.

Ну а раз такое дело, то и я не стал оттягивать свой отдых, отправившись к себе в комнату спать.

Утро следующего дня, 25 декабря 1981 года, началось для меня также, как и все предыдущие. У меня был устоявшийся график и прерывать его из-за недавних событий, я не желал. Пробуждение моё сегодня вышло даже более ранним, чем я привык и вместо шести часов утра, проснулся в пять. И по этой причине вернулся я с утренней тренировки из швейцарских Альп не как обычно, прямо к завтраку, который по распорядку нашей маленькой семьи, состоящей из меня и деда, начинается в девять, а намного раньше и уже без десяти восемь был чист, свеж, бодр и готовый сожрать слона. Всё же мои тренировки изнуряют не столько тело, хотя и его тоже не слабо, а мою астральную оболочку и магический ноус. А так как сытная еда не только восполняет потери калорий, но и помогает увеличить скорость регенерации энергетических резервов души, то из-за этого голод у меня сейчас был просто лютой.

И пока я думал над тем, чем бы занять себя в ближайший час, пока дед готовит нам завтрак, Гюнтер сам вышел со мной на связь, воспользовавшись артефактом-рацией, который всё ещё находился у меня за ухом, и предложил мне способ, как скоротать время.

«Хорошо, что ты уже вернулся со своей тренировки. Скоро должна проснуться Дора и возникнет необходимость успокоить девочку. Она как минимум будет в недоумении, но вероятнее всего, напугана, когда проснётся в незнакомой комнате и не обнаружит рядом с собой кого-то из родителей. И по этой причине ты должен будешь дождаться её пробуждения у неё в комнате. Если первым, что она сегодня увидит, будет её сверстник, такой же ребёнок, ей будет легче адаптироваться к новым условиям. Так что давай поспеши к ней в комнату. Я уже отключил магическую печать у неё под кроватью, которая удерживала Нимфадору во сне».

Естественно я ответил согласием, но уже по пути в комнату меня озарило понимание, что дед явно слукавил. Лучшим способом успокоить ребёнка, проснувшегося в незнакомой обстановке было бы присутствие рядом близкого родича, волшебники очень остро и чутко ощущают подобную родственную связь, а кто в этом доме у нас крёстный Доры? Вот ведь пройдоха... Но да ладно. Взбрыкивать по этому поводу я не видел особого смысла, да и по правде говоря, мне самому было любопытно познакомиться с Дорой и увидеть собственным глазам настоящего метаморфа.

Гостевая комната, в которой дед расположил Дору, ранее была мне не доступна и находилась в свёрнутом пространстве. И только совсем недавно, после того, как год назад мне стал доступен дар Азулы к работе с разного рода энергиями, да в синергии с даром и навыком Тоф к сейсмочувствительности, я выяснил, что в нашем доме, в Люцерне, а теперь и Ричмонде, имеются подобного рода свёрнутые пространства, которые дед не пожелал выводить в реальность и оставил скрытыми даже для меня. Когда я спросил его о назначении этих невидимых и недоступных мне помещений, дед отговориться тем, что там нет ничего интересного и это всего лишь комнаты, наличие которых в данный момент попросту не требуется.

Так что оказавшись в комнате, где сейчас спала Нимфадоры, я с некоторой долей интереса разглядывал помещение и прислушивался к собственному энергетическому восприятию, ведь это впервые, когда я оказался в маленькой пространственной лакуне.

«Хм... Странные ощущения. Будто бы внешний мир оказался отгорожен от меня толщей воды», — Именно такое впечатление у меня сложилось, когда моя сейсмочувствительность резко просела в диапазоне и дальности восприятия. Но происходящее за пределами комнаты резко отошло на второй план, а всё моё внимание прикипело к спящей Доре, — «Хох... Какое любопытное зрелище!»

Никогда прежде мне не доводилось сталкиваться с чем-то подобным, что мне открылось сейчас при «взгляде» на Нимфадору. С того момента, когда мне оказалась доступна энергочувствительность предметов оказавшихся в зоне восприятия дара Тоф, мне открылась возможность осязать ауры разумных и предметов, а уже моё воображение интерпретировала их в моём сознание, как нечто напоминающее луковицу, где каждый отдельный её слой, накладывается друг на друга и представляет собой излучение каждой из оболочек души объекта наблюдения. В случае же с Дорой никаких слоёв не было. Складывалось впечатление, что нормальную ауру одаренного закинули в блендер и хорошенько её перемололи, из-за чего теперь было не разобрать отдельные фракции излучения оболочек души метаморфа.

Словно картина какого-то абстрактного экспрессиониста, хаотичная мешанина «красок», «штрихов» и «фигур», которые находятся в постоянном рваном движении, то сливаясь, перетекая друг в друг, то разделяясь.

— Красиво... — Сам того не ведая, выразил я вслух свои мысли, заворожённо наблюдая за аурой Доры. Но буквально через мгновение меня выдернул из созерцательного состояния вопрос Нимфадоры.

— Ты кто? — Голос у девочки был смущённым, о чём также можно было догадаться по красным ушкам и яркой палитре цвета её волос, которые всё никак не могли остановиться на одном цвете, выдавая вырви глаз палитру. За несколько мгновений, которые я смотрел на Дору, они уже были розовыми, красными, фиолетовыми и зелёными.

«Боже, какая же она милашка!»

Этот её «зырк-зырк», который она исполняет своими большими глазёнками направленными на меня, своей милотой, словно очередь из пулемёта миниган, валит наповал. Скорострельность и поражающая способность абсолютно идентичная.

— Вчера вечером мистер и миссис Тонкс принесли тебя к нам, чтобы дедушка помог тебе избавиться от болезни, — Мне было неизвестно, насколько полно родители Доры просветили свою дочь по поводу причин её плачевного состояние, поэтому ответил обтекаемо.

— Проклятий... — Внесла уточнение Нимфадора, вместе с чем в удивлении, широко распахнув свои глазки и даже чуть высунувшись из под покрывала, которое до этого было натянута ей чуть ли не по брови, отчего весь акцент моего внимания был прикован к её глазам и волосам, стала прислушиваться к себе. Видимо мелкая только что осознала, что её больше не мучают боли и неприятные ощущения, которые она испытывала на протяжении нескольких недель.

— А кто твой дедушка? — окончательно выбравшись из заточения покрывала и устроившись поудобнее, облокотившись спинкой на подушку, дабы было удобнее и сподручнее вести допрос, стала она проявлять своё любопытство. И в то, что на меня сейчас обрушится шквал вопросов, было ясно из выражения лица, которое светилось энтузиазмом, а это значит, допросу быть.

— Боюсь имя моего деда, а заодно и твоего крестного, вряд ли что-нибудь тебе скажет о нём. Он не такая популярная личность, как Дамблдор, но однозначно имеет вес в определенном, узком, но уважаемом кругу ритуалистов и артефакторов.

— Мой крестный?

Целых пол часа я только и делал, что отвечал на вопросы Доры и спас от обрушившегося на меня неувядающего потока любопытства метаморфа, дед, который связавшись со мной через артефакт-рацию, сообщил, что через двадцать минут ждёт нас с мелкой внизу, в обеденном зале, так как завтрак будет скоро готов.

— А на этот вопрос пусть тебе крестный сам отвечает и нам пора бы поторопиться. Точнее тебе, так как через двадцать минут он нас ждёт к завтраку, а ты ещё даже не умывалась и всё ещё в ночнушке, — И пока я всё это говорил, проверил, куда ведёт вторая дверь в гостевой комнате, хотя догадка была. Заглянув за неё, увидел совмещённый туалет с ванной, так что Доре есть где привезти себя в порядок, — Как и подозревал, у тебя в комнате есть личные удобства. Так что беги умываться и делать прочие необходимые дела, а я подожду тебя здесь. А уже после того, как ты приведешь себя к надлежащему виду и будешь готова к выходу, провожу до столовой.

Услышав, что у неё оказывается осталось очень мало времени, она сорвавшись с кровати, поспешила в сторону ванны, но бедняга запутавшись в покрывале ногами, чуть не клюнула лицом пол, став заваливаться вниз. И ей очень повезло, что свой маневр оперативного скатывания с постели, Дора выполнила со стороны кровати, где находился я, кто успел её поймать и не дать случиться знакомству её носа с паркетом.

Хех... Стоило же мне её поднять и крепко утвердить на ногах, как её волосы опять начали выдавать цветопредставление, семафоря мне об очередном эмоциональном всплеске противоречивых чувств, которые она испытывала в данный момент из-за своей оплошности.

— Давай-давай, поспеши. Времени совсем мало, а дед очень не любит, когда опаздывают, — Подтолкнул я кавайку в сторону ванну, переведя её внимание с собственной неловкости и смущения к первостепенной задаче. И когда за Дорой затворилась дверь, я усевшись в небольшое креслице, которое находилось здесь в комнате, задумался над любопытным обстоятельством здешней реальности, которое только что осознал.

Я уже дважды с дедом посещал торговые локации волшебников, где видел не мало одаренных и только сегодня сопоставил характеристики внешности простецов и людей с активным магическим ноусом. И теперь мне определенно есть в чём упрекнуть помощников режиссёра саги о Гарри Поттера, ведь эти бездари явно не справились со своей задачей подбора актеров на роли персонажей, чтобы они хоть приблизительно соответствовали

реальности магического мира. Абсолютно все волшебники очень красивы, кто-то больше, кто-то меньше, но любой из них заслуживает того, чтобы оказаться на обложке глянцевого журнала связанных с красотой. Все мужчины как на подбор, лощённые, стройные, без каких-либо дефектов кожи, симметричные черты лица и тоже касается женского пола. И не будь я малолеткой, то определенно бы заработал себе косоглазие, ведь волшебницы были безумно притягательными. Анализируя этот момент и чуть углубившись в свою память, более пристально начав изучать данный вопрос, я понял, что чем «благороднее» фамилия, из которой происходит одаренный, тем он красивее. Евгеника во всей красе. Все видимые мною аристократы были очень яркими в плане внешности и этот факт никак нельзя было объяснить только лишь их благосостоянием, это явно было заслугой более сильной и древней крови текущей вместе с магией в их жилах.

Отсюда и моя претензия к людям, кто был занят в создании фильмов о Гарри Поттере, ведь единственной красивой девушкой в этой саге можно было признать лишь Эмму Уотсон, остальные же были так себе, на любителя, скажем так.

Дора тоже была очень красивым ребенком и не выбивалась из общей статистики, но в её случае вообще некорректно о подобном размышлять и ставить её в один список с другим одарёнными. У метаморфов нет истинного облика, они могут выглядеть так, как сами того пожелают. Так что стоит только самой Доре определиться с собственным вкусом и определением эталона красоты, как она с лёгкостью примет желанный облик. Мда... Всё же это очень впечатляющий дар.

Ещё когда мы только узнали о наличии у нас таких примечательных соседей, дед отыскал в нашей библиотеке всю литературу, в которой имелась хоть какая-то информация о метаморфах, но её оказалось до прискорбного мало. За всю историю ведения летописи и сохранившихся записей об этом уникальном даре, известно только о двух родах, у кого изредка рождались волшебники обладающие им. Итальянский род Инкостанте, который стал одной из первых жертв разбушевавшейся инквизиции и был полностью уничтожен в тринадцатом веке, а также Блэки, род, который берёт своё начало из Римской империи и пришедший на Оловянные острова в четвертом веке нашей эры, правда звались они тогда Неро, что в принципе те же Блэки, то бишь Чёрные. Но разговор сейчас не о древней истории этого рода, а о том, что этот дар считался Церковью и Ватиканом воплощением мерзости. Инквизиция была убеждена, что только слуги дьявола могли менять свой облик и соответственно это побуждало их на непримиримую войну с этими отродьями Сатаны — метаморфами.

Вот и выходит, что на данный момент в Европе только у Блэков должна была находиться подробная литература об особенностях и возможностях метаморфов. Уж они-то явно должны были разведать всё о даре, который изредка всплывал у их родичей. Из того же, что имелась у нас из информации заслуживающей доверия об этом даре, так это то, что они могут принимать облик магических созданий и различных тварей, копируя и используя их волшебные способности, а также возможность подделывать ауру и придавать ей вид любого видимого им ранее разумного. К слову, именно из-за последнего их так остерегаются в волшебном мире. Со способностью перенимать не только облик, но и ауру любого одаренного, метаморфы являются просто прирождёнными ассасинами и шпионами, ведь большинство поместий защищены от проникновения и ориентируются в своей работе на ауру, пропуская сквозь барьеры, только тех разумных, чей слепок ауры внесён в охраняемый периметр. И на этом достоверная информация заканчивается, а все иные найденные у нас в

библиотеке сведения об этих волшебниках, являются всего лишь домыслами.

В общем, о том, каким образом развивать этот дар, у нас нашей семьи информации не было. А ведь со вчерашнего вечера затруднение с будущим обучением и развитием дара Нимфадоры стала как минимум общей проблемой Тонксов и моего деда. Такие вот дела.

До начала завтрака оставалось всего пять минут и я уже собирался постучаться к Нимфадоре в ванную комнату, дабы поторопить, когда она сама подала голос из-за двери.

— Магнус, а ты не знаешь, где мои вещи, в которых я вчера попала к Вам домой? Хочу переодеться, не в ночнушке же мне завтракать идти?

Оглядев комнату, я очень быстро обнаружил её платье, которое лежало аккуратно свёрнутым на прикроватной тумбочке. Взяв платье, я передел его Доре через слегка приоткрытую ею дверь в ванную, куда легко смог протиснуть свою руку с её нарядом и который был мгновенно вырван у меня из рук, после чего дверь резко захлопнулась.

К завтраку мы успели спуститься буквально секунда в секунду к его началу, где увидели за столом деда и родителей Доры. А спустя мгновение я мог лицезреть картину повисшей на шее у своей матери Нимфадоры. Но основное моё внимание было привлечено к моей новой посадке за столом. На привычном для себя месте я не обнаружил приборов и если следовать логике, то два сервированных места по правую руку от Гюнтера, были предназначены нам с Дорой.

Сел я естественно ближе к деду, оставив крайнее место для, всё ещё пребывающей в объятьях матери, Доры.

Когда же в нашей столовой вновь навели порядок, а одна гиперактивная девочка расположилась за столом справа от меня, слово взял дед.

— Доброе утро, Нимфадора. Меня зовут Гюнтер Генрих Штраус и со вчерашнего вечера я валяюсь твоим крёстным отцом. С Магнусом, как я вижу, ты уже успела познакомиться и поладить, а значит теперь мне нужно представить твоим родителям своего внука, — И переведя свой взгляд на чету Тонкс, дед продолжил, — Позвольте представить Вам моего единственного кровного родича — Магнус Рагнар Ларссон. А это внук, как ты уже мог догадаться, родители моей крестной дочери, Эдвард и Андромеда Тонкс.

После слов Гюнтера, я удостоился пристального, оценивающего взгляда от Андромеды и более теплого, радушного от Эдварда.

— Очень приятно, — С лёгкой улыбкой, без каких-либо попыток скрывать своё истинное отношение к этой семье, выразил я свою радость от обретения новоявленных родственников.

Исучающий и подозрительный взгляд Андромеды, обращённый ко мне, никуда с её холодного выражения лица не исчез, но ответные слова в отношении себя, я от неё всё же услышал.

— Очень приятно, Магнус. / Очень приятно, — Прозвучал слаженный ответ родителей Нимфадоры.

— Ну а раз все познакомились, то теперь мы будем завтракать. Обсуждение произошедшего вчера и как нам теперь жить дальше при сложившихся обстоятельствах, обговорим уже после того, как утолим голод, — И подавая пример всем находящимся за столом, дед потянулся к блюду с тушеными овощами из которого стал накладывать их себе в тарелку, после чего добавив к ним свои любимые жаренные баварские колбаски, приступил к завтраку.

Двадцать минут за столом раздавались лишь звуки стука столовых приборов о фарфор.

Сегодня стол был чуть более разнообразным, нежели я обычно привык видеть обычно у нас на завтрак и это не могло не радовать.

Плотно набив свой желудок и уже приступив к десерту, к грушевому штруделю, который был обильно полит сверху сгущённым молоком, дед не обращая внимание на то, что я всё ещё ем, ведь он прекрасно знает мой аппетит и сколько бы я не слопал, мне всё равно будет мало, приступил к серьёзному разговору с родителями Нимфадоры, касающийся дальнейшей судьбы их дочери.

— Андромеда, Эдвард, у меня к Вам такой вопрос: что уже знает и умеет Ваша дочь, ходит ли она в начальную школу простецов или быть может обучается на дому при помощи репетиторов?

— Она и вправду числится на домашнем обучении в магловской школе, но её обучением занята исключительно я. Она уже овладела начальной арифметикой, письмом, а также она под моим надзором постигает традиции волшебного мира и иностранные языки: латинский, греческий, итальянский, современный и старофранцузский, — Дала развернутый ответ Андромеда.

— Ясно, но этого недостаточно. Через месяц, может чуть раньше, всё зависит от того, как быстро мне удастся сделать для неё артефакт, который бы блокировал её дар во избежание трансформации при нежелательных свидетелях, я найму для неё репетиторов по традициям магического мира, теории магии, начальной ритуалистике, арифмантике и рунам. Историю преподавать ей будет Магнус.

— Но это ведь будет стоит очень немалых денег? — И мне прекрасно понятно и удивление Андромеды тому, что на её дочь собираются тратить огромные деньги. Сами-то Тонксы не могут позволить себе такие траты на качественное, дошкольное, волшебное обучение для своей дочери.

— Деньги не проблема, проблема сейчас в том, как нам успеть подготовить Вашу дочь на должном уровне, чтобы к тому моменту, когда придёт пора ей поступать в Хогвартс и общественности станет известно, чья она крестница, Дора своим уровнем знаний и воспитанием не опорочила моё имя.

Всё в магическом мире продаётся и покупается за галеоны, но вот завыка, выходцам из мира простецов установлен лимит на обмен магловских денег на гоблинские монеты. И если речь идёт об Англии, то обычный гражданин может обменять первую тысячу фунтов на двести галеонов, соответственно по курсу пять к одному, а уже вторую, последнюю тысячу фунтов, он может обменять всего на сотню золотых, ведь курс уже будет десять к одному. Вот и выходит, что одаренный, который не имеет никакого дохода в магическом мире и полностью посвятивший себя карьере в мире простецов, имеет возможность получить на руки в год, всего триста галеонов, затратив при этом две тысячи фунтов.

И если для закупки в Хогвартс достаточно сотни монет, то для взрослого волшебника, который хочет иметь полный доступ к общедоступным благам волшебного мира, трехсот кругляшей в год уже не достаточно. Качественное зелье от серьезных, не волшебных заболеваний стоит минимум от десяти галеонов, стандартный набор ингредиентов для самостоятельного изготовления требующихся в повседневной жизни волшебника зелий, которых будет достаточно на год, стоит около пятидесяти галеонов. Тут и бодроперцовое в списке, бытовые зелья, да та же амортизация и обратное, которыми не брезгают пользоваться семейные парочки ради привнесения в свою половую жизнь новых красок. Но это я только по верха прошёлся, есть ещё очень много всякого разного, что на порядок лучше

и эффективнее, чем магловский аналог. Вот и выходит, что пусть во внешнем мире семья Тонкс и считается очень обеспеченной, даже состоятельной, но для волшебного мира они всё равно, что мыши церковные, ведь больше четырёх тысяч фунтов за год они конвертировать в галеоны не могут, а это всего шестьсот монет. На такую сумму в волшебном мире не разгуляешься. Это только для школьника подобная количество золота кажется баснословной суммой, но по факту, это всего лишь зарплата самого обычного клерка из министерства магии за пол года.

А пока взрослые обсуждали нюансы будущего обучение Нимфадоры, девочка совсем приуныла, а ещё мне кажется, что она была очень расстроена и слегка обижена холодным поведением своего новоявленного родственника по отношению к ней. И не желая видеть её грустную моську, я решил чутка приободрить девочку.

— Дора, не расстраивайся сильно по поводу сдержанного проявления моим дедом чувств в отношении себя. У него такой характер, не склонен он к ярким выражениям своих эмоций и чувств. Издержки воспитания и эпохи, в которой он родился и вырос. Можешь не сомневаться, он очень рад тому, что у него появилась такая очаровательная и милая крестница. И будь уверена, он за тебя не раздумывая отдаст свою жизнь. А то, что ты видишь сейчас, как он договариваясь с твоими родителями о твоём предстоящем обучении, есть ни что иное, как подтверждение и проявление им высшей степенью любви и приязни к тебе. Мир за стенами дома и за пределами семьи очень жесток. И дедушка желает подготовить тебя ко всем трудностям, дать в руки знания и силу из них проистекающую, чтобы ты могла защитить себя и дорогих себе людей.

Хм... А чего это Дора вдруг краской залилась, а волосы её опять всеми цветами радуги начали переливаться? Ох... Вот и случилась моя первая казусная ситуация связанная с моим неумением правильно ладить и общаться с детьми. Забывшись, что мне всего лишь восемь, я вёл общение со сверстником, как старший с младшим. Не просто это, отстраниться от своего жизненного опыта и вести диалоги с детьми, без давление своего более взрослого сознания и соответствующим образом относиться к ним, как равный к равному. Всё же мне очень нужно в скором времени оказаться в среде, где превалируют дети моего возраста, дабы устранить этот свой «недостаток». Нужно учиться быть своим среди них и не выделяться на общем фоне.

Нимфадора же, слушаю моё пояснения по поводу особенностей непростой личности моего деда, в силу своего юного возраста, моё покровительское отношение к себе не углядела, зато вычленила в моём откровении, что я считаю её милой и очаровательной. Но я то вижу в ней ребёнка, а она совсем в иной плоскости приняла мои слова на счёт себя. Мда...

И пока я думал, как мне быть в данной ситуации и вообще стоит ли предпринимать по этому поводу какие-то шаги, при этом не отводя взгляда от алеющей Нимфадоры, увидел, как она вдруг резко переменилась в лице, на котором теперь выражалось удивление и радость, после чего она отбросив своё недавнее стеснение передом мной, задала вопрос, который застал меня врасплох.

— Сегодня ведь двадцать пятое, рождество? — Признаться, из-за всей этой кутерьмы, у меня у самого вылетело это из головы и только после вопроса Доры, я вспомнил об этом знаменательном дне. В своей прошлой жизни я не был особо верующим, вроде бы будучи крещённым, православный христианин, но к религиозным празднествам и вообще канонам веры я был прохладен. Жизнь в девяностых была непростой и не всегда удавалось хотя бы

десяти заповедям следовать, но в этом мире, не смотря на абсурдность данного факта, волшебники, даже невзирая на все гонения, которые в своё время устроила им церковь, с удовольствием праздновали рождество. И вот уже четвертый год, как я в этом мире должен был сегодня с дедом отмечать этот святой для христиан день и если сам праздник был для меня не особо интересен, праздничный стол, это конечно здорово, но не сказать, что я в обычный день питаюсь менее изобильно, то вот ожидающий меня подарок, это совсем другое дело. Я каждый новый год ждал этот день с нетерпением, ведь каждый раз под ёлкой меня дожидался шикарный подарок от деда и всегда это был какой-нибудь полезный и роскошный артефакт.

— Пошли! — соскочив со своего стула, я ухватив за руку Дору, игнорируя удивленный взгляд Тонксов и скупую, но при этом очень искреннюю улыбку деда, потащил за собой метаморфа в гостиную, где у нас стояла ёлка, под которой должен был дожидаться меня мой подарок. И я был на сто процентов уверен, что там же лежал и подарок от деда для Нимфадоры.

— А куда мы так спешим? — обратилась ко мне буксируемая мною Дора, причём только спустя несколько минут, когда мы уже были на пороге интересующей меня комнаты.

— Мы уже у цели! Смотри, — указал я рукой на нарядную, обильно, но при этом не вульгарно, а со вкусом, украшенную ёлку, под которой лежало пять коробок. Хм... Ну та, что побольше, явно моя, а остальные четыре, явно для Доры.

И когда мы вытащили их из под раскидистых ветвей ели, я убедился в своей догадке. Подарочные коробки были подписаны и если те, что предназначались Доре, были лёгкими, то моя весила ни как не меньше пяти килограмм.

— Это и вправду мне? — тихим голосом, но в котором проскальзывали нотки нетерпение, неверящи спросила Нимфа.

— Тебе, тебе. На коробках ведь твоё имя и я не думаю, что в Англии найдётся ещё одна девочка с таким прелестным именем! — ответ я давал свой не особо задумываясь о том, что говорю, ведь в этот момент я срывал обёрточную бумагу с коробки и все мои мысли были заняты дедовским подарком.

— Ты правда так считаешь? — И вновь я не предал значения странным ноткам в голоске Доры проскользнувших в её вопросе, а также не понял, что касается отнюдь не того, о чём подумал я и имел ввиду, отвечая на него, когда подтверждал, что подарок именно ей.

— Естественно... Какие могут быть сомнения? — Окружающая меня в тот момент действительность и милая девочка рядом отошли на второй план, так как я наконец вскрыл коробку и от увиденного в ней, у меня перехватило дыхание! Вау... Просто Вау!!! Ну дед, ну могёт! И где он только достал её столько?

— Какой-то очень странный подарок тебе дедушка сделал... — Сказала Дора, сунувшая свой любопытный носик в мою коробку и она явно хотела ещё что-то добавить, но оборвала себя, увидев неподдельную радость и воодушевление на моём лице.

Что же такое мне подарил дед и с чего вдруг у меня такой восторг? В коробке лежала гоблинская кираса и секира!

И для того, чтобы моя радость была понятной, стоит пояснить за изделия из гоблинской стали.

На данный момент, в современном магическом мире, изделия из неё являются самым качественным оружием, ведь эта сталь обладает просто феноменальными характеристиками. Она невероятно крепка, может служить проводником магии, не подвержена коррозии,

спокойно выдерживает Адское Пламя и может нести на себе зачарование высшего уровня. Идеальный материал для любого одарённого! Вот только хрен его достанешь и даже то немного, что смогли отжать у гоблинов волшебники, мало пригодно для людей, ведь всё снятое с убитых ксеносов соответственно сделано ими под собственную руку и габариты. А те редкие единицы оружия, которые когда-то были изготовлены гоблинами для представителей иных рас и волшебников, сейчас являются реликвиями их родов. Коротышки очень неохотно делали для своих перманентных врагов оружие и тот же меч Годрика Гриффиндора был им получен в счёт сохранения жизни остаткам нынешнего клана Гринготт, когда основатель Хогвартса со своим хирдом жёстко подавил их очередное восстание. Всего в летописях упомянуто только три подтвержденных факта подобного акта со стороны гоблинов, когда они изготавливали из своей стали оружие представителю не своей расы. Причём два других артефакта не принадлежали людям. Один из них, это трезубец для правителя русалок Атла, жившего в десятом веке до н. э. и сейчас являющегося символом королевской власти у этого волшебного народа и Тиара Королевы Вейл, которая считается утерянной.

И у несведущего в волшебном, кузнечном деле и особенностях гоблинской стали одаренного, может возникнуть закономерный вопрос, а почему тогда нельзя взять и переплавить гоблинские оружие и доспехи, сделав из них воинскую амуницию под руку человека и для волшебника? А всё дело в том, что гоблинские кузнецы, твари поганые, своей магией и при помощи собственного рунического языка, где каждый отдельный знак оного равен сложной магической печати, ставят на каждое своё изделие клеймо мастера, которое делает невозможным повторную переплавку гоблинской продукции. Для того, чтобы получить доступ к возможности переплавки стали, необходимо снять всё зачарование гоблинов, но стоит только последнему символу исчезнуть с их изделия, как сталь распадается на фракции, превращаясь в полную хрень. Сталь теряет все свои потрясающие характеристики, становясь хрупкой, словно стекло, дерьмом, из которого даже кухонный нож не сделать.

Но тогда с чего вдруг у меня такая радость из-за, по-сути, бесполезных для меня в будущем секиры и кирасы, которые нельзя переплавить и сделать из них нормальное оружие себе по руке? Так в прошлое рождество дед уже подарил мне гоблинский меч, длиной всего тридцать сантиметров. И если в семь лет он мне был в самый раз и подходил к моим габаритам, то уже во взрослом возрасте я его только как кинжал или нож мог бы использовать. Но даже так, он всё равно являлся для меня поистине царским подарком. И уже на следующей день, 26 декабря 1980 года, я взял его с собой на утреннюю тренировку, где учился с ним обращаться, привыкая к его балансировке и что-то меня в тот момент подтолкнуло к тому, чтобы попробовать применить к нему свой астральный дар работы с металлом, доставшийся от Тоф, в сопряжении с даром, который получил от Азулы, манипулированию энергией. И каково же было моё удивление и растерянность, когда в структуре меча, его астральном теле, я обнаружил те самые магические печати гоблинов, прикоснувшись к которым, понял их назначение и принцип работы. Сразу же пришло осознание их функционала и если мне было интуитивно понятно, что повторить я их не могу, но зато снять их без последствий для самой стали, легко! Оказалось, что магия гоблинов, их «руническое зачарование» только в минимальной своей составляющей, содержится в себе ману, а основной упор в ней делается на астральную энергию. Именно на ней основывается и работает их волшебство.

Действуя на свой страх и риск, я не сказать, чтобы прямо-таки лёгко (всё же волновался в этот момент не по-детски), но смог аккуратно поддеть всю астрально-магическую конструкцию, что наделяла оружие пробивной силой и остротой, а также несла в себе механизм, исчезновение которого должно было запустить процесс разрушения стали, а затем вынес его за пределы астрального тела меча наружу. А как только «магия» гоблинов оказалась вне оружия, то она мгновенно развеялась, зато меч остался в целостности и сохранности. Естественно, я уже тем же вечером, после ужина, поделился с дедом этой новостью о своём неожиданном открытии и он строго настрого запретил мне хоть кому-то разглашать эту информацию. Если об этом станет известно гоблинам или любому другому родовитому волшебнику, как я моментально, в тот же миг, стану их целью и если в первом случае, на устранение, то во втором, в качестве заложника, где мне уготована участь провести всю свою жизнь на «цепи» и целым днями только и делать, что заниматься снятием гоблинского зачарования с их оружия, что в немалых количествах храниться у каждого древнего рода волшебников, которым довелось поучаствовать в подавлении восстаний ксеносов и собрать с них огромное количество трофеев.

Гоблинская сталь, один из ценнейших материалов в качестве основы для артефактов, с которой может посоперничать только что-то вроде костей древних монстров, как например тысячелетнего василиска Салазар или дракона такого же возраста, а больше мне на ум никакие иные материалы животного происхождения и не приходят. Способ изготовления этой стали является самым охраняемым и оберегаемым секретом гоблинов, так что мне нужно быть очень осторожным, чтобы никто на этом свете не прознал о мои способностях, умению сбрасывать с изделий из гоблинской стали клейма их мастеров-кузнецов.

А пока я залипал на подарок деда и капал на него слюной, предаваясь мыслям о том, что я сделаю из этой стали, Дора уже распаковала свои подарки, который ей сделал Гюнтер. Хех... Что-то я увлекся, а надо бы уделить время ребёнку и помочь разобраться с тем, что она получила от деда.

«Ого! А дед не разменивается на мелочь!!!»

Сейчас, на вытянутых руках перед собой, Дора держала ритуальную мантию, которая только что на моих глазах подстроилась под габариты своей новой владелицы, став ей впору и сделана она была полностью из волос с гривы единорога! На минуточку, один волосок этого рогатого «коня» стоит около тридцати галеонов!!! И если у кого-то возник вопрос, а как же быть с тем фактом и почему тогда цена волшебные палочки с сердцевинкой из волоса единорога не превышает десяти галеонов? То ответ на него заключается в том, что каждый мастер-артефактор, занимающийся производством палочек, находится под жестким контролем не просто министерства магии родной страны, а МКМ и вместе с этим получает от них компенсацию за каждый проданный инструмент волшебнику и всё это в ответ на предоставляемую им подробную информацию о самой палочке и её новом владельце МКМ. А ещё стоит учесть, что каждый такой мастер закупает материалы и прочие ингредиенты потребные для изготовления палочек у гильдии артефакторов, что тоже сильно удешевляет стоимость конечного продукта.

У меня кстати тоже есть в наличие такая же мантия. Её прелесть в том, что она превосходный усиливающий реагент для любого светлого ритуала или хоть как-то связанного с жизненной силой. Так-то самым распространенным и универсальным материалом для изготовления ткани ритуальной мантии является крапива или же лён, но в некоторых случаях, в определенных, специфических таинствах, используются мантии из

специализированных материалов. Например во всём, что связано с магией смерти и потусторонним миром, лучшего всего подходит мантия из шерсти и волос фестралов. Хехе... Кстати из-за этого факта за магами смерти, среди непосвящённых, закрепилась слава эксгибиционистов, впрочем, оттуда же растут ноги легенд простецов о голых ведьмах в Самайн на метлах.

Мда... А дед хорош. Как он рьяно принялся за окучивание меня и соблазнение на то, чтобы я обратил своё внимание на Дору и не допустил того, чтобы она, не дай бог, вышла замуж на сторону, а не за меня, родимого. Зная мой характер мегахомяка, который очень трепетно относится к любого рода сокровищам связанных с магией, он намеренно забросил мне прикормку, одарив мелкую такой невероятной ценностью. Я-то, когда получил такую же мантию на своё первое рождество с дедом, был на седьмом небе от счастья, ведь такая не у каждого древнейшего и благороднейшего рода в закромах найдется, а он вон чё творит, зараза!

— Какая прелесть!!! Это ведь ритуальная мантия? — Вернула меня на брентную землю, вырвав из размышлений, Нимфа.

— Ага, она самая. Но ты её можешь использовать как ночнушку. Она очень благоприятно воздействует на организм и просыпаться после сна в этой мантии, одно удовольствие. В теле небывалая лёгкость, все мелкие травмы и усталость, как рукой снимает, — Я сам порой в ней сплю и хоть терпеть не могу спать в одежде, но зная её полезность, порой перебарываю себя, особенно, когда день выдался тяжёлым и ночью чувствую сильную усталость.

— Смотри что мне ещё крестный подарил! Правда красивое зеркальце? — стала хвастаться очередным подарком мелкая, демонстрируя мне находящееся у неё в руке очень изящное ручное зеркальце с ручкой. Причём зеркало было не из стекла. Весь артефакт представлял собой цельный массив самородного серебра, где ободок, кромка вдоль отражающей поверхности служащей зеркалом, была стилизована под переплетающихся змей, глаза которых были инкрустированы изумрудами, а ручка артефакта напоминала очень детализированный, в миниатюре, ствол крепкого и основательного дерева, — Ой!!! А почему я в нём свечусь?

Увы, но дать ответа я ей не мог, так как хоть и являюсь далеко не профаном в области артефакторики и могу даже отыграть оценщика, но моих познаний в этом магическом искусстве было недостаточно, чтобы сказать хоть что-то по поводу назначения этого артефакта и его функционала.

Заглянув через плечико Нимфадоры, я и вправду смог уловить затухающее, неприятное, зеленоватое свечение, которое окружало своим ореолом видимую в отражение часть головы и плечика метаморфа. Позже Гюнтер объяснил мне с Дорой назначение этого артефакта. В зеркале оказалась заключена ритуальная фигура, назначением которой была диагностика магии, состояния физиологического здоровья тела и ментальной сферы того, кто в него смотрит.

Третьим подарком для Доры от деда был набор из двенадцати фиалов, выполненных из горного хрусталя с чарами стазиса и украшенных красивой резьбой изображающей различных зверей, бабочек и цветы. Хех... Как знакомо. У меня тоже был такой же набор с зельями на все случаи жизни, только в более утилитарной «упаковке» без всяких красивостей. В набор этот входили зелье регенерации, три универсальных противоядия от органических, неорганических и составных ядов, кроветворное, блокиратор сторонней

магии, который необходимо принимать при случае, если вдруг оказались кем-то или чем-то проклят, зелье невидимости, стимулятор ускоряющий восстановление магического резерва, зелье, которое должно сбрасывает с применяющего ментальное внушение, вымывая постороннюю энергию из сферы разума, жидкий империс и три зелья боевого назначения: отравляющее, которое от контакта с воздухом мгновенно обращается в газ и поражает всё в радиусе десяти метров от разбитого флакона с этой отравой (если в течении минуты не покинуть зону действия ядовитого облака, то эффект от него фатальный), зелье туманной завесы с радиусом покрытия в пятьдесят метров и жидкое «Адское пламя», которое выжигает всё в радиусе пятнадцати метров. И зная стремление деда защищать своих близких всеми доступными средствами, не скупясь на это дело, его ответственность и щепетильность в этом вопросе, то у меня была полная уверенность в том, что набор зелий подаренный Доре был сделан моим наставником по зельеварению, магистром Матиусом Беллуцио.

Последним из подарков, который представили на моё обозрение, оказался набор симпатичных украшений: пара колечек, цепочка с кулоном и серьги из белого золота и серебра. Это конечно не набор наследника древнейшего и благороднейшего, который поддерживает магия рода, но тоже очень достойный подарок. Защита от всех проклятий и заклинаний малого круга и некоторого числа из среднего, ментальная защита, которая сможет уберечь от атаки недоучки, а если в голову ползет мастер, то хотя бы сможет об этом оповестить владельца, а также определитель ядов.

Одарил дед свою крестницу на славу!

Глава 8

Неприятный почтальон

— Ну и как тебе наши новые родственнички? — И видя мой скептический взгляд, дед добавил, — Понятно, что за такое короткое время узнать их в достаточной степени хорошо не вышло бы, но первое впечатление уже должно ведь быть.

Сегодня Гюнтер позволил себе после ужина выпить немного шнапса, который, в данный момент, с удовольствием потягивая и закусывая его фруктовой нарезкой, пребывая в отличном расположении духа, он как бы между делом, решил поинтересоваться у меня моим мнением о Тонксах. Практически всю праздничную, рождественскую неделю мы провели вместе, а Нимфадора и вовсе чуть ли не поселилась у нас в доме. И если она не оставалась у нас с ночёвкой, то уже ранним утром нужно было её встречать в зале с камином, при помощи которого она наведывалась к нам ни свет, ни заря. По этой причине мне даже пришлось немного изменить свой распорядок дня и теперь моя утренняя тренировка началась не в шесть, как обычно, а в пять утра, ведь в восемь эта егоза уже была у нас и мне к этому времени нужно было уже быть дома, а также успеть принять душ.

— Эдвард мне по душе: простой, прямой и честный. А вот жена его, Андромеда, то по ней пока ничего определенного сказать не могу сказать, разве что, чувствуется за ней расчётливость и прагматизм. И тебя можно поздравить дед, ведь она теперь твоя союзница в отношении твоих матримониальных планов на счёт меня и Доры. Касаемо же Нимфадоры, то девочка она конечно сообразительная, но из-за плохой социализации, в чём мы с ней оказались очень похожи, которая у неё даже более худшая, чем у меня, ей порой не удается удержать свой язык за зубами и не выболтать информацию не предназначенную для чужих ушей, — В этот момент мне вспомнилось пару забавных случаев, когда одна гиперактивная и разговорчивая юная леди случайно обмолвилась о том, какие у неё с мамой в последнем несколько дней ведутся разговоры тет-а-тет, по душам, и где очень часто звучит моё имя. Так собственно говоря мне и стало известно о благосклонном отношении Андромеды касаемого, пока ещё детской увлеченности её дочери мною.

— Вот даже как. Ну это не удивительно, всё же воспитание она получилась достойное и естественно матери хочется для своей дочери достойного будущего, в котором она будет замужем за уважаемым волшебником. А ты очень перспективный жених, с таким-то дедом!

Эххх... Испортил я деда. А ведь каких-то пару лет назад даже представить себе было невозможным, что этот суровый и скупой на эмоции немец, способен к иронии и шуткам. Мдааа...

— Ага... Ты крут. Но теперь давай поговорим о том, что меня интересует сейчас больше всего. Ты ведь заметил, что некоторая тень между родителями Доры пролегла. И думается мне, что причиной этому то, что Эдвард узнал о фиктивности своего брака с Андромедой. Но как бы что там не было, они реально другу друга любят, это видно невооружённым взглядом, а значит, со дня на день может случиться так, что Андромеда уже по магическим традициям выйдет за Теда замуж и перестанет быть Блэк, а станет Тонкс. И пока этого не случилось, она на данный момент является единственным оставшимся Блэком и соответственно имеет беспрепятственный доступ к дому на Гриммо-плэйс 12.

— Крестраж? — предельно серьезным тоном озвучил своё предположение Гюнтер.

— Верно, дедушка. О том, что Вальбурга скончалась, нам уже доподлинно известно. И

пока Сириус будет куковать в Азкабанах, а сама Андромеда не успела пройти ритуал венчания с Эдвардом, у нас есть прекрасная возможность без какого бы то серьёзного риска завладеть медальоном Салазара. Только сделать это надо так, чтобы портреты в доме Блэков ни о чём не прознали и каким-то образом нужно будет подчистить память Кричеру, домовому эльфу Блэков. К сожалению, но он слишком важен для «канона» и устранять его нам нельзя. А подчистить за собой хвосты нужно обязательно! Чтобы никто, ни Сириус, ни Дамблдор не смогли прознать о том, кто спёр у них из под носа крестраж Реддла.

— Умеешь же ты озадачить, внучек. Вот так сразу, мне ничего на ум не приходит по поводу домового эльфа. Нужно будет перелопатить не мало литературы и не факт, что нам удастся найти способ, как можно было бы повлиять на пять этого Кричера. Ритуалистика и артефакторике нам в этом деле не помощник. Никто и никогда в этих областях магического искусства не ставил себе подобных задач, да и вообще, эта волшебная раса достаточно слабо изучена. Даже менталистика в этом деле бесполезна. У этих паразитов совсем иная структура сферы разума и все известные мне случаи, о которых мне довелось читать, когда волшебники пытались влиять на сознание домовых эльфов, заканчивались провалом. Тут разве что магия крови могла бы помочь, но я, увы и ах, развивал только её боевой аспект и не владею методиками влияния на разум посредством воздействия на кровь, — Пустился в рассуждения дед, перебирая возможные варианты.

— А что на счёт зельеварения? У нас ведь есть выход на целого магистра. Как думаешь, имеет смысл обращаться с подобным вопросом к Матиусу и не принесёт ли нам это проблем? Всё же вопросик-то не тривиальный и у него явно возникнет интерес по поводу моего любопытства. А уж если он в силах нам помочь в этом деле и я сделаю у него заказ на это зелье, то заметочку он себе обязательно поставит.

— Хм... Ну то, что они будут, вопросы, в этом я уверен, но Белуссио здравый и рассудительный волшебник, так что он не будет пытаться напрямую выведать у тебя причины твоего интереса. Он ведь благоволит тебе и думаю, ты можешь попросить у него совета, а если такое зелье всё же существует и он может его приготовить, то сделаешь у него заказ на него.

А уже на следующий день, после очередного урока и практики в зельеварении, я обратился к своему наставнику с интересующим меня вопросом, а существует ли зелье, которое способно в избирательном порядке изменять и корректировать память домовых эльфов, блокируя или же полностью удаляя из неё определенные эпизоды? И о чудо, такое зелье существовало, было крайне сложным и Матиус мог его изготовить. Естественно, я следом, после того, как узнал эту информацию от учителя, обратился к нему с просьбой принять у меня на него заказ.

Белуссио легко согласился и ни словом, ни взглядом не проявил какого бы то ни было интереса по поводу того, а на кой чёрт оно мне вообще понадобилось, чему я был несказанно рад. Уж не знаю, что тому было причиной, его профессиональная этика или же хорошее отношение ко мне, но он выполнил его в рекордные сроки и уже на следующий день мне пришла от наставника посылка с заказанным зельем, к которому прилагался пергамент, где в подробностях была расписана инструкция его применения.

Теперь же, когда у нас на руках имелось средство обезопасить себя от утечки информации через домового эльфа о том, что мы собираемся проверить, дело оставалось за малым. Нужно было убедить Андромеду воспользоваться своим статусом дочери рода Блэк, призвать Кричера, приказав ему принести к нам медальон Салазара и после чего она

должна будет заставить его выпить необходимое для удаления воспоминаний об этом инциденте зелье. Мда... и при этом не задавать нам лишних вопросов. В общем, дело это, как по мне, было очень не простым.

Уж не знаю, каким образом дед смог договориться с Андромедой, какие доводы для убеждения её в этой необходимости, дачи клятвы о неразглашении, привёл, но уже на третий день после получения мною от наставника Зелья Забывчивости, миссис «Тонкс» вместе с Гюнтером отправились на операцию по изъятию медальона, которая, как мне думалось, прошла без сучка и задоринки.

— Дед, а ты ведь мне ещё так и не поведал о том, каким образом можно употребить чей-либо крестраж себе на пользу? Сказал лишь, что польза с него есть, но какая?

И на мой закономерный и справедливый вопрос, Гюнтер поделился со мной историей одного из моих предков из рода Майер.

— Наш род уже сталкивался с тварью, у которой оказался припрятан Крестраж. Наш предок четыре века тому назад трижды убивал одного обнаглевшего в край вампира. Когда он убил его в первый раз, то эта тварь через пару лет вновь объявилась чуть ли не на пороге нашего домена, в попытке искоренить нашу фамилию, но её вновь ждал провал. Затем это повторилось ещё раз. В итоге предку надоели эти «игры» и он заманив древнего кровососа в ловушку, где в очередной раз смог его «убить», но на этот раз ещё и пленить его душу. А уже когда душа твари оказалась в ловушке душ, после её исследования, Грэму, так звали тогдашнего главу рода Майер, удалось выяснить, что у вампира имеется крестраж. Ну а как только предок выяснил эту информацию, он при помощи ритуала, через связь души вампира в ловушке с его якорем, смог выяснить расположение крестража и после чего прибрать тот к рукам, тем самым лишив тварь возможности к возрождению. Но на этом Грэм не остановился, ведь когда ещё ему в руки попадёт подобная редкость? И в силу того, что мы, Майеры, в своём большинстве были учёными, он взялся принялся за опыты с этой пакостью. А уже спустя несколько десятков лет Грэму удалось разработать потрясающий ритуал, при помощи которого можно поглотить часть силы и способностей хозяина поглощённого крестража, что он и провернул на себе. Именно после этого экспериментального ритуала над собой нашим предком, в нашем роду стали рождаться волшебники с даром магии крови, — А мои предки оказывается весело жили. Хех... этот Грэм прямо-таки Мальчик-Который-Выжил на минималках, тоже пришлось множество раз сталкиваться с тварью, душа которой удерживалась в мире живых при помощи крестража.

— Хм... Полезный дар, — У меня ещё на момент жизни в прошлом мире, даже сугубо в теоретическом представлении о мистических искусствах, не было никаких предрассудков перед магией и плевать к какому бы «цвету» её не относили, белая, темная, чёрная. А уже здесь, после моего перерождения и разъяснительной работы проведенной дедом, обучения у наставников, я понял, что при осторожном подходе, следуя технике безопасности, можно практиковать любую ветвь этого разностороннего искусства и при таком подходе лишь сам разумный определяет, во благо или во вред применять свои знания и умения, остальное всё вторично.

— У тебя он тоже имеется кстати. Но обучаться и практиковаться в магии крови тебе предстоит только после обретения тобой волшебной палочки, — На это заявление на моём лице отразился вопрос, каким это образом у меня вообще может быть этот дар. Я ведь не Майер! На что тут же получил странный и удивительный ответ, — Когда твоя бабушка, моя сестра, вышла замуж, я отпустил её из рода Майер, то оставил Хельге возможность

передавать наши родовые дары своим потомкам.

— Но это ведь противоречит всему, о чём ты мне втолковывал и касающегося рода с его честью? Неужели ты так любил свою сестру, что пренебрёг таким важным правилом не отпускать на сторону родовое наследие? — Я определенно чего-то не понимаю. Не мог мой дед так поступить, ведь род для него был превыше всего.

— Так ведь её муж не был родовитым магом, чистокровный в седьмом поколении. И условием моего согласия выдать за него Хельгу было становление их семьи и его потомков вассалами рода Майер. Мне было это выгодно. Их семья являлась потомственными боевиками, мы же, Майеры, были исконными ритуалистами и силовая поддержка в их лице была бы благом для рода. А ещё это открывала нам возможность через несколько поколений спустя этого союза свести наших потомков вместе и тем самым усилив наши дары.

Вот теперь всё встало на свои места.

— Ясно. С этим понятно. Но возвращаясь к крестражу. Его поглощение не имеет каких-то побочных эффектов, ритуал точно безопасен?

— Полностью, на сколько это вообще возможно. Наш предок детально описал весь ритуал и у меня имеется его лабораторный журнал со всеми выкладками по его разработке и подробностями создания, а также последующие результаты уже наблюдения за его собственным состоянием после поглощения нашим предком крестража старого кровососа. Так что никаких сложностей не должно быть, — Ну будем надеяться. А то мне очень не хочется подцепить от Реддла его проблемы с психикой, но раз дед уверяет, что всё с этим ритуалом понятно, то переживать не стоит. Ведь верно? Всё-таки он магистр ритуалистики и кому как не деду разбираться в подобном вопросе?

— И когда мы его проведём?

— В Самайн уже этого, нового года. Лучше всего именно этот день подойдёт для этого события.

На том и порешили. После чего, я оставил деда в гостинной наедине со шнапсом и рюмкой. В коем-то веке дед решил расслабиться, так кто я такой, чтобы отвлекать его от этого важного дела?

* * *

Магнус был умным малым и порой очень даже проницательным, но в данном случае он не заметил того, что дед был очень сильно измотан. Не физически или магически, а морально и ментально. Знакомство с крестражем Лорда прошло очень непросто ни для Гюнтера, ни для Андромеды.

В суть каждого подобного якоря, крестража, включен ритуалом его создания, механизм защиты, который напрямую взаимодействует с инфосферой. И когда медальон Салазара оказался в руке Кричера, который протягивал его по приказу миссис «Тонкс» Гюнтеру, крестраж отчётливо для себя осознал опасность подобного действия, на что слепок духовных оболочек Реддла, привязанных к атману жертвы пошедшей для создания крестража, ощутил неминуемую участь быть уничтоженным, отчего тут же, без раскачки и предварительных ласк пошёл на крайние меры. Он на пределе своих сил и возможностей произвёл ментальную атаку на волшебников, угрожающих его существованию.

Таково поворота событий и ярого сопротивления запредельной силы никто не ждал и Гюнтеру стоило огромного нервного напряжения сил, дабы суметь устоять перед попыткой крестража сломить его волю и заставить покончить с собой. На бывшего главу некогда немецкого рода Майер обрушилось безмерное чувство вины, выжигающая все

остальные чувства и разъедающее его душу изнутри. В его разуме творился настоящий бедлам и ужас: «Не уберёг!!! Сынок, доченька!!! Любимая! Простите меня...». Такие мысли самокопания, сопровождающиеся эмоциями беспросветной безнадеги, терзали душу Гюнтера, а перед глазами у него в воображении стояли фигуры с обвиняющим выражением, наполненных укором и разочарованием, лица его покойной семьи. Воландеморт был прирождённым менталистом с невероятно могущественным даром в этом направлении магического искусства. И его крестражу удалось филигранно отсечь Гюнтеру доступ к памяти, в которой присутствовал его внук, распалая в нём чувство вины и желая подтолкнуть, принудить пожилого волшебника к саморазрушению. Мысли материальны, а у волшебников тем более и если бы не один из артефактов Гюнтера, который смог на одно лишь мгновение вернуть бедолагу к трезвому мышлению, он бы одолеваемый чувством вину дошёл бы до нежелания больше жить на этом свете. И это бы стало для него безоговорочной причиной смерти. Когда волшебник теряет последнюю цель, стремление в жизни, его магия откликается на этот позыв и убивает тело.

Но благо этого не произошло и Гюнтеру удалось вырваться из тенет ментального давления крестража, укрепить свои щиты, оберегающие разум от постороннего внимания и сделать необходимое, изъять у домового эльфа крестраж и закинуть его в экранирующую шкатулку, предназначенную для хранения опасных, темных артефактов.

* * *

Время очень эфемерная субстанция, не успел оглянуться, как уже миновало пол года с момента моего знакомства с Нимфадорой, которая очень стремительно и с изяществом гиппопотама, вошла в мою и деда жизнь. И если в начале нашего знакомства она старалась сдерживать свою гиперактивность, то уже спустя несколько недель, когда она пообвыкла со мной, мне от неё стало не отвяжаться. А если в подробностях о минувшем времени, то оно оказалось очень богатым на события и открытия, в сравнении с былыми годами моей жизни в этом мире, после того, как вспомнил своё предыдущее перерождение.

Когда к концу января 1982 года, Гюнтер сделал для Нимфадоры артефакт, скрывающий её сущность метаморфа и подобрал для своей крестнице педагогов по значимым и необходимым для неё предметам, а также сверх того ещё и гувернантку, что взялась за обучения Доры женским премудростям, которые в обязательном порядке, по мнению Тильды, должна знать каждая порядочная ведьма и в первую очередь уменью быть леди, а также посвящая Нимфу в тонкости волшебного мира, то я очень обрадовался всем этим событиям. Решил, раз у Доры теперь серьезная загруженность, вообразил себе, что наконец-таки моя жизнь станет менее шумной и у меня вновь появится свободное время для собственного развития и занятия интересными вещами. Но как чуть позже оказалось, все мои надежды были тщетны. Дед, сволочь такая, поучаствовал в организации учебного расписания Доры, которое было составлено таким образом, что у неё оказалось достаточно свободного времени, чтобы досаждал мне своим неуёмным позитивом и энергичностью. И к моему сожалению, мне не удавалось найти в себе сил и способностей обижаться на эту очаровашку, а также найти причину для ограничения нашего общения так, чтобы не обидеть Нимфадору. Для неё я оказался первым и на данный момент единственным другом, к которому она тянулась и каждая наша новая встреча озаряла её личико неподдельной, искренней улыбкой и наполняя счастьем. Так что пришлось мне мириться с новыми вводными, акклиматизироваться, так сказать. И только я вроде свыкся с количеством в моей жизни общества метаморфа, как Доре вдруг захотелось заняться «спортом» и начать вместе

со мной тренироваться в боевых искусствах. А оно мне скажите надо? Я только на тренировках имел возможность, чтобы наверняка, побыть наедине с собой. Но и просто отказать я ей не мог. Так что поставил перед ней как я считал, невыполнимое условие. Без принесения мелкой мне клятвы о неразглашении всего, что она увидит на тренировках и моих секретах, я не буду возмю её к себе в ученицы! В общем это по мнению любого образованного взрослого волшебника звучало как бред бредский.

Вот только Нимфе на это было пофиг и она для себя твёрдо решила, что её тренировках со мною, быть и девочке пришлось устроить Андромеде настоящую осаду, ведь без согласия родителей, она клятву мне дать не могла. Я же специально выдвинул подобное условие, в надежде, что её матери удастся отговорить от этой глупой затеи мелкую, но куда там? Целый месяц Нимфадора полностью игнорировала своих родителей, даже словечком с ними не перекинувшись из-за обиды на то, что они ей не позволяют со мной тренироваться и не дают разрешения дать ей требуемую мною клятву. Причём на меня она нисколько не обижалась и вполне нормально со мной всё это время общалась, а ведь у меня теплилась надежда и в этом отношении, что из-за моего условия с клятвой, она хоть сколько-то времени будет на меня дуться. В итоге, чета Тонкс дала своё согласие на принесение их дочерью клятвы о неразглашении моих секретов, что для меня стала немалым шоком.

Образованные волшебники очень щепетильно и с огромной осторожностью соглашаются на подобный шаг и только, когда без этого никак не обойтись, ведь прямая клятва, не зафиксированная в договоре, это немалая ответственность и груз, который ложиться прямым бременем на магический ноус дающего её. Любая клятва, это всегда риск и угроза жизни. Никому ведь не охота отвечать перед мирозданием не только за себя, но ещё и за дополнительные условия оговоренные в клятве.

Охх... Сколько же счастья было у мелкой, когда она ворвалась ко мне в комнату в начале шестого утра, перехватив меня перед тренировкой и огорошила новостью, что родители всё же разрешили ей дать мне клятву о неразглашении моих секретов. Мда... «Вот тебе и Юрьев день, Магнус. Теперь в твоей жизни станет ещё больше Нимфадоры. Эхх» Промелькнула у меня в разуме эта досадная и не очень весела мысль в тот момент, когда я оказался припёртым мелкой к стенке. Соскочить ведь уже никак не выйдет. В итоге, клятву у мелкой я принял, после чего мы вдвоём отправились сперва в наш дом в Люцерне, откуда уже при помощи исчезающего шкафа, переместились в сторожку находящуюся в Альпах и где у меня располагался обустроенный полигон.

А уже там, по мере прохождения моей тренировки, сперва в работе с холодным оружием, а затем с астральной магией, я понял, что влип ещё серьезнее и теперь мне предстоит быть тренером одной мелкой егозы, которая на протяжении всего этого времени, пока я практиковался и оттачивал свои умения, только и делала, что выдавала восторженные звуки и восклицания. И когда моя тренировка подошла к концу, я в этом убедился, в своих опасениях, ведь на меня тут же накинута Дора с требованием/просьбой немедленно начать обучать её таким же крутым штукам. «Чтобы и землёй вжух, и огнём пуффф!!! Крутотень!!! Хочу-хочу-хочу!!!» Но увы, пришлось мне расстраивать мелкую, ведь дара у неё в обращении с астральной магией нет. Недоступна она местным волшебникам. Я с дедом уже проводили исследования в этом направлении и мы пришли к выводу, что конкретно данная астральная магия из мира Аватара, это чисто фишка того мироздания и в нашем она никому иному, кроме меня, недоступна. И хоть эта информация расстроила девочку, но не долго она пребывала в подавленном настроении, мгновенно переключив весь свой энтузиазм и задор

на желание обучиться сражаться с оружием и без оно. Этими моими навыками она оказалась впечатлена не меньше, нежели моей астральной магией стихи «земли» и «огня». А я ведь ранее собирался учить её исключительно укрепляющим, на выносливость и гибкость, упражнениям, но никак не боевым искусствам. Именно это предполагал, но мне опять не оставили никакого выбора и можно сказать поставили перед фактом. И кто? Какая-то мелкая вертихвостка, которая уже крутит мною как только ей вздумается. Эхххх... Только горестно вздохнуть.

Выбора естественно у меня не было, так что пришлось соглашаться и приступать к её обучению искусству обращения с мечом и бою без оружия. Возраст у неё уже был подходящим, идеальным для того, чтобы приступать к подобного рода тренировкам. Но опять же, если я буду учить её классическим способом, то это будет отнимать у меня много времени и тогда я подумав, решил пойти на маленькую хитрость. Зачем мне лично показывать ей каждый прием и стойки, обучать правильному изначальному комплексу упражнений, предшествующих тренировке с оружием, должны подготовить тело ученика и приведению его в необходимую физическую форму, если можно слить в омут памяти нужные воспоминания и пусть она по ним перенимает искусство пути меча и тела, а я буду только корректировать, когда этого будет требовать ситуация?

Так что уже на следующий день я взяв со склада дома в Люцерне запасной омут памяти и перенес его в сторожку рядом с тренировочным полигоном, где также заполнил целый шкаф пронумерованными фиалами с воспоминаниями о тренировках Азулы. И знаете какой был первый вопрос у Доры, когда она приступила к их просмотру и изучению?

«А кто эта девочка?»

И что мне было ей ответить, дабы не солгать? Пришлось изворачиваться и говорить, что это моя очень талантливая в боевых искусствах знакомая.

После этого моего признания, на меня весь день необоснованно за что-то дулись, а уже вечером потребовали познакомиться с этой девочки и мне в очередной раз пришлось расстраивать Дору отказом. А на вопрос, «Почему нет?», ответил почти правду, что девушка эта, Азула, давно умерла. Естественно это расстроило Нимфу, у которой было очень доброе сердце, так что пришлось мне её успокаивать и утешать, после чего, уже в более детальных подробностях, рассказать у судьбе Азулы. Мол, не стоит так сильно печалиться по поводу её смерти, ведь воспоминания, которые ей довелось просмотреть, это детство Азулы, а умерла она в глубокой старости, прожив интересную и достойную жизнь. И я даже не знаю, что больше всего подняло настроение мелкой, тот факт, что она пришла к логичному выводу, что я был знаком с Азулой уже в её «преклонном» возрасте или же то, что она прожила долгую жизнь.

И так у нас и повелось с февраля месяца, что каждой утро, всё также в пять утра, мы с мелкой отправлялись на полигон, где она посвящала десять минут на просмотр очередного занятия Азулы с наставником, приставленного к ней отцом, после чего присоединялась ко мне и если я половину своего времени отведённого утром на тренировку тратил на оттачивание и совершенствование своих навыков в мастерстве боя с оружием и без, а вторую часть уделял на отработку астральной магии, то мелкая тренировалась исключительно путем меча и тела.

А теперь немного подробностей в отношении её успехов на этом поприще. Знаете, когда я увидел, как Дора всего за одну тренировку, смогла в точности и идеально совершить разминочный комплекс, на который у Азулы в её же возрасте, чтобы довести его до

совершенства, ушёл целый месяц кропотливого труда, я признаться ошалел. Это было для меня чем-то невероятным! Ну не бывает так, каким бы гением не был ученик. Такая скорость усвоения новых знаний и навыков проецируемых телом, это что-то нереальное! И тогда я стал разбираться, с чем этого может быть связано. Делал я это естественно не один, а вместе с дедом, всё же он крестный Доры и ему необходимо знать о подобных талантах своей «дочери».

И вот как каким выводам и результатам, после диагностики и наблюдения за прогрессом Доры, мы пришли. Тут сразу сошлось два фактора. Как оказалось, мои копии воспоминаний о тренировках Азулы, которые я сливал для мелкой, были в необходимом количестве сформированы моей ментальной энергией, но также они содержали в себе огромную прорву структурированной, астральной энергии пошагово привязанной к каждому отдельному действию и процессу совершаемого Азулой. А что такое астральная энергия души и вообще его четвертая оболочка? По факту, это хранилище информационной матрицы всех процессов происходящих в душе, огромный архив соотношения всех движений и изменений оболочек души, алгоритма их совместной работы. Так что когда Нимфадора погружается в «мои» воспоминания, она не только своей ментальной сферой вникает в происходящее в них, но ещё и астральной оболочкой своей души откликается на структурированную энергию Азулы, которая несёт в себе алгоритмы работы всех тонких сфер принцессы огня в момент совершения ею приёмов и упражнений, а значит и работы тела (жизненной энергии и праны), признанных наставником выполненными идеально и без нареканий, в том числе. Но это только первая причина её стремительного развития, второй же является её собственная природа. Она ведь на минуточку метаморф, существа, что перенимают облики, навыки и способности других видов при помощи копирования, происходящего в момент контакта собственной ауры с аурой заинтересовавшего её объекта. Конкретно же в случае с просмотром воспоминаний с тренировками Азулы, Нимфадору своей душой соприкасается пусть не с полноценной аурой принцессы, но с львиной долей энергий из которых она состоит: астральной и ментальной. Но как уже упоминалось выше, астральная энергия несёт в себе все нюансы работы иных оболочек, что нивелирует недостатку.

И тут меня вдруг осенило, а что если я солью воспоминания обучения Азулы магии огня и мелкая их просмотрит? Метаморф ведь этот прирожденный имитатор не только внешности, но и в определенной степени духовный полиморф. Неделя, всего неделя понадобилась Доре, чтобы научиться влиять на пламя разоженной свечи. Именно это упражнение является первым этапом мага стихии огня на пути постижения оператора астральной концепции энергии. И хоть я и питал некоторую надежду на то, что у Доры должно всё получиться, но всё равно оказался поражён данным успехом и открытием. Сама же Нимфадора была на седьмом небе от счастья. Ведь как же? Она теперь стала ко мне ещё чуточку ближе и умеет тоже, что и я. И Дору вообще ни разу не расстроил тот факт, что ей теперь предстоит посвятить немало своего времени познанию не только стихии «огня», но также и «магии земли», главное что рядом со мной. Мдаа...

Когда же мелкая просмотрела первое короткое воспоминания об обучении Тоф «магии земли» у кротобарсуков, я испытал чувство дежавю. Первый же её вопрос, после того, как она оторвалась от омота памяти, был связан не с удивительными животинами размером со слона и кротовой мордой, а о том, кто эта девочка? Вот ведь ревнивца! И опять мне пришлось ей вкратце рассказывать о жизни теперь уже Тоф Бейфонг, только уже не

оригинальной, которую знал по воспоминаниям и чей астральный слепок поглотил, а из канона, просмотренного мною в прошлой жизни мультфильма. Не хотелось мне её сильно расстраивать и ранить фактом ранней смерти Слепого Бандита.

Так, в общем, с того дня и повелось. Утром мы теперь уже совместно с Дорой практиковались не только в обращении с оружием, но и в астральной магии. После чего возвращались ко мне домой в Ричмонд, где принимали душ, а затем спускались к завтраку, где нас дожидался не только дед, но и чета Тонкс. Это стало своего рода традицией, совместно завтракать и ужинать, если конечно у родителей Нимфадоры или же у Гюнтера не назначено на это время никаких важных дел, вроде встречи с клиентами.

После завтрака у нас с Дорой начинался отдельный день, ведь до обеда у неё были занятия с репетиторами, я же, если у меня не было урока с Матиусом, проводил время либо с дедом, перенимая у него теоретические знания по артефакторике и ритуалистике, либо зализал в нашей домашней библиотеке и занимался саморазвитием. И так продолжалось до часу дня, затем обед с мелкой и дедом, если он дома, после чего у нас были занятия (понедельник, среда, пятница) с персональным хореографом, который обучал нас классическим и латиноамериканским танцам, но при этом в зале, где кроме нас тренировалось ещё не мало дети нашей возрастной группы и с кем мы учились быть своими среди сверстников, либо же тренировки также с персональным тренером, но в бассейне полном детей, уже плаванию (вторник, четверг).

На эти послеобеденные занятия, которые длились с двух до пяти, нас сопровождала и забирала оттуда обратно домой, Андромеда. Но даже утренней двух часовой тренировка со мной в Альпах и трёх часов занятия плаванием, либо танцами, было недостаточно для того, чтобы утомить Дору. Метаморфизм, это чит!!! Если сегодня она подошла к собственному пределу и даже немного переступила через границу возможности своей выносливости, то завтра ей уже подобная нагрузка была нипочём! Мелкая уже превосходила меня в силе на порядок, раз в пять точно, что позволяло ей с лёгкостью швыряться на голой физике каменными глыбами в несколько сотен килограмм, когда моим пределом, без обращения к астральной магии, было «всего лишь» шестьдесят. Глядя на то, как она горным козлом скачет и подпрыгивает только за счёт собственной физической силы на десяток метров, это сильно било по моему самообладанию и эго. Всё же я вырос с чёткой уверенностью, что мужчина превосходит женщину в этом параметре, а тут такое. Мелкая шмакодявка уже способна выдавать олимпийские мужские рекорды.

После завершения тренировки и возвращению домой из Лондона, мы с Дорой уже вместе закапывались в библиотеке и если моя подругам выполняла в это время задания выданные ей репетиторами, то я вновь читал либо что-то по собственному выбору, либо из того, что мне порекомендовал Матиус или же дед. В зависимости же от количества заданного Доре учителями, в библиотеке мы могли провести от часа до полутора, после чего отправлялись на вечернюю тренировку в Альпы. А в половину девятого вечера у нас был ужин. Его пришлось перенести на более позднее время из-за нашей общей загруженности.

Ну а теперь наверное стоит упомянуть об очень важном событии произошедшем летом.

В конце июля 1982 года к нам на ужин явился незванный гость. Во вспышке пламени, неподалёку от деда, который мгновенно ошетинился щитами и выхватил палочку, материализовался, сука, феникс. И как не сложно догадаться, феникс этот был фамильяром Дамблдора, а прибыл он к нам в «гости» с письмом от директора Хогвартса, адресованного деду, скинув которое на стол, ретировался, исчезнув и вновь озарив наш обеденный зал

вспышкой своего яркого пламени. И в этот знаменательный момент Дора впервые в своей жизни услышала, как её крестный грязно выругался на немецком и я был уверен, что уже завтра это мелкая негодница обязательно попробует узнать значение этих таких ярких и звучных слов у своей гувернантки.

Ни для кого из нас не было тайной, от кого бы могло деду таким экстравагантным и очень бескультурным способом прийти письмо. Даже не нужно было пытаться разглядеть подпись на конверте. Отправителем сего мог быть только Дамблдор, единственный известный миру волшебник, у которого имелся в фамильярах чёртов феникс.

Почему же данный способ доставки корреспонденции никак иначе, кроме как бескультурным и не просто на грани фола, а даже вызывающим, не назвать?

Так мало ли где в момент передачи конверта мог находиться получатель письма, кому таким экстравагантным и фамильярным образом решили передать послание? А вдруг в туалете или же вообще, в процессе интимной близости? И мне было вот ни разу не понятно, что таким образом хотел продемонстрировать директор Хогвартса нам смердам? Свою уникальность, напоминая получатель о том, кто у него в фамильярах? Экстравагантность? Или же пренебрежение?

А пока я размышлял над поступком Дамблдора и судя по лицам четы Тонкс, не я один, дед пренебрегая собственными традициями, да и чего уж там, этикетом, вместо того, чтобы закончить свой ужин, немедля вскрыл конверт, откуда вынув пергамент, принялся читать послание от старого пидараса. И если даже моё определение сексуальной ориентации директора всего лишь инсинуация, то оно всё равно окажется точным попаданием по поводу характеристики личностных качеств директора, если опираться на его действия, поступки и отношение к окружающим. Пидарас, он и есть пидарас и для этого не обязательно пускать кого-то к себе под хвост!

Дед ещё долго, минут десять, после того, как прочёл письмо, размышлял над его содержанием и когда уже напряжение и любопытство четы Тонкс, да и моё тоже, достигло своего апогея, Гюнтер обратил своё внимания к происходящему за столом и всё-таки решил поделиться информацией, содержащейся в послании Дамблдора.

— Директор Хогвартса приглашает меня завтра составить ему компанию во время его послеобеденной прогулки в три часа в Ричмонд-парке, — Дед был хмур и явно очень не рад подобному предложению, хотя он уже давно готовился к чему-то подобному. Всё же он на данный момент один из трёх находящихся в Англии мастеров в артефакторике. И такое событие никак не могло долго находиться без внимания самой толстой жабы в здешнем болоте. А если ещё учесть, что Дамблдор в списке отверженных у здешних, и не только, артефакторов, он просто обязан был пересечься с Гюнтером. Так что у нас с дедом в данный час на повестке дня стоял вопрос, каким образом Дамблдор собирается вести игру и какими методами попытается взять за «вымя» такую ценную «корову»? Альбус был несомненно очень образованным одаренным и сильнейшим волшебником Европы, но артефакторика не входила в число его сильных сторон.

— Это всё, что написал в своём письме этот Паук? — Это уже была Андромеда, которая никак иначе в кругу семьи Дамблдора не именовала. Как мне ранее рассказывал дед, со слов Андромеды, она ещё в школе заметила телодвижения в свой адрес со стороны директора и его попытки отдалить дочь рода Блэк от собственной семьи, подталкивая юную девушку к мезальянсу с Эдвардом. Для Андромеды это не было секретом, но так уж вышло, что девушка сама была категорически против замужества с Лестрейнджем, а Тед был мил её

сердцу и идеальной кандидатурой на побег из под венца. Она знала о будущих планах Тонкса максимально оборвать контакт с волшебным миром после окончания Хогвартса, так как не видел в нём возможностей собственного возвышения и своего беззаботного будущего, а значит для Андромеды, в случае брака с Эдвардом, не было бы нужды мелькать в волшебном мире и раздражать свою и несостоявшегося мужа родную своим присутствием, но что было не менее немаловажным для матери Доры, так это хорошая совместимость её собственной магии с магией Тэда. Она неплохо разбиралась в рунологии и нумерологии, благодаря чему смогла провести расчёт совпадений мистических векторов с кандидатом в будущие мужья и она её полностью устроили. Чувства конечно тоже играли немаловажную роль, но не стоит забывать о том, что Андромеда принадлежала на тот момент к древнейшему и благороднейшему роду, где во главе угла всегда стояли дети, здоровое и сильное потомство.

— Ну в нём ещё имеется полный перечень всех наград и заслуг Альбуса. Зачитать?

Глава 9

Легкий флирт и предварительные ласки

— Дед, надеюсь ты не рассчитываешь идти на эту встречу в одиночку?

Сегодня семья Тонкс не задержались у нас в гостях до глубокой ночи и уже в десять часов вечера я остался в доме с Гюнтером наедине и теперь мог поговорить с ним без лишних ушей. Эдвард с Андромедой нам вроде бы как и родня теперь, но мама Нимфадоры слишком себе на уме и судя по её реакции тела в соотношении с тем, какие она вопросы задавала деду во время и после ужина сегодня, её не очень сильно волнует наше благополучие и безопасность, а больше то, чтобы внимание Дамблдора обращённое к нам, не коснулось их семьи. И ни в коем разе не в обиду на неё за подобную расстановку приоритетов. Это вполне нормально, что она больше печётся о безопасности собственной дочери и всеми силами старается быть как можно дальше от сильных мира сего, дабы никто не узнал о том, что Дора метаморф. Вот только полное отсутствие какого бы то ни было беспокойства в наш адрес из-за случившегося, не может не огорчать.

— Как бы мне не хотелось держать тебя подальше от этого дерьма, внучок, но учитывая то, что ты сам всеми силами стремился засунуть свою голову в пасть к тигру, уговорив меня дать согласие на твоё поступление в Хогвартс, с моей стороны будет огромной глупостью не использовать твои способности, как последний довод, случись моей встречи с Дамблдора выйти за рамки приличий и перерасти в ожесточенный бой. Не станет меня и ты с огромной вероятностью сгинешь. Некому тебя будет прикрыть, — Дед был собран, но при этом говорил об этом с грустью.

— Неужели Дамблдор действительно настолько силён, что ты с такой опаской к нему относишься? Ты ведь видел мои последние тренировки в астральной магии и знаешь о результатах, которых я в ней достиг. Не уж то даже сейчас я не представляю опасность для Альбуса? — За последние пол года я достиг такого мастерства в обращении тандема «стихий» «земли» и «огня», что могу устроить настоящий филиал Содомы и Гоморры на территории радиусом в пятьсот метров вокруг себя. Даже Аанг уже во взрослом возрасте не демонстрировал ничего подобного. Я настолько проникся в суть понимания твёрдых неорганических структур вещества и чистой энергии в любой её проявлении, что мог практически в одно мгновение (2 секунды) обратить область в сотни метров вокруг себя в лавовое озеро, из которого на пол сотни метров верх мог запускать гейзерные фонтаны раскаленной магмы, при этом сам не испытывая никаких неудобств находясь в центре этого пекла. И это только говоря о совмещении стихий, на поприще же работы с каждой стихией в отдельности, я мог прицельно отправлять в одиночные цели молнией на расстояние в три сотни метров от себя и на такое же каменные копыа размером в десяток метров длиной и в пол тоны весом.

— Отвечу тебе честно, Магнус. Я лично не видел истинного проявления могущества Дамблдора, его реальные боевые навыки и возможности мне не известны. Зато я имел возможность просмотреть воспоминания свидетеля битвы Геллерта с русскими волшебниками, которые пришли за его головой. Грин-Де-Вальду ты не соперник. Но для меня также не секрет, что сам Геллерт боялся Альбуса, хотя наверное точнее будет сказать, сильно опасался. И как оказалось, не зря. Дамблдор честно выиграл дуэль со своим старым товарищем и пусть её никто не видел, но этого и не требуется. Дуэль была ритуальной, по

всем правилам и поддавок в ней быть просто не могло. Да и тот факт, что красные утёрлись и не смогли вырвать из лап Альбуса ненавистного им Геллерта, о многом говорит.

И вот как мне после подобного откровения Гюнтера быть спокойным и отпускать его на встречу с Альбомом одного?

— И что ты собираешься делать, случись у тебя завтра конфликт с Дамблдором? Он ведь явно не просто ради знакомства пригласил тебя составить ему компанию во время прогулки в парке в нашем городке.

— Идти на неё в любом случае придётся. И не стоит так хмуриться, Магнус. Дамблдор может и считается сильнейшим волшебником нынешней эпохи, но я ведь на встречу с ним не с пустыми руками отправлюсь. Есть у меня несколько артефактов на подобный случай, — Но о том, что применение этих артефактов не предусматривает выживания владельца, об этом Гюнтер своему внуку не сказал, — Скорее всего Дамблдору срочно понадобился специалист моего уровня в артефакторике и главной моей целью завтра будет не продешевить, суметь отстоять свою позицию и не прогнуться под Альбуса. На контакт же с ним в любом случае придётся идти. Рано или поздно, но это бы случилось. Мы не аристократы, никакой серьёзной поддержки у нас нет. Гильдия конечно служит некоторым щитом от нападков, но не тогда, когда дело касается интересов такого влиятельного и могущественного волшебника. Мне главное суметь отстоять свою автономию, зарекомендовать себя как очень полезного разумного, с которым можно вести дела. Если у Альбуса действительно возникла срочная надобность в артефактах, то я его единственный шанс их заполучить.

— Надеюсь, что именно это является причиной его интереса к тебе, а не твое недавнее прошлое и служба в Аненербе, — Вот за что я сильно переживал. А вдруг старому пауку удалось как-то прознать о настоящей личности моего родича?

— За это можешь не беспокоиться. Ты сейчас единственный человек на этом свете, кому известно о том, что Гюнтер Майер выжил и скрывается под фамилией Штраус. Я очень основательно подчистил все следы за собой, а так как мы с Альбусом ранее никогда лично не пересекались, то нет никакого риска быть узнанным им. Да и внешность я сменил. Так что не переживай по этому поводу.

На этом собственно наша беседа и закончилась тем вечером, после чего мы разошлись. И если я отправился спать, то дед зачем-то спустился в подземную часть дома, где у нас зельеварня, артефактная мастерская и ритуальный зал. Что ему там могло понадобиться в такое время, я интересоваться не стал. Две сотни лет мужик разменял, без меня разберётся, а мне пора уже ложиться, завтрашнюю тренировку утром никто не отменял.

И вот оно наступило, новое утро и рассвет, за которым последовал быстрый подъём, поход в ванну и уже спустя пятнадцать минут, я в шесть утра встречаю в каминном зале Дору, с которой пройдя во внутренний дворик нашего дома, мы вдвоём переместились при помощи ключа сперва в Люцерн, а уже оттуда на тепер уже наш полигон.

На тренировке я сегодня не выкладывался на полную, так как после обеда мне было нужно быть бодрым и с полным резервом и по этой причине большую часть освободившегося у меня времени я потратил на Дору и её обучение. Девочка уже достигла неплохих результатов для своего возраста, но разве что только для него. Ей ведь приходилось в своём освоении навыков работы с астральной энергией полагаться только на свою собственную третью оболочку души, на её характеристики и резерв. Из-за чего её пределом сейчас было всего пол часа активных действий, где доступное с её нынешними

возможностями пламя исторгаемое к примеру дыханием не превышало в длину десяти метров, а в стихии «земли» её успехов было достаточно чтобы запустить каменную глыбу на три десятка метров от себя и весом килограммов в пятьдесят. Это максимум из доступного на данном этапе. Причём максимально сильное пламя на десяток метров она могла продержаться десять минут, тогда как манипулирование самым тяжёлым весом камней и прочего твердого неорганического не превышал сотни килограмм и работать с таким грузом Дора могла не прерываясь около двадцати минут. Демонстрируемые моей ученицей успехи были очень впечатляющими даже по меркам мира Аватара, но в этом не было ничего странного, ведь она перенимала понимание астральной магии у лучших в этом деле, опираясь на опыт и умения истинных гениев своей эпохи, Азулы и Тоф. А учитывая то, что она усваивала сразу же два вида «стихийной магии», то такой тандем ну ни как не мог не дать положительных результатов.

Два часа пролетели незаметно и хоть сам лично я не сильно себя утруждал сегодня, но из-за того, что всё основное время на тренировке я уделял Нимфадоре, поправляя её в мелких огрехах, которые она и сама бы смогла чуть позже самостоятельно исправить, я устал больше морально и ментально. Девочка опираясь на дар метаморфизма поразительно быстро, интуитивно ведая о неправильности того или иного действия, находит собственные ошибки, но с моей помощью это происходило гораздо проще и оперативнее, так как я был намного более сведущ в этом вопросе и то, чему она только учится, для меня уже давно пройденный этап. Так что сегодняшняя тренировка Доры была на порядок продуктивнее всех предыдущих, ведь львиную долю своего собственного времени я потратил на малышку.

Оказавшись дома в Ричмонде, мы разошлись по своим комнатам, дабы привести себя в надлежащий вид перед завтраком.

А уже после душа, находясь напротив зеркала и вытирая мокрые волосы полотенцем, по ходу дела разбирая в уме сегодняшнюю тренировку мелкой, я вдруг подметил для себя занимательный факт, во внешности Нимфадоры стали происходить некоторые изменения и мне было очевидно, откуда растут ноги. Если раньше она была очень похожа на свою мать, а ещё больше на свою безумную тётушку Беллатрис, то сейчас в её чертах лица всё больше стало проглядываться сходства с Азулой в её возрасте. Но переживать по этому поводу было незачем. Учитывая то, что она метаморф, это было вообще не существенно. Она как была милашкой, так и продолжает быть ей, а в будущем сможет менять облики, как того её душа пожелает.

Зато моя внешность была прямо-таки эталонной для идеологических плакатов нацистского рейха. Истинный Ариец! Ну или же Норд.

Если в момент пробуждение моих воспоминаний о прошлой жизни волосы у меня были золотистый блонд, то сейчас они белёсые, словно арктический, незапятнанный иными красками и грязью, снег. А на фоне выделяющихся рубленых черт лица, массивной, квадратной челюсти, с ямочкой на подбородке, прямого носа и льдисто-стального цвета глаз, я ещё тот красавчик. Чем-то на миниатюрную версию Дольфа Лундгрена похож, только с более выразительной челюстью.

Моё самолюбование долго не продлилось и спустя двадцать минут, после возвращения домой с тренировки, я уже находился в комнате Доры, дожидаясь, когда она покончит со своими делами в ванной. Почему именно у неё в комнате, а не у себя или же к примеру в столовой? Так мелкая была той ещё капушей. Она из той породы людей, что создаёт вокруг себя неуправляемый хаос, вечно торопиться, но делает слишком много бестолковых

движений и действий, из-за чего без посторонней помощи и пригляда обязательно опоздает. Проверено и не единожды. Когда она несколько раз опоздала на завтрак и получила от своего крестного выговор, Дора поручила мне «почётную» обязанность руководить её сборами и вообще следить за тем, чтобы она никуда не опаздывала. Естественно, когда меня осчастливили подобной честью, моего мнения по этому поводу не спрашивали, тупо поставили перед фактом.

Спустившись в обеденный зал, я если честно удивился, обнаружив у нас в гостях на завтраке чету Тонкс. Неожиданный поворот, если учесть вчерашнее настроение и состояние Меды. И это может значить лишь то, что когда требуется, Эдварда умеет быть Главой Семьи, но только в тех случаях, которые он считает важными, но как бы там ни было, вот только тему предстоящей сегодня встречи деда с Дамблдором, за всё проведенное с нами утром время, Тонксы не поднимали. Но если взрослые были немногословны, скованы и чувствовалась в них некая неловкость, то Дора словно вообще не ощущала этой гнетущей атмосферы и была как всегда полна задора и энтузиазма.

После того, как все поели и Тонксы покинули наш дом, я отправился в библиотеку, Нимфа же на уроки с репетиторами, сегодня у неё была нумерология и традиции магии, а дед, на сколько я понял и мог догадываться, отправился готовиться ко встрече. У него в достатке хранилось в закромах и сокровищнице сильных и очень опасных артефактов, вот только беда в том, что самые мощные и эффективные из них, являлись наследием его работы в Аненербе и были легко узнаваемыми любым волшебником, который имел дело с элитой гвардии Грин-Де-Вальда. Из чего следует, что Гюнтеру было не с руки и даже очень опасно демонстрировать Альбусу наличие у себя таких занятных ценностей. Как уже было упомянуто, Дамблдор был очень сильным волшебником, а могущество всегда идёт под руку с очень острой и высокой чувствительностью к магии. И директор Хогвартса, даже без применения специализированных чар и заклинаний, только за счёт пассивного восприятия, может без особого для себя труда идентифицировать всё артефакты, которые чуть ли не в промышленных масштабах изготавливались подопечными Гюнтера и института магии, который он когда-то возглавлял, будучи штандартенфюрером Аненербе, на благо элитным магам третьего рейха, естественно.

Так что как такового выбора у деда и не было, нужно было обходиться «посредственными» артефактами на предстоящей встрече. Неудобные вопросы ему точно были не нужны.

Время встречи неумолимо приближалось, я, Дора и Гюнтер неторопливо обедали, соблюдая все тонкости этикета, за чем очень пристально следил дед, когда его лицо вдруг «озарила» мимолётная улыбка, будто бы случилось что-то очень хорошее, после чего он извинившись перед нами, встал из-за стола и покинул обеденный зал. Отсутствовал Гюнтер не долгого. Но когда он занял своё место за столом, я заметил у него в руках небольшую шкатулку, которую он положил возле себя и как ни в чём не бывало продолжил есть. И меня, а также Нимфадору стало грызть изнутри сильное любопытство, что же такое он принёс и куда вообще отлучался? Данный инцидент было делом неслыханным, ведь порой казалось, что разразись на улице армагеддон или случись нечто подобное, соразмерного масштаба катаклизм, это никак не может заставить Гюнтера изменить своим привычкам и он как ни в чём не бывало продолжит следовать этикету. Так что его отлучка из-за стола было чем-то невероятным.

— Дед, а куда ты ходил сейчас и что за шкатулку ты с собой принёс? — Ну не смог я

удержаться и дожидаться окончания обеда, дабы утолить своё любопытство. Дора тоже ёрзала на стуле в нетерпении и не спроси сейчас я, то это бы сделала уже очень скоро она.

— А это внук мой, ответ Дамблдору. Этот ein schlechter Mensch (перв, — «плохой человек»). Дед больше не позволял себе браниться матом на немецком, но когда дел доходило до выражения ярких эмоций и мыслей в присутствии Доры, он переходил на родную мову, подражая Леонову из «Джентльменов удачи») снова решил послать мне сообщение при помощи феникса. Вот только после вчерашнего, когда мы стали очевидцами наглости Дамблдора и познакомились с его фамильяром, я поздней ночью, когда ты уже спал, Магнус, провёл ритуал, который прикрыл наш дом от огненного плана, через который перемещается феникс, сместив наш дом ближе к измерению хлада в энергетической спектре. И благодаря моей защите, фениксу к нам теперь так просто не попасть. В шкатулке же яйцо, некогда бывшее Фоуксом. Преодолевая сегодня пространство через огненный план и попытавшись из него оказаться у нас в доме, по поручению своего хозяина, когда феникс решил вынырнуть из родной стихии и передать мне очередное послание Альбуса, «бедолагу» ошпарила концепцией холода, что для него не прошло бесследно. Это привело к тому, что у нас дома материализовался не феникс в своей взрослой форме, а его «труп». А так как эти отродья огненного плана бессмертны и существуют в бесконечном цикле возрождения не покидая мироздания, в котором завершился их предыдущий жизненный цикл, то у нас дома вывалилось уже яйцо феникса, вместо половозрелой твари.

— Ясно... Но разве он не должен был сразу обратиться в птенца? И что на этот раз Дамблдор от тебя нужно?

— Феникс из-за того, что являются практически бескрайним источником жизненной силы, в момент своего перерождения очень быстро минуют стадию яйца и своего вылупления, но из-за полученной травмы, ему теперь предстоит некоторое время на восстановление и делать он это будет находясь в скорлупе. Как скоро он вылупиться, мне неизвестно, но да Мордред с ним. По поводу Альбуса, то он в своём послании всего лишь уточнил, где именно стоит его искать в парке. Но уверен, феникса ко мне он отправил далеко не для этого. Мне бы не составило труда отыскать Дамблдора в Ричмонд-парке, если конечно он намеренно не будет скрывать своё присутствие. Повторил же он своё издевательство лишь для того, чтобы ещё больше надавить на меня. Если вчера в своём письме он только предложил увидеться, то сегодня, в его коротенькой записке, всё сводилось к тому, что это уже решённый факт.

— Вот же неймётся деду. Неужели он со всеми, кто слабее его и ниже по статусу, так себя ведёт? У него явно какие-то комплексы, раз так старается выпячивать свою доминантность.

— Нет, он не со всеми так себя позиционирует, хотя хоть что-то понимающие и разумеющие волшебники давно не обманываются по поводу его ампула, который он выбрал для публики. Дамблдор очень расчётливый и скользкий тип. С выходцами из мира простецов и теми, кто слабо разбирается в политическом устройстве магической Британии и далёк от власти, он всегда отыгрывает радушие, старается в глазах своей основной аудитории предстать в образе всезнающего и мудрого волшебника. И это приносит ему немалые дивиденды. Дураки, что в случае нужды и проблем обращаются к нему за помощью, после этого плотно увязают в его сетях и оказываются в пожизненной кабале.

— Но зачем тогда он выбрал такую позицию в отношении тебя, дед? Не логичнее ли было бы наоборот проявить уважение и постараться расположить тебя к себе сладкими

речами?

— Я дважды мастер, а значит далеко не дурак. Учитывая же то, что одно мастерство у меня в артефакторике, зная о том, как в этих кругах его не любят, Альбус видимо решил, что смысла быть вежливым и культурным в моём случае, у него нет никакой нужды, ведь мне должна быть известна его двуличная натура. Он же считая всю Англию своей вотчиной и не видит смысла со мной церемониться. Раз я живу здесь, то обязан оказать у него на «службе».

— Крёстный, но почему Дамблдор не учитывает такой возможности, что ты просто возьмёшь и покинешь Англию? Неужели не боится подобного исхода? — А вот и Дора включилась в разговор.

— Скорее всего он думает, что раз я вернулся на «родину» после свержения Тёмного Лорда, что даже в нынешней обстановке, когда министерство магии Англии всё сильнее закручивает гайки, издавая идиотские указы с запретами на всё что вне их компетенции и за пределами понимания их недалёких умов, то значит у меня есть на то свои очень веские резоны. Вот Альбус и прощупывает сейчас степень допустимого давления, испытывая моё терпение. Он ведь позиционирует себя, как эксцентричный волшебник, так что в случае сложностей со мной отыграет дурачка с прибабахом. При желании и с его то репутацией, поступок Альбуса с доставкой мне корреспонденции посредством феникса, который пусть и является грубым нарушением этикета, при умелом приложении со стороны Дамблдора некоторых усилий, можно легко списать на придурь «старика» и трактовать не как попытку моего унижения, а как обычный взбрык сильного волшебника в стремлении к эпатажу.

Уж не знаю, как там было в каноне, реальности описанной Роулинг, где персонаж «Не называй меня Нимфадора!» появилась лишь в последних частях эпопеи с Гарри Поттером, но в нашей действительности Дора уже с малолетства, с момента становления крестницей Гюнтера, стала обучаться у лучших репетиторов, которым была поставлена однозначная задача, раскрыть ей правду о волшебном мире. Так что никаких розовых очков у неё нет. Она знает, что единороги — это не милые рогатые коняшки, а твари по классификации министерства магии уровня опасности XXXX, лишь немногим не дотягивающие до мантикор, василисков и драконов. Тоже касается и всех политиков, которые блюдут в первую очередь свои интересы и по остаточному принципу, избирателей и своей целевой аудитории, если это конечно не идёт в противоречие и разрез с их целями. В этом мире уже не будет слепо верящей Альбусу метаморфа, интригами которого Нимфадора стала женой оборотня.

На этом собственно наш разговор за столом подошёл к концу. А после окончания обеда, Дору взяла в оборот гувернантка, утащив не особо сопротивляющуюся девочку на очередной, не особо любимый мелкой, урок придворного этикета, без знания которого оказаться на приёме у любого Лорда означает быть клоуном на потеху высокой публике.

Естественно Нимфадоре была не в курсе того, что я собираюсь сопровождать деда на его встрече с Дамблдором. Не хватало нам ещё детских истерик и слёз.

— Ну что, внучёк, отправляемся, — И положив мне на плечо ладонь своей правой руки, а левой держа шкатулку, в которой был ещё не вылупившийся Фоукс, мы аккуратно, без последствий для моего вестибулярного аппарата, переместились в Ричмонд-парк. В силу того, что дед у меня артефактор и ритуалист, обладающий очень тонким контролем, путешествовать с ним при помощи пространственных техник, в данном случае аппарации, было одно удовольствие.

Оказались мы на окраине парка, в удалении от дорожек и скрытые от взора посторонних кустами и чарами. Всё уже давно было обговорено между нами дома. Мы знали что и как делать, так что выждав, когда Гюнтер отдалится от меня на сотню метро, я вышел на тропинку и неспешно последовал за ним по пятам, не сокращая разделяющее на расстояние. Мне было абсолютно не нужно поддерживать зрительный контакт с его фигурой и держать в поле зрения, ведь мне точно было известно его местоположение и направление движения и со стороны было невозможно догадаться о том, что я сопровождаю пожилого джентльмена и веду за ним скрытое наблюдение.

Сегодня была прекрасная, теплая и солнечная погода, отчего празднующихся детей, подростков и влюбленных парочек в парке было с избытком. Так что я не привлекал никакого внимания, отыгрывая роль бесцельно гуляющего пацана. Но чтобы ненароком не насторожить Альбуса, мне пришлось отказаться от всего, что несло в себе хоть какую-то магию, кроме разве что медальона, представляющего собой сложный артефакт сокрытия магических флуктуаций, должный защитить меня от возможности обнаружения как одарённого.

Любой волшебник в энергетическом зрении или же при помощи огромного количества придуманных одарёнными за долгую историю существования на Земле человеческой цивилизации специализированных поисковых чар и прочих мистических способов, заметен для ищущего, словно свеча во тьме. Но благодаря медальону, выданного мне дедом, моя аура была размыта для стороннего наблюдателя и риск оказаться обнаруженным кем-то чувствительным к магическим аномалиям могла быть только лишь в непосредственной близости, на расстоянии в несколько метров от него. Но мы с Гюнтером заблаговременно всё обсудили и договорились, что приближаться к нему с Дамблдором ближе чем на сто пятьдесят метров я не буду. С недавнего времени, расстояние в пару сотен метров для меня уже не помеха и даже на таком удалении от себя мне под силу, если я конечно концентрирую своё внимание лишь на одной, небольшой области, подслушать чей-либо разговор и быть способным применить весь спектр перечень доступного мне к объекту. Но я не собираюсь находиться от деда на пределе своей чувствительности и после недолгого размышления, мною было принято решение следить за Гюнтером и Альбусом на расстоянии не далее сотни метров. Это было оптимальной величиной и случись конфликт, всего за несколько секунд я смогу оказать подле Дамблдора и нанести удар всем доступным мне арсеналом и способностями (Жалко нельзя было взять с собой сюда мои мечи из гоблинской стали). У самого Гюнтера же при себе вполне достаточное количество количество артефактов и пусть они по его мнению не самые лучшие из имеющихся у него, но даже их «скромных возможностей» хватит на то, чтобы дать ему гарантированный шанс устоять под натиском могущества Альбуса хотя бы пятнадцать секунд.

— Добрый день, Херр Дамблдор, — Альбус находился подле пруда и даже если бы у деда не было при себе поискового артефакта магических аномалий, отыскать Дамблдора было бы не сложно. Альбус не изменил своим вкусам и сегодня я имел «счастье» лицезреть собственными глазами непередаваемое, а если точнее, то какое-то нелепое, кричаще-яркое, чувство стиля директора Хогвартса. То, что было сегодня надето на Альбуса ни как не подпадало под определение — мантия. Больше всего это напоминало какой-то халат или ночнушку, вырви глаз, сиренево-розового цвета с аляпово выделяющимися на этом безобразии изображениями фениксов, звёзд и планет выполненных из золота. А с учётом бордовой тубетейки с золотой кисточкой, Альбус очень сильно смахивал на какого-то

сказанного, клишированного, звездочёта из восточных сказок.

— Добрый день, мистер Штраус. Очень рад нашему личному знакомству и что Вы не отказались от этой встречи, — И хоть Дамблдор внешне излучал отеческое добродушие, внутри его аж передёрнуло от обращения к нему Херр. Причиной тому были неприятные воспоминания связанные с Геллертом, а также всей немецкой нацией, где Альбуса в буквальном смысле ненавидят. Ни для кого не секрет, что именно благодаря ранней помощи и сподвижничеству Дамблдора Грин-Де-Вальду, Геллерт сумел склотить свой основной костяк сподвижников, пользуясь обширными связями своего, то ли друга, то ли любовника. В тридцатые годы Дамблдор уже был вхож во многие высокопоставленные и именитые дома, куда тянул за собой не менее амбициозного и толкового Гелю. Будучи признанным учеником Фламея и на слуху, Альбус имел репутацию сильного, умного и знающего волшебника, благодаря чему его много где были рады видеть. Вот и выходит, что именно благодаря Дамблдору его другу удалось возвыситься и чуть позже заполучить титул Тёмного Лорда, что на пути к власти и своей (а своей ли?) заветной мечте, истребил очень много исконных, древнейших и благороднейших родов Германии. По поводу второй причины из-за которой Альбусу не понравилось обращение к нему Гюнтера с приставкой Херр, заключается в том, что делал дед это с очень определённым, известным Дамблдору не понаслышке говором и узнаваемой интонацией русской речи.

Мне было абсолютно не сложно подслушивать разговор деда и Альбуса во всех деталях и нюансах озвученных ими интонаций, не упустить ни единой детали и находясь от них примерно в семидесяти метрах. У меня при себе было пшено, что было взято из дома, которое я обильно просыпал перед парковой лавочкой на асфальтированную дорожку и это привлекло внимание семейной пары с ребёнком, девочкой пяти лет, которая уже стояла подле меня и с превеликим удовольствием, а также счастливой улыбкой на лице, кормила вместе со мной голубей. Идеальное прикрытие, ведь девочка была очень милой блондинкой, впрочем родители у неё тоже оказались красивой парой и со стороны, стороннему наблюдателю, должно было показаться, что я также являюсь частью этой семьи.

Вокруг нас уже собралась огромная стая птиц и пока мы их кормили, подкидывая пшено, я не на секунду не терял концентрацию, подслушивая при помощи сейсмочувствительности разговор двух волшебников, которых здесь в парке кроме меня никто заметить бы не смог. Дамблдор применил к области пространства в несколько метров вокруг себя и деда чары отвлечения внимания, которые мне удалось распознать при помощи астрального возмущения, что они оказывали, а также при поддержке дара позволяющего мне оперировать любым видом энергии, доставшегося от Азулы. Любое присутствие и проявление волшебства искажает не только магический, но и астральный фон, так что даже не обладая специализированными чарами или же способностью определенного толка конкретно магического восприятия, мне благодаря пониманию «только лишь» астрала и энергий в целом, был доступен способ регистрации магии в реальности.

Понимая, что рискую, но мне не удалось сдержать своего любопытства и не попробовать прикоснуться к астральному телу Альбуса, а если быть точным, то к доступной его части отраженной в ауре Дамблдора, но меня ждал облом. Среди множества артефактов, которыми словно новогодняя ёлка, был обвешан директор, нашёлся такой, что оказался способен развеять любые мои попытки собственной структурированной астральной энергией провести разведку и узнать о директоре посредством анализа его ауры. И мне ещё очень повезло, что этот артефакт не обладал сигнальным модулем и функцией оповещения

владельца о срабатывании.

А пока я безрезультатно пытался выяснить хоть что-то о Дамблдоре при помощи своих способностей, у него с дедом шёл интересный разговор.

— Что это? — был заинтригован Альбус, принимая от Гюнтера шкатулка, излучая при этом прямо-таки детское, неподдельное любопытство. Дамблдор не переживал по поводу каких-либо неприятных сюрпризов, во-первых из-за того, что был уверен в собственных защитных артефактах, а также в своих собственных силах, а во-вторых, он умел прекрасно рассчитывать риски и понимал, что Гюнтер ни за что не рискнёт пытаться ему навредить, не того полёта птица, чтобы так рисковать.

— Ваш фамильяр, Херр! Дамблдор. В первый раз, когда мне ваш феникс доставил сообщения, я находился вне дома, но сегодня, когда Вы отправили по мне записку с уточнением, где Вас искать, я пребывал у себя дома и как выяснилось, его защита является непреодолимым препятствием для Вашей птицы. Когда сработали сигнальные чары известившие меня о попытке проникновения, передо мной вместо феникса, во вспышке пламени, появилось яйцо, а рядом с ним записка. Прошу впредь не испытывать судьбу и пользоваться иным способом доставки корреспонденции, — Сухим тоном, но при этом испытывая огромное наслаждение от содеянного, подробно объяснил Гюнтер сложившуюся ситуацию с Фоуксом и почему теперь феникс в виде яйца Альбусу.

— Оххх... Прошу прощения, уважаемый мэтр за это досадное недоразумение. Впредь подобного не повторится. Я ведь очень редко отправляю письма кому-то кроме друзей и они уже давно привыкли к моей экстравагантности. Но в силу своего прямого отношения к властям, всё же я председательствую в Визенгамоте, хотелось бы узнать, Ваша защита не относится к запрещённым? — Альбус очень не любит, да что там не любит, он вообще никогда не извинялся за свои выходки, которые себе позволяет, прямо. Обычно это всегда иносказательно и размыто. Но раз Дамблдор это сделал, то Гюнтер действительно был ему очень нужен и сам факт того, что Альбус не попытался придавить моего деда аурой и не продемонстрировал своего недовольства открыто, а всё ещё ведёт разговор, означает его острую нужду в навыках моего деда.

— Как можно? Я строго чту законы, никогда не преступаю их и традиции в том числе, — Очень «тонко» дед ткнул Альбуса в его хамское поведение со способом доставки корреспонденции, — А если у Вас есть сомнения, то имеете полное право подать запрос в мою гильдию ритуалистов и потребовать от неё заключение законности моего метода защиты собственного жилища. Ритуал, при помощи которого в мой дом закрыт доступ всем иномирным сущностям из иного плана является моей личной разработкой и уже больше полугода как сертифицирован по всем правилам.

Эээ?.. Это когда дед успел всё это проверить? Какие пол года? Он только вчера ночью провёл этот ритуал. Но если все было законно и так просто решался вопрос с обеспечением безопасности, то тогда какого хрена он не сделал этого раньше? Мы с декабря как живём в Англии, вотчине старого пидараса, а у нас почему-то не было защиты от феникса. На деда это не разу не похоже. Но да и хрен с ним, об этом можно будет позже расспросить Гюнтера в подробностях, сейчас же меня больше настораживало и беспокоило внутренне состояния Дамблдора. Когда директор Хогвартса, после известия об «убийстве» его бесценного фамильяра, позволил себе мимолётное проявление гнева и ярости, которые отчётливо отразились в его физиологическом состоянии, пульс и кровяное давление у Альбуса от резкого выброса адреналина зашкаливали, я был уже готов в любое мгновение совершить на

него атаку, поглотив фигуру ненавистного мне Дамблдора раскаленной магмой, как он вдруг молниеносно успокоился!

Чего ожидать от Альбуса было абсолютно непонятно. Резкий скачок от любопытства и заинтересованности вначале знакомства с дедом, затем к лютой ненависти и ярости, после чего безветренный штиль и мгновенное успокоение реакций тела, при этом, когда на протяжении всей беседы поведение директора всё также излучало покровительское добродушие старшего к младшему, было потрясающей демонстрацией виртуозного мастерства директора в менталистике.

Я уже не понаслышке знаком с дисциплиной разума и такое филигранное управление своим внешним обликом, своей мимикой, является для меня пока очень далёкой перспективой. А ведь я уже прошёл как минимум половину пути к достижению ранга мастера в этой области мистических искусств. И сегодня директор продемонстрировал мне настоящий мастер класс, к чему мне следует стремиться. А ведь я видел только малую часть общей картины, так как не мог применить к директору никаких прочих методов диагностики и наблюдения за реакциями прочих оболочек его души, кроме как используя свою сейсмочувствительность, отслеживать состояние процессов происходящих с его физическим телом. Стоит же мне только проявить своё любопытство и попробовать прикоснуться к его магии и ментальному телу равнозначными энергиями, используя ментальной техники и основанные на мане, как я тут же выдам своё местоположение и раскроюсь, чего делать было нельзя. Мне повезло, что директор ничего не смыслит в йоге или той же биомагии, а иначе у меня не было бы никакого шанса узнать хоть что-то о его состоянии, наблюдая за реакциями тела Альбуса.

— Это очень отрадно слышать! Очень рад, что Вы сознательный гражданин магической Британии и не занимается противозаконной деятельностью. Мне бы очень не хотелось видеть Вас по ту сторону и когда-нибудь вести судебный процесс, где Вы будете находиться в кресле обвиняемого. Надеюсь Вы этого не допустите, — Как же Гюнтеру хотелось съездить Альбусу по роже хорошим ударом с руки, а ещё лучше ногой, но дед умел держать в себя в узде и пусть делал это чуть хуже Альбуса, внутри тела моего деда разразился настоящий шторм, но ему удалось сдержаться. Правда не уверен в том, что своё истинное состояние деду удалось скрыть от директора. Альбус сейчас всю пользовался магией разума, раскинув своё восприятие в ширь и наполнив пространство вокруг себя и деда собственной ментальной энергией, что очень отчётливо отразилось в астральном плане, сопряженным с нашей реальностью. Мне было «видно» не вооружённым глазом, как пучит астральный фон он концентрации иных энергий в этой области пространства.

— Можете не переживать, Херр! Дамблдор. Я как и любой порядочный немец, очень щепетильный в этом вопросе разумный. Вам ли не знать специфику менталитета моей нации? Мы всегда скурпулёзны и педантичны во всём к чему прикладываем свою руку. И если кто-то из нас выбрал свой путь и принципы, то всегда идём до конца и следуем им! — Оххх... Что же ты творишь! По грани ведь ходишь. Вот ведь... Слов просто нет!!! Гюнтер не просто сделал выпад в сторону репутации Дамблдора, в очередной раз напоминая тому о его далеко нечистом прошлом, по поводу которого у очень многих имеется огромное количество вопросов, но также позволил проступить на своей каменной физиономии намёку на издевательскую улыбку. Эххх... А ведь ещё эта завуалированная угроза в конце!

— Вот значит как? Что ж, я очень рад этому и что такой порядочный, а также принципиальный разумный, вернулся в лоно родной страны и готов сделать свой вклад, на

благо Родине, — Вот ведь блядский лицедей. Безукоризненная актерская игра Альбуса и абсолютно ни о чём не говорящие процессы в его теле, что характерны для человека, который находится в коматозном состоянии, чуть ли не в анабиозе, когда пульс в полтора раза ниже нормы, сильно диссонирует моё устоявшееся представление о понятии нормальности и это ужасно бесит! Впервые я не знаю чего ждать от разумного, которого курирую своей сейсмочувствительностью.

По поводу же вежливой перепалки деда и директором Хогвартса, то даже моих скромных познаний оказалось достаточно, чтобы уловить в диалоге Альбуса с дедом, двойное дно. Но я уверен, там присутствует и тройное, а может где и четвертое дно. Из того же, что я смог понять, так это то, что Гюнтер прозрачно намекнул Альбусу, что где на него попытаешься залезть, там и следишь, и что он готов идти до конца, спину перед Дамблдором, каким бы пупом земли тот себя не считал, гнуть не будет и если потребуется, то пойдёт на самоубийственную атаку, но плясать под его дудочку не будет. Директор Хогвартса же свою очередь чуть ли не прямо заявил, что после этого разговора будет усердно копать под деда и проверит каждое сказанное Гюнтером слово касающееся законности его деятельности. И я очень надеюсь, что дед всё просчитал и сделал в лучшем виде, ведь блефовать лицом к лицу в игре с Альбусом, когда сам Дамблдор и игрок и крупье в одном флаконе, да на английском столе, затея самоубийственная.

— Можете не сомневаться в этом. Я ярый и непримиримый патриот Англии, — И понимай как хочешь, Альбус. Ещё бы самому понять, что дед имеет в виду? Мда...

Глава 10

Договорились!

— Это прекрасно, что Вы, Гюнтер, считаете себя истинным патриотом! Как минимум в этом вопросе мы с Вами единомышленники. Я тоже очень пекусь, радею и переживаю об отчизне. Причина же вынудившая меня настаивать на этой встрече и нашем знакомстве, достаточно веская, осмелюсь даже предположить, что она масштабов безопасности нашего государства! — Речь директора Хогвартса была наполнена пафосом и патокой с лестью, причём себя он тоже не обидел и дифирамбами себя не обидел.

— И что же такого произошло, раз Вы пошли на такие меры для моего убеждения незамедлительно встретиться с Вами? Я думал, что после падения Тёмного Лорда Волан-де-морта, в Англии наконец наступил покой и порядок.

— Дело напрямую касается непосредственно этого события, потрясшее Англию 31 ноября прошлого года, а если быть точным и не ходить вокруг да около, то героя, благодаря которому мы снова живём под мирным небом, — Вот ведь сукин сын! Специально ведь именно такой фразой окончил свою речь Дамблдор. По имеющейся в открытом доступе информации, касающейся личности Гюнтера Штрауса, кого изображает теперь мой дед, у «него» погибло немало родственников на континенте под бомбами как немцев, так и красной армии. Таким образом и подобным упоминанием Альбус хотел вывести Гюнтера на эмоции, вот только с дедом подобный трюк не прокатит.

— И причём тут Гарри Поттер? Насколько мне известно из газетных статей, Вы лично в одном из своих интервью заявили, что мальчику ничего не угрожает и Вы позаботились о его безопасности и дальнейшей судьбе. Во мне-то какая нужда? — А вот это уже было интересно! И меня уже были догадки по поводу того, что нужно Альбусу от деда.

— И я не отказываюсь от своих слов, но для того, чтобы ввести Вас в курс дела и изложить свои нужды, от Вас, Гюнтер, требуется подписать договор Тайны. Я не могу рисковать, ведь это не моя тайна и я как опекун юного Поттера, должен заботиться о его безопасности, — После чего Альбус вынув из рукава своей «мантии» легендарную, узловатую палочку, сделал ей безмолвный взмах и на берегу пруда материализовалась уютная беседка со столиком и двумя стульями внутри, — Прошу, — Картинно поведя рукой и рисуясь, старый хмырь предложил деду пройти в организованную им удобную локацию, для продолжения беседы.

Дамблдор продемонстрировал потрясающее мастерство, выполнив вечную трансфигурацию очень габаритного объекта со множеством мелких элементов декора и с удивительной художественной детализацией. Причём вся беседка была испещрена огромным количеством рун, органично вписанных в неё и которые складывались в невероятной сложности магический массив, обеспечивающий в беседке комфортный микроклимат, отсутствие насекомых и прочей живности, отпугивая её, а также защиту, которая некоторое время будет способна сдерживать адское пламя и уберегает от способов волшебной прослушки и наблюдения за происходящим внутри неё. Хотя чего-то меньшего от магистра трансфигурации ожидать и не стоило. Но в момент волшбы Альбуса, всё мое внимание оказалось сосредоточено на его волшебной палочке. Помнится меня ещё в прошлой жизни, после ознакомления с творчеством Роулинг, меня сильно смущал момент со всей этой мистикой и кутерьмой вокруг даров смерти. Было очень сложно поверить в

правдивость сказок Бидля про трёх братьев и их встречу со Смертью.

Мне, тому, кто ознакомился с огромным количеством фантастической и фэнтезийной литературой, а также прочим контентом данного содержания, даже чисто гипотетически было не под силу представить себе такую ситуацию и что подобное вообще возможно. Возможностей моего воображения и фантазии оказалось просто недостаточно, дабы представить себе реальность персонализации такой материи/концепции, как Смерть. И даже если со скрипом, но допустить такое, нужно ведь было ещё попробовать себе вообразить такое событие, в котором сущность вселенского масштаба и являющаяся константой для любого мироздания (у всего есть начало и конец), вдруг решила встретиться с тремя смертными. В рамках мультиверсума, существование которого теперь для меня состоявшийся факт и аксиома, где ежесекундно умирают и рождаются, не то что миллиарды, а нониллионы различных форм жизни, Смерть в моём понимании это что-то такое невероятно габаритное и всеобъемлющее, для которой каждый человек в отдельности, это как для человеческого разума и восприятия, бозон Хиггса — ничтожно мал и неинтересен.

Но сейчас, когда мне представилась возможность самому прикоснуться своими астральным восприятием к якобы палочке, которую в этот мир принесла с собой Хель, мои сомнения по поводу реальности этой сказки резко пошли на спад.

Стоило только мне установить связь с ней, как я будто бы очутился в открытом и далёком космосе, куда не дотягивается свет звёзд, где царит вечная тьма и холод, который стал промораживать не только мой разум, а всю мою суть. И как же я был рад, что рядом со мной в этот момент, когда меня сковало оцепенение и я отрешился от мира, находилась девочка, у которой закончилось пшено и она стала теревить меня за рукав рубашки, прося дать ей ещё, дабы покормить птичек. Только благодаря внешнему раздражителю, мне удалось вырваться из тенет Смерти! Ещё бы чуть-чуть и я скорее всего бы умер. Уж не знаю, как вообще Дамблдор может держать рядом с собой эту дрянь, но она явно не принадлежит нашему миру и является частицей концепции истиной Смерти, абсолютного забвения!

«Бррр... Мерзость какая!» Ни в жисть я никогда больше не сунусь ни к одному из предметов входящих в сет даров Смерти!

— Вот, бери всё, — Протянул я девочке остатки пшена, а сам наконец обратил внимание на происходящее в беседке, постаравшись избавиться от липкого страха и ужаса, что я испытал после знакомства со Смертью. «Ну нахрен, такой экстрим!»

— Херр! Дамблдор, — дед вновь не отказал себе в удовольствии поиздеваться над Альбусом формой своего обращения к нему. Когда ещё представится такой шанс? — договор тайны мною подписан, а теперь мне хотелось бы получить от Вас объяснение причины нашей встречи.

— Мне нужен артефактор, который бы смог выполнить мой заказ. Прошу, ознакомьтесь, — Протянул он деду пергамент с перечнем того, что ему требуется.

— Хм... В принципе, не вижу здесь ничего такого, чтобы я не смог сделать. Разве что ментальный проектор, это немного не мой профиль, но изготовить я его смогу. В моей библиотеке есть его схема с подробным описанием, так что не вижу никаких причин, дабы отказываться от этого заказа.

— Прекрасно! Тогда давайте приступим к обсуждению оплаты за Вашу работу. Я готов заплатить за эти артефакты две тысячи галеонов, — Начал торг Альбус.

— Видимо Вы очень давно не имели дела с настоящим специалистом в нашем деле, раз не в курсе нынешних цен на указанные Вами артефакты, — Подчеркнул свою

эсклюзивность Гюнтер, ведь кроме него вряд ли где Дамблдор найдёт ещё артефактора, который бы согласился на контакт с ним, — Меньше чем за пять тысяч, я браться за эту работу не буду и это только из уважения к Вам и Гарри Поттеру, ведь именно для него они Вам нужны. Но даже озвученная мною цена это лишь треть от стоимости требуемого. И за свою уступку Вам, я желаю получить от директора Хогвартса разрешение на приобретение участка в Хогсмиде. Без этого разрешения я не примусь браться за этот заказ и названная мною цена не снизится ни на одну золотую монету. Мне только закупка материалов для изготовления всего этого перечня артефактов в списке, потребуется на сумму в четыре — четыре с половиной тысячи галеонов.

— Разрешение я дам, но может быть можно ещё чуть снизить цену? Пяти тысяч у меня нет, — Вот ведь сукин сын, но как отыгрывает? Аж на слезу пробивает его уныние и тоска, которую он транслирует во вне. Вот право слово, даже мать с младенцем на руках или же увечные в бедственном положении у паперти при храме с протянутой рукой и просящие подаяние, не вызывает такой жалости, которую смог пробудить во мне своим лицедейством Дамблдор. Вот только у бывшего Главы некогда существовавшего рода Майер, шпандартенфюрера в прошлом, никакой жалости к посторонним отродясь не было. Издержки воспитания и прошлого места работы, так сказать.

— Херр, Дамблдор! Цена одного ментального проектора, даже самого слабого, начинается от тысячи галеонов. Вам же их нужно три и чтобы были минимум среднего уровня и безупречного качества, со сроком службы двадцать лет без профилактики. Затем артефакт совмещающий в себе активный накопитель и поглотитель. Цена такой прелести не может быть меньше трёх тысяч. Но мало того, в Вашем списке потребного присутствует артефакт, который по действующим законам английского министерства магии является запрещённым, впрочем как и проектор, который вашими стараниями тоже теперь в числе условно-разрешенных. Речь же я веду о зеркале Гестии. В одиночку мне его не сделать, всё что касается магии крови, мне не доступно. Так что для того, чтобы изготовить этот артефакт, мне придётся обращаться к стороннему специалисту, дабы он совершил правильную привязку крови и нужную настройку. Я может быть и патриот, но не меценат. Да и в чём проблема, Вы ведь сами себя назначили опекуном Гарри, а это значит, что имеете доступ к деньгам Рода Поттер. Оплатите мою работу из них, всё же Ваш заказ ведь для его пользы и на его нужды.

— Хорошо... Будут Вам пять тысяч. Давайте заключать договор.

У меня имелась догадка, что могло послужить причиной такого быстрого согласия Дамблдора заключить договор и его нежелание вести дальнейший торг. Слишком неудобный был вопрос ему задан дедом. Судя по тому, что я мог лицедреть в каноне, Дамблдор не провёл соответствующего обряда над Гарри Поттера и не является его магическим опекуном, иначе бы ему не удалось устраивать своему герою все эти квесты на выживания, в которых МКВ лишь чудом разминулся со смертью. Так что никакого доступа к деньгам Поттеров он не имеет. А их должно быть очень приличное количество. Один только Простоблеск, зелье, которое придумал дед Гарри, должно приносить роду Поттер от патентных выплат не менее десятка тысяч галеонов в год. А ведь оно не единственное, хотя и самое популярное, из того, что приносит стабильный доход горшечника.

Мысли по поводу финансовой независимости наследника Поттер пронеслись в разуме на заднем плане, основное же моё внимание было сконцентрировано на обработке и запоминании информации получаемой от астрального восприятия и

сейсмочувствительности. Я был всецело сосредоточен на тексте, который содержал пергамент с будущим договором о найме Гюнтера для производства артефактов необходимых Дамблдору. Задача это была очень непростая и от меня требовалось предельное напряжение, ведь я «тактильно», при помощи астрального осязания, пытался воспроизвести в разуме во всех подробностях записанное в договоре, считывая неровности, оставленные на поверхности пергамента остриём пера и пролитыми на него чернила. В моём разуме медленно стали проявляться отдельные буквы, которых становилось всё больше и больше, и постепенно они начали складываться в слова, а затем в предложения. Дед намеренно долго не расставался с пергаментом, удерживая тот в руках, якобы всё ещё изучая текст и ища подвохи, а всё ради того, дабы предоставить мне достаточно времени и чтобы я успел считать всю интересующую меня информацию. После того, как Гюнтер подпишет договор, он будет полностью ограничен в своих возможностях каким-либо образом пытаться передать мне хоть какие-то сведения, касающиеся будущих артефактов, которые ему предстоит сделать для Дамблдора. Это только сейчас, пока на пергаменте не стоит его подпись, у него есть такая возможность и которой он пользуется.

— Отлично! — Произнёс обрадованный и воодушевленный Альбус, убирая за пазуху подписанный Гюнтером договор, после того, как я прочёл его содержимое, — Деньги уже завтра будут мною перечислены на Ваш счёт в Гринготтсе и через месяц я жду результатов Ваших трудов. До встречи.

— Вот ведь убудок! — Грязно выругался дед, когда после аппарации Дамблдора, созданная им беседка вместе со всем её содержимым и стульями в том числе, на одном из которых сидел дед, развеялись. Альбус отменил свои чары перед отбытием и сделал это так ловко и неожиданно, что Гюнтер чуть не приземлился жопой на землю.

После экспрессивной реакции на выходку Дамблдора, дед воспользовался порт-ключом и переместился домой.

У нас было оговорено за ранее, что до дома мы добираемся каждый своим путём, раздельно. В связи с чем, я ещё около полу часа гулял в парке после того, как отбыл Гюнтер, прежде чем самому отправиться домой и в силу того, что у меня при себе не было ни порт-ключа, ни способности как-то иначе и быстро добраться до дома, мне пришлось потратить ещё двадцать минут на то, чтобы добраться пешочком до дома.

К чему такие сложности и шпионские игры? Так Альбус ведь далеко не новичок в этих «забавах», а если вспомнить, что у него в корешах ебанутый Аластор Грюм с полностью отбитой головой и перманентной паранойей, то от меня требовалось поберечься и проявить осторожность, сделать всё чисто и не привлекая внимания. Никто не должен узнать о том, что Гюнтер на встречу с Альбусом, притащил своего восьмилетнего внука. И если меня вряд ли в чём-то будут подозревать, то вот к деду определённно появятся вопросы. А нахрена всё это было затевать и зачем я ему там понадобился?

— Ну что, внучёк, как тебе твой будущий директор? Не передумал поступать в Хогвартс? — Первое, о чём спросил меня дед, стоило только оказаться дома и уместить свой зад в кресле напротив Гюнтера.

— Очень неприятный тип... Впрочем именно это я и ожидал увидеть. Лицемерная мразь, но чего у него не отнять, так это могущества и мастерства в обращении с магическим даром.

— А что-нибудь интересное, о чём я сам не знаю, тебе о нём разузнать не вышло? — У Гюнтера определённно имелась некоторая надежда на то, что мне, при помощи моих

неординарных даров и способностей, получится вызнать какие-нибудь неизвестные общественности особенности об энергетике Дамблдора.

— Увы, но ни при помощи астрального восприятия, ни моему дару манипулирования энергиями доставшегося от принцессы, мне даже коснуться ауры старого пидараса не удалось. При нём был артефакт, который полностью защищал Альбуса от моих попыток провести диагностику и анализ его духовных оболочек.

— Жаль, очень жаль... — дед оказался расстроен подобным известием.

— Пустое, Гюнтер. Не стоит по этому поводу переживать так сильно, ведь насколько хватает моего разума, я пришёл к выводу, что тебе удалось прийти с Дамблдором к соглашению. А сейчас для нас это самое главное! Ты всё также остаёшься независимым артефактором, который согласен братья за заказы от директора, а Альбус принял такую твою позицию. Разве нет? Неужели я ошибся в своих выводах?

— На этот раз, всё именно так. Но Дамблдор в любое время может, да что там может, он обязательно будет ещё не единожды пытаться переиграть данный факт, с целью прибрать меня в свои загребушие руки. Альбус ведь считает себя хозяином положения и чем крепче будут его позиции в Англии, тем чаще и жёстче будут его попытки накинуть на меня поводок. Слишком лакомая я для него цель.

— Тогда тебе стоит искать как можно больше тяжеловесных, власть имущих заказчиков. Чем больше у тебя таких клиентов, чем больше связей, тем меньше будет у Дамблдора простора для маневра, — На моё предложение Гюнтер одарил меня таким взглядом, что я почувствовал себя полным идиотом. Сопля, два вершка от горшка, а уже вздумал советовать что-то своему деду, который постарше самого Альбуса и меня вчетверо, и это с учётом сложения прожитых мною лет в прошлой жизни и нынешней.

— Больше тебе по сегодняшней встречи добавить нечего? — Разрушил неловкую тишину Гюнтер.

— Есть. Бuzинная палочка. Она точно не принадлежит нашему миру, ну или как минимум сделана из материалов, которые не могут зародиться в нашей реальности. Она словно материализовавшаяся концепция Смерти: холодной, вечной, всеобъемлющей. Чуть коньки не отбросил только от контакта своим восприятием с её сутью, — Меня аж передёрнуло от воспоминаний, когда я коснулся этой дряни своей астральной энергией.

— Хм... Любопытно. А я ведь не верил в эту сказку, а вон как оно значит на самом деле, — Проговорил дед ни к кому конкретно не обращаясь, смотря поверх моей головы, куда-то в пустоту, но вдруг его взгляд впился в меня и следующие его слова заставили покрыться моё тело мурашками размером со слона, — Если у тебя выдастся такая возможность и будет возможным без риска для себя прибрать её к рукам, ты должен это сделать!

— Зачем? Обладание ею ни к чему хорошему не приведёт. Все владельцы этого артефакта всегда кончали свою жизнь очень плохо, — Пытался я сопротивляться желанию деда заполучить эту проклятую вещь.

— А я и не собираюсь её использовать. Хочу изучить эту палочку. Даже если она всего лишь творение Певвереллов, сделанная из потусторонних материалов, то всё равно несёт в себе множество интересных секретов.

Мда... Ясно всё с тобой дед! Профдеформация во всей красе. Как бы там не было, но палочка поистине является шедевром артефакторики, и пусть это направление не профиль Гюнтера, концентраторы он не делает, но ему всё равно очень хочется лично прикоснуться к

тайне её создания и раскрыть её секреты. Не спорю, в ней определённо найдется много любопытного, что прольет свет и позволит совершить эпичные научные открытия, вот только от одной мысли о том, что мне придётся вновь иметь с ней дело, меня бросает в дрожь!

— Хорошо... Если подвернётся такой шанс, я прикаманю её, — Чего уж теперь, постараюсь выполнить это поручение/просьбу деда. Но теперь стоит уточнить кое-что по заказу Альбуса, — Деда, а что это за артефакт такой, ментальный проектор. Я ещё не встречал информации о нём в нашей библиотеке, а ведь я уже практически со всей секцией по артефакторике ознакомился.

— А ты и не сможешь там ничего найти по этому артефакту, потому как вся информация о нём хранится в одной единственной книжке, которая лежит на полке с литературой по менталистике. У проектора всего лишь одно единственное назначение, транслировать в окружающий фон ментальный сигнал и тем самым программировать его на определенного рода мысли и посылы. Если очень долго находиться в зоне его воздействия, у разумных не владеющих окклюменцией и не имеющих хоть какой-то ментальной защиты, могут возникнуть навязчивые идеи и мысли, которые зарождаются в сознании «жертвы» опираясь на ментальный пакет транслируемый артефактом.

— Так какого хрена подобного рода дрянь до сих пор всего лишь условно-разрешенная? — Не на шутку встревожился и обеспокоился я. Опасная ведь штука!

— Не стоит так бурно реагировать и переживать по этому поводу. Даже у мало-мальски одарённого разумного имеется хоть какая-то, пусть и примитивная, природная защита сознания. Для волшебников этот артефакт практически не опасен, а используется он много где. Например в элитных волшебных ресторанах или на приемах у высокородных обязательно где-нибудь припрятан такой артефакт, который транслирует в пространство ментальный пакет, что провоцирует у разумных например радость, чувство комфорта и защищённости, удовольствие от нахождения в зоне распространения заданного проектором фона. Что в него вложит владелец, то он и будет вешать окружающим.

После того, как дед подписал договор с Дамблдором, я не мог напрямую обратиться по интересующим меня нюансам касающихся непосредственно этой работы. Но зная содержания договора, мне нужно было просто правильно формулировать свой вопрос, дабы он не затрагивал условий контракта и его тайны напрямую.

— А как этот артефакт влияет на простецов? — Вот значит откуда растут ноги отношения Дурслей к Гарри. Значит я был прав в своих предположениях, когда решил, что именно Дамблдор повинен в ненависти магловских опекунов Гарри ко всему волшебному.

— На них он влияет очень отрицательно. У маглов, — дед не имея за плечами памяти о прошлой жизни, выросший в предвзятой среде благородного волшебного рода, относился с лёгким пренебрежением и небольшой толикой жалости к неодарённым, считая их инвалидами и калеками, — нет никакого иммунитета перед его воздействием. И находясь продолжительное время в зоне его влияния, они серьёзно, даже фатально, угнетают своё ментальное тело. Появляются навязчивые идеи, личность деградирует, лишается способности к логическому мышлению и заикливается на том, что вещает ментальный артефакт. И именно по этой причине проектор оказался в списке условно-запрещённых. Без регистрации артефакта в министерстве магии, его использование считается незаконным, а уголовной ответственности подлежит не только субъект использующий его во вред по отношению к маглам, но и создатель артефакта. И так как заказ был частным и принят мною

от Альбуса напрямую, минуя гильдию, то сразу же после его создания, перед передачей изделия Альбусу, мы должны будем вместе с Дамблдором явиться с ним в министерство Англии и поставить проектор на учёт сразу в двух департаментах: отделе магических происшествий и катастроф, а также в отделе магического правопорядка.

Да только у меня были большие сомнения по поводу того, что Дамблдор захочет это делать. Он ведь собирался использовать будущие артефакты в отношении Дурслей, а так как это было незаконным, то и предавать огласки наличие их у себя Альбусу было не с руки. Тем более что дело касалось Гарри Поттера, которого Альбус собирается скрывать от магического сообщества до его поступления в Хогвартс и ограждать от контакта с посторонними волшебниками.

— Ясно. Теперь всё встало на свои места и объяснило мне многое из канона, в частности неадекватные отношения к Гарри Дурслей. Но теперь ответ пожалуйста, зачем тебе понадобился дом в Хогсмиде?

— А ты что, передумал поступать в Хогвартс?

— Не передумал, но как это связано между собой?

— Тут дело в престиже и удобстве. Вот скажи, разве тебе будет плохо, когда на третьем курсе твоего обучения в школе и появлению возможности покидать её в выходные, у тебя в Хогсмиде будет свой собственный дом? Но это только одна из причин. Основная, это наличие рядом с Хогвартсом удобного места будущей дислокации телохранителей, которых я найму для обеспечения твоей безопасности.

— Не понял, а разве ответственность за меня, пока я учусь в школе, не ложится на директора?

— Отчасти это так, но только в стенах самого Хогвартса. Во время же твоего нахождения в том же Хогсмиде, он несёт лишь частичную ответственность за студентов. Это достаточно распространённая практика и каждый раз, когда наследники древнейших и благороднейших родов, что учатся в Хогвартсе и на выходных совершают променады в деревушку рядом со школой, Хогсмид наводняют наёмники и телохранители, приставленные к малолетним оболтусам их отцами и Лордами родов, к которым они принадлежат.

— Но ты уже не Лорд дед, а я ещё не наследник. Да и неужели существует реальная угроза моей безопасности на территории подответственной Хогвартсу? Что-то я не припомню ни одного случая, когда в Хогсмиде случалось что-то из ряда вон выходящее и где пострадал бы ученик Хогварста.

— Тут дело в престиже. Не только Лорды нанимают охраны для своих деток и подопечных учащихся в Хогвартсе. Любой переживающий родитель обладающий для этого возможностями и средствами, поступает аналогично и нанимает телохранителей. Своего рода заявка на элитарность. Я же, как один из трёх артефакторов в Англии, не стесненный в деньгах, так сказать, обязан соответствовать. Иначе меня не поймут. А то, что ты ничего не слышал и не знаешь о подобного рода происшествиях, то это не значит, что их не случалось. Во время бесчинства Реддла, было несколько случаев, когда в Хогсмиде пропало двое полукровок обедневших родов и несколько смазливых девиц из маглорожденных. Информация же об этом не просочилась в прессу и нигде особо не мелькала. Дамблдор замял это дело, да и не до того было властям на тот момент. Чиновники тогда за собственную шкуру переживали больше и никому никакого дела до простых учеников Хогварста тогда не было. Самим бы уберечься.

— Понятно. Ну пусть будет тогда, хотя мне он особо не нужен. Я рассчитывал на то, что

протащу в Хогвартс исчезающий шкаф и буду с его помощью перемещаться домой.

— А вот это вряд ли у тебя выйдет, внук. Я практически ничего не знаю о защите самого Хогвартса, но мне доподлинно известно, что защита многих древнейших и благороднейших мэноров предусматривает регистрацию попыток проноса через неё пространственных артефактов. Так что высока вероятность, что такая же функция есть и у защиты Хогвартса. Это неоправданный риск, Магнус. Нам ведь нельзя привлекать к тебе лишнего внимания в школе.

— Но как так быть с тем исчезающим шкафом, который уже находится в Хогвартсе в выручай-комнате? Он ведь был туда кем-то принесён. А раз оказался на складе забытых вещей, значит персонал школы о нём ничего не известно!

— Строить теории о том, когда и как он там оказался, дело бесполезное. Зато это твой единственный шанс наладить неучтённое сообщение между Хогвартсом и нашим домом. Тот же шкаф, который находился в Лавке «Горбин и Бэркес», я уже выкупил. Как только узнал о его существовании, сразу же это сделал. Теперь осталось дело за малым. Тебе нужно найти второй шкаф из этой пары на складе потерянных вещей и отремонтировать его.

— Ну к тому времени, когда я окажусь учеником Хогвартса и получу доступ к выручай-комнате, в которой хранится исчезающий шкаф, уверен, уже буду обладать необходимыми знаниями и навыками для того, чтобы справиться с его ремонтом.

— Очень на это надеюсь. Ты ведь осознаешь, что без исправного шкафа, мы потеряем львиную долю прибыли от убийства василиска? Никак иначе мы просто не сможем вынести всю тушку твари из Хогвартса. Домовые эльфы ведь не только по приезду учеников проверяют их багаж, но и после отбытия студентов обратно домой.

— А как же сундуки с расширением пространства и защитой от взлома? — Признаться, я даже не задумывался ранее по этому поводу.

— Они не панацея. Для начала стоит отметить, что даже мертвая туша такой древней волшебной твари, излучает сильные магические эманации, а у каждого пространственного артефакта есть предел максимальной удельной массы, которую они способны содержать внутри. И ни один современный артефакт данного назначения не справится с задачей переноса в себе даже трети веса василиска. Увы, но таковы реалии и с этим ничего не поделать. По крайней мере это не в моих силах. Но даже привези ты с собой в школу сотню зачарованных на расширение пространство сундуков, так как они проходят по международной классификации как сложные артефакты, ты будешь обязан продемонстрировать их содержимое по приезду и отъезду из школы уполномоченному работнику Хогвартса.

Больше у меня вопросов к деду не осталось и наш разговор перешёл в сугубо образовательную, научную плоскость. Гюнтер стал посвящать меня в нюансы создания артефактов из заказанных Дамблдором, что было мне безумно интересно, ведь не так часто деду поступают такие специфические заказы на редкие артефакты. Пусть Гюнтер уже имеет определенную славу, но он ведь не раскрывал всех своих возможностей в этой стезе, а позиционирует себя на данном рынке, как профессионал в создании защитных и бытовых артефактов. Но долго нам поговорить не дали, так как нас настигла Дора, у которой закончилось занятие с гувернанткой.

— Видя Ваши довольные лица, я могу сделать вывод, что встреча и знакомство с Дамблдором разрешилась благополучно! Здорово!!! А то мама очень переживала по этому поводу. Нужно будет её обрадовать, — Стала тараторить болтушка. Правда на счёт

Андромеда она слегка ошиблась, её мать не за деда переживала, а за свою дочь, но новости о том, что буря миновала нашу семью, будет рада.

— Да, всё прошло вполне удачно и закончилось хорошо. Кстати, а где твоя мама? Вам через двадцать минут уже надо быть в Лондоне, в хореографической студии, а её всё нет.

— Она предупредила, что немного задержится.

Андромеда и вправду сильно задержалась, прибыв за мной и Дорой к нам при помощи камина буквально за пару минут до начала занятий в студии. Так что у неё не оказалось свободного времени даже парочкой слов перекинуться с Гюнтером и поинтересоваться итогами его встречи с Дамблдором. Скорее всего это было сделано намеренно, но да и хрен с ней.

Только вечером, уже после нашего семейного ужина, чета Тонкс решила разведать информация о прошедшей встрече и после получения заверений, что Гюнтеру удалось прийти к консенсусу с Альбусом, я почувствовал, как Андромеду отпустило гнетущее напряжение.

— Дедушка, теперь, когда с Альбусом более менее понятно, а ближайшее будущее не предвещает нам особых проблем, стоит задуматься над тем, чем нам с Дорой себя занять до поступления в Хогвартс, — После того, как ужин завершился, а Тонксы покинули нас окрылённые вестью, что на данный момент Дамблдор не представляет для нас угрозы, мы с дедом расположившись с удобством в гостиной, принялись за неспешную беседу и подведение итогов.

— Не понял, а над чем тут думать, Магнус? Вам разве нечем сейчас заняться? Да не каждый наследник древнейшего и благороднейшего рода проводит столько времени за учебой и тренировками, сколько ты с Дорой уделяешь этому времени.

— Так, да не так, дед. Касаемо меня, то сейчас я можно сказать предоставлен самому себе. Наша утренняя и вечерняя тренировка, это раскрытие наследия мира Аватара. Остальное своё свободное время я трачу на самообразование, бессистемно изучая что ни попадя. Из условно полезного, что может мне предоставить этот мир и чему я сейчас обучаюсь, так это танцы. Но сам понимаешь, это всего лишь один из инструментов социальных коммуникаций, который не делает меня могущественнее и сильнее. Только оставшиеся два урока в неделю с Матиусом полезны для меня, как для волшебника, и с этим нужно что-то делать!

— А с Дорой что не так? Она-то серьёзно загружена учебой с репетиторами.

— Дед, ты когда вообще в последний раз интересовался успехами своей крестницы у её наставников? Максимум пол года и им уже будет нечего ей преподавать. Она уже практически полностью освоила все те знания, которые могли ей передать репетиторы и где не требуется применения палочки или же иные способы активного использования магии, которые могли бы нагрузить её волшебное ядро. С учебной программой, которая была рассчитана для неё на полтора года, она справилась всего за семь месяцев и с каждым новым днём скорость усвоения информации Дорой только возрастает!

— Странно... Нужно будет завтра провести её полное обследование. Это ненормально для ребенка её возраста иметь такой потенциал в обучении. Даже с учётом наличие у Доры метаморфизма, такие показатели аномальны! В твоём-то случае, всё объясняется взрослой личностью, а вот в её?

— Ну у меня есть предположение, с чем это может быть связано, — И видя заинтересованный взгляд деда, стал рассказывать о выдвинутой мною теории по поводу

успехов Доры, — Омут памяти. Она ведь каждый день, минимум дважды, использует его для ознакомления с опытом Азулы и Тоф, после чего самостоятельно отрабатывает увиденное в слитых мною для неё воспоминаниях. Но и ты ведь тоже слил полный курс по истории волшебного мира в Омут памяти, дабы освободиться от обязанности зачитывать ей учебный курс по этому предмету. И думаю именно в этом причина резко возросшей эффективности её ментального тела, скорости его восприятия и усвоения. Ежедневные нагрузки на сферу разума, когда Нимфодоры пропускает через собственное восприятие упорядоченные, сложные и структурированные воспоминания и опыт более взрослых личностей, не могло не сказать на её собственных возможностях. Считаю, что таким образом она тренирует свою шестую оболочку души, а её дар метаморфизма, следуя нуждам и желанию девочки, подгоняет под необходимые требования её нервную систему и головной мозг в том числе.

— Вполне может быть и так. По крайней мере не вижу никаких противоречий в твоей теории и звучит она стройно и гладко. Но всё равно нужно будет это проверить. И если дело обстоит именно так, то такой способ развития разума у детей нужно будет внести в перечень обязательной программы обучения твоих будущих детей и потомков! — Дед в своём репертуаре, мыслит с прицелом на благо рода, которого ещё даже в помине нет.

— Дед, давай вернёмся к вопросу о том, чем бы нам себя с Дорой занять в ближайшие два оставшихся года до поступления в Хогвартс.

— Да-да, конечно. Извини. А по поводу того, куда бы Вас можно было бы пристроить на это время с пользой для общего развития в волшебных дисциплинах, то у меня есть некоторые намётки. Что скажешь на счёт обучение каллиграфии и последующим погружением в изучение магических китайских печатей базирующихся на иероглифах? Также я ещё слышал о существовании курсов йоги, правда пока я не имею выхода на семью Патил, но думаю мастер Чен из семьи Чанг, не откажет в просьбе познакомить меня с Аджитом Патил, полномочным представителем Индии в Лондоне.

— Ха... Ну каллиграфией я уже владею на высоком уровне, спасибо доставшейся памяти и навыкам принцессы Азулы и Тоф, правда моё мастерство в этом искусстве не имеет магического применения. Так что уверен, что образовательный курс семьи Чанга, будет мне очень полезен и интересен. А вот на счёт изучения йоги не уверен, хотя для Доры эти знания определенно будут не лишними, с её то метаморфизмом.

— Тогда займусь вскоре этим вопросом. Сразу же после того, как выполню заказ Дамблдора, — Одобрительно кивнул мне в ответ дел. Гюнтер был очень доволен, что я с Дорой так ответственно подхожу к своему развитию и обучению, а также тяну за собой его крестница и не упускаю её развития. Она ведь каждый день находится под моим пристальным наблюдением, а моих ментальных способностей было уже достаточно для того чтобы мыслить на скорости превосходящей доступную среднестатистическому неодаренному раз эдак в семь. Я уже близок к обретению второго потока сознания, но даже доступного, выигранного времени появившегося за счёт более быстрой скорости обработки информации, оказалось достаточно, чтобы не в ущерб себе отслеживать обучение и тренировки Нимфодоры, между делом проводя анализ её достижений и при необходимости внесения корректировок в её учебный курс. Мы выкладывались на полную! И ни каких понукания со стороны нам не требовалось, мы сами принимали решение и стремились максимально загрузить свой график полезными занятиями, преследуя цель стать лучше себя самих сегодняшних.

— Но что по поводу нашей безопасности на этих занятиях? Мне мало что известно о

возможностях магии восточной Азии, в частности Китая и Индии. В нашей библиотеке нет никакой литературы по этой части мира. Ты уверен, что никто из этих «гастарбайтеров» не сможет выведать природу твоей крестницы, факта открывшихся у меня воспоминаний о прошлой жизни, а также дара к астральной магии?

— Не волнуйся, я обеспечу Вашу безопасность, — Ну, будем надеяться.

— А каким образом ты вышел на них и познакомился с семьёй Чанг?

— Год тому назад Чен сам вышел на меня с заказом обеспечить их жилой квартал в Лондоне, защитой. Я взялся за эту работу и выполнил его, после чего мистер Чанг ещё трижды ко мне обращался с заказами, а месяц тому назад, когда ему стало известно о наличии у меня малолетнего внука, которому ещё далеко до поступления в Хогвартс, сделал мне предложение устроить тебя на обучение к ним, в клановую школу. Мол, каллиграфия очень благотворно влияет на развитие кистей рук, что будет хорошей тренировкой и в будущем это станет тебе отличным подспорьем, когда ты получишь свою собственную палочку. А заодно мистер Чен, как бы между строк, намекнул, что готов передать тебе базовые знания по магическим печатям. Естественно, только самое простое и не являющееся секретом их клана. На даже так, это очень серьезная заявка на возможность, будущего тесного взаимоотношения, вплоть до кровного союза через брак. Азиаты, да и любые другие маги, очень не любят делиться с посторонними, знаниями своей собственной, самобытной школы мистических искусств, отличными от классической нам, римской.

— Хм... А какой у них диалект? Интересно, я смогу понимать их речь? — Что-то как-то я упустил этот момент и даже не задавался ранее вопросом о том, а на каком собственно языке говорят в мире Аватара (то что это китайский, это лишь моё предположение) и которым я ныне в совершенстве владею, он вообще имеет аналогичный себе в этом мире?

Глава 11

Еще один ритуал с моим участием?

Пока дед был занят выполнением заказа полученного от Дамблдора, я решил не терять почём зря время и приступить к обучению Нимфадоры тому «китайскому» языку, который был мне известен благодаря воспоминаниям Тоф и Азулы. И делать это решил при помощи омута памяти. Это был мой очередной эксперимент, в успехе которого у меня не было никаких сомнений, всё казалось слишком логично и просто. Дора уже была уверенным практиком окклюменции, благодаря чему стоило только ей почувствовать попытку легилимента проникнуть к ней в разум, как её ментальные щиты полностью отрезали сознание от внешних угроз. Это конечно пока всего лишь первые и робкие шаги на пути к цели стать мастером в этом сложном искусстве, но даже такой радикальный способ уберечь себя от ментальной атаки, уже достоин похвалы и уважения. Незаметно проникнуть к ней в разум теперь было невозможно. Каким бы гениальным, умелым и сильным бы не был атакующий, даже мало-мальского понимания окклюменции достаточно для того, чтобы заметить вторжение. А Дора не просто перешагнула через этот порог, а сделала уже много шагов навстречу заветному званию мастера магии разума, в плотную приблизившись к рангу подмастерья и практически нагнав меня. Так что с такими навыками в ментальной магии для Нимфадоры не должно быть сложным справиться с задачей, которую я собирался ей поставить.

Задумка у меня была такая. Если мне в широком диапазоне доступна возможность редактировать свои слитые в омут память воспоминания, то почему бы не попробовать вложить в них сразу две звуковые и видео дорожки. Изначально, когда я только решил при помощи омута обучать Нимфадору, я предоставил ей свои воспоминания прошедшие коррекцию, в которых мне пришлось симулировать мимику каждого действующего в них лица с учётом и при условии, что говорят они на современном английском. Дора всё это время изучала магию огня, земли и боевые искусства, просматривая воспоминания принцессы и Тоф отредактированных мною и переведенных на понятный ей язык и она даже не усомнилась в достоверности картинки и звука предоставленных ей к изучению моих воспоминаний. Сейчас же я решил в одном сеансе, одном слоте памяти, выложить сразу две «звуковые» и «видео дорожки», в которых было бы оригинальное изображение и звуковой ряд вербальной коммуникации участников запечатлённых событий, а также прошедшая мою редактуру и переведенный на понятный Доре родной, английский язык.

Задача была для меня не простая, так как тут было нельзя воспользоваться каким-нибудь изощрённым способом обмануть реальность, а было необходимо полагаться только на собственную ментальную мощь и дисциплину разума, контроль и развитость воображения. Без слаженной работы и синергии всех этих факторов было бы невозможным проделать такую тонкую работу и создать единый ментальный пакет с наложением двух параллельных изображений и звуковых сигналов.

Три дня усердных и не безрезультатных попыток, где каждый новый опыт имел некоторую положительную динамику, мне удалось совершить задуманное. Теперь же оставалось проверить, достаточно ли у Нимфадоры тренированный разум и откликнется ли её дар метаморфа, дабы справиться с расшифровкой и восприятием ментального пакета, а также его анализом и осознанием.

Шла уже вторая неделя со дня первой встречи и знакомства Гюнтера с Альбусом и уже десятый день, как Доре пришлось в спешном порядке приступить к вынужденному пересмотру всех уже пройденных уроков из предоставленных ей ранее воспоминаний. Но теперь она смотрела воспоминания сразу и в оригинальной версии и с переводом, и всё это в одном ментальном пакете. По первости у неё несколько минут после просмотра кружилась голова и была дезориентация. Слишком непривычно было её разуму сразу в двойном объёме, двумя равными параллельными потоками, браться за восприятие и обработку двух отличающихся в незначительных деталях визуалок и их звукового сопровождения. Голоса и интонации идентичные, но с разной фонетикой.

Но ничего, и с этим мелкая справилась, а буквально за несколько дней до завершения работ над заказом Альбуса, с дедом вышел на связь Чен Чанг. Он сделал Гюнтеру заказ на производство десяти одинаковых, личных артефактов способных защитить от заклинаний и проклятий среднего круга. Работа не сказать, чтобы прямо трудная, но очень скрупулёзная и требовательная к мелочам, из-за чего один такой артефакт оценивался в пятьсот галеонов по прайсу гильдии. Дед, естественно, согласился взяться за этот заказ и во время согласования договора с Ченом, попросил Главу Клана Чанг предоставить ему для изучения ознакомительную литературу по волшебной культуре и языку Китая. Обосновал же Гюнтер своё любопытство тем, что если он вдруг решится отправить в клановую школу Чангов своего внука, то хотелось бы дать ему хотя бы приблизительное представление о традициях, нравах и культуре нации, с представителями которых ему предстоит учиться, в том случае, если дед согласится отдать его на обучение каллиграфии.

Из той информации, которую нам в итоге предоставил Чен, мною было выяснено, что язык, на котором говорят в мире Аватара ни разу не тот, на котором говорят в современном Китае и проведя ещё более углублённое изучение этого вопроса, обратившись за помощью в к профессору-языковеду всю свою жизнь посвятившего изучению истории и культуры Древнего Китая, было установлено, что я владею очень архаичной версией языка, на котором говорили в Китае во времена до периода Троецарствия (220–280 г. н. э.). Но это не стало причиной отказа от обучения по выдуманной мной новой системы усвоения и запоминания информации Нимфадорой изучения данного языка мира Аватара. Он полезен хотя бы тем, что обладания знанием этого языка открывало возможность не таясь и не переживая особо о том, что кто-то тебя может подслушать, говорить на интересующиеся тебя темя не опасаясь окружающих. Вероятность встретить в своём окружении, здесь в Англии, знатоков древнего, забытого языка, который уже давно не применяют в устной речи, был крайне низок и приближался к нулю.

Кстати, после открытия такого способа изучения новых языков, у меня закралось подозрение по поводу «материальности» и «реальности» существования у рода Крауч дара к многоязычности.

Издrevле их род славился магами разума и чароплётками, а каких-то два века назад, они стали бравировать наличием у каждого родича таланта к быстрому изучением языков. Они нарочито, на показ выставляли, эту свою особенность, закрепляя в сознании окружающих убежденность в том, что их род был благословлён Магией, приводя в доказательство этому появление у них третьего родового дара — многоязычности. Это сильно повысило ценность невест из рода Крауч на брачном рынке, а также дало им некоторую защиту. Конфликтовать с благословенным магией родом, было не с руки. Ведь в тот момент считалось, что они в фаворе у мироздания и Мать Магии.

В свете же моего «открытия», что при помощи чуть расширенного дополнительными включениями в виде второй звуковой и видео дорожки в ментальный пакет слитого в омут памяти воспоминания, можно значительно ускорить степень освоения информации, а также наличия у Краучей одного из сильнейших на островах магического дара ментальной направленности, у меня возникает закономерные сомнения в правдивости их версии о появления у них дара многоязычности. Я пришёл к выводу, что весь этот сыр бор с новым магическим даром был одной большой аферой, где за наличием нового открывшегося дара, Краучи спрятали своё открытие связанное с усвоением воспоминаний из омута памяти.

Это «моё» открытие полностью реструктуризировало курс подготовки и обучения подрастающих волшебников, принятый у всех древнейших и благороднейших родов, который и без того отличался повешенной требовательностью к ребёнку. Применяя же мой способ освоения опыта и навыков наставников используя омут памяти, то таким образом в значительной степени ускорялся и упрощался процесс обучения подрастающего поколения.

Так что теперь не только Нимфадора поглощала и усваивала новую информацию через омут памяти и слитые в них воспоминания специалистов и профессионалов, но и я в том числе. Таким же образом, как Дора изучала язык мира Аватар, я в данный момент изучал общепринятый китайский, его мандаринский диалект, на котором говорила Лондонская община, во главе которой находился клан Чанг. Кстати, Дора его тоже теперь изучает. Ничего, ей будет полезно! А то в последнее время она стала слишком активна и навязчива в своём проявление детского чувства собственности, когда ревновала моё внимание абсолютно ко всем, стоит мне только отвлечься от неё. И пока не дошло до абсурда, когда мне будет нужно прогонять её из своей собственной спальни, а в голове у девочки я уже замечал явные отголоски желание сделать что-нибудь подобное, решил максимально загрузить её учебой и поддерживать мелкую в постоянном состоянии ментальной истощённости, чтобы глупые мысли её прелестную головку больше не посещали.

— Ну что внучёк, готов к ответственному делу? — Вырвал меня из размышлений, «ворвавшийся» в мою тишину, которая царила в библиотеке, Гюнтер, — Сейчас мы с тобой вместе будем думать над тем, где именно в Хогсмиде будет располагаться наш домик. Нужно выбрать один из участков, предложенных нам на выбор администрацией Хогвартса!

После чего, выложил на стол небольшой клочок бумаги, который оказавшись на поверхности стола, стал стремительно раскладываться и раскрываться, достигнув размера формата А2.

— Да чего тут думать, дед. Самый крайний, который ближе к лесу, берём. Вот этот, который на равном удалении от Чёрного озера и Запретного леса, его возьмём, — Указал я на карте понравившейся мне участок.

— Ты выбрал самый не востребовавшийся. Не любят одаренные селиться близко к воде или лесу, где полно всякой магической живности. А участок выбранный тобой практически вплотную прилегает к лесу.

— Но тебе ведь мой выбор не доставит дополнительных хлопот? — А получив подтверждение, продолжил, — Ну а тогда смысл выбирать себе участок ближе к оживлённому центру этого посёлка? Нам ведь главное иметь в Хогсмиде своё собственное законное место, где бы могла квартироваться группа моих телохранителей, а я с Дорой мог изредка уединяться. А то что лес совсем рядом, так это очень даже хорошо. В нём много чего интересного и когда буду полностью уверен в своей безопасности и что в лесу моей жизни ничего угрожать не может, у меня будет возможность без привлечения лишнего внимания,

совершать походы за ценными ингредиентами и материалами прямиком из своего домика.

— Да... Ты прав и я уже даже знаю, какие защитные чары обязательно войдут в общей комплекс ограждающих мер, которые стоит первым делом воздвигнуть. Попадался мне как-то один любопытный ритуал, которые при наличии необходимой энергии сможет уберечь выделенный сектор территории от присутствия на ней любого представителя членистоногих. Проведи я этот ритуал и ни один акромантул даже ступить на территорию нашего участка не сможет, а это самая большая опасность, которая может навеститься к нам в дом из леса.

— Да, этот ритуал определенно очень полезный. Но не будет ли проблем с Дамблдором? Всё же ритуальная магия в Англии под запретом, а ты собираешься заниматься подобным прямо у него под носом, у целого Главы Визенгамота.

— А плевать. Не территории данного посёлка — Хогсмида, что находится в домене Хогвартса, действуют не министерские законы, а только законы магии и устав Хогвартса. Жители деревни не могут причинить вреда ученикам и персоналу школы, а в остальном они полностью свободные граждане. Тем более я мастер ритуалистики и имею лицензию, заверенную в гильдийском департаменте МКМ, благодаря которой могу практиковать своё искусство ритуалистики в любой стране входящей в МКМ, невзирая ни на какие внутренние особенности местного судебного и законодательства. Кстати, как твои и Доры успехи в освоении современного китайского языка? Я уже согласовал все мелкие нюансы по твоему и крестнице зачислению в клановую школу Чанг. Договорились на то, что первого ноября я приведу тебя и Нимфу в квартал к Чену.

— Пока успехи в китайском скромные, но лиха беда начало. К ноябрю, худо-бедно, но уже будем с ней мало-мальски понимать речь, а к новому году, уверен, что уже будем бегло говорить на современном диалекте, — Знаете, было даже несколько обидно, что у Доры освоение новой информации обнаруженным мною способом на порядок лучше и быстрее, чем у меня самого. И только благодаря тому, что я был на несколько шагов впереди Нимфадоры в окклюенции, мне удавалось поспевать за ней в обучении. Её дар метаморфизма был прекрасным катализатором и подспорьем на пути изучения новых знаний и умений.

— Когда я попросил у Чена какую-нибудь литературу от него, которая могла бы пролить свет на их традиции и обычаи, сославшись на твоё, Магнус, желание ознакомиться с атмосферой их культуры, к которой собираешься прикоснуться при помощи обучения в клановой школе Чангов каллиграфии, он был очень польщён пробным почтением и знаком внимания с нашей стороны. Даже похвалил тебя за прозорливость, ведь это поможет тебе и твои будущим соученикам избежать неловких ситуаций и возможных конфликтов на поприще недопонимания. Разница наших культур слишком очевидна и разительна.

— Меня сейчас больше волнуют уже имеющиеся у меня навыки в этом искусстве, полученные из воспоминаний Азулы и Тоф. Опытный мастер и наставник в миг раскроет меня, вздумай я притворяться и сознательно стараясь занизить свои навыки в каллиграфии. Как бы мне их залегендировать? В принцессу и малышку Тоф очень жёстко вбивались эти знания, ведь это был одним из основополагающих признаков аристократического образования, так что у меня присутствуют определенные сомнения, что мне вообще удастся хоть как-то исказить и приуменьшить свой уровень в этом искусстве. В мире Аватара не владеющим каллиграфией разумный был бы посмешищем в высших эшелонах власти и политики. У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счёт?

— Ну во-первых, мы никому там не обязаны раскрывать тайну твоих умений и знаний, но даже если вдруг такой вопрос возникнет, то не вижу необходимости выдумывать что-то сверх правды. Если вдруг твоего наставника или кого-то из будущих одноклассников заинтересуют твои навыки в каллиграфии, то ответишь, что обучался этому искусству при помощи омута памяти и просмотра воспоминаний истинного мастера в этой области, что хранятся в нашей библиотеке.

— Ну как вариант, сойдёт и такая версия. Дора к слову тоже теперь обучается каллиграфии при помощи омута памяти.

Октябрь пролетел для нас практически незаметно, ведь учёбы у меня с Дорой в связи со спешным изучением китайского, резко прибавилось, единственное, что стоит того, чтобы упомянуть, был ритуал, который мне по настоянию деда пришлось пройти.

Майеры никогда не стремились быть на слуху, стараясь не выпячивать своё существование, так как никогда не обладали большим количеством родичей, не имели под рукой преданных вассалов и гвардии, которая могла бы отстаивать их интересы и честь в случае возможных конфликтов. Они-то и ритуалистику в качестве основной, профильной деятельности выбрали в первую очередь заботясь о своей неприметности. Но и в их истории случались кровопролитные конфликты, которые могли тянуться до полувека. И одним из таких была вражда моего предка, Грэма и вампира, крестраж которого в последствии был поглощён тогдашним главой рода Майер. К чему я вспомнил эту историю четырёхсотлетней давности? Так оказалось, что Грэму на его пути окончательного разрешения конфликта с древним кровососом, после того, как он в очередной раз его убил и смог пленить душу темной твари, когда шёл по путеводной нити от основной души за крестражем вампира, ему пришлось помножить на ноль всё гнездо древнего кровопийцы. Да только как оказалось, не все твари из этого гнезда были убиты Грэмом. Парочку он приберёт для себя, чтобы у его потомков всегда имелся под рукой запас ценных ингредиентов, которые можно получить из вампира. Всё же Майеры позиционировали себя как нейтральный род ритуалистов и немножечко артефакторов, которые готовы сотрудничать с любой из сторон. А в ритуалах кровь волшебной твари очень полезительна, тем более кровососа возрастом более трёхсот лет.

Узнал же я об этой тайне некогда известного в узких кругах немецкого рода Майер от деда буквально за неделю до наступления ноября и начала учёбы в клановой школе Чангов. А было это так:

— Ну что ж, внучёк, видимо наступило время, когда тебе в очередной раз придётся поучаствовать в ритуале, — Вырвал меня из полудрёмы дед, застав в библиотеке, куда я сразу же после ужина и прощания с Тонксами отлучился. Хотел уточнить несколько спорных моментов и собирался поискать ответы на свои вопросы в нашей библиотеке, но что-то я сегодня сильно вымотался, из-за чего так и не дошёл до нужного стеллажа с книгами. Матиус наконец начал обучать меня сложным зельям из списка доступных только мастерам и мне приходилось прилагать все свои «невеликие» (на фоне взрослых и именитых волшебников) ментальные и моральные силы, дабы суметь в точности до микрона запомнить все действия наставника в процессе приготовления зелья или же эликсира. Только зубрёжкой и тупым запоминанием можно было нивелировать у себя отсутствие дара в зельеварении и алхимии. Основная сложность для меня заключалась в том, что помимо механических действий Белуссио, самого запоминания грануловки каждого из ингредиентов будущего зелья, где нужно сопоставить верное соотношение каждого из них в зависимости

от их качества, дабы уметь на ходу, корректировать технологическую карту, от меня в первую очередь требовалось увидеть, осознать и разобрать мистические процессы, которые было необходимо осуществить с зельем во время его приготовления. Движения собственной магии, её количество, где и в какой момент она должна выступать в активное участие происходящего в котле действия и реакций? Куча нюансов, без учёта которых не приготовить нормального зелья мастерского уровня. И увы, так как у меня не имелось соответствующего дара, приходилось всё запоминать за наставником и пытаться в точности скопировать его действия уже самостоятельно, без помощи со стороны самого Матиуса. Сегодня же Белуссио учил меня варить Феликс Фелицис и от количества информации, которую мне пришлось сегодня обрабатывать во время пристального наблюдения за работой целого магистра в этой невероятно сложной области магического искусства, я чуть мозги себе не вскипятит.

Больше полугода я опираясь на дар управления энергиями, уделял более акцентированное и пристальное внимание своему обучению конкретно магического восприятия, тренировал свою седьмую оболочку души воспринимать окружающую действительность и мониторить происходящие в ней изменения через призму магической энергии, закладывал собственный фундамент магической сенсорики. Так что сегодня мне для того, чтобы перенять опыт Белуссио, помимо визуальной и вербальной информации во время практического занятия с наставником, было нужно диагностировать и запоминать движение астральной и магической энергии Матиуса, во время его волшбы над котлом, а также понять назначение каждой из этих манипуляций, дабы затем привязать их к конкретному действию и движению физического тела во время его работы.

В общем день у меня сегодня был не простой и я сам того не заметил, когда и как меня сморил в кресле сон.

— Что? — Скинув с себя дрёму и осознав сказанное дедом, я сразу же подобрался, — Какой ещё ритуал и почему я только сегодня о нём узнаю?

— Почему только сегодня? Так всё дело в том, что с нового года ты с Дорой попадёшь на учёбу к Патилам. Сегодня я встречался с Аджитом и видимо он уже будучи проинформирован Ченом по поводу моей заинтересованности в обучении моего внука их культуре и самобытной магии Индии, сам предложил мне устроить тебя, Магнус, и Дору на обучение йоги к его младшей сестре, которая является признанным мастером в этом направлении мистического искусства. А сегодня полнолуние и это очень подходящая для этого ритуала ночь.

— И как между собой связаны необходимость проведения ритуала и обучение йогой? И по поводу полнолуния тоже хотелось бы получить объяснение.

— Этот ритуал я собирался отложить до твоего малого совершеннолетия, хотя бы до пятнадцати лет, но из-за того, что тебе в скором времени предстоит учиться у мастера жизненной силы и праны, я посчитал, что будет лучше совершить ритуал сейчас. Так что давай поспешим, нам предстоит не близкий путь.

— И что за ритуал такой? — Что-то дед сейчас какой-то дёрганный и нервный, уж не задумал ли он чего дурного против меня?

— Ритуал, как ритуал, но узнай кто-нибудь из посторонних о том, что ты его над собой провёл, и поцелуй дементора в Англии тебе как минимум обеспечен. Почему в полнолуние? Так вся магия связанная с кровью, в такую ночь наиболее сильна и эффективна.

А пока мой разум набирая обороты, приходил в себя, стряхнув остатки сонной пелены, дед не особо церемонясь правилами приличия, взял меня за плечо и прямо из библиотеке

совершил аппарацию на приусадебный участок перед нашим домом, а оказавшись под открытым небом, воспользовался порт-ключом, который перенёс нас в Альпы.

— И где это мы с тобой оказались? Очень похоже на горы, где ты обустроил мой полигон.

— Это они и есть, Альпы, только твой полигон расположен в четырёхсот километрах отсюда. Мы же здесь за тем, чтобы добраться до тайника Майеров.

Альпы были аномальной зоной, где перманентно происходили масштабные изменения энергофона, из-за чего волшебники избегали этих мест. Ведь в любую секунду могло случиться так, что магия могла оказаться недоступной или работать со сбоями. Считается, что в стародавние времена, когда в нашем мире жили высшие Фейри и боги, здесь произошёл какой-то катаклизм, который до сих пор остаётся зияющей раной на энергетическом теле нашей планеты.

— И что же там хранится в этом тайнике?

— Там мой почивший род хранил всё самое чёрное и запретное, что смогли собрать за историю своего существования. И там же содержатся тушки трёх вампиров, которых наш предок Грэм взял в плен и сохранил им жизнь после того, как уничтожил гнездо кровососа, который долгое время портил ему жизнь.

— Расскажи поподробнее о ритуале, который мне предстоит пройти. Что от меня требуется и какие последствия меня ожидают по его завершению? — Переместились мы с дедом на небольшую площадку у подножья скалы, от которой вела ввысь неприметная тропа и по которой Гюнтер сейчас вёл меня к тайнику уничтоженного рода Майер. И пока было время, я решил прояснить у деда интересующие меня моменты по поводу предстоящего ритуала. Всё было слишком неожиданно и участвовать в неизвестном ритуале мне что-то вот совсем не хотелось.

— Этот ритуал, в котором тебе предстоит сейчас поучаствовать, был разработан нашим предком Грэмом. Он как и я был обладателем ранга магистра в ритуалистике, если помнишь. Предназначен же он для присвоения и ассимиляции какой-то одной выбранной и обозначенной способности или же дара у жертвы ритуала. В данном случае тебе предстоит перенять у древнего упыря его дар к магии крови. Согласно наблюдению деда, проще всего ассимиляция присвоенного происходит с тем даром или способностью, предпосылки к которой уже имелись у проводящего ритуал одарённого. В твоём же случае, Магнус, у тебя уже есть в наличии латентный дар магии крови, доставшийся тебе от родства с Майерами. Только у тебя не полноценный дар, а только предрасположенность к нему, его зачаток-зерно. Сегодня же мы исправим этот недочёт и ты получишь в свои руки полноценный дар, причём не посредственный, а очень сильный. Вампиры были и есть самые виртуозные и умелые операторы магии крови. Особенность же этого ритуала состоит в том, что проводящий его должен быть носителем крови Майер. Грэм был заслуженно признанным во всей Европе самым одарённым ритуалистом в свою эпоху и ему удалось составить такой ритуал, где без родства с Майерами, он становился не просто бесполезным, а даже опасным для проводящего. Именно кровь его рода была ключом к активации и правильной работе ритуала! — Мдаа... Уже несколько десятилетий, как рода Майер не существует, дед лишился титула Лорда, но это так и не смогло повлиять на его спесь и гордость за своих предков. Можно ведь было обойтись без подробностей про гениальность бывшего Главы Рода Майер, Грэма, но деда что называется понесло.

— Дед, это всё замечательно и я безмерно горд тому факту, что во мне течёт кровь

таких великих волшебников, как Грэм Майер, но давай вернёмся к насущным вопросам. Чем может грозить этот ритуал для меня, какие у него имеются негативные последствия и как он вообще проходит, что я должен сделать?

— Хм... Да, извини, внучёк! — Слегка сконфуженно, но всё же вернулся из собственных грёз о былом могуществе дед, — Ритуал простой. Тебе даже не нужно зачитывать никаких катренов. Всё необходимые действия и условия уже внесены в тело самого ритуального круга, в котором тебе предстоит всего лишь заколоть в сердце ритуальным атамом выбранного вампира. Но перед тем, как убивать жертву, тебе предстоит напоить ритуал своей кровью и магией. Нужный круг уже готов, он сделан ещё самим Грэмом и расположен в той самой пещере с тайником, куда мы сейчас направляемся.

— А ты уверен, что мне хватит собственных сил магии и здоровья (выносливости), чтобы пройти этот ритуал? Насколько мне уже известно, спасибо библиотеке, то все высшие ритуалы очень требовательны к магической силе и ментальной дисциплине разума проводящего ритуальное таинство. А с твоих слов я понял, что этот ритуал легко можно отнести к высшим.

— На этот счёт можешь не переживать. На удивление, сам ритуал очень эргономичный. Не требователен к магической силе, ведь энергия на его работу берётся из души и тела самой жертвы. От самого оператора ритуала требуется лишь небольшой силовой толчок в самом начале запуска ритуала, ну и наша кровь. Единственное, что могло бы стать для тебя препятствием, это отсутствие необходимой ментальной мощи. Но у меня есть способ, как на некоторое время нивелировать эту твою слабость.

— Хо... И как? Что-то я не слышал о накопителях ментальной энергии, а также артефактах способных усиливать собственные резервы и скорость генерации силы разума.

— Осторожно... — попридержал меня дед за плечо, когда под опорной ногой, камень на который я наступил, стал соскальзывать в обрыв. Так, нужно собраться. Это был бы эпичный фейк, так глупо погибнуть, сорвавшись в ущелье, с теми грандиозными планами и потенциалом, которые я имею. И вообще, какого хрена я не пользуюсь своим даром астральной магии «стихии земли»?

— Извини, деда. Слишком глубоко задумался, — А сам тем временем применил свои силы, дабы уплотнить полотно из камней и мелкого крошева под ногами, превратив тот в монолитную, шириной в полтора метра, удобную дорожку, с перилами по краю, со стороны обрыва, — Так-то лучше!

— Хм... И вправду, так лучше, но на обратном пути ты приберёшь за собой свои художества. Всё же мы идём к тайнику и такая явная, ухоженная и рукотворная дорожка к нему, будет определено лишней. Вероятность того, что сюда занесёт какого-нибудь волшебника, практически равна нулю, но эти маглы как крысы, везде что-то рыскают, вынюхивают. Десять лет назад мне даже пришлось потерять с концами одну скалолазную экспедицию, которая за каким-то Мордредом выбрала именно этот участок горного массива, чтобы свернуть себе шею!

Как бы меня не коробило от дедовского мировосприятия, но его уже не переделать и простецов он воспринимает, в лучшем случае, как ресурс, который можно пустить под нож для активации кровавых ритуалов или применить в прочей темной и запретной волшебке. Но как бы там ни было, зато с таким дедом не приходится сильно переживать о собственной безопасности. Ведь для него моя жизнь бесценна и если возникнет необходимость, он зальёт ритуальные гекатомбы кровью наших врагов и рука у него не дрогнет. Тот ещё «отморозок»!

А тут всего лишь экспедицию потерял, подумаешь. Мда...

Спустя час пути, мы оказались на распутье, где одна из дорожек выводила нас в широкую расщелину.

— Дед, но почему ты именно сегодня вдруг так спонтанно принял это решение и привел меня сюда совершать ритуал? — Было у меня какое-то муторное и нехорошее предчувствие, причём моя опаска ни коим образом не была связана с дедом, но интуиция нашёптывала что не так всё просто с предстоящим ритуалом. Так что пока дед переводил дыхание, с удобством устроившись в каменном кресле, которое я создал, решил прояснить как можно более детально подробности предстоящего таинства.

— Паранойя? Это ты молодец! Одобряю!! — По своему понял мой вопрос дед, после чего принёс мне кровную клятву, что не помышляет против меня недоброе и предстоящее событие только ради моего благо.

— Кхм... — Я даже не знал, что сказать конкретно по поводу клятвы, но вот по поводу ритуала, у меня всё же были нехорошие предчувствия, — Дед, в отношении тебя у меня сомнений не было. Так что нужды в клятве не было. Но моя интуиция очень сильно встревожена. Каким образом ты собираешься даровать мне на время необходимую ментальную мощь, чтобы я смог перенести информационное давление, которое предстоит испытать во время проведения ритуала? Вроде как это единственный тонкий момент в твоём плане касающегося ритуала.

— Тут снова мне стоит благодарить судьбу за такого замечательного внука. Белуссио настолько тепло к тебе относится, что открыл мне доступ к возможности заказывать у него очень редкие, чуть ли не легендарные зелья. И в предоставленном им прейскуранте мною было обнаружено зелье, о котором я ранее ничего даже не слышал, а если бы мне кто-нибудь поведал о таком эликсире, я бы решил, что меня пытаются надуть. Слишком оно невероятное. После применения этого эликсира, одаренный открывает себе доступ ко всем скрытым и недоступным мощностям и резервам собственного разума, а также получает колоссальную временную прибавку к ним за счёт содержимого самого эликсира.

— Дед, нет, я не спору, что зелье джуже полезное, но легендарное вдруг с чего? Не много ли восторгов?

— Хех... Дилетант! Много ли ты понимаешь? Да это зелье настоящая манна небесная для любого ритуалиста, артефактора и прочих адептов мистических искусств, которые упёрлись в свой потолок ментальных сил. Как пример, вот я, достигший ранга магистра в ритуалистике, даже будучи имея гору накопителей магической энергии, для запитки ритуалов любой мощности, при всём своём желании не смогу совершить что-то масштабов архимага! И дело всё в том, что в нашем мире неизвестно ни единого способа, ни материала, способных хранить хоть сколько-то продолжительное время ментальную энергию. А чтобы сотворить подобного рода мистическое таинство, нужна не только магия, в первую очередь необходим мощный разум, способный от начала и до самого конца творимого эпического действия, руководить процессом!

— Это что выходит, при нужде, ты в состоянии теперь совершить что-то в масштабах магов древности?

— Ага... Только эликсиров таких я смог купить всего лишь два. Слишком дорого они обходятся и не в цене за его изготовление дело, а в двух редких ингредиентах. Для его создания в качестве ингредиента нужен маг с ментальным даром, а также слезы ледяного феникса. Теперь понятно, почему оно очень редкое и дорогое, а также почему о нём мало

кому известно?

Ну да, тут и вправду долго думать не приходится. Поэтому я просто кивнул деду в подтверждение тому, что всё понял. И ежу понятно, что если в качестве ингредиента упомянут волшебник, то его выживания не предусмотрено, но обладатель магического дара, это в 99 % случаях родовитый волшебник, в 1 % обретенный. Но все известные миру рода, что культивируют ментальный дар, наперечет и все они занимают высокое место во властных структурах магического сообщества, как правило в силовых и следственных подразделениях. Так что стоит только одному из таких волшебников пропасть, как тут же за это дело примутся всерьёз и будут носом землю рыть, пока не отыщут пропажу и того, кто этому поспособствовал. А про ледяных фениксов мне вообще ничего неизвестно, так как ни в одном из прочитанных мною bestiариях никакой информации об этих существах не было.

— Хм... Это конечно к нынешней моей тревоги не относится, но позволь полюбопытствовать, где ты нашёл двух родовитых волшебников с ментальным даром?

— Краучи... И нашёл я троих.

«Да нет!?! Хорошо... Неужели дед Бартемиуса Крауча младшего прибрал из Азкабана и пустил на производства зелья? А как же канон? Мы ведь собирались упрямо следовать ему, оставаясь в тени и заниматься своим возвышением, пока внимание Альбуса будет всецело приковано к затеянной им игре, где по разные баррикады будут Реддл и Поттер?»

— Хех... Видел бы своё лицо, внучёк! Не паникуй, не убивал я ни узника Азкабана, ни его папашку. У начальника тюрьмы давняя вражда с Краучом старшим и мне не составила труда подкупить его и получить доступ в камеру к Бартемиусу младшего, где я провёл три часа, пока не выведал все секреты этой семейки, что оказались не закрыты клятвой. Пока ты был занят тренировками и усердно готовишься к учебе в Хогвартсе, я ведь тоже без дела не сидел. Собираю информацию по всем фигурантам предстоящих событий, которых видел в твоих воспоминаниях. И таким вот образом, при помощи империи и нескольких флаконов зелий ментального назначения, мне удалось выяснить, что у рода Краучей есть несколько неизвестных общественности полукровок, которых не отрезали от рода. Своего рода способ защиты своего наследия. Совсем без присмотра этих волшебников Глава Рода Крауч не оставил и вёл за ними постоянный пригляд. Но в последний год ему явно было не до того. Сын в тюрьме, жена умирает от неизлечимой болезни, планы по становлению министром магии рухнули. И пока Крауч старший разбирался с насущными проблемами и отбивался от следователей собственного министерства, которые решили на волне угнетения родов состоящих в коалиции Реддла, под шумок и его род разорить, я отыскал этих неучтённых Краучей. Двое пошли на зелье нам, одного же отдал в качестве платы Белуссио.

Мог ли я подумать в прошлой жизни, что в следующем своём перерождении, в какой-то мере стану участником взаимоотношений, в том числе и торговых, где платежным средством будут разумные? Мда... А ведь по словам деда, собственного представления пока не имею, так как знаком с волшебным миром только по книгам и благодаря урокам наставников, Гюнтер ещё вполне себе адекватный волшебник, который старается избежать лишних и ненужных жертв, прям сама толерантность на фоне остальных чистокровных! А мне ведь в скором времени придётся лично очутиться в этом серпентарии, где каждый посматривает друг на друга исключительно в «гастрономическом» интересе.

Глава 12

Вампиры и дар магии крови

— Ну всё, посидели и хватит. Пойдём, — Спустя десять минут отдыха, дед решил, что хватит отдыхать и встав с каменного кресла, двинулся в сторону отвесной каменной стены, позвав меня следовать за собой, — Запоминая порядок действий.

После чего Гюнтер распорол себе палец и когда с него обильно полилась кровь, начертил ей на камне перед собой руну старшего футарка — Райдо, которая переводиться как «путь», «дорога» и внешне выглядит очень похоже на латинскую букву R.

Около полуминуты ничего не происходило, сам же Гюнтер не сходил с места, всё также находясь напротив каменной стены, когда вдруг неожиданно для меня, руна вспыхнула алым, изрядно ослепив меня и деда. Когда мы проморгались, то я увидел, что перед Гюнтером уже не было ни руны, ни стены, а располагался неширокий, чуть больше полуметра в ширину, коридор, который вёл под углом вниз, куда-то в недра горы.

— А теперь самое главное, ступай за мной и ни в коем случае не отдаляясь от меня на расстояние больше твоей вытянутой руки. Для надёжности лучше ухватись за подол моей мантии. Так тебе и мне будет спокойнее. Ах, да, вот ещё что! Пока мы будем спускаться, не применяй магию, иначе сдохнем.

Дураком я не был и раз дед озвучил подобное требование, то я собирался неукоснительно ему следовать.

Дорога, как оказалось, нам предстояла не близкая. Двадцать минут я шел за дедом, держась за его мантию и всё это в кромешной темноте. Атмосфера я вам скажу, была ещё та! В этот день я узнал, что у меня оказывается есть клаустрофобия! Хотя чему удивляться? В таких условиях ей самое то зародиться!

Представьте себе, что вы находитесь в кромешной тьме, слева и справа, сплошная каменная стена от которой веет холодом и которую частенько задеваешь плечами при неловком шаге вперёд, в воздухе отчётливый запах железа, а позади слышно, как вновь сходятся каменные массы закрывая коридор по которому вы идёте в неизвестность. Короче, жуть!!!

Но у всего есть начало и конец, так что через некоторое время мы всё же вышли из узкого каменного коридора в какой-то просторный зал, в котором стоило нам только оказаться, как зажглись зачарованные факелы, освещая пространство. И только здесь я понял, что это за капли попали мне на руку, пока я шёл за дедом, крепко держась за его мантию. Это была кровь Гюнтера. Весь проделанный нами путь, он шёл с распоротым пальцем, с которого обильно капала на пол кровь. И видя мой недоуменный взгляд, дед объяснил причину своему поступку.

— Если бы моя кровь периодически не капала бы в коридоре, то он схлопнулся бы, похоронив нас под толщей каменной породы. А теперь подойди сюда и делай, что я тебе говорю.

Приблизившись к деду и небольшому валуну перед ним, который был в метре от стены из которой мы только что вышли, дед приказал распороть себе ладонь, после чего положить её на эту каменную глыбу, прямо поверх его кровавого отпечатка на камне.

Когда я проделал сказанное дедом, он мне пояснил, для чего это было нужно.

— Теперь ты внесён в число разумных, кто сможет открыть сюда проход сверху и

на кого не будут реагировать ловушки, которых здесь в великом множестве установил наш предок Грэм.

Деда я слушал внимательно, но это не мешало мне с любопытством оглядывать окружающее пространство.

Пещера, в которой мы оказались, была относительно небольшой, около ста квадратных метров площадью, а высотой потолков метров в пять и где напротив стены из которой мы только что вышли, находилось несколько массивных сундуков. Заметив мой заинтересованный взгляд, прикованный к ним, дед мгновенно остудил мою любознательность в их отношении.

— Это всего лишь одна из ловушек. Сундуки прокляты, также как и их содержимое, — Договаривал дед уже находясь спиной к ним и лицом к стене, где недавно был коридор на поверхность.

Подойдя к ней поближе, дед вновь использовав свою кровь, начертил на стене две руны Райдо, одну по верх другой с небольшим смещением в право и спустя несколько секунд, уже без ярких спецэффектов, в стене образовался очередной коридор, вновь ведущий под небольшим углом вниз.

И снова я иду за дедом, только теперь уже без удержания его за одежду сзади, так как в этом коридоре ловушка была иного рода. На протяжении всего недолгого пути, занявшего от силы пять минут, нам приходилось поддерживать на себе головной пузырь, так как воздух здесь был отравлен. И только когда мы вышли в очередной зал, а позади нас схлопнулся коридор, можно было отменить чары головного пузыря. Здесь уже было безопасно.

— Ну вот мы и на месте! Гляди, внучёк, сколько у тебя сокровищ! — Ага, знать бы ещё, что здесь находится и ценность каждого отдельного экспоната. Но посмотреть здесь и вправду было на что. Эта пещера была раза в четыре больше предыдущей и по всему периметру стен, за исключением небольшого участка, из которого мы только что вышли, располагались стеллажи с книгами, сундуки, манекены увешанные бронёй и оружием. Но моё внимание оказалось прикованным к трем орудиям пыток из седого средневековья, название которым — Железная дева. Веяло от этих музейных экспонатов чем-то очень недоброе и кровожадным!

— Ха... Вижу ты быстро отыскал здесь самую великую ценность, которая осталась в нашем распоряжении после падения рода Майер. Эти железные девы сделаны из хладного железа с применением самородного серебра, но не менее интересным является их содержимое! — И что это на деда такое нашло? Столько забора и энтузиазма!

Возвращаясь же к железным девам, то я уже и сам понял, что находится внутри этих средневековых механизмов пыток. Было не сложно догадаться, что там заключены вампиры. Хладное железо лишало тварей возможности применять магию, а серебро не позволяло им использовать свои физические силы, что намного превосходили человеческие. Считается, что популяция вампиров была полностью уничтожена два века тому назад, но глядя на железных дев, возникал закономерный вопрос, а много ли у кого ещё в загашнике припрятаны живые представители этих темных тварей? Всю имеющуюся у нас информацию по носферату, я прочёл ещё четыре года назад, буквально сразу же после обретения воспоминаний своего прошлого перерождения. Было очень любопытно читать о монстрах в бестиарии, о которых мне уже ранее было известно в прошлой жизни из разного рода сомнительных сказаний и легенд. Вампиры этого мироздания были абсолютно не контролируемы, кровожадными и темными тварями, которые рассматривали всех живых

существ не принадлежащих к их виду исключительно как корм.

К слову, стоит отметить, что операция по истреблению этих тварей, была первой и единственной, где рука об руку, совместно участвовали воины церкви и представители волшебного сообщества возглавляемые относительно недавно сформированной Международной Конфедерацией Магов.

Возвращаясь же к вампирам, то они являлись настоящей напастью и бичем человечества. Точно не известно, являются ли они результатом чьего-то эксперимента или же они одни из немногих фейри, которые не покинули нашу планету во время «Всемирного Исхода Высших», но в сравнении со всеми иными магическими существами населяющими сейчас нашу планету, эти твари представляли одну из самых больших угроз для человечества.

Упоминания о них встречаются в самых первых летописях человеческой цивилизации. Причём уже на тот момент, на заре человечества, их ареал обитания распространялся на всю планету. Информация о них найдена и у цивилизации южноамериканских индейцев существовавшей девять тысяч лет назад, и у древних шумеров с Вавилоном, и даже в древнем Китае той же эпохи.

И всегда люди вели с вампирами непримиримую войну, периодически устраивая на них свои «крестовые походы». Предпоследний такой поход в Европе произошёл в восьмом веке до нашей эры и возглавляла его Римская Империя. Ну а последний случился в семнадцатом веке.

Теперь по подробнее о самих вампирах. Новообращённый «птенец» изначально не сильно превосходит в силах и возможностях обычного человека, а при условии, что становление вампиром наделяло его фатальной слабостью перед солнечным светом и серебром, это делало тварь лёгкой добычей для любого более-менее подготовленного воина не обладающего хоть какими-то сверхъестественными способностями. Но это только на первых порах. И если в первые несколько лет обращённый своими повадкам больше напоминает неразумную тварь, движимую инстинктами и чувством голода, то уже после пяти лет существования вампиром, если твари удалось их пережить, она начинает обретать осознанное мышления близкое к человеческому и вместе с этим начинает медленно адаптироваться к воздействию ультрафиолета (именно этот спектр света наносит тварям урон).

Вот только это всё ещё цветочки, ягодки же появляются с достижением вампира возраста больше пяти десятков лет. У них открываются расовые способности: возможность влиять на жертву ментально, навыки в магии крови, сила и скорость не уступающая матерому оборотню альфе, а также появляется возможность к частичной трансформации, благодаря которой они могут планировать в воздухе.

А вот вампир, старше нескольких веков, это уже настоящее бедствие, шанс выстоять против которого и возможность победить, есть только у магистра магии. Такая тварь уже слабо восприимчива у солнечному свету, лишь становясь слабее под открытым небом в дневное время, и только серебро остаётся для неё смертельной угрозой.

Человечество спасало только одно от участи стать скотом на убой для этих тварей, а именно тот факт, что экзальтированный социум вампиров пожирал сам себя, ведь он был ведомым основополагающими инстинктами, которые возведены у них в степень и всё из-за неполноценности их природы не то нежити, не то живых существ. Внутренняя кухня вампирского общества, на пике их могущества, когда на территории Европы основательно закрепилось несколько старых гнезд вампиров с патриархами во главе, вместо того, чтобы

объединить свои усилия и окончательно обречь на вечное рабство род людской, принялись с большим энтузиазмом резаться между собой.

До этого же момента, вампиры всегда старались находиться в тени и не отвечивать, но когда они принялись с энтузиазмом резаться между собой, то это повлекло за собой масштабные разрушения, что привлекло уже внимание церкви и магов, которые всего несколько десятилетий тому назад пришли к согласию и смогли договориться между собой, положив конец «охоты на ведьм» и приняв Статут Секретности, а тут такой афронт!

Естественно, вначале не обошлось без недоразумений, ведь Ватикан с чего-то вдруг решил, что это вновь волшебники принялись за старое и баламутят воду. Но когда немного разобрались, то ужаснулись масштабам проблемы. В начале восемнадцатого века, к тому моменту, когда начался истребительный поход на вампиров, эти твари в каждом государстве, среди высших эшелонов власти, имели своих эмиссаров. Да что там говорить, если господарем Валахии и правителем Румынии был небезызвестный Влад III Цепец «Дракула»! В истории этого мира он просидел на престоле и правил своим государством почти два с половиной века. И никто из не входящих в его ближний круг и не принадлежавших к его гнезду, не знал о том, что Влад вампир. Все считали, что он «простой» волшебник. Ну правит себе и правит, в те годы он был не единственным одарённым в «должности» монарха. Общество ещё не успело после принятия Статута полностью расслоиться. Волшебники в силу своего мышления с размахом в целые эпохи и века, не привыкшие жить быстро, с большой неохотой покидали насиженные места в мире простецов.

Человечеству понадобилось больше тридцати лет, чтобы истребить все влиятельный гнезда этих тварей и ещё около сотни лет после этого вёлся планомерный, тотальный геноцид вампиров практически по всему миру, в тех странах, куда успело к тому времени дотянуться влияние католической церкви.

Так что наличие, теперь уже у меня с Гюнтером, аж трёх древних кровососов, ставила нас под прицел всех правительств магических сообществ и МКМ. Хотя чего мне по этому поводу переживать? И без того имеется не мало фактов и причин, узнай которые сильные мира сего, как за мою голову тут же будет объявлена награда. Причём заказ будет на ликвидацию.

— Максимально усиль свою защиту разума, внучёк. Пусть эти твари и находятся на постоянном, голодном пайке, ежедневно истощаемые механизмом железных дев, что вытягивает из них кровь, которая идёт на обеспечения защиты всего этого подземного комплекса, но даже в таком состоянии они способны доставить не мало проблем.

А пока я нагнетал энергией в свою окклюментную защиту разума, пытаюсь воздвигнуть непроницаемую стену между своим ментальным телом и мирозданием, Гюнтер неспешно открывал запирающие замки железной девы и когда последний из них оказался вскрыт, он с натугой смог распахнуть створки стоящего вертикально металлического «саркофага». Но стоило только этому произойти, а мне обратить свой взор во внутрь, пытаюсь разглядеть находящегося там монстра (любопытно же!), не смотря на всё мои усилия по защите собственного сознания, мой разум оказался пленён и очарован тварью!

В себя я пришёл лёжа на каменном полу, а надо мной зависла склонившаяся ко мне фигура Гюнтера, который с большой обеспокоенностью вглядывался мне в глаза.

— Слава Мерлину, ты пришёл в себя. Видимо я сильно переоценил твою дисциплину разума, когда решил допустить твоё знакомство с древним кровососом, — Слух меня

подводил, но всё же сказанное дедом я смог разобрать благодаря сейсмочувствительности. У меня сейчас было такое состояние, как по пробуждения после жёсткой пьянки в состоянии дичайшего похмелья! В голове туман, тремор конечностей и вообще в целом всё самочувствие было хреновым! Жесть!!! Вот это меня пробрало.

Вампиру не составило труда обойти все предпринятые мною ухищрения, должны обеспечить безопасность собственного сознания. Стоило только нашим взглядам встретиться, как тварь мгновенно меня очаровала. И если в момент «опьянения» вызванного шармом вампирессы, расовым навыком этого вида тёмных тварей, она казалась мне совершенством и ослепительной красавицей, то сейчас, когда эффект её воздействия с меня сошёл, в своих недавних воспоминаниях я уже видел совсем иную картинку! Вместо очаровательной, хрупкой и изящной, кажущейся ангельски беззащитной девушки, передо мной предстал образ настоящего чудовища. Пергаментная, потресканная кожа, грязно-пепельного цвета, острый скулы, полное отсутствие даже намёка на губы, на фоне чего пасть твари выглядела очень готескно и устрашающе, а также два широких вытянутых провала вместо носа, придающей морде чудовища сходство с летучими мышами и два светящихся алым и ненавистью глаза, делали вампира женского пола отвратительным для меня зрелищем.

— Почему нигде, ни в одном из источников информации по этим тварям, не говорится об их сокрушительном умении ментально подчинять своих жертв? — Наконец справившись со своей дезориентацией и муторным состоянием, мне удалось подняться с пола и даже найти в себе силы задать вопрос Гюнтеру.

— Ха... Ну так подобной силушкой могут похвастаться только те вампиры, возраст которых старше двух веков. А о таких старых кровососах очень мало информации.

На что я только кивнул, так как на собственной шкуре осознал коварство и вероломство этих тёмных тварей. И было не сложным понять, что знакомство с древним вампиром могли пережить лишь считанные единицы одарённых.

— Хм... А мы сейчас в зале, где мне предстоит пройти ритуал? — Пока я был невменяемым, дед перенёс меня в другое помещение. Это был целый каскад подземных пещер соединённых между собой неширокими коридорами, а благодаря своей сейсмочувствительности, в моём сознании предстала картинка всего этого комплекса, где каждый отдельный зал представлял собой полигон для проведения каких-то ритуалов. На полу в каждом из помещений находились подготовленные к различным мистическим таинствам ритуальные художества, пентаграммы и прочие геометрические фигуры с вписанными в них рунами.

— Да, пока ты отходил от ментальной атаки вампира, я перенёс тебя бессознательного сюда. Попасть в эту часть скрытого Грэмом комплекса можно при помощи порт-ключа. Вот он кстати и запомни как он выглядит. Он всегда лежит в пещере и выносить его оттуда запрещено, — и Гюнтер продемонстрировал кольцо, надетое на его указательный палец, — Здесь уже имеется готовый к работе нужный нам ритуальный круг. Тварь в него я уже уложил, теперь осталось немного подождать, когда наступит полнолуние.

— И сколько нам его ещё ждать?

— «Темпус» — сорвалось с уст Гюнтера вербальная команда чар, — У нас есть ещё пол часа.

Получив от деда ответ, я решил осмотреться и глянуть на ритуальный круг. Понятное дело, что с моим нынешним уровнем образования в рунологии, ритуалистики и

нумерологии, тех дисциплинах, которые бы могли пролить свет на предстоящее мне сегодня таинство, я вряд ли смогу многое понять из увиденного. Но беспокоящее меня чувство тревоги ведь никуда не делось, а сидеть сложа руки и ждать развязки, у меня никакого желания не было.

Интересующий меня ритуальный круг был неподалеку, в нескольких метрах, и оказавшись с ним рядом, я обратившись к астральной магии огня, создал вокруг интересующей меня магической геометрической фигуры больше десятка источников света. До этого видимость в пещере была очень плохой и в большей степени я ориентировался в пространстве при помощи умения Тоф.

— Дед, а этот плохо обработанный булыжник в центре круга, к которому прикован вампир, это ведь нововведения? В оригинальной технологии этого ритуала, разработанного Грэмом, он не предусматривался?

Ритуальный круг, в котором мне скоро предстоит «умертвить» вампира и с чьей помощью я смогу присвоить дар к магии крови этой тёмной твари, был наверное самым сложным и большим из виденных мною ранее. Он занимал практически всё свободное пространство и был вырезан не только на полу, но даже заползал на стены. Сорок метров в диаметре! Охренеть просто!!! Действительно работа уровня магистра. В магическом рисунке было ни как не меньше нескольких десятков тысяч рун и иного рода мистических символов.

— Это уже моя доработка. И не стоит по этому поводу переживать. Напрямую этот алтарь принимать участие в работе ритуала не будет. Этот камень является древним кельтским жертвенником и не несёт на себе ни одного магического символа, которые могли бы вступить в резонанс с предстоящими процессами изъятия дара у вампира и передачи его тебе.

— И на кой чёрт ты тогда притащил его сюда, какая от него польза?

— Этот камень должен будет повысить эффективность ритуала и исключит возможность неудачи. На нём кельтскими жрецами и колдунами было совершенно огромное количество жертвоприношений, что наделило камень очень полезными свойствами. Он стал своего рода алтарём, но без привязки к конкретному роду или же волшебнику. Принесение же на нём жертвы, исключит паразитные потери и позволит самому ритуалу более щадяще, с хирургической точностью, провести операцию с твоими духовными оболочками и аккуратно встроить в твою суть новый дар.

Я задал ещё несколько вопросов деду по поводу ритуального круга и предстоящего в целом, на что получил развёрнутые ответы, которые вроде как должны были успокоить мою тревогу, вот только интуиция не желала прислушиваться к заверениям Гюнтера, что данный ритуал мне ничем не угрожает.

Но увы, мне так и не удалось найти причину или резон, который бы смог убедить деда отказаться от затеянного. Попытка же соскочить, сославшись на интуицию, мне казалась жалкой, так что задвинув подальше своё беспокойство и переступив через страх, я по сигналу деда, занёс руку со своим атамом над открытым участком грудной клетки вампирессы. Она располагалась на алтаре, крепко скованная цепью, сделанной из хладного железа и серебра и только лицо твари было закрыто сплошной железной маской, что лишало кровососа возможности совершить на меня ментальную атаку.

— Бей! — прозвучала команда Гюнтера, который вёл отсчёт и дождавшись момента, когда луна на небосводе была полной, дал отмашку к началу ритуала.

Мой ритуальный клинок, который обязан быть у каждого уважающего себя волшебника,

был сделал мною из гоблинской стали, так что пробить им истощенное тело вампира, оказалось несложно. Вот только когда это случилось и ритуал пришёл в действие, мне стало резко очень хреново, после чего я потерял сознание.

* * *

То небольшое изменение привнесённое Гюнтером в ритуал, а именно, убийство жертвы на древнем кельтском алтаре, чуть не стало для Магнуса причиной фатального исхода. А всё дело было в том, что Магнус всё ещё оставался участником высшего ритуала, который провела над ним его бывшая ведьма-жена с подругами в его прошлом перерождении. И он всё ещё длится, оставаясь незавершённым, из-за чего астральная оболочка души Магнуса находился в постоянном напряжении, ведь помимо того, что за минувшие почти пять лет с момента пробуждения у Магнуса воспоминаний его прошлого перерождения, он уже поглотил и практически полностью ассимилировал астральные тела двух выдающихся и гениальных магов вселенной Аватара, вокруг его четвертого начала души, по орбите, всё ещё вращаются две свёрнутые, заархивированные астральные оболочки, что Магнусу ещё предстоит поглотить, но которые и в нынешнем состоянии оказывают давление на души внука Гюнтера в целом.

Когда же Магнус убил вампира и тем самым стал участником очередного высшего ритуала, они вступили в конфликт, да ещё кельтский алтарь подливал керосина в костёр их противоборства, упрощая творению Грэма работу и открывая более широкий и детальный доступ к душе пацана. Наверное во всех других случаях, стань Магнус полем битвы противостояния двух различных и высших ритуалов, ему бы было не выжить, но пацану очень повезло, что проведённый над ним его бывшей женой ритуал, помимо одаривания его силами, имел собственную волю и псевдоразум, ведомый желанием обеспечить благополучие Магнуса, влияя на карму. Так что когда этот ограниченный интеллектуальный механизм, являющийся частью ритуала надления внука Гюнтера силами четырёх «стихий», натолкнулся на противление и пришёл к выводу, что ещё чуть-чуть и душа мелкого просто лопнет и разлетится осколками по мирозданию, он пришёл к единственному, кажущемуся на тот момент верным, решению.

Собственных сил как-то остановить перегрузку у ИИ первого ритуала, продолжающего свою работу и находящегося в астральном теле Магнуса, не было, впрочем как и возможности спустить на тормозах процесс внедрения в душу мальчика дара магии крови, который был изъят вторым ритуалом из души теперь уже окончательно мертвого вампира и сейчас спешно выстраивался в тонкие духовные оболочки Магнуса.

Гюнтер в своём стремлении обеспечить внука даром магии крови слегка перестарался. Это только кашу маслом не испортить, Гюнтер же кельтским алтарём повысил эффективность не столько ритуалу, алтарь выступал в роли проводника, что во время своего посредничества в переносе дара из души вампира в человеческую, позволил непосредственно самому дару магии крови участвовать в ритуале. А у него ведь тоже имеется своя собственная воля и в тот момент, когда дар магии крови был в подвешенном состоянии, когда он покинул вампирессу, но ещё не попал в духовное тело Магнуса, имея поддержку кельтского алтаря, который исключал любые возможные энергетические потери, сделал всё возможное, чтобы не лишиться тех клочков духовных оболочек вампира, ошметки которых всё ещё крепились к дару и оказались на нём из-за грубого, противоестественного изъятия дара у вампира.

И конкретно эти вот фрагменты духовных оболочек вампира, которые должны были при

стандартном проведении ритуала, сами собой развеяться при переносе, чего не произошло сейчас из-за поддержки кельтского алтаря, представляли опасность для сущности Магнуса. Если ничего не предпринять, то когда дар магии крови с огрызками оболочек вампира займут своё место в душе Магнуса, это грозит мелкому обращением в кровососа. Ведь именно таким образом вампиры обращают людей в подобных себе тварей. Во время укуса, вампир впрыскивает в тело будущего птенца вместе со своей кровью небольшое количество своих духовных оболочек, которые оказавшись внутри бедолаги начинают перестраивать суть реципиента по образцу донора. Отсюда и связь птенца с главой гнезда, тем, кто его обратил. Ведь душа новорожденного вампира становится родственной обратившему. И сейчас воля и ограниченная разумность ритуала, наделившая Магнуса способностями астрального мага, искала способ, как этому помешать, как не допустить превращения мальчика в тёмную тварь и в конечном итоге решение проблемы было найдено!

Один из ещё не разархивированных пакетов данных, который содержал память и астральное тело «водного мага», нёс в себе навыки и возможности, благодаря которым у Магнуса был шанс воспрепятствовать своему обращению в вампира.

* * *

«Ох... Что ж я маленький не сдох!» — Это было моей первой мыслью, посетившей сознание, когда мне стала доступна возможность к мыслительному процессу. В данный момент я на собственной шкуре осознал, не эфемерность фразы: «Душа болит!». Мою суть выворачивало изнутри и сопровождалось это страшным зудом, раздирающего нутро, а боль не покидала меня даже на мгновение. Словно потревоженный зубной нерв, моя душа пульсировала в агонии!

Не знаю, сколько времени мне понадобилось на то, чтобы суметь отстраниться от неё, но когда это случилось, я понял, что вновь оказался участником просмотра от первого лица воспоминаний мага воды из мира Аватара. Мда... И опять он был женского пола, причём девочка оказалась известным мне по канону персонажем.

Мне предстояло увлекательное, подробное ознакомление с жизнью единственной одаренной девочки южного племени воды по имени Катара.

На этот раз всё виденное мною в воспоминаниях Катары полностью соответствовало тому, что я в своей прошлой жизни уже видел в мультфильме об Аватаре и его приключениях.

Такое же знакомство с Аангом, совместные приключения с целью обучить лысого шибздика оставшимся трём стихиям, дабы он стал полноценным Аватаром и дал бой Озулону, вновь принеся в мир гармонию. Знакомство с Хамой, обучение у неё магии воды и вынужденное, крови. Затем было путешествие на Северный полюс, где Катаре, неслыханное, удалось стать первой девушкой, которую мастер Пакку стал обучать боевому аспекту магии воды.

Мда... Как же прекрасно, что я на данный момент намного опытнее и умелее в навыках защиты своего сознания, нежели чем в предыдущие разы. Иначе даже не знаю, как бы я дальше жил, испытал и пережив роды!!! А ведь Катара рожала трижды! Охх... Как же я был благодарен судьбе, что мне было по силам отстраниться от чувств и ощущений, которые испытывала жена Аватара (Катара вышла за Аанга) во время вынашивания, когда её эмоции совершали немыслимые кульбиты во время терзающего её гормонального шторма. Да одна только визуализация, то, что я видел сам процесс рождения, мне кажется теперь навсегда будет моей самой весомой психологической травмой!

А пока я переживал не самые приятные впечатления от подобного рода опыта рождения новой жизни, просмотр воспоминаний Катары подошёл к концу. Жена Аватара умерла у себя дома в постели, в окружении любящих детей и внуков. И только я думал, что можно вздохнуть свободно, ожидая, когда наконец вернусь в реальный мир, как мне предстала картина моей собственной души. Мой внутренний взор, которым ранее мне никогда пользоваться не приходилось и о подобной возможности собственной диагностики я только подозревал, основываясь на множестве прочитанной художественной литературы, где этим навыком обладало большинство мистических практиков, мне предстала отвратительная картина состояния моих духовных оболочек.

Всё же Рудазов был абсолютно прав в отношении строения души, по крайней мере для здешнего мироздания его теория и представление о структуре и механизме взаимодействия духовных оболочек, являлась верной.

Моя душа выглядела как неровная сфера с постоянно деформирующимися границами, где каждое из шести моих начал, за исключением ядра, которое, как и полагается, занимало место в самом центре образования, выглядели словно наложенные друг на друга слои, где каждый в отдельности, по моему желанию, тут же становился более отчётливым и явным для моего «взора», стоило мне только обратить на него внимание.

И сейчас со мной творилась какая-то лютая дичь!

Источник творящегося беспорядка и даже беспредела был мгновенно мною обнаружен. Это была кроваво-черная сфера, что уже ухватила за мой магический ноус, ментальную сферу, чувственный дух и астрал, а сейчас пыталась дотянуться своими «щупальцами» к моей первой и второй оболочке! И я точно знал, было у меня интуитивное понимание, что стоит только этой сфере полностью закрепиться у меня в душе и поразить собой все мои оболочки, как меня ждёт незавидная судьба бытия вампиром!!!

Те оболочки души, до которых уже дотянулся дар магии крови вампира, а ни чем иным эта дрянь быть не могла, уже начали процесс своего переформатирования и реорганизации по шаблону, который хранился в сердце дара магии крови.

«Твою же мать! Удружил же ты мне Гюнтер!! И что мне, блять, сейчас делать?!» — Подобная мысль суматошно билась в моём сознании, пока меня неожиданно не осенило понимание, каким образом я могу попробовать избежать обращения, хватило бы только на это сил!

Умница Катары, после того, как остепенилась и стала матерью, весь свой энтузиазм и запал, который толкали её всё время вперёд и к активным действиям, направила на изучение магии исцеления.

И теперь в моём распоряжении есть инструменты («скальпель, щипцы, зажимы, игла и шелковая нить»), с помощью которых у меня имеется шанс если и не полностью повернуть в спять уже произошедшие изменения, то как минимум не дать завершиться процессу становления меня кровожадной, тёмной тварью!

А если быть до конца откровенным и дотошным, то в этом моём стремлении не стать вампиром, мне также очень сильно поможет дар Азулы в оперировании любого рода энергиями. Только благодаря ему мне удастся использовать опыт и навыки Катары в борьбе за свою человечность, воздействую на энергетику всей моей души, за что я немедленно принялся, сразу же после того, как увидел эту возможность не дать себе превратиться в вампира.

Первым делом я прикладывая титанические усилия, смог оградить свои первую и

вторую оболочку души от проникновения в них пут, тянущихся от дара магии крови. И только когда мне это удалось, начал свою «целительскую» деятельность, пытаюсь исправить уже проделанное вампирским даром в моих пораженных этой заразой оболочках души.

Увы, но привести к первоначальному виду и состоянию уже изменённые участки души, у меня к сожалению не вышло. Но и как есть, тоже не оставил. Может мне и не удалось избавить уже пораженные фрагменты души от привнесенных даром магии крови изменений, но зато удалось лишить их агрессивного фактора, который стремился, словно заразный вирус, поразить и изувечить мою человеческую суть!

Но это было только прелюдией, так как главным «блюдом» оставался всё ещё злостный и агрессивный разносчик вампиризма, который также требовал моего вмешательства, ведь оставь я всё как есть, и спустя некоторое время ситуация повторится.

Уж не знаю, как с этим справлялись мои предки, которым также как и мне повезло участвовать в этом ритуале, но у меня полностью отсутствовали какие бы то ни было сдерживающие механизмы, которые должны были уберечь мою душу от обращения в вампира и дать доступ к магии крови. Так что пришлось мне «закатав рукава», изыскивать у себя энергетические резервы, дабы вникнуть в дар магии крови и сделать его безопасным для себя.

Работа была непростой, ведь никакого справочного материала и инструкции по функционалу дара под рукой у меня не было, только опираясь на интуицию и понимания энергетической составляющей мироздания (очередная благодарность принцессе за её дар), я смог найти в сфере дара магии крови менто-информационный модуль, который отвечал за перестройку души и тела пораженного вампиризмом реципиента. А как только главный источник угрозы был мною найден, я на последнем издыхании, вложив остатки своих сил в решающую атаку, уничтожил эту дрянь!

Не знаю, сколько времени у меня ушло на все эти процедуры — ознакомление с памятью Катары, излечения себя и лишение дара магии крови вируса вампиризма, но когда сознание вновь меня покидало и я впал в беспамятство, мне казалось, что миновала целая вечность!

Глава 13

Сглупил, но стал сильнее

Пробуждение было настолько лёгким и сладким, без какой бы то ни было присутствия слабости, недомогания или же нахождения в пограничном состоянии, когда разуму не понятно сразу, спишь ты или уже проснулся, просто в одно мгновение я осознал себя бодрствующим и полным сил, что даже и не вспомнил в тот момент, как относительно недавно боролся за собственную человечность и личность, когда вступил в схватку с даром магии крови.

«Кстати, а он очень неплохо устроился у меня в душе и уже приносит пользу!» — Я был не слабо так удивлён тому факту, что мне оказались доступны некоторые из способностей вампиров, которых по идеи я получить был не должен. Максимум на что я мог рассчитывать после проведения над собой ритуала должного мне привить дара магии крови, это как раз таки обретения самой возможности быть магом крови и интуитивного понимания в этом направлении магического искусства считающегося тёмным, всё!

Я же сейчас мог чувствовать биение жизни неподалёку от себя, в радиусе примерно сорока метров вокруг. Ха. Теперь сейсмочувствительность не является моим единственным способом сенсорики окружающего пространства!

Не открывая глаз, я сосредоточился на новом спектре своего восприятия, что открыл для меня новый взгляд на действительность.

Хм... Ясно. Восприятие жизни, дарованное мне даром магии крови вампира, вступило в синергию со способностью доставшейся мне от Катары чувствовать течение жидкостей, в том числе жизненных соков живых существ (растений и животных). Сейчас, я лежавший у себя в комнате, находящейся в доме расположенном в Ричмонде, мог с лёгкостью прочувствовать каждую травинку газона у нас на лужайке во дворе, замедленное течение соков в кустах и деревьях готовящихся к зимнему сезону, даже семью кротов смог ощутить глубоко под землёй аж на соседнем участке!

Интересно, а когда я получу и ассимилирую последнее астральное тело мага воздуха, моё восприятие будет подобно тому же, которым обладали члены клана Хьюго с бьякуганом во вселенной Наруто?

Охх... А ведь и вправду, как не посмотреть, но немножечко от сенджу-то во мне уже имеется! Катара при помощи магии воды и возможности влияния через неё на жизненную силу, могла также управлять ростом растений!!! И это значит, что теперь подобные «фокусу» будут доступны и мне в том числе, а уж в синергии с даром Азулы и моей собственной маной, можно такое понакрутить, что дух захватывает от перспектив!

«Так, харе мечтать! Нужно глянуть на своё внутреннее состояние. Хочу до прихода деда узнать все подробности изменений, которые со мной произошли. То, что я себя сейчас прекрасно чувствую, ещё ничего не значит».

«Вау!!! Получилось!.. Чёрт, слишком сильно восторгался и потерял концентрацию. Так, нужно собраться и ещё раз сосредоточиться, дабы повторить недавний опыт».

Вот вообще не ожидал, что мне так легко и просто удастся впасть в созерцательное состояние и увидеть во внутреннем взоре свою душу целиком, а не отдельные её слои. До этого я мог ощущать лишь своё астральное тело и на самой грани чувствовать какие-то странные отголоски флуктуаций своих прочих духовных оболочек. От того-то и был так

сильно сейчас удивлён, из-за чего во время первой попытки сорвался на яркие эмоции, радуясь успеху, что в итоге стало причиной тому, что не удержал необходимую концентрацию и вывалился из медитативного, трансового состояния.

Вторая попытка оказалась также успешной и буквально за какие-то мгновения мне удалось вновь впасть в нужное состояние и увидеть собственную душу.

«Мда... Когда я видел её в последний раз, перед тем как отрубиться, она явно выглядела иначе!»

На тот момент, когда мне удалось оградить свою душу от воздействия дара магии крови вампира, а затем уничтожить основу вируса, алчущего переформатировать мою суть и сделать кровожадной тварью: третья, пятая, шестая и седьмая оболочки моей души были уже на одну десятую преобразованы и от них веяло сутью темной твари. Сейчас же все эти перечисленные оболочки стали на одну четвертую нечеловеческими и в энергетическом, мистическом спектре визуализации моим подсознанием, выглядели как ярко-алые, с вкраплением тьмы, участками моих духовных тел, тогда как доминирующие, не прошедшие изменения части оболочек, отображались каждый в своём, индивидуальном цвете. И наблюдая своё нынешнее состояние, новое преображение души, я точно знал, что в будущем, если и будут какие-то дальнейшие её изменения и расширения зоны преобразования, то это коснется очень незначительной части моих духовных оболочек остающихся человеческими. Процесс уже пошёл на спад и мне не грозит окончательная потеря своей человеческой сути.

Кстати, мой новый дар магии крови всё же проник в мои первые две оболочки души, установив с ними крепкую связи и даже провёл некоторую интеграцию, незначительно изменив их структуру. Но это было не полномасштабное их переформатирование и организация иной структуры взаимодействия, функционирования моих оболочек. Он словно бы произвёл усушку и утряску, сделав качественную их оптимизацию, при этом не меняя сути. Дар магии крови сделал функционал моего тела и праны более эффективным, стойким к внешним, агрессивным факторам, а также расширил степень их взаимодействия с иными оболочками. Ну круто, чё!

Больше никаких новых откровений на меня не снизошло и я посчитал, что достаточно плясать на свою душу и пора бы воспользоваться навыками Катары в целительстве, дабы диагностировать случившиеся изменения в моём физическом теле.

«Ха...Какие интересные ощущения и впечатления от техники диагностики собственного тела и анализа полученных таким образом данных!!!»

Во-первых, моё тело слегка усохло в объёме, но при этом стало тяжелее. Костная ткань всего скелета стала намного плотнее стандартной, относительно воспоминаний Катары, так что это пока неточная информация, нужно будет и в этом мире провести обследование при помощи своего навыка других разумных, дабы собрать статистические данные по особенностях анатомии, физиологии и биохимии здешних людей. Мышечная ткань также стала намного плотнее, процентов так на тридцать став плотнее, но вместе с тем эластичнее и выносливее. А ведь это я только о физических параметрах речь веду. Если же говорит об энергетических, то у клеток моего тела значительно возрос внутренний резервуар хранения жизненной силы. Раз эдак в пять! Опять же, в сравнении с резервом клеток среднестатистических одарённых жителей вселенной Аватара.

Определенно, нужно будет на ближайшей тренировке изучить свой нынешний предел в силе, скорости, ловкости, а также выносливости, ведь все эти показатели безусловно стали намного выше предыдущих, до обретения мною дара магии крови, который красавица,

значительно прокачал мои физические характеристики.

А ещё нужно будет найти время на то, чтобы тренировать свою сенсорику. Необходимо учиться умению мониторить окружающее пространство при помощи всех доступных мне ныне спектров восприятия, ведь их теперь стало ого-го сколько! Сейсмочувствительность от Тоф, моя собственная эхолокация при помощи восприятия астральной картины окружающего мира, пока слаборазвитая сенсорика на основе дара Азулы к управлению и соответственно регистрации всех известных мне видов энергий, а значит и их источников, чувствительность базирующаяся на ощущении в приличном от себя радиусе (на данный момент достигающая семьдесят метров) всех вариацией жидкостей и их переносчиков, доставшаяся от Катары, а также идентификация и регистрация источников жизненной энергии и праны в том числе, который получил благодаря дару магии крови.

В данном мире обладание даже одного единственного способа восприятия считается великим благом и редким даром, а у меня же их целых шесть! И с одной стороны, это жуть как круто, а с другой, где бы найти время, дабы овладеть ими всеми на должном уровне? Хех... Зато у деда будут полные штаны счастья, когда я поделюсь с ним информацией о том, чем ныне владею.

Эхх... Находясь сейчас у себя в постели, дома, в безопасности, когда мог спокойно проанализировать произошедшее, у меня никак не выходит злиться на Гюнтера, ведь по факту вся вина за неправильно прошедший ритуал лежит только на мне. Нужно было раньше раскрыть Гюнтеру всю правду о том, что мне в ближайшем будущем предстоит обретение новых способностей в астральной магии. Но нет, я зачем-то ранее решил скрыть от него данную информацию о том, что перед тем как заполучить память и способности Тоф и Азулы, мне предоставлялся выбор и что ещё две «сферы» оставались в подвешенном состоянии, которые, как я предполагал и надеялся, в ближайшем будущем мне предстоит поглотить. Знай он эти подробности, то мигом бы понял, что я всё ещё в состоянии прохождения высшего ритуала, а значит моё участие в любом ином такого же плана масштабном мистическом таинстве чревато для меня неизвестными, но однозначно, очень неприятными последствиями. Мда... Все мы сильны задним умом!

Хм... А вот и Гюнтер направляется в мою комнату, дабы проведать и поговорить по душам. Ещё в первые секунды своего пробуждения, я смог при помощи сенсорики ощутить у себя под кроватью диагностирующую моё состояние магическую печать за авторством деда и которая держала его в курсе происходящего со мной в режиме реального времени. Мне без труда, интуитивно, удалось распознать отголосок его магической «подписи» в энергетике мистического сигила.

— Ну что, балбес, надеюсь у тебя есть, что мне сказать в оправдание собственной глупости?

И что мне было ему ответить? — «Ну да, дурак! Но надеюсь это лечиться и впредь буду умнее? Так что ли?»

— Извини?

— Вот вроде бы умный ты парень Магнус, я даже решил, что ты заслуживаешь доверия, но после произошедшего, я даже не знаю, как мне теперь к тебе относиться? Это же надо было скрыть от меня тот факт, что ты всё ещё участник высшего ритуала! Ты непрошибаемый идиот, внук!!!

— Такого впредь больше не повториться, дедушка. Обещаю! — С трудом заставил себя ответить ему, глядя прямо ему в глаза в которых читалось осуждение и разочарование.

— Эх... Ты даже не представляешь сколько нервов и сил мне стоило вытянуть тебя с того света. Мне даже пришлось обращаться за помощью к Дамблдору, дабы получить от него слёзы феникса.

Твою же мать! Хреново, очень хреново.

— И много мы ему теперь должны и почему именно к нему пришлось обращаться, неужели у Матиуса не нашлось слёз?

— Не нашлось... — Лицо деда было хмурым, а это крайне редкая картина, означающая высшую степень его недовольства, раз мне без труда удалось прочесть его эмоции опираясь на мимику, — Когда я обратился к Белуссио с этой просьбой, он сказал, что сможет достать их в течении нескольких дней. Но у меня не было времени ждать, так как твоё состояние резко ухудшалось. А мне они были нужны позарез и очень срочно, ведь твоё тело было переполнено энергией тьмы. Диагностика показала, что ты борешься за свою человечность и сопротивляешься обращению в вампира. И только такая волшебная субстанция как слезы феникса, которые являются чуть ли ни квинтэссенцией жизненной энергии и света, могли помочь тебе справиться с вирусом вампиризма. А Дамблдору мы ничего не должны. Отделался одним омутом памяти с расширенным функционалом и ещё кое-чем по мелочи.

— А не жирно ли будет старому пидарасу за несколько капель слёз такой подгон?

Признаться, я был сильно возмущен таким неравноценным обменом!

— А кто тебе сказал, что он всего лишь несколькими каплями слёз расплатился со мной за омут? Я ведь не идиот и кое-что смыслю в торговле. Когда я обратился к нему с предложением о покупке у него слёз феникса, я не продемонстрировал Альбусу своей острой нужды в них. В итоге, он ещё целый год будет снабжать меня этой ценной жидкостью, пока общее её количество не достигнет двух литров. Но и это ещё не всё! Также он теперь должен мне два хвостовых и десятков маховых перьев феникса.

А вот теперь на лице деда читалось довольство и гордость за собственную предприимчивость. Даже такая маленькая победа в торге с Альбусом, многое для него значит. Знай же Дамблдор о том, что слёзы деду были нужны очень срочно, ещё вчера и без которых единственный внук Гюнтера просто не выжил бы, хрен бы он так дешево оценил эти ингредиенты. Но всё же Гюнтер ещё тот хладнокровный засранец! У него внук при смерти, а этот гад торгуется!!!

— Ты конечно красавчик, дед, но нет ли в этой сделке какого-то подвоха? Что-то слишком дешево и легко Альбус расстался с ценными ингредиентами. Я конечно всё понимаю, у него их безграничный источник, но мне ведь известна их настоящая стоимость! Китайцы будь здоров за них заряжают. Одна капля слёз не меньше сотни галеонов и это напрямую, без перекупщиков. В Европе цена на них будет уже не меньше пяти сотен. Литр же будет стоить около ста тысяч!!! А тут целых два, да ещё перья в нагрузку. И меня очень напрягает тот факт, что он вообще согласился тебе их дать, учитывая завязку канона, где у Гарри и Тома родственные палочки с сердцевинкой из перьев клятого Фоукса.

— Ну помимо омота памяти я ещё буду должен сделать Альбусу десятков защитных, артефактных комплекта среднего уровня из собственных материалов. Так что всё нормально. Один такой комплект стоит около пяти тысяч, что в сумме выходит за весь набор уже пятьдесят тысяч галеонов. Плюс мне будет нужно предоставить Альбусу расчёт одного очень скверного ритуала, благодаря которому можно пытаться пленённую, бестелесную сущность. Подобного рода работа по составлению нового и сложного ритуала тоже стоит немало, ни как не меньше десяти — пятнадцати тысяч галеонов. Ну а остальную часть стоимости всего

того, что будет должен мне выдать Альбус, покрывает эксклюзивный омут памяти «моей» разработки. Учитывая же то, что на данный момент, всего три рода в Европе умеют создавать такой непростой артефакт, чьи «поделки» не идут ни в какое сравнение с нашей модификацией, то Дамблдор ни разу не продешевил. Он наоборот безмерно рад и доволен.

— Ну если так, то тогда выходит, что сделка ваша была практически честной. Если конечно не брать в расчёт тот факт, что слезы тебе были очень нужны и от их своевременного наличия у тебя зависла моя жизнь, о чём Дамблдор так и не знал. Но меня другое интригует в вашей с Альбусом сделке. На кой ему подобный ритуал, способный быть пыточным для бестелесной сущности? Неужели у него в наличии имеется крестраж Тома?

— У меня складывается впечатление и интуиция нащёптывает, что у Альбуса в наличии основная часть души Реддла. Больно уж подозрительно и своевременно в каноне Квиррелл отправился в Албанию, где вот неожиданность, его тело захватила душа Темного Лорда. Спрашивается, какого Мордредда именно в год поступления Поттера в Хогвартс, Реддл вдруг активизировался? Не верю, что он всё это время не мог покинуть Албанию и найти себе подходящее для одержимости тело. А это значит только одно, всё это время мальчик Томми был под колпаком и надзором Альбуса. Но ладно, это сейчас в данный момент не столь важно. Ты лучше расскажи мне каким таким образом тебе удалось побороть вампиризм? Я ведь благодаря диагностики видел, что ты и сам прекрасно справлялся с этой задачей, слёзы же лишь выиграли тебе время. Откуда дровишки? Ранее ты ничего подобного не демонстрировал в плане работы со своей внутренней энергетикой и тонкими оболочками души.

— Тут стоит сказать спасибо целому перечню удачных совпадений и наличию у меня инструментов, способных работать с моими оболочками и энергиями души. В частности, справится с вампиризмом мне помогли дар принцессы Азулы в оперировании с любого рода энергиями, а также своевременная распаковка очередного пакета с воспоминаниями и ассимиляция астрального тела мага воды из мира Аватара, обладающего выдающимся талантом в целительстве. Если бы я не получил этот дар и прилегающие к нему воспоминания с опытом Катары в излечении энергетических оболочек и тела в том числе, то моя судьба была бы незавидна. Кстати, дед, а долго я был в беспамятстве? Сколько времени прошло с момента полнолуния и ночи, которая чуть не стала для меня роковой?

— Третьи сутки миновали. И будь готов к предстоящей встрече с Дорой. Я не стал тебя жалеть, внучёк, и скрывать от крестницы, что ты по собственной глупости чуть не сдох!

— За что, дедушка?! — Прозвучал в комнате, наполненный отчаяньем и болью, крик души! Ох... Это явно будет очень тяжелый разговор и даже после того, как я её успокою и усмирю (девочка-то импульсивная и я уверен, что первая её реакция при встрече со мной будет агрессивной, явно с желанием меня поколотить), Нимфадора мне ещё долго будет припоминать эту мою глупость, которая подвергла мою жизнь опасности. Хотя признаюсь себе честно, я это заслужил!

— А что, разве не за что? Я ведь в первые часы после ритуала, думал, что ты уже не выкарабкаешься из этой передрыги! Так что имей мужество и ответь хотя бы перед мелкой за мои нервы и её слезы, которые она пролила над твоей бессознательной тушкой!!! Мне и Андромеде стоило больших трудов уговорить Дору, чтобы она ночевала у себя дома и что её постоянное пребывание рядом с тобой, не имеет смысла.

— Понятно. И хватит уже дед меня песочить, сам понимаю, что знатно сглупил.

— Ладно, проехали. Надеюсь ты хоть что-то вынес из этой ситуации, сделал выводы и

усвоил этот урок, — Пристально взглядываясь мне в глаза и ища в них осознание, а также раскаяние, протянул Гюнтер. И видимо увиденное ему пришлось по душе, раз дед легко сменив тон на более благодушный, перешёл к теме предстоящих в вскоре нам с Нимфой обучению у Чангов. Мне же реально было очень стыдно за свой опрометчивый и недалёковидный проступок, так что ничего иного кроме раскаяния он во мне разглядеть ну никак не мог.

— Через три дня, у тебя с Дорой начинаться занятия по каллиграфии у Чангов в клановой школе и мне вот что интересно, ты в состоянии скрывать свою суть? Имеешь в распоряжении подобного рода техники из опыта тех магов, чьи воспоминания и астральные тела ты ассимилировал?

— К чему подобного рода вопрос? И отвечая на твой вопрос — да, имею. Правда стоит ещё проверить, удастся ли мне их быстро освоить и повторить. Воспоминания воспоминаниями, но без тренировок, мне не перенести чужой опыт в собственный навык. Так что пока ничего определенного сказать не могу, это требует проверки.

— А вопрос мой к тому, что в данный момент у тебя аномально огромное астральное тело, что затмевает своим размером даже таких тяжеловесов, как виверны и прочих монстров из той же категории. Ни один волшебник не обладает подобного рода мощью четвёртой оболочки души и пусть астральное зрение является редким навыком, но существует не мало иных способов, благодаря которым можно глянуть на тебя в данном энергетическом спектре. Хотя даже этого не сильно требуется, дабы обнаружить аномалию и понять, что с тобой явно что-то не так, так как концентрация твоей астральной энергии, содержащейся у тебя в душе, её объём и могущество, искажают не только астрал, но и магические потоки вокруг тебя. И у меня имеются большие сомнения, что моим артефактам сокрытия окажется под силу укрыть тебя от любопытного внимания чувствительных к силе, могущественных волшебников.

— Мда... Проблемка! А если учесть ещё и тот факт, что китайцы, насколько мне известно, не слабые умельцы в астральной магии, то ситуация непростая, — Говоря очевидное деду, я размышлял на тему доступных мне техник, которые должны помочь мне скрыть особенность моей души от пронырливых и очень наблюдательных азиатов, которые те ещё мастаки подмечать скрытое и неявное, — У меня есть в распоряжении две методики, требующие проверки, благодаря которым в мире Аватара маги скрывали свою суть. Один мне известен из воспоминаний Азулы, вот только она ни разу не практиковала и не применяла данную технику, так как она была предназначена для скрывания своего присутствия от духов. На момент рождения и жизни Азулы, эта техника сокрытия уже была не столь актуальна, так как пользовались ей в стародавние времена, когда Мир Духов и Людей не был разделён барьером и человечество страдало от постоянных нападков агрессивных тварей мистического толка. По этой причине принцесса отыскав эту технику в библиотеке Ван Ши Тонга, не стала тратить своё время на её освоение, так как посчитала технику бесполезной для себя, ведь человеческие маги не обладали астральной сенсорикой. Вторая техника мне известна из воспоминаний Катары. Её этой технике обучил муженёк-Аватар. Вот только она тоже с подвоха, так как является включенной частью более сложной техники. Аанг обучил свою жену покидать своё тело при помощи астральной проекции и таким образом путешествовать по планете, а уже в этом состоянии скрывать себя от внимания астральных хищников — местных духов. И мне неизвестно, будет ли эффективно применение данной методики сокрытия к себе, в моменте, когда я пребываю астральной

оболочкой в собственном теле.

— Ахренеть!!! Ты обязан освоить эту технику астрального путешествия. У неё огромные перспективы в шпионаже и она будет крайне эффективна в нашем мире и в данную эпоху. Мне лишь читать о подобном доводилось и речь идёт о магах древности. В наше время современные волшебники не обладают подобного рода способностями, а это значит, не имеют средств защиты от неё!

— Считаю, что пока не стоит питать больших надежд по этому поводу и строить какие бы то ни было планы на данного рода способность! Мне не известно насколько здешний астрал безопасен для путешествий. А вдруг здесь водятся монстры пострашнее Вату — духа тьмы и хаоса из мира Аватара? Так что попридержи коней.

— Извини. Что-то я и вправду разошёлся. Но и ты меня пойми, не каждый ведь день случается так, что мне становится известно о том, что мой внучёк оказывается обладает высоким шансом овладеть забытую в данную эпоху мистическую практику канувших в Лету магов? Хотя... Ты уже столько сюрпризов мне преподнес, что пора бы уже привыкнуть к такого рода неожиданным поворотам.

— Вот-вот!!! Так что не забывай данный факт. Внук у тебя личность очень разносторонняя, одарённая и наделённая огромным количеством талантов! Поэтому будь ко мне более благосклонным и более терпимым к моим закидонам.

— И что мне теперь, даже на откровенную дурость глаза закрывать? Розг бы тебе прописать, так не поможет ведь уже. Поздно исправлять ситуацию, ведь ты уже волне себе сформированная личность.

И говоря всё это сожалеючи о том, что розги для моей жопы, в качестве средства вразумления, метод уже неэффективный, дед был как никогда искренен в своём расстройстве по этому поводу! Вот ни разу у меня не возникло сейчас сомнений, что будь он уверен в том, что розги окажут хоть сколько-то положительный эффект в моём перевоспитании и вколачиванию мудрости старших через «задние ворота», он бы не раздумывая им воспользовался!!!

А ведь мне попадались в нашей библиотеке воспоминаний сохранённый дедом, памятный отрывок из его детства, в котором шестилетнего Гюнтера всего исполосовали розгами и били его не по жопе, а по спине, аж до рассечений. И знаете что удивительно? Дед с теплотой вспоминает тот день и периодически просматривает этот фрагмент из своего детства, для того, как он сам говорит, чтобы остудить голову и после этого трезво принимать взвешенное решение! Мда... он человек совсем из другого теста и иной эпохи. Для него все те «измывательства» Дурслей над «бедным» Гаричкой выглядели как вполне приемлемый и единственный способ держать в узде проблемного волшебника. Уж не знаю, как в этой реальности будут обстоять дела с воспитанием МКВ, но если всё будет также как и в каноне, то по мнению деда, это вполне эффективный и действенный способ для маглов обезопасить себя от тлетворного влияния находящегося на протяжении почти десяти лет рядом с ними одарённого ребёнка с сильным потенциалом.

Естественно возникает вопрос, а как же тогда все те «маглорожденные» волшебники, которые растут в любящей семье и не приносят вреда своим родителям одним только фактом своего существования? Так дело всё в том, что 99,9 % этих самых «маглорожденных», являются либо бастардами, диким овсом загулявших в мире простецов выходцев из волшебного мира, что после весёлых и приятных приключений заблокировали память девушки, с которой они провели время, после чего она через девять месяцев рождает на

свет одарённого ребёнка, либо же такие маглорожденные являются потомками сквибов ушедших, выброшенных в мир простецов и которым повезло родить волшебника.

И если в первом случае ребёнок не причиняет сильного вреда своей матери и «отцу», то это связано с тем, что в отношении матери, даже без наличия у той собственной магии, малолетний волшебник причинить вред в принципе не может, если конечно психика ребенка не находится в угнетённом состоянии и он не воспринимает мать как угрозу своей жизни и здоровью, а во вторых, такой волшебник является полукровкой, как минимум непризнанным на тот момент бастардом без поддержки родовой магии, а значит великим потенциалом он не владеет и его детские выбросы не будут обладать большой разрушающей силой.

Касаемо же детей-волшебников от родителей сквибов, то тут немного иная ситуация. Для сквибов детские выбросы наоборот полезны и в истории нередко встречаются подтвержденные случаи, когда у таких вот молодых родителей, попавших под позитивный детский выброс своего ребёнка, пробуждалось магическое ядро. Сильными волшебниками им конечно же уже не стать, так как их ядро лишено возможности к расширению и развитию, но даже такому стечению обстоятельств превалирующее большинство таких вот счастливиц было очень радо. И это далеко не редкий случай, как минимум пару раз за десяток лет такое в Европе случается.

С Гарри Поттером же ситуация совсем иного рода. Уж не знаю, каким конкретно доводом руководствовался Альбус при выборе «опекунов» и будущих воспитателей национального героя, которого он сейчас исподволь, чужим голосами и руками, всю пиарит, но Дурсли, если знать всю подноготную и понимать опасность бомбы замедленного действия под именем Гарри с крестражем во лбу, действовали в отношении навязанного им пацана единственно верным и правильным способом. Если конечно руководствоваться в этом деле безопасностью семьи простецов, то бишь Дурслей.

Лили Эванс в этой реальности являлась обрётённой волшебницей, это подтвержденный факт, свидетельство которому имеется в департаменте образования Министерства Магии. Там по каждому отучившемуся в Хогвартсе имеется своя папочка с личным делом, в которой в том числе указано происхождение волшебника. Она же, Лили — Первая кровь, а это значит, что Петунья никак не может быть сквибом и я уверен, что Вернон тоже не относится к их числу. Вот и выходит, что семья полностью лишенных какого бы то ни было сопротивления перед магией разумных, оказалась воспитателями чистокровного, родовитого волшебника с обновленной кровью! И для снижения рисков, частоты детских выбросов, которые разрушительны для слабой энергетики простецов, Дурсли верно делали, что нагружали пацана работай, дабы он постоянно был физически истощён, а также не давали ему полностью утолить свой голод, дабы у Поттера было перманентное, слабое физическое истощение организма.

Таким образом они направляли весь волшебный потенциал Поттера на поддержание собственного здоровья и работоспособности, но и для самого Гарри это ни разу не было во вред. Это один самых эффективных и безопасных способов развития и тренировки волшебного ядра. Понятное дело, что в волшебном мире мало какой родитель согласится на данного рода меры, ради будущего могущества своего дитя. Да и другие методы у них в наличии имеются, каким ещё образом можно сделать своего ребёнка сильнее, правда ни один из них ни разу не дешёвый. Впрочем, стоит также уточнить, что известна подобного рода информация лишь старым волшебным династиям, а также большинству специалистов

значительного ранга в любом из проявлений магического искусства. Так или иначе, разумный, который посвятил своё время собственному развитию на поприще волшебного искусства, когда-нибудь, но натолкнется на эти сведения, либо же сам придёт к подобным выводам.

Для того, чтобы ребёнок раскрыл весь свой волшебный потенциал, требуется уже с раннего детства нагружать его во всех возможных направлениях. Нужны физические тренировки, умственные, а также безопасные методы развития внутреннего резерва маны. Что в принципе и делается во всех чистокровных и родовитых семьях. Дети с малолетства обучаются фехтованию, конной езде, танцам, что в полной мере, полноценно развивает тело юного волшебника, нанимаются репетиторы, которые нагружают разум своих подопечных умственной деятельностью, тем самым тренирую их ментальную сферу, также обучаются каким-то изобразительным и художественным искусствам (живопись, скульптура, музыка), то бишь творческой деятельностью занимают, дабы научить ребёнка пользоваться собственным воображением и фантазий, но самое главное, нанимают наставников, которые учат мелких тому же зельеварению, простенькой рунологии, практика в которых позволяет ребенку научиться чувствовать токи маны в своей системе магических каналов от ядра во внешний мир, тем самым оттачивая контроль, укрепляя и расширяя стенки каналов и развивая резерв.

* * *

Моё пробуждение и визит деда ко мне в комнату, где Гюнтер немного меня знатно пропесочил, а также поведал о том, что я пропустил за минувшие три дня своего бессознательного состояния, случился в третьем часу дня, а проговорили мы с ним чуть больше часа. Так что после его ухода, я шустро покинул постель и отправился в ванну, дабы привести себя в порядок перед скорым ужином. А ещё мне очень хотелось немедленно, как модно скорее, сменить своё нижнее белье. Почему же мне так не терпелось это сделать? А дело было в том, что панталоны, в которых я пролежал три дня в беспамятстве, пока боролся за свою жизнь, представляли собой артефактную одежду предназначенную для недееспособных или ограниченных в передвижении одарённых. Короче, эти внешне смешные панталоны моды времён царя Гороха были сделаны из шёлка акромантулов, несли на себе рунное зачарование и выполняли функции волшебного памперса. Стоит только в них оказаться любой самостоятельной органике или жидкости, как магия удаляет эти непредусмотренные гигиеной и комфортом естественные выделения человеческого организма. И хоть панталоны всегда оставались абсолютно чистыми и стерильными, магия не допускала никаких загрязнений, у меня эта деталь моего нынешнего гардероба вызывала жуткую брезгливость. А всё потому, что труселям этим уже пару веков и кто их только за это время не носил!

Приведя себя в порядок и облачившись в повседневную, домашнюю одежду, я решил ещё некоторое время провести у себя в комнате, сосредоточившись на знакомстве с моими новоприобретенными способностями. Правда делать это в доме было не совсем удобно, так как в нём кроме меня и деда в данный момент никого не было, а мои новые методы восприятия окружающего пространства и объектов в нём, лишь краем дотягивались до территории за пределами дома, где присутствовала жизнь и на которой я желал/собирался сосредоточить своё внимание.

Это были просто потрясающие и завораживающие ощущения. Когда мне стало доступным «осознания» проистекающих жизненных процессов в разного рода представителях

флоры и фауны, да и не только в них, я вдруг ощутил себя кем-то большим, чем просто одарённый! Теперь я мог на двух разных уровнях восприятия чувствовать не только почву, которая состояла из неорганических, твердых материалов в виде кремния и прочих каменных, осадочных пород, но ещё чувствовать в ней биение жизни, органику. Множество микроорганизмов, которые участвовали в процессах формирующих пережной, также не избежали моего внимания. Жизнь присутствовала повсюду и если в воздухе она была практически незаметна, то земля излучала ровный, отчётливый для моего восприятия, насыщенный фон жизненной силы.

Но не всё было так замечательно и безоблачно. Нагрузка на мою ментальную сферу возросла в разы, ведь теперь, когда у меня появились новые инструменты восприятия, информации в неё поступало в разы больше и мне приходилось создавать в своём разуме своего рода виртуальные корзины, куда стекались те данные, которые в данный момент меня не интересовали, откуда через некоторое время удалялись, ведь перегружать память я не хотел. Увы, но пока мощности моего разума было недостаточно для того, чтобы анализировать и оперировать всей информацией, которая оказалась мне теперь доступна благодаря множеству новых способов восприятия окружающего пространства.

«Хм... Какая любопытная сигнатура!»

В область моей чувствительности вошли два живых объекта, но мой интерес вызвал лишь один из них. Его жизненная энергия, прана, мана, а вместе с ними астральная компонента, создавали такое причудливое переплетение друг друга, что у меня стал подтормаживать разум, пытаясь скомпилировать противоестественные данные, которые выдавали мои новые способности восприятия разного рода энергетических проявлений.

И не будь в тот момент ситуации, в которой основная часть моего сознания, его вычислительные мощности, были сконцентрированы на расшифровке и анализе получаемых сведений от моих новых органов чувств, то я бы сразу понял, кто это такой ко мне пожаловал и почему стоило только этому объекту переступить порог моего дома, как он с невероятной скоростью и проворством, взбежал на второй этаж и чуть ли не с ноги открыв дверь в мою комнату, пушечным ядром влетел уже в мою тушку, что в медитативном трансе с удобством располагалась в кресле, тем самым вышибая меня из транса!

— Хааа... — Даже с моими новыми, более крепкими кондициями тела, было достаточно больно принять на свою грудь с ребрами тело Доры, которая на приличной скорости, даже не думая её сбавлять, прыгнула ко мне с объятьями, — Привет, Нимфадора. Рад тебя видеть!

И говоря это, я постарался придать своему лицу максимально радостное выражение.

— Дурак! Идиот!! Козёл!!! — Было её ответом, а затем она уткнувшись мне в район шеи, разразилась рёвом и сквозь плачь, продолжила выплескивать свои переживания, используя крепкие словечки, зная которые приличной леди не подобает.

А ведь если взглянуть на представленную сейчас у нас в комнате картину и случившееся действие со стороны, можно было подумать, что это какой-то эпизод из аниме, правда блондин не бисенён, а героиня вместо слов Бака, употребляет совсем иной весовой категории нецензурщину, ругая своего возлюбленного на английском в перемешку с немецкой бранью.

Глава 14

Предатели крови и проблема деда

Мне стоило немалых сил и нервов, дабы успокоить истерику Нимфадоры. Признаться, для меня оказалось большой неожиданностью, с какой силой и сопереживанием, эта чудесная девочка приняла близко к сердцу мою дурость, которая чуть не привела меня к потери самого себя и обращения в вампира. Подробностей ей естественно никто не сообщал о ритуале и она не знала, с чем мне пришлось столкнуться, но то, что я чуть не отправился в страну вечной охоты, как в прямом, так и в переносном смысле, ей было известно. И теперь мне было очень стыдно не только перед дедом и собой, но и перед мелкой за свою глупость. Ну не ведал я, что за столь короткий срок смог занять столь важное и весомое место в сердечке Доры. Она реально всё эти дни пребывала на краю эмоционального срыва и он всё же случился сегодня, но только после того, когда Дора убедилась, что я жив-здоров и никуда покидать этот бранный мир не собираюсь. Только сейчас она позволила проявить себе слабость и выпустить вместе с слезами наружу накопившийся стресс. Мда... А ведь мне теперь от неё уже никуда не деться. Она вообще не представляет своей, не то чтобы счастливой, а вообще какой бы то ни было жизни без меня в ней. И пусть пока сама Нимфадора ещё не до конца осознает своего предстоящего будущего со мной, не понимает того, к чему сама себя готовит, но при этом, уже не мыслит своего существования без моего присутствия рядом, а это значит и предполагает, что мы будем мужем и женой, и её, пока ещё, детское мировоззрение, восприятие мира, ни сколько не мешает ей пребывать в той самой полноте настоящего, правильного женского сопричастия со своим любимым мужчиной, на роль которого был избран я.

Эх... Я, конечно, ещё та эгоистичная сволочь, всегда руководствовался только собственным мнением в принятии решения, но в данном случае, мне уже никак не оттолкнуть чувства искреннего, пока ещё, ребенка, которые без вариантов, в скором будущем, оформятся в настоящую, светлую любовь женщины к мужчине. Всё же что-то здоровое есть в той неоднозначной, кажущейся глупой теории, в которой мужчина с Юпитера, а женщина с Венеры. Не будь у меня опыта и мировоззрения взрослой личности, для меня все эти душевные «телодвижения» так и остались бы непонятными и поверхностными. И только такой старый, прожженный эгоист и циник, как я прошлый, Андрей, сознание которого ныне находится в теле девятилетнего сопляка, может оценить истинную бесценность таких вот ярких, незамутненных чувств и эмоций обличенных в искреннюю любовь и сопереживания в отношении меня. В прошлой жизни у меня было только два человека, которые без всяких условий были готовы пожертвовать собой ради того, что бы у меня всё было хорошо! Это мои родители. Здесь же и сейчас у меня в жизни тоже оказывается есть два таких человека, это Гюнтер и как сегодня выяснилось, Нимфадора.

У девочки пока даже намёка пока нет плотское влечение ко мне, слишком юная пока Нимфадора для этого, но даже без наличия гормонального шторма сносящего крышу, который порой может толкать участников подростковых отношений на опрометчивые и глупые поступки, она только на базе и основе психологической и эмоциональной привязанности, безграничной симпатии, готова отдать всё самое ценное, вплоть до собственной жизни, лишь бы я был жив и здоров!

Откуда мне это известно? Так стоило только мелкой влететь в меня и оказаться в моих объятьях, в силу своей открытости по отношению ко мне, когда Дора даже на подсознательном уровне абсолютно не видит никакой нужды скрывать от меня что либо, благодаря этому у меня с Дорой возникло единение душ. Тут ещё стоит отметить такой нюанс, что Нимфадора метаморф и находилась в состоянии эмоционального раздрая. Из-за сумбурности протекающих в её ментальном и чувственном срезе души процессов, она оказалась для меня, астрального мага, словно открытая книга и мне без труда, даже не акцентируя на этом собственного желания, интуитивно, удалось войти в с ней в резонанс, благодаря чему я смог прочувствовать и понять все мысли, желания и чаяния Доры связанные со мной, её отношении ко мне.

«Эх... Теперь я точно не только не захочу никому отдавать Дору, но и позволить себе этого сделать не могу, если хочу, чтобы она была счастлива. Мелкая уже приняла для себя окончательное и бесповоротное решение связать навеки свою судьбу с моей».

Неизвестно, сколько ещё времени мы могли бы просидеть в сладком уединении нашего резонанса душ, было очень приятно находиться в эпицентре эмоций, обуреваемых Нимфадорой, но нашу идиллию потревожил дед. Сегодня впервые я с Дорой опоздали на ужин и когда наша задержка перешагнула все доступные рамки приличия, Гюнтер решил сам подняться наверх, дабы позвать нас к столу и заодно вставить фитиля, за такое грубое поправление этикета. Вот только у него ничего не вышло. Увидев в каком положении мы с Дорой находились и какая умиротворяющая атмосфера генерировалась и транслировалась нашим тандемом во вне, у него язык не повернулся отчитывать нас за опоздание.

Но как бы сладко и хорошо мне не было сейчас с Дорой, я не терял разума, выпав в нирвану. Я всё это время не терял контроля окружающего пространства. Так что стоило только деду оказаться на пороге моей комнаты, как я мгновенно осознал причину его появления и выпал из резонанса, вместе с этим вернув на бренную Землю Нимфадору. Она ведь тоже вместе со мной находилась в состоянии личной нирваны, в которой могла «осознать» моё трепетное отношение к себе. Никаких слов говорить уже было не нужно, она теперь прекрасно осознавала и понимала мои истинные чувства направленные в её сторону и какое место она занимает в моём сердце.

— Спускайтесь ужинать, — Больше дед ничего не сказал и чуть прикрыв дверь, пошёл обратно в обеденный зал, где нас за столом дожидались Андромеда с Эдвардом.

— Пошли, родная. А то некрасиво получается, ведь мы и так очень сильно задержались.

— Угу! — Шмыгнув покрасневшим носиком, ответила мне моя невеста. Мда...

Сложно подобрать верное и точное описание атмосферы, которая царила за столом, во время ужина. Она была одновременно, радостной и торжественной, но вместе с этим неловкой и очень робкой, причём проецировали её все присутствующие сегодня на ужине. И если моё и Доры состояние я мог объяснить, всё же мы с мелкой ещё находились под впечатлением аурного сопряжения друг с другом, а также понимали свою неправоту в отношении взрослых, которым пришлось нас дожидаться, то вот эмоциональные, внутренние сопереживания, тщательно скрываемые остальными разумными, находящимися за столом, их причины, мне были непонятны.

Ну по поводу Тонксов я ещё могу сделать некоторое предположение. Андромеда, какой бы рациональной и расчётливой сукой не была, всё же являлась любящей матерью и видимо сегодня она смогла окончательно понять и принять выбор своей дочери, так что вполне может быть так, что теперь миссис Тонкс было просто неловко за своё прошлое отношение к

нашей семье и ко мне в частности. Не удивлюсь, если на момент ещё не закрытого вопроса взаимоотношений Гюнтера с Дамблдором, у неё уже был готов план, как оборвать с нами все связи и исчезнуть из Англии. С Эдвардом и того проще, ему с самого начала схождения наших семей, было некомфортно от потребительского отношения к данному рода шагу со стороны его второй половинки. Он мужик простой и прямой, но жёнушка имела на него немалое влияние и в некоторых вопросах, как например, касающихся судьбы их дочери, Андромеда была очень пробивной, целеустремлённой и даже беспринципной тварью, готовая до последнего отстаивать своё собственное мнение и необходимость принятия нелицеприятных Теду решений.

Но больше всего меня в данный момент интересовала причина нынешнего настроения моего деда и я собирался её вскоре выяснить.

После того, как ужин был съеден и Тонксы при помощи камина отправились к себе домой, оставив Дору с ночёвкой у нас, мы переместились в гостиную, где я намеревался прояснить у деда интересующие меня вопросы, а их у меня было целых два.

— Дед, возвращаясь к недавнему событию, меня не перестаёт беспокоить вот какой вопрос. Каким это образом так получилось, что ты, будучи магистром ритуалистики, не смог без моих подсказок, самостоятельно прийти к выводу о том, что я всё ещё являюсь объектом работы высшего ритуала и мне, на данный момент, противопоказано участвовать в иного рода мистических таинствах подобного уровня влияния на меня и реальность?

Деду потребовалась целая минута, чтобы приступить к ответу. И я видел, что он у него уже есть, времени на размышления ему не требовалось. Задержка же с ответом была связана с трудностью самого повествования мне данной информации. Ему было нужно собраться с силами, дабы проведать мне такую неприглядную откровенность.

— Все дело внучёк в том, что я являюсь волшебником, который лишился рода.

«И всё? Нееее, дед, так дело не пойдёт. Дай мне полный и развернутый ответ»

— Мне это что-то пока ничего не объясняет, поясни пожалуйста нам с Дорой, что ты имеешь в виду. Каким образом эти два факта связаны между собой? — Это ещё что за дичь? Мало, очень мало мне пока известно о магии и её процессах, раз не вижу логики в ранее полученном пояснении, данном мне Гюнтером.

— Понимаешь, Магнус, даже такой, «щадящий» способ обрыва моей связи с родом, по причине его уничтожения, не прошёл для меня бесследно и безвредно. И отдельно для тебя, Дора. О том, что ты сейчас узнала и узнаешь, ты ни в коем случае не должна никому говорить. Эта большая тайна, раскрытие которой, может стать причиной моей и Магнуса смерти. Надеюсь ты понимаешь серьезность моего данного предупреждения, — И получив от мелкой заверение, что она никому и никогда не раскроет информации о том, что дед когда-то принадлежал какому-то там роду, Гюнтер продолжил давать разъяснение случившемуся, — Так вот, уж не знаю точно, как там у меня в мэноре, в момент атаки на мой род, обстояли дела, но процесс уничтожение родового камня и домена, был инициирован кем-то из моих погибших родичей. Видимо обстоятельства были не в их пользу и они были абсолютно уверены, что живыми им не выбраться из этой «заварушки» и они отважились на данное действие, дабы не допустить напавших до сердца рода Майер. И сделали они это ради того, чтобы дать мне шанс выжить, ведь получи атакующие доступ в алтарный зал с родовым камнем, и им бы не составило труда, удалённо, через существующую у меня связь с магией рода, наслать на меня какое-нибудь смертельное проклятье.

Ответ деда на мой вопрос уже был больше похож на целое повествование, которое явно не приносило Гюнтеру светлых и положительных эмоций. Он был хмур, сидел в кресле откинувшись, да так, чтобы его голова была обращена к потолку. И я понимал и поддерживал деда в данного рода занятом им положении, ведь он целенаправленно не желал сейчас встречаться с нами взглядом, ведь глаза у него были полны слёз. Он не хотел допустить того, чтобы крестница видела его в таком состоянии. Но и увилить от ответа или же предпринять попытку отложить его дачу на более поздний срок, когда рядом не будет Доры, Гюнтер тоже не хотел. А это значит, что и для неё открываемая сейчас дедом информация, несла весомую ценностью и была крайне полезна. Просто так он ничего не делает. Прагматичность во всей красе немецкой педантичности. Выдержав небольшую паузу, которая потребовалось деду, чтобы перевести дыхание, он продолжил.

— И пусть никому не удалось проклясть меня через бывшую, оборванную с алтарём Майеров связь, это сделала сама родовая магия. В момент своей «смерти», родовая магия ударила не только по моему магическому ноусу, но и по ментальной сфере, вместе с чувственной, изрядно их исказив. Данный случай мало изучен и хоть за историю существования института волшебных родов с родовыми камнями, их было уничтожено не мало, но как-то так вышло, что никому не было дела до этих бедолаг и каким образом факт уничтожения родовой магии отражался на выживших членах. Да и в своём большинстве, такие волшебники-неудачники, оказавшиеся без поддержки родовой магии, долго не жили. Мне же посчастливилось задержаться на этом свете, суметь избежать своей поимки, скрыв свою прошлую личность и найти достойную цель, ради того, чтобы жить дальше. А теперь расскажу о нюансах произошедших с моей душой изменений в подробностях. Прилетевшая ко мне по связи с умирающим родом волна искажения, сильно потрепала мою душу. Ударил же она в мою самую больную точку на тот момент, близость к родичам. И теперь существует не иллюзорный шанс того, что в вопросах, касающихся моих близких, тех, к кому я привязан и имею кровную, духовную и магическую связь, я могу порой поступить очень опрометчиво и глупо, упуская важные факты и тем самым подвергая их опасности. Причём сам того я до последнего не понимаю и буду двигаться до победного по намеченному маршруту и придерживаться выбранному плану. Думаю, что это плата и крест, который мне теперь нести неизвестное количество времени.

— И как давно ты об этом узнал?

Второй вопрос, который я собирался задать, отпал сам собой. Теперь мне стало понятным состояние деда во время ужина, видимо он осознал свою оплошность и сделал это только сегодня.

— Сегодня. Когда ты только очнулся, сразу после нашего с тобой разговора.

Охреть не встать!!! Это получается всё это время я словно на пороховой бочке сидел и не ведал, когда рванёт? И проблема-то ведь очень серьёзная, а судя о тому, как дед опечален, на данный момент и нашими силами, её не решить. А ведь у меня на ближайшее будущее грандиозные планы и связаны они все с прохождением мною высших ритуалов. Но как мне теперь быть? Вдруг дед вновь из-за своего «недомогания» упустит какой-то немаловажный фактор?

— Это как-то можно исправить?

— Предполагаю, что моё вступление в волшебный род может как-то нивелировать этот момент, но гарантий никаких нет. Из известных мне ныне волшебников, кто находится в приблизительно схожей со мной ситуации, это семья Уизли. Но увы, никаких точных

сведений об их состоянии ни у меня, ни у кого бы то ни было, нет. Они полностью принадлежат Дамблдору и если кто-то имеет информация об их состоянии, то только он. Но соваться к нему с расспросами по этой теме я точно не буду.

В свете открывшейся информации, когда дед не может сфокусировать все своё внимание на моей безопасности, причиной чему скорее всего является предсмертный послы погибающей родовой магии, которая желала, чтобы дед выжил и полностью сосредоточился на этой цели, мне придётся теперь полагаться только на себя. И есть у меня теперь подозрения, что эмоциональная нестабильность Гюнтера и доля накатывающей на него ненависти к волшебникам, которые послужили причиной уничтожения рода Майер, является отчасти привнесённой. А ещё мне наверное очень повезло, что Гюнтер именно в Альбусе видит главного идеолога и руководителя процесса, по вине которого его род пришёл к забвению. И так как я в скором будущем, в силу своих амбиций, на пути к становлению Лордом, собираюсь опосредственно поучаствовать в игре затеваемой Дамблдором и при этом знатно потрепать зарвавшегося интригана, Гюнтеру проще участвовать в моих задумках. Ведь если я прав и родовая магия Майеров перед своей кончиной, искажая душу деда, заложила в него стремление покарать обидчиков, то помощь деда в моих планах, есть ни что иное, как его личная вендетта главному врагу.

— Печально, — И это мягко сказано, ведь теперь мне нужно самому во всё вникать, под микроскопом рассматривать, изучать и разбирать все предложения и идеи деда, что будут касаться меня и Доры. А вдруг он вновь, из-за существующей у него проблемы, пропустит и не учтёт какой-то важный нюанс и тем самым поставит нас под угрозу? Не было печали!

Упс! А ведь я реально «везучий» идиот! Я только сейчас понял, что не случись этого ритуала в этом году и в следующем, я был бы уничтожен!

Я по самому краю прошёлся из-за собственной нестабильности и зыбкости духовных оболочек по причине наследия, которое принёс с собой из прошлой жизни, когда с трудом одолел волю вампиризма и уничтожил вирус находящийся в даре магии крови. Но что со мной бы случилось, не произошёл этого сейчас и не выяснилась данность обстоятельства, если бы я решился на ритуал поглощения крестража? Я с огромным трудом смог побороть волю и курые инстинкты магического вируса, но у крестража-то Волан-де-Морта имеется полноценный интеллект и воля, я уверен, на порядок сильнее, чем у какого-то вампиризма! У меня не было бы никаких шансов на победу, столкнись я в ментальном поединке с Темным Лордом, когда два высших ритуала, один из которых как раз таки должен был бы мне помочь подавить волю крестража, вступят в конфликт.

«Так, харе паниковать! Этого не случилось и я теперь знаю, что пока не ассимилирую последнее оставшееся астральное тело мага воздуха, участвовать в других ритуалах мне нельзя! Только после того, как завершиться первый ритуал в котором я когда-то не по собственной воли поучаствовал, я примусь за крестраж».

А сейчас мне стоит уделить внимание деду и «Предателям крови».

— Хм... Дед, а расскажи как мне про Уизли, а то вся та найденная мною по ним информация, крайне скудна и касается их прошлого, но не нынешнего их плачевного состояния. Как вообще так вышло, что известный род волшебников-боевиков, чей предок, Эрик Кровавый Топор, силой своего меча заполучил себе корону одного из королевств Англии и держал в страхе скоттов, сейчас прозябают в нищете?

Раз дед не знает, как самостоятельно исправить своё положение, где он сам в себе не уверен, когда дело касается его желания обеспечить безопасность и благополучие близким,

то я решил пока оставить на время этот вопрос. Всё равно у меня нет ни знаний, ни сил в данный момент, чтобы хоть как-то ему помочь с этой проблемой. Несомненно нам следует заняться поиском способов исправления изменений коснувшихся души Гюнтера, но сейчас же этим заниматься? Следует делать это на холодную голову и когда мои эмоции улягутся, а пока лучше расспрошу деда о рыжих придурках, которые меня очень сильно вымораживали в каноне. Всё же нам с Дорой предстоит учиться в Хогвартсе и буквально с первых же дней, там вместе с нами будут присутствовать два представителя этого семейства. Нужно понять, что это за зверь такой — «Печать предателя крови»! А то я никакой информации по этой дряни не нашёл и вообще, она реальна? Или это простое оскорбление, придуманное радикалами по отношению ко всем тем, кто не подпадает под их высокие стандарты представления того, какими должны быть чистокровные волшебники.

— Хм... Печать предателя крови, это собирательное определение, означающее наличие у одарённого тяжёлых и опасных проклятий, что делают таких разумных опасными для окружающих. Касаемо же Уизли, волшебной семьи, что ранее была родом Уэсли, то с ними всё непросто. Древнейшие и благороднейшие не выносят сор из избы, а англичане же в этом плане впереди планеты всей. Так что известно мне по Уизли крайне мало информации и непонятно, заслуживает ли она доверия. Из достоверного, я могу поведать следующее. В начале этого века, Рональд, отец Септимуса и дед Артура Уизли, последний Лорд Уэсли, совершил поступок, объяснение которому мне найти не удалось. Этот идиот собственными руками уничтожил родовой алтарь, тем самым навлекая на всех своих прямых потомков, целый ворох неснимаемых проклятий, которые ранее были абсорбированы в их родовом камне. Вижу у тебя во взгляде вопрос, а почему же тогда никаких проклятий не просыпалось на мою голову и душу, когда был уничтожен родовой камень Майеров? Объясняю. Род Уэсли был почти вдвое старше Майеров и их родовая магия имела более структурированное, развитое самосознание, она владела собственной волей. И если в нашем случае, когда камень рода Майеров уничтожался кем-то из моих родичей, то наша семейная магия приняла это решение как достойное, отчего не стала портить мне жизнь одаривая всякой дрянью. Но у Уэсли явно всё было совсем не так. Магия рыжих идиотов (все Уизли, а также бывшие Уэсли, имели рыжую гриву, как и у своего предка и основателя рода — норвежского принца) не посчитала приемлемым и справедливым деяние своего главы и напоследок, перед тем как быть уничтоженной вместе с родовым камнем, наградила всех предателей проклятиями, что многие века были заперты в алтаре.

— Крёстный, но ты ведь тоже получил травму души, нанесённую тебе твоим бывшим родовым камнем, из-за чего теперь твои решения могут быть опасными по отношению к близким. А ты говоришь, что для тебя никаких кар со стороны уничтоженной родовой магии Майеров не было! Как с этим быть?

— Дора. Будь внимательнее, когда меня слушаешь. Искажение, которое получила моя душа, является логичным следствием смерти родовой магии. Меня задело её предсмертной, недолгой агонией. В тот краткий момент, пока родовой камень разрушался и моя связь с ним не перестали существовать, мне прилетел откат от самого факта уничтожения рода Майер. Это не было ни желанием, ни решением самой магии моего бывшего рода, а лишь следствие случившегося события.

— Дед, ты лучше поясни вот какой момент, нахождения кого-то из Уизли рядом со мной или Дорой, может предоставлять нам опасность?

— А это неизвестно, внук. Тут всё зависит от каждого конкретного случая. Безусловно,

есть такие проклятия, которые могут причинять вред не только своему носителю, но и тем, кто находится с ним поблизости. Вот только у каждого из нынешних Уизли свой персональный набор проклятий и для того, чтобы понимать, кто из них может быть опасен для окружающих, только одним фактом своего существования рядом, для этого необходимо провести их обследование. И если даже Уизли когда-то прошли нужную обследование, информация содержащаяся в заключительном диагнозе широким массам оказалась недоступна.

— Но как же так? Если кто-то из многочисленного семейства этих прокажённых рыжих представляет реальную опасность для окружающих, то какого черта попечители Хогвартса допустили возможность их обучения в школе полной других детей?

— А какое дело должно быть Совету Попечителей, что полностью состоит из представителей древнейших и благороднейших родов, и кто в состоянии обеспечить безопасность своих родичей при помощи артефактов, а также иных способов от данного рода угрозы могущую представлять Проклятые, до остальных детей? Мне наверное стоит пояснить, что родовые проклятья, которые могут представлять опасность для окружающих, на момент, когда их проклятый носитель ещё юн, не успели обрели критической массы и большой силы, оттого не несут высокой степени угрозы. Во всей «красе» они раскроются только у совершеннолетних носителей, после достижения ими двадцати одного года.

— Дедушка, а тебе известно о нынешнем составе семьи Уизли и с кем конкретно из них нам с Дорой предстоит совместно учиться в школе?

— Известно, внучёк. Билл Уизли, старший из детей Артура и Молли. Когда вы в восемьдесят четвертом, через два года, поступите в Хогвартс, он уже будет на четвертом году обучения, а вместе с ним на втором курсе будет учиться Чарли Уизли. В восемьдесят седьмом в школу приедет Персиваль, а в восемьдесят девятом, близнецы — Фредерик и Джордж Уизли.

— Хм... Выходит даже если я с Дорой решу, что нам и пяти лет обучения в Хогвартсе будет достаточно, мы так или иначе, но познакомимся аж с пять Уизли. Мда...

— А почему мы решим учиться всего пять лет? — А это уже Дора проявила любопытство, причём уже из контекста её вопроса мне понятно, что она полностью отдала бразды правления в принятии решения по этому вопросу в мои руки. Я ведущий, она ведомая. Патриархат рулит! В каноне Андромеда явно запустила воспитание и образование своей дочурки, раз эта дурёха в каноне у Роулинг, вдруг стала аврором. В книге Джоан было не мало эпизодов, в которых Дора демонстрировала у себя полное отсутствие уважения к своим родителям, по крайней мере к отцу точно.

— В школу мы с тобой едем не для того, чтобы получать там образование. Точнее это далеко не основная моя цель, в Хогвартс я отправляюсь по иным мотивам. И по моим расчетам, пяти лет должно быть достаточно, чтобы решить все свои дела там.

Было видно, что Нимфе очень любопытно, а для чего это мне собственно так нужно в Хогвартс? И она прекрасно поняла, что причина эта очень важное для меня, иначе бы я не стремился в вотчину Дамблдора, отношения к которому у нас в семье не самое лучшее и это ещё мягко сказано. Но Дора молодец, сумела удержать своё любопытство в узде, не предпринимая никаких попыток вытянуть из меня ответа на мучающий её вопрос. Хе-хе... Потраченные усилия на образования и воспитание Нимфадоры (репетиторы и гувернантка) уже окупаются.

— Значит восемьдесят девятый у нас будет последним годом в Хогвартсе? Жаль... —

Разочаровано протянула моя подруга, — А мне так хотелось собственными глазами увидеть распределение Гарри Поттера.

Хо!!! Неожиданно. Даже Нимфадору не обошла стороной напасть восхищения раскрученным в массмедиа «Героем», которая массово поразила большую часть магического общества Британии. Дамблдор, сука, знает толк в пиаре!

Хотя я наверное не совсем корректен, может быть как такового восхищения у Доры и нет, но вот острый интерес по отношению к мелкому Поттеру, у девочки присутствует. Думаю чуть позже нужно будет с ней провести разъяснительную беседу и помочь Нимфе прийти к верным выводам по отношению ко всей этой катавасией с МКВ. Гарри Поттер это всего лишь креатура Альбуса, которая создана им и сейчас возвращается. Пока не понятно, какова его конечная цель, но явно за созданием облика Всеобщего Героя и Спасителя Англии скрыт какой-то меркантильный, личный интерес ДДД.

— Да, скорее всего мы только пять лет пробудем в стенах школы.

На этом активная часть нашего вечернего разговора подошла к концу, после чего мы ещё минут пятнадцать лениво перебрасывались вопросами-ответами касающимися обучению в школе, а когда мелкая стала клевать носом, отправились спать.

* * *

Утро нового дня для меня началось с неожиданного открытия. В своей кровати, по пробуждению, я обнаружил постороннего. Всё же это случилось и Дора решилась на то, чтобы пробраться ко мне ночью в постель.

Понятно дело, что ни о каком сексуальном влечении и речи не шло, как с её стороны, так и с моей. Дора в своём желании спать со мной, руководствовалась только духовным притяжением и симпатией, мелкая она ещё, чтобы о чем-то большем думать. Я же хоть и владею воспоминаниями и опытом взрослой личности себя Андрея из прошлого мира, но в Нимфадоре видел пока лишь только милого ребёнка. Впрочем это мне никак не препятствовало в понимании того факта, что через каких-то пять — шесть лет, Нимфадора превратится в ослепительную красавицу.

— Просыпайся, соня! — И вместе со сказанным, я дабы помочь мелкой покинуть царство грёз, стал дугт ей в носик, побудив тем самым Дору смешно сморщить личико и нахмурить лобик. Видимо она вчера долго выжидала момента, когда могла быть уверена, что я уже точно уснул, дабы пробраться ко мне спящему в комнату, из-за чего времени на сон у неё сегодня было меньше привычного.

— Мам, ещё чуть-чуть... — Пробормотав же данную отговорку, она постаралась спрятать своё личико от не превращающегося потока воздуха, который я в неё выдувал, уткнувшись им мне в шею, для чего ей пришлось немного подтянуться повыше.

— Родная, нам уже скоро на тренировку. Вставай.

На моё последнее обращение к себе, мелкая только крепче в меня вцепилась и было ясно, что если я попробую выбраться из постели самостоятельно и первым, то в любом случае разбужу Дору, так как без этого мне не удастся покинуть постель. Одной из своих ручек, Нимфа обхватила мою, вторую же просто закинула мне на грудь, зато своими ножками, она словно обезьянка, умудрилась обхватить уже мою ногу. Вопросов же о том, как она себе ничего не отлежала в таком положении, когда, как минимум, одна из её ножек находилась продолжительное время под весом моего тела, у меня не возникло. Было бы странным, если даже во сне, у метаморфа могли возникнуть подобного рода проблемы с кровотоком.

— Магнус? — Сладко зевая, протянула Дора, что всё же соизволила открыть свои глазки. Она ещё не проснулась окончательно и поэтому пока плохо соображала, но вот в её взгляде наконец промелькнуло понимания ситуации и положения, в котором она находится и её личико мгновенно приобрело алый цвет. Правда это продлилось совсем недолго и Дора быстро взяв себя в руки и воспользовавшись своим даром, постаралась скрыть все свидетельства своего смущения. Теперь в безупречной чистоте и белоснежности цвета лица Доры мог позавидовать алебастр. Мимика же мелкой, ранее выражающая удивление и крайнюю степень смущения, вновь стала непроницаемой, транслируя теперь царственное спокойствие и непоколебимость.

Мда... Её игра одного актера была безупречной и если бы я только что сам не видел той паники, которую она испытывала, то даже может быть поверил бы мелкой.

— Да-да, я это. Спрашивать о том, как ты пробралась в мою комнату и зачем вообще решила оказаться ночью со мной в одной постели, не буду, — Ага... Это не так интересно и весело, как тебя смущать и троллить. И именно по этой причине я так подробно и развёрнуто раскрыл её «преступление», — Сейчас меня больше интересует поход в туалет и ванну, так что может быть ты уже отпустишь мою руку и ногу, позволив стать и заняться собой? Тебе кстати тоже надо поторопиться, если ты конечно не передумала сегодня идти на утреннюю тренировку. Я пропускать её точно не собираюсь.

В итоге, меня отпустили, позволив встать и выбраться из кровати, при этом на протяжении всего моего пути от кровати до двери ведущей в ванну, мой голый торс и ноги с любопытством разглядывали. Сплю я в одних трусах-боксёрках и хоть мне сейчас всего лишь девять, но фигура у меня такая, что по ней можно изучать анатомию строения мышечного каркаса.

Нет, я конечно знаю, что девочки взрослеют раньше мужчин в этом плане, но не слишком ли рано Дора стала проявлять интерес к моему телу? Может быть я не силен в легилименции и не могу чувствовать эмоции, но зато без особого труда умею считывать реакцию тела. И Дора сейчас ощупывая своим взглядом мою фигуру, определённо испытывали стыд, а вместе с этим удовольствие от увиденного. Причём больше всего внимание мелкой было уделено моей заднице! Ещё раз Мда...

* * *

На полигоне в Альпах мы оказались в шесть утра и сразу после того, как Дора ознакомилась с новым воспоминанием тренировочного процесса Азулы в омуте памяти, мы приступили к тренировке. Недолгий разогрев мышц и подготовка тела к предстоящим физическими нагрузкам, хотя по правде говоря мелкой это было не нужно, она ведь метаморф, мы принялись за отработку комплекса упражнений с оружием. И если для Доры сегодняшняя тренировка была привычной и понятной, то мне приходилось прикладывать массу усилий, ментально быть предельно сосредоточенным, дабы отслеживать, а затем анализировать произошедшие со мной изменения, как они сказались на моей физической форме.

«Блеск! Шик!!! Красота!!!» Именно такие мысли и сопровождающие их эмоции радости и позитива, переполняли меня в данный момент. Наконец-таки я стал физически сильнее мелкой. Может быть мне и удавалось ранее не сильно переживать по этому поводу, но сейчас, когда я превзошёл Нимфадору, мне стало словно бы легче дышать. Как бы я не пытался ранее обмануть себя, но данный факт, что мелкая была сильнее меня, сильно било по моему самонастроению. Мне было тяжело жить с этой мыслью и пониманием своей

слабости в сравнении с Дорой. Теперь же, я на голову превосходил мелкую, как минимум на порядок.

Если Нимфадора может в нынешнем своём возрасте поднять до трёхсот килограмм, то я — тонну! Уж не знаю, долго ли это продлится и сколь долго я ещё буду сильнее Доры, но очень надеюсь, что навсегда. Не хочется быть слабее своей невесты. Хех... Меня уже даже не коробит от данного определения, принял на себя ответственность, так сказать.

— Ты стал сильнее? — Прервалась мелкая, отвлекшись от отработки сложной связки приёмов с парными танто, и теперь с широко открытыми глазами уставилась на меня и то, как я с лёгкостью поднял над собой огромный каменный валун.

— Ага... Стал. Но ты не отвлекайся, продолжай тренировку. Через десять минут приступим к практике астральной магии. Ты всё ещё плохо владеешь сейсмочувствительностью и с этим надо что-то делать.

Что с этим делать, я-то прекрасно знал. Нужно было лишить мелкую привычного метода восприятия окружающего пространства, заставить её некоторое время пожить с непроницаемой повязкой на глазах, дабы она прониклась ситуацией и начала интуитивно полагаться на иного рода способы восприятия действительности. И навык Тоф, благодаря которому можно отслеживать происходящее вокруг, положившись на расшифровку ощущаемых вибраций, будет в распоряжении Нимфадоры самым эффективным.

Но это сейчас не к спеху. Девочка и без того показывает поразительные результаты, меня же сейчас больше заботило собственное состояние. После обретения дара магии крови изъятых у вампирессы и присвоенного мной при помощи ритуала, я стал ощущать не только свою жизненную силу, но и наличие у себя праны, а эта энергия на порядок превосходит все остальные, которые находятся в моём распоряжении.

Вот только с ней были и самые большие сложности. Мне не хватало ни контроля, ни понимания её, дабы хоть как-то с пользой её использовать. Я с трудом мог хоть как-то с ней взаимодействовать и на данный момент мне было под силу лишь дать ей доступ к своей физической оболочке. Но даже когда она оказывалась в моём материальном теле, переполняя его, мне не удавалось проделать с ней хоть что-то. И вроде бы, какой с неё тогда для меня толк, если она не поддаётся моему контролю и у меня нет ни одной теории и каких бы то ни было знаний, каким образом можно с ней взаимодействовать и с её помощью влиять на реальность? Так, да не так! Даже простое присутствие праны в теле делало меня на порядок крепче и выносливее, причём как в физическом, так и в энергетическом плане. В данный момент, я как астральный маг, на порядок сильнее Тоф, Азулы и Катары вместе взятых, так как имею суммарную мощь их астральных тел, которые ассимилировал и ещё своего собственного, вот только по всем при этом ничего мощнее навыков этих самых магов в отдельности, продемонстрировать не мог. До обретения дара магии крови и без умения насыщать своё тело праной, я мог использовать одномоментно меньше половины своего потенциала. И проблема недоступности использования всего своего потенциала и резерва астральной энергии крылась в том, что моему телу не доставало энергетической стойкости. Теперь же, уже с доступным мне уровнем своего усиления при помощи праны, я мог позволить себе использовать три четверти своего потенциала.

Будучи астральным магом, я оперирую этим видом энергии, используя в качестве проводника для её высвобождения в реальность свою ауру. Но любое действие через ауру, и без разницы, каким видом доступной энергии я пользовался, происходит давление на физическое тело. Умей даже я оперировать чистой энергией разума или чувственного духа,

всё равно бы шла нагрузка на мою первую оболочку.

Прана же, как самая тяжёлая из известных мне видов энергии доступных человеку, является квинтэссенцией выносливости и благодаря тому, что теперь на постоянной основе я могу поддерживать её некоторое количество в своём организме, я тем самым расширил границы и поднял уровень проводимости в реальность своей астральной силы.

Проверяя сегодня свой предел и пытаясь разобраться, насколько я стал могущественнее благодаря этому, в качестве эксперимента, решил вложить максимально доступное мне теперь количество личной астральной силы при сотворении молнии и посмотреть, насколько она стала разрушительней.

Результат вышел на загляденье. Зевс отдыхает!

Если раньше моя молния при попадание в скалу делала в ней метрового радиуса и полуметровой глубины раскалённую выбоину, то теперь это четырёх метровая в диаметре и двух метровая глубиной дырень, с раскалёнными до бела, каменными стенками миниатюрного котлована.

— Научи!!! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — Полным восторга и восхищения голосом, начала меня упрашивать Дора, после того, как стала свидетелем демонстрации моей сильнейшей атаки.

— Пока у тебя недостаточно контроля, Нимфа, чтобы пробовать применять молнию. Всему своё время, — Изначально я хотел сказать ей неутешительную правду, что моего могущества ей в астральной магии не видать и что не стоит питать пустых надежд. Но чуть подумав, понял, что в принципе до Доры нет ничего невозможно и когда-нибудь она вполне способна повторить мой сегодняшний результат. Те крохи астральной энергии, которые она поглощает из вложенных мною в омут памяти воспоминаний, несут ведь в себе не только зашифрованные алгоритмы работы моего астрального тела в момент выполнения данного рода магических практик, но также являются носителем модели и матрицы моего астрального тела со всей его широтой и поразительной мощью. А Дора на минуточку, метаморф! У неё есть шанс, когда она конечно достигнет необходимого уровня развития своего дара трансформации, дабы воссоздать у себя идентичное моему объёму резерва и мощности, астральное тело. И вот когда она это сможет сделать, то без труда сумеет повторить в астральной магии всё то, что доступно и мне.

Дар метаморфизм — это чит!

Глава 15

Клан Чанг

— Ну что ж... Теперь, когда мы остались с тобой наедине, можешь говорить откровенно. Вижу, тебе есть, что рассказать мне интересного, но не предназначенного для посторонних ушей.

И это было правдой, мне на самом деле есть что поведать Гюнтеру, после того, как сегодня произошло моё знакомство с кланом Чанг и их главой Ченом.

Первое ноября 1982 года

— Хм... Дедушка, как погляжу, а Чанги-то особо и не пытаются скрыть своих претенциозных амбиций от англичан. И куда только смотрят древнейшие и благороднейшие?

Сейчас я с Дорой и Гюнтером стояли перед грандиозного масштаба и вида помещьем, которое мог претендовать на звание полноценного замка в китайском, аутентичном антураже, что принадлежал клану Ченг и располагался в Сохо.

Глядя на это великолепие в азиатском, китайском стиле, где только стены с воротами, преграждающие нам путь и вид на строения, происходящее внутри клановой территории Чангов, внушали трепет и уважение. Пятнадцать метров в высоту сплошной, каменной, базальтовой стены с вкраплением внутри них нефритовых жил, что выполняют роль энергетической сети, поражали своей монументальностью. Простому одарённому, кому доступно смотреть сквозь маглоотталкивающие чары, с внешней стороны улицы здешнего, лондонского Чайна-тауна, где располагалась клановая территория Чангов, было видно лишь несколько этажей пагод возвышающихся над стенами общего периметра, который был не очень уж то и большим, всего сорок метров. Но благодаря дару Тоф, мне было нетрудно заглянуть в пространственную складку, в которой располагался клановый квартал Чангов, и разобраться в содержании, а также составе каждого каменного строения находящегося внутри защищённой и скрытой территории, покуда дотягивались моё восприятие. Но что меня поразило больше всего, так это наличие, присутствие в каждом из объектов архитектурного ансамбля сложных «магических» сигнатур, созданных и функционирующих за счёт астральной энергии. Выглядели они в моём астральном восприятии как иероглифы, точнее глифы, где от трёх до десяти известных мне китайских иероглифов было наложено поверх друг на друга и будучи связанными между собой неизвестным мне способом, это наделяло рисунок определенными свойствами и делая их монолитной, управляемой единым центром системой. Но это только незначительная часть из того, что заставило меня восхититься мастерством китайских мистиков. Самым невероятным в данный момент для меня оказалось то, что территория, занимаемая кланом Чанг, находясь под открытым небом, являлась областью расширенного пространства! И у меня не было ни одной идеи или какой-то даже самой безумной, невероятной теории, каким образом подобное удалось это осуществить.

Главный, незыблемый постулат известной мне теории зачарование расширения пространства в европейской школе магии гласит, что для того, чтобы расширить границы реальности, необходимо задать ей замкнутые, физические границы. Можно зачаровать на расширение пространства внутренний объём сундука, комнаты, дома, да даже стакана, но

у него обязана быть в наличие крышка, являющаяся неотъемлемой частью магического конструкта, внутри которого пространство шире и больше, относительно внешнего объема видимого снаружи. Здесь же, данным примером, китайцы ломали об колено имеющиеся у меня знания по пространственной магии.

Моё восприятие пространства сейчас ощущало себя очень некомфортно, из-за чего у меня появилось лёгкое чувство дезориентации. Справится с ним было не так уж и трудно, вот только как быть с открывшимися мне только что фактами, я не представлял.

Заглядывая своим восприятием на территорию клана, я словно ранее идущий по привычному маршруту, по дорожке, вдруг неожиданно выпадаю в открытый космос и невесомость. Моему вестибулярному, энергетическому аппарату требовалось время, чтобы перестроиться на новые параметры, условия и габариты вложенного расширения в окружающее пространство.

— Хааа... Так древнейшим и благороднейшим просто не оставили выбора и им пришлось утереться. Клан Чанг перебрался в Англию в начале тридцатых годов и первым делом они пошли договариваться с Виндзорами, а не с министерством магии. Эту территорию они выкупили у Георга Пятого и только после этого Чанги в полном составе пошли регистрироваться в министерство магии Англии, где постфактум поставили на учёт теперь уже свой клановый квартал. А среди Лордов не нашлось ни одного дурака, который бы пошёл против королевской воли и власти. Эту карту Палате Лордов крыть было нечем и поэтому они все сделали вид, что ничего такого непоправимого и ужасного не случилось.

— Хе-хе... Представляю, на какое говно они изошли, когда узнали о наличии, с постоянным видом на жительство, огромного количества иноземных волшебников чуть ли ни в центре Лондона. Такой удар по репутации... Думаю, это была явная интрига светской власти и монарха во главе против зарвавшихся английских волшебников. Урон чести они получили знатный! Уверен, что по ту сторону Ла-Манша, до сих пор смеются над местными волшебниками у власти по этому поводу.

— Вполне может быть и так. Но в данном случае меня больше всего интересует, что же такого ценного смогли предложить Виндзорам Чанги, что те согласились продать им землю в Лондоне. А если серьёзно, то китайцы поступили очень нагло в данной ситуации, хотя и изящно, этого не отнять. Признаться, даже не подозревал, что кто-нибудь когда-нибудь пойдёт на подобный шаг. Вид на жительство иностранным волшебникам в лице общины превышающей пятьдесят человек, может дать либо Министерство Англии и то, только после согласования этого вопроса с Палатой Лордов и положительного результата голосования Визенгамота по данному вопросу, но также правящий Монарх Англии. Но о последнем мало кто помнит и знает. Уж как-то так сложилось, что после принятия Статута, английские волшебники словно бы вычеркнули из памяти все упоминания о своем зависимом положении перед короной. И Чен им об этом напомнил, тем самым не снискав теплых, ответных чувств приязни от местных волшебников, находящихся у власти. Так что отношение к ним у местных очень не очень. Сами по себе англичане ещё те нацисты, — сказал бывший штандартенфюрер, — А уж после такого плевка, китайцев в Англии на дух не переносят. И по этой причине Чанги сейчас проживают в Англии практически в полной изоляции, контактируя с очень ограниченным количеством разумных: с такими же эмигрантами и редким числом мастеров, в числе которых оказался я.

— Во сколько нас встретят, долго ещё нам стоять перед воротами? — Дед конечно рассказывал интересные вещи, но меня больше пленило желание поскорее оказаться на

территории замка-дворца Чангов. Даже того, что я уже смог увидеть, дало мне очень много пищи для размышления. Безусловно, для меня уже не было секретом, что китайцы считаются непревзойдёнными мастерами печатей и мало кому известно, но также одной из немногих магических цивилизаций со своей самобытной школой мистики, которая сохранила искусство оперирования астральной энергией в первозданном виде. Вот только ни в одном из источников информации, что оказались мне доступны, не было точного описания той глубины понимания и широты возможностей их мастерства в астральной магии, которые мне открылось.

Сейчас, находясь напротив кланового квартала — дворца — замка Чангов, уже увиденное мною, то, что смог разглядеть и куда дотянулись моё восприятие, показала мне огромную пропасть между европейцами и азиатами конкретно в данном направлении мистического искусства. Ничего подобного мне ранее видеть не приходилось. Ни в этой жизни, ни в мире Аватара.

Все мои техники стихийной, астральной магии основываются в большей степени на воли и воображении, а также понимании самой сути как астральной энергии, так и конечного продукта, который я получаю из преобразования силы моей четвертой оболочки души в требуемое. Я методом погружения в суть стихии при помощи астральной энергии становлюсь её проводником и повелителем. Китайцы же, по первому впечатлению и увиденному, работают с данного рода энергией души посредством строгих схем и иероглифов, программируя реальность по уже выверенным, просчитанным формулам и алгоритмам, известным их мистической астральной школе магии, по выведенным и открытым ими законам взаимодействия астрального и физического мира.

— Нет, не долго. Нас должны будут встретить ровно в девять утра у главных ворот ведущих на клановую территорию Чангов. А до назначенного времени осталось меньше пяти минут.

— Крестный, а много детей будет учиться вместе с нами в этой школе?

— Не знаю, Дора. Такими подробностями я у мистера Чанга не интересовался. Не ничего, скоро ты сама всё узнаешь.

Нимфа не прекратила засыпать вопросами деда, причём на многие из них ответы она уже знала, но из-за волнения перед предстоящим знакомством с другими одарёнными детьми, Дора вдруг неожиданно и почему-то распереживалась, но ровно в девять часов ворота на территорию клана стали отворяться, а я чувствовал за ними очень странно отображающуюся в моём энергетическом восприятии сигнатуру. Странность её заключалась в том, что мне оказалось непосильным коснуться её астрального тела. Как объект физического воплощения мира, я её регистрировал, она отображалась у меня в объёме и весе, но всё что касалось её энергетического, мистического наполнения, было для меня скрыто непроницаемой пеленой за которую мне никак не удавалось заглянуть. И такое со мной случилось, за мою недолгую в этом мире жизнь, впервые. Явно используется какая-то техника сокрытия и ничего общего с той, которую применяю сейчас я, она не имеет.

— Доброе утро, многоуважаемый мастер Штраус, — «Уважительно» обратился к Гюнтеру встречающий нас китаец, что вышел к нам навстречу из во всю ширь распахнувшихся, огромных ворот. Вот только всё это его показное дружелюбие, приветливость и радость от встречи с моим дедом, было лицемерием со стороны Чена, главы клана Чанг. Мне ли, обладающему памятью принцессы Азулы, выросшей в придворной клоаке Хозяина Огня, не суметь разглядеть истинного положения дел в мелких нюансах

демонстрируемой нам игры в «радушного хозяина» Ченом? Азула умела безупречно и на высоком уровне читать словно открытую книгу свою свиту и вторичное окружение, с которым так или иначе контактировала во дворце и Чен не дотягивал до тех мастодонтов лицемерия, которых повидала на своем веку принцесса.

— И Вам уважаемый глава клана Чанг, доброго утра. Позвольте представить Вам моего внука, Магнуса Ларссона и мою крестницу, Нимфадору Тонкс, — Перевёл внимание на меня с Дорой дед, знакомя с воплощением лукавства и коварства оплота китайской общины в Англии. Даже без возможности отслеживать реакцию ауры Чанга, моё нутро буквально коробило от неприязни, которую вызывал этот пожилой китаец. Рядом с главой клана Чанг я чувствовал себя, будто бы оказался рядом с навозной кучей. Интересно, с чем это может быть связано? Виной тому магия, которая откладывает свой отпечаток на волшебника или же тому виной его личностные качества, характер?

— Я очень рад нашему знакомству, молодой люди, — По «доброму» улыбнулся нам Чен, вот только я сразу же уловил в его мимике отчётливо заметные мне признаки меркантильного интереса. И закономерно возникает такой вопрос, где и когда мы смогли привлечь внимание этого азиата, что у него уже имеется на нас какие-то свои недвусмысленные планы? В нашей троице не дед, что было бы логично, был самым интересным для Чанга разумным, а почему-то я с Дорой, — Приглашаю Вас быть сегодня гостями на территории клана, в котором я занимаю должность главы, прошу, — Скромно подчеркнул свой статус и проявленное к нам уважение, мистер Чанг.

Впрочем, по этому поводу ничего отрицательного я в его адрес сказать не могу. Не думаю, что глава такого сильного (а в этом, после уже увиденного, у меня сомнений не было) клана, выходит встречать каждого гостя. С его положением и силой, было бы вполне правильно и понятно, если бы он дожидался нас внутри дворца, а встречать нас был бы им послан кто-то из слуг. Но нет, он лично нас встретил и это очень странно, я бы сказал, настораживающе. Своим действием и поступком он демонстрирует даже не равное, а своё более низкое положение перед нами, что никак не укладывается у меня в голове. Хотя опять же, я могу быть необъективен, ведь сужу о ситуации, опираясь на представление о долгом поведении и этикете азиатской цивилизации мира Аватар. Может быть в здешнем Китае всё совсем иначе? Правда верится в это с трудом, ведь как бы там ни было, но общие принципы и канва развития цивилизаций схожи. Вот и думай теперь, что же такого ценного увидел в нас Чен? А пока я пытался понять, с какой это стати этот дедушка, божий одуванчик, с повадками матерого убийцы и высококлассного бойца (и это я не про магию, а только про физическую подготовку Чена) с нами так радушен, мистер Чанг пригласил нас внутрь клановой территории. И по восточному, неспешно, он развернувшись, последовал в сторону огромного дворца, который можно было разглядеть сквозь открытые ворота.

«Мда... Интересно, куда вообще смотрят англичане в целом?»

Оказавшись за стенами и вступив на земли клана, я охренел от того, что смог здесь увидеть благодаря своему восприятию. Вёл нас Чен по главной и единственной, монолитной дороге, ведущей от ворот и до дворца, которая была никак не меньше пятисот метров в длину от ворот и до дворца и шириной метров семь. А пока мы неспешным шагом следовали за главой клана Чен, я всю пользовался своими талантами и способностями, изучаю окружающую обстановку и её содержание. Так вот, то, что сейчас видели вокруг Гюнтер и Нимфадора, не соответствовало реальной действительности. Огромная территория слева и справа от дороги, представляющая собой площадь, располагающаяся между дворцом и

стеной с воротами, была скрыта от нашего взора, шедших по центральной дороге и разделяющей площадь на две равные половины, масштабными иллюзиями. И если Гюнтер с Дорой видели только пустынную площадь, вымощенную брусчаткой, то я мог наблюдать, как порядка шести сотен разумных, от мало до велика (от 5 до 17 лет), разделённые на возрастные группы, отрабатывали что-то очень похожее на тайцзицюань. Причём делали всё это детки не просто для укрепления тела и повышения своих физических кондиций здоровья ради, они со знанием дела и под присмотром наставников, при помощи выполнения разного рода физических упражнений, манипулировали токами жизненной энергии внутри своего тела. А ведь больше половины тренирующихся, это не просто будущие мастера боевых искусств, которые, я уверен, на пике своих возможностей будут способны дать прикурить не слабым волшебникам-боевикам, а ещё и сами являются одарёнными, магия им также доступна.

«Да такими темпами, скоро эта „небольшая“ эмигрантская диаспора китайцев по количеству одарённых превзойдёт коренное население Англии! И либо лет через пятьдесят Англию ждёт кровопролитная война за передел влияния или же местных, английских волшебников просто на просто ассимилируют, поглотят».

Такие вот невесёлые мысли сейчас бродили у меня в голове, пока мы медленно шли, подстраиваясь под шаг Чена в сторону высокой и широкой, как и дорога по которой мы шли, лестницы сделанной из неизвестного мне красного известнякового камня. Но это была лишь одна из причин тревожащей в данный момент мои чувства, ведь помимо этого от моего внимания не укрылось, как довольно и радостно блеснул глазами Чен, когда обратил внимание на озирающуюся по сторонам Дору. Мелкая явно почувствовала несоответствие видимого ей вокруг, и того, что ей подсказывала её сейсмочувствительность и астральное восприятие. Но так как в этой области пространства был очень высокий фон концентрации астральной энергии, то Нимфадоре было не по силам преодолеть природное сопротивление реальности и воспользоваться своими способностями, базирующихся на астральной магии, на полную, дабы «осязать» материальный мир и понять, что же её смущает. Всё, на что её хватало, это лишь на подсознательном уровне чувствовать неестественность доступного её зрению картинке создаваемой иллюзией и транслирующей нам пустую площадь, а также скрывающей звуки, издаваемые шестью сотнями тренирующихся детей и подростков. И почему-то Чен был очень рад данному факту. Он как-то очень по особенному глянул на Дору, когда обнаружил, что девочка умудрилась каким-то образом распознать их подлог и мне это очень-очень не понравилось.

«Опачки... А это ещё что такое?»

Оказавшись перед высокой лестницей ведущей во дворец, стоило нам только взойти на первую ступеньку, как я ощутил на себе, точнее сказать на всей нашей небольшой группе, чьё-то потустороннее внимание. Оно не было ни злым, ни добрым, а каким-то изучающим и от меня не укрылось, что от Чена, в сторону наблюдающих, от его невидимой для моего взора и восприятия ауры, ушли какие-то структурированные энергетические сигналы. Расшифровать их мне оказалось не под силу, но то, чтобы понять, что они состояли из ментальной и астральной энергии, моей квалификации и навыков оказалось достаточно. Нечто подобное ощущала Катара, когда Аанг впервые познакомил свою женушку с миром духов и учил её законам астрального плана, между делом общаясь с духами.

И только когда мы миновали лестницу и поднялись на террасу, я понял, кто был источником внимания и кому предназначались отправленные Ченом сигналы. По периметру

всего первого этажа, под навесом укрывающим террасу, в качестве балюстрады использовалось огромное количество невысоких каменных скульптур различных волшебных тварей населяющих и населявших когда-то земли древнего Китая. Тигры, фениксы, азиатский драконы, многохвостые лисы и всё это составляла гармоничный, изящный декоративный ансамбль, должный радовать взгляд хозяев этого великолепия и удивлять гостей. Вот только это только на первый взгляд.

Каждая скульптура представляла собой сложный механизм, внутренне содержимое которого было реализовано при помощи астрального конструирования и программирования сути материального предмета. А узнать об этом я смог только очутившись рядом с ними и пройдя сквозь защитный барьер очерчивающий дворец. Стоило моему восприятию только коснуться этого зачарования своим астральным восприятием, как меня пробил холодный пот. Больше нескольких тысяч тварей стояло на страже клана Чанг! Вот только на этом сюрпризы и неожиданности, не закончились. Мне был удивителен способ реализации данного, конкретного метода мистического големостроения. В самих скульптурах, в их астральных скелетах, были заключены духи, при этом на каждой из заключённой в камне душе плененных духов, стояла рабская печать.

Из того, что я понял при помощи доступного мне через астрал способа понимания сути, дух играет в данном зачаровании роль источника энергии и интеллектуальных, вычислительных мощностей. Остальные элементы зачарования играли роль скелета и мышц, должных упростить одержимость скульптуры духом.

И самым разочаровывающим и обидным для меня был тот факт, что я прекрасно вижу и ощущаю астральные чары внутри всего, что оказалось подобным образом заколдовано в округе, даже осознаю назначение и функционал механизма зачарования в целостности, но это не даёт мне никакого понимания, каким это образом удалось повернуть такое масштабное волшебство. Без наличия знаний и обучения, сам я ничего подобного, к своему сожалению, повторить не смогу. Только если разве что не задаться этой целью основательно и посвятить всё своё время исключительно этому вопросу и теме. И то не факт, что мне удалось бы достичь хоть каких-то результатов в ближайшем будущем. При этом стоит учитывать и не стоит исключать такой возможности, что на поприще экспериментов с данной школой мистического зачарования при помощи астральной энергии, я могу получить травмы. Любая исследовательская работа, не зависимо от выбранного направления магического искусства, несёт высокую степень опасности и риска. Так что разбираться во всём увиденном и таком желанном к освоению самостоятельно, не лучшая идея.

Эти правдоподобные, словно живые, каменные скульптуры является работой явно великих волшебников и магов. И если это не наследие прошлого, а действующий, нынешний уровень мастерства кого-то из волшебников клана Чанг, то я хочу попасть к нему в ученики, а ещё, мне вообще не понятно, куда смотрит здешний светоч и серый кардинал — Альбус Дамблдор. Но хрен с ними, с ДДД и зажавшимся местным лордами, что правят Англией это сугубо их проблема. Мне пока китайцы ничего плохого не сделали и в целом, для меня азиаты наравне с местными, равнозначны одинаковы. Все они посторонние, где ни первым, ни вторым нет ни веры, ни доверия.

Но сейчас я не об этом думал, мне очень хотелось оказаться в клановой библиотеке Чангов и обязательно с безграничным и максимальным допуском к информации любого уровня секретности. Да только хрен кто меня туда пустит.

«Хм...Ничего, я ещё подумаю над этим вопросом чуть позже. Я обязан заполучить эти

знания!»

Только по беглому осмотру, я уже нашёл для себя очень много интересного и полезного в големах. А рабская печать, способная принудить духа к службе, и вовсе была бы мне в скором времени очень кстати. Всё же мне скоро придётся поглощать крестраж Реддла, но вдруг и на него можно будет навесить такую печать? Тогда бы крестраж при всём желании и стремлении выжить, не смог бы причинить мне вреда и оказать сопротивление, когда я буду его поглощать. Но и без этого, одно только конструирование астральных чар является бесценнейшим и желанным призом, которым я мечтаю овладеть.

Будучи невероятно сильным и могущественным в плане объёма и скорости восполнения собственного резерва астральной энергии, но при этом не владея знаниями и умениями с ней делать что-либо имеющее отложенный и длительный эффект, делало меня в собственном представлении каким-то первобытным дикарём, который микроскопом орехи колет. Я использую астральную энергию только для преобразование её в стихии, а также последующее управление ими и на этом всё! И меня этот факт очень сильно удручает.

— Примите мои искренние восхищение и благодарность мистер Чанг, что откликнулись на моё желание и согласились принять моего внука и крестницу в вашу клановую школу, благодаря чему нам удалось воочию лицезреть красоту и величие Вашего дворца. Никогда бы не подумал, что здесь, в Лондоне, можно увидеть такой бесподобный архитектурный комплекс в Вашем непередаваемом азиатском стиле, — Гюнтер не меньше меня оказался поражён и восхищён клановой территорией Чангов, так что сказанное им Чену не было лестью, а только голая констатация факта.

— Моё сердце переполнено радостью от Ваших слов, уважаемый мистер Штраус. Я всегда радуюсь, когда сторонние разумные, не относящиеся к Поднебесной Империи, становятся «жертвами» очарования культуры Великого Китая! Этот дворец когда-то располагался в Чанъань, а чуть позже, в двенадцатом веке, был перенесён в Пекин и вот уже сорок сорок лет как он находится в Лондоне. Ему больше четырнадцати веков и он является гордостью моего клана!

Охренеть не встать! Они умудрились перетащить этот дворец из Китая сюда.

— Поражён и восхищён, уважаемый! — Со всем почтением, чуть склонив голову, выразил своё уважение Гюнтер. Он как никто другой мог прочувствовать и осознать ценность преемственности и наследования. А память, история рода, это всегда для него гордость и трепет. Так что никаких напускных, лстивых чувств и эмоций дед не испытывал, так как реально был под впечатлением от того, что вышел на контакт с династией магических практиков, которой как минимум четырнадцать веков, а это не просто претензия, это веский, непробиваемый и тяжёлый довод зваться Чангам древнейшим и благороднейшим, если применять европейскую терминологию.

После того, как мы оказались в самом дворце, Чен повёл нас чередой длинных коридоров, где на пути нам никто не повстречался, но я бы вряд ли обратил на кого-то своё внимание. Я словно сомнамбула, пытался собрать своё восприятие в целостную картину, так как каждый из коридоров был вложенной складкой пространства в другую. И это опять переворачивало с ног на голову моё представление о возможном в пространственной магии. Пространственные чары представляют собой очень сложный конструкт в котором внесены определенного рода заданные условия, ограничивающие законы внутри отведённого объёма и идущие вразрез с основной реальностью. А тут такой поворот! Современная, европейская магическая наука утверждает, что вложить друг в друга два свёрнутых, примерно

равнозначных объёма пространства, невозможно, сразу же происходит конфликт и схлопывание! Но китайцы в очередной раз опровергли, как я считал, незыблемый постулат теории магии пространства.

— Мистер Штраус, предлагаю нам с Вами выпить чая и заодно поговорить о будущем заказе, который я бы хотел Вам сделать. А детям пора уже на занятия. Моя внучка их проводит до класса, где им предстоит постигать каллиграфию.

И на этих словах, одна из бумажных «стен» отъехала в сторону и в комнату, где мы находились, зашла девушка

Дед не стал возражать и мы, я с Дорой, в сопровождении миниатюрной внучки Чена неопределенного возраста в классическом и скромном ципао, последовали на наш первый урок в клановой школе Чангов, тогда как Гюнтер с Ченом, остались в комнате и приступили к чайной церемонии.

2 ноября 1982 года. Вечер. Дом Гюнтера и Магнуса. Ричмонд

Сидя в удобном кресле напротив деда, который ждал от меня подробностей о проведённом с Дорой времени во дворце Чангов, я собирался с мыслями, дабы поведать ему все свои мысли и подозрения связанные с китайцами и ничего при этом не упустить.

— Дедушка, каковы шансы, что кто-нибудь ещё мог узнать о том, что твоя крестница метаморф?

— Никто и с чего вдруг этот вопрос? — Гюнтер сразу же насторожился. Просто так я такой вопрос задавать не буду, а если у меня были причины на него, то для деда это означает, что Дора находится в опасности.

— Ты вряд ли бы смог заметить и углядеть странную реакцию Чена на Дору. Глава клана Чанг явно очень сильно заинтересован в твоей крестнице и никакого иного объяснения этому, кроме разве что наличию у него информации о природе Доры и наличию у мелкой дара метаморфизма, я не вижу.

— Ты уверен в своих выводах, в том, что Чанг действительно заинтересован в Доре? Это не может быть ошибкой?

— Нет, дедушка. Я уверен и попусту не стал бы тебя тревожить, уверен в том, что Чен имеет определенные, меркантильные виды на неё.

— Это очень плохо. Вот только не могу взять в голову, каким образом, где и как он смог заполучить данные сведения? В эффективности артефактов, которые я сделал для крестнице и которые должны скрывать её суть, я уверен. Значит утечка произошла либо до нашего знакомства с Тонксами, либо же каким-то образом от родителей Доры. Хм... А ещё может быть так, что девочка им интересна по какой-то другой причине. Не стоит исключать этот вариант.

— Может и так. Но от этого нам не легче. То, что я увидел во дворце и что оказалось сокрыто от твоего взора и внимания, даёт мне всё основания относится к угрозе от Чангов предельно и очень серьёзно.

— Что ты имеешь ввиду? Чего я там не смог увидеть и разглядеть?

— Дедушка, уж не знаю, почему китайцы отказались участвовать в недавней заварушке устроенной Альбусом, но если бы они захотели, то им бы не составило труда совершить революцию в волшебной Англии и взять власть в свои руки. В то время, когда мы с тобой, Дорой и Ченом шли от ворот до дворца, на площади, справа и слева от дороги, по которой мы шли, тренировалось больше полутысячи детей и подростков. И половина из них были одарёнными, причём большая часть из них имели потенциал и силу быть студентами

Хогвартса! Но это только пол беды, вторая заключается в том, что китайцы оказались мистическими практиками не только магического толка, эти азиаты владеют знаниями и техникам обращения с жизненной силой. Так что даже та часть тренирующихся там и лишенных магического дара деток, представляют не меньшую опасность и угрозу для волшебников, нежели их одарённые соклановцы.

— Странно, я ничего не заметил. А ведь на мне был артефакт — Глаз Гора. Я должен был быть способен преодолеть своим взором иллюзии любой силы. Ты уверен в том, что увиденное тобою, это не обман? — И тут же исправился, — Извини, не был бы уверен, не стал бы об этом говорить. Но три сотни одарённых? Откуда их здесь столько?

— Вот и у меня возник такой же вопрос. Во всём Хогвартсе наберётся чуть больше тысячи учеников, а тут у одних китайцев живущих в Лондоне их треть от этого числа и почему-то никто из этих деток не оказался зачислен школьным артефактом — книгой Душ, в Хогвартс. Значит их существование намеренно скрывают и тратят на это силы и ресурсы, а это уже серьёзная причина задуматься над этим вопросом. С какой целью они это делают?

— Дааа... Данная информация по истине ошеломляющая. Час от часу не легче! Внуёк может быть будет лучше оставить твою затею с Хогвартсом и перебраться на континент? Отучитесь с Дорой в Шармбатоне или Дурмстранге. Не нравится мне происходящее в Англии. Китайцы явно к чему-то готовятся.

— А смысл, дед? Чен уже обратил своё внимание на Дору и не думаю, что если даже мы покинем Оловянные острова, нас этот как-то защитит от Чангов. Интерес ведь к мелкой-то никуда не исчезнет. Нет, это будет глупой затеей так явно демонстрировать своё желание дистанцироваться. Да и планы у меня на Хогвартс имеются, а бросать их из-за этого, считаю глупостью. Наоборот, у меня теперь ещё больше мотивации стать сильнее, что бы не самому гнуться, а мир под себя гнуть! И в этом мне поможет василиск Салазара.

— Извини, опять сказывается моя деформация, полученная после уничтожения рода Майер. Глупость сказал, — Расстроено произнёс Гюнтер, ведь он вновь подталкивал семью к необдуманному поступку, который обязательно и только лишь усугубил наше положение.

— Ничего, дедушка. Я ведь понимаю, что это ты не по собственной воле и не из желания причинить нам вред. И именно по этой причине я настаиваю на том, чтобы ты обговаривал со мной все запланированные тобой серьёзные действия касающиеся нашей небольшой семьи и узкого круга близких. Пусть я и не великого ума мыслитель, но обсуждая со мной свои дела, ты не только повышает шанс избежать ошибки навеянной деформацией твоей души, но и вместе с этим готовишь меня к самостоятельной жизни. Я ведь будущий глава рода, Лорд! И я обязан разбираться в данного рода сложностях, должен учиться понимать скрытый смысл и подноготную взаимоотношений с властью имущими.

Решил немного взбодрить Гюнтера и напомнить ему о его мечте и планах, помочь мне стать основателем рода, тем самым подняв его настроение и самооценку. Дед мне нужен живым и здоровым!

— Ха... Спасибо, внуёк, — Озаренный счастливой улыбкой, поблагодарил меня дед за поддержку. Причём на сколько я смог разобраться в его мимике и реакции организма на сказанное мною, прилив позитива и радости Гюнтера был спровоцирован не напоминанием о предстоящем и будущем становлении деда вновь родовитым магом, а тем фактом, что несмотря ни на что, я всё также отношусь к нему с любовью и приязнью.

— Кстати, можешь за нас порадоваться. Учитель, обучающий нас каллиграфии, по достоинству оценил мои с Дорой навыки и со следующего урока нам предстоит учеба уже во

взрослой группе.

— Да? Ну в тебе то я не сомневался, ведь ты утверждаешь, что уже обладаешь уровнем мастера в этом изобразительном искусстве. К слову, удалось скрыть свой истинный уровень навыка? — И получив от меня подтверждающий кивок в ответ, продолжил, — Славно, славно. Не хотелось бы давать Чангам дополнительный повод, который бы повысил бы их интерес к вам. Но как Доре удалось так быстро набраться мастерства в каллиграфии?

— Для меня самого это стало большим откровением. Ранее Дора не демонстрировала таких успехов на этом поприще. Позже она мне объяснила причину, как это так вышло, что она теперь в нескольких шагах от признанного китайцами мастерства в каллиграфии. Как выяснилось, пока я валялся без сознания дома в постели после недавнего ритуала, мелкая продолжила свои тренировки на полигоне в Альпах, вот только основной упор на них она делала именно на каллиграфии. Она за минувшую неделю с небольшим, провела в омуте памяти ментально больше нескольких лет, где постигала при помощи своего восприятия метаморфа тонкости данного искусства. А по поводу не привлекать дополнительного внимания, так поздно уже. Дора сегодня, на первом нашем уроке у Чангов, выложилась на полную и показала такой уровень в работе с кистью и чернилами, что приставленный к нашей учебной группе наставник, молодой парень не старше двадцати пяти лет, был неподдельно удивлён и обескуражен продемонстрированным Дорой мастерством. В итоге, мне не оставалось ничего другого, кроме как тоже показать не менее впечатляющий результат в каллиграфии.

— Вот как? Эхх... ладно, сделанного уже не воротишь. А что скажешь по поводу детей из вашего класса? Большая была группа и сколько среди них было одарённых?

— А вот по этому поводу мне есть что сказать. Группа, в которую нас привела внучка Чена, была «небольшой», всего чуть больше пятидесяти детей, от шести до девяти лет. Одарённых же среди них было всего девять, включая меня с Дорой. Но на сколько я смог понять, это была начальная группа и обучались в ней дети слуг клана и скорее всего принятые, пришлые детки из «маглорожденных», которых мелким ситом просеивают и подбирают Чанги в китайской общине Англии. Послезавтра же, на следующем уроке, мы попадём в старшую группу и вот уже там, я думаю, смогу увидеть и оценить уровень сил непосредственно подростков из клана Чанг.

— Тогда уже с завтрашнего дня ограничь Дору в изучении воспоминаний с уроками мастерства в каллиграфии. Раз уж она уже раскрыла свой уровень мастерства в данном искусстве, то не стоит вместе с этим демонстрировать ещё и факт того, что вы способны быстро усваивать информация и переводить её в навык.

— Я тоже об этом подумал. Так что не волнуйся, всё сделаю. Вот ещё что хотел тебе рассказать. Чанги обладают знаниями и способностями лишь за счёт астральной энергии производить мистические действия. Все скульптуры на террасе вокруг дворца Чангов, это одержимые духами големы, созданные при помощи астрального программирования и сложного зачарования на нейтральной энергии астрала.

— Ох... Мне знаком этот взгляд... — Обречённо протянул Гюнтер, глядя в мои лучащиеся задором, нетерпением и жадной глаза, — Ты ведь теперь спать спокойно не сможешь, пока не доберешься до этих знаний, а также не овладеешь ими.

— Мм?..

И получил на свой не высказанный вопрос такой ответ.

— Думаешь мне самому незнакомо это состояние души? Я ради новых знаний

согласился работать ещё с теми мразями, лишь бы получить доступ к интересующим меня тайнам магии.

А после сказанного, дед с досадой махнул на меня рукой.

Глава 16

Крестраж и Джун

— Только прошу тебя, будь максимально сосредоточена, — вещал я Доре, — Сейчас я запущу в тебя молнию и твоей задачей будет суметь аккуратно её «подхватить», изолировав собственной астральной силой и пропустив через себя, при этом не теряя концентрации на собственно астральной оболочкой, успеть за время контакта с осей молнией запомнить и проанализировать ощущения, которые ты в этот момент будешь испытывать, а затем, ни в коем случае не передерживая в себе электрический заряд сверх дозволенного, выпустить его наружу.

— Ты уже мне в сотый раз повторяешь мне одно и то же. Я и с первого раза, ещё на прошлой тренировке, запомнила всё, что ты мне по этой теме говорил, — Нимфа как обычно не смогла молча меня выслушать, при этом не попробовав мне хоть как-то возразить.

— Нужно будет, я и в тысячный раз повторю для тебя нужную информацию. Я не желаю причинять тебе боль, а ценной твоей ошибки может стать серьёзное поражение твоей нервной системы электрическим током. И у нас в Англии с недавнего времени такие травмы не лечат! — Из-за огромного количество запретов, которые сразу же после «победы» над Реддлом словно из рога изобилия просыпались из Визенгамота на Англию и оказавшихся очень неприятным сюрпризом не только для родовитых и чистокровных волшебников, которые по этой причине теперь не могут в открытую и без нарушения закона пользоваться не малой частью накопленных в прошлом знаний, но также сильно ударили по вполне себе мирного толка гражданским профессиям. Магия крови была теперь под полным запретом, без исключения и даже для целителей, впрочем зельеварам и артефакторам также стало не до смеха. Вот и нервничал я перед предстоящим событием, ведь сейчас я собираюсь запустить в подругу молнию, — Поэтому соберись, ещё раз прогони у себя в голове весь порядок действия и как только посчитаешь, что ты готова, дай мне знать и мы приступим к завершающему шагу освоения тобой «стихии огня».

После всего сказанного мною мелкой, я отошёл от неё на расстояние в десяток метров и теперь ждал сигнала от Доры к атаке. Хотя какой уже мелкой? Девчонке уже исполнилось десять лет, через годик нам с нею на учебу в Хогвартс. Мелкой же звать девушку, у которой вовсе уже пошёл пубертат, у меня язык не поворачивался. Впрочем, в силу её стремления поскорее стать взрослой, да с наличием магии и метаморфизма, её округлившееся в определенных местах формы тела, это вполне закономерный итог.

Грудь у неё уже отличима от нуля, да и бедра стали очень выразительными, из-за чего мне теперь стало очень беспокойной и некомфортно просыпаться с ней в одной постели. И ведь знает засранка, что я на неё вполне естественным и здоровым образом реагирую, а всё равно продолжает пробираться ко мне в постель, невзирая ни на какие мои увещания, что это уже делать неприлично и непозволительно.

Думал, что смогу найти на Нимфадору управу, пожаловавшись её родителям и деду, вот только те и бровью не повели на данное поведение своей подопечной. Эх...

— Готова! — Вернул меня обратно из задумчивости на полигон, звонкий голосок Доры. Я не стал вести отсчёта перед своей атакой и сразу же ударил в подругу молнией, ведь сам всё прекрасно видел и знал, что Нимфа сейчас была максимально сосредоточена, собрана и готова.

— Молодец! — Похвалил я Нимфу, которая только что справилась с задачей, в чём у меня не было сомнений. Но даже будучи уверенным в навыках и способностях Доры, бил я по ней молнией минимальной мощности.

— Брррр!!!

«Ха... А в её исполнении эти телодвижения, которые только что исполнила моя подруга, смотрятся весьма забавно. словно дикая кошка, которая терпеть не может воду, случайно сорвавшись в неглубокий водоём и быстро выбравшись на сушу, теперь пытается скинуть с себя всякую влагу, стряхивая ту с шёрстки». Мне тоже было очень хорошо знакомо это состояние, которое сейчас испытывает Дора и когда кажется, что по поверхности всего тела стекает множество маленьких капель воды, вызывающие жуткую щекотку. Но увы, с этим ничего не поделаешь. Таковы уж последствия постижения молнии магом огня. Пока тело, первая оболочка души не подстроится под новые вводные, не привыкнет пропускать через себя астральную энергию обличенную в электрический ток, магу предстоит испытывать эти забавные фантомные ощущения, интерпретируемые нашей нервной системой, как сигнал от лёгкого раздражения эпидермиса. Но ничего, не долго подруге «мучиться». Через пару сотен повторений самостоятельно создаваемых Дорой молний, она перестанет испытывать эти раздражающие ощущение, словно мурашки по коже.

— Бесполезно, не нужно пытаться дотянуться до спины, почесушки не помогут, — Так как больше всего нагрузки ложится на спинной мозг при работе с молнией, Доре хотелось до крови расчесать всю свою спину вдоль позвоночника и к своему стыду, она настолько погрузилась в эти иллюзорные ощущения, что позабыла о том, что является метаморфом и дотянуться себе до межлопаточной области спины, ей не должно было составить никакого труда.

— Ну ты чего стоишь, помог был лучше!!! — Чуть ли не хныча, попросила меня эта засранка помочь ей, при этом скинув с себя тренировочный костюм, из-за чего представ сейчас передо мной в одном лишь спортивном бюстгальтере с бриджами.

— И зачем? Сама ведь должна прекрасно понимать и знать, что чувство чесотки, это самообман спровоцированный прохождением через тебя электрического тока. Бесполезно чесать кожу, когда чешутся сами нервы. Так что давай уже, соблазнительница, одевайся. Пора домой, ведь скоро завтрак, а нам ещё нужно успеть принять душ и привести себя в порядок.

А уже после того, как Дора перестала изображаться из себя страдальца, которой остро требуется моя помощь и взяла из моих рук поднятую с земли её курточку и протянутую ей, то я увидел на мгновение промелькнувшие в её глазах толику разочарования. Ясно всё с этой интриганткой, она совсем на иную мою реакцию рассчитывал. Вот ведь егоза! А я ещё думаю, чего это вдруг её бриджи сегодня так плотно облегают её ножки с бедрами? А она оказывается специально прибавила себе немного веса в нужных местах, дабы выглядеть привлекательнее и более взросло в моих глазах. И знает ведь, что до свадьбы ни-ни, но целенаправленно дразнит и пытается разжечь во мне интерес. Это видимо какая-то общая то ли духовная, то ли кровная память, которая в соответствующем возрасте становится доступна каждому разумному женского пола. Я первый и единственный в жизни Доры мальчик с кем она в принципе поддерживает общение, растёт и воспитывается она в среде очень ограниченного круга взрослых и ответственных личностей, но при этом интуитивно со мной флиртует и пытается быть соблазнительной. И вот откуда тогда это всё, что уже демонстрирует Дора в оболещении? Или я чего-то не знаю и её кто-то просвещает в этом

вопросе взаимоотношения полов?

После того, как Дора оделась, а я за это время успел привести в порядок тренировочный полигон, вновь приведя тот в надлежащий вид при помощи магии земли, залатав все то, что я с Нимфой здесь раскурочил, мы совершив серию перемещений Альпы — Люцерн (Швейцария) — Ричмонд и оказавшись дома, ни на что более не отвлекаясь, сразу же отправились по своим комнатам приводить себя в порядок.

За прошедший год с момента приобретения мною дара магии крови, многое успело произойти, но об о всём по порядку.

Но в первую очередь наверно стоит рассказать о том, как прошёл мой ритуал по поглощению крестража.

Зная, что мне в скором времени, в обязательном порядке, до поступления в Хогвартс и желательно хотя бы за шесть месяцев до того момента, когда я окажусь под надзором и в вотчине Альбуса, мне предстоит вступить в ментальную схватку с крестражем самой большой местной страшилки, я целенаправленно посвятил всё своё свободное время постижению ритуалистики. Увы и ах, но с бухты барахты и не имея за плечами крепкого базиса знаний в этой сложной науке, даже думать не стоит лезть в высшие сферы данного раздела магического искусства. Ритуал, это не чары или заклинание, тут без наличия развернутых и обширных познаний в магии, невозможно творить что-то выше среднего уровня. Но и сами волшебники, которые и без того, не от мира сего, излагают свои мысли очень своеобразно, чем ни разу не облегчают мне задачу постижения данной науки. Читая научные тракты даже очень известных и именитых мистических практиков, нельзя полностью доверять прочитанному, ведь разумный это написавший, скорее всего многое оставит на откуп самого читателя в своих пояснениях и практически всегда имеет свой неповторимый стиль изложения, со множеством эпитетов и метафор. Так что не зная многих тонкостей, о которых просто не пишут и не упоминают в серьезных трактатах по магии, подразумевая это всё как само собой разумеющееся, лезть в эти дебри не стоит. Но так как мне было остро необходимо разобраться именно с высшим ритуалом, то пришлось мне ударными темпами, да под присмотром деда, постигать эту сложную науку.

Так уж вышло, что ранее я не уделял ритуалистике много времени, изучая её в самую последнюю очередь, для общего ознакомления и делая упор на общую теорию магии с артефакторикой, как самую сводную и комплексную магическую дисциплину, затрагивающей все направления магического искусства.

Полгода я словно одержимый не отрывал своей головы от омута памяти, погружаюсь в рабочий процесс творимый дедом в предоставленных мне им воспоминаниях, где он выполнял сложные ритуалы. Мне нужно было познать не только теорию, но так сказать, всей душой прочувствовать потоки мистических энергий во время сотворения самих ритуалов. И это дало превосходный результат! Всё-таки наше с дедом открытие, что просмотр воспоминаний может быть не только источником информации, но также даёт возможность иным оболочкам души познать новый опыт и тем самым перенести его в собственные навыки и умения, является грандиозным и очень значимым событием.

Так что к первому ноября 1983 года, тому самому дню, который лучше всего подходит для запланированному мною ритуалу, я посчитал себя готовым, насколько это конечно вообще возможно, к предстоящему действу. На тот момент я мог смело претендовать на звание мастера ритуалистики в чистой теории, а как практик, на уверенный, крепкий уровень подмастерья!

К слову, к тому времени я уже перестал быть участником моего первого и затянувшегося высшего ритуала. Я поглотил и ассимилировал последнюю астральную оболочку мага воздуха, но об этом чуть позже.

В этот раз никаких нововведений в ритуал вносить мы не стали. Деду я даже думать в эту сторону не позволил, а что касается меня самого, то я пока не тянул такую сложную работу, чтобы в соло пересчитать высший ритуал, дабы внести в него положительные изменения. Для меня это пока было непосильной задачей.

Впрочем и того, чего уже добился мой предок Грэм Майер, мне хватало с лихвой.

Суть ритуала, который я прошёл на Самайн заключалась в том, что принёсший в жертву крестраж получает из него какой-то один дар, талант, особенность, способность, в общем, что-то одно и что будет внесено в условие ритуала, как желаемая награда.

Мне же от Тёмного Лорда ничего кроме дара парселтанга было не нужно. Само же умение говорить со змеями мне требовалось только для одного, чтобы суметь пробраться в тайную комнату, где меня дожидается мой счастливый билет в высшую лигу — Василиск!

Всё было проверено и перепроверено не то чтобы десятки раз, а сотни. И я, и дед были полностью уверены в успехе нашей затее! И вроде бы, что после такой качественной и ответственной подготовки могло пойти не так? Оказывается, нашлось!

Начиналось всё для меня очень хорошо, самый сложный и трудный момент в ритуале прошёл без сучка и задоринки. Я испытывал некоторое волнение перед предстоящим мне ментальным поединком с заключённым в крестраж сознанием Реддла, но к моему приятному удивлению, я легко смог его одолеть. Только это было не моей заслугой, а самого ритуала, часть функционала которого отвечала за ослабление ментального сопротивления жертвы, а также стоит сказать за это спасибо дару, который я ранее отжал у вампира. У меня ведь вместе с ним открылись способности не только в магии крови, но и в ментальных дисциплинах, так что он оказал мне весомую поддержку в моём ментальном поединке с уже ослабленным ритуалом слепком шестой оболочки души Реддла.

А вот после этого началась какая-то непонятная хрень, которая сильно потрепала мне нервы.

Когда крестраж был сломлен и препарирован, а дар парселмута из него изъят и уже был на пути ко мне, для внедрения в мою душу, неожиданно взбрыкнул дар вампира. Я находился в этот момент в состоянии созерцательного наблюдения за происходящим в своей душе, так что прекрасно мог наблюдать, как два дара вдруг начали агрессивное столкновение друг с другом. Именно так выглядел их конфликт в энергетическом восприятии. И чем дольше это продолжалось, тем быстрее они бились друг о дружку и каждое такое столкновение причиняло моей душе невыносимые муки! Так что если бы всё ещё длящийся ритуал не удерживал моё тело при помощи магии в неподвижном положении, то я себе бы точно нанёс серьезные повреждения и травмы, начав биться в конвульсиях от раздирающей мою суть боли.

Когда частота столкновения набрала такой темп, что они случались пару раз в секунду, боль превысила все мыслимые и немыслимые пределы, отчего у меня уже не было никакой возможности наблюдать за происходящим у меня в душе. И это не потому, что я выпал из созерцательного состояния, отнюдь! Всё дело в том, что мой разум утонул в боли и был просто неспособен на что-то ещё, кроме как быть проводником моих страданий и мучений!!!

А затем у меня в сознании раздался треск и звук бьющегося стекла, после чего мне наконец удалось провалиться в благословенное, спасательное небытие, потеряв сознание.

Вот только засада, пробыл я в беспомощности очень недолго. Меньше минуты, как мне сообщил Гюнтер, я провалился без движений и звуков, причём лежал я в собственных испражнениях!!! Запах был такой бойкий, что чуть не выбил из меня сознание, но мне с трудом, но удалось удержаться от этого и перевернуться на спину, дабы не лежать мордой в этих далеко не благоухающих розах, для моего тонкого и острого нюха, экскрементах.

Целый месяц я восстанавливался после этого ритуала и пока шёл на поправку, мы с дедом долго ломали голову над тем, где был просчёт и почему эти два, когда-то самостоятельных, а теперь слившихся воедино, дара, вступив в конфронтацию друг с другом?

И ни Гюнтер, ни Маркус, так до конца своих дней и не узнают истинной причины, по которой произошёл этот инцидент.

Дело же было в том, что вампиризм в этот мир пришёл из демонического плана и является плодом эксперимента одного двинутого на всю голову тёмного мага и демонолога. Он хотел создать на основе одной жуткой и заразной демонической болезни особенный вирус, который мог бы наделять магическими способностями даже абсолютно не предрасположенного к этому разумного, в ком даже зачатка седьмой оболочки нет и вместе с этим должно даровать магам волшебное ядро с защитной оболочкой ауры, которая бы уберегла носителя от пагубного влияния агрессивного энергофона планеты, что на тот момент уже представлял для одарённых планеты серьёзную опасность. В итоге, он на свою и всего человечества голову, всё-таки создал желаемое, да только огромное количество побочных свойств и эффектов сопровождаемых заражённого этой заразой, превышали все положительные моменты. Эксперименты мага древности с вирусом вышли из под контроля. Вместо панацеи, он умудрился явить миру мерзость в лице вампиризма. Вирус наделял своих носителей магическим даром, правда исключительно только в магии крови и менталистики, он даже дал своим носителям защиту от энергетического беспредела, творящегося в ту эпоху на Земле и к которому были фатально чувствительны истинные маги. Вот только он никак не ожидал, что новый вирус, после всех его опытов над ним, вдруг обзаведётся собственной волей. Не проста, демонология считалась самой табуированной магической дисциплиной и самый строгий контроль был именно за демонологами, ведь больше всего соблазнов пасть и стать кровожадной, безумной тварью выпало на долю адептов этой сложной науки. Вот и древний маг, чьё имя уже давно поглотили пески времени, не смог удержаться и оказался во власти собственного творения, став прародителем вампиров в наем мире.

Такова история вампиризма, демонической мерзости, которая после всех экспериментов проведенных над ней чуть изменила собственную суть, отдалившись от тьмы, но погрузившись в кровь и ментал.

Теперь же пару слов по поводу парселтанга. На Землю этот дар попал из двух совершенно разных источников. Одним из них были наги, могущественная цивилизация фейри, которая обосновалась в нашем мире на территории аравийского полуострова и распространила свою власть по всему Ближнему Востоку, дотянувшись до Индии. Но они не долго прожили на нашей планете, зато оставили после себя часть своего наследия в людях, что были их потомками.

Касаемо же Салазара, и соответственно Тома, то они были очень далёкими потомками демона, что больше десяти тысяч лет тому назад, на протяжении нескольких веков умудрялся скрываться от могущественных магов Земли, которых в тот период было не мало и

кто бы с превеликим удовольствием прихлопнул бы эту тварь, творила кровавый и лютый трэш, при этом не гнушаясь плотских удовольствий с человеческими женщинами, теща свою похоть с пленницами. Нескольким из этих бедолаг удалось пережить эту встречу и вместе с этим понести от демона, после чего на Земле получил распространение ещё один магический дар, наделяющий владельца способностью говорить со змеями. Но не только одним лишь этим ограничивался дар демонического наследия. Каждый его носитель был очень талантлив в менталистике и магии тьмы.

И именно по этой причине у Магнуса возникли сложности с присвоением у крестража дара парселтанга себе. Не понравилось двум бывшим демоническим наследиям близкое соседство. Ведь у каждого из них было собственное представление о том, каким должен быть их владелец и обладая некоторой, ограниченной властью над телом и душой хозяина, они непреднамеренно будут пытаться подогнать счастливых под их собственное представление идеального образа носителя дара. На лицо, конфликт двух интересов, где бывшему дару вампиризма, рождённому из демонического вируса, и бывшему дару доставшегося Гонтам от своего далёкого предка-демона, пришлось очень не по нраву необходимость считаться с вынужденным соседом. Так что нет ничего удивительного в том, что они попытались друг дружку уничтожить, дабы в «живых» остался только один из них и кто бы после этого стал обладателем единоличной «власти» над будущим прогрессом и развитием потенциала своего носителя.

Победил «дар вампиризма» и это был наиболее благоприятный и предпочтительный вариант развития событий для Магнуса. Вампиризм ведь уже был полностью подчинён воле своего хозяина, чего нельзя было сказать о даре парселтанга. Ритуал кражи наследия, который провёл Магнус, предусматривает лишь надёжность изъятия у жертвы желаемого и гарантирует главной фигуре ритуала привитие отнятого. Да только ритуал не был предназначен для урегулирования возможного внутреннего конфликта уже имеющегося в наличии и вносимого.

Магнус вновь прошёлся по краю и в этот раз смог удержаться на кромке и не перешагнуть через неё благодаря наличию у своего астрального тела уже устоявшихся, ставших рефлексивными, реакций на внешние раздражители. Так как бывший дар вампиризма приобретенный ранее Магнусом уже был неотъемлемой частью его души, а дар парселтанга на время прохождения ритуала был только на пути к этому, то стоило лишь между двумя дарами возникнуть напряжённости и начать рвать друг друга, весь внутренний потенциал, суть самого Магнуса, принялась поддерживать в этой разгоревшейся борьбе уже укоренившегося в душе соседа-симбионта, а не только заселяющегося, агрессивного «квартиранта».

Результат вышел выше всяческих похвал, это если учесть, что он пошёл не по плану, а в девяносто девяти процентах таких случаев, когда у ритуалиста что-то идёт не по плану, то это практически всегда гарантированные увечья и неприятные последствия, а может даже смерть!

Магнус же повезло всего этого избежать. А то, что во время ассимиляции дара крестража ему хотелось побыстрее сдохнуть, лишь бы испытываемая им в тот момент боль наконец прекратилась, то это очень малая цена за приобретённые возможности. Магнус присвоил весь возможный потенциал, который только может даровать демонический дар, являющийся древним наследием демона говорящего со змеями и вместе с этим он избежал участи подвергаться искушению и извращению души демоническими эманациями, так как

вся эта дрянь оказалась переваренной даром «вампризма», после чего пущенной в дело на полноценное приживление себе всех положительных характеристик демонического дара Гонтов.

Увы, но именно такую судьбу, бытие кровожадной и безумной тварью, потерявшей всякую человечность, была уготована всем потомкам Салазара, как впрочем и самому основателю Хогвартса, а всё из-за влияния демонических флуктуаций, которые медленно, но верно, перекраивали личность своего носителя под привычный и благоприятный дару.

Так что не только наличие у Реддла семи крестражей сделало его сумасшедшим безумцем, но и родовой дар доставшийся ему от предка демона сыграл в этом немаловажную, если не главную, роль.

Возвращаясь же ко мне и полученным способностям, то я теперь могу свободно отдавать односложные приказы всем обыкновенным, не волшебным змеям. Что касается магических пресмыкающихся, то с некоторыми было возможно вести простой диалог, так как они обладали разумом. Пусть примитивным, но вполне дееспособным и в значительной степени делающим их за этот счёт намного опаснее своих неодарённых родственников.

* * *

После того, как я с Дорой приобрели надлежащий вид, мы ровно к назначенному времени, спустились в столовую, где нас за столом уже дожидался Гюнтер. С недавнего времени чета Тонкс крайне редко нас посещают, не чаще нескольких раз в неделю, а не как это было ранее, когда за день по несколько раз могли увидеться за общим столом или же просто ради вечерней посиделки у нас в гостиной за семейными разговорами и обсуждением интересных тем. Причиной тому стало пополнение в их семье. Пол года назад Андромеда родила Нимфадоре братика и вот неожиданность, тоже метаморфа. И пришлось моему деду на целую неделю выпасть из нормального графика жизни и с головой погрузиться в расчёты и составление подходящих, обязательных ритуалов, положенных новорожденным одарённым деткам с яркими особенностями, как у Майкла, а также комплекса мер, должных положительно повлиять на малыша, защитить от постороннего, ненужного внимания и в определенных, доступных границах, уберечь от опасности. Так что семь дней Гюнтер чуть ли не ночевал в лаборатории и ритуальном зале, где создавал и зачаровывал артефакты для ребёнка-метаморфа и составлял ритуалы с учётом индивидуальных особенностей характеристик его души.

Завтрак был как всегда вкусным и сытным, а дед всё также немногословен, так что за столом мы не задержались и быстро разошлись по своим делам. Дора порт-ключом отправилась на урок зельеварения к Матиусу, дед пошёл к себе в кабинет, работать с бумагами и документами, а я неспешно выдвинулся в сторону библиотеки.

В классическом виде, то, что из себя представляет кастрированная магическая наука — Трансфигурация, то это те ещё слезы, в сравнении с полным предметом — Трансмутация, в котором трансфигурация всего лишь маленький раздел. Но если быть полностью откровенным, то изменение и преобразование материалов мне было не очень интересно. Безусловно, я понимал, что возможности этого направления магического искусства безграничны, но не лежала у меня к этому душа. Все мои мысли и надежды почему-то вращались вокруг астральной магии. Считал глупым не попытаться реализовать своё главное преимущество перед местными одарёнными. У меня был огромный резерв астральной энергии, быстрая скорость его восполнения и потрясающий контроль. Мне оставалось только заполучить знания местных магов и волшебников по этому направлению и я уверен,

что как только это случится, я сразу же окажусь в числе сильнейших и опаснейших существ на Земле.

Возвращаясь же к цели моего посещения библиотеки в данный час, то сегодня я наконец-таки решил посвятить своё время трансфигурации и глянуть информацию по анимагии.

С недавнего времени, после того, как я смог приблизиться к рангу мастера окклюменции, спасибо дару серпентарго и его ментальной мощи, меня наконец слегка припустило. А всё по причине того, что я очень старался успеть к своему поступлению в Хогвартс научиться защищать свою память от любопытства сильных менталистов уровня Дамблдора. Теперь же, когда я достиг желаемого результата и уже не переживаю о безопасности своей личности со стороны ментальных, внешних угроз, я значительно снизил свои тренировки в этой дисциплине, благодаря чему у меня появилось дополнительное, свободное время.

Вот и решил я занять его изучением анимагии. Точнее пока что только ознакомлению с ней. Сперва нужно во всём разобраться, что это вообще такое — Анимажия? А походя выяснить все плюсы и минусы, которые она несёт пользователю.

«Хм... Неоднозначная информация и явно неточная, без подробностей. Нужно заглянуть в книжную лавку на Косой аллее и поискать там книги с более полным описанием. А можно поступить ещё проще и обратиться с этим вопросом к деду или Матиусу, правда неизвестно, сколько мне придётся ждать результатов по моей просьбе и когда они предоставят мне необходимый учебный и научный материал по этом теме».

Определенно, с бухты барахты, без достоверной информации по анимагии и взвешенной оценки перспективы овладеть ею, я ничего делать не собираюсь.

В описании, которое давалось в книге по анимагии из нашей библиотеке, нет ничего, что объясняло бы процесс и природу обретения практикующим данный раздел трансфигурации — анимагической, животной формы. Одержимость ли это духом или же самостоятельное насилие над собственной природой, без посторонней помощи?

В общем, пока пришлось отложить эту тему в сторону и раз передо мной вновь встал вопрос, чем бы себя занять, то пожалуй перемещусь в Люцерн, там у нас приусадебный участок поболее чем в Ричмонде, а там уже попрактикуюсь в магии воздуха.

Как-то уж так получилось, что полностью освоить и ассимилировать астральное тело Катары у меня вышло на удивление легко и быстро. Предполагаю, что это скорее всего связано с тем, что моя собственная суть, ещё до привнесения в неё всякого разного, имела сродство с водой и классической магией крови.

Последним же, четвертым магом, воспоминания и силы которого я получил, вот так сюрприз, тоже оказался «девушкой» с очень насыщенной на события и длинной жизнью, а родом она была из северного храма воздушных кочевников.

Звали её Джу и родилась она задолго до свершения Геноцида. По мере взросления Джу, выяснилось, что она оказалось обладательницей очень темпераментного и ветреного дара. Так что теперь помимо наличия у меня в памяти воспоминаний трёх женских родов от их лица, которые мы с Тоф пережили вместе, а меня появились ещё пятнадцать подобных «эпизодов». Очень любвеобильной оказалась монашка Джун, а так как никаких запретов и правил в плане сексуальной сдержанности и раскрепощённости их религия не проповедовала, «девочка» Джун уже в пятнадцать лет познала «счастье» дарить миру новую жизнь. А затем понеслась! Что ни год, то залёт! Но слава Творцу, когда ей исполнилось

тридцать девять, Джун вдруг загорелась идеей наконец стать мастером магии воздуха. В том, что она обладает огромной силой и потрясающим потенциалом, ей было известно ранее, учителя не раз ей об этом говорили, и она конечно старалась развиваться и расти как маг, но делала это спустя рукава, в перерывах между любовным утехами.

Структура их маленького общества была устроена так, что никем не возбранялось и не осуждалось, если вдруг новоиспечённая мамаша решит отдать своего малыша в интернат при храме, полностью сняв с себя обязанности по его воспитанию и помощи взрослению.

У них многие так жили и поступали. Так что у Джун не нашлось сдерживающих факторов и препон, которые могли бы ей помешать в её стремлении достичь вершин. Пятнадцать лет понадобилось Джун, чтобы в свои пятьдесят четыре года, занять должность в совете правления их небольшой нации.

Но достигнув должности, она быстро в ней разочаровалась. Разбираться в дрызгах, руководить какими-то нужными их обществу проектами, курировать множество направлений связанных с торговлей и экономикой, было для неё делом скучным и не интересным. Ей больше нравилось изучать и постигать магию.

И спустя пять лет, применив имеющиеся в наличии навыки и способности в интригах, Джун смогла переложить все свои должностные обязанности на других мастеров заседающих в совете правления, а самой же наконец-таки заняться любимым делом.

Погибла она в возрасте ста девяти лет, участвуя в отражении атаки магов и солдат нации огня. Она продемонстрировала потрясающие навыки и силы в том сражении, но их оказалось недостаточно, так как она всё же оказалась сожжённой синхронной атакой трёх сильнейших на тот момент мастеров магии огня, находящихся в составе данного военного соединения, совершающего акцию геноцида.

Как оператор магии воздуха, Джун была несомненно виртуозом и гением, ведь просто так место в совете правления их нации не получить. Только десять сильнейших мастеров магии воздуха могли заседать в нём. Так что на момент своей смерти, Джун как минимум была в топ десять сильнейших, но не это для меня выглядело самым ценным и привлекательным, что я смог заполучить при поглощении её копии астрального тела.

В мире Аватара даже одарённые «магией» разумные не живут столько лет, сколько прожила Джун. Почти два века, это срок!

Секрет же долгожительства Джун крался в том, что когда ей уже исполнилось семьдесят лет, она познакомилась с монахом-отшельником и аскетом из какого-то очень удаленного скита, который научил и помог ей открыть чакры. Так Джун заполучила физиологическое бессмертие.

Увы, конечно, но после усвоения астрального тела Джун, мои собственные чакры не открылись, но зато у меня есть подробное описание методики по их внутренней диагностики и открытию. А значит, нужно всего лишь применить их на практике и такое желанное бессмертие окажется у меня в кармане!

Глава 17

Ритуал в Хогсмиде

— Приступай, Магнус. И не волнуйся, если что-то пойдет не так, я прерву ритуал и приму его откат на себя.

Вчера наконец было закончено строительство нашего дома в Хогсмиде. Вышел он небольшим и в точности по проекту, который был согласован с архитектором, а после этого со строительной бригадой. Ни я, ни Гюнтер не хотели выбиваться из общей массы здешних жителей и привлекать к себе внимание больше положенного. И без того, один только факт появления в Хогсмиде нового дома и жильцов, уже является неординарной и удивительной новостью, ведь за последнюю сотню лет это произошло впервые. То ли особо желающих не находилось, кто захотел бы поселиться здесь, неподалёку от Хогвартса, то ли нынешний и прошлые директора школы не желали давать кому бы то ни было разрешение на строительство нового жилья под боком у вотчины находящейся под их прямой ответственностью. Так что при выборе будущего проекта дома мы не стали изгаляться и решили строить его в том же архитектурном стиле и габаритами, не превышающими дома наших новых соседей.

Мы не хотели позиционировать себя в Хогсмиде мажорами, а также приверженцами теории превосходства чистокровных. А это очень распространенная черта для мало-мальски обеспеченных волшебников Англии, которые совсем недавно получили возможность именовать себя чистокровными и теперь всячески пытаются продемонстрировать каждому, что ныне и они теперь элитарное сословие! И выражается это обычно в попытках пустить пыль в глаза своим благосостоянием, но это обычно на первых порах. А вот когда такие «счастливики» осознают, что им законодательством позволено немного больше, чем маглорожденным, то новоиспечённые чистокровные начинают всюю пользоваться своими преимуществами в этом отношении.

О чём это я веду речь? Так маглорожденным запрещено самостоятельно проводить те же ритуалы колеса года, а также огромный пласт полезных для дома и сада ритуалов. Да и ещё много в чём права выходцев из мира простецов «ущемлены», как изначально может показаться. Вот только это далеко не так и все эти ограничения были введены на законодательном уровне первоначально лишь с одной целью, дабы уберечь маглорожденных от собственной глупости.

Было немало прецедентов, когда безобидные ритуалы, проведенные некомпетентными маглорожденными волшебниками, порождали ужасающие последствия. Как пример, больше двух сотен лет назад один такой вот одарённый, как в прямом, так и в переносном смысле, решил провести ритуал плодородия на своей земле. Был он средней руки лендлордом с приличного размера участком земли, где выращивались различные сельскохозяйственные культуры. Ранее, в волшебном мире этот лендлорд не прижился, ведь там его и за человека не считали. Почтительностью, к которой он был привычен в мире простецов, парня в мире магии не баловали.

С горе пополам, он кое-как отучился пять обязательных лет в Хогвартсе, после чего, не раздумывая, вернулся обратно в такой привычный и благоденствующий в его отношении мир простецов, где он — обеспеченный юноша с хорошим перспективами.

История умалчивает, с чего вдруг Лендлорд вспомнил о магии на своём третьем десятке

лет и зачем решился на сотворение ритуала, о котором знал лишь из учебника по ритуалистике (в те годы это был обязательный предмет в Хогвартсе) и который сам ни разу самостоятельно не проводил, но ему хватило ума и самоуверенности попытаться это сделать спустя столько лет. Естественно ничем хорошим для него это не завершилось.

Результатом творчества лендлорда на ниве ритуалистике, стала полностью обезжизненная территория радиусом сорок километров, где больше полу века, и это после после попыток волшебников исправить ситуацию, ничего не росло.

Именно такие вот случаи и стали основной причиной, по которой стали вноситься многие ограничивающие права и свободы маглорожденных законы. Так что не только чванливость и спесь аристократов волшебного мира, но и здравые предпосылки к творящемуся сейчас абсурду в местном законотворчестве, вполне себе имелись.

Возвращаясь же к нашему дому в Хогсмиде. Строить наш домик дед нанял строительную артель из Швейцарии, так как в Англии уже давно перевелись профессиональные бригады волшебных строителей, которые знают и умеют правильно строить магические жилища.

И сегодня, когда дом был сдан, мне предстоит участвовать в очередном ритуале, только на этот раз из раздела магии крови. И я очень надеюсь, что это не очередная авантюра и что всё обойдётся.

Дед, чтоб ему икалось, решил строить домик в Хогсмиде по всем правилам седого средневековья, и доступным это для него оказалось только благодаря тому, что Гюнтер является сертифицированным волшебником гильдии ритуалистов. В Англии только мастера ритуалистики имеют право проводить ритуалы среднего и высшего круга, а без них невозможно обеспечить достойную и качественную оборону. А ещё, совсем недавно, несколько месяцев тому назад, дед в тайне от общественности получил ещё одно мастерское звание, на этот раз в гильдии магов крови. Правда пришлось ему для этого отправляться в Индию, ведь в Европе такой гильдии ещё с прошлого века не существует и только Гильдия магов крови в Калькутте признавалась Международной Конфедерацией Магов и считалась легитимной, благодаря чему маги из этой гильдии могли свободно практиковать свои методы волшебства даже на территории «цивилизованных» стран.

Так что с недавнего времени Гюнтер без проблем с законом может смело пользоваться магией крови на территории Англии, ведь она также состоит в МКМ. Но как бы там что не было, лучше всего конечно этот факт не афишировать. Зачем жителям Хогсмида, как впрочем и всей остальной общественности знать, что мой дед не только уважаемый мастер ритуалист и артефактор, но ещё и мастер магии крови? Вот и мы думаем, что незачем.

Пошёл же дед на такой шаг лишь ради того, чтобы при зачаровании дома можно было использовать один очень сильный и древний ритуал магии крови. Да только в последствии, после недавнего открытия, касающегося меня, Гюнтер решил, что лучше всего с этой задачей справлюсь я. Сам ритуал не был требователен к проводящему его волшебнику, главным являлась жертва.

Причина же, по которой дед посчитал меня более подходящим на эту роль кроется в неожиданном прозрении, которое случилось у меня два месяца тому назад. Проснувшись как-то утром, я отчётливо осознал тот факт, что у меня откуда-то теперь имеется в наличие знания о магии крови, но не той, которую применяют волшебники. Оказалось, что бывший дар вампиризма несёт в себе огромный пласт знаний и информации касающихся самобытной магии крови доступной вампирам. И как я понял, открывается они лишь тем,

кто достиг требуемого уровня силы. Вот и мне чуток приоткрылось. Многого я не приобрёл, но даже такой халяве я был рад. Мне теперь известно парочка ритуалов, один из которых способен зачаровывать любую посуду и тару на нетленность содержимого. Кровь в такой ёмкости будет всегда оставаться свежей и не потеряет даже грана энергий, которые её насыщают. Второй же ритуал был поисковым. С его помощью, при наличии даже микроскопического образца живых тканей искомого, можно отыскать любого, если конечно разыскиваемый не озаботился способами защиты от данного вида поиска, но в таком деле ему сможет помочь только мастер магии крови. Никто иной просто не сможет наложить подобной защиты от данного способа поиска.

Но сподвигло деда к решению привлечь меня к запланированному ритуалу защиты дома при помощи магии крови не мои знания, а мой резко повысившийся уровень регенерации собственной крови.

В ритуале, в котором я сейчас собираюсь участвовать, требуется очень много крови, ни как не меньше сотни литров и главное условие, это то, что кровь обязательно должна принадлежать кому-то разумному и в идеале одарённому. В былые годы, когда этот ритуал во всю применялся при строительстве замков и дворцов, а маглов за людей особо не считали, то проблем с отлов жертв не возникало. Перманентно по всей Европе шло множество конфликтов и пленных хватало. Но это было раньше, сейчас же, даже учитывая наличие у деда кольца мастера крови, стоит ему только использовать в ритуале разумного, как он тут же окажется вне закона. В Индии с этим проще, так как там до сих пор чхать хотели на Статут. Да и в условиях кастовости их общества, проблем с жертвами у индусов-волшебников в принципе нет.

— Начинаю, — Данный ритуал не требовал вербальной компоненты и все условия были уже внесены в руническую вязь ритуального круга. Находились мы с дедом в подвальном помещении нашего нового дома, которое с этого момента станет нашим здешним ритуальным залом. Интуиция моя молчала и не предвещала каких-то проблем, так что я не стал задерживаться с началом и без особых переживаний, вспорол руку атамом и стал лить свою кровь в ритуальный круг, в центре которого сейчас находился.

Дом, что нам построили швейцарцы, был возведён с применением строительных материалов, которые были изготовлены лично мной. Это было одним из наших условий в контракте, что мы заключили со строительной артелью и это достаточно распространённая практика, когда заказчик сам предоставляет необходимые материалы. Ничего дорогостоящего мы в строительстве дома использовать не собирались, так как все каменные блоки, плиты, а также деревянные брусья и доски, пошедшие на возведение крыши и полов, были плодом моих тренировок в «стихийной астральной магии». Естественно, делалось мной все по смете. Артель предоставила мне полный и подробный перечень количества каждого строительного материала с точными размерами по каждому пункту. Так что последний месяц с небольшим, я вкусил все прелести однообразного и нудного труда. Вместо привычных тренировок по утрам, я был занят тем, что изготавливал базальтовые блоки армированный изнутри вольфрамовой сеткой и вложенной в них трехмерной руной, которая представляла собой полость в камне и была заполнена моей кровью. С деревом я за минувшие годы также научился работать и к моменту строительства дома мог за несколько дней «настрогать» необходимое количество брусьев и досок. И теперь, благодаря тому, что всё все материалы прошли через мои руки, каждая ранее самостоятельная деталь, из которой ныне состоял наш дом, несла внутри себя руны Одал означающую родовое

наследие, неделимость и целостность. Как раз, то что нам было нужно. Ритуал, в котором я сейчас участвую, должен дать нашему дому возможность по требованию хозяина возводить вокруг него кровавый щит, пробить который будет под силу только архимагу, а в Англии сейчас таких ныне двое, Альбус Дамблдор и временно развоплощенный Том Реддл. Но даже им, решишь они взломать данный кровный щит, придется сильно попотеть, дабы суметь его преодолеть и проделать хотя бы брешь в таком барьере.

Стоит также упомянуть такую деталь, что все материалы, использованные в строительстве дома и которые были созданы мною при помощи астральной магии, обрели повышенную энергопроводимость. Те же каменные блоки стали втрое более подходящими мне проводниками моей же магической энергии, нежели до преобразования и преданию им необходимой формы. Всё, что подвергается воздействию моей астральной силы после этого становится более отзывчивым моей магической энергии.

Проводимый же мной сейчас ритуал кровавой защиты решал сразу несколько задач и серьезно облегчал мне предстоящую в будущем работу с домом. Этот домик в Хогсмиде мы ведь тоже собираемся наделять таким же функционалом и возможностями, которыми обладают дома в Люцерне и Ричмонде. А для этого необходимо сделать его в метафизическом, энергетическом представлении действительности единым объектом и только после этого будет возможным приступить к рунному зачарованию дома в целом. Только таким образом можно было увязать весь функционал будущего артефакта воедино, избежав конфликта чар и сделать работу артефактного дома энергосберегающей, экономной. И ритуал кровавого щита решал эту задачу, он делал весь объект защиты, в представлении и восприятии мироздания, цельной, неделимой единицей.

Так что это избавляло меня в будущем от необходимости варить огромный котел зелья, после чего вручную и в несколько слоёв наносить его на поверхность всего нашего дома, дабы после этого выполнить ритуал неделимости и сделать наш дом цельным, для последующего его зачарования им превращения в сложный артефакт.

А глядя на то, как сейчас из моего перерезанного запястья, словно из водопроводного крана, хлещет кровь, я не переставал поражаться возможностям магии и обретенных моим телом возможностей. Сейчас регенерацию моей крови подстегивает не только собственное тело и мои открывшиеся вампирские таланты, но и кроветворное зелье, так что воздействовать на собственное кровяное давление было относительно легко, из-за чего кровь сейчас покидает меня очень споро. Но я не пустил это дело на самотёк и поддерживал ровно такую скорость потока, которую была способна возместить моя регенерация и кроветворное.

Кровавая защита, над установкой которой я сейчас работал, обладала множеством положительных качеств и одно из них, это отсутствие в будущем необходимости обслуживать и поддерживать механизм защиты ради его надлежащей работы. Никаких рунных цепочек, зачарования или иного рода физических скоб и свидетельств, отвечающих за функционирование кровного барьера, не существовало. Так же ещё одним положительным моментом является возможность в последствии увеличивать крепость кровавого щита при помощи дополнительных вливаний в дом крови волшебника воздвигнувшего эту защиту, но делать это можно лишь в полнолуние, раз в месяц и всего несколько минут. Сейчас же, на момент возведения щита, я не был ничем ограничен и чем больше крови я пожертвую в ритуале, тем мощнее и сильнее будет защита. Вот и приходилось мне смиренно стоять в подвале голым и лить себе под ноги кровь, которая словно в бездну проваливалась в каменный пол.

Спустя полтора часа и полторы сотни литров крови, я обратил внимание на то, что поверхность всего дома обрела алый цвет, которым она теперь ярко мерцала на всю округу и создавала далеко не успокаивающее впечатление. Причём ритм мерцанию задавало биением моего сердца. Не хотелось бы, чтобы наш дом в Хогсмиде обрёл славу Дома Ужасов.

И как же хорошо, что дед предвидел нечто подобное. Для обеспечения безопасности, он укрыл на время наш домик иллюзорной защитой, которая не пропускает за ограду нашего участка звуки, а также демонстрирует снаружи статичную картинку пустыря и вместе с этим слегка влияет на восприятие, делая наш участок не интересным посторонним.

Когда минул третий час, с момента моего участия в ритуале и того, как я лью свою кровь, ко мне пришло осознание, что пора бы уже прекращать издевательство над собственным телом. Кроветворное, очень токсичное зелье и его ни в коем случае нельзя употреблять больше одного раза в день. И в этот раз я не собирался отступать от техники безопасности! Так что как только я понял, что зелье перестала мне помогать в регенерации крови, тут же завершил ритуал, прекратив подачу крови.

Финальным аккордом по завершению ритуала, стала яркая вспышка красного света, которая должна была озарить всю округу и чего не произошло благодаря предпринятым Гюнтера мерам предосторожности.

— Деда, а это нормально, что дом стал так отчётливо красным цветом отливать? — Задал я свой вопрос Гюнтеру сразу же после того, как мы выбрались из подвала во двор и теперь могли наблюдать под светом полной луны наш дом, на который будто бы сверху пролился кровавый дождь. Хотя почему как будто? Я ведь именно это и сделал! — Не будет неудобных вопросов от наших новых соседей?

— Даже если и возникнут, что очень сомнительно, то ответим, что это особенность материалов, которые использовались для строительства. Такого объяснения будет вполне достаточно для обывателей. Разве что только родовитых и знатоков магии крови подобным объяснением будет не провести. Но опять же, мы ничего незаконного не сделали, так что нормально всё, — Махнул рукой на мои опасения дед.

Гюнтер всё предусмотрел, ведь на время стройки, дом постоянно находился под чарами невнимания. Я ещё вопросом тогда задавался, зачем дед заморочился этим, тратя своё время и силы для сокрытия происходящего у нас на участке. Теперь всё стало понятным. Он видимо предвидел данную возможность и специально озаботился мерами, которые не позволили бы местным жителям видеть дом во время стройки и после произошедших с ним перемен связанных с ритуалом магии крови. Жители Хогсмида ещё не видели нашего дома и только завтра впервые с ним познакомятся.

— Ясно. Тогда думаю через недельку, после того как восстановлюсь (активное и продолжительное использование особенностей моего организма — повышенной регенерации крови, очень сильно утомило моё тело), приступлю к зачарованию дома и превращению его в близнеца нашего жилища в Ричмонде.

— Можно и позже этим заняться. Никакой спешки ведь нет. Этот домик нам в лучшем случае лишь через годик понадобится, так что время у тебя ещё есть. Да и без меня, моего присмотра и помощи, ты сам с такой задачей не справишься. А я на протяжении всего следующего месяца буду плотно занят выполнением заказа, который получил от Патиллов. Так что в любом случае придётся подождать с обустройством дома. А тебе что, не терпится обзавестись жильём здесь?

Ага, если бы! Это Дора мне все уши прожужжала по этому поводу. Ей видите ли очень

хочется, что прям неймаётся, стать завсегдаем этого посёлка, ведь тут живёт не мало наших сверстников, ± в несколько лет разницы с нами, а свою жажды общения и коммуникации утолить Доре пока так и не удалось. На плавание мы уже давно не ходим. На танцах, так как мы пара и партнёров не меняем, тоже напряг с окружением, ведь обучаемся мы в профессиональной и элитной хореографической школе, где у нас персональный тренер, так что с другими танцорами практически не пересекаемся. А в клановой школе Чангов, где посещаем курс каллиграфии, местные детки нас избегают и на контакт не идут. Хотя подозреваю, что в этом отчасти виновата железная дисциплина, которую поддерживает педагогический состав школы. Клановые дети даже между собой не особо контактируют там, сведя общение к минимуму и акцентирую его только на учебном процессе. Вот и выходит, что с момента моего знакомства с Дорой, я как был избран на роль её единственного друга, так и остаюсь им.

— Дед, как будто бы ты сам не знаешь, откуда ноги растут.

— Потерпи, внучёк. Через годик поступите в Хогвартс и Дора сама рада не будет обилию в её окружении гиперактивных деток.

И не поспоришь ведь. В силу получаемого воспитания, Дора теперь идеальный образчик ребёнка нацеленного на результат и самосовершенствование. Но ей пока невдомёк, что таких детей единицы, а в своём большинстве они представляют собой бесконечный заряд бодрости и энергии, который выплескивают во всяких опасных опасных для здоровья и жизни глупостях. Благодаря перерождению и просмотру всей своей жизни Андрея, прямо перед тем, как очнуться собой в этом мире, я увидел огромное количество примеров, где участвовал в подобного рода «приключениях» и в которых только чудом не произошло трагедии. Будучи ребёнком, моими с друзьям любимыми игровыми локациями почему-то всегда были подвалы домов, крыши, стройки, гаражи и где мы играли ловитка, прятки и творили полную дичь. Столько раз был на волоске от смерти, но каким-то чудом избегал встречи с ней. Дору же выдрессировали так, что она в первую очередь подумает о целесообразности пришедшей ей в голову идеи, её безопасности и только после этого произойдёт оценка интересности данной затеи, а не как у детей, ровным счётом наоборот. Раз весело и интересно, то вперёд и с песней. Дети ведь не воспринимают смерть всерьёз и считают себя бессмертными. Никакого критического мышления.

— Дедушка, скажи, а результат проведения данного ритуала кровной защиты дома предусматривает наличие будущей связи между объектом защиты и её создателем?

— Да вроде как нет. В описании ритуала ни о чём подобном не говорится. А ты что, чувствуешь защиту? А ну ка, опиши ка мне подробно, что ты сейчас ощущаешь?

Дед насторожился, ведь раз имеется какое-то отклонение, значит определенно что-то пошло не так, а значит ситуация в целом, с этим прошедшим ритуалом, может представлять для меня некую угрозу.

— Хм... Слово дом теперь стал частью моего тела и дополнительным, доступным мне резервуаром крови, правда ощущение это слегка размыто, — И погрузившись в него, я сосредоточившись на своей крови, которая теперь стала частью дома, попробовал воздействовать на неё и представил, как вся его внешняя поверхность покрылась кровавыми иглами.

— Удивил ты меня внучёк, — Прозвучал пораженный голос Гюнтера, взгляд которого прикипел к дому. А там было на что смотреть и чему поражаться. Дом теперь напоминал огромного, боевитого ёжика, со встопорщенными метровыми иглами состоящими из моей

крови.

— Сам удивлён! — Для меня самого оказалось большой неожиданностью подобная моя способность. Как-то не было у меня ранее возможности узнать о ней, ведь вся моя кровь всегда находилась при мне.

— Так... Немедленно отправляемся домой. Нужно провести твоё полное обследование.

После чего, ухватив меня за руку, дед переместился вместе со мной домой и немедля поволол в подвал, в ритуальный зал.

— Странно. Никаких изменений и отклонений, которые могли бы побудить меня волноваться, не обнаружено. Разве что вместительность жизненной энергии твоей физической оболочки увеличилась на четверть. Хех... Обильное кровопускание положительным образом сказалось на силе твоей крови. Это надо будет запомнить и учесть в будущем, — И вместе со сказанным, дед наградил меня своим пронзительным и задумчивым взглядом.

— Озвучивай... — Смирился я с неизбежным, ведь мне уже знаком этот взгляд и означает он то, что у деда появилась какая-то блестящая идея в отношении меня.

— С завтрашнего дня я начну твоё обучение магии крови.

— А как же твои слова, сказанные ранее на этот счёт, что мне до обретения стабильного волшебного ядра и наступления одиннадцати лет изучать этот раздел магии опасно для здоровья и жизни?

— Так это было до того, как ты обрёл дар магии крови и только что продемонстрировал мне прямую манипуляцию с кровью, физического контакта с которой ты не имел. На такое способны только мастера магии в этой дисциплине. И то не все. Я вот к примеру на такое не способен.

— Ну так-то я не против, наоборот, очень даже за. Слишком много у меня свободного времени, которое мне с недавнего времени было нечем занять.

Утренней и вечерней тренировки со стихийной астральной магией мне оказалось достаточно для того, чтобы опустошать и тренировать свою третью оболочку души, а вместе с этим, нагружать своё магическое тело, при помощи усиления «стихийной магии» маной. Всё что было можно и полезно в ближайшем обозримом будущем и что не требовало практического освоения, мною уже прочитано. Впрочем как и вся учебная литература по предметам преподаваемым в Хогвартсе.

— Тогда завтра, после посещения Чангов и обеда, мы на несколько часиков отлучился в Альпы, где я начну раскрывать тебе тайны манипулирования собственной кровью и азы этого запретного искусства.

И на этом собственно наш диалог завершился, после чего мы отправились по своим комнатам. Отдых тоже нужен! Ведь даже не смотря на всю крепость и невероятность физиологии волшебников, сегодня я слишком сильно перетруился и вымотался. Тело ощущалось как после очень утомительной тренировки с весогонкой впридачу.

* * *

Начало нового дня и наступившее утро встретили меня лучами солнышка, пробивающихся через шторы на окне и падающими мне на лицо, а также Дорой, которая уже сидела в кресле напротив моей постели и что-то очень увлеченно читала. Из-за чтива она даже не сразу среагировала на моё пробуждение. А ведь обычно, стоило мне только проснуться, а Доре в этот момент находиться рядом, как меня тут же приветствовали ребродробильными обнимашками. Ей всегда нравился тактильный контакт, а так как меня

она уже давно не стесняется, то в этом удовольствии она себе теперь не отказывает. Объявляя у нас дело ежедневное, частое и горячо любимое Нимфадорой. Так что моё любопытство сейчас было неподдельным, мне действительно было очень интересно узнать, что же такого увлекательного и затягивающего сейчас читает Дора, раз полностью выпала из реальности и не заметила моего пробуждения.

— Доброе утро, Дора. Надеюсь позже ты поделишься со мной своим чтивом? Очень уж мне любопытно, что там такого интересного ты для себя нашла.

— Привет, Магнус! — В мгновение ока я был заключён в объятия, а небольшая книжка которую Дора только что держала в руке, по волшебному мановению, куда-то запропастилась, — Давай скорее иди в ванну. Нам уже пора идти на тренировку, а ты всё спишь!

Ответа на мой вопрос, что же такое она только что читала, был Нимфой проигнорирован. Хитрованка намеренно старалась развить бурную деятельность и продемонстрировать мне всю степень своего возмущения моим долгим сном сегодня и из-за которого мы уже на пол часа задерживаемся. И всё это лишь ради того, чтобы не возвращаться к моему вопросу на счёт дневника, который она читала.

Может обычное зрение у меня и не такое же острое как у каких-нибудь хищных птиц, но я всё-таки волшебник и превосхожу во многом обычных людей, так что мне удалось разглядеть на корешке дневника надпись: «Дневник Друэллы Розье».

Видимо перед тем, как отправлять дочь в Хогвартс, ещё то злачное местечко в Англии, учитывая местный контингент, Андромеда решила поделиться с дочкой записями своей матери. Думаю в этом дневнике будет не мало полезной информации для юной девушки. И пусть сейчас нравы в школе немного изменились, но не кардинально. Как бы Альбус не старался, но быстро изменить устои, хотя бы в собственной вотчине, где он обладает практически абсолютной полнотой власти, у него не вышло.

Моё тело за ночь успело полностью восстановиться за время сна, так что ничего моим быстрым сборам и приведению себя в надлежащий вид не мешало. На всё про всё у меня ушло десять минут, после чего мы с Дорой привычным маршрутом Ричмонд — Люцерн — Альпы, отправились на тренировку.

Пол часа разминка, пол часа тренировка с оружием (сегодня решили не налегать на эту часть тренировки и посвятить больше времени астральной магии), после чего я принялся за обучение Нимфадоры вершинам магии земли. Воспоминания Тоф она уже полностью просмотрела, но я всё равно решил поучаствовать в процессе познания подругой этой грани астральной магии. С магией огня девочка уже полностью справилась и теперь ни в чём кроме резерва не уступает мне. Если я могу на протяжении нескольких часов, не прекращая, запускать молнии, то энергетического резерва Доры хватает всего на десять минут такой деятельности.

— Так, сегодня ты должна продемонстрировать мне свои успехи в «магии металла». Вот руда, начинай с неё. Попробуй выделить из неё чистое железо, без примесей и придать ему любую законченную форму. Ничего сложного, если ты во время своего воздействия на железо будешь опираться не только на воспоминания и навыки Тоф, но и также на полученное из памяти Азулы и Катары. Для начала, ты должна диагностировать и выделить в руде самые крепкие и тяжёлые частицы, то бишь железо. А уже после этого попробовать их нагреть и словно воду слить вместе, при этом поддерживая высокую температуру. Опираясь сразу на силы и опыт трёх магов, ты быстренько освоишь манипуляцию с металлом, — И

после сказанного, я указал Доре на сваленную в кучу каменную породу с высоким содержанием железа. Её я ещё вчера подготовил, ради чего пришлось ненадолго отлучиться в горы подальше от полигона, ведь рядом не нашлось подходящей породы с высоким содержанием хоть какого-нибудь металла.

— Угу... — Ответила мне уже полностью сосредоточенная на поставленной мною задаче Дора.

Ну а пока моя подруга постигала высшую степень магии земли, я начал свои эксперименты с совмещением доступных мне астральных манипуляций с реальностью. Не достиг я пока ещё быстрого и естественного перехода от одной «магии» к другой. Мне для того чтобы после применения «магии земли», сотворить что-нибудь при помощи «магии огня», требуется время на «переодевание», которое занимает от одной до трёх секунд. С «магией воды» итого дольше, от пяти до десяти, а вот с «магией воздуха» совсем всё печально. Для того, чтобы переключиться на неё, мне требуется подготовка свыше двадцати секунд. А это никуда не годится. Хочу как Аватар, иметь доступ ко всем своим возможностям и способностям.

За минувший год, в течении которого я трижды, каждую неделю, вместе с Дорой, посещал клановый квартал Чангов, мой запал в стремлении как можно скорее овладеть техниками астральной магии, которую практикуют волшебники Поднебесной, сильно снизился. Он не исчез полностью, вот только я чётко осознал, что мне пока это не очень то и нужно. Здесь и сейчас, да и в ближайшие несколько десятков лет, развитие и оттачивание уже имеющегося и касающегося астральной магии полученного из мира Аватара, будет намного полезнее и продуктивнее.

Моё восприятие окружающего пространства, да в синергии со спецификой и особенностью работы с астральной энергией приобретенных от четырёх магов разных стихий мира Аватара, с каждым днём лишь расширяется и углубляется. Чем больше я проникаюсь каждой магией стихии в отдельности, чем плотнее взаимодействую сообща с ними, тем шире радиус и диапазон обозримого мною пространства. У меня случилось несколько прорывов и сейчас моё восприятие охватывает сферу радиусом более десяти километров, чего оказалось достаточным, для того, чтобы без труда просматривать все скрытые, вложенную друг в друга пространственные лакуны, которыми так пестрит дворец Чангов. И в одной такой лакуне, служащей полигоном клана Чанг, я мог наблюдать множество тренировочных спаррингов признанных мастеров печатей и самобытной школы астральной магии Китая. Скажу честно, увиденное меня не впечатлило. Нет, бесспорно, продемонстрированные навыки и приемы китайцев оказались очень зрелищными, было много красивых спецэффектов, эффективных астральных заклинаний, которые выполнялись посредством печатей, но в сравнении с тем, что я уже умею, это всё казалось мне детскими потугами. Это как если бы профессиональный мечник увидел бы кривляния детворы с палками в руках и изображающих фехтовальный поединок.

Мы с Дорой до сих пор посещаем занятия каллиграфии, хоть нам это уже давно не нужно, но делаем это только ради того, чтобы постоянно быть в поле зрения у нашей учебной группы, с которой нам уже через месяц предстоит оказаться в классе, где нам будут преподавать начертание печатей.

Чен Чанг обещал моему деду, что за следующий год я с Дорой, если конечно мы также будем демонстрировать такое же усердие и трудолюбие, как и сейчас, мы вполне способны освоить начальный курс данной дисциплины. И по его завершению нам окажутся доступны

бытовые печати, а также пригодные к зачарованию одежды и прочих мелочей. Ничего более нам раскрывать не будут, так как дальше уже идут секретные клановые знания. Да только не особо-то мне это и нужно, как оказалось. С теми темпами, с которыми я расширяю и усиливаю своё восприятие, уже скоро мне будет доступна возможность скопировать всю библиотеку клана Чанг, в том числе и его секретную часть. Я уже нашёл пространственную лауну во дворце, где хранятся свитки и прочая литература, да только мне пока не хватает силы, дабы незаметно обойти охранные печати. Но опять же, даже заполучив эти знания, изучать я их примусь только после того, как закреплюсь в этом мире: стану Лордом, обеспечу собственную безопасность и обзаведусь семьёй.

Что касается военной угрозы Англии, которую углядел в китайцах, так она оказалась не столь существенной, как я по началу решил. Сильнейшие китайские маги (тренировки боевого крыла клана я уже мог не единожды наблюдать) со своей астральной магией, которой они пользуются при помощи печатей, это максимум уровень хорошо подготовленных мракоборцев. Так что даже с наличием у Чангов огромного перевеса подготовленных и готовых к битвам боевиков в сравнении с силовиками министерства магии Англии, одного Дамблдора будет достаточно, чтобы сравнять весь их квартал и всех китайцев с землёй.

Да чего уж там, даже такие волшебники как Аластор Грюм, оказались недостижимой величиной для азиатских волшебников. Деду удалось заполучить воспоминания боевых стычек пожирателей и мракоборцев, где я смог лицезреть во всей красе Грюма. И после увиденного, я понял, как ещё далёк от вершины магического мира. Даже против Аластора у меня нет никаких шансов. Об Альбусе и говорить пока не стоит.

Что касается «немогущести» боевого потенциала Чангов, то этому нашлось объяснение. Как я узнал, китайцы в силу традиций, на протяжении всей истории существования своей цивилизации, львиную долю времени посвятили развитию и постижению астральной энергии. Ведь именно ею оперировали их владыки, истинные драконы и чьи потомки, до недавнего времени, правили объединённым Китаем и обладали сокрушительным могуществом, перед которым преклонялась вся Азия.

Самые же мощные техники печатей доступные китайцам и работающие за счёт астральной энергии, не обладали великой разрушительной силой. Так ещё помимо этого, они были очень требовательными к дисциплине разума оператора. Без тренированного и могущественного ментального тела было невозможным в интенсивном и скоростном бою «рисовать» с своим астральным теле печати, а затем выталкивая их в окружающую реальность, производить желаемый результат. Они, обыватели, не несущие в себе наследие драконов, не способны самостоятельно, без помощи печатей влиять на материальный мир. Лишь единицам из них доступно высвобождение своей астральной силы за границы собственной души.

Таких же магов как я, тех, кто напрямую, без печатей, может оперировать астральной энергией, называли Повелителями — Огня, Воздуха и так далее, в зависимости от доступной к взаимодействию и манипулированию стихии. И в Китае, нас — Повелителей, очень сильно почитают, так как считается, что такие одарённые являются прямыми потомками драконов, в ком оказалась сильна кровь предка и пробудилось древнее наследие. Вот только насколько мне известно, на данный момент таких мистиков в Китае нет.

«Интересно, а если в Китае станет известно обо мне и моих способностях, какую реакцию эта новость вызовет?»

Глава 18

Хогвартс не за горами. Подведение итогов

— Родная, ты чего такая хмурая и задумчивая в последнее время? Что-то случилось? — Андромеда всё же решилась обратиться к своей дочери напрямую. Поведение дочери уже неделю само не своё и с этим нужно было что-то делать, не оставляя на самотёк.

— Всё нормально мам. Тебе просто показалось! — Вот только от Андромеду не укрылось изменившееся выражение лица Доры на заданный ей вопрос и это лишь укрепило подозрения матери, что у дочке что-то неладное на душе творится. Но миссис Тонкс даже предположить себе не могла подходящей причины, которая была бы способна объяснить такую реакцию дочери и мгновенную перемену настроения. Несколько секунд назад девочка была хмурой и раздражённой, а стоило только матери обратить на это внимание и задать по этому поводу вопрос, как личико Доры вдруг залилось краской, выражая высшую степень стеснения и неловкости.

— Дора, доченька, кому как не мне ты можешь доверять в эти мире? Не нужно утаивать от меня собственных переживаний. Лучше поделись ими со мной, а я же в свою очень постараюсь тебе помочь разобраться в причинах твоих волнений и дать дельный совет.

Некоторое время Дора раздумывала, но всё же решилась поведать матери о наболевшем. Всё же в дневнике её бабушки было немало как полезной информации, так и очень тревожащей.

— Всё дело в дневнике бабушки Друэллы. Из него я узнала, какие интриги и страсти происходят в Хогвартсе. Никто не гнушается даже самых отвратительных поступков, лишь бы достичь своей цели. Им плевать на остальных! Да что уж говорить о других, если сама бабушка Друэлла, урождённая Розье, ради того, чтобы выйти за дедушку Сигнуса, намеренно набилась в подруги к его невесте и отравив ту приворотным, подстроила ситуацию, где бедная девушка оказалась в постели с наследником Флинт. А ведь бабушка не была влюблена в дедушку. Она это сделала лишь ради корыстных целей, хотела быть Блэк! И только ради этого Друэлла четыре года отыгрывал роль лучшей подруги бедной девушки, которой после этого пришлось жениться на страшилище Флинте!

— Вижу, тебя это сильно расстроило и обеспокоило, а также я обратила внимание, что ты подчеркнула, выделила причину, которая сподвигла мою маму и твою бабушку к данным поступкам. Но тогда ответь мне честно, отстранившись от эмоций и опираясь лишь на разум, логику и прагматизм: разве поступок твоей бабушки можно было бы оправдать, если бы своём стремлении войти в род Блэк, она руководствовалась бы чувствами?

Дора честно попробовала взглянуть на ситуацию с этой стороны, абстрагировавшись от эмоций и поняла, что и так и эдак, это всё равно поганый и подлый поступок.

— Нет мамочка, не оправдывает.

— Хорошо. А теперь давай ещё раз взглянем на эту ситуацию через призму незамутненного эмоциями разума. Мы женщины, всегда будем стремиться оказаться рядом с мужчиной и в таких обстоятельствах, где будем чувствовать себя в безопасности и максимально защищёнными. И всё это лишь ради того, чтобы обеспечить благополучие и достойное будущее своему потомству. От природы не убежишь. Так скажи мне, разве это плохо, что твоя бабушка хотела оказаться рядом с человеком из сильного, могущественного рода, который бы обеспечил её детям достойное будущее?

— Нет, — После недолгой паузы, односложно ответила Дора, которой в очередной раз пришлось согласиться с Андромедой.

— Теперь же по поводу средств и методов, которыми моя мама достигла своей цели. А я ведь надеялась, что ты уже давно себе это уяснила, но да ладно. Ещё есть время и до твоего поступления я постараюсь исправить эту оплошность. Запомни милая, доверять можно лишь очень близким родственникам, да и то не всегда, а также тем, с кем тебя связывают клятвы, которые исключают возможность предательства. Никто тебя в Хогвартсе жалеть не будет и если кому-то из деток аристократов будет выгодным тебя подставить или использовать в своих интригах, они это сделают. Ни в коем случае не ведись на их улыбки, лесть и демонстрируемое расположение. Это всё игра, деточка.

— Я постараюсь, мамочка, — Уныло, в расстроенных чувствах, протянула Дора.

— Ты не просто постараешься, а сделаешь это! Если ты не перестанешь мыслить подобного рода категориями, где существует добро и зло, общепринятое в обществе, то однажды может случиться так, что ты окажешься на обочине жизни. Ты только не подумай, что я подталкиваю тебя к тому, чтобы стать настоящей дрянью и стервой. Но ты должна чётко себе представлять и понимать, кто заслуживает человеческого отношения, а кто лишь средство для достижения собственного благополучия. И не думай, что я слепая. Я прекрасно поняла всю подоплёку твоего плохого настроения и переживаний. Если ты не будешь вести себя соответственно, также как и твоя бабушка, то не факт, что в будущем ты окажешься женой своего ненаглядного. В школе будет очень много охотниц на твоего избранника. Магнус ведь чистокровный, красив, умён, невероятно одарён в магии и у него дедушка один из трёх артефакторов на всю Британию. Он уже очень ценный и желанный приз в глаз превалирующего большинства, за которого разгорится нешуточная борьба. Это только некоторому числу родовитых в этом вопросе проще, ведь в Хогвартс они поступают уже будучи обречёнными.

— Я поняла, мама.

И после этого разговора с матерью, Нимфадора приняла решение всеми возможными средствами заключить помолвку с Магнусом. Она не позволит никаким вертихвосткам, что руководствуются лишь корыстными целями, отобрать у неё шанс на счастливую жизнь. Так что ей предстоит провести немало времени за поиском подходящего брачного договора и провести магическую помолвку так, чтобы у конкуренток не было ни единого шанса на успех в отношении её ненаглядного!

А в это время, когда девочка всем своим видом транслировала решимость, на душе у Андромеду было чувство довольства. Она с Гюнтером уже давно обсудила данный вопрос и они пришли к решению обручить своих подопечных до их поступления в Хогвартс. И то, что ей удалось заронить сейчас нужные мысли в голову дочери, очень упрощало данную задачу двум заговорщикам.

* * *

Время очень скоропостижно утекало и стремительно бежало вперёд, что не успел я оглянуться, как до поступления в Хогвартс мне с Дорой осталось каких-то несколько летних месяцев. Слишком уж я погрузился в постижение астральной магии, стараясь приучить свою третью оболочку души оперировать всеми имеющимися у меня способностями касающимися её. Также много времени тратилось на обучение у деда тонкостям магии крови доступной волшебникам. И которой владел Гюнтер.

С моим теперь уже собственным даром, который достался мне от вампирессы, всё было

очень неоднозначно. С чего я друг пришёл к такому мнению? Так ведь дар магии крови, который Гюнтер унаследовал от своего предка, имеет те же корни. Но вот ведь казус, никто из наших предков, берущих своё начало от Грэма и перенявших от него дар магии крови, не получал доступа к знаниям, которые нёс в себя бывший вампирский дар. Ни в одном из дневников наших родичей не нашлось и строчки информации связанных с этим. Но ведь на этом отличие моего дара с тем, который имеет Гюнтер, не заканчиваются. Мой дар на несколько порядков превосходит дедовский по своей силе и могуществу. А ещё слишком рано он у меня проявил себя. Да один факт того, что я могу пользоваться магией крови до достижения одиннадцати лет, уже нонсенс!

Так что дед с небывалым усердием принялся натаскивать меня в этой дисциплине, причём многое за что берутся в самом начале осваивая это направление магии, мы пропустили, так как мне это было доступно сразу же с момента обретения дара. Речь ведётся о моём восприятии крови, как своей, так и окружающих меня живых организмов. Но этому мы хотя бы нашли хоть какое-то объяснение. Мы предполагаем, что это заслуга ассимиляции астрального слепка Катары. Она ведь была непревзойдённым магом крови, а после того, как уничтожила небольшой культ идиотов на пару со своим муженьком Аангом, стала единственной носительницей знаний в этой области. И плевать, что её могущества, как мага крови, основывалось на иных постулатах и энергии. Вместе с тем, что мне открыл дар вампирессы, в синергии с возможностями, которыми обладала Катара, моё понимание магии крови было намного глубже и касалось это не только голых знаний, но и моего восприятия этого искусства за счёт приобретённых особенностей астрального тела.

Ну и так как, мне не требовалось постигать азы этого искусства, Гюнтер без раскочки, сразу же принялся натаскивать меня в ритуалах магии крови. Всё же это как раз таки и был его профиль. За всю историю существования рода Майер и обретения им данного дара, они создали огромное количество ритуалов, которые уже нельзя было причислить именно к ритуальной магии, так как и источником энергии и объектом воздействия самого ритуала, его целью, были кровь. За эти минувшие пол года дед показал мне и научил проводить огромное число ритуалов, вплоть до масштабов воздействия уровня родовых проклятий. Случись у меня такая необходимость и попади в мои руки враг, входящий в какой-то род, если моего пленника не успеют отрезать от алтаря, то я мог так вломить своим обидчикам, что ещё десяток поколений родичам моей жертвы будет икаться. Кстати, есть у меня теперь в загашнике и такое родовое проклятье. Так что это не просто фигура речи. Оно бьёт по мозгу и речевому аппарату из-за чего жертвы после этого начнут жутко заикаться. И вроде бы, ну подумаешь, что в этом такого? Да только как быть и обучаться магии таким «прокажённым», если они не могут правильно вымолвить ни одного заклинания? Тут только невербалка остаётся доступна. Но ведь чтобы ей овладеть, нужно очень много практиковаться в классическом волшебстве, где и словесная и жестовая составляющая обязательны.

Обучал меня дед по всем правилам, не делая каких-либо скидок на мой малый возраст. Каждый ритуал магии крови, которому меня обучил дед, я отработывал на жертвах из-за чего в Лондоне и Люцерне изрядно сократились ряды различных маргиналов, биологического мусора, исчезновение которого сделало человечество только лучше. Дед зная мою позицию, отбирал в качестве будущих жертв, отборных обросов и моральных уродов. Наркодилеры, педофилов, маньяки, серийные убийцы. Каждый раз, когда на жертвенном алтаре передо мной дохла такая вот тварь, я ничего кроме удовлетворения не испытывал. И как мне

кажется, не малую роль в том, что дед меня так усердно натаскивал в магии крови, играло его желания научить меня отнимать чужую жизнь и приучить к крови. Мы ведь не в сказке живём и по мнению Гюнтера, я должен обладать смелостью и решимостью, и в случае необходимости, не испытывая сомнений, уметь убивать своих врагов.

В общем, многому я научился по этой части и сожалею только о том, что из-за того, что у меня пока ещё нет палочки, мы не приступили к изучению боевых заклинаний.

Но не только этим я был всё это время занят. Помимо собственного самосовершенствования под руководством деда, также стоит отметить наши с Дорой занятия в клановой школе Чангов. Нас наконец допустили к постижению мудрости мистиков Китая. Мда... За пол года мы обучились аж четырём печатям! Печать укрепления, рассеивания, влагоотталкивающей и стойкости к термическому воздействию.

Укрепляющая и из названия понятно что делает. Она на тридцать процентов увеличивает характеристики крепости материала, на который нанесена. Но имеются нюансы, куда уж без них? Максимальный, общий объём объекта, который способна усилить эта печать, составляет всего лишь один кубический дециметр. Увеличенная же крепость материала, осуществляется за счёт траты астральной силы, которую расходует механизм печати и впоследствии необходимую в ней пополнять. Но у самой печати имеется ограниченный лимит наполнения силы. И если вдруг печать окажется нанесена на материал большого, нежели предусмотренного ею общего объёма, то прослужит она не долго и очень быстро израсходует свой заряд.

Влагоотталкивающая печать соответственно не допускает намокания материала. Она является одной из самых распространенных и чаще всего применяемой китайскими волшебниками. Да на одном примере Чангов всё понятно, ведь абсолютно все предметы из бумаги принадлежащие клану, несут на себе эту печать.

Второй по значимости и полезности, как я считаю, шла печать стойкости. Она повышала сопротивление материала любому агрессивному воздействию на него, какого бы толка оно не было. От магического до физического. От десяти — до пятнадцати процентов увеличивала этот показатель, в зависимости от материала.

Первое же место я присудил в своём рейтинге печати рассеивания. Любой входящий урон она резала на половину, но и хватало её всего лишь на несколько применений или же две секунды работы.

Главной отличительной чертой данной печати в сравнении с печатью стойкости являлось то, что она не создавала астрального перенапряжения объекта, на которой была нанесена. Если рассеивающая печать отклоняла входящую энергию, то печать стойкости принимала весь урон на себя и вместе с этим оказывала давление на астральное тело предмета, на котором она находилась и это снижало долговечность материала.

На следующей неделе нам обещали в клановой школе показать и научить устанавливать ещё одну печать — Печать каскада. Её назначение заключалось в устранении конфликтов между несколькими печатями на одном объекте. Без её использования было невозможным нанести несколько печатей на один материал.

Не густо в общем, я-то надеялся на большее. Но мистер Чен был непреклонен и отклонил предложение деда на обмен его эксклюзивных знаний, в прошлом принадлежавших роду Майер, на обучение нас более расширенному курсу китайских печатей.

Ну да и хрен с ним. Библиотеку их я уже «спёр». Смог просмотреть все источники

информации в их скрытой локации, где хранились клановые знания Чангов, собираемые ими более двух тысяч лет. Всех их я уже перенес в омут памяти, слив свои воспоминания с подробным, вплоть до отпечатков пальцев на пергаментях и свитках, отображением всего, что смог ощутить своим восприятием на носителях ценной информации хранимой и оберегаемой кланом Чанг.

А также считаю, что мне очень повезло, что в этой реальности здешние китайцы не являются приверженцам изощрённого и иносказательного описания своих техник и прочего связанного с мистикой. Все что касалось магии, было написано научным языком и без какой бы то ни было философской чуши. И пусть у меня нет своего персонального мастера, но думаю со столь подробным описанием астральной магии, да со своим даром в этой области, я легко смогу во всём разобраться самостоятельно. Впрочем даже то, что мне уже дали Чанги, было очень приличным бустом. Да чего уж говорить, если Гюнтер чуть ли не плясал от восторга, когда я предоставил ему на обозрение и оценку свои успехи в китайских печатях. Как нами было установлено, астральная магия китайцев не вступает в противоречие и конфликт с классическим, магическим зачарованием, творимым при помощи маны. Они в разных сферах восприятия, срезах реальности, сосуществуют. Магические способы изменить или же добавить новые способности и функционал предмету отображаются в магическом плане мироздания, цепляясь в материальном мире за физическую основу зачарованного предмета, в то время как китайский печати запечатляются соответственно на его астральном теле и взаимодействуют с реальностью при помощи энергии астрального плана.

И данный факт открывал деду большие перспективы. Теперь все материалы и прочие ингредиенты, которые дед собирается использовать в изготовлении артефактов, проходят через мои руки и в зависимости от необходимости, приобретают те или иные печати, могущие усилить будущий артефакт. Ну а так как после этого артефакты становятся более качественными, то это естественно отразилась на их цене в лучшую для нас сторону, причём несоразмерно качественному улучшению. Волшебники ведь тоже люди и им тоже не чужды общие для всего человечества пороки. И когда дед выбросил на рынок улучшенные при помощи моих печатей артефакты, они мгновенно стали пользоваться высоким спросом. Дед и ранее брался лишь за эксклюзивную работу, всё же он мастер артефакторики и ему было не солидным заниматься изготовлением массовых товаров, которые он называл ширпотребом. Но даже будучи мастером, он всё равно периодически брался за работу (которую мог бы сделать только кто-то его уровня) над артефактами, с относительно недолгим сроком службы. Как например, дед делал подарочные артефактные наборы детских игрушек и прочего полезного в уходе за малышами. А так как детские выбросы безжалостны к любого рода магическим изделиям, то на долгий срок службы их естественно не хватало. Нет, так-то конечно можно сделать игрушки, которые спокойно смогут пережить пользование ими нескольких поколений деток, да только цена такого товара будет совсем заоблачной. А всё потому, что придётся делать артефакты из дорогостоящих материалов и на порядок больше времени тратить на их зачарование. Проще купить стандартные и которые легко прослужат несколько лет, а после того, как ребёнок уже вырастит из них и они перестанут быть ему интересными, есть шанс, что ещё какой-нибудь другой ребенок, например младшая сестрёнка или братик смогут некоторое время ими играть. Просто разница в цене между стандартом и премиумом составляет около тысячи процентов, а англичане, даже аристократы, как никто другой умеют считать деньги. И если форсить дорогой одеждой, серьёзными артефактами, дорогой недвижимостью и предприятиями, это

вполне разумный и одобряемый способ показать свой достаток, так как все эти вещи обычно на века, то тратить огромные деньги на детские игрушки премиум класса, сто процентной гарантии в неразрушимость которых никто не даст, считается глупостью. Детки ведь тоже разные, с разными личными и родовыми дарами магии, а значит и силы у них разные, как и специфика самих выбросов. Невозможно предусмотреть всего, также как и втиснуть в небольшой артефакт защиту от всего. Малыш ведь может как некросом игрушку приголубить, так и магией жизни. Да чего далеко ходить. Дед рассказывал, что три месяца назад артефактный деревянный единорожек за его авторством, купленный в подарок на именины Григрассами для своей наследнице Дафны, которой исполнилось четыре годика, попав под детский выброс малышки, в буквальном смысле зацвёл, покрывшись множеством цветов и обретя собственную волю, он разбив своим рогом зачарованное окно, выпрыгнул в приусадебный сад и ускакала в лес находящийся поблизости. Единорога так и не нашли. А он между прочим обошёлся Гринграссам в семьсот галеонов и это когда профессиональная гоночная метла, самая дорогая на данный момент, стоит всего три сотни.

На тот момент я ещё не был привлечён Гюнтером к работе над материалами для будущих артефактов и на единороге не было китайских печатей. Зато вся нынешняя продукция из под руки деда и в создании которой я поучаствовал, смогла бы легко пережить подобный инцидент и ничего бы с единорогом не случилось. Астральное укрепление материалов посредством печатей, как было нами выяснено, прекрасно справляется с перенесением разрушительного воздействия детского выброса.

Так что теперь у деда нет отбоя от заказов. И ведь не только из Англии, со всей Европы к нему обращаются. Даже сиятельный Лорд Малфой отметил в числе клиентов моего деда, заказав для своего сына игрушечного, анимированного чарами мангуста. Хех... Помните как в каноне у Роулинг, Барти Крауч младший, что изображал Грюма, применил принудительную трансфигурацию к Драко, превратив мелкого засранка в хорька? Так вот, это был жёсткий троллинг и издевательство над всем этим белокрысым семейством. Основатель их рода, Армандо Малфой, что прибыл на Оловянные острова вместе с Вильгельмом завоевателем, имел за свой пронырливый нор, наглость, вездесущность и умение пролезть в любую дырку, обидное прозвище — хорёк! И от этого мне с дедом показался очень странным сделанный Люциуса выбор мангуста в качестве игрушки для Драко, которые хоть и относятся к одноименному семейству, а хорьки это куньи, но ведь между ними присутствует очень большое сходство. Созданный с моей помощью дедом мангуст должен был выполнять роль защитника Драко. Видимо чувствуя за собой грешок перед господином, Люциус решил прикрыть своего наследника от возможности быть укушенным змеёй, ведь именно от них и прочей мелкой гадости мангуст должен был оберегать Драко.

Возвращаясь же ко мне, то я сейчас жду не дождусь, когда меня научат ставить каскадную печать, ведь с её наличием мы поднимем качество дедовских артефактов на ещё более высокий уровень. С её помощью можно нанести на один предмет до пяти печатей. А это уже широкий простор для разного рода возможностей. Одно плохо, что при установке одинаковых печатей, нельзя добиться их полной синхронизации и чтобы каждая последующая выдавала свой максимум. Если одна единственная печать рассеивания скрадывала до половины входящего урона, то если их окажется установлено две на одном предмете, то вторая будет работать лишь на треть, из-за чего суммарный КПД получится чуть больше шестидесяти трёх процентов. Треть же такая печать и вовсе всего несколько

процентов полезного эффекта прибавит.

Тут ещё вот какой момент нужно пояснить, режет печать половину уровня лишь до определенного уровня вложенной в удар силы. Если атака слишком мощная, выше определенной, пороговой, допустимой силы, то печать перегорает. Так что не нужно думать, что она панацея и представляет собой нечто переворачиваются привычные устои. Конкретно эти печати, которые мне известны, прекрасно справляется со своей задачей, если дело касается детских выбросов, который по сути представляют собой неструктурированную ману щедро сдобренную ярким эмоциональным посылом. И если для классической зачарования, которое создано и работает за счёт маны, выброс представляет опасность, то для астральной печати, существующей в ином срезе реальности, он практически безвреден.

«Но хватит сторонних мыслей, пора заняться тем, зачем я сюда пришёл!»

И оторвав свой зад от земли, я вновь принялся за практику магии воздуха. Кто бы мог подумать, что спустя три с лёгкостью усвоенных и ассимилированных копий астральных тел «магов» земли, огня и воды, у меня возникнут такие серьезные сложности с основанием «магии воздуха»?

Уж не знаю, дело ли в том, что я уже переступил через свой предел допустимой к освоению и усвоению моей четвертой оболочкой таким крупных астральных массивов, но ассимиляция Джун движется очень медленно. Дед вообще, каждый раз после моей диагностики, пребывает в каком-то священном трепете из-за наблюдаемой им картины масштабов моего астрального тела, сложнее которого видеть ему ещё не приходилось.

Моё обучение в манипулировании и оперировании газообразными веществами не сильно-то и превышает те темпы, которые имели заурядные неопиты из племени воздушных кочевников мира Аватара. Очень медленно и как-то лениво поддается мне покорению магия воздуха. За минувшие время с момента получения мною памяти Джун, мага воздуха, я смог обучился призывать лишь лёгкий ветерок, которому не достаёт силы оторвать от земли даже однопенсовую монетку. И есть у меня подозрения, что скорее всего это связано с тем, что слишком много талантов в астральной магии я уже имею, а сейчас пытаюсь впихнуть в себя невпихуемое, образно выражаясь. Всё-таки я не Аватар, который по-сути, был джинчууруки своего мироздания, будучи носителем Равы. Я почему-то уверен, что именно дух света и гармонии брал на себя все обязательства и нагрузку связанные с применением иных стихий, не родных одарённому, в котором он реинкарнировал. Тот же Аанг был оператором и генератором астральной силы определённого спектра, способной взаимодействовать с «воздухом», в то время как все остальные открывшиеся ему возможности магов иных направлений, было заслугой Равы. Он был всего лишь проводником, ретранслятором. В моём же случае, всё несколько иначе.

Три часа напряжённой работы, заключающейся в предельной концентрации и попытках заставить своё астральное тело взаимодействовать с воздухом, и всего чего я смог достичь за время своей тренировки, это увеличить на сотые доли процента качество своего контроля и силы в данной магии. Прогресс был столь мизерным, что не будь я уже мастером в «магии огня и земли», хрен бы смог его заметить.

Но как бы сложно не было, я не унывал. Всё равно, рано или поздно, но я достигну тех же высот и результатов, что и Джун в данной магии.

Кстати, если ранее я не был страстным поклонником полётов на метле, то теперь мне приходится прикладывать огромные усилия воли, дабы заставить себя прекратить бороздить воздушное пространство. В такие моменты, когда сижу на метле, а волосы

развеваются на ветру от быстрого полета, когда между мной и поверхностью земли сотни метров, я испытываю ни с чем не передаваемый восторг и радость. Джун в молодости обожала полеты на планере, коими пользовались практически все воздушные кочевники и могла часами летать среди облаков. И видимо эта её страсть передалась также и мне.

Глянув на часы у себя на руке, узнал, что до ужина осталось чуть больше часа времени и теперь думал, чем бы его занять. Возвращаться домой было ещё рано и теперь я стоял перед выбором, полетать на метле или же продолжить освоение Чакр.

Победил долг и ответственность. Успею ещё налетаться вдоволь на метле в Хогвартсе, ведь был намерен на втором курсе пройти отбор в сборную факультета.

Что же касается самых ценных знаний, которые я обрёл благодаря обретению памяти Джун, это я о чакрах и способах их открытия, то мне уже удалось достучаться до двух и запустить их работу себе во благо. Сам был удивлён той простоте и лёгкости, с которой мне удалось это осуществить.

Первая мною открытая чакра Земли, располагающаяся в основании позвоночника и отвечающая за выживания, была открыта мною буквально с первой же попытки. Для того, чтобы сделать это, было необходимо погрузившись в медитацию и оказавшись в своём подсознании, победит свой самый большой страх. Но какого же было моё удивление, когда я оказавшись в своём внутреннем мире, осознал, что я уже давно его преодолел. И только из-за того, что ранее я никогда не акцентировал внимания на этом участке своей сути, Чакра Земли находилась в покое и не давала мне никаких привилегий. Как мною было выяснено, а тут, находясь в состоянии транса и пребывая в своём подсознании, данные знания мне были интуитивно доступны и понятны, мой самым большим страхом была боязнь смерти. Не в физическом смысле, а духовном, личностном. Ещё будучи Андреем, я боялся раствориться в великом Ничто. Вот только после того, как у меня в этой жизни пробудились воспоминания прошлой жизни, этот страх оказался развеян на корню. Теперь я точно знал, что как бы там ни было, но в любом случае моё существование и дальнейшие приключения одной жизнью не ограничены.

В общем, после того, как у меня открылась данная чакра, а дед провёл моё обследование, мы узнали, что она отвечает за мою выносливость и стойкость. Теперь клетки моего тела стали ещё более энергоёмкими и прочными, а вместе с этим повысилось качество жизненной силы вырабатываемая клетками моего организма.

Чакры я открывал в соответствии с методикой, известной Джун, делая это строго в том же порядке, что и она. Так что вторая открытая мною чакра именуемая Чакрой Воды и находящейся в крестце, предоставила мне доступ в «рубку управления» моей второй оболочки души. Сделал я это всего неделю назад и теперь моя магия крови была просто невообразима могущественной в представлении местных одарённых, о чём естественно никому кроме меня и деда пока неизвестно. И мы будем делать всё возможное, чтобы всё так и оставалось. Особо я пока со второй чакрой не экспериментировал, боясь своими любопытными и корявыми ручонками себе навредить. Всё же прана самая агрессивная, в силу своей наивысшей степени реальности, и трудная в освоении сила доступная человеку. Но даже те мои небольшие потуги чуть увеличить её поступление в моё физическое тело сделали меня вдвое сильнее. И на этом я прекратил пока что свои опыты с ней. Нужно дать телу привыкнуть уже к тому, что оно получает из второй оболочки и только после этого можно будет пробовать увеличить степень насыщения своего тела праной. Ближайшие пол года я точно не буду к ней прикасаться.

Мы с дедом, перед тем как он позволил мне приступить к открытию чакр, потратили изрядное количество времени на то, чтобы из известной нам информации о них, разобраться в назначении, функционале и природе каждой чакры. И вот к каким видам мы пришли. Чакры есть ничто иное, как самые тесные точки контакта оболочек души с атманом. Причём всегда этот контакт происходит непосредственно через астральное тело. Думаю только благодаря последнему, мистики мира Аватара узнали о их существовании и научились пользоваться благами, которые даёт взятия их под свой контроль. Сложно этого не узнать и не обнаружить достигнув высшего просветления через астрал.

Сейчас же, находясь на полигоне в Альпах, я решил потратить часик на медитацию направленную на постижении разом всего моего астрального тела в целом, дабы обнаружить в нём ту самую область, которую в мире Аватара именуют чакрой. Вообще-то этого делать было не обязательно, так как можно было бы просто сосредоточившись на конкретной эмоции, служащей чем-то вроде замка на чакре и блокирующей её, потратить время на преодоление этой эмоции, а справившись с ней, я тем самым открыл бы себе доступ к третьему энергетическому центру. Я очень хотел преодолеть данную преграду, поборов своё чувство стыда и разрушить метафорический цепи сковывающие Чакру огня, расположенную в животе. Вот только классический метод открытия в отношении третьей чакры, которым пользовалась Джун, мне не подходил.

Но так как мне было очень любопытно, что же такого мне даст открытие третьей чакры, учитываю тот факт, что астральное тело у меня самая могущественная оболочка души, я ежедневно пыталась её разблокировать, тратя на это своё время. Но увы, именно с этой чакрой у меня вышел затык. Ну не выходит у меня обнаружить и осознать своей наивысший стыд, дабы наконец приступить к борьбе с ним. И по этой причине я пытаюсь своим внутренним, духовным восприятием обнаружить у себя в астральном теле эту самую чакру Огня. А как только мне это удастся, то сосредоточившись на скованной чакре, а конкретно на цепях, мне станет известна причина, объект моего стыда и с этим уже можно будет работать.

А вообще, у меня уже есть своя теория о том, почему именно такие эмоции служат барьером к каждой чакре.

Понятно дело, утверждать факт того, что моя теория верная и является истиной в последней инстанции я не буду, но очень уж складной и логичной она у меня вышла.

Первая чакра Земли находящаяся в физическом теле и ответственная за выживаемость, запирается страхом потому, что мы, точнее не конкретно наша личность, а в отдельности само взятое физическое тело очень боится смерти, это наивысший его страх.

Вторая чакра являющаяся точкой соприкосновения атмана с праной, блокируемая чувством вины и ответственная за радость. Обосновываю я чувство вины праны тем, что имей наше тело и душа полный доступ и абсолютный контроль над ней, то мы бы обрели физическое бессмертие. Отсюда и её ответственность за радость.

Теперь что касается третьей чакры, над которой я сейчас бьюсь и пытаюсь открыть. Не проста она блокируется чувством стыда и отвечает за силу воли. Астральное тело помнит все нюансы нашей нынешней жизни в данной реинкарнации. Оно намного прочнее и устойчивее ментального, из которого имеется возможность удалить как какие-то отдельные фрагменты памяти, так и вовсе её полностью переписать. Даже самостоятельно человек может заставить своё ментальное тело окончательно забыть какой-то постыдный или же приносящий сильную боль и грусть эпизод из жизни. С астральным телом такие фокусы уже

не пройдут. Оно несёт в себе огромный массив информации по всем эпизодам жизни и связанные с каждой оболочкой души. Поэтому именно Чакра огня отвечает за силу воли, которая требуется для того, чтобы преодолеть все постыдные моменты из нашей жизни в нынешнем перерождении.

Глава 19

По дороге в Хогвартс

— Не ёрзай и сиди спокойно, Дора, — Не мог я не сделать замечания своей подруге, которая пытается разглядеть всех и каждого в окно, чуть ли не пританцовывала сидя в купе вагона напротив меня. Всё её внимание было обращено к окну, в которое она разглядывала семьи волшебников, провожающих своих деток и подопечных в Хогвартс.

— Хорошо, мамочка! — Ответила мне ехидна, чуть сбавив амплитуду своей активности телом, но всё равно было видно и очевидно, что ей неймётся и всё вокруг ей очень интересно. Зараза даже не обернулась ко мне, когда отвечала, крепко прикипев взглядом к окну.

Сегодня наконец-таки настал тот самый долгожданный Дорой, да и мной, если не кривить душой, день, когда мы с ней отправляемся в Хогвартс. На вокзал мы прибыли одними из первых, аж за целый час до отправления. Ни Гюнтер, ни Андромеда с Эдвардом не желали лишний раз мелькать на глазах в публики, которая должна была собраться сегодня на перроне. Гюнтер в принципе был очень скрытным и сторонящемся общество разумны, одним словом затворник, которому ничего кроме магии не интересно, а мотивом четы Тонкс лишний раз не мелькать на глазах у знакомых волшебников была более прозаичной. Мезальянс Андромеды с Тедом был не забыт, и если о нём уже давно перестали судачить, то это не значит, что стоит им объявиться на публике, как эта тема вновь не будет поднята. Так-то о них в любом случае вспомнят, когда станет известно о поступлении в Хогвартс их дочери, но зачем напоминать о себе сейчас, когда взрослые волшебники ещё не успели проводить своих деток и подопечных в Хогвартс? Чем позже об их существовании вспомнят, тем спокойнее будут наши первые дни в школе, ведь наши соученики пока ещё не будут иметь наказов родителей о том, как относиться к Нимфадоре.

— Смотри, это ведь Уизли?

— Дора, вот честно, мне абсолютно плевать сейчас, кто там и что они делают. В данную секунду я желаю только одного, чтобы мы поскорее тронулись и я мог лечь прикорнуть. Вчера у меня был сложный день.

И хоть я озвучил Доре своё нежелание наблюдать за собравшимися по ту сторону окна на перроне волшебниками, то всё равно, ненамеренно уже делал это, только не при помощи зрения, а использую своё восприятие базирующееся на моих астральных способностях и магии крови. Я уже досконально проверил и рассмотрел каждого из них при помощи сейсмочувствительности, а также изучил их тела при помощи дара магии крови Катары и вампирессы. И это оказалось серьезной проблемой. Давненько я не получал столь обширной ментальной нагрузки. Мои сенсорные способности за последние пол года сильно возросли и теперь я получал огромный поток данных с которыми справлялся с трудом. Превалирующее большинство из прибывших сегодня на платформу девять и три четверти являлись далеко не простыми волшебниками и были обвешаны артефактами как новогодние ёлки. И все они в той или иной степени создавали магические помех вокруг своих владельцев, тем самым затрудняя работу моему восприятию. Вокруг и без того было очень большое обилие магии различного спектра, которые вносили сумятицу не только в магический фон, но и в астральный. Раньше я как-то не придавал этому особого значения, всё же те мои редкие походы на Косую аллею с дедом были достаточно давно и моё астральное восприятие на тот

момент не было таким глубоким и всеобъемлющим, но сейчас, когда сама платформа и поезд будучи сложнейшими артефактами, транслирующие сильные магические эманации, а также в придачу к ним нескольких сотен источников магии поменьше, это я о волшебниках, которые тоже вносили свою лепту в искажение энергетического фона, мой разум по этой причине пребывал в сильнейшем диссонансе с реальностью. От этого и настроение моё было хуже некуда.

— Ой, да что там вчера ты такого делал, что так устал и сейчас пребываешь в не лучшем расположении духа? Хмм... Не хочешь ли ты мне сказать, что это так на тебя наше обручение подействовало?

Ох... Только не это! Сама себе придумала объяснение, причём негативное и уже успела обидеться на меня по этому поводу.

— Не мели чушь, мелкая. Причина совсем не в этом, восприятие моё шалит и от этого у меня раскалывается голова. Разум не справляется с тем объемом информации, который получает от моих сенсорных способностей, — Эхх... Кто бы мог подумать, что мне именно с этой стороны сегодня перелетит. А ведь я не мало времени потратил на тренировку своего ментального тела, чтобы оно умело справляться с огромным потоком информации, а моё восприятие работало в фоновом режиме нон-стоп. И я настолько усердно пытался добиться последнего, что после того, как достиг состояние, когда мог не прерываясь от иных своих дел и занятий мониторить обстановку вокруг, вбил этот навык чуть ли не в инстинктивный. И вот теперь приходится страдать от этого, ведь отключить я его не могу! Точнее могу, но для этого мне придётся ломать уже рабочий механизм и выкорчевывать этот навык из себя. А на такое я никогда не пойду. Слишком много пользы от этого умения.

— Какая я тебе мелкая! Со вчерашнего дня я твоя невеста, так что будь добр, веди себя со мной соответствующе! А то, что у тебя голова болит, то может быть зелье какое-нибудь выпьешь подходящее? У меня в аптечек только Ясность Ума и Ментальный блокиратор. Дать? — Мда... Сперва отчитала и сразу после этого стала проявлять неподдельное волнение и заботу.

— Зелья не помогут, — Хотя я был не совсем честен с ней. Блокиратор как минимум отрежет моё восприятие от разума и не даст мне страдать, вот только токсичное оно и не решает проблемы, а после того, как зелье прекратит действовать на меня, всё вернётся на свои места и я вновь начну страдать. Нужно учиться самому справляться с этой напастью, ведь уже сегодня я окажусь в ещё более сложном и насыщенном различной магией месте. Нужно постараться самому справиться с этой проблемой и сделать это до нашего приезда в Хогвартс, — Как только поезд тронется и дети наконец рассядутся по своим местам в купе, я прилягу. Сон должен помочь.

Хотя я отнюдь не спать собирался. Хочу попробовать войти в трансное, медитативное и созерцательное состояние и попробовать в нём подкрутить настройки механизма работы своего восприятия. Причём делать это нужно будет очень аккуратно. Так, чтобы ничего не испортить, а лишь снизить его широту и глубину. А вообще, мне уже давно стоило озаботиться созданием у себя нескольких режимов его работы.

— Хорошо. Надеюсь только, что пока ты будешь спать, нас никто не побеспокоит.

— На этот счёт можешь не переживать. О своём спокойствии я позабочусь, — Может быть палочка у меня всего полтора месяца и сам я не собирался уделять много времени обучению волшебства с нею, но всё-таки парочку полезных заклинаний отработать уже успел. Список их небольшой, но усиленные запирающие и отпирающие чары я колдую

уверенно. И вряд ли в нашем вагоне, в котором будут ехать лишь поступающие, найдётся столь одарённый малый, который бы смог преодолеть мои чары своим отпирающим. Разве что кто-нибудь из старшекурсников, например кто-то из старост может попробовать взломать их и даже справиться с этой задачей, вот только нахрена им это делать? Если никаких жалоб в адрес нашего купе не поступит, то я надеюсь добраться в школу без необходимости с кем-либо знакомиться.

Хотя как говорится перед смертью не надышишься, но хочется максимально продлить время своего нахождения вне компании шумных и любопытных деток с шилом в одном месте.

И вот я наконец дождался, когда прозвучит предупреждающий сигнал паровоза из головы состава, оповещающий провожающих и отъезжающих о скором отправлении. А раз такое дело, то нужно заставить себя встать и запереть дверь своими чарами, пока у нас не появился незванный попутчик или того хуже, попутчики!

Проделав необходимое, я обратно сел на полку, а если быть более точным, то вытянувшись во весь рост, лёг на неё и перед тем как приняться за работу со своей сенсорикой и сознанием, решил чуть подбодрить подругу, что со вчерашнего дня стала моей законной невестой.

— Не грусти, родная. Попадём в школу и там ты обязательно найдешь себе не мало приятельниц, а может быть даже подруг и друзей. И извини, что испортил тебе поездку, — Всё же не смог я проигнорировать грустный взгляд Доры, которым она сопровождала меня во время того, как я запираю наше купе и лишал подругу возможности завести новые знакомства уже сейчас, в поезде по дороге в Хогвартс.

— Ничего страшного! Ты ведь не специально подстроил эту ситуацию. Главное чтобы тебе было комфортно и твоя голова как можно скорее прошла. Тебе ведь сегодня вечером на неё шляпу одевать будут. Как бы твоё состояние не повлияло на процесс распределения.

Вот ещё один серьёзный вопрос, который меня терзает. А именно, реально ли шляпа обладает уникальными способностями заглядывать в душу и разум поступающих учеников и докладывает ли она об увиденном директору? Вот в чём вопрос. Но вроде как в старом издании Истории Хогвартса за 1543 год, говорится, что шляпа не подчиняется никому и хранит полную конфиденциальность узнанного ей. И думаю будь всё иначе, аристо бы ни за что не отправляли своих деток в Хогвартс.

— Хаа... Вовремя ты дверь запер, Магнус, — И действительно так, ведь только я поудобнее устроился, уместив свою голову на маленькую подушку, как к нам в дверь стали ломиться.

— Оххх... Скорее бы уже все разместились. Вот как так можно, до отправления всего несколько минут, а наши с тобой будущие однокурсники лишь только озаботились поиском места в вагоне. Эхххх... А нам с ними как минимум пять лет учиться вместе.

Спасибо деду, мне было известно, что в этом году Хогвартс ожидает принять под своей крышей двадцать девять новых абитуриентов и учитывая тот факт, что у каждого курса имеется как минимум свой собственный вагон в Хогвартс-экспрессе, а в былые времена, когда учеников было значительно больше, и не один, и то что в вагоне восемь купе на четыре места, в которых при желании и восемь первачков модно поместить, то места должно хватить всем и с избытком. А это значит, что вероятность того, что нас могут побеспокоить старосты, близка к нулю. Разве что только если среди наших будущих однокурсников окажется некто схожий характером с канонной Гермионой, активиста с шилом в одном

месте и помешанного на соблюдении правил, который проявит инициативу и постарается разобраться с нашим «беспределом». На обратной стороне билета на данный поезд имелся список правил, которые необходимо соблюдать в поезде и где золотым на сером написано, что будущим первокурсникам, нам строго настрого запрещено закрывать двери в купе во время поездки. Исключением является позволение администрации школы ненадолго запереться в купе в случае необходимости переодеться в школьную форму. Кстати о форме. Оказывается не только ателье мадам Малкин изготавливает её. Все уважаемые портные с именем из древних династий, имеют на это право. Так что нашу форму нам построили в волшебном отделении ателье Хуго Босс. Да-да, того самого Хуго Босс — бренд, который существовал, был на слуху и являлся очень популярным в моём прошлом мире. В данной реальности этот персонаж тоже был фашистом и также как и в моём мире шил форму для всех немецких войск и силовых подразделений третьего рейха, в том числе и для Аненербе, в котором служил Гюнтер.

Вот всё же не пойму я иногда деда. Он так сильно старается даже в мелочах блюсти дистанцию со своим настоящим прошлым, дабы не дай Мерлин бросить тень сомнения на свою новую личность Гюнтера Штрауса, но при этом был непреклонен в выборе ателье, куда отправился вместе с нами ради постройки нам школьных мантий и костюмов, а также полного обновления гардероба.

Но если я по началу был сильно недоволен дедовскими закидонами, которые могут обернуться нам большими проблемами, то после того, как надел свой первый костюм от Хуго, все негативные мысли разом и мгновенно выветрились из моей головы. Школьная форма от именитого мастера оказалась настоящим произведением искусства! Пуговка к пуговке, идеальный баланс с учётом особенностей моего телосложения, да даже образующиеся замятия и складки в положении сидя выглядели очень гармонично и к месту.

Никогда не был особо падким на дорогую одежду, хотя в прошлой жизни считал, что имею вполне здоровое и патриархальное, классическое чувство стиля, но то что сотворили кудесники из ателье Хуго Босса, являлось шедевром портного искусства, поразившим меня в самое сердце. Как позже мне сообщил дед, видя мою довольную рожу по прибытию из Берлина домой, оказывается Хуго Босс был из древнего рода волшебников, которые за всю известную миру историю своего существования, занимались постройкой костюмов и платьев для венценосных особ. И хоть они не являются коренными немцами, в Берлин род Босс перебрались лишь в семнадцатом веке, а до этого времени, на протяжении трёх веков, обшивали испанских грандов и королей, в Германии они пользовались огромным уважением и всегда были почитаемы. Да что там говорить, если даже подавляющее большинство немецких ненавистников Геллерта простили Хуго его сотрудничество с этой тварью и этот инцидент никак не повлиял на популярность ателье среди волшебной знати.

И то, что мы сегодня заявимся в школу, где большинство наследников древнейших и благороднейших родов будут одеты в наряды и мантии от Твилфитт и Таттинг, лучшего английского ателье, но которое было на несколько порядков ниже уровнем, нежели Хуго, меня почему-то вообще не тревожило. Плевать!

Лежа сейчас в мышинного цвета костюме тройке с гербом Хогвартса на нагрудном кармане и с серебряной оторочкой по краю лацкана, я чувствовал себя в этом наряде наверное примерно также, как ощущает себя неродившийся младенец в утробе матери. Он нигде не сковывал, не жал и поддерживал идеальный микроклимат внутри себя.

Так что мне было абсолютно плевать на зависть и недобрые чувства, которые может

вызвать моя одежда у спесивых и гордых малолетних идиотов. Всё зачарование, что было нанесено на нашу одежду было точь в точь таким же, каким могли похвастаться на своей форме элитные штурмовики и егеря Грин-де-Вальда, а значит вещи от Хуго были одними из самых безопасных и защищённых. И пусть вроде как до поступления в Хогвартс национального героя, в школе не намечается никаких серьезных опасностей, но это не значит, что стоит спустя рука относиться к мерам своей защиты.

Уж не знаю, как бы я смог пережить своё сегодняшнее путешествие, если бы на мне была какая-то иная и не столь удобная одежда, как от Хуго. Лежал в ней на полке в купе словно нагишом в воздушном облаке. Это также было эксклюзивной фишкой одежды от Хуго. В ней можно было спать где угодно и на чём угодно с полным комфортом, не пользуясь какими-то вспомогательными средствами. Хоть на снегу в минус сорок прикорни и никаких последствий для здоровья.

«Хо... Какие интересные разговоры уже ведутся в соседних купе» — Выдернула меня из дремы и собственных размышлений о нашем с Дорой гардеробах беседа, которая велась за стенкой нашего купе.

* * *

— Штраус? Впервые слышу от тебя эту фамилию, — Манерно протянул Дориан Пьюси в ответ своему собеседнику, разглядывая собственные ногти и не найдя в них никакого изъяна, всё же обратил свой взор на Шона Эша, своего будущего однокурсника и человека, который окажется в свите его подпевал. А иначе просто и быть не может, ведь род Эш являлся вассальным Пьюси, — Кто это такие вообще? Судя по фамилии, они явно с континента.

— Мне точно не известно, откуда они родом. Но Гюнтер Штраус, дед и воспитатель Маркуса Ларсена, а также крестный Нимфадоры Тонкс точно немец.

— Пфии... Штраус, Ларсен, Тонксы, как понимаю не родовитые. Но хотя бы чистокровные? — Недавно наметившийся намёк на интерес, стал быстро затухать у Дориана. Все, кто были не родовитым, являлись для него низшим сортом и тратить своё время даже на простое упоминание подобных личностей, спесивый малолетний засранец, в сравнении с которым Драко Малфой просто образец толерантности, просто на просто не желал.

— Не все, милорд. Хотя это смотря на какой ранжир опираться при их определении. Штраус и Ларсен точно чистокровные во многих поколениях, а вот Нимфадоры Тонкс чистокровная в первом поколении, так как её отец грязнокровка, а мать, изгнанная дочь из рода Блэк, — Шон знал как угодить своему будущему сюзерену. И хоть сейчас пока рановато называть наследника Пьюси, милордом, ведь таковым для Шона и всего его рода, является Лорд Пьюси, он намеренно обратился к Дориану таким образом. Умения льстить и угождать у наследника Эш было хоть отбавляй.

— И какого Мордред ты об этих никчёмных людях со мной заговорил? Да ещё тот инциденте с Андромедой Блэк мне напомнил. Она ведь была невестой моего дяди и сбежала дрянью от него из под венца к какому-то грязнокровке! Шлюха и тварь!!! — Ненависть одолевающая Дорианом была самой что ни на есть настоящей, яростной и незамутнённой. А всё потому, что если бы брак его дяди и Андромеды состоялся, то после скорой смерти наследника Блэк, Сириуса (в которой никто не сомневался, ведь на том уровне Азкабана, где был сейчас заключён единственный на данный момент законный распорядитель имущества Рода Блэк, долго на этом свете не задерживались), не только бы Люциус Малфой, но и его

дядя, а соответственно и весь его род, смог бы претендовать на активы одного из богатейших родов Европы. Причём под богатством подразумеваются библиотека Блэков и их хранилище артефакторов, вот что в глазах родовитых аристократов считалось сокровищем!

— Простите, господин, — Ещё больше прогнулся словесно Шон, чуть ли не лебезя и всем своим видом декламируя своё раскаяние, — Но это было распоряжение Вашего отца, Лорда Пьюси. Гюнтер Штраус является мастером артефактором и с недавнего времени затмил в Англии Фостеров. Кстати именно он создал набор игрушечных солдатиков и анимированный макет Хогвартс-экспресса, которыми сейчас играет Ваш младший брат Эдриан. И Ваш отец очень настоятельно рекомендовал Вам наладить с подопечными Гюнтера Штрауса дружественные отношения.

— Хм... Ясно. Это и вправду меняет дело. Эти Фостеры слишком обнаглели и если есть возможность выйти на контакт с другим мастером-артефактором, то этим шансом необходимо воспользоваться, — Спрашивать о том, почему Лорд Пьюси лично об этом не поведал своему сыну, Дориан не стал. Он привык видеть в Шоне своего верного оруженосца, который скован вассальной клятвой и солгать своему будущему сюзерену просто не в состоянии. Так что сомнений в достоверности данной просьбы у него не было. А причина, по которой отец ему не сказал этого лично, заключалась в том, что всё минувшее лето Дориан провёл в гостях у своей французской родни. Англия слишком сильно проигрывает своему соседу через Ла-Манш красотой своих пляжей и количеством тёплых дней в году.

* * *

«Нужно будет сегодня вечером, после того, как пройдёт распределение, ужин и я окажусь в спальне, связаться с дедом и поведать ему об услышанном».

Больше всего меня насторожило в подслушанном разговоре не планы двух малолетних засранцев и родов стоящих за ними на мой с Дорой счёт, а тот факт, что им оказалось известно о нашей учёбе у Чангов. А это может означать, что либо за нами уже давно ведётся слежка, либо эту инфу слили сами Чанги, хотя не стоит исключать и такой возможности, что в их рядах есть крыса. С нашей стороны утечки на сторону данных сведений точно не могло произойти. Дед крепко на крепко обвязал чету Тонкс обоюдными клятвами тайны, дабы исключить такую возможность.

— Ты чего хмуришься? — Прозвучал надо мной довольный голосок Доры, которая, пока я пребывал в своих мыслях, успела подменить подушку на свои колени. И когда только успела? Но главное, я в очередной раз подметил для себя, что Дора уже давно и прочно вошла в мой круг очень близких людей, на которых перестало реагировать моё восприятие. А если быть более точным, то это мой разум перестал видеть в Нимфадоре возможную угрозу, из-за чего никак не откликнулся на перемещение моей головы с подушки на её ножки, продолжая работу мысли над услышанной из разговора Дориана и Шона информацией.

— Есть на то причина, но ты не отвлекайся и продолжай меня гладить, — Что в прошлой, что в этой жизни, одной из самых ярких и чувствительных эрогенных зон у меня оказалась кожа головы. И пальчики моей невесты приносили мне сейчас неопишное удовольствие и наслаждение, зарывшись мне в волосы и массируя голову.

— Я тебя поняла и раскусила!!! Признавайся, это надоумил крестного отказать мне в покупке котика? Побоялся, что из-за этого у тебя появится конкурент и твоей лохматой бестолковке будет доставаться меньше ласки?! — И хоть Дора выдала это своё обвинение в качестве шутки, но при этом сама очень пристально и внимательно наблюдала за моей

реакцией на сказанное.

— Опять ты какую-то чушь несёшь, невестушка! И не дергай мои волосы. А если бы ты не дулась на дедушку за его категорический отказ и вместо того, чтобы игнорировать его на протяжении нескольких дней, задала вопрос, почему тебе отказали, то узнала бы настоящую причину. Ты метаморф, Дора, и стоит тебе только обрести фамильяра, как твои индивидуальные способности скажутся и на нём. Связь фамильяра ведь обоюдна и не только ты приобретаешь от неё, но и твой фамильяр начнёт перенимать твои положительные и полезные качества.

— Вот значит почему... Стыдно-то как... — О чём свидетельствовали её порозовевшие щёки, — Если бы у меня появился фамильяр, то через него могли узнать о моей природе. Эхххх... Нужно будет извиниться перед крёстным за своё глупое и детское поведение. Но и вы меня должны были понять!!! Тот котик был такой классный и милый.

Это произошло пол года назад, когда дед решил приобрести нам с Дорой почтальона и с этой целью мы отправились на Косую Аллею. И какого же было моё удивление, когда обратил внимание на Дору, которая стала тянуть свои ручки к заинтересованно и благосклонно смотрящему на неё рыжему котяре в котором я узнал Живоглота, будущего фамильяра Гермионы. Так что причин не допускать образование между подругой и этим наглым котом духовной связи у нас было несколько. Очень сильно не хотелось ещё и здесь вмешиваться в канон. Ведь присутствие этого пушистого безобразия в третьей арке приключения пацана со шрамом было очень значимым. Так ещё и сама природа этой духовной химеры, которой был Живоглот, меня сильно настораживала. Благодаря моему астральному восприятию, от меня не укрылось, что данный кот является далеко непростым питомцем. К его душе прицепился ослабевший дух и в тот момент происходило поглощение котом этой духовной сущности. Видимо именно по этой причине в будущем этот кот будет демонстрировать незаурядные умственные способности могущие посоперничать с таковыми у Рона Уизли. Не знаю, где и как этот кот смог подцепить такого неоднозначного подселенца, ведь я за всю свою жизнь данным мироздании так ни разу и не столкнулся с астральными сущностями проживающими в материальном мире, но допускать связь Доры с ним категорически не желал.

В данный период времени, пока кот полностью не поглотил духа-подселенца, он мог представлять опасность для Нимфадоры, так как предугадать его реакции и поведение было невозможно. Кот был нестабилен в эмоциональном, ментальном и магическом плане. Так что нахрен ей такое счастье. Пусть лучше меня гладит. И мне хорошо и она в безопасности!

— Не грусти, родная. Обещаю, как только мы покинем Хогвартс и шанс твоего разоблачение будет низок, я лично подышу тебе фамильяра из семейства кошачьих.

— Я запомнила твоё обещание Магнус и только попробуй его не выполнить! — Ну вот, так-то лучше. Улыбающаяся Дора мне нравилась намного больше, нежели когда она грустная.

Дальнейшее время нашей поездки ничем интересным не отметилось. Никто нас не беспокоил, а я за это время сумел приглушить своё восприятие и поступающую от него информацию. В этом мне помогли как окклюменция, так и мои способности в астральной магии. Если без подробностей, то я создал виртуальное облако хранения информации в своём ментальном теле, абстрагировав его от мыслительного процесса и куда сумел перенаправить поступление данных о происходящем в радиусе свыше километра вокруг себя. И удалось мне это только благодаря моей многолетней практики создания копий

воспоминаний, которые я после сливал в омут памяти. Во время этого процесса на краткое время в моём ментальном теле выделялась абсолютно «стиральная область» на которую производилась запись нужного воспоминания и после того, как оно изымалось, этот участок схлопывался, при этом не нанося вреда моему разуму. Несколько часов экспериментов и мне удалось повторить данный опыт и создать у себя в разуме область пространства, куда смог перенаправить часть поступающей информации от моего восприятия пространства посредством астральной магии и где она могла храниться до определенного времени.

Конечно со стороны это может показаться фантастикой, что я всего за каких-то несколько часов смог сделать такой объём работы и найти выход из затруднительной ситуации в которой я оказался. Но я ведь делал всё не с нуля, а если учесть тот факт, что за годы жизни в этом мире я сильно продвинулся в окклюменции, в которой меня можно назвать практически мастером, то в этом нет ничего удивительного. Увы, но для того чтобы зваться мастером ментальной магии мне недостаёт практики в легилименции. Но ничего, когда-нибудь и в этом направлении магии разума я наберусь опыта. Сейчас же она мне не так уж сильно-то и нужна. Первостепеннейшей задачей у меня стояла необходимость научиться структурировать свой разум и уметь оберегать свою личность от посторонних факторов способных её исковеркать. Это я об угрозе быть погребённым памятью всех четырёх магов стихий из мира Аватара, чьи воспоминания получил. И с данной задачей я справился, но пришлось жертвовать обучением в легилименции. Есть более перспективные и нужные в данный момент дисциплины, которые мне стоит развивать.

— Накинь пожалуйста мантию, через десять минут мы выходим из поезда. А погода сегодня не сильно нас радует теплом, — Дора не слышала слов «машиниста», ответственного за работу и движение артефактного поезда, оповестившего через громкоговоритель пассажиров поезда о том, что мы уже прибываем и через пять минут будет производиться высадка.

Как только мы разместились в поезде, Дора активировала артефакт подаренный ей Гюнтером и который препятствовал волшебным способам прослушки, но вместе с этим он также отрезал от нас, находящихся в купе, все звуки исходящие снаружи.

Дора чуть задремала ранее, и сейчас, после того как я вырвал её из объятий Морфея, потирая свои сонные глазки и широко позевывая, стала готовиться к выходу.

Дождавшись когда большая часть будущих учеников Хогвартс покинут вагон, я решил, что пора выбираться из купе и достав свою палочку из чехла на предплечье, которая сама выскочила из кобуры мне в руку, стоило только подать ментальную команду, стал колдовать. Нужно было снять запирающие чары.

Кстати о моей палочке. Заказывали мы себе этот основной магический инструмент современных волшебников у Мирча Греговича и то, как образом происходил подбор подходящей палочки у этого мастера, мне понравилось намного больше, нежели то, что я видел в киноэпопеи у Олливандера.

Не было никакого идиотского перебора уже готовых изделий. Мы всего лишь навсего прошли диагностику в специализированном ритуалом круге, который определил спектр нашей собственной магии и уже благодаря полученной информации Мирч подобрал нам наиболее подходящие древесины и сердцевину для наших будущих проводников.

В случае Нимфадоры это оказались волшебный анчар и сердечная жила келпи, а в моём — волшебная бразильская гевея и на выбор, либо перо феникса, либо сердечная жила василиска в качестве сердцевины.

Делал Грегорович наши палочки из материалов, которые предоставил Гюнтер. И для моей палочки в качестве сердцевины мы предоставили одно из хвостовых перьев Фоукса, которые были получены от Дамблдора в качестве платы за проделанную дедом работу. Так-то конечно можно было бы через Патилов заказать для этих целей из Индии сердечную жилу василиска, вот только делать мы этого не стали. Зачем себя компрометировать лишний раз? Во-первых, такая начинка была слишком мощным вариантом в качестве сердцевины для палочки, а я не хотел позиционировать себя, как сильного волшебника, буквально с первых же дней своего пребывания на виду в обществе волшебников, а во-вторых, такая сердцевина не подойдёт просто сильному и могущественному волшебнику, тут нужно какое-то сродство, духовная близость с пресмыкающимися, а таковой славы мне точно не нужно. Свою-то первую палочку, с которой отправился в Хогвартс, я собирался сделать официальной и пусть она будет сделана из материалов не вызывающих подозрения о моём истинном потенциалом и возможной связи с «тёмными» волшебниками.

Но вот позже, когда у меня в распоряжении окажется огромная туша древнего василиска, я подумаю над тем, чтобы сделать себе незарегистрированную палочку уже с сердечной жилой василиска в качестве сердцевины самостоятельно. Я может быть не мастер-артефактор, но моих навыков уже вполне достаточно, чтобы следуя подробной инструкции, сделать себе свою основную палочку. Не просто так ранее практически все сильнейшие и выдающиеся маги прошлого пользовались лишь теми артефактами, которые сделали сами. Во-первых, отсутствует возможность какого бы то ни было подвоха, чего нельзя сказать об артефактах сделанных кем-то другим, а во-вторых, из-за того, что все коррекции и магические преобразования совершаемые в процессе создания артефакта делаются магической энергией будущего пользователя данного артефакта, то это в значительной степени повышает сродство с ним.

— Ого! Он кажется ещё больше, чем в твоих воспоминаниях просмотренных мною в омуте памяти, — Дора была посвящена нами в тайну наличия у меня памяти моего прошлого перерождения и уже имела удовольствие посмотреть мои воспоминания, содержащие в себе киносагу о мальчике-который-выжил. И сейчас, видя неподалёку от нас плод эксперимента любвеобильного и больного на всю голову волшебника, результатом которого вышел небезызвестный Хагрид, Дора оказалась ошеломлена его истинными габаритами. Он был явно выше трёх метров ростом и учитывая, что у великанов совершенно иная от человеческой анатомия и пропорции частей тела, фигура у хогвартского лесника и хранителя ключей была очень гротескной.

— Мальши, а ну ка быстро все ко мне, — Прогремели у нас над головами слова полувеликана, словно какой-то рокот, вызванный большим каменным обвалом в горах, — Все собрались?

Мда... Может быть он и не был столь косноязычный, каким его в своей книге отобразила Роулинг, но ума и сообразительности ему явно не доставало. Откуда ж нам знать, все ли тут собрались, если мы, будущие первокурсники Хогвартса, сегодня впервые собрались вместе и вряд ли среди нас найдётся ребенок, который успел познакомиться со всеми? Да и хрен здесь всех разглядишь вокруг. Небо сегодня оказалось густо усеяно тучами, пряча Луну, отчего дальше вытянутой руки было ни черта не видно.

Хагрид же, дебила кусок, не стал дожидаться от нас какого бы то ни было внятного ответа и сказав следовать за ним, повёл нас во тьму, через лес, в сторону, как я полагаю, пристани с лодками, должных нам помочь добраться до школы. Ещё раз мда...

Так-то мне плевать, все ли дети покинули поезд и собрались здесь, не мои проблемы. Но если Хагрид действительно является единственным разумным, что отвечает за доставку абитуриентов от поезда и до Хогвартса, то это не в лучшую сторону говорит об администрации школы и обеспечиваемой ей безопасности своих будущих учеников.

Следуя за Хагридом, который не особо-то оглядывался назад и не пытался идти медленно, мы с Дорой и остальными детьми шли в кромешной тьме по едва протоптанной тропинке ведущей сквозь небольшой лесок. Единственный же фонарь, который полувеликан нёс перед собой, если и служил источником света, помогая освещать путь, то только этому полудурку. Нам-то с Дорой было не сложно визуализировать дорогу, опираясь на своё восприятие дарованной астральной магией, но остальным деткам было очень не просто не растянуться в грязи, сегодня тут видимо прошёл небольшой дождик, ведь вся земля и трава были мокрыми, а также детям приходилось прикладывать не мало сил и демонстрировать чудеса сноровки, дабы не навернуться с тропинке, по правую сторону от которой был небольшой овражек.

«Ох... Надеюсь наше поступление в Хогвартс окупит себя и всё это окажется не зря! Ведь это ненормально, когда с первых минут знакомства с кем-то из персонала школы, мне хочется запустить ему в спину Аваду!!!»

Глава 20

Распределение

Лодочки, на которых нам предстояло добираться через озеро к школе, абсолютно не внушали и своим внешним видом не давали нам впечатления надёжности.

Дорога сквозь тьму за Хагридом только что завершилась и когда мы всей гурьбой чуть ли не вывалились на берег из мрачного подлеса, нам всем открылся вид на потрясающий замок. Хогвартс виденный мною в фильме и тот, на который я глядел сейчас, были двумя совершенно разными строениями. В интерпретации кинематографов школа мало походила на замок, а скорее выглядела как некий гибрид дворца с налётом оборонительных включений в своей архитектуре. Реальный же Хогвартс внушал страх, трепет и вместе с этим щенячий восторг. Монументальные стены, барбакан, башни, но не диснеевского вида, а такие, на которых можно было разместить до сотни лучников или же какие-то иные орудия оборонительного толка и всё это великолепие защищало два контура защитных стен, опоясывающих циклопического размера донжон, ров и подъемный мост. Я уже видел Хогвартс ранее, и не раз, но ночью впервые и сейчас, в свете магической люминесценции он смотрелся поистине волшебным и мистически.

— Садитесь по четверо в лодку. И поживее ребята, нас ждёт Хогвартс!

Голос Хагрида вернул нас обратно к реальности и дети последовав к воде, стали забираться с пристани в лодочки и сразу же после того, как они наполнялись, груженные детьми лодочки отплывали чуть в сторону, а их место занимали пустые, и так до тех пор, пока мы все не оказались в транспортных средствах должных доставить нас в школу.

— Ой... Смотри, это ведь щупальце кальмара в воде? — Ну кто бы сомневался, что Дора не усидит на одном месте и обязательно сунет свой любопытный носик за борт лодки. Она ведь смотрела в моих воспоминаниях фильма о приключениях Гарри и уже видела там кальмара, а если прибавить к этому, что она чуть ли не наизусть знает Историю Хогвартса из нашей библиотеки, которую прочла раз эдак двадцать, то в этом нет ничего удивительного. Естественно ей было любопытно лично убедиться в его существовании и хотелось глянуть на такую редкую зверушку.

Я же в данный момент мало обращал на Дору и её восторги, ведь обтекал от полученной информации. Кальмар-то оказался очень непростым даже по меркам магического мира. Уж не знаю, где и каким образом в своё время валькирии Хельги удалось раздобыть яйцо этого чудовища, в своё время, ещё до того, как стать основательницей Хогвартса, Леди Хаффлпафф немало где побывала на своём драккаре и кого пограбила со своим хирдом, вот только живущий сейчас в озере кальмар был кто угодно, но не кракен, как об этом заявляют официальные источники.

Этот водный хищник имел полудуховную природу. Флюиды и эманации, которые исходили от кальмара в духовном, астральном восприятии были очень схожи по своему наполнению и информационной составляющей с теми, которые прочувствовала Азула, когда смогла пробраться в скрытую в песках библиотеку и лично познакомиться с Ван Ши Тонгом. Но если от огромной совы она ощущала структурированность, порядок и невесомость, в силу того, что он был духом знаний и как имеющий материальное воплощение в виде огромной птицы, обладал сродством с воздухом, то от кальмара, если визуализировать мои впечатления о нём, то воображение рисовало картину сплошного штиля на водной глади и

тумана.

А ещё некракен оказался разумным!

Его ментальная сфера была сильно отличима от человеческой и я не уверен, что кто либо из местных менталистов смог бы наладить контакт с этим абсолютно иным от привычного нам разумом, но мне это сделать удалось на свою беду. В этом мне помогли знания и навыки Катары, которым свою драгоценную жёнушку обучил Аанг, а если же конкретно и по существу, то синхронизации своего собственного сознания с частотами ментального поля, на которых происходит мыслительный процесс у духов, а также часть заслуги принадлежит моему собственному астральному телу, которое после всех нововключений в него, стало очень пластичным и послушным моим желаниям.

Я вообще-то не собирался как-либо пытаться налаживать и искать способ общения с данным существом. Опять меня подвела одна из моих привычек, второй раз за ещё не минувшие сутки между прочим! Мой способ астрального наблюдения основывается ведь на своеобразной эхолокации и кто же знал, что для данного подводного хищника это своего рода способ передачи информации и её приёма. Так что как только я своим восприятием стал изучать гиганта плывущего под нами, то чуть вновь не словил приступ острой мигрени! Вот нахрена только полез, спрашивается? Эххх...

Слишком могущественной оказалась шестая оболочка души этого древнего монстра и переполняющая его радость, от встречи спустя многие сотни лет разумного, кто оказался способен вступить с ним в своеобразный диалог, чуть душу из моего тела не вышибла. Перестарался житель Чёрного озера со вкладыванием своей ментальной силы в ответный мне посыл на мои робкие постукивания в его сферу разума. И то, что я сейчас всё ещё жив, а мои мозги не сварились, было к моему величайшему стыду полностью заслугой монстра. Он быстро понял свою оплошность и снизил мощность своего ментального ответа в надежде установить контакт и пообщаться со мной.

«Ох... Что ж...я... маленьким...не сдох!» — С большим разрывом между формулированием каждого отдельного слова данного предложения в моем разуме сложилась эта мысль.

«ПРОСТИ... Я НЕЧАЯННО...» — Донеслось мне в ответ от некракена и сразу ж следом, — «Я ПОМОГУ... ИСПРАВЛЮ... А ЗАТЕМ... ПОИГРАЕМ?!»

Последнее форма-мысль — предложение поиграть прозвучало как-то жалобно-простительно что ли. Кальмар испытывал сильное чувство вины, но параллельно с этим отвлекался на собственную радость от обретения такого замечательного во всех отношениях и бедного меня, кто постоянно по собственной глупости влипает в какие-то невероятные передрыги, в качестве новоиспечённого и единственного друга.

Переводить на человеческую речь тот эмоционально-образный поток информации, при помощи которого монстр пытался общаться со мной, было очень сложно и если бы не наполненность данной формы ментального контакта океаном счастья монстра, я хрен его знает, как смог бы справиться с таким могущественным собеседником.

— Магнус, МАГНУС!!! Прекращай, кому говорю! — Вернула моё сознание обратно тело Дора, которая всю тормозила меня за мантию. А стоило мне только открыть глаза, как первое, что я увидел, это жмущихся в ужасе друг к дружке двух девочек, которые решили прокатиться вместе с нами в лодке до школы. Но затылком и периферическим зрением, я понял, что самое интересное происходит позади меня и обернувшись, осознал, что вызвало такой липкий страх у всех будущих первокурсников находящихся сейчас в лодках.

Те кто смотрел «Пираты карибского моря 2» и видел там кракена, будет способен отчасти понять то, что могли наблюдать мои будущие однокурсники.

Эта хрень была просто колоссальных размеров! Два основных его щупальца, которые возвышались сейчас над водой никак не меньше чем на высоту в пятьдесят метров, были в поперечнике метров пять диаметром. Но самой впечатляющей частью тела у монстра оказалась голова. Метров двадцать пять шириной и вдвое выше и это только видимая над водой часть его рожи. Ха... А ещё мы имели «удовольствие» лицезреть его «потрясающую» улыбку и великолепный прикус, хоть сейчас на обложку зарубежных медицинских изданий связанных со стоматологией. Все несколько сотен зубов, которые нам было видно, имели белоснежный цвет и никакого намёка на кариес! Одна беда, дыхание у него оказалось просто-таки сногшибательным.

«Мдаа... А я ведь так хотел провести свои годы учебы в Хогвартсе как можно тише и не привлекать себе внимание, но какого-то Мордредра исполняю подобную дичь!»

А когда я сам себе пожаловался на свою непростую судьбу, то понял, что чешу между глаз монстра, который каждый был в пятеро больше меня самого. И сейчас в моём окружении лишь полудурок Хагрид охреневал от счастья лицезреть это чудовище и может быть Дора, испытывающая смешанные чувства, но без присутствия там ужаса и страха, а лишь опасения, видя как некракен ластится ко мне.

И не объяснишь ведь теперь впечатлительным малолеткам, что монстр таким образом просто решил лично со мной поздороваться и при помощи тактильного контакта помочь мне справиться с ментальным ударом и его последствиями, которые он нанёс мне по неосмотрительности. Кальмар сейчас выражал лишь море позитива, вот только сомневаюсь я, что где-то в мире, не то что в Хогвартсе, найдётся специалист способный разбираться в физиогномике данного чудовища и по его мимике определять эмоции испытываемые некракеном или же сильный эмпат умеющий воспринимать эмоциональный фон отличимых от человека разумных и полудуховных видов.

«Дед меня сожрёт!»

— Магнус, а можно и мне его погладить?! — Состроив глазки, которые бы заставили умилиться даже Кота в сапогах, обратилась ко мне с просьбой Нимфадора.

— Хм... А почему бы и нет? Гладь конечно, он добрый! — И улыбка до ушей, как у полудурка Наруто. Раз уж уже накосячил, надо косить под любителя всякой монстричины и полудурка отбитого на всю голову!!! Эхххх... А это ведь значит, что теперь придётся ради поддержания подобного реноме, осаждать Хагрида и проситься с ним в походы в Запретный Лес... Хм... Ну а почему бы и нет? Это тоже ведь неплохой способ избегать своих однокурсников и проводить больше времени вне стен школы. Мне даже не особо придётся душой кривить. В лес я и вправду хочу прогуляться, ведь это столько ценных ингредиентов и прочих даров!

И я очень надеюсь, что преобладающая число студентов Хогвартса дружит с головой и тогда они сами постараются избегать моего общества, ведь неизвестно, что у такого индивида, который со всякой хренью дружит, может в кармане находиться.

А пока в моей голове со скоростью света проносились данные мысли (работа моего разума была подстегнута охренеть каким объемом энергии разума, которую влил в меня монстр), я успел вбросить предупредительный мысле-образ своему новому другу о том, чтобы он не вздумал пытаться установить ментальный контакт с моей невестой. Эта отрыжка Ктулху уже заочно была или же был, хрен его знает, какого он там пола,

положительно настроена по отношению к Доре. Во время налаживания между нами ментальной и астральной связи, для этого хтонического монстра не составило никакого труда узнать обо мне всю мою предысторию, в том числе почувствовать мои уже практически брачные узы с моей подругой-невестой-женой.

— Кхмммм... Как я полагаю, Магнус? — Услышал я позади себя голос, который был мне уже знаком и владельца которого я собирался всячески избегать в школе, — Может быть молодой человек, Вы на время попрощаться со своим другом? У Вас ещё будет время с ним пообщаться и поиграть, — Весёлым тоном, будто бы такие инциденты на его памяти случаются частенько и ничего необычного сейчас не происходит, обратился ко мне Альбус, мать его за ногу, Дамблдор. И как будто бы данного сюрра мне было мало, гребанный фамилляр директора решил, что моя шевелюра прекрасная альтернатива его насесту и сейчас этот жаренный птиц устраивался с удобством у меня на голове с намерением свить себе в моих волосах гнездо!

— Извините, директор. Оно как-то само собой! Честно?! — Мне даже не пришлось подделывать растерянность и жалостливость в интонации и голосе, когда пытался оправдаться в глазах публики и Альбуса в частности, которые сейчас с хитринкой, озорством и пониманием оглядывали меня, Дору, которая даже не думала отрываться от шершавой кожи кальмара и остальных деток, которые постепенно стали отходить от первоначального ужаса и шока, осознав, что жрать их никто не собирается. Я же и вправду даже не представлял, каким-образом можно объяснить произошедшее и нужно ли это делать, и вообще был в глубоком недоумении и шоке от своего «везения».

«Пока малыш... Мне нужно в замок... Завтра пообщаемся и поиграем!» — Отправил я мыслеобраз кракену, который после моего сообщения нехотя начал погружаться в воду, при этом транслируя мне надежду на то, что я завтра обязательно к нему приду и мы с ним поиграем. Мда...

— Вижу, Вы договорились с кракеном, а раз так, то теперь Вам стоит продолжить Ваш путь по озеру к внутренней пристани Хогвартса, ведь там уже заждались вашего прибытия и последующего за этим распределением, — И с яркой вспышкой, ухватив Фоукса за хвост, директор прямо из нашей лодочки переместился обратно в школу.

— Он такой классный!!! Завтра после занятий обязательно придём повидаться с ним ещё раз. Интересно, а как его зовут?.. — Полными восторга глазами, впилаясь в меня взглядом восхищённая знакомством с чудищем Нимфадора, которая тут же, незамедлительно выдала мне своё желание, — А он нас покатает?

Я же глядя на сидящих напротив нас девочек, с которыми за минувшее время совместного путешествия на лодке мы так и не успели познакомиться и что сейчас с ужасом и неверием, синхронно взглотив, смотрели на мою невесту, мне почему-то хотелось громко и может быть даже истерично заржать! Я ещё в Хогвартс зайти не успел, как уже отчебучил на многие годы вперёд сплетней о себе, так ещё Дора масла в огонь подливает!

— Вот завтра, после занятий, вернёмся к озеру и узнаем, — И пусть меня за этот короткий период времени посетило множество различных эмоций и мыслей, ни одна из них не отразилась на моем лице и по моей внешности за всё это время нельзя было сказать ничего о моём истинном внутреннем, душевном состоянии.

А пока мы с Дорой обсуждали планы на завтрашний день, в себя пришёл Хагрид, оказавшийся первым отошедшим от столь близкого знакомства с одним из самых старых жителей здешней скрытой локации домены Хогвартса, после чего быстро справившись с

собственными восторгами, повёл нашу небольшую флотилию переполненную детьми, находящимися всё ещё в шоке, в сторону скалистой части берега примыкающего к замку и неприметного грота в нём. И судя по тем многозначительным взглядам Хагрида, которыми награждалась наша лодка и я в частности, мне было ясно, что не будь сегодня на нём ответственного задания переправы через озеро будущих первокурсников, Хагрид бы уже находился со мною рядом и явно бы пытался всё подробно разузнать у меня о некракене и произошедшем в целом, ведь углядел во мне свою родственную душу.

«Эх... Как бы было прекрасно, если бы только такие личности, как здешний лесник, проявляли ко мне интерес. Они хотя бы понятны и легко предсказуемы. А вот что теперь делать с охреневающими наследниками древнейших и благороднейших, которые сегодня же напишут домой длинной письмо с повествованием о моём знакомстве со здешней достопримечательностью, что является ровесником Хогвартса, я не представлял».

Прибытие и дальнейший наш путь от пристани к главным воротам ведущим в замок было скомканным и поспешным. Хагрид переполняемый самыми светлыми чувствами спешил побыстрее сдать нас с рук на руки профессору Макгонагалл, которая также не стала затягивать время перед нашим распределением и проводив до запертых дверей, ведущих в Большой Зал Хогвартса, оставила нас одних, с наказом, что как только двери откроются, мы должны будем в них войти.

Дети всё ещё были пришибленными и под впечатлением, так что никаких разговоров во время нашего ожидания перед тем как нам откроют путь к табуретке, на которой уже нашла своё место распределяющая шляпа, не происходило. Всё это я видел и ощущал при помощи своей сейсмочувствительности.

Некоторая часть моих будущих однокурсников даже не пыталась скрыть своего интереса в отношении меня и сейчас беззастенчиво пялилось, разглядывая с любопытством мой внешний облик, не преминув вместе с этим уделить часть своего внимание моей спутнице. Дора же была хороша. Кто бы мог подумать, что она окажется самым стойким и дисциплинированным ребёнком умеющим себя держать в руках и для которого множество уроков этикета и правил поведения в обществе не прошли бесследно. Глядя на Нимфадору, было невозможным поверить в то, что каких-то десять минут назад она ластилась к огромному кальмару, который до чёртиков напугал всех остальных детей из нашей возрастной группы и с кем нам предстоит ещё как минимум пять лет учиться вместе.

Облик Доры и её внешность были безупречны. Мантия и находящаяся под ней школьная форма были приведены к идеальному состоянию, лицо не выражало никаких других чувств, кроме вселенского спокойствия и благородной скуки, которую казалось бы было невозможно чем-либо поколебать. А если учесть, что выглядит мелкая как сестра или же родная дочь Азулы, Дора была миниатюрной копией принцессы с единственным отличием в цвете глаз, которые у моей жёнушки были такого же стального цвета, как и мои собственные, она производила неизгладимое впечатление своей красотой даже в окружении деток, являющихся результатом селекции и евгеники длиной в тысячелетия. И это не осталось незамеченным теми, кто знает на что и куда смотреть. В своём большинстве, внешняя красота одарённого ребёнка напрямую связанна с потенциалом его волшебной силы, ведь является её следствием. Короче ещё один повод быть на чеку и осторожным, так как красота Доры, уверен, будет сильным стимулятором нездоровой активности по отношению к нам.

Ещё бы чуть-чуть и у некоторых из присутствующих рядом деток набралось бы смелости

попробовать познакомиться с нами, но этого не случилось, так как церемония распределения началась, о чём нам оповестили двери, которые без посторонней помощи стали открываться и предоставили нам возможность войти в Большой Зал, в котором нас так сильно жаждали.

Я после обретения дара вампира приобрёл некоторую эмпатию и пусть она не проявилась у меня в качестве какого-то самостоятельного дара, а являлась видимо результатом синергии моих сенсорных способностей, но его сил и возможностей было достаточно для того, чтобы регистрировать сильные и яркие эмоции окружающих меня разумных. И сейчас я буквально кожей тела воспринимал и ощущал нетерпение, которым мучилась большинство старшекурсников в зале. И их состояние было легко объяснить. Все очень сильно хотели есть, но ужин первого сентября в Хогвартсе начинается только после распределения первачков, а из-за моего спонтанного знакомства с некракеном и случившейся по этой причине задержки, время начала праздничного ужина сильно затянулось.

— Не волнуйся, ты в любом случае окажешься со мной на одном факультете. Успокойся, — Сказал я тихо Доре, да так, чтобы никто рядом не смог расслышать мои слова поддержки, должны успокоить мелкую, ведь только я знал о том, что Нимфадора сейчас сильно переживает. Также я чуть сильнее сжал её пальчики и ладошку, которую держал в своей руке. Всё же она именно через тактильную связь была наиболее отзывчивой и восприимчивой.

Нашу помолвка, что мы провели, из-за отсутствия у нас собственных алтарей, которые бы смогли поддерживать клятву и обязательства, что мы добровольно возлагали на себя, пришлось выполнять по самому жёсткому и древнему ритуалу. Мы поклялись своей суть, а это значит, кровью, жизнью и своей магией, что всегда будем верны другу другу. По-сути, мы уже женаты с Нимфадорой и даже консумация брака данному ритуалу для его завершения, не требовалась. Выбор же наш пал именно на него из-за плюсов, которые предоставлял данный ритуал. Помимо того, что он наделял прошедшую через него пару высокой невосприимчивостью к зельям, ядам и ментальным чарам подтачивающих волю и затуманивающих разум, данный брачный ритуал создавал нерушимую связь между партнёрами, которая с годами становилась лишь крепче, шире и сильнее, и в будущем открывала возможность обмениваться через неё силами и таки образом поддерживать своего супруга. И единственным, но от этого не менее весомым его минусом, из-за которого данный вариант брачного ритуала не пользовался популярностью среди знати волшебного мира, был сильнейший откат от смерти одного из партнёров, могущий привести к мгновенной смерти второго супруга.

— Ладно, я пошёл. Буду ждать тебя уже за столом нашего факультета, — Сказал я своей жёнушке, после чего направился в сторону стоящего в центре зала табуретки со шляпой и стоящей подле них Макгонагалл, которая только что громко озвучила мои имя и фамилию, приглашая пройти распределение.

«Хе... Вот это поворот! Приветствую Вас мастер...И я признаться сейчас в растерянности. Я отчётливо распознал Ваше могущество, силу, а также характерные для астральной магии признаки Вашего высокого мастерства в данном направлении искусства, вот только Вы, Магнус, пришел в мою школу в качестве абитуриента, а не соискателя на должность преподавателя и от этого я в сильном замешательстве!» — Именно таким откровением огорошила меня шляпа. Я конечно не особо сильно рассчитывал на то, что мне

удастся скрыть многое от артефакта созданного Ровеной и Салазаром, но чтобы он так просто смог докопаться до моего астрального дара и оценить мой потенциал, к такому я признаться оказался не готов. Я совсем с другой стороны ждал подвоха, что шляпа может идентифицировать во мне перерожденца, добравшись до моей памяти, касающейся будущего этого мира, а тут вон оно как вышло.

«Хотя...А ведь и верно! На чём ещё акцентировать своё внимание артефакту, состоящему из зачарованного материала, в который был подселён дух, что ныне выполняет роль распределителя учащихся по факультетам, пользуясь обрётёнными возможностями, которыми наделили шляпу создатели, как не на моём подавляющем могуществе в астральной магии? Дух ведь не потерял своих навыков выживания в мире духов — астрале и должен уметь идентифицировать степень угрозы встречаемых там опасностей. Я же в восприятии духа заключённого в шляпу должен казаться настоящим астральным левиафаном, для которого не составит никакого труда уничтожить артефакт, то бишь разорвать связь чар установленных на шляпу и управляющего им духа, выполняющего роль 'мозгов» и следующих установленным Ровеной императивам. Шляпа оказалась надёжно защищена только от магического воздействия, наверное не хуже чем крестраж и уничтожить её можно только при помощи адского пламени, яда василиска или же чем-то сравнимым с перечисленным ранее. Но всё что касалось астрального плана и безопасности духа привязанного к артефакту в материальном мире, имеющего внешний вид обычной матерчатой шляпы, подобающей уважающему старину и придерживающегося традиций одарённому разумному, всё было намного печальнее. Никакой защитой в отношении астральной угрозы у артефакта не было и мне, тому, кто способен напрямую взаимодействовать с третьей оболочкой души и имеющего соответствующие дары и способности, будет плёвым делом, возникни у меня такое желание, уничтожить все связи, благодаря которым духом имеет возможность соприкоснуться с реальностью физического воплощения вселенной. Дух понимал, что я имею над ним абсолютную власть, так как был способен не только разорвать его связь со шляпой и тем самым сломать артефакт, но и легко мог уничтожить его самого, развоплотив и отправив на новое перерождение. И из-за этого он теперь терялся, как быть в отношении меня, ведь подобное с ним случилось впервые. Никогда ранее дух заключённый в шляпе не имел удовольствия быть в контакте с абитуриентом, что мог бы с лёгкостью уничтожить его самого. Произошло столкновение прошитых в артефакт императивов и чувства самосохранения, которым обладал дух. Я чувствовал его неподдельную опаску в отношении меня и страх перед предстоящим, ведь он не знал, чего ожидать от меня, в случае, если мне не понравится его вердикт по поводу моего зачисления на один из четырёх факультетов Хогвартса.

«Не переживайте, многоуважаемая Шляпа, я с честью приму любой выбор, который уготован Вами мне. Главное только, чтобы моя невеста оказалась со мной на одном факультете. Остальное не столь важно», — Быстро справившись со своей растерянностью и удивлением, я решил установить более тесный контакт с духом внутри артефакта, ведь за это краткое время осознал одну простую истину. Никакого доступа к моей памяти дух не получил. Артефакт не был неспособен заглянуть к кому бы то ни было в разум, в случае, если этот кто-то является более могущественным существом в плане астральной составляющей души. Данный дух при выполнении своих распределяющих обязанностей, взаимодействовал с третьей оболочкой души абитуриента, через которую заглядывал в память к будущим ученикам, вот только со мной подобный фокус не прошёл. Дабы суметь

хоть что-то разглядеть и понять из моей астральной компоненты, дух должен был суметь обойти мои астральные щиты, которые в моём случае были не результатом естественных, природных процессов, а следствием двух сложных техник, что я знал из памяти Катары и которым ту обучил Аанг. И у кого-то вроде духа заключённого в шляпу, преодолеть их не получится.

Единственное, что известно обо мне ныне Шляпе, это тот факт, что я без труда смогу уничтожить его вместилище и самого духа в том числе.

— «Можете не беспокоиться по этому поводу. По существующему регламенту прописанному в уставе Хогwartса, в случае, если поступающие ученики находятся в браке, они зачисляются на один факультет», — Развеял мои опасения дух.

— «И какой же факультет Вы для нас выбрали?» — По большому счёту мне было плевать, куда нас зачислят. Пока Гарри Поттер не поступил в Хогwartс, Дамблдору не имеет смысла нагнетать и накалять обстановку между различными факультетами школы. Сейчас, насколько мне известно, директор наоборот старается сгладить все острые углы и создать в своей вотчине видимость порядка и терпимости между отпрысками различных существующих политических партий Англии.

— Слизерин! — Услышал вердикт шляпы уже не только я, но и все находящиеся в Большом зале разумные, что с любопытством следили за моим распределением.

Преподаватели-то понятно почему, так как скорее всего директор поделился с ними информацией о том, кто и что послужило причиной задержки прибытия в Хогwartс новых абитуриентов. Касаясь же старших учеников, так передо мной с Дорой уже не мало деток прошли распределение и заняли своё место за столом родного факультета. И думается мне, что многие из новоиспечённых первокурсников уже поведали своим старшим «товарищам» о моей неоднозначной персоне.

Обдумывая всё это, я неспешно сняв с головы шляпу и умастив ту обратно на табурет, выдвинулся в сторону своего стола, за которым сидели змейки. Моя форма уже приняла надлежащий вид и обрела цвета дома Слизерина, так что заняв с самого края место за столом, я стал ожидать прибытия ко мне Доры и оно не заставила себя долго ждать. Вот только сволочная шляпа умудрилась мне подсуропить, во всеуслышание объявив Дору, Нимфадорой Ларсен и распределив ту к мужу, то бишь ко мне. Понятное дело, что раз уж в уставе Хогwartса имеется данный пункт, касающийся женатых пар, вскоре эта информация всплыла бы, ведь как минимум преподавателям она окажется известна буквально сразу же с момента нашего распределения. Теперь же об этом известно всей школе, от мала до велика и если некоторые, разбирающиеся в данной теме студенты, сверкнули интересом в глазах и эмпатическом восприятии, то большинство даже не представляло как реагировать на данное известие. Для маглорожденных же подобное и вовсе находилось за гранью их понимания. Быть женатым или замужней в таком юном возрасте для них было бредом, глупостью и просто невыносимым.

Благо хоть за столом факультета Слизерин у нас не нашлось ни одного знакомого, впрочем как и во всей остальной школе, и с разговорами к нам не лезли. Все змейки общались очень тихо и стараясь не привлекать к себе внимание, но их демонстрируемое безразличие в отношении нас, не обманывало меня. Я чётко осознавал и ощущал своим восприятием их жгучее любопытство направленное в нашу сторону.

Я с Дорой оказались практически последними из распределяемых и уже спустя десять минут после того, как мы оказались учениками факультета Салазара, а все остальные

первокурсники нашли своё пристанище на ближайшие годы, слово взял Альбус Дамблдор.

Его приветственная речь оказалась очень длинной и цветастой на формулировки. Всё-таки чего у директора не отнять, так это способности овладевать вниманием слушателей. Умение Дамблдора виртуозно жонглировать словами и интонациями не может не вызывать у меня неподдельного, искреннего уважения и восхищения. Так красиво задать направление размышлений и мыслей своей аудитории, это дорого стоит. Ни разу не упомянув о Гарри Поттере, Альбус так завернул свою речь, что даже до самого последнего тугодума дошло, что без МКВ не видать им мирной жизни, вообще счастья в целом и сегодняшнего праздничного ужина как минимум. Десять минут кажущегося словоблудия Дамблдора, в лучших постулатах НЛП, слегка корректируя вектор мышления публики, привело разум большинство из здесь присутствующих к идее о необходимости быть благодарным Избранному.

Но вот Альбус посчитал, что достаточно засрал мозги своим ученикам, так что теперь можно разрешить нам наконец-таки приступить к ужину и как только он пригласил всех нас отведать изысканные яства, которые с любовью и большим усердием приготовили для праздничного ужина домовые эльфы Хогвартса, все столы в большом зале наполнились разнообразными блюдами европейской кухни.

Чуть меньше часа нам выделили на пополнение калорий, а после того, как все наелись до отвала, где даже неспешно пережевывающие пищу аристократы, что с ленцой и без суматохи, не прерываясь ни на что другое, пополняли едой тарелки перед собой, успели наполнить своё нутро деликатесами, мы под предводительством старост отправились спать в свою вотчину в Хогвартсе. Но перед тем как отпустить нас в спальни, нам пришлось выслушать в гостиной факультета теперь уже приветственную речь наших старост.

Мы находились в задних рядах первачков, в то время, когда Алисия Роуз и Стерлинг Доу, наши старосты, восхваляли нашу удачу, благодаря которой нам все удалось оказаться на славном факультете самого одиозного волшебника нынешнего тысячелетия. Речь была менее образной и впечатляющей, нежели у Альбуса, но тоже вполне себе хороша. После неё наших одноклассников начала наполнять гордость за то, что они теперь носят зелёные цвета на школьной форме. Мда... Гордости большинству присутствующих и без того было не занимать, а уж в действующей обстановке и настроениях царящих на нашем факультете, очень скоро гордость перерастёт в гордыню.

В свете увиденного, я нашёл ещё одну причину, по которой директор назначил деканом Слизерина своего более покорного карманного полукровка. Все беды Снейпа на протяжении его жизни являлись следствием его непомерной гордыни. А так как декан имеет огромное влияние на своих подопечных, он сам того не ведая, создал такую атмосферу на родном факультете, которая оказалась очень благоприятна для культивирования именно этой отрицательной черты характера. Дамблдору же только это и было нужно к моменту поступления в школу своего протеже, назначенного на роль избранного. Директору было необходимо поместить Гарри в такую среду в школе, где для категоричного мировоззрения героя, делящего мир на чёрное и белое, добро и зло, всё сразу же было бы понятно и прозрачно.

— Пошли, Магнус, — Обратилась ко мне Дора и уже хотела потянуть меня вслед за удаляющимся спинами наших однокурсников, следующих за старостами, которые должны были показать им их спальни, когда позади нас раздался голос Северуса Снейпа. Он наверное думал, что смог незаметно подобраться к нам со спины, вот только ни я, ни Дора не оставили его приближение без внимания, только не стали демонстрировать окружающим

свою осведомленность. Нравится мужику дешёвые фокусы в отношении своих подопечных, так ради Мерлина, пускай себе балуется. Главное чтобы черту не переходил.

— Ваши семейные апартаменты расположены в противоположной стороне. Следуйте за мной.

Ха... Он это сделал!! А ведь без зачарования подобного эффекта не добиться. Северус явно не мало времени потратил на то, дабы его мантия так пафосно развеивалась позади него. Интересно, он знаком с американскими комиксами и таким супер-героем как Бэтмен?

Глава 21

Обустройство и утро первого дня в школе

Последовав за Северусом Снейпом, мы прошли в противоположный конец гостиной факультета, где в неприметной нише скрывалась массивная дверь, но перед тем как её открыть, наш декан провёл какую-то сложную магическую манипуляцию используя свою палочку, после чего я ощутил, как моей ауры коснулась посторонняя магия, источником которой были чары установленные на дверь.

— Я внёс Вас в список, кому позволено входить в эту дверь и которая ведёт теперь в ваши апартаменты. Всего у нас на факультете четыре замужних пары, чьи покои расположены в самостоятельных свёртках пространства, но дверь для всех вас одна. Поэтому имейте ввиду и не пугайтесь, если вдруг утром или в какое-то иное время, Ваш дверь перестанет открываться. Это временно и означает лишь то, что в этот момент кто-то из семейных пар пользуется дверью. Нужно немного обождать и как только движение через дверь прекратится, а она вновь окажется заперта, Вы сможете ей воспользоваться и покинуть свои апартаменты. Всё ясно?

— Благодарю и да, нам всё ясно, — Ответил я сразу за себя и Дору.

— Раз так, то не смею Вас больше задерживать. Спокойной ночи! — И после того как наш декан попрощался с нами, он пафосно, с резким разворотом и развевающейся позади себя мантией, удалился видимо в сторону собственных покоев.

— Ну что, пошли готовиться ко сну, — Далась эти слова Доре не просто, ведь ей приходилось бороться с зевотой. Устала бедная за сегодняшний день, как физически, так и морально. Слишком много переживаний и новых впечатлений всего за один день свалилось на неё.

— Ага, только перед тем как мы ляжем спать, нужно связаться с родными. Дед должен быть осведомлён о случившемся, — Как бы мне не хотелось по максимуму оттянуть этот момент, но делать было нечего и мне позарез требовалось рассказать Гюнтеру об инциденте с недокракеном. Нужно было услышать мысли деда по этому поводу и как мне теперь себя вести после этого в школе. Я ведь до последнего не желал хоть как-то привлекать к себе внимание больше положенного. Уже просчитал весь сценарий своего будущего поведения в Хогвартсе, но одним лишь знакомством с бывшим фамильяром Хельги отправил всё коту под хвост. Выводы были неутешительными, а мне вновь приходилось импровизировать и надеяться на удачу. Надеюсь, мы найдем выход из этого положения.

Войдя в приоткрытую дверь, мы оказались в небольшом коридоре всего несколько метров длиной, в окончании которого находилась ещё дверь, что должна была привести нас уже непосредственно в апартаменты и стоило только нам оказаться в своих пенатах, как раздался глубокий, сопровождаемые интонациями удивления, выдох Доры, — Ох!!! Ты только посмотри на эту красоту!!!

Ага, как будто бы у меня имелась возможность избежать этой участи и не увидеть то, что так поразило Дору и вызвало у неё такую бурную реакцию. Широкая стена, что находящаяся напротив двери ведущей в наши апартаменты представляла собой огромное, панорамное окно, за которым располагалось Чёрное озеро. А как только я осознал данный факт и обратил своё астральное восприятие на воды озера, как ощутил, что к нашему окну стал приближаться мой новый «товарищ». Ну теперь хотя бы отчасти понятно, почему вдруг

шляпа решила отправить меня именно на Слизерин. Уж не знаю, к добру или к худу, но у меня стала формироваться духовная связь с кальмаром и если ничего не предпринимать, то в скором будущем он станет моим фамильяром. Кстати, об этом тоже нужно будет рассказать деду. И видимо шляпа руководствовалась конкретно этим доводом, когда решила отправить меня жить как можно ближе к среде, в которой обитает монстр и с которым дух заключённый в шляпе углядел образующуюся у меня связь.

— Смотри-смотри, к нам что-то приближается из глубин озера!!! — Дора уже прилипла к стеклу и теперь всю вглядывалась в мутные воды Черного озёра, пока до неё наконец не дошло, кто это к нам так сильно спешит. Мда... Отсюда, из нашей гостиной, мы могли узреть кальмара во всём великолепии своих ужасающих габаритов. Одним только своим видом он внушал первобытный ужас и страх. И благо, что я мог ощущать его эмоции и даже поддерживать ментальный контакт, благодаря чему мне известно истинное настроение монстра и его отношение ко мне в частности. Некракен же тем временем успел добраться до нас и буквально прилип одним из своих глаз к стеклу с противоположной стороны. Зрелище было сюрреалистичным. Дора не успела осознать, когда к обзорному стеклу с той стороны прильнул огромный глаз некракена и от того всё ещё находилась в упор к окну, буквально уткнувшись в него своим лицом. Ещё раз мда... Хм, и было бы неплохо выяснить, к какому виду относиться данный представитель глубоководных монстров и после обращаться к нему подобающим образом, а может повезёт и я узнаю его имя, данное «кальмару» Хельгой.

«Мы теперь будем жить в этих апартаментах. Завтра у нас будет много дел, но после того, как солнце начнёт заходить, мы обязательно придём к озеру и проведем тебя», — Как смог, я попытался донести до своего нового товарища мысль, обличая её в образы и эмоции, и транслируя всё это посредством имеющейся между нами духовную связи.

«Хорошо... Я... Рад...Жду...»

— Дорогая жёнушка, может быть ты отлипнешь от смотрового окна и пойдёшь наконец-таки в душ? А я тем временем поговорю с дедушкой.

— Нет, ну ты видел какой он огромный?! Да он в десятки раз больше любого дракона! Ну всё-всё, поняла, поторапливаюсь. Цени, любимый, — А следом чмокнула меня в щёку и сейчас, будто бы окрылённая, упорхнула в направлении ванной комнаты.

«Ну чего-то подобного и следовало ожидать от Доры», — Подумал я, провожая скрывающуюся спинку своей подруги, которая уже в шаге от меня начала раздеваться, когда дверь в ванну захлопнулась, на Доре были только трусики.

Слишком силён был в Нимфадоре бунтарский дух и чтобы там не предпринимали её воспитатели (Тонксы с Гюнтером), наставники, репетиторы и гувернантка, им не удалось его изжить из неё. Она оставалась всё такой же импульсивной, резкой, дерзкой и хулиганистой, но благодаря проделанной над собой работе, после того, как её научили думать и показали мир во всей его «красе», сняв с мелкой розовые очки, Дора научилась подавлять в себе эти черты своего характера, держать их в узде. Вот только стоило ей оказаться предоставленной самой себе, почувствовать вкус свободы, как она перестала таиться передо мной и показала себя настоящую. Она и раньше-то особо не скрывала от меня свою истинную суть, но всё равно делала это как-то с оглядкой на меня и возможные последствия, которых не происходило. Я нормально воспринимал желание подруги порой дать волю своим эмоциям и подурачиться. Не видел в этом ничего зазорного. Пар нужно выпускать. А учитывая условия, в которых мы с Дорой росли, и давно. Даже мне, взрослой личности в теле ребенка порой хотелось творить какую-то дичь, чего уж говорить о мелкой.

И вот наконец наступило то время, когда девочка вырвалась из привычных ей условностей и распорядка дня, оказавшись оторванной от дома.

«Эх... Чувствую, мне ещё придется не раз возвращаться к этим размышлениям, когда буду пытаться исправить последствия поступков совершённых моей жёнушкой сгоряча», — Мне прямо комбо судьба преподнесла. Оказался женатым на малолетке, так ещё из рода Блэк.

А тем временем, пока я придавался грустным мыслям, предчувствуя свои весёлые деньки, которые мне предвещает Хогвартс и Дора, мои руки были заняты вскрытием собственного багажа. Дело это было не простым и кровавым. Во-первых, для этого было нужно в определённом порядке наполнить магической энергией неприметные руны, которые были органично вписаны в изящный узор, украшающий мой кожаный саквояж, а во-вторых, нужно было пустить себе кровь и напоить ей замочный механизм.

«Не думал, что так скоро мне придётся воспользоваться шкатулкой, которая повторяет функционал и назначение исчезающего шкафа».

Изготовил этот парный артефакт я лично, ведь это было своего рода моей экзаменационной работой. В скором времени, может не в этом, но уже в следующем году, мне будет нужно приниматься за ремонт исчезающего шкафа, который хранится на складе забытых вещей здесь в Хогвартсе и на который у меня большие планы. Именно с его помощью я собирался вынести из школы свой будущий трофей в лице тушки василиска. А для того, чтобы исполнить свою задумку, мне нужно было знать и уметь работать с пространственными артефактами. Парные шкатулки были своего рода тем же исчезающими шкафами, но с урезанным функционалом и соответственно более простыми в производстве.

Неторопливое вскрытие защиты собственного багажа затянулось на несколько минут, после чего у меня ушло ещё несколько на то, чтобы достать шкатулку и своё сквозное зеркало, вторая часть которого была у Гюнтера.

— Добрый вечер, дедушка. Как видишь, распределение я прошёл, — И покосившись взглядом, указал на нагрудный карман, где теперь вместо герба Хогвартса был герб факультета Салазара Слизерина.

— Хех... Я примерно такое развитие событий себе и представлял. А твои разглагольствования по поводу возможности выбора и размышления на тему, куда бы тебе с Дорой было лучше поступить, считал пустотрёпством. О каком выборе может идти речь, если у тебя в наличии дар змееуста, магии крови, а у тебя в жёнах всё ещё не лишившаяся связи с родовыми алтарём девица из Блэков?

— Ну я надеялся на то, что в моём прошлом мире фикрайтеры в своих предположениях хотя бы отчасти были правы по поводу существующего у абитуриентов права выбора и некоторой свободы в этом плане. И до своего прибытия в Хогвартс, я питал надежду, что мне удастся склонить шляпу к нашему с Дорой распределению на Когтевран. Считал факультет Ровены лучшим из возможных для нас выбором.

— И зря надеялся. Мы ведь с тобой не мало литературы по этому поводу прочли и все исследователи реликвий Хогвартса склонялись к выводу, что распределение абитуриентов шляпой производится строго по установленным её создателями правилам. Коровин Гонт считал, что при выборе факультета, шляпа опирается на предрасположенность студента к стихийной магии. Гриффиндор — Огонь. Пуффендуй — Земля. Когтевран — Воздух. Слизерин — Вода. Другой же бывший директор Хогвартса, Палмер Нотт, пошёл чуть дальше и выдвинул теорию о распределении на факультете в зависимости от наличия даров магии и

предрасположенности к тем или иным дисциплинам. Гриффиндор — Боевая магия. Пуффендуй — Бытовая, ремесленная, химерология и прочая биомагия. Когтевран — спиритуализм и высшие сферы магического искусства. Слизерин — Зельеварения, Магия Крови и Алхимия. Кхмм... Извини, что-то я забылся и разошелся. Ты ведь и без меня всё это должен знать, ведь также знаком с данной информацией.

Хех... Странно было видеть Гюнтера вот таким вот, каким он предстал сейчас передо мной в зеркале. И пусть у меня нет доступа к его духовным оболочкам, не имею возможности при помощи своей сейсмочувствительности отслеживать реакции его тела, но я абсолютно уверен, что сейчас моего деда переполняют самые разные и противоречивые чувства. Радость за меня, что я стал учеником одного из высших учебных заведений волшебного мира, а вместе с этим в его взгляде видна тоска и грусть, ведь это всегда печальный момент, когда видишь, как быстро растут твои дети. И я никогда бы не подумал, что Гюнтер Майер, штандартенфюрер Аненербе, окажется столь сентиментальной личностью.

— Всё в порядке дедушка. Мне всегда было интересно тебя слушать. Ты прекрасный лектор и рассказчик. Мда... Возвращаясь же ко мне... Кхм... Я...это... Эх, да чего я мнусь? В общем, не получилось у меня с Дорой незаметно пройти распределение и не привлечь к себе лишнего внимания, — Повинился я перед Гюнтер.

— Что случилось? С тобой всё хорошо, с Дорой? — В мгновения ока преобразился мой родич и теперь на меня смотрел цепкий взор человека, прошедшего огромное количество сложных жизненных ситуаций.

— С нами всё хорошо, не переживай. По поводу же случившегося, так как мой рассказ может занять слишком много времени, предлагаю выслать тебе свои воспоминания касающиеся произошедшего и ты самостоятельно с ними ознакомишься. А уже завтра утром я свяжусь с тобой и надеюсь у тебя найдется парочка советов по поводу того, как мне себя позиционировать в школе дальше после случившегося. Мы же с Дорой после душа, собираемся сразу же спать лечь.

— Хорошо. Жду от тебя воспоминания и спокойной ночи.

Интересно, а я когда-нибудь смогу стать столь же лаконичным и сдержанным, как Гюнтер? Очень надеюсь, что с прожитыми годами смогу приобрести эти качества.

Попрощавшись с дедом до завтра, я подхватил чарами левитации наш с Дорой багаж и отправился с ним в сторону нашей спальни. С собой в школу каждый из нас взял зачарованный на расширение пространство, массивный сундук из дуба, украшенный шпоном ценных пород дерева и драгоценными металлами, а также по кожаному саквояжу. Дед не поскупился на наше «обмундирование и оснащение». Именно этими двумя словами он охарактеризовал нашу школьную форму и прочий учебный материал. Впрочем, имел на это право, ведь одежда наша была от Хуго Босса, канцтовары он сделал и зачаровал лично, как и наши сундуки с саквояжами. По моему скромному мнению, всё, что каждый из нас с Дорой по отдельности привез в Хогвартс оценивается мною в пятнадцать тысяч галеонов, а на двоих будет все тридцать. А это очень большие деньги. Не уверен, что в школе найдётся ещё хотя бы парочка учеников, на которого их родители потратили такие огромные средства.

Пока моя жёнушка принимала душ, я после того, как сделал копию обещанных деду воспоминаний моего знакомства с головоногим и при помощи шкатулки о правил его, принялся разбирать свой саквояж. Вся моя повседневная одежда, которая была взята в школу, заняла своё место в одном из платяных шкафов, а необходимая на первое время

канцелярия оказалась аккуратно уложена в секретере.

А вообще, мне понравились выделенные нам апартаменты. Небольшая гостиная, с журнальным столиком, диваном, парой кресел и несколькими пуфиками, приличного размера и качества ковер на полу и вместе камина, огромное панорамное окно с видом на подводные просторы Черного озера. Естественно весь интерьер был оформлен в салатные, зелёные и изумрудные тона с включением бронзовых, декоративных предметов. Всё, так сказать, в масть цветам нашего факультета.

Спальня тоже радовала. Огромная кровать под балдахином в центре комнаты, которая делила её на две зоны, мужскую и женскую.

На моей стороне присутствовала прикроватная тумбочка, шкаф для одежды, секретер, за которым вполне удобно будет делать уроки и писать эссе, которые, если Роулинг не солгала, тут задаются футами.

На женской также присутствовала всё тоже, что и у меня, но в дополнении к этому был небольшой туалетный столик предназначенный для косметических зелий и всяческих дамских примочек. Хотя как по мне, конкретно он здесь был лишним. Дора не пользуется косметикой и иного рода средствами для ухода за собой. Ей вполне достаточно обычных гигиенических средств, которые мы привезли с собой. Нимфадора, при наличии у неё дара метаморфизма, о своей внешности совсем не переживает. Всегда идеально выглядит.

Покончив с раскладкой вещей первой необходимости и тем, что мне обязательно понадобится завтра утром и в течении ближайших нескольких недель, я разместил в углу, на своей половине комнаты, свой сундук. В нём у меня была небольшая квартирка и несколько помещений потребных в дальнейшем. Личная зельеварня, небольшая алхимическая кузня, кабинет артефактора и ритуальный зал с уже готовыми магическими рисунками необходимые для проведения диагностики тонких оболочек души, а также ритуала отсечения и очищения.

— Всё, ванна свободна. Поторопись, а я с мамой поговорю, пока ты принимаешь душ.

К тому моменту, когда в спальню вошла Дора, я уже сделал все запланированные дела на сегодня и дождался только её. Хотелось поскорее сполоснуться и лечь спать. И проходя мимо своей жёнушки, я в очередной раз поразился её скорости адаптивности. Если ещё каких-то несколько недель назад Дора стеснялась и смущалась находиться в моём присутствии будучи одетой в пеньюар, при этом получая от данной ситуации какое-то мазохистское удовольствие, то после того, как мы стали официально мужем и женой, уже в тот же вечер она полностью отбросила всякие стеснения и начала спать со мной только лишь обнаженной.

Вот и сейчас на ней из ткани было лишь полотенце, которым она обернула голову и свои мокрые волосы. И ведь в данном её поведении практически перестал присутствовать сексуальный аспект, сейчас она демонстрирует свои обнаженные прелести не с целью привлечь моё внимание, а потому что теперь вообще перестала видеть во мне неудобный, смущающий фактор. Если до замужества она всячески пыталась меня провоцировать и вогнать в неловкую ситуацию, то сильно бедром прижавшись к моему паху, то забравшись ко мне на колени и ёрзая на мне своей аппетитной попкой, когда я читаю, либо же специально подгадав момент и как бы ненароком подстроить такую случайность, в которой я мог увидеть её в неглиже, то став моей законной супругой, она перестала это делать. И хрен пойми, почему так. То ли из-за того, что она уже добилась своей цели и теперь не видит смысла меня раззадоривать, ну либо в силу работы и действия брачного ритуала, который мы

с ней прошли. Он ведь наделял супругов чувством сопереживания и подталкивал в поступках, эмоциях и мыслях к действиям должных принести благо твоей второй половинке. А так как мы решили, что с консумацией повременим и дождёмся хотя бы восемнадцатилетия, видимо это наше обоюдное желание сделать друг друга сильнее, остудило пыл моей темпераментной жёнушки. В идеале, конечно же неплохо было бы лишиться девственности после достижения полного магического совершеннолетия, но и в восемнадцать тоже нормально. Ритуал, который сделал нас мужем и женой должен был нивелировать возможные потери от преждевременного расставания с девственностью.

Не слишком спеша, но и не растягивая своё удовольствие пребывания в ванной, я через пол часа уже был чист, сух и в постели. Стоило же мне только забраться под одеяло, как моё тело тут же оказалось в крепкой хватке Доры, которая как и в детстве, продолжала использовать меня в качестве дакимакуры (подушки-обнимашки). За время моего отсутствия, Дора успела поговорить с матерью и на момент моего возвращения в спальню, уже клевала носом. Так что стоило ей только устроить свою голову у меня на плеча, как она мгновенно вырубилась. Я тоже не стал оттягивать этот момент и после того, как применив окклюменцию, очистил свой разум абсолютно от всех своих мыслей, моментально уснул.

«Хех... Это было странным опытом».

Утром, по уже введённой привычке, я проснулся без помощи будильника и задолго до рассвета, а дотянувшись до прикроватной тумбочки и взяв в руку часы, я подтвердил данный факт. Было только без десяти пятого и это значит, что у меня в распоряжении не более пятнадцати минут на приведение себя в порядок, ведь утреннюю тренировку никто не отменял. А она у нас по расписанию дня начинается в половине шестого утра и мне нужно поспешить, дабы успеть сделать все свои дела в уборной и ванной, ведь Доре тоже нужно будет совершить утренний моцион. Конечно можно было бы воспользоваться ванными комнатами в квартирах расположенных у нас в сундуках, вот только порядок отключения защиты занимает немало времени, а ведь после этого её ещё нужно будет обратно включить, что также процесс не быстрый. Что-то мы с дедом не на шутку разошлись, когда занимались разработкой и установкой защиты на мой и Доры сундуки с саквояжами. В общем, проще и быстрее было принять душ в ванной наших апартаментов, не прибегая к помощи сундуков.

Потратив на всё про всё чуть больше пятнадцати минут, я уже в начале шестого принялся за побудку Нимфадоры. Дело это было простым и быстрым, но очень шумным и экспрессивным со стороны ответной реакции Доры на мои методы её пробуждения. Как мною недавно было выяснено, она очень сильно боится щекоток пяток. Короче говоря, пробуждается ныне Дора с моей помощью сразу очень бодрой! А то, что чутка злой и раздражённой, так куда же без побочных эффектов. За всё приходится платить.

— А где мы будем проводить нашу тренировку? — Совершая разогрев мышц и растяжку, обратилась ко мне моя жёнушка, уже успевшая принять душ и облачиться в спортивный костюм с учётом царящих в волшебном обществе пуританских традиций. В своём спортивном костюме Дора походила на фэнтезийную охотницу, хотя учитывая то, из каких материалов он был сделан и кем, в этом нет ничего удивительного. Впрочем я от Доры также не далеко ушёл. Кожаные штаны, берцы, лёгкая, прочная куртка, не сковывающая движений, но при этом плотно прилегающая к телу и всё это сделано в магическом ателье Хуго Босс, так что вся наша одежда была качественно зачарованной.

— Знаешь, сегодня я не собирался далеко отдаляться от Хогвартса и ещё вчера, до прибытия в школу, думал, что первую неделю, пока мы присматриваемся к нашему

окружению и вообще к обстановке в школе в целом, мы будем совершать лишь пробежки вокруг Чёрного озера. Но после знакомства с кальмаром, считаю, что это будет не лучшей идеей.

— Ну да, судя по тому, как он резво примчался к нашему панорамному окну в гостиной, то стоит тебе оказаться неподалёку от озера, как он вновь явит себя. А это явно привлечёт ненужное внимание. Хм... И что ты тогда предлагаешь?

«Мда... Что-то я видимо поспешил с выводами, по поводу того, что мелкая прекратила свои сексуальные провокации в отношении меня. И где только она увидела подобный метод приседаний?»

Так-то Доре зарядка в принципе не нужна, хотя если быть точным, то ей не нужно тратить время на подготовку связок, сухожилий и мышц к повышенным нагрузкам. Для того, чтобы выдавать хорошие результаты и не получать при этом травмы, мелкой всего лишь необходимо некоторое, незначительное время на синхронизацию своего дара метаморфизма и ментальной оболочки, дабы отклик происходил мгновенно. И для этого лучше всего подошла бы медитация, но ведь нет, она намеренно сейчас демонстрирует себя во всей красе. Видимо это естественная, природная черта любой женщины. Без внимания и страстных, полных желания и влечения взглядов восхищённых, им жизнь не мила.

— Неподалёку от наше дома в Хогсмиде, в близлежащем лесочке, дедушка организовал нам тренировочный полигон. Что-то масштабное и энергоёмкое отрабатывать там не получится, но если аккуратно, то вполне пригодное место для того, чтобы опустошить свои резервы. Пошли.

Пусть вчера у меня не было ни времени, ни возможности на то, чтобы успеть запомнить расположение коридоров замка, это не стала для нас с Дорой препятствием для того, чтобы быстро найти выход из Хогвартса. Сейсмочувствительность вполне сносно работала даже в таком насыщенном магической энергией древнем замке и уже спустя десять минут, мы лёгкой трусцой, по широкому кругу, огибая на достаточном удалении Чёрное озеро, неспешно двигались в нужную нам сторону. Для того же, чтобы не привлечь ненароком внимание моего нового товарища, мне с Дорой также пришлось использовать астральную технику сокрытия личной духовной энергии. Моя женушка уже владела ею, но давалась она Доре очень непросто и долго поддерживать на себе технику ей было не под силу.

Каким бы уникальным не был дар метаморфизма Нимфадоры, он не мог предоставить ей полный спектр всего, что мне удалось приобрести благодаря поглощению четырех астральных слепков магов мира Аватара. Да, она теперь имеет тот же талант в стихийных преобразованиях астральной энергии, которыми обладали Тоф, Азула, Катара и Джун, а также их потенциал, но в её распоряжении намного меньший объём энергии в сравнении со мной. Она оперирует только тем количеством астральной силы, который имела и теперь ударными темпами развивает и наращивает его. У меня же резерв складывается из моего личного астрального тела, которым я обладал от рождения в этом мироздании, плюс четыре резерва сил ассимилированных мною магов мира Аватара. Нимфадоры же в этом плане в пятеро слабее меня. Но это грубое представление разницы наших возможностей. Моя астральная энергия намного тяжелее и мощнее той, которую генерирует третья оболочка души Нимфадоры.

— А что, неплохо! — Оглядывая широкую поляну и расположенные на ней удобства с инвентарём, которые могут быть нам полезны в тренировках, высказала своё мнения Дора, — Сразу видно, крёстный постарался.

Ну да, чего у деда на отнять, так это основательности в подходе ко всему, за что бы он не брался.

Поляна, которую Гюнтер выбрал нам в качестве тренировочного полигона была диаметром сто метров в самой узкой своей части. Она не была идеально круглой, а имела овальную форму и была обнесена рунными камнями, которые отводили от неё внимание разумных, а также отпугивали всякую волшебную, лесную живность от данного места. Дополнительно к рунной защите, дед провёл здесь такой же ритуал, которым он защитил наш дом от членистоногих. Так что теперь эта поляна была местом относительно безопасным. Но лишь организацией защиты Гюнтер не ограничился и позаботился о наших удобствах, установив тут несколько душевых кабинок и туалет. Ну что тут скажешь, любит он свою крестницу.

— Ладно, давай начнём тренировку. Мы ведь не знаем, во сколько будет общий сбор первачков в факультетской гостиной перед завтраком, а то что он будет, я уверен. Из-за моей вчерашней выходки, ужин сильно припозднился и у нашего декана не было времени познакомиться с новым пополнением. Так что у нас с тобой сегодня на тренировку в распоряжении не больше полу часа.

Впервые наша с Дорой утренняя тренировка была столь короткой, отчего прошла нескладно и скомкано. Сегодня мы не старались отточить своё мастерство, а были нацелены лишь на то, чтобы растратить свои резервы. Только так, постоянно напрягая ядро, свои оболочки души, можно расти над собой, как волшебник, маг и прочий оператор энергий, доступных душе разумного. Управились мы с этой задачей быстро и уже без пятнадцать семь были у себя в апартаментах. Десять минут на приведение себя в уставной вид и ровно в семь, я с Дорой находились в гостиной факультета, где уже находился наш декан, Северус Снейп. В некоторых деталях он разительно отличался от актера, сыгравшего принца-полукровку в нашумевшей киноэпопеи. Многое в нём было иначе, нежели чем у Алана Рикмана. Но в целом, он создавал во круг себя ту же атмосферу, которую производил известный мне по канонной истории персонаж. Внимание всех находящихся в гостиной учеников, было полностью сосредоточено на декане, который в данный момент не выражая никаких эмоций, дожидался, когда соберутся все ученики его родного факультета. Но ожидание не сильно затянулось и уже через несколько минут после нашего прибытия, подошли последние отсутствующие ранее первокурсники.

— Всем доброго утра. Не буду затягивать со своей речью, так как краткость сестра таланта. Для тех, кто ещё не знает, меня зовут Северус Снейп и я являюсь вашим деканом, а также профессором зельеварения. Скажу просто и по существу, Вам всем безмерно повезло оказаться на факультете, где учатся потомки преобладающей части нашего общества, которая достигла высокого положения и имеет привилегированный статус. Здесь Вы сможете обрести очень полезные знакомства и имеете высокие шансы привлечь к себе внимание сильных мира сего, но только в том случае, если Вы на самом деле чего-то стоите. Теперь, что касается наших с Вами взаимоотношений. Я не оставляю безнаказанным факт потери очков репутации теперь уже нашего с Вами общего и прославленного факультета. Те, кто будет причиной снятия баллов, будет проводить отработку у меня в кабинете и уверяю Вас, что это наше с Вами совместное времяпровождения не доставит Вам удовольствия. Надеюсь здесь, среди нас собрались разумные представители волшебного общества, которые перед тем как действовать, сначала думают и только после этого берутся за реализацию своих идей и задумок, — Говоря всё это, Снейп очень пристально заглядывал в глаза

каждому из первокурсников, желая быть максимально убедительным в своих словах, — Больше не смею Вас задерживать, а Вам стоит поспешите на завтрак.

Ха... Но всё же какие интересные метафоры и идиомы употребляет в своей речи наш декан. Явно чувствуется, что некоторое время он находился в обществе русского человека и я даже догадываюсь, кто это может быть — Антонин Долохов! Единственный пожиратель смерти, которого Реддл считал своим другом, а не рабом.

Долохов был главой силовиков Вальпургиевых Рыцарей и уверен, что во время своей педагогической практики, когда занимался с сотоварищами отработкой боевых магических приёмов и различных связок, его эмоции не редко находили выход в цветастых выражениях родного, русского языка. Думаю, от него-то и нахватался Северус.

— Леди, джентльмены. Всем доброго утра, — После того, как декан стремительно покинул гостиную, к нам, к первокурсникам, подошёл Стерлинг Доу, наш староста, — Вот Ваше расписание занятий на сегодняшний день, возьмите, — И после того, как у каждого в руке оказалось по небольшому листочку с расписанием, он продолжил, — А теперь, идти к себе в комнаты и подготовьте свои рюкзаки и портфели к сегодняшнему учебному дню. После завтрака мы сразу же из Большого зала отправляемся к кабинету трансфигурации, где у Вас будет первая лекция совместно с первокурсниками Гриффиндора. На сборы у Вас всего десять минут.

Всё первокурсники после сказанного поспешили к себе в комнаты. У меня же с Дорой наши портфели уже были собраны и готовы. Ещё перед тем, как покинуть отчий дом, закинул все учебники в портфель и моя жёнушка поступила аналогичным образом. Так что наши школьные портфели уже содержали в себе необходимые нам сегодня на уроках учебники.

— Доброе утро, дедушка. У меня осталось совсем немного времени перед походом на завтрак и уроками. Так что надеюсь, что ты мне сейчас вкратце обрисуешь мою ситуацию, в которой я по неосмотрительности оказался? — Выделенное нам старостой время на подготовку к первому дню учёбы я решил потратить на обещанный разговор с Гюнтером.

— И тебе не хворать, внучек. Посмотрел я твои воспоминания. Скажу сразу, внимание этим событием, ты привлечешь к себе знатное. И это я не про школу, а про научное сообщество и магозоологов в частности. Ранее никто и никогда не сталкивался лицом к лицу с бывшим фамильяром Хельги, так как он был очень скрытен и лишь изредка подавал признаки своего существования в Чёрном Озере.

— Как так-то? Озеро ведь не сказать, чтобы прямо большое. Где бы он мог в нём скрываться от любопытствующих?

— Хех... Видимая с поверхности площадь Чёрного озера не отражает и сотой части его истинного размера. Волшебникам точно известно, что часть этого водоёма расположена то ли во свёрнутом пространстве, то ли имеет межпространственную связь с водоёмом огромного размера, в котором водятся самые различные монстры. Именно по причине небезопасности Чёрного озера, Хельга поселила в нём своего фамильяра, который должен защищать внутренние воды и не допускать в них проникновения монстров с той стороны. Большую часть своего времени кальмар проводит вне внутренних вод озера расположенных рядом с Хогвартсом. Но это только половина проблемы из-за которой он всё ещё не изучен. Вторая её же часть заключается в том, что в мире до сих пор не нашлось настолько отбитого на голову идиота, который самостоятельно полез бы в Чёрное озеро в стремлении изучить бывшего фамильяра Хельги. И так как информация о твоей дружбе с кракеном, уверен, уже

покинула стены Хогвартса, то будь готов к скорому визиту к тебе Ньюта Саламандера. По поводу же тебя и твоих будущих взаимоотношений с учениками Хогвартса, какую теперь тебе модель поведения выбрать, то оставляю это вопрос на твоё усмотрение. Хотел больше самостоятельности, пожалуйста.

— Хм... Дед, ты меня ни с кем не путаешь? Ты сейчас со своим внуком говоришь, не с крестницей, — «Эй!!!» Послышалась нам с дедом со стороны возмущённо засопевшей Доры, — Ясно... Тебя я понял. Буду разбираться сам, но если что, пеняй на себя, если я вдруг оплошаю. Ладно, мы спешим на завтрак, так что до связи.

Глава 22

Первые уроки и знакомство с преподавателями

«Мда... В очередной раз поражаюсь тому, насколько Дамблдор хорош в затяжных интригах!»

С чего вдруг я вновь вспомнил о директоре в таком цвете? Так сидя на своём первом занятии по трансфигурации, обратил внимание на составы наших факультетов.

Так уж вышло, что в этом году на Слизерин поступили сплошь чистокровные, зато на Гриффиндоре таковых вовсе не оказалось. Всего один реальный полукровка, у которого отец был простецом и всё, все остальные дети сквибов, давно оторванных от магического мира. Откуда же мне это известно? Так дедушка смог предоставить мне папку из отдела образования с досье по каждому поступающему в этом году ученику. Я заблаговременно знал, кого ожидать среди своих однокурсников.

Дамблдор за минувшие десятилетия, которые он стоит у руля политической и социальной жизни волшебников Англии, проделал колоссальную работу по созданию общепринятого мнения у одарённых, что именно красно-золотой факультет является пристанищем для выходцев из мира простецов. Дошло до того, что в этом году поступивший вместе с нами Эдмон ДеБриль, второй в очереди наследник древнейшего и благороднейшего рода, чьи представители на протяжении всех девяти веков, которые стоит Хогвартс, поступали только на Гриффиндор, оказался среди барсуков.

А ведь Хогвартс создавался с целью сплотить волшебников Оловянных островов. Но Дамблдор делает всё возможное, чтобы дискредитировать факультет Годрика в глазах аристократии и чистокровных, тем самым создавая внутри школы обособленный оплот противоречия и зачинщика дразг. И в свете данного умозаключения, думается мне, что именно по этой причине Альбус держит на должности декана гриффиндора своего заместителя, Минерву Макгонагалл. Она ведь абсолютно не умеет быть наставником и уж тем более ответственным взрослым, что должен опекать огромное количество детей и подростков.

— Пять баллов Слизерину за прекрасно выполненное практическое задание! — Выдернул меня из дум канцелярский голос Минервы, что был полностью лишён какого бы то ни было тепла и радостной сопричастности во время того, когда она наградила Дору балами за безупречно выполненную с первой попытки трансфигурацию спички в иголку.

Я быть может тоже смог повторить за ней и провести трансфигурацию сразу же, но намеренно делал ошибку в движении палочки и вместе с этим у меня отсутствовало необходимое намерение. Ещё до своего приезда в Хогвартс, я для себя решил, что мне не стоит демонстрировать свой истинный потенциал посторонним и теперь целенаправленно собирался держаться в середине списка успевающих в волшебной практике. Совсем уж себя тоже не буду занижать. Нужна золотая середина, чтобы и угрозы во мне, как будущего могущественного волшебника, не видели, но и признавали способным одарённым. Репутация же бездаря будет вредна для меня в будущем, после того, как окончу школу и стану половозрелым магом.

Дождавшись, когда больше половины моих однокурсников справились с данным заданием, я решил, что пора бы и мне превратить спичку в иголку. Стоило же мне серьёзно подойти к делу, как спичка тут же поддалась моим чарам и превратилась в иголку. И на этом

собственно урок подошёл к концу.

— Так, ребята. Давайте поспешим. Сейчас у Вас чары, но кабинет профессора Флитвика находится в башне Ровенкло, а у меня следующим уроком будет зельеварение и я не желаю на него опаздывать. Так что не отставайте, — Услышали мы голос Алисии Роуз, стоило нам только выйти из кабинета Минервы и застать в коридоре ожидающую нас тут старосту.

«Мда... Какое же жалкое зрелище!»

Было моей мыслью, после того, как обратил внимание на своих одноклассников, что пытались отдышаться и теперь ладно плотали воздух, перед тем как войти в кабинет профессора Флитвика.

Только я с Дорой и Шон Эш, «оруженосец» Дориана Пьюси, по завершению нашего неуставного полузабега в подъём по лестницам до кабинета чар, не выглядели как выброшенные на берег рыбы. И я уверен, что те же гриффиндорцы показали бы лучший результат, всё-таки там все ученики отучились в общеобразовательных английских школах, где в учебной программе присутствует обязательный предмет — физкультура. В общем, печальное было зрелище.

Наш первый урок чар был совместно с орлятами и прошёл практически в точности, как и прошлое занятие. А ещё я сделал себе пометку, что нужно обязательно прочесть новый учебник по чарам. Школьные учебники, которые были в нашей библиотеке дома и по которым я просвещался, были изданы в конце прошлого века и как оказалось, содержали в себе на порядок больше полезной информации, а также принадлежали к абсолютно иной методике и образовательному курсу. Так-то ничего критичного, я в любом случае впереди своих сверстников в чарах, так как уже прочёл свои «устаревшие» учебники за все семь курсов, но по-хорошему, мне нужно знать, что вообще ожидать от предстоящих уроков по современной школьной программе.

Естественно, первыми изучаемыми нами чарами оказались призыв света — *Lumos*, и они были настолько простыми и несложными в освоении, что больше половина учеников смогли сотворить их с первой же попытки. Но и на данном уроке Дора умудрилась заработать балы, только теперь уже целых десять. Филиус оказался намного более щедрым на вознаграждение преподавателем. Моя женушка оказалась единственной, кто смогла регулировать яркость свечения своего светлячка. Я тоже бы мог продемонстрировать подобный фокус, так как мой контроль собственной магической энергии был ничуть не хуже, чем у Доры, но по известной причине, не стал этого делать.

Филиус был педагогом от бога и ему действительно нравилось учить детей, что казалось мне удивительным в силу наличия у того родства с гоблинами. В общем, урок был интересным и я даже не заметил, как пролетело время.

Покинув аудиторию, мы вновь увидели в коридоре старосту, но на этот раз это был Стерлинг Доу, что проводил нас до теплиц, у которой нас дожидалась Помона Спраут в окружении своих первачков.

Что могу сказать о травологии? Данный предмет мне не особо понравился и наверное всё дело в моей «детской травме» из прошлой жизни, когда приходилось помогать родителям на даче. Полоть и собирать картошку, то ещё удовольствие. Я не отрицал полезности данной дисциплины, но так как не собирался в будущем заниматься чем-то подобным или как-то связанным с выращиванием чего-либо, то не видел смысла тратить на это больше необходимого времени, дабы иметь отметку «Выше ожидаемого». Что касается самого урока и декана барсуков, то проходил он очень душевно и как-то по домашнему тепло

и всё это благодаря Помоне Спраут. Никаких практических заданий на данном занятии у нас сегодня не было. Мадам Спраут провела для нас ознакомительную лекцию по своему предмету и экскурсию по трём из восьми теплиц, там, где в силу отсутствия у нас необходимых знаний по травологии и соответствующих навыков, мы могли находиться без угрозы для своего здоровья и психики. И признаться, я получил от этой обзревательной прогулки неподдельное удовольствие. Никогда ранее не был в ботанических садах или оранжереях, где было бы собрано множество экзотических, ярких и пёстрых растений, и для меня оказалось большой неожиданностью узнать, что я оказывается ещё тот флорист в душе.

— Дора, не тяни свои руки к этому цветку, — Пришлось мне отвлечься от свалившегося на голову откровения, дабы уберечь Дору от глупости.

— Почему? — Также тихо, как и я ранее, обратилась ко мне с вопросом моя жёнушка, — Это ведь безобидное растение, я точно знаю. Только после опадания цветов и созревания, бубонтюбер гнойный может представлять опасность.

— Всё практически так, за одним маленьким исключением, пыльца его цветов при попадании на кожу, окрашивает ту в цвет рвоты и делает вонючей, а убрать данный эффект могут лишь определенные алхимические абсорбенты.

И как только Дора услышала данную информацию, её рука в мгновение ока была одернута от таково красивого, но коварного сиреневого цветка, переливающегося перламутром.

«Хех... Как я и думал».

Помона намеренно провела нас через последнюю теплицу, в которой мы обнаружили цветущий бубонтюбер. Всё это было ради проверки.

Стоило нам всем покинуть третью теплицу, как мадам Спраут выстроив нас в шеренгу, прошла вдоль нашего строя и проверяла руки. Всего нас было тринадцать человек и у восьмерых кисти с ладонями оказались салативо-молочно-желчного цвета. Мда... Среди змей, только у нас с мелкой руки оказались естественного цвета. А ведь они из знатных родов и чистокровных семей, так как же тогда так получилось, что они до сих пор не знают, что тянуть руки к чему бы то ни было неизвестному, в волшебном мире чревато не просто травмами, это может оказаться последней и фатальной твоей ошибкой!

В итоге, всем нарушителям требований Помоны по соблюдению техники безопасности, дабы ни к чему не прикасались в её владениях, получили устный выговор, а те же, кто следовал указаниям преподавателя, заработали по пять баллов и на этом, собственно, данный урок подошёл к концу.

* * *

— Надеюсь все из Вас прочли хотя бы первую главу из учебника по зельеварению? — Это наша староста Алисия, решила узнать, кто из нас сегодня качественно встрянет и нарвётся на отработку у декана. Четвертым и последним на сегодня уроком, куда вела нас сейчас мисс Роуз, было зельеварение совместно с гриффиндором.

Но я в данный момент задавался совсем иным вопросом, нежели озвученный нашей старостой. Насколько часто змеи и львы пересекаются на общих занятиях по зельеварению? Это очередной кирпичик, уложенный Дамблдором в фундамент взаимной неприязни между нашими факультетами? Ведь если канон не лжёт и Северус действительно отыгрывается на красно-золотых за своё испорченное Мародёрами детство и юность, то в такой атмосфере, которую он генерировал в фильмах, как нельзя лучше можно формировать будущие конфликтные, сложные и напряжённые отношения между змейками и львами. Человеческое

восприятие событий штука индивидуальная и очень избирательная, а уже тем более детское. И если Снейп реально будет гнобить, да хотя бы просто принижать гриффиндорцев и на этом фоне, в тоже время, накидывать баллы своим, то в глазах первокурсников алло-золотых мы автоматически окажемся причислены к нехорошим людям, ведь первокурсники слизерина такие же дети и имея повод поглумиться, да пусть даже безобидно посмеяться, совершив данный акт, окажутся в числе сопричастных к произошедшей несправедливости. Альбус уже на этапе формирования личности, когда дети впервые оказываются в абсолютно новой для себя среде и без присмотра родителей, формирует противоборствующие фракции, умела создавая условия, в которых дети сами расходятся по сторонам.

И пока мы возглавляемые Алисией, следовали за старостой в кабинет зельеварения, я неспешно шествуя под руку с Дорой, что держалась за моё плечо, был занят тем, что выискивал в своих воспоминаниях канона ситуации и события, которые можно было бы также охарактеризовать как грамотная подготовка плацдарма для следующей «гражданской войны». Волан-Де-Морту ведь, в известной мне истории, даже не пришлось особо напрягаться, дабы вновь собрать вокруг себя своих клеветников и запустить жернова террора. А ведь если бы Альбус не ратовал на судебных процессах о милости и недопущения смертных казней, то старая гвардия, а вместе с ней их огромные финансовые, и не только, ресурсы, оказались бы безвозвратно потеряны для пожирателей. Но Альбус ведь всегда в белом, чистенький и прикрывающийся фразой: «Убийство раскалывает душу!».

«Ладно, об этом можно подумать чуть позже. А сейчас нужно быть собранным и не ударить в грязь лицом», — Сегодня я вместе с Дорой демонстрируем себя не только от своего собственного имени, но в большей степени будем на данном уроке представлять своего наставника, Мариуса Белуссио. Нельзя нам оплошать! И даже не смотря на то, что самому Мариусу плевать на мнение большинства, я в силу своего уважения к наставнику, просто не могу допустить урона его чести.

Приветственную речь профессора зельеварения, мастера магии в данной дисциплине и по совместительству нашего декана, я слушал в пол уха. Я пропускал слова Северуса мимо области своего сознания, отвечающего за обработку информации, так как всецело оказался погружен в разбирательство лёгкого флёра самых различных и таких знакомых мне запахов, витающих в воздухе.

Возвращаясь же к зельеварению и происходящему на уроке в целом, то так как среди нас не оказалось мальчика-со-шрамом-на-лбу, никакого опроса на первом же уроке не случилось, а было самое обычное введение в курс предмета и объяснение техники безопасности. Северус очень грамотно, а главное доходчиво, с приведением реальных и очень красочно описанных примеров, втолковывал ученикам, почему, что, зачем и как. Но это была только первая половина сегодняшнего урока, после двадцати минут не прерывающийся, познавательной лекции Снейпа, нам было велено вытащить из под стола коробку и аккуратно выложить из неё всё на стол, но в том же порядке, в котором ингредиенты находились в самой коробке.

«Хех... Так вот они источники запаха... Хм... А ведь я смог практически каждый нотку, цвет в общей палитре запахов разгадать!»

Глядя перед собой на стол устланный травами и растительными ингредиентами, я с Дорой мгновенно поняли для чего они нужны и в каких двух зельях используются.

Бадьян, корпотка, папоротник, крапивница, ложная болотная мята были потребны в приготовлении Бодрящего бальзама, а красная роза, орхидея, ваниль и ягоды сакуры для

Любовного декокта.

Кстати о последнем. Было очень показательным, что уже на первом году обучения, дети изучают данное зелье. И приготовленный по оригинальному, общеизвестному рецепту, Любовный декокт по своим свойствам очень схож с амортенцией. Вот только если последнее воздействует не только на физиологию, но и на чувственный дух, то декокт лишь на пятую оболочку души, отчего даёт намного более слабый эффект в сравнении с амортенцией. Но имеется один нюанс, у этого снадобья есть два рецепта. Бюджетный и дорогостоящий. И тот, в приготовлении которого используется ягоды сакуры, что были собраны в полнолуние одаренной девственницей и выросшие в насыщенном магией месте, по своей эффективности и степени воздействия, уже на порядок превосходит амортенцию.

Чуть больше года тому назад, в преддверии моего десятилетия, после очередного занятия у Матиуса, наставник вдруг неожиданно мне предложил составить ему компанию за чаепитием. Причин отказываться, я не нашёл, да и приятно мне было находиться в компании такого сведущего и именитого одарённого, что был ко мне, как минимум, благосклонно настроен. В общем, около сорока минут мы пили чай и вели неспешную беседу, после чего к Матиусу явился Патронус моего деда, посредством которого Гюнтер интересовался причиной моей задержки. Желания покинуть интересное общество наставника у меня не было, но и деда волновать тоже не хотелось. Так что извинившись перед учителем за то, что не имею больше свободного времени, я при помощи порт-ключа, переместился обратно к себе домой.

И уже дома, меня капитально накрыло!

В каминной комнате, которая используется нами в качестве точки доступа пространственных перемещений, я увидел Гюнтера и Дору, и в тот же миг, как мой подруга оказалась в непосредственной близости, меня стала переполнять похоть. Не звериная и дикая, а та, которая может толкнуть на безрассудство и откровенную глупость, лишь бы доставить наслаждение объекту воздыхания. Вспоминая тот день, меня чуть ли не до нервного тика пронимает. Если бы в тот момент рядом не было бы Гюнтера, то случилось бы непоправимое, ведь я не смог бы ты удержаться и всё же лишился бы девственности вместе со своей подругой. Коварство любовного декокта в данной, улучшенной интерпретации и которым напоил меня Матиус, было в том, что принявший его не проявляет никаких признаков одурманивания и агрессии, а по отношению к «возлюбленной», очень чуток и предупредителен, что практически не даёт шансов личными силами справиться с наведённым на сознание эффектом.

Как позже мною было выяснено, Матиус согласовал данную акцию моего отравления, и вместе с этим вразумления, с моим же дедом, который был всецело «За!». Так что когда я только переместился домой и оказался перед Гюнтером с Дорой, то дед лишь выждав с минуту, дав мне прочувствовать все прелести обуреваемых мною в тот момент желаний и фантазий, главной героиней которых была моя подруга, только после этого, применил ко мне оглушающие чары, потушив тем самым моё сознание.

И наверное это происшествие было основополагающим фактором, который окончательно и бесповоротно убедил мою потрёпанную перипетиями судьбы личность, обладающую двумя личными пакетам воспоминаний, моей прошлой и нынешней жизни, поверх которых взгромоздилась память четырёх астральных магов из мира Аватара — я уже давно влюблён в Нимфадору и никого иного подле себя в качестве супруги и будущей леди, пока ещё несуществующего рода, не вижу и видеть не желаю!

Возвращаясь к зелью меня поразившего, закавыка любовной декокты заключалась в том, что принявший его разумный, не имея ранее реальной симпатии и приязни к персоне, на которую был направлен эффект зелья, ничего толком не почувствует. Данное зелье лишь обнажает чувственный дух, делает пятую оболочку души более динамичной и отзывчивой. Оно не подействует в отношении разумного, который тебе был безразличен, ведь оно лишь распаляет уже имеющееся.

Касаемо же происхождения данного, улучшенного рецепта, так оно пришло в нашу часть материка из самой окраинной Азии и в Японии с Китаем, пользуется огромным спросом среди знати и родовитых волшебников. И я в будущем тоже собираюсь его использовать, когда придёт пора нам с Дорой становиться родоначальниками новой волшебной династии. Почему бы и нет?

После же инцидента с моим опьянением любовной декоктой, целью которого было желание моих близких раскрыть мне широко глаза на моё истинное отношение к Доре, без прикрас материальных выгод, а также необходимости научить меня быть предельно внимательным даже в окружении людей, которым полностью доверяешь, ведь порой могут быть обстоятельства непреодолимой силы, мне пришлось на протяжении последующих двух месяцев проходить под руководством Матиуса жёсткую муштру, благодаря которой меня теперь практически невозможно одурманить при помощи односоставного зелья. Проходило же моё обучения по самому жёсткому варианту. Сперва мною изготавливалось зелье, которое при определенных условиях может быть для меня опасным, затем делалось противоядие или же ингибитор, если таковой к нему имелся, после чего я учился определять возможные вредоносные снадобья на вкус и только после того, как мне удавалось отследить в моём ментальном, чувственном и физическом теле нездоровые реакции организма на действие зелья, принимал уже противоядие или ингибитор.

Так что теперь я умею не только идентифицировать название зелья, которым меня могут попытаться отравить, но также имею при себе около сотни флаконов с составами, которые должны мне помочь уберечься от одурманивания, порабощения и прочего влияния через питье, пищу и воздух, которое могут оказать на меня при помощи зелий.

Хех... К слову. Приготовленный мною во время данной практики котелок с Любовной декоктой, в полном объёме, был презентован чете Тонкс и благодаря ему у Дору теперь уже двое братиков! Старшему, Майклу, уже полтора годика, а младшему, Финеасу, всего лишь полтора месяца отроду. И вроде бы вокруг сплошное благоденствие, ведь Финеас также, с первых же дней своей жизни, продемонстрировал нам дар метаморфа, да только Гюнтеру очень беспокойной. Дед теперь образно говоря кусает локти и ищет варианты соблазнения Эдварда с Андромедой, дабы суметь склонить их к положительному решению на счёт его желания в будущем, когда мы с Дорой обретём собственный род, ввести в него младшенький Тонксов, да и старших дед тоже не прочь включить в него. Метаморфы в хозяйстве, вельми полезные ребята! А уж те, кто может зачать и родить, и подавно.

Само собой разумеющееся, при любом раскладе братья Доры не будут поступать в какую-то бы ни было школу, а будут обучаться исключительно в условиях домашнего образования. Нимфадору бы Гюнтер с её родителями тоже просто так не за что бы не отпустили учиться в общеобразовательное учреждение волшебного мира, и уже тем более в Хогвартс. И только из-за того, что у меня имеются планы на вотчину Альбуса, наши с мелкой упорные, а если быть до конца честным и не кривить душой, то упоротые тренировки и подготовку к пребыванию в Хогвартсе, Дору согласились отпустить со мной

на учёбу в школу. Мелким же тут делать точно нечего, тем более в то самое время, когда в школе всюду будет происходить спектакль разыгрываемые Дамблдором с участием в главных ролях Гарри Поттера. Актёры им уже набраны и ждут только своего часа, и нужно быть полным идиотом, чтобы зная загодя предстоящие события, допустить в труппу массовки своих близких.

Но что-то я очень сильно отвлекся на сторонние размышления. Так-то у меня всё ещё идёт занятие у моего декана и как же я благодарен судьбе за свою предусмотрительность, когда с самого раннего своего малолетства, буквально через несколько недель после своего пробуждения в данной реальности, приступил к освоению окклюменции.

За минувшую минуту с небольшим, с момента выкладки нами из коробки на стол ингредиентов, успел обдумать и вспомнить огромное количество вопросов и инцидентов. А тем временем, после того, как ученики перестали копошиться и выложили на стол всё содержимое коробок, заговорил наш декан.

— Если Вы смогли справиться с этим простым заданием и не перепутали последовательность, выложили ингредиенты на стол строго в том же порядке, в котором они содержались в коробке, то перед вами, с лева на право лежат следующие растения: Бадьян, Папоротник, Ваниль, Орхидея, Корпотка, Болотная мята, Ягоды сакуры, Красная роза Крапивница. И теперь, когда все ингредиенты перед Вами на столе, поделите каждый из них на две равные, персональные части для каждого за столом, и приступайте к их нарезке и подготовке. Подробности на доске!

Глянув на доску, на которой после взмаха палочкой Северуса, проявился текст с подробным описанием того, каким образом необходимо нарезать и разделять ингредиенты, я не обнаружив никаких координатных отличий от уже известных мне методов, приступил к выполнению практического задания данного нам профессором.

В силу того, что Дора также как и я проходила обучения у Матиуса, в её навыков сомневаться не приходилось и можно было всецело посвятить всё своё внимание на выполнение индивидуального задания, не переживая за свою жену. Так что стоило мне взять в руки разделочный нож за номером три из набора зельевара, потребный для работы с конкретно имеющимися сейчас передо мной ингредиентами, я полностью отдался процессу разделки. Матиус был ещё тем привередой в отношении сосредоточенности своих учеников работой во время процессе приготовления зелий. Он всегда требовал от меня с Дорой полного погружение в рабочий процесс, ведь любой недочёт, малейшая помарка с ошибкой и можно лишиться жизни или стать инвалидом. Причём это справедливо как для простых, так и для сложных зелий. Вот и сейчас, я следуя уже выработанной за годы учебы у Белуссио привычке, отстранившись от реальности, полностью сосредоточился на своих действиях в отношении растительных ингредиентов.

Движения мои были стремительны, точны, выверены, скупы и вместе с этим элегантно. Не было никакого пустого передвижения, посторонних мыслей, мой разум знал что и как делать, а тело и руки неукоснительно и безошибочно следовали моей воле и выполняли необходимые действия.

Меньше трёх минут мне потребовалось на то, чтобы справиться с заданием и когда я выпал из своего рабочего, трансового состояния, то увидел, что я оказался первым, кто закончил с разделкой, но уже через пол минуты со своей частью справилась моя жёнушка и теперь лишь мы двое бездельничали в классе. Ученики в это время пытались выполнить задание, тогда как Северус, незаметно передвигаясь по классу, внимательно следил за

работой каждого из первокурсников.

Конкретно же в отношении нашего случая, что мы так быстро справились с заданием, Снейп не проявил каких-либо признаков своего удивления, а ведь причина к этому имелась веская. Вряд ли, даже на старших курсах, найдётся хотя бы один единственный ученик способный посоперничать со мной и Дорой в скорости разделки ингредиентов. Но наш декан даже бровью не повёл в нашу сторону. С того момента, когда мой разум выпал из транса и я переключил своё внимание на действительность и происходящее вокруг, Северус бесшумной тенью скользил между ученическими столами за которыми работали наши однокурсники и пристально следил за выполнением практического задания своих студентов. Причём от моего взора не укрылось, что больше всего напряжённого внимания со стороны нашего преподавателя было сосредоточено на красно-золотых. И в данном случае я был полностью солидарен с деканом в его реакции на происходящее, а маглорожденные и вправду заслуживали «индивидуального» отношения к себе.

Все мои однокурсники с родного факультета, явно знали с какой стороны братья за разделочные ножи зельевара и споро справлялись с выданным заданием. Безусловно, кое-кто из них волновался, но тем не менее, пусть и с некоторыми, небольшими ошибками, но в целом справлялись и всё у них было неплохо, чего нельзя было сказать за гриффиндорцев. Складывалось такое впечатление, что большинство из них впервые взяли в руки что-то режущее. Они не нарезали, а кромсали выданные им для практического задания травы и пусть Северус безукоризненно поддерживал на лице лишённое каких бы то ни было эмоций маску безразличия, внутренне он кривился и пребывал в отвратнейшем расположении духа.

До конца урока оставалось чуть менее семи минут, когда прозвучала команда преподавателя прекратить работу по разделке и отложить в сторону ножи. Всё что хотел увидеть профессор, он увидел и для такого профессионала, как Северус Снейп, заслуженного мастера зелий, сделать верные выводы по поводу навыков каждого из его учеников, для него не составляло труда.

— И так, а теперь проведём переключку и наконец будем представлены друг другу.

Знаете, что является по мнению знати первым признаком настоящего аристократа, который абсолютно уверенно и комфортно «передвигается» в среде границ этикета?

Это не вежливость, не придерживание каких-то норм поведения и куртуазности, это умение отбросить нравственность и мораль.

Так вот, наш декан, только что, походя, как бы невзначай и не заостряя на этом внимание, выразил своё пренебрежение ко всем находящимся в классе зельеварения гриффиндорцам. Урок длится уже больше полу часа, но только сейчас наш преподаватель решил озаботиться тем, чтобы выяснить, как зовут его учеников с алло-золотого. Это был очень некрасивый поступок с его стороны, которым он подчеркнул своим змейкам, на чьей стороне и как относиться к засилью в волшебном мире выходцев из мира простецов.

Начал переключку профессор со своего факультета, называя фамилии по списку из журнала и сразу же награждал баллами за проделанную ранее практическую работу с ингредиентами. И так было до тех пор, пока очередь не дошла до меня.

— Магнус Ларсен.

— Да, профессор, — Мог обратиться и как к декану, но это было бы плохим тоном. Деканом для меня Северус Снейп является лишь в делах касаемых моей общей успеваемости и в рамках его полномочий, но это только в пределах факультетской гостиной и его кабинета. На уроке же, я такой же ученик, как и любой другой студент в независимости от

принадлежности к факультету.

— Садитесь.

Услышанное в ответ несколько озадачивало. Никаких баллов мне за проделанную работу выставлено не было.

А далее, после меня пошла очередь гриффиндорцев, но с тем лишь различием, что если своим змейкам, профессор начислял баллы, то со львов он их сдирал. И делал он это с большим удовольствием, едко комментируя криворукость подопечных Минервы, но при этом не прибегая к откровенным оскорблениям. Но этого и требовалось, он и в рамках приличий сумел окунуть в дерьмо каждого гриффиндорца.

В итоге, после того, как от профессора прозвучало «свободны», кабинет зельеварения покидали спесивые и довольные слизеренцы и в противоположность им, подавленные и раздражённые гриффиндорцы.

— Ларссен, а Вас я попрошу остаться... ещё на одну минуту.

Хм... Интересно, а есть ли в этом мире фильм «17 мгновений весны».

Северус Снейп ведь слово в слово повторил слова Броневого к Тихонову, а если в амплуа актеров, то Мюллера к Штирлицу, когда последнего попросили задержаться.

— Ответьте мне пожалуйста, почему все ягоды сакуры вы вместо того чтобы освободив от косточки, нарезать их, просто раздавили плоды, вплоть до расколотой косточки?

Ха... Теперь мне понятно, почему баллов мне не дали. По мнению Северуса, я безусловно справившийся с восьмью из девяти ингредиентов, заваливаюсь на последнем, зачем-то сильно отклонившись от единственного известного верного способа нарезки данного ингредиента. И теперь профессор хочет выяснить причину моей откровенной, как он считает, глупости.

— Прошу меня извинить, но я посчитал справедливым в случае своей личной практики применить способ подготовки ингредиента к применению в приготовлении зелья, в том случае, если данные ягоды сакуры относятся к редким и мы собираемся изготавливать зелье по улучшенному рецепту любовной декокты.

— Впервые слышу о том, что существует какой-то иной рецепт приготовления любовного декокта, — И скепсис свой профессор демонстрировал всем своим видом и интонацией голоса, которым он обличал своё сомнение.

— Об этом рецепте в Европе известно очень ограниченному кругу лиц и из-за того, что относительно недавно, одним из моих практически заданий данных мне наставником, было изготовление данного зелья в улучшенной интерпретации, я сегодня решил продемонстрировать именно этот способ.

— Не поделитесь ли тогда со мной информацией, что же это за удивительный разумный, который более сведущ в искусстве зельеварения, нежели скромный мастер зелий в моём лице?

Странно. Если прислушиваться к моей способности различать эмоции человека по реакции организма — пульсу, дыханию и мимике, то Северус испытывал сейчас двойкие эмоции и вместе с этим некоторое сомнение. Словно бы ему приходилось перебарывать себя, дабы не сказать более резко, едко и цветасто. Имелась у декана какая-то причина, по которой ему было нежелательно портить со мной отношения. Но ничего экстраординарного в этом нет. Всё же Снейп вхож к Малфоям, благодаря чему обладает широким допуском к ценной и важной информации, касающейся его интересов. А какие могут быть интересы у взрослого, побитого жизнью и собственной глупостью, разумного? Такие личности желают

как можно сильнее оградиться от внешнего мира, но в случае позволяющих обстоятельств, не преминут возможностью воспользоваться ситуацией и самоутвердиться за счёт кого-то, кто оказался в непрестом положении.

— Матиус Белуссио. И хочу вам сообщить, что уже являюсь сертифицированным подмастерье зельеварения, — И в окончание своих слов проявил на лацкане своего пиджака значок, который подтверждает мои слова о наличии у меня данного ранга признанного гильдией.

Глава 23

Повторная встреча с «кракеном»

— Истинно так, профессор. Уже четыре года, как моим наставником в зельеварение и алхимии является Матиус Белуссио.

Почему я решил открыться и не скрывать данную информацию от персонала школы, а вместе с этим и от остальных учеников? Так ведь её раскрытие не несло для меня никакой угрозы, зато в некоторой степени и при определенных обстоятельствах могла защитить от опрометчивых поступков в мой адрес. Как минимум, после раскрытия своего ученичества у магистра зельеварения, хотя бы мой декан в школе будет если и не полностью на моей стороне, то определенно окажется в числе лояльных и лоббирующих мои интересы в Хогвартсе. Ну а то, что я демонстрирую невероятный по мнению большинства талант в данном искусстве, так это тоже не несло для меня больших рисков оказаться под ударом по этому поводу. Конечно, самая большая солидарность и сплочённость существует в цеху артефакторов и целителей, но и прочие ремесленные производственники от них не сильно-то и отстают в данном вопросе. Зельями пользуется абсолютно все одарённые и никто не будет губить или как-то чрезмерно давить на мастера зельеварения.

— Вот значит как... — Прозвучала от профессора и было видно, как Северус глубоко задумался, о чём свидетельствовал его слегка расфокусированный взгляд и принятая им поза за учительским столом. Но в таком состоянии он находился всего каких-то несколько секунд и видимо приняв решение, Снейп тут же принялся за его реализацию, — В свете открывшейся информации, с моей стороны настаивать на Вашем посещении урок зельеварения преподаваемого в разрезе обучающей программы за первый курс, будет для Вас пустой тратой времени. Но как Ваш профессор, я обязан занять Вас чем-то полезным, но если я предприму шаги в это направлении, это будет означать, что я своей инициативой вклиниваюсь в составленную для Вас мэтром Белуссио учебную программу. Хм... — Якобы только что придя к данному решению, профессор Снейп наконец подобрался к волнующей его теме и наконец озвучил своё предложение, — Пожалуй, я напишу письмо Вашему наставнику и если он сочтёт возможным мое участие в Вашем обучении, то мы согласуем с мэтром Белуссио учебный план на период Вашего нахождения в стенах Хогвартса.

Ну что тут скажешь? Никакой сложной интриги в действиях Северуса я не углядел. Он без изысков и сложных комбинаций решил осуществить предельно простой план: посредством наличия у себя под боком ученика Матиуса Белуссио, то бишь меня, Снейп возжелал воспользоваться подвернувшимся шансом на все сто процентов и с моей помощью получить выход на достопочтенного магистра, а уже благодаря появившемуся поводу в моём лице, завязать с ним тесное знакомство.

— Тогда Вам следует сразу же обговаривать с наставников обучение меня и моей жены. Она также является ученицей достопочтенного магистра и тоже уже имеет ранг подмастерья зельеварения.

Данное моё откровение вызвало у Снейпа двоякое чувство. С одной стороны он был очень рад открывающимся возможностям, ведь шанс на то, что ему удастся выйти на связь с магистром при наличии рядом двух учеников мэтра, у нашего декана резко возрастал, но и поверить в данный факт ему было откровенно очень сложно. Профессору было очень трудно представить подобное, ведь всем известно, что Матиус Белуссио не берёт учеников

со стороны и если даже обучает кого-то, то это всегда члены рода Медичи, признанным бастардом которого он является. Но даже при допущении такой фантастической с точки зрения профессора Снейпа ситуации, в которой два его студента оказались учениками уважаемого во всём мире магистра зельеварения, он всё равно испытывал негативные чувства и преобладала в этой палитре тёмного спектра чувств, зависть. Гордость самого молодого мастера зельеварения была уязвлена.

И пусть у меня нет возможности заглянуть в ментальную сферу своего декана, но этого и не требовалось, дабы понять, что на самом деле теперь испытывает по отношению ко мне с Дорой этот падший человек. Отслеживая реакцию тела Снейпа на мои слова, а также благодаря зачаткам эмпатии базирующейся на моём астральном даре и магии крови, у меня сложилось о профессоре зельеварения не самое лесное представление. Он был словно овеществлённое порождение концепции пороков. По крайней мере именно таким мне виделось внутреннее содержание нашего декана.

— Спасибо за уточнение. Тогда я сегодня же, после ужина, отправлю своего почтового ворона к Вашему наставнику с предложением продолжить Ваше обучение под моим присмотром и по уже составленной для Вас программе мэтром Белуссио. И если он примет моё предложение, я сразу же Вас с супругой оповещу об этом. Кстати, награждаю Вас двадцатью баллами за проделанную практическую работу на моём занятии и на следующий урок прошу Вас подготовить мне эссе по тому рецепту любовной декокты, которую упоминали и ингредиенты для которой сегодня нарезали. А теперь можете быть свободны. Всего доброго.

— Всего доброго, профессор Снейп.

После того, как я попрощался с деканом и покинул его кабинет, то обнаружил в коридоре ожидающую меня Дору, однокурсников со своего факультета и нашу старосту Алисию.

— По какой причине наш декан задержал Вас в учебном классе, мистер Ларссен? — И если Доре было фиолетово на произошедшее, отчего она даже не думал пытаться выяснить у меня причину моей задержки, то староста не могла не сунуть свой любопытный носик в произошедшее. Во-первых, её к этому толкали обязанности и долг старосты, которые обязывают Алисию быть в курсе всего происходящего в ученической жизни своих подопечных, а во-вторых, женское любопытство тоже имело место быть и играло в данном вопросе ведущую роль. Нужно будет это учесть на будущее.

— От профессора не укрылись мои с Нимфадорой высокие навыки в зельеварении и задержав меня для беседы, профессор подтвердив наш статус в данной области магического искусства, предложил связаться с нашим наставником по зельеварению и если он согласовал, дав свое разрешение, согласовать с ним наше дальнейшее, индивидуальное обучение под присмотром декана.

А когда я закончил говорить, то увидел на лице нашей старосты выражение полного охреневания и шока. Профессор Снейп ведь известен не только своим скверным нравом и тем, что прославился как самый молодой мастер зельеварения за минувший век, также он заслужил славу самого своевольного и не признающего никакие авторитеты гения и интроверта. И тот факт, что Северус Снейп вдруг решил с кем-то сотрудничать, пусть даже это сотрудничество заключается всего лишь в обучении студентов, а не в научной деятельности, эта новость заставила нашу старосту, которой были прекрасно известны характер и слава нашего декана, сильно удивиться и вместе с этим поставил её в логический

тулик. Она не могла найти ни одного внятного объяснения данному происшествию. Ей просто ничего не могло прийти в голову, что заставило бы нашего профессора-индивидуалиста, который был на ножах практически со всем научным сообществом своей отрасли, добровольно пойти на контакт с кем бы то ни было из их братии. Каждая новая статья за авторством нашего декана в мировых научных изданиях по зельеварению, это каждый раз болезненный выпад в адрес кого-то из признанных авторитетов в данной отрасли.

— Кхм... Означает ли это, что в скором времени, Вы со своей супругой начнёте обучение зельеварению со старшими курсами? — А пока она искала решение данного уравнения со множеством неизвестных, наша староста предприняла попытку выяснить чуть по больше обо мне с женой.

— Вряд ли. Если профессор Снейп сумеет договориться с нашим наставником, то скорее всего я со своей женой будем полностью освобождены от прохождения обучения по школьной программе. Согласитесь, тратит время на то, что уже давно освоил, не очень мудро, — И видя, как с уст Алисии вот-вот сорвётся ожидаемый вопрос, я проявил на лацкане своего костюма брошь, подтверждающую наличие у меня звания подмастерья зельеварения. Тот же фокус проделала Дора, только у неё вместо броши было колечко на указательном пальце правой руки.

И вот теперь охренели уже все и я наконец увидел настоящие, неподдельные эмоции на лицах своих однокурсников со Слизерина. А чтобы было более понятно, с чего вдруг моё признание вызвало такие яркие эмоции, то стоит пояснить, что окончивший школу студент, если к завершению седьмого курса, смог достичь звания подмастерья в любой из признанных волшебным сообществом магической дисциплине, то это уже не просто хороший, а потрясающий результат, свидетельствующий о незаурядных способностях подростка. А тут такое откровение! Какой-то первокурсник, да не один, имеет степень подмастерья, которую умудрился получить ещё до своего поступления в Хогвартс! В представлении не глупых и просвещенных о реалиях магического мира разумных, а среди слизеринцев, таких превалирующее большинство, это просто невозможное происшествие. Снейп, умудрившийся в неполные восемнадцать лет стать мастером, это несомненно круто, вот только звание подмастерья он получил в шестнадцать. Одно только это уже превозносило нас в глазах окружающих на неведомую для однокурсников высоту, да чего уж там, практически для всех студентов школы, кто хоть что-то понимает в магии. Мы в одночасье, абсолютно неожиданно, встали вровень с выпускниками, табличка с чьим именем находилась в зале наград и славы Хогвартса.

А тем временем, пока наши однокурсники и староста обтекали, переваривая новость о том, что я со своей жёнушкой уже подмастерья, мы добрались до Большого зала, где только что накрыли столы.

«Хех... Всё складывается как нельзя лучше».

Я сейчас даже рад отчасти тому, что мне, с первых же минут нахождения в Хогвартсе, удалось привлечь к себе вниманием инцидентом с кальмаром и по этой причине оттянуть время нашего с Дорой знакомства с однокурсниками родного факультета змей. Ведь случись всё так, как я планировал ранее и попади я с Дорой на Слизерин без происшествий, то вполне вероятно, что у меня, во время традиционного, вечернего знакомства со слизеринцами, мог возникнуть конфликт с кем-то из них. Слишком много среди слизеринцев бестолочей, которые живут всё ещё пребывая в лелеемых ими и

культивируемых их окружением убеждениях, что имеющийся у аристократов статус крови превозносит их над всеми остальными разумными. Им ещё не ведомо, что все эти титулы, счёт в Гринготтсе, всего лишь тлен перед действительным могуществом и превосходящими магическими навыками оппонента. И пример Реддла, тому прекрасное подтверждение.

Обед прошёл, тихо. Никто к нам не лез, чего нельзя было сказать об остальных наших однокурсниках. Они уже активно участвовали в тихих, неспешных и сдержанных беседах, которые велись за обеденным столом нашего факультета и практически всегда они были вовлекаемы в разговоры кем-то из старшекурсников. И в этом не было ничего удивительного. Это я с Дорой вели жизнь затворников и фанатиков от учебы, из повседневного времяпрепровождения которых были полностью исключены детские мероприятия устраиваемые в волшебном мире, чего не скажешь о наших однокурсниках. Так уж сложилось, что все первокурсники змеек оказались из стана семей принадлежащих к группировке Реддла и соответственно являющихся как минимум чистокровными, что стало основанием для их тесного знакомства ещё за долго до становления студентами Слизерина. Частые приемы, именины наследников и прочие торжества, устраиваемые знатью и не обходящиеся без демонстрации подрастающей поросли будущей элиты, очень благотворно сказались на установлении укладывающихся в действующую иерархию отношений между молодежью союзных родов и прочих чистокровных семей. И только лишь мы с Дорой выпадали из этого списка на факультете змей, кто не имел никаких личных знакомств с кем-либо среди учеников не то чтобы Слизерина, а всего Хогвартса в целом.

В общем, обед для нас прошёл вполне сносно и никто нам не мешал спокойно вкушать кулинарные шедевры здешней общины домовых эльфов. Ну а после того, как мы все поели, Алисия отвела весь наш курс обратно на территорию расположения факультета.

— До шести вечера Вы будете предоставлены сами себе. У меня и других старшекурсников ещё есть занятия, в отличие от Вас, первокурсников. Поэтому советую Вам не покидать подземелий и заняться выполнением домашнего задания и подготовке к завтрашнему учебному дню. И имейте ввиду, в восемь часов вечера, в гостиной, состоится знакомство факультета Слизерина со своими первокурсниками, на котором также будет присутствовать наш декан. Из-за произошедшего вчера на озере инцидента Вы слишком сильно припозднились с распределением и по этой причине, нормального знакомства, как того требуют традиции, вчера вечером у нас не произошло. И потому ставлю Вас в известность, чтобы каждый из Вас обязательно находился в означенное время в гостинной факультета, если вы конечно не желаете воочию и лично познакомиться с неудовольствием нашего декана.

* * *

— Ну что, пойдём к озеру? Я всё прошедшее утро жду не дождусь нашей повторной встречи с кальмаром! — И на этих словах такое мечтательное выражение у Доры на лице проступило, что мне стало слегка боязно за открывшиеся у неё пристрастия и одержимость монстром, который по уверению большинства мангак представляют наибольшую, я бы даже сказал концептуальную в своей неотвратимости, угрозу для всех девочек-волшебниц. «Так!!! А ну прочь хентай из моих мыслей!!!»

— Хм... Интересно, а существует ли какие-нибудь зелья, в которых используется части тела этого монстра? Уверенна, наш наставник будет рад, если мы пошлём ему хоть что-нибудь, что принадлежало бывшему фамильяра Хельги. Как думаешь, у нас получится выпросить у него зубы, а быть может слюну, кожу или иные выделения? И кальмары ведь

могут выпускать чернила?

— Так, притормози немного! — Попытался чутка остудить пыл своей подруги, — Отвечаю по порядку. Сомнений в том, что даже эксперименты и прочие отходы жизнедеятельности данного монстра представляют грандиозную ценность, у меня нет. И я даже уверен, что мне удастся выпросить у него кровь, зубы и прочие ингредиенты, которые только способен представить монстр без угрозы для своего здоровья, вот только имеются у меня серьезные сомнения по поводу того, что даже у нашего наставника найдётся хотя бы один единственный рецепт зелья или эликсира, в котором они применимы. Кракены ведь монстры совсем иной, давно минувшей эпохи и даже во времена жизни магов древности, ещё до момента возникновения волшебников, они считались очень редкими чудовищами и невероятно сложными в добычи. Так что если и существуют какие-то зелья, в рецепт приготовления которых входят ингредиенты из Кракена, то они крайне редки и являются достоянием родов, чья история никак не меньше пяти тысяч лет, а таких на всю планету считанные единицы.

— Ну это ведь не помешает нашему наставнику провести их исследования и опыты, исходя из которых он сможет придумать новое зелье? Сам ведь знаешь, насколько Матиус одержим своей профессией и выбранного им в качестве дела всей его жизни раздела магии.

— С последним твоим утверждением не поспоришь. Ладно, о том, отправлять ли что-либо из того, что я сегодня выпрошу у своего нового друга своему наставнику, мы подумаем вечером, находясь у себя в апартаментах и после знакомства с факультетом. А сейчас давай поспешим к озеру, но для начала, нам стоит переодеться.

От учеников школы не требуется постоянное ношение форменной одежды и мантий на постоянной основе. Лишь посещение уроков и общих приемов пищи в большом зале является обязательным для наличия на ученике школьной формы, в остальное же время студент волен быть одет во что пожелает.

И если большинство учеников Хогвартса предпочитает на протяжении всего своего нахождения в школе быть одетыми в форму, то обеспеченные слизеринцы не применут возможностью блеснуть своим достатком и при каждом удобном случае будут стараться подчеркнуть своё финансовое благосостояние, чуть ли не каждый день демонстрируя окружающим обилие своих костюмов и нарядов.

На первых трёх курсах это не так явно бросается в глаза, но уже на четвёртом, когда у школьников появляется возможность в выходные посещать Хогсмид, сразу видно, кто какой достаток и связи имеет в волшебном мире. Причём тут связи? Так для того, чтобы достойно выглядеть, наличие одних лишь денег недостаточно. Не в каждое ателье пускают людей с улицы, впрочем как и не каждый волшебник способен правильно носить костюм. Тут без наличие серьезного и традиционного для аристократов образования, присутствия в жизни репетиторов и наставников, просто невозможно выглядеть в той или иной одежде достойной, если не знать и не уметь в ней верно двигаться. Необходимо ведь понимание уместных движений в том или ином наряде, сочетания тех или иных аксессуаров и много чего ещё. Существует огромное количество нюансов, которые разительно влияют на правила поведения аристократа в той ли иной ситуации в отношении своего окружения, в зависимости от обстановки и формы одежды.

Так что те двадцать костюмов от Хуго Босса, которые имелись у меня при себе и огромное количество платьев Доры, обязательно будут продемонстрированы окружающим в ближайшем будущем. И сейчас имеется прекрасный повод продемонстрировать

претенциозной публике наши наряды для прогулок на свежем воздухе и дикой природе. Нам с жёнушкой необходимо поддерживать репутацию деда, как очень успешного артефактора, чья продукция пользуется высоким спросом, а также создавать уже собственную репутацию молодых людей, для которых этикет и традиции не пустой звук.

Покидая подземелья и вместе с этим территорию нашего факультета, мы удостоились самых разных взглядов, но не один из них не был нам в упрёк. Всё по достоинству оценили то, как мы с подругой выглядели и каким образом несём на себе костюмы. Конечно, в своём большинстве, все эти зрители испытывали по отношению к нам толику зависти, кто-то больше, кто-то меньше, но ни кто из них не нашел в нашем облике хоть единой детали, заслуживающей порицания.

Но больше всего из увиденного, естественно, поняли старшекурсники и то, что в данный момент, я не предложил своей жене руку и шла она не получая от меня полагающейся в ином случае поддержки, в силу того, что на нас можно сказать были индивидуальные костюмы защиты, пригодные не только для нахождения в агрессивной среде, а также в дуэлях, моё «пренебрежение» рукой жены означало тот факт, что я признавал в ней равного партнёра и чьи навыки боя и выживания не ставлю под сомнения, отчего готов всецело рассчитывать на её помощь и поддержку, случись такая «оказия».

Вот если бы мы были в повседневной одежде, школьной форме или же в костюме с платьем, тогда я был бы обязан идти с женой под руку, но не в том случае, когда на нас охотничьи костюмы и снаряжение.

Дорога до озера заняла всего десять минут, но к моему сожалению, из-за того, что сегодня Шотландия радовала своих жителей солнечной погодой, на берегу, вдоль школы можно было наблюдать немалое количество школьников. Тут даже присутствовали первокурсники с гриффиндора и хаффлпаффа, чьё внимание очень быстро переключилось с вод озера и открывающихся видов природы на нашу скромную парочку.

— Придётся нам ещё топтать. Не хочу вести общение с кальмаром у всех на виду, — И после сказанного позвал за собой Дору, удаляясь к тропинке, что вела к запретному лесу и от которой можно было пройти к Хогсмиду и вместе с этим к противоположному от школы берегу озера.

— Ага! Вот только будет ли это уместным? Думаешь на той стороне будет меньше свидетелей твоего общения с кальмаром? И не забыл ли ты о его впечатляющих размерах? Уверена, стоит ему только всплыть, как вся деревушка заметит его появление и это может вызвать нездоровое шевеление в их рядах.

— По крайней мере это будет лучшим решением в сложившихся обстоятельствах. Уж пусть лучше в Хогсмиде судачат об ученике, пользуешься любовью древнего монстра, нежели данная тема будет вновь поднята в Хогвартсе.

— Может и так, но ты ведь понимаешь, что это всего лишь отсрочка. После первого же посещения старшекурсниками Хогсмида, они по возвращению в школу принесут на своём хвосте эти новости и ты вновь окажешься в центре внимания.

— Пусть так. Я ведь уже принял новые вводные и смирился с участью быть на слуху. А раз так, то моей персоне теперь необходимо всё время быть в списке одной из самых обсуждаемых личностей в школе. Раз остаться неприметным у меня не вышло, то наоборот следует формировать у себя репутацию неординарного волшебника, который волей не волей, но всегда в центре фокуса внимания. И для этого мне необходимо своими действиями постоянно подогревать к себе интерес. Главное только, чтобы все связанные со мной

инциденты и разговоры по их поводу, не вызывали негативной настрой и велись в положительном ключе. И я собираюсь разыгрывать карту своего близкого знакомства с фамильяром Хельги на протяжении всего того времени, которое буду являться учеником Хогвартса.

Дорога через бурьян и прочие заросли по давно не топтаной тропинке к противоположному берегу озера отняла у нас ещё пятнадцать минут времени. Увы, но применять астральную магию или демонстрировать свои иные навыки выходящие за границы доступного первокурсникам, я поостерёгся и Доре запретил. Так что преодолевать различные преграды возникающие у нас на пути, приходилось в ручную и применяя только лишь свои физические силы, не выходящие за рамки.

— Хм... Это участок берега, из всех видимых нами ранее, мне кажется наиболее подходящим для встречи с кракеном, — И я был полностью согласен со своей женой. Мы оказались в небольшой заводи, окаймленной склоном пологого и высокого, песчаного берега, верхушка которого обильно поросла терновником и соответственно исключала возможность того, что кто-либо любопытный выберется на него и сможет увидеть происходящее в небольшом заливе, что я выбрал в качестве места встречи с кальмаром.

— Я тоже так считаю. Поэтому не вижу смысла продолжать поиски более подходящего места. И без того, мы с тобой уже слишком отделились не то чтобы от Хогвартса, но даже от Хогсмида.

Относительно недавно, буквально перед приездом в школу, нами было узнано, что все ученики Хогвартса, являющиеся жителями Хогсмида и имеющие соответствующую этому метку в ауре, обладали привилегией покидать школу и беспрепятственно посещать свой дом. А так как мы с Дорой с недавнего времени также обзавелись собственным жильём в деревеньке расположенной напротив школы и имеем подтверждающие данный факт метки в своей ауре, защита Хогвартса никак не реагировала на наше перемещение внутри всего домена, а не только охраняемого периметра школы. Вы спросите, а как же контроль за малолетками, с учётом опасности Запретного леса? Так дети, выросшие в Хогсмиде, как никто другой знает об угрозах, что скрыты в тени данного леса и преподавательскому составу школы нет никакой необходимости им втолковывать вновь эти прописные для каждого жителя домена Хогвартса истины.

Больше не затягивая с призывом своего «друга», я убедившись, что в ближайшем от нас окружении никого не наблюдается, создал себе при помощи «магии земли» удобное кресло, устроившись в которое, принялся за подготовку к предстоящему общению с древним монстром.

На этот раз, уже имея недолгий опыт ведения ментально-астрального диалога с «кракеном» (сомнения по поводу видовой принадлежности моего нового знакомого у меня никуда не делись), я принялся за работу со своим ментальным и астральным духом. Для того, чтобы избежать травм своих тонких оболочек души, от меня требовалось воздвигнуть в четвертой и шестой оболочках изолированные участки, куда бы я мог принимать менто-информационные(астральные) пакеты, посредством которых бывший фамильяр Хельги вёл обмен сообщениями. Слишком они были обширны, объёмны и тяжелы для моего слабого ментального поля. С астральной составляющей я ещё худо-бедно мог управиться, но количеством силы разума монстра в таких вот сообщениях была запредельно велика для того, чтобы я на данном этапе своего развития мог без урона для себя допускать в своё ментальное тело такое количество посторонней энергии. Был риск, что она просто смоеет все

мои личностные, наносные, ментальные характеристики и если подобное случится, то быть мне после этого, в лучшем случае, пускающим слюни идиотом.

Создавая же у себя ограниченные щитами области оболочек души, куда собираюсь принимать пакеты с информацией от некракена, я таким образом ограждал свою душу от прямого давления со стороны монстра. Наш предстоящий диалог я видел следующим образом: вопрос от меня и следом, принимая ментально-астральный пакет от монстра, который отправляется мною в обозначенное у себя в душе духовное пространство оболочек, где после этого следует вдумчивое разбирательство и расшифровка в понятный моему восприятию и осознанию информационный поток, пакета полученного от некракена.

«Ну что же. Вроде бы всё сделано и готов к диалогу».

— «Привет... Я пришёл... Как и обещал...» — Мой ментально-астральный посыл в озеро был предельно схож по своей структуре и содержанию с теми, которыми со мной уже обменивался некракен. Я попытался максимально схоже воспроизвести наполненность своего обращения астральным содержанием информации. Общение с духами даже для Аватара было задачей непростой, чего уж обо мне говорить. Но у меня хотя бы имелось представление как это делать и даже некоторый, небольшой опыт, который благодаря своему мужу обрела Катара и, соответственно, я.

Транслировал я свой посыл прямо в воды озера и в астральном восприятии это выглядело очень специфично, я бы даже сказал крипово.

В астральном плане ведь не только духовные сущности обитают, в нём также отражаются астральные проекции всего, что имеет физическое воплощение в реальном мире.

И для аколита только что вступившего на путь изучения и покорения астрала, того, кто ещё не обрёл опыта и не является искушённым духовным практиком, может случиться фатальная трагедия. Астральная магия является наверное самым сложным и коварным мистическим искусством, которое без помощи наставника практически невозможно освоить.

Так вот, к чему я это всё?

Это для простого обывателя любое озеро является обычным резервуаром с водой, вот только в астральной проекции оно выглядит как огромное псевдоживое существо, частью плоти и крови которого являются населяющие его существа, а также флора. А конкретно Чёрное Озеро выглядело ещё более впечатляюще. Слишком старым оно являлось, слишком много волшебных существ, включая разумных, его населяло и всё это вместе стало основанием для зарождения у него собственной души. Признаться, это впервые, когда я столкнулся с подобным явлением в нашем мире. В мире Аватара подобное было сплошь и рядом, но на Земле, только лишь здесь в домене Хогвартса я смог столкнуться с данным явлением. Здесь целых три объекта воспринимаемых обывателями неодушевлёнными, обладали не просто астральной проекцией, а полноценной душой. Это были Озеро, Хогвартс и Запретный лес. Вот только если замок относительно недавно обретал собственные оболочки души, в силу своего «юного» возраста, то озеро и лес были старожилками нашей планеты и соответственно были очень могущественными субъектами мироздания.

И это делало задачу дозваться некракена очень сложной, так как мне приходилось выкладываться на полную, дабы мой зов преодолевал сопротивление астральной оболочки озера. Но мои усилия оказались не напрасным и были вознаграждены, ведь всего через несколько десятков минут моего субъективного времени и какие-то мгновения в реальности,

я ощутил при помощи своего астрального восприятия, приближающегося ко мне на всех парах вчерашнего знакомца.

— «Пожалуйста... Только не покидай воды озера... Оставайся под водой», — Отправил я на встречу некракену свою просьбу. А вдруг повезёт и наше с ним общение останется никем не замеченным?

— «Ты пришёл... Я рад...» — Было первым, что я «услышал» от головноногого.

Ещё во время сегодняшних уроков, я посвятил некоторое время на обдумывание предстоящего сегодня общения с фамильяром Хельги и у меня уже имелись подготовленные вопросы, ответы на которые мне хотелось бы получить.

И первым моим вопросом, естественно, было желание выведать у кальмара, каким же это образом, он будучи фамильяром Хельги, пережил свою хозяйку. Магическая наука и практика отрицают возможность подобного. Умер волшебник и следом обязательно, практически тут же, всегда умирает его фамильяр. Но в данном случае этого почему-то не произошло и мне было очень любопытно узнать, что послужило тому причиной.

Ответ кальмара меня слегка дезориентировал, а после того, как я отошёл от астрально-ментальной оплеухи, всё-таки даже невзирая на мои приготовления и предпринятые меры, мне всё равно оказалось сложным принимать невероятного объема менто-информационные пакеты, мне открылись очень любопытные, а вместе с этим невероятные и до сели никому неизвестные подробности из жизни Хельги Хаффлапафф.

Как оказалось, некракен никогда не был фамильяром Хельги, ведь из-за своего происхождения, основательница была лишена какой бы то ни было возможности обзавестись собственным фамильяром. Рыжая валькирия была родом из древней династии тотемных оборотней и эта особенность её четвертой оболочки души, благодаря которой она могла оборачиваться в гуманоидного предка барсука, что уже давно пресеклись на Земле, она не могла связать себя узами фамильяра с животным. Мой собеседник плохо разбирался в тонких материях и терминологиях, так что доходчиво объяснить, в чём конкретно заключалась причина, по которой ему не удавалось заключить связь фамильяра с Хельгой, некальмару не удалось. Он ещё ссылаясь на слабость её четвертой оболочки, но основной упор проблемы делал именно в непригодности души Хельги к данного рода связям. Но в принципе, это уже теперь не так уж и важно. Моя дилемма оказалась решена и я узнал, что фамильяром головногий никогда не был. Он был кем-то вроде спутника или же духовного побратима для Хельги, вроде тех же духов в свите шаманов.

После того, как на главный вопрос ответ мною был получен, я принялся последовательно интересоваться у некракена сперва о его первых годах сознательной жизни, а затем о том, каким образом он оказался в спутниках у Хельги и их совместных приключениях.

Объём информации, который я получил в ответ на свои вопросы был колоссальным и времени на то, чтобы заниматься её разбором прямо сейчас, у меня не было. Хоть вопросов было задано немного, ответ ты на них я получал практически мгновенно, я затрачивал очень много времени на приведения себя в порядок после испытываемого стресса, который получали мои духовные оболочки от контакта с этим хтоническим чудовищем. Каждый раз это занимало от двадцати до сорока минут. Так что я даже не успел оглянуться, как пролетело отведенное мною на посещение головноногого время.

— «До скорого... Я ещё приду... Тебя проведать!» — Вбросил я свой ответ в астральное тело озера, глядя на то, как по всему небольшому берегу заводи, где я с Дорой находился,

стелятся щупальца кальмара.

— Ну что, пошли ужинать? И извини, что я так долго. Очень это непросто дело, общаться к кем-то вроде спутника Хельги, — А это я уже обращался к Доре, которая увлеченно волочила огромный, чуть ли не с неё размером, крючковатый шип, который ранее находился в одной из присосок щупальца кальмара. Я не забыл о желании своей жены, порадовать наставника эпическим ингредиентом.

— Ага, пошли! — Наконец справившись с ношей, которую она смогла уместить в свою сумочку с расширением пространства внутри, ответила мне Дора.

Глава 24

Правдивая история основания Хогвартса

— Леди, джентльмены, — Свои слова я сопровождал неглубоким, приветственным кивком, адресуя их всем слизеринцам за столом, — Всем приятного аппетита, — И негромко, но так, чтобы меня услышал каждый за столом, обратился я к софакультетникам, вместе с чем помогая Доре занять место рядом с собой.

— Дорогой, положи мне пожалуйста отварную грудку утки и запечённых овощей, — А это уже моя суженая попросила меня помочь ей, после того, как определилась с тем, что она будет сегодня вкушать.

В Большой зал, на ужин, мы с Дорой прибыли первыми из первокурсников Слизерина. Уж не знаю, с чего вдруг остальные наши однокурсники задержались, но по большому счёту, что мне, что Доре, было плевать на них и где они запропастились. На сколько я смог понять, за то короткое время своего пребывания в Хогвартсе, на нашем факультете не было строго регламента по поводу необходимости перемещения первокурсников строго вместе и одной компанией. Пусть слизеринцы и демонстрировал другим факультетам единство и сплочённость, это нисколько не препятствовало змеям стремиться к индивидуальности и самостоятельности. И это было понятно буквально с первого дня нашего нахождения среди змей. Оглядывая же столы других факультетов, я признать, ещё больше утвердился в правильности решения распределяющей шляпы в отношении меня с Дорой.

Я может быть и не считаю себя интровертом, но видя, как за столами гриффиндора и хаффлпаффа не соблюдается даже минимального расстояния между учениками и никто из них даже не думает соблюдать рамок приличия в отношении личной зоны, я был безмерно рад тому, что оказался на Слизерине.

— Что, тоже в шоке от диких нравов за столами львят и барсуков? — Весёлым тоном обратился ко мне наш староста, Стерлинг Доу, проследив за моим взглядом и заметив также мою реакцию на происходящее за их столами.

— Да. Зрелище в высшей мере удручающее и неприятное, — Ответила за меня моя супруга, которая вместо со мной, очень остро отреагировала на поведение Годрика и Хельги.

— Первое время у меня из-за этого всегда пропадал аппетит. Но вскоре привык, и стал относиться к происходящему, как к шоу. словно бы я оказался в зоопарке и наблюдаю за жизнью диких животных. И после пришествия к подобному образу восприятия творящегося за столами львов и барсуков, их общество в Большом зале перестало доставлять мне неудобства. Так что мой Вам совет, попробуйте относиться к ним также.

И столько снисхождения с превосходством было в словах и убеждениях Стерлинга, что я не мог не улыбнуться ему в ответ. Вот только, я уверен, что он не верно воспринял мою реакцию. Она касалась не его «изящного» выхода из неприятной ситуации по установлению душевной гармонии, а непосредственно того, насколько огромным была пропасть между двумя социальными группами и проскальзывающей у меня по этому поводу аналогии. Не сказать ведь, что в мире простецов всё как-то иначе, но именно этот факт и сподвиг меня к веселью. Здешняя знать настолько сильно кичится своим происхождением и инаковостью, что ведёт себя в вопросе социальной иерархией в точности также, как и правящая верхушка из обычного мира.

Дальнейший наш ужин за столом факультета Слизерина проходил в относительной

тишине и лишь на противоположном краю стола, где располагались старшекурсники, можно было краем уха уловить редкий обмен фразами и мнениями, но касающихся сугубо предстоящей учебы, либо же прошедших каникул. Я же тем временем, пока предавался наслаждению и вкушал отменно приготовленную пищу, размышлял о своём месте в этом мире. У меня не было комплекса героя и все мои предыдущие измышательства над собой, это я о ежедневных тренировках и учёбе, были нацелены лишь на то, чтобы обеспечить себя умениями и возможностями отстаивать собственное право на счастливую жизнь. Мне было по большому счёту плевать на судьбу всех, кроме ограниченного числа лиц входящих в мой ближний круг. И именно по этой причине мне были абсолютно безразличны преобладающие настроения в различных социальных группах разумных, окружающих меня. Если их поведение и мировоззрение не задевает мою зону комфорта, то пусть творят, что им заблагорассудится. Нравится им жить в заблуждениях, ненавидеть кого-то отличимого от них происхождением, социальным статусом и тому подобное, это сугубо их личное дело и пока это никак не задевает моих интересы, мне было на это плевать. И это всё вместе побуждало меня следовать канону. Я конечно немного потопчусь по нему, но зато обрету благодаря своим действиям невероятное могущество. Да и по правде говоря, если опираться на теорию того, что все события описанные в моей прошлой жизни Роулинг и касающиеся данного мира, являются срежиссированной постановкой Дамблдора, то те небольшие изменения, которые я внесу ведомый жаждой силой и наживы, никак не повлияют на главное лицо, которое имеет своё виденье на счёт гармонии в обществе и что при любых раскладах будет гнуть ход событий к желанному финалу.

Все окружающие меня люди в моём восприятие действительности, представляли собой невольных актеров, которых насильно и без их ведома принудили играть в постановке Альбуса. Я же не пылал энтузиазмом спасти всех и каждого, свои бы, да близких вопросы решить и обеспечить светлое будущее.

Так что когда мы с Дорой и остальными слизеринцами оказались в гостиной факультета, я после всех этих размышлений проделанных за ужином, пришёл к полному умиротворению. Теперь всё происходящее вокруг воспринималось мною не как какой-то раздражительный фактор, а словно каприз природы. Глупо сердиться и раздражаться на погоду, если вдруг она не соответствует твоим желаниям. Так же я решил воспринимать и общество школьников и прочих разумных волшебного мира. Пока меня и Дору не втягивают в свои дела и конфликты, пускай творят, что хотят.

— Добрый вечер. Надеюсь все из Вас запомнили, как зовут Вашего декана. Не на всякий случай повторюсь. Мне зовут Северус Снейп, а теперь каждый из первокурсников самостоятельно представится своему факультету и расскажет о себе вкратце: происхождение, каких целей желает достичь посредством обучения волшебству в Хогвартсе, увлечения и так далее. Всё что посчитаете важным и характеризующим Вас, как личность.

Первым взялся представиться Дориан Пьюси. И естественно, первым же делом он поведал всем о том, что является наследником рода Пьюси. И на этом собственно весь его монолог о себе и завершился. Никакой информации дополнительной о себе, он публично раскрывать не пожелал. Впрочем, ничего иного я от этого организованного знакомства первокурсников с факультетом и не ждал.

Следом за ним представился Шон Эш и вот он уже рассказал о себе поболее, нежели его «сюзерен». Шон также как и Дориан вначале оповестил окружающих о том, что тожество является наследником рода, но вдобавок к этому прибавил, что Эши являются вассалами рода

Пьюси. Хотя для преобладающей части аудитории собравшейся в гостинной нашего факультета, эта информация не была тайной. Ну а уже после этого Шон поведал нам о своём стремлении к концу обучения в Хогвартсе достичь звания подмастерья Тёмной магии и ритуалистики. Мда... Не простую задачку перед собой поставил малец. Хотя скорее всего это не было его личным выбором и её перед ним поставил отец, а уже перед его отцом эту задачу поставил Лорд Пьюси.

Третьим человеком, кого Снейп одним лишь взглядом сподвиг выйти в центр гостинной на всеобщее обозрение факультета, был Тимоти Дрейк. Парень был очень скованным и робким внешне, так что речь его была тихой и неуверенной. Мда... И как только в роду прирождённых охотников на чудовищ и дракоборцев, мог вырасти такой нюня? Хотя не стоит вестись на внешность, вполне возможно, что это всего лишь маска, ведь судя по показаниям реакции его тела на сказанные им же слова, пацан явно демонстрировал нам совсем не то, что таил в себе. Наследником «тихоня» Тимоти не являлся, а был сыном брата главы рода и вообще, в его случае с ним всё было очень неоднозначно в плане «легитимности» чистоты его статуса крови в глазах аристократии. Его мама была «маглорожденной» и соответственно для радикалов он был полукровкой. И плевать, что брак его матери с отцом Тимоти был засвидетельствован на алтаре рода со всеми вытекающими и принятием в род супруги, в глазах той самой «чистокровнейшей» части родовитых волшебников, находящихся сейчас здесь, они не воспринимали Тимоти, как равного себе.

Но вот наступило время и мне представиться, судя по тому, как на меня глянул декан.

— Всем доброго вечера. Меня зовут Магнус Ларссен. Чистокровный. Сирота. Отец был родом из Скандинавии и принадлежал к династии волшебников-боевиков. Мать же родом из Швейцарии, по происхождению немка и из семьи, которая посвятила себя ритуалистике с артефакторикой. Нахожусь на попечении родного брата бабушки со стороны матери, коим и был воспитан. В будущем собираюсь посвятить себя артефакторике и может быть зельеварению. На счёт последнего, пока в раздумьях.

И на этом я решил, что пора заканчивать своё повествование о себе любимом, обратно вернувшись в «строй» первокурсников и покинув центр гостинной факультета, куда был призван деканом для представления.

— Удивительно, что Вы предполагаете быть именно артефактором, а не зельеваром, при том, что уже достигли звания подмастерья в данном направлении магического искусства. Кстати, сообщаю Вам, мистер Ларссен, что мы пришли к соглашению с Вашим наставником и со следующей недели, после того, как магистр Белуссио отправит мне Ваш учебный план, по которому им предполагалось дальнейшее обучение, мы приступим с Вами и Вашей супругой к индивидуальным занятиям. Проходить они скорее всего будут после уроков, ближе к вечеру. Точное же расписание я составлю сразу же, как ознакомлюсь с учебными материалами, которые мне обещал выслать Ваш наставник.

После слов Снейпа и раскрытия моего статуса, а также имени нашего с Дорой наставника, в рядах старшекурсников началось активное перешептывание и бурление. И декан намеренно вбросил данную информацию слизеринцам именно сейчас. Видимо он уже узнал о том, что я не стал делать из этого тайну и поведал о нашем с Дорой наставнике своим однокурсникам и Алисии. Он же своим действием сейчас подтвердил её правдивость и тем самым очень сильно прибавил нам с женой очков значимости, возвысив наш социальный статус и вместе с этим продемонстрировал нам свою личную благосклонность.

Теперь уже ни для кого не секрет, что мы находимся под плотной опекой декана. Ни для кого ведь не секрет, насколько Северус одержим искусством зельеварения и он никому не позволит оборвать его налаживающуюся связь с целым магистром в лелеемой им отрасли.

Гомон создаваемый старшекурсниками Слизера не понравился нашему декану и хватило одного лишь его недовольного и пристального взгляда в ту часть гостиной, где находились самые экспрессивные и громкие в своей реакции ученики, дабы вновь установить в помещении такую привычную для наших подземелий тишину.

— Прошу, миссис. Осталась только Вы.

Подозвал к себе поближе мою жену профессор и когда Дора оказалась на всеобщем обозрении и в центре внимания притихших змеек, эта засранка выдала следующее.

— Всем доброго вечера. Меня зовут Нимфадора Ларссен. Являюсь женой Магнуса по древнему, изначальному брачному обряду кельтов, — Это было важным уточнением, так как обозначенный Дорой ритуал подразумевал нерасторжимый брак и если даже один из партнёров умрёт, второй продолжит хранить ему верность и не будет иметь возможности повторно выйти замуж или жениться, — Также как и мой муж, являюсь подмастерьем зельеварения. Что же касается моих планов на будущее и чего хочу достичь в волшебстве, то поставила перед собой цель достигнуть мастерства в магии. Матушка говорит, что в этом я очень похожа на свою тётку и у меня дар к проклятьям.

И рассказывала всё это Дора с милой улыбкой на лице, которая в завершение её речи больше напоминала оскал, который она тут же скрыла веером, прикрыв им часть лица, что ниже глаз.

Ох... А ведь это сейчас был не экспромт от Доры! Чертовка явно уже давно решила в каком образе, амплуа, она собирается предстать перед своими будущими однокурсниками и прочими учениками и факультета Слизера в частности.

Вот ведь собственница!

Уточнение по поводу обряда, при помощи которого мы с ней обручены, а также напоминания всем о своем родстве с Блэками, причём с конкретным уточнением на кого она, по мнению матушки, так сильно похожа (сумасшедшую Беллатрикс боялись не только противники, но и союзники), всё это в целом было последствиями её стремления обозначить границы и заявить на меня свои абсолютные права. И всё бы хорошо, вот только одними словами в подтверждение серьезности своих намерений оградить меня от вертихвосток, Дора не ограничилась. Нимфадора продемонстрировала факультету, что даже войдя в мою семью, поддержки рода Блэк она не лишилась и сделала это очень показательным, наглядным образом. В силу того, что мы уже давно практикуемся в астральной магии, в которой Дора уже достигла потрясающих результатов, ей буквально сразу же после того, как оказалось позволено применять в открытую магию, было доступно оперирование собственной аурой.

И сейчас, дабы показаться максимально убедительной и отпугнуть от меня возможный интерес охотниц за выгодным браком, она имея связь с родовыми камнями Блэков, насытила свою седьмую оболочку родовой магией и проявила ту в реальность через ауру.

Никакого пресловутого давления или же убийственной жажды смерти не случилось, зато гнетущее чувство апатии и вместе с этим абсурдную атмосферу безумия, она вокруг себя спровоцировать смогла. А ведь были ещё визуальные эффекты, которые заключались в расширившейся тени Доры, глядя в которую разумные испытывали какой-то подспудный страх, которые затрагивал самые потраченные уголки души и поднимал из её глубины,

первобытный ужас.

— Достаточно, — Мда... Даже Снейпа изрядно проняло. Хех... Видимо парочку уроков боевой магии он у тетушки Доры в своё время получил. Хотя может быть и так, что просто был свидетелем её художеств на поле боя, когда фирменное блековское безумие овладевало Беллатрикс Лестрейндж.

После демонстрации Доры, как таковой беседы между нами, первокурсниками, и остальным факультетом, увы, не вышло. Впрочем, я этому был только рад, так как благодаря выходке Доры, ещё до наступления девяти вечера мы уже были в своих апартаментах.

Пенять Нимфадоре и делать ей какой бы то ни было выговор, по поводу только что случившегося, я не стал. Устроенное ей шоу если и смогло испугать кого-то, тем самым уберегая нас от возможных проблем с их стороны, то только младшекурсников. Безусловно, способности и талант Доры впечатлил многих, ведь то, что продемонстрировала моя жена, является очень высоким уровнем контроля собственной магической силой. Вот только никто из старшекурсников всерьёз не будет воспринимать нас как потенциальную угрозу уже сейчас, в данное время. Какими бы мы талантливыми не были, но по их мнению, в магической практике с применением палочки, мы разве что парочку заклинаний можем знать.

Так как никаких срочных дел и планов на вечер мы больше не имели, я с Дорой решили, что самое милое дело готовиться ко сну. Пропустив суженую первой в ванную, я, дабы не сидеть без дела, решил подготовить наши портфели к завтрашним занятиям. Нимфадора сегодня достаточно быстро справилась со своим вечерним моционом, так что уже через пятнадцать минут после своего отбытия в ванну, она чистенькая и благоухающая полевыми цветами, устраивалась в постели. Мои же водные процедуры также не сильно затянулись и это несмотря на всю мою любовь к данному рода занятию, так что в начале десятого я находился в постели рядом со своей жёнушкой и дожидался того момента, когда она перестанет вертеться, удобно устроившись подле меня и наконец-таки заснёт.

На эту ночь у меня были определенные планы. Я собирался погрузиться в глубокую медитацию и заняться просмотром всего того объёма информации (воспоминаний), которыми со мной щедро поделился кальмар.

Пять часов. Вот сколько времени у меня ушло на то, чтобы досконально разобраться в том ворохе фрагментарных кусочков памяти, которыми кальмар отвечал мне на заданные ему вопросы. Это было самой затяжной и трудной ментальной практикой, которой мне только приходилось до сели заниматься в своей короткой жизни в этом мире. Но как бы там ни было, я справился и теперь мне многое стало известно об основательнице и её спутнике.

Хельга была одной из дочерей скандинавского конунга, что с малолетства грезил морскими походами и подвигами, о которых так красочно рассказывали воины хирда её батюшки во время пьяных застолий. Объяснять же надеюсь не нужно, что в понимании викингов являлось подвигом? В общем, Хельга оказалась ребенком с шилом в одном месте и грандиозными планами на свою дальнейшую судьбу. Она не хотела «прозябать» на суши, и точно не желала себе участи бытия чьей-то женой и матерью. По крайней мере, точно не сейчас. И на её счастье, у неё были на то прекрасные возможности, дабы осуществить свою мечту. Хельга оказалась одарённой и достаточно сильной волшебницей, чей дар был обнаружен в раннем детстве и благодаря чему она оказалась на попечении и обучении жреца близлежащего от их поселения Хофа(храма) Тора, где её стали обучать «жреческой» деятельности посвященной сыну Одина. Вот только нужно понимать, что Тор — это

предводитель битвы и лучшая молитва, которую верующий может обратиться к своему покровителю, это поучаствовать в смертельной сече.

Шли годы, девочка выросла в воинственную валькирию, попутно сумев пробудить старый родовой дар, которым обладали её предки. Хельга стала оборотнем и всё благодаря помощи наставника, который ввёл её посредством вскуривания галлюциногенных трав в транс, где она смогла отыскать на просторах астральных долов тотемного зверя своего рода — представителя древнего, давно канувшего на Земле в Лету, прародителя барсучьего племени. И именно это достижение позволило Хельги отыскать кальмара.

Когда она только постигала азы обращения в свой тотем, она частенько срывалась и теряла человеческий разум, отдаваясь инстинктам зверя. А каким будет первое действие барсука, который очутился в незнакомой обстановке? Естественно он будет искать или же самолично выроет себе логово. Вот и Хельга под давлением барсучьих инстинктов, в одну из не самых удачных своих тренировок по обращению в барсука, удалилась достаточно далеко от храма Тора, в котором проживала с наставником, и зверю, которым она в тот момент была, очень не нравился человеческий запах и это сподвигло её перебраться аж на противоположную сторону острова. Да только оказавшись в подходящем по её мнению месте для обустройства логова, она своим астральным обонянием почуяло пленительный запах. Это было сродни зову к продолжению рода во время течки у животных, что привёл обращённую в барсука Хельгу на побережье, где она смогла отрыть яйцо древнего, хтонического монстра, которого по итогу смогла пробудить.

Данный вид кальмара, яйцо которого смогла отыскать Хельга, являлся гермафродитом. Он был носителем бинарного гендера, обладателем сразу двух половых признаков, но при этом данный монстр не мог единолично и самостоятельно зародить новую жизнь без посторонней помощи, второго маркера чуждой астральной энергии, способной запустить процесс созревания яйца. Кальмары же все годы своего обитания в Чёрном озере, откладывали яйца, но не для того, чтобы жизнь в них пробудилась, а по поручению Хельги, которая пускала их на ингредиенты.

В случае же с самой Хельгой, то она благодаря пробуждённому у себя дара астрального оборотничества, смогла провести данную процедуру и поделиться своей силой с яйцом кальмара, тем самым став для него одним из родителей.

Первые годы жизни кальмара были для него сплошным пиршеством, ведь жрал он как не в себя и так длилось больше двадцати лет, до тех самых пор, пока он не достиг колоссальных и максимальных для своего вида размеров. За этот период жизни, он практически уничтожил популяцию китов в северных морях от Оловянных островов и до Скандинавии.

А пока любимец Хельги набирал вес, будущая основательница Хогвартса окончила своё обучение у наставника премудростям волшбы и военного искусства. И когда она осознала, что большему ей у жреца Тора учиться нечему, она вернулась в родной фьорд к отцу.

По возвращению же в отчий дом сильной волшебницей и превосходной воительницей, да в сопровождении в спутниках — кальмара, который заслужил к тому времени впечатляющую славу среди моряков севера и титул «Ужас северных морей», у отца и мысли не возникло пытаться распорядиться судьбой своей дочери. Зато Конунг, отец Хельги, прекрасно воспользовался подвернувшейся возможностью, углядев у дочери нестерпимую жажду битвы и отправив ту во главе своих воинов навести собственные порядки в близлежащих поселениях и городах Скандинавии, установив свой протекторат.

Больше двадцати лет Горм, отец Хельги, был правителем всего скандинавского полуострова и близлежащих земель и было это примерно в начале седьмого века нашей эры. Вот только наличие такой воинственной дочери, которая своим мечом и мастерством в магии даровала ему корону всех викингов, не спасло отца Хельги от предательства и удара в спину совершенного его ближним кругом. Он был отравлен одним из сыновей, что обладал не меньшей жадой власти и который устал дожидаться того часа, когда Горм сам приставится. На момент смерти Горма, Хельга кошмарила побережье Оловянных островов, опустошая находящиеся там королевства и когда до неё дошла весть о смерти батюшки, она не пожелала возвращаться на родину, так как не хотела участвовать в дрязгах за скандинавский трон, который она создала собственными трудами и заслугами для своего отца. Её абсолютно не привлекала возможность встать во главе государства, ведь она ещё не успела утолить свою жажду битвы. И только спустя полтора века с момента смерти Горма, Хельга наконец задумалась о том, чтобы остепениться. О продолжении рода она тогда не задумывалась, а вот о продолжении своего магического образования, очень даже. И это её стремление развиваться дальше как волшебницы, привело её на континент, где на тот момент шёл передел зон влияния между династией французских и немецких Каролингов. Там-то, на землях нынешней Франции, скандинавская валькирия повстречалась с Годриком, который как выяснилось, приходился Хельге внучатым племянником. Её двоюродный дядя был прапрадедом Годрика и основателем рода Гриффиндор. Хельга оказалась намного более сильной волшебницей, нежели её племянник и тогда у неё впервые возникли материнские чувства, которые сподвигли валькирию взять шефство над ещё неоперившимся родственником. Тридцать лет она с внуком гоняла войска немецких Каролингов и за это время к их отряду наёмников, который возглавлял Годрик, присоединился Салазар Слизерин. Кальмар же тоже не сидел сложа щупальца, а был отправлен Хельгой на побережье немецких земель Северного и Балтийского моря, дабы тот полностью прекратил морскую торговлю враждебного государства, с чем тот прекрасно справлялся.

Когда же наконец между двумя ветвями королевской династии Каролингов был заключён мирный договор и контракт с Годриком, а вместе с ним и с его хирдом был расторгнут, они решили отправиться на родину Гриффиндора, дабы основать там школу. Только не подумайте, что всё это было сделано из стремления пролить свет знаний и облагодетельствовать земли Альбиона. Никакого альтруизма. Изначально всё это затевалось лишь с одной целью, воспитать себе одарённых и верных вассалов, а также создать оплот знаний, где проводились бы научные и магические изыскания, которые бы они смогли использовать себе во благо.

Десять лет понадобилось основателям, к которым уже примкнула Ровена Ровенкло, чтобы отыскать подходящее для их целей место, которые бы располагалось в защищённой лакуне и имело сильный источник магии. Домен, в котором ныне располагается Хогвартс, на тот момент, когда его только обнаружила легендарная четвёрка будущих основателей волшебной школы, был населён различными опасными тварями и сильным, многочисленным анклавом гоблинов.

Пять лет у них ушло на то, чтобы зачистить небольшую территорию вокруг центра силы домена, источника магии, являющегося пересечением семи лей-линий, на котором они воздвигли свой замок-школу и приступили к планомерному наведению своих порядков в домене, на который заявили свои права.

Позже, по ходу обустройства в этой пространственной лакуне и проведению раскопок,

для закладки фундамента Хогвартса, было установлено, что когда-то здесь уже располагалось и жило несколько цивилизаций. Первый исторический слой явил им свидетельства проживания здесь могущественной общины кельтских друидов, а второй, самый глубокий из найденных и до которого они смогли добраться, явно принадлежал сидам, давно ушедшей старшей расе фэйри, о которой в эпоху основателей остались одни лишь легенды.

Минуло ещё пятьдесят лет, которые понадобились Годрику, Хельге, Ровене и Салазару, чтобы установить свою тотальную власть в домене и взять его под полный контроль. И главным помощником им в этом оказались уцелевшие чары сидов, которые опутывали весь домен. Разобраться же в них и получить контроль над ними удалось только лишь благодаря Ровене, самой могущественной и образованной из четверки основателей. Кто бы мог подумать, но Ровена оказалась четвероном мифических сидов, чей род сумел сохранить у себя часть магических знаний своих высокородных предков, которые смогли преобразовать и трансформировать для применения в новых условиях волшебного мира имеющиеся знания, ведь после случившейся катастрофы, послужившей причиной исхода старших рас с Земли, магические мировые константы претерпели сильные изменения и в первоизданном виде заклинания сидов и прочих магических рас древности перестали быть актуальными и возможными к применению в новых обстоятельствах.

Результатом многолетней работы над сохранившимся в домене Хогвартса наследием сидов и ещё меньшего количества друидских волшебных механизмов, им удалось обеспечить непроницаемую защиту, как самого домена со стороны вторжения с Земли, так и оградить Запретный лес, Чёрное озеро, а также подземелья от возможности проникновения в них сильных тварей из примыкающих лагун. Доподлинно установить, является ли непосредственно домен, где ныне стоит Хогвартс, природным или же это работа сидов, у основателей не вышло, но это и не столь важно. Главное, что основатели смогли выяснить его структуру и имеющиеся у него связи с другими лагунами.

Домен, что они смогли взять под свою власть, имел три межпространственные связи с тремя другими, ещё более огромными и неизученными лагунами, в которых водились монстры, что оказались не по зубам даже им, после чего было принято решение закрыть к ним доступ. Один переход располагался по широкой линии лесного массива Запретного леса, в самой его глубине, на удалении в сотню километров от замка и не меньшей протяженностью. Второй межпространственный переход, который связывал две самостоятельные лагуны, располагался в Чёрном озере и последний, третий, был в подземельях, найденных основателями при закладке фундамента Хогвартса и вход в который находился неподалёку от места силы домена.

Львиная доля усилий и средств, затраченных основателям на постройку школы ушла не на сам замок, а на обеспечение его защиты. Понадобилось огромное количество дорогостоящих ингредиентов и не меньшее количество жертв, которыми стало племя гоблинов, чьи недобитки скрывались в Запретном лесу, дабы вновь запустить работу защитных чар сидов, оберегающих домен от угрозы извне и которые им удалось подключить по новой к источнику магии Хогвартса, для дальнейшей их автономной работы и поддержки на многие века вперёд. Но одним лишь этим основатели не ограничились. На каждую из границ, откуда существовала потенциальная угроза вторжения, они поставили стража. Как нетрудно догадаться, в Чёрном озере это стал спутник Хельги, кальмар, транспортировка которого в озеро оказалась задачей очень непростой. Защиту подземелья доверили

фамильяру Салазара, василиску, а для защиты Запретного леса, все четверо основателей проделали эпическую и колоссальную по своему масштабам и магическим затратам работу по поднятию драколича.

В родовой сокровищнице Годрика имелся полный комплект костей скелета истинного дракона, доставшийся Гриффиндорам после вхождения в род матери Годрика, который в итоге был представлен друзьям в качестве основы для последнего стража. Управляющую душу будущего некроконструкта, создавали совместными усилиями Ровена и Хельга, которые своими навыками в астральной магии, смогли спаять воедино три десятка душ убитых ими лично выродившихся драконов, что ныне населяли Землю. Ну а Салазар же обеспечил производство множества специфических эликсиров и зелий, пошедших на усиление костей химеры и наделения его будущего тела невероятной крепостью, а также иными положительными волшебными свойствами и сопротивлением к агрессивной магии. Творения четырёх гениев вышло до жути могущественным и сейчас некродракон находится в летаргическом сне, на границе Запретного леса с лакуной, откуда может быть совершена попытка проникновения в домен Хогвартса и пока угрозы с той стороны не будет, драколич продолжит свой сон.

«Это просто жуть! Оказывается древний василиск и хтоник-кальмар, это ещё не самое страшное, что скрывает здешний домен».

Очень много полезной для себя информации и знаний, я почерпнул из общения с головоногим. И наверное самыми полезными оказались знания Хельги в стихийальной магии, в которых она была невероятно одаренной, а конкретно, в магии молнии и ветра, так как была жрицей Тора.

В силу того, что никто магии разума Хельгу не обучал, да и не было у неё в этой области дара, то всё своё общение с кальмаром она выстраивала через пень-колоду и при контакте с головоногим, открывала своему духовному спутнику полный доступ к своей памяти и чувственному духу посредством астральных, родственных уз. Так что ныне у меня имеются воспоминания всей жизни Хельги от младенчества и до момента её последнего эпизода общения со своим недофамильяром. И это охренеть как круто! Теперь у меня есть подробная методика обучения по освоению стихийальной, скандинавской магии, основанной на знаниях рун и не требующей для своего сотворения палочки или каких-то иных концентраторов.

Но на этом мои приобретения дарованные знакомством с головоногим не заканчиваются. Уже пять веков этот хтоник откладывает раз в тридцать — сорок лет по одному яйцу, из которого можно вырастить ещё таких же замечательных и полезных в хозяйстве очаровашек, вот только делать я этого в ближайшее время точно не буду. Этоти пролоты на этапе своего развития и набора массы, пока не достигнут своих оптимальных, половозрелых размеров, жрут в огромных количествах и мне сейчас точно не до того, чтобы заморачиваться созданием личного промышленного мясного комплекса, который бы смог прокормить молодняк этих кальмаров аж до тех пор, пока они набирают массу. Это уже во взрослом возрасте эти хтоники перестают нуждаться в белках и прочей органике, потребной для жизнедеятельности и переходят на самообеспечение себя за счёт собственной астральной энергии. Но даже без планов пробудить себе ещё несколько подобных кальмаров, их яйца всё равно очень ценны, ведь содержат в себе огромное количество концентрированной магической и астральной энергии и мой новый товарищ согласен отдать их всех мне. Причём на их судьбу ему плевать, нет у него каких-либо родительских чувств к пока ещё не пробудившемуся потомству. Только после того, как из яйца вылупиться мелкий

кальмар, он всплывает к нему чувствами, сейчас же он к ним полностью безразличен.

Глава 25

Самайн

— Здравствуйте, наставник, — И зная его нелюбовь к долгим разговорам, сразу перешёл к вопросу, по которому собственно и решил связаться с Матиусом, — У меня имеется к Вам интересное предложение. Так что хотелось бы с Вами встретиться и обсудить его в ближайшее время.

— И тебе не хворать. Признаться, неожиданно. Я-то думал, что ты решил связаться со мной, чтобы поблагодарить своего почтенного наставника за оказанную тебе помощь с деканом. Хм... Любопытно, с чем могло бы быть связано твоё неожиданное предложение возникшее у тебя сразу же по приезду в Хогвартс. Уж не с кальмаром ли оно связано?

— С ним, — А сам в этот момент дивился скорости распространения слухов, — Скажите наставник, а каким это образом Вам так быстро стало известно о моём знакомстве с питомцем Хельги? И вообще, получение Вами данных сведений, было ли это следствием Вашего интереса к Хогвартсу из-за нахождения в школе меня и Доры?

— Можешь не переживать пока по этому поводу, малец. Так быстро до меня дошёл слух о твоих художествах лишь по той причине, что вместе с тобой, только на Ровенкло, в этом году в Хогвартс поступила моя внучатая племянница.

Небольшое напряжение памяти, после чего я стал догадываться, о ком наставник ведёт речь.

— Беатриче Забини? — Больше никого с итальянскими корнями в этом году в Хогвартсе среди поступающих вроде бы как не было.

— Хех... Не угадал. Это Жанна де Бриенн.

— Вот даже как? Буду иметь ввиду, наставник, — И скорее всего её поступление в Хогвартс, а не в Шармбатон, связано со мной и моим ученичеством у Белуссио. Но озвучивать это своё предположение я не стал.

— У меня не самые хорошие отношения с их семейкой, — «Ну кто бы сомневался», промелькнула у меня мысль, — Так что будь с ней очень осторожен. Уж не знаю, какую интригу затевает это гнилое семя, но явно ничего хорошего. А по поводу твоего желания встретиться, то в следующую пятницу я направлю официальный запрос в администрацию Хогвартса, дабы тебе и Доре предоставили возможность покинуть школу на выходные. Надеюсь твоё предложение действительно стоящее и интересное.

Данный мой разговор с наставником проходил вечером третьих суток моего нахождения в стенах Хогвартса и осуществлялся при помощи сквозного зеркала, а причина, по которой я хотел встретиться с Матиусом, заключалась в том, что благодаря полученной от кальмара памяти Хельги, у меня теперь имеется знатное количество рецептов зелий и эликсиров, большая часть которых являются личной разработкой Салазара и некоторыми из них я собирался поделиться со своим наставником. Естественно не за просто так, но перед тем как осуществлять свой план, я собирался проконсультироваться с дедом, хорошенько с ним всё обговорив и подготовив трудовой контракт, по которому Белуссио согласился бы стать нашим семейным зельеваром. Увы, ни я, ни Дора, никогда не достигнем тех же результатов и мастерства в зельеварении, которыми обладает наш наставник. Наш потолок, это зелья уровня мастера. Вот только этого было недостаточно, чтобы суметь справиться с приготовлением тех зелий и прочих снадобий, рецепт которых мне ныне известен. Только

магистру они окажутся под силу и если я хотел иметь возможность пользоваться данными зельями и эликсирами, нам, мне и моей семье, был нужен штатный, семейный зельевар в ранге магистра. Ну а так как любой здравомыслящий одарённый, это всегда параноик по части безопасности, без магического договора привлекать постороннего волшебника к изготовлению зелий, которыми собираешься пользоваться, было полнейшей глупостью.

В общем, мне был нужен магистр зельеварения, к которому изначально присутствовало хотя бы какое-то доверие и кто бы не попытался, узнав от меня информацию о наличии в моём распоряжении ценнейших знаний, немедленно меня пленить.

Я не питал ложных надежд по поводу порядочности кого бы то ни было, тем более в данном случае, когда соблазн обладать давно утерянными или же вовсе неизвестных миру рецептов зелий будет очень велик и может побудить даже самых стойких преступить через личную приязнь. Поэтому без Гюнтера тут было не обойтись.

Мне и Доре было нужно как можно скорее пройти курс приема зелий, который наделял прошедшего его постоянным сопротивлением к определенному роду магических проявлений. Одной из зелий даровала невосприимчивость к любой низкой температуре не магического происхождения и сильно резало урон от волшебного холода, второе наделяло повышенным сопротивлением к огню. И таких зелий в курсе было одиннадцать.

— Дорогой, не посмотришь мои расчёты? Вроде бы делаю всё правильно, но что-то у меня в конечном итоге ничего не сходится.

Уже был поздний вечер и моя беседа с наставником проходила в гостиной наших семейных апартаментов, в то время, когда Дора, уже после ванной, в одном халатике, развалившись в кресле напротив, занималась своими делами и что-то увлечённо чиркала в блокноте.

— Хм... Какой любопытный ритуал, только на кой о тебе нужен? — Должен был признать, что в любом из аспектов, касаемых порчи и злонамеренного воздействия, Дора была великолепно. Вот и сейчас, глядя на ритуал, который она пыталась составить, я не мог не восхищаться изяществом решения и нетривиальному подходу, — Надеюсь ты не собираешься его применять в стенах школы? А на счёт того, почему у тебя не выходит замкнуть круг, так ты в своих расчетах упустила необходимость совершить привязку к положению планет. Основа ритуала, который ты решила переделать и подстроить под свои условия, привязан к движению планет Солнечной системы. Юпитера и Сатурна. При твоих вводных, тебе необходимо включить поправку на Венеру и Марс.

— Угу... Марс и Венера значит. Ясненько! Марс — это кровь, Венера — обращение к женскому полу... А что если... Нет, это уже лишнее... — После моего разъяснения, моя жёнушка выдернула из моих рук свой блокнот и приступила к внесению необходимых корректировок ритуала, при этом полностью проигнорировав мой вопрос.

— Дорогая... Вернись обратно к нам в гостиную. Скажи, нахрена тебе рассчитывать ритуал проклятья на область такого сомнительного толка и назначения? И кто это из блондинок еврейского происхождения успел тебе так сильно насолить, что ты решила лишиться её волос?

Ритуал, который пыталась создать моя благоверная, предназначался для проклятия выбранной области пространства и стоило только там оказаться натуральной блондинке семитского происхождения, как уже через несколько минут нахождения в пагубном магическом фоне, требующихся проклятью на преодоления природного сопротивления ауры жертвы к сторонним воздействиям, бедолага бы полностью облысела. А если учесть, что

проклятье Доры будет осуществляться с применением родового дара малефикара Блэков, высока вероятность того, что девушка, на которую нацелилась Нимфадора, навсегда останется лысой.

— Ой! Только не нужно делать такое удивлённое лицо, как будто бы сам не догадываешься для кого он мне. Думаешь для меня осталось незамеченным, как этот идиот Джеральд, с четвёртого курса, попытался подсыпать тебе в пищу какую-то дрянь? Вот только всем на Слизерине известно, что этот дегенерат полностью во власти своей невесты и готов исполнить любой её каприз. Сам бы он не стал пытаться что-то проворачивать в наш адрес, так как наши семьи не пересекались интересами с его родом, а получить какие-то конкретные указания из дома по нашему поводу и так споро приступить к их исполнению, так слишком мало времени прошло с момента нашего зачисления на Слизерин. Не успел бы. И это значит только одно, что его попытка как-то тебе подгадить, было инициативой его драгоценной Сарочки. А вот уже с Гольдштейнами, родом этой твари, у твоего деда вроде как имеются некоторые разногласия. Даже я в курсе, что им сильно не по душе, что твой крестный прочно занял нишу рынка элитарных артефактов в Англии и тем самым отобрал у них львиную часть дохода в этом направлении.

Ну да, есть такое дело.

— Всё верно, дорогая. Но я попрошу тебя повременить и воздержаться от опрометчивой ответной реакции на шалость Сары и её жениха. Дедушка уже в курсе случившегося и попросил потерпеть с возмездием хотя бы до рождества.

— Лааадно... — Нехотя протянула она в ответ, отступая от реализации своей мести. Против просьбы крестного, Дора никогда не пойдёт. Всё же она его очень сильно любит и Гюнтер отвечает ей взаимностью, — Но что тогда о нас могут подумать на факультете, если не увидят наших ответных действий? Не только я ведь заметила телодвижения Джеральда, отчего теперь на Слизерине многими известно о том, что тебя пытались отравить.

— А тебе разве не наплевать на их мнение? Да и среди заинтересованных лиц, в чью область интересов и внимания мы попали, оказавшись в Хогвартсе, в своём большинстве здравомыслящие и искушённые в интригах разумные. Так что они прекрасно понимают, что незамедлительная реакция с нашей стороны, будет сейчас неуместна и даже вредна. Мы ещё даже недели в школе не отучились, нужно обождать.

— Всё-всё!!! — И в знак своей капитуляции, она даже руки приподняла, демонстрируя мне свою сдачу, а вместе с этим оголив плечики. «Эх... Как же быстро растут дети!». Если раньше её попытки моего соблазнения выглядели по детски мило и забавно, то сейчас она оперирует всеми доступными женскому полу уловками, способных привлечь внимание мужчины.

— Ну раз ты всё поняла, то давай уже пойдём ложиться спать. Все запланированные дела на сегодня я выполнил, и пусть завтра у нас выходной, но утреннюю тренировку никто не отменял.

31 октября 1984 года. Среда. Вечер. Большой зал. Праздничный ужин. Хэллоуин

Пролетело два месяца с начала нашей учебы в Хогвартсе и за минувший срок, мы с моей жёнушкой смогли внятно втолковать слизеринцам, что не собираемся участвовать в противоборстве с другими факультетами. Приносить баллы, это всегда пожалуйста, но принимать активные действия в отношении обидчиков кого-то из змеек, то это не к нам. Мотивировали мы свой отказ очень легко. Я ведь собираюсь быть продолжателем дела деда

и намереваясь стать артефактором, а мастера данного рода магической профессии всегда держали нейтральную позицию, не участвуя напрямую и открыто ни в политических дразгах, ни в иного рода противостояниях. Конечно, наш ответ многим не понравился, ведь это был такой прекрасный способ сблизиться с нами и наладить контакт, хотя имелись и такие, кто был на нас зол и не из-за упущения выгод, а из-за того, что мы якобы предали идеалы родного факультета. Мда... Змеи мол всегда вместе и вообще, наш поступок малодушен.

В общем, имея за спиной тень декана, а также наставника Белуссио, мы смогли комфортно устроиться в Хогвартсе и уже полностью вошли в колею новых обстоятельств, сумев наладить процесс своего обучения и тренировок так, чтобы не привлекать к этому особого внимание учеников с учителями, а также начали присматриваться к своему окружению с других факультетов. Как бы то ни было, но нам было нужно найти себе хоть кого-то, с кем нам оказалось бы интересно рядом и кто не вызывал у нас чувства неприязни. Увы, на нашем факультете таких было немного и все они со старших курсов, так что на Слизерине мы оказались лишены простора для маневра и приходилось искать возможных товарищей на других факультетах, а это было задачей непростой. Причин же такому положению вещей оказалось несколько. Во-первых, мало кто желал заводить знакомых среди змей, ведь слава у нашего факультета ныне была ещё та и никакого утешения в том, что она была заслуженной, я не видел. Второй же причиной, которая сильно препятствовала нашему стремлению познакомиться с однокурсниками с других факультетов заключалось в том, что уже к третьей недели нашей пребывания в Хогвартсе, вся школа знала о нашем ученичестве у целого магистра, из-за чего превалирующее число заинтересовавшихся нас с Дорой учеников робело перед нами. Но если бы только этим ограничивались наши затруднения в налаживании связей и знакомств, проблема крылась ещё и в острой нехватке времени.

Матиус, изверг, не поскупился и предоставил нашему декану отлично составленную методичку с подробным планом моего с Дорой обучения и подробно описанными рецептами зелий, которые мы обязаны научиться изготавливать и в которой нашлось достаточно много интересных Северусу нюансов и знаний, что очень плодотворно повлияло на энтузиазм декана держаться за нас и оберегать, а также оправдать оказанное ему магистром доверие. И теперь, у нас четыре раза в неделю проходит трёх часовое занятие под надзором и кураторством нашего декана. А ведь нужно было ещё найти время для вечерней тренировки, где мы бы могли опустошить наши резервы магической и астральной энергии, да с пользой для разума, с напряжением ментальной сферы, дабы повышать свой контроль.

И сегодня, в день смены светлой части года темной, я собирался со своей женой отыскать вход в выручай-комнату. Так-то я уже знал, где она находится и всё это благодаря астральному дару при помощи которого я мог ощущать пространство вокруг. Магические аномалии и созданные на их основе складки пространства, теперь всегда были открыты моему взору. Так что уже в первую неделю своего нахождения в школе, я смог найти участок стены в коридоре седьмого этажа замка, где таилась дверь, ведущая в комнату созданную Ровеной.

Моё любопытство было очень велико и мне не терпелось, как можно скорее приступить к её изучению, да только делать это сразу же было нельзя. Слишком много глаз за нами наблюдали и было очень сложно ускользнуть от постороннего внимания. Директор с первых же дней, как я оказался возмутителем спокойствия в связи с инцидентом моего знакомства с

кальмаром, озаботился присмотром за мной и Дорой, с которой мы всегда были неразлучны, дав указания системам наблюдения замка отслеживать наше перемещение, это я о портретах и призраках. Правда я заметил, что последние не очень-то и охотно выполняли возложенную на них Дамблдором обязанность по шпионажу за нами. Эти сгустки эктоплазмы, являясь покалеченными слепками астральных оболочек убиенных одарённых, что смогли задержаться в материальном мире, чувствовали во мне угрозу, которая могла прервать их псевдожизнь.

В общем, из-за повышенного внимания к нам, мне было нужно подобрать подходящее время и повод для того, чтобы легализовать «случайное» нахождение нами так сильно интересующей меня выручай-комнаты. И сегодняшний день был прекрасным шансом это осуществить. Сегодня все родовитые волшебники будут проводить ночью обряд почитания предков и если ранее мы не могли напрямую участвовать в подобных действиях, то ныне мы достигли безопасного возраста, когда это стало нам доступным.

Доподлинно известно, что восемь ритуалов проводящихся на праздники колеса года (Самайн, Йоль, Имболк, Остара, Белтейн, Лита, Лугнасад, Мабон) являются наследием которое переняли волшебники у высокородных рас фейри. Все эти ритуалы предназначались лишь для одной цели, призвать дикую, первобытную магию мироздания на благо себе и своим потомкам. Они очищали, делали сильнее, стабилизировали и гармонизировали энергетические оболочки душ участников таинства, сближая разумных с природой и её силами. Вот только непосредственно участвовать в них могли лишь уже действующие волшебники, способные к сознательному оперированию своим магическим ноусом, если дело касалось именно одаренной части человечества. Все предыдущие годы, я с Дорой были лишь сторонними наблюдателями данных ритуалов, которые проводил Гюнтер при участии четы Тонкс. С этого же года, когда наши волшебные ядра в магической оболочке души обрели стабильность, нам наконец стало доступным самим проводить этот ритуал и получать от него прямую пользу.

И сейчас, гуляя под ручку со своей женой по седьмому этажу замка и проходя мимо участка стены, напротив которой находилась картина с Варнавой Вздрюченным, я опустив свои ментальные щиты думал лишь об одном: «Мне нужно подходящее место для проведения полагающегося на Самайн ритуала».

В успехе я не сомневался и мне даже не требовалось проходить мимо картины трижды с подобными думами, дабы заставить магический замок среагировать и проявить дверь, ведущую в нужную мне комнату. А всё потому, что я заведомо знал, что мне было необходимо и был осведомлён о нахождении здесь входа в выручай-комнаты, а также благодаря мощности моего ментального посыла, который был точно и целенаправленно обращён в участок магического зачарования комнаты-по-требованию, отвечающего за распознавание и открытие входа.

— Ух ты!!! Смотри, тут какая-то дверь появилась, — Удивлённое восклицание и бурная реакция Доры на появившуюся «неожиданно» дверь, было частью плана по конспирации и легализации нашего «случайного» обнаружения выручай-комнаты, — Пошли посмотрим, что за ней скрывается!

Нимфадора отыграла свою роль на пять с плюсом!

— Ну пошли, только не спеши и не врывайся в помещении, находящееся за дверью. Нужно быть очень осторожным. Всё-таки мы с тобой в древнем замке с почти тысячелетней историей. Как бы не оказалось, что мы с тобой сунулись в одну из ловушек, которых уверен

в Хогвартсе превеликое множество.

Я не знал насколько широки возможности Дамблдора в замке и всех доступных ему способов слежки за нами, так что необходимость лицедейства считал оправданной. И только после того, как мы оказались внутри выручай-комнаты, что сейчас выглядела как ритуальный зал, я с Дорой перестал изображать из себя удивлённых и восторженных юнцов, которые «случайно» наткнулись на скрытую комнату. Некоторые подробности об этой комнате мне уже были известны из полученных от кальмара воспоминаний Хельги и теперь я обладал гораздо более полной информацией о её функционале и способах применения.

— Надеюсь артефакты крёстного справятся со своей задачей. Не хотелось бы завтра сталкиваться с неудовольствием нашего декана по причине нашего отсутствия в своей комнате после наступления комендантского часа, — сказала Нимфадора, запрыгнув на диван, расположенный в углу ритуального зала, который нам предоставила выручай-комната.

— Ну дедушка меня заверил, что его поделки смогут выдавать сигнатуру наших аур на протяжении шести часов, а этого времени вполне достаточно для того, чтобы мы совершили ритуал и вернулись незамеченными в расположение наших апартаментов.

Увы, но Альбус проигнорировал просьбу Гюнтера отпустить нас сегодня домой, но у директора имелось серьёзное оправдание данному «пренебрежению».

Семнадцатого ноября, в Нидерландах, случился опасный инцидент, который угрожал Статуту Секретности. Откуда не возьмись объявилась группа маргинальных одарённых, террористическая акция которых чуть не спровоцировала прорыв Хаоса и угрожала превращению Амстердама в один большой некрополь. Мракоборцам МКМ совместно с голландским авроратом удалось предотвратить самое страшное и не допустить свершения задуманного ими жертвенного ритуала, который должен был призвать кого-то из-за границ нашего мира, но уничтожения террористической группировки привело к большим разрушениям и вместе с этим породило огромное количество свидетелей проявления магии из мира простецов. В общем, данный инцидент чуть не обернувшийся катастрофой, знатно напугал всю здравомыслящую часть волшебного мира, ведь дело чуть не дошло до вмешательства в решение этой проблемы церкви. И если бы это случилось, то Статут пал и началась новая охота на ведьм.

Понятное дело, что древнейшим и благороднейшим или любым другим одарённым проживающим в складках пространства, новый виток активной фазы по истреблению «скверны» инквизицией был не страшен, но для всех остальных, кто живёт среди простецов, это могло представлять серьёзную проблему. Для высокопоставленных служащих министерств магии и волшебной знати не было секретом, что в развитых странах с высоким уровнем развитости аппарата государственных служб, существует тайные ведомства, занимающиеся отслеживанием, учётом и регистрацией всего, что связано с паранормальными явлениями и свою работу они выполняют хорошо. В веке, когда всё и вся пытаются стандартизировать, поставить на учёт, не сложно выявить детей, которые после достижения одиннадцатилетнего возраста, как минимум на пять лет, пропадают из обычного мира. Так что случись реальное столкновение двух миров, самой незащищённой частью одарённых окажутся именно выходцы из мира простецов.

Вот вроде бы МКМ с Альбусом во главе только что смогли разобраться с претензиями Ватикана по поводу художеств Геллерта, а тут такое вертеп случился. И это привело к тому, что все волшебники и магические рода, которые имеют свои финансовые интересы в мире

простецов, сейчас всю закручивали гайки и пытались пролоббировать принятие законов ужесточения наказания нарушителям Статута, а вместе с этим выбить большее финансирование для отделов регистрации магической активности и силовых структур.

А то, где это видано? Всего десяток маглорождённых и несколько полукровок, дорвавшихся до запретных знаний, смогли водить за нос и одурачивать мракоборцев вставших на их след и в финале противостояния которых чуть случился прорыв в неведомые дали за границами нашего мира, грозящей огромными бедствиями как минимум населению Земли.

Оттого-то и нет сегодня в школе Дамблдора, и по этой же причине, он не смог ответить Гюнтеру на его письмо с просьбой разрешить нам с Дорой в середине недели покинуть ночью Хогвартс. Но я был этому даже рад, так как заниматься какими-то ни было исследованиями замка, когда в школе Альбус, мне было стрёмно.

Прошедшие же две недели без Дамблдора в Хогвартсе, мы с Дорой проделали не малый труд, в подробностях изучив практически все коридоры и помещения в школе, что имели аномалии и вызывали у нас интерес. Таким образом мы обнаружили множество древних и вместе с ними до сих пор используемых тайников, больше трёх десятков тайных троп и потайных коридоров, которые значительно облегчали нам жизнь и сокращали время затрачиваемое на перемещения по школе от подземелий факультета Слизерина и до локаций, куда частенько приходилось наведываться (кабинеты, большой зал, кухня) и к слову, часть из этих скрытых путей были работой самого Слизерина, так как открывались только при помощи парселтанга.

— Магнус, пора разжигать костёр и доставать пауков.

Ритуал проводимый на Самайн предназначался для очищения не только волшебников от вредоносного, он также благотворно влиял на землю, дающую урожай и скот. Но для того, чтобы получить от него максимальную выгоду, требовалось принести очистительному огню жертву и лучше всего на эту роль подходят разного рода волшебные паразиты и твари. И вот ведь удача, у нас в Запретном лесу проживала огромная колония акромаунтолов. Сами мы их добывать в лес не полезли. Зачем, когда в Хогсмиде, в нашем домике, проживала группа волшебников-боевиков, которых дед нанял в качестве силовой поддержки?

— Приступаем! — Прозвучала команда Доры, к началу ритуала, после чего в ритуальном зале вырубай-комнаты раздался дуэт наших голосов запевших катрены на кельтском.

На мне и на Доре были мантии из шерсти единорогов и как только мы закончили свой речитатив, после которого совершили обязательные пряжки через костер, в огонь следом отправились отправилось два паука размером с овцу.

«Ух, как вспыхнули!!!»

Костер в мгновение ока спалил тварей, обратив в пепел, а нас окатило приливной волной дикой магии, отчего даже волосы на голове всколыхнулись. Ощущения были приятными и вместе с этим выматывающими. Стоило ритуалу завершиться, а костру потухнуть, как на нас свалилась дикая усталость и очень сильно захотелось немедля лечь спать.

Дорога до наших апартаментов было сложной, но мы справились. Спасибо Салазару, который позаботился о своих потоках и напичкал школу множеством потайных коридоров, которые напрямую вели на территорию его факультета. Так что в гостиной Слизерина мы оказались минуя дверь, открытия которой тут же поставило об этом в известность нашего

декана, чего делать было категорически нельзя.

* * *

— Тоже обратил внимание? — Очень тихо прозвучал голос Доры, что тонким слоем намазывала масло на тост.

— Ага... Не только мы с тобой вчера ночью поучаствовали в не одобряемом руководством школы и английским министерством магии действе.

Большинство змеек оказались сегодня утром, первого ноября, слишком бодрым и заряженным. Энергия из них так и пёрла наружу, что вылилось в более активную беседу за столом в большом зале и даже открытое выражение эмоций, что сразу же бросалось в глаза.

— И как они интересно договорились с деканом? Не мог ведь Северус упустить из виду практически полное отсутствие своих учеников в своей вотчине после наступления отбоя?

— Забей. То не нашего ума дела. Недавно получил от наставника сообщения, что нужные эликсиры и зелья им приготовлены. Так что готовься, рождественские праздники в этом году у нас будут незабываемыми.

Даже имея точный рецепт с пояснениями, магистру Белуссио потребовался месяц на то, чтобы в них разобраться и ещё месяц на их приготовление. Естественно, все зелья прошли испытания и теперь дожидаются нас. Интересоваться у наставника тем, кто же был испытателем, я не стал. В данном вопросе меньше знаешь, крепче спишь. Хотя уточнение, что для нашей возрастной группы он полностью безвреден, но после прохождения курса, около недели, мы будем испытывать недомогание, наводило на однозначные выводы. Матиус испытывал зелья на детях. Мда... Но вместе с думами о предстоящем рождестве, я не преминул отметить повышенного внимания к нам за столом Эрика Розье. Шестикурсника слизерина и негласного лидера нашего факультета.

1 ноября. Вечер. Гостиная Слизерина

— Плохо, Дориан, плохо. Уже прошло два месяца, а ты всё никак не наладишь контакт с Ларссенами. С таким «рвением» и «стараниями», не видать тебе значка старосты и не быть тебе лидером нашего факультета, когда я выпущусь из Хогвартса.

Эрик Розье был сильно недоволен тем фактом, что его подопечный, которого он готовил себе на смену в школе по поручению родителей, так безалаберно подошёл к вопросу решения поставленной перед ним задачи.

— Будто бы это так просто... — Недовольно буркнул Пьюси, — Они словно призраки. Вот вроде только что шли позади нас, как вдруг обнаруживаешь, что их уже там нет, а по приходу в кабинет видишь их уже там. Магнус неразлучен со своей женой и в гостиной факультета не появляется. Всё время в своей комнате с Нимфадорой. В учебное же время он также не стремится налаживать с нами хоть какой-то контакт. Только формальное общение.

— Эх... Ну никакого воображения и фантазии. Если не получается завязать знакомство во внеурочное время, значит необходимо изыскивать возможности в иной плоскости. Ларссены проходят индивидуальное обучение у нашего декана, вот тебе и выход из ситуации. Лорд Пьюси ведь в хороших отношениях с Северусом? Вот и обратись к отцу с просьбой организовать тебе ученичество у нашего декана. У профессора практически нет свободного времени и если твой отец сможет нанять Снейпа на роль твоего личного наставника в зельеварении, то я уверен, что занятия твои будут проходить вместе с интересующими наши семья Ларссенами.

Глядя на вытянутое лицо Дориана, Эрику хотелось чертыхнуться, но пришлось

сдерживаться. Глядя на этого не отягощённого большим умом и благодетелями, которые привечал в своих учениках Салазар, слизеринца, Розье проклинал тот день, когда его отец поставил перед ним задачу сделать из Дориана будущего лидера факультета.

— Но у меня нет дара в данном направлении магического искусства, — Попытался соскочить от этой чести Дориан, для которого учеба в Хогвартсе не представляла интереса и стояла далеко не на первом месте в его приоритетах.

— Открою тебе секрет, у Ларссенов, что уже стали подмастерьями зельеварения, его тоже нет. Но это ведь не помешало им достичь потрясающих результатов и поверь мне, знание расширенного курса зельеварения лишним для тебя точно не будет. Я между прочим тоже обучался у профессора со второго по пятый курс и проходил у него индивидуальное обучение.

— Ясно. Хорошо. Я напишу отцу, — Дориан понял, что спорить с Розье бесполезно.

— Эх... Вот не правильный у тебя настрой. Нам с тобой очень повезло, что мы оказались в Хогвартсе, когда здесь учатся два таких самородка и подопечные мастера артефакторики. Фостеры совсем зарвались, на континенте за артефакты деньги тоже дерут огромные. Но даже не в ценах суть, нам кровь из носа нужно выйти на артефактора, который согласиться выполнять не совсем законные заказы.

Говорить же всей правды и истиной причины интереса старшего поколения к данной парочке, Эрик не стал. Слишком эмоционально неуравновешенным был Дориан, отчего существовала высокая вероятность того, что этот идиот может проговориться где-то о том, что стало известно Лорду Розье и Пьюси.

Основной интерес к Гюнтеру Штраусу заключался в том, что помимо артефакторике, он являлся также мастером в ритуалистике и магии крови. А таких специалистов на всю Европу были очень мало, считанные единицы и все они являлись выходцами из могущественных родов. И нужен он им был для того, чтобы попробовать избавиться от метки Реддла, которые имелись у отца Эрика и Дориана.

* * *

— Вот что им неймётся! Задолбали, ей богу. Неужели непонятно, что мы не настроены на близкое общение с ними?

Хех... Дора периодически оттачивает своё мастерство шпионажа и только что произошедший разговор Эрика с Дорианом не укрылся от её внимания. Мы как всегда находились в своих апартаментах во внеурочной час. Был уже вечер и моя женушка при помощи сейсмочувствительности решила послушать чем живёт наш факультет.

— А ведь тебе говорили об этом и готовили к тому, что в Хогвартсе будет всё именно так. Мы представляем нешуточный интерес для знати и вокруг нас на протяжении всей нашей жизни будут виться мутные личности с корыстными целями.

— Хочу домой... — Словно воздушный шарик, сдулась мелкая, — Я совсем иначе себе представляла нашу «учёбу» в школе.

— Ну а я именно так себе всё и представлял. Только не нужно хандрить по этому поводу. Кстати, та девчушка с Ровенкло, которая тебя заинтересовала, вполне подходит на роль твоей подруги. Сдержанная, скромная, добрая, а главное с таким же шилом в одном месте, как у тебя. А то что хорошо умеет скрывать последнее, так ещё не нашла себе компанию, в которой могла бы реализовать эту свою черту характера.

— Это ты об Маргарет Солсбери?

— О ней. И род у неё сильный, а главное не чурающийся браков с выходцами из мира

простецов. Подходящая для нас компания.

— Хм... А ещё она симпатичная, — Вроде как самой себе сказала мелкая, но при этом пыталась незаметно отследить мою реакцию на своё уточнение.

— Ты мне нравишься больше, — Я не стал выводить Дору на чистую воду и подыграл ей, ответив как бы между делом и не придавая значения этому факту. И это возымело эффект. Теперь Дора обучилась довольством.

Глава 26

Гости в Хогвартсе

Часть I

— Здравствуйте, директор, — Я уже давно находился в ожидании этого дня, когда меня пригласит к себе на беседу директор. Но он, сволочь такая, всё тянул с этим и не давал тем самым мне успокоиться, из-за чего я постоянно был на взводе, который умело скрывал благодаря окклюменции.

— Добрый вечер, молодые люди люди. Прошу, присаживайтесь, — Источая приторную доброту и ласку вселенских масштабов, предложил директор нам с Дорой занять места в креслах напротив себя. Наш декан тоже был здесь и находился у стены справа от стола директора, занимая свободную полость между шкафов, отчего сразу его и не заметишь, если опираться только на зрение, — Чаю? У меня прекрасный выбор самых различных видов данного напитка начиная от цейлонских и до сортов, собранных с императорских плантаций Китая. Даже имеется сорта выращенные в Тибете монахами.

— Благодарим, но мы пожалуй откажемся. Только из-за стола.

— Тогда угощайтесь сладостями. Особенно советую попробовать мои любимые лимонный дольки, — Не унимался Дамблдор, пытаясь увлечь нас своим предложением разделить с ним пищу. Директор пользовался всеми доступными способами расположить к себе, а что может быть проще на пути сближения с собеседником, нежели вместе преломленный хлеб за одним столом? Так уж устроена человеческая психология, что мы всегда более открыты к людям, с кем вместе принимаем пищу. Это у нас на подсознательном уровне вложено в наш генокод и берет свои истоки с первобытных времён.

— Спасибо, директор Дамблдор, но мы и вправду ничего не хотим. Хогвартские домовые эльфы настолько потрясающе готовят, что нам с супругой не удастся покинуть стол в большом зале прежде, чем мы не наедемся до отвала.

И на этом, собственно, обмен любезностями и обязательного соблюдения приличий, положенных по этикету, подошёл к концу.

И вот сидим мы перед Альбусом такие красивые смиренько со своей благоверной и не выказываем никакого неудобства или же паники в связи с тем, что сегодня, после занятий, Северус уведомил нас о желании Дамблдора с нами увидеться и в чьём кабинете мы сейчас находимся. Ничего предосудительного мы не делали, за что нам стоило бы волноваться. Ну а то что шьемся каждый вечер в выручай-комнату, то если даже директору об этом стало известно, это не является причиной, по поводу которой нам стоило бы переживать.

Когда этот «долгожданный» мною день наступил и директор решил воочию поглядеть и познакомиться со мной, меня наконец отпустило нервное напряжение, которое копилось всё это время и сейчас я источал в пространство умиротворение, был словно Будда познавший дзен и смирение.

— Как погляжу, ты очень сильно приглянулся моему фамильяру. У тебя удивительный и очень редкий дар Магнус. Даже Ньют не обладает такой яркой способностью располагать к себе могущественных волшебных созданий.

А в ответ тишина, так как мне нечего было добавить Дамблдору по поводу его

предположения, которое было в корне неверно. Касаемо ситуации с кальмаром, так он вышел со мной на контакт из-за того, что распознал во мне одарённого, способного общаться посредством астральной коммуникации. С этим бы любой шаман справился, правда которых в Англии днём с огнём не сыскать. Перевелись они здесь. Если же говорить о Фоуксе, который сейчас повторил свой манёвр, который произвёл первого сентября и сейчас пытался организовать себе гнездо у меня на голове, то тут дело в том, что самой яркой и сильной стороной проявления моего астрального дара является «магия огня». Вот и липнет он ко мне. Хотя... Тут ещё пожалуй стоит учесть, что моё физическое тело, благодаря уже открытым трём чакрам, напрямую взаимодействует с моей второй оболочкой души, что намного сильнее, чем у обычных одарённых (спасибо дару магии крови) и его не только к огню моему тянет, но и к жизненной энергии с праной, которой во мне сейчас огромное количество.

— Что-то ты не очень многословен, мальчик мой. Тебя смущает моё общество или быть может что-то иное гложет? Не нужно волноваться и переживать, я пригласил тебя с женой к себе не для того, чтобы делать какие-то замечания или же как-то иначе порицать. Вы очень примерные и старательные ученики, которых очень хвалят учителя. Вызвал же я Вас к себе в связи с тем, что через неделю к нам в школу прибудет целая делегация магозоологов во главе с Ньютом Саламандром. Надеюсь, мальчик мой, тебе не нужно объяснять причину, по какому поводу состоится их визит?

Альбус даже не стал уточнять, что это ещё за Ньют Саламандер, будучи уверенным, что я знаю, кто это такой.

— Не нужно, директор. Думаю, что мистер Саламандер и прочие магозоологи хотят получить доступ к телу кальмара и провести его исследования, — Играть в дурака не видел смысла, так что легко озвучил очевидный факт.

— Верно, Магнус. И на повестке дня у меня такой к тебе вопрос. Как ты считаешь, ты справишься с тем, чтобы донести до кальмара просьбу не вредить волшебникам, которые пожелают провести исследование бывшего фамильяра Хельги?

Вопрос Альбуса поставил меня в очень опасную ситуацию. Допускать кого бы то ни было к своему будущему фамильяру я не собирался. Теми темпами, которыми между нами крепнет духовная связь, уже к концу года он окончательно и бесповоротно станет моим полноценным фамильяром. И если кому-то удастся провести волшебную диагностику головноного, этот факт станет известен общественности, что сразу же поместит меня в группу повышенного риска и нарисует у меня на спине воображаемую мишень. Причём больше всего угрозы будет истекать от Альбуса, ведь директор Хогвартса не имеет права позволить себе допустить подобный инцидент и дать завершиться становлению кальмара моим фамильяром. Это ведь будет означать огромные репутационные потери школой и сделает воды Чёрного озера потенциально опасными для всех и каждого, так как кальмар будет полностью зависит от моей воли. А ещё это выведет кальмара из под защиты английского конгломерата волшебников. Это сейчас никто из браконьеров и охотников на монстров не допускают даже мысли о том, чтобы попытаться добыть такой эпический трофей.

Находясь же сейчас перед Дамблдором, ждущего от меня ответа на свой вопрос, мне кровь из носа было нужно убедить старого долькожора в том, что я не обладаю способом обеспечить полную безопасность волшебникам, желающим изучить кальмара.

— Я не представляю, каким образом это можно осуществить. Я ведь не могу

поддерживать с кальмаром полноценное общение. Во время контакта с фамилляром Хельги я могу ощущать лишь эмоции данного монстра, но их очень сложно интерпретировать и расшифровывать. Может быть позже, когда овладею в совершенстве ментальными дисциплинами, я и смог бы вести с головоногим полноценную беседу, но сейчас это для меня невыполнимая задача. Так что мне неизвестно, как он себя поведёт, решишь кто-то попробовать сделать забор его крови и иных телесных жидкостей, причинив ему тем самым боль. Также мне неизвестно, как он отреагирует на чужое колдовство в свой адрес.

Говоря директору заведомую ложь, мне приходилось прилагать огромное напряжение ментальных сил ради того, чтобы ни коим образом не выдать своего обмана. В дело пошли все мои способности и дары. Я полностью контролировал реакции своего тела, дабы ни дыханием, ни пульсом с прочими маркерами присущих человеческому телу разумного во время попытки солгать не допустить даже тени сомнения Дамблдора в своей искренности.

— Жаль... — После небольшой паузы произнёс Альбус, который по всей видимости купился на мою ложь, — Но хотя бы небольшое количество тканей и жидкостей изъять у кальмара для исследований тебе будет под силу? Тех, которыми он согласиться поделиться.

— Честно? Не знаю, — Пожал я плечами, — Но вроде как он не против физического контакта со мной и если у монстра повышенный болевой порог, то думаю, я смог бы попробовать это сделать. Но опять же, это лишь мои предположения. А как там будет на самом деле, нужно выяснять.

— Вот значит как? Ты меня очень порадовал, мальчик мой, своим согласием и решительностью помочь в этом деле. Если тебе удастся это повернуть, ты тем самым окажешь огромную любезность Хогвартсу и всей Британии в целом. По поводу же собственной безопасности, можешь не переживать. Когда ты примешься за забор крови и получение прочих тканей кальмара, я буду присутствовать рядом и если вдруг что-то пойдет не так, я обеспечу твою безопасность, Магнус. Для меня это дело чести и как твоего директора, и как друга твоего дедушки.

— Вы дружны с крёстным?! — Вступила в беседу Дора своим восклицанием и переключив тем самым на себя внимание. И сделал она это виртуозно, натурально изобразив восторг данным откровением Альбуса и своим «не наигранным» удивлением этому факту, что ни у Северуса, ни у Альбуса, не было не единого шанса не купиться на её лицедейство.

— Да, мы с Гюнтером достаточно хорошо друг друга знаем. Кстати, как Ваша матушка и отец? Признаться, я всё ещё под большим впечатлением от смелости и героизма Андромеды. Пойти против своей радикальной семьи и выйти замуж по любви в её обстоятельствах, было воистину непростым и сложным решением для юной девушки, но она всё же не побоялась пойти против общественного мнения и быть подверженной остракизму бывших друзей и родни.

— С мамой всё хорошо и я уверена, что она будет очень польщён тем, что Вы её помните и интересуетесь её судьбой.

— А как иначе? Для меня каждый ученик, окончивший школу, словно родной или как минимум близкий родственник, — Сказал гомосексуалист, у которого никогда не было своих собственных детей. Вот ведь лживая и двуличная тварь.

Одним словом — лицемер. Уж не знаю, как там у Альбуса на самом деле обстоят дела с его родным братом Аберфортом и какие у них отношения ныне, но учитывая судьбу его родной сестры, в которой он поучаствовал, данное заявление звучит верхом лицемерия с его стороны.

Ещё около получаса мы провели в кабинете директора, во время которых он предавался воспоминаниям, в которых участвовали Андромеда и Эдвард, после чего он соблаговолил отпустить нас, да и то, только после замечания нашего декана, что мы припозднились и нам пора бы уже отправляться в свои апартаменты и готовиться ко сну.

Личное знакомство с Альбусом оставило у меня неоднозначное впечатление, но главный вывод я для себя сделал. На данном этапе жизни, мы с Дорой Альбуса интересны постольку-поскольку и если бы не инцидент с кальмаром, которым я привлек к себе внимание не только школы, но и волшебников вне стен Хогвартса, из-за чего в скором будущем к нам приедут именитые магозоологи со всей Европы, мы точно бы не удостоились встречи с директором.

* * *

До прибытия в школу Саламандра и других магозоологов оставалась ещё десять дней, но никаких разговоров по этому поводу среди учеников Хогвартса не было и это значит, что договоренность директора и научной братии произошла минуя английское министерство магии, иначе бы всё потомки и прочие родственники чиновников бюрократического аппарата правительства Англии, кто учиться в школе, уже об этом бы знал и даже несмотря на тот факт, что мы так и не наладили близкого знакомства ни с кем из учеников, это бы не стало преградой для любопытствующих, чтобы подтвердить данный факт. Но этого до сих пор не случилось и это не может меня не радовать.

Ну а пока школьная жизнь шла своим чередом, ученики оставались в неведении о предстоящем, мы с Дорой продолжали изображать прилежных студийцев и вместе с этим занимались более важными делами, а именно, тренировались и познавали границы возможностей выручай-комнаты.

Не уверен, что даже нынешнему директору школы, Альбусу, известно о ней теперь больше чем мне. Из воспоминаний Хельги мною было выяснено, что изначально выручай-комната предполагалась как способ быстрого перемещения в стенах Хогвартса преподавательского состава. Основатели школы поставили перед Ровеной задачу создать и включить в артефактный замок волшебный механизм, который бы позволил им по желанию и в момент нужды, иметь возможность беспрепятственно и мгновенно перемещаться в любой потаённый уголок школы. Остальной же функционал был доработан и включен в её возможности гораздо позднее.

— Не перестаю поражаться гению основателей, создавших выручай-комнаты. Как ты думаешь, каким образом она материализует рабочие артефакты? Это ведь противоречит законам трансфигурации.

Дора всё никак не могла нарадоваться выручайке, в особенности тому, что на тренировочном полигоне, который она могла нам представить, было возможным призвать магических големов.

— Ты заблуждаешься. Ничему она не противоречит. Все артефакты, доступ к которым мы здесь получили, их схема и алгоритм зачарования, скорее всего внесены в базу данных выручай-комнаты. Практически на сто процентов уверен, что это работает следующим образом. В выручайке имеется самый сложный магический механизм, позволяющий данному артефакту-комнате не только материализовать по запросу любой физический предмет, но также зачаровывать его, если образец требуемого зачарования имеется в памяти выручайки.

— Всё равно это как-то слишком невероятно. Никогда не слышала и не читала ни о чём подобном. А ведь у твоего дедушки в библиотеке имеется шикарная подборка литературы по

артефакторике.

— Ну так и мы с тобой ведём речь о творении одних из самых одарённых и гениальных волшебниках своей эпохи.

— Кстати, забыла у тебя утром спросить. Ты сохранил высланные наставнику воспоминания в нашем омуте? Я ещё не успела их все просмотреть.

— Сохранил, но даже если бы я этого не сделал, то вижу никаких проблем персонально для тебя ещё раз повторить проделанную работу и представить тебе интересующие копии воспоминаний Хельги.

После обсуждения с дедом вопроса доверия к Матиусу и степени защищённости меня от его возможных, корыстных целей, мы решили, что предоставление наставнику оригинальных воспоминаний Хельги будет грамотным и своевременным шагом в укреплении наших с ним отношений. Ранее я делился с Белуссио отредактированным, обезличенными воспоминаниями изготовления зелий, рецепты которых узнал из воспоминаний полученных от кальмара. Ценность же оригинальных заключается лишь в возможности увидеть основателей воочию. Я уже любопытствовал ранее, пытаюсь узнать, имеются ли у кого-нибудь в волшебном мире сохраненные воспоминания, в которых присутствуют основатели, но так и не преуспел в этом вопросе. Если даже у кого-то они и есть, то об этом молчат и не делятся данной информацией. Так что мои действия по передачи наставнику столь ценных в историческом плане данных, будут очень показательным шагом, характеризующим степень моего уважения, доверия и благосклонности к Матиусу.

В преддверии же моего скорого столкновения с фанатами магической науки в области магозоологии, мне требуется как можно сильнее укрепить свои позиции и заручиться максимальной поддержкой сильных мира сего, вот только таковых среди моих знакомых лишь Матиус. Так-то дед у меня конечно тоже имеет определенный вес, да и Альбус вполне заинтересован в моём благополучии, вот только хотелось бы ещё видеть у себя за спиной Белуссио.

* * *

— Добрый вечер. Не будете против, если мы с мужем расположился за одним столом вместе с Вами?

Это наконец Дора решила претворить в жизнь план своего знакомства с девочкой, которая показалась ей интересной. И сегодня нам предоставилась прекрасная возможность для этого, ведь посетив вечером библиотеку, мы обнаружили, что все столы были заняты старшекурсниками, но за одним из них сидела одиноко Маргарет, обложившаяся книгами.

— Добрый. Не против, — После некоторой заминки, справившись с волнением, разрешила нам присесть за свой стол мисс Солсбери.

— Меня зовут Нимфадора, а моего мужа Магнус Ларссен, но думаю ты итак знаешь это, — Я старался не привлекать к себе внимание застенчивой девочки, сев с самого края стола и не отвлекаясь на завязывающийся разговор рядом, приступил к чтению найденной мной в библиотеке книги с мемуарами волшебника, жившего в пятнадцатом веке и совершившего кругосветное путешествие о котором подробно рассказывал в своём дневнике.

— Меня Маргарет Солсбери. Очень приятно, — Маргарет была ниже Доры на целую голову, меня и вовсе на две, так что на нашем фоне она выглядела совсем мелкой, что не добавляло уверенности и без того не очень-то и пробивной, застенчивой домашней девочке.

— Скажи, а это правда, что в расположении вашего факультета есть собственная маленькая оранжерея?

Маргарет носила гордые цвета факультета барсуков и признаться, для нас было странным, что именно туда шляпа решила её распределить. Если уж судить по проявленным интересам мисс Солсбери, заключающихся в острой потребности каждый божий день читать что-то новенькое в библиотеке, да судя по широте её кругозора и интересов видимых из подборки книг, которыми она себя окружила, ей самое место у орлят.

— Да... Есть и там очень хорошо, правда мадам Спраут запрещает нам посещать оранжерею после шести вечера, — Какое любопытное уточнение. Это я о комментарии, что в оранжереи ей именно хорошо. По поводу же красоты данного места она не обмолвилась и словом. И это очень наглядно характеризует девочку, для которой визуализация не самое важное, а на первом месте именно комфорт.

— Хм... Смею предположить, что это связано с растениями, которые там произрастают и скорее всего их аромат имеет эффект энергетических стимуляторов. Так что это естественно, что перед скорым отбоем и необходимостью ложиться спать, Вам закрыт доступ в оранжерею, — Решил, что пора бы и мне вступить в беседу, а заодно блеснуть знаниями, которые являлись не следствием моего логического анализа, а знаниями полученных от кальмара.

— Да... После посещения оранжереи, я всегда бодр и полна сил, — Не осталась безучастной Маргарет и прокомментировала мои слова на счёт моего «предположения» по поводу растений произрастающих у них в оранжереи.

— Скажи, Маргарет, а почему у тебя такая подборка книг? Просто очень странно видеть как первокурсница обложилась научными трудами по конструированию чар, стихийным заклинаниям, высшей трансфигурации и сельскому хозяйству.

Дора уже успела сунуть свой любопытный носик в то, что решила почитать сегодня в библиотеке Маргарет.

— Это связано с нашим семейным бизнесом. Наш род вот уже на протяжении трёх веков является главным поставщиком мяса в Англии и работу наших ферм обеспечивают самые разные чары и артефакты. Так что в моей подборке нет ничего удивительного, тут всё по делу и что будет мне полезно знать в будущем.

Уже более уверенно, не делая заминок в разговоре, ответила наследница Солсбери.

— Но разве эффективно браться за чтение литературы сразу же по множество направлений? Не лучше ли было бы разделить материал и подходить к его изучению организованно? Сперва чары, после трансфигурация и так далее.

На вопрос Доры, Маргарет густо покраснела, но всё же нашла в себе силы, дабы дать свой ответ. Хотя было видно, что тема эта для неё неприятна.

— Мне сложно долгое время уделять своё внимание чему-то конкретному, быстро устаю и весь запал с интересом к вопросу исчезает. Необходима частая смена изучаемых знаний.

— Аааа... Понятно.

Уж не знаю, что там для себя поняла Дора, а я же глядя в энергетическом спектре на Маргарет, обнаружил слишком великую степень переменчивости ауры малышки. И скорее всего это таким образом отражаются на девочке последствия родового проклятья. Видимо по этой причине Маргарет так быстро теряет концентрацию, отчего ей сложно долгое время сосредотачиваться на чём-то определённом.

«Хм... Судя по тому что я вижу, проклятье застарелое и уже потеряло значительную часть своей силы и думается мне, что Гюнтеру бы не составило труда снять его не только

с Маргарет, а со всего рода Солсбери в целом».

Вот только говорить ей об этом я пока не собирался. Мы пока толком не знаем друг друга, но если у Доры наладится с ней дружба, то почему бы не помочь роду милой девочки? Естественно, не за бесплатно, но всё равно это будет серьезным шагом со стороны нашей семьи к налаживанию тесных отношений с данным родом. Иметь в друзьях Солсбери, лишним для нас точно не будет. Это сейчас лишь Пьюси с Розье известно о том, что мой дед является обладателем навыков и способностей потребных в снятии проклятий не только в формате отдельного волшебника, а целого рода. А такие специалисты «товар» штучный, редкий и очень ценный, так что узнай родичи Маргарет о том, что Гюнтеру под силу помочь им в этом щепетильном вопросе, как они с радостью ухватятся за предоставленную возможность обрести таких замечательных друзей, как наша семья.

— А ты что решила сегодня почитать?

Маргарет считала свой недуг слишком неловкой темой для обсуждения и по этой причине, стоило только возникнуть некоторой небольшой паузе в нашем общении, как она решила переключить внимание с себя на новообретённую знакомую в лице Доры.

— Мне интересно всё, что связано с проклятьями. Сегодня нашла в библиотеке копию оригинального текста трактата за авторством моего предка. И я ума не приложу, каким таким образом работа Ликориса Блэка могла оказаться в общей секции. Думаю, что только из-за того, что книга написана на старогаэльском, она всё ещё в общем доступе. Не думаю, что среди учеников найдется большое количество знатоков данного языка, которым уже больше пятисот лет никто не пользуется. Современный шотландский слишком сильно отличим от своего предшественника.

«Ну ё-моё, сколько можно краснеть?»

Впервые сталкиваюсь с таким ярким отображением смущения в виде покраснения лица. Маргарет сейчас по своему цвету реально была неотличима от помидора.

— Ну я например знаю этот язык, — Словно признаваясь в чем-то постыдном, поведала нам наследница Солсбери о своих лингвистических познаниях.

— Круто!!! А ещё какие языки знаешь?

— Старофранцузский, итальянский, латинский, испанский, польский, русский, старославянский, суахили, арабский. Это языки, на которых я свободно говорю и пишу.

— Обалдеть!!! Это ж сколько ты времени потратила на их изучение?

— Моя мама из Краучей и мне достался их дар к языкам.

«Ню-ню! Сомнительный какой-то дар. Я уже ранее размышлял по поводу этого неординарного „дара“ Краучей и почему-то уверен в том, что весь их дар кроется в умении более широко, нежели практикует остальная часть одарённых, пользоваться омутом памяти».

— Ясно, — Дора тоже была ознакомлена с выдвинутой мною теорией о лингвистическом даре Краучей и потому ей пришлось прикладывать усилия, чтобы не съязвить и не подколоть Маргарет.

Всё оставшееся до закрытия библиотеки времени, мы провели вместе и даже проводили Маргарет до гостиной её факультета. Девушка всё это время была смущена и вместе с этими воодушевлена, так как наконец смогла хоть с кем-то сойтись. Не знаю, отчего так получилось, но на своём факультете, славящегося дружелюбием, ей не удалось отыскать себе друзей по интересам. Хотя... Скорее всего это связано с её высоким уровнем интеллекта. За тот неполный час, который мы просидели в библиотеке, я смог подтвердить факт её очень

глубокого магического образования, которое ну ни как не соответствовало возрасту Маргарет. Например тот же трактат по конструированию чар за авторством личного ученика Ровены, Дэймона Эйвери, ни каждый бы выпускник Хогвартса потянул — смог разобрать и понять, о чём в нем ведётся речь. А малышка лишь в нескольких местах спотыкнулась, но увидев её затруднения и после последующего моего пояснения сложных для неё моментов в трактате, она осилила изучаемые знания и полностью в них разобралась. Уж не знаю, как у девочки обстоят дела в практической части, признаться не особо часто она проявляла активность на уроках и за минувшие два месяца в школе, мне не довелось понаблюдать за ней и выяснить уровень её контроля магической энергией, а также уровень сил и размер её резерва, но в теоретической части Маргарет очень подкована. Девочка уже может претендовать на кольцо подмастерья чар и что удивительно, артефакторики, по уровню имеющихся у неё знаний. И это говорит о том, что на образование своей наследницы, Лорд Солсбери не поскупился.

— Ну как тебе она? Достояна «чести» быть нашей подругой?

И столько надежды было вложено в вопрос Доры, с таким ожиданием она уставилась на меня, ожидая вердикта, что это непроизвольно заставила меня грустить и вместе с этим улыбаться. Из-за моего с дедом вмешательства в судьбу Доры, моя жёнушка можно сказать оказалась лишена беззаботного детства. Впрочем, сожалеть об этом я даже не думал. Зато сейчас она самая могущественная ведьмочка во всей школе, начиная от первого года обучения и заканчивая выпускницами.

— Да, достойна. По крайней мере первое впечатление она произвела на меня очень положительное и хорошее. У Маргарет очень высокий потенциал, но главное, никакой гнили за пазухой у неё нет. Милая и добрая девочка, которой милее книги и новые знания, чем окружающие её люди и такие привычные знати интриги с подставами. Мне даже жаль её немного.

— Ну я читала аналитическую справку, предоставленную нам дедом по роду Солсбери. Уверенна, что даже когда Маргарет станет главой своего рода и примерит титул Леди, рядом с ней будут квалифицированные и образованные люди, что будут помогать ей на этом нелёгком пути и сделают всё возможное, чтобы девочка с честью пронесла груз ответственности за свой род. Да и мы ведь, если действительно станем близкими друзьями, не оставим малышку без надёжного плеча и всегда окажем поддержку, ведь так?

«Хех... Дора уже всё для себя решила. И теперь готова вписаться за милую девочку, случись что нехорошее».

— Не оставим конечно, стань мы близкими друзьями. Но об этом, я думаю, пока рано говорить, — Хотя сам был очень рад тому, что потраченные годы и средства на воспитание из Доры будущей леди, пока ещё только воображаемого рода, который мы с ней возглавим, возымели такой потрясающей эффект. Моя жёнушка не только тактически мыслит, но и стратегически и семья для неё остаётся на первом месте. Ведь так сразу даже не скажешь, что больше всего привлекало Дору в Маргарет, её личностные характеристики и характер или же происхождение со всеми вытекающими из этого.

* * *

— Прошу, располагайтесь. Можете занимать любые свободные места, господа, — И пусть до преподавательского стола в Большом зале было далековато, это не было для меня серьёзным препятствием, дабы слышать всё, о чем за ним говорят. Тем более никаких магических барьеров, должных скрыть разговоры учителей, сегодня директором воздвигнуто

не было.

Сегодня, в субботу 1 декабря 1984 года, наконец наступил тот день, когда Хогвартс принимал в своих стенах именитых гостей с Ньютом Саламандером во главе. Делегация оказалась очень серьезной и в неё входили светила не только магозоологии, но и химерологии в том числе.

Никто из учеников школы не понимал, кто это такие и зачем они прибыли в Хогвартс в таком количестве, но всё равно были при этом сильно заинтригованы и возбуждены. Хотя спустя непродолжительное время, за столом Хаффлпаффа, нашёлся ученик старшего курса, который признал в главе прибывшей делегации и кто сейчас сидел по правую руку от Альбуса, известного на весь мир магозоолога — Ньюта Саламандера.

— Магнус, предполагаю, что именно ты являешься причиной прибытия к нам в школу такого именитого гостя. И я почему-то уверена, что тебе уже что-то известно об этом. Выкладывай! — Не терпящим возражения тоном, обратилась ко мне староста, требуя объяснения происходящего.

Алисия Роуз была хорошей девушкой, которой в самый раз пришелся бы факультет барсуков, ведь она очень ответственно подходила к своим обязанностям старосты, а именно к той их части, где от неё требовался присмотр за первокурсниками и всесторонняя помощь им. Она словно насадка, всегда старалась быть как можно ближе к подопечным и даже за столом в Большом зале садилась его замыкающей. А так как мы с жёнушкой занимали самые крайние места среди первачков, то меня от Алисии отделяла лишь Дора.

— Да. Этот визит магозоологов в Хогвартс был согласован с директором и я уже был о нём осведомлён. И извини, что не рассказал об этом ранее, но профессор Дамблдор просил не распространяться об этом, так как не хотел большого наплыва министерских в Хогвартсе, в случае если бы они прознали о данном визите.

— Ясненько... — прокомментировала мой ответ Алисия, но тут её внимание, да и всей остальной школы, привлекло новое действующее лицо, которое величественно вошло в Большой зал и направилось в сторону преподавательского стола.

— Ой... Это же наш наставник! Вставай давай, нужно его поприветствовать, — Потянула меня из-за стола Дора в направлении шествующего в сторону не сильно радостного Альбуса Матиуса.

Во время своего визита в кабинет директора, Дамблдор не поставил меня в известность, когда конкретно мне предстоит встреча с Ньютом Саламандером, но зато это было известно Матиусу Белуссио. Ему не составило труда, с его-то связями, выяснить точную дату прибытия в школу делегации магозоологов.

С недавнего времени, наши с наставником отношения стали намного более доверительными и тёплыми, так что как только ему стало известно о том, что мне предстоит участвовать в затеянной Альбусом акции и быть главным исполнителем забора биологических материалов у фамильяра Хельги, он поставил меня перед фактом, что обязательно будет присутствовать в этот день рядом со мной. И это было просто замечательной новостью. При наличии рядом такой величины, как Белуссио, даже у самых отмороженных и повёрнутых на науке индивидов не возникнет соблазна попытаться на меня как-то давить и что-то требовать.

Альбуса, естественно, никто в известность о намерениях Матиуса сопровождать меня на данной встрече не поставил, так что для директора оказалось неприятным сюрпризом появления нашего наставника перед стенами Хогвартса. Не смотря на всю свою силу и

могущество, Дамблдор не хотел возникновению какого бы то ни было конфликта, да даже простого недопонимания, могущего вызвать неудовольствие у такой величины, как магистр зельеварения. Понятное дело, что в прямом боевом столкновении у директора Хогвартса намного больше шансов выйти победителем, но доводить до необходимости подобного противостояния он точно не собирался, ведь всем известно о мерзком нраве и изощрённой логике Белуссио. Так что неприятных сюрпризов в рукаве у наставника, определённо, имелось не мало.

— Здравствуйте, учитель. Очень рад нашей неожиданной встречи.

— Здравствуй, здравствуй, Магнус, Нимфадора, — Кивнул он нам доброжелательно и с широкой улыбкой на лице, — До меня дошёл слух, что сегодня кто-то очень ушлый решил воспользоваться услугами моего ученика и при этом, не поставил в известность его уважаемого наставника. Представляешь? Теперь вот хочу лично познакомиться с этими пройдохами.

Говорил наставник громко, не пытаясь скрыть темы нашей беседы и своими словами он заставил некоторых из недавно прибывших волшебников сильно обеспокоиться за собственную сохранность.

— Добрый день, мэтр Белуссио. Для Хогвартса и меня лично, большая честь принимать Вас сегодня в этих стенах. Приглашаю Вас разделить с нами пир за общим столом.

Ни словом, ни интонацией, ни своей мимикой, Альбус не продемонстрировал нам своего истинного отношения по поводу визита в его вотчину нашего наставника, Матиуса Белуссио. Но никто из нас не обманывался сдладкоголосыми речами директора. А ещё, было очень забавным наблюдать за делегацией магозоологов и в особенности меня насмешило то, как несколько из них аж передернулось в страхе за свою шкуру, когда Альбус предложил наставнику принять участие в пиршестве. Всё же находиться за одним столом с человеком, который заслужил славу величайшего отравителя нынешней эпохи, это то ещё удовольствие. Тем более, когда он прямо выразил своё неудовольствие их поведением, когда в обход него, они решили привлечь меня к добыче интересующих их образцов тканей хтонического монстра, которого сами бояться до мокрых подштанников.

Глава 27

Гости в Хогвартсе

Часть II

— Доброго всем дня. Джентльмены, дамы, — Кивнул приветственно волшебникам за преподавательским столом в Большом зале мой наставник, Матиус Белуссио, устраиваясь на свободное место, которое организовал для почётного гостя Альбус по левую руку от себя, — Желаю всем приятного аппетита.

И сказано это было так проникновенно ласково, что самые впечатлительные волшебники из прибывшей делегации, что видимо не по наслышке знакомы с репутацией моего наставника, чуть не подавились. Одному же из них и вовсе поперёк горла встал кусок пирога, отчего бедолаге пришлось оказывать помощь соседям, а второй поперхнулся соком, да так сильно, что закашлявшись вырвал на себя и стол перед собой, окатив несколько блюд.

Наставник же на эти выражения эмоций соседей по столу на свое пожелание, был очень доволен и теперь светился словно новенький золотой галеон.

— Воистину, сегодня просто прекрасный и замечательный день. Под крышей Хогвартса, где я директорствую, собралось столько замечательных волшебников, что меня переполняют самые радостные эмоции. Не на каждой всемирной конференции волшебников можно повстречать таких именитых и заслуживающих уважения своими научными достижениями одарённых! Особенно хочу выделить и поблагодарить Ньюта Саламандера и Матиуса Белуссио. Три магистра за одним столом, это уже событие международного масштаба! По завершению сегодняшнего дня, мы с вами друзья сделаем совместную фотографию для того, чтобы увековечить этот день в истории. Наш с Вами снимок займёт достойное место в Зале наград и славы Хогвартса!

Альбус пел соловьём и щедро вешал дифирамбы собравшимся, полностью проигнорировав возникшей рядом казус с бедолагами, что чуть богу душу не отдали. Но больше всего конечно Дамблдор польстил Ньюту, ведь его магистерский титул был лишь формальностью и базировался на одних лишь теоретических познаниях Саламандера о различных монстрах и его даре находить общий язык с неразумными чудовищами. Умел Ньют их к себе располагать. Вот только для того, чтобы быть признанным МКМ магистром, одного дара и знаний недостаточно. Так что имеющийся у Ньюта формальный титул, присвоенный ему гильдией магозоологов, был по сути фикцией и никакой силы пол собой не имел. Да, он был сильным волшебником, но обладал резервом и контролем собственной силы на уровне мастера магии.

— Пустое, Альбус. И прошу, давай без этих разглагольствований по поводу наших достижений. Мне и без тебя прекрасно известно, какой я восхитительный и потрясающий! Дай нормально поесть, не слушая всю эту ахиною с лизоблюдством.

У многих за столом аж дыхание перехватило, ведь они видимо впервые сталкиваюсь с тем, чтобы кто-то мог себе позволить так разговаривать с Дамблдором. Вот только если большая часть свидетелей подобного обращения к директору Хогвартса замерли в пугливом ожидании, когда разразится гром и полетят молнии, то Минерва, пребывала в сильнейшем гневе и если бы не предупредительный взгляд её обожаемого директора, она бы не преминула бы высказать Матиусу много всего нехорошего, что ни здоровья, ни красоты

ей точно не прибавило.

— А ты всё такой же старый ворчун, каким я тебя помню с нашей последней встречи. Эххх... Я ведь уже решил, что раз у тебя появилось двое личных учеников, ты пошёл на «поправку». Но как оказалось, мои надежды были тщетны.

— Говори, да не заговаривайся, кривая пародия на Санта-Клауса. Да и в своём уме ли ты уме? Если волшебник моего возраста и силы вдруг неожиданно меняет свои предпочтения, а его характер претерпевает изменения, то это первый и очень серьёзный звоночек, после которого такого вот субъекта нужно немедленно скрутить и отправить на обследования. В наши годы менять свои привычки и мировоззрение, это непозволительная роскошь! Ведь так, херр Дамблдор?

«Ох и опасную же игру затеял Матиус!»

Наставник чуть ли не прямым текстом оскорбительно обвинил Альбуса в двуличности, в моменте, когда обратился к нему с приставкой «херр». И судя по реакции большинства, кто был свидетелем обвинительной речи Белуссио, им было известно о не самом однозначном прошлом Альбуса и о том, как он быстренько переобулся, стоило только его дружку Геллерту оказаться прижатым к стенке русскими волшебниками.

Матиус же словно вообще было плевать на разъяренного магистра рядом. Он наоборот выглядел очень довольным произведенным эффектом своей выходкой и наслаждаясь этим событием, приступил к трапезе и вместе с этим переключил своё внимание на другого разумного за столом, кто волей случая оказался его знакомцем по переписке.

— Хмурый, это ведь ты декан моих учеников?

Вопрос был риторическим, так как для магистра зельеварения не представляло большого труда распознать рядом с собой носителя кольца мастера гильдии, в которой он занимал не последнее место. Но опять же, сделать это нормальным образом, не пытаясь выбесить своего собеседника, Матиус не мог. А ещё наставник с чего-то вдруг решил воспользоваться в обращении к Северусу как-то оброненным мной словом, которым я когда-то в одной из бесед с Матиусом охарактеризовал своего декана.

— Кхм... — Северус Снейп видимо уже давно отвык от подобного рода пренебрежения к своей персоне и такой форме общения, — Да, магистра. Позвольте представиться официально. Северус Снейп, мастер зельеварения, подмастерье чар и темной магии, декан факультета Слизерин.

— Молодец, верной дорогой двигаешься. Советую тебе также обратить внимание на ритуалистику, нумерологию и в зависимости от того, в каком направлении собираешься продолжить своё развитие в зельеварении, то что-то определенное по выбранному пути.

— Благодарю за совет, мэтр.

Северус даже не думал пытаться хоть как-то отвечать на колкость наставника, засунув свой гонор куда поглубже и со всем почтением, причём оно было неподдельным и связано не только с заслугами наставника в зельеварении, но ещё и с тем, как Белуссио только что на глазах у именитой публике, прилюдно, макнул Альбуса бородой в фекалии и повозюкал в них, выразил свою искреннюю благодарность за совет и признания себя достойным потратить на себя время.

«Хм... А ведь Северус Снейп это словно бы шарж и карикатура на моего наставника в молодости. Это сейчас, когда наставнику за двести пятьдесят лет, он ещё куда ни шло в роли собеседника. Но если слухи не врут, то в былые годы он был ещё тем оторвой без костей в языке и если бы за его спиной не стояли Медичи, в придачу с Борджиа, долго бы он на этом

свете не протянул. Его колкости и скабрёзный характер много кому был не по душе».

Ладно, что-то я увлекся сторонними размышлениями. Сейчас передо мной стоит более важная задача и пора бы приступить к её осуществлению.

Моя эмпатия развивалась семимильными шагами и с каждым днём становилась всё более мне понятной и, соответственно, действенной в применении. Теперь мне было под силу интерпретировать даже самый сложный ворох противоречивых чувств, которые только могут обуревать эмоциями в чувственном духе разумных. Качественный скачек данный мой дар сделал относительно недавно, после того, как я открыл третью чакру расположенную в астральном теле.

Увы, даже наличие у меня под боком магистра ритуалистики не даёт мне возможности узнать о себе все подробности касающиеся протекающих во мне изменений и процессов связанных с открытием чакр. Все делаемые мною заключения по поводу себя это результат выводов основанных на голых фактах из мира Аватара и логике. Увы, я оказался лишён возможности делать хоть какие-то точные прогнозы в отношении того, что меня ожидает в дальнейшем, продолжи я в том же духе вскрывать энергетические узлы в своих духовных оболочках, что в мире Аватара именовались чакрами.

Когда я только принялся за это дело, мне пришлось приложить не мало сил и времени на то, чтобы получить согласия деда. Он очень негативно относился к любого рода мистическим практикам, которые он лично не проверил на подопытных или же на том, кого не жалко. Всё, что он применял сам и до чего допускал меня, это всё было множество раз проверено родом Майер и им в частности. Все ритуалы что я прошёл и заклинания, которые изучаю, их эффективность и конечный результат был заведомо известен Гюнтеру. В общем, как бы там последствия лишения титула Лорда не влияли в негативную сторону на моего деда в отношении непреднамеренных действий в сторону близких и родных, но логика и здравомыслие ведь оставалось при нём. И я быть может тоже придерживался его мнения по поводу опасности применения непроверенных мистических техник непосредственно влияющих на душу, вот только мне было доподлинно известно, что открытие чакр никак не могло мне повредить. В этом были убеждены все одарённые, кому было известно о их наличии и кто сам прошёл через данную процедуру открытия энергетических узлов в оболочках души. Ну а так как я был убежден в идентичности строения души разумных своего нынешнего мироздания и мира Аватара, то переживать по поводу возможности получения какого бы то ни было вреда в связи с открытием чакр, считал полнейшей глупостью.

А тем временем праздничный пир, что стал сегодня для учеников школы большой неожиданностью, подходил к концу и прибывшие гости во главе с директором и моим наставником, позади которых, чуть отставая, находился Ньют, выдвинулись на выход из Большого зала и проходя мимо стола моего факультета, позвали за собой.

— Ну что родная, я пошёл.

Сегодня Дора впервые окажется без моего сопровождения в компании слизеринцев. Увы, но её присутствие со мной рядом во время предстоящего представления было лишним. Всё-таки сегодня мне необходимо будет «повторно» выйти на контакт с кальмаром.

Мы не официролвали нашего ежедневного свидания с недокракеном по дороге на утреннюю тренировку, которую проводили на полигоне в Запретном лесу неподалёку от нашего домика в Хогсмиде. Не знаю, оставалось ли данное действо тайной для директора, но в школе о наших свиданиях с головоногим никто не знал. Так что сегодня у меня якобы состоится лишь вторая моя личная встреча в бывшем фамильяром Хельги.

— Ну что, Магнус, готов ко встрече с монстром? Не боишься? Если вдруг не уверен в своих силах совладать с кальмаром и договориться с ним по поводу возможности взять у него интересующие нас образцы тканей, то может и не стоит пытаться?

Слова наставника вызвали целый шквал неудовольствие и переживаний магозологов, но встречать со своим мнением и пытаться как-то повлиять на меня уговорами, никто из них не решился, так как Матиуса они боялись намного больше, нежели Дамблдора и ради своих желаний прикоснуться к древнему хтонику, ради получения образцов для изучения, были ими задвинуты на задний план инстинктом самосохранения.

А ведь забавно получается. Директор в плане боевого потенциал представляет намного большую опасность, нежели мой наставник, но из-за выбранного Альбусом образа всепрощающего и доброго волшебника, радеющего за мир, дружбу и любовь, Матиуса боялись намного сильнее и по этой причине даже не пытались как-то вклиниться в наш с наставником разговор, боясь последствий, которые последуют незамедлительно. Наставник никогда не откладывал в дальний ящик наказания нерадивых идиотов, посмеявших его как-то задеть или не дай боже, оскорбить.

И вот, собственно, за такими размышлениями, мы добрались до гавани с пирсом, куда причаливают лодки с поступающими абитуриентами, где мне предоставили простор для дальнейших действий и призыва кальмара.

Буквально в метре позади от меня, замер готовый к любой неожиданности мой наставник, что широко распахнув мантию, обнажил своё боевое облачение. Глядя через плечо, мне открылась очень впечатляющая, буквально пробирающая до самых пяток и потрохов картина взведённого и напряжённого волшебника, весь торс которого опоясывало несколько потранажей с зельями, от одного взгляда на которые хотелось спрятаться или же убежать как можно дальше. Сила, что излучали и источали в пространство боевые составы, которыми вооружился Матиус Белуссио, принуждали моё астральное восприятие биться в истерике от страха и ужаса, столь высокую угрозу они транслировали в мироздание. Увы, моих познаний в зельеварении оказалось недостаточно, дабы распознать их название и назначение, но одного вида ставшего белее мела и вспотевшего холодным потом декана, мне было достаточно, дабы осознать, что мой наставник как никогда серьёзен и сейчас я вижу боевого зельевара ранга магистр во всей завораживающей красе своей смертоносности.

Магистр магии какой бы то ни было специализации, даже кажущейся самой безобидной, это, невзирая ни на что, разумный, который представляет в нашем мире наивысшую угрозу, что всегда готов и способен справиться с самыми опасными противниками, которых только можно вообразить. Единственным исключением из этого правила являются магистры ритуалистики, где наличие обязательного резерва силы не является первостепенным фактором для того, чтобы получить данное магическое звание.

В общем, не будь я уверенным в том, что кальмар не представляет для меня никакой угрозы, то нахождение рядом Матиуса Белуссио, готового вступить за меня, должно было вселить в меня полную уверенность в собственной безопасности. Альбус конечно тоже вроде как сейчас обеспечивает мою безопасность, ведь случись со мной что-то непоправимое и он получит серьёзный урон в плане репутационных потерь, да и с дедом окончательно и безповоротно испортит отношения навсегда. Но вместе с этим я также точно знал, что столкнись Паук с серьёзной угрозой, которая хоть как-то могла нести прямую угрозу его здоровью и жизни, меня оставят на растерзание головоногому и будут думать только о собственном выживании.

«Ладно, нахрен посторонние мысли! Пора вдарить рок в этой богадельне!!!»

С питомцем Хельги уже давно всё было согласовано и теперь оставалось только отыграть верно и по нотам задуманный спектакль, в главных ролях которого были я и кальмар. Думаю публика останется под большим впечатлением!

«Я пришёл... Начинаем... Исполни!»

Отправил я по астралу команду своему уже практически фамильяру.

С пол минуты ничего не происходило, но все «зрители» в лице магозоологов с Ньютом во главе, уже были максимально сосредоточены и напряжены, как вдруг, неожиданно для всех кроме меня и пожалуй Матиуса с Альбусом, из воды молниеносно вынырнул, практически всем своим титаническим телом, кальмар. Вот вроде бы только что гладь озера находилась в покое, а уже спустя мгновение, над нами возвышается тело пятидесятиметрового монстра, от одного вида на которого волшебника впали в оторопь и ужас. Мой озёрный друг был виртуозом в обращении со стихией воды, так что его появление даже малейшего волнения на озере не подняло.

Я конечно тоже был впечатлён зрелищем древнего хтоника, но основное своё внимание уделил настроениям царившим позади меня. Волшебники прибывшие сегодня для встречи с легендарным монстром даже понять ничего не успели, как оказались беззащитными перед чудовищем из древних легенд про приключения Хельги и опустошительный террор, который она устроила при помощи своего «фамильяра» немцам. Уверен, что у многих родов волшебников и уж тем более у гильдии магозоологов, имеются в библиотеках подробные хроники художеств, который исполнял «фамильяр» Хельги, когда наводил ужас на торговые и военные флоты германского королевства, что были выбраны в качестве жертв драккарами хирда основательницы.

И в данный момент все эти разумные, кто обязан был ознакомиться с имеющейся в распоряжении литературой о головоногом, испытали все прелести близкого знакомства с природной мощью, которую источал древний «кальмар». Трепет и ужас переплелись в их чувственном духе, приковав к земле, из-за чего многие из зрителей забыли как дышать, воочию лицезрея моего друга.

Он превышал своим размером шестнадцати этажное здание и был практически такой же высоты, как башни Хогвартса и это только та часть тела, которая оказалась вне вод озера, а если брать во внимание огромные щупальца, которые периодически показывались на поверхности, два из которых потянулись ко мне, впечатление производил он очень подавляющее и угнетающее. И на сколько я могу судить, интерпретировать эмоции собравшихся позади меня разумных, большинство из них уже очень сильно пожалели о том, что решили поучаствовать в этой аванюре.

— Приготовились. Я приступаю к забору крови.

Альбус заблаговременно уже обговаривал со мной порядок моих действий сегодня, где мы с ним в деталях обсудили каждый мой шаг и сейчас я намеревался совершить то, ради чего к нам в Хогвартс приехала такая большая делегация магозоологов, взять образец крови кальмара и для этого у меня в руках находилась артефактная игла из гоблинской стали, которой должно было быть под силу проткнуть шкуру древнего монстра. Это произведение артефактного искусства мне предоставил мой наставник, Матиус Белуссио. Уж не знаю, откуда у него такая редкость, но ради такого грандиозного события он решил явить её свету и предоставить на благо общего дела. Насколько мне известно, эти копыта были прозваны Кропопийцами и вроде бы как изначально предназначались для охоты на опасных и

габаритных монстров, которых гоблины пытались взять живьём. У копыя было всего три зачарования, наделяющие артефакт следующими возможностями: невероятной остротой, способностью быть призванным обратном к владельцу, а главное, тянуть из жертвы кровь в резервуар, содержащийся в свёртке пространства и вместимостью около ста литров.

Так что когда у меня в руках появилась копые, больше напоминающая огромную медицинскую, дренажную иглу (170 см длиной), то несколько ранее застывших соляными столбами магозоологов, на волне удивления от вида такой невероятной артефактной редкости, смогли справиться с собственным страхом и теперь во всю пялились уже на меня.

«Ну да, я тоже офигел, когда Матиус неделю назад передал мне это невероятно редкое творение кузнечного искусства гоблинов».

Ни для кого в мире не секрет, как бережно эта раса ксеносов относится к своим кузнечным изделиям и теперь всем, кто обратил внимание на иглу, было очень любопытно узнать историю происхождения данного изделия и каким образом оно оказалось у меня. Но это всё будет потом, сейчас же мне было не до досужих размышлений и теорий, так как передо мной и кракеном стояла совсем иная задача: показать убедительное шоу, после которого ни у кого и мысли не должно возникнуть пробовать вновь повторить сегодняшний эксперимент и пытаться привлечь меня к данной авантюре.

Одно из щупалец находилось совсем рядом со мной и я не мудрствуя лукаво, крепко ухватившись за иглу двумя руками, занёс её над собой и что есть сил, вонзил в плоть кракена.

Так как у меня уже имелась достаточно крепкая и почти полностью сформировавшаяся связь фамильяра с кракеном, я мог легко читать эмоции и чувства своего «подельника» и когда игла пробила шкуру монстра, впившись в его плоть, то вместе с головоногим я ощутил лишь небольшой укол, который остался бы незамеченным самим кракеном, не уделяя мы происходящему своего пристального внимания.

— «Делай как договаривались!!!»

Последовал от меня приказ кракену и он принялся за отыгрыш уже своей роли сегодня.

С того момента, как я вонзил в щупальца говловоногого иглу, минуло всего мгновение, когда пространство на многие десятки километров вокруг, пронзил утробный гул и скрежет, словно пенопластом по стеклу, наполненный эмоциями боли и ярости. Это был рёв монстра, справиться с которым в родной стихии сможет разве что архимаг!

Для всех свидетелей сегодняшнего контакта с бывшим «фамильяром» Хельги, стало предельно ясно, что что-то пошло явно не так нежели как ими планировалось. Если ранее, став лишь очевидцами появления кальмара, магозоологи испытывали страх и ужас, впечатлившись его габаритами, то ощутив на себя воздействие астрального крика, транслирующего жажду убийства монстра, двое из делегации не справились с реакцией собственного тела и не сумели удержать в себе содержимое своих кишечника. Так что теперь помимо душераздирающего звука, что терзал наши барабанные перепонки, был ещё и очень неприятный запах из-за которого даже глаза резало.

Вот только последнее было наименьшим из неудобств, которое сейчас беспокоило публику позади меня. «Светиль» магозоологии были больше всего обеспокоены своей безопасностью и сохранностью, ведь все попытки пришедших в себя волшебников немедленно аппарировать подальше от озера оказались провальными. А всё потому, что крик кальмара в первую очередь представлял собой возмущение астрального фона, звук же, который сейчас терзал наш слух, был всего лишь следствием излучаемого негодования,

ярости и обиды кракеном в духовном восприятии. И если я знал, что всё это всего лишь игра и постановка, то остальные разумные пребывали в панике и убедившись в тщетности покинуть берег Чёрного озера при помощи аппарации, они не мудрствуя лукаво, просто развернулись на сто восемьдесят градусов и дали дёру. Причём делали это магозоологии грамотно, начав разбегаться в разных направления. Хех... Словно тараканы прыснули в разные стороны, стоило только загореться свету на кухне. Лишь Ньют и два представительных джентльмена не поддались паники и слаженно, возведя перед собой каскадный щит от физических атак, лицом к головному, пятились назад, подальше от монстра и пристально наблюдая за движением щупалец начавших колотить и тем самым вспахивать берег озера.

«Мда... Всё это конечно весело, но пора бы заканчивать это представление. Остался завершающий штрих и я очень надеюсь, что артефакт деда не подведёт».

И стоило только этой мысли промелькнуть у меня в голове, как в мою сторону, с невероятной скоростью, устремилось одно из щупалец кальмара. Это было последним актом нашего спектакля. Мой недавний друг очень правдоподобно изображал приступ ярости и ни у кого даже мысли не возникло, что всё это понарошку.

О том, каких трудов и сил мне стоило объяснить кальмару то, что от него требуется, заслуживает целого романа в двух томах, но если вкратце, то я на протяжении целой недели, каждое утро и изредка вечером, навещал своего практически фамильяра и втолковывал ему план наших совместных действий, пытаюсь образно, посредством астрального общения, донести последовательность действий и реакций, которые мне были необходимы увидеть от кальмара.

И сейчас исполнялся самый тонкий участок в моём плане. Кальмар меня пытался заверить, что он филигранно и очень сноровисто обращается со своими конечностями, так что ни при каких обстоятельствах не сможет мне навредить, но я всё равно решил подстраховаться и прибегнуть к помощи артефактов деда.

Мой план был таков. Кальмар должен изобразить ярость из-за нанесенной ему травмы, в следствии которой одно из его щупалец должно «ударить» по мне. Спасти же меня должен будет артефакт дедовской работы, который на непродолжительное время способен возводить вокруг охраняемого объекта, непроницаемый, кинетический барьер предназначенный для защиты стационарных объектов.

Матиус, естественно, в подробности плана был посвящён и только это сейчас удерживало наставника от того, чтобы не запустить в моего «обидчика» парой склянок, которые бы даже такого доисторического монстр смогли бы пронять.

«Ну слава Мерлину, не подвёл Гюнтер».

Дедовский артефакт превосходно справился со своей работой, с честью выдержав удар нанесенный щупальцем толщиной с Хогвартс-экспресс.

«Ну что ж. Пора заканчивать».

— Уходим, — Тихо прозвучал мой голос, но Матиус меня прекрасно расслышал и стоило только этому случиться, как я наконец смог воочию «узреть», прочувствовать чуть ли не кожей, что это за величина такая в магии — магистр.

У прошлых волшебников, кто пытался унести отсюда ноги при помощи пространственных чар, аппарация не вышла по той причине, что у них не имелось достаточного количества силы и контроля магической энергии, дабы с её помощью преодолеть духовное давление головного и суметь запеленговать свои координаты, то

бишь точки отправки и всё для того, чтобы сработало магическое плетение чар, должных построить маршрут и обеспечить его безопасность при переносе.

И сейчас, ухватив меня за плечо, Матиус отпустил с поводка своё могущество, что словно порыв ветра, смогло исторгнуть из области нашего нахождения духовные флуктуации кальмара и тем самым предоставив наставнику возможность воспользоваться пространственными чарами.

Небольшая дезориентация в пространстве и вот мы уже стоим на небольшом пригорке противоположного берега озера, с которого открывался прекрасный вид на буйство моего друга. Кальмар, следуя моим распоряжениям, стоило мне только исчезнуть из поля его зрения, принялся лупить щупальцами берег, уничтожив в мелкую щепу пирс, к которому прибывают первокурсники первого сентября на лодках и где только что находился я. Около минуты мы с наставником, с огромным удовольствием и трепетом, наблюдали за первобытным буйством стихии в лице древнего монстра. Его удара уже полностью, до неузнаваемости, изменил берег и теперь он выглядел словно с фотографий старых фронтовых хроник, на которых запечатлены последствия боевых действий с применением взрывчатых веществ.

— А ведь Альбус даже не попытался вытянуть нас из под удара кальмара и это несмотря на все его заверения твоему деду, что ты будешь в безопасности и под его защитой.

— Думаю, не будь Вас рядом, наставник, он бы попытался меня защитить. А то что сейчас не помог, то скорее всего он просто решил оставить это дело на Вас. Да и чем чёрт не шутит, вдруг бы кальмару удалось нас с Вами убить? Судя по тому, что мне довелось услышать, между Вами нет большой любви и приязни. Так что волне логично, что в приоритете у Дамблдора оказалась возможная вероятность вашей смерти, нежели моя сохранность.

— Знаешь, как личность Альбус мне даже в некотором смысле импонирует. У меня вызывает восхищение его способность на протяжении стольких лет находиться во главе серпентария МКМ и при этом оставаться чистеньким. Вот только своё воспитание и образование я получал у волшебников, что очень нетерпимо относились к гомосексуалистам. Так что вся моя нелюбовь к Альбусу основывается на его сексуальной ориентации. Тьфу... Даже говорить об этом неприятно.

На некоторое время мы оба замekli и длилось это до тех пор, пока кальмар, который получив от меня астральную команду к отбытию, не ушёл обратно на дно озера, скрывшись в черных водах.

«Хм... Что-то как-то ранее я не обратил на это внимание... И теперь мне понятно откуда у озера появились такое название».

Пока мы с Белуссио впечатлялись размахом и масштабом разрушений устроенных недокракеном, он выпустил из себя чернила и теперь вся поверхность озера представляло собой сплошное чёрное пятно!

И только сейчас, глядя на огромную чернильницу, в которую превратилось озеро, я понял, какую оплошность совершил ранее. Знал ведь о том, что большинство видов головоногих снабжены подобны механизмом защиты и имеют при себе, в случае необходимости поспешного отступления, средство маскировки себя, дезориентации противника и отвлечения его внимания. Так что было бы вполне логично предположить, что и у моего нового знакомца должны быть чернила, но я почему-то этого не сделал.

— Наставник, а копьё-то с кровью при вас? — Что-то как-то проморгал я этот момент.

— Естественно! Как только твой друг стал безобразничать, я немедленно призвал его.

И подтвердил свои слова, продемонстрировав в своей руке появившееся из ниоткуда копьё.

— Ладно... Тогда пора бы нам показаться Альбусу и Ньюту, а то они небось сильно переживают по поводу нашего исчезновения.

* * *

— Господа. К чему столько шума? Мне на Ваши возмущение плевать и я в любом случае в своём праве, отстаивая интересы личного ученика. И вообще, неужели Вы думали, что мой подопечный полный идиот, что по доброте душевной решит Вам безвозмездно предоставить добытые им с риском для собственной жизни ингредиенты в виде крови древнего монстра за пустые слова благодарности?

Спустил с небес на Землю воодушевившихся магозоологов наставник, после того, как на меня накинулись с требованием предоставить им добытую мною кровь, стоило только нам оказаться в кабинете директора, где сейчас находились вся делегация прибывших в Хогвартс магозоологов.

— Всё это конечно неоспоримо, Матиус, но позволь тебе напомнить, что фамильяр Хельги приписан к Хогвартсу и я как его директор, требую учесть этот момент и представить часть из добытого школе.

— Ну здесь ты в своём праве Альбус. Так что тридцать литров крови твои и можешь делать с ней что пожелаешь. Но на большее не рассчитывай, это всё, что ты и школа получите от меня. Оставшиеся же семьдесят будут проданы мною на аукционе. Желают магозоологи заполучить её в свои руки, так ради Мерлина, никто ведь им не запрещает поучаствовать в торгах. Магнус ведь ещё школы не окончил, а уже женат. А кто как не я, должен позаботиться о его благосостоянии? Семья, это дело такое, очень накладное! Пелёнки, распашонки, наблюдение у целителя акушера, столько расходов, а у парня ещё даже профессии нет!

Проникновенная речь моего наставника о том, как много хлопот и материальных издержек у семейного человека слегка пошатнуло настрой делегации. Всё же с какой стороны не посмотри, но они действительно не имеют никакого права что-то требовать от меня.

— Так, всё! Вы мне надоели. Кому-то что-то не нравится? — Резкий переход к агрессивному поведению наставником сильно остудил головы магозоологов и они тут же заткнулись, на что Матиус плотоядно улыбнулся, — Как я сказал, так и будет и вообще, что-то я подзадержался здесь. Куда мне слить твою долю, Альбус?

В мгновение ока на столе директора перед наставником материализовался зачарованный филиал с широкой горловиной, куда Белуссио ткнул острым концом кровопийцы и стал переливать кровь.

Фиал был размером с кувшин и непрозрачным, так что вливаемой в него крови было не видно, но всё равно все волшебники с трепетом, чуть не облизываясь, наблюдали за этим действием, так велика была их жажда обладать данным ингредиентом.

— Ладно, с Вами конечно интересно, но у меня есть ещё дела. Альбус, открой камин, — И даже не сомневаясь, что его требование будет выполнено, Матиус повернулся ко мне.

— С тобой я свяжусь чуть позже, вечером, мелкий. Если же кто-то из находящихся здесь, будет тебе досаждать, скажешь. Не прощаюсь, Магнус.

И в оконцовку своих слов, наставник потрепал меня по голове и тем самым

продемонстрировал степень наших доверительных отношений. Любой физический контакт среди одарённых, где существует огромное количество способов навредить таким образом, допускается лишь среди близких родственников связанных родовым обетами и клятвами о неприменении вреда.

Глава 28

Прошедший аукцион и школьные будни

Минул месяц с того памятного дня для всего Хогвартса и жителей Хогсмида, когда при большом количестве свидетелей и наших гостях из гильдии магозоологов у меня состоялась встреча с кальмаром. И по этой причине моё имя всё ещё на слуху. Шагу нельзя было ступить в школе, чтобы не стать причиной новых пересуд и обсуждения моей скромной персоны. Так что теперь щепотки за спиной стали моими извечными спутниками в школе. Хе-хе... Ну прямо в шкуру Поттера себя ощущаю, когда на него пялились словно на неведомую зверушку в зоопарке, стоило бедолаге оказаться в Хогвартсе. Впрочем именно этого я и хотел добиться и нынешняя ситуация, когда практически каждому в Англии стало известно моё имя, было следствием моих сознательных действий в этом направлении. Я ведь намеренно разыграл с кальмаром такой масштабный и эпический «цирковой номер», в лучших традициях голливудских блокбастеров жанра фэнтези. И всё это ради получения репутации, которую мне только предстоит себе завоевать и построить. Все разумные находящиеся в тот момент в домене Хогвартса, благодаря проделанной нами работе, стали свидетелями пятиминутного буйства хтонического монстра и это навсегда запечатлелось в их памяти. Правда это же стало причиной некоторых непредвиденных последствий, о которых я как-то ранее не подумал. Благодаря моим действиям, теперь каждый житель Хогсмида осознал, что они уже хрен знает сколько лет живут в зоне досягаемости и поражения невероятной и ужасной «хрени» эпического масштаба. Авада для такой твари сушая мелочь, даже не на почесать в месте поражения. Адское пламя? Может быть в каком-нибудь ином случае оно могло помочь, но не против монстра, что был чуть ли не высшим элементарным духом стихии воды и находясь в своей родной среде, когда у него в открытом доступе огромные запасы его родного элемента, он был практически непобедим для современных одарённых.

В общем, жители Хогсмида вдруг неожиданно для себя осознали, что проживание вблизи Хогвартса, не является гарантом их полной безопасности и из-за чего сейчас появилось много желающих продать свою недвижимость в Хогсмиде, чтобы как можно быстрее переселиться куда-нибудь подальше. Да в ту же Годриковую Впадину или в домен Косой Аллеи. Вот только имелась одна серьезная закавыка в данном вопросе. Одного лишь желания продать свою недвижимость в Хогсмиде было недостаточно, ведь для того, чтобы кто-то новый вошёл в круг жителей домена Хогвартса, такому одарённому нужно было получить разрешение от директора школы, то бишь Альбуса. Но не всё было так печально для перепуганных волшебников, пытающихся поскорее скинуть неликвид и перебраться жить подальше от берега озера, в котором проживает «выкидыш» Ктулху. Беспрепятственно могут совершать покупку домов Хогсмиде разумные, которые уже имеют недвижимость в данной деревеньке.

Не воспользоваться же подвернувшимся случаем я посчитал преступлением, озадачив деда скупкой всего, что было выставлено на продажу. Правда Гюнтер и сам был очень даже не против моего желания успеть прибрать как можно больше недвижимости в таком оживлённом магическом поселении, пока люди всё ещё находятся под впечатлением и их страх не утих. Мы уже выкупили четыре дома и ещё два находятся на стадии согласования. Финансы на это у Гюнтера нашлись, причем и мой недавний денежный вклад

в семейный бюджет оказался достаточно существенным и был очень кстати.

Откуда у меня деньги? Так аукцион с выкупом добытой мною крови кальмара состоялся и заработал я на нём свыше двухсот пятидесяти тысяч золотых. С хрена ли так много? Ну так во-первых, кровь-то продавалась самая что ни на есть ценная, которую только можно вообразить, кальмар ведь практически зверобог, а во-вторых, хрен теперь знает когда в следующий раз кровь окажется на рынке и будет доступна у покупке. Я же ведь сразу сказал Альбусу и всем присутствующим в тот день в Хогвартсе магозоологам, что больше к кальмару с подобным не сунусь, так как жить очень охота. И меня в этом решении полностью поддержал Матиус Белуссио.

К слову, организацией аукциона занимался наставник и сделал Мариус всё по высшему разряду, проведя данное мероприятие в родовом мэноре Медичи. Гюнтер конечно тоже поучаствовал во всём этом, но оставаясь на вторых ролях и особо не высовываясь. Он конечно тоже имеет определенный вес, но без помощи магистра, имеющего за спиной поддержку Медичи, у нас с дедом смогли бы без особого труда отжать имеющуюся кровь некракена. Слишком ценной она оказалась, что выяснилось сразу же после того, как были проведены первые её исследования и получены предварительные результаты по её применению.

Кстати, на тот самом знаменательном, торжественном приёме в особняке Медичей, я имел честь быть представлен главе дома, в котором проводился аукцион и двум уважаемым магистрам. Одно звали Чеслав Богумилович и был он магистром химерологии родом из Польши, а второго Алехандро Бланко и был он магистром магии крови и тьмы. Забавно получается, испанский магистр при наличии родового имени, что переводится как Белый, был практиком тёмной магии. Такими знакомствами мало кто может похвастаться, тем более в моём-то возрасте и я был очень благодарен своему наставнику за такую бесценную и предоставленную им возможность. Единственным неприятным событием, что слегка омрачило для меня тот замечательный день, когда я познакомился с такими выдающимися людьми и заработал двести пятьдесят тысяч золотых, стало откровение наблюдательного магистра Бланко, который распознал во мне невероятной силы дар в магии крови и тут же предложил мне личное ученичество по завершению учебы в Хогвартсе. И всё бы ничего, если озвученное предложение было сказано мне наедине, а не в окружении огромного количества гостей, что не таясь подслушивали нашу беседу. В тот день моё имя оказалось на слуху у очень многих влиятельных родов, ведь это было неслыханным событием, когда будучи учеником одного магистра, одарённому поступает предложение об ученичестве от другого волшебника такого же ранга. Но что ещё более удивляло, так это то, как смиренно и даже благосклонно взирал на происходящее Матиус Белуссио.

Я практически уверен, что сделанное мне предложение стать в будущем учеником уважаемого Алехандро Бланко, является частью какой-то очень сложной интриги двух магистров, но даже так это не унимало в глазах посторонних моей одаренности и потенциала, ведь кому попало подобные предложения не поступают.

В общем, вечер аукциона в мэноре Медичи прошёл неоднозначно, с одной стороны я приобрёл очень много интересных и полезных знакомств, заработал баснословную сумму денег, но оказаться в центре пристального внимания влиятельных волшебников с континента, было явно лишним. Так-то меня вполне устраивало уже имеющаяся слава в Англии, но оказаться в зоне интересов мастодонтов за пределами Оловянных островов, как по мне, было слишком рискованным.

Это дома, в Англии, аристократы пока повязаны по рукам и ногам. Всё же Альбус знатно оттяпал влияния на политической арене у Палаты Лордов и сейчас любое их резкое действие в отношении кого бы то ни было, это значительный риск оказаться в лагере неблагонадежных и возмутителей спокойствия в стране, где до сих пор силовики очень нервно реагируют на любую угрозу министерской власти. Но это только в Британии, а вот на континенте аристократы как были у руля гос. структур и власти, так там и остаются.

И вроде бы как в ближайшем будущем я не собирался на какие-то активные действия в Европе, но всё равно, быть стеснённым неудобствами вызванными тем, что теперь на континенте за мной будет постоянный пригляд, меня нисколечко не радовало.

К слову, о произошедшем аукционе и торжестве по этому поводу. Отправился туда я в сопровождении Гюнтера и своей жёнушки. И что касаясь Доры, так она единственная и среди нас, кто получила самое неподдельное удовольствие от происходящего на званом приеме организованном в нашу честь, как тех самых поставщиков, кто собственно предоставил самый ценный лот на предстоящих торгах и ради чего в тот день собралось столько уважаемых разумных под одной крышей.

Наконец мелкой удалось блеснуть своими навыками, знаниями и умениями на поприще званых торжеств, где от его участников требуется безукоризненное соблюдение этикета и традиций. Признаться, меня вначале слегка испугала её радость от обращённого к нам внимания, но запал моей сердечной подруги быстро иссяк и к окончовке вечера она уже не была так сильно рада всему происходящему. Притомилась девочка от необходимости говорить и поступать сугубо в оговоренных этикетом рамках приличия и всё время быть на чеку, чтобы вдруг не посрамить меня и своего крестного с родителями. Это по первости ей было весело, когда наконец тысячи часов учебы проведенных за изучением обычаев чистокровных под присмотром гувернантки и матери наконец оказались востребованными в повседневной жизни. А вот спустя несколько часов в режим настоящей, достойной леди из уважаемой и чтящей традиции семьи, она притомилась и уже была готова рычать на каждого, кто считал своим долгом уделить нам своё время. Но благо этого не случилось и она с честью дотерпела до самого конца и лишь дома высказалась по поводу всех и каждого, кто выворачивал ей мозги и задавал неудобные вопросы на которые ей приходилось очень тщательно подбирать верные ответы, которые бы не уронили её в глазах окружающих и никого не оскорбили.

* * *

— Ой, да брось упрямится! Что в том такого, что тебя будут часто видеть с нами? — Не унималась моя благоверная и катила бочку на нашу подругу, Маргарет.

— Уймись, родная. Не нужно так давить, тем более у мисс Солсбери имеется достаточно веская причина для этого и ты, как её близкая подруга, должна уважать принятое Маргарет решение. В наблюдательности тебе не занимать Дора, так что должна сама всё прекрасно понимать.

Я конечно попытался остудить пыл своей жёнушки, но слабо верил, что мои доводы окажутся услышанными.

— Пффф... Я вообще не понимая, какого Мордред ты терпишь все эти подкаты к себе. Неужели так сложно взять и послать всех этих придурков нафиг?

— Это у тебя, Дора, за спиной нет рода и ответственность ты несёшь только за себя и мужа, лишь за свою семью состоящую из вас двоих, а я, как наследница рода, не имею права компрометировать себя и Солсбери, чьим лицом и гласом являюсь. Я ведь уже признанная

наследница рода и мои слова имеют вес.

— Ох... Всё, не нужно мне длинных лекций об ответственности, нравственности и прочих добродетелях юной леди. Но чтобы ты там не говорила, Маргарет, я всё равно буду считать, что ты таким образом просто хочешь сократить время нашего совместного времяпрепровождения!

— Милая, не будь столь суровой в отношении Маргарет и прошу, больше не разбрасывайся подобными, надуманными обвинениями в её адрес, если конечно не хочешь лишиться единственной подруги.

«Фуххх... Вроде успел предотвратить серьёзную сору!»

Так, пока Дора пыталась понять, что она сделала не так, нужно попробовать сгладить углы и притушить негативные эмоции мисс Солсбери.

— Маргарет, ты извини её. В действительности она так не считает, а то что обвинила тебя в подобном, так это из-за того, что Дора не имеет продолжительного опыта общения с посторонними людьми не входящих в круг семьи и близких. С тобой она не пытается быть кем-то другим и так как привыкла находиться постоянно рядом со мной, тем человеком, кто знает её с малолетства и кому сразу понятно, когда она шутит и несерьёзна, то в общении с тобой могут случаться подобные казусы. Не обижайся на неё, просто Нимфадора сейчас капризничает по поводу невозможности проводить с тобой больше времени, а также сильно расстроена тем фактом, что из-за нас тебе пришлось столкнуться с некоторыми неудобства в школе.

Слова Доры сильно задела девочку и она уже была готова высказать много чего нелестного в адрес моей жёнушки. Это конечно бы не разрушило их зарождающуюся дружбы, но сильно бы отдалило их сближение до тех пор, пока девочки не помирятся. А мне этот геморрой нужен? У Доры уже всю пубертат прёт. Я теперь словно в парке аттракционов живу и не слезаю с эмоциональных качель, которые мне готова по поводу и без, устраивать мелкая. И подумать не мог ранее, что у метаморфов так сложно проходит этот жизненный этап. Хотя вполне логично было бы это предполагать и предвидеть. Этот её магический дар крепко завязан на физическую оболочку, вот и корёжит теперь её чувственный дух.

— Правда? Или же ты на самом деле считаешь, что я по собственной инициативе не желаю с тобой видеться так часто, как мне бы хотелось, а приведенное ранее объяснения причины почему мне не стоит с Вами встречаться при свидетелях, это всего лишь отговорка?

Сейчас Маргарет была очень собрана и перед нами предстала не наша подруга, а гордая наследница рода Солсбери и видимо только сейчас моя жена поняла, что своими словами сильно обидела свою подругу.

— Прости... Прости... Я не это имела ввиду...Прости пожалуйста!

Ну всё, я своё дело сделал. Мелкую вовремя одёрнул, не дав совершить большую глупость, так что за своё будущее душевное спокойствие можно было не переживать больше положенного. Дора понятное дело и без этого умеет выворачивать мои нервы наружу, но это объясняется ее бесконечным ПМСом (и это не оборот речи, у неё действительно практически каждый день кровит), но если бы она ещё оказалась расстроенной по поводу только что чуть не случившейся ссоры, я бы точно взвыл на Луну и попросился бы на постой к своему фамильяру. Хотя уверен, моя драгоценнейшая жёнушка меня и там бы, на самом дне Чёрного озера, нашла.

Ладно, пора уже идти в расположение гостиных наших факультета, так как через десять минут библиотека уже закрывалась, а нам, по-хорошему, стоило бы засветиться среди змеек

до того времени, когда все разойдутся по спальням.

— Так девочки, нам уже пора расходиться. Как понимаю, от сопровождения ты откажешься? Я прав?

Эх... Кто бы мог подумать, что мы окажемся столь интересны школьникам и что они ведомые любопытством будут применять все доступные средства, дабы оказаться в нашем кругу, ради того, чтобы завести личное знакомство. И по этой причине теперь некоторая часть из этих любопытствующих, в основном те, кто является студентом Хаффлпаффа, досаждают Маргарет своим обществом, желая через нашу подругу познакомиться с уже нами. Ну а так как сама мисс Солсбери не была душой компании, являясь социопатом, резкая активность связанная с общением с посторонними ей радости не прибавляла.

— Да, будет лучше, если я сама доберусь до гостиной факультета.

— Эххх... Ну почему всё так сложно и несправедливо. И нам теперь что, постоянно придётся скрываться и видеться в тайне? — В сердцах, с досадой и негодованием, обратилась к нам Дора.

— Это временно, родная. Думаю к концу года, если мы конечно же опять не привлечём к себе повышенного внимания очередной выходкой, ажиотаж спадёт и мы уже не будем столь интересны окружающим. Ну по крайней мере, большинству.

Попытка утешить и взбодрить Дору была так себе, учитывая её нетерпеливость, но хоть что-то. Впрочем мелкая была далеко не глупой девушкой и сама всё прекрасно понимала.

— Ну что уж теперь, постараемся это как-нибудь пережить и не допустить ничего экстраординарного. За тобой, Магнус, нужен будет серьезный пригляд, чтобы ты вновь чего-нибудь не отчебучил.

— Хех... Забавно это слышать именно от тебя, Дора. С твоей-то тягой к приключениям. А по поводу необходимости пригляда, так вы наверное только туалет посещаете раздельно, а всё остальное время неразлучны. На занятия ходите только под ручку, по школе, во внеурочное время, также только вместе передвигаетесь, да даже спи... Ой! — Слова сказанные Маргарет несли под собой некоторую зависть, а под конец своей речи, когда она проговорила о том, что ей уже известно, что мы даже спим вместе, девочка сильно смутилась и сейчас вовсе пылала алыми ушками.

— Сделаю вид, что не расслышал последнего. Ладно, берите свои портфели, затем быстренько решайте, что из набранных книг вы сдаёте мадам Пинс, а что берёте с собой и шустро выдвигаемся в расположения наших факультетов.

Уже перед самой дверью в коридор из библиотеки, я решил ещё раз уточнить у нашей подруги, точно ли не стоит её провожать? И только после того, как получил от Маргарет заверение, что никаких сложностей с тем, чтобы самостоятельно добраться до своей гостиной, нет, мы попрощавшись, разошлись. Мы к себе в подземелья, а мисс Солсбери в свою барсучью нору.

Дорога до нашей гостиной у нас выдалась продолжительной, так как мы никуда не спешили, а торопил я ранее девочек в первую очередь из-за нежелания, чтобы Маргарет задерживалась и поздно вечером одна преодолевала путь до своего факультета. Так-то в Хогвартсе было безопасно для юной леди, как впрочем и любого другого ученика, если на то не будет воли директора. Вся хрень которая только и может случится в Хогвартсе, возможна только по наущению и попустительству Альбуса и никак иначе. И пока наследница Солсбери не попала в перечень приоритетных целей и интересов нашего дорого директора, в школе она в полной безопасности. Но как бы там ни было, а меня всё равно

коробило от того, что отпустил девушку вечером добираться до спальни одну, без сопровождения. Я и в прошлой жизни имел определенные, стойкие убеждения, которые не позволяли мне поступать подобным образом, а в здешнем мире получив столь консервативное и традиционное воспитание, эта черта характера во мне лишь укрепилась, став незыблемой.

— Леди, джентльмены. Всем доброго вечера.

От Доры, находящейся в компании мужа, уже не требовалось что-либо говорить, так как это уже сделал я. Она же ограничилась лишь кивком, когда под руку со мной, вошла в гостиную Слизерина, где находилось не мало старшекурсников и чьё внимание сразу же переключилось на нас.

— О... Магнус, очень рад твоему скорому возвращению. Надеюсь сегодня ты не откажешь мне в компании и сдержишь своё обещание?

Вот что за докучливый персонаж этот Эрик, всё неймётся ему. Наследник Розье был очень хитрым малым, который виртуозно владел риторикой, благодаря чему этот стервец смог подловить меня на слове, загнав в словесную ловушку, и страсти обещание на совместную посиделку с ним вечером в гостиной факультета.

— Сегодня я имею в распоряжении некоторое свободное время и с радостью проведу его в Вашем обществе.

А всё же он молодец, даже если сегодня у него ничего не выйдет и это будет единственным разом, когда я находился в его компании, он уже одним только этим фактом заполучил себе рейтинговые балы в глазах змеек. Мы ведь на Слизерине так ни с кем и не сошлись. Так что даже одно лишь наше присутствие в неформальной обстановке в компании Эрика прибавит ему немного авторитета и уважения. Может быть мы пока ещё не являемся самостоятельными фигурами в глазах аристократии, но имеющиеся у нас связи делают нас очень привлекательными, в плане обзаведения с нами дружбы, разумными.

Пока же мы с Дорой шли в сторону диванчика и кресел, за которыми расположились компания Эрика, двое из его окружения, после последующей команды от наследника Розье, освободили свои места и покинули закуток, где со всеми удобствами и конфиденциальностью, вёл разговоры со своей «свитой» негласный лидер факультета Слизерин.

— Угощайтесь, — Повёл рукой в сторону журнального столика мой знакомец, на котором располагалось блюдо с какими-то экзотическими фруктами и бутылка вина, — Фрукты мне прислала моя тетушка из Аргентины, — И следом, как будто бы это было очень важным, он уточнил, — Она замужем за уважаемым испанским грандом и одно из их поместий расположено в Южной Америке. Ну а вино из нашего погреба. Сегодня у моей сестрёнка особенный день, у неё появился крёстный отец. И я очень надеюсь, что Вы не откажетесь выпить со мной по данному поводу за благополучие моей сестры хотя бы по бокалы этого бесподобного и роскошного вина.

Отказывать, если я конечно не хотел оскорбить Розье, было нельзя. Так что пришлось нам с Дорой пригубить немного этого потрясающего напитка. А ведь он даже поскромничал и преуменьшил в своём восхвалении достоинства данного вина. Оно действительно было изумительным. И быть может, я не великий сомелье, но зато уже очень способный и одарённый мистик, которому не составило труда определить возраст данного сухого, красного вина и его незаурядные свойства. Оно было сделано из волшебного сорта винограда и имело пятидесятилетнюю выдержку. Про вкусовые же его особенности могу сказать лишь

то, что пилося оно легко и с удовольствием.

— Наследник Розье, окажите любезность, поделитесь подробностями о магических свойствах этой амброзии. Вино определенно сделано из волшебного винограда и явно обладает какими-то полезными эффектами.

— Хооо... В столь юном возрасте у Вас поразительная чувствительность к магии, Магнус. Хотя меньшего от ученика магистра ожидать и не стоило, — То что я открыто поведал ему об одной из граней моей высокой чувствительности к энергиям, было не таким уж большим откровением. Во-первых, он думает, что я только при помощи вкусовых рецепторов и непосредственном контакте с объектом могу идентифицировать наличие в нём магии, а во-вторых, это был вполне очевидный факт. Будучи подтвержденным подмастерье зельеварения, наличие у меня тонкой чувствительности к волшебству, было само собой разумеющееся. Иначе бы я просто не смог изготавливать большую часть зелий, потребных для подтверждения данного звания.

— А что касается магических свойств напитка, который мы с Вами имеем удовольствие сегодня пить, так оно сглаживает напряжение ауры употребившего вино и помогает быстрее восстанавливать магический резерв.

Эрик не преминул в очередной раз напомнить собравшимся с ним за одним столом в гостинной волшебникам, благодаря кому им выпала «счастье» вкушать столь редкое и определённо дорогое, волшебное питье.

— Спасибо за пояснение. Определённо нужно будет рассказать об этом вине дедушке. Не подскажите его название и где можно приобрести столь восхитительный напиток?

— Хм... — Сделал задумчивое лицо и изобразив сомнения, Эрик всё-таки «решился» поделиться со мной столь ценными сведениями, — Завтра я передам Вам записку с пояснениями и рекомендательное письмо. Без последнего Вы даже зная название вина и кто его выращивает, вряд ли бы смогли оказаться в числе покупателей сей редкого и эксклюзивного напитка. Слишком велик на него спрос и слишком мал урожай сорта винограда, из которого делается это вино.

Это был очередной вброс информации о своей исключительности, значимости и связях в определенных кругах со стороны наследника Розье.

— Благодарю, буду должен, — Чертов этикет и обязательность следования ему в данного рода обществе. Так как мы не были с Эриком близкими друзьями, то на его любезность я был обязан озвучить наличие у себя долга перед этим снобом и теперь у него есть возможность, в определенных рамках, не превышающих оказанную мне услугу, требовать у меня что-то равнозначное взамен.

— Пустое! — Небрежно отказался он от ответных притязаний, — Расценивайте это как предложение от меня лично, пока ещё наследника Розье, на более тесное сотрудничество и чем Мордред не шутит, на возможность в будущем дружить семьями.

«Ох... Где-то кто-то определено сдох!»

Слишком броские слова произнёс Эрик. Видимо очень сильно их припёрло в чём-то, где может пригодиться помощь моего деда. Иных причин происходящему я просто не вижу. Да чтобы родовитый волшебник в разговоре озвучил себя лишь как члена простой семьи, опусти род на задворки, уже в некотором смысле является серьезным принижением Розье. Видимо таким образом Эрик хотел продемонстрировать отсутствие у себя представления о том, что между родовитыми и простыми чистокровными волшебниками существует какая-то значимая, в его понимании, разница.

И это было подмечено не только мною, а ещё парочкой однокурсников Эрика, находящихся сейчас с нами в компании и с большим интересом слушавших наш диалог. Причём один из них не смог скрыть своего неподдельного удивления от сказанного наследником Розье и теперь выражение его лица буквально кричала мне о том, что он в состоянии непередаваемого шока от только что услышанного. Эрик в его представлении определённо совсем иных взглядов разумный, а тут такой поворот.

— Я услышал Вас, наследник Розье и будьте уверены, эта Ваше желание я донесу до своего деда.

Пора уже стелить соломку и выходить на членов временно недееспособного кружка по интересам именуемых «Пожирателями Смерти».

У меня конечно же имеется предположение, с какой стати Эрик пренебрёг своим это и преступив через гордость рода, так навязчиво набивается к нашей семье в «друзья». Видимо Лорд Розье питает большую надежду на то, что деду окажется под силу снять с него рабское клеймо. И если всё действительно так, как я думаю, то нам предстоит с дедом серьёзно подумать, а стоит ли ввязываться во всё это и помогать идиотам, переосмыслившим свои ошибки прошлого и решивших порвать с ним таким образом. Никто из аристократов не обманывался по поводу событий случившихся 31 октября 1981, всем было прекрасно понятно, что Воландеморта всё ещё рано списывать со счетов и он обязательно даст о себе знать. Будь это иначе и покинь Реддл мир живых, магическое тату завязанное на Лорда в тот же миг бы исчезло. Но так как клеймо до сих пор украшала предплечья участников ордена Вальпургиевых рыцарей, то это означало лишь одно, им ещё предстоит в будущем увидеть своего повелителя. Вот только Розье по всей видимости этого не сильно-то и хочет. А если кто-то из Пожирателей и ждёт возвращения своего господина, то очень ограниченное число, а именно те самые одарённые, которые лишились всего, что у них было кроме жизни. Все те, кто понес огромные финансовые потери и сейчас отдыхает на курорте в Северном море под звучным названием Азкабан, с радостью вновь встанут под знамёна Тёмного Лорда. Первые, как минимум ради того, чтобы вернуть утерянное и приумножить его, а вторые, хотя бы просто ради мести. Всё же столько лет находиться в обществе дементров терпимости и всепрощения заключённым Пожирателям не прибавило. Розье же видимо далеко не в их числе и сейчас занят поиском способа, который поможет ему избавиться от поводка, что он в своё время добровольно на себя нацепил. Юность уже прошла, бунтарство из души оказалось вытравлено жестокой действительностью, дело рода вроде как только что пошли на лад и отцу Эрика видимо совсем не хотелось оказаться вновь призванным объявившемся Воландемортом в ряды Пожирателей.

Так что тут нужно было хорошенько подумать, а нужно ли нам вообще помогать желающим разобраться с этой проблемой? С одной стороны за такую услугу можно очень многое требовать в качестве оплаты и заполучить серьезные связи и поддержку среди аристократов, а с другой же стороны, если мы вдруг решится на подобный шаг, то таким образом сильно повлияем на канон, соответственно порушив его. А оно нам надо? Ведь случись такое, я окажусь лишён предзнания предстоящего будущего и планировать в таких условиях свои действия будет очень непросто. Плюс к этому стоит добавить, что если мы вдруг поможем кому-то из Пожирателей избавиться от клейма, как тут же окажемся в списках первостепеннейших врагов Реддла и может быть даже Дамблдора, если своим действиям порушим его планы.

После поступившего предложения от рода Розье, мы с Дорой ещё около двадцати минут

находились в компании Эрика и его друзей, но как только до отбоя осталось пятнадцать минут, мы пожелав всем спокойной ночи, отправились в свои апартаменты.

— Что будем делать? Ты всё также хочешь отправиться в выручайку или быть может всё-таки спать ляжем?

Стоило нам только оказаться в собственной гостинной, как Нимфа решила тут же прояснить какие у нас дальнейшие планы.

— Спать ещё рано, а в выручайку мне надо. Нужно практиковаться в магии крови, да и тебе тоже следует потренироваться в метаморфизме.

После рождественских праздников я обнаружил, что дар доставшийся мне от вампира чуть приоткрылся и дал доступ к новым возможностям, благодаря чему у меня теперь имеется ещё несколько «расовых скилов» кровососов.

Мне стал доступным «Кровавый доспех» — так в стародавние времена обозвали волшебники данную расовую способность древних кровососов, при помощи которой они облачались в броню из крови, что была способна защитить даже от авады. Выглядело применение этой новой способности не очень, но мне было на это глубоко плевать. Защита от смертельного проклятья, которым так любили швыряться клевреты Реддла, была очень действенной и полезной, так что на визуальную составляющую этого навыка мне было начхать. Уж тем более в свете предстоящих в скором времени трудных времён. Работал этот скил следующим образом. Мои поры начинали кровоточить и за несколько секунд всё моё тело было покрывалась кровью, которая для меня оставалась эластичной, а для постороннего, внешнего воздействия, представляла собой материал, что при своей пару миллиметровой толщине, был крепче сантиметрового листа стали. Когда я только обнаружил у себя в разуме вдруг откуда не возьмись появившиеся знания об этой способности, на первых парах, в первые свои попытки применения «Кровавого доспеха», для того, чтобы полностью защитить своё тело и покрыть его броней из крови, у меня уходило до полуминуты времени, а сейчас это уже всего две секунды. Но всё равно считаю, что даже пара секунд, это слишком медленно. Нужно довести данный навык до рефлекторного и мгновенного применения, чтобы только я об этом подумал, как был уже полностью защищён броней.

— Опять будешь оттачивать Кровавый доспех? Хотя зачем спрашиваю, и так всё ясно. Ладно, пошли.

Дора явно была не в восторге от необходимости идти на вечернюю тренировку, вот только я в этом вопросе был непреклонен. Раз сачканешь и всё, считай сам дал лазейку соблазну в последствии смущать твои голову крамольными мыслями. Нельзя нарушать режим тренировок, ведь выпав из него, вернуться обратно к привычному распорядку дня будет очень непросто. В этой жизни такого у меня пока не случалось, но по прошлой мне хорошо известно, как это бывает. Нельзя давать слабинку. Вот и не даю, ни себе, ни Доре.

Покинули мы подземелье в половине одиннадцатого и без особых проблем, минуя Филча и дежурившую сегодня Септиму Вектор, воспользовавшись потайным коридором только для избранных (без парселтанга в который не попасть), мы всего за десять минут добрались до выручай-комнаты. Так-то при желании Магнус бы мог и в любом другом месте проявить дверь ведущую в нужное им помещение, всё же он давно разобрался в работе выручайки и теперь мог призвать вход в неё в любой точке замка, но делать этого не стал. Во-первых, никакой спешки не было. А во-вторых, скрытый коридор за авторством Слизера был очень антуражным и аутентичным, интерьер которого полностью

соответствовал вкусам основателя и гулять по нему ночью, в свете люминесценции зачарованных змей на протяжении всего коридора, что являлись неотъемлемой частью декора, было очень романтично. По крайней мере, моя женушка от этого места в непередаваемо восторге!

Когда Дора оказалась здесь впервые, то она чуть ли не пищала от радости и переполняющих её положительных эмоций. Всё-таки с этими Блэками явно что-то определённно не так. Окажись в такой обстановке любой другой нормальный разумный и я не удивлюсь, если у него случится приступ панического страха и клаустрофобии. Впрочем, это было бы вполне логичное событие, имеющие под собой обоснование в виде встроенного в стены коридора тонкого зачарования влияющего на разум и чувства. Как оказалось, Салазар был ещё тем затейником и даже будучи уверенным, что данными потайными ходами в Хогвартсе смогут воспользоваться лишь его потомки, всё равно установил здесь эту пакость. Конкретно эти вредоносные чары должны были распалать в разумном негативные эмоции, которые имелись у него на момент вхождения в потайной ход. В общем, если кому-то не понравится художественное оформление коридора за авторством Салазара, то чары начнут усиливать эти чувства вплоть до развития фобий. А какие страхи могут укорениться у человека, когда весь коридор выглядит словно труба, каменные стены которой оформлены в виде переплетение змеиных тел и где некоторая часть из них тускло сияют голубоватым и зеленоватым потусторонним свечением?

Глава 29

Чернила и окончание первого курса

3 июля 1985 года. Ричмонд. Дом Магнуса и Гюнтера

— Может быть уже хватит? Сколько ещё ты будешь себя мучить? — Донимала меня Дора, пытаясь склонить к отказу от экстремальных тренировок.

— Столько, сколько потребуется. Фуххх... — Ответил я жёнушке, при этом обливаясь вонючим потом, что градом стекал с моего тела, удерживая одну правую руку на зачарованной емкости, в которой хранились чернила кальмара, что мне удалось добыть и сохранить.

— Дурак! Хоть бы меня пожалел, Чертов дуболом! Мне ведь больно смотреть, как ты себя изводишь. И ради чего? Сам ведь говорил, что прогресса уже практически нет и он едва ощутим.

— Родная, пока этот прогресс хоть сколько-нибудь присутствует, пускай он даже мизерный, я буду и дальше продолжать заниматься «измывательством» над собой.

О чём сейчас вообще ведётся речь? Так о чернилах кальмара. Когда озеро после буйства фамильяра Магнуса окрасилось в чёрный, непроглядный цвет, гости Хогвартса и прочие алчущие заполучить себе ценный ингредиент, все скопом кинулись набирать чёрную воду, после чего принялись за инфильтрацию и выделение из жидкости вещества, наделяющего его светонепроницаемостью. Вот только ни у кого ничего не вышло. Нечего было выделять. Спектральный, химический анализ воды не обнаружил в ней ничего, что могло бы делать её черной. Не было в ней каких бы то ни было реагентов, способных на такое.

И с одной стороны Магнус был этому рад, что у них ничего не вышло, а с другой, ему теперь предстояло самому разбираться в свойствах и природе вещества, которым кальмар смог сделать озеро чёрным. Вот только для начала нужно было его добыть.

* * *

Лишь спустя неделю воды Чёрного озера перестали соответствовать своему названию, став привычно прозрачными, как и следует быть простой воде. Естественно такой инцидент не мог не отразиться на флоре и фауне, из-за чего случился массовый падёж всякого разного проживающего в озере. В основном это коснулось популяции водяных чертей и прочих мелких хищников, что не могут долго обходиться без еды и кто охотиться полагаясь на зрение.

Увы, сразу же заняться добычей чернил кальмара у меня не вышло. На протяжении трёх месяцев моя персона вызывала жуткий ажиотаж и интерес в рядах школьников, из-за чего я практически всегда находилась в центре излишнего внимания. Так мало этого, ещё и Альбус усилил своё наблюдение за мной, благодаря чему директору теперь точно известно о наших с Дорой ежедневных отлучках за территорию школы и по этому поводу у нас даже состоялся разговор. Отговорился тем, что дед нанял мне и своей крестнице персональных тренеров дуэлингу. Именно по этой причине нам приходится покидать утром Хогвартс. А так как я не лгал, предосудительного перед Дамблдором за собой не чувствовал и формально был в своём праве на это, всё же я с жёнушкой были «жителями» Хогсмида и покидать во внеурочной время территорию школы нам было разрешено, директор лишь принял к сведению эту информацию и даже не стал пытаться как-то нам помешать в наших

начинаниях на пути становления умелыми волшебниками-боевиками. Он даже не преминул озвучить свою мысль, что наличие у нас навыков позволяющих нам постоять за себя, лишним точно не будет. А ещё, как мне кажется, Альбус теперь кровно заинтересован в становлении нас сильными одарёнными. Он ведь как никто другой умеет извлекать выгоды из достижений своих подопечных, а так как я выказывал директору свою приязнь и уважение, он был свято уверен, что имеет на меня значимое влияние. В общем, он, как я понял, намерен выжать из нас максимальный профит и тем самым поднять за счёт наших достижений свой личный авторитет на международной арене. За последние тридцать лет лишь трое выпускников Хогвартса смогли достичь ранга мастера в магических дисциплинах, одним из которых кстати был Снейп, а это очень невыразительный результат для учебного заведения из-за чего Хогвартс значительно потерял в рейтинге элитарных школ. Тот же Шармбатон за пятьдесят лет выпустил более двадцати одарённых сумевших заслужить столь высокой звание. Согласитесь, разница очень показательная.

Возвращаясь же к моему желанию заполучить в свои руки чернила кальмара и сложностям на пути к этому в лице пристального внимания ко мне и нахождении под постоянным присмотром, то разрешилось всё только весной. И благодарить за это стоит пасхальные каникулы. Праздник Пасхи в нынешнем 1985 году выпал на 7 апреля, воскресенье, так что уже в пятницу вечером, пятого числа, мы с Дорой покинули школу.

Понятное дело, что сразу же я не бросился за осуществление своих планов, так как нужно было уделить время семье, с которой толком и не виделся с рождественских каникул, на которых мы с Дорой участвовали в йольском ритуале благодарения у нас дома в Ричмонде. Два дня мы с Дорой находились в кругу семьи и только в понедельник, восьмого апреля, я озадачил деда необходимостью мне помочь, так как сам был не в состоянии справиться с этой задачей.

Для меня было предельно ясно, что добыча чернил будет целой эпопеей. Для начала ведь требовалось найти у кальмара интересующую меня железу или же орган, который отвечает за выработку чернил, обнаружить выходное отверстие и каким-то образом суметь не допустить утечку чернил в озеро во время их добычи, дабы не привлечь к себе ненужного внимания. Вновь окрашивание озера в чёрный цвет допускать было нельзя.

Семь часов я провёл в водах Чёрного озера, обвешанный защитными артефактами за авторством Гюнтера и окутанный множеством чар, которые способствовали моему комфортному времяпрепровождению в холодной воде и всё это на приличной, в пару сотен метров, глубине.

В общем, делом это для меня оказалось непростым, так как даже наличие у меня крепкой духовной связи с кальмаром и возможности вести с ним диалог, не сильно-то и облегчили мне задачу поиска выходного отверстия, откуда тот выпускает чернила в воду. Кое-как, затратив три часа на попытки донести до фамильяра нужную информацию, объясняя что конкретно меня в нём интересует и чего от него хочу добиться, мне всё же удалось наконец-таки достичь желаемого. Мой фамильяр указал мне область на своем теле, где находился клапан за которым у кальмара был резервуар с чернилами. И только после того, как я выяснил размер выходного отверстия, дед приступил к созданию артефакта, который должен был изъять без потерь вовне чернила у головоногого. Заняло это у Гюнтера чуть больше суток и уже во вторник вечером, мы переместившись в свой дом в Хогсмиде, выдвинулись из него под покровом темноты и скрывающих чар в сторону озера, где погрузившись на глубину в воду, я призвав кальмара, смог установить на него артефакт и

заполучить интересующее меня вещество. А уже на следующее утро мой дед, на пару с Матиусом, принялись за изучение полученного.

Результат диагностики чернил был удивительным и уверен, заполучи их волшебники, они стали бы настоящей сенсацией. Ни кто из нас даже предположить не мог, что подобные чудеса встречаются в живой природе и могут быть следствием эволюционных процессов. Чернила представляли собой концентрат, квинтэссенцию высокой плотности астральной энергии, которая представляла собой материализованную концепцию тьмы. Они полностью отрицали свет, но эти её свойства могли раскрыться только при контакте с водой. В случае же взаимодействия с любым другими химическим элементом, эта астральная эссенция тьмы улетучивалась, никак не влияя на реальность и материальный мир. Путем множества опытов нами было установлено, что одного миллилитра чернил было достаточно для того, чтобы на неделю лишить один кубический метр воды возможности пропускать через себя свет. Это овеществлённая тьма никак не влияла на физические константы и показатели, а взаимодействовала исключительно с менто-информационной матрицей H_2O , лишая ту возможности взаимодействия с видимым, световым излучением. Вот и объяснение тому, почему все те волшебники, которые бросились добывать из воды действующий реагент, окрасивший озеро, так ничего и не нашли. Просто не то искали.

Чернил было нами добыто свыше пяти кубометров, один из которых я передал Матиусу, чему он был жутко рад и обещал позднее поделиться полученными результатами применения их в зельеварении и алхимии. Пока конечно непонятно, где и в чём конкретно их можно было использовать, так что Матиусу предстоит огромное количество экспериментов и опытов, но с тем количеством имеющихся теперь у него чернил, наставник определённо сможет справиться с этой задачей.

Я, к слову, тоже не собирался сидеть сложа руки и приступил к изучению эссенции тьмы уже своими методами. А кому ещё, как не астральному могу в лице меня, этим заниматься? Чернила ведь представляли собой астральную эссенцию тьмы. Увы, но к моему великому огорчению, современная европейская школа мистицизма была практически лишена каких-либо методик взаимодействия с духами и диагностики астральных сигнатур, так что рассчитывать я мог лишь на свою астральную чувствительность и понимания данной сферы бытия, знания по которой получил из мира Аватара.

Чернила в связи со своей активностью и нетерпимостью чего-либо кроме воды, в которой они мгновенно исчезают, наделяя ту непрозрачностью, хранились в герметичном сосуде, дабы уберечь их от контакта со средой, но конкретно для меня это не было преградой и никаких сложностей в соприкосновении моей чувствительности, основанной на астральном восприятии, с чернилами, не возникло. Да только стоило этому случиться, целенаправленно мне обратить свой пристальный астральный «взор» на сосуд с чернилами, как я ощутил, что материализованная астральная энергия стала поглощаться моей четвертой оболочкой. Процесс этот был очень медленным практически незаметным, но не для меня с моим высоким контролем энергий и навыками в обращении с собственным астральным телом. Так что я практически сразу же обнаружил поглощение чернил своей третьей оболочкой души и первой моей реакцией на это был испуг, но это не помешало мне мгновенно и незамедлительно создать вокруг себя непроницаемый астральный кокон, должный воспрепятствовать контакту с эссенцией тьмы и её поглощению. Спасибо мужу Катары, Аангу, который научил её этой астральной техники сокрытия и защиты. Перепугался я в тот конечно момент знатно и не став строить из себя героя, на всех парах,

ломанулся к Гюнтеру за помощь и разбирательством, во что я в очередной раз вляпался по своей дурачности. Следовало незамедлительно провести мою полную диагностику. Я конечно о себе высокого мнения, но в области ритуальной диагностики мне до деда было очень далеко. А так как мне сейчас требовалось как можно быстрее разобраться в произошедшем и выяснить, какие последствия теперь меня ожидают, то мне было не до жиру и глупой гордости.

«Эххх... Вот какого Мордредра, я без присмотра решился сам полезть разбираться с этим веществом? Самым умным себя посчитал, идиот!»

Ладно, чего уж теперь! Поздно корить себя за эту глупость. Теперь остаётся ждать заключения от Гюнтера после моего прохождения диагностирующего ритуала, который только что провёл надо мной дед и сейчас разбирался в полученных от него результатах, которые должны поведать ему о моём состоянии.

— Я не перестаю поражаться твоей удаче, внучек, — Произнёс Гюнтер, обращаясь вроде бы как ко мне, но при этом глядя куда с нечитаемым лицом в потолок.

— Жить буду?

Попытался я пошутить, выдавив из себя вымученную улыбку, но дед так на меня глянул, что мне вдруг стало резко не по себе и вместе с этим очень сильно стыдно за свою оплошность. И большое спасибо Гюнтеру, что этим он ограничился, не став выговаривать мне то всё многое, что без вариантов сейчас обо мне думает. И определённо в его голове сейчас нет ничего лестного обо мне и моей выходке.

— Эх... Интересно, я когда-нибудь доживу до того момента, когда ты будешь ответственно подходить к собственной безопасности и перестанешь участвовать в разного рода сомнительных авантюрах? Вот чего тебе не сиделось спокойно, а? — Посокрушался над моей бестолковостью Гюнтер, после чего, махнув с досадой на меня рукой, продолжил говорить, но уже по-существу.

— Тебе очень повезло, мелкий поганец, что на этот раз всё обошлось. Я не обнаружил у тебя никаких повреждений физического тела и оболочек твоей души. Разве что у тебя вдруг неожиданно случилось небольшое видоизменения спектра твоей магии. У тебя уже имелось некоторое сродство с тьмой, но всё оно было заключено в магическом даре, доставшемся тебе от вампира. Сейчас же у тебя в магической ноусе некоторые его участки, скажем так, слегка потемнели. Совсем незначительно, но всё же заметно. И у меня только одно объяснение этому — всему виной поглощённая тобой «эссенция тьмы».

— Это хорошо или плохо?

— Ни то, ни другое. Просто тебе теперь чуть легче будут даваться тёмные направления магического искусства и сложнее светлые. Магия крови, малефика, некоторые виды чар и заклинаний будут осваиваться быстрее и проще. А теперь скажи, много ли ты поглотил чернил и каким образом ты вообще это осуществил?

— Да не больше пары капель, примерно пару десятков миллиметров. Точнее сказать не выйдет, так как в тот момент, когда я обнаружил процесс поглощения мною чернил, мне резко стало не до таких подробностей и в тот момент, как обнаружил данный факт, я был занят думами о своём здоровье и необходимости как можно быстрее прекратить ассимиляцию эссенции тьмы. Всё произошло спонтанно и не было, по крайней мере, моей сознательной инициативой. Я хотел изучить чернила при помощи своего астрального восприятия, но стоило мне только их коснуться своим астральным щупом, как эссенция тьмы стала растворяться во мне. Ну а как только я это обнаружил, то незамедлительно

закрылся астральным щитом и побежал к тебе.

— Хм... Вот как значит. Знаешь, а давай ты ещё раз попробуешь изучить его своим восприятием, но делать ты это будешь в диагностической печати. Мы уже выяснили, что вреда тебе чернила не принесли, а то что ты чуть потемнел, это даже хорошо. У тебя и так не было склонности к светлым школам магии, а то что стал сильнее в темных, так это даже хорошо. Что скажешь?

Думал я над предложением деда недолго и уже через пять минут, я с сосудом, в котором хранились чернила, разместился в выворачивающим восприятие своей сложностью мистическом рисунке, что был заключён в рунный круг.

— Начинай, внучок. Если что-то вдруг пойдёт не так, я мгновенно вмешаюсь и огражу тебя от контакта с чернилами.

Ну что ж, раз меня решил страховать Гюнтер, можно попробовать и рискнуть. Конечно стоит учесть, что у моего деда слегка деформировано восприятие в отношении семейных, родственных уз и он сам того не ведая, может ненамеренно упустить что-то, что могло бы причинить мне вред, но я ведь также буду отслеживать своё состояние. Будем надеяться, что наших совместных усилий будет достаточно, дабы предотвратить возможный вред от поглощения эссенции тьмы. Ладно, в сторону страхи.

В этот раз, когда я уже знал, на что стоит обратит внимание, стоило мне только прикоснуться своим астральным телом к чернилам, как я стал свидетелем интересных процессов. Концепция тьмы, которой были чернила, не имела никакого эмоционального или ментального подтекста под собой, что мог бы повлиять на мой разум и чувственный дух. Эта тьма касалась исключительно астрала и представляла собой именно то, что под собой подразумевает — «отсутствие света», и ничего более. Никаких сакральных значений и влияния она не имела. Но так как астральное тело, это каркас любого одушевленного и не очень объекта, то изменение его цвета затронуло все остальные оболочки души, в том числе магию.

«Так-с... сколько я уже там поглотил чернил? Угу... Не больше литра овеществлённой астральной тьмы и только сейчас я стал чувствовать дискомфорт».

— Дедушка, моё самочувствие ухудшается. Чувствую тяжесть и вместе с этим подступающую боль.

— Да? Странно. Ритуал пока никаких отклонений от нормы, за исключением увеличивающегося у тебя сродства с тьмой, не диагностирует, — Гюнтер ненадолго задумался, а затем произнёс, — Так, давай-ка прекращай поглощение. Понаблюдаем за тобой с недельку, а дальше уже будем думать над тем, что нам даёт наше открытие.

А открытие и вправду было очень интересным и перспективным. Если никаких отрицательных последствий от поглощения чернил выявлено не будет, то это открывает мне очень соблазнительную возможность без каких-либо сложностей повысить мою предрасположенность к тьме и в моём случае, это будет просто превосходно. Так-то я и без наличия у меня личного великого таланта в тёмной магии не собирался уделять больше необходимого времени на изучение именно светлых чар. Тут ведь логика простая. Зачем упираться в стену и тратить времени больше положенного на то, что выходит из рук вон плохо, это я о светлых мистических практиках, когда темные мне уже даются легче благодаря наличию у меня дара возникшего от слияния полученного от вампира и Реддла. Ну бред же? Но даже в том случае, если у меня вдруг появится невероятное сродство с тьмой, это не закрывает для меня возможность применять и пользоваться светлыми чарами. Только

смена сущности с человеческой на что-то иное может лишить меня такой возможности, как например становление личом, вампиром или иной кракозяброй. Это кстати одно из немногих наших расовых качеств, если не единственное, в котором мы, человечество, превосходим иные расы. Мы универсалы и у нас нет строгого, абсолютного и безоговорочного ограничения в чём либо. Взять тех же Блэков, у кого на Оловянных островах, да и пожалуй во всей Европе, самая высокая склонность к тёмному, да даже чёрному волшебству. Но даже так, никто из представителей данного рода не был лишён возможности применять светлые чары и практически каждый из Блэков во взрослом возрасте умел призывать Патронус. При желании Блэки даже могли бы оперировать с чистой энергией света, вот только никто из них подобной глупостью не маялся. Тьма-то была намного отзывчивее и проще в обращении, так зачем страдать хернёй? Всё равно в светлых чарах, что бы Блэки не делали, они будут посредственностями.

Так что если выяснится, что поглощение чернила не наносит мне вреда ни в близкой, ни в дальней перспективе, то нужно воздать хвалу госпоже Фортуне и пользоваться подвернувшимся случаем.

К слову о Блэках. У меня ведь жёнушка из этого рода и до сих пор имеет поддержку от родового камня. А что если и ей попробовать прикоснуться восприятием, своим астральным телом, к этой эссенции тьмы? Дора ведь уже успешно переняла у меня все мои астральные способности и пусть они у неё слабее моих, но всё же имеются. А это означает, что её третья оболочка души очень схожа по своим возможностям с моей и ей должно быть под силу поглотить концепцию тьмы чернил моего фамильяра. Ладно, об этом можно будет подумать позже, когда разберемся с чернилами. А там уже видно будет, что и как.

Пасхальные каникул пролетели незаметно и вот уже завтра нам с Дорой предстояло отправляться обратно в Хогвартс, «учёба», мать её. Но дед до сих пор больше так и не позволил мне притрагиваться к чернилам, упирая на то, что нужно выждать, понаблюдать за мной. Осторожничает он очень, но ведь и не поспоришь. В те дебри, куда я собираюсь лезть поглощая чернила, это очень серьезное дело. Всё же собираюсь воздействовать таким образом на свою душу, а это уже высшие сферы мистических искусств, где одна единственная и по началу кажущаяся незначительной ошибка, может стоить мне моей человечности, здравого смысла и вообще жизни в целом.

Неделя пролетала за неделей и вот уже вскоре нам предстоят наши первые школьные экзамены. Понятное дело, что первачков никто сильно напрягать и гнобить на них не собирается. У преподавателей есть дела и поважнее, ведь кроме нас ещё пятикурсники и семикурсники будут задавать СОВЫ и ЖАБА, а это уже совсем иной уровень ответственности, как со стороны учеников, так и со стороны педагогического состава Хогвартса. Хоть Хогвартс и является практически полностью автономным образованием, обладая независимостью и не подчиняется министерству, но это не отменяет социального-политического аспекта, ведь если средний общий результат сдачи экзаменов учениками будет невысокий, то это сразу же окажет серьезное давление на репутацию как всего Хогвартса и Альбуса, так и всей Англии в частности. А директор очень трепетно относится к своей славе и авторитету, так что в его интересах не допускать подобных инцидентов. Вот и чихвостит Дамблдор своих подопечных, стимулируя их работоспособность и настраивая на высокую результативность, а уже преподаватели, в свою очередь, не дают спуска ученикам. И как же хорошо, что непосредственно нас, первачков, это не коснулось.

Ни у меня, ни у Доры, ни у нашей подруги, Маргарет, сложностей со задачей экзаменов

не возникло. Школьная программа нами давно была изучена, причём по старым учебникам с более развернутым и углубленным вниканием в магические дисциплины.

Мда... Что-то как-то очень быстро пролетело время в Хогвартсе, хотя с учётом всех событий связанных с нами, это в принципе дело понятное. Слишком насыщенным на инциденты выдался этот учебный год.

Но вот наконец оказавшись дома, на целых три летних месяца, свободных от бестолкового посещения уроков, которые ничего толком мне дать не могли, я наконец обрёл достаточно свободного времени, чтобы заняться чернилами и наседанием на деда, чтобы он позволил мне начать их поглощение. Уже минуло несколько месяцев с момента моего первого контакта с ними и никакого пагубного влияния пока замечено не было.

— Ладно, уговорил, стервец. Делай как считаешь нужным, но будешь каждый день, дважды, утром и вечером, проходить у меня полную диагностику своих тонких сфер души, как мы это делали ранее.

И стоило только мне уговорить деда и получить его согласия, как я тут же бросился в ритуальный зал, где уже имелась готовая пентаграмма, которая в случае ухудшения моего состояния и отклонения от указанных в ней показателей, должна будет мгновенно поместить меня в стазис, тем самым остановив процесс ассимиляции эссенции тьмы. Я может быть парень и рискованный, но имея время и возможность подстраховаться, я непременно воспользуюсь такой возможностью.

За прошедшее время я смог, как надеюсь, понять и разобраться в процессах протекающих во мне во время поглощения астральной концепции стихии тьмы. В чём схожесть всех «магов» мира Аватара? Они все являются потомками одарённых, что в прошлом практиковали «магию энергий», дар которой был крепко завязан на астральное тело. Это уже значительно позднее, после контакта со львами-черепахами, они обрели узкую специализацию. Но как бы там ни было, они всё ещё оставались магами энергий, что в своём невежестве сами отказались от разностороннего развития и пошли по пути наименьшего сопротивления, опираясь в своём мистическом развитии на конкретные «стихии», а если быть точным, то на имеющуюся предрасположенность к управлению определенными агрегатными состояниями вещества, которыми их наградили львы-черепахи, поделив когда-то единый народ на четыре нации. И только на вершине освоения своей «родной стихии», когда контроль и понимание своего дара, полученного от божественных духов, был невероятно высок, им открывались до сели неизведанные ими грани личной предрасположенности к «магии энергий» имеющейся у всего человечества вселенной Аватара. Отсюда и возможность лечить при помощи воды, огня, освоение вторичных стихий возникающих на грани нескольких уже известных в миру, такие как «магия железа», «грязи», «дерева», «взрыва», «льда» и так далее.

На данный момент у меня уже имеются четыре предрасположенности в «стихиях», в которых смог достичь выдающихся результатов, ну кроме разве что воздуха, его освоение движется с большим трудом. И вот сейчас, в моём распоряжении имеется «вещество» представляющее собой астральную концепцию отсутствия света, поглощая которое, моя третья оболочка души получила возможность обрести предрасположенность к пятой «стихии».

Как мною уже было упомянуто ранее, современные волшебники очень плохо разбираются в понимании механизмов работы астрального тела разумных, оттого дед и не может подробно и детально разглядеть процессы происходящие в моей третьей оболочке

души. Всего на что хватает его возможностей в ритуалистике, так это обнаружить увеличение склонности моей личной магии к тьме после употребления чернил кальмара. Но это лишь следствие, первопричиной этому является изменение моего астрального тела, которое очень тесно связано со всеми иными оболочками души, причём напрямую.

Первую неделю своих летних каникул и как оказался допущен Гюнтером к чернилам, я поглощал их очень осторожно и каждый новый день их количество постепенно увеличивалось. Гюнтер же тем временем вёл наблюдение за мной, но так и не найдя отрицательных эффектов от ассимиляции эссенции, позволил мне самостоятельно продолжать заниматься этим «увлекательным процессом». И вот уже весь июнь я только и делаю, что занимаюсь этим делом, сильно повысив своё сродство с тьмой, а вместе с этим количество поглощаемой ежедневно эссенции тьмы. Увы, но с каждым новым днём мой прогресс в увеличении моей предрасположенности к тьме снижался, что было вполне ожидаемо. А для того, чтобы положительная динамика продолжалась, от меня требовалось увеличивать количество ассимилируемой эссенции тьмы, вот только я уже подступил к порогу своих астральных возможностей к поглощению и чтобы продолжить дальше наращивать сродство, мне приходилось преодолевая боль, насилу втягивать в себя тьму. Чувствовал же я себя в тот момент словно воздушный шарик и таких сеансов в сутках у меня было два. После утренней и вечерней совместной тренировки с Дорой в астральной и классической магии. Заметил, что в таком случае прогресс у меня намного заметнее, ведь энергетические резервы-то после тренировок практически пусты и моё астральное тело намного проще и без особого сопротивления вбирает в себя астральную концепцию тьмы. Не приходится выдавливать и замещать свою собственную астральную энергию, заёмной и тёмной из чернил.

Но не только я один этим занимаюсь. Мы подтвердили моё предположение, что Дора тоже может поглощать чернила кальмара, но с меньшей эффективностью и с приложением большей концентрации и сил, а не как в моём случае, когда концепция тьмы сама стремится заполнить мой энергетический резервуар и только после того, когда он практически полон, мне приходилось прикладывать усилия и терпеть боль, чтобы втянуть её в себя. Дора же категорически не была согласна на такие издевательства над собой и ограничивалась лишь тем количеством поглощённых чернил, которое не причиняло ей боль, а как только её прогресс застыл, она вовсе прекратила это делать. Вот только у неё уже было сильное сродство с тьмой и поэтому она всё ещё впереди меня в этом плане. Но я не собирался сдаваться, намереваясь и дальше прокачиваться таким вот непростым и болезненным способом, дабы достичь «хотя бы» её результатов. А он у неё ныне просто умопомрачительный. Со слов деда, такой насыщенной и чистой тьмы в магическом теле одарённого он не наблюдал даже у Геллерта Грин-де-Вальда, одарённого, что благодаря своим «заслугам» получил от мироздания титул Тёмного Лорда.

Возвращаясь же к сегодняшнему дню и моей очередной тренировке, то моя жёнушка всё не оставляла попыток заставить меня «одуматься» и прекратить своё самоистязание. Впрочем, на сегодня я уже закончил и в принципе можно отправляться в душ, ужинать, а после ложиться спать.

— Признайся, ты ведь делаешь это только из-за того, что я тебя в этом превосхожу? Да?

— Отчасти, но это далеко не главная причина, — Честно ответил я Доре, вставая из магической печати и обтираясь полотенцем. После таких вот тренировок я был полностью мокрым и жутко вонял потом. А что поделать? И у меня начался пубертатный период в

жизни. Это когда утром стояк, вонючий пот и попытки проклюнуться угревой сыпи, которую купирую и предотвращаю при помощи обработки кожи волшебными притирками. С «пахучим» потом, увы, таким образом не справиться.

— И какая основная? — Скепсиса в голосе было хоть отбавляй. А ведь мне ещё повезло, что сексизм не обрёл такую популярность в умах преобладающей части европейского населения, как это было в моём прошлом мире и времени. Нет пока оголтелых дам, борющихся за права женщин.

— Я не могу себе позволить упустить возможность стать сильнее. А то что из-за этого приходится терпеть боль, так это очень маленькая, незначительная цена за безопасность моих родных и близких, а также за мою уверенность в завтрашнем дне.

* * *

Покинув ритуальный зал, где я занимался поглощением чернил, мы с Дорой отправились в душ и если мне он был необходим, то моя жёнушка пошла туда со мной за компанию. Такое происходит уже как несколько месяцев, вот только в ванной мы именно что купаемся и практически ничего более. Пока нельзя. Правда и без казусов такие совместные помывки не обходятся. А что поделаться, гормоны сейчас бьют в нас ключом, а во мне так и вовсе кажется, что их по самые брови. Так что стоит только игривым и шаловливым ручкам Нимфы оказаться на моём обнажённом и мокром теле, как мой боец словно по команде смирно, тут же вздымается ввысь, что естественно не остаётся незамеченным жёнушкой. Ну а после того, как Дора уделяет ему особое внимание, тщательно тот намыливания, у меня наступает разрядка. В общем, наши интимные отношения взяли новую высоту и мы частенько балуемся петтингом.

— Хм... Разве мы ждём сегодня кого-то в гости к ужину? — Это моя благоверная отреагировала на появление в зале с камином пока ещё неопознанного ей разумного.

— Расслабься, это наш наставник. Впрочем столь поздний его визит не может не вызывать удивления. Такое на моей памяти впервые.

— Угу... — Было мне ответом.

И пока мы спускались со второго этажа, Матиус уже занял место за столом, присоединившись к Гюнтеру и чете Тонкс за ужином.

— Всем доброго вечера.

Практически синхронно мы с Дорой поприветствовали всех находящихся в зале и разместившись за столом, приступили к ужину.

— Ох... Славно я поел. Спасибо за вкусный ужин, — Поблагодарил хозяев дома Матиус и на диво благодушным взглядом обведя присутствующих, продолжил говорить, — А теперь собственно можно поведать, зачем я сегодня, без предупреждения, решил Вас побеспокоить поздним вечером. Прошу.

И в завершении сказанного, он выложил из пространственного артефакта на стол небольшую шкатулку.

— И что это такое, наставник? — озвучил я общий вопрос находящихся в зале.

— А это, ученик, результат моих трудов в зельеварении с использованием полученных от тебя чернил и крови кальмара.

«А вот это уже очень интересно!»

Глава 30

Наставник

«Мда... И вот как я мог забыть о том, что мой наставник сейчас корпит над предоставленными ему эпическими ингредиентами, в попытке создать что-то не менее грандиозное и хотя бы соответствующее затраченному?»

— Матиус, не будешь ли ты любезен и не поведаешь нам более развернуто о том, что конкретно может это зелье, что ты изобрёл и которым решил поделиться с нами?

Вырвал меня из мыслей очень заинтересованный голос деда. Я прекрасно изучил Гюнтера и если посторонние вряд ли бы смогли распознать хоть какие-то эмоции в речи деда, то для меня он был сейчас словно открытая книга и мне для этого даже не нужно было прибегать к своему астральному восприятию. И так всё было понятно. Он сейчас ощущался и воспринимался мною, как непоседливый, возбуждённый и очень взволнованный маленький ребёнок, который от нетерпения не может усидеть на стуле.

Хех... У меня от представленной в своём воображении подобной картины, чуть глупый и неуместный в данную минуту смешок не вырвался.

— То что Вы сейчас видите перед собой на столе в шкатулке, является самой высокой вершиной моего мастерства в зельеварении, которую я когда либо достигал. Моё творение достойно Архимага!

— Кхм... — Таким вот незатейливым образом Гюнтер обозначил своё желание узнать подробности, а не выслушивать воодушевленного наставника, который явно собирался разразить длинной речью о своём триумфе. И позволить себе подобную вольность в отношении Матиуса может очень ограниченный круг людей, те, кого наставник на самом деле уважает и ценит. В противном же случае, идиота, который бы осмелился на такое, ждала бы незамедлительная кара.

— Ладно-ладно. В общем...

И дальше последовало объяснение назначения и возможностей нового зелья за авторством магистра.

Если не вдаваться в мелкие детали, некоторые подробности рецепта зелья, которые поведал нам Матиус, а также количество подопытных, что пали жертвами науки, то выходит следующее. Данное зелье и зельем то назвать язык не повернётся, но и классическим эликсиром, тоже. Разница первого от второго заключается в том, что в зелье несколько действующих веществ магического происхождения не утративших свою природу, эликсир же это уже полностью самостоятельное вещество лишённое каких бы то ни было следов применяемых в его создании ингредиентов из-за чего его спектральный, химический анализ не позволит установить использованные в его создании элементы. Так что не зная рецепта эликсира, даже имея его на руках, повторить его будет невозможно. Ну я по крайней мере, с моим нынешним уровнем знаний, не знаю как это можно проверить. Творение Белуссио было чем-то промежуточным между зельем и эликсиром, так как имело в себе как следы ингредиентов, но вместе с этим также имело в своём составе самостоятельную суть присущую эликсирам.

Теперь же о самом творении Матиуса. Наставник, когда только выяснил о свойствах чернил, не долго размышляя над тем, что конкретно он хочет в конечном итоге приобрести, пришёл к самому очевидному варианту, как их можно использовать с максимальным

«выхлопом». Раз чернила являются овеященной концепцией тьмы, при этом не несущей в себе негативного влияния на разум и чувства, то самым напрашивающимся вариантом будущего зелья наставнику виделся состав, который будет способен даровать применившему его увеличение сродства с магией тьмы. После чего он поставил перед собой цель и сразу же, не откладывая в долгий ящик, принялся за эксперименты, желая как можно скорее воплотить своё желание в действительность.

И в итоге, спустя три месяца плодотворной работы у него вышел настоящий шедевр. Он смог изобрести состав, что был всецело направлен на взаимодействие с магией применившего его и наделяющий счастливого невероятной предрасположенностью к магии тьмы. В общем, добился того, чего хотел.

Но дальнейшее откровение Матиуса удивило и впечатлило нас ещё сильнее.

— И знаете, что самое замечательное в этом составе? — Когда в голосе наставника в равнозначных долях прозвучали самодовольство и безграничное счастье, мне даже как-то боязно стало, что же такого он смог наворотить, — Если его употребит взрослый волшебник, чей потенциал был практически полностью раскрыт, а волшебное ядро уже фактически перестало наращивать свою мощь, то возрастные ограничения накладываемые на одарённого мирозданием на пути развития волшебства, исчезают. Выяснить новые границы открывшегося потенциала мне не удалось, но это и не особо-то и важно на фоне уже одного только факта, что можно вновь обрести возможность тренировать свой магический ноус как в годы своего бывшего детства, до достижения совершеннолетия.

«Это просто пиздец! Помнится раньше я переживал об имеющихся у меня тайнах, каждая из которых, стань она известна посторонним, может представлять для меня смертельную опасность. Забудьте! Всё это херня в сравнении с тем, во что я сейчас вляпался... Как же хочется выматериться и выпустить пар!!!»

— Не ссы, малец. Сейчас каждый из здесь присутствующих даст клятву сутью, что никто кроме тех, кто присутствует в этой комнате, не узнает о нашей, теперь уже общей, тайне. Впрочем возможны исключения в случае возникновения у кого-то из нас желания о разглашении кому-то ещё данной информации. Но это будет возможным только после согласования и дачи разрешения на это каждым из нашего маленького клуба по интересам. Надеюсь со мной все согласны? — И так выразительно глянул в мою сторону, мол будто бы я тут самый большой смутьян и держу за пазухой дулю. Но Матиус не тот человек, который бы мог обо мне так подумать. Он знает меня не хуже деда и даже лучше Доры, всё же имея за плечами два с половиной века жизненного опыта, хочешь, не хочешь, а в людях разбираться научишься, раз уж он смог дожить до наших дней в том серпентарии, в котором ему приходилось вращаться. Так что его пантомиму я быстро раскусил. Вот ведь пройдоха, только я наверное заметил, да и то, потому что он мне показал на мгновение, как у него «смеются» глаза, что всё это было постановкой. Наставник специально поведал нам о своём изобретении и только после это затребовал клятву. А всё потому, что только я с Дорой давали наставнику клятву сутью об обоюдном неразглашении наших тайн. Дед и родители Нимфы, по причине того, что являются нашими опекунами, тоже обменивались клятвами такого же содержания с Матиусом, во время становления нас его учениками, но это была клятва на крови, а не сутью. И если последнюю невозможно обойти даже Архимагу, то клятву на крови способен снять с разумного магистр магии крови. А таких волшебников в нашем мире с десяток точно наберётся. Одного я даже теперь знаю лично, Алехандро Бланко, с которым познакомился на аукционе в мэноре Медичи. И своим этим действием,

требованием клятвы сутью с деда и четы Тонкс, наставник снял с моих немалый плеч груз. Ведь из-за открытия сделанного Белуссио, в наибольшей опасности оказался моя скромная персоне, а всё потому, что только я на данный момент могу добывать чернила и кровь у кальмара. И я уверен, что при желании и наличии данных ингредиентов в распоряжении любого другого магистра зельеварения, он также справиться с задачей расчёта и составления рецепта состава, который уже изобрёл мой наставник. И чтобы мне максимально себя обезопасить, необходимо, чтобы даже мои самые близкие разумные дали клятву сутью, которая с максимальной эффективностью способна не допустить распространения данной информации. А так как стребовать такую клятву с образованного и понимающего всю ответственность, которую налагает данная клятва, волшебника, это настоящий подвиг, а в моём случае требовать её нужно с далеко не посторонних, то Матиус проявил великодушие и избавил меня от такого непростого дела, самостоятельно урегулировав этот вопрос.

Естественно, возражений ни у кого не возникло, и дед с четой Тонкс принесли затребованную наставником клятву.

— Из предоставленного тобой количества ингредиентов мне удалось приготовить шесть порций «зелья», одно из которых я уже принял, а оставшиеся пять отдаю Вам. И я надеюсь мне нужно объяснить, что целесообразнее и прагматичнее будет применить его Вам, мои ученики, только после Вашего полного магического совершеннолетия?

Ну да, это было очевидным. Стоит воспользоваться им только после того, как развитие нашего магического тела застынет.

— Не нужно, Матиус, мы ведь не идиоты. А по поводу количества порций предоставленного тобой состава, два из них понятное дело, для твоих учеников, а оставшиеся три, это я как понимаю для нас, меня и родителей Доры?

Дед пытался казаться хладнокровным и незаинтересованным, когда задавал свой вопрос. Вот только давалось это ему из рук вон плохо. Даже его немецкая выдержка и воспитание дали сбой, когда перед ним на столе оказалось средство, способное усилить Гюнтера как минимум на порядок. Это только непритязательные обывателя, кто не хватает звёзд с неба и готов довольствоваться малым, у кого нет никаких амбиций, способен равнодушно отнестись к подобного рода откровению и открывающимся возможностям. Дед же относился к совершенно другой породе людей. Он не брезговал запачкать руки и проливать реки крови, пуская под нож жертв в своих магических исследованиях, и всё только ради одной цели, стать сильнее и тем самым принести максимальное благо роду. Вот только рода у него теперь нет, зато есть мечта, цель, к которой он стремиться. Он желает сделать меня основателем рода и для этого ему необходима сила, дабы поддержать меня в этом начинании. А тут такой подарок судьбы!

— Ну да, это ведь очевидно! Я в отличие от некоторых своих коллег, — явно вспомнив кого-то неприятного, скривил брезгливо лицо Матиус, — если уж взялся кого-то обучать, а уж тем более взял в личные ученики, думаю не только сегодняшним днём и пытаюсь организовать всё наилучшим для них образом. И на первом месте у меня безопасность учеников. Вот только я не могу проводить всё своё время с ними рядом, до тех пор пока птенцы не оперятся и будут способны самостоятельно за себя постоять. Зато ты Гюнтер и родители Доры проводите с ними на порядок больше времени. И чем сильнее Вы, тем больше шансов у мелочи стать взрослыми, не свернув себе по пути шею.

За весь вечер, ужин и проходящий разговор с Матиусом, Тонксы не произнесли и слова. И это было делом понятным. Куда там Андромеде и Эдварду вступать в беседу между

дважды мастером магии, Гюнтером Штрауссом, и магистром, Матиусом Белуссио. Единственным возможным и правильным вариантом для них было оставаться зрителями и как можно меньше привлекать к себе внимания, в то время, когда такая величина, как наш наставник, вещает такие откровения, которые могут стоить жизни не то что целому роду, а даже конгломерату масштаба целого государства. За подобную информацию о существовании такого удивительного средства, узнай о ней волшебники, может разразиться настоящая война всех со всеми и призом, главным трофеем в ней, будет моя тушка. Так что они прекрасно осознавали своё место и не пытались как-то поучаствовать в обсуждении дальнейших планов, так права голоса у них не было. Да и не нужно этого было им делать в принципе. Единственным связывающим звеном четы Тонкс и магистра Белуссио, была их дочь, а так как наставник ни при каких обстоятельствах не может ей причинить вреда и желает их кровиночке лишь блага, то и смысла переживать у них не было. А уж после того, как наш с Дорой наставник озвучил своё желание поделиться своим изобретением с ними, ради того, чтобы их усилить и тем самым повысить защищённость и безопасность своей ученицы, так они и вовсе старались дышать через раз от свалившегося на их голову счастья. И если у Эдварда Тонкса не было никаких амбиций в плане увеличения своих волшебных сил, отчего он не сильно-то воодушевился предоставленной ему возможностью стать более могущественным одарённым, чем есть сейчас, то Андромеда, как порядочная дочь вышедшая из благороднейшего и древнейшего рода, что получила соответствующее своему происхождению образования и воспитанная в культе силы, чуть ли не замочила нам сидущку стула, а всё от возбуждения и чувств её переполняющих в данный момент. Новость о том, что уже сегодня она обретёт возможность продолжить наращивать свой магический потенциал и развиваться вновь, как в годы своего отрочества, было для неё потрясающим и умопомрачительным известием.

Разговор деда с Гюнтером затянулся ещё на битый час, но не касался непосредственно зелья или политики. Просто настроение обоих собеседников было сейчас воодушевленным и приподнятым, а если в двух словах, то очень хорошим, отчего два уже не молодых мужчины принялись вспоминать забавные эпизоды из своего насыщенного прошлого связанные с известными им обоим личностями, а нам же отводилась роль благодарных слушателей. Впрочем, никто на это не жаловался. Не каждый же ведь день представляется возможность послушать о смешных и не очень курьёзах произошедших с сильными мира сего, что не предавались большой огласке и о которых известно очень ограниченному кругу лиц. Только ближе к полуночи дед и наставник словно бы опомнившись решили, что пора бы завершать приятное времяпрепровождения, ведь время было уже позднее, после чего Гюнтер отправился провожать до каминного зала Матиуса. Вот только перед тем как покинуть наш дом, наставник уведомил меня, что ждёт меня завтра утром одного у себя дома. И явиться к нему я буду должен к десяти часам.

«Хм... Интересно, зачем я ему понадобился?»

Но вопроса этого озвучивать не стал. Завтра всё сам узнаю, а в сейчас мне хотелось лишь поскорее оказаться в постели и вырубиться. Слишком насыщенным выдался сегодняшний день для моей «детской» психи.

10:05. 09.06.1985. Поместье магистра Белуссио. Италия

— И так, тебя наверное мучает вопрос, с чего это вдруг я решил пригласить сегодня тебя ко мне в гости? — И не дожидаясь ответа, наставник сходу огорошил меня невероятным предложением, — Как ты смотришь на то, чтобы стать моим побратимом?

«Чё?»

После услышанного от наставника, моё сознание словило синий экран. Нет, так-то можно конечно, пусть и с натягом, притянуть за уши хотя бы одну причину, для чего это может быть ему нужно, но всё равно, это предположение выглядит сомнительным. Ныне меня от «нападок» и нездорового интереса к моей скромной персоне уберегает авторитет моего наставника и так будет до моего полного совершеннолетия, пока не войду в возраст, когда сам буду должен буду отвечать за себя и свои поступки. Конечно это не оборвет наших дружеских и теплых отношений с Матиусом, но для посторонних я окажусь более открытым и доступным в отношении их корыстных намерений на мой счёт. Конечно в случае, если такие прецеденты в будущем со мной произойдут, а я окажусь под давлением какого-то из высших кругов, пожелавших загнать меня в своё стойло (одарённый маг, которым я обещаю вырасти, лишним в хозяйстве точно не будет), они будут действовать с оглядкой на моего наставника, но это не остановит их от активных действий. Вот только стань я Матиусу побратимом, как эта угроза сразу же улетучится. Наезжать на кровного родича магистра, славящегося на весь мир отвратительнейшим, скверным характером и мстительностью, точно никто не будет. Вот только для того, чтобы обеспечить мне свою протекцию и защиту, наставнику не требуется идти на такой шаг. Достаточно просто объявить обществу о своём покровительстве мне. Существуют ведь не только вассальные клятвы, но и не менее надёжные союзнические. Согласен, со стороны подобное решение о союзе со мной аж целого магистра, многим покажется экстравагантной глупостью и бессмыслицей. Вот только мой наставник ранее и не такое совершал, что ставил многих в тупик, не находя у них принятия и понимания. Эти размышления заняли у меня всего несколько секунд, после чего я решил прояснить для себя некоторые моменты и выяснить истинную причину, толкнувшую наставника к такому вот неоднозначному предложению. А ещё я обратил внимание на нестандартную, неряшливую обстановку в кабинете наставника и запашок перегара, которым он «благоухал».

— Признаться я сильно обескуражен поступившим от Вас предложением, учитель. Вот только мне непонятно, зачем это Вам? Если бы Вы хотели обезопасить ценный и уникальный источник ресурсов в лице меня, то можно было бы поступить гораздо проще. Так что перед тем, как дать свой ответ на Ваше предложение побрататься, мне хотелось бы знать истинную причину для чего Вам это нужно, наставник.

Мы находились в кабинете Матиуса, и сидя на против наставника, что впервые на моей памяти при мне решил закурить и сейчас с сосредоточенным, посмурневшим лицом набивал трубку, я ожидал, когда Белуссио закончить своё священнодействие и объяснит истинные мотивы озвученного им ранее предложения.

— Хорошо... Я расскажу же тебе зачем мне это нужно, но для этого мне придётся углубиться в историю, — И после глубокой затяжки, он начал своё повествование, — В 1711 году, на заре Великой жатвы кровососов, когда инквизиция пошла на соглашение с волшебниками ради уничтожения угрозы, которую представляли для человечества вампиры, одна из следственных групп церкви в своей охоте на детей ночи, случайно вышла на след древней ведьмы. Надеюсь тебе известно об этом виде нечисти и пояснения не нужны?

— Не нужны, читал о них.

Точно не известно, откуда конкретно появилась эта напасть рода людского, но некоторой информацией по этом виду существ волшебники располагали. Ведьма это в своём роде женский аналог колдуна, что в основном пользуется заёмной силой и способов, каким

образом она может её заполучить, у твари предостаточно. Это может быть контракт с демонами или тёмными духами, ритуал кражи силы, ради восполнения своего резерва, с принесением одарённого в жертву, употребление в пищу и питьё веществ наделённых волшебной силой. И это далеко не полный список. Эти существа не могут самостоятельно восполнять свой магический резерв и им требуется сторонние источники. Так что известные мне по прошлой жизни сказки, в которых ведьмы поедали своих жертв, в этом мире «волшебства» были обыденностью и суровой правдой жизни.

— Прекрасно. А теперь вернёмся к моему рассказу. Воины инквизиции и волшебники приписанные к ним в этом деле, что состояли на службе Ватикана с огромным трудом и большим потерями удалось уничтожить это чудовище в облики уродливой и престарелой женщины. Но когда оставшиеся в живых инквизиторы, перед тем как спалить логово твари, осмотрели его, то нашли в нём полугодовалого ребёнка, а также совсем свежие останки нескольких разумных. Молодой одаренной и мужчины. Правда не в полном комплекте. Воины решили, что ранее это была семья, которых ведьма смогла пленить. И если взрослых тварь убила и уже приступила к поеданию, то девочку почему-то оставила в живых, опоив сонным зельем. Хотя церковникам и показалось решение ведьмы в отношении малышки спорным, но особого внимания они этому не придали. Всё-таки с девочкой ведьме приходилось возиться и отвлекаться на неё, так как она была ещё грудничком. Но как бы там ни было, они всё же были рады тому, что хоть одну христианскую, невинную душу им спасти удалось. Свою миссию воины господи завершили, но у них на руках оказался ребёнок, которого в итоге они пристроили в находящееся неподалёку бенедиктинское аббатство в венгерском городке Паннонхальма. С того эпизода минуло четырнадцать лет, наступил 1725 год, когда эти места проездом посетил наследник одного очень знатного итальянского волшебного рода, Лученцо. И так уж вышло, что ему довелось заглянуть в аббатство, где этот вьюнош случайно наткнулся на очаровательную монахиню и настолько страсть застила его разум, что той же ночью он взял её силой, прокравшись в келью бедняжки.

Рассказ наставника прервался, а я настолько был им поглощён, что даже не заметил, как и когда Белуссио достал бокал с каким-то крепким, горячительным напитком. Собственно по этой причине он и прервался, ведь в данный момент захотел промочить горло и после того, как сделал глоток, он вновь крепко затянулся. Что же касается истории, которую мне сейчас рассказывал наставник, то у меня уже имелось предположение о ком она и я решил озвучить свою догадку.

— Этой девушкой была Ваша матушка?

— Хех... Это было так очевидно? Впрочем можешь не отвечать, а я пожалуй продолжу, пока ещё в трезвой памяти и не напился. Мда... — Взгляд у наставника был сейчас стеклянным и с темными кругами под глазами, — Бедная девушка после той роковой ночи понесла и как только это выяснилось, мою матушку выставили за порог. Аббату естественно было известно от кого моя матушка была беременна, ведь он был сквибом из рода Медичи, что собственно говоря и стало причиной, по которой Лученцо заглянул ранее в его аббатство. Девушку выставили за дверь, но не без средств к существованию, так как сквиб чувствовал за собой вину и снабдил деньгам бывшую монахиню с уже раздувшимся пузом. Моей матушке, Каталина, повезло и она смогла найти приют в деревушке неподалёку и даже неплохо там обустроиться. У неё был слабый волшебный дар знахаря, это-то и помогло ей сперва родить меня избежав родовых травм, а после того как оправилась, в силу своих скромных талантов, начать врачевать жителей деревни. Так и жили мы с мамой в той

деревни. Но когда мне было семь лет, случилась беда. Как сейчас помню тот злополучный вечер, когда матушка поведала мне, что её кто-то недавно проклял и она чувствует, что жить ей осталось совсем недолго. И так как она не знала, как себе помочь, то перед тем как умереть, она в своём стремлении обеспечить мне лучшее будущее, решила передать мне свой дар. Хех... Не делай такие удивлённые глаза. Оказывается моя матушка не была жертвой ведьмы, она была её дочерью!

«Ну нихрена же себе! Вот это поворот».

— А как ей стало об этом известно?

— Хм, а говоришь, что знаешь кто такие ведьмы. Ладно, поясняю. Ведьмой может стать практически любая одаренная, но и естественным путем они тоже могут размножаться. Природа этих созданий слабо изучена, но неоспоримым и известным фактом является то, что каждое создание данной природы имеет связь с инфосферой, откуда они могут черпать знания о своих возможностях и благодаря чему обладают ограниченным даром прорицания. Хотя эту их расовую способность будет не верно так называть, они скорее порой могут «ведать», прозревать будущее и прошлое предметов, разумных, себя. Возвращаясь же к моей матушке. Уж не знаю, какая судьба была уготована ей бабушкой, хотела ли она воспитать новое пополнение в свои ряды или же пустить ту на корм и собственное усиление, но это уже и не столь важно. О том, что у Каталины есть зачаток сути ведьмы ей стало известно лет в десять, но для полноценной его инициации она должна было съесть сердце одарённого ребёнка и тем самым запустить процесс трансформации. Эта информация пришла к ней из инфосферы и словно бы она всегда о ней знала, вот только откуда, ей, в силу отсутствия образования, было неизвестно. Но так как матушка воспитывалась в строгих догмах христианской веры, она была не согласна идти на подобное зверство ради обретения силы и даже после произошедшего изнасилования и имеющемуся в наличии желания отомстить обидчику, что её обесчестил, она была против того, чтобы стать ведьмой. Такую цену за обретения способностей, при помощи которых она могла бы поквитаться с Лученцо, Каталина платить не собиралась. А уже после моего рождения, она даже в некоторой степени была рада произошедшему с ней, ведь не случилось этого и она никогда бы не познала радости материнства, так и проведя всю свою жизнь в аббатстве в качестве монахини. Каталина во мне души не чаяла и очень любила, — Лицо наставника в этот момент закаменело, а на его скулах заиграли жвалки. Одним стремительным движением, Матиус допил свой напиток и перестав буравит ненавидящим взглядом стену, перевёл свой взор на меня, продолжив изливать свою боль.

— После того памятного разговора, который отпечатался в моей памяти на всю жизнь, она заставила меня участвовать в ритуале передачи своего дара. И знаешь, что от меня требовалось? Хотя откуда тебе это быть известно... Мне в семь лет пришлось собственноручно убить свою умирающую мать, воткнуть нож в её сердце и когда я это совершал, глядя в её глаза и разглядывая лицо, она счастливо мне улыбалась в ответ, а в завершении, пока жизнь не успела её покинуть, притянула к себе и поцеловала в лоб! Ненавижу!!! Твари... Мрази... Всех уничтожу... С землёй сравню их мэнор и сольк засыпаю!!!

А под конец своей экспрессивной и эмоциональной речи, наставник опустил свою голову, а на столешницу перед ним стали капать слёзы.

Несколько минут мы сидели в тишине, которую я боялся нарушить. Не уверен, что вообще хоть одна живая душа видела, как жестокий магистр, обладающего славой

искуснейшего отравителя, плакал.

— Медичи... Это сукины дети оказывается частенько проворачивают подобные дела. Плодят бастрюков, а затем присматривают незаметно за ними. Если ребёнок оказывается сквибом, то мамашу вместе с ним устраняли, но в случае, когда ребёнок оказывался одарённым, несчастную женщину в расход, а бастарда прибирали к рукам. И именно так поступили с нами, со мной и моей матерью. После того, как я собственноручно убил свою умирающую мать и получил от неё посмертный дар, а затем сжёг наш домик, чтобы скрыть содеянное, к нам в деревню заявили люди Медичи. А о том, что эти твари промышляют подобным, мне стало известно уже на момент, когда я стал мастером магии. Мне было поручено главой рода, мой «отцом», — это слово наставник буквально выплюнул, оросив слюной стол, — забрать одарённого мальчика из приюта, куда он попал после смерти матери. Что пацан имеет хоть какое-то отношение к Медичи, мне естественно не сказали, вот только о том, что у меня всё это время был в наличии дар отданный мне моей матерью, неиницированной ведьмой, никто не знал. И в тот момент, когда я забирал пацана из приюта, этот дар в очередной раз, неожиданно, дал о себе знать и я увидел прошлое, связанное с судьбой мальчика. И судьба этого пацана была практически полной калькой моей. Он тоже до недавнего времени жил с мамой, которая вдруг ни с того ни сего, будучи ранее вполне здоровой, неожиданно умирает, а его отправляют в приют, куда спустя неделю за ним прихожу я. Но помимо этого я также увидел в этом видении отца мальчика, который был родным племянником Главы рода Медичи. И тут всё встало на свои места. Провести параллели было не сложно и я понял, кто был виновником смерти моей матери.

И на этом наставник прервался, пристально взглядываясь в моё лицо и будто бы чего-то ожидая. Находиться в таком положении мне было неудобно и я решился задать вопрос.

— Чем я могу быть Вам полезен, наставник?

Просто так Белуссио ничего делать не будет, и уж тем более посвящать меня в историю своего печального прошлого, вываливая на моё обозрение неприглядное, грязное бельё Медичи. А ещё моя интуиция мне нащёптывала, что и во время нашей с ним первой встречи, когда мы только познакомились, его ведьминский дар также не смолчал и определённо что-то показал Матиусу, повлияв на его решение взять меня в свои ученики. И если всё именно так, тогда это вполне себе объясняет последующее решение Белуссио по поводу меня с Дорой. А я всё голову тогда ломал, с чего это вдруг целый магистр решил наняться к Гюнтеру в качестве наставника к его внуку и крестнице. Как-то маловато для этого будет одного омута памяти в качестве оплаты, чтобы заинтересовать величину мирового масштаба, коим является Матиус.

— Мне нужна помощь в устранении этого поганого рода. Самостоятельно я с этой задачей не справлюсь, ведь в его составе целых два магистра, причём мой дед, отец нынешнего главы рода, является магистром не только в зельеварении, но и в ментальной магии, а такой противник мне точно будет не по зубам. Ну так что, каков будет твой ответ, поможешь своему наставнику в этом нелёгком деле?

«Мда... Задал же мне Матиус задачку. И встречать во всё это ой как не хочется, но и оставить всё как есть, отказать, я тоже не могу. Всё же без наставника я хрен бы вывез всю эту катавасию с кальмаром. Да и вообще, я многим чем ему обязан».

— А как вы себе представляете мою помощь Вам? Я пока всего лишь ученик Хогвартса и мало чем могу Вам помочь, нет у меня необходимых сил, чтобы тягаться с древним родом, который помнит Римскую Империю.

— Вот именно, что «пока». Но я ведь точно знаю, какое будущее тебя ожидает. И я всё ещё жду твоего ответа, ты согласен на моё предложение побратимства и оказанию мне помощи с устранением Медичи?

— Вы ведь прекрасно знаете мой характер и каков я на самом деле, наставник. Думаю Вы уже давно всё просчитали и знаете мой ответ. Как я могу отказать Вам в столь «малом», после всего того, что Вы для меня сделали? А что касается Вашего знания о моём будущем, оно ведь тоже открылось Вам благодаря дару ведьмы? И если не секрет, то что Вы смогли прозреть обо мне?

— Хех... Как же приятно иметь дело с умным человеком. Спасибо, малец. А по поводу того, что я смог узреть о тебе, то можешь сам посмотреть, — И после сказанного, наставник кивнул в дальний, противоположный угол своего кабинета, где был размещён омут памяти работы Гюнтера, — Иди, смотри... А я пожалуй себе ещё налью. Хех... Нужно ведь поднять бокал и выпить в честь такого радостного события?

И больше не обращая на меня внимания, наставник переключился на более интересный для себя сейчас объект, на бутылку, которая уже практически показала своё дно. А ведь под столом у него уже стоит три пустые тары объём 0,7 литра. Мда... Вот я и обнаружил причину такого нелюбезного внешнего состояния своего учителя. По всей видимости он всю ночь бухал и делал это в одиночку. Но да ладно, уж магистру зельеварения такое количество выпитого алкоголя точно никак угрожать здоровью не может. Ну а пока Белуссио воздаёт хвалу Бахусу, я пожалуй гляну, что же такого наставник смог обо мне прозреть. Жуть, как было любопытно.

Ну что ж. Сейчас я узнаю, что смогло привлечь ко мне внимание Белуссио и благодаря чему он стал моим наставником.

«Это было интересным зрелищем!»

Моё лицо озаряла хищная и самодовольная улыбка, после того, как просмотрел воспоминание Матиуса и отстранился от омута памяти, ведь увиденное в нём не могло меня не радовать. В видении наставника я увидел повзрослевшего себя, парившего над землёй и вокруг которого творилось настоящее безумие, ведь в тот момент я использовал все доступные мне «стихии». Зрелище это мне очень сильно напоминало происходящее во время битвы Аанга с Озаем, когда последний маг воздуха вошёл в режим аватара. Вокруг меня закручивался огромный смерч с водяными протуберанцами и каменной шрапнелью, внутри которого я находился в огромной огненной сфере, что своей температурой приближалась к плазме и которая выполняла роль щита. В том видении-воспоминании, всё внимания повзрослевшего меня было обращено к величественному, древнему четырёхтактному мэнору, который под моим взором мгновенно смялся, подняв огромный столб пыли. Будто бы огромная, невидимая стопа наступила на здание, сравнив то с землёй. Вот только этим я не ограничился и стоило только зданию расплющиться, как руины объяло пламя, да не простое. Я ощущал в нём тьму и прану, отчего он угрожающе ярилось и было намного опаснее того же адского пламени. Хех... Значит в будущем я смогу получить прямой доступ к второй оболочке своей души и применять энергию из неё в мистических практиках. Хо! Просто великолепно!!!

«Теперь осталось только дожить до этого дня».

Глава 31

В гостях у Солсбери и наш первый настоящий отдых

— Хм... Вообще стыд потеряли! Ты только погляди на это платье и мантию, Магнус. Да ни одна порядочная девушка никогда не оденется в такое непотребство! В этом ведьмополитене совсем распустились и я абсолютно уверена, что этого гадства в плане новых веяний моды, дизайнер набрался в мире простецов. Просто немыслимо! Как вообще главный редактор допустил эти колдофота к изданию у себя в журнале!

Мда... «Испортили мы Дору», раз она так бурно реагирует всего лишь на чуть укороченный вариант мантии и отсутствие рукавов у платья. Хм... А ведь и вправду, что-то я как-то ранее упускал этот момент. Это она только при мне могла щеголять в чём угодно, а порой и вообще без оногo, демонстрируя себя в костюме Евы. Но это только со мной так было, а вот при посещении публичных мест, где присутствовали посторонние, она всегда была образцом пуританского образа леди девятнадцатого века, когда у платья подол чуть ли не в пол, рукава по запястья, а голова и волосы всегда прикрыта головным убором.

«Мда... А ведь в каноне она чуть ли не панком была изображена».

— Мне кажется, что ты слишком остро на это реагируешь. А что меня удивляет ещё больше, так это факт твоей подписки на этот журнал. Даже не думал, что ты его читаешь, учитывая только что тобой сказанное по поводу его содержания.

— Хм... — На мой же обличительный демарш, Дора гордо вздернув голову и задрав свой носик, при этом брезгливо поджав губу, ответила, — Я могу сколько угодно не одобрять этот вертеп, но это не отменяет необходимости быть в курсе происходящего, в том числе знать о новых веяниях «моды». Лучше уж я вначале гляну на это безобразие на страницах журнала, и тем самым подготовлю свою «хрупкую» психику к предстоящему бесстыдству, нежели окажусь среди таких вот блудниц, — кивок в сторону журнала, который уже покоился на журнальном столике, куда Нимфа в порыве чувств его только что швырнула, — неподготовленной к подобного рода зрелищу.

— Ха... Какие мы оказывается скромницы! И как только тебе столько лет удавалось скрывать эту свою черту характера от меня?

— Милый, перестань. И не путай мокрое с тёплым. Это только с тобой я могу себе такое позволить, быть откровенной и не стесняться своих желаний, так как уже давно для себя решила, что стану твоей женой. И я своего добилась! Но я даже мысли не могу допустить о том, что могла бы выйти в нечто подобном на люди.

Теперь же моська моей жёнушки была самодовольной и гордой. Мол, вот какая я молодец! Это что касалось сказанного о себе, а вот когда речь пошла о содержимом журнала, она вновь скривилась в брезгливости.

— Мда... Ладно, давай опустим разговор о «высокой моде» и упадку нравов в обществе и поговорим важном, а именно о предстоящем нам с тобой посещении поместья Солсбери. Когда там Маргарет ожидает нас в гости?

— Через три дня и гостить у неё мы будем неделю. Её родители уже обсудили всё с крёстным, после того, как Гюнтер получил наше предварительное согласие. Кстати, забыла тебе передать. Вчера, в своём письме, Маргарет поздравила тебя с обретением брата. И как только Солсбери так быстро об этом прознали?

— Разве это столь важно? Да и плохо я в этом ничего не вижу, наоборот, даже хорошо,

что информация о моём побратимстве с Матиусом так быстро добралась до Альбиона. Теперь можно будет не сильно беспокоиться по поводу нового учебного года и непрекращающихся ранее попыток с нами познакомиться. Одно дело докучать своим назойливым вниманием ученику магистра и совсем другое побратиму. И чего это ты вдруг разулыбалась? Вспомнилось что-то хорошее?

— Ага, — весёлым и озорным тоном стала мне отвечать Дора, — Мне вспомнилось лицо крестного, когда ты поведал ему эту новость.

И стоило только Доре упомянуть деда, как он не заставил себя ждать.

— Вот Вы где. А я Вас по всему дому ищу. И кстати, а что Вы в такой час здесь делаете? Обычно в это время Вы в библиотеке пропадаете.

— Так выполняю задание Матиуса. Он озадачил меня необходимостью стать мастером зельеварения до завершения пятого курса моей учебы в Хогвартсе. И в данный момент я пытаюсь повторить за наставником не очень популярный в обществе зельеваров метод приготовления эликсира «Объятия Морфея» без применения котла и вспомогательных средств, используя лишь прямое воздействие на ингредиенты.

— Хоо... Круто ты замахнулся и не слишком ли лихо ты взял? Это ведь уже продвинутый уровень мастера магии в эликсироварении.

— Так я ж не по собственной воле решил эти заниматься. А мой наставник не ищет лёгких путей... Хех...

— Мда... Ну надеюсь у тебя когда-нибудь выйдет повторить успех Белуссио, но вряд ли это будет в скором будущем.

— Ой... Деда, и без тебя тошно. Лучше бы перестал меня отвлекать и переходи к делу, чего собственно искал-то нас? Что-то случилось?

— Ах, да... В общем, как там с твоим желание обучаться йоге? Ещё не иссякло?

— Вот оно значит как. Не уж то Патилы перестали тянуть резину и наконец снизошли до ответа на счёт нашей с Дорой учебы? А то вроде как несколько лет назад сперва дали нам предварительное согласие, а после слились, — Мне честно сказать этот их манёвр совсем не по душе пришёлся. Я ведь очень хотел ещё до поступления в Хогвартс хоть чему-нибудь обучиться в этом мистическом искусстве, а эти сволочи вдруг взяли и в одночасье перестали отвечать деду на его письма.

— Только что я получил письмо от Аджита Патила, в котором он долго извиняясь за спонтанно оборвавшееся общение со мной, предложил встретиться и обсудить возможность твоего с Дорой обучения искусству йоги у его супруги.

— Знаешь, после столь продолжительного игнорирование корреспонденции от тебя, мне как-то не сильно хочется иметь дело с этим «персонажем». Какое может быть доверие к человеку после такого вопиющего попрания им норм этикета?

— Ну Аджит ссылался в своём письме на непредвиденные обстоятельства, которые никак не получалось проигнорировать. Из-за них ему пришлось покинуть Англию и вернулся в Лондон он только неделю назад, после чего незамедлительно принялся за разбор скопившихся за время его отсутствия писем. В общем, ответил он мне сразу же как только смог. Ну так что? Мне отсылать ему подтверждение о встрече? — И с ожиданием уставился на меня. Хм... А ведь деду явно зачем-то нужен выход на этого индуса и интерес этот личный, никак не связанный со мной.

«Хо... А ведь я только что смог коснуться ментальной сферы Гюнтера, обойдя артефактную защиту, вместе с его собственной. Это впервые дал о себе дар Реддла, который

слопал мой „вампиризм“».

И пусть глубоко капнуть у меня не вышло, но я ясно ощутил у Гюнтера присутствие личной заинтересованности в нашем сближении с Патилами.

— А скажи как дедушка, на кой он тебе вообще сдался? Нет, так-то я конечно только «За» и очень хочу прикоснуться к знаниям древней культуры Индостана в области работы со своим физическим телом и праной, но зачем это нужно тебе?

— Эх... И как только ты смог меня прочесть? Я ведь научился скрывать свои истинные эмоции и чувства, не допуская резких скачков и изменений физических параметров своего тела, дабы ты не мог при помощи своей сейсмочувствительности распознать мои мотивы.

— Дед, не увиливай от ответа, колись. На кой тебе нужен этот Аджит?

— Да я и не собирался от тебя что-либо скрывать. А нужен он мне ради выхода на рынок волшебных ингредиентов и материалов из Индии.

— Не понял, а в чём тут проблема? Он ведь именно этим и занимается, причём вполне легально и никаких препон у тебя быть не должно в этом твоём стремлении заполучить желаемое. Патила же официальные представители совета князей Индии в Европе или я чего-то не знаю?

— Всё так. Вот только есть ещё закрытая часть рынка, на которую имеют доступ исключительно представители Палаты Лорда и высшие чины министерства Магии, ну и МКМ до кучи. А то что можно купить через них открыто и свободно, далеко не лучшего качества, да и ассортимент товаров намного скромнее.

— Ну раз такое дело, то будем налаживать с ними более тесный контакт. Хотя я даже не зная об этом, был готов переступить через своё раздражение их прошлым поведением и согласиться на предложение обучаться у жены Аджита. Так что смело пиши Патилам, вот только приступить к обучению мы сможем лишь в конце июля. У нас ведь через несколько дней поездка в гости к Солсбери, а после этого ещё некоторое время я буду занят учёбой под руководством наставника.

— Магнус, а мне что, тоже нужно будет обучаться этой йоге? Как бы не вышло так, что они раскроют мою природу метаморфа. Всё же если прочитанное мною о йоге соответствует действительности, то для настоящего мастера этого мистического искусства будет делом несложным определить особенность строения моего физического тела и его тесную связь с праной. Тут может быть только один напрашивающийся вывод, наличие у меня ценного дара метаморфизма.

Дора не теряла головы и все свои будущие, возможные контакты с новыми разумными рассматривала через призму собственной безопасности. Так что её вопрос действительно имел право быть заданным.

— По этому поводу можешь не беспокоиться. Эти отбитые на всю голову индусу, если и берутся за обучение кого бы то ни было, то только с принесением клятвы сутью о непричинении вреда и неразглашении тайн друг друга, — Какая интересная информация, причём вызывающая у меня сугубо положительные эмоции. И чего деду не нравится в такой полезной традиции?

— А мне наоборот нравится их подход к делу, — Заявила Дора.

Ну вот, зато моя жёнушка наоборот оценила такой серьёзный и деловой подход к нераспространению знаний на сторону.

— Может быть и так, но по этой причине у них очень мало действительно сильных и умелых одарённых практиков мистических искусств. И всё потому, что в Индии до сих пор

нет общеобразовательных учреждений, а передача знаний происходит строго через личное ученичество и всё это завязано на кастовое общество. А если бы дела обстояли иначе, то Индия сейчас бы была самой развитой волшебной цивилизацией с огромным количеством сильных одарённых. Правда это касается только детей с улицы, так сказать. В кланах, в зависимости от социального статуса ребёнка, обучение происходит несколько иначе и он может учиться у всех своих взрослых родичей.

И чего это вдруг дед так сильно печется о посторонних и принимает близко к сердцу порядки принятые в Индии? Наоборот ведь радоваться должен, что они из-за своих замшелых традиций собственными руками вгоняют своё общество в бедственное положение.

— Ладно, то не нашего ума дело. Мы наоборот должны быть рады такому положению вещей в Индии. В общем, смело пиши Аджиту о нашей согласии обучаться под клятву у его супруги, но приступить к учёбе мы сможем только первого августа.

И на этом обсуждение данного вопроса завершилось, а я продолжил свои эксперименты с ингредиентами, пытаясь за счёт прямых манипуляций над ними своей силой, выделить из их сути нужную эссенцию, которая была потребна в изготовлении эликсира.

* * *

— Привет, Маргарет. И если не секрет, с чего это вдруг ты нас встречаешь в одиночку? Где твои родители или хотя бы кто-нибудь из старшего поколения твоих родичей?

Было странным видеть в каминной комнате мэнора Солсбери, куда мы только что переместились с Дорой, встречающей нас одну лишь нашу подругу, без наличия рядом взрослых. Так что вопрос моей благоверной к Маргарет был справедливым. Всё же я с недавнего времени, как побратался с Матиусом, в одночасье стал «фигурой» с которой необходимо считаться, а то что нас не встречают хозяева поместья, можно легко интерпретировать и расценивать как неуважение ко мне.

— Мои родители сейчас в гостях у родственников со стороны матери. Завтра им предстоит участвовать в ритуале становления крёстными родителям наследника рода Росс. Так что всю предстоящую неделю я буду предоставлена сама себе, — И не сказать, чтобы наша подруга была как-то сильно опечалена этим фатком. Наоборот, лучилась радостью.

— А где твои остальные родичи? — А это уже я включился в беседу жены и наследницы Солсбери.

— Так никто из них в нашем родовом мэноре не проживает, только я и родители. Больше ни у кого допуска сюда нет. Исключением являются редкие гости. Наш родовой кодекс слишком неоднозначно и двусмысленно трактует верность и родственные связи, из-за чего не исключена вероятность существования угрозы со стороны родни в отношении наследника до наступления его совершеннолетия, — И скорчив кислую мину, в завершении своей речи, будто бы это всё объясняет, добавила, — Основатель нашего рода был бастардом Маклаудов.

— Серьёзно? В конце останется только один? — Вот тут я реально прихерел. Неужели в этом мире существует пересечение с канонами истории про одного бессмертного Горца?

— Что?! Но как? Откуда тебе известен девиз этих отмороженных некромагов-горцев-отшельников? Упс... — И наша милая подружка в миг преобразилась, а от её прежней растерянности, вызванной тем, что только что явно сболтнула лишнего, не осталось и следа, — Вы должны мне дать непреложный обет о том, что услышанное от меня о Маклаудах не будет обнародовано. Простите...

«Мда... Вот что значит отсутствие у девочки навыков социализации. Маргарет всё ещё

очень сложно делить разумных на своих и чужих. Вот и мы, оказавшись в стане „друзей“, услышали не предназначенную для посторонних ушей информацию».

— Да ни каких проблем. Мы примем обет о неразглашении, вот только после того, как ты ответишь мне на несколько вопросов касающихся Маклаудов. Согласись, давать обет неразглашения о том, чего толком не знаешь и не понимаешь, сложно. А то, что мы уже от тебя услышали, категорически недостаточно для того, чтобы брать на себя такое бремя.

И вот что наследница Солсбери, чей предок оказался выходцем из этого древнего шотландского клана, поведала нам о горцах. Маклауды являются одними из самых древних родов одарённых на землях Альбиона, что открыто и не таясь практикуют магию смерти. Как уж так вышло, чем руководствовался основатель рода Маклаудов, когда прописал данное правило для своих потомков в кодексе и какими перипетиями судьбы к этому пришёл, ей было неизвестно, но реальность такова, что эти отморозки становятся сильнее, убивая своих родичей посредством отрубания головы. Когда я об этом узнал, то впал в прострацию, а ещё меня стал терзать вопрос, это каким таким образом их род всё ещё существует с такими-то внутресемейными нравами? Давно должны были друг дружку выпилить. Хотя дальнейший рассказ Маргарет прояснил картину и объяснил каким образом они ещё не вымерли. Отрубанием голов Маклауды занимаются лишь раз в сто лет на турнире, который организывают на своих землях и участие в котором полностью добровольное. Мда... С такими порядками и воспитанием, у этих горцев явно должны быть огромные проблемы с кукухой, отчего желание иметь с ними общие дела, у меня напрочь отпало. Ну их нахрен!

А после такого «интересного» и познавательного рассказа о своих шотландских родственниках, мы принесли Маргарет непреложный обет о неразглашении, а затем отправились обижаться в апартаментах выделенных для нашего с Дорой проживания на всю предстоящую неделю, которую мы будем гостить у Солсбери.

— А теперь давай, рассказывай, какие планы у нас сегодня и каким образом ты собираешься нас развлекать все эти дни? Хотелось бы заняться чем-нибудь интересным прямо сейчас, ведь до ужина ещё порядочно времени.

Размещение не заняло много времени, так как при себе у нас были наши саквояжи, одежду из которых выкладывать в шкаф расположенный в спальне мы не стали. Не было необходимости, да и в целях безопасности этого делать не стоило. Пусть непосредственно самой Маргарет мы вроде как доверяли, но находились-то мы на территории родового поместья, а с Солсбери нас связывала лишь дружба с наследницей и какие могут быть планы на счёт нас у его Главы и Леди, мы не ведали. Поэтому в отведенных нам апартаментах мы надолго не задержались и спустя несколько минут уже были в коридоре, где нас дожидалась наша подруга.

— Ну, можно сходить в конюшню и выбрав себе гипогрифов, покататься, а если не боитесь, то и полетать.

Хех... Забавно было наблюдать за происходящим, когда принимающая сторона в лице хозяйки Маргарет, не знала как себя вести в отношении своих единственных друзей и что вообще надлежит делать в данной ситуации. Правда странно, чего ж это она ранее не позаботилась о составлении развлекательной программы для гостей. Впрочем тоже касалось и Доры, которая также не имела опыта быть гостьей у кого-то не относящегося к близким родственникам и также не знала, как вообще себя стоит вести в непосредственной обстановке, когда нет необходимости строго придерживаться этикета.

— У Вас тут живут гипогрифы? — Дора без подвохов, на самом деле оказалась очень

удивлена подобной информации. Гипогрифы это конечно не драконы с василисками, но по современной классификации относятся к монстра уровня опасности ХХХ и для того, чтобы их содержать, необходимо получить разрешение в министерском отделе регулирования магических популяций и контроля над ними. А это задача очень непростая и недешевая.

— Ну так наша семья как раз и занимается разведением некоторых видов волшебных созданий, и гипогрифов в том числе.

— Ооо... Так значит если они у Вас в конюшне, а у тебя к ним свободный доступ, то гипогрифы прирученные? Я читала что такие прецеденты случались, но считается, что это дело очень сложное и практически невозможное.

Стоило Нимфе услышать о наличие в зоне доступа опасных тварей, которые представляют нешуточную опасность даже для взрослого волшебника, как она тут же загорелась нестерпимым желанием познакомиться с гипогрифами лично.

— Наш род вот уже четыре века занимается выращиванием ручных гипогрифов и прибыль с их продажи составляет немалую долю нашего годового бюджета, — Маргарет было приятно услышать от подруги неподдельный восторг связанный с достижением рода Солсбери, отчего она лучилась гордостью за семью и свою причастность к ней.

— Смею предположить, что каждый такой гипогриф на продажу, товар штучный и индивидуальный, и дрессируемый под каждого конкретного покупателя, а значит сделка эта затяжная и после оплаты, клиент только спустя определенное время сможет заполучить его в единоличное пользование.

А это уже я решил блеснуть логикой и озвучить своё предложение, которое было на поверхности и очевидным.

— Ты прав, Магнус. Дело это не простое — воспитание из птенца верного товарища, а ещё очень времязатратное, ведь на протяжении всего процесса дрессировки гипогрифа необходимо частое присутствие рядом его будущего хозяина, к кому в последствии будет совершаться эмпатическая привязка питомца. Ну так что, пошли смотреть на нашу небольшую стаю?

— Конечно, пошли! — В мгновение ока подорвавшись с места, воскликнула Дора и ухватив за руку подругу, спросила, — Нам куда?

А спустя двадцать минут мы оказались за пределами самого поместья, на границе облагороженного парка и подлеска, где находилось непритязательного вида строение сложенное из деревянного бруса, шириной восемь метров и сорок длиной.

— И что, неужели гипогрифы настолько покладистые, что твои родители разрешают тебе без пригляда старших посещать их в любое время?

Признаться, я и без того был сильно удивлён только одному тому факту, что нам позволили находится здесь в гостях с наследницей, когда старшее поколение Солсбери отсутствовало в поместье. А тут оказывается у нашей подруге в наличии небольшая ручная стая гипогрифов, к которым у неё свободный доступ. Как-то не укладывается у меня в голове происходящее на фоне обострённой заботы, которую проявляют поголовно все волшебники в отношении своих детей. У действительно древних родов остро стоит вопрос деторождение и каждый здоровый, одарённый ребенок, это большая удача в семье.

— А чего мне бояться их? Я ведь участвовала в воспитании каждого из этих гипогрифов, знаю их с возраста неоперившихся птенцов. Ну что, готовы к знакомству с моими любимцами?

И не дожидаясь нашего ответа, Маргарет потянула на себя, за железное кольцо, массивную створку ворот в конюшню, которая с лёгкостью поддалась и стоило только им распахнуться, как из темноты нам на встречу вышел величественный и красивый зверь. Данный представитель гипогрифов был уроженцем шотландских гор, ведь только данная популяция этого вида волшебных созданий имела серо-зеленоватый цвет оперения, в отличие от континентальных сородичей, которые в основном были либо бурые, либо просто серые.

— Это мой любимчик и глава стаи, Забияка!

Ну судя по тому, как он с угрозой на нас поглядывает и при этом часто дышит, эта «птичка» готова в любую секунду ринуться и напасть на нас. И только присутствие перед нами Маргарет, что благожелательно к нам относиться, не позволяет этому хищнику попытаться порвать нас на лоскуты.

Забияка имел очень колоритный внешний вид и особый «шарм» ему придавал шрам пересекающий голову. А если обратить внимание на то, что глаза у него разного цвета и шрам перечёркивает один из них, то по всей вероятности он когда-то лишился его в драке, а после ему его восстановили при помощи магии. И это не могло не вызвать моего удивления. Помощь целителя в такого рода серьёзной и сложной проблеме, как восстановление органа зрения, очень не дешёвое удовольствие. Вот и стало мне любопытно, с чего это вдруг такое отношение к всего лишь питомцу. Нет, я конечно ещё по прошлой жизни знаю множество случаев, когда всякие котейки и собачки обеспеченных людей получали врачебное обслуживание в частных ветеринарных клиниках, где это стоило очень не маленьких средств, в то время, когда в больницах от отсутствия возможности оплатить лечения погибали люди. Но вряд ли здесь имеет место быть тот же случай. В этом плане волшебники более практичны и не будут тратить галеоны на восстановление зрения всего лишь питомца. Был бы Забияка фамильяром, то это уже другое дело, но он-то им не был! И только собиравшись задать по этому поводу вопрос, как меня опередила Дора.

— Ой... А почему у него один глаз голубой, а другой карий?

На что Маргарет, нежно погладив своего друга по клюву, склонившего перед ней голову, ответила.

— Мне было семь. В тот солнечный день я гуляла в нашем саду, когда на меня произошло нападение. Родители так и не смогли выяснить, каким образом в нашем домене появился гальский лев, но если бы не Забияка, я бы точно не смогла пережить встречи с этим хищником. Мне повезло, что на тот момент я уже была признанной наследницей рода Солсбери и носила родовой защитный артефактный комплект. Первые атаки он смог выдержать и уберечь меня от участи быть растерзанной. А когда я уже попрощалась с жизнью, так как чувствовала, что магии в артефактах осталось совсем немного, на кошку спикировал Забияка. Он тогда был ещё птенцом-трёхлеткой и уступал в размерах льву, но ему удалось отогнать тварь от меня. Вот только далось это ему ценой лишения глаза. А затем к нему на помощь подоспела вся остальная стая гипогрифов и мои родители в том числе.

«Ну теперь мне отчасти понятно, почему родители Маргарет не допускают к проживанию в поместье остальной своей родни. Предположить случайное попадание к ним в домен хищника, который никогда на землях Альбиона не водился, было полнейшей глупостью. Его явно сюда кто-то протащил минуя родовую защиту, а сделать это мог только член рода Солсбери. Мда...»

А ведь гальский лев, это ещё та тварюшка. Размером она чуть больше пумы, вот только

наличие у неё магии делает её на порядок опаснее своего родича из обычного мира. Очень быстрый, хитрый, да с когтями, которые способны с лёгкостью вскрывать магические щиты, гальский лев представляет серьёзную опасность даже для элитного аврора, если нападёт из-за засады и будет действовать в привычной для себя среде.

— Ясно... — Дора по всей видимости тоже пришла к такому же заключению и что ещё сказать на данное откровение, больше не знала.

— Угу... А глаз Забияке значит восстановили в благодарность за твоё спасение. Только мне вот что не понятно, почему тогда его не сделали твоим фамильяром? Если он даже без подобной связи готов свою жизнь за тебя отдать, было бы логичным сделать его твоим спутником на всю оставшуюся жизнь.

— Ха... Да я бы с радостью, как и мои родители, но в силу некоторых особенностей нашей родовой магии, этого сделать не получится.

«Ну если их род берёт своё начало от бастарда рода магов смерти, тогда такое вполне возможно».

— Хм... А если обратиться к специалисту? Мой крёстный, дедушка Магнуса, мастер ритуалистики и магии крови, так что если кому и под силу справиться с этой загвоздкой в Англии, то это Гюнтеру Штрауссу. Если хочешь, я попрошу его глянуть на Вас и подумать над тем, как сделать Забияку твоим фамильяром. Что скажешь?

— Конечно я За! Как только вернутся мои родители, я расскажу им о твоём предложении. Но ты уверена, что Ваш родич согласится мне помочь?

«Естественно захочет! Дед только и занят тем, что пытается наладить отношения с адекватными представителями местной аристократии и Солсбери в этом списке на первых позициях».

Вот только озвучивать этого я не стал, а ответил в таком тоне, что представлял нас в лучшем, более выгодном свете.

— Конечно, дедушка прислушается к нашей просьбе. Всё же ты наша единственная подруга, Маргарет.

А пока Маргарет краснела и не знала куда деть свои глаза, я решил попробовать провернуть с Забиякой тот же трюк, что и с кальмаром. Было любопытно, удастся ли мне установить с ним астрально-информационный контакт и таким образом попробовать наладить с ним общение. Вот только стоило мне коснуться «птички» своим астральным щупом, как пернатый чуть Мерлину души не отдал с перепугу. Но стоит отдать ему должное, он не стал убегать от меня, бросив свою хозяйка. Ощеревшись и встопорщив перья, Забияка издал боевой клёкот, а вместе с этим задвинуты за себя Марагрет и прижав к своему крупу крылом, отпрыгнул от меня на несколько метров, тем самым оказавшись под крышей конюшни, где всё ещё находились его самки, которые до сих пор не покинули здания.

«Мда... Не думал, что моё астральное тело произведёт на него такое яркое впечатление!»

— Успокойся, Забияка. Никто не собирается причинять вред твоей хозяйке и стаи, — Озвученные мною слова были лишь внешним антуражем, а смысл своего послания я пытался донести до гипогрифа посредством астрального общения, как это происходит между духовными сущностями и кажется смог достичь в этом успеха. Хотя было бы странным, если бы у меня этого не вышло. Во время духовного способа общения невозможно солгать, так что сомнений в моей искренности у него быть просто не могло. Но даже получив от меня заверения в отсутствии у меня опасных замыслов в их отношении, Забияка не терял

бдительности и не отпускал от себя хозяйку.

— Родненький, ты чего! Это друзья, они не причинят нам вреда, — А это уже Маргарет отойдя от шока и удивления, принялась ворковать со своим питомцем, поглаживая того по спине, до куда дотягивалась, и крыльям, при этом желая выбраться из его «объятий». И это ей в итоге удалось, вот только гипогриф не пожелал выходить из конюшни вслед за своей хозяйкой, оставаясь внутри и прикрывая своих самок, забившихся в самый дальний угол строения.

— Странно. Такое с ним впервые и я даже предположить не могу, с чего это он вдруг так бурно и агрессивно отреагировал на тебя, Магнус, — С некоторой досадой и расстройством молвила подошедшая к нам Маргарет, после того, как ей не удалось уговорить своего питомца выбраться наружу, — Извините. Покататься у нас видимо не получится.

— Ой... Не получилось и ладно. Надеюсь метлы у тебя в поместье в наличии? — Спросила Дора и получив подтверждение, продолжила, — Ну значит мы всё-таки сможем полетать, а то что не на гипогрифах, так не велика беда. Переживём!

Так как возле конюшни нам делать было больше нечего, то мы отправились обратно в поместье. Со слов Маргарет, у нас был открыт гостевой доступ в открытую часть библиотеки и узнав об этом, Доре вдруг вспомнились слова нашей подруги о том, что у них есть копия трудов по травничеству за авторством Хельги и теперь моя жёнушка намеревалась лично с ним ознакомиться. А я же, следуя за увлечённо беседующим девочками, обсуждающих особенности и методы сбора млечного папоротника, думал о недавно произошедшем. Я конечно подозревал о том, что любое волшебное создание способно интуитивно пользоваться своим астральным телом и воспринимать духовный фон, но не думал, что на столько широко.

Маргарет конечно не подала вида, но замечочку себе определённо сделала. Всё же запугать гипогрифа: достаточно агрессивного, смелого и очень гордого создания — задача далеко непростая. А тут её питомец, заслуживший имя Забияка и уже раз спавший жизнь своей хозяйке, бросившись на превосходящего противника, вдруг ни с того ни с сего, отпрянул от меня, словно дикий зверь от огня.

Эх... В следующий раз нужно быть осмотрительнее. Ведь поступил я сейчас как самый настоящий олоуп. Это с кальмаром у меня без особых проблем проканал способ духовного обмена мыслями. Ну так и мой фамилляр совсем из другой лиги персонаж, он эпическая хрень, у которой даже точного названия нет и можно лишь догадываться, что именно представителей его вида в прошлом, маги именовали кракенами. Он намного могущественней любого из известных ныне волшебных созданий, а про его астральную мощь и говорит нечего. Всё же он полудуховное создание. На его фоне я всего лишь веточка перед многовековым дубом, вот только подобного нельзя сказать о разнице между мной и гипогрифом.

Я ведь симбиоз пяти астральных тел одарённых, что слились воедино и из которых четыре, кроме моего личного, принадлежали выдающимся повелителям стихий из мира Аватара, где каждый из них в отдельности, в своей специализации, на голову превосходил в мастерстве Аанга. Так что мне вполне понятна реакция бедного животного. Ведь перед собой он видел по сути ребёнка, но стоило только мне его коснуться духовно, как он узрел в астральном восприятии очень могущественную сущность и это его не на шутку испугало.

Нужно будет впредь быть осторожнее и осмотрительнее в этом плане. И если вдруг

решу наладить с каким-нибудь волшебным созданием подобным способом контакт, то стоит это делать без посторонних рядом.

* * *

Неделя в поместье Солсбери пролетела незаметно и это даже несмотря на то, что вроде бы как у нас было куча свободного времени, не занятое ничем кроме развлечений и отдыха. Всё же мы с Дорой оказались лишены здесь возможности усердно тренироваться в магии, но не сказать, что мы бесцельно провели время. Я ведь с момента своего «пробуждения» в этом мире только и делаю, что гонюсь за силой, изнуряя себя учебой и магическими практиками, и только здесь и сейчас смог полноценно отдохнуть и расслабиться. Так что когда мы покидали мэнор подруги, у меня не было никаких сожалений на счёт потраченного времени. Нам с Дорой это было нужно. Так же к плюсу пребывания в гостях у Маргарет можно отнести знакомство с её родителями. Я конечно не обманывался на счёт их благосклонности к нам и отдаю себе отчёт, что все любезности и заверения в дружбе, полученные от Лорда и Леди Солсбери, являются заслугой моего побратимства с Матиусом. Но иначе и быть не могло. Слишком эти люди привыкли взирать на всё через призму выгоды и даже в друзьях своей дочери пытаются углядеть будущие возможности.

Возвратившись домой, мы с Дорой позволили себе ещё один денёк побездельничать. И если моя жёнушка провела его с родителями и уже подросшими братьями, то я практически всё время провалялся в постели.

«Эх... А ведь завтра у меня встреча с наставником и снова я буду словно белка в колесе!»

Глава 32

Патилы

Вот и подошли к концу мои первые летние каникулы и прошли они достаточно неплохо, даже больше скажу, очень плодотворно.

После нашего с Дорой возвращения от Солсбери, я сразу же оказался в цепких руках наставника и чуть больше двух недель был под жёстким его прессингом, когда мне приходилось по несколько часов, не отвлекаясь ни на что более, поднимать головы от котла и разделочной доски. Каждый новый день для меня, это десятки приготовленных зелий с эликсирами. А ведь только этим мои будни не ограничивались, ведь утром и вечером я в обязательном порядке посвящал некоторую часть имеющегося у меня в распоряжении свободного от учебы с наставником времени на отработку магии, как астральной, так и классической, с палочкой. И будто бы этого мне было мало, я пытался урвать ещё хоть сколько-то часов у своего плотного графика, дабы потратить это время на поглощение чернил кальмара, что настроения мне, естественно, ни разу не прибавляло.

Само собой разумеющееся, делал я всё это не в одиночку, ведь компанию мне составляла Дора. Единственное что, наставник её так как меня не загружал, так как это я был его побратимом, а не она. А для него было делом чести сделать меня мастером магии до моего пятнадцатилетия. Чёртов изувер!

Впрочем, касаясь Доры, она и на тренировках несколько отлынивала и уже не так вкалывала, как раньше, вот только как-то упрекать её в этом я не собирался и даже не думал. Во-первых, в астральной магии она уже достигла практически своего предела и её развитие в ней будет возможно лишь в будущем, по мере взросления. Выше головы, как говорится, не прыгнешь, а она уже и без того филигранно управляется с доступным ей резервом астральной энергии. По крайней мере в магии «огня» и «земли» она уже достигла мастерства, которым обладали Азула и Тоф на момент своей смерти. В силе-то она им, понятное дело, проигрывала, это ведь только я смог нарастить своё астральное тело за счёт слепков магов из мира Аватара, а Доре приходится оперировать лишь собственным резервом, развивая его самостоятельно. Но даже так, это всё равно потрясающий результат превозносящий её над большинством обывателей и при желании она сейчас в одиночку сможет закатать умелого волшебника — боевика, прошедшего не одну военную компанию, а при удачных обстоятельствах так и вовсе нескольких сможет закатать в землю. Причём буквально, и лишь оставшийся от противников пепел. Про современных же авроров и говорит нечего. Лишь единицы из тех, чьи тренировочные бои на полигоне министерства мне удалось увидеть, могли бы ей хоть что-то противопоставить и продержаться чуть больше минуты, да и то, этот момент под большим вопросом. В водном аспекте магии Дора тоже хороша, ещё не мастер, но где-то близко, а вот воздух ей практически не даётся. Впрочем, не только у неё с ним загвоздка. Слишком мы с ней ментально «незыблемые» и устоявшиеся, нет в нас нужного эмоционального посыла, ветрености и переменчивости, которые так необходимы в усвоении этого аспекта. Хотя на себя я несколько наговариваю. Если у Доры максимум что выходит, это сотворить воздушную волну, способную сбить с ног взрослого человека, который не ожидает подобного подвоха, то у меня с этим дела обстоят чуть получше. Сейчас моей вершиной достигнутой в магии воздуха являются воздушные серпы, которыми я способен разрубить ветку в несколько сантиметров диаметром. Это если

говорить о боевом применении данной стихии. И если у Доры прогресс в магии воздуха полностью застопорился, то у меня он хоть и медленно, но движется. Так что приходится мне и дальше пыжиться, пытаюсь повторить успехи Джун.

Но самым пожалуй интересным и богатым на события летним месяцем оказался август, когда мы были представлены чете Патил и отданы дедом на обучение к Абхе, жене Аджита. Кстати там-то мы и познакомились с будущими однокурсницами Гарри Поттера, Парвати и Падмой Патил. Да только тут всплыло одно очень любопытное расхождение с каноном. Хотя... Я ещё во время просмотра киносаги в прошлой жизни, задавался вопросом, почему это близняшки Патил в фильме ни разу не близняшки?! Не уж то было нельзя отыскать актрис близнецов, ведь выбранные на эту роль девочки вот ни разу на друг дружку были не похожи? В здешней же реальности девочки не были близнецами, а были двойняшками!

А ещё я у меня вызывало некоторую растерянность и оторопь начавшееся обучением йогое, которое проходило совместно с дочками Аджита и Абхи. С чего вдруг? Так во время учёбы мы были практически голыми. Если на мне были лишь короткие шорты, то у Дорой ещё очень сильно облегающий топик, чуть ли не спортивный бюстгальтер, а вот на мелких пигалицах одни лишь трусики. Разве что Абха, единственная среди нас, была облачена в костюм от шеи и до пят, правда это тонкое шёлковое нечто, не оставляя никакого простора для фантазии, ведь было словно вторая кожа, не скрывая от моего взора роскошное тело индийской красавицы. Да что там говорить, я мог разглядеть рельеф её половых губ! А ещё её наряд очень сильно напоминал мне облачении каких-нибудь ниндзя из эро-манги. Мда...

— Миссис Патил, а это нормально, что на время нашего обучения мы будем в одной компании с Вашими дочками будучи практически голыми? — Буквально с языка сняла у меня вопрос Дора, обратившись к миссис Патил. Хотя больше всего мою ревнивую жёнушку смущало и даже напрягало нахождение рядом со мной Абхи, чей наряд был очень компрометирующим.

— Йога — это целая философия о взаимодействии психических, духовных и физических практик, целью которого является раскрытия потенциала бессмертной души в бренном, материальном теле. И первым шагом на этом пути является обретение абсолютного контроля над собственной физиологией, неотъемлемой частью которой является тело. А как мне Вас обучать, без наглядного примера? Вы должны собственными глазами, без преград, видеть к чему необходимо стремиться на моём примере. Я ответила на твой вопрос?

— Да, наставник. Спасибо, — Ответили мы с Дорой синхронно и сделали характерный для ученика перед мастером поклон, принятый в мире Аватара и по всей видимости в местно Китае, но удивления у миссис Патио это не вызвало, ведь она знала о нашем обучении у мистера Чанга.

— А раз так, то и Вы окажите мне взаимную любезность и ответьте на вопрос. Вы ведь уже практикуете какое-то боевое искусство? Слишком у Вас характерный мышечный каркас и походка.

Скрывать наши навыки в боевых искусствах от Абхи, я не видел смысла, тем более данная информация и знания наших возможностей в умении управлять собственным телом была ей необходима для нашего успешного обучения йогое.

— Да, правда его название нам неизвестно. Изучаемое нами боевое искусство включает в себя применение рукопашного боя и оружия. В нашем с Дорой случаи мы практикуем путь меча. Продемонстрировать? — Решил сыграть на опережения и сам предложить показать то, на что мы способны, ведь желание Абхи увидеть собственными глазами наши успехи в

боевых искусствах, было логичным и очевидным, раз она уже задала нам подобный вопрос.

— Прошу, — Указала нам на центр круглого полигона устланного песком, миссис Патил. Её же дочери, что стояли рядом с нами рядом, без лишних слов, сами освободили полигон, встав теперь рядом с мамой, лицом к нам, и выйдя тем самым за границы круга тренировочной площадки, давая нам с Дорой простор.

«Ну вот и потехе час настал».

— Не таись. Покажи всё что можешь показать в боевых искусствах, но без «магии», — Выделил особо я последнее слово в своём обращении-призыве к Доре, изъяв из браслета с пространственными карманом в руки свои мечи из гоблинской стали. Тоже проделала и моя жёнушка, только если у меня это было два скимитара, то у неё танто.

— И даже с применением моего особого «дара»? — А это Дора о своём метаморфизме.

— Да. А теперь начали. Бой!

И после того, как прозвучала моя команда, я на максимальном ускорении, устремился навстречу к Доре и оказавшись рядом, провёл молниеносную связку из трёх ударов. Первый был нацелен ей в ногу, но от него она ушла задним сальтом, а остальные два, должны поразить корпус, она изящно отвела от себя плавным, единым движением своего танто, которое в своей финишной позиции собиралось поразить меня в шею, из-за чего теперь мне пришлось обороняться и смешаться в право, дабы избежать раны. Порезать друг друга мы не боялись, ведь даже если мы нанесём друг другу раны несовместимые с жизнью, то при нас были зелья, которые смогли бы поставить нас на ноги и полностью излечить.

Десять минут наши мечи издавали практически непрекращающийся звон от столкновения друг с другом и для сведущего разумного, сразу же было понятно, из какого металла было сделано наше оружие. Только гоблинская сталь при ударе о такую же сталь не давала искр. Касаемо же демонстрируемого нами мастерства и физических возможностей, то если я показывал пусть и невероятные для своего возраста по силовым и акробатическим параметрам показатели, но всё ещё остающиеся в рамках возможного для человеческого тела, то Дора в своём рисунке боя исполняла настолько замысловатые и невозможные кульбиты, что сразу же возникал закономерный вопрос о её принадлежности к роду людскому. Её руки, ноги, а если точнее, то все имеющиеся суставы Доры гнулись и вращались в абсолютно любую сторону, благодаря чему предугадать с какой стороны и под каким углом может последовать следующий удар, было делом безнадежным. Она словно вся состояла из шарниров, а уж когда её руки стали в некоторых атаках увеличиваться в длину, то никаких сомнений в том, что моя жёнушка метаморф, быть просто не могло.

— Достаточно! — Абха если и была поражена и растеряна, то этого не показала.

— Метаморф значит... Яснооо... — Спокойно протянула с блеском в глазах Абха, — Но Ваш стиль боя... Хм... — И обходя нас по кругу, миссис Патил прикрыла глаза и что-то явно обдумывала, а скорее всего просто проматывала в своих воспоминаниях наш бой, анализируя его и делая выводы, — Он безупречен, по крайней мере в отношении выбранного вами оружием, с которым Вы дрались. Вот только, — и пристальный взгляд мне в глаза, — это не его завершённая форма, вы не показали мне конечного результата. Каждое ваше движение в своей физической составляющей было определено смертоносным, но им явно должны были сопутствовать завершающие энергетические включения. Чувствуется какая-то недосказанность в нём. Только если... Вы владеете стихийной магией? Лишь этим я могу объяснить увиденное только что.

«Эх... Как же не хотелось мне раскрывать свой главный козырь, но видимо придётся».

Хотя это уже и не имеет смысла, ведь Абха самостоятельно пришла к данному заключению, сделав верные выводы из продемонстрированного нами. Единственное, на что надежда, так это на клятву сутью данная ей нам, которая не должна позволить выйти этой информации за пределы нашей группы обучения».

— Да, миссис Патил. Владеем. Только боюсь, что здесь, — и обвожу рукой полигон расположенный в английском поместье Патилов и находящийся даже не в складке пространства, а в пригороде Лондона, — продемонстрировать эти свои навыки, будет не лучшим решением.

Впрочем, это понимала не только я, но и сама Абха, что теперь была лично заинтересована в сокрытии нашей тайны, ведь если с её попустительства она будет раскрыта, то для неё это будет фатальной ошибкой. Клятва убьёт нашего наставника йоги.

Как уже ранее мне пояснял дедушка, передача знаний у индусов, даже в семье, происходит с принесением клятвы сутью о неразглашении и непричинении вреда. И если двойняшки непосредственно нам клятвы не давали, то они её дали своей матери, а это значит, что они теперь также не могут распространяться о наших возможностях, так как это станет причиной неисполнения взятых на себя обязательств Абхой в сохранении нашей тайны, да и в самой ученической клятве сутью оговаривается, что весь учебный процесс не подлежит обнародованию, а так как мы его участники вместе с девочками, то ещё им с этой стороны мы также прикрыты.

— Какие мне интересные ученики попались, правда, девочки? — Обратилась довольная, словно кошка дорвавшаяся до сметаны, к своим дочкам миссис Патил.

А в это самое время девочки, дочери Абхи, находились в ступоре, всё ещё не отойдя от представления, продемонстрированного мной и Дорой в нашей показательной схватке с применением оружия. Ротики малышей были забавно приоткрыты в удивлении, отчего мы могли видеть яркий контраст белоснежных зубок на фоне смуглой кожи, а глазёнки были столь широко раскрыты, что своим внешним видом они сейчас напоминали мне экзотических анимешных тянок.

— Это было так круто!!! Мам а когда ты нас начнёшь учить драться?? Мы тоже так хотим уметь!!! — Впервые с момента знакомства, девочки продемонстрировали нам свои живые эмоции. Всё предыдущее же время они изображали восточно-азиатскую кротость, которая мгновенно с них слетела, стоило только им поразиться нашими навыками.

— Ну-ну, потише девочки, не нужно так кричать. Проблем со слухом у меня нет. А по поводу Вашего обучения боевым искусствам, так оно начнётся сразу же после того, как Вы будете посвящены в брахмины Кали и произойдёт это только в следующем году, когда Вы поедете с визитом на нашу историческую родину, — Ласково погладив дочек по головам, ответила им Абха.

— Кхм... Так девочки, а ну ка отцепились от меня. У нас всё-таки сейчас запланирована Ваша первая тренировка, — И оторвавшись от двойняшек, миссис Патил вновь перевела на нас с Дорой, ставший вновь задумчивым, взгляд, после чего озвучила следующее, — И так, по поводу Ваших навыков, даров и умений и что после открывшихся обстоятельствах мне с Вам делать. Я тоже исповедую путь воина, будучи брамином Кали. И смею Вас заверить, что достигла на этом поприще выдающихся высот, иначе не быть мне на протяжении семи лет чемпионом каларипаятту в Калигхат Кали находящемся в Калькутте. В каларипаятту нет рангов и званий, но если прибегнуть к принятой в Китае и прочих странах системе градации, то я являюсь очень сильным мастером в данном боевом искусстве. И если

судить о Вас с высоты моих умений и знаний на поприще убиения ближнего своего, то Вы также заслуживаете звание мастера. А это значит, что уже должны были в некоторой, хотя бы минимальной степени, познать свои физические возможности и уметь в ограниченном разрезе влиять на свои внутренние органы и физиологию, что в целом очень сильно ускорит Ваш процесс обучения йоге, так как первый, основополагающий этап на своём пути обретения физического бессмертия вы уже постигли самостоятельно. И это означает, что теперь пора приступать к специальным медитациям, которые должны открыть Вам внутренний взор, благодаря которому Вы сумеет увидеть движение внутренних токов своей жизненной энергии.

— Миссис Патил, извините, что перебиваю Вас, но мы уже умеем это делать. У нас открыто внутреннее, созерцательное око и мы уже прочувствовали свою жизненную энергию.

— Да что Вы за монстры такие!!! — Раздался взволнованный и вместе с этим радостный, даже предвкушающий, крик души нашего учителя йоги, — Хкм... Извините. Я в хорошем смысле слова имела в виду. Мда... Вы не перестаёте меня поражать! Так, ладно, — Взяла себя в руки Абха, — Раз Вы уже и это умеете, то можно переходить к практикам должным научить Вас влиять на течение вашей жизненной энергии. Делать же это Вам придётся посредством медитации и воскуривания специальных составов, которые облегчат работу с оджас (жизненная сила на санскрите). Нужно наладить взаимоотношение Вашей ментальной и чувственной сферы с физической оболочкой. Так-с. Так ещё сегодня утром я не знала о Ваших достижениях и думала, что учебу в йоге Вам предстоит начинать с основ, то необходимых составов при мне сейчас нет. По этому сегодня Вы можете быть свободны, а уже с завтрашнего дня, в это же время я жду Вас у себя и мы приступим к Вашему обучению. Всё ясно? — А сама Абха сейчас размышляла над возникшей у неё проблемой связанной с обучением Доры, которая как выяснилось, является метаморфом. В том, что у неё совсем иного порядка структура взаимодействие оболочек души, дело совершенно ясное и точное. Вот только ей было неизвестно, каким образом и в каких границах данный дар осуществляет работу с праной, физической оболочкой и генерируемой телом жизненной энергией. А для того, чтобы хоть чему-то научить девочку, при этом не навредив, без этих знаний было никак. Общепринятые методики для обычного человека, в данном случае не подходили. И для того, чтобы выполнить условия взятой на себя клятвы ученичества молодого дарования, ей будет нужно перелопатить всю имеющуюся у них в распоряжении библиотеку, в надежде отыскать знания, касающиеся метаморфоф. Да только были у неё большие сомнения по поводу того, что её поиски завершаться успехом. Слишком редок этот дар, тем более в Индии, где последний метаморф умер ещё за долго до рождения Христа. Так что единственным правдоподобным и сулящим возможность найти хоть какую-то информацию по метаморфам, она видела в библиотеке Храма Кали в Калькутте, куда у нее, как третьей в жреческой иерархии данного храма брахману, был свободный доступ. И вроде бы всего-то делов, потратить ночь на три прыжка при помощи порт-ключа до родного города, как у неё будет шанс воспользоваться знаниями накопленных храмом за свою многотысячелетнюю историю, да только была одна существенная загвоздка на пути к решению вставшей перед ней необходимости отыскать проверенные способы обучения йоге метафорфа — её личная кровная вражда с одним из княжеских родов, что все поголовно были жрецами Шивы. А они ещё те, подлые и злопамятные ублюдки, что не гнушаются в своей мести ударить даже по родным и близким, лишь бы их враг страдал. Именно по этой

причине вот уже пятнадцать лет, как она с дочками не покидает Англии и не посещает родину. Но видимо всё же придётся и остаётся только надеяться, что о её коротком присутствии в Индии не станет известно её врагам, покуда она ещё будет находиться на территории родного Храма и не вернётся обратно в Англию.

* * *

Так как сегодня учитель оказалась не готова к началу нашего обучения в связи с тем, что мы уже оказывается как минимум миновали два этапа на пути становления йогами, мы уже спустя пол часа после прибытия в поместье Патил, вернулись обратно домой. Хотя как мне кажется, Абха намеренно нас отослала, а отсутствие нужных курительных смесей, было всего лишь отговоркой. Практически уверен, что всё необходимое для нужных практик у неё может при себе на полигоне и не было, но как минимум в закромах дома всё это было наличии. Просто ей требовалось время дабы уложить свои мысли и успокоить разыгравшиеся эмоции, ведь в её глазах мы оказались кем-то просто невероятными. С чего вдруг я так решил? Так заставить потерять самообладание йога, задача практически из невыполнимых. Пульс Абхи с дыханием и прочими реакциями тела, выдавали ещё те кульбиты, которые прямым «текстом» говорили мне о её сильной растерянности. Хотя было что-то ещё, что стало причиной к нашей ранней отправке домой, но что это, разобрать и понять я так и не смог. Было это чем-то негативным, но если и связано с нами, то лишь косвенно.

Но если в целом о ситуации, то придавать какое-то особое значение, а уж тем более использовать данный прецедент для повышения своего ЧСВ, я не посчитал нужным и возможным. Конечно моё мужское начало было довольно тем, что мы смогли поразить и впечатлить красивую женщину, вот только позволять этому быть поводом для гордости я себе запретил, ведь мне было прекрасно известно, что я ещё далеко не самая крупная рыба даже в пруду под названием Англия, а о мире в целом и говорит нечего. Так что оставив подобные мысли до лучших дней, мы вернувшись с Дорой домой, занялись собственными делами. Жёнушка в очередной раз слиняла домой к родителям, ведь там у неё двое братишек, двухгодовалый Майкл, и Финеас, которому чуть больше полугода и с которым так любит играть Дора, но больше всего тискать «бедолагу» за щёчки. Я же оставшийся день посвятил работе в нашей семейной зельеварне, где следуя плану и наставлениям выданным мне ранее наставником Матиусом, пытался научиться способу взаимодействия с ингредиентами и изготовлению эликсиров посредством метода, который используют китайские алхимики. И работать мне приходилось при нулевой температуре, ведь того строго требовал рецепта эликсира. Помнится ранее, когда был простым парнем по имени Андрей и смотрел эпопею про Гарри Поттера, меня удивлял тот факт, что волшебникам, которые способны ломать об колена законы физики и пусть это были всего лишь ученики Хогвартса, приходилось варить зелья в классе Снейпа в жуткую холодрыгу, отчего у бедолаг на уроке изо рта аж пар выходил. Согласитесь, странное ведь дело? Не уж то преподавателям никак нельзя было хоть как-то решить этот вопрос с отоплением? Издевательство ведь какое-то получается. Но уже будучи жителем данного мира и ознакомившись с учебным планом, мне всё стало ясно и понятно. Не малая доля зелий, изготавливать которые обучаются в Хогвартсе, очень требовательны к окружающей среде и температуре. И именно по этой причине деткам приходится мёрзнуть на уроках Снейпа, ведь того требуют ТЗ и рецептура зелья. Нельзя было допускать колебание температуры и перегрева зелья даже на десятые доли градуса. Такие вот дела.

Вот так собственно я и провёл оставшийся день, а уже после того, как домой вернулась Дора, мы вместе с ней отправились на вечернюю тренировку в Альпы.

1 августа 1985 года. 22:00. Поместье Патилов

— Привет, любимая, — Подойдя незаметно к своей суженной сзади и обхватив ту за талию, прижав к себе, нежно молвил Аджит, — Извини, что утром, не дождавшись твоего пробуждения, покинул дом. За время моего отсутствия в Англии скопилось очень много дел, которые требуют незамедлительного решения. Нужно было повидаться с нашими английскими партнёрами и обговорить, согласовать некоторые нюансы, до того, как мне предстояло встретиться с министром.

— Ничего... Я всё понимаю, дорогой, — Извернувшись в объятьях мужа и оказавшись с ним лицом к лицу, ответила Абхи, уткнувшись в шею своему избраннику, — И хорошо, что ты хотя бы в этот час вернулся домой, ведь мне было нужно поставить тебя в известность, что я отправляюсь ненадолго в Калькутту.

— Это что ещё за безрассудство?! — Отстранив от себя Абхи, возмущённо произнёс Аджит, не понимая, на кой чёрт ей это вообще понадобилось, — Зачем?

— Извини, но в подробностях тебе поведать о цели своего отправления в Калькутту я не могу, клятва. Могу сказать лишь, что это связано с моими новыми учениками.

— Демоны!!! Зачем я только пошёл на поводу у этого старого лиса Чанга, а ведь у меня было предчувствие, что с этими детками не всё так просто! — С досадой в голосе стал костерить Чена Аджит, распаяясь, но быстро взяв себя в руки и чуть подуспокоившись, обратился с мольбой к жене, — Неужели у тебя такая острая необходимость в этом путешествии на родину? Может можно как-то её избежать?

— Увы, Аджит, но мне срочно необходимо в библиотеку родного Храма. Так что без вариантов.

— Эх... — Пришлось смириться Аджиту, что прекрасно знал характер своей жены, которая сейчас была настроена очень решительно. Так что пришлось ему унимать свой гнев и начинать мыслить рационально, — Ты туда надолго? Сколько времени собираешься там пробыть?

— Надеюсь ненадолго, — Без особой уверенности и сомнением в голосе, ответила она супругу.

— Но в храмовом комплексе ты ведь будешь в безопасности? — И получив в ответ подтверждающий кивок от жены, продолжил развивать мысль и строить план доставки Абхи туда и обратно, — Значит так. Сейчас я свяжусь со своими доверенными людьми в Калькутте, кто верен лично мне и договорюсь, чтобы тебя встретили на центральной portalной площадке в магическом квартале, после чего сопроводили до Храма Кали. И пока ты будешь занята своими делами там, они будут дожидаться твоего возвращения снаружи, а после того как ты закончишь со своими делами, проводят обратно.

И сказав это, он незамедлительно принялся претворять в жизнь свой план по доставке и дальнейшей эвакуации своей бедовой жёнушки, связываясь через магическое переговорное устройство с группой наёмников, контракт с которыми всё ещё не был закрыт. Всё же он только недавно вернулся из Индии, а в связи с определенными обстоятельствами, которые сейчас с тревогой смотрели на него в лице любимой жены, находиться на родине Патилам было совсем небезопасно, в особенности Абхе.

Аджит даже не предполагал шесть лет назад, что может случиться так, что будет ненавидеть свою семью и клан, ведь именно они охотились за его возлюбленной. Он, будучи

пятым сыном главы брахминов Шивы и имея родственные связи со множеством княжеских родов, был «обязан» жениться на девушке, которую ему выберут родители и что будет также как и он иметь прямую связь с культом Шивы. Вот только чувствам не прикажешь и угораздило его семь лет назад оказаться с первого взгляда очарованным Абхой, которая в тот памятный для него день участвовала в смертельной схватке во славу Кали, организованной в честь праздника богини на главной площади волшебного квартала Калькутты.

Аджит на протяжении года пытался выбросить из головы и сердца изящную и смертоносную Абху, да только ничего у него не вышло. Это было словно наваждение и наплевав на все устои, он решил поддаться эмоциям и завоевать расположение неприступной чаровницы, околдовавшей его разум и чувства. И в конечном итоге молодому брахмину Шивы это удалось. Вот только со стороны семьи данные отношения не нашли никакого понимания, а когда выяснилось, что Абха понесла от него, отец Аджита поставил перед ним невыполнимое условие, собственноручно убить мать его будущих детей. Но пойти на подобное Патил был не согласен, так что не долго думая и собрав минимум вещей, он сговорившись с возлюбленной, бежал в Англию, где уже немалый срок, больше десяти лет, был уполномоченным послом и торговым представителем совета князей Индии.

* * *

Второго августа, после утренней тренировки и завтра в кругу семьи, который прошёл сегодня в полном составе, ведь даже Тонксы присутствовали со своими малышами, мы с Дорой в отличном настроении, как и было запланировано, к назначенному времени, переместились в поместье Патил, где нас встречала чем-то очень довольная Абха со своими двойняшками.

— Ну что ж, у меня для тебя хорошие новости Нимфадора. Мне удалось найти методику обучения метаморфов йоге, а вместе с этим достать необходимые для воскуривания травы, которые потребуются Магнусу, — Порадовала нас сразу же Абха, после того, как мы покинули комнату с камином и выбрались из поместья на тренировочный полигон.

Вот так собственно и началось наконец наше обучение йоге.

Меня отсадили в самую дальнюю часть полигона, где я разместившись пятой точкой на маленькой подушке, лежащей прямо на песке, в окружении курительниц, чадящих едким дымом, который сильно раздражал мои обонятельные рецепторы, должен был познавать тайны индийских гуру. Задачу мне Абха поставила вроде как несложную, всего лишь было нужно хоть как-то, сознательно, повлиять на ток своих жизненных токов хотя бы в отдельно взятой части своего тела. Да только стоило мне оказаться под воздействием дурмана, навейного дымом, который и вправду обострил моё внутреннее восприятие обращённое к жизненной силе, даровавшего мне мнимую уверенность, что уж в таких-то благоприятных условиях, я быстро управлюсь с заданием наставницы, но реальность оказалась безжалостной, так как нихрена у меня не получалось. Жизненные токи ни в какую не хотели откликаться на мой эмоциональный и мысленный посыл и поддаваться управлению. Я словно бы упёрся в стену, пытаюсь ту продавить. Мне пришлось десять чертовых дней дышать гадостью, после которой раскалывалась голова, стоило только дурману отпустить меня, чтобы нащупать правильный подход. Позже, то я понял, что изначально неверно подошёл к выполнению поставленной передо мной задачи, пытаюсь силой подчинить жизненную силу. Оказывается для решения этого вопроса нужно было сперва прочувствовать само движение силы, осознать её природы, погрузиться в её чаяния и обрести с ней единение. И только после этого мне оказалось возможным начать направлять

её. Пусть неуверенно, со срывами и выпаданием из своеобразного транса, который позволял мне принять свою жизненную силу, как неотъемлемую часть собственного тела, которой было можно осознанно манипулировать, но всё-таки я смог это сделать. Теперь оставалось только отточить контроль и перевести этот навык в интуитивный, бессознательный.

Дора же, в то время, когда я хиповал, дышал дымом и со стороны казалось, что нихрена не делаю, сидя на чиле, превозмогала!

Для неё Абха расписала несколько десятков квадратных метров территории полигона какими-то письменами доведической эпохи, что были старше санскрита, и велела той выполнять какой-то зубодробительный комплекс из акробатических пируэтов. Моей жёнушке приходилось выворачиваться под самыми замысловатыми углами и скручиваться чуть ли не в бараний рог, и всё бы ничего, для метаморфа это было делом плёвым, но это если не брать в расчёт рисунок под её ногами, который оказывал на Дору сильнее давление, влияя на гравитацию, а также воздействовал на энергетику, мешая дару метаморфизма изменять тело и тем самым помогать Нимфе выполнять комплекс упражнений. По первости, она уже спустя минуту таких вот мучений валилась без сил, вся взмокшая и загнанная, словно скаковая лошадь после забега. И таким вот образом, когда у Доры не имелось свободного доступа к метаморфизму, её энергетике приходилось учиться в обход дара взаимодействовать с телом и уже через неделю, опередив меня на несколько дней, моей девочке удалось нащупать подход к управлению своих жизненных токов.

А уже после того, как я и Дора научились осознанно воздействовать на свою жизненную силу, нас стали посвящать в тонкости данной энергии и учить простым техникам, при помощи которых можно было на некоторое время увеличить свои физические характеристики и регенерацию.

Весь август у нас был сильно загруженным учебой и тренировками по йоге. В общем, можно сказать рутина, кроме разве что одного происшествия, случившегося в последний день наших занятий с Абхой перед отправлением в Хогвартс.

В тот судьбоносный для наших будущих взаимоотношений с семьёй Патил день, мы с Дорой после завершения тренировки под присмотром Абхи, уже собирались покидать полигон, когда я почувствовал астрально-пространственное искажение позади отставшей от нас наставницы, которая в этот момент помогала своим девочка с растяжкой и разъясняла двойняшкам их ошибки в выполняемых ими упражнениях.

Я до этого никогда ни с чем подобным не сталкивался, вот только моя интуиция, а вместе с ней вампирский дар и моя возросшая предрасположенность астрального тела к тьме, взвыли дурным голосом. Что бы там не собиралось выбраться в реальный мир из глубин астрала, это явно была какая-то опасная хрень и её целью была Абха! Уж не знаю, как я понял последнее, но не единого сомнения у меня по этому поводу не было. Атака была нацелена на миссис Патил, вот только всё происходило настолько стремительно, что возможности как-то предупредить наставницу я не видел. Сама же Абха по всей видимости ничего почувствовать не успела, а в это время моё сознание разогнанное до предела, искала выходы и способы защиты моего учителя по йоге.

С момента обнаружения мною аномалии позади Абхи не прошло даже десятых долей секунды, когда она наконец стабилизировалась и из открывшегося небольшого разлома, в направлении наставницы вылетела призрачная кобра, что будто бы полностью состояла из тьмы и негатива.

Времени на какие-либо действия у меня не было и после быстрого перебора в уме

доступных средств, которыми бы я смог задержать змею, мне пришло в голову единственное, как мне казалось в тот момент, решение. Я тупо прокричал змее приказ на парселтанга — «Замри!», и это, блядь, сработало!!!

Призрачная кобра словно бы наткнулась на стену и замерла в нерешительности. Я чувствовал, как чужая воля, воплощением которой был этот тёмный дух, борется с собственной сутью змеи, пытаясь воспротивиться выполнению моего приказа. И только в этот момент Абха наконец обнаружила, что позади неё что-то не так, начав оборачиваться, а я тем в то же время, неосознанно и поддавшись инстинктам собственного дара вампиризма, частью которого теперь было наследие доставшееся мне от Гонта, выпустил свою собственную тьму, что мгновенно устремилась к угрозе и поглотила эту дрянь.

Глава 33

Новые союзники и возвращение в школу

— Я, Абха Патил, признаю за собой долг жизни перед Магнусом Ларссеном. Магия мне в свидетели!

Я уже давно перестал удивляться невероятным вывертам своей судьба в этой своей инкарнации. И сейчас меня больше интересовал вопрос не того, как к этому пришло и Абха стала моей должницей, а то, откуда наставница могла достать волшебную палочку. Для меня сие было загадкой.

— Я, Магнус Ларссен, принимаю долг жизни Абхи Патил. Магия мне в свидетели! — Пришлось мне отвлечься от смущающих мыслей, которые нарисовали мне несколько вариантов, где бы могла хранить свою палочку Абха, и ответить положенной в таком случае фразой, после чего мы застыли в тишине. Мне говорить ей было нечего, а наставница ушла в свои собственные мысли, выпав из действительности.

Около минуты мы стояли друг перед другом не нарушая тишины и если я сейчас размышлял на тему, какие выгоды мне может сулить образовавшийся Долг жизни, то сама Абха была на взводе и пыталась унять тремор, возникший у неё после пережитого страха. По всей видимости ей было прекрасно известно, что на неё напало, ведь сейчас она испытывала взрывной коктейль эмоций из ужаса и облегчения. И мне было понятно её состояние, всё же не каждый день так везёт и удаётся разминуться с казалась бы неминуемой смертью, и всё это чуть ли не на глазах у дочерей.

— Значит ты ещё и парселмут ко всему? Чего ещё я о тебе не знаю, Магнус? Впрочем, не отвечай, — И оглянувшись на своих девочек, которые до сих пор не понимали, что вообще происходит, Абха кажется только в данный момент осознала всю глубину чуть не случившейся катастрофы, от которой я смог уберечь её семью, но это не помешало ей закончить свою речь, — Мне сложно будет передать словами всю ту благодарность, которую испытываю сейчас по отношению к тебе. Но знай и будь уверен, впредь ты всегда сможешь найти помощь и приют в нашем доме. Отправляйтесь домой, а завтра жду тебя с Дорой и всю остальную Вашу семью у нас в гостях к ужину.

Поместье Патилов. Тем же вечером

— Значит мои родичи всё же решились и пошли даже на такое безумство! Твари!!! — Аджит кипел от ярости и если бы он не сидел в кресле, а поверх него не находилась Абха, он бы уже начал крушить интерьер, столь велика была распадающаяся у него в душе ненависть к культу Шивы, к которому он сам до недавнего времени принадлежал в силу своего происхождения.

— Успокойся, любимый! Всё ведь обошлось и я тебя заклинаю. Нет! Даже молю! Не смей предпринимать в их отношении ответных мер. Нам осталась дожидаться одиннадцатилетия наших девочек и тогда всё само собой прекратится. Как только Падма и Парвати станут твоими признанными наследницами, твоя родня больше не сможет вести охоту за мной, матерью наследниц. Они будут вынуждены признать меня в качестве твоей законной жены. Таков закон! Но если ты вдруг обagriшь свои руки кровью кого-то из культа Шивы, вся наша семья окажется целью этих тварей.

— Ха... Да знаю я это всё прекрасно и сам! Вот только как же хочется удавить тварь,

которая отдала приказ использовать против тебя Вестника Шивы. Я и подумать не мог, что они решаться на подобное безрассудство и расточительство, а ещё, что смогут найти исполнителя этого чёрного колдовства!

Вестник Шивы — было одним из самых энергозатратных и тёмных способов, которым только могли воспользоваться служители Шивы в своём желании кому-то с гарантией испортить жизнь, а если точнее, то прервать оную. Что вообще из себя представляет этот самый вестник? Эта хрень является результатом ритуального проклятья, которое обличают в полуматериальную форму и всё это при помощи энергии от принесения в жертву множества (чем больше, тем лучше) одарённых, а также негативного посыла и пожелание смерти главного исполнителя ритуального жертвоприношения.

Не сказать, что это прямо-таки уникальная практика, так как те же бокоры — Чёрные жрецы вуду или же ведьмы с колдунами тоже практикуют нечто подобное, вот только они в основном договариваются с уже существующими потусторонними тёмными сущностями, чтобы те доставили или же самолично наслали проклятье. В случае же Вестника, то здесь тёмный дух создаётся и используется для этого волшебная змея, так как в представлении культа Шивы, является вечным спутником их божества. Отправка вестника же происходит следующим образом. Создается алтарь из любого подручного камня, так как по окончанию процесса он придёт в негодность, на котором приносится в жертву как минимум пятеро одарённых, можно даже сквибов, но чем больше, тем лучше, и всё это в сопровождении речитатива древнего, как сама культура Индостана, катрена, в котором происходит обращение к их божественному покровителю, дабы тот ниспослал на обидчика заслуженную кару. И вот затем, когда ритуал уже практически подошёл к своему логическому завершению, проводящий его должен добровольно подставиться под смертоносный укус волшебной разновидности кобры и пока этот фанатик не испустил дух, отправившись к праотцам, ему необходимо самолично прикончить ядовитую тварь, чья суть в последствии перерождается в дух мщения и «справедливой кары», вобрав в себя эманации смерти одарённых, то бишь некрос, всю жертвенную силу (прана и мана), собранную в алтаре, после чего камень раскалывается, а может и вовсе может в труху превратиться, и вместе с этим новорожденный тёмный дух принимает от главного действующего лица, проводившего результат, ментальный целеуказатель, кого необходимо покарать.

И ни Абха, ни Аджит, не сталкивались с упоминанием где бы то ни было информации, что кому-то и каким-то образом когда-то удавалось уберечься и как-то защититься от этой напасти. Всегда гарантированная смерть, а тут такое!

— Рассказать мне о том, каким образом твой ученик умудрился защитить меня, ты не можешь. А значит, если я хочу хоть что-то узнать об этом, от меня требуется принести ему соответствующую твоей клятву о том, что всё что связано с мелким, не покинет нашей семьи. И после мне остаётся лишь надеяться, что внук Гюнтера решиться на откровенность и поделиться своей тайной. Хм... — Аджит размышлял в слух, озвучивая вроде как очевидное, но делал это намерено и всё это делалось с целью получить хотя бы какой-то совет намёком от своей благоверной. Уж в этом случае клятва данная Абхой Магнусу никак не могла препятствовать жене Аджита дать хотя бы намёк своему мужу на целесообразность его действий в отношении её ученика, ведь никакого негатива-то не подразумевалось. Она наоборот стремилась увеличить степень безопасности своего ученика, как того и требовала её клятва. И она это сделала, подведя мужа к нужному решению и теперь следовало его за это поощрить, что она немедленно решила осуществить, запустив свои ручки под рубашку

Аджита и тем самым распаляя желание мужа. А уже через пять минут они оказались в спальне. Девочки давно спали у себя в комнате, так что никаких преград к тому, чтобы предаться страсти у возлюбленных не было.

* * *

— Вот значит как. Эх... Вот что ты за человек такой, Магнус. Куда бы ты не сунулся, то везде отчебучишь что-нибудь эдакое! То личное ученичество у магистра, то в фамильяры себе заграбастаешь Хогвартский реликт, но будто бы этого тебе было мало, ты вдруг становишься побратимом Матиуса, а теперь долг жизни Абхи Патил. Что дальше? Подвинешь Альбуса с насиженного места и станешь директором школы?

Гюнтер не мог ни слов подобрать, ни эмоций подходящих к данной ситуации. Он уже не знал, чего ему стоит ожидать в ближайшем будущем с таким вот беспокойным внуком. А ведь ранее, когда только планировали учёбу Магнуса в Англии, хотели всего лишь незаметно порешать свои дела в Хогвартсе, не привлекая к себе лишнего внимания и вот во что это всё вылилось!

— Оно как-то само, дедушка, — Только вот сожалению на моём лице никакого не было, чего как бы ожидалось после озвученных слов. Я наоборот лучился довольством. Всё складывалось как нельзя лучше для нашей семьи. Ведь дополнительная поддержка от Патилов нам будет только на пользу. Может быть на политической арене Англии у Аджиты никакого веса нет, но это только на первый взгляд. Благодаря тому, что Патил являются единственным поставщиком товаров и сырья из Индии, к мнению Аджиты приходится прислушиваться даже сиятельным Лордам, если они конечно не хотят, чтобы их производства вдруг неожиданно встали из-за нехватки необходимых в работе материалов.

— Эх... Вот вроде с одной стороны всё хорошо. Мы приобрели сильного союзника, который способен опосредованно влиять на Палату Лордов, а с другой, это привлечёт к нам ещё больше внимания. Хотя чего уж теперь об этом говорить. Хм... Значит завтра нас ждут вечером нас ждут гости на званый ужин?

— Ага... Тебя и родителей Доры.

— Ясно. Ладно, уже поздно и пора на боковую. Вижу, что тебе не просто далось уничтожение проклятого духа.

30 августа. Поздний вечер. Поместье рода Пьюси. Кабинет Главы

— Ну что, Венсан. Теперь-то ты признаешь ошибочность своих действий и выбранной тобой тактики в отношении Штраусса? А ведь послушай ты меня раньше и мы уже скорее всего были бы лишены этого позорного клейма на предплечьях!!!

Досада и гнев по упущенной возможности раздирали изнутри Дастина Пьюси, а также злость в отношении «друга», Лорда Венсана Розье, который в своей осторожности профукал шанс освободиться от поводка Реддла.

— Угомонись. Ты наоборот должен быть благодарен мне за то, что я в своё время отговорил тебя от решительных действий в отношении так сильно нужного нам мастера ритуалистики и магии крови. Не думаешь же ты, что магистр Матиус вот только сейчас, спонтанно, решился на подобный шаг и побратимство с внуком интересующей нас с тобой личности?

В ответ же он слышал лишь скрип зубов Дастина.

— Ну-ну. Не кипятись. Наоборот, мне кажется всё как раз-таки складывается для нас хорошо и у нас всё ещё имеется шанс выйти на Штраусса через его внука. Твой наследник сам того не ведая нам сильно удружил. Когда Дориан так безобразно выполнял твоё

поручение по сближению с Магнусом, он тем самым помог уже моему наследнику оказаться в выгодном свете в глазах внука Гюнтера. Эрик мне поведал, что твой отпрыск настолько достал Магнуса своим нестерпимым желанием оказаться у того в друзьях, что внуку Гюнтера приходилось на протяжении полугода скрываться от собственного факультета и не появляться в гостиной. И на фоне этого уже мой наследник, своим мягким и ненавязчивым, но вместе с этим прозрачным, без завуалированных толков, предложением к сотрудничеству, возымел в этом определённый успех. По крайней мере отказа он не получил. Да и пойми ты, старый дурак, нельзя было без понимания реального веса Штраусса давить на него. И даже не будь у него такого защитника, как Белуссио, мы бы нажили огромное количество проблем от артефакторов. Они за друг друга крепко стоят и если бы о нашей агрессивной деятельности в адрес одного из них прознали, то мы бы разом лишились возможности в будущем обращаться к ним с заказами. Причём навсегда! Наши рода бы стали изгоями для их гильдии. Причём ты ещё упускаешь из виду сношения Гюнтера с Альбусом. Слишком уж благосклонен паук к Штрауссу, иначе бы не позволил тому приобрести недвижимость в Хогвартсе. А привлечение к себе внимание этой твари ничем хорошим бы для нас не закончилось. Или ты уже позабыл, как Паук с улыбкой на устах нас к стенке припёр и сколько в итоге нам стоило золота, чтобы откупиться от него?

— Эх... Всё это я прекрасно понимаю, вот только и ты пойми. Штраусс по всей видимости наш единственный шанс! Сколько мы уже с тобой ищем мастера, кому бы хватило квалификации и знаний, чтобы помочь нам с нашей проблемой? Мы уже кучу золота спустили на поиск такого специалиста и все, к кому мы обращались, лишь разводили руками! А ведь после того, как мы откупились от министерства, чтобы не оказаться в Азкабанае, содержимое наших сейфы уполовинилось. И тут мы наконец находим человека, который имеет высокие шансы нам помочь. Этот Штраусс сейчас единственный известный на всю Европу мастер ритуалистики, крови и как недавно выяснилось, ещё и темной магии! Сложно держать себя в руках и оставаться здравомыслящим, когда свобода практически на расстоянии вытянутой руки.

— Вот-вот. самому ведь прекрасно известно о нешуточной угрозе, которую Гюнтер представляет. Он даже без всех своих многочисленных защитников стоит десятка волшебников-боевиков и при таких вводных силовое решение вопроса может стоить нам не только огромных денег, ведь поди найди ещё наёмников, которые согласятся взяться за похищение такой непростой цели. Да только если мы даже таковых найдем, то в случае неудачи у нас появится враг, с которым сами мы справиться не сможем. Сомнёт и не заметит, если решит ответить нам симметрично.

И на некоторое время в кабинете возникла тишина, ведь после того, как Лорды выговорились и выпустили пар, они решили ещё раз обдумать сложившуюся ситуацию.

— Значит ты, Венсан, предлагаешь оставить всё на откуп своему наследнику и надеяться, что Эрику удастся договориться с Магнусом?

— А разве у нас теперь есть ещё какой-то выбор?

* * *

Вечер перед отправлением в Хогвартс выдался для нашей семьи удачным и интересным, так как на учин в нашем доме собралось немало народа. После знакомства четы Патил и двойняшек с членами уже нашей семьи, за исключением отсутствующего Эдварда и младших братьев Доры, которые в силу своего малого возраста остались на попечении отца дома (Аджит не был знаком с Андромедой, а Абха вообще никого кроме меня и Доры лично не

знала), мы вначале отдали должное великолепному ужину, который был приготовлен купленным недавно дедом домовым эльфом, после чего уже перешли к обсуждению закрытия имеющегося передо мной долга жизни Абхи. Хотя по правде говоря, никакого особо долгого расшаркивания по этому поводу не было. Мы с дедом ещё днём пришли с согласием о том, что будем требовать в уплату долга. Союз, причём кровный! Магия договора конечно дело хорошее и надёжное, но наличие родственных связей в волшебном мире ещё более весомый довод к предоставлению помощи и крепкого плеча в случае нужды. Правда пришлось привлекать к нашему стовору Андромеду, ведь непосредственным участником, с чьей помощью мы собирались обеспечить такой союз, был её старший сынишка, Майкл! Но с миссис Тонкс никаких проблем не возникло, она сама была не прочь таким образом обеспечить будущее своего сынишки. А то, что мы собирались засватать ему сразу двух девочек, это тоже не вызвало у Андромеды неприятия. Да, в Англии ныне волшебники моногамны, вот только сложилась такая обстановка относительно недавно. Хотя в той же Ирландии и Шотландии до сих среди одарённых можно отыскать семьи, где у одного мужчины может быть сразу несколько жён. Горцы в этом плане были более практичными и не оказались так сильно подвержены христианским догмам, как англичане. Чем больше детей, тем лучше, а одна единственная жена не сможет родить столько же, сколько несколько. Логика ведь простая, как кнат. Оттого-то их кланы такие многочисленные, в отличие от английских родов, который пошли на поводу принятых при королевских дворах традиций. Если у короля одна жена, то и нам не следуют отличаться, иначе можно лишиться его благосклонности и расположения двора. Видимо так думали Лорды, которые крутились возле короны. По крайней мере так было до принятия Статута, а позже, когда уже отпала надобность не выделяться на фоне магловской аристократии, уже как-то в привычку вошло, что существует Лорд и Леди, в единственном числе. Это только таким возмутителям спокойствия, как вечно бунтующим провинциям Британии — Ирландии и Шотландии, на это было наплевать. Их и так особо не жаловали. Касаемо же Андромеды и её спокойной, даже радостной и благосклонной реакции на счёт её сыночка, то стоит опять же вспомнить из какого рода она произошла. Блэки всегда были ещё теми баламутами, кому было плевать на мнение окружающих. Это единственный коренной английский род, у кого вплоть до семнадцатого века случались полигамные браки. Впрочем этому способствует сама внутренняя структура института родовых отношений волшебников. Каждый брак родовитых нужно рассматривать как союз родов и ранее, когда что не десятилетие, то либо очередная война, либо бунт, частенько новоиспечённые жены, не успев зачать и родить детей, становились вдовами. И как же быть в такой ситуации? Девушка уже вошла в новый род, в родительский дом уже дороги нет и что ей теперь оставалось делать? А ведь без наличия ребёнка, кровного союза-то и нет как такового, нет потомков с кровью союзных родов. Вот и приходилось брать таких новоиспечённых вдов вторыми и третьими жёнами родичам погибшего.

Касаемо же Патилов и нас, то в итоге союз был заключён. Причём в силу того, что ни у нас, ни у Патилов не имелось в наличии собственного родового камня, на котором можно было закрепить условия союзнического договора махом и сразу за всех от лица рода, пришлось заключать союз от лица каждого с каждым с нашей и их стороны, причём и мелким тоже, но от их имени это сделали родители. А ещё я окончательно убедился в том, что именно Андромеда в своей семье всем рулит, ведь при обсуждении наших обязанностей как будущих союзников и закрепления их в договоре магией, она и за себя и за мужа с

детьми расписалась. И это означает, что Эдвард вверил свою судьбу, то бишь жизнь и магию ему принадлежащих, в руки жены. Хм... Интересно, а такой расклад касается всех сестёр Блэк? И значит ли это то, что и у Малфой также? Ну хотя бы приблизительно. Позже нужно будет пообщаться на эту тему с тётшей и выяснить за семейный расклад в семье Нарциссы, ведь если всё именно так и младшая из сестёр Блэк имеет такое же влияние на своего мужа, как Андромеда, то можно будет подкинуть сложностей Дамблдору. Мы с дедом уже вели дискуссии по поводу природы меток пожирателей. Мне было любопытно узнать, под силу ли ему их снять. И пусть за неимением под рукой образца для изучения, говорить уверенно что-либо было нельзя по этому поводу, но как сказал Гюнтер, в принципе это не такая уж неразрешимая проблема. По крайней мере классические и известные волшебному сообществу вариации рабских меток он снять может. Но сложности конечно с меткой определённо будут, как же без этого? Ведь зная тягу Реддла к демонстрации всем и каждому своего родства со Слизерином, то практически стопроцентно, что установка рабского клейма производилась при помощи парселтанга, но так у деда имеется под рукой свой собственный змеест, думаю, мы и с этим сможем разобраться. Но так как до наступления канона, активной фазы, когда Реддл обретёт тело и приступит к активным действиям, ещё достаточно далеко, то можно пока особо не спешить с этим. Однако и затягивать тоже не стоит, если мы конечно решим и здесь потоптаться на бабочках.

Это в случае, если всё будет в соответствии с сюжетной линией прочитанной мной у Роулинг, когда все главные действующие лица будут в предначертанный им сюжетом противоборствующих лагерях, мне известно, кто должен выжить. А вмешайся мы в это дело с Гюнтером, то после этого точно всё пойдёт совершенно иначе. Вот только надо ли нам это? С одной стороны мы таким ходом можем лишит Реддла весомой части финансов и прочих ресурсов, в том числе людских, но и задачи-то перед нами такой не стоит. Наоборот, мы только будем рады, если они (сторонники Альбуса и Реддла) друг дружку поубивают. Вот только в случае с Люциусом, всё не так однозначно. Он один из главных действующих членов Реддла и стоит только ему покинуть Пожирателей и лишиться метки, как уже он, а не Каркаров будет назначен Томом на роль показательной жертвы в назидания другим. И хоть этот гад очень верткий и хваткий, ведь даже имея огромное чёрное пятно на репутации, ему удалось в краткий срок выправить свои позиции, а в будущем министерство и вовсе будет чуть ли не его ручным зверьком, но вряд ли это уберёжет его от расправы.

Так-то понятное дело, хоть в книгах и фильмах всё было без особых подробностей внутренних, тайных распоряжений министерства магии, но я уверен, что Малфой не в одиночку направлял в нужную для себя сторону политику Фаджа. Определённо были ещё разумные, имеющие беспрепятственный вход в кабинет министра и кто лоббировал свои интересы посредством подкупа жадных до золота чинуш свои. Но Малфой определённо имел наибольшее влияние. В общем, нужно будет хорошенько подумать, стоит ли таким вот образом вмешиваться в известную расстановку сил, выбивая из стана Реддла важных союзников.

* * *

И вот наконец наступило первое сентября, очередная поездка на Хогвартс-экспрессе и мы снова в альма-матер всех британских волшебников.

В первые несколько недель в школе не происходило ничего интересного, всё также бесполезное для нас с Дорой просиживание штанов и юбки на уроках, за редким исключением вроде той же травологии, на изучение которой мы ранее, до поступления

в Хогвартс, не тратили своего времени, ну и пожалуй трансфигурации.

Мы не отклонялись от привычного распорядка дня. Каждое наше утро с Дорой всё также начиналась задолго до подъёма основной части учеников и персонала школы, так как отказываться от тренировок астральной магии на полигоне в Запретном Лесу мы не собирались. Правда приходилось тратить чуть больше времени, чем в прошлом году, на дорогу от школы до леса, так как было необходимо уделить время своему фамильяру, который был на меня обижен.

Из-за сильной занятости летом я очень паскудно вёл себя в отношении своего кальмара, ведь хозяину и фамильяру нужно проводить друг с другом как можно больше времени. Нам причиняет сильный душевный дискомфорт долгая разлука, с которой мне пока удается справляться за счёт окклюменции и плотно загруженного графика, когда нет времени на отвлечённые мысли и сожаления, а общая физическая, магическая и астральная усталость после тренировок делает тягость от отсутствия должного контакта с фамильяром менее заметной. Увы, но так как у меня все каникулы были расписаны буквально по часам, то мне всего лишь десяток раз удалось минувшим летом выкроить время на то, чтобы ненадолго повидаться с кракеном.

«А ведь это ещё одна существенная проблема, которую мне предстоит как-то решать. В будущем, когда дойдёт дело до создания собственного рода, необходимо, чтобы в будущем пристанище моей семьи, домене, был водоём способный уместить в себе моего фамильяра. Во-первых, это будет на пользу мне и кракену в плане укрепления нашей связи и взаимодействия, а во-вторых, он станет очередным и существенным уровнем безопасности, в случае, если кто-то сможет прорваться в домен. Да и самому домену пойдёт на пользу проживание на его территории тысячелетнего монстра, благодаря которому он будет существенно быстрее развиваться.»

Знать бы ещё, что там дед приберет мне на этот случай. Он ведь так до сих пор и не рассказал мне о своих планах на этот счёт.

Касаемо же новости о том, что я стал побратимом Матиуса, то можно было уверенно заявлять, что всем заинтересованным лицам в школе, желающим набиться ко мне в друзья, уже было об этом известно. И сейчас они пересмотрели своё поведение и совсем иначе стали себя вести, больше не досаждая своим вниманием, боясь таким образом окончательно подорвать моё мнение о себе, чему я был несказанно рад! Ведь теперь от нас с Дорой не требовалось играть в шпионские игры, сбрасывая с хвоста соглядатаев заинтересованных сторон в налаживании контакта с моей скромной персоной. Да чего уж там, теперь я мог спокойно, без опаски быть взятым в оборотом малолетними интригами, не желая таким образом попусту тратить своё время и отбиваться от их фальшивой дружбы, посещать гостиную факультета. У нас даже появилось своё собственное уютное местечко, которое после того, как мы его облюбовали, больше никто из змеек не стремился занять и каждый раз, когда у меня с жёнушкой возникало желание посидеть в уединении, но вроде как на всеобщем обозрении слизеринцев, наш уютный уголок в гостинной был пуст. При желании там могло разместиться до четверых человек, но слава Мерлину, этим пока никто не пытался воспользоваться. Мы с Дорой всегда занимали удобную и нарочито скромную софу, напротив которой располагалось такое же небольшое кресло, между которыми находился маленький столик, где больше одного чайничка и пары чашек было не разместить и при желании, в наш уголок можно было подтащить пуфик, которые в нескольких экземплярах имелись в гостинной. Вот только за минувшие две недели к нам никто так и не попытался

подсесть и навязать свою компанию.

Мы вроде бы как и сохранили статус-кво, но уже такого сферического вакуума отсутствия социальных взаимоотношений у нас с факультетом не было. Наше общение с факультетом всё также остаётся в рамках формального, вроде положенных фраз приветствия, пожелания приятного аппетита или же коротких фраз по поводу учебы, вроде просьбы одолжить учебник или совета по поводу подходящей литературы к написанию заданного преподавателями эссе, но в связи с тем, что мы стали чаще появляться на людях, соответственно выросло и количество такого вот ни к чему не обязывающего общения. И это было хорошо! То, как мы себя поставили в том году и последующий мой резкий «карьерный» рост из ученика магистра в его побратимы, в этом уже даёт свои плоды. Первокурсники же вовсе видели в нас каких-то небожителей, ведь только мы из младшекурсников (с первого по третий), имели своё собственное место в гостинной, которое не помышляли занять даже семикурсники, что показывало наш высокий статус и рейтинг среди змей.

Вот и сегодня мы с Дорой решили после ужина, а также успешного написания в библиотеке заданных эссе, выбраться в гостиную факультета и посидеть среди змеек, дабы узнать чем живёт школа и окунуться в местные сплетни, впрочем не всегда нам доводилось отвлекаться на бесполезный и маловразумительный трёп. Порой слишком самоуверенные отпрыски благороднейших и древнейших родов, которые будучи уверенными в артефактной защите от подслушивания, были слишком откровенны и раскрывали небезынтересные и любопытные подробности о планах своих родителей. Но в этот вечер случилось кое что примечательное и касающееся непосредственно моей персоны. К нам через всю гостиную, целеустремлённо шествовал вальяжной походкой уверенного в себе аристократа, Эрик Розье.

— Добрый вечер, Магнус, Нимфадора. Благодарю за книгу, чтиво оказалось очень любопытным и познавательным. С меня причитается, — И с этими словами наследник Розье протянул мне старинную рукопись, которая явно была очень ценной. А уже взяв ту в руку и прочитав её название, я в этом убедился. О существовании данного трактата я даже не подозревал. Был он за авторством Бернарда Лестрейнджа, датировались 1326 годом и назывался: «Способы избежать долгов и работа с потусторонним при заключении контрактов».

Не скажу, что Розье выбрал прямо-таки изящный способ передачи через меня сообщение деду, можно было бы обойтись и без этого представления им разыгранного. Но он ведь слизеринец, так что воспользоваться предоставившимся случаем без личной выгоды для себя, он никак не мог. В общем, молодец парень, смог выжать из ситуации максимальный профит. И ценную книгу мне подарил, тем самым продемонстрировав серьёзность своих намерений на сближение, слова словами, а тут реальный дар в виде редких знаний, и факультету в очередной раз показал свои хорошие взаимоотношения со мной, ведь кому попало серьёзный талмуд из библиотеке для ознакомления не дадут, но главное, он выполнил распоряжение своего отца и незаметно передал через меня письмо деду, что было вложено в книгу.

Мда... Видимо сильно Розье и его ближников припёрло, раз они готовы на такие траты ради всего лишь организации тайной встречи с Гюнтером. А ещё такой способ передачи сообщения говорит о том, что они очень сильно не хотят официировать будущую сделку. Уже оказавшись у себя в апартаментах, я связался с дедом и при помощи парной, сквозной шкатулки переслал ему письмо, содержимое которого мне уже было известно и мне даже не пришлось для этого его вскрывать. С нынешним уровнем освоения сейсмочувствительности,

мне было несложным почувствовать каждую неровность и шероховатость предмета, оказавшегося в зоне моего восприятия. И письмо в запечатанном конверте, не было исключением.

Венсан Розье хотел увидеться с дедом в любое удобное для него время и сделать это на континенте, в Париже, в одном малоизвестном широкой публике закрытом клубе, что был способен обеспечить сохранность инкогнито личностей его посетителей и у которого имелись возможности гарантировать безопасность каждой из сторон. Так-то ничего странного в стремлении Розье обеспечить свою максимальную конфиденциальность я не видел. Всё же, данный род до сих пор на плаву в Англии лишь потому, что имеет поддержку «бывших» Пожирателей и им сочувствующих. Но стоит реддловским клеветам узнать, что кто-то из них пытается соскочить и покинуть их кружок, как у этого персонажа сразу же возникнут проблемы и помощи ждать будет неоткуда. Светлые их не примут, а министерские если и готовы будут оказать какое бы то ни было содействие, то только за деньги, причём не малые и которых на них не напасешься. Впрочем, последние за деньги были рады помочь любому, не зависимо от цвета фракции, к которой принадлежит страждущий, лишь бы было чем платить.

Касаемо же самого письма и его содержимого, а также предполагаемых нужд, из-за чего вдруг Лорд Розье решил не афишировать факта своего желания выйти на связь с Гюнтером, то у меня не было какого-то однозначно решения по поводу, а помогать ли Венсану или же оставить всё как есть. В итоге дал полный карт-бланш своему деду в этом вопросе. Пусть уж сам решает, браться ли за эту работу и снимать ли с Розье метку или же оставить всё как есть. Вот только зная Гюнтера, то если Венсану удастся подобрать подходящую плату за помощь, то дед согласится избавить пожирателя от метки. Ему вообще не по нутру все эти мои заигрывания с каноном и стремление сохранить сюжет виденной мной в прошлой инкарнации истории про Гарри Поттера. У него в приоритете прибыль в семью, а уж если походя можно будет подгадать Альбуса, то это вообще прелестно!

Так что отослав письмо деду, посчитал, что на этом я свою работу выполнил и можно заняться собственными делами, которые были у меня в планах на этот год в Хогвартсе. Нужно было наконец заняться складом потерянных вещей, отыскать диадему и исчезающий шкаф, парный которому уже давно был найден в магазине у Горбина и без проблем куплен Гюнтером.

Добираться до седьмого этажа уже не было никакой необходимости, уже давно ведь разобрался с функционалом вырубайки, так что я прямо в гостиной наших апартаментов призвал дверь в нужное мне помещение и пройдя через которую оказался на склад потерянных вещей, где мне открылся вид на огромную свалку размером в несколько футбольных полей.

С поиском диадемы никаких проблем не возникло, она очень специфически отображалась в астрале и моё восприятие сразу же обнаружило её местоположение, чего было нельзя сказать о поисках исчезающего шкафа, с которым у меня возникли сложности. Слишком он был непримечательным в магическом плане, чтобы с помощью своего восприятия на фоне огромного количества зачарованных и проклятых вещей в данной локации найти искомое. Полтора месяца мне пришлось потратить на его поиски и ещё неделя на то, чтобы отремонтировать испорченную рунную вязь на нём. Проще было бы зачаровать два новых связанных между собой исчезающих шкафа, нежели пытаться восстановить этот. Но стеной, не стеной, а делать дело было нужно, ведь без восстановления

данного шкафа, я не получил бы доступа к тому, что уже был у нас дома. Мы с дедом так и не выяснили, может ли Дамблдор фиксировать пронос и вынос такого рода артефактов в Хогвартсе. А надеяться на то, что раз никаких претензий ко мне не возникло в связи имеющимся и привезенными мной в школу парными шкатулками, было нельзя. Пусть шкатулки и шкаф работают по одному принципу, но слишком несопоставимы они по масштабу друг с другом. И скорее я поверю в то, что Дамблдор просто решил закрыть глаза на у нас наличие таких артефактов, в силу его благосклонности к Гюнтеру, который был для него очень ценным разумным, нежели он не смог диагностировать у нас наличие пространственных артефактов, способных минуя школьную защиту, доставлять нам практически любую контрабанду. Таким ведь образом очень легко можно устроить диверсию, а Альбус ни разу не давал повода считать себя слепым и доверчивым идиотом. А раз нас ещё не дёрнули по этому вопросу и шкатулки не изъяли, то Дамблдор по всей видимости таким образом решил продемонстрировать нам свои благие намерения и хорошее отношение. И если он не демонстрирует своей осведомлённости по поводу их наличия у нас, то это ещё ни о чём не говорит. Любит старик делать нужных и полезных людей себе обязанными. Чёртов паук! Вот и приберег скорее всего эту информацию до лучших дней.

Именно по этой причине мне пришлось ломать голову, как восстановить функционал шкафа, о котором директору ничего не известно и который уже находился в стенах школы, но главное, что расположенного вне доступа общей сети сканирующих чар Хогвартса. Только он мог открыть мне доступ к безопасному транзиту, который уже в конце этого года мне может очень сильно понадобиться, ведь предстоящей весной я хотел разобраться с василиском, после чего собирался разобрать тушку твари и при помощи данного шкафа переместить свою законную добычу домой.

Глава 34

Думы и подготовка перед грядущей встречей с василиском

Сидя на уроке Макгонагалл, я в очередной раз стал испытывать некоторое, пока ещё слабое, но осязаемое чувство сожаления и меланхолии. И случается такое со мной всё чаще. Будучи имеющим возможность проводить время с пользой для себя, мне приходилось посещать уроки, которые никакой пользы для меня не несли. Именно это было причиной моего плачевного и скорбного душевного состояния. Единственный педагог в Хогвартсе, который мог и давал мне хоть что-то полезное в области новых знаний по своему предмету, был Северус. Вот только встречались мы сейчас с ним крайне редко. От общих занятий зельеварения мы с Дорой ещё в прошлом году были освобождены, а в связи с тем, что в скором времени профессору Снейпу предстоит всемирная конференция зельеваров, которая будет проходить в Париже, наш декан был сильно занят и ограничен во времени. Так что ни о каких индивидуальных занятиях во внеурочное время и речи быть сейчас не могло. Хех... Благодаря помощи нашего с Дорой наставника, его советам и оказанной протекции Северусу, Снейп удостоился чести выступить на Парижской конференции, где соберётся весь цвет уважаемых зельеваров, и ему предоставят возможность продемонстрировать своё новое зелье, что обязательно обеспечит жаждущему научной славы декану всемирную известность. Он сделал настоящий прорыв и улучшил, модифицировав, ликантропное зелье. Во-первых, он смог его удешевить, заменив в рецепте дорогостоящие ингредиенты более доступными, правда это значительно сказалось на требовательности к мастерству разумного, решившего его приготовить. Во-вторых, теперь это зелье не только облегчало участь оборотня во время превращения и сохраняло его разум человеческим даже в облике зверя, но и делало тварь полностью безопасной даже в момент самой высокой и полной луны. Оборотень, который принял улучшенное аконитовое зелье Северуса, лишился возможности кого бы то ни было заразить в полнолуние. Но не это было самым впечатляющим в улучшенном составе. Оно могло полностью излечить ликантропию, но только в том случае, если с момента заражения не прошло больше одной луны и не произошёл первый оборот страдальца. До этого вроде как тоже могли лечить данное проклятье на ранней стадии, но с небольшими шансами на успех и только в случае, если покусанный оказался у целителей в первые же дни после встречи с оборотнем. Сделанное же Северуса открытие, его прорыв, должно значительно снизить количество пополнения популяции проклятых тварей. Сейчас ведь почему оборотни так легко «плодятся»? Всё дело в том, что, во-первых, не всех заражённых удавалось доставить до целителей вовремя, а во-вторых, мало у кого найдётся достаточно средств, чтобы оплатить лечение с сомнительными шансами на успех. Теперь же можно вылечиться всего лишь своевременно выпив зелье, которое будет стоить не дороже пяти галеонов, а это вполне подъемные деньги даже для самого скромного дохода в волшебном мире, тем более когда дело касается быть ли тебе тёмной тварью или же остаться человеком.

Хм... Интересно, а не связан ли выбор того, что Северус решил модифицировать с его детской психологической травмой? Это я о том инциденте, когда бедолагу чуть задрал Люпин. А что, очень даже похоже! У Снейпа скорее всего после того случая возникла

потаённая фобия, которую он умело научился подавлять и скрывать при помощи окклюзии, беря под полный контроль свои страхи, вот только таким образом их не изжить из себя. Вот и решил он, при помощи сильнейшей своей стороны и навыков мастера зельевара таким вот способом сократить поголовье тварей, которых глубоко в душе боится и ненавидит.

В общем, дни в школе для меня превратились в нудную и бестолковую рутину, которая словно ярмо повисла у меня на шее.

Одно радует, в семье всё замечательно и мы даже с опережением планов движемся к благосостоянию и укреплению своих позиций, причём теперь у нас имеется поддержка не только в Англии, но и во Франции. Хех... Дед всё-таки решился помочь Розье и до кучи Пьюси с их рабской меткой на предплечье. Правда пришлось брать с них самые жёсткие клятвы о неразглашении. Те конечно поупирались, но длилось это недолго, только ради соблюдения формальностей. А после того, как сиятельным Лорды согласились на выдвинутые дедом условия, естественно покрывив перед этим свои надменные рожи и параллельно демонстрируя нам не самые лучшие стороны своего характера, мы заключили сделку гарантом которой стала клятва сутью. Хех... Зато когда дело дошло до снятия клейма, в котором без моего участия было не обойтись, я в полной мере отыгрался и оплатил им с сторицей за продемонстрированные ранее пренебрежительные эмоции, которым облили меня и деда. Ублюдки ведь были уже уверены, что буквально с минуты на минуту окажутся без клейма и гонору у них резко прибавилось, отчего они посчитали излишним и впредь изображать к нам своё хорошее отношение, перестав поддерживать маску добропорядочности. Своего-то они уже добились, а дальнейшего сотрудничества как такового и не предполагалось. Уже после того, как всё завершилось, они конечно благодарили всех богов и судьбу до кучи, что всё-таки решились нанять моего деда, но проклинали себя за то, что испортили с нами отношения, ведь я в отместку приложил некоторые усилия, чтобы непосредственно в процессе самого изъятия у них меток, эти два урода натерпелись жути и несколько раз успели попрощаться с жизнью. Наши с дедом предположения оказались верными и метка была нанесена и зачарована при помощи языка змей. В итоге, теперь двум бывшим Пожирателям известно, что я не просто так являюсь учеником дома Слизерина. Хехе... Было любо дорого смотреть на то, как слетает весь лоск с их надменных рож, когда дело дошло до завершающего этапа снятия метки и мне пришлось шипеть на неё, чтобы запустить ритуал Гюнтера и процесс переноса клейма на жертву. Венсан и Дастин-то и ранее не обладали здоровым цветом кожи, но когда услышали, как я на языке змей, да со взором сияющим ослепительно синим светом приступил к волшебству на парселтанга, они знатно испугались. Да что там испугались, от них веяло настоящим и ничем не замутнённым ужасом, ведь на краткое мгновение им причудилось, что они оказались в ловушке, а я есть никто иной, как новое воплощение их временно пропавшего господина. Бедолаги уже были готовы проститься с жизнью, а уж когда их тела сковала ужасная боль, которой им никогда ранее испытывать не приходилось, они решили, что вот и настал их конец, после чего лишились сознания. Всё же какой бы ювелирной не была работа ритуала, что для этого случае составил Гюнтер, он насилу сдирал с души метку и обманом производил замещение, перенося рабское клеймо на новую жертву и это никак не могло обойтись без болезненных ощущений, которые намного превосходили то, чувствуют подвергшиеся круциатусу.

Целые сутки ушло у деда на восстановление и приведение в порядок подорванного

здоровья Лордов, для чего пришлось воспользоваться эликсирами авторства Матиуса, дабы в скором темпе залатать повреждения тонких тел двух идиотов, которые в юности поддались очарованию Реддла и добровольно позволили потомку Слизерина себя клеймить. Но даже после лечения Дастину и Венсану ещё около года было запрещено ворожить что-то сложнее левиосы и всё равно они были безмерно счастливы избавиться от метки. Вот только после личного знакомства со мной, они теперь совсем иначе поглядывали на наше скромное семейство. Они уверились, что я либо и есть их прошлый господин, либо же его потомок, сын или внук, так как некому больше в Англии быть носителем дара змееуста. А всем уже давно известно, что Реддл, до недавнего времени, был единственным потомком основателя. Но это не столь важно, волнует меня совсем иное. Ни в коем случае было нельзя допустить утечки информации о том, что мы помогли двум Лордам выскользнуть из под протектората Воландеморта.

Меня больше пугают даже не ответные действия Реддла, если информация вскроется, а Дамблдора, ведь всё происходящее это его спектакль. И вроде бы как всё для сохранения тайны нами сделано, но всё равно ссыкотно. Эрик, наследник Розье, оказался очень осторожным малым. Никто из его ближнего круга не знал, о том, что вместе с книгой он передал письмо для моего деда. А так как клятва сутью о неразглашении им тоже была дана, мы полностью обезопасили себя от возможности быть раскрытыми.

Уверен, что Дамблдору прекрасно известно об особенностях метки и что повлиять на неё возможно только при помощи парселтанга. Короче, риски ввязываться в это сомнительное дело были очень весомыми, но Гюнтер всё же решился на эту авантюру. И только на рождество он мне поведал о своих истинных мотивах, зачем он в это ввязался. Наконец-таки Гюнтер поделился со мной своими планами на счёт обретения нами собственного домена.

Ещё будучи штандартенфюрером Аненербе на службе Геллерта, ему в руки попали очень ценные сведения. Один из французских родов, который отказался пойти под руку Грин-де-Вальда и за что поплатился полным своим уничтожением, обладал информацией о закрытой складке пространства, домене, в котором во времена Римской Империи располагалась латифундия, являющаяся единственным поставщиком дорогостоящих волшебных чернил и красок, сырье для которых выращивалось там же. Особых подробностей об обустройстве той складки пространства и располагающейся там латифундии в найденных Гюнтером документах не было, но деду точно известно, что там находился огромный водоём, где выращивались волшебные моллюски, чьи железы были основным сырьём для производства пурпурной краски.

Как уж так вышло, что об этом домене до сих пор никому не известно, нам понять не удалось, ведь слишком лакомым он был с какой стороны не посмотри, но после падения Римской Империи, больше об этой латифундии нигде не упоминалось. Впрочем, если эта краска действительно была настолько ценной, как об этом гласят исторические хроники, то секретность расположения данной латифундии, где находилась ферма по выращиванию моллюсков — сырья, и само производство краски, то секретность домена должна была быть организована на самом высоком уровне.

Когда же пол века тому назад к деду попала эта информация, то он в очередной раз поразился человеческой глупости. Тот самый французский род, который был уничтожен и чьё поместье было полностью разграблено, не имел своего домена и проживал на территории Франции. Да, у него был собственный источник магии, на котором собственно и

располагался мэно́р, будучи хорошо защищённым и укрытым множеством магических щитов с барьерами, вот только этого оказалось недостаточно для того, чтобы идти против Геллерта. Грин-де-Вальду не составило большого труда взломать защиту поместья французов. И какого же было удивление Гюнтера, когда он узнал, что вот у тих вот идиотов в библиотеке имелась информация о ничейном домене. А это говорит лишь об одном, французы даже не подозревали о том, какими бесценными сведениями обладают. Мда... Хотя чему тут удивляться? Ведь подобное сплошь и рядом, да и далеко за примером ходить не нужно. Мой фамильяр тоже до недавнего времени спокойно себе жил в Чёрном озере и никому особого дела до него не было. Интересен он был разве что фанатикам от науки, а те, кто бы мог его попробовать подчинить или хотя бы выйти с ним на контакт, в упор не замечали этого реликта.

Возвращаясь же к Розье и Пьюси, то дед помог им в счёт будущей поддержки во Франции, где у двух этих родов, в силу их исторических корней, полно влиятельной родни и союзников.

Бесхозный домен интересующий нас находится на территории современной Франции, практически на границе с Испанией. И когда придёт время, нам может потребоваться помощь в получении законного места в Сенате, являющегося верховным органом власти в Магической Франции.

Рождественские каникулы. Хогвартс. Кабинет директора

— Спасибо, Минерва. И чтобы я без тебя делал? — Альбус любил и умел говорить то, что хочет услышать его собеседник. Вот и сейчас ему ничего не стоило ласково улыбаясь своей заместительнице, сказать несколько слов благодарности и всё ради того, чтобы и впредь Минерва лелеяла свои мечты связанные с ним. Кошка была влюблена в него и он не упускал возможности подбросить дров в её костёр чувств. Паук любил играть на чувствах своего окружения и сейчас пользуясь безграничной преданностью и влюбленностью своей бывшей ученицы, он пожинал плоды, когда-то хорошо проделанной им работы. Уже давно как большей частью работы с документооборотом связанным со школой заведует Минерва, которая только и рада услужить своему кумиру.

— Да мне не сложно, учитель. Я ведь знаю как Вам непросто быть сразу и директором школы, и Верховным Чародеем Визенгамота, а также Президентом МКМ. И работа с документами, это меньшее что я могу сделать для Вас, — Только очень хорошо знакомый с Макгонагалл разумный смог бы сейчас заметить её смущение, которое Минерва тщательно пыталась скрыть за маской железной и неприступной леди. Лишь покрасневшие кончики ушей её выдавали.

— Что бы ты там не говорила и не думала по этому поводу, но я то знаю, каких трудов тебе стоит за всем поспевать и справляться с обязанностями заместителя директора, декана и профессора. Ха-ха-ха. Скажи, ты это нарочно? Выходит ведь что у тебя три должности, каждая из которых не менее ответственная, чем мои. А ведь ты ещё и мне стараешься помочь, в меру своих сил.

— Директор, Вы это специально? Словно нарочно целью задались смутить меня как можно сильнее. Так не дождётесь! Полугодовой отчёт я Вам предоставила и если у Вас по нему нет вопросов, то я пожалуй подойду отдыхать. Что-то я сегодня сильно притомилась.

— Всё-всё Минерва, прости! — Дамблдор перестал весело смеяться, но при этом всё также обезоруживающе улыбаясь, продолжил своё наступление, — Просто это так мило видеть, как ты краснеешь, словно первокурсница. А по поводу подготовленного тобой

отчёта, то я его чуть позже посмотрю и если возникнут вопросы, то обсудим их уже завтра. Спокойной ночи, Мини.

— Спокойной ночи, Альбус, — Попрощалась замдиректора Хогвартса с начальством и постаралась как можно более достойно, не показывая своих истинных эмоций, покинуть кабинет Дамблдора, чтобы это не выглядело как бегство.

Альбус был мужчиной «широких взглядов» и в его прошлом имели место быть отношения с противоположным полом, но своего зама он в этом плане не рассматривал. Впервые, он уже давно отказался от плотских утех подобного рода, а во-вторых, даже спустя столько лет, всё ещё был влюблён в своего друга, пожизненному заключению которого поспособствовал. После тех роковых событий, когда Альбусу пришлось лично участвовать в захвате Геллерта, он полностью отказался от каких бы то ни было отношений, даже ради простого удовлетворения собственной похоти. Он нашёл иной способ, как удовлетворять себя. Ведь стоило ему вкусить настоящую власть, как Альбус испытал ни с чем несравнимое удовольствие. Ему нравилось ощущать себя вершителем судеб и наслаждением испытываемое им от этого не шло ни в какое сравнение с сексом, чревоугодия и прочими удовольствиями доступных смертным.

И только находясь за закрытыми дверями, когда никто его не видел, он позволял себе ненадолго сбросить с себя уже осточертевшую маску доброго и всепонимающего волшебника. Но погрузиться в размышление по поводу грядущего, что он уготовил Англии ему не дал вызов пришедший на сквозное зеркало и с которым он никогда не расставался.

— Здравствуйте, учитель, — С уважением и огромным почтением обратился Альбус к своему наставнику, без помощи которого он бы не смог достичь всех тех высот и званий, которые имеет ныне.

— Добрый вечер, мой мальчик. Как у тебя дела, всё ли у тебя хорошо? А то совсем позабыл про старика и пока я сам не решусь с тобой связаться, ты и не подумаешь этого сделать самостоятельно. И не стыдно тебе?

Это был никто иной, как Николас Фламель. Самый пожилой волшебник, о котором было известно миру и легендарный алхимик.

— Слава Мерлину, у меня всего хорошо. И извините, что всё никак не удастся выкроить время для того, чтобы поговорит с Вами, слишком сильно погряз в делах. Вам ведь известно о моих планах на счёт Англии на ближайшее десятилетие. Нужно многое успеть, до того, как Поттер окажется в волшебном мире. Но этой весной я хотел посетить Париж, когда там будет проходить всемирная конференция зельеваров и заодно собираюсь проведать Вас с Перенеллой.

— Надеюсь что так, мой мальчик и ты действительно заглянешь к нам, ведь нам непременно найдётся о чём поговорить. Так что очень жду, когда ты наконец наведаешься к нам с Перенеллой в гости. Кстати, мне тут жёнушка нашептал, что у Матиуса побратим появился. Кто такой вообще этот Магнус Ларссен? Признаться, было бы любопытно поглядеть на одарённого, который смог настолько сильно заинтересовать бастарда Медичи, что тот его своим побратимом сделал. Увы, но последние пару лет я был несколько занят своим исследованиями, из-за чего выпал из светской жизни, превратившись на время в затворника. И наверно если бы не любимая, которой удалось вырвать меня из лаборатории, я всё ещё был бы не доступен, — И в зеркале Альбус увидел слегка мнущегося и сильно смущённого мужчину слегка за тридцать, который всем своим видом и интонациями изображал неловкость. Да только Альбус прекрасно знал, что за человек его наставник и

оттого никакой веры в искренность демонстрируемых Фламель эмоций у Дамблдора не было. Ведь именно у него Николоса Альбус учился лицедейству и мастерству интриги. Это были пожалуй самые ценные знания, которые он смог получить у своего учителя.

— Обычный мальчишка, наставник. Я некоторое время наблюдал за ним, но так ничего прям-таки экстраординарного в нём не обнаружил. Если же Вы впечатлились вестью о том, что он уже в одиннадцать лет был подмастерья зельеварения, то это скорее результат наставнического таланта Матиуса и поразительного трудолюбия Магнуса. Никакого интуитивного понимания зелий у него нет, обычная посредственность, если быть до конца откровенным. Я вообще не смог обнаружить у него ни одного магического дара. Даже ни одной ярко выраженной стихии в нём не проглядывается. Середнячок во всём.

— Эх, Альбус. Каким ты был глупым и самонадеянным мальчишкой с безразмерной гордыней, таким и остался. Твои пороки застилают твой взор и не дают трезво смотреть на мир. Белуссио ещё та корыстная тварь и он никак не мог взяться сперва за обучение, а следом побрататься с человеком, который из себя ничего не представляет. Я хорошо знаком с этим венгерским выкидышем и знаю его намного лучше тебя. На минуточку, он вдвое тебя старший и вырос в эпоху, когда в вашем же Лондоне за вшивый пенни «сорванцы» восьми-девяти лет отроду плотки друг другу перерезали или разбивали головы камнями своим конкурентам. Он не знает что такое сантименты, а тут вдруг воспылал нежными чувствами к какому-то никому неизвестному «оборванцу». Да-да, оборванцу! Мне ли не знать порядков воспитания, которые царят в мэноре Медичей. Дети, что смогли выжить в этом клубке змей и стать хоть кем-то, благодаря чему умудрились миновать участи оказаться на родовом алтаре в качестве жертвы, изжили из себя всё светлое и доброе. А ещё они все нацисты похлеще выкормышей Геллерта. Матиус — это матёрый волчара-одиночка. Хех... Теряешь хватку, Альбус. Вот определённо тебе нужно как можно скорее навестить наш дом. Так уж быть, поделюсь с тобой немного эликсиром жизни.

— Я услышал Вас наставник и обязательно в скором времени навещу Ваш дом. Можете в этом не сомневаться, ведь Вам прекрасно известно какой я сладкожка! Поэтому мой визит к Вам обязательно состоится, так как я очень рассчитываю полакомиться легендарными пирогами с патокой, которые как никто другой умеет печь ваша супруга. А по поводу мальчишки, то я ещё раз к нему пригляжусь. Да только мне кажется, что конкретно в данном случае Вы ошибаетесь, учитель. Чтобы Вам там не думали по поводу Матиуса, но я всем сердцем верю, что в каждом человеке обязательно есть хоть что-то хорошее. И пример Ларссена с Белуссио тому подтверждение.

— Какой же ты всё наивный дурачок, Альбус. Эх... — Фламель картинно махнул рукой, на глупость своего подопечного, — И похоже этого никак не изменить. Ладно, проехали. А на счёт твоего визита договорились. В апреле мы с Перенеллой ждём тебя и себя в гостях.

После того, как зеркало вновь стало отражать лицо Альбуса, а Фламель отключился, директор откинулся на спинку своего массивного кресла и призвав в руку из шкафа свою трубку со всем необходимым, принялся её набивать табаком, а вместе с этим думал над неожиданным «звонком» своего учителя.

Альбус с Николасом использовали сквозное зеркало только для того, чтобы согласовать новую встречу и никогда не обсуждали свои дела через него. Фламель категорически запретил этого делать Дамблдору, ведь знал немало методов, как можно удалённо подключиться к такому способу связи и незаметно прослушать переговоры. А ведь не стоит исключать ещё и такой вариант, когда одного из абонентов могут взять в заложники и

используя оборотку, выйти на связь под его личиной. Ну а то, что сейчас Фламель разразился длинной речью и распекал своего непутёвого ученика, так это всё было для отвода глаз. Нет, так-то Альбус выполнить поручение учителя и ещё раз попробует проверить Магнуса на наличие интересных особенностей и способностей, вот только всё что можно было уже сделать и применить, он на пацане испробовал и ничего примечательного в нём не обнаружил. Он и через глаз Гора на него глядел, одолжив артефакт у Грюма, и незаметно провёл мальчика через диагностическую печать, которую Северус установил под рабочим местом Магнуса в своём классе зельеварения. Да Альбус на это дело даже несколько очень ценных и редких эликсиров пожертвовал, которые распылил в своём кабинете в тот день, когда тут находился Магнус со своей супругой. Эти вещества должны были определенным образом отреагировать, вызвав чих или кашель у Магнуса, будь Ларссен обладателем какого бы то ни было дара связанного с умением приручать животных и устанавливая с ними эмпатический контакт. Вот только никакой реакции не случилось, Магнус никак не отреагировал на эликсиры. В общем, всё что смог вынести из разговора с наставником Альбус, это его острую необходимость увидеться с ним и что встреча может подождать до весны. Тема же Магнуса была поднята только для того, чтобы заполнить эфир и если в случае, что кому-то удалось вклиниться в их «линию связи», то теперь эти разумные будут носом рыть землю и искать информацию на Штраусса и его внука. И Альбус был этому только рад. Глядишь и реально таким образом они смогут навлечь беду и проблему на немецкого выскочку. Фламель никогда не делает что-либо просто так. Лишнее телодвижения, это не про него. А значит Николас вполне допускает, что риск быть подслушанными далеко не эфемерный. Не удивлюсь, если он даже знает, когда это точно происходит и их подслушивают, после чего намеренно сливает им дезинформацию.

* * *

Через неделю начнутся пасхальные каникулы и если большинство чистокровных учеников школы отправятся на эти дни домой, то я с Дорой останусь в школе. И это не должно вызвать каких-то подозрений и вопросов, ведь дед на все каникулы по приглашению Матиуса отправляется вместе с ним в Париж на конференцию зельеваров. Так что наше нахождение в это время в школе будет вполне себе объяснимым. Мне конечно тоже было бы полезно засветиться на конференции и помелькать там в компании побратима, но у меня и в Хогвартсе найдётся чем заняться. Сегодня была суббота и мне точно известно, что директора в школе сегодня и завтра не будет (заседание Визенгамота), а это значит, что пора бы провести разведку и поглядеть на Тайную комнату. И для этого мне даже не нужно покидать подземелий и переться в туалет Плаксы Миртл. Мы с Дорой ещё на первом курсе уже практически в каждом уголке замка побывали, а с моим астральным восприятием окружающего пространства находить потайные ходы было плёвым делом. Вот и неподалёку от входа в нашу гостиную факультета нами был найден вход в секретную локацию основателя. Почему его не нашёл Реддл, мне было ясно. Тут, на стене, где был потайной ход, не было никаких визуальных указателей в виде изображения змей или же иных опознавательных знаков, которые могли бы натолкнуть пытливым ум потомка Слизерина на то, что здесь что-то скрыто. Зато в энергетическом восприятии здесь отчётливо прослеживалось очертание круглого отверстия, которое оказалось заперто волшебством со знакомым мне змеиным «запахом». Открыть его удалось с первой же попытки.

Мда... «Откройся» на парселтанге и здесь подошло. Впрочем, чему удивляться? Зачем было основателю выдумывать что-то сложное и подбирать зубодробительное кодовое слово,

когда на всю Англии в те годы он был единственным змееустом. Да и в свете того, что он определённо мог предполагать, что когда-нибудь построенными им скрытыми путями будут пользоваться его потомки, излишняя сложность в открытии входа в них была ни к чему.

— Дорогая, я отлучусь ненадолго. Не скучай, — Перед тем как покинуть наши апартаменты, решил предупредить о своей отлучке Дору, которая сейчас подобрала под себя ноги, сидела после ванной в домашнем халате в кресле, болтая о своём, о девичьем, с Маргарет!

Вот только мои действия вызвали писк/визг из зеркала, ведь для того, чтобы сказать Доре о том, что собираюсь её покинуть ненадолго, мне пришлось наклониться через спинку кресла, дабы дотянуться до ушка своей жёнушки, в которое я тихонечко нашептал о своих планах на ближайшее время. И в тот самый момент, пока я перегибался через спинку кресла и наклонялся к Нимфе, ненароком увидел в сквозном зеркале лицо и шейку Маргарет, благодаря чему смог самым краем разглядеть смелый пеньюар нашей подруги. Смотреть там было особо не на что, Маргарет пока даже не угловатый подросток, а дитё дитём, но это нисколько не помешало той ощущать себя девушкой, отчего и последовала соответствующая реакция.

Больше задерживаться в апартаментах я не стал, так что призвав дверь в выручайку, проник сперва на склад забытых вещей, а уже из него вышел в неприметной нише подземного коридора, где располагался вход в Тайную комнату.

Дора не знала о моих намерениях в скором времени убить Ужас Тайной Комнаты и так как уже давно привыкла к тому, что каждый раз, когда у меня появляется свободное время, я отправляюсь на склад потерянных вещей, то моя отлучка не вызвала у неё вопросов.

С начала этого учебного года мы много времени провели с Дорой на складе выручайки, разбирая кажущиеся бесконечным завалы разного рода барахла, среди которого порой встречались поистине впечатляющие экспонаты. И если в самом начале склада хранился в основном всякий ширпотреб современной эпохи, то чем дальше мы углублялись, то тем интереснее вещи нам попадались. Но самыми ценными оказались предметы, которые находились в конце комнаты потерянных вещей, что помнили ещё времена основателей. Предполагаю, что изначально основатели этот склад собирались использовать как будущий зал своих военных трофеев и к этой мысли я пришёл после того, как обнаружил здесь огромное количество различного оружия. Тут в кучу были свалены различные доспехи, мечи, копья, секиры, алебарды предназначенные для эксплуатации людьми, но преобладающая часть трофеев основателей принадлежала когда-то гоблина. Особенно был впечатлён огромным нагромождением цепей, в которых, после того как я их разложил, распознал зачарованное снаряжение для сдерживания виверн и каждая деталь этого великолепия была сделана из гоблинской стали! Вес это чуду имело за две тонны и радости моей не было предела, когда нашёлся ещё один такой же экземпляр, но только сломанный и который было не жалко пустить на сырьё для моих будущих нужд. Рабочий же экземпляр с функционирующим по сей день зачарованием я хотел сохранить. Меня бы жаба задушила рушить такую потрясающую работу гоблинских мастеров. Кандалы и ошейник, связанные цепями могли изменять свой размер и подстраиваться в широком диапазоне под габариты практически любого «дракона». Глядишь, может и пригодится мне этот артефакт чуть позже, когда соберусь организовывать в своём домене защищённое хранилище под будущие сокровища и трофеи рода. Вон, в Гринготтсе дракон стережёт их подземелье, так чем я хуже?

А ведь на этом ценности найденные в выручайке не заканчивались. Мы смогли отыскать в ней огромное количество различной мебели шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого веков, где каждый из экземпляров заслуживал почётное место быть экспонатом в музее. Это были настоящие произведения искусства украшенные изящной резьбой ценных пород дерева и инкрустированные вставками из полудрагоценных камне, вроде бирюзы, нефрита, лазурита и прочего. В общем, вопрос с меблировкой нашего будущего, семейного гнёздышка в домене, которые мне только предстоит подчинить, уже был полностью решён.

И вот с такими приятными мыслями, я вступил в широкий, круглый коридор, который судя по размерам, был предназначен для комфортного перемещения по нему не только человека, но и огромного, древнего пресмыкающегося. Десять минут неспешного хода, и я оказался перед той самой металлической дверью, на которую предстояло наткнуться мальчику-который-выжил во время своей эпопеи описанной во второй книги Роулинг.

Всё это время, пока ступал по вотчине Салазара, я был очень сосредоточен. Вроде как василиск начал безобразничать только после того, как Джини, под управлением дневника Тома, его разбудила и сейчас он должен находиться в магическом анабиозе. Но осторожность не помешает, ведь цена ошибки, это моя смерть! У меня не было полной уверенности в том, что столкнись я без подготовки с древним монстром, я смогу его легко уничтожить.

«Ну что, с богом!»

И прошипев «Откройся», я вошёл в Тайную комнату.

Глава 35

«Драконорожденный»

— Ассалам Алейкум, достопочтенный Салим. Как же я рад тебя здесь видеть, брат! — Накинулся с объятьями на своего близкого Белуссио, отчего огромное количество разумных вокруг пребывало в шоке. Мало кому было известно о крепкой дружбе двух магистров. Да и сам факт того, что Матиус способен проявлять в отношении кого-то столь яркие положительные чувства, было очень удивительным. Тем более на контрасте, ведь относительно недавно Матиус совсем не изысканно облил словесно помоями несколько молодых да ранних, зазнавшихся хвастунов, посчитавших себя пупом земли, раз уж им удалось оказаться на этой конференции.

— Ваалейкум Ассалам, Матиус. Сам безмерно рад твоему здесь присутствию! А ещё поздравляю тебя с пополнением в семье. Но хватит слов, давай хвастайся и покажи мне уже наконец этого разумного, который смог стать тебе кровным братом! — Салим был не на шутку возбуждён и острым взглядом оглядывался вокруг, пытайся отыскать отрока, который смог заслужить уважение его старинного друга и стать тому побратимом.

— Увы, но тебе не удастся сегодня утолить своё любопытство. Не взял я его сюда с собой, нечего ему тут делать, — Хлётко, сказал, как отрезал, произнёс Матиус, — Он ведь не просто мой побратим, но ещё и личный ученик. Так что ему есть чем заняться, вместо того, чтобы бездельничать тут и слушать речи всякого отребья, которые непонятно за какие заслуги оказались в качестве выступающих здесь. Я бы и сам с превеликим удовольствием избежал необходимости заявляться сюда, но завтра тут будет представлять своё открытие мой протеже.

— Видимо я совсем отстал от жизни, раз одним из последних узнаю такие невероятные новости. Личный ученик, побратим, а теперь оказывается у тебя ещё и протеже появился. Кто таков и за какие заслуги этот счастливчик оказался в фокусе твоего внимания, заслужив благосклонность?

Магистр Салим ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбаль был родом из Ливана и являлся главой одного из древнейших волшебных родов своего региона, а ко всему прочему также был главой гильдии целителей Ближнего Востока, отчего пользовался огромным уважением не только на родине, но и по всему миру. Да и целителям всегда прощалось намного большее, чем всем остальным волшебникам. Впрочем, относиться небрежно к разумному возрастом в четыре сотни лет и достигшего ранга магистра в целительстве, эликсироварении и демонологии, было бы непозволительной глупостью и чего, по понятным причинам, никто не делал.

— Он непризнанный полукровка Принцев, который имеет высокий шанс в будущем стать главой этого рода. Он ещё не угас, а Северус единственный оставшийся в живых носитель крови и магии Принцев. Не буду от тебя скрывать, но у пацана дар в зельеварении ни чем не уступающий моему и если он доживёт до пятидесяти, то быть ему магистром магии.

— Постой-постой! Разве твои родиче не всех Принцев под корень извели?

— Не всех. Этот идиот, хотя опять же, с какой стороны на это посмотреть, ведь без наличия у него двух господ, молодому да раннему не удалось бы уберечься от незамедлительной расправы, смог удержаться на плаву и не попасть в жернова расправы,

когда Медичи принялись за устранение единственных своих конкурентов, кто мог бы посоперничать с ними в силе родового дара в зельеварения на территории Европы.

— Вот не живётся тебе спокойной. По краю ведь ходишь и с огнём играешь. Да и не боишься ли того, что таким образом ты к нему наоборот привлекаешь излишнее внимание? Сожрут ведь и не подавятся.

— Хе-хе... Не сожрут. А если попытаются дёрнутся в его сторону, то Медичи придётся бодаться с Альбусом и его наставником, Фламелем. И поверь, они прекрасно понимают, что без поддержки, самостоятельно, с последним не потянут тягаться. Мне ли тебе рассказывать, какой вес имеет Фламель и благодаря кому Дамблдор достиг того, чем ныне обладает? Если бы не Николас, его бы уже давно пустили в расход. Слишком Паук активный и ещё тот возмутитель спокойствия. А Северус, полукровка Принцев и мой протеже на этой конференции, на коротком поводке у Паука и Альбус будет очень недоволен, если вдруг с его подчинённым что-нибудь случится.

— А каким образом Принц-полукровка оказался подопечным Альбуса? Что-то как-то мне непонятно каким это образом, с твоих же слов, толковый и разумный человек мог увязнуть в паутине Дамблдора. Всем здравомыслящим одарённым известно ведь, что от этой твари стоит держаться как можно дальше. Это даже в нашей глуши знает каждый.

— Там мутная история, но если короток, то этот самый Снейп, Принц-полукровка, ещё будучи сопляком, сразу после окончания Хогвартса, умудрился влипнуть в историю и заполучит себе рабское клеймо от полукровки Гонтов. Ну ты должен был слышать про этого самозваного Тёмного Лорда, что родом из Англии. В общем, когда всех радикалов, что пошли за «Тёмным Лордом», замели, Альбус вытащил Северуса из следственного изолятора английского ДМП и взял на поруки, поручившись за того перед силовиками и вогнав бедолагу тем самым в неоплатные долги, повязав непреложными обетами.

— И на кой чёрт тогда ты такого балбеса к себе приблизил? — Салим прекрасно знал скверный нрав своего друга и его нетерпимость по отношению к человеческой глупости.

— Так свои ошибки он совершил ещё будучи ребенком. Сложно винить его в этом, учитывая отсутствие должного воспитания и поддержки старших родичей, которые хоть что-то бы понимали в волшебном мире.

— Ну если только так. Но всё равно я тебя не узнаю. Слишком кардинально ты изменился в этом плане. Сколько лет тебе пытались навязать в ученики хоть кого-то? Целый век?

— Давай пропусти эту тему и поговорим о чёмнибудь другом? — Попытался соскочит с темы Матиус, устраиваясь в плетёное кресло. Анфилада французского особняка, где повстречались двое друзей, была полна народу, но никто из них не смел приближаться к двум беседующим магистрам, которые очень доходчиво обозначили своё нежелание видеть сейчас ещё кого-то рядом, воздвигнув вокруг себя «Сферу тайны».

— Погоди-погоди! Я кажется догадываюсь, зачем тебе этот полукровка Принц. Неужели твой подопечный, это всего лишь громоотвод и таким образом ты попытался распылит внимание Медичи, дабы отвести их пристальный взор от своего побратима?

— Хм... А знаешь что? Если ты действительно желаешь себе и своему роду благополучия, то настоятельно советую тебе мой друг принести мне клятву сутью о нераспространении информации, которой хочу с тобой поделиться, а также не причинении вреда разумному на которого укажу. Поверь, ты не пожалеешь, если примешь моё предложение.

Салим не стал сразу же отвечать своему другу согласием, а хорошенько задумался над предложением Матиуса, которого знал как облупленного. Так-то сомнений по поводу полезности для себя лично сведений, которыми хочет поделиться с ним Матиус, у ливанца не было. Но клятва сутью, это дело очень серьёзное и с бухты-барахты брать на себя подобного рода обязательства было ему не с руки. Всё, что касалось темы магических контрактов и обетов было его профильной темой, без хороших знаний в которой нельзя стать магистром демонологии. Его род, чья история уходила в глубину веков и началась в Аккадском царстве, на протяжении всего своего существования боролся с различными тварями, что прибыли на землю из других реальностей.

— Я верю тебе брат и раз ты говоришь, что для меня и моей семьи это необходимо, я дам тебе затребованную тобой клятву, но не здесь.

— Само собой, что не здесь. Тут слишком много знающих волшебников, а полноценной уверенности в собственных чарах тайны, которыми я накрыл область вокруг нас, у меня нет, — Матиус дураком не был и понимал, что особняк, где они сейчас находились, был переполнен огромным количеством могущественных и далеко не бестолковых волшебников.

— К тебе или ко мне? — Протягивая на встречу Белуссио ладонь для рукопожатия, спросил своего друга Салим.

— Мне всё равно. Можно и к тебе, не принципиально, — Пожимая протянутую руку магистра демонологии, ответил Матиус.

— Тогда ко мне, — И после того, как друзья решили куда им отправляться, Салим воспользовался кольцом, которое было зачарованно как порт-ключ, переместился из пригорода Парижа к себе в Сидон.

1 апреля 1986 года. Хогвартс

— Очень надеюсь, что ты не будешь делать глупостей и выполнить всё в точности, как мы с тобой ранее договорились.

— Неужели это так необходимо? Зачем ты вновь собой рискуешь?

Три дня назад, вечером, у меня состоялся очень серьёзный и трудный разговор с моей жёнушкой, в котором мне пришлось ей поведать о своих планах на предстоящую неделю. Было не просто её успокоить и прекратить истерику, которую она мне закатила. Я ведь поставил её перед фактом, что в Тайную Комнату она со мной не пойдёт и встреча с василиском произойдёт без неё. Рисковать Дорой, идя на поводу у своей жажды силы, я не желал. Естественно Нимфа оказалась категорически не согласна с этим моим решением, не желая меня отпускать сражаться с древним монстром в одиночку и без своей поддержки. Вот только для того, чтобы ритуал, который я собираюсь проводить с кровью василиска, прошёл исправно, нужно было полностью исключить возможность участия в предстоящей схватки с монстром кого-то ещё помимо меня. Я должен без посторонней помощи, исключительно собственными силами, уничтожить тварь и только тогда я буду иметь законное право присвоить себе магическую мощь своего будущего трофея.

— Мы уже сотню раз говорил с тобой на эту тему. Убийство василиска делает меня гораздо сильнее и я просто не могу себе позволить добровольно отказаться от такого шанса.

— Если ты не объявишься завтра, я спущусь за тобой в Тайную комнату!

— Ну вроде как мы с тобой на это и договаривались. Не просто же так тебе пришлось пройти три дня назад ритуал по поглощению крестраж Реддла?

Мы нашли применение диадеме Равенкло, пустив крестраж находящийся в ней на усиление Доры и обретения жёнушкой дара парселмута. Это было необходимо на тот случай,

если я после эпопеи с василиска окажусь вдруг не в состоянии самостоятельно выбраться из Тайной Комнаты. Нужна была страховка. Я прекрасно осознавал риски встречи с монстром, вот только большего всего меня напрягала не сама встреча с василиском, его как серьёзную угрозу для себя я не воспринимал, основное моё беспокойство было связано с имеющимся у меня даром получившегося после слияния вампирского наследия и крестража. Хрен его знает, как он себя поведёт, когда мне придётся окунуться в купель наполненную кровью бывшего фамильяра Салазара.

— Дорогая, мне уже пора отправляться, — Пришлось отстранить от себя свою ненаглядную, чьи глазки были сейчас на мокром месте и полны слёз, которые она очень усердно старалась сдерживать, ведь не пристало Леди вести себя таким неподобающим образом перед своим мужчиной, которому она должна быть надёжным тылом и поддержкой. Она наоборот должна излучать непоколебимую уверенность по отношению к своему избраннику и всем своим видом демонстрировать стойкость духа. По крайней мере она так считала, впрочем как и я. Всё же правильное воспитание, это огромное подспорье дожить в волшебном мире до преклонного возраста и я был рад, что здесь царят нормальные и понятные мне патриархальные нравы, — Не волнуйся, родная. Всё со мной будет хорошо. Что мне там какой-то древний змей? Али ты забыла, кто я есть такой на самом деле и каким могуществом обладаю?

Больше задерживаться я не желал, да и не навсегда ведь прощаюсь, так что отстранив от себя Дору, я ментальным посылом замку, призвал при помощи функционала выручай-комнаты дверь, что вела в коридор нашего подземелья, откуда можно было попасть в Тайную Комнату.

Неделю назад я уже разведаль весь путь и побывал в скрытых владениях Салазара, а также провёл предварительную подготовку уже непосредственно на месте, где мне предстоит уничтожить василиска. Передо мной стояло не только задача как можно безопаснее для себя разобраться с чудовищем, но ещё и получить с этого максимальный профит. Мне нужна была не только кровь василиска и его мёртвая туша, я собирался пленить его душу! Душа древнего монстра была необходима мне для того, чтобы использовать её в будущем в качестве волшебного ядра родового камня, а также будущего управляющего механизма, отвечающего за работу источника магии, на котором будет находиться алтарь рода. Создания родового камня дело очень не просто и чем качественнее будут использованы материалы в его создании, тем соответственно, могущественнее будет новообразованный род, причём с первых же дней своего существования. Обычно для создания камня использовали душу какого-нибудь одарённого, которого приносят в жертвы в уплату мирозданию за возможность обрести собственный род. Но душа василиска всяко будет лучше из всего того, что только может мне прийти на ум. Разве что мой фамильяр будет ещё более подходящим выбором на эту роль. Вот только идти на подобные жертвы я не был готов. Слишком уж расточительно. Но думать об этом сейчас не имело смысла. Сперва необходимо разобраться с василиском и задвинув на задворки своего сознания несвоевременные, досужие мысли, я медленно, но верно, приближался к Тайной Комнате.

Оказавшись в месте назначения и стоя перед статуей Салазара Слизерина, за которой был скрыт вход в лого змей, я ещё раз огляделся и убедился в готовности сделанных мною приготовлений к предстоящему действию. Неделю назад я прямо под статуей, при помощи «магии земли», создал огромны ритуальный круг, который должен будет не дать покинуть данной области душе василиска, после того как змей будет убит. А когда это случится, от

меня потребуется заключить её в ловушку душ, которую сделал Гюнтер из природного алмаза. Пришлось раскошелиться и через гоблинов приобрести крупный камень в десять каратов. Слишком могущественной и сильной является душа древнего монстра, оттого-то и камень был нужен энергоёмкий. И лучше всего на эту роль подходил алмаз.

Касаемо же планов на предстоящее убийство, то я не собирался вступать в прямую схватку со змеем, как это любят делать заправские герои, что встречают своих противников и прочие невзгоды лицом к лицу. Ну его нахрен такое счастье. Я ведь не идиот!

На потолке, практически у самой головы скульптуры демонстрирующей величественную фигуру основателя, мною было зафиксировано в камне два десятка металлических копий, остриё которых было выполнено из гоблинской стали, а остальное тело орудия из обычного железа, вместо привычного дерева. Пришлось конечно немного повозиться с наконечниками, но дело того стоило. Всем известный факт, что оружия из гоблинской стали это наилучший выбор для охоты на волшебных тварей, но тысячелетней василиск, это монстр уже совсем из другой «весовой» категории. Надеяться пробить шкуру этой твари оружием, полагаясь только на безупречные характеристики и свойства лишь гоблинской стали, представлялось мне самонадеянной, глупой и скорее всего, невыполнимой затеей. И для того, чтобы повысить свои шансы на успех, пришлось озадачить деда тем, чтобы он рассчитал для моих целей наилучший вариант зачарования, должное помочь копьё пробить невероятно прочную шкуру василиска. А как только Гюнтер это сделал и выслал мне записи с пояснениями и разобранной рунной цепочкой запрашиваемого, я воспользовался ими и зачаровал все наконечники копий на увеличение проникающих способностей, крепость и остроту.

Касаемо же установки копий на потолке, то они практически полностью были утоплены в камне, отчего из самой Тайной комнаты их было невозможно обнаружить. Лишь самые кончики их наконечников на несколько сантиметров выглядывали наружу.

В общем, орудия убийства змея были на своих местах и дожидались своего часа, но я не ограничился одними лишь копьями. На полу в зале Тайной Комнаты, перед статуей и вдоль стен, были установлены непроницаемые, звукоизолированные, зачарованные коробки, в которых находились живые петухи. Не знаю, насколько смертоносным и эффективным против тысячелетнего василиска будет их кукареканье, но отказываться от такого подспорья я не стал. Лишними они точно не будут, а организовать их содержание и нахождение здесь, для меня не составляло труда. Так что, почему бы и нет?

«Ну что ж... Вроде как всё готово и можно приступать».

— «Говори со мной, Салазар Слизерин, величайший из Хогвартской четвёрки!»

Громко прошипел я обращаясь к статуе. Ранее я всё гадал, откуда же Том узнал о том, как именно нужно призывать василиска. А всё оказалось до безобразия просто и наглядно. На самой скульптуре изображающей основателя, у самых её ног, на подоле каменной мантии Салазара была выгравирована на парселтанге данная фраза-активатор. Причём в силу того, что само облачение Слизерина было обильно украшено растительным, кельтским орнаментом, то без обладания дара змеюуста было невозможно разглядеть в переплетении узора какую бы то ни было надпись, она сливалась с рисунком.

«Так-с... Прочь из головы досужие мысли. Пора действовать!»

После того, как я прошипел необходимые слова, которые запускали волшебный механизм открытия логова змея и вывода василиска из анабиоза, я предельно сосредоточился на своём астральном восприятии, благодаря которому с лёгкостью

отслеживал происходящее внутри статуи. Змей уже пробудился и сейчас полз в сторону раскрытого каменного рта Салазара. И пока тварь направлялась в сторону выхода из своего гнезда, я взял под полный контроль каменный потолок, в котором находились копья. Для увеличения скорости будущих снарядов, которым собирался нашигивать голову василиска, мне пришлось распараллелить своё сознание на четыре самостоятельных потока. Долго поддерживать такое состояние сознания я не мог, но на пять минут меня точно должно хватить.

Первый поток моего сознания отслеживал и фиксировал перемещение змея, второй поддерживал максимально доступное, при моих нынешних возможностях, количество моей астральной силы в камне и всё для того, чтобы когда придёт время, я мог «выплюнуть» из камня на околосвуковой скорости копья, третий же держал под контролем сами металлические древки копья, чтобы уже воздействую непосредственно на сам снаряд, ещё чуть повысить их ускорение на пути к цели, а четвертый должен будет вскрыть зачарованные коробки, где находились петухи под империусом. Как только пернатые увидят проблески света, они мгновенно заголосят во всю глотку. Такой приказ я вложил в их куриные мозги. Птиц в тайной комнате было три десятка и я надеялся, что от них будет хоть какой-то прок, если мне вдруг не удастся убить василиска первой же атакой.

И вот момент X настал. Голова василиска наконец показался из раскрытого рта статуи и стала выбираться наружу, вот только допускать этого я не собирался. Давать чудовищу простор для манёвра было бы полнейшей глупостью, а потому, как только василиск оказался над областью на потолке, где были спрятаны копья, я выстрелил ими вниз и тут же выпустил птиц на волю, отчего в Тайной комнате раздалась какофония состоящая из петушиных криков.

«Да!!! Да-да-да!!! Я это сделал!»

Каким бы я уверенны не хотел себе казаться, но всё равно толика страха, маленьким червячком, пыталось всё минувшее время, когда я готовился к встрече с василиском, подточить моё самообладание. Так что сейчас, когда я видел перед собой извивающееся, конвульсирующее тело умирающего змея, меня припустило и эмоции наконец нашли выход. И пусть я не скакал счастливым козлом от радости, но в собственном сознании пищал от счастья! Правда продлилось это недолго и уже через пару минут я, абсолютно спокойный и собранный, стоял напротив пятнадцатиметровой туши мёртвого василиска. Он уже перестал подавать признаки жизни, но факт смерти твари лучше всего подтверждал рунный круг под трупом, который сейчас напряжённо переливался разноцветьем, тем самым демонстрирую мне работу ритуального удержания в Яви души убитой мной химеры. А это значит, что я точно справился и теперь от меня требовалось осторожно и аккуратно переместить душу василиска из рунного круга в ловушку душ, сделанную Гюнтером. Чем я собственно тут же занялся, но перед этим оглушил всех птиц, который до сих пор кукарекали.

Призвав из своего браслета с пространственными карманом к себе в руку зачарованный алмаз, я направил в сторону туши в рунном круге волшебную палочку и начал вырисовывать ей в воздухе, поверх друг друга, вязь из египетских иероглифов, а параллельно с этим зачитывал заклинание жрецов Анубиса и тем самым составляя магический сигил из «Книги мертвых». И как только я закончил это действие, душа из рунного круга была заключена в алмаз, ставший для неё темницей.

«Хех... Всё-таки мастерство в каллиграфии очень полезный навык для волшебника! Иначе я даже не представляю каким бы образом смог так выверено и четко, не допустив не

единой ошибки, на протяжении десяти минут, точно соблюдая хронометраж и хронологию, когда слова и движения палочкой должны быть синхронны, выполнить такое сложное колдовство».

Магию душ это вам не чары левитации и прочие детский заклинания, тут одна ошибка, и амба! По мне такой откат прилетит, что авада детским лепетом покажется. Я бы не просто лишился связи души и тела, а ещё и покалечил бы свои тонкие духовные тела. И неизвестно какой в этом случае была бы моя следующая инкарнация.

«Так-с, душу изъяли, а теперь можно заняться основным блюдом, ради которого я собственно говоря сюда и сунулся».

В противоположном от статуи Салазара углу Тайной комнаты, возле входа, дожидалась своего часа каменная купель, которую я подготовил загодя. Выглядела она как каменный саркофаг метр восемьдесят длиной, шестьдесят шириной и высотой один метр. Именно в неё я буду сцеживать кровь монстра и по моим прикидкам, её объёма вполне должно хватить, чтобы уместить в себе всю кровь.

В голову василиску попало четыре копы и вошли они в неё практически полностью, при этом не проткнув насквозь, что было очень хорошо, так как пока я предавался радости, занимался заключением души змея в ловушку душ и подтаскивал магией купель к телу монстра, из твари на пол ничего не пролилось. Лишь немного крови вышло наружу из ран на голове и затылке.

Запрыгнув на тело мертвой химеры, я аккуратно, при помощи астральной власти над металлом, вынул из василиска орудия убийства, а затем применил к тушке бытовые чары обескровливания. Вот только никакого эффекта они не дали. Шкура василиска препятствовала их срабатыванию. Чары просто рассеивались от контакта со змеиной кожей. Впрочем особой надежды я на них и не возлагал. Имелся ещё один способ, как с гарантией, не потеряв даже капли ценной субстанции, вытянуть из трупа необходимую мне кровь. Вампирский дар. Вот только с недавнего времени я стал с опаской к нему относиться, ведь уже на протяжении нескольких месяцев мне снятся обрывочные, разрозненные и никак не связанные друг с другом сны от лица различных вампиров прошлого. Видимо именно таким образом кровососы, по мере становления более могущественными тварями и переходя на новый этап своей эволюции, обретают расовые знания с умениями. Чёртова память крови.

Когда это случилось впервые, я в то зимнее утро, проснувшись в обнимку с Дорой в своей постели, обнаружил у себя несвойственные мне желания, да и в целом состояние было каким-то чуждым. Но больше всего меня в тот момент напугало навязчивая мысль и нестерпимое желание попробовать на вкус кровь своей жёнушки. Мне было очень сложно оторвать свой взор от такой притягательной в тот момент шейки Доры, в которую мне очень сильно хотелось впиться зубами. Благо я смог удержаться от этого и очень споро, буквально за нескольких минут собравшись, отправился из Хогвартса в Хогсмид, откуда переместился к деду в Ричмонд. Хорошо, что была суббота и никаких проблем со спонтанной отлучкой не возникло, а Гюнтер ещё никуда не успел отлучиться и я смог застать его дома.

После моего сбивчивого объяснения о творящемся со мной безобразии, дед провёл моё всестороннее обследование, но ничего толком обнаружить ему не удалось. За минувшие годы, после того, как у деда появился беспокойный внучок откликающийся на имя Магнус, Гюнтер сильно поднаторел в целительство, а если точнее, то конкретно в диагностике тонких тел души. В общем, практически всю субботу, с раннего утра и до позднего вечера, я только и делал, что обнажённым прыгал из одного диагностирующего ритуального круга в

другой. Вот только деду не удалось выявить во мне никаких изменений, что могли бы послужить предпосылками к возникшей у меня страсти пить человеческую кровь. Хотя если быть точным, то испить мне хотелось только лишь кровь моей Нимфы. Остальные разумные у меня нестерпимой жажды не вызывали.

Обмозговав этот факт, мы с дедом пришли к решению всё же попробовать исполнить острую потребность моего организма и тем же вечером Дора нацедила мне немного алой жидкости в кубок, миллилитров сто пятьдесят, которые я махом выпил и это стало для меня подобно взрыву атомной бомбы, который вместо разрушения и радиоактивного поражения, принёс мне невероятное наслаждение сравнимое с оргазмом. Хотя почему же сравнимое? Я реально кончил, да так обильно, что всё трусы были мокрыми, будто бы я обоссался.

Когда же меня наконец отпустило и ко мне вернулась трезвость мышления, все прелести от потрясающей разрядки и влажного дискомфорта были задвинуты мной на второй план, ведь прислушавшись к ощущениям и оценивая своё состояние, я не обнаружил у себя больше наличия даже слабого желания и потребности в крови Доры. Того количества, что я употребил, оказалось достаточным, чтобы полностью избавиться от этой навязчивой идеи. А ещё я интуитивно понял, что с моим вампирским даром произошли пусть в незначительном масштабе, но в целом, очень существенные изменения. Правда что именно мне это дало, выяснить не получилось.

В общем, к чему я вообще вспомнил об этом инциденте? Сейчас, ощущая под собой цистерну с очень могущественной волшебной кровью, во мне вновь стали преобладать очень похожие желания, которые ранее были у меня в отношении крови Доры. А потому, пока я ещё не потерял рассудок и не поддался инстинктам навязанных вампирским даром, которые побуждали меня устроить кровавый пир, я воспользовавшись имеющейся властью над кровью, стал тянуть из четырех отверстий в шкуре василиска такую желанную для себя сейчас жидкость, наполняя ей купель. Нужно было как можно скорее приступить к основному действию и искупаться в крови древнего монстра пока я ещё могу себя сдерживать. Не было у меня уверенности, что если я вдруг поддамся своим желаниям, то хоть что-то от ценной жидкости останется. Боялся проглотить её всю, словно какой-то кровосос.

Несомненно, это бы определённо принесло какие-то плюсы, да только мне хотелось именно тех самых увеличений способностей, которые даровал ритуал драконорождённых. Именно так себя называл Сигурд, убивший Фафнира, а после него другие удачливые охотники, кто принял ванну из крови дракона. Я не мог позволить себе оступиться, когда всё уже было готово к ритуалу. А пройти его я хотел, потому что он комплексно увеличивал как физические, так и энергетические показатели разумного.

И поэтому, я стиснув крепко зубы, аж до боли в скулах, делал то, что должен. Тянул из василиска кровь в купель и как только в змее её больше не осталось, я спрыгнув с головы мертвой твари, походя и быстренько скинув с себя всю одежду, погрузился в ванну из крови с головой, перед этим набрав полные легкие воздуха.

Оказавшись в такой манящей, густой и очень аппетитной жидкости, я мгновенно ощутил, как началась работа древней и первобытной магии. Ритуал драконорождённого вступил в силу! Я чувствовал как изменяется моё естество, как эволюционирует моя душа. И главное, я безоговорочно был убеждён в том, что при всех тех происходящих сейчас во мне изменениях, моя суть человека не претерпевала кардинальных изменений. Вот только как же мне было сейчас трудно не поддаться соблазну и широко раскрыть рот, дабы начать

поглощать кровь. Дар вампира словно с цепи сорвался, пытаюсь перехватить контроль над моим телом.

Не знаю, сколько длился процесс моих преобразований, но к тому моменту, когда я почувствовал медленное затухание протекающих изменений, моё сознание находилось в каком-то полубморочном состоянии, а когда ритуал окончательно завершился, мой разум отключился.

* * *

В Тайной Комнате сейчас стояла очень гнетущая атмосфера, а всё из-за того, что только что здесь произошёл акт свершения магического ритуала, что был старше данного мира и знание о котором попало на Землю с первыми пионерами волшебных рас, которые когда-то смогли открыть портал на нашу планету и некоторое время жили здесь, контактирую с человечеством. В те незапамятные времена люди жили в пещерах, одевались в шкуры и использовали каменные орудия. Но сейчас не об этом.

Напротив высокой статуи основателя Хогвартса, из-за рта которого свисало тело огромного василиска, большая часть которого так и осталась внутри змеиного логова, находилась купель наполненная тремя сотнями литров могущественной крови, на дне которого лежал юный волшебник. Больше часа тело победителя, скрытое в алой жидкости, корёжило и выгибалось от спазмов.

До начала ритуала и погружения в кровь василиска обнажённого Магнуса, жидкость источала яркое, бурое свечение, но по мере того, как шло время и ритуал выполнял свою работу по усилению Ларссена, кровь тускнела, отдавая содержащуюся в ней мощь на эволюционное продвижение новоявленного «драконорождённого». Но когда ритуал наконец завершился, а сознание Магнуса отключилось, в дело вступило уже кровавое наследие, которое с лёгкостью взяло контроль над телом Ларссена и как только это произошло, рот Магнуса широко раскрылся и начал жадно тянуть в себя кровь. Вампирскому дару было глубоко плевать, что кровь василиска практически полностью лишилась мистических энергий, главное для него было её происхождение и принадлежность к древнему, чуть ли не хтоническому монстру. Кровавый дар Магнуса поглощал концептуальную суть крови химеры Салазара. А после того, как уровень крови в купели опустился до уровня, когда бессознательное тело Магнуса практически полностью показалось и его рот уже не дотягивался до желанной крови, алая жидкость начала поглощаться кожным покровом и втягиваться в драконорождённого через поры.

Глава 36

Житье драконорожденным

2 апреля 1986 года. 04:40. Тайная комната

Первое впечатление о моём состоянии, после того, как ко мне вернулось сознание, было удивительно приятным, что даже не верилось. Разум был кристально чист и никакого дискомфорта я не испытывал. И я уже подумал, что наконец-таки хотя бы в данном случае ритуал для меня прошёл легко и просто. Вот только как бы не так! Всё резко поменялось, когда ко мне стали возвращаться ощущения моей физической оболочки. Я сразу же почувствовал нарастающую головную боль, сильно давило на виски, раскалывался затылок и в целом ломило всё тело. Целый час мне не удавалось открыть глаза, ведь казалось, что веки мои стали весить несколько тонн и будто бы были сшиты друг с другом. Но постепенно, слабость и боль начали медленно отступать, а тело стало управляемым и мне наконец удалось открыть глаза. И всё бы хорошо, но что-то странное случилось с моим зрением. Я видел всё иначе. Впрочем, уже одно только то, что я вообще видел хоть что-то в крошечной тьме, меня сильно настораживало. Ранее, полное отсутствие освещения тоже не делало меня слепым, но тогда-то я опирался на свои сенсорные способности. А сейчас, пусть и очень тускло, в серо-зеленных тонах, но я видел при помощи собственных глаз.

Когда же я ощутил, что уже способен выбраться из купели, то преодолевая слабость, перевалился через край и пополз в сторону бассейна расположенного вдоль одной из стен. У меня было нестерпимое желание глянуть на своё отражение. И то что я в нём увидел, заставило меня сильно охренеть и испугаться. Испугаться не своего нового облика, а того, как мне с ним теперь на людях показываться.

«Блин!!! А ведь к успеху шёл».

На меня из отражения водной глади смотрело всё ещё моё лицо, правда чуть исхудавшее, из-за чего черты лица стали резковатыми и хищными, но самой броской и выделяющейся чертой моей внешности сейчас оказались глаза. Склера их была алой, а зрачок теперь был вытянутым, точь-в-точь как у василиска. Да твою же мать!!! И как мне теперь с такой рожей возвращаться в Хогвартс?

А как только сильные, негативные эмоции по этому поводу стали дозвонять надо мной, случилось неожиданное. Мои глаза вдруг вновь стали привычного мне вида. Белая склера и льдисто-стальная радужка. Правда видеть ими во тьме я практически перестал.

«А ну как! А ещё раз получится?»

И стоило мне лишь только сосредоточиться на своём желании вновь вернуть свои глаза к прошлому, нечеловеческому виду, как они трансформировались и теперь на меня из отражения опять смотрели глаза монстра.

Поигравшись некоторое, непродолжительное время с трансформацией своих органов зрения, я дождался срока, когда вновь мог твёрдо стоять на ногах и как только у меня появилась уверенность, что смогу без труда добраться до расположения своих апартаментов, я незамедлительно туда отправился. Не нужно быть провидцем, чтобы знать, что Дора не спала этой ночью и всё это время отсчитывала минуты до оговоренного нами часа, когда ей предстоит спуститься за мной в Тайную Комнату, в том случае, если я не объявлюсь до этого срока сам. Не хотелось заставлять её переживать больше положенного, а потому, я очень

споро, направился на выход из Тайной Комнаты. Обратная дорога не заняла много времени, ведь я вновь воспользовался возможностями выручайки и как только покинул вотчину Салазара, призвал на противоположной стене подземного коридора дверь, ведущую прямоком в гостиную, где застал нервную и всю на иголках Дору, которая тут же кинулась мне на шею с объятьями и чуть не задушив.

— По...щадь! — С трудом и кое как мне удалось прохрипеть жёнушке мольбу ослабить свою хватку.

— Ой... ПРОСТИ! ПРОСТИ! Как всё прошло и давай-давай, приляг! — Стоило только Доре осознать, что она немного не рассчитала с вкладываемой силой в свои объятья, она тут же меня отпустили и не успев дожидаться моего ответа, уложила на диван, — Как ты, как всё прошло, тебе что-нибудь нужно? Ты только скажи, я...

— Успокойся, дорогая. Всё у меня нормально и не нужно тараторить. Лучше свяжись с своим крёстным и сообщи ему, что всё прошло нормально. А также поинтересуйся у него, когда он сможет вырваться из Франции, хотя бы ненадолго, чтобы провести моё обследование. Не в моём состоянии пытаться самостоятельно проводить собственную диагностику. Тут дед нужен.

— Секундочку! — И отпустив мою руку, Дора подлетев с пуфика, помчалась в спальню, где по всей видимости лежало её сквозное зеркало для связи с Гюнтером.

* * *

— Дед, давай-ка подведём итоги. Мы выяснили, что благодаря ритуал драконорождённого моя магия стала сильнее. Этот факт мы смогли легко установить при помощи практических испытаний. Все творимый мною чары и заклинание стали более мощными. Вот только сильно просел контроль маны, из-за чего мне не даётся волшебство сложнее программы первого курса. Далее, то что касается моих физических возможностей и качеств, они также претерпели значительные изменения. Я стал втрое сильнее себя прежнего, моя регенерация встала практически вровень с той, которой обладают единороги. Без моего сознательного участия серьезная проникающая рана на несколько сантиметров в плоть полностью зарастает за каких-то пару десятков минут. Кости и вовсе обрели какую запредельную прочность, ведь все мои попытки сломать себе хоть что-нибудь не увенчались успехом. И пожалуй самое значимое, моя кожа теперь мало в чём уступает таковой у древних василисков или драконов. Теперь меня берёт только гоблинская сталь или же зачарованное самыми эффективными чарами оружие, да и то, нужно очень сильно постараться и приложить не мало сил, чтобы проткнуть мою шкуру.

— Именно так внук и это всё, что к моему сожалению нам удалось выяснить. Никакие диагностирующие чары, рунные круги и ритуалы не способны преодолеть появившуюся у тебя природную защиту. Твоя кожа рассеивает любое магическое, направленное на тебя воздействие. Пожалуй только диагностирующий ритуал, что напрямую будет записан от источника Хогвартса или же близкого по уровню силы к нему, будет способен пройти сквозь твоё природное сопротивление стороннему волшебству.

И с одной стороны я должен быть этому очень рад, а вот с другой, это могло послужить причиной к повышенному интересу к моей персоне, если вдруг кому-то образованному и сведущему станет известно об этом факте. В магическом зрении, а дед уже пытался глянуть на меня сквозь окуляры своих зачарованных очков артефактора, я выгляжу как непроницаемое чёрно-буро-зелёное препятствие. И это не аура, это энергетический барьер, который уберегает мою душу вместе с телом от возможного сканирования и прочего

направленного в мою сторону волшебства. А это значит, что уже завтра об этом моём неординарном преобразовании станет известно Альбусу. Ведь у него тоже далеко не простые очки. Так что как минимум директор Хогвартса, если решит глянуть на меня в понедельник утром на завтраке в Большом зале, заметит моё изменённое состояние и само собой разумеющееся начнёт искать причину моей непроницаемости для своего взора сквозь зачарованные очки, которые больше не будут показывать ему моей ауры. Он, да и все остальные, до недавнего времени, тоже не могли увидеть моей истинной сути, так как аура была подложной, благодаря стараниям Гюнтера и его артефакту, которой я носил не снимая. Вот только в нынешних условиях этот артефакт мне помочь уже не мог. Моя «шкура» сейчас не только прекрасно скрывала мою суть, она теперь на концептуальном уровне искажал реальность и тем самым сбивал настройки тонких чар всех артефактов, которые вступали со мной в тесный контакт. Да чего уж там, даже палочка теперь слушалась меня с трудом и эта та, что была изготовлена персонально для меня и уже после того, как я прошёл ритуал драконорождённого. Прошлая, которая подчинялась мне ещё хуже, чем нынешняя, после нескольких часов практики с ней, вспыхнув сгорела в моих руках, осыпавшись чёрным пеплом. Слишком сильными оказались изменения моей сути, отчего Гюнтеру пришлось в спешном порядке, сломя голову и со мной вместе перемещаться на континент к мастеру Грегоровичу, чтобы до окончания пасхальных каникул успеть мне подобрать инструмент. И это, я Вам скажу, была ещё та эпопея. Болгарин, в отличии от Олливандера, не страдал хернёй и подбор палочки производил только после диагностики клиента при помощи ритуала и получения внятных показателей. А так как в моём случае диагностирующие ритуалы больше не работали, то пришлось мне перебирать огромное количество палочек, пока наконец одна из них не откликнулась на мои потуги, выдав люмос. В тот день через мои руки прошло около пяти сотен творений сумрачного гения Грегоровича и его предков и только палочка из, та дам, кости василиска и сердцевиной из праха вампира оказалась восприимчива ко мне. И мне в очередной раз стоит благодарить деда, что тот нашёл рычаги давления на Грегоровича, благодаря чему мастер допустил нас до кладовой своей семьи. В нынешние времена («хвала» Альбусу!), палочки из кости и с темной сердцевиной, оказались вне закона и Грегорович не имел права продавать нам эту палочку. Вот только у Гюнтера имелся компромат на эту семейку, которым ему пришлось воспользоваться, иначе бы я так и остался без главного инструмента волшебника.

В общем, вроде как всё зашибись, я стал сильнее физически и в мистическом аспекте, вот только вместе с этим образовались сложности.

Любой кто обладает средством глянуть на меня в магическом спектре, обнаружит во мне аномалию, это раз. Также я теперь не могу полагаться на стороннее, внешнее воздействия с целью разобраться в происходящих во мне процессах и тем самым отслеживать изменения, которые я претерпел, это два. Впрочем, тоже касается всех зелий низшего диапазона волшебного воздействия. Простые зелья меня не берут, не хватает им магического влияния, дабы взаимодействовать с моим организмом. Но даже не это сейчас самое печальное. Теперь мне остро необходимо в самом скором времени, чем раньше, тем лучше, научиться контролировать и дозировать свои возросшие силы. Любому мало-мальски разбирающемуся в этом вопросе разумному и кто уже знаком с тем, что я демонстрировал ранее, будет очевидно, что я резко прибавил в силе, если конечно срочно не научусь дозировать подачу силы при волшебстве. И сроку мне на всё про всё от силы пару дней, до первых практически занятий в Хогвартсе. Это три! Одним словом — засада.

А ведь есть ещё сложности физиологического характера. Даже спустя почти неделю с момента прохождения мною ритуала, я до сих пор с трудом соизмеряя свою физическую силу и порой со мной случаются различные казусы вроде переломленной вилки, расколотой ручки кружки или же сломанного чернильного пера. И всё это из-за того, что моё тело и душа до сих пор пытаются уравновеситься, найти гармонию и синхронизироваться. Слишком отзывчивой стала моя жизненная сила и прана, из-за чего мне приходится постоянно поддерживать осознанный контроль над взаимодействием первых двух оболочек души. А стоит мне только ненадолго выпасть из напряжения, отпустить поводья, как моё тело мгновенно начинают переполнять две родственные энергии, которые возносят мои физические характеристики на неведомые величины и пока у меня нет никакой возможности перенести контроль за этим процессом на подсознание. И это только видимая сторона проблемы, ведь когда из меня во все стороны прёт жизненная сила и прана, творить магию практически невозможно. Слишком агрессивны эти два вида энергии по отношению ко всем остальным производным души. Но самым печальным в этой ситуации является то, что приходится выбирать, либо невероятная физическая мощь, либо отсутствие возможности нормально творить магию, в том числе астральную. И выходом из этого сложного положения является йога. Вот только это займёт очень много времени, ведь для того, чтобы обуздать резкий прирост моей жизненной силы и расширившиеся горизонты доступной мне праны, которая без моего на то желания сама стремится наполнить собой моё материальное тело, мне необходимо достигнуть мастерства в данной дисциплине. Вот что за блядство, у всех нормальных практиков йоги рост жизненной силы и понимание праны происходит по мере просветления и освоения новых высот в йоге, а у меня всё шиворот на выворот. Вдруг разом получил доступ к несравнимому с прежним объёмом энергиям первой и второй оболочки души, при этом оставаясь посредственностью в её контроле.

«Хм... Зато теперь мне стало понятно, почему ни один из драконорождённых не прослыл великим волшебником, а запомнились в истории кем-то вроде неубиваемых танков, кто крушил своих врагов честной сталью».

Впрочем, откуда бы этому взяться, если у них, как и у меня, безбрежный океан праны и жизненной энергии в теле плескался? С такими вводными постигать магию практически невозможно, если конечно в наличии нет доступа к мистическим практикам индийских йогов, благодаря которым можно подтянуть до необходимого уровня контроль над агрессивными силами.

— И что теперь делать, дед? Сейчас мне нужно посвятить всё своё время обучению йоги, но у меня контракт с Хогвартсом, — Мысли у меня были совсем не радужными. Для меня теперь нахождение в школе не просто бесполезная трата времени, а очень даже вредная. И как теперь быть?

— Хм... Есть у меня одна идея, как мы смогли бы вытянуть тебя из Хогвартса на время. Но прежде чем говорить тебе о ней, мне нужна связаться с твоим побратимом и поведать ему о случившемся с тобой.

Времени у нас было в обрез, а потому Гюнтер не стал откладывать необходимый разговор с Матиусом и достав из стола в своём кабинете сквозное зеркало, связался с моим наставником.

— Доброй ночи, Матиус. Извини, что побеспокоил в такое позднее время, но дело не терпит отлагательства.

— Добрая. Твоё дело как-то связано с Магнусом? — Предельно серьёзным голосом ответил деду Белуссио.

— Да.

— Ты сейчас где, дома в Ричмонде? — И получив подтверждение от деда, он произнёс, — Жди, сейчас буду.

А уже спустя несколько минут Матиус оказался у нас в каминной комнате, откуда мы переместившись в гостиную, где дед принялся рассказывать побратиму о причине его вызова у нас.

— Тут такое дело, друг, — Замялся Гюнтер, — У Магнуса возникли некоторые проблемы с волшебством, — На такой неожиданное откровение Белуссио уже собирался вскинуться и начать допрос, но дед не дал тому вклиниться и продолжил свою пояснительную речь, — Это временно, но минимум месяц, а может два, у внука уйдёт на то, чтобы справиться с проблемой.

— Так... А теперь давай в подробностях, что случилось с моим побратимом и какая помощь от меня требуется.

— Если в подробностях, но коротко, то я стал драконорождённым, — Без всяких экивок, честно ответил своему наставнику и побратиму, — А по поводу того, какую помощь ты можешь мне оказать, то это к деду. У него по всей видимости есть идея, как можно мне помочь на время, хотя бы до школьных экзаменов в Хогвартсе, ускользнуть из под надзора директора.

После моего признания, Матиус сгорбившись завалился на спинку кресла и как-то обречённо выдохнул, стал потирать переносицу.

— Я верно тебя понял, ты где-то нашёл незадокументированного дракона, что не стоял нигде на учёте, после чего вступил с ним в схватку и победил?

— Да... — И сейчас мне было почему-то стыдно встречаться взглядом с наставником, будто бы я совершил что-то предосудительное. Отчего сейчас ощущал неловкость и стыд.

— А ты, Гюнтер, выходит знал о затее своего внука?

Теперь не только мне в комнате было неловко.

— Вот что Вы за идиоты? А если бы ты умер? И почему меня в известность не поставил, балбес?!

— Прости?

На несколько минут в комнате воцарилась полная тишина, которую нарушил отошедший от своих переживания за побратима Матиус.

— Ладно. Чего уж теперь говорить о том, что уже произошло и никак не изменить. Не забудь, мелкий, впредь ты так легко не отделаешься и если вдруг решишься ввязываться в очередную авантюру, не поставив меня в известность, то пеняй на себя! Взбучку я тебе устрою знатную, поганец. Ты меня понял? — И увидев на моём лице неподдельное раскаяние, а также получив от меня согласный кивок, продолжил, — А теперь вопрос к тебе, Гюнтер. Что от меня требуется?

— Кхм... У Магнуса возникли сложности с контролем собственной маны. Из-за того, что у него резко вырос резерв жизненной силы и по всей видимости произошло сближение первой и второй оболочки, ему необходимо время для того чтобы научиться с этим справляться. А для этого ему необходимо освобождение от занятий в Хогвартсе. Скажи, насколько сильно ты доверяешь Салиму и безопасно ли будет посвящать в тайну Магнуса. Нам нужно официальное заключение дипломированного целителя, на основе которого я

бы мог выбить у Альбуса освобождение от занятий, хотя бы до наступления срока сдачи экзаменов за второй курс. У меня, к моему сожалению, нет ни одного знакомого целителя, которому бы я мог полностью доверять, даже несмотря на клятвы. Сам понимаешь, случай у Магнуса очень неординарный, и если информация о произошедшем с ним просочится в массы, то он станет целью для очень многих. Драконорождённых никогда особо не любили и всегда находились одарённые, которые старались прервать их жизненный путь как можно быстрее, ведь с каждым прожитым годом они становились лишь сильнее и не останавливаются в своём развитии.

— У меня есть идея по лучше. Салим мой единственный друг и кому я полностью доверяю. По крайней мере так было до недавнего времени, покуда в моей жизни не появился Магнус и ты, старая сволочь фашистская. Да-да, и не делай такое удивлённое лицо. Мне до сих непонятно, как тебя ещё не раскусили. По крайней мере для меня не составило труда выяснить твою настоящую личность, Гюнтер Майер. Но сейчас речь не об этом. Проблему Магнуса решить не сложно и Салим без труда предоставит нам врачебное заключение, которое позволит нашему подопечному на время покинуть Хогвартс и заняться решением своей проблемы. Вот только есть у меня предложение получше. Скажи, Магнус, как ты смотришь на то, чтобы стать учеником моего старого друга, Салима ибн Хадиджа ибн Абдуллаха ибн Ханбала?

Что-то какая-то непонятная ситуации. А уж глядя на то, как смешно выпучил свои глаза дед, то тут явно что-то странное происходит.

— Кхм... Наставник, мне это имя ни о чём не говорит. Кто он такой и с чего вдруг ему брать меня в личные ученики? Вы ведь именно такую форму моего обучения подразумеваете?

— Салим, как и я, является магистром магии, только в целительстве, а также демонологии. А по поводу своей уверенности, что он согласится взять тебя в личные ученики. Так у меня недавно состоялся с ним откровенный разговор, в котором я под клятву сутью о неразглашении и непричинении тебе вреда, поведал Салиму некоторые подробности о тебе и тем самым смог заинтересовать одного из величайших волшебников востока твоей персоной. И он уже дал мне предварительное согласие, что если вдруг ты захочешь, он возьмётся за твоё обучение. Так что цени, паршивец!

— Но как, почему? Волшебники востока не берут в личные ученики пришлых, только своих родичей, дабы знания не уходили на сторону, — Я конечно не слабо впечатлился званиями Салима, но больше всего был удивлён и растерян Гюнтер. Судя по его состоянию, деду никак не удавалось поверить в услышанное.

— Говорю же, мы с Салимом близкие друзья, которые очень многое прошли вместе.

— Всё равно не верю, что только это является его побуждающими мотивами. Каким бы он не был твоим близким, но вы не родичи. А тут, в случае становления Магнуса личным учеником Салима, ему ведь придётся передать все свои знания, которые будет способен перенять и освоить внук, — Не унимался дед в своих сомнениях, чувствуя, что Матиус явно что-то нам не договаривает.

— У него был передо мной долг жизни, в уплату которого я с него требовал обучение Магнуса. Теперь-то твоя паранойя успокоилась?

— Теперь да, — Гюнтер был доволен тем, что смог получить достоверную информацию на счёт мотивов Салима. Не верил он бескорыстность, тем более когда дело касается магистра с Ближнего Востока.

— Ну так что, Магнус, согласен стать учеником Салима?

— Ничего против этого не имею. Да и как вообще может быть иначе? Я ведь не debil, от такого шанса отказываться.

Вот так и началось моё обучение у ещё одного магистра. Буквально сразу же, после того, как Матиус получил моё согласие на личное обучение у Салима, мы незамедлительно отправились в Ливан, где нами были принесены положенные клятвы, сделавших меня личным учеником Салима ибн Хадиджа ибн Абдуллаха ибн Ханбала. А уже на следующий день началось моё обучение, в то время как дед, отправился в Хогвартс на встречу с Альбусом, где предоставил директору официальное заключение Главы гильдии целителей Ближнего Востока заверенное магией, что я в данный момент имею травмы не совместимые с волшебной практикой, отчего как минимум месяц не смогу посещать школу и сейчас прохожу лечение, которое лично курирует магистр Салим. Дамблдор конечно мог попытаться воспротивиться факту моего отсутствия в школе, попробовать настоять на обследовании и подтверждении диагноза Мадам Помфри. Такова по крайней мере стандартная, легитимная процедура, после которой бы директор имел право выдать мне освобождение от нахождения в стенах Хогвартса на время моего лечения. Вот только Альбус дураком не был, ведь поступи он так, то таким действием он поставил бы под сомнение авторитет и профессионализм Салима. А потому он без промедления и долгих разговоров выписал мне разрешение, дающее право до наступления переводных экзаменов отсутствовать в своей вотчине.

* * *

— Ну что же, мой юный ученик. Перед тем как взяться за составление курса твоего обучения, нам будет нужно провести твоё всестороннее обследование и выяснить твои слабые и сильные стороны. Я должен знать, какими дарами магии, если таковые у тебя имеются, ты обладаешь и к чему больше всего предрасположен в мистических искусствах.

— Наставник, я бы с радостью, вот только боюсь с этим могут возникнуть проблемы. Моя кожа после становления драконорождённым приобрела антимагические свойства и теперь я не могу пройти ни одного диагностирующего ритуала. Им не хватает могущества, проникающей способности, чтобы преодолеть моё природное сопротивление стороннему волшебству.

— Хех... Тоже мне проблема. Я знаю, как обойти подобное препятствие. Нужно всего лишь, чтобы ты поделился со мною кровью, но перед этим провёл с ней один древний ритуал, что усилит твою связь с ней. А уже после этого твою кровь можно будет использовать в качестве чернил при начертании ритуального круга, который без труда сможет взаимодействовать с твоей душой, игнорирую любые преграды. Твоя непроницаемая кожа уже не будет помехой.

— Ясно. Спасибо наставник. В моём случае, это очень ценные знания. Я ведь до сих пор так и не выяснил подробно о тех изменениях, которые претерпел после ритуала драконорождённого. А очень хочется знать, что творится с моей душой. Сейчас мне доступно лишь самостоятельная диагностика без вспомогательных инструментов, основанная на созерцательных медитациях и внутренних ощущениях. Но сами понимаете, этого крайне мало и недостаточно для того, чтобы иметь полноценную картину собственного состояния.

— Ну что ж, тогда давай приступим. Мне нужна твоя кровь.

Без каких либо опасений за собственную безопасность и что мою кровь могут

использовать во вред мне, ученический контракт меня полностью оберегал от этого, я мысленным посылом создал у себя на ладони рану из которой обильно потекла кровь в предоставленный наставником кубок. Я и раньше мог осуществить подобный фокус, имея хороший контроль над собственным телом и уж тем более кровью. Но после того, как выпил кровь Доры, это стало даваться намного проще. А сейчас, после становления драконорождённым, это и вовсе не требовало от меня каких бы то ни было усилий и концентрации.

После того, как кубок оказался наполнен, Салим протянул мне английскую транскрипцию заклинания на каком-то древнем языке.

— Это на аккадском. Выучи это заклинание и как только будешь уверен в том, что сможешь без запинки его повторить, продемонстрируешь мне результат своих усилий. И если я сочту, что всё правильно, то ты возьмёшь двумя руками кубок и направляя в него свою ману, громко и отчётливо произнесёшь выученный текст с обращением к магии с намерением раскрыть своей крови всю правду о себе.

Так как память у меня благодаря мастерству в окклюменции, была практически абсолютной, то мне хватило всего лишь раз пробежаться по тексту глазами, чтобы запомнить его и ещё несколько уточнений по поводу некоторых неясностей и ударений в словах, после чего я смог верно выговорить заклинание-обращение, что должно было запустить ритуал с моей кровью. После того, как наставник убедился в том, что я готов сотворить ритуал, он дал на него добро. А как только я его совершил, то он изъяв у меня кубок, стал моей кровью рисовать пентаграмму, в которой вместо привычных мне иероглифов или же скандинавских рун, стал использоваться какую-то клинопись. И пусть мне не был известен этот древний язык, который скорее всего был аккадским, я всё равно запомнил весь рисунок и последовательность его начертания. Всё таки теперь я сильно ограничен в диагностирующие ритуалах и мне неизвестно, будут ли работать уже известные с моей изменённой кровью, или же она пригодна только для работы с конкретными волшебными конструктами и матрицами. В любом случае, лишними эти знания точно не будут.

— Всё, готово. Зайди в пентаграмму и встань ровно по центру.

От неловкости пребывания обнажённым перед посторонними я уже давно избавился, а потому, быстренько скинув с себя одежду, вошёл в магический рисунок и стал ждать, когда Салим проведёт моё полноценное обследование.

— Знаешь... У меня вызывает головокружение и трепет то, что я в тебе обнаружил. А ещё у меня возник вопрос по поводу твоего происхождения. Кто ты, Иблис тебя заберит, такой?

«Хм... Интересно, что его так во мне удивило и насторожило? Салим был явно напряжён и сильно насторожен, ведь от меня не укрылись его манипуляции с магией, которая была очень агрессивной и сейчас была нацелена на меня. Явно что-то убойное и смертоносное. И такое поведения наставника было очень странным. Мы ведь дали друг другу обоюдную клятву о непричинении вреда, а тут такая реакция. Что же его так во мне испугало, что он готов предпринять попытку меня уничтожить и при этом пожертвовать собой?»

— Я Магнус, Ваш ученик, человек, волшебник. Не знаю, что ещё о себе Вам поведать. Можно больше конкретики по поводу того, что Вас так сильно беспокоило во мне?

— У тебя очень разноплановые предрасположенности, и их много. Но сейчас меня

больше всего интересуется твой единственный магический дар. Он явно не наследственный. Откуда он у тебя?

Сейчас взгляд моего наставника был сродни прицелу самого крупного калибра артиллерийского орудия. Но сильно по этому поводу я не переживал. В случае, если даже наставник решится на самоубийственную атаку, я был уверен, что смогу продержаться под гнётом его заклинаний и проклятий до того времени, когда Салиму прилетит откат за нарушение клятвы и тем самым убьёт дурака. Кровавый щит и астральная магия земли были мне в помощь.

Так что я не особо беспокоясь, рассказал Салиму о том, что собой представляет мой магический дар.

— Ты невероятно везучий идиот, раз всё ещё жив. Это же надо было додуматься до столь извращённого способов самоубийства, как попытка перенять способности к магии крови посредством присвоения сути вампира, — Ну что-то подобное я предполагал, основываясь на своих ощущениях, после присвоения силы вампира. Но для виду изобразил удивление, — Да-да! Именно сути. Дар крови вампиров и есть их стержень, на котором строится природа этих кровожадных чудовищ. И тебя в данном случае извиняет лишь то, что твоему предку, создавшему ритуал по присвоению дара крови, удалось каким-то образом оградить себя и своих потомков, кто им воспользовался, от обращения в кровососов, о чём тебе было известно. Но как по мне, данный ритуал всё равно является неоправданным риском. Ох... Вот ведь горе ученик мне достался. Ладно... Надеюсь хоть по этому поводу тебе моё негодование понятно. Теперь же, что касается дара парселтанга, который ты выдрал из крестража Реддла. Здесь ты опять вступил на очень тонкий лёд. Впрочем, откуда бы тебе было знать, что наследие основателя, тоже оказывается имеет демоническую природу. И на будущее, не могут в одном разумном сосуществовать два демонических наследия родом из совершенно разных миров. Тут тебе снова несказанно повезло, что ты смог выжить и после не превратиться в кровожадную тварь, стремящуюся лишь к разрушения и убийствам. Зато теперь мне стало понятно, почему потомков Салазара постигла такая печальная судьба. Их дар разрушает человеческое мировоззрение, искажает его и подгоняет под демоническое восприятие действительности. Но в твоём случае, уже откорректированный, бывший вампирский дар, смог перебороть установки, которые несло змеиное наследие.

А по мере того, как я слушал наставника и мне открывалась новая информация на счёт присвоенного из крестража дара, во мне стало зарождаться сильное беспокойство. Дора ведь тоже теперь его носитель, вот только у неё нет в наличии вампирского наследия, которое могло бы ей помочь избежать глобальной коррекции сознания. Моё воображение уже рисовало мне вторую Беллатрикс, в которую она в итоге должна была превратиться со слов Салима. А не верить ему основания у меня не было.

«Твою ж! И что нам теперь делать?»

— Скажите, наставник. А можно как-то купировать или же полностью искоренить у владельца дара парселмута причину искажения сознания? Как-то огородить разум от его тлетворного влияния?

Глава 37

Поправил самочувствие и нападение

05 мая 1986 года. Ливан. Сидон. Крепость магистра Салима

— Опять ты пьёшь свой сок? Может быть уже пора перейти на взрослые напитки? Всё-таки не один век разменял, уже взрослый мальчик.

Из-за того, что Матиусу приходилось потягивать слабоалкогольное вино всего лишь в несколько градусов крепостью, он был пребывал в скверном расположении духа. Всё же он привык к более крепким напиткам, но к его сожалению, даже то, что он пьёт сейчас в гостях у своего друга, было огромным исключением в этом доме и позволялось очень особенным персонам. Салим был правоверным мусульманином и не допускал греховных деяний на своей земле.

— Скажи спасибо, что я вообще разрешил распивать в моём поместье эту дрянь. Уж лучше бы ты со мной попил сока, кофе или же чая. Не понимаю я тебя, друг. Ты ведь уважаемые волшебник, причём образованный и очень сильный. Так какого шайтана ты по собственной воле затуманиваешь свой рассудок? Даже не говоря о греховности употребление алкоголя, это ведь может оказаться причиной фатального случая. Нет ничего страшнее пьяного одарённого, причём для самого себя же.

— Давай о чем-нибудь другом поговорим и сменим тему. Мне только твоих нотаций сейчас не хватает. Мы уже сотню раз с тобой дискутировали по этому вопросу и сколько бы ты не старался меня переубедить, я не откажусь от этой маленькой радости в своей жизни. Да и не злоупотреблял я им никогда. Ты мне лучше поведай о моём побратиме. Какое у тебя сложилось о нём мнение и вообще, что скажешь о его перспективах?

— Знаешь, я даже не знаю, завидовать тебе или же сочувствовать тому, что у тебя такой побратим, — Спустя минуту размышлений ответил Салим Матиусу, при этом со сложными чувствами глядя на своего друга.

— О чём это ты?

— О чём? Ты вообще имеешь представление с кем связался?

— В смысле? — Матиус был в некотором недоумении. Его друг был ещё тем авантюристом, иначе бы не стал ему другом, при условии, что род ливанского магистра был в жёстких контрах практически со всеми древнейшими и благороднейшим родами Италии, и в особенности с Медичи.

— Хах... Ты походу совсем мышей не ловишь, раз до сих пор не понимаешь с кем побратался. Начну по порядку. Во-первых, твой Магнус определённо не является коренным жителем нашего Мира. И я никак не смог найти объяснение этому факту. А именно тому, каким образом этой твари удалось завладеть телом внука Гюнтера. Никаких признаков одержимости, душа является полноправным владельцем своего материального вместилища. Вот только этого просто не может быть! Не бывает у двенадцатилетних отроков таких развитых оболочек души.

— В смысле? Ну силён, одарён, могуч, умён не по годам и что? Просто пацану повезло. Так сошлись звёзды, повезло с генами, да мало ли что могло повлиять на его гениальность и уникальность? У тебя разыгралась паранойя, друг.

— ХА... ПАРАНОЙЯ ГОВОРИШЬ!? — Сорвался на крик магистр Салим, растер-

всякое самообладание и впервые за долгие годы он вновь показав своему другу свою горячую арабскую кровь и присущую ей импульсивность, которую старался всегда держать в узде, — Когда месяц назад он впервые появился у меня здесь и я провёл его обследования, я чуть не посидел! У него третья оболочка души как у Высшего духа или какого-нибудь Архидемона!!!

— Что? Откуда?! — Пусть эта область знаний была совсем не его епархия, но кое-что он в этом деле понимал. А потому был несказанно удивлён услышанному. Матиусу ведь до сих пор было неизвестно об истинном могуществе его побратима и какой астральной силой он обладает.

— Вот и мне непонятно, откуда у него может быть такая сила. Я бы может быть ещё поверил в аномалию, ну мало ли вдруг? Вот только его астральная оболочка невероятно развита и структурирована, а это значит, что он давно практикуется в этой области мистических искусств и прожитых им в этом мире лет явно будет недостаточно для того, чтобы занять такую совершенную и огромную третью оболочку души. Тут как бы не тысячелетия нужны для этого. Ты ведь слышал об Амади?

— Чёрный Владыка? Шаман из центральной Африки? Тот, кто заставил век тому назад всех европейских магов бежать с Чёрного континента и который он считает своей личной вотчиной?

— Ага... Так вот, я знаком с ним лично и видел его душу. После той эпохальной битвы, когда он испепелил три сотни волшебников из Франции, Англии и Бельгии, последствием которой стали десятки квадратных километров песков Сахары превратившихся с стеклянное плато, он сильно пострадал. Надорвался, скажем так. В общем, лечиться он пришёл ко мне. У моего рода, был неоплаченный Долг жизни перед ним, который перешёл от прежнего его главы ко мне. Короче, его душа, третья её оболочка, та самая, на которой строится всё его могущество и благодаря которой он признан величайшим шаманом, втрое менее развитая, нежели у Магнуса. В твоём побратиме всё кричит о том, что он не тот, за кого себя выдает. Да что там говорит, если даже его сфера разума уже давно лишена специфичных детскому возрасту признаков и нюансов. У него она вполне зрелая и несёт на себе щиты достойные мастера ментальной магии. Уж можешь мне поверить, не раз с этой сволочной братией сталкиваюсь по работе и знаю о чём говорю. Вот и скажи мне, откуда у него может быть всё это?

Матиус после услышанного был растерян и уже сам не понимал, как он умудрился всё это проглядеть. Хотя в оправдание себе он мог поставить то, что несколько раз проверял своего, тогда ещё только ученика, на одержимость. Впрочем, если уж Салим не смог найти объяснение аномалии Магнуса, то и не ему пытаться самостоятельно с этим разобраться. Магия душ не его сильная сторона.

— И что нам теперь делать? — Протянул жалобно Белуссио, но быстро справившись с таким неподобающим для себя поведением и буквально тут же, уже со сталью в глазах, глянул на своего друга. А в голове у него забренчали мысли:

«А так ли была хороша идея, связывать свою судьбу с этим слишком уж „одарённым мальчиком“?»

— Молиться и надеяться на то, что наш с тобой ученик и твой побратим, в будущем, не пожелает избавиться от нас, как о единственных, кто знает о нём такие подробности.

— А как же клятвы? Они ведь должны нас защитить?!

— Если мы с тобой не знаем о том, как обойти клятву сутью, то это не значит, что такого способа не существует в принципе и он не известен той сущности, которая нам

известна в этом мире под именем Магнус Ларссен, — И вдруг Салима осенила догадка, которую он тут же озвучил, — Ха... А ведь складно выходит!

— Это ты о чём?

— Да всё о нём же. Помнишь я тебе рассказывал о том, как несказанно повезло твоему балбесу, когда он вначале умудрился без кардинально-негативных и фатальных для себя последствий, заполучить вампирское наследие, при этом не обратившись в кровожадную тварь, а после скормить «дару крови» демоническое наследие уже Гонтов, желая таким образом заполучить дар змееуста? И все в его объяснения были настолько прозрачными и логичными, что никакого подвоха не заметишь. Складывалось впечатление, что факт его выживания это заслуга случайностей и несказанной удачи. Но я просто не могу поверить в подобное. Ну не бывает так, чтобы кому-то могло так везти. Он точно знал о последствиях. Не мог не знать!

— Ты хочешь сказать, что всё случившееся с ним является не чередой случайностей, а хорошо продуманным планом? Что он точно знал конечный результат каждого из своих поступков и к чему это в конечно итоге приведёт?

— Именно! — Салим теперь был в этом убеждён.

— А ещё у него в фамильярах бывший питомец Хельги, — Сперва как-то потерянно произнёс Матиус, но после того, как он вспомнил и чуть обдумал этот факт, у него забрезжила надежда. Ведь не стал бы желающий ему в будущем вреда и смерти разумный, предоставлять доступ к бесценнейшему ингредиенту, благодаря которому он сможет стать архимагом? Чернила кальмара были удивительным веществом!

— А скажи как мне Матиус, ты давно проверялся? И тебя точно не очаровали? Зная такое и ничего не заподозрить? Оххх... И ещё меня в это дерьмо втянул!

— Да успокойся ты! Не всё так страшно, — Уже не таким потерянным как ранее и повеселевшим голосом возразил он Салиму, — Ты слишком нагнетаешь. Если даже Магнус не является тем, за кого себя выдает, то в отношении меня он точно ничего плохого не замышляет. И у меня имеются веские основания, дабы это утверждать.

* * *

— Хух... Черт... Как же мне это надоело... — Весь взмокший от пота, я без сил завалился спиной назад, упав на песок тренировочной площадки в поместье Патил.

Весь предыдущий месяц, который я провёл вне стен Хогвартса, я только и делаю, что тренируюсь и медитирую. Хотя нет, не только. Ещё меня нагрузил учебой Салим. Из того списка литературы, который он обязал меня выучить, я пока осилил лишь десятую часть и не потому что ленюсь, а из-за того, что очень ограничен во времени, да и знания, которые я сейчас постигаю, относятся к целительской деятельности. А так как ранее я интересовался совсем иным волшебными науками, то целительство мне теперь приходится постигать с самых азов, так как до этого был полным профаном в этой области магии.

Касаемо же моей главной проблемы с контролем резко возросших сил и резервов души, то я уже практически справился с ней. Как минимум уже могу повторить любое волшебство, которое мог скастовать до становления драконорождённым. Вот только делаю я это значительно медленнее, чем раньше, если дело касается сложных чар и заклинаний из программы пятого — шестого курса Хогвартса.

И большая часть заслуги в этом принадлежит Абхе Патил. Если бы не эта святая женщина, хрен бы я смог так быстро справиться с этой задачей. Она показала мне необходимые медитации, указала на то, на что необходимо «смотреть» и объяснила как

именно нужно воздействовать на свою телесную оболочку посредством ментальной сферы и чувственного духа, дабы обуздать беснующуюся во мне энергию жизни и прану. И это при том, что сама всё это Абха знает сугубо в теории. У неё ведь таких проблем не было. По началу я пытался воздействовать на энергии буквально в лоб, с наскоку, пытаюсь тем самым подчинить их собственной воли. Но когда ничего не вышло и обратился к миссис Патил, ей пришлось вновь ради меня отправляться в Калькутту, дабы отыскать там необходимые в моём случае знания. И ей это удалось, а после её возвращения из Индии, она указала мне на ошибочность моего подхода к этим двум силам и указала верный путь. В данном случае нужно было действовать также, как это делают практики магии воздуха и воды из мира Аватара. В общем, с горем пополам, но я справился с поставленной перед собой задачей и теперь от меня требуется совсем немного ментальных усилий с концентрацией, чтобы усмирять агрессивные энергии и тем самым давать доступ своему астральному духу и магическому ноусу к манипуляции с реальностью. Правда стоило это мне не малых трудов. Каждый день я проводил по две трёхчасовых медитации, во время которых корпел над своей первой и второй оболочкой души и выматывало это похлеще самой жёсткой физической тренировки. А ведь после становления драконорождённым, я уже подумал, что лишился возможности потеть. Вот только во время напряжённых медитаций, пот с меня тёк градом, а по окончании такой своеобразной тренировки-самоистязания, подо мной образовывалась огромная, дурно пахнущая лужа, а всё тело было склизко-липким. Абха же, когда я впервые смог верно подступиться к своей проблеме и застала меня в таком отвратительном виде, и соответственно, в дурном настроении, сказала, что я вступил на путь закалки тела и это, мол, очень-очень хорошо!

Касаемо же дел семейных и Доры, то за этот месяц многое успело произойти. Моя жёнушка, без моего пригляда в Хогвартсе, уже успела дважды отличиться. Но благо без серьезных последствий для себя и нашей семьи в целом. Разве что деду пришлось несколько раз посетить с визитом Хогвартс, а всё по причине того, что Дора за минувший срок успела дважды ввязаться в драку. Первый раз это была дуэль. Она можно сказать поддалась на провокацию одной глупой дурочки, которая не понято чего хотела этим добиться. Впрочем, есть у нас с дедом подозрение, что этой Анджелой кто-то воспользовался и спровоцировал к такому идиотскому поступку. Никто в трезвом уме из английских аристократов не захочет сталкиваться с неудовольствием магистра Матиуса. А любой выпад в адрес моей жены, это личное оскорбление моего побратима. В общем, студентка третьего курса Ровенкло вначале очень куртуазно, без прямого оскорбления, но едко высказалась в адрес Маргарет Солсбери, что на тот момент была с Дорой в библиотеке, а после уже прямым текстом, даже не пытаясь скрыть своего отношения к полукровкам, прошла по низкому моральному облику Андромеды. Мол, какой же душой надо было быть, чтобы отказаться от брака с чистокровным и родовитым, и всё ради того, чтобы выйти замуж за животное. Естественно, это мгновенно вывело Дору из себя, а у неё и без этого настроения было не ахти какое. Моя девочка очень болезненно восприняла моё вынужденное отсутствие с нею рядом. Также не стоит забывать, что она теперь носитель родового дара Салазара, который только и рад был негативным реакциям чувственного духа своего носителя, распаляя в Доре гнев и ярость. Но так как Дора уже не первый год практикует окклюменцию, отчего с выдержкой у неё всё в порядке, она не стала ломать дров и сделала всё по уму. Дора сумела сдержаться, не став действовать импульсивно и ограничилась лишь словесным отпором: «Сейчас у меня нет времени разбираться с тобой, дрянь». Этот неприятный инцидент случился в пятницу

вечером, так что уже на следующей день, в субботу, когда большинство учеников Хогвартса, в том числе и обидчица Доры, гуляли в Хогсмиде, моя жёнушка решила проучить дурочка, посмевшую её оскорбить. Отловить ту в маленькой деревеньке было не сложно и как только это случилось, а они столкнулись лицом к лицу на выходе из заведения мадам Розмерты, моя благоверная, при огромном количестве свидетелей, бросила вызов на дуэль Анджеле Дум, потребовав у той немедленной сатисфакции. Причём сделала она всё очень красочно. Перед тем, как бросить свой вызов, Дора нанесла тыльной стороной ладони, увесистую пощёчину. Понятное дело, била Нимфа не в полную силу, ведь её ручка, не смотря на свою внешнюю хрупкость, была чертовски сильной. Но всё равно удар вышел порядочным, так что распластанное на полу тело, было вполне закономерным результатом действий Доры. Сознания же мисс Дум не лишилась, хотя грогги словила, а вот злобы и ярости в ней прибавилось, их в ней было хоть отбавляй. Такого унижения она простить уже не могла и как только оказалась на ногах, согласилась на немедленную дуэль, здесь и сейчас!

Происходящее не было редкостью для Хогсмида, ведь если в школе дуэли запрещены, то в деревушке их проводить было можно. Отчего каждый выходные тут дежурила группа из трёх авроров, но не для того, чтобы пресекать дуэли, а чтобы недопустить массового побоища. Но даже наличествующие рядом доблестные стражи правопорядка не заметили проклятья, которым Дора уже успела наградить Анджелу во время своего удара. Дора ведь не была безмозглой дурочкой и не исключала возможности, что скорее всего весь этот цирк с её оскорблением было хорошо срежиссированной провокаций тайных кукловодов, а сама Дум лишь безмозглый исполнитель. И если это так, то не факт, что её вызов на дуэль будет принят, а потому она пошла на хитрость. Проклятье, что хранилось в одном из колечек у неё на пальце и сейчас вовсю раскачивает чувственный дух Анджелы, выводя из эмоционального равновесия, не оставляло Дум ни малейшего шанса проигнорировать вызов моей жёнушки.

Дуэль вышла скоротечной. Авроры даже поучаствовали в её организации, возведя импровизированный помост, а как только девушки заняли положенные места на нём и прозвучал сигнал к началу дуэли, Дора бросила в свою соперницу Бомбраду, не пожалев вкладываемой магической энергии. Анджела вообще никак не успела отреагировать на угрозу, результатом чего стала её взорванная волшебная палочка и разлетевшаяся кровавой взвесью и ошмётками кисть. В общем, зрелище было скоротечным и кровавым. Малахольные же, тепличные детки оказались не готовы к подобного рода представлению, из-за чего не мало кто сомлел и потерял сознания. Лишь некоторая часть чистокровных сумела удержать лицо и не расстаться со своим завтраком. Но если кто-то подумал, что на этом последствия за глупость для Анджелы закончились, то они сильно ошибались. Спустя два дня, в понедельник, девушка оказалась сиротой. Трупы её отца и старшего брата в были найдены в Лютом. Причём перед тем как их убили, родственникам дуры, что не умеет держать язык за зубами, подверглись жестоким пытки, о чём свидетельствовали многочисленные следы на теле. Ну а так как никто из дальних родственников Анджелы не захотел брать опеку над сиротой, побоявшись продолжение мести, то как только девушка выписалась из Мунго, где ей смогли восстановить руку, она оказалась на попечении директора. Все сироты учащиеся в Хогвартсе, автоматически оказывались в стане подопечных Альбуса. После же всего случившегося, психика девушки надломилось. Она полностью растеряла всю свою спесь, стала зажатой и зашуганной, боясь поднять свой взгляд от пола. Мнение же учеников Хогвартса по поводу произошедшего, было неоднозначным. С одной стороны большой любовью и уважением, из-за своего отвратительного характера, Анджела не пользовалась, и

вроде как лично получила по заслугам. Вот только как-то всеобщего одобрения убийство семьи девочки, у тех же маглорожденных, а также полукровок, чью честь отстояла Дора, не вызвало. Слишком жестокими в из глаза выглядели ответные действия Нимфадоры. Впрочем, на родном факультете авторитет Доры скакнул на недостижимую высоту. Старая аристократия по достоинству оценила методы, которыми наша семья закрыла вопрос с родичами Дум. И никакого сочувствия «пострадавшая» сторона у змеек не вызывала. К слову, никто к моему деду, кто собственно и расправился с отцом и братом Анджелы, от силовиков и дознавателей министерства, не приходил.

Теперь о втором случае, когда Доре пришлось ввязаться в драку. Произошло это всего неделю назад, буквально сразу же после моей с Дорой встречи в Хогсмиде, куда я изредка выбирался, дабы повидаться со своей женой и провести кальмара. Дело было поздним вечером, я уже отбыл обратно в лапы Салима, который должен был провести для меня практическое занятия, где мне предстояло продемонстрировать свои успехи на поприще целительства, а грустная Дора тем временем следовала в направлении школы. Приближалось время комендантского часа и ей нужно было поспешить, чтобы не нарваться на выговор и лишение баллов. И в этот момент, когда она уже миновала Чёрное озеро и была практически у самых стен Хогвартса, на неё произошло нападение. Если бы не тот факт, что всё это происходило рядом со школой, Дора быть может и сама смогла бы отбиться от нападавших, но из-за нежелания раскрывать своих истинных сил и способностей в астральной магии, моей девочке пришлось уйти в глухую оборону, рассчитывая на свои умения в волшебстве, защитные артефакты и что вскоре придёт подмога. Как только началась заварушка, она тут же воспользовалась сигнальным амулетом, который мгновенно поставил в известность наших телохранителей, что квартировались в Хогсмиде.

Мы так и не поняли, чего хотели нападающие, так как периодически били по ней очень опасными и смертоносными проклятьями, но после проведённого анализа произошедшего сражения, складывалось такое впечатление, что они были нацелены на захват моей жены. Прибывшие же на место битвы наемники Гюнтера не смогли захватить никого из нападающих, которые как только увидели подтянувшееся к Доре подкрепление, тут же сделали ноги. Причём для побега они воспользовались какой-то неизвестной вариацией пространственного перемещения. Прибывшему на место происшествия спустя пятнадцать минут после побега неизвестных волшебников Гюнтеру не удалось обнаружить никаких следов аппарации. А это говорит о том, что наши враги очень незаурядные личности. Естественно, данный инцидент вызвал очень яркие, негативные эмоции у всей нашей семьи и сейчас что дед, что побратим, поставив на уши все свои связи, землю носом роют в поисках напавших на Дору волшебников.

И ещё большой вопрос вызывает пассивная реакция Альбуса. Во-первых, какого хрена он не появился там мгновенно, как только началась заварушка? Уроды били по Доре очень энергоёмкими чарами и тёмными проклятьями, так что у директора Хогвартса и администратора всего домена в одном лице, не было никакого шанса проморгать такое непотребство на своей территории. А ведь это серьёзный плевок в его сторону.

Уже минула неделя с момента нападения на Дору, но никаких зацепок обнаружено не было. И я почему-то практически полностью уверен в том, что уже вряд ли получится хоть что-то найти. Такое впечатление, что эти наёмники появились из неоткуда. Напавшие на Дору твари знали своё дело и были очень высококвалифицированными профессионалами своего дела. Рисунок боя, который они продемонстрировали, если конечно можно так

выразиться, был стерильным. Ни каких особенностей в их манере боя, присущих конкретным школам и странам, а также используемых ими чарах и проклятьях, практически не было. А то немногое, что было, принадлежало всему земному шару, без какого бы то ни было очевидного акцента. От полинезийских заговоров и японских защитных печатей оммёджи, до южноамериканских индейских способов призыва духов природы.

Матиус и Салим продемонстрировали воспоминания Доры о той заварушке порядочному количеству уважаемых волшебников-боевиков и известным дуэлянтам, но никто из них даже не представлял, что где-то на этом свете существует настолько сильная, умелая, универсальная, разносторонняя и спаянная группа одарённых. Кстати, все знатоки боя, кто просмотрел воспоминание Нимфы, в один голос заявили, что мою жену не собирались ни убивать, ни похищать. С ней играли, выводя на демонстрацию всего, что моя девочка умеет и может показать. Вот и думай теперь, где и когда Дора могла засветиться и кого это она смогла так сильно заинтересовать, что на её проверку наняли спецов, о которых никто в волшебном мире слыхом не слыхивал.

Этот неприятный случай послужил мне ещё одним существенным стимулом поскорее привести себя в удовлетворительную форму, дабы вернуться в Хогвартс и более не расставаться со своей ненаглядной на долгий срок. Наши редкие встречи пару раз в неделю не только Дору угнетают и подрывают эмоциональную стабильность. Оказывается я тоже уже давно как не представляю жизни без своей девочки. А ещё во мне тлеют угольки гнева и как только я найду этих ублюдков, которые решили поиграть с моей малышкой, мои враги тут же познают на себе все прелести моей пылающей адским пеклом ярости.

После эволюции моего кроваво-змеиного наследия, мне открылись, пусть и не полностью, но в изрядном количестве, воспоминания и умения древнего кровососа в ранге патриарха, среди которых было очень много знаний по пыткам. Что оказалось очень кстати, ведь у меня теперь имеются объекты, по отношению к кому я очень хочу их применить. Осталось только найти этих тварей.

На счёт же проблем Доры с наследием Гонтов, то Салиму удалось временно купировать эту проблему, на для этого ему пришлось заблокировать дар парселтанга в Доры. Впрочем я уже знаю, как в будущем решу этот вопрос. Мой новый наставник обследовав Нимфу постановил, что полностью избавиться от этой дряни можно лишь при помощи введения моей супруги в род. Причём род должен быть древним, а точнее могущественным. Только при этом условии, когда родовая магия ограничено разумна и имеет ясные императивы нацеленные на здоровое потомство, можно рассчитывать, что ей удастся вытравить из Доры вредоносный дар. А так как я в скором времени обзаведусь собственным родом, которой без вариантов переймёт от меня моего мутанта кроваво-змеиного происхождения, то я практически полностью уверен в успешном исходе своего замысла. Мой прожора не потерпит конкуренции и за милую душу схарчит паразита Нимфы. Тут ведь какое дело. При создании нового рода, он вбирает в себя наследие основателей, а также совершая обмен даров между ними.

10 мая 1986 года

Наконец-таки моя личная каторга подошла к концу и уже послезавтра я вернусь в Хогвартс. Сегодня я впервые остался полностью доволен своей волшебной формой и даже больше того. Салим не зря считается самым выдающимся целителем на известной части ойкумены. Я конечно сразу заметил, что первые несколько недель моего ученичества у нового наставника, он сильно был не в духе от своих обязанностей. Но две недели тому

назад, буквально сразу же после того, как случилось нападение на Дору, а мне стало об этом известно и Салиму пришлось вступить со мной в схватку, когда я обуреваемый яростью, собирався сломя голову мчаться в Хогвартс, он резко изменил своё отношение ко мне. В тот день я кажется чуть было не превратился в кроваво-астрального архонта и духа мщения. Был в шаге от того, чтобы стать элементом. Ну по крайней мере такого мнения о случившемся со мной был Салим. У меня тогда сорвало планку и глаза застелила ярость, когда связавшийся со мной дед поведал о нападении на мою возлюбленную. Эмоции тогда во мне знатно всполошились и выдали такой коктейль негатива, что всё человеческое во мне забилося в самый дальний угол моего подсознания, а наружу выбрался зверь. Дед даже не успел мне сказать, что всё с моей малышкой обошлось, когда я уже был весь в огне, земля подо мной заходила ходуном, а на её поверхности возникли гейзеры, которые на десятки метров ударили струями кипятка в небо. Я-то практически ничего не помню из случившегося, но кое-что отпечатались в памяти. Когда мне стало сносить башню, Салим в тот момент знатно струхнул, ведь впервые в своей жизни он смог воочию увидеть и прочувствовать рядом с собой столь глобальную и ужасающую силу, на порядок превосходящую его собственную и готовую смести всё на своём пути. Уж не знаю, каким образом ему тогда удалось меня остановить, сам я ничего толком не помню после того, как ярость меня охватила, но это происшествие безусловно открыло мою наставнику какие-то факты обо мне, которые полностью развеяли все его опасения на мой счёт.

Так что уже через день после того, как я пришёл в себя, повидался со своей женой и провёл с ней целый день, вновь обретая эмоциональную стабильность, Салим взялся не просто за формальное исполнение своих обязанностей наставника, а стал выкладываться на полную, стремясь сделать меня сильнее. Дед у меня конечно выдающийся ритуалист, считай непризнанный магистр в этой области магического искусства, но даже ему до сих пор многое неизвестно. Салим же, в силу своей второй специализации демонолога, которая по большей части представляет собой специфическую ритуалистику направленную на взаимодействие с духовными и полудуховными формами жизни из других измерений, обладал знаниями по ритуалам, что были способны значительно мне помочь на выбранном пути развития. Из-за моей чрезмерно сильной третьей оболочки души, я постепенно отдалялся от материального мира. Не сказать, что это плохо или же наоборот хорошо. Моя проблема крылась в другом. Я в силу своей чрезмерной жадности, покусился на кусок, который с трудом мог проглотить. Имею в виду свои практики в йоге, уже открытые чакры и наличие у меня мутировавшего вампирского дара. Моё ядро души испытывает огромное напряжение из-за необходимости питать слишком резко разрастающиеся и эволюционирующие оболочки. Оказывается не только мне в этом мире было известно о чакрах и способах их открытия. Но заниматься этим в столь раннем возрасте, в котором принялся я, не просто не желательно, а даже вредно. Легко можно надорваться, уйдя на новое перерождение. И никакой целитель в этом случае не поможет. В общем, мне строго настрого запретили в ближайшее время пытаться открыть свою пятую чакру. Минимум до моего тридцатилетия мне очень не рекомендуется этим заниматься. Уже то что есть, освоить бы и научиться обращаться с имеющимися силами и возможностями. Кстати о чакрах. Четвёртую я смог открыть спонтанно и именно в тот самый миг, когда не дослушав деда, почему-то решил, что Дора пострадала во время нападения. Увы, из-за того, что я в тот момент практически обезумел, то мне неизвестно как этот процесс происходил. Мне тогда было не до наблюдений и самосозерцания. Но это и не столь важное, главное, что я теперь с

лёгкостью могу управлять астральной магией воздуха. У меня словно какой-то барьер внутри рухнул и освоение родной стихии Джун понеслось стремительными темпами. И что ещё немало важно, так это то, что я теперь могу свободно пользоваться всеми четырьмя стихиями одновременно, а не как раньше, когда мне приходилось «переобуваться» и тратить секунды, чтобы переключиться на другую стихию. Видимо неспроста первые четыре чакры именуется чакрой земли, воды, огня и воздуха.

Глава 38

Второй курс позади

05 июня 1986 года. Ливан. Сидон. Крепость магистра Салима ибн Хадиджа

— Почему?

— Ты сейчас о Магнусе?

— Да, почему ты изменил своё отношение к нему? Что стало этому причиной? —

Спустя ровно месяц встреча двух старых друзей наконец-таки вновь состоялась, ведь им было очень поговорить. Они конечно пересекались и до этого, но вот чтобы так, в тишине и без нервотрёпки, не впопыхах, то впервые за минувший месяц. И как только Матиусу представился такой шанс, он сразу же им воспользовался и первым делом ему хотелось понять своего друга. Что так на него повлияло? Из-за чего он так кардинально изменил своё мнение по отношению к его побратиму?

— Хех... В тот самый день, когда Гюнтер сообщил Магнусу о произошедшем нападении на Нимфадору и парень впал в ярость, мне открылась многое о его истинной сущности.

И тишина. Салим сконцентрировал всё своё внимание на тарелке с фруктами, тем самым выводя из себя Матиуса. Это была их давняя и горячо любимая игра — подтрунивать над друг другом таким вот образом. Что и делал сейчас Салим, затягивая свой ответ.

— Прекрати надо мной издеваться, ты можешь нормально ответить? Что ты там в нём такого разглядел? — Матиусу хотелось высказать более резко, но он сдержался. Не поддаваясь на провокацию Салима.

— Ты знал, что твой побратим постоянно поддерживает на себе скрывающий полог очень замысловатой конфигурации? — Ливанец удовлетворился результатами своей игры и посчитал, что с Матиуса уже достаточно и можно уже наконец рассказать ему о своих наблюдениях, а также выводах на счёт Магнуса.

— В смысле? Какой ещё такой полог?

— Ты хоть раз видел лично результаты диагностики его тонких тел?

— Естественно!

— Так вот, имей ввиду. Они были не очень точными и не открывали всей правды о твоём побратиме. Он даже находясь в сканирующем диагностирующем ритуальном круге, будучи без сознания, умудрялся поддерживать этот полог, который сильно искажал его истинную суть. Точнее даже не так, не искажал, но скрывал очень важные нюансы, не побоюсь этого слова, выдающиеся, из-за чего ребус под именем Магнус Ларссен было невозможно разгадать.

— Переходи уже к конкретике! Бесишь...

— Уймись, мой друг. Сейчас я тебе всё расскажу, немного терпения, — Всё же не смог себе отказать в маленькой шалости Салим, теперь уже намеренно отвлекшись на бокал с соком. Пить ему не хотелось, но позлить друга, дело святое, — Когда Магнус впал в ярость и потерял над собой контроль, скрывающий его третью оболочку полог слетел с души пацана. А так как всё это происходило на моём личном полигоне, здесь, в Крепости, который весь испещрён защитными и диагностирующими кругами, я смог заглянуть в его душу. Оказывается его сокрытие третьей оболочки души не только его астральное тело искажает, а ещё имело опосредственное влияния на чувственный дух и сферу разума. Но когда он полностью

раскрылся, то я увидел его ярость, гнев, но самое важное, за ними скрывался страх за возлюбленную. Он искренен в своих чувствах к жене. Он может испытывать светлые чувства. Так что даже если он и является не тем, кем представляется, он умеет любить и это главное.

— Мда... Что-то как-то маловато этого, для того, чтобы вверить нам свою судьбу в его руки.

— Так мы уже повязаны с ним, причём навсегда и никуда нам от этого не деться. Нас держат обязательства. Тебя побратимства, а меня личного ученичества. Мы при всё желании не сможем вступить с ним в конфронтацию. Клятвы не дадут. Так что какой смысл нам трепыхаться теперь? Но так как я убедился в том, что Магнус может испытывать искреннюю приязнь и быть благодарным, то вижу в этом выход, как нам уберечь себя от последствий его дальнейшего восхождения. Нужно стать ему по-настоящему близким человеком, которого он не захочет пускать в расход.

— Бред... Это какой-то Бред! Мы, ты и я, два магистра!!! Стоим на вершине волшебного мира, а сидим сейчас с тобой здесь и размышляем о собственной безопасности, видя угрозу в тринадцатилетнем пацане.

— А что поделаться? — Меланхолично прокомментировал взрыв Матиуса ливанец, — Да и на какой это мы с тобой вершине? Тебе приходится жить с оглядкой на Медичи, у меня тоже хватает завистников, причём не только за стенами родной крепости и которых я остерегаюсь. Кстати, ко мне пару недель назад заглядывал Амади. Уточню, очень обеспокоенный и напряжённый Амади. Я бы даже сказал, испуганный.

— Только не говори мне, что причиной страха Чёрного Шамана был Магнус?

— Не скажу. Зачем мне это делать, если ты уже сам ответил на свой вопрос. Свита духов Амади сильно всполошились, когда у меня дома буйствовал твой побратим и как только шаман выяснил местоположение аномалии, то практически сразу же, после небольшой разведки, наведался ко мне в гости.

И голос у Салима имел снисходительные в отношении произошедшего визита интонации. Вот только это сейчас он мог себе позволить подобное, когда же на пороге его дома объявился колдун, что держит в страхе всю Африку, он знатно струхнул. Но всё кардинально изменилось, когда ему удалось выяснить причину этого визита и уловить нотки ужаса и почтения страшилки всей цивилизованной части его родного континента перед его личным учеником. А ещё ему безумно льстил трепет и уважение, которое демонстрировал в адрес Магнуса шаман, а также та небольшая часть этих чувств, которые выпали и на его долю, после того, как Амади узнал, что Салим является наставником «юного дарования». К слову, именно Амади внёс весомую лепту, повлиявшую на ливанца и благодаря которой он смог перебороть свой подспудный страх перед учеником.

— И что было когда Вы встретились?

— Хех... Он около часа крутился у меня на полигоне, стуча в бубен и прыгая словно лань, между делом вскуривая какую-то дрянь и завывая дурным голосом, словно рожающий гиппопотам. Эманации силы твоего побратима оставили знатный след на астральной ткани моей Крепости. А после своих шаманских плясок, он приоткрыл мне некоторые тайны личности нашего с тобой ученика, — И выдержав небольшую паузу, — Он перерожденец! Тот, кто вспомнил свою прошлую реинкарнацию.

— Твою же мать!!! И как я сразу этого не понял? А ведь на поверхности всё лежало! — И хоть ранее Матиус старался выглядеть перед своим другом уверенным и непоколебимым в

отношении касающегося побратима, но червячок переживаний внутри него имелся. Он корил себя за поспешность, когда словно телок, повёлся на обещанную свободу, которую увидел в видении связанных с Магнусом и уничтожением рода Медичи. Сомнения, которые посеял в нём недавно Салим, съедали его изнутри. Не променял ли он шило на мыло?

— Так что мы можем быть спокойны на счёт его иномирности, он никакой не захватчик. А ещё, в нём нет никакой гнили. Лишь здоровые амбиции, повышенное либидо, а соответственно излишняя похотливость, которую он прекрасно контролирует, ну и своеобразная алчность. Своего по принуждению он никому не отдаст, глотку будет рвать покусившемуся на то, что он считает своим. В общем, здоровые человеческие пороки у него имеются и он никакая не тёмная тварь, но и не блаженный, что готов подставить вторую щёку.

— Кхм... Это очень радостная весть. Есть что-нибудь ещё о Магнусе и может быть тебе известно, почему Амади так сильно «зауважал» нашего ученика?

— Хех... наш пострел каким-то образом то ли в этой инкарнации, то ли в прошлом перерождении, сумел сожрать, хотя правильнее наверно поглотить, не демон ведь, четырёх могущественных великих духа — Земли, Огня, Воды и Воздуха, присвоив их силу и ассимилировав полностью. Как мне признался Чёрный, у него всего два Высших духа в свите и с их поддержкой он в силах нескольких магистров, вроде Альбуса, который среди нашей братии считается сильнейшим, развеять по ветру. А у наше пацана сила четырех таких чудовищ и он не привязан к месту.

— В смысле, не понял последнего. К какому месту? Ты о чём?

— Ха... Всё время забываю, что ты из дикой Европы, где всех шаманов истребили тысячелетия тому назад. Разновидностей духов огромное количество и существует несколько критериев их классификации. Во-первых, есть духи свободные и духи места, что жёстко привязаны к какому-то конкретному географическому объекту, будь то река, горы, вулкан, озеро, море, лес и так далее. Так же духов можно разделить по стихийному признаку. Воздушники, огневики, земляные, водники, жизнюки, природные и прочие их производные вроде лавы, железа, бури и так далее. Ещё существует концептуальные. Это вроде духа боли, страсти, гнева, радости, энтропии, пустоты. Амади же является партнёром Великого Духа Нила и Сахары. И соответственно его могущество простирается только на территорию двух этих географических единиц. В своей пустыне Сахара и на всей протяженности Нила он практически непобедим, но стоит ему удалиться от этих объектов, как он в лучшем случае будет кем-то уровня мастера магии. Теперь понятно?

— А раз Магнус является стихийником, причём это его собственная сила, не заемная, то он в любом месте представляет опасность?

— Верно. И ты себе даже не представляешь, каких мне сил и нервов стоило его обезвреживание, когда он впал в неистовство. Если бы не наличие у нас с ним ученической связи, мне ни за что не удалось бы его задержание. И даже не смотря на это, я всё равно три дня отходил, ведь пришлось практически полностью опустошить свой резерв, дабы протиснуться сквозь защитный кокон астральной силы Магнуса, которым он был объят и таким образом усыпить засранца, воспользовавшись лазейкой ученической связи.

— А если бы ученической связи не было, у тебя имелись шансы с ним справиться?

— Шутишь? Ты походу совсем меня не слышишь! У Амади поджилки тряслись после полученной им информации от своих духов о нашем «мальчике» и выяснения всей подноготной. Ещё раз повторю! У Амади!!! — Вскипел Салим, ведь в тот злополучный день

когда ему пришлось встать на пути у разъяренного Магнуса, у него изрядное количество седых волос на голове прибавилось. А как могло быть иначе? Ему ведь пришлось столкнуться лицом к лицу с силами, что были за гранью даже его понимания!

— Стоп! Это значит, что Амади теперь известна личность побратима?

— Ну совсем за дурака меня не держи. Имени своего ученика я ему не раскрывал. Всё, что ему о нём известно, так это наличие у Магнуса невообразимой силы и то, что данный субъект решил подтянуть свои знания в целительстве, назначив меня своим учителем. То есть Амади теперь думает, что какой-то доселе неизвестный миру могущественный астральный маг решил выбраться в свет и ему захотелось подтянуться знания в моей профильной области знаний. А так как я считаюсь лучшим целителем в мире, выбор пал на меня в качестве учителя. Причём он уверен, что твой побратим поставил меня перед фактом, чуть ли не силой принудив к обучения себя любимого.

— Фуххх... Ну хоть здесь мы не оплошали. Не хотелось бы, чтобы Магнус расстраивался из-за раскрытия своей личности по нашей вине. Пусть мы теперь знаем, что он никакое не кровожадное чудовище, но становится причиной крушения его планов, о которых нам ничего неизвестно, я не желаю.

07 июня 1986 года. Дом семьи Магнуса в Ричмонде

— Ты чего такая кислая, малышка? — Вчера у нас был последний экзамен в Хогвартсе, а уже сегодня мы вполне официально вернулись домой.

— Будто бы ты сам не понимаешь причины этому. Как же меня они бесят! — Ответила Дора, при этом выглядела она одновременно как хомячок, с раздутыми щечками, и обиженный, нахохлившийся мокрый воробушек.

Это зрелище было столь милым и забавным, что я не удержался от нежностей и притянув к себе телекинезом свою жёнушку, усадив к себе на колени, стал нежно покрывать её личико поцелуями.

— Не дуйся на них. В том ведь нет их вины. Впрочем как и моей тоже. Кто бы мог подумать, что становление меня драконорождённым делает меня самой лакомой целью для всех незамужних девиц? Увы, но об этой особенности драконорождённых ни в одном из известных нам и изученных источников знаний сказано не было.

Эх... И без того хлопот полон рот, теперь ещё и это. Девушки будто железные опилки тянулись ко мне, словно я магнит какой-то. Стреляли в меня призывными взглядами и всячески пытались привлечь к себе внимание, стоило только мне оказаться в поле из зрения. По началу меня это даже позабавило, особенно то, как на это реагировала Дора, но спустя непродолжительное время их внимание стало мне досажать и раздражать. Я даже поделился с этой проблемой со своими наставниками и дедом, вот только ни один из них так и не смог мне помочь. Они даже не смогли выявить во мне тот самый фактор, который является побуждающей причиной к подобному поведению девушек в отношении меня. Мы ведь были абсолютно уверены, что моя шкура не выпускает наружу никаких энергетических флуктуаций моей души. Но видимо это не совсем так, раз я каким-то неизвестным образом умудряюсь неосознанно оказывать такое влияние на противоположный пол. Впрочем не только на них. На парней тоже, только ровно с противоположным эффектом. Агрятся они на меня. Я вызываю у них подспудный гнев и раздражение. Мда...

— Меня больше всего расстраивает то, что даже Маргарет пытается к тебе неосознанно прильнуть, коснуться и ей будто бы плевать, что я в этот момент нахожусь рядом!

— Ну она ведь тоже девушка, в период пубертата. Так что в этом нет ничего

удивительного. И будь снисходительнее к нашей подруге. Увы, причин такого моего влияния на девушек, нам установить не удалось. Но будь уверена, мне кроме тебя никто не нужен. Так что не нужно этой пустой ревности и переживаний. И я уверен, что как только Маргарет окажется помолвленной, эффект, который я оказываю, перестанет на неё действовать. Хотя бы это нам выяснить удалось. Все девушки имеющие магические брачные обязательства на меня никак не реагируют.

— Хоть это радует! А то было бы совсем кисло и невыносимо, если бы к тебе в штаны пытались ещё и замужние залезть. Prrrr...

Хех... А проблемка та реально присутствует и я даже не знаю, с какой стороны подступиться к её решению. И ведь не боятся хогвартские дурёхи попытаться навязать мне своё общество. И это при том, что знают, что я уже давно женат на Доре и которая пользуется далеко не доброй славой в школе, после своей жестокой расправы над Анджелой Дум и имеет репутации скорой на расправу волшебницы, не боящейся крови.

— О-о... Это хорошо, что вы уже дома. Как понимаю, вернулись из Хогвартса при помощи камина в доме в Хогсмиде? А я-то подумал, что будете на Хогвартс-экспрессе добираться со всеми остальными учениками, — Отвлёк меня от обнимашек голос Гюнтера, который застал нас с Дорой в гостиной, где мы в объятьях друг друга заняли широкое кресло.

— Дед... Вот давай без этого. Только твоих подтруниваний мне не хватало.

И вот надо было ему сейчас вновь акцентировать внимание на моём непрестом положении? А мне ведь только удалось немного сгладить плохое настроение своей возлюбленной.

— Ох, мне бы твои печали, внучок! Так, я чего к Вам пришёл, вы сегодня уже ужинали? Нет? Прекрасно. Значит и не покушаете уже.

— Это с какой такой стати? — Возмутилась Дора, что была чуток зла сейчас на своего крестного, который по её мнению не видит всей истины трагичности ситуации, в которой я оказался.

— С той, что завтра мы проведём с Вами один полезный ритуал. Я уже переговорил с Салимом и Матиусом. А для того, чтобы его совершить, Вам необходимо поститься сутки. Только воду можете пить. Ну всё, я побежал! Нужно спешить в Сидон, чтобы помочь Салиму подготовиться к завтрашнему действию.

Говорил дед очень быстро, вид имел слегка опалевший и как только закончил свою речь, он стремительно развернувшись, умчался в коридор, на выход из дома.

— Что-то странное творится и вообще куда катится этот мир? И мы с тобой видимо очень плохо влияем на Гюнтера, раз он из образцового арийца, стал вот таким. Куда подевалась его хвалёная нордическая выдержка?

Я был сильно поражён тому, чему только что стал свидетелем. И если бы не моя уверенность, основанная на обострённых чувствах восприятия и астральной чувствительности, которые подтверждали, что передо мной только что промелькнул мой дед, я бы подумал о подмене. Слишком нехарактерно он себя вёл.

— Это всё потому, что не только на нашей улице весна.

«Не понял, о чём это сейчас говорит Дора?»

— В смысле? Дед что, влюбился? — Вот это новость! Во даёт, старый.

— Нууу... уверенно сказать, что прямо-таки влюбился, не могу. Но то, что в его жизни появилась женщина, которое стала занимать его мысли, то это точно.

— И кто же это?

— Амелия Боунс.

— Как интересно. Аж целый глава департамента магического правопорядка. И где только они умудрились познакомиться? Дед как и я, не любитель посещать различные светские мероприятия.

— Так и Амелия тоже. А впервые встретились они по рабочему вопросу. Министерство с чего-то вдруг решила увеличить бюджет ДМП, а те в свою очередь появившийся профицит тут же решили освоить, пока Фадж не передумал, и пустить на закупку защитного артефактного снаряжения. Устроили что-то вроде тендера и твой дед подал заявку на участие, после чего выиграл аукцион. Это случилось буквально сразу же после ритуала с василиском и твоего «заточения».

— Хм... А по ходу дела, покуда согласовывали детали будущего снаряжения, Амелия с Гюнтером смогли узнать друг у друга, — Сделал я логичный вывод, — И насколько там всё серьёзно, а главное, как далеко они успели зайти?

— Если честно не знаю. Мама мне особо об этом не рассказывает, да и я в последнюю неделю не интересовалась на этот счёт.

— Андромеда? Стесняюсь спросить, но откуда бы твоей матушки знать подробности амурных дел Гюнтера? Уж мне ли не знать, насколько он скрытный персонаж. А по поводу твоей матушки, так она определённо не входит в число близких и доверенных друзей деда.

— А причём тут твой дед? Естественно она не будет к нему на этот счёт соваться с расспросами. Тут как раз таки дела обстоят с точностью наоборот. Это моей матушке ненавязчиво напомнили о себе, а позже, попытались выведать у неё информацию о крёстном. Когда моя мама была третьекурсницей, а папа стал ей оказывать первые знаки внимания, Амелия была старостой хаффлапаффа. Так что с мамой они давно знакомы, но не сказать, чтобы прямо-таки очень хорошо. Ну до недавнего времени всё было именно так. Теперь-то «тётушка» Амелия, как она просила себя называть, частый гость в доме у Тонксов.

— Ага... Понятно. Значит интерес у этих двоих взаимный, раз Амелия самолично начала собирать на деда информацию, причём личную, никак с работой не связанную, раз решила напомнить о себе твоей матушке, после стольких лет затишья.

— А ты значит уже видела эту леди и знакома с ней лично?

— Видела-видела, — Довольно протянула засранка. Вот ведь егоза, а ведь могла хотя бы словечко обронить о том, что у деда тут намечается налаживание личной жизни и чем Мордред не шутит, может быть вскоре появиться новая ячейка общества. Не уж то это пресловутая женская солидарность?

— И как она тебе? Понравилась?

После непродолжительных раздумий Дора ответила.

— Знаешь, она мне чем-то мою гувернантку напоминает. Вся такая правильная, идеальная, но очень чопорная.

Чего в принципе и стоило ожидать. Другая бы мадам моего деда бы увлечь собой не смогла. Слишком уж он патриархально-традиционных взглядов. Тем более дед ведь немец по происхождения, у которую ордунг во всём.

— А по поводу внешности, симпатичная? Надеюсь отличается от той кракозябры, что ты в моих воспоминаниях видела?

Актриса, которая сыграла роль Амелии Боунс в франшизе, была жуть какой отталкивающей, на мой не предвзятый взгляд. Габаритный, кривой нос, тонкие, всегда поджатые губы, одним словом, дурнушка. А ведь речь идёт о нынешней вершине эволюции

человеческого вида — волшебнице.

— С внешностью у неё всё супер. Тёмно-медного цвета волосы, насыщенно синие глаза, красивый, но холодный профиль лица, скупой на выражение эмоций, ладная фигура. В общем, очень хороша собой и сразу видно отсутствие каких-либо магических патологий. Она сильная волшебница без родовых проклятий. И если у крестного с ней всё сложится, то я буду только рада. Амелия прекрасно подходящая ему пара, — Уверенно заявила моя малышка, ни капли не сомневаясь в своих словах. А ведь она очень притязательная девочка, а ещё большая собственница и очень дорожит вниманием близких людей. И раз она смогла переступить через свою ревность и готова отпустить Гюнтера в другие руки, то это значит, что мадам Боунс в её глазах не имеет никаких нареканий.

— Ну если так, то я буду только рад, если у них всё сладится. Дед после принятия эликсира Матиуса из чернил моего фамильяра лет пятнадцать сбросил и теперь выглядит лет на тридцать пять, не более.

— Угу... — Пропустила мимо ушей мои слова мелкая, — И может быть нам уже пора посетить ванну с дороги. Что скажешь? — И так призывно надавила своей соблазнительной пятой точкой на мой пах, что мне это предложение показалось очень интересным и соблазнительным. Моя змейка всё никак не насытиться мной после того, как оказалась практически полностью лишена моего общества на полтора месяца.

— С радостью! — И подхватив на руки, словно принцессу, свою жёнушку, я устремился в нашу спальню с ванной на втором этаже.

* * *

Следующий день для нас начался привычно. После того, как моя малышка помогла мне справиться с утренним дискомфортом в трусах, впрочем её я тоже своим вниманием не обделил, мы сгоняли в Хогсמיד, где по дороге на тренировочный полигон в Запретном Лесу, я смог повидаться со своим фамильяром. Кстати, на счёт Запретного леса. Пока я отсутствовал в школе этой весной, Дора без меня не посещала здешний тренировочный полигон, а практиковалась в магии в выручай-комнате и за это время многое тут изменилось. Язва на теле Запретного леса стала разрастаться. Это я об акромантулах. Если ранее, когда мы только организовали на полянке в лесу свой полигон, до охотничьих угодий членистоногих было порядка нескольких километров, то когда я в середине мая решил провести тренировку на свежем воздухе и мы с Дорой посетили полигон, оказалось, что он теперь уже полностью расположен на территории занятой этими тварями. На самую нашу полянку паукам-переросткам ходу не было. Всё же там какая никакая, но защита стояла, а также он ведь ещё находился под охраной проведенного на полигоне ритуала, что должен отпугивать подобных тварей.

В общем, когда я ранним майским утром, вместе с Дорой, брёл сквозь темноту и бурелом леса в сторону полигона (нормальную тропу мы специально не протаптывали и дорожку себе не расчищали, дабы не привлечь лишнего внимание), в двух сотнях метров от него мы заметили неладное. На деревьях, пока ещё редко, но всё же, присутствовала паутина, а стоило моему незримо присутствию соприкоснуться с ближайшими паучками, что затаились в высокой весенней траве, как они в ужасе дали дёру от нас, убегая в противоположную сторону. Тогда-то я и узнал, что обладаю тем же свойством, которым был наделён король змей. Пауки также боятся меня, как и василиска. Так что мне даже не пришлось выжигать или как-то иначе уничтожать эту заразу. Просто прогулялся вокруг своей полянки и между делом пометил территорию. Пришлось конечно сильно постараться,

ведь от меня требовалось обоссать пару сотен деревьев, но я справился. Благо воду для питья я мог легко сконденсировать из воздуха, а имея практически абсолютный контроль над собственным организмом, проблем с ускоренным наполнением мочевого пузыря у меня не возникло.

Я конечно мог бы на корню разрешить проблему с этими тварями в лесу, уничтожив всех до единого. Вот только это была не моя забота. В герои я не нанимался, так что не моё это дело. Тем более уничтожение популяции акромантулов в лесу сразу же привлечёт внимание директора, ведь как только Хагрид узнает о смерти своего питомца, он тут же примчится плакаться к Великому волшебнику и Светочу всея Британии.

Сегодняшняя же тренировка у нас получилась лёгкой, так как мы не желали перенапрягаться и выкладываться на полную, как это привыкли делать обычно. Вечером ведь нам предстоит проходить какой-то ритуал в Сидоне под руководством Салима. Так что опустошать свои резервы было бы плохой затеей, да и сама тренировка на пустой желудок удовольствием было сомнительным.

Оставшееся время до отправления к наставнику в Ливан, мы провели дома в постели с книгой. Дора читала что-то по зельеварению, а я труды связанные с целительством, ведь до сих пор так и не освоил всё то, что мне в самом начале моего ученичества выдал Салим на изучение. Впрочем, осталось там совсем чуть-чуть и он обещал, что очень скоро мы наконец приступим к практическим занятиям в этой интересной области магического искусства.

Всё то время, которое я ранее проводил в крепости ливанца, он только и делал, что гонял меня по различным магическим фигурам и диагностическим рунным кругам, пытаясь разобраться в хитросплетениях и взаимодействии моих тонких духовных тел. За минувшие два месяца, он прогнал меня через дюжину ритуалов и один из них стал достоянием нашей семьи и через который прошёл каждый её член, в том числе Тонксы. Ритуал этот в переводе с шумерского назывался «Единение Энки» и предназначен он был для укрепления связей энергетических оболочек души с физическим телом, благодаря которому нам теперь проще давались мистические искусства. Тело стало более действенным проводником энергий души. Но не это было самое вкусное в ритуале в современных реалиях. Разумного, кто прошёл этот ритуал одной единственной Авадой не убить. Как мне поведал Салим, для того, чтобы разорвать при помощи этого проклятья связь его бессмертной души с телом, необходимо, чтобы в него разом, одновременно, угодило больше четырех Авад. Касаемо же меня, то по его подсчётам, после того, как я прошёл этот ритуал, чтобы убить меня при помощи Авады, нужно не менее трёх десятков одновременных попаданий. Впрочем, были у этого ритуала и побочные эффекты. Он лишал возможности пользоваться некоторыми чарами и магическими практиками. Например, недоступность создавать астральных дублей или же своим духом путешествовать в астрале. Но меня это к счастью не касалось. Во-первых, у меня было достаточно сил, чтобы преодолеть, в буквальном смысле продавить это ограничение, а во-вторых, будучи полудуховным существом, ограничить меня в доступе к астралу, очень проблематично. Я бы даже сказал, что практически невозможно. Единственной же ложкой дегтя было то, что я теперь только в своем истинном теле могу путешествовать в астрале. Никаких астральных проекций, только хардкор! Но делать этого я, естественно, не собираюсь. Хрен его знает, какие в этом мире твари в астрале обитают.

Возвращаясь же к сегодняшнему дню, то сейчас, мне и моей возлюбленной вновь предстояло поучаствовать в каком-то ритуале, о котором дед вчера нам так ничего и не рассказал.

— И что этот ритуал с нами сделает? — Оглядев магический рисунок, начертанный в ритуальном зале крепости Салима, я поморщился от досады. Ведь сделан он был с применением клинописи, то бишь то ли на аккадском, шумерском или же вавилонском. Так что понять его назначение у меня не вышло. И это в очередной раз натолкнуло меня на мысль, что необходимо уделить часть своего времени изучению древних языков востока. Уж больно много их в моей жизни стало мелькать. По десятку раз в месяц с ними сталкиваюсь.

— Этот ритуал когда-то был самой охраняемой тайной жриц Инанны и называется он «Благословенные узы Инанны», — Возбуждённо и излишни одухотворённо стал нам вещать Гюнтер, — Минимальное количество участников в нём — двое разумных. И основное требование к ним, это наличие искренних чувств любви друг к другу. После же прохождения этого ритуала, куда жив хотя бы один из его участников, душа второго не покинет материальный мир, а значит существует шанс воскрешения потерявшего физическое тело. А так как у почтенного Салима имеется подходящий для подобного случая ритуал Воскрешения из шумерского школы целительства, ритуал Уз Инанны обретает для нас очень значимый значение и смысл.

«Хм... Теперь мне понятно такое взволнованное состояние деда. Потеря семьи, жены и детей, сильно его угнетает и по сей день. А тут, в преддверии возникших у него искренних чувств по отношению к Амелии, данный ритуал и заклинание воскрешения дают ему повод быть чуточку более уверенным, что в даже в случае убийства его возлюбленной, которая в силу непростой обстановки, что в скором времени ожидается в Англии находится в группе риска, у него будет возможность вернуть её к жизни».

— И я премного благодарен тебе Гюнтер, что ты поделился со мной этими знаниями, ведь ритуал Воскрешения без наличия души погибшего был малоэффективным. Всего лишь в течении часа с момента смерти он был действенным и не всегда была возможность так оперативно его провести. Теперь же, благодаря наличию у меня знаний по ритуалу Уз, возможности наши чуть расширились.

Салим также выглядел чуть взволнованно и это определено связано с тем, что дед поделился с ним информацией по данному ритуала. А это значит, что в его жизни существует как минимум один человек, которым он безмерно дорожит и очень сильно любит. И по всей видимости, он уже с ней прошёл этот ритуал, так как чувствуется в нём безразмерная удовлетворённость.

— Меньше слов, больше дела. Ритуал уже готов. Так что занимайте в магическом рисунке свои места, — на которые дед указал нам рукой, — и мы приступим.

Мистический рисунок на полу выглядел как равносторонняя восьмёрка, а как только мы с Дорой обнажились и вошли в него, дед с Салимом запустили ритуал.

Глава 39

Интерес Чангов

— Дора, я ещё вчера хотел у тебя поинтересоваться. Тебе не кажется, что твой братишка Майкл выглядит далеко не на свой возраст? И вообще, почему как только он оказывается среди своих, когда рядом нет никого постороннего, он принимает такой броский облик? Откуда вообще это всё?

Лето было в самом разгаре, только наступил июль 1986 года, и у меня наконец появилась возможность выкроить хоть сколько-то времени на отдых. Июнь же был очень напряжённым и пролетел как один день, а всё из-за излишней активности с моим обучением со стороны Салима. Матиус конечно тоже на меня напирал, но в его случае всё было не столь критично. Я в принципе уже достиг минимального уровня знаний и практических умений, чтобы рассчитывать на получение звания мастера зелий. Но из-за завышенных требований побратима, он не собирался останавливаться на достигнутом. Впрочем, жаловаться я по этому поводу даже не думал. Вот только какими бы извергами не были магистры в отношении своих наставнических обязанностей, но и они понимали, что каким бы я уникалом и гением не было, мне тоже нужен отдых и эмоциональная разгрузка. В общем, мне дали аж две недели свободы от учебы и тренировок под своим руководством. Я, естественно, не собирался полностью прекращать своё развитие на это время, всё также провожу две тренировки в день до практически полного опустошения своих энергетических резервов, но даже так у меня оставалось порядочно свободного времени, которое я проводил с семьёй.

Вот и выходит, что каникулы у меня начались не как у всех моих погодок и нормальных детей, сразу же после завершения учебы в Хогвартсе, а только вчера. У меня наконец-таки появилась возможность свободно выдохнуть, а также «оглядеться» вокруг. Слишком насыщенным у меня получился минувший учебный год, из-за чего я изрядно выпал из жизни своих родных и близких. Так что как только моя голова перестала быть занятой мыслями об учёбе, ужиная вчера дома при всём частном собрании нашей уже не маленькой семьи, я наконец обратил внимание на братьев Доры. И если младшенький, Финеас, которому только в конце осени исполняется два годика, вопросов у меня не вызывал, славный и забавный малый, то четырёхлетний Майк, очень даже. У меня ненароком даже возникли подозрения на его счёт, а не я ли один такой уникальный перерожденец, кто помнит свою прошлую жизнь?

С чего бы вдруг мне прийти к таким вот мыслям? Ну во-первых, Майкл ни разу не выглядел как четырёхлетний пацан. Я бы дал ему лет шесть или даже семь. Во-вторых, он слишком трезво и рассудительно мыслил, вёл очень внятную речь. Так что ментально я бы дал ему и вовсе лет десять. Но самым подозрительным был его образ — внешний вид. Я конечно всё понимаю, метаморф и для них в порядке вещей частенько изменять свой облик, тем более в столь юном возрасте, когда дар очень охотно откликается на капризы и настроение малыша. Да только он ни хрена не малыш и выглядит сейчас как помесь Нура Рико и Инуяши!

Вот и представляете теперь моё охреневание, когда вчера к нам ужин явились Тонксы, а среди них я увидел мелкую копию Внука Нурарихёна, в кимоно, хаори и с камоном Нура, гетта и катаной за поясом, которую он уверенно, будто бы всю жизнь с мечом ходит,

придерживал рукой, а также звериными, то ли лисьими, то ли кошачьими ушками. А ещё был взгляд мелкого — такой, с издёвкой, превосходством и иронией глядящий на окружающих. И это могло бы быть тревожным звоночком, вот только моё астральное восприятие говорило мне, что видимое не соответствует действительности. Показываемые им эмоции были всего лишь игрой. Пацану просто было весело, но вот откуда это всё в нём проявилось, мне очень хотелось узнать и сейчас я дожидался ответа Доры на свой вопрос, что развалившись на мне в постели, млела от моих поглаживаний.

— Помнишь, четыре года назад, ты по моей просьбе, слил в омут памяти свои воспоминания из прошлой жизни с различного рода аниме и мультфильмами?

— Да, было что-то такое. Припоминаю, — Хотя с моей-то абсолютной памятью, да и забыть что-то без посторонней «помощи», практически нереально.

— Ну вот. А тут совсем недавно, зимой, крёстный посоветовал читать Майклу сказки, демонстрировать картинки и показывать мультфильмы, в которых герои имеют звериные атрибуты и могут перевоплощаться. Аргументировал же это тем, что братика нужно стимулировать его воображение, воспитывать в сказочной атмосфере и чтобы у него был наглядный пример того, каким образом можно использовать свой дар. Нужно было развивать его фантазию. А когда перед нами возникла такая интересная задача, то я вспомнила о коллекции фэнтезийных фильмов и аниме, которые ты для меня скопировал из своей памяти. Так что, уже полгода как, мой братик по несколько часов в день зависает над омутом памяти. Тут ведь ещё и дополнительная польза от этого в виде стимуляции его сферы разума, отчего он очень быстро зреет ментально. Там-то он и набрался различных интересных образов, но уже месяц как ему нравится именно тот, в котором ты его вчера увидел. По поводу вопроса на счёт опережающего его настоящий возраст физических данных и кондиций, так он стремится соответствовать своим невестам.

— А как на его облик реагирует двойняшки?

— Ооо... Они в восторге! Теперь между сестрами постоянная конкуренция и споры на счёт того, кто именно будет сегодня расчёсывать его шикарную гриву. Чуть ли не до драк доходит. А Майкл же этому только рад. Ему очень нравится, когда девочки в четыре руки заняты его волосами и чешут за ушком!

Мда... Я определённно какой-то неправильный перерожденец! Пашу как проклятый, если не с книгой в руках, то тренируюсь на полигоне. А тут, какой-то мелкий шкет целыми днями залипает в мультики, уже имеет собственный гарем, так ещё и за ушком постоянно чешут милые лоли-мулаточки!

— Ясно... — Меня хватило лишь на то, чтобы подтвердить, что информация принята к сведению. Давать же хоть какие-то комментарии по данной ситуации у меня не было ни сил, ни желания.

Но стоило только прозвучать моему ответу, как мне в ребра прилетел острый кулачок Доры.

— Это я сейчас в твоём голосе расслышала — нотки зависти? Что, тоже захотелось себе гарем? Мррррр, — И следом, буквально к концу своей речи, у Доры на макушке появились кошачьи черные ушки, а из под покрывала выскочил хвостик, который метался по постели и периодически бил меня по ногам. Моя киса была не в духе, но вместе с этим имела игриво-злое настроение.

— Ммм... Прелесть!!!

«Вот! Вот чего мне не хватало!»

Кошки это лучший антидепрессант! Ведь стоило мне увидеть свою жёнушку в таком интересном обликии, да начать гладить и почёсывать её за ушком, как мне в шею стали мурчать и это было шедеврально!

Я конечно всё прекрасно понимал и осознавал, что расстраиваться и тем более злиться по поводу того, что пока я рву жили, кому-то уже всё преподносится на тарелочке с голубой каёмочкой, затея глупая. Так-то вроде я ради этого и стараюсь. Не посторонний ведь для меня разумный пользуется результатами моих трудов и достижений. Наоборот, я должен быть рад тому, что Майклу не приходится впотьмах развиваться и у него есть возможность пользоваться открытиями, которые нам удалось сделать на пути постижения мистических искусств. А так как в будущем, когда мы с Дорой станем основателями магического рода, её братишка будет принят в него, то это значит, что Майкл сделает меня сильнее. Но не только в этом для меня польза, Майкл ведь за собой приведёт двух очень одарённых и перспективных жёнушек. Учитывая же то, как девочки стали насаждать на тренировки и с каким рвением постигают йогу, тем самым пытаюсь угодить мелкому провокатору и интригану, которому видите ли, нравятся сильные девочки, то к зрелому возрасту двойняшки Патил будут очень опасными и могущественными волшебницами. А это значит — прочь грусть и зависть!

— Мррр... — Выгнулась, словно кошка, Дора, когда я чуть сжав у самого основания её хвостик и повел рукой в верх, к самому кончику, — Так ххорошооо!!! Ещё!

«Мда... Видимо теперь не только Майкл будет в фурри-облике щеголять. Гляжу, что Дора тоже оценила всё прелести наличия животных, антропоморфных черт и хвостик явно её слабое местечко! Впрочем, ушки тоже».

В общем, вечером у меня вышел интересным на новые открытия, но долго миловаться мы не стали и уже через час крепко спали.

* * *

— Дед, а оно нам надо? Нет, так-то против посещения поместья Чангов я ничего не имею и понимаю, что поддерживать с ними дружеские отношения, дело хорошее и полезное. А если мы проигнорирует приглашение на празднование, которое они решили организовать в честь рождения у наследника сына, то это скорее всего поставит крест на наших дальнейших взаимоотношениях. Но ты объясни, на кой чёрт нам с Дорогой соглашаться на дальнейшее, продвинутое обучение в их клановой школе печатям, если у меня уже давно имеются все знания, которые Чанги успели собрать за всю историю своего существования? Их библиотека мною давно скопирована, а в то, что азиаты будут учить нас чему-то особенному — я не верю! Да и вообще, с чего это вдруг они активизировались и пытаются нас вновь завлечь к себе?

А по мере того, как я расписался и приводил свои доводы в отсутствии хоть какой бы то, даже минимальной пользы в возобновлении нашего обучения у Чангов, в чём меня поддерживала Дора, кивая на каждое сказанное мною слово, дед лишь всё шире улыбался.

— Вот вроде бы ты умный мальй, а всё равно порой такой дурак. Ты ведь не хуже меня разбираешься в азиатском менталитете и должен понимать, что кого попало на подобного рода мероприятия не приглашают. Тем более китайцы. Праздник по случаю рождение ребёнка у наследника, это исключительно семейное мероприятие и на нём посторонних, априори, быть просто не может.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что они таким образом собираются не просто углубить степень наших доверительных отношений, а заключить кровный союз? Но это ведь это бред!

Мы с Дорой уже жената. Место главной жены занято... — Но немного поразмыслив, я уже не столь уверенно продолжил, — Только если в качестве наложницы мне попытаются кого-то из своих навязать. Но это ещё более фантастическое предположение. Насколько мне известно, главная семья — род клана Чанг, состоит исключительно из представителей мужского пола. А если быть точным, то из Чена — главы клана, его сына Ли — наследника, и только что родившегося у него сына.

Естественно, Дора не могла спокойно отреагировать на такие мои размышления и выводы, и уже собиралась вскочить из-за обеденного стола, за которым у нас происходил этот разговор, вот только дед не дал ей возмутиться и даже рта открыть.

— Молчи, крестница! Тебе бы уже давно пора научиться думать на перспективу и не только свою собственную, личную, а твоей будущей семьи и рода. Чанги очень серьёзная сила и если вдруг такое случится, и твоему мужу предложат таким вот образом закрепить союзнические отношения, то ты первая должна будешь выразить свою радость на этот счёт. Но я уверен, что этого не случится. Не грозит твоему ненаглядному заполучить себе очаровательную и покладистую наложницу. Тут скорее всего они думают на далёкую перспективу, рассчитывая выдать кого-то из своего клана за ваших будущих детей. Вот это уже больше похоже на правду. Сейчас же они предпринимают всё для того, чтобы закрепиться в Англии, а Магнус пока ещё не стал здесь своим. Чего нельзя будет сказать о ваших детях.

В этом конечно с дедом не поспоришь. Я третье поколение одарённых, кто родился на территории Англии из представителей фамилии Ларссен, а Дора и вовсе полукровка Блэков. Так что наши с ней дети будут очень желанным приобретением для любого, даже самого ортодоксального аристократического рода. Вот только я был в корне не согласен с тем, чтобы нашим потомкам приходилось руководствоваться подобного рода помыслами и всё это только ради укрепления своих позиций на политической арене Англии или любой другой страны. Не для того я рву жилы!

— Нет! Мои дети не будут разменной монетой. Не собираюсь я использовать их в этом ключе. Их брак будет только по обоюдному согласию. И руководствоваться в своём решении за кого выдавать своих деток буду исключительно их личным, семейным счастьем. Дед, и давай ты уже наконец перестанет мыслить, как какой-то «отщепенец». С той силой, которой мы с Дорой уже обладаем, и той, которую в скором времени приобретет наш будущий род, нам не зачем опускаться до таких низменных методов. Я уже практически добился того, чтобы без оглядки на кого бы то ни было, распоряжаться судьбой своей семьи.

— Верно! К Мордреду этих китайцев. И вообще, этот мистер Чанг мне с первого дня не понравился. Так что я не хочу каким бы то образом связывать судьбу своей семьи с их кланом. Слишком они себе на уме.

Дора была рада моей поддержке и решению на счёт нашего будущего потомства. Касаемо же её слов в адрес ненадежности наших азиатских знакомцев, то я с ней был полностью согласен. Мутные они какие-то. Ясное дело, что тут все грешат закулисной игрой и это вполне понятное, простительное дело. Альтруистов среди родовитых нет и все они в первую очередь руководствуются собственными интересами, в разрез которым не поступают, конечно если к этому их не обязывают клятвы. Вот только движущие мотивы китайцев мне были абсолютно непонятны. А это значит, что я уже сегодня буду занят изучением архива и истории клана Чанг, который мне достался вместе с их библиотекой. Нужно выяснить, за каким лядом они покинули родину, что подвигло их перебраться

в Англии и быть может это даст мне ответ, на кой чёрт им понадобилась «дружба» с нами. За всё то время, что мы обучались каллиграфии и находились на территории клана Чанг, я не упускал возможности при помощи своего астрального восприятия шпионить за этими ушлым азиатами. Да только мне так и не удалось их вывести на чистую воду.

Ну не верил я в простое стечение обстоятельств и то, что нас с Дорой приняли в ученики лишь ради того, чтобы наладить контакт с дедом. Он конечно значимая величина, наверное лучший ритуалист на территории всей Европы. Но об этом известно лишь мне, для Чангов же Гюнтер «всего лишь» мастер ритуалистики, артефакторики и может быть магии крови, если им конечно удалось заполучить информацию об этом достижении деда. О том же, что он по уровню знаний и умений является не просто мастером, а целым магистром ритуалистики, им точно известно быть не может. Так что как по мне, того, что они успели нарыть на Гюнтера, недостаточно для демонстрации такого расположение, которое они проявляют в наш адрес.

— Хорошо... — Деду с трудом давались эти слова, но вместе с этим была в них гордость за меня, — Пусть будет так и я уповаю лишь на то, что ты не переоцениваешь свои силы, — После непродолжительных раздумий и с уважением в голосе, молвил Гюнтер, обращаясь ко мне, — Хех... Как быстро растут дети и мне очень отраднo видеть то, кем ты стал. И единственное, что меня пока удручает, так это твоя горячность. Главное не зазнайся, внучок.

Ну об этом он может не переживать. А по поводу моей, как ему видится, имеющейся «самоуверенности», так она имеет под собой веские основания. Какими бы умелыми лицедеями, в силу прожитых лет и имеющихся ментальных навыков, не были мои наставники, это я о Матиусе и Салиме, но как бы они не старались, им не удалось скрыть присутствующий в моём отношении страх и первобытный ужас. И пусть их мысли для меня всё ещё остаются тайной, пока мне не под силу считывать их, так как сферы разума у магистров находятся под очень крепкими щитами, но вот эмоции их я читаю влёт. Всё же мои астральные навыки и дары, это настоящий чит в данном мироздании. Давно здесь перевелись одарённые, которые могли бы хотя бы плохенький доспех духа на себе поддерживать постоянно и тем самым уберегая себя от считывания. Для моих же сенсорных способностей и мистических даров, здешние одарённые словно открытая книга и мне не составляет особого труда выведать при помощи своего астрального восприятия их истинное отношение к себе.

Впрочем, я наверно несколько предвзят к местным волшебникам. Мастера из клана Чанг способны вполне успешно поддерживать свой астральный дух практически полностью статичным, и тем самым затрудняя мне прочтение своих помыслов и чувств, но опять же, не лишая такой возможности. Просто чуть больше времени мне приходится тратить на расшифровку их слабых флуктуаций третьей оболочки души, дабы разобраться в их намерениях и отношении к тому или иному вопросу затронутому в беседе.

— Когда нам нужно быть у Чангов? — Обратился я к деду.

— Через четыре дня, десятого июля.

Оххх... Вот тебе и отдохнул! Думал хотя бы эти две неделю дам своим мозгам остыть от огромного количества знаний, которые в мою голову вбивают наставники, а тут вот оно как. Идти в гости на празднество к Чангам, не проштудировав их клановую библиотеку и не разобравшись в их внутренней семейной кухне и внешних распрях, в которых поучаствовал клан и которые обязательно должны быть отражены в архиве Чангов, будет

полнейшей глупостью. На задворках моего подсознания дребезжит какая-то тревога на счёт азиатов. И если ранее она была совсем незаметной, то стоит мне подумать о предстоящей встрече, как моя интуиция подаёт мне недвусмысленный, тревожный сигнал, игнорировать который я точно не буду.

* * *

За минувшие дни до предстоящего визита к Чангам, я не отвлекался ни на что иное, кроме как изучение архива азиатов, который до недавнего времени мертвым грузом хранился в моей памяти. Даже свои обязательные, ежедневные тренировки свёл к минимуму, ограничившись только утренней и отказавшись от вечерней. И кажется, что время я потратил не зря и мне удалось найти причину их интереса к нашей семье, правда для этого мне пришлось перелопатить весь их архив и чуть ли не полностью изучить историю их клана.

Клан Чанг был основан больше полутора тысяч лет назад и всё у них было вроде как хорошо, пока они не пошли против своего сюзерена. Случилось это чуть меньше тысячи лет тому назад, когда император возжелал к себе в наложницу одну из дочерей тогдашнего главы рода Чанг. Вот только Пенгфей, а так звали главу клана известных мне китайцев, очень любил свою дочь и не хотел подобной судьбы для неё, ведь ни для кого не было секретом, что император Чжэ-цзун был ещё тем садистом и судьба его наложниц была незавидной. Мало кто из несчастных проживал больше нескольких лет в роли новой игрушки правителя Поднебесной. И ради спасения своей дочери, Пенгфей решился пойти на хитрость. Он отыскал среди слуг клана одарённую девушку, что была очень сильно похожа на его дочь, а затем нанял целителя, который провёл лёгкую коррекцию её внешности и тем самым делая ту неотличимой от его родной дочери. Естественно с этой несчастной был взят обет о неразглашении, дабы полностью исключить утечку информации и раскрытия правды о подмене, после чего служанка Чангов была введена на правах члена семьи в Клан, а затем отправлена во дворец императора.

Вот только обман очень быстро вскрылся и незамедлительно последовало императорское наказание. И Чжэ-цзун, император, лично его произвёл. Владыка Поднебесной был очень сильным одарённым и помимо возможности напрямую управлять стихией огня, умел проклинать при помощи астральной энергии. Почему и зачем, неизвестно, но Владыка Поднебесной решил не вырезать весь клан Чанг на корню, удовлетворившись убийством главы Пенгфея, практически всей элиты боевиков Чангов и проклятием одного наследника, которым поразил правящий род клана. Мда... Оказывается теперь на Оловянных островах Малфой не одиноки в своей беде.

После случившегося клан Чанг очень долго приходил в себя и восстанавливался, но прежнего величия достичь уже не смог. Общество ведь было феодальным и любой серьёзный союз заключался посредством кровной связи, то бишь брака. А из-за наличия родового проклятья, они оказались сильно ограничены в просторе. Лишь раз в поколение могли хоть с кем-то сойтись в союзе таким вот образом, когда возникала необходимость женить своего единственного кровного наследника правящей семьи клана. Естественно, они незамедлительно принялись искать способ избавиться от подобного бремя, но делали это весьма осторожно. И так было до тех пор, покуда все династии повелителей стихий, потомков драконов, не пересеклись и в Китае не оказалось ни одного одарённого, кто мог бы законно претендовать на императорский трон. А как только это случилось, на дворе шёл пятнадцатом веке, они уже открыты бросили все свои ресурсы на то, чтобы найти способ

избавиться от довлеющего над родом Чанг проклятья.

Потратив огромное количество денег и ценностей, они нашли выход на самых титулованных целителей и лишь один из них смог им подсказать, каким образом можно избавиться от этой скверны на их астральном духе. Либо отыскать уникама, астрального мага, кому будет под силу за счёт собственного могущества перебороть проклятье и выжечь его к чертям. Либо попробовать связать себя узами брака с метаморфом, чей дар полностью раскрыт. И то не факт, что таким образом получится избавиться от проклятья, ведь придётся уповать на судьбу и надеяться на то, что ребёнок рождённый в таком союзе сможет унаследовать дар матери, овладеть им в совершенстве и при помощи метаморфизма сумеет повлиять на своё астральное тело, скорректировав его должным образом и тем самым избавившись от проблемы невозможности зачать больше одного ребёнка.

И вот с тех самых пор, как Чангам удалось узнать возможные способы излечения, они бросили все свои силы на то, чтобы разыскать сильного астрального мага или же метаморфа. Да вот беда, могущественные одаренных оперирующих астральной энергией и известных миру можно было пересчитать на пальцах одной руки и не один из них, те, к кому не побоялись обратиться азиаты, не пожелал браться за помощь Чангам. Им просто нечего было им предложить. К слову, к Чёрному Властелину Амади они уже пытались найти подход, но он их даже слушать не пожелал. Хех... Судя по архивному отчёту столетней давности, в котором была информация по этому африканскому шаману, Амади оказался ещё тем расистом и нацистом. Этот уголёк отказывался иметь дело с кем-либо, кого нельзя было причислить к представителям коренного народа Африки.

В общем, грустно всё было для Чангов и единственным выходом для себя они посчитали дождаться, когда у Блэков родиться ребёнок с нужным им даром метаморфизма. Так уж вышло, что на данный момент, это единственная династия волшебников о которой точно известно, что у них изредка, но рождаются метаморфы. Ещё конечно остаётся небольшой шанс, что такой одарённый может объявиться на территории Италии, где когда-то существовал род Инкостанте, уничтоженный инквизицией в тринадцатом веке. Вот только шанс на это исчезающе мал. Сквибы этого рода, если они вообще у него были и Инкостанте не практиковали принесение их в жертву на алтаре рода, за столько веков спустя, себя никак не проявили. Те же итальянские династии волшебников, что в прошлом вступали в родство с метаморфами, за всё это время также не отличились рождением даже одного единственного одарённого с признаками наличия хотя бы простой предрасположенности к метаморфизму. А я уверен, все они, волшебные династии несущие в себе дальнейшее родство с Инкостанте, тщательно отслеживали у своих деток такую возможность.

И посему, сейчас у Чангов остаётся одна лишь надежда на потомков Блэков. Но вот незадача, когда китайцы смогли перебраться в Англию, закрепиться и обзавестись здесь разветвленной шпионской сетью, а также каким никаким влиянием, род Блэк практически полностью канул в Лету. Единственный оставшийся в живых чистокровный Блэк, законный наследник рода, чалится в Азкабана и надежды на то, что он сможет обзавестись потомство, практически нет. Вот и выходит, что сейчас все чаяния азиатов сосредоточены вокруг деток Сигнуса и Друэллы, то бишь сыночка Нарциссы — Драко Малфой, и дочери Андромеды — Нимфадоры Тонкс. О пополнении же в семье Тонкс им неизвестно, так как рождение у Доры братьев, никак не афишировалось. Дед приложил не мало сил, чтобы скрыть этот факт что всех посторонних.

Такте вот дела! Наконец мне стало ясно, с чего вдруг Чанги стали проявлять к нашей

семье такой интерес. Всё дело в метаморфизма. Одно лишь радует, судя по информации отраженной в их архиве, им неизвестно о том, что у Доры дар метаморфизма уже полностью раскрыт. Пока что она просто находится под наблюдением, как носитель интересующих их генов и возможная мать будущих метаморфов.

Как только я отыскал эту информацию и выяснил причину интереса к нам азиатов, я сразу же поделился этим со своей семьёй, в том числе с Тонксами. И самой бурной реакцией на эту новость была у Гюнтера, после чего он незамедлительно принялся за организацию ещё более параноидальной системы безопасности дома Андромеды и Эдварда. Умудрился привлечь к этому даже Матиуса и Салима. Дед уж точно не собирался ни с кем делиться не в меру одарёнными метаморфами и уже давно спит и видит братьев Доры, как неотъемлемую часть нашего будущего рода.

— И что теперь? Каким образом будем выстраивать свои отношения с Чангами?

— А разве что-то сильно поменялось? От того, что нам наконец стал известен их корыстный интерес, ничего в принципе не изменилось. Насколько я могу судить по той информации, которую смог нарыть в их библиотеке, резких телодвижений в нашу сторону они предпринимать не намерены. О том, что Дора метаморф, им неизвестно. Но если мы сейчас вдруг резко начнём дистанцировать от них, это может зародить у Чена ненужные подозрения и подтолкнуть к активным действиям.

Так-то деду мои советы были ни к чему, а моим мнение по этому поводу он поинтересовался чисто для проформы. Хотя не стоит исключать возможности, что это было очередным практическим уроком. Он ведь готовит из меня будущего Лорда и теперь по каждому конкретному поводу и вопросу старается выведать у меня моё личное мнение. А если я по его мнению оказываюсь не прав, он старается меня мягко подтолкнуть к верному умозаключению.

— Значит так тому и быть, — Постановил дед и всем остальным за столом ничего не оставалось, как поддержать его решение. Какой бы авторитарной не была Андромеда в своей семье, но с Гюнтером она никогда не пререкалась. Вот и сейчас она не стала возражать, хотя было видно, что это решение ей совсем не по нраву. Была бы её воля, она бы вовсе оборвала все связи с китайцами и заперлась в своём домике. И только то, что такой поступок никак не решит проблемы излишнего интереса к нам Чангов, останавливал мать троих метаморфов от импульсивного поступка.

— Хорошо. С этим мы решили, но что по поводу готовности детей к предстоящему празднеству? У них имеется подходящий гардероб? Всё-таки событие будет не простое, а я плохо знакома с протоколом китайских волшебников по такому случаю. Определённо имеются какие-то требования к форме одежды, — А это уже миссис Тонкс, что смогла унять своё раздражение, наконец вступила в беседу.

— Не волнуйтесь, Меда. Наши детки полностью готовы к предстоящему и уже обладают всем необходимым. Моя крестница видимо ещё не успела похвастаться Вам, как мы сегодня посетили Берлин и где им пошили полагающиеся наряды в ателье Хьюго Босс. Мэтр лично занимался их платьями. Уж я не поскупился по такому случаю!

Оххх... Дед так самовлюблённо об этом говорит, будто бы это только он один раскошелится сегодня. В качестве платьев на предстоящее празднеством мы с Дорой выбрали классические ханьфу. Первоначально думали остановить свой выбор на ципао, так как такой костюм нам был более привычен. Всё-таки он у нас уже много лет в качестве тренировочной формы используется. Но так как Чанги были ханьцами, мы посчитали, что

будет более уместо прийти к ним на праздник в их национальной, традиционной одежде и тем самым выразить дань уважение к их культуре. Вроде мелочь, но нам она ничего не стоит, а им должно быть приятно. А по поводу моего возмущение, так дед только работу оплатил, а материалы для наших костюмов предоставил я. Это мне конечно же ничего не стоило, но всё же мог бы и не забыть про мой вклад. Наши наряды были сделаны из шелка акромантулов, который мы с Дорой без проблем и необходимости контактировать с членистоногими, спокойно набрали в охотничьих угодьях колонии тварей, заполонивших Запретный лес. Как я уже упоминал, стоит только тварям ощутить моё присутствие, как они мгновенно, во все свои лапы, дают от меня дёру, в ужасе разбегаясь.

— Да? Ну раз так, то тогда всё хорошо, — Успокоилась окончательно мама Нимфадоры и на этом собственно наши сегодняшние посиделки подошли к концу. И проводив гостей, мы с Дорой отправились к себе в спальню, а дед в свой кабинет.

Глава 40

Торжество у Чангов

И вот этот день настал. Я с Дорой и Гюнтером стоим перед раскрытыми во всю ширь воротами, ведущими на клановую территорию Чангов, где нас уже дожидались слуги, которые должны были нас сопроводить в замок.

«Хм... Интересно... Оказывается мы сегодня будем не единственными, кто не принадлежит к плану Чанг и кого пригласили на данное празднество. Хотя было бы удивительным, если оказалось иначе».

А пока мой дед передавал официальное приглашение привратникам, которое он неделю назад получил от Чена и те удостоверились в его подлинности, я мог наблюдать впереди, уже на середине пути к замку, ещё кого-то из приглашённых сегодня гостей. И что было любопытно, это оказались корейцы. Определил же я это просто — по их одежаниям. Небольшая делегация из четырёх разумных, оказавшихся в поле моего зрения, были облачены в ханбок, в то время как мы с Дорой и слуги нас встречающие, в ханьфу. И по всей видимости, сегодня только дед будет на праздники в европейском классическом костюме.

— Мы очень рады встречать Вас, многоуважаемый и почтенный герр Штраусс, а также вашего внуку и невестку в величественном замке клана Чанг.

От размышлений меня отвлек голос какого-то напояженного, в белилах и с подведенными глазами, слуги, кто выполнял сегодня обязанности мажордома — швейцара. Тоже мне метросексуал выискался.

— Прошу следовать за мной.

И сделав широкий жест рукой, именно что слуга клана указал нам на широченную каменную дорогу, которая в своём завершении упиралась в лестницу ведущую к замку, а также делила площадь, по которой стелилась, на две равнозначные части. Стоило же нам пойти в указанном направлении, впрочем, а куда нам ещё было идти? Расфуфыренный ханец посеменил позади нас следом, а вместе с ним это сделали двое его коллег, что были одеты немного скромнее. А как только мы отделились на несколько метров от ворот, они тут же стали закрываться.

«Хех... Значит мы оказались последними из приглашённых сегодня на праздник гостей кто прибыл к Чангам. А ещё это значит наше высокое положение в табели рангов».

Последними встречают и принимают самых именитых и желанных гостей!

Так как мы с Дорой до недавнего времени, в то время, когда обучались каллиграфии, были на клановой территории частыми посетителями, то нами давно уже тут всё осмотрено и изучено. Вот только если ранее все слуги, которые нам здесь встречались, были одеты скромно и неброско, то сегодня всё было несколько иначе. И я признаться малость охренел размахом, а вместе с этим и спесью, которую демонстрировали нам Чанги. Слишком претенциозным была одежда слуг, а если точнее, то выбранные для неё цвета. А так как я хорошо разбирался в их значении и какой смысл каждый оттенок нёс в их культуре, у меня возникал закономерный вопрос. Не охренели ли они часом? И вообще, думают о том, что творят?

Преобладание в одежде жёлтого, зелёного, красного, белого или же черного, в здешней Поднебесной означает заявку на принадлежность к императорскому роду, а однотонная же, жёлтая мантия, дозволена к облачению только лишь императору. По крайней мере так было

у последних двух императорских династий — Мин и Цин. А если уж совсем углубляться в седину древнюю, то первый правитель объединённого Китая — Хуан-ди, собиратель земель, чьё государство зародилось в горах Куньлуня 2600 лет до н. э. примерно, вовсе величался как Жёлтый император. Как за цвет кожи, так и за отказ от ношение одежды иного цвета. Именно этот легендарный персонаж утверждал, что является потомком дракона и от кого в последствии пошли 14 династий, основанных его сыновьями, которые позже, так или иначе, занимали императорский трон.

К чему я вообще об этом вспомнил? Так слуги нас встречавшие, были облачены в одежды полного спектра цветов, которые заведомо имеют право носить лишь потомки императора или же заявляющий свои права на трон Поднебесной одарённые, что в принципе не исключено, но практически неосуществимо. Так-то мало ли, а вдруг случилось чудо и у какой-то китайской семьи родился ребёнок, обладающий талантом к прямой манипуляции астральной энергией и трансформацией её в любую из стихий, что является для китайцев неоспоримым фактом родства с повелителями небес. Согласно внутренним догмам Поднебесной, такой ребёнок не может быть никем другим, кроме как одарённым с наследием дракона, а значит — имеет право претендовать на императорские цвета.

Вот только Чанги ни разу и ни каким боком не относятся к таким одарённым. Никаких родственных, кровных связей с императорскими фамилиями прошлых династий у них не было, также как и не заметил я среди них ни одного одарённого оператора астральной энергией, дабы по праву силы и таланта они огли претендовать на данный цвета в одежде. И то, что я вижу сейчас, было слишком вызывающим поступком и я уверен, находишь они в самой Поднебесной, подобного бы себе точно позволить не смогли. Их бы тут же с землёй сравнивали, если бы они не смогли ответить за свои поступки и подтвердить своё право на ношения имперских цветов. Слишком бросающимся в глаза для меня выглядело преобладание жёлтого и красного цвета в одежде у каких-то слуг, кто даже не принадлежал к ведущим родам клана Чанг, не то что к правящей здесь семье. И это было очень странно. Ну не увязывалось у меня в голове то, что я сейчас вижу и происходит здесь, с рассудительностью Чена, местного главы.

А пока я обдумывал новые вводные и пытался найти побудительные мотивы к творящемуся сейчас беспрецедентному безумию, мы уже поднимались по ступеням замка вверх к террасе и анфиладе.

«Хех... Мои старые знакомцы. Вот только с последней встречи они изрядно преобразились!»

Скульптуры изображающие фантастических и волшебных тварей, что были расположены между опорных колонн анфилады и представляющие собой мистических големов построенных за счёт астральной энергии, а также в которых были заключены поработанные духи, сейчас имели совершенно другой окрас. Если ранее они были всех оттенков серого с черным, в соответствии с цветом камня, из которого были сделаны, то сейчас они были багряными от пролитой на них жертвенной крови. Кто-то совсем недавно не пожалел жизнью сотни жертв на то, чтобы усилить артефактных големов выполняющих роль стражей клана и один из рубежей его обороны.

«Всё страньше и страньше!»

Явно что-то неладное творится в клане Чанг. Такое впечатление, что они готовятся к какой-то заварушке. И другого объяснения увиденному у меня быть просто не могло. Никто в здравом уме не будет просто так резать сотни одарённых ради усиления големов! Это вам не

фунт изюма. Големы не ведь совсем иной мистической архитектуры и не предназначены для подобного рода усиления. Таким расточительством без весомого повода никто заниматься не будет, ведь жертвенная энергия в астральных артефактах на долго не задержится и уже через неделю полностью выветрится из них. Не предназначены они для оперирования, хранения и удержания жертвенной силы и такой ход лишь в краткосрочной перспективе делает их более действенными и эффективными. А что это значит? Да только одно! Какую-то каверзу приготовили Чанги и, определённо, не только по наши души. Тут явно что-то масштабное затевается. И у меня только одно предположение, для чего кому-то это могло понадобиться. Передел власти в клане!

Впрочем, конкретно для меня, эти големы не представляют какой-то опасности и существенных проблем, случись мне вступить с ними в противостояние. Наоборот, они в моём представлении выглядят как лакомые и привлекательные дилекатесы. Чувствую себя лисом пробравшихся в курятник.

После того, как я полностью освоился с наследием мира Аватара, духи для меня превратились в дичь и пищу. Объяснение же этому я вижу в том, что на протяжении своей жизни в этом мире, мой астральный дух только и был занят тем, что ассимилировал/поглощал астральные слепки четырёх великих «мага», кто в своём могуществе и мастерстве был сравним с Высшими Духами. И по этой причине я невольник стал духовным каннибалом. Мда...

В общем, внутреннее содержимое големов, а точнее, управляющие ими духи, для меня сейчас не представляет угрозы и в силу своей невеликой позиции в астральной иерархии, представляют собой легкоусвояемый корм. Вырвать же их из «клеток заточения», которыми являются для них големы, для меня тоже не проблема. Всего лишь нужно порушить астральный массив голема, сломав китайские печати и тем самым уничтожить артефакт, коим каждый из них является.

«Хех... Ну в качестве закуски, они конечно же неплохи. Вот только никакого существенного усиления они мне дать не могут. Также не стоит забывать настоятельных рекомендаций Салима, что в ближайший срок мне категорически не рекомендуется заниматься подобной практикой».

Именно мой новый наставник просветил меня по поводу природы моего астрального духа, которую я приобрёл после ассимиляции четырёх паков из силы и памяти магов стихий вселенной Аватара. И он же предостерёг, что даже после того, как я окончательно освоюсь с этой способностью, бездумно жрать духов мне не стоит. Вредно для здоровья, ведь это чревато перевоплощением в демоническую сущность, а при условии наличия у меня тандема вампирского и слизеринского наследия, возможность именно такого расклада очень даже велика. Так что ну его нахер! А если же мне вдруг сегодня придётся вступить в прямую конфронтацию с Чангами, проще будет всех этих големов уничтожить, развеяв духов и отпустив их души на перерождение.

Но даже так, големы для меня сейчас являются неплохим бустом. Они ведь переполнены жертвенной энергией, что олицетворяет собой силу концепции крови. А в современном поколении из ныне живущих на Земле одаренных, я пожалуй самый могущественный маг крови. И вряд ли найдется хотя бы один волшебник, который мог бы со мной в этом поспорить. Разве что если какому-нибудь древнему кровососу было бы под силу составить мне конкуренцию в данном направлении магического искусства. Да только их вроде как всех истребили. По крайней мере я на это очень сильно надеюсь. Короче

говоря, големы для меня сейчас могут послужить прекрасным подспорьем — своеобразными батарейками. Я чувствую, что могу легко их осушить и поглотить всю жизненную силу, которую в них влили при помощи жертв. Так что в случае нужды, а чует моя жопа, она сегодня наступит, у меня совсем рядом находятся батарейки наполненные энергией, которой я смогу быстро восполнить свои резервы.

— Дед, будь предельно внимателен. Что-то здесь не чисто, — Шёпотом предупредил я Гюнтеру на староваллийском. Так что если даже кто-то из слуг смог нас подслушать, то вряд ли он окажется знаток этого древнего языка, который потребен сейчас лишь ограниченной части одарённых, в основном ритуалистам и на этом пожалуй всё.

— Мне тоже кажется, что здесь сегодня намечается какое-то безобразие, — С самой благостной и миролюбивой улыбкой, всё на том же староваллийском, ответил мне дед.

Оказавшись внутри замка, нас повели через боковой коридор, пройдя который мы оказались в небольшом зале, где стоял низенький столик, за которым сидел пожилой китаец, а рядом с ним, по всей видимости, находились подарки приглашённых сегодня на празднество гостей и членов клана Чанг.

Сопровождающий нас размалеванный в яркие цвета слуга-павлин попросил отдать наше приглашение азиатскому «сухофрукты», а также предполагалось, что здесь же мы должны были оставить свой подарок, если таковой конечно имелся. Правила хорошего тона никто не отменял и по такому поводу, как рождение ребёнка, что в нашей — европейской, что в азиатской культуре, полагалось сделать подарок. И он у нас был, да ещё достаточно ценный, правда наверно только лишь для китайцев.

Мой дед ещё тот хомяк. И как выяснилось недавно, у нас в сокровищнице хранится несколько китайских реплик щита первого императора Поднебесной. Вот только если у Хуан-ди, согласно легенде, он был сделан из одной единственной массивной нагрудной чешуйки истинного дракона, то те, что имелись у нас, были выполнены из аналогичного размера чешуйки огромной виверны, которую в Поднебесной величают «китайским огненным шаром». Щиты из нашей сокровищницы, которых было аж четыре штуки, являлись когда-то неотъемлемым церемониальным атрибутом имперской гвардии, вплоть до шестнадцатого века. И если их «оригинал», которым владел Хуан-ди, обладал, согласно преданиям, невероятными свойствами и был способен даровать своему носителю абсолютную неуязвимость к физическому урону, независимо от того, приходилась ли атака непосредственно по самому щиту или же попадала в неприкрытые участки тела, то реплики были способны «всего лишь» принять на себя любой магический урон. Такой же невероятной физической крепостью, как оригинал, они, увы, не обладали. Впрочем, щит Хуан-ди также был не подвержен повреждениям посредством магии или иных энергий, вот только такой же защитой самого носителя он уже не наделял.

Вот, собственно, один из таких щитов гвардейцев Поднебесной мы с дедом и решили подарить Чангам в честь такого знаменательного события, как рождения ребёнка у нынешнего наследника клана. Уверен, Чен будет очень счастлив такому презенту, ведь вещь эта очень статусная и ценная, но лишь как музейный экспонат. По крайней мере для европейцев дела обстоят именно так. Давно перевелись у нас на островах, а также в континентальной части Европы, мастера, которые бы практиковали бой со щитом. Максимум в своей защите боевики сейчас обходятся зачарованной кольчугой, либо же кожаными доспехами усиленными вставками из зачарованной стали.

После того, как Гюнтер передал пожилому китайцу наше приглашительное на

сегодняшнее мероприятие и вместе с ним подарок от нашей семьи, нас повели в следующий зал, который представлял собой огромное прямоугольное помещение, в котором находился огромный длинный, ни как не меньше пятидесяти метров, стол, во главе которого восседал Ли со своей женой.

«Как интересно... А где же мистер Чен? Что-то не наблюдаю я нынешнего главу клана среди присутствующих».

И по всей видимости, не одного меня мучает подобный вопрос. Среди гостей я заметил не мало лиц, которые не скрывали своего хмурого настроения и при этом как-то странно взирая во главу стола, где находился самодовольный Ли, наследник Чена. Не нравилось им происходящее.

Проводив нас к предназначенным для наших персон местам за столом, слуга удалился, а я же тем временем во всю любопытствовал и не привлекая к себе излишнего внимания, незаметно изучал присутствующих на сегодняшнем празднестве.

Стол за которым нам полагалось сегодня находиться, был не классическим, европейским, а традиционным азиатским, чему дед был не очень доволен. Не любил он подобного рода посадку, но никак не продемонстрировал своего недовольства и легко уместил свой зад на подушке, принялся за изучение блюд на столе. Как я и предполагал ранее, мы оказались последним из приглашённых сегодня гостей, так как больше незанятых мест за столом не оказалось. И по всей видимости, застолье уже давно как началось, ведь гости на нашей стороне стола уже вовсю веселятся, даже где-то слышится смех. А это значит, что кто-то уже прилично принял на грудь.

Пока мы ещё не разместились за столом и следовали за сопровождающим, я успел оценить здешний интерьер и обстановку в целом. Ну что сказать? Очень впечатляюще! Я уже не раз бывал у Чангов, но таких роскошных залов в их замке мне наблюдать не приходилось. Даже несмотря на то, что весь декор пестрил яркими цветами — задрапированные жёлтым, природного окраса шёлком стены, естественного цвета красные, деревянные колонны вдоль них из свитении крупноилственной, а также же мозаичный пол из нефрита и полудрагоценных камней, буквально подавляли своим величием разумных! В особенности это был действенным в отношении эстетов знающих за этот вопрос. Впрочем, даже полностью далеких от всякого искусства и не обладающих эстетическим вкусом, пробирало до печёнок! И всё потому, что каждая деталь окружающей нас обстановки, начиная от использованных в декоре тканей, материалов стен, пола, деревянных элементов, мебели и прочего, имело возраст исчисляющийся десятками веков. А так как любой одарённый обладает повышенной чувствительностью к восприятию окружающего мира, незыблемость и «седина» обстановки знатно шибала по восприятию неподготовленных к такому зрелищу разумных. Да чего уж там! Даже простой, не имеющий за душой ни капли магии, археолог, вторгнувшись в древние курганы, гробницы и другие исторические объекты, у него на некоторое время замирает сердце и перехватывает дыхание от невероятного волнением. Вот и сейчас, находясь в окружении предметов и обстановки, которая вполне вероятно могла видеть и, определённо, застала владык древности, каждый из здесь присутствующих испытывал непередаваемые впечатления. Зал не казался помпезным и уж тем более вычурным, но витающий в воздухе флёр старины заставлял нас подобраться и вести себя соответственно обстановке. Это было очень неявным ощущением, но всё равно хотелось ещё сильнее вытянуться и держать спину ровной, а осанку идеальной! Мда...

Наши места оказались в середине стола, ровно между родовитым представителями

клана Чанг и их слугами. Разместились же мы с дедом таким образом, что Дора оказалась между нами и теперь она, изображая смирения и покладистость, помогала нам с Гюнтером наполнить тарелки едой и пиалы лимонадом. Выбор напитка был очевидным. Дед точно также как и я, в данной непростой обстановке предвещающей скорые проблемы, не собиравшись пить алкоголь тогда, когда часть из участников сегодняшнего праздника пребывает на взводе, буквально излучающих напряжение, и готовых к боевым действиям. Ещё чуть-чуть и заискрят бедолаги.

А ещё я вот что заметил. По всей видимости, перестановки сил в клане только начались и этот процесс был запущен лишь сегодня, ведь не только для нас происходящее оказалось неожиданностью. Откуда такой вывод? Так помимо напряжённости, «оппозиция» (соратники и приближенные Чена), которая сидела напротив нас, испытывала вместе с нервозностью ещё и яркое удивление. Для них оказалось сюрпризом видимые расклады и произошедшие изменения в политике клана. Это стало понятным по их охреневающим взглядам, которыми бедолаги провожали слуг клана, что оказались облачены в императорские цвета. А ещё их очень сильно беспокоило отсутствие на празднике главы клана, мистера Чена.

И эти свои выводы я передал Доре, с просьбой таким же образом донести информацию Гюнтеру, что сидел от неё по правую руку. Сделал же я это при помощи морзянки, положив свою ладонь под столом на коленку Нимфадоре и отстучал сообщение пальцем. Почему именно так, а не просто шёпотом, на ушко? Ну учитывая то, что мы оказались на стороне стола, где люди веселились и отмечали праздник, никак не реагируя на отсутствие главы клана, мы оказались среди бунтовщиков, что поддерживали наследника Ли. По этому я решил перестраховаться и максимально незаметно оповестить своих родичей о предстоящем.

Не было никаких сомнений, что сегодня будет вечер длинных кинжалов и будут резать несогласных с новой расстановкой сил и власти. Наследник оказался далеко не дурак и понимал, что нужно закрыть вопрос легитимности своей власти вот прямо здесь сейчас, пока приближенные Чена обтекают новые вводные и не согласовали своих дальнейших действий против узурпатора. Он не собиравшись давать им шанса опомниться и организовать.

«Так-с. Дед предупрежден. А теперь можно сосредоточиться на обстановке и изучить расположение сил. Судя по тому, что мы на стороне стола, где расположились союзники Ли, резать нас не собираются. Но всё равно, нужно провести разведку».

Чем я незамедлительно и занялся, при этом изображая благостное настроение и не прекращая уплетать всякое разное, что сегодня оказалось на праздничном столе. И спасибо ментальным навыкам, мне было не сложно изображать живость своего поведения и присутствия за столом, но при этом быть занятым важным делом. Пора было внимательно оглядеться вокруг при помощи своего астрального восприятия и выяснить, что творится за стенами зала, в котором мы находились.

После всего случившегося и всех тех трансформаций, которые произошли с моей душой, моё восприятие стало намного глубже и детальней. И сейчас я мог «смотреть» на несколько километров вокруг себя, если конечно сосредоточусь на каком-то определенном, выбранном направлении. Увы, моя ментально-астральная суть пока не способна принимать и анализировать разом весь тот объём информации, который сосредоточен в доступной области покрытия моим восприятием. Приходится делать это выборочно. Как это происходит? Мой сонар охватывает максимальный радиус и уже в этой сфере выделяются

интересующие меня объекты. А уже после этого, последовательно, я сосредоточившись на них, поочередно уделяю внимание каждому. Так и сейчас, мой астральный сонар произвёл диагностику доступного мне объема пространства, в котором сознание отметило всех разумных, как их скопление, так и одиночные цели. И среди одиночек, меня очень сильно заинтересовала одна из них. Это был Чен Чанг, то ли действующий, то ли уже номинальные глава клана. Хотя какие могут быть сомнения в последнем? Главу клана не будут держать в собственном замке в тюремной камере, пристёгнуты цепями из хладного железа к потолку, да таким образом, что бы он находился в подвешенном состоянии.

«Ну вот, собственно, и подтверждение моим выводам. В клане произошёл переворот. Наследник решил сместить задержавшегося на своём посту отца, который всё никак не желал уйти на покой и дать дорогу молодым».

Вот только странно это. На кой чёрт тогда было оставлять Чена в живых? Использовать его жизнь в склонении к капитуляции оставшихся верными ему силы в клане? Так вряд ли это возможно. В силу того, что у китайцев совсем иной уклад формирования семейных ценностей, отсутствия у них родового камня, принадлежность к которому могла бы обеспечить практически абсолютную верность главе, у сторонников наследника отсутствует возможность обеспечения своей полной безопасности от лиц, кто входит в ближний круг Чена, если они вдруг решатся оставить в живых недовольных. Именно по этой причине каждая смена власти на всех уровнях власти, от император — вассалы, главы клана/рода — рядовые её члены, заканчивались в Китае большим кровопролитием. Проще вырезать всех недовольных, кто вызывает сомнение, когда отсутствует возможность крепко связать их клятвам и обетами при помощи буфера — родового алтаря. В Поднебесной очень осторожно относятся к любого рода обязательствам, где гарантом выступает магическая клятва. И если в Европе их худо бедно, но согласны давать, когда иного выбора не остаётся, то в Китае это что-то вроде своеобразного табу. Каждый коренной житель этой азиатской империи согласен лишь на клятву императору, кому-то другому её давать, считается зазорным и оскорбительным. Это перед владыкой неба или же его потомком преклонить голову считается поступком не несущим урона чести. Отсутствие же института родовых алтарей и системы привязки к ним, лишь усугубляет ситуации в отношении доверия между родичами и вассалами.

«Мда... Как же у них, азиатов, всё сложно».

А ещё более удивительным для меня, в свете имеющейся информации, является факт дачи нам ранее клятвы о непричинении вреда Ченом, когда мы только договаривались о нашем с Дорой обучении в клановой школе Чангов несколько лет тому назад.

Ладно. Об этом можно подумать позже, не тогда, когда тут намечается знатная заварушка. В смежных с залом, в котором мы сейчас находились, комнатах, засело порядка сотни волшебников и адептов боевых искусств. И у большинства из них, скорее всего у рядового состава бойцов, кто ещё не достиг высоких рангов и не обладает необходимыми навыками, чтобы держать себя в руках, очень взволнованное состояние. Толика страха перед предстоящим, вместе с этим нетерпение, а также решимость выполнить поставленный перед ними приказ.

«Вот только на что они надеются? Я уже мельком успел оценить силы членов клана Чанг за столом, что верны Чену и бузотёров, которые сейчас здесь же в зале и тех, кто прячется в скрытых нишах и дожидается своего часа в соседних комнатах. И они ни разу не равны. Сторонники мистера Чена на пол головы превосходят своих оппонентов. Хм...»

А вот и ответ на мой вопрос! Я как-то необратимо внимание на то, что ем. Мои артефакты, что должны были оповестить меня в случае отравления, молчали, и я спокойно закидывал в рот всё, что мне казалось вкусным на столе. Нет-нет! С моим определителем ядов всё было в порядке, но в данном, конкретном случае, он мне помочь никак бы не смог. Ли хорошо подготовился к сегодняшнему дню и изрядно раскошелился. В большей части блюд, которыми сегодня нас угощали «радушные» хозяева, содержали в себе пыльцу с крыльев огненного мотылька. Первое упоминание об этих тварях датируется вторым тысячелетием до н. э. и человечеству, в лице древних египтян, стоило огромных трудов справиться с ними.словно саранча, они пожирали всё на своём пути, который начался у них с территорий Южной Африки и закончился в Древнем Египте. Волшебникам и жрецам фараона Ментухотепа III удалось остановить эту напасть и даже обзавестись собственной небольшой популяцией этих адских мотыльков на развод ради ценных ингредиентов. Хотя учитывает непростые времена и буйных соседей, то может быть и так, что не уничтожили эту дрянь окончательно с целью использовать как оружие последнего шанса. Своеобразная «ядерная дубинка», воспользуйся которой и самому мало не покажется. Насекомые оказались иммунны к ментальному подчинению, а значит были абсолютно неуправляемыми и следовали лишь собственным инстинктам. Но сейчас речь не об этом. Пыльца этих выкидышей преисподни имела наркотический эффект, но самое отвратное и поганое, на время отравления и пребывания пальцы в организме одарённого, эта дрянь практически полностью затрудняла контроль магической энергии и чуть в меньшей степени иных производных оболочек души, при этом вызывая лёгкую эйфорию.

Откуда же мне было известно о свойствах этой пыльцы, если она столь редкая и вроде как уже невозполнимый ресурс, который если и остался у кого-то в закромах, то в очень ограниченных количествах? Так во время моего лечения у Салима весной, когда у меня сильно просел контроль из-за резко возросших резервов, после прохождения ритуала драконорождённого, он потчевал меня этой дрянью. Действовал по методике «клин клином вышибают», руководствуясь в своём лечении идеей, что если мне на некоторое время ещё сильнее усугубить управляемость энергиями, я более остро прочувствую и глубже пойму собственную силу. Так сказать полнее прочувствую разницу. Да только нихрена у него не вышло. Мой организм переварил эту наркоту и даже не заметил. Никакого эффекта она на меня не оказала. Я ведь сейчас сверхчеловек.

Салим тогда сильно удивился, и это мягко говоря, а после принялся изучать границы моих возможностей в плане легкости усвоения всякого разного моей пищеварительной системой и стойкости организма к ядам. И дошёл он в своих опытах надо мной, аж до яда василиска, прямое попадание которого в кровь, вызвало лишь небольшое покраснение кожи и незначительную опухоль в месте проникновения в мои мягкие ткани, которые уже через десять минут сходили на нет.

В общем, тогда-то я и узнал, какова на вкус пыльца. Чему Матиус меня хорошо научил, так это с поразительной точностью определять на вкус всё что только можно было додуматься попробовать и в первую очередь разного рода ядовитые и магически активные вещества.

А молодец стервец! Очень грамотно и умно наследник Ли подошёл к организации устранения своих возможных оппонентов, кто мог бы попытаться оспорить его власть. Откуда у него в таком количестве столь ценный наркотик дело десятое, зато мне урок на будущее. Пусть непосредственно для меня эта дрянь безвредна, но вот для моих родичей —

нет. По крайней мере Гюнтер уж точно будет не в состоянии справиться с этой отравой самостоятельно. А вот на счёт Доры, не уверен. С метаморфами в этом плане вообще хрен угадаешь. В общем, будет мне уроком. Нельзя мне терять бдительности. И пусть у меня были оправдания, почему мне не удалось сразу же распознать пыльцу в пище, но всё равно это слабое утешение. Увы, я не Юлий Цезарь, кто способен одновременно выполнять чуть ли не бесконечное количество дел. Я и без того сейчас делал очень немало: мониторил астральным восприятием пространство, отслеживал перемещение разумных в замке, анализировал поведение гостей за столом и при это ещё отыгрывал роль ничего не подозревающего повесы, кто с удовольствием вкушает праздничные яства, стараясь не выглядеть отрешённо.

О том, что нас накачали наркотой, я отстучал Доре, которая следом повторила моё действие и оповестила о подставе Гюнтера. Но это не было проблемой, так как у каждого из нас при себе был артефактный браслет-инъектор на плече. Так что как только мы покинем стол или же начнется «веселье», Дора с Гюнтером отдадут ментальную команду артефакту на немедленный ввод в кровь дозы улучшенного, универсального противоядия изготовленного Матиусом. И оно без труда справится с устранением негативных эффектов наведённых на них пыльцой. Так что по этому поводу можно было не беспокоиться. Скорость действия антидота практически мгновенная, отчего у моих близких точно будет достаточно времени, дабы успеть поправить своё самочувствие. Уж я то об этом позабочусь.

«Хех... У меня сейчас просто удивительное состояние и настроение. Какое-то прямо-таки удивительное задорное злое веселье! Если бы не мой тотальный контроль над мимикой и прочей „говорящей речью тела“, я бы сейчас подплясывал и излучал во все стороны нетерпение скорейшей развязки. Безумно хочется дать волю своим инстинктам, а также продемонстрировать свои достижения на поприще успехов в мистических искусствах».

Моя кровь в буквальном смысле жаждала битвы! Хотелось распластать своих врагов, разбавить их, лишить каждого из идиотов, посчитавших меня добычей, всего самого ценного и дорого в их жизни!

Глядя же на довольную ухмылку Ли, наследника Чена, который уже представлял себя хозяином положения, я внутри себя предвкушал, как сотру её с его рожи и заставлю захлебываться кровью и давиться собственными зубами. Впрочем, выбор рисуемых моим воображением способов расправы и наказание жертвы, возмнившей себя хищником, был столь велик, что я даже растерялся. Мне хотелось истязать его сотней, если не тысячей способов, дабы он уяснил для себя истинное положение вещей.

Глава 41

Торжество подходит к завершению

Часть I

Катая неспешно вращательными движениями руки жёлтый чай в фарфоровой пиале, я уже сам был готов стать спусковым крючком предстоящей бойни. Ей Богу, уже заколебался сидеть на этом «празднике жизни» отдельно взятого наследника и его прихлебателей. Ну вот если ты не умеешь пить, то тогда какого хрена так сильно напиваться?

«Наша» сторона стола, за которой располагались сторонники наследника Ли, упиалась в хламину!!! Ещё чуть-чуть, и чувствую, нам не придётся выходить во двор, чтобы посмотреть праздничный салют. Бесспорно, он будет «ярким» и «красочным», еда на столе была всех оттенков радуги, но вот нет у меня ни разу удовольствия видеть то, как блюют десятки китайцев.

Вечер был в самом разгаре, уже час как звучала живая музыка исполняемая на гуцине, струнном инструменте, без которой, по моему личному мнению, можно было бы прекрасно обойтись. Слишком непривычной была для меня традиционная китайская мелодичность музыкальных композиций. Вот китайская флейта, другое дело. Но увы, сегодняшняя увеселительная программа нынешнего праздника обошлась без духовых музыкальных инструментов.

И чтобы хоть как-то абстрагироваться от терзающих мой острый слух и раздражающих видимо только меня звуках, я решил переключить своё внимание на вкусовые рецепторы и сосредоточиться на различных напитках, которых здесь было в изобилии. Впрочем, само по себе развязное поведение соседей по столу, мне тоже спокойствия не добавляло. И это, блядь, аристократы азиатского разлива? Тошно было смотреть!

«Ох... Поскорее бы уже началась движуха!»

И с такими вот тяжкими мыслями, я сделал жадный глоток чая и воздуха благоухающего цветами.

Вся посуда, в которой сегодня подавалась еда, была артефактной и сделана либо из костяного фарфора, либо из серебра. Собственно по этой причине никто на пиршестве и не переживал за своё здоровье. Этому способствовало зачарование посуды. Каждому китайскому одарённому из могущественной семьи или клана было ясно как день, что в такой таре невозможно подать отравленную еду. Гарантом же уверенности в своей безопасности выступало клеймо мастера-гончара императорского дома на посуде, а также сияющие мягким зеленоватым цветом рисунки на ней же, которые демонстрировали работоспособность и исправность артефакта.

Данная функция отрицания ядов имела основное значение у артефактной посуды, но по мимо этого были ещё и второстепенные. Еда в такой таре не остывала, всегда была той же температуры, коей обладала при закладке в посуду, а ещё не позволяла разлетаться и распространяться запахам пищи.

Оттого-то в зале и не было какофонии различных запахов еду, словно на кухне, а только цветов, которые в огромном множестве находились в помещении. К слову об этих цветочках. Каждый из них в отдельности не представлял собой ничего особенного, хотя и принадлежали к волшебной флоре. Но вместе, в своём букете, они тонко воздействовали на

настроение толпы собравшейся сегодня здесь, снижая накал страстей и расслабляя. За те несколько часов, что любви вдыхали их запах, настороженность и напряжённость сторонников Чена в значительной степени притупилась. Они уже не были столь категоричны в своём стремлении разобраться в ситуации, сейчас их больше прельщала отдышка и удовольствие от шикарного застолья и «потрясающей» музыки.

«Мда... Я ещё более убедился в необходимости создания настоящего волшебного рода с алтарем и кодексом. Не хочу, чтобы когда-нибудь нечто подобное произошло в моей семье, а мои потомки оказались готовы перерезать друг другу глотки ради власти и прочих материальных благ».

Во истину, тот кто придумал родовые алтари, принёс огромное благо Европе и сделав ту доминантной цивилизацией на нашей планете. В современных реалиях нет лучше скреп, которые могли бы удержать семью от братоубийственных распрей, нежели наличие родового камня.

— Дедушка, скоро начнётся веселье. Так что больше не налегай на еду и ограничишься чаем, пожалуйста.

Большого говорить не требовалось, ведь Гюнтер меня и без того прекрасно понял. Скрывающиеся в потайных нишах боевики Ли наконец «зашевелились». Разом все подобрались и ещё больше сосредоточились на происходящем в банкетном зале. А это значит, что вот-вот должны будут начаться активные действия.

После того, как дед, а вместе с ним и Дора, оказались мною предупреждены о надвигающейся развязке, отчего перестали есть отравленную пылью пищу и воспользовались артефактными инжекторами, дабы устранить проблему с контролем магической энергии, я незаметно стал лить на пол из вспоротой ладони собственную кровь. И никто в зале, ни гости, ни слуги, не заметили, как она тончайшими ручейками-ниточками, потянувшись на выход.

Для того, чтобы быть полностью уверенным в том, что я смогу быстро устранить опасность, которую могут представлять для Доры и Гюнтера астральные големы, охраняющие периметр замка, нужно было их пометить. И как только на каждой из каменных скульптур окажется хотя бы капля моей крови, я без труда смогу к ним «подключиться» и вытянуть из них всю жертвенную энергию, которой были под завязку накачены астральные големы.

— Друзья, благодарю каждого из Вас за то, что почтили сегодня мой дом своим присутствием и поздравили меня с рождением наследника. И в честь этого события наши лучшие мастера иллюзий и пиротехники устроят в небе над замком клана Чанг невероятную феерию, отчего прошу всех уважить их старания и последовать на террасу, откуда мы сможем наблюдать это удивительное представление, — Подал впервые за вечер голос хозяин сегодняшнего праздника. «Пёс смердящий!»

«Хм... Решил проверить уничтожение неудобных вне стен своего замка? Ну да, согласен, если здесь разразится драка, а она обязательно сегодня будет, ведь просто так сдаваться сторонники Чена не собираются, то дорогостоящий интерьер окажется порушен. А так как Ли уже чувствует себя главой клана, то и убытков допускать не намерен. Рачительный хозяин!»

После того, как нас попросили на выход, мы с дедом и Дорой последовали за слугами, что повели нас уже другим путём, нежели которым сюда пришли, и уже через несколько минут мы оказались с противоположной стороны замка, на террасе подготовленной к

приёму почтенной публики. Здесь было порядка тридцати небольших столиков, каждый из которых оказался заставлен едой и напитками.

Гости быстренько определились, кто за каким столиком желает находиться, но даже тут мною проглядывалась умелая рука интригана Ли, ну или того, кто умело дёргает самовлюблённого дурака за ниточку, словно марионетку. Не факт ведь, что наследник сам вдруг ни с того ни с сего, без помощи и поддержки родовитых членов клана, взял и решился на подобный шаг с переворотом. Может быть так, что он всего лишь ширма. Но сейчас не об этом. Нам нужно было быть расторопным. Покуда до сторонников Чена, который сейчас томился в заключении, не допёрло, люди наследника Ли распределились на террасе таким образом, что столики которые они занимали оказались равномерно распределены по всей площадке и тем самым эти хитрецы исключили возможность сесть кучно своим соперникам за власть в клане.

Я же достаточно быстро разобрался в происходящем, отчего предложил деду и Доре сесть буквально за первый попавшийся столик, который оказался крайним и располагался между основной массой присутствующих на сегодняшнем празднике гостей и каменными статуями изображающей волшебную фауну, опоясывающих замок клана Чанг.

— Добрый вечер, Гюнтер, Магнус, Нимфадора. Спасибо, что приняли наше приглашение и прибыли сегодня на празднования дня рождения моего наследника, — Стоило нам только оказаться за столиком, занять выбранные места, как к нам, незаметно для большинства развесёлых китайцев, словно чёрт из табакерки, подкрался виновника сегодняшних безобразий — Ли Чанг, который уже мысленно примерял на себя регалии главы клана.

— Здравствуй, наследник. И разве могло быть иначе, Ли? Мы уже давно как не посторонние друг другу разумные и поступить иначе просто не могли. И прими лично наши самые искренние поздравления, это очень радостное событие, когда у достойной семьи случилось прибавлением.

И хоть деду было известно о двуличности наследника Чанг, но ему пришлось говорить положенные в данном случае слова.

— И это радует моё сердце. Самое ценное, что может быть на этом свете, это любовь родных и близких, а также искренняя, настоящая дружба, — Лукавство всегда было сильной стороной Востока и Азии, так что не знай мы об этих обстоятельствах и истинном положении вещей, то можно было бы легко купиться на заведомую ложь.

— Согласен. Ныне, хотя впрочем как и на всём протяжении истории человечества, очень сложно найти верных друзей, — Продолжил свою игру дед, поддержав сына Чена.

— Хм... Вы уж извините, у меня не так много времени, скоро начнётся фейерверк, а потому хочу перейти сразу к делу. Магнус, Дора, — отвернув взгляд от деда у упёршись им в мою переносицу, Ли подобрался и предельно серьезным голосом озвучил своё предложение, — Согласны ли вы стать хранителем магии моего сына и взять на себя ответственность на протяжении всей его жизни быть ему поддержкой и опорой?

Удивил, так удивил. Хранителями магии в отношении кого бы то ни было в Китае именуют тех, кто в Европе зовётся магическим крёстным.

И от такого предложения отказываться было никак нельзя, ведь сделай мы так и это будет серьезным оскорблением с нашей стороны. Но опять же, я прекрасно осознавал, что это какая-то явная уловка и судя по тому, что я чувствую своим астральным восприятием, Ли не намерен устанавливать между своим наследником и нами такой прочной, неразрывной

магической связи. Отсюда вопрос: на кой хрен тогда он озвучил сие предложение?

— Мы с радостью встанем за спиной Вашего сына и поможем ему на пути освоения магии и становления достойным своего клана наследником!

— Тогда предлагаю не затягивать и совершить ритуал хранителя немедленно. Я взял на себя смелость приказать заблаговременно подготовить всё необходимое к данному действию. Так что если мы сейчас же отправимся в ритуальный зал, то успеем вернуться обратно на террасу до начала представления, которое покажут наши иллюзионисты. Согласны?

«Хех... Ну теперь кое-что стало понятным. Нас зачем-то собираются оградить от предстоящей расправы над неудобными, которая вот-вот случится. Интересно, с какой же целью мы нужны Ли и почему наше устранение ему не выгодно? Отставлять нас в живых для него огромный риск и глупость. Запереть же нас надолго в своих казематах, он также не сможет. Матиус ведь быстро здесь шороху наведёт».

— Хорошо, — Озвучил я за себя и Дору наше согласие наследнику Чанг.

— Тогда прошу Вас следовать за мной, — Манерно поведя рукой в сторону замка, с непомерным апломбом, он пригласил нас следовать за собой.

Дедушке же ничего не оставалось, как остаться одному. В данном случае, ритуал магического крестничества, как и прочие родовые или же связанные с иного рода обретением мистических уз, являлся интимным и не допускал присутствия на нём посторонних, кто никоим образом не участвует в самом действии проводимого обряда. Требовалось таинство.

Умный ход. Я бы и сам наверное лучше причины не подобрал, окажись в подобной ситуации. Предложением становления крёстными своего сына, Ли припёр нас к стенке, не дав возможности без нанесения оскорбления его клану и полного разрыва отношений, отказаться от подобной чести. И тем самым наследник Чанг сумел разлучить нас временно с дедом и вывести из опасной зоны, к которой уже начали стягиваться боевики.

Следуя со своей благоверной, которая держалась за мою согнутую в локте руку, за ускорившимся Ли, мы миновали уже с десятков коридор явно не предназначенных для кого ни попадя, а только лишь для внутреннего пользования доверенных членов клана, покуда не упёрлись в тупик. Впрочем тупиковым этот коридорчик мог показаться только обывателю. В астральном восприятии стена, которая преграждала наш путь, отсутствовала, а то что мы видели, было лишь плотной иллюзией.

А пока наследник Чанг колдовал над ней, я осмотрел Дору, воспользовавшись всеми имеющимися и доступными способами. Глянул на неё через астральное восприятие и просканировал своим вампирским даром. За весь вечер, она дай Боже, всего десятком слов со мной обменялась и пусть своего волнения она нам не демонстрировала, но оно определённо у неё присутствовало. Я бы даже сказал, что это был страх. Девушка сильно переживала за нас и дальнейшее развитие событий. Даже не смотря на то, что Дора как никто другой на этом свете была осведомлена о моих истинных силах и могуществе, она до дрожи в коленях боялась меня потерять и старалась гнать от себя эти мысли подальше. Впрочем, скрывала она это превосходно и никто бы глядя сейчас на спокойное, холодное выражение её лица, не подумал бы, что девушка о чём-то волнуется и вообще способна испытывать хоть какие-то эмоции. Прямо-таки Снежная королева!

А пока я незримо для окружающих любовался своей женой и восхищался её достижениями, Ли деактивировал плотную иллюзию и перед нами открылся вход в пространственную аномалию, войдя в которую я ощутил, как мы переместились и оказались

совсем рядом с помещением, в котором был заключён Чен Чанг.

— Вам оказана великая честь и сейчас Вы сможете увидеть сокровищницу нашего клана! Путь в ритуальный зал пролегает через неё.

Наследник Чанг был воодушевлён, уже мысленно потирая руки, так как считал, что без пяти минут как он уже стал полноправным главой клана. По крайней мере именно такое впечатление у меня сложилось, судя по состоянию эмоциональной и ментальной сферы Ли.

— Магнус, это ведь сфера мудреца?

Впервые за сегодня Дора продемонстрировала живость эмоций, выраженное в неподдельном удивлении и это ещё мягко сказано. Впрочем, я тоже от неё не далеко ушёл и также сейчас офигевал. Мы переместились в огромный зал, в котором, в основном вдоль стен, стояло очень много постаментов. Но наше внимание привлёк центральный, на котором находилась одна из регалий императорской власти Поднебесной.

— Верно, это именно она, также известная в Китае как «Мудрость и благословение Хуан-ди», — Моего ответа Нимфа не дождалась, так как меня опередил Ли, — Хотя признаться, я удивлён, что Вам о ней было известно. Можете подойти поближе, если Вам конечно любопытно.

Дважды нам предлагать не пришлось и уже через несколько секунд мы разглядывали перламутровую сферу размером чуть больше теннисного мячика, которая парила над постаментом и излучала пьянящее, притягательное сияние. Хотелось к ней прикоснуться, взять в свою руку и лишь с огромным напряжением своих ментальных сил и воли мне удалось устоять перед соблазном сделать это.

«Кто бы мог подумать, что Чанги располагают таким невероятным сокровищем?»

Поразительно, я столько раз бывавший на территории клана Чанг и думавший, что давно как разведал каждый уголок здесь, узнал о наличии этого артефакта только сейчас!

Но оглядевшись в астральном восприятии, я понял, почему так получилось. Непосредственно сама комната, в которой располагалась сокровищница, находилась в смежном пространстве и была защищена таким образом, что даже моей чувствительности и способностей было недостаточно, дабы преодолеть здешние защитные и скрывающие барьеры. Над системой безопасности данной локации поработал кто-то явно на порядок круче всех видимых ранее мастеров печатей, которые мне уже встречались среди Чангов. И только оказавшись внутри охранного периметра, я получил доступ к астральному содержимому этого пространства.

— Но откуда? Это ведь достояние императорских династий?

Но когда я решил прояснить данный момент и узнать о том, каким образом этот артефакт оказался в руках клана Чанг, наследник Ли показал своё истинное лицо.

В одно мгновения от артефакта на его руке в виде кольца в двух направлениях отправилось два менто-информационных пакета данных. И если первые предназначался для активации систем безопасности комнаты, после чего мы оказались заключены в сферы состоящие из концентрированной, нейтральной им концептуальной астральной энергии, то второй ушёл за границы сокровищницы и должен был пробудить големов, которые находились под открытым небом, в непосредственной близости от гостей сегодняшнего праздника, что дожидались начала фейерверка и иллюзорного представления.

— Не дёргайся, родная. Это лишнее, — Предостерёг я Дору от противодействия заключению. Я надеялся, что окрылённый успехом Ли не удержит своего языка и сболтнёт что-нибудь интересное, ведь все карикатурные злодеи этим грешат. А наследник Чанг в

моём представлении выглядел именно таким персонажем. Его развращенность и порочность были столь велики, что это оказалось отражено в его астральной оболочке, которую я мог наблюдать.

— Какая выдержка! А ты не такое ничтожество, как я о тебе думал ранее. И что, даже не спросишь меня, зачем я всё это сделал? — Повёл он в воздухе кистью руки, очерчивая астральную сферу, в которой мы словно застыли, словно мошка в янтаре, при этом глядя на нас с безразличностью. Выглядели же мы со стороны как репродукция Витрувианского человека Да Винчи, распластанные в форме звезды, когда лишь ступни, запястья рук и голова находились вне сферы удерживающей нас.

— Зачем спрашивать очевидное. Скорее всего мы тебе зачем-то очень сильно понадобились. Меня больше интересует другое, где сейчас мистер Чен? Ты его уже устранил?

Мистическая конструкция астральной сферы была прочна, но сомнений в том, что мне окажется под силу её распылить, у меня не было. Да даже Дора смогла бы самостоятельно из неё выбраться, но делать мы этого не стала. Хотелось послушать, что нам расскажет Ли. К слову, как только активировался предельный протокол защиты сокровищницы, в ней сработал астральный подавитель отрицающий магию и покуда он функционирует, творить классическое волшебство в этом помещении было невозможно.

— Странно. Тебя сейчас больше беспокоит судьба моего отца, нежели своя собственная и твоей жены? Ты дурак?

— Ну раз мы всё ещё живы, то убивать нас прямо сейчас, ты не собираешься. Так-то конечно бы хотелось узнать о твоих планах и на наш счёт, но вряд ли ты будешь откровенничать по данному вопросу. Ну так что там с твоим отцом?

— С отцом? Да что с ним делается? Жив-здоров. Хе-хе... — Глумливо издал он смешок, — Правда не на долго. И уж если он так для вас важен, то я даже предоставляю Вам возможность пообщаться с ним перед смертью.

Очередная команда посредством артефактного кольца, который очевидно является пультом управления функционалом сокровищницы, и участок стены справа от нас становится прозрачным и нашему взгляду открывается вид на скованного и подвешенного мистера Чена.

— Идиот... какой же ты идиот, сын! — В сердцах в голосе и упаднически воскликнул мистер Чанг буквально сразу же, как только увидел меня и Дору скованными.

— Заткнись, старый маразматик!!! Ты уже всем в клане надоел... Из-за твоей нерешительности, граничащей с трусостью, мы уже который десяток лет топчемся на месте. У меня не было другого выхода, кроме как взять власть в свои руки и наконец-таки заняться решением наших проблем!!! — Истерично и с надрывом провозгласил на одном дыхании свой ответ Ли.

— То что дурак, согласен. Не углядел за тобой и твоим воспитанием. Мало того, что затеваемый тобой переворот сократит численность нашего клана. Без крови ведь не обойдется, так как ни один здравомыслящий член клана не пойдет за тобой! Но будто бы этого оказалось недостаточно, ты, выкидываешь ослицы, перечеркнул любую возможность сохранить хоть что-то от нашего клана, когда похитил Магнуса и Нимфадору.

И по щекам пожилого азиата покатались слёзы.

— О чём ты вообще? Уже через несколько минут эти два лао-яка станут послушными собачками! Или ты думаешь я просто так их привёл в сокровищницу? Уж явно не для того,

чтобы показать им тебя! — Говоря же всё это отцу, Ли последовал к постаменту, на котором лежали небольшие, с ладонь размером, листы пергамента, — Ооо... Ты видимо уже понял, что я собираюсь с ними сделать?

Увидев как вытянулось в ужасе лицо отца, довольно протянул этот ублюдок, решивший пойти по головам родичей, лишь бы потешить собственные амбиции.

— Нет!!! Тварь, ты хоть понимаешь, что с тобой и твоими людьми сделают, когда правда вскроется?

Мы с Дорой не вступали в словесную перепалку Чангов, а лишь внимательно слушали. А ещё, я не прекращал за наблюдением происходящего снаружи. Как только Ли отправил сигнал к активации големов, я тут же начал тянуть из них жертвенную силу. Моя кровушка, пущенная на пол ещё в банкетном зале, уже пометила каждую из каменных скульптур, отчего никаких сложностей с установлением канала, по которому я вытягивал из артефактов энергию, не возникло.

Там уже вовсю шла веселуха, в которой мой дед принимал активное участие и совместно со сторонники Чена давили сопляков, решивших поддержать Ли. «Революционеры» ведь делали основную ставку на големов, только в итоге никакой помощи от них не дождались. После того, как вытянул из них жизненную энергию, я нарушил целостность структуры астральных механизмов и сейчас они представляли из себя недееспособных каменных истуканов. Решил не рушить их окончательно. Мною уже было принято решение, как поступить с китайцами. И в этих планах не было места их дальнейшему ослаблению или же полному уничтожению. Так что големы им ещё понадобятся.

— Это невозможно. Никто и никогда не узнает, что Магнус и Нимфадора с сегодняшнего дня будут моим питомцами! Сами они об этом точно никому не проболтаются, ведь ещё не было случая, чтобы имперская печать раба дала сбой и не сработала. А ты уже сегодня сгоришь в очистительном пламени ритуала, которой поможет мне избавиться от проклятья одного наследника!

Столько торжества и непоколебимой уверенности в собственном превосходстве излучал этот напыщенный индюк, что мне с трудом удавалось давить у себя улыбку и поддерживать рожу хмурой.

— Идиот, мальчишка является побратимом магистра Белуссио. А он точно сумеет распознать на своём родиче печать раба.

— Об этом можешь не волноваться, — Сарказм, звучащий в его словах можно было намазать на хлеб, столь материальным он был, — Да и чего тебе переживать. Это уже не твоя проблема, ведь ты без пяти минут труп! — А затем последовал очередной театральный взмах рукой, после которого произошла очередная игра с пространством. Я буквально всем своим естеством ощущал, как наша комната, словно одна из деталек кубика-рубика, смещается и сближается с ещё одной локацией сродни той, в которой мы сейчас находились, но расположенной где-то очень глубоко под землёй. Перемещение происходило очень стремительно, всего мгновение и вот уже стена по левую руку от нас, завязнувших в ловушке, исчезает, а по ту сторону мы смогли увидеть классический, в моём понимании, ритуальный зал: жертвенный алтарь, жаровни по углам, каменные пол, стен, и такой же купольный потолок. И что любопытно, там нас уже дожидалось пятеро волшебников. Причём я их узнал, собственно, как и моя жёнушка. Это были те самые ублюдки, которые напали на мою возлюбленную весной, когда я был на излечении у Салима в Африке.

— Так значит это было твоих рук дел, Ли, — Утвердительно молвил я, — Но меня больше всего интересует, другое. Было ли об этом известно Вам, Чен Чанг?

Когда пожилой и плененный глава клана Чанг услышал вопрос Магнуса обращенный к нему, он уже будучи практически полностью сломленным и сдавшимся, принявшим свою судьбу быть сегодня убитым, вдруг ощутил странное. Он каким-то внутренним чутьем ощутил, что именно сейчас решается не только его судьба, но и судьба всего клана Чанг и от его ответа будет зависеть, просуществуют он хоть сколько-то ещё на этом свете. Глядя же сейчас в глаза юноши, он видел в них уже занесенный карающий меч.

— Нет, не знал, — С волнением, но при этом честно, прозвучал ответ Чена.

«Ну вроде как не соврал. По крайней мере я не распознал в его словах лжи. Да и астральный дух Чена это подтверждал. А это означает, что с тобой можно иметь дело».

— Почему ты ещё не поработил этих молокососов? Чем ты всё это время вообще занимался? Опять небось разглагольствовал о своей исключительности?

Голос лидера пятерки волшебников, что дожидались нас в ритуальном зале, был очень неприятным, каким-то механическим.

«Ну судя по тому, какого качества на них экипировка, а она была выше всяческих похвал, было бы странным, если бы на балаклавах, которые скрывают их лица, не было бы зачарования искажающего голос и таким образом должного обезопасить их от раскрытия».

А ещё я обратил внимание, что они полностью неощутимы в энергетическом восприятии. Только сейсмочувствительность реагировала на давление, которые их тела оказывали на поверхность пола. Но опять же, даже оно, но нет-нет, а сбоило и периодически пятерка волшебники в этой вариации моего зрения также ненадолго, да исчезала.

— Не много ли ты о себе возомнил? Знай своё место, шавка! Ты всего лишь инструмент, который предоставил мне твой господин для выполнения некоторых заданий и помощи в моих делах.

Ли явно хотел приструнить не в меру разговорчивых боевиков, вот только выходило это у него хреново. Речь наследника Чанг звучала очень неубедительно и я ощущал его гипертрофированный, липкий страх перед пятёркой «ниндзя». И только его гордыня и спесь не давали идиоту прикусить свой язык, ведь даже перед нами, кого в скором времени он собирался сделать безвольным рабами, а отца вовсе устранить, он не хотел терять собственного лица. Короче говоря парень оказался перед дилеммой. Как бы ему ответить колко, но при этом не столь дерзко, дабы не получить жёсткую ответку и не схлопотать по роже.

— Довольно... — Тихо, но при этом очень весомо прозвучал мой голос. А всё потому, что я концентрировал в теле нейтральную астральную энергию, не придавая той никакого стихийного окраса, дабы не повредить содержимое сокровищницы, — Дора, прикройешь Чена.

Мои слова привлекли внимание озлобленного Ли и боевиков, но если последний глупо взирал на меня, смотря как на идиота, то «ниндзя» мгновенно насторожились и приготовились к любого рода неожиданностям, незамедлительно заняв оборонительно-выжидательную позицию, что лучше любых слов говорит о них, как о профессионалах.

— Хорошо! — Прозвучал наряженный голосок Доры, а следом раздался громкий хлопок от разлетевшихся астральных сфер в которых мы до недавнего времени находились.

Как только мы оказались на свободе, я не желая затягивать сражение, ударил по шести целям каскадом астральных техник двух стихий, огня и воздуха. Пятёрку ниндзя я

воспламенил, применив синий огонь, но этого мне показалось мало и я создал вокруг вспыхнувших противников небольшие смерчи, которые нагнетали в пламя кислород из воздуха, тем самым ещё сильнее его распаяя и не оставляя шанса доморощенным ниндзя пережить мою атаку. Я ведь обещал себе, что заставлю этих тварей страдать! Прощать им нападение на свою жену, я был не намерен и никакого снисхождения им ждать не приходилось. А так как это были профессионалы своего дела, я был практически уверен, что обязательно имеющиеся при них защитные артефакты будут способны некоторое время сдерживать пламя. И я убедился в своих предположениях, ведь будь всё иначе, огонь бы в мгновение ока их испепелил, а ублюдки всё ещё полыхают ослепительным пламенем и даже не думают сгорать. Зато с наследником Чанг всё получилось легко и просто. Убивать его я не хотел, ведь нужно было ещё расспросить засранца и выведать у того некоторые подробности. Например, кто такие эти неубившки-ниндзя, которые всё никак не сгорят? И именно по этой причине мне пришлось использовать другой способ выведения его из строя. Атаковал я этого идиота при помощи четырёх плазменных слэшей, который отрезали ему запястья рук и ноги по колено, а заодно прижгли раны, дабы тварь не сдохла от потери крови.

А пока я разбирался с противниками, Дора, не отрывая взгляда от моей расправы над ними, длинным и стремительным прыжком сблизилась с Ченом и воздвигла перед собой каменную стену, которая отрезала камеру заключения главы клана Чанг от сокровищницы и, соответственно, от места боя. Хотя какой ещё бой? Не думаю, что у моих противников имеются в наличии защитные артефакты эпического ранга, а это значит уже совсем скоро всё закончится.

Минуло целых пять секунд, прежде чем мои астральные техники взяли вверх над противником. Сокровищницу огласил душераздирающий крик обратившихся в пепел четверых мои соперников и только один из них всё никак не желал подыхать. А ведь я не прекращал нагнетать астральную энергию в свои техники и усиливать пламя. Но затем случилась дичь!

Объятая пламенем фигура главного из пятерки ниндзя вдруг взорвалась, расплескав в сторону пламя и разрушая ветряной смерч. Эта тварь оказалась магом крови! Понял же это я по разлетевшейся во все стороны кровавой взвеси, что ранее, по всей видимости, выполняла роль кровавого щита, который был намеренно взорван и тем самым скидывал с моей цели пламя.

Всё произошло настолько стремительно и быстро, что я с трудом успел среагировать на занесённый над моей головой кровавый клинок, который держал в руках кровосос!

«Твою мать! Откуда, черт побери, тут взялся высший вампир?» — Пронеслась в моём сознании судорожная мысль, когда тело практически без понуканий разума, действовало на рефлексах и выставила на встречу алому клинку кровососа мой собственный, из гоблинской стали, который я призвал из браслета на руке.

Глава 42

Торжество подходит к завершению

Часть II

«Твою мать! Откуда, блядь, тут взялся высший вампир?» — Пронеслась в моём сознании судорожная мысль, когда тело практически без понуканий разума, действовало на рефлексах и выставило на встречу алому клинку кровососа мой собственный, из гоблинской стали, который я призвал из браслета на руке.

Удар у твари был столь чудовищной силы, что меня словно пушинку, буквально сдуло и я на огромной скорости влетел спиной в стену, за которой прятались Дора и Чен. А дальше события стали развиваться ещё стремительнее и понеслись вскачь.

Кровосос никак не ожидал, что у меня окажется достаточно скорости реакции, дабы среагировать на его атаку, а также проигнорировать удар спиной о каменную стену, от которого содрогнулась всё помещение и который вообще никак мне не повредил. А он ведь явно надеялся хотя бы на мою кратковременную дезориентацию. И за то, что этого не случилось, спасибо моей новой конституции тела драконорождённого, что на порядок превосходила обычную человеческую, так что подобные перегрузки и столкновения мне были ни по чём. А как только до высшего вампира дошло, что я ни в чём не уступаю ему в своих физических параметрах и меня грубой мощью не задавить, кровосос применил к себе магию крови, что рывком и на порядок усилила тварь, после чего эта сука взвинтили втрое свой напор, набросившись на меня с целью покрошить своими кровавыми клинками.

Вот только и у меня был в рукаве подобный козырь, а с учётом того, что жизненной силы во мне плескалось через край, имелся собственный резерв, а также заёмный, что я вытянул из големов и который никак не перегружал мои энергетические резервы, ведь такова особенность демонического, вампирского наследия, то даже при всех стараниях противника, ему не удалось меня превзойти в грубой силе и скорости.

За каких-то полторы минуты, мы сошлись в разменах ударами сотню раз и каждая такая встреча сопровождалась десятком обменов атаками клинками, которые в итоге нам удавалось парировать. Ни вампиру, ни мне так и не удалось познакомить свои клинки с плотью оппонента.

Мне очень повезло, что я хоть чуть-чуть, но превосходил своего соперника в физухе, ведь иначе он точно бы отчекрыжил мне голову или какую-нибудь другую часть тела. Данный высший вампир на голову превосходил меня в мастерстве боя с холодным оружием, но из-за имеющейся разницы в силе, ему никак не удавалось реализовать это своё превосходство и преимущество надо мной.

Я за это время успел спустить уже треть имеющегося заёмного резерва жертвенной, жизненной силы, который вытянул из големов клана Чанг, и наверное бы мне стоило начать волноваться. Но глядя на то, как всё чаще стали проваливаться атаки моего противника, мне и ему стало понятно, что долго наш паритет не продлится. Тварь истощала себя гораздо быстрее, его резерв оказался значительно скромнее моего собственного и из-за отсутствия возможности пополнить свои силы посредством чужой крови, кровосос прекрасно осознавал, беспристрастно глядя на то, как я никоим образом не демонстрировал усталости, что в долгую ему со мной не тягаться. И как только это до него дошло, этот ублюдок решил

сыграть со мной ва-банк.

Мы в очередной раз сошлись с ним в обмене ударами, а когда наши мечи столкнулись, его кровавый клинок, которым он наносил удар и должный срубить мне голову на своём пути к цели повстречался с зачарованной гоблинской сталью, он — клинок, сука, взял, да расплескался кровью, которая попала мне на лицо и шею.

«Тварь-тварь-тварь!!! Как же, твою мать, больно!!!»

Увы, но излить душу словесно и сотрясти воздух бранью у меня не вышло. А всё потому, что мне пришлось крепко сомкнуть веки, ноздри, рот и прочие входные отверстия расположенные на голове, дабы кислотный яд, в который обратилась кровь кровососа бывшая его клинком, не проникла в моё тело. И огромное спасибо Доре и её метаморфизму, который я смог частично перенять после того, как некоторое время назад наакался кровушки своей жёнушки.

Тварь наверное уже возликовала, уверившись в своей победе, да только мне было не привыкать превозмогать страшную боль, отчего я не на мгновение не потерял концентрации и даже смог воспользоваться подвернувшимся шансом и провести атаку своим мечом, который лишившись противодействия расплескавшегося клинка вампира, сумел добраться до головы кровососа и отсечь твари нижнюю челюсть, что не успев коснуться пола, развеялась пеплом. Правда особого эффекта моя успешная атака не произвела, так буквально в считанные мгновения кровосос восстановил целостность своего лица.

— Да что ты за тварь?! — Услышал я при помощи своей сейсмочувствительности возмущенный оклик вампира, когда даже лишившись возможности взирать на происходящее посредством привычного зрения, не потерял способности отслеживать перемещение вампира и своевременно реагировать на его попытки нанизать меня на свои клинки.

«Чья бы корова мычала! Уж я-то что ни на есть самый человечный из человек! Хе-хе-хе...»

Даже борясь с последствиями химического ожога, терпя сильную боль, на моём лице прорезалась саркастическая улыбка. Всё-таки забавно слышать подобного рода обвинения в свой адрес от твари демонического происхождения. Она до глубины души была возмущена моей живучестью и тем, что даже с закрытыми глазами я не лишился возможности контролировать пространство. Знания и умения малышки Тоф в который раз уже меня выручают! А ещё меня с чего-то вдруг посетила мысль, что нужно обязательно в дань уважения назвать своих дочерей в честь великих магов стихий, чьи астральные проекции я поглотил когда-то.

Возвращаясь же к напряжённой ситуации, то мои с вампиром действия, это я о множестве столкновений на запредельных скоростях, когда мы совершенно не заботились о сохранности содержимого сокровищницы и интерьера, нанесли окружающей обстановке существенный урон. Большая часть постаментов, на которых ранее лежали ценные артефакты, были разрушены, ведь мы периодически использовали их как точки опоры, совершая кульбиты и уворачиваясь от атак друг друга. Так что теперь внешний вид эпичной сокровищницы был жалким и полностью соответствовал месту, где столкнулись два чудовищно сильных противника. И этого бы всего не случилось, если бы ублюдок Ли, перед тем как лишиться конечностей, основательно так не подгадил мне. По всей видимости, волшебное кольцо, которое служило управляющим артефактом функционала защиты комнаты, оказалось зачарованно гадским для меня образом. Когда я отсёк кисть наследника Чанга, а вместе с ней кольцо лишилось связи с оператором, сработал предельный протокол

защиты. А ведь я думал, что он уже был возведён! Ан нет, оказывается астральное отрицание классической магии в защищаемом помещении было всего лишь цветочками в сравнении с тем, что случилось, когда я атаковал своих противников. Теперь, помимо отсутствия возможности оперировать магическими потоками в сокровищнице, я не мог пользоваться своими астральными техниками. Буквально в тот самый момент, когда на меня набросился вампир, что сумел скинуть с себя пламя, сработал данный механизм, которому видимо требовалось время для концентрации энергии и активации данной функции. И именно по этой причине мне приходилось сейчас соревноваться с вампиром в мастерстве боя на мечах, пытаясь выигрывать тварь на его же поле, в котором так сильны кровососы и в особенности данная конкретная особь. Повстречавшийся мне вампир был очень древним и судя по тому, как он умело орудует мечом, его филигранная техника боя была результатом огромного опыта сражений. Если ранее я считал, что являюсь одним из лучших мечников благодаря обучению, которая прошла Азула у Пиндао и своё дальнейшее мастерство оттачивавшая в тысячах битв не на жизнь, а на смерть, что я в последствии усвоил ассимилирую астральный дух одного из величайших магов вселенной Аватара, то столкнувшись с высшим вампиром, я осознал, что мне есть ещё куда расти и к чему стремиться. А ведь не только этим ограничивалась сложность ситуации в которой я оказался. Из-за моей новой природы драконорождённого, большая часть артефактов, которыми мог пользоваться ранее, но требующих привязки, оказались для меня ныне бесполезными. Новые свойства моей непроницаемой кожи лишали меня таковой возможности. Дед с наставниками конечно были озадачены данной проблемой, вот только пока так и не смогли пока найти способа её решения. Единственным утешением было то, что слабые артефакты вполне себе сносно работали в моих руках, но это при условии, что им не требовалась взаимодействия с душой оператора.

В общем, могло показаться, что я оказался в незавидной ситуации. Остался один на один с разумной тварью невиданной до сели мощи и навыками боя с оружием, которая прекрасно осознавала, что время играет против неё. А ведь даже загнанная в угол крыса может представлять для человека смертельную опасность, что уж говорить о высшем вампире, который прожил не один век. Я конечно был в затруднительном положении, но при этом имел простор для манёвра. Но мне бы не хотелось прибегать к крайним мерам. Барьеры сокровищницы, да и весь её защитный механизм, имел предел прочности и у меня было достаточно сил, дабы преодолеть его грубой мощью. Я мог его уничтожить и тем самым вернуть себе возможность тонкого оперирования астральной энергией. Вот только мне всеми силами хотелось избежать такого радикального развития событий. А всё потому, что мы, на минуточку, сражаемся в свёрнутом, сложном по своей природе, пространстве. И можно было только гадать, что с ним в итоге случится, решился я на уничтожения одного из защитных механизмов системы участвующего в работе этого сложнейшего устройства отвечающего за поддержку складки пространства.

Рисковать собой, это одно дело, а вот подвергать опасности жизнь своей жёнушки, совсем другое! А ведь не стоит забывать, что здесь хранилось огромное количество артефактов, которые я уже давно приписал в свою собственность. Одна только Сфера Мудреца, в которой по легенде Хуан-ди заключил свои знания в помощь будущим потокам, чего стоит? Уж больно сильно мне хотелось присвоить мудрость и опыт древнего практика, который по народным поверьям Китая, на пути к своему могуществу смог расположить к себе Великого Духа Знаний — Бай Цзэ и обучиться у него всему, что по итогу даровало ему

те самые знания, благодаря которым Жёлтый Император смог нагнуть все коренные племена Китая и создать великое государство!

Камера заключения. Нимфадора Ларсен с Ченом Чанг

— Дора, прикроешь Чена, — Услышала я хлесткий, как удар плетью, приказ, который даже не думала как-то оспаривать. Муж был опытнее и могущественнее меня, а значит ему виднее, как поступить.

— Хорошо! — У меня даже мысли не было ослушаться его, так что как только моих ушей достигли слова моего возлюбленного, я подхватив и ускорив себя «магией воздуха», переместилась к опекаемому и сразу же воздвигла перед собой каменную стену, которая отрезала камеру заключения от сокровищницы. А как только я это сделала, мы оказались в кромешной тьме, но всего лишь на мгновение. Пусть я и овладела зрением посредством сейсмочувствительности, но до Магнуса мне в этом навыке было ещё далеко и потому, как только мы оказались изолированы от систем безопасности сокровищнице, я тут же ощутила, как ко мне вернулись способности творить классическое волшебство, чем незамедлительно и воспользовалась.

В моём руке тут же появилась волшебная палочка, которой я совершила сложный жест и произнесла на латыне *Perspicuus*, после чего коснулась кончиком концентратора только что воздвигнутую стену. А как только заклинание её коснулось, каменная преграда стала прозрачной и теперь мы могли спокойно наблюдать за происходящим сражением.

— Нимфадора, я... — Но что там хотел сказать Чен, осталось неизвестным, так как он оказался тут же перебит злым «голоском» юной миссис Ларсен.

— Заткнись... — Даже не обернувшись к собеседнику, прошипела Дора, что сейчас пристально следила за битвой своего мужа с древним кровососом, — Если с моим мужем что-то случится и он пострадает, то ты не переживать этот день. А уже завтра о вероломстве твоего клана будет известно нашим наставникам, магистру Матиусу Белуссио, а также Салиму ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбалю. И обещаю... Нет, я клянусь! Если мой возлюбленный серьёзно пострадает, то я лично вырежу всех твоих родичей, даже слуг, вплоть от младенцев и до стариков. И сделаю я это на родовом алтаре Блэк! Да не просто так — принося в жертву. Делать это я буду максимально жестоко истязая ваши души, чтобы ни о каком перерождении и речи быть не могло!

С каждым сказанным словом, полукровка Блэк всё сильнее распалаялась, а фирменное родовое безумие расцветало буйными красками и если бы Дора не была сконцентрирована на битве двух «монстров», Чен бы уже вкусил всю прелесть Круцио в исполнении одержимой любовью и гневом девушки, что в своём безумии не далеко ушла от своей печально известной тётушки. Вот только если у Беллатрикс весь мир вращался вокруг идеализированной ей фигуры Тёмного Лорда, то у Доры это был Магнус. Нимфадора не представляла свой жизни без своего супруга и мировоззрением своим больше соответствовала тем самым женщина, кто были когда-то жёнами ярлов и конунгов. В её представлении единственно верным решением в случае смерти мужа, это было взойти на драккар, который будет погребальным костром её избранника. И никак иначе! Но так как сама девушка считала себя принадлежащей к воинскому сословию, то сделать это она была согласна только после того, как ей будет совершена месть и все ответственные за её горе разумные, а также их кровные родичи, сгинут в адских муках.

Гнев, ярость и прочие негативные чувства, которые переполняли сейчас Дору, были столь сильны, что стали влиять на пространство вокруг неё. А в силу того, что девушка была

очень сильной волшебницей и астральным магом, этот вылилось в нестерпимое духовное давление, что возникло в непосредственной близости от неё и в зоне которого оказался Чен Чанг.

«Они чудовища!» — Билась одна единственная мысль в надломленном сознании Чена подавленного произошедшим предательством единственного наследника, когда он стал свидетелем сражение двух монстров в сокровищнице и на собственной шкуре ощутил всего лишь тень гнева Нимфадоры. Он и представить себе не мог, с кем всё это время был знаком. А если бы он знал об истинном положении вещей и каким могуществом обладают два подростка, которых он ранее пытался привязать к своему клану, Чен ни за что бы не решился играть с ними в тёмную.

У пожилого главы клана уже не было никаких сомнений в том, что Магнус является потоком Владыки в ком пробудилось наследие предка. Он ведь как никто другой знал о функционале сокровищницы клана и понимал, что простой смертный не смог бы вытворять всё то, что демонстрировал внук Гюнтера, находясь в нынешних сложных условиях. Когда его сын лишился кисти, а вместе с ней кольца управляющего защитой сокровищницы, когда пролилась кровь наследника в помещении, случилось сразу два из двух условий, необходимых для активации самого параноидального протокола защиты. Теперь в зале, в котором сражались Магнус и Высший вампир, было невозможно применять волшебство и астральную магию. Но при всё при этом, Магнус на равных сражался с монстром, против которого в ближнем бою ни у каждого магистра магии будет шанс выстоять.

И сейчас ему оставалось только молиться, чтобы Магнус не пострадал, вышел победителем из этой схватки и надеяться на то, что именно он будет решать судьбу его клана, а также, что внук Гюнтера окажется более снисходительным и милосердным, нежели его супруга.

* * *

Чуть больше двух минут уже длится наше с тварью сражение, а я всё свеж и бодр, что, естественно, не укрылось от внимания кровососа. А так как все его уловки и приемы с холодным оружием я парировал за счёт превосходящей физической сил, он прекрасно понимал, что бой на истощение ему со мной не вытянуть и это для него означает срочную необходимость предпринять что-то неожиданное. И с его точки зрения решения этой проблемы могло быть только в использовании расовых навыков. А я же всё это время выжидал. Для меня любой из двух вариантов дальнейшего развития событий, был выгодным. Но так как я не сомневался в здравомыслии вампира, то отбросил вариант с дракой до последнего. Тварь определенно не будет доводить до этого. А это значит, что высший будет рассчитывать только на своё мнимое превосходство в рамках обращения с кровью. Вот и дожидался я этого хода от своего противника, никак не демонстрируя уже своих знаний и умений в этой сфере мистических искусств. Именно по этой причине я до сих пор не сбросил с себя кровь вампира, которая тонким слоем окутала мою голову и шею, пытаюсь пробраться в меня и тем самым получить доступ уже к моей крови.

И наконец этот момент настал и я дождался того, что должного было стать развязкой нашего сражения.

При очередном сближении и обмене ударами, кровосос собрав оставшиеся у себя силы, применил высший навык вампиров, обратившись в туман, да не простой, а кровавый, в которой я на всём ходу влетел.

Если бы можно было представить в такой вот газообразной форме выражение лица

вампира, то оно у него было бы определённо предвкушающим и победным. Высший уже посчитал дело сделанным, а результат нашей битвы предрешённым!

Вот только как бы не так!

Нахождение меня в этой кровавой, мелкодисперсной взвеси было сродни нахождению в горячей воде и то, только потому, что моя кожа ни в чём не уступала шкуре василиска. Будь это иначе и я уже корчился бы в муках, а моё тело — кожный покров, мышцы и прочие ткани, разъедала кислотная концепция отравы, которой по сути является кровь такого могущественного, демонического существа.

Тварь видимо думала, что стоит ей объять меня собой в туманной форме и из-за причиняемой ей боли мне, я потеряю концентрацию и она сумеет пробраться во внутрь меня. Но её ждало лишь разочарование. Стоило только кровавому туману просочиться в мои трусы, как мотивация и сосредоточенность моей гетеросексуальной природы, а вместе с ней очка, взмыли в такую недостижимую высь, что никакого шанса у вампира осуществить задуманное не было. Если ранее, я просто был зол на тварь, то теперь это была уже люта я ненависть. Но ничего, не долго осталось. Выжидать я умею.

Вампир очень быстро осознал тщетность своих попыток проникнуть в меня и уже через несколько секунд предпринял очередную пакость.

В его тумане сформировались кровавые иглы, которые разогнавшись до скорости в 1500 м/с, вонзились в мою кожу, с огромным трудом сумев проткнуть мой эпидермис и тем самым добравшись до моей плоти и крови.

«Мышеловка захлопнулась!»

Может быть у меня и нет такого огромного опыта в практическом применении магии крови, каков был у высшего вампира, но сама моя суть, моё вампирское наследие стояло на одну ступеньку выше того, которым обладали мой соперник. Я был на уровне патриарха, а это Вам не фунт изюма и «какой-то» высший мне был нипочём. По крайней мере я в этом был практически полностью уверен и стоило только моей крови обрести прямой контакт с сутью вампира, который уже наверное облизывался на меня и предвкушал, с каким наслаждением выпьет меня досуха, я не теряя времени сделал ровным счётом всё тоже, что хотелось проверить со мной кровососу. Что было мочи, я потянул на себя энергию твари, вцепившись в него собственным даром крови, словно бульдог и не собирался отпускать, куда не поглотит его полностью!

Когда же мне удалось пересилить сопротивление кровососа и совершить задуманное, то в буквальном смысле, чуть не оказался оглушён и дезориентирован ментальным криком ужаса, который поразил мою жертву. Одновременно тварь, считавшая себя хищником, а меня добычей, оказалась жертвой и это приводило чудовище в ужас. Я чувствовал как он «брыкался» и пытался вырваться из моей хватки, да только кто его опустит? Всего несколько секунд слабеньких попыток сопротивления от кровососа, который мой демонический дар даже не заметил, и уже вместо кровавой взвеси вокруг меня уже парит облако праха. Вампир был уничтожен, а я же словил знатный приход!

А ведь мне советовали быть осторожным и в ближайшее время ни в коем случае не пытаться жрать всякое разное вроде слабеньких духов и уж тем более душ вампиров. О последних и вовсе никакой речи не было. Салим, кто просветил меня о природе каннибала моей астральной сущности, скорее всего даже помыслить не мог, что я рискну проверить нечто подобное.

Эх! В очередной раз я пошёл на поводу у своего наследия и сделал лютую дичь. Только в

процессе поглощения жизненной силы из вампира до меня стало доходить, что я творю. Я совершил диablerи, что доступно лишь высшим вампирам, ассимилировал не просто энергетический резерв и остатки сил твари, я сожрал его душу!

А как только это случилось, моё ментальное восприятие и память оказалось под градом масштабной бомбардировки, где роль тяжеловесных снарядов выполняли воспоминания четырёхсотлетнего вампира. И только благодаря навыкам в окклюенции мне удалось организовать в своей сфере разума чистое «пространство», куда я сбрасывал прилетающие ко мне в хаотичном порядке порой отдельные фрагменты, а когда и целые эпизоды из жизни Ганса продолжительностью в несколько лет. К слову, так звали тварь, которую я поглотил. Мне пришлось впасть в транс и всё ради того, чтобы моё сознание поспевало восстанавливаться от получаемого урона связанного со стрессом ментального перенапряжения. Увы, но в этот раз я не обладал защитным механизмом высшего ритуала, как в случае с магами из мира Аватара, что должен был помочь моей шестой оболочке души без вреда для себя справиться с усвоением огромного массива информации, который сопровождался всеми прочими прелестями завязанных на каждое из воспоминаний ассоциаций из других оболочек души вампира. Я ведь поглощал на отдельно взятый слой, а всю душу целиком. А так как делать мне это приходилось впервые и жертвой стал древний вампир, мне было очень нелегко!

Но в итоге я справился с этой задачей, и хоть сейчас я был не совсем адекватен, слишком сильно мои оболочки души штормило, мне хватило ума, чтобы немедля выдернуть из патронажа с зельями, хранящегося в браслете, эликсир Гармонии и сразу же его употребить. Он не был панацеей, но хотя бы на непродолжительное время, всего на пару часов, точно был способом купировать мою проблему. А большего мне и не требуется. Мой сволочной и своевольный гибридный демонический дар, который наплевав на все мои опасения и каким-то образом сумевший оградить мой разум от мысли о недопустимости диablerи, тем самым буквально не оставив мне выбора и подтолкнув к желанной и лакомой цели, поведал мне, что никаких негативных последствий из-за проделанного у меня точно не предвидится. Наоборот, я ощущал от него довольство и некоторое одобрения обращённое к совершенному мною поступку.

— Магнус, с тобой всё хорошо? — Вернул меня к происходящему в сокровищнице робкий и взволнованный голос Доры. Девушка была всё ещё на взводе, но резких телодвижений не предпринимала, смиренно дожидаясь момента, когда я наконец отомру. Из-за наличия у нас крепкой духовной брачной связи, Нимфадора, в непосредственной близости от меня, могла ощущать отголоски испытываемых мною эмоций и даже в некоторой степени мониторить моё самочувствие.

— Всё хорошо, — Если конечно не считать жуткой головной боли, о чём я говорить естественно, не стал. Но если в целом, я и вправду был в норме. Разве что теперь у меня встала острая необходимость как можно быстрее разобрать завал из воспоминаний Ганса, выстроив те в хронологическом порядке. Мне не удастся долго поддерживать целостность обособленной зоны своего ментального тела, где они сейчас хранятся и если я за отведенное время не успею их систематизировать и придать удобоваримый, целостный вид, то когда барьер рухнет, какая-то часть из воспоминаний Ганса окажется безвозвратно утеряна.

— Точно?

— Не волнуйся малышка, со мной на самом деле всё в порядке. Уж не думала же ты, что какой-то там четырёхсотлетний вампир может представлять для меня опасность? — Дав

волю рукам и заключив в объятия свою жену, достаточно громко, я с бахвальством молвил своё утешение, должное не только успокоить мою малышку, но и в некоторой степени впечатлить Чена. Клан сам упал ко мне в руки и произошедшие события оказались для нашей семьи лишь во благо.

Миловались мы с Дорой не долго, так как нас отвлек от этого занятия всеми забытый наследник Ли, который стал подавать признаки жизни и тихонечко стонать, находясь в углу сокровищницы и будучи припорошённым мелким и не очень каменным крошевом.

— Можно я его убью?

Да твою же мать! Дору определённо нужно отправить на обследование к сильному менталисту. Психолог или психиатр тут точно не поможет.

Это ещё тот сюр видеть жалостливый и просящий взгляд потрясающей красавицы, который при такой впечатляющей визуальной картинке, сопровождается голосом наполненного лютой ненавистью и безумием!

— Извини, но нет, родная. Он ещё будет должен ответить мне на некоторые вопросы. Например, где и когда сошёлся с вампирами.

Уверенности в том, что удастся освоить абсолютно всю память Ганса, у меня не было, а потому требовался качественный допрос наследника Ли.

Дора уже полностью восстановила своё душевное равновесие и как только убедился в том, что она в относительном порядке, я разомкнув наши объятия и отстранив от себя малышку, сделал несколько шагов в сторону, прямиком к бывшей руке Ли.

Мне нужно было разобраться с защитой сокровищницы, а просить об это Чена, что дожидался решения своей участи, я точно не собирался.

Когда же управляющий артефакт оказался в моей руке, я своим восприятием стал пытаться нащупать к нему ключ и обойти обязательное условия того, кто мог бы его использовать. Но к моему сожалению, с нахрапа, вот так вот с кондачка, легко и просто мне с этой задачкой было не справиться. Увы, слишком сложной для меня оказалась структура зачарования кольца, но я хотя бы смог нащупать управляющий канал связи с местным мистическим устройством отвечающим за данное свёрнутое пространство. Проводил я свои научные изыскания, естественно, под разгоном сознания и хоть это доставляло определенные неудобства, напрягая моё и без того уставшее ментальное тело, затраченные силы всё же окупились. Само зачарование артефактного кольца, как и мистического устройства сокровищницы мне разобрать не удалось, но вот найти лазейку, каким образом можно провернуть отключение защиты, я нашёл. Нужно было отправить определенной, заданной частоты и плотности сигнал по каналу связи, параметры которого были сохранены в самом кольце. И совершив несанкционированное подключение к управляющему каналу в обход самого кольца, я вбросил в него нужный астральный импульс, который выключил предельный протокол защиты помещения.

— Дора, собери все ценности, которые разбросаны сейчас в сокровищнице. А я пока поговорю с Ченом.

Заняв свою малышку интересным делом, которое всегда было любимо англичанами (дух мародёрства у них в крови), сам же направился в сторону распятого в воздухе кандалами Чена.

— Что скажешь в своё оправдание перед смертью?

Чен ведь когда-то давал Гюнтеру клятву, что я и Дора на клановых территориях клана Чанг всегда будем в безопасности, покуда сами не пытаемся навредить клану и пусть

номинально Чен не был причастен к произошедшему, но формально-то должности главы клана он лишён не был. А это значит, что у меня есть за что с него спрашивать.

— Пощадите мой клан, владыка. Заберите мою жизнь, жизнь моего сына, невестки, но сохраните внуку. Молю...

Он даже глазом не повёл на то, как моя супруга, буквально перед его взором, вычищала сокровищницу клана, которую они собирали веками. Сейчас его волновала лишь одно — судьба клана Чанг.

— Зачем? Я буду в своём праве, если под корень уничтожить любое упоминание и память о таких мерзких тварях как Вы. Жалею, что в своё время Чжэ-цзун пощадил Вашу гнилую семейку, но ничего, я исправлю его оплошность.

— Клан Чанг принесёт Вам клятву слуги!

«Ну вот, именно этого я и добивался».

Данная клятва практически ни чем не отличается от рабской и обойти её невозможно. По крайней мере слуга даже помыслить о таком не сможет. И я специально ранее упомянул императора прошлого, которого когда-то решил обмануть тогдашний глава клана Чанг, Пенгфей, в своём стремлении уберечь свою от незавидной участи и тем самым предав клятву вассала сюзерену. Таким образом я указал на полное отсутствие доверия к данным азиатам.

Вот и вышло, что кроме как предложения себя и клана ко мне в рабы, ему больше нечем было выкупить жизни своих родных и близких.

Глава 43

Подведение итогов

— Впервые я не понимаю как мне относиться к результатам твоих действий, внук, и какие последствия нас из-за этого теперь ожидают.

Тихо, да так, чтобы никто кроме меня его не услышал, прошептал дед стоящий по правую руку от меня и глядя на простирающуюся перед нами площадь расположенную на клановой территории Чангов, на которой сейчас находилась больше тысячи коленопреклонённых азиатов, что в общем порыве приносили мне клятву слуги.

— А что мне ещё оставалось с ними делать? Если бы я не пожелал их сделать своими слугами, единственным верным решением, дабы не потерять лицо, было полное уничтожение клана. Да только становиться палачом тысячи разумных у меня не было никакого желания. Тем более, когда мне доподлинно известно, что карма это далеко не выдумка.

— Ну да. Ты ещё скажи, что только по этой причине решил их всех обратить в своих рабов и что никаких корыстных целей ты не преследуешь.

— Конечно не скажу. Ведь корысть также являлась одним из побудительных мотивов, которые меня подтолкнули к данному решению и ничего предосудительного я в этом не вижу. Да и хватит уже изображать из себя оскорбленную в худших чувствах невинность. Будто бы ты сам, окажись на моём месте, поступил как-то иначе? И я практически полностью уверен, что всё твоё напускное брюзжание связано с тем, что о моём решении на счёт Чангов ты узнал постфактум.

— И ты абсолютно прав, — После недолгого молчания, Гюнтер нашёл в себе силы ответить и честно самому себе признаться в моей правоте на его счёт, — Слишком быстро и стремительно ты вырос. Не успел оглянуться, а ты уже стал самостоятельным.

— Но это ведь естественный ход вещей, крёстный, — Довольно шурясь и транслируя в эмофоне гордость обращённую в мой адрес, с таким вот заявлением в наш диалог с дедом вступила Дора, — Да и не было у нас времени дожидаться мудрых советов старших. Нужно было принимать решение немедленно.

А я в этот момент думал о том, как скоро об изменениях моего статуса станет известно серьёзным игрокам. В то, что Чангам удастся хоть сколько-то долго скрывать тайну наших новых взаимоотношений, я не верил. Рано или поздно, но заинтересованные во мне разумные выяснят этот факт и закономерно, сразу же зададутся вопросом: «А с какого такого перепугу аж целый клан китайских волшебников вдруг взял, да склонил свою голову перед каким-то всего лишь чистокровным волшебником без роду и племени, за кем не стоит ни одна серьёзная группировка волшебников? Так мало того, ещё и не в качестве сюзерена меня избрали, а как единоличного хозяина. В общем, чуть ли не в добровольно рабство ко мне угодив».

— Не хмурься. Раньше надо было думать о том, во что собрался ввязываться. Сейчас же уже поздно переживать по этому поводу. Эх... Видимо всё же нам уже в этом году придётся раскрывать тайну твоего ученичества у магистра Салима. Одного авторитета Белуссио может оказаться недостаточно, дабы уберечь тебя от излишнего любопытства со стороны сильных мира сего, когда им станет известно о становлении тебя хозяином Чангов, — Дед не питал иллюзий и тоже быстро просчитал последствия моих действий. Он также как и я осознавал,

что долго скрывать правда о наличии у меня в слугах Чангов не выйдет. И если учесть тот факт, что за историю пребывания азиатов в Европе никому так и не удалось ранее склонить их к службе, а максимум чего смогли достичь, это к равноправному сотрудничеству, я определённо вызову своими успехами нешуточный интерес.

— Мы выполнили Вашу волю, Владыка. Теперь клан Чанг является вашими слугами, — Произнёс Чен, после того, как поднялся по ступеням на террасу с которой я с дедом и Дорой взирал на коллективную присягу азиатов.

— Надеюсь, что больше Вы не доставите мне хлопот, ведь больше вторых шансов не будет, — Я ведь не Альбус, не такой изошрённый интриган, как старый паук. Мне претит подковёрная борьба, привычен действовать прямо, — И так уж и быть, раз Вы теперь моя «собственность», — играть словами я был не намерен, а потому говорил без прикрас и иносказательность, — то не могу себе позволить, чтобы правящая семья моих слуг несла на себе проклятья «дарованное» Вам прошлым господином — Чжэ-цзуном. Только я имею теперь право карать Вас и вознаграждать. И с этого дня Ваша история начинается с чистого листа!

И в завершение своей речи, я высвободив свою духовную мощь, подхватил ей тело Чена, который не смог справиться с обрушившимся на него давлением и лишился сознания, тут же принялся за отсечение с его астральной оболочки печати-проклятья, которую на его предка нанёс император Китая. Пол часа тому назад, перед тем как отправить наследника Ли при помощи порт-ключа в темницу нашего поместья в Швейцарии, я успел глянуть на их семейное проклятье одного наследника. Ранее мне этого сделать не удавалось, так как всегда, что Ли, что Чен, ходили в одеждах, на которых были скрывающие душу печати. Зато сегодня, после того, как я покалечил наследника Ли, передо мной уже не было никак преград, дабы полностью того разоблачить и лишит средств, которыми он оберегал себя от сканирования. В общем, я уже выяснил, что астральное проклятье императора, с которым они уже которое столетие пытаются бороться, может быть мною с лёгкостью снято. Конечно не без последствий для «больного», но ничего непоправимого с ним не случится во время моего лечения.

Для того, чтобы снять эту дрянь с астрального тела жертвы, не нужно было быть обладателем каких-то сакральных или же тайных знаний. От целителя требовался «всего лишь» филигранный контроль собственной энергии третьей оболочки души, посредством которой будет проводиться операция, далее, чтобы астральная энергия была более качественной и превосходящей по могуществу ту, на которой работает печати-проклятья, а ещё было необходимо обладать высокой духовной чувствительностью, дабы иметь возможность подробно ощущать всю печать и нити, которыми она проникла в астральное тело жертвы.

И у меня всё это было в наличии. Я превосходил в качестве своей астральной энергии императора прошлого, умел ей виртуозно обращаться и моё восприятие духовной энергии было на запредельной высоте.

Так что сейчас, когда я решил облагоденствовать своего слугу, весь клан мог наблюдать удивительную картину. Для их неискушённых умов мои действия казались явлением чего-то запредельного, божественного и свидетелем чему они даже не мечтали когда-либо стать. Только что на их глазах ожила настоящая сказка. Каждый из членов клана Чанг, даже не смотря на незавидную судьбу, на которую их обрёк владыка Поднебесной прошлого, до мозга костей являлись имперцами. Всё это время им было больно от осознания того факта,

что теперь они перестали быть частью великого государства во главе которого стоит правитель осенённый божественным благословением и являющегося потомков истинного дракона. Но сейчас, глядя на то, как я взмывший в воздух, вокруг которого вращаются кольца проявившихся в материальном мире астральной энергии посредством преобразования в стихии, в их глазах стал зарождаться фанатичный и безумный блеск! Терпеть судьбы бытия слугами какого-то непонятного иностранца, присягнуть которому их заставил глава клана Чен Чанг, уже не казалось им карой и бременем. Им было неизвестно, что я сейчас делал с их главой, который также как и я парил над землёй на высоте в несколько метров, но по большому счёту им было на это плевать. Их разум и чувства заполонили положительные эмоции и воодушевление. И если совсем недавно они все пребывали в смятении из-за неведения, что ждёт их клан дальше, то теперь же были полностью счастливы. Будущее казалось понятным и желанным. Слишком глубоко, чуть ли не на генном уровне в них въелась необходимость иметь пастыря, которого они с лёгким сердцем и душой могли бы считать своим владыкой. Благодатная жизнь и наличие законного императора были для них неразделимыми понятиями.

А тем временем, пока народ находился в экстазе от демонстрируемых мною способностей, я осторожно, стараясь причинить минимальный ущерб астральному телу Чена, изъял из него печать проклятия и как только она покинула его третью оболочку души, то была с лёгкостью уничтожена.

— Встань... — приказал я подняться Чену, который после излечения был не в лучшем состоянии и испытывал жуткую слабость, — Мне есть чем тебя порадовать. У тебя больше нет проблем с зачатием новой жизни. Так что теперь всё в твоих руках. Я даю тебе неделю срока на то, чтобы разобраться с делами клана и выяснить подробности у взятых в плен пособников твоего сына, что это была за пятерка наёмников с которыми я сразился в сокровищнице. После того, как выяснишь все подробности, я жду тебя с отчётом. Всё понял?

— Да, владыка. Я всё исполню!

«Небольшая» помощью, которую я оказал Чену, должна хорошенько его мотивировать на исправную службу мне. Одного фанатизма не достаточно, как показывает нам история.

Начало августа 1986 года. Месяц спустя после столкновения с вампиром

Сегодня вся наша честная компания собралась в крепости у магистра Салима, где подводились итоги проведенного расследования.

— Значит никаких концов найти не удалось. Печально...

— Согласен, Матиус. Я сам до сих пор не могу поверить в то, что эту заразу всё ещё Земля носит. Но я уверенно заявляю, что мы, волшебники Ближнего Востока и Африки, с вампира справились окончательно и на наших территориях их точно быть не может. И если где-то в мире кровососы ещё остались, то скорее всего их гнездо обосновалось либо в Европе, либо же в одной из Америк. Хотя вероятнее всего, это Америка. Не смотря на то, что Ватикан искоренил практически под чистую всех демонологов в Европе, но вопреки этому церковники, их «паладины Единого», являются одними из самых непримиримых врагов этой демонической погани. Свои земли, где сильна их власть, они прошил частой гребёнкой и мне сложно поверить в то, что где-то на территории Европы мог выжить хотя бы один вампир. Инквизиция всех должна была истребить.

— Кхм... Не могу и не имею права согласиться с тобой, Салим. Уж можешь мне поверить, такая возможность вполне реальна, — Возразил наставнику дед. И ещё бы ему этого не сделать, когда в нашем семейном схроне всё ещё существует две особи этих тварей.

А недавно было целых три, одна из которых пошла на моё усиление.

— Убедительный довод, — Пристально глядя на меня с дедом, припечатал нас словами наполненными укором, Салим, — Я не буду пытаться выведать у Вас подробностей, но ответ пожалуйста, дар крови, которым обладает ваша династия, имеет под собой вампирское происхождение?

— Да, — Гюнтер не стал юлить и уж тем более пытаться обмануть двух магистров за столом. Да и вряд ли бы у него это вышло. Слишком искушёнными в интригах и менталистики были Матиус с Салимом, чтобы не суметь отличить ложь, пусть даже если её вещает волшебник мало в чём уступающий им в силах, могуществе и навыках.

А пока взрослые дяди бодались недобрыми взглядами, я налегал на пищу, которой сегодня нас потчевал хозяин дома. Козлятина по-ливански это что-то с чем-то! Но, увы, мне не дали долго наслаждаться трапезой. Салим отвёл взгляд от деда, так как понял, что Гюнтер даже не думает о раскаянии и ни разу не сожалеет о содеянном. Да и какой уже был смысл пытаться взывать к совести деда, когда это дело давно минувших дней и как таковых никаких негативных последствий не случилось? Сейчас же стоит думать о насущном и тех проблемах которые имеются.

— Ладно, не будем ворошить прошлое. И раз нам собственными силами не удалось ничего выяснить, то единственная надежда хоть что-то разузнать связана с Магнуса, — И глянув на меня любопытным взглядом, он теперь ожидал, когда я наконец начну делиться подробностями. Так что пришлось мне отложить козью лопатку и вытер лицо, рассказывать трём магистрам о том, что мне удалось накопать в воспоминаниях Ганса — вампира, которого мне удалось поглотить.

— Увы, но порадовать Вас мне нечем. Ганс не был самостоятельным игроком и являлся частью гнезда, во главе которого стоит как минимум патриарх. И к моему сожалению, всё что оказалось связано с «семьей» Ганса оказалось скрыто от моего взора. Даже после поглощения души высшего, его патриарх не потерял над этой тварью власти и не позволил мне выведать тайны их стаи.

— Интересная информация. Магия крови хоть и не является сферой моих интересов, но признаться, я очень удивлён тем, что даже после полноценной смерти одного из участников семейных уз стаи, условия кровного договора всё ещё действует на него, — Матиус был сильно опечален тем, что и у меня оказалось глухо в этом направлении.

— Но хоть что-то тебе удалось выяснить, хотя бы о личности и истории этого самого высшего? — Салим же не терял оптимизма и пыталась найти хоть что-то, за что можно было бы зацепиться.

— Да там ничего интересного. Родился Ганс в 1501 году в Саксонии и был пятым сыном захудалого барона. А когда ему исполнилось шестнадцать, отец, как это было принято в те годы среди знатных, но бедных, выдал максимум, что мог себе позволить, своему сыну, а это — меч, кираса, шлем и всё не самого лучшего качества, коня, которому до звания боевой, нужно было хотя бы вдвое больше веса и стати, кое какой мелочи в виде десятка серебряных монет, да и отправил на вольные хлеба. Впрочем не долго ему пришлось шляться по Европе в попытках снискать воинскую славу. В 1518 году Ганс вступил в Тевтонский орден, а уже в 1519 был на передовой боевых действий с Королевством Польским, где смог знатно себя показать и даже поучаствовать в спасении Великого магистра Альбрехта Бранденбург-Ансбахского, что оказалось замечено будущим герцогом Прусским. А уже после трехлетней войны и подписания Краковского мира, сразу же, как

только тевтонские земли ордена стали герцогством, Альбрехт, заполучив на голову герцогский венец и оказавшись светским правителем, он незамедлительно облагодетельствовал всех отличившихся в войне рыцарей, одним из которых был Ганс, ставший бароном.

— Какой-то у тебя слишком долгий экскурс в историю, а к непосредственно самому вампиру мы так и не приблизились, — Прервал мой рассказ дед, что было для него нетипичным поведением, ведь он всегда был образцово-сдержанным формалистом. Но учитывая то, что он только что чуть серьёзно не поссорился с Салимом и Белуссио, его нетерпеливость и взвинченность были простительны и понятны мне.

— Немножечко терпения. Подхожу к самому интересному. В 1530 годы, в возрасте 29 лет на Ганса было совершено нападение и уже тем же вечером он оказался обращён в вампира. Целый век его держали в какой-то темнице, периодически подкармливая какими-то бедолагами, изредка среди которых оказывались одарённые. И только в 1636 году его тюремщики впервые вытащили его из заключения. К тому времени, он уже перестал походить на кровожадную тварь, которая только и жаждет, чтобы насытить свою утробу, дабы утолить постоянного спутника кровососа — нестерпимую жажду крови. Разумные, которые обратили Ганса в вампира, точно знали, что делают и обладали проверенными и отлаженными методиками воспитания и взращивания из недавно обращённого кровососа вполне себе здравомыслящую, хитрую, а главное — легко управляемую тварь, что беспрекословно следовала приказам старшего в гнезде к которому она принадлежала.

— Вот даже как?.. Но я одного не пойму, как этот вертеп смог остаться незамеченным инквизицией? Каким образом гнездо тварей всё это время умудрялся скрывать своё существование? — Матиус, как самый просвещённый в делах церкви и магов тех лет, времён, когда происходила последняя чистка человечества от кровососов, не выдержал и решил выразить своё сомнение и недоверие, — Когда в семнадцатом веке, после принятия Статута, Ватикан и МКМ совместно принялись вычищать мир от этой заразы, они очень ответственно и слаженно подошли к решению этой проблемы. Церковь обладаю самой обширной сетью информаторов, какую только можно было вообразить, благодаря её наличию очень дотошно расследовала каждый подозрительный инцидент не то чтобы по массовой, а чуть ли не единичной пропаже людей. И если вдруг не удавалось разобраться по каждому отдельному случаю, куда это подевались разумные, то тогда дело передавалась уже ищейкам МКМ, которые не стесняясь применяли самые тёмные ритуалы и если человек был мёртв, то вызывали его призрак, дабы выяснить нюансы его смерти и если в этом были замешаны кровососы, то за дело уже брались паладины и мракоборцев. И в данном случае, боевая элита двух непримиримых ранее противников, откладывала в стороны старые распри и слаженно, ради общего дела, со всей страстью брались за искоренение скверны. Почти век шла охота и ещё век спустя существовал, и это даже после того, как вроде всех вампиров извели под корень, координационный центр, который продолжал свою работу и отслеживал каждое подозрительное происшествие в мире. «А вдруг не всех вампиров уничтожили?» Только в конце семнадцатого века он прекратил свою работу, когда церковь и МКМ окончательно уверовали в свой успех.

— Так я же говорю, конкретно это гнездо кровососов вело очень умную политику. Даже в период, когда вампиры чуть ли не открыто устраивали кровавые оргии в столицах Европы и были вхожи в дворы королей, эти скрытники и носа не казывали из своих нор и в подобного рода мероприятиях не участвовали. О них не было известно даже другим

гнездам с патриархами во главе.

— А как же они тогда добывали себе пищу? — А это уже Салим решил утолить своё любопытство и задал далеко не праздный вопрос.

— К сожалению, в воспоминаниях Ганса нет подробностей, где именно располагалось поместье, в котором того держали в камере и возвращали из барона ручного, послушного и сильного кровососа. Но перед тем как покинуть своё временное обиталище, в котором он был перерождён в вампира, он смог узнать, что там располагались человеческие фермы, — Ошарашил я трёх магистров своим откровением.

— Охренеть! А ведь существование такой фермы возможно было бы скрыть от внимания Ватикана и МКМ только в том случае, если у вампиров имеется свой собственный домен!

— Верно Матиус и самое печальное, что у нас связаны руки и мы не можем передать огласки факт обнаружения данной угрозы, — Салим в очередной раз с укором глянул на деда, который полностью проигнорировал недовольство ливанца.

— Из-за того, что МКМ потребует доказательства и тогда придётся обнародовать подробности моего столкновения с вампиром?

— Ага. И если даже не брать в расчёт острой нежелательности раскрытия общественности твоих истинных сил и могущества, то основной причиной, по которой этого делать не в коем случае нельзя, является наличие у тебя собственного дара крови, который имеет сильное сходство с вампиризмом. А когда следователи начнут разбираться, откуда растут ноги, то быстро выяснят, что твой дед проводил запрещённые ритуалы над несовершеннолетним одарённым, что уже является смертным приговором для Гюнтера. Так он ведь ещё нарушил международную конвенцию, скрывая у себя «живую» особь кровососа, которую по закону он должен был незамедлительно уничтожить, а не содержать в качестве питомца. Любые опыты с вирусом вампиризма строжайше запрещены!

Дал мне развернутый ответ на мой вопрос Матиус.

— Из чего следует, что в своих поисках мы можем полагаться только на собственные ресурсы, — Задумчиво протянул я, а после недолгой паузы продолжил развивать свою мысль, — Ну что же. Значит так тому и быть! К слову, это тебе дед очередное подтверждение верности принятого мною решения на счёт Чангов. У них есть огромное количество подвезок по всей Европе и практически каждый древнейший и благороднейший род рад возможности водить с ними дружбу. Всё таки бытие единственным поставщиком товаров и ингредиентов из Китая делает их весьма привлекательными партнёрами. Также нам стоит осторожно озадачить поиском слухов и любой подозрительной информации Патилов.

— Я тоже через свои каналы и связи в Европе постараюсь хоть что-нибудь выяснить по данному вопросу. Не стоит недооценивать силу корпоративной этики целителей, — Кстати, тоже верно. Уж кто как не целители должны быть в курсе самого разного и неординарного, что творится в регионе, где они ведут свою профессиональную деятельность. Да и пациенты частенько очень не сдержанны во время лечебных процедур и не всегда следят за собственным языком. Так что Салим действительно может быть полезен в поиски информации на счёт вампиров.

— Кхм... — Тут мне пришла очередная интересная мысль, которую я решил незамедлительно озвучить, — А ещё нам стоит обратить внимание на мир простецов. Сейчас существует множество донорских центров крови. И судя по тому, что я увидел в

воспоминаниях Ганса, его гнездо прекрасно организовано и не брезгает любыми способами, как добывать себе пропитания. Так что я практически полностью уверен, что мимо их взгляда кормушка вроде донорских центров никак не могла пройти.

— Дельная мысль!

На том, собственно, и порешили, а после ещё чуть посидев в тени деревьев роскошного сада Салима и насладившись чаем со всяким разными восточными сладостями, мы разошлись по своим домам. Мы с дедом международным порт-ключом переместились в Ричмонд, где нас уже дожидалась Дора вернувшаяся с занятий йоги у Абхи, а Матиус отправился в Рим. Было у него там несколько должников в секретариате Папы, которыми он решил воспользоваться и осторожно провентилировать через них, в уплату долга, вопрос угрозы вампиров.

* * *

Находясь в стенах своего скромного «убежища», лёжа на кровати с задремавшей Дорой, решил наконец подвести итоги событий случившихся со мной этим летом, которое уже практически закончилось, а я и заметить не успел. Слишком оно оказалось богатым на «приключения», а ведь я рассчитывал совсем на иное времяпрепровождения, нежели то, чем мне приходилось заниматься весь июль.

Моя внутренняя убеждённость, навеянная имеющимся у меня демоническим даром крови, что никакие неприятные последствия меня не затронут от произошедшего со мной диаблери, подтвердилась. Мой дар магии крови лёгко и просто переварил душу высшего и никоим образом не повлиял негативно на моё энергетическое и физическое состояние. Наоборот, я стал чуточку сильнее во всех аспектах, в которых был силён вампир. Единственное разочарование оказалось в том, что мне никак не удалось вытянуть из полученной мною памяти Ганса полезных и таких нужных мне сведений касающихся его родного гнезда вампиров. Целый месяц я был только тем и занят, что систематизировал его воспоминания, выстраивая их в хронологическом порядке и только после того, как я полностью разобрал «ментальное наследство» доставшееся мне от Ганса, я обнаружил в нём огромные пробелы. Редко по несколько часов, а когда и по целым десятилетиям выпадало из воспоминаний Ганса, стоило только событиям происходящим в его нежизни коснуться дел связанных с его повелителем и гнездом вампиров в целом. Я вообще удивлён, что мне хоть что-то удалось выяснить о порядках царивших в месте его первоначального заключения, где новообращённого вампира дрессировали и закаляли, обучая умению сопротивляться голоду. И скорее всего, как мне кажется, эти воспоминания оказались мне доступны только в связи с тем, что на тот момент у птенца Ганса ещё не было крепких кровных уз с патриархом гнезда. В общем, полезной для меня информацией в усвоенной мною памяти Ганса оказались только наличие конкретно данного отрезка времени из его жизни вампиром, а также практики магии крови, которыми он обладал и частенько применял, уже будучи разменяв третью сотню лет своего существования. Именно в этом возрасте его дар магии крови открыл ему сокровенные знания тауматургии и как позже мною было понято, это по своей сути является демоническим наследием и языком плана крови, откуда в наш мир попал прародитель вируса вампиризма.

Теперь мне известно около пятидесяти рун из этого языка, которые значительно расширили мои умения в магии крови и я очень надеюсь, что когда-нибудь и мой мутировавший дар также откроет мне доступ к библиотеке рун тауматургии. Слишком они оказались убийными по силе своего влияния на материальный мир, а также прекрасно

сочетались и взаимодействовали с китайской школой печатей базирующейся на астральной энергии. А у меня, что праны с жизненной силой, на которых работали кровавые руны, что астральной энергии, было хоть жопой жуй.

Но это то, что касается самого значимого из того, что я приобрёл благодаря совершенному диаблери. А ведь была ещё не менее значительная польза от поглощения души кровососа и заключалась она в обретении огромного опыта восточно-европейской фехтовальной школы. Ганс виртуозно владел бастардом, саблей, рапирой и шпагой. Теперь же и я владею всем этим оружием на соответствующем Гансу уровню. Причём мне не пришлось даже пытаться хоть как-то ассимилировать его опыт, не было никакой необходимости подстраивать его стиль и приемы под собственные габариты тела. Я буквально сразу, как только разобрал воспоминания высшего вампира, сходу мог их применять на практике. Никакой притирки обретённых рефлексов к новому инструменту, моему телу с совершенно другими габаритами, нежели у Ганса, не требовалось. Мой дар магии крови, который полностью руководил процессами усвоения оболочек души вампира, исполнил всё таким образом, что никакой нужды в моём осознанном участии на пути отладки приобретенных положительных рефлексов не было.

Кстати, стоит также отметить ещё одно изменение во мне, которое напрямую связано с моим прогрессирующим даром крови. Вампиры ведь тоже являются обладателям способности к частичному метаморфизму, но у них он в большей степени завязан на особенности физиологии. Но так как я имел счастье отведать крови своей жёнушки, это положительно сказалось на моих возможностях к трансформации. Мне наконец-таки стала доступна боевая ипостась, которую обязан иметь каждый уважающий себя высший вампир. И в итоге, теперь я могу похвастаться роскошными крыльями размахом в четыре с половиной метра и острейшими когтями, которым с трудом, но всё же поддается даже гоблинская сталь. Я ведь не просто высший, а целый патриарх, это если руководствоваться рангом развития моего дара. Хотя такой метод сравнения будет субъективной попыткой соизмерения по сути уже двух совершенно разных по своему содержимому наследий. Возвращаясь же к моим крыльям, то после трансформации в боевую форму, они были двумя самостоятельными конечностями моего тела, а не как у высших вампиров, у которых руки и крылья были одним органом. И если у последних они имели сходство с нетопырьскими, то бишь как у летучих мышей и были покрыты с внешней стороны жёсткой шерстью, то мои очень сильно походили на драконьи. Хотя справедливости ради, стоит пожалуй уточнить, что лично мои крылья наверное больше всего могли бы подойти какому-то сильному демону. Всё-таки змеиная чешуя, которая их покрывала, имела ярка алый цвет, придавая мне очень угрожающий и устрашающий вид

«Эх... А ведь на это лето у меня было в планах подналечь на изучение целительства под руководством Салима и наконец-таки дотянуть свои знания в зельеварении до необходимого уровня, дабы суметь сдать экзамен наставнику Матиусу. Обещал ведь ему, что до конца этого года получу мастерство. Мда... Видимо не выйдет у меня в предстоящем учебном году празднично пожить и хоть немного отдохнуть, сбавив темп учёбы».

Теперь даже не знаю, а стоит ли на третьем году обучение претворять в жизнь свои планы по становлению ловцом факультетской сборной по квиддичу?

Я ж что задумал?

Некоторую известность и славу в среде научной братии волшебников я уже снискать успел. Но этого категорически недостаточно для повышения собственной безопасности. Я

хочу обрести популярность среди простых граждан магического мира, а для этой цели лучше получения известности как преуспевающего, гениального спортсмена и быть не может! В силу своей замкнутости и обособленности, а также замшелости, волшебное общество очень сильно ограничено в возможностях культурного досуга. Квиддич же является всемирно признанной и самой популярной спортивной игрой у одарённых. Во многих странах волшебники могут не знать, кто у них ныне министр, но на зубок зачитать список сборной страны по квиддичу или же любимой команды в национальной лиге. Как пример, тот же Крам. Единицы человек в Англии смогут назвать ещё хотя бы одного волшебника родом из Болгарии, кроме Виктора. И всё равно, как бы я не разглагольствовал и не старался описать истинную картину помешательства волшебников на данной конкретной спортивной игре, моих потуг будет недостаточно. Вы только вдумайтесь, у них — волшебников, в главном органе власти всей «цивилизованной» части их сообщества — Международной Конфедерации Магии, существует целый комитет, который только и делает то, что занимается вопросами квиддича! Не спорта в целом, а отдельно взятого квиддича!!!

Глава 44

Скоро снова в школу. Конец лета 1986

Ну вот и всё! Лето миновало, а послезавтра уже в школу.

Ну что за несправедливость и меня в очередной раз настигло чувство дежавю. Всё нормальные дети на каникулах отдыхают и резвятся, а у меня из «развлечений» было окончательное восстановление и приведения в себя в порядок после тяжёлых последствий ритуала драконорождённого, в котором я по собственной воли решил поучаствовать, но стоило мне только отойти от пост-эффектов своего усиления, как тут же случилось «приключение» с кровососом у Чангов и как следствие пережитой встречи и произошедшего диابلери, возникла острая необходимость разбора воспоминаний Ганса — высшего вампира. И это я только о самом значимом упомянул. А ведь между делом была учёба, тренировка, практика в зельеварении, а также разъяснение прав и обязанностей моим новоявленным слуг, с выдачей ценных указаний сверху.

К слову, об азиатах и всякого интересного, что Дора вынесла из сокровищницы моих новообретённых подопечных. А было там очень много различных ценностей, от которых шалава шла кругом! Но особое внимание стоит уделить трём сокровищам. Самым неожиданным и пожалуй нереально эпичным объектом, который нам удалось найти в закромах Чангов оказался ничем не примечательный на первый взгляд чёрный булыжник, который при близком и внимательном рассмотрении оказался тёмно-бурым. Вначале ему никто не предал особого значения и если бы меня не было рядом в момент потрошения содержимого артефактного пространственного хранилища, в котором Дора вынесла все ценности из сокровищницы Чангов, хрен бы когда мы вообще узнали о том, что нам попало в руки. Гюнтер с Дорой вообще не въехали что это такое и сильно недоумевали, каким образом обычный камень, который не даёт абсолютно никакой засветки ни в одном из энергетических спектров, оказался в святая святых древнего клана китайский культиваторов, где априори бесполезного мусора быть не могло. Вот только стоило мне оказаться с ним рядом, как во мне всё вострепнулись, мой дар крови забился в экстазе, а рот наполнился слюной!

Чанги сами не ведали, что хранили всё это время у себя. Достался же им этот камень в качестве трофея, когда они сто лет тому назад поспособствовали уничтожению противоборствующего с ними клана, с которым на протяжении трёхсот лет находились в состоянии перманентной войны. Кстати, именно по этой причине Чангам пришлось скоростаживно покинуть родной Китай. Уничтоженный ими клан был в родстве со всей аристократической элитой Поднебесной, а также был очень близок к тогдашнему императору.

Возвращаясь же к булыжнику и моей нездоровой реакции по отношению к нему, то после тщательного исследования этой доисторической хрени, дедом и наставниками было установлено, что так сильно интересующий меня объект является окаменевшей кровью доисторического магического монстра. И есть у меня подозрения, что это когда-то было кровью истинного дракона.

Почему булыжник не фонил силой, для меня оставалось большой загадкой, ведь если бы дело обстояло именно так, то вряд ли бы мой дар крови с такой силой откликнулся бы на эту окаменелость и будоражил мою суть. Определённо, эта окаменевшая кровь имеет огромную

ценность для меня лично, а её нынешнее пребывание в твердом виде не являлось для меня труднопреодолимой и неразрешимой преградой. Как минимум, можно прибегнуть к алхимии и выделить из окаменелости эссенцию сути, но делать подобного я не буду. Я точно знаю, уверен в том, что стоит мне только выпустить из себя свою собственную кровь и обернуть ей булыжник, как он мгновенно растворится в ней. Вот только делать этого в ближайшее время я точно не буду. И без того испытываю сейчас сильные опасения по поводу, а стоит ли мне пить кровь своего фамильяра, как мне хотелось это сделать ранее в новом учебном году. Сомнения в том, что это будет для меня полезно, полностью отсутствуют. Но как быть с тем, что я всё ещё расту? Я и без того слишком сильно перегрузил своё ядро души разного рода стимуляторами в виде различных ритуалов, поглощений и прочего. Вредно мне ныне ещё каким-то образом глобально влиять на свою энергетику! А всё потому, что от подобного рода экспериментов над собой, со мной обязательно произойдут какие-то изменения, последствия которых нам не под силу предугадать. И в этом мы с дедом и наставниками были полностью уверены.

Уж точно мой дар магии крови что-нибудь эдакое выкинет, если вдруг я порадую его изысканным лакомством в виде крови древнего морского хтоника или же повелителя неба.

Так что в ближайшие годы я зарёкся пить кровь сильных волшебных тварей. С тем что имеется бы разобраться. Хотя кого я обманываю? В ситуации с вампиром я тоже ведь не собирался проворачивать фокусов с диаблери. Да только мой дар магии крови плевать хотел на мои доводы и опасения! Но чего уж теперь. Пришлось махнуть мне рукой на взбрыки собственной сути. Уже давно смирился с тем, что мой мутантский дар магии это неотъемлемая часть меня самого и злиться на его фортели дело неблагодарное. А если быть полностью откровенным хотя бы перед самим собой, то присвоенное мною демоническое наследие прекрасно сосуществует с моей собственной парадигмой и взглядом на жизнь. Будь это иначе и мой патронус бы не был Нюхлером! Так что тащить в свои закрома всё ценное и полезное, есть отражение моих императивов. Такие во дела! Мда-с...

Возвращаясь же к теме мародёрства, то вторым интересным и полезным для меня артефактом, найденный нами в сокровищнице Чангов оказалась Сфера Мудреца. Но с ней, увы, вышел затык. Никто из старших так и не понял как с ней взаимодействовать и каким образом заставить её работать. Когда же я попытался на неё воздействовать и так сказать пощупать своим астральным восприятием, то наткнулся на непреодолимую преграду. Причём у меня в тот момент возникло отчётливое ощущение, что Сфера очень слабо, но как-то среагировала на мои потуги разобраться в её устройстве. Но что-то её во мне не устроило и своих тайн она мне открывать не пожелала. И скорее всего, это случилось потому, что я не прошёл её строгий фейсконтроль из-за отсутствия у меня хоть какого-то родства с драконами. Логично ведь предположить, что носитель родства с владыками неба — Жёлтый Император Хуан-ди, создатель этого артефакта, зачаровал его таким образом, что пользоваться им мог только тот одарённый, кто нёс в себе наследие драконов. А у меня такового, к сожалению, не нашлось. Хотя определённно, чем-то артефакт я привлёк и смог заинтересовать, но этого оказалось недостаточным для того, чтобы он поделился со мной мудростью первого владыки Поднебесной. Так что сфера ныне оказалось для нас мертвым и бесполезным грузом, даже опасным. Ведь стоит только кому-то из посторонних китайцев узнать о том, что она хранится в нашей семье, как все благородные дома Поднебесной сделают нас своей целью номер один.

Теперь, что касается третьей позиции по уровню ценности артефактов, которые мы

изъяли у Чангов. Это оказались те самые печати раба, которые Ли собирался применить ко мне и Доре. Они также как и Сфера Мудрости, были авторства первого императора, и представляли собой очень серьезную угрозу для любого существа, окажись эта дрянь в руках врага. Разобраться в её устройстве у нас не вышло, ведь она не являла собой образец классической и привычной нам школы зачарования с артефакторикой. Каким образом эти печати были созданы, остаётся для нас неизведанной тайной, но в энергетическом восприятии те пять печатей, которыми мы теперь обладаем, ощущаются как очень странные духовные сущности. И странность в них заключается в том, что аспектом этих духов была концепция подчинения. Эта дрянь была способна поработить любого известного мной обладателя души, вплоть до высших духов. Ей было плевать на силу воли жертвы, её могущество и прочие достоинства. Стоит только такой печати оказаться в ауре «живого» существа, как она мгновенно запустит процесс порабощения и привяжет жертву нерушимыми, метафорическими кандалами к своему хозяину. Она не требовала над собой каких-то манипуляций и внесения указаний. Хозяином же она воспринимала обладателя намерения, кто указывает ей на выбранную цель подчинения.

В общем, такую хрень лучше держать у себя и под надёжной защитой. Так что уже на следующий день, после того, как мы разобрали все сокровища, основная часть из них оправилась с дедом в Альпы, где у нас был схрон с ценностями. Туда же, где в железных девах заточены два оставшихся у нас вампира.

Мда... Вампиры.

Вот тоже, как будто не было у нас печали, а привалило откуда не ждали!

На их фоне сосуществования в общем политическом и территориальном пространстве вместе с Альбусом, кажется уже не такой существенной проблемкой. Она уже не вызывает у нас каких-либо серьезных волнений, переживаний и тем более опасений. Подумаешь какой-то могущественный дед, помещенный на закулисных интригах и власти. В сравнении с угрозой становления мишенью древнего гнезда вампиров, которому вообще неизвестно сколько лет, Альбус выглядит жалким и беззубым ягнёнком страдающим деменцией.

Наше вмешательство во внутренние дела клана Чанг точно не останется безответным со стороны вампиров. Раз кровососы сунулись к китайцем, то это определено имело веские на то причины. Можно конечно предположить, что их участие в попытке безуспешного переворота и смены власти в клане Чанг делалось ради заполучения в свои руки крови дракона. Вот только эта теория не выдерживает никакой критики, так как даже сами китайцы не были в курсе о том, какой ценностью владеют на самом деле. В общем, какие-то планы на Чангов у вампиров были и я своим вмешательством их поломал. И как только кровососы выяснят причину провала, я тут же окажусь под их прицелом. Причём меня и всех причастных к разоблачению тайны, что вампиры всё ещё существуют, практически сто процентно попытаются уничтожить — наглухо и без всякого шанса на выживание. Слишком усердно они скрываются, чтобы оставить безответной угрозой своего разоблачения.

— Магнус, отвлекись ненадолго от дел, — Вырвал меня из тяжёлых и невесёлых дум какой-то излишни бодрый и радостный голос Гюнтера. Странно, с чего бы вдруг ему лучиться хорошим настроением?

— Да, дедушка. Ты что-то хотел? — Застал он меня в библиотеке, где я завалившись в кресло, всё никак не мог приступить к изучению трактата по волшебным и лечебным растениям Средиземноморья. Я вместо того, чтобы сосредоточиться на выполнении задания данного мне Салимом, занимался анализом событий минувшего лета.

— Дора ещё не вернулась? Впрочем глупый вопрос. Будь это иначе, вы были бы сейчас вместе, — И не поспоришь. Моя же жёнушка вот уже третий день как отсутствует дома и только сегодня вечером должна была вернуться. Сегодня наша подруга Маргарет будет помолвлена с Эриком Розье, который в этом году уже закончил Хогвартс. А так как данного рода событие для любой девушки всегда дело очень волнительное и значимое, Маргарет было очень нужно, чтобы рядом с ней находилась её единственная подруга. Ритуал будет проходить ночью, но так как он сугубо родовой и присутствовать на нём могут лишь члены семьи, то Дора будет оказывать моральную поддержку Маргарет лишь до сегодняшнего вечера, а уже это ночь проведёт со мной в одной постели.

— Так что там у тебя? Что-то важное? Присутствие Нимфы обязательно? — Слегка рублено выбросил в деда ворох вопросов. Не так уж и просто мгновенно перестроить своё сознание и вернуть его к нормальной скорости обработки данных. Будучи находясь в библиотеке наедине с собой и своими мыслями, я по привычке проводил свои размышления в режиме ускоренного сознания.

— Нет-нет. И без неё можно обойтись. Я «всего лишь», — особо выдели выделил он эти два слова, — хотел презентовать тебе новую метлу. Ты ведь хочешь в этом году попробовать пройти отбор в сборную факультета по квиддичу?

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Это что за метла такая, ради которой дед решил отправиться на мои поиски, желая как можно скорее мне её вручить?

— Ты прав. Такие намерения у меня и вправду имеются. И давай уже не томи ни себя, ни меня, доставай свой подарок.

Мне и вправду было очень интересно, что же такого приготовил для меня дед, раз это стало поводом для такого его возбужденного состояния.

— Вот! — Преисполненный гордостью, дед вручил мне два длинных свёртка. И что в них находилось, легко угадывалась по размеру и форме, — Это тебе и Доре. Вдруг и моей крестнице захочется поучаствовать в веселье и попробовать себя в отборе на зачисление в факультетскую сборную?

— Хм... — Размотав один из свёртков и освободив содержимое от бархатной ткани, которая служила упаковкой, я уставился на метлу неизвестной мне модели и производителя. Не сказать, чтобы я был прямо-таки знатоком в моделях гоночных и спортивных метел, да только когда долгое время, но находишься в школе среди шептущих деток, большая часть разговоров которых сводилась к квиддичу, волей не волей, но начнёшь хотя бы по верхам шарить в теме, — И что это за метла?

— Ну ты даёшь, внук?! Это Меркурий 1000, эксклюзивная модель выпущенная ограниченным тиражом и сама дорогая метла! В мире нет ни одной метлы, которая хотя бы в чём-то могла бы к ней приблизиться в технических характеристиках. Маневренность такая, что золотой снитч по сравнению с ней неповоротливая морская черепаха с воробьиными крыльями, скорость до четырёхсот миль в час. До сотни разгоняется за семь секунд!!!

Как оказывается я всё ещё мало знаю о своём деде. Сейчас передо мной был не величавый и сдержанный образчик немецкой военной выправки, а какой-то малолетний и слишком впечатлительный фанат.

А пока Гюнтер рассказывал мне за ТТХ этого шедевра артефакторики, «воплощении концепции скорости, маневренности и безопасности», как он сам только что выразился, я стал уже более пристально изучать и рассматривать метлу находящуюся у меня в руках. Палочки я доставать не стал, а сосредоточился на своём астральном восприятии, благодаря

которому отчасти тоже мог прикоснуться к магической начинке изучаемого артефакта. И то что я рассмотрел в метле, заставило меня удивляться и поражаться расточительству мастера, который её создал.

— Дед, я ненадолго прерву твою хвалебную оду. Ответил пожалуйста вот на какой вопрос. Неужели в этой метле, в качестве одного из материалов для её создания, использовалось перо грифона? Впрочем, тут есть ещё что-то сравнимое с этим материалом, но что именно, увы, мне разгадать не удалось.

— И ты абсолютно прав! — С детским восторгом мне тут же ответил дед, — В этой серии мётел, которых насчитывается всего тысяча штук, использовались перо грифона и буревестника! Первое наделяет артефакт повышенной скоростью и маневренностью, а второе защищает от непогоды и на этой метле не страшно оказаться в самой жуткой буре. Ни ветер, ни молнии наезднику метлы не страшны.

Ну буревестник конечно птица редкая, но до сих пор волшебникам как-то удаётся добывать перья этого удивительного создания. Но вот то, что касается грифона, то это уже совсем иное дело. С ними вроде как уже больше тысячелетия не встречались волшебники и считается, что этот кровожадный воздушный хищник давно вымер. Так что ингредиенты из этой птички являются невозполнимыми и если у кого-то в кладовых ещё осталось что-то с былых времён, то бережётся это как зеница Ока.

— А не слишком ли это круто использовать столь редкий и ценный материал в создании всего лишь какой-то метлы?

— Да что ты понимаешь, сопляк! — Во даёт? Ни хрена себе его за живое задели мои слова. Вот никогда бы не подумал, что дед до подобного скатится и начнёт поносить меня всего лишь из-за какой-то метлы, которая не смогла произвести на меня должного впечатления, — Это уникальный артефакт. Ты себе даже представить не можешь, сколько мне пришлось заплатить за эти две метлы! И вообще, дело даже не в деньгах. Мне пришлось использовать все свои связи, чтобы суметь выйти на желающего, кто бы согласился мне их продать. Да на эти деньги можно было бы купить поместье в самом претенциозном анклаве волшебников с повышенным магическим фоном.

— Ну прости-прости! Но мне и вправду сложно себе вообразить, как кто-то будет тратить такие ценные ингредиенты и всё ради того, чтобы создать какую-то метлу, пользы от которой в широком рассмотрении с гулькин нос.

— Эх... Вот что ты за человек, Магнус? Любой другой ребёнок, да и что там ребёнок даже сиятельный английский Лорд не сможет сдержать эмоций счастья и сбросив маску, проявит непосредственность и будет прыгать от радости, попади в его руки эта метла. Это не просто самая быстрая метла, квинтэссенция самых современных достижений артефактного искусства, это в первую очередь престиж и статусность! Когда их только начали разрабатывать и об этом стало известно широкой общественности, то все самые богатые и влиятельные рода Европы тут же сделали предзаказ и всего спустя недели, за год до окончания сроков изготовления артефактов, они уже все были раскуплены.

Что и требовалось доказать. Если даже такой циник и прагматик, как Гюнтер, спустя реки пролитой крови и бесчисленное число бесчеловечных экспериментов, которыми руководил лично, смог сохранить в сердце светлую любовь к своей детской страсти в виде квиддича, то мои будущие успехи и популярность, которую я обязательно достигну благодаря своим талантам, станут одним из надёжнейших щитов моей безопасности.

— Всё-всё дедушка, извини. Но винить меня в том, что я так и не проникся чувствами

трепета и страстью к этой игре, ты не имеешь никакого права. Ведь благодаря тебе, ну в том числе, по крайней мере, я всё своё детство провёл на тренировочном полигоне, за котлом или над книгой и у меня не было времени заниматься детскими забавами. Твоими стараниями у меня всегда в приоритете было личное развитие и на шалости не было ни времени, ни желания!

— Будто бы это была только моя инициатива! — Наигранно возмутился Гюнтер, — Ты сам всеми руками был За. Так что не нужно мне тут с больной головы на здоровую перекладывать.

— Ладно, проехали, — Признал я бесперспективность спора, — Кстати, а что это за колечко съёмное тут на кончике метлы? Явно ведь оно тут неспроста, — Прекратив дурачиться и прикалываться, я перевел разговор на более приземлённую и насущную тему.

— То-то же! А то ищ, что удумал. Родного деда решил попрекать тем, что когда-то старый и больной, но с добрым сердцем, человек, пошёл на поводу у любимого внука и потакал его стремлениям, как можно быстрее прикоснуться к магии. На счёт кольца, так это часть артефактной метлы. Одень ка ты его на любой палец.

Я не стал затягивать с выполнением просьбы деда и тут же напялили его на безымянный палец правой руки. На левом у меня было обручальное из самородного серебра не знавшего плавки, так что для симметрии деревянное я одел на руку не обременённую украшениями.

— А теперь камни на него каплю крови.

Ого, а метла-то действительно особенная. Впервые слышу, чтобы их привязывали к себе на крови. Интересненько. Так что я тут же решил утолить собственное любопытство и выделив на указательном пальце левой руки каплю крови, которой сразу же пустил в дело, испачкав ей деревянное кольцо. И как только это случилось, кольцо стремительно сузилось, подстроившись под размер моего пальца, а я почувствовал с ним связь и ощутил пространственное хранилище, которое было привязано к деревянному украшению.

— Хм... Уже почувствовал? — Дед легко смог интерпретировать отразившиеся на моём лице эмоции, — Не стоит так сильно удивляться наличию такой полезной опции у кольца. Пространственное же хранилище в кольце предназначено для хранения в себе метлы и ещё некоторого количества полезных мелочей, вроде средств ухода за артефактом и небольшого набора инструментов потребных в доступном даже самому простому обывателю ремонте собственными силами метлы, в случае её слабых повреждений. Естественно ко всему этому прилагается подробная инструкция, что там к чему и зачем. Так сказать руководство для чайников. Но тебе оно без надобности, надеюсь. Всё же не зря же я тебя только лет артефакторике обучал?

— Это всё конечно безумно интересно, — сказал я не отрываясь от анализа собственных ощущений, доступных мне благодаря кровной связи с кольцом, — но это отнюдь не единственная любопытная опция, что включена в функционал данного кольца. В него встроены ещё какие-то пространственные чары.

— И ты абсолютно прав! Признаться, не ожидал, что ты сможешь их обнаружить. По мимо свёрнутого пространственного хранилища у кольца-артефакта также имеется способность призывать в руку, на которую одето кольцо, метлу, где бы последняя в этот момент не находилась. Модифицированное и усиленное Акцио способно призвать потеряшку к хозяину даже с противоположной точки нашей планеты. Причём перемещение будет происходить не стандартным способом и притяжением посредством левитации, а

через прокол пространства. В общем, твою метлу будет невозможно украсть. Разве что только уничтожить. Иного способа лишиться тебя метлы не существует. Как только обнаружишь пропажу, при условии, что кольцо осталось при тебе, ты сможешь выдернуть свой артефакт откуда угодно. Ни одна защита и чары будут неспособны укрыть твою собственность или как-то иначе её удержать.

Дед поймал свою любимую волну, причём сразу два гребня, когда страсть его жизни — артефакторика, выражалась в главном и неотъемлемом инвентаре его любимой спортивной игры. Впрочем, сейчас и я оказался увлечён данной темой. Мне было дико любопытно узнать каким это образом удалось реализовать столь удивительную функцию.

— И что, даже если метла окажется в домене или какой иной пространственной лакуне, защищённом от несанкционированного перемещения, её всё равно удастся призвать?

— Ага. Римская гильдия артефакторов — создатели этого шедевра, смогли творчески переработать магические заклинания греческой школы пространства и создать на этой основе чары, способные работать в современных условиях нынешнего энергофона планеты. Хотя не только при помощи греческого наследия осуществлена неразрывная связь кольца и метлы. Итальянцы смогли вплести в древко метлы заклинание вольтования из шумерской школы.

«Ну просто ахренеть! Уровень сложности, затраченных сил и ресурсов на производство Меркурия, просто поражают воображение. Не каждая династия волшебников сможет похвастаться родовыми артефактами, которые были бы способны сравниться в своей невероятности с всего лишь инвентарём для полетов, что досталось мне благодаря деду. Вот реально, ебанутые!»

30 августа. Вечер. Мэнор рода Солсбери

— Ой, да хватит уже переживать. Чего ты вообще волнуешься? Сегодня у тебя всего лишь помолвка, а до консумации брака ещё не один год ждать.

Воспоминания Доры слегка притупились и о том, как она сама была взволнована в день своего бракосочетания с Магнус, давным давно позабылось. Так что нервозность подруги её веселила, а вместе с этим немного раздражала. Ей хотелось провести весело время и поговорит о чёмнибудь интересном, нежели слушать бесконечные причитания Маргарет, которая всё никак не могла себе найти место, постоянно мельтеша перед глазами.

— Тебе легко говорить, ведь когда это случилось в твоей жизни, ты была совсем молодой девочкой и не осознавала всей ответственности и последствий данного события! — Сказала резче, чем когда бы то ни было она вообще отвечала своей подруге, Маргарет.

— Сядь! — Она никому не позволяла говорить с собой в таком тоне и буйные гены Блэков тут же востепенувшись, создав вокруг Нимфадоры ореол удушливой тьмы, что тут же отрезвило малышку Маргарет и заставило мгновенно выполнить приказ, приземлив её пятую точку на её собственную же кровать.

— Подруга моя ненаглядная, ответь ка мне пожалуйста на один единственный вопрос, тебе нравится Эрик?

И под пристальным, изучающим и тяжёлым взглядом Доры, который будто бы видел её насквозь, не оставил той выбора, кроме как отвечать честно.

— Да, нравится. Он всегда вежлив, добр ко мне, ему интересно моё мнение и я вижу, что это не наигранное, лицемерное представление, которое он разыгрывает, лишь бы мне угодить. Он действительно хочет узнать меня как можно лучше, и как он же позднее мне объяснил, то делает он это всё ради наших будущих, здоровых отношений в семье, — Как на

духу, быстро тараторя, Маргарет стала рассказывать все подробности взаимоотношений с женихом и её внутренних впечатлений, который тот о себе оставил. Хотя делать она этого вот вообще ни разу не собиралась. Пусть она и считала Дору своей самой близкой, единственной подругой, но раскрываться перед ней настолько широко намерена не была. Всё же не известно, как в будущем может повернуться судьба и как в дальнейшем будут складываться их отношения. А Маргарет, как единственная наследница рода Солсбери и будущая Леди, обладала правильным воспитанием и образованием, которое не позволяло предоставлять кому-то, кто не связан с ней кровными узами, столь личную информацию о своём будущем супруге. Дела семейные должны оставаться в семье!

— Удивила. Но можешь не волноваться, я никому и никогда не раскрою твоих тайн. Клянусь!

И после принесения клятвы Дорой, комнату озарила вспышка, которая подтвердила, что данный сейчас в запале обет подруге был принят магией. Впрочем, Дора не совсем была честна с Маргарет. Ведь во время дачи своей клятвы, она благодаря своим достижениям в менталистике, помимо озвученного текста клятвы, проговорила в уме дополнительное условие, которое заключалось в том, что хранить тайны своей подруги она будет до тех пор, покуда сокрытие данной информации не станет представлять угрозу для её семьи и близких. Всё же не просто так она была зачислена на Слизерин!

Именно по этой причине, волшебники постарше не доверяют устным клятвам и в своём большинстве предпочитают заключать магические договоры написанные на пергаменте, когда того требует ситуация. В этом случае не выйдет как-то слухавить и обмануть. Правда это не касается могущественных одарённых, кто имеет сильные ментальные способности и повышенную чувствительность магических потоков, благодаря которым им доступно «слышать» истинную подноготную произносимой клятвы. Но таких в современной реальности подавляющее меньшинство, так как мало кто способен из волшебников способен на таком уровне взаимодействовать с инфосферой.

— Спасибо! — Стоило же светопреставлению закончиться, как на шею Доре, с объятьями, бросилась растроганная Маргарет. Нимфадора даже стало немного стыдно за свой не совсем честный поступок, ведь теперь её подруга будет уверена, что она может делиться с ней всем чем угодно и это навсегда останется между ними. Но Дора быстро взяла себя в руки и ни словом, ни жестом не продемонстрировала Маргарет своих душевных терзаний могущих вызвать у подруги какие бы то ни было подозрения на счёт её искренности.

— Пустое! — И погладив по спине подругу, прежде чем отстраниться от неё, произнесла Дора, глядя в глаза Маргарет со всей своей честностью и нежелание когда-либо оказаться с ней по разные стороны баррикад, — А теперь соберись, улыбнись и отпусти свои переживания. Чего теперь переживать о том, что уже давно решено и когда пути назад нет. Тем более Эрик тебе симпатичен. Наоборот, радоваться должна!

— Лаадно, но тогда требую от тебя взаимности. Я ведь с тобой сокровенным поделилась, теперь твоя очередь, — И состроив уморительно-просительное выражение мордашки, Маргарет продолжила просительно, — Расскажи, а как оно у тебя было? Ты ни разу не рассказывала мне о том, как у Вас с Магнусом всё так сложилось и каким образом Вы решили стать мужем и женой. Это было Ваше решение или же как и в моём случае, родители постарались?

— Только после клятвы! — Маргарет не стала противиться и тут же, буквально

мгновенно, пока подруга не передумала, протараторила слово в слово тот же текст клятвы, который недавно произнесла Дора.

— Тебе коротко или же с подробностями? — Задала провокационный вопрос Дора, ответ на который ей был прекрасно известен, но сделано это было затем, чтобы самой собраться с мыслями. Она как-то ранее ещё ни разу не анализировала свою жизнь в этом ключе, не задавалась вопросом, а как так вышло и почему вдруг она оказалась женой Магнуса.

— Конечно подробно!

— Кхм... Кто бы сомневался... — Тихо пробормотал Нимфа, но за выигранное время, она успела собрать в своём разуме картинку воедино и осознать, каким это вдруг образом она оказалось Нимфадорой Ларссен, — Для того, чтобы объяснить то, как к этому всё пришло, необходимо будет начать своё повествование о себе, когда мне только восемь лет исполнилось. На момент знакомства нашей семьи с Гюнтером и Магнусом, я сильно болела и мои родители оказались не в силах меня вылечить. Даже лучшие целители Мунго оказались бессильны. Извини, подробностей своей болезни рассказать не могу, но думаю ты и сама способна предположить правильный ответ.

— Родовое проклятье! — Сама себе не веря, сделала единственное приходящее на ум предположение, которое могло бы объяснить беспомощность целителей, — Но это значит что и ты никакая не полукр...

— Тсс... Не продолжай. Догадалась и молодец. В общем, слушай дальше. В общем, сама должна понимать, что такую информацию доверять кому-то постороннему было нельзя. Но из-за критичности ситуации у родителей практически не оставалось никакого выбора, кроме как обратиться к нашему соседу. Как только мама выяснила, что Гюнтер Штраусс является сертифицированным мастером ритуалистики, она оказалась вынуждена обратиться к нему с просьбой о помощи. И если бы даже у него не оказалось достаточно квалификации, дабы суметь снять моё проклятье, которое терзало мою душу, он был единственным человеком в обозримом окружении, который имел высокие шансы хотя бы помочь мне и облегчить мои страдания.

— Ох... Всё было настолько серьёзно?

— Гиппократ Сметвик отказался братья за моё лечение, — Пространно ответила Дора, ведь упоминание беспомощности самого титулованного целителя Англии в её непростом случае, достаточно объёмно и полно давало понять глубину проблемы, в которой она на тот момент находилась.

— Бедняжка! — Маргарет уже давно растеряла всякую зажатость и сдержанность в кругу своих единственных друзей и находясь с ними наедине, не стеснялась выражать свои искренние эмоции посредством тактильных контактов, а не только слов.

— Ну-ну. То дело давно минувших дней, — И на этот раз похлопав успокаивающе по спинке свою подругу, Дора вернула ту в исходное положение, дабы продолжить своё повествование. А сама между делом про себя хмыкнула, ведь в очередной раз заметила за собой, сколько всего она переняла у Магнуса. И различные формулировки с оборотам речи, и даже реакции на те или иные ситуации. Прав её супруг: «Муж и Жена, одна сатана!», — Возвращаясь к Гюнтеру и обращению моей матери к нему с просьбой помочь дочери, то дедушка Магнуса поступил в высшей мере благородно. Он не стал предпринимать попыток загнать моих родителей в долги за свою помощь, да что уж там, если быть до конца откровенной, он вообще отказался от денег или каких бы то иных способов оплаты своих

услуг.

— Ого!!! Хех... А ты точно уверена, что говоришь о том же мастере ритуалистики, который и мне известен под именем — Гюнтер Штраусс?

— В смысле? — Не очень поняла вопроса Дора и смысла претензии, которую подруга вложила в свои слова.

— Да что тут непонятного? Твой дед не постеснялся выставить нам четырёхзначный счёт в уплату его работы по проверки ритуала Афродиты и расчёта его под наши конкретные условия. Я когда только услышала цену озвученную герром Штрауссом родителям за его услуги, то чуть ли дар речи не потеряла. Да любой специалист на континенте взял бы вдвое меньше!!

— Ну так и обратились бы к другому мастеру ритуалисту? А то что крестный такую цену для Вас озвучил, то это значит, что на то были причины. Касаемо же моего случая, то на тот момент, когда он согласился нам безвозмездно помочь, он ещё не был известен у нас на островах. Не сделал себе имени и был мало кому интересен. Но и откровенно говоря, с нас нечего было взять в те годы. Родители очень скромно жили и не могли похвастаться большим достатком.

— Ну в твоём случае, я его резоны прекрасно понимаю. Он с малолетним внуком на поруках, а тут чистокровная, да ещё и родовитая бесхозная! Так что ни о какой безвозмездной помощи и речи быть не может. Гюнтер не дурак и быстро просчитал свою выгоду.

— А вот тут я с тобой не соглашусь. Он даже не пытался стребовать с моих родителей договоренности о моих с Магнусом дальнейших взаимоотношениях.

— И кого ты хочешь обмануть сейчас? Сама ведь всё прекрасно понимаешь, — Продолжила Маргарет свой спор с Нимфадорой.

— Ну если я и согласна с тобой, то только от части. Безусловно, и мои родители, и Гюнтер, видели в нас с Магнусом прекрасную возможность устроить счастливые будущие своих подопечных. Но как бы там ни было, они ведь не поставили нас перед незыблемым фактом, что мы обязаны будем пожениться. Впрочем, у меня не было никаких шансов избежать судьбы стать женой Магнуса.

— Всё-таки было какое-то давление и подталкивание Вас к мысли о необходимости пожениться?

— Не совсем так. Никаких очевидных действий взрослые не предпринимали. Но зато они создали идеальные условия, чтобы это могло случиться. Наше детские годы, вплоть до десятилетия, были строго ограничены обществом только членов наших семей. А так как я в детстве обладала огромным шилом в одном месте и была излишни активна, то всё время крутилась вокруг своего первого и единственного друга. Магнус же на момент нашего знакомства уже был очень зрелым мальчиком и всё своё время проводил за учебой и тренировками. Я же, неосознанно, стремилась быть как можно больше времени в его обществе.

— Угу-угу! А судя по тому, каких успехов он смог достичь ещё до поступления в Хогвартс, одно лишь наличие кольца подмастерья зельеварения говорит о многом, он уже в девятилетнем возрасте представлял из себя значительную величину в плане познаний в магии и наличествующей волшебной силы, что не могло не отразиться на впечатлительной малышке!

— Ну вот видишь, сама всё прекрасно понимаешь! А если оглянуться назад и вспомнить

о том, какой приставучей я в те годы была, и то, что он никогда не отмахивался от меня, я просто оказалась лишена возможности не влюбиться в него. Когда мы стали тренироваться и учиться вместе, он всегда доходчиво объяснял мне все непонятные моменты и покуда я не разберусь окончательно в возникшей для меня сложности, он не отступал. Он был терпелив, ласков со мной и всегда готов помочь. Ну а когда мы вышли в свет, начав обучение плаванию в спортивной секции и танцам в хореографической студии в Лондоне, где мне представилась возможность расширить свой кругозор и наконец увидеть кого-то кроме Магнуса из сверстников, я с удивлением обнаружила, какая огромная разница существует между ним и остальными.

— Ох... сердечко юной Блэк оказалось в плену. Ты не смогла устоять перед могущественным, надёжным, на кого всегда можно опереться и очень красивым, юным волшебником, — А как только данное откровение прозвучало, Маргарет аж краской с головы до ног залилась. И ведь обещала себе никогда в присутствии подруги не касаться темы привлекательности её мужа. Уж больно резко она реагировала на подобные слова в адрес Магнуса.

— Эй!!! Имей совесть, у тебя через несколько часов помолвка, а говоришь такое о чужом муже, да при его жене!

За минувшее время Дора смогла найти управу на свою обострённую ревность, а подругу и вовсе научилась прощать в такие вот моменты, когда её взгляд подёрнут поволокой, стоит той только вспомнить Магнуса.

Глава 45

Ловец

И вот я с Дорой и нашей подругой Маргарет, вновь направляемся в Хогвартс на поезде. Пол часа уже как пути и наконец в нашей маленькой компании восстановлена идиллия! Определённо, помолвка Маргарете пошла на пользу моему душевному здоровью и психологической уравновешенности моей супруги. Теперь наша подруга больше не смотрела на меня воловьими глазами, когда в них полностью отсутствовал интеллект и осознанность происходящего. Напряжно мне был в её обществе из-за особенностей моей драконорождённой ауры, которая напрочь отшибала мозги всем незамужним представительницам женского пола. Зато теперь, после того, как наша малышка и няшка связала себя узами с Эриком Розье, такой проблемы больше не стоит. Кстати, о прошедшей помолвке. Дед тоже отчасти в ней поучаствовал, так сказать приложив руку к её организации. Род Солсбери и Розье решили связать себя союзническими отношениями посредством самого крепкого способа, кровного родства, но почему-то решили это осуществить несколько извращённым способом. У Маргарет есть младший братец, и Эрика сестра, но Лорды вдруг с чего-то не захотели закрепить союз через брак своих младших деток. Понятное дело, что определённо, какие-то резоны у них для того были, раз они посчитали, что так будет более выгодно и результативнее. Но в этом-то и заключалась сложность. В случае, если классическими узами брака сочетаются наследники родов, то в будущем это обязательно бы сказалось на здоровье и магической силе уже их деток. Конечно выход из этой проблемы был — слияние наследий, когда один ряд поглощает другой, вот только ни Розье, ни Солсбери этого, естественно, не желали. И вроде бы ситуации безвыходная, да только у Розье, в их родовой библиотеке оказался папирус с эллинским ритуалом бракосочетания практикуемый в Древней Греции жрицами Афродиты. Смысл его заключается в том, что узы посредством связи не являются нерушимыми и обязательными. В общем, данным ритуалом бракосочетания в былые времена пользовались ушлые волшебники, которые не хотели того, чтобы данная связь стала достоянием общественности. Без определённого ритуала, в котором должны присутствовать оба супруга, невозможно как-то по другому или иначе определить наличие у них брачной связи. Она не отобразить на родовых гобеленах, не обязывает к вхождению жены/мужа в род супруга, но при этом, детки от такой связи рождаются законными и магия признаёт сей брак правомочным. Но самой пакостной, как на мой взгляд, особенностью данного бракосочетания посредством ритуала Афродиты являлось то, что даже уже будучи замужними/женатыми, имя законных супругов, при помощи него, можно было наставлять рога своим благоверным. При условии конечно, если не было дано обетов верности между супругами и невозможности подобного рода фортелей, когда не имелось никаких лазеек, скажем так, в обход супруга заиметь, считай, законного любовника. Всё-таки даже церковь на заре времён и своём становлении признала данный ритуал богомерзким и приложила не мало сил, чтобы уничтожить о нём любые упоминания! И мне вот очень любопытно, каким образом манускрипт с этим ритуалом оказался в библиотеке Венсана и применялся ли он кем-нибудь из Розье? Кому интересно они наставили рога? Касаемо же верности подруги и Эрика друг другу, то этот вопрос их рода закроют посредством брачного договора, где внесут все оговоренные между собой условия дальнейшего совместного сосуществования

брачующихся.

Возвращаясь же к Маргарет, Эрику и к их проблеме, то одним только этим ритуалом невозможно было разрешить уже другую спорную ситуацию, которая естественным образом и обязательно возникнет в скором будущем, когда дело дойдет до рождения наследников.

От Эрика и Маргарет требуется зачать и родить наследников для двух родов обоих супругов, но вот в чём дилемма, первый ребёнок, если соблюдать неукоснительно предписания целителей и проводить всё положенные ритуалы, будет одарённой своего младшего брат или же сестры. А это означает, что закономерно возникнет спор на этот счёт. Какому же роду отойдёт первый ребёнок? Но с этим вопросом, бодающимся за правообладателя первым ребёнком от данного союза родам, помог мой дедушка. В нашей библиотеке имелся ритуал при помощи которого с гарантией, чуть ли не в сто процентов, можно было зачать близнецов, да ещё и любого желаемого пола.

— Магнус! Ау...

«Эх... Ну что за люди? Вот сидели же вроде хорошо! Я был занят своими мыслями, девочки весело о чём-то своём щебетали и на кой чёрт им понадобилось меня отвлекать?»

— Да, Маргарет?

— Ой... Ну не куксись! У меня тут с Дорой разговор зашёл о ваших взаимоотношениях с родом моего мужа. И она отказывается мне объяснять, что между вами такого произошло и почему Венсан Розье испытывает робость перед тобой? Впрочем кого мне тут опасаться? Скажу как есть, он до недержания тебя боится! Почему?

После подписания брачного договора между Маргарет и Эриком, позже, на торжественном ужине и на котором присутствовал очень узкий круг лиц состоящие только из будущих супругов и их родителей, во время неспешной беседы Лордов, было упомянуто имя Гюнтера Штраусса и следом его внука, Магнуса. И в этот самый момент, когда имя её друга было произнесено, Маргарет ощутила первобытный страх поднявшийся в душе Венсана. Почувствовать же эмоции отца жених ей удалось благодаря невзрачному колечку, которое ей подарила бабушка. По легенде это кольцо было создано Ровеной Ровенкло и являлось очень могущественным артефактом, которое даровало носителю слабый эмпатический дар, позволяющий «слышать» сильные эмоции находящихся рядом разумных.

— Маргарет, — Мне было прекрасно понятно переживание подруги, а потому я поспешил её успокоить, — Я надеюсь, что ты считаешь меня своим близким другом. По крайней мере, можешь будь уверена, я тебя таковой точно считаю. Касаемо же моих взаимоотношений с Венсаном Розье, то они как таковые полностью отсутствуют. Да, мы с ним знакомы, не отрицаю. Доводилось разок с ним пересечься. Но никаких причин к тому, чтобы ему было из-за чего меня бояться, я не давал. Он мне полностью безразличен. По крайней мере так будет до тех пор, покуда он не совершит против меня каких-то злодеяний.

— Спасибо... — После недолго пребывания в собственных мыслях, ответила мне Маргарет. Не знаю, что она там для себя решила и какие выводы сделала, но мои слова она восприняла со всей серьёзностью.

Я же не углядев больше желания у Маргарет к продолжению нашего общения, вновь ушёл в себя, но в этот раз отвёл часть своего ментального тела для анализа происходящего в нашем купе, тогда как основная доля моего внимания вновь вернулась к проблеме с вампирами.

Сколько бы я не мучил память Ганса, мне так и не удалось отыскать в ней хотя бы одной единственной зацепки, которая могла бы привести хоть к чему-то связанному с

гнездом кровососов. Гребенная власть патриарха над собственным птенцом была столь велика, что даже сожрав душу высшего, в ней не оказалось никакой интересующей меня информации. Все воспоминания Ганса, что я заполучил, сводились лишь к его бесцельным шатаниям по различным городам Европы, редким, но не всегда коротким остановкам на постой в приглянувшейся ему локации, иногда это были деревеньки, где он с помощью расового гипноза внушал кому-нибудь из жителей, что он нежданно нагрянувший издалека родственник, либо же это европейский город с богатой историей, где вампир действовал уже более осторожно и все вопросы решал без применения магии и способностей вампиров, а только лишь при помощи обычных денег. А обрывались такие вот эпизоды нежданно и негаданно. И тут остаётся только гадать, что тому служило причиной, ведь мне было неизвестно до какой глубины действовали охранные границы тайны, наложенных властью патриарха на воспоминания своего птенца.

20 сентября 1986 года. Суббота. Утро. Хогвартс. Поле для квиддича

— Всем доброе утро, — Привлекая к себе внимание, я громко поздоровался с нашей факультетской сборной по квиддичу и собравшимися тут же на поле претендентами, желающими быть принятыми в команду. Сегодня будет проходить отбор, на который, собственно говоря, я и заявился.

В ответ мне прозвучал нестройный хор голосов, причём среди слизеринцев не нашлось ни одно человека, кто бы не ответил мне взаимностью. Никто не промолчал, а всё благодаря моей популярности среди змеек. Если на первом курсе у меня уже был серьёзный авторитет, то сейчас, когда я был третьекурсником, он вообще оказался каким-то заоблачным. И тому причиной несколько факторов, одним из которых являлся ни чем не перекрытый фаворитизм нашего декана, который в этом году без всяких экивок донес до каждого из учеников своего родного факультета, что я с Дорой теперь неприкосновенен и неподсуден. Северус-то и на первых курсах обозначил нас как своих любимчиков, но после обнародования информации о том, что я теперь помимо личного ученичества у Матиуса, обзавёлся ещё одним именитым наставником в лице Салима, бедолага Снейп уже дышать в нашу сторону боялся. Ведь случись теперь что с нами на вверенной ему территории и спрашивать с него придёт не только Гюнтер Штраусс и Матиус Белуссио, а ещё и страшный демонолог из Африки!

Уверен, что Снейп уже неоднократно проклинал судьбу за то, что в его жизни нашлось слишком много места для магистров! Вот вроде только избавился от давления одного из них, спасибо МКВ за устранение Тёмного Лорда, как на его место пришло целых два и оба имеют славу намного более устрашающую, чем Воландеморт. Последний-то всего ничего бедокурил, какой-то десяток лет озоровал и чутка покошмарил Англичан. А о Матиусе с Салимом такого никак не скажешь. Столько, сколько убили бастард Медичи и ливанец лично, будет в десятки, если не в сотни раз больше, чем могла похвастаться вся группировка пожирателей вместе взятые.

Но это только то, что на поверхности и было понятным студентам Хогвартса почему меня с женой стоит обходить стороной. А ведь присутствовал ещё такой фактор, как моя аура драконорождённого, которая за минувшее лето претерпела некоторые изменения, так сказать, слегка изменив вектор влияния. С противоположным полом она взаимодействует всё также, пробуждая у половозрелых, не связанных магическими обязательствами дев сексуальное влечение. Зато с парнями ситуация разительно изменилась. Если раньше в моём обществе у них пробуждалось чувство раздражения, дискомфорта и слабой нервозности, то

сейчас это необоснованный, неприкрытый страх и опаска. Хорошо хоть, что только у сверстников в диапазоне \pm несколько лет. Те же старшекурсники из аристократов, в своём большинстве, те, кто уже поднаторел в окклюменции и научился, так сказать, отделать зерна от плевел, в моём обществе не испытывают подобных неудобств.

Так что репутация у меня одновременно какого-то не укладывающегося в привычную картину мира авторитета, вроде бы как и не родовитый, но при этом даже самые именитые из старшекурсников со мной всегда предупредительны и любезны, а с другой стороны, моя аура давит молодежь и создаёт образ сурового и нелюдимого одарённого, к которому лучше не приближаться, ибо страшно!

Вот и сейчас, находясь среди представителей родного факультета, стоило мне только привлечь к себе внимание, как вокруг меня будто бы сама собой образовалась небольшая зона отчуждения в которой осталась стоять только парочка старшекурсников, с которым я уже был знаком благодаря Эрику Розье, что в прошлом учебном году, представил меня всем «значимым» шестикурсникам Слизерина и парочке с Ровенкло с Хаффлпаффом.

К слову, новым знакомствам были рады всё, и старшекурсники, и я в том числе. Первые были не прочь полезных связей, всё-таки дед уже давно как стал очень востребованным специалистом на островах, да и чего скромничать, я также был достаточно популярной личностью, с прекрасным будущим. Сложно не быть перспективным, когда являешься личным учеником двух магистров. Мне же эти знакомства были полезны хотя бы тем, что при желании кто-то из них мог мне составить компанию за беседой. Эрик был малым наблюдательным и далеко не глупым, но самое его важное и положительное качество, как по мне, так это наличие гордости и нетерпимость подхалимажа с лизоблюдством.

И ведь ему известно о моём парселтанга, а его батюшка и вовсе считает меня кем-то вроде воскресшего Воландеморта. Но даже зная такие сведения обо мне, парень не стал лебезить передо мной. Всё что он испытывает в отношении меня, так это опаску, уважение проявленное к моим талантам в волшебстве и на основе которого базируется его симпатия. И на этом, собственно, всё! Так что я был очень рад, что именно с этим парнем родители Маргарет решили связать судьбу своей дочери.

«Эх... я снова выпал из реальности». Сколько лет уже живу в волшебном мире, а до сих пор поражаюсь возможностям даруемых магией. И как только моя голова не перегревается от столького количества мыслей, которые мне удастся обдумывать за короткий промежуток времени? Но вновь впадать в размышления на посторонние темы я не стал, так как мне пришлось вступить в беседу.

— Доброе. Не ожидал сегодня застать тебя здесь, — Ответил мне нынешний капитан сборной нашего факультета, Дирк Трамп. Парнем он был здоровенным, что мне даже приходилось чуть заирать голову вверх, дабы встретиться с парнем взглядом.

— Отчего же вдруг? Мне нравится квиддич и поэтому я здесь. Тоже решил испытать свои силы и попробовать попасть в состав нашей сборной.

— Да? Странно... Чего ж тогда в прошлом году этого не сделал? — Парнем Дирк был неплохим, но с соображалкой у него было туго и если бы не его успехи на ниве спорта (не малая доля заслуги в том, что наша команда вот уже третий год становится чемпионом Хогвартса), то наш декан обязательно и существенно попортил бы ему жизнь. Не даётся Трампу учёба, как впрочем и прочие аристократические заморочки. Вот и сейчас он обделённый куртуазностью, не снимая, так сказать, своих грязных сапог, полез туда, куда не следовало. Ему-то какое дело, почему я только сейчас решил пробоваться попасть в

квиддичную команду? Впрочем, Дирк был не совсем пропащим в этом плане и может быть интеллектом он не был отягощён, зато очень хорошо и тонко умел ощущать настроение собеседников. Так что сейчас, сразу же после сказанного, он даже не успев осмыслить в чём совершил прокол, очень быстро прочувствовал резко изменившееся настроение толпы. И только он озадачился вопросом поиска, где же он в этот раз накосячил, как я решил прийти ему на выручку.

Дирк как человек мне импонировал, не было в нём гнили, а потому я не стал накалять обстановку и продолжил беседу, как ни в чём не бывало.

— Так в прошлом году я был сильно загружен учебой. Это простые школьник могли выкроить в своём расписании время на досуг и хобби. Я же оказался лишён такой возможности. Всё-таки когда у тебя два требовательных наставника, то и на то, чтобы просто нормально выспаться времени порой не хватало.

Пожал я плечами и заодно сместил акценты к новой сплетни, которая ещё не успели получить своё подтверждение из первых рук и стать достоверным фактом. Те, кто был поумнее и точно знал о моём новом наставники, особо не горели желанием делиться данными сведения со студентами Хогвартса. Оно им надо, распускать слухи о человеке, который каждый год становится всё опаснее и могущественнее, хотя бы за счёт имеющихся связей, и таким образом вызвать моё неудовольствие? Раз я сам пока ещё не оповестил о своём ученичестве у Салима хотя бы тех редких, так скажем, товарищей среди своих однокурсников, с кем нет-нет, да общаюсь, то значит мне этого было не нужно. Вот и они решили воздержаться от обсуждения этой темы.

— Ясно... — Просветлел лицом Дирк из-за отсутствия агрессии с моей стороны. Затс среди собравшихся сейчас на поле и внимательно наблюдающих за развитием событий публики, нашлось несколько персонажей, которые оказались не очень довольны моей сдержанностью. Парочка слизеринцев наоборот хотели, чтобы я обострил с Трампом. Надо бы запомнить этих личностей и поставить на заметку, — Кхм... Ну раз такое дело, то тогда тебе необходимо будет заглянуть в раздевалку и взять на складе метлу. Своей, как вижу, у тебя нет.

У каждого факультета имеется собственный фонд мётел. Бывшие игроки сборных, после окончания Хогвартса, в своём большинстве оставляют свои метла в дар родному факультету. Это считается хорошим тоном. Вот и мне сейчас предложили сходить и подобрать себе метлу из имеющихся в распоряжении Слизерина спортивного инвентаря.

— В этом нет нужды, — И произнеся отказ, я со снисходительной улыбкой призвал к себе руку из кольца свой Меркурий.

«Ох...», «Быть такого не может!», «Это Меркурий?!», «Умереть не встать!» — Потревожили утреннюю тишину и поле для квиддича множество удивлённых возгласов слизеринцев. Мда... Такое яркое выражение эмоций я у своих софакультетников видел только во время напряжённых квиддичных игр, когда адреналин срывает с гордых аристократов их маски.

Самые смелые и безбашенные, уже обступили меня со всех сторон и позабыв обо всём на свете, пялились на мою метлу. Одно хорошо, руки никто к ней тянуть не стал. Такого бы я точно не выдержал и обязательно бы каким-нибудь образом откинул бы от себя подальше потерявших берега подростков. Но этого и не требовалось, ведь все эти обладатели горящих одержимостью глаз, те, кто узнал модель моей метлы, по всей видимости очень хорошо знали её ТТХ и то, что она привязана ко мне кровью им было известно. А потому, хоть грань

приличия ими оказалась попорана и вторжение в моё личное пространство было совершено, руки они держали при себе и довольствовались только визуальным осмотром моей красавицы.

— Кхм... — Привлѣк я к себе внимание, — Мы вообще-то здесь для отбора собрались, разве нет?

— А... Да... — Пришѣл в себя Дирк и обведя взглядом толпу, принялся раздавать указания и проводить разъяснительные работы.

Для начало, Трамп пригласил подойти к нему всех конкурсантов желающих попасть в сборную и выстроил в шеренгу по росту, в которой я оказался вторым. Чувствую, что такими темпами я уже в следующем году окажусь самым высоким в школе, ведь в свои тринадцать лет уже был метр восемьдесят ростом. Выше меня в строю оказался лишь шестикурсник Баррет Паттерсон, росту в котором было под два метра. Хехе. А забавно вышло. Уж не знаю на счёт его габаритов, наследственное ли это черта, но имя парню было под стать. (Баррет переводиться как «маленький медведь»).

Но что-то я опять отвлекся. Капитан квиддичной команды, словно заправский сержант, проходя вдоль строя сразу же начал давить на психику и рассказывать ужасы, которые ожидают будущих новобранцев на сложном и тернистом пути бытия членом сборной факультета. Со слов Дирка — это и ранний подъѣм, от трёх до семи раз в неделю двухчасовых тренировок, возможные травмы и ещё много иных «прелестей», которые нам предстоит преодолевать. Делал же Трамп это сейчас для того, чтобы сразу ввести в истинный курс дела конкурсантов и чтобы они хотя бы приблизительно понимали и осознавали, сколько лишений и трудностей испытывают игроки факультетской сборной. И к слову, некоторый результат его слова возымели, так как у нескольких человек словно пелена с глаз спала и было, видно, что парни наконец не предвзято попытались взглянуть на должность игрока сборной факультета. Мало кто из прибывших на сегодняшней отбор в команду представлял себе все те сложности, которые их ожидают в будущем. Это с трибун всё выглядит интересно и зрелищно, но единицы кто из таких вот зрителей понимает, сколько приходится платить спортсменам, дабы демонстрировать такие впечатляющие результаты, которые так воодушевляют их фанатов. В итоге, ещё до того, как мы приступили непосредственно к демонстрации своих лѣтных качеств, трое покинуло ряды желающих участвовать в отборе. И только после того, когда в шеренге остались самые стойкие, девять человек кто смог выдержать психологический прессинг затянувшийся аж на двадцать минут, удовлетворѣнный проделанной работой Дирк произвѣл первичное разделение нас четыре группы, каждая из которых, в его понимании, соответствовала необходимым критериям игроков претендующих на позицию ловца, охотника, загонщика и вратаря. К слову, меня и Баррета, двух самых рослых претендентов, Дирк рассматривал как кандидатов в загонщики, что меня абсолютно не устраивало. Если я хочу максимального профита от данной затеи, мне нужно стать ловцом.

— Дирк, пока не начался тест наших способностей и качеств, я хотел бы прояснить по поводу своего присутствия здесь, на отборе и то, кем себя вижу в команде.

— И? — Парню явно не понравилось то, что я его прервал и вообще сам факт того, что у меня имеется какое-то иное мнение могущие идти в разрез с его представлением о том, как должно быть.

— Я точно знаю, что я буду лучше всего смотреться на позиции ловца.

Теперь уже не только Дирк был возмущен, но и Адам Спенсер, нынешний ловец нашей

сборной тоже хмуро глядел на меня.

— Хм... А не слишком ли самонадеянно? Да и вообще, все кто сейчас проходят отбор, в лучшем случае могут рассчитывать на место запасных в команде, — Трамп, наш капитан, совсем не это хотел сказать, но на этот раз сумел не протупить и удержать за зубами грубость, которая хотела сорваться с его языка.

— Я феномен и лучше меня никто не сможет отыграть за ловца. По крайней мере не в этом столетий уж точно. И вообще, у меня мало времени. Так что давайте я быстренько продемонстрирую свои способности и докажу, что мои слова не пустое бахвальство. У меня ещё имеются дела, которые хочу успеть совершить текущим утром.

Смысла скромничать я не видел. Да и на счёт планов на это утро, я не лгал. Собирался прогуляться до чёрного озера и провести время со своим фамильяром. Кракен умел перемещаться на огромные расстояния, пользуясь «водными тропами». Для него не было проблемой совершить межпространственный скачок из одного водоёма в другой. Главное и обязательное требование, чтобы место ему это уже было знакомо. А у меня, с недавнего времени, после поглощения души Ганса и получения памяти древнего вампира, появились знания о том, как совершать нечто подобное. Но в случае вампира, Ганс использовал в качестве пограничной среды, через которую происходит скоротечное скольжение из одной точки пространства в другую, план тени, в то время как мой кракен осуществляет это через водный план. Вот мне и захотелось овладеть этим навыком лично, но перед тем как приняться за его тренировку и попытки повторить перемещение через тень самостоятельно, решил, что для начала было бы неплохо ещё раз окунуться в воспоминания своего фамильяра и пережить вместе с ним весь его опыт таких путешествий. Кракен был матёрым странником через родной план стихий и его помощь будет как нельзя кстати. В воспоминаниях, доставшихся мне от Ганса, было всего десять эпизодов, в которых он применял данный навык скольжения через тень и всего лишь дважды они были от начала и до конца. Видимо кровосос в основном таки образом перемещался в локации, что были тем или иным образом связаны с его гнездом. Оттого-то я и был ограничен всего двумя полными эпизодами воспоминаний, которые давали мне понимание необходимых действий и что требуется для того, чтобы остаться целым на пути из пункта А в пункт Б. Но что-то боязно мне было практиковаться в этом действии без подстраховки, ведь мне было прекрасно известно, какие опасности поджидают неопытного неофита на теневых тропах. В этом стихийном плане водится куча всяких тварей, которые очень даже не прочь полакомиться материальной плотью и силой забредших в их владениях посторонних, не принадлежащих родному измерению. Требовался безупречный контроль и если чуть не рассчитать со выкладываемой личной силой, необходимой для погружения на план тени, выпустив чуть больше положенного собственной тьмы и можно оказаться на глубинных слоях данного измерения, вместо пограничного, откуда уже точно выбраться не получится. Так что моё желание хоть как-то расширить своё понимание данной темы, посредством, пусть и не идентичного, но очень похожего опыта перемещения, которым пользуется мой фамильяр, являлось далеко не моей блажью, а острой необходимостью в обеспечении собственной безопасности и повышении своих шансов остаться невредимым.

В общем, я оказался на распутье. Из-за принятого мною решения обеспечить себя бронёй из славы, я оказался сильно ограничен во времени, по причине чего был не в лучшем расположении духа. Вместо того, чтобы заниматься интересующими меня темами, расширять свой магический арсенал, мне приходится сейчас стоять на квиддичном поле и

проходить отбор в команду факультета. И всё ради обеспечения необходимой мне известности и популярности, которые в определенной степени смогут даровать мне некоторые преференции в плане организации безопасности.

А потому, я намеренно сейчас отбросил всякое стеснение и был излишне дерзок в своих словах. Конечно, можно было бы обойтись и без этого, не провоцировать народ и пройти отбор на общих основаниях, как того хотел Дирк. Но это было слишком долгим процессом, да и такое моё поведение не должно сказать негативно на моей репутации, после того, как я смогу подтвердить свою уверенность в собственных лётных навыках и мастерстве управления метлой.

— Ну что ж... — нарушил возникшую тишину Трамп, — Раз ты так уверен в себе, то давай проверим, насколько ты хорош, как ловец.

После чего обернулся к Адаму Спенсеру и со снисходительной улыбкой, которую видеть я был не должен, так как наш капитан команды был обращён ко мне затылком, он обратился к ловцу.

— Адам, видимо тебе придётся сегодня размяться чуть раньше, чем мы планировали. Продемонстрируй парню чего стоят твои мастерство и навыки.

Адам был на шестом курсе и на момента моего поступления в Хогвартс уже был ловцом нашей команды. А учитывая тот факт, что Слизерин вот уже на протяжении семи лет был бессменным чемпионом кубка Хогвартса, в трёх последних из которых мы брали первенство только благодаря нашему ловцу, моё посягательство на данную позицию в команде выглядело слишком самонадеянным.

— Питер, одолжить мне на время свою метлу? — Обратился я к второкурснику, который ранее хотел попробовать пройти отбор, но не выдержал давление и во время прессинга Дирка изменил своё решение, отказавшись от этой затеи, — Обещаю, твоя метла не пострадает. Хочу, чтобы наше с Адамом соревнование проходило честно, — Я не был знатоком мётел, но мне хватало простой наблюдательности, чтобы отыскать среди мётел находящихся в руках слизеринцев точно такую же, на которой рассекал небо наш ловец, — А пока я буду соревноваться с мистером Спенсером, пусть моя метла побудет у тебя.

Дождаться ответа мелкого я не стал, так как услышав моё предложение о том, чтобы на время подержать в руках мою метлу, он оказался потерян для мира. А потому, я без какого бы то ни было сопротивления забрал у мелкого его артефакт, взамен которого протянул свою «ласточку», от которой Питер не мог оторвать своего взгляда и огромным трепетом принял в руки. Впрочем, не только он. Превалирующее большинство участников сегодняшнего отбора, уже действующие члены команды и простые зрители, что пришли поглазеть, также всё это время нет-нет, да поглядывали на мою метлу. И сейчас все эти фанаты квиддича, чёрной завистью завидовали Питеру, которому выпала честь прикоснуться к легенде! Для всех этих одержимых полетами личностей, моя метла была круче любых Даров Смерти, либо других легендарных артефактов.

— Каким образом будет проходить моё испытание? — Вернул я на себя внимание капитана, который, как и все тут присутствующие, жадным взглядом смотрел на Питера, который докатился до того, что уже начал гладить мою метлу, словно это был не простой спортивный инвентарь, а роскошная девушка в объятья возбуждённого подростка не верящего своему счастью.

— Да... Испытание, — С трудом переборов свои эмоции, Дирк вернулся в реальность из собственных грёз, — Я выпускаю снитча и начинаю отсчёт до тридцати, после которого

Вы, ловец и «претендент», можете приступать к его поимке. Соответственно, кто первый справится, тот лучший.

— Сколько раз мне нужно будет обставить Адама, чтобы ни у кого не возникла сомнений, что я лучший?

— Трёх раз будет достаточно, — Ответил Трамп под скрежет зубов Спенсера, — А пока ты будешь занят своим испытанием, я займусь проверкой навыков загонщиков. Не думал же ты, что всё будет так просто? Для того, чтобы полноценно оценить твои навыки, необходимо приблизить условия к максимально реальным. Во время настоящей игры у тебя не будет возможности заниматься только лишь поиском и ловлей снитча, нужно ещё уметь избегать атак бладжером.

— Ясно. Но как по мне, трёх раундов маловато будет. Десять, ещё куда ни шло.

— Кха... Десять? После такого заявления у меня всё больше сомнений, а так ли ты хорошо знаком с квиддичем? Мы не собираемся тут торчать до позднего времени. Даже три раза поймать снитч, это занятие уже минимум на пару часов поисков и догонялок.

Адам не смог больше терпеть и высказался.

— Какие пару часов? У меня нет столько времени. Говорил же, что у меня ещё имеются дела, которые намерен завершить до обеденного часа. А на чтобы десяток раз поймать снитч, мне потребуется не больше одного часа. Хотя уверен, что могу и быстрее с этим управиться.

Естественно, мои слова опять восприняли как бахвальство, хотя далеко не все. Я ведь за все эти годы в Хогвартсе никогда не демонстрировал надменность, не выпячивал своих достижений, а наоборот был скромн. Ни разу не был замечен за хвастовством. Так что моё нынешнее поведение и уверенность в превосходстве собственных навыков управления метлой нашли отклик у нескольких зрителей. И они, сопоставив всю имеющуюся информацию обо мне, предположили, что вполне может быть так, что это всё не пустые слова.

Но я не стал долго вдаваться в размышления на этот счёт, так как пора было приступать к испытанию.

«27... 28... 29... 30». И как только я увидел окончание отсчёта, производимого Дирком и проецируемого перед нами при помощи чар иллюзий, я с Адамом мгновенно воспарил в небо. Снитч уже давно скрылся с наших глаз и визуально его было невозможно обнаружить с той позиции, где мы сейчас находились. Но это касалось только обычного зрения, моё же астральное восприятие, которое в воздухе опиралось на соответствующую стихию, не упустила снитч и я точно знал, где он сейчас находится.

«Хех... Это будет весело!»

Подумал я, уворачиваясь от бладжера, в который меня запустил Баррет! Ну никакой солидарности у засранца. А ведь мы с ним всего лишь претенденты, но он даже не думал делать мне каких-либо поблажек и вместе с запущенным в меня мечом, от которого я легко увернулся, решил ещё протаранить меня собой. Впрочем, у юноши не было никаких шансов против меня, как и у всех остальных загонщиков, которые упрямо игнорировали Адама, а всё своё внимание уделили исключительно мне одному. Видимо я знатно их раззадорил и даже разозлил, раз против меня решили играть столь грязно.

Но всё это фигня. Наоборот я был этим только рад, ведь это была прекрасная возможность продемонстрировать зрителям всё своё мастерство, уходя от атак софакультетников в замысловатых и невероятных кульбитах, совершая элементы высшего

пилотажа и вместе с этим показать их несостоятельность против моего таланта.

Чтобы поймать свой первый снитч, мне понадобилось всего шесть минут. Мог бы быстрее, если бы сразу же устремился напрямик к своей цели. Но зачем мне раскрывать все свои карты и вызывать ненужные вопросы у слизеринцев. И без того было слишком невероятным и подозрительным скоростью, с которой мне удалось поймать снитч.

Второй снитч я ловил чуть дольше, на него пришлось потратить семь минут и это вместе с полуминутой времени отведённого для отсчёта, пока мы с Классом находились на земле, а снитч улетал «куда-то» в высь и подальше от нас.

На третий я потратил три минуты, на четвертый четыре, на пятый всего две, на шестой пять, на седьмой четыре, на восьмой шесть, на девятый восемь и на десятый девять, итого в общем: пятьдесят два минута на всё про всё!

Последние несколько снитчей которые я ловил и приносил обратно к старту, сопровождались гробовой тишиной на земле. Если первые вызвали фурор и громкую реакцию, ведь в их представлении так быстро отловить золотой снитч было нереально, то с каждой последующей оперативной оконцовкой наших с Адамом дуэлей, становилось всё тише и тише.

— Держи Дирк, — всучил я, теперь уже точно, своему капитану команды, что с шокированным лицом полного неверия в увиденное, смотрел на меня словно я второе пришествие Христа, — Испытания я прошёл, а значит на позицию ловца принят?

И получив от него скомканный кивок, сопровождающийся забавным сглатыванием, из-за чего кадык бедняги заходил ходуном, я развернувшись в сторону Хогсмида, отправилась в неприметную заводь, где последнее время предпочитаю видеться со своим фамильяром, но перед тем как уйти, махнул слизеринцам рукой на прощание.

Глава 46

Наследник Блэк

— Поздравляю. Ты снова стал самой обсуждаемой личностью в Хогвартсе, — Сразу же после того как поцеловала меня приветственно в губы, произнесла встретившая меня в наших семейных апартаментах Дора, — И надеюсь оно того стоило.

Она вроде бы как и обвиняла меня в моём ребячестве, но вместе с этим была довольна и горда тем, что у неё такой выдающийся супруг.

— Это было необходимо. Да и обсуждали мы с тобой этот вопрос по поводу моего желания обрести славу самого выдающегося ловца.

— Всё это так, но это не отменяет факта, что ты опять оказался в центре внимания.

И что мне на это было ответить? Я прекрасно понимал неудовольствие своей жёнушки на счёт вновь разгоревшегося пуще прежнего интереса к моей персоне со стороны учеников, преобладающее число из которых женского пола. Но, увы, без этого было никак и Доре придётся приложить не мало усилий над собой, чтобы держать в узде свою ревность. Это ведь никакой не феномен и вполне логичное следствие спортивной славы. Если спортсмен красив и демонстрирует потрясающие результаты, то большую часть его фанатской базы будут составлять лица противоположного пола. Вот и у меня скорее всего будет также.

Пока я шёл через гостиную своего факультета, возвращаясь с отбора в команду факультета и последующей за этим встречи с фамильяром, от меня не укрылось, какими взглядами меня провожали слизеринки и что при этом они нашептывали друг другу. И это, блин, гордые и недоступные аристократки? Подслушивая их эротические фантазии, которыми некоторые из глазающих на меня девушек делились в тот момент с подругами, я чувствовал себя очень некомфортно. Нет, так-то это было ожидаемо. Чего уж стесняться и скромничать, ведь я даже на самый непредвзятый взгляд, разительно отличался своей внешностью и фигурой в сравнении со всеми остальными здешними чистокровными. Я ещё в самом начале своего знакомства с реалиями нового для себя мира после того, как мне открылась память Андрея, обратил внимание на то, что все одарённые необычайно привлекательны. Никаких изъянов во внешности или уродств. И чем древней династия, чем больше поколений одарённых предков у волшебника, тем он прекраснее. Но я даже на фоне цвета нации Оловянных островов был впереди их всех в этом отношении. Безупречно блондинистые волосы, словно арктический снег, льдисто-стального цвета глаза, излучающие силу и подавляющие мощью, идеально симметричные, рубленные, но не отталкивающие, а как раз совсем наоборот, черты лица, благодаря которым во мне сразу же угадывается скандинавская кровь, а широкие плечи на фоне узких бёдер и мощных конечностей, когда всё тело было увиты стальной прочности мышцами, делала меня каким-то небожителем, которые спустился на Землю и теперь затмевает своей внешностью простых смертных. А ведь есть ещё незримая аура, которую тоже не стоит сбрасывать со счетов и что окружает меня подавляя слабых духом, а вместе с этим, словно свет в ночной мгле, служит магнитом для мотыльков в лице незамужних дев.

— Дора, вот скажи мне, ты мазохиста? Как можно быть одновременно счастливой по поводу моей привлекательности и гордой, что я принадлежу только тебе и вместе с этим беситься и шипеть на всех тех несчастных девушек, которых тянет ко мне, но кому ни за что не добиться взаимности от меня?

Ответ же Доры был неоднозначным. Меня укусили в плечо, а после просто взяли и спрятали своё личико от моего взора, уткнувшись своей прелестной головкой мне в грудь.

«Эх... И вот что ты будешь с ней делать?»

Так-то, по первости, это было даже забавным, но когда это длится на протяжении уже нескольких лет, из-за чего мне приходится жить чуть ли не на вулкане, в зоне опасной сейсмической активности, то это начинает утомлять. Но, увы, так как мне никак не удавалось повлиять на отношение моей благоверной к ситуации, то приходилось лишь мириться с этим.

* * *

Время было беспощадно к моим надеждам и чаяниям. Этой эфемерной величины категорически не хватало на все мои задумки и запланированные на этот год дела, которые я собирался осуществить. Не успел оглянуться, а уже завтра нам с Дорой, как впрочем и большей части студентов Хогвартса, предстоит возвращение домой на рождественские каникулы. За минувшие три с половиной месяца в школе я практически ничего не достиг и все мои успехи на поприще расширения своего мистического арсенала заключаются в нескольких перемещении через план воды в сопровождении моего фамильяра. Оказывается Хельга не раз пользовалась «водными тропами» в качестве доступного способа скорого путешествия на далёкие расстояния, но делала она это не самостоятельно, а пользовалась врождённым навыком своего духовного спутника, которому было под силу протащить за собой своего компаньона и вместе с этим уберечь Хельгу от тлетворного влияния энергетической среды стихийного плана. У меня же никаких проблем с тем, чтобы уберечься от негативного влияния водного измерения не было, так как мой астральный дух нёс в себя высокое родство с данной стихией. Вот только из-за того, что помимо высокого родства с водой у меня в равной степени присутствовала близость ещё с пятью стихиями — землёй, тьмой, кровью, воздухом и огнём, я оказался слишком ярким и раздражительным объектом в энергетическом измерении воды, отчего привлекал ненужное внимание могущественных существ обитающих там и которым очень хотелось меня сожрать. С одной стороны имея астральное родство с водной стихией, я мог пользоваться данным способом перемещения через план воды, а с другой, был как бельмо на глазу и красная тряпка для быка. А всё из-за наличия у меня в астральном теле яркого огненного пламени — стихии-антагониста воды и по этой причине самостоятельное путешествия через водный план мне было недоступно. Безопасно же я мог путешествовать через него только в сопровождении своего фамильяра, чья аура и присутствие размывало и приглашала мои собственные эманации. Ну а как только данная моя особенность была установлена, у меня возникли огромные сомнения в том, что затевать попытки самостоятельно осуществить путешествие теньными тропами является хорошей затеей. Там ведь, в плане теней, проживают на много более кровожадные и злобные твари, и если моя особенность присущая моему многополярному астральному телу наделённого родством со множеством стихий будет оказывать такое же влияние на обитателей измерения тени, как и на водных, то я точно подвергнусь немедленному нападению.

В общем, мои попытки овладеть данным способом перемещения пока что пришлось приостановить. Покуда мне было непонятно, каким образом можно обезопасить себя в стихийных планах и скрыть своё присутствие от местных обитателей, я туда точно не сунусь! А ведь это моё желание не было обычной блажью. В ситуации, в которой я ныне оказался, мне остро необходимо было иметь в рукаве козырь в виде возможности быстро и с гарантией

покинуть любую локацию. Чтобы была возможность, в том случае, когда мне будет угрожать опасность, быстро сделать ноги. Да и вообще, повышенная мобильность — дело в целом полезное.

Эххх... И кто бы мог подумать, что наличие сильного родства с несколькими стихиями может принести мне проблемы? А сколько бы я не думал над тем, как можно справиться с этой ситуацией, всё заканчивалось ничем, так как у меня не было нужных знаний и даже догадок, где их можно было бы отыскать, дабы помочь себе преодолеть это препятствие. То немногое, что мне было известно об астральной магии, мне досталось от Катары, которую некоторым приёмам и техникам обучали Аанг. Да только среди всего того немного, что знала Катары, не было ничего полезного для меня в данном случае. Я конечно мог скрывать свою сущность, натягивая на свою третью оболочку духовный доспех, который мог скрывать моё присутствие от всякого рода духовных сущностей. Вот только эта техника была действенной исключительно в астрале или же материальном мире. Если же дело касалось погружение в какой-то определенный стихийный план, который по своей природе является продолжением/ответвлением мира духов конкретного энергетического спектра, то там мой духовный доспех уже не был таким эффективным и мог меня уберечь разве что от внимание исключительно слабеньких сущностей, от которых бы я и сам без проблем отбил.

Но ничего... На каникулах меня ожидает гильдийский экзамен на мастерство в зельеварении, который уже назначен и будет проходить в Берлине. А как только получу заветный перстень, то у меня сразу же появится много свободного времени, ведь не придётся больше читать огромные талмуды по элискироведению с зельеварением и корпеть над котлом, когда за спиной стоит декан и дышит тебе в затылок. Матиус выдал Северусу полный карт-бланш и поручил тому проследить за тем, чтобы я каждый божий день не меньше чем по три часа практиковался в зелье- и эликсироварении, а до кучи ещё и в алхимии, дабы быть ему абсолютно уверенными, что его ученик и побратим без труда сможет сдать экзамен на мастерство.

Обдумывая же свои дальнейшие перспективы, я завершил омовение в душе и повернув краник смесителя, выключил воду и вылез из ванной. Сегодня я несколько припозднился с вечерней тренировкой, которую проводил в одиночестве, так как практиковался не в классической магии или же астральной, а был занят единением со своим фамильяром, пытаюсь на пару со своим компаньоном придумать способ сокрытия в стихийном плане. Оттого-то Доре со мной оказалась сегодня не по пути, связи с чем она решила пропустить вечернюю тренировку, так как передвигаться без меня одной, да по Запретном лесу, где располагался наш тренировочной полигон, ей было запрещено. Вампиры так и не проявили своего интереса к нам, всё также оставаясь где-то в тени. Но мы с семьёй не обманывались на их счёт и не теряли бдительности. Они определённо ещё дадут о себе знать, отчего никто из нас всё это время не расслаблялся. Больше же всего от положения повышенной боевой готовности пострадали члены семьи Тонксов, так как среди наших близких оказались самой уязвимой целью. Увы, но Эдвард Тонкс был посредственным волшебником, который если и мог дать кому-то отпор, то только новобранцу-аврору. Это было пределом его волшебных навыков и способностей. С Андромедой же дела обстояли лучше, всё-таки Блэки прирожденные боевые маньяки, в хорошем смысле этого слова. Но даже так, Энди всё равно оставалась уязвимой, так как всегда находилась со своими сыновьями и случись нападение, она в первую очередь будет защищать своих детей, а это значит, что как минимум втрое её боевой потенциал будет урезан.

Гюнтера, естественно, такое положение дел категорически не устраивало. И если на чету Тонкс ему по большому счёту было если и не наплевать, вот только даже если с ними что случится, он конечно немного погорюет, но сильно убиваться по этому поводу точно не будет. Но его крестники, Майкл и Финеас, два маленьких метаморфа на которых у деда большие планы — это уже совсем иное дело! Допускать повышенную угрозу их безопасности он не то чтобы не хотел — он не имел на это никакого права. Клятва хранителя магии крепко держала за тестикулы Гюнтера. Так что вполне естественно, что дед развил бурную деятельность по повышению мер безопасности своих подопечных, из-за чего вот уже как пол года, буквально сразу же после того, как мы с Дорой уехали на учебу в Хогвартс, семья Тонкс, в полном составе, перебралась на постой в наш дом в Люцерне. Это в Англии ему было не развернуться в плане организации полномасштабной защиты и возможности использовать все свои знания в этом направлении. Так-то, конечно, можно было бы поселить их в нашем доме расположенном в Ричмонде, что воплощал в себе весь гений и мастерство, на которое был способен магистр ритуалистики, мастер магии крови и артефакторики. Но на это уже был не согласен Гюнтер. Дед любит тишину и жить под одной крышей с двумя непоседливыми ребятишками был не согласен. Касаемо же четы Тонкс и необходимости покинуть Англию, то Андромеда восприняла вынужденный переезд вполне благосклонно, так как для неё безопасность детей была на первом месте, чего нельзя было сказать об Эдварде, который сильно расстроился по этому поводу, ведь ему пришлось прекратить свою юридическую деятельность.

Это если коротко о днях минувших.

А пока я предавался воспоминания, то вместе с этим занимательным делом, я неспешно почистил зубы, тем самым закончил свои дела в ванной и напоследок глянув на себя в зеркало, провёл рукой по короткому ёжику своих волос. Оставшись же довольным увиденным в отражении, я в относительно неплохом расположении духа, отправился в спальню, где меня дожидалась Дора. С недавнего времени, я сильно подсократил длину своей прически. Если раньше мои волосы были мне практически по плечи, то сейчас она в среднем не больше трёх — пяти сантиметров в длину.

По факту, в принятом мною решении ходить с короткой стрижкой не было какой-то тайной подноготной и скрытого смысла. Руководствовался практичностью. Конечно, мне было известно, что традиционно, все волшебники, которые позиционируют себя могущественными одарёнными, всегда являются обладателями длинных волос на голове и частенько отпускают бороды чуть ли не до пупа. Но в их случае — это необходимость. В моём же, это пустая блажь и позерство. С достижением определенного порога волшебной силы и контроля над ней, волшебники могут насыщать определенные части своего тела магической энергией и в последствии использовать их как накопители. Самыми же энергоёмкими являются кости, кровь, внутренние органы. Вот только никто в здравом уме не будет применять их в качестве дополнительных энергетических резервов, которыми можно воспользоваться в затруднительной ситуации. А всё потому, что если вдруг волшебник в порыве магической практики или иной мистической техники, пользуясь силой хранящейся во внутренних органах, крови или тех же костях, вдруг ошибётся и опустошит их по самое дно, то таким образом он может нанести себе физический травмы не совместимые с жизнью. Кости в таком случае станут очень хрупкими и окажутся неспособны выносить на себе вес тела волшебника, из-за чего начнут ломаться и тем самым наносить увечья могущие вызвать множественные внутренние кровотечения. Касаемо внутренних органов, то они

просто начнут отказывать, а их ткани отмирать и разлагаться, отравляя уже всё тело целиком трупным ядом. И таким вот методом исключения, самым безопасным вариантом, который можно использовать и применять в качестве накопителя магической энергии являются волосы. Не велика будет потеря, если их полностью опустошить и тем самым уничтожить. Ничего страшного, новые отрастут!

Но для меня это было абсолютно ненужной практикой. Я полностью контролировал резерв энергий, содержащийся в моей крови и костях. Органы тоже вполне масштабно и вместе с этим детально ощущал, но мне и первых двух вариантов было достаточно. С кровью дело было ясным и понятным откуда у меня такие высокие навыки тонкого контроля её содержимого — это вампирское наследие, а вот с костями уже не совсем. Может быть это тоже «привет» от дара крови, но скорее всего, в данном случае, это бонус дарованный мне ритуал драконорождённого. Даже кости василисков возрастом в тысячу лет несут в себе магию давным давно уничтоженных королей змей. Вот и я видимо смог перенять у фамильяра Салазара данную особенность, благодаря которой теперь могу не только пассивно и безгранично насыщать свой скелет магической энергией, но и использовать её по назначению, когда это уже потребно мне.

Оказавшись в спальне, я думал, что застаю свою жену в постели спящей, но она сидела напротив будуара, перед зеркалом, и расчёсывала свои роскошные волосы.

— Позволишь? — Подойдя к своей ненаглядной сзади, я нежно перехватил её занесенную над затылком ручкой с костяным гребнем, которым она собиралась совершить очередное священнодействие.

— Конечно... — Услышал я наполненный нежностью ответ, а также увидел в отражении её ласковую улыбку. Моей малышки нравилось, когда я занимался её волосами. Было в этом что-то очень интимное.

Около десяти минут я был занят наведением порядка и во время этого процесса выпал в какое-то отстранённое, медитативно-созерцательное состояние, когда ничего в этом мире кроме волос моей возлюбленной и гребня в руке для меня не существовало.

— Магнус, что там кстати с просьбой крёстного? Выполнил?

— Угу, — Пришлось возвращаться из неги ощущений шелковистости и нежности, дабы оказаться в реальность и ответить жёнушке, — Чернила собрал. Только ума не приложу, куда он их столько тратит? В прошлом месяце я уже передавал ему несколько сотен литров.

— А ты что, забыл? Сам ведь давал разрешение поделиться этим ценным реагентом с Салимом и выдать несколько десятков флаконов с готовыми эликсирами из чернил своим азиатским слугам?

— Кхм... Да, извини, — Руку удалось удержать, которое зачем-то вдруг захотела зарыться в волосах на моём затылке и почесать его.

«Мда... неловкая ситуация. Мастер-окклюмент, да умудрился взять и что-то забыть», — Что-то совсем из головы вылетело. Видимо слишком много думаю на посторонние темы и в целом нагружаю мозг.

— А это связано как-то с твоим хмурым настроением, которое у тебя возникает каждый раз после твоих тренировок с фамильяром? — Сделала попытку отгадать предпосылки моего плохого настроения на протяжении последних полутора месяцев.

— Да... Всё никак не удается совладать с навыком путешествия посредством теневых троп. Не удается придумать способ, как мне безопасно погружаться в план тени и по этом не привлекать к себе внимание местных обитателей.

— Дорогой, ну нельзя ведь так над собой издеваться? Тебе отдых нужен. Сделай пожалуйста хотя бы небольшой перерыв. Хотя бы ради меня, если уж тебе самого себя не жалко.

И меня не было никакой возможности проигнорировать просьбу любимой, когда её голос был таким надтреснутым и полным горечи. Да и права малая, нужно дать себе немного отдыха.

— Хорошо...

— Обещаешь? — Тут же она оказалась лицом к лицу со мной, развернувшись на пуфике и пристально вглядываясь мне в глаза.

— Обещаю...

— Тогда тебя сегодня ждёт награда... — Ответила мне чертовка, сбросив со своих плеч пеньюар и поймав мои губы своими.

* * *

Утро 24 декабря у меня началось чудесно! На тренировку мы с Дорой идти не собирались, ещё вчерашним вечером приняли такое решение, после того как чудесно провели время в постели и нежились в объятьях друг друга перед тем как уснуть. Но как бы то ни было, а наш организм уже привык просыпаться с первыми лучами солнца и сейчас лёжа в кровати, мы придавались безделью. Голова была пуста, а на душе было умиротворение от хорошо проведенной ночи с законной супругой и столь же превосходного пробуждения сегодня, которое сопровождалось ласками Доры, что очень быстро довели меня до оргазма и тем самым сняв утреннее напряжение. Впрочем, я в долгу тоже не остался и продемонстрировал своей благоверной всю свою нежность и любовь.

— Что думаешь по поводу планов деда на счёт Финеаса? Оно нам точно необходимо? — Но долго наслаждаться созерцанием и ощущением роскошной фигурки под боком мне не дала виновница моего такого благодушного ныне состояния. И её можно было понять, всё же она очень сильно любила своих младших братьев и их судьба была ей не безразлична.

— По крайней мере это единственное, что нам пришло на ум. Увы, но негде нам больше искать информацию по вампирам существовавшим когда-то в нашем регионе. В МКМ она хранится в архивах с предельным грифом секретности и доступ к ней могут получить лишь начальники отделов, да и то, только после подтверждения Председателя МКМ. Про Ватикан и вовсе говорить нечего. Туда нам и вовсе хода нет.

— Но откуда Гюнтеру вообще известно о том, что такая информация по кровососам имеется в библиотеке рода матери?

— Ха... И кто из нас «полукровка» Блэк? Я думал ты уже давно ознакомилась со всем генеалогическим древом своего семейства и тебе должна быть известна хотя бы краткая информация по самым выдающимся родичам, кто успел хоть как-то отличиться и засветиться.

— Ой... Только ты не начинай! Будто бы мне мамы было недостаточно. Она постоянно нудила над ухом и заставляла меня заучивать историю жизни Великих Блэков!

— Трое из твоих предков, милая, во времена последней зачистки мира от вампиров, когда только созданный МКМ сотрудничала с церковью, заседали в комитете, который руководил совместной работой двух организаций. Так что если у кого-то в родовой библиотеке и могут храниться копии архивов совместной деятельности мракоборцев МКМ и паладинов инквизиции, то это у Блэков.

— И кто бы сомневался?! Мои достопочтенные предки всегда стремились туда, где

льётся кровь. Мордредовы берсерки полоумные!

Чем же Дора была так недовольна? Так решением деда сделать Финеаса наследником Блэк. Наши магистры уже пол года как роют носом землю, пытаясь отыскать следы или хотя бы намёки существования вампиров, но так и не смогли ничего обнаружить. Если бы не мои воспоминания, где я сражаюсь с Гансом, они бы и не поверили, что те вообще ещё где-то остались на Земле, не говоря уже о целом гнезде, которому как минимум четыре столетия! А от осознания бесполезности своих изысканий, душевное состояние взрослого поколения наших родичей лишь портилось. Ну так понятное дело, ведь кому будет охота жить в режиме постоянной паранойи, ежесекундно ожидая нападения кровососов, что просто обязаны были устранить разумных, которым стала известна тайна их существования? Вот у Андромеды и не выдержали нервы, когда она недавно, в один из вечеров за ужином, на котором присутствовал мой дед, призналась Гюнтеру в том, что в родовой библиотеке Блэков существует целый отдел посвященный исключительно вампирам. Тогда же она и поведала крёстному своих детей, откуда у её рода такое огромное собрание различной литературы описывающей природу древней напасти всего человечества, а также копия архива комитета по борьбе с данной нечистью созданного под эгидой МКМ и Ватикана. Также ей было упомянуто, что там наличествуют папочки с делами нескольких высших, в том числе с их допросным листом.

Вот только эта информация была нам недоступна, так как не имели в наличии возможность посетить данную часть библиотеки, которая была открыта только для Лорда, Леди и наследника рода Блэк.

После того, как Гюнтер узнал об этом, он естественно незамедлительно поделился этими сведениями с моими наставниками, так сказать, ядром нашего неофициального, подпольного ордена по борьбе с кровососами. И уже втроём они пришли к единственному решению каким образом можно получить доступ к этим сведениям, которые могут нам помочь в поиске вампиров. У нас в наличии есть четыре одарённых, что несут в себе кровь Блэков и могущих претендовать на титул наследника рода. Но Андромеда отпадала сразу же. Шанс принятия её в качестве наследницы родовым камнем был минимален. Слишком взрослая она уже для этого. Увы, но наследником может быть принят одарённый ещё не достигший совершеннолетия. А ведь она ещё и замужем по всем магическим канонам, что тоже служит существенной преградой. Дора также не подходила, но уже по другим соображениям. Мы ведь собираемся стать основателями нового рода, а будь она наследницей Блэков, это стало бы непреодолимым препятствием для наших планов. Вот и выходит, что в качестве претендентов можно рассматривать лишь Майкла и Финеаса. И из двух братьев самым приемлемым по множеству критериев был Финеас. Во-первых, он был младше Майкла, что более предпочтительнее, во-вторых, не был помолвлен — род Блэк очень специфичный и мог воспротивиться назначать наследником Майкла, так как тот уже имел магические обязательства, которые не были утверждены на алтаре рода, а значит есть риск того, что они могут быть неудобны для процветания рода Блэк, и в-третьих, он был обладателем подходящего имени. Даже такая вроде как мелочь в виде звёздного имени была веской и существенной деталью, должной в положительной степени повлиять на благополучный исход попытки сделать мальчика наследником Древнейшего и Благороднейшего Рода. Ну и как вишенка на торте, он является носителем родового дара Блэков — метаморфизма, плюс имеет очень высокий потенциал и в будущем обещает быть очень могущественным волшебником. Майкл тоже всем этим обладает, но про его

недостатки уже было сказано выше.

Конечно может возникнуть вопрос, а как же Сириус? Ну так он ведь сейчас является всего лишь номинальным главой, так сказать вынужденным. Сам-то он, идиот, в своё время отказывался от данного титула и не раз прилюдно ругался и чуть ли не с кулаками набрасывался на людей, кто обращался к нему в соответствии с его титулом, а для магии рода, где намерение основа основ, это было очень существенным ударом по магической законности наличествующего у него сейчас титулу наследника. Шаткое оно очень. И хоть со стороны уже покойного главы рода Ориона, придурка титула не лишали, но сейчас Сириус является наследником постольку-поскольку, а всё из-за того, что к камню рода больше не привязан ни один живой Блэк мужского пола. Сейчас, кроме Сириуса, только Андромеда, да Дора имеют закреплённую на алтаре связь с родом, подтверждающие их законную принадлежность к Блэкам. Да только из-за того, что они уже замужем посредством магического бракосочетания, прав на род у них минимум и будь сейчас у рода Блэк действующий глава рода и их бы даже этого минимума, который они имеют, сразу бы лишили, как это принято повсеместно. Обрезали бы окончательно поддержку родовой магии. Почему же этого не сделали сразу, когда Орин, Лорд Блэк, был жив, нам неизвестно.

Также не в пользу Сириусу тот факт, что за время своего пребывания в Азкабанах, он уже лишился возможности зачать ребёнка. Он пустоцвет, а для магии рода это очень существенный недостаток, прямо-таки фатальный.

В общем, если консолидировать все имеющиеся у Финеаса качества, то он сейчас самый подходящий кандидат на роль наследника, стоит которому только оказаться у родового камня, как он скорее всего тут же будет оным назначен. А вообще, в случае с побегом Андромеды, для рода Блэк это сейчас огромное благо, что она вышла замуж за маглорождённого. Всё её отпрыски вскормлены исключительно родовой магией Блэк. Так что в свете действующих обстоятельств, тех неблагоприятных условий, в которых оказался ныне род Блэк, поступок Ориона, когда он не изгнал из семьи по всем правилам Андромеду, его решение уже не кажется таким уж глупым, безалаберным и недальновидным поступком. Если предположить, что он предвидел судьбу своей семьи, то он поступил очень умно и прагматично, оставив таким образом шанс для своего рода на возрождение через потомков Андромеды.

И сейчас, лёжа в постели со своей женой, я объяснял ей доводы деда и отсутствие иного выбора, как нам ещё будет возможным пробраться в библиотеку рода Блэк.

— Не переживай, родная. Твоему брату не грозит безумство. Когда ему придётся принять на себя бремя наследника, а после главы рода Блэк, он не останется без поддержки. Тебе уж точно не о чем волноваться. Всё с твоим братом будет в порядке. Мы ж не оставим его один на один с этой проблемой. А при наличии силы в лице трёх магистров, один из которых крёстный Финеаса и магистр ритуалистики в придачу, мы легко сможем избавить род Блэк от гнёта родовых проклятий довлеющих над ним.

— Всё равно у меня на душе неспокойно.

— Всё будет хорошо... — Как мог, я пытался утешить и успокоить свою жёнушку, которая всё никак не могла собраться и расслабиться из-за предстоящего нам на Йоль действия.

Конечно есть ещё шанс, что ничего не выйдет и у нас не получится договориться с портретом Ориона Блэка, но мы практически полностью уверены в своём успехе. У рода Блэк просто нет иного выхода. Покойный же Лорд Блэк, точнее его портрет, был нам нужен

ради того, чтобы узнать, где хранятся регалии наследника и получить к ним доступ. Тех самых, от которых когда-то отказался Сириус. Без них нам будет не невозможно, но очень сложно провести ритуал принятия наследия подобающим образом, дабы магия рода Блэк согласилась назначить наследником Финеаса, не оказывая нам хоть какого-то сопротивления. Естественно, возродить род Блэк мы будем не безвозмездно. С нас наследник, с рода Блэк вассалитет. Не сейчас, понятное дело, а когда у меня будет свой собственный род, но это дело ближайших нескольких лет. Затягивать нам с этим было не с руки, ведь где-то в тенях притаились вампиры, которые представляют нешуточную опасность, на фоне которых Альбус со своими играми просто меркнет. Оттого-то мы и решили полностью пренебречь каноном. Плевать на Дамблдора, Сириуса и запланированную старым интриганом эпопею с побегом Сириуса из Азкабана и последующим его пребыванием на Гриммо. Перебьются.

Глава 47

С Орионом мы договорились

— «Откройся!» — Прошипел я обращаясь к стилизованной под змейку дверной ручке дома Гриммо плейс 12 и чем вызвал немалое удивление у всей компании, с которой мы заявили в обитель Древнейшего и Благороднейшего Рода Блэк. А всё потому, что дверь открылась!

Насколько мне было известно, она стала частью экстерьера дома Блэков несколько веков назад и была зачарована таким образом, что открывала доступ в дом только после идентификации кровного родства входящего с хозяевами дома. Но при наличии рядом четырех разумных, имеющих таковое, проблем с тем чтобы войти в дом, у нас априори возникнуть не могло и не предвиделось. Да только после того, как складка пространства перед нами развернулась, явив нам скрытое пристанище Блэков, а я смог своим астральным восприятием более детально, так сказать, ощупать окружающее пространство в данном домене и обнаружил любопытные, родственные эманации, откликающиеся на мой мутантский дар и мне сразу же стало ясно, что создатель дверной ручки был змееустом. Оттого-то я и решил попробовать открыть дверь минуя проверку на родство, воспользовавшись парселтангом и не прогадал, чем сильно удивил Андромеду. Она-то была уверена, что защита дома главной ветви рода Блэк была чуть ли несокрушимой и войти в него можно было только будучи кровным родичем. А оно вон как вышло!

«Очень любопытно! Интересно, кто же был этот затейник, что сделал Блэком такую явную подставу, создав очевидную брешь в обороне?»

И вообще, как-то не укладывается в голове абсурдность произошедшего. Паранойя среди аристократов цветёт и пахнет. А тут такой поворот!

Впрочем, не одна только Андромеда сейчас испытывала шок, Гюнтер от неё тоже не отставал. Ещё перед тем, как соваться в вотчину Блэков, дед подробно расспросил Андромеду и выведал всю имеющуюся у неё информацию касающуюся защиты и систем безопасности дома на Гриммо-плэйс. Мы конечно же были уверены в своих силах, но даже так, постарались учесть даже мизерный шанс того, что наши переговоры могут пойти далеко не мирным путём, а потому постарались максимально подготовиться к варианту силового решения возможного конфликта, если конечно нам вдруг не удастся договориться с Орионом полюбовно и тот решил попытаться принудить нас к передачи Финеаса роду Блэк без всякой выгоды для нас, не соглашаясь с условиями, ради которых всё это нами затевалось.

— Ну вы чего застыли, может уже войдём? — Вопросал нас самый непосредственный и расслабленный участник нашей честной компании, которому дела взрослых были до одного места.

— Финеас, что я тебе говорила на счёт того, чтобы ты держал рот на замке в компании старших? — Но пацана быстренько приструнила «поборница» морали и традиций, Андромеда.

— Оставь уж мальчика в покое, Энди, — На правах крёстного и защитника, в воспитательный процесс вмешался мой дед, — И Финеас ведь прав, негоже так долго нам стоять на пороге. Входим!

И отворив широко дверь, Гюнтер первым переступив за порог дома, оказался в широком

коридоре, в конце которого на стене висел портрет печально известной Вальбурги Блэк, которая даже не пытаясь разобраться, кто потревожил мертвецкий покой, когда-то полного жизни дома Блэк, тут же начав истерить и поливать нас отборной бранью. Вот только если в начале весь её негатив был обобщенным, то стоило ей лишь увидеть Андромеду, как она незамедлительно обрушила весь свой гнев уже на мою тещу. А этого, как добропорядочный джентльмен, я уже позволить никак не мог.

Немного концентрации и акцентирования своего восприятия на портрете, как он мгновенно вспыхнул белоснежным пламенем. Благодаря наличествующему у меня контролю, мне не составило труда сжечь последнее материальное воспоминания столь тесно связанное с тварью, которая в прошлом была инициатором и таким образом причиной страданий моей жены. В общем, организовал я уничтожение портрета столь деликатным способом, что даже стену не подпалил. Жар в полторы тысячи градусов, это вам не шуточки и не обладай я полной властью над ним, то даже зачарованным на неуничтожение стенам бы не поздоровилось.

— Благодарю, — Неожиданно для всех нас прозвучало от стены справа, обернувшись на которую мы увидели портрет, с которого на нас с любопытством и благодарностью глядел искомый Орион Блэк, последний из Лордов Блэков собственной персоной, — Что при жизни мне житья не давала, что после смерти покоя от неё не было. Ох... Прошу прощения, где же мои манеры? Всем Доброго Утра. Для дома Блэк великая честь принимать в своих стенах трёх магистров и их сопровождающих. Орион Ригель, Лорд Блэк.

— И нам очень приятно с Вами познакомиться, — Инцидент с сожжённым портретом Вальбурги, поднимать никто из нас не стал, — Меня зовут Гюнтер Штраусс, магистр ритуалистики и по совместительству крестный троих потомков вашего почившего рода.

Дед не стал придерживаться этикета, а точно обозначил положение, в котором ныне находится род Блэк, не щадя тонкой душевной организации почивших предков этого дома.

— Рядом же со мной, — дед кивнул в сторону побратима, — магистр зельеварения Матиус Белуссио, — чьё имя не составило равнодушным астральный отпечаток Ориона, который вроде как обладал лишь подобием урезанных эмоций своего оригинала, но даже этого оказалось достаточно, чтобы бурно отреагировать на известие о том, какие гости сегодня пожаловали на Гриммо-плэйс, — И, — теперь уже кивок в сторону ливанца, — магистр Салим ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбаль, глава гильдии целительства Ближнего Востока, а также наши сопровождающие.

Андромеда в представлении не нуждалась, впрочем как Эдвард, лицо которого почившему роду Блэк должно было быть известно. Нас же, «детей», дед представлять Ориону не стал.

— Кричер! — Громким голосом призвал единственного домового эльфа на службе рода Блэк, Орион, — Проводи гостей в изумрудную гостиную. Уверен, что она должна прийти по душе змеесту.

Ну я и не думал, что мои фокусу снаружи дома окажутся незамеченными Орионом, так что я даже бровью не повёл на слова Лорда Блэка. Это распространенная практика, когда при наличии в доме живых портретов, их используют в качестве администраторов систем безопасности.

Но вернёмся к происходящему.

Следуя за нашим проводником, я удивлялся разительным переменам, которые случились с Кричером. Я уже имел удовольствие просматривать в омуте памяти

воспоминания Андромеды, в которых фигурировал данный домой эльф, и везде на них он выглядел неадекватным. И сейчас я задавался вопросом, почему вдруг он так разительно преобразился, перестав ворчать и даже выглядеть стал лучше. Неужели его безумство было как-то связано с Вальбургой?

Дорога заняла несколько минут, а оказавшись в изумрудной гостиной, я в очередной раз за сегодня удивился наличию в доме множества деталей интерьера, стилизованных под змей. Та же люстра, мебель, их декор пестрил огромным количеством ползучих гадов, но главное, что все эти предметы несли в себе магию потомков Слизерина и, соответственно, я имел над ними абсолютную власть. Ещё раз мда...

— Молодой человек. Извиняюсь, не знаю вашего имени. Позвольте обратиться к Вам с вопросом?

Стоило нам только присесть, разместившись в гостиной, как меня отвлек от диагностики родственной магии в окружающей обстановке голос Ориона, который следом за нами переместился сюда и теперь взирал на нашу разномастную компанию с портрета, расположенного прямо над камином, рама которого по периметру и всей своей длине была также инкрустирована змейками сделанными из волшебного нефрита.

— Магнус Ларссен, внук Гюнтера Штраусса и супруг Нимфадоры, в девичестве Блэк. С радостью отвечу на ваш вопрос, если конечно это будет в моих силах.

— Хм... Вот значит как... — Заинтересованности во взгляде у Ориона прибавилось и теперь он уже совсем иначе смотрел на меня и находящуюся по правую руку от меня на софе Дору, — Скажите, мистер Ларссен, что Вы думаете по поводу всех этих змей, находящихся в этой гостиной? Какое волшебство они в себе несут?

Долго раздумывать над ответом у меня нужды не было, так как разобраться в назначении зачарования змеек для меня не составило труда и что было проделано мною ещё пол минуты тому назад, когда мы только вошли в изумрудную гостиную.

— Не знаю, каким образом все эти декорации оказались в собственности Блэков, но их нахождения в Вашем доме несёт угрозу для её обитателей.

— А если по подробнее? — Изображение Ориона на портрете сильно нахмурилось, он даже не пытался поддерживать маску аристократа, отчего его скупые эмоции легко читались. Лорд Блэк был сильно зол.

— Можно и по подробнее. Большинство змеек, что украшают мебель, камин и деревянные панели на стене представляют собой големов, которые будут слушаться исключительно змееуста имеющего родственную связь с Салазаром Слизерином. А с учётом того, что в них содержится небольшое количество яда василиска, они представляют смертельную опасность для жильцов данного дома. Но не эти големы самый опасный артефакт в изумрудной гостиной, — И я перевел свой взгляд от портрета Ориона, обратив свой взор вверх, уткнувшись им в источник света, — Эта люстра являет собой ментальный артефакт, который постоянно транслирует вокруг себя определенного рода излучение, которое при длительном воздействии заставляет оказавшуюся под его воздействием жертву испытывать поклонение и притяжение к обладателям конкретного дара парселтанга, носителем которого в Англии, до недавнего времени, были исключительно Гонты.

Когда я прекратил свой рассказ, комната погрузилась в тишину и каждый в ней сейчас думал о своём.

— А ведь это была любимая комната Вальбурги. Она львиную долю своего времени в доме проводила здесь, — Теперь голос Ориона при упоминании супруги был не только хмур,

но ещё нёс в себе жалость с сожалением.

— Беллатрикс тоже! — Дрогнувшим голосом процедила с надрывом Андромеда, — Как только мы оказывались у вас в гостях, Белла старалась завлечь нас именно сюда и с большой неохотой покидала изумрудную гостиную, когда приходило время возвращаться домой.

Ну вот и обнаружилась причина массового помешательства Блэков на потомках Салазара. Какой-то ушлый Гонт, а больше некому, каким-то образом умудрился всучить Блэкам сии гадкие артефакты и благодаря их наличию, обладал возможностью в любой момент устроить полномасштабную диверсию, а также имел опосредствованное влияние на разум подрастающего поколения Блэков. Люстра была неэффективна против любого мало-мальски образованного окклюдента, который обзавёлся хоть какими-то, пусть хлипкими, но щитами оберегающим его разум. Данный же ментальный артефакт был опасен только для детей. Он воздействовал не напрямую, не вторгался в сознания жертвы, а лишь создавал определенный ментальный фон вокруг себя, что исподволь заставлял неокрепшие детские умы мыслить в конкретном диапазоне ментальной волны, который в будущем, когда эффект закрепится и дети начнут неосознанно перестраивать своё сознание под заданные условия, будет подвластен змееусту, так как новая установка прошитая в мозг жертвы будет резонировать с демоническим наследием потоков Слизерина.

— Не расскажите, а откуда, собственно, всё это у Вас взялось?

Полюбопытствовал Салим, который после знакомства со мной, провёл не малую работу по поиску истоков дара змееуста, носителем которого был Салазар Слизерин, но увы, ничего конкретного ему выяснить не удалось.

— Эта гостиная была подарком Корвина Гонта, жившего в восемнадцатом веке и занимавшего должность директора Хогвартса с 1711 по 1729 своему «другу», Порциону Блэку, что на тот момент был декан факультета Слизерин. Между ними даже случился устный договор, по которому в течении двух последующих поколений должен был состояться кровный союз между нашими родами, — Вместо Ориона ответила нам грустная Андромеда, в которой после каждого сказанного слова стала подниматься ярость с ненавистью и обращена она была в сторону Гонтов.

— И хорошо, что этого не случилось. У вас и без того ситуация с родовыми проклятиями аховая, — покачал головой, будто в протрации, дед и всё из-за того, что видимо представил себе подобное развитие событий, — а если ещё дар змееуста салазаровский Вы переняли бы, то вообще — тушите свет!

— А что не так с наследием изумрудного мага?

Как-то без особого интереса, но всё-таки любопытствовал Орион, ответить которому я решил сам. Кому ещё, как не мне, знать, что это за зараза такая?

— Дар змееуста Салазара является демоническим наследием. Так что нужно ли мне объяснять, чем подобный дар-проклятья чреват для своего носителя?

— Ох... — Громко отозвался Орион, после чего грязно выругался, но сделал это сквозь зубы и шёпотом. После чего незамедлительно извинился, — Извините. Но слишком эти новости оказались для меня шокирующими. Эх... А сколько велось интриг, чтобы суметь заполучить к себе в род девицу из рода Гонт. Хех... Мда... А ведь получается, что это было бы самоубийством. Хм... И верно ведь! Все те немногочисленные «счастливицы», которые в прошлом умудрились породниться таким образом с Гонтами, сейчас остались лишь на страницах истории. Их рода пресеклись...

— А мы, дядя, разве далеко от них ушли? Можно сказать и без посторонней помощи

справились, — Настроение у Андромеды было скверным и мне было известно, почему так. В детстве Энди с Беллой были не разлей вода, но годам к семи Беллатрикс стала разительно меняться и не в лучшую сторону. Ожесточились, появились садистские замашки, пинать домовых эльфов было одной из любимых забав будущей Леди Лестрейндж. А тут неожиданно и благодаря мне выясняется, что виной тому скорее всего подарок вырожденцев Гонтов.

— Замолчи... Без тебя тошно... И давайте уже начнём разговор по делу. Не собираюсь разводить долгих разговоров, не в том настроении. Так что выкладывайте, зачем пожаловали ко мне в гости и таким ярким составом?

Слишком многое случилось за короткий промежуток времени, отчего обделённому на эмоции и ментальные ресурсы Ориону в образе нарисованной личности, этого оказалось предостаточно и скорее всего даже с избытком, чтобы отбросить всю аристократическую шелуху с этикетом.

— Вы хотите возрождения своего рода?

— Конечно, — без раздумий, мгновенно ответил почивший Лорд Блэк, — вот только что Вы за это попросите?

Каким образом мы это собирались проверить, вопроса не стояла. Всё и без того было вполне очевидно. Тут сейчас в изумрудной гостиной находилось два мальчика подходящего возраста и по сути чистокровных Блэков, если исходить из их магического содержимого, так что вывод был однозначным. Кого-то из двух этих ребят мы собираемся «номинировать» на титул наследника рода. Теперь же ему оставалось выяснить, а что мы за это собираемся попросить?

— Полный вассалитет, — Гулко и безжалостно прозвучало условие из уст деда.

— Ха... И чьими вассалами должны стать Блэки? Проклятых Медичи или же должны будем присягнуть ливанцу?

— Ни первое, ни второе. Род Блэк, в благодарность за возможность продолжить своё существование, должен будет присягнуть моему роду, — Орион если и был удивлён тому, что ему ответил именно я, вместо одного из магистров здесь присутствующих, и что именно передо мной должны будут склонить свою голову гордые Блэки, то виду не подал.

— И что это за род? Чьими вассалами мы будем? — Торговаться не было смысла, оттого-то Орион и говорил прямо, не пытаясь бравировать и набивать себе цену. Не в том положении его род, чтобы отмахиваться от подобных предложений, когда они в полной заднице. О том, что Сириус бесплоден, ему должно быть известно. Так что из всех возможных шансов на продолжение рода у него были потомки Андромеды и Нарциссы, но в случае с последней, это практически нереально. Из-за наличия у Малфой проклятья одного наследника, у Нарциссы кроме Драко детей больше быть не может. А это значит, что она фактически сухая ветвь. В этом мироздании реальность такова, что волшебник может быть наследником или же Лордом только одного единственного рода. Так что участь Драко предрешена, быть ему следующим Лордом Малфой. Вот и остаётся Андромеда, как единственный шанс. Но учитывая то, что она сейчас находится с нами, в присутствии всех своих детей и при этом молча сидит, не влезая в беседу, значит с ней уже всё давно решено и она не пойдёт против нас. А что это означает? Да то, что Ориону придётся принимать все наши требования, если он конечно не желает своему роду забвения.

— У меня пока нет своего рода, но это всего лишь дело времени. Присутствующие же здесь магистры, что сопровождают меня, — сказанным я обозначил, что сюда пришёл

именно я и что решение моё в нашей компании главенствующее, а остальные лишь антураж и для проформы, вроде бодигардов, которые играют мышцами на публику рядом с опекаемым, — это мой дед и два моих наставника, которых я привёл с собой в качестве подтверждения своих намерений и что они не голословны. В течении нескольких лет, мы с супругой, бывшей Нимфадорой Блэк, станем основателями нового волшебного рода. Вот ему-то и предстоит Блэкам в будущем, после того как Финеас достигнет совершеннолетия и примет на себя обязанности Главы Рода, принести вассальную клятву.

— Это очень-очень хорошо и славно! Лучше уж быть вассалами новоявленного рода, первой Леди которого является уроженка дома Блэк, нежели оказаться на побегушках у сволочных Медичи и тем более у ливанцев! — Ну если и не чистота крови у Ориона в приоритете, то нацизм в его душе цвёл и пах! То, как он обозначил своё нежелание оказаться в подчинении даже у не европейцев, а у каких-то африканцев, которых на Оловянных островах и за людей не считают, это даже не второй сорт, а животные в их понимании, было отчётливо слышно в его словах и нарисованной мимики, что их сопровождала.

— Судя по твоей внешности и фамилии, ты скандинав с наличием германской крови? И да, деактивируй пожалуйста свою защиту и раскрой ауру. Хочу глянуть на того, кому в будущем будет служить мой род!

«Да без проблем», — Подумал я, но перед тем как выполнить просьбу Ориона, произнёс:

— Только попридержите системы безопасности дома от активных действий. Во избежание возможных недопониманий, так сказать. Не хотелось бы их ломать, случись им агрессивно отреагировать на предстоящую демонстрацию моих сил. Всё же это будущее имущество моего шурина.

И следом, я раскрыл свою ауру. Орион ошибочно посчитал, что она у меня была скрыта артефактной защитой. Откуда бы ему было знать, что это новое свойство моей непроницаемой шкуры, которая давно перестала быть человеческой кожей.

— Твой же мать!!! Хватит... Прекрати немедленно! — Раздался вопль пришедшего в ужас Ориона Блэка.

Ещё бы ему было не визжать, как девица, которую пытались насильничать и лишиться девственности толпа моряков дальнего плавания, которая только что сошла на берег. Я ведь своей аурой транслировал в окружающее пространство не только свою магическую мощь. Поддержал волшебную силу своей астральной энергией и безбрежным океаном жизненной силы с праной, которые выплеснулись из меня во внешний мир, стали давить на реальность, что прогибались под моей волей и властью, которую я обретал над ней из-за обилия энергий моей души, что наполняли окружающее пространство. И это было фееричное представление и демонстрация моего потенциала, как одарённого! Рунные защитные цепочки обеспечивающие безопасность помещения и должны приструнить агрессивных гостей дома Блэк, которыми была испещрена вся изумрудная гостиная и что были скрыты под внешней декорацией, будучи нанесенными на каменную основу стен, потолка и пола, вспыхнули алым цветом. Это было свидетельством того, что одно лишь моё раскрытие ауры, когда я не скрывал имеющегося могущества, оказало на реальность настолько гнетущее давление, что системам безопасности дома Блэков пришлось задействовать максимальный протокол защиты и использовать все силы источника магии ради того, чтобы просто сдерживать моё присутствие. А я ведь даже не вкладывал в свои энергии какого бы то ни было негативного содержания и намерения, всего лишь выпустил на волю свои силы нейтрального посыла. Так

сказать заявил миру о себе!

— Ты монстр! — Прозвучало мне следом от Ориона, сразу же после того, как я свернул свою ауру и вобрал в себя обратно силу, которую недавно выплеснул. За безопасность же окружающих меня разумных, переживать не приходилось. Во-первых, я филигранно контролировал свою ауру, отчего она избегала мою компанию и не давила на них, а во-вторых, каждый из них имел при себе огромный перечень защитных артефактов. Мы ж всё-таки не на увеселительную беседу сюда заявились. Так что меры предосторожности были наивысшими и в гости мы пожаловали при всем разнообразии имеющихся в нашем распоряжении ценнейших артефактов, которыми всю нашу компанию снабдил Гюнтер, за исключением разве что магистров. У тех и своих сюрпризов в заглавнике было предостаточно. Всё-таки не последний люди в волшебном мире и за годы своей жизни смогли обзавестись серьезной артефактной поддержкой. У ливанца же и вовсе за спиной род, которому полторы тысячи лет и который всю свою историю вел кровопролитные, победоносные войны. Так что сокровищница рода ливанца должна быть переполнена всякими ценностями и редкостями.

— И ни какой он не монстр, дедушка! — Довольная, словно кошка, промурлыкала моя жёнушка и в добавок к сказанному, засветила предку свой метаморфизм, выпустив на своей макушке лисьи, чёрные ушки, — Он самое настоящее Чудовище!!! Моё чудовище!

Влюбленная девушка, которая горда своим избранником, а вместе с этим имеющая обоснованное чувство собственного достоинства, в подтверждении чему ставила факт обладания сокровища в лице мужчины рядом, что остановил свой выбор на ней и посчитав достойной, избрал в качестве спутницы жизни — это страшная сила! Такая девушка всегда будет надёжным тылом, опорой и поддержкой, а также мотивирующим фактором. А чтобы так было и в семье было благоденствие, от мужчины требуется быть для неё самым-самым, с чем мне пока удаётся справляться. Вот и сейчас, в копилку моей привилегированности, она бросила собственный вклад, показав уже собственную ценность и, соответственно, светлое будущее нашей династии, чьи потомки будут обладателями дара метаморфизма! Таки образом моя красавица укрепила уверенность сделанного Орионом выбора в нашу пользу.

И даже не смотря на то, что как такового выбора у него не было, Орион в любом случае должен был принять наше предложение, но когда это делается в положительном ключе, с осознанием того, что такой господин — это благо для его рода, в такой эмоциональной обстановке дела наши будут спорится намного эффективнее. Тут уже ни о какой безвыходности и принуждении даже речи не идёт. Негативный настрой бывшего Главы рода Блэк оказался задвинут на периферию. Если в начале нашего общения ему было тяжело и грустно от того, что он оказался последним самостоятельным Лордом Блэком, без господина над собой, а нынешняя нужда становится чьим-то вассалом означала его несостоятельность и подтверждала о его провальной политике, которую тот вёл на протяжении многих лет, куда был Главой Рода, то в свете признанного обо мне, он наоборот воспрянул духом.

— Так... Погодите... Давай уточним для ясности. Ты, Магнус, змееуст?

— Да, и предвещая Ваш возможный вопрос, мой парселтанг не несёт угрозы ни мне, ни моим потомкам.

— Прелестно... — И почему мне показалось, что я сейчас услышал голос Картмана? — А теперь ответь, какой ресурсной базой ты обладаешь на территории Англии? Три магистра — это конечно замечательно, но для здешних Лордов они всё равно чужаки, — Вопрос был резонным, но мне было что на него ответить.

— Венсан Розье и Дастин Пьюси, лорды одноименных родов поддержат практическое любое моё решение и это при условии, что оно не будет сулить им никакой выгоды, — Мои губы же изогнулись в хищном оскале, — Даже во вред себе, если того потребуется.

— И с какой это стати? Чем ты смог заслужить у них такое преклонение? — Орион был знаком с ними лично и знал, насколько два этих озвученных выше персонажа очень тщеславны, самолюбивы и меркантильны.

— Да они с чего-то вдруг решили, что я то ли наследник Реддла, то ли и вовсе им являюсь.

— Кха... Ясно... — Как комментировать моё последнее откровение, Орион не представлял, а углубляться в эту тему ему вдруг стало почему боязно. И моя жажда крови, тут совсем не причем! Точно говорю.

— Но и это не всё. В моём полном распоряжении находятся Чанги, — Продолжил я хвалиться, скромненько упомянув в конце о целом клане хитрых, мстительных и злобных азиатов.

— Да быть такого не может? Их-то ты каким образом смог прогнать? Этого не удалось сделать ни одному из древнейших и благороднейших родов. Да даже Корона обломала о них свои зубы!

— По правы сильного, — Блэки всегда любили хорошую драку и у них в цене была воинская слава, а не подковёрные интриги. Для них взятое в бою было слаще, чем достигнутое при помощи политических многоходовок.

— Да... Такой вассал очень ценен, — Признал мои заслуги Орион и если ещё недавно он просто преклонялся перед продемонстрированной мною силой, то сейчас к этому ещё добавилось уважение основанное на том, что я умело могу распоряжаться имеющимся у меня в наличии могуществом.

— Ошибочка. Не вассал. Они мои слуги.

— Кха... — Подавился воздухом портрет Ориона. Хе-хе... Забавная коллизия. Изображение, отображающее поведенческие реакции, которые были присущи оригиналу, подражало живому человеку и демонстрировало нам невозможное. Живые портреты дышать не могут. В общем, оксюморон.

— Хорошо... Прекрасно... Кхм... Да. А теперь ответ пожалуйста, кто ты, Мордред тебя подери, такой?

— Что Вы имеете ввиду? Уточните пожалуйста.

— Почему во время того, как ты раскрыл по моей просьбе свою ауру, система безопасности дома взбеленилась и словно сошла с ума, выдавая какую-то несусветную чушь! Про твой волшебный потенциал, словно ты реинкарнация Мерлина, я промолчу. Такое, хоть и с трудом, но допустить могу, бывает, повезло родиться могущественным волшебником. Но какого дьявола диагностирующие чары дома «орали» благим матом, утверждая мне, что в изумрудной гостиной откуда ни возьмись взялся монстр высшего XXXXX класса опасности? Будто бы кто-то вроде древнего дракона или же иной хтонической твари прорвалась в дом. Но и это ещё не всё! Дом обнаружил прорыв и что сейчас здесь, в гостиной, находится астральная сущность навряд ли Высшего Стихийного Духа. Мне с трудом удалось предотвратить срабатывание протокола подрыва к ебням этой гостиной посредством антимагической бомбы!!!

В конце своей обвинительно-вопросительной речи Орион сорвался на крик. Уверен, будь сейчас Орион жив, он бы не допустил такого грандиозного фиаско. Сумел бы удержать

в узде эмоции и не повышать голос на причину переполоха в доме. Очевидно ведь, что мы в разных лигах и говорить с таким разумным как я на повышенных тонах для него непозволительная роскошь. Тем более тогда, когда только от меня зависит судьба и процветания его рода. Но что взять с портрета? Он всего лишь астральный отпечаток жившей когда-то личности, которая не способна к обучению и чьё восприятие является бледной тенью парадигм и мировоззрения Лорда Блэка на момент его смерти. Портрет не в состоянии объективно оценивать реальность, так как живёт прошлым, в котором род Блэк был уважаемым и могущественным родом. Очень нешироко простираются его аналитических способности. Уже спустя всего несколько часов после прошествия разговора и сделанных из него выводов, они благополучно забываются.

— По поводу регистрации вашим домом моей ауры, как принадлежащей к древнему монстру, так в этом виноват ритуал драконорождённого, который я в этом году пошёл. Я Сигур нынешнего поколения волшебников, а моим Фафниром был бывший фамильяр Салазара Слизерина. Во мне сила убитого мною тысячелетнего василиска, — И как бы невзначай, я одернул ворот своего камзола из-за которого наружу выскользнул примечательный медальон с изображённой на нём стильной змейкой и который когда-то принадлежал Основателю Хогвартса.

— А ещё у аники крутой фамильяр!!! — Восторженно молвило дитя, что сидела на коленях у Андромеды и кому в скором времени предстоит стать наследником рода Блэк, а в будущем его главой.

— Фамильяр? — Потерянно произнёс Орион, отводя свой замороженный взгляд от реликвии и переводя тот на Финеаса.

— Мой муж смог приручить бывшего спутника Хельги, который сейчас проживает в Чёрном озере.

— Кальмар?

Мда... Слишком многое свалилось за короткий промежуток времени на скромные вычислительные ресурсы отпечатка астральной проекции Ориона.

— Да, теперь он мой фамильяр. Правда об этом известно только тем, кто находится сейчас в этой гостиной, — Любезно ответил я Лорду Блэку, который каким-то обезумевшим и потерянным взглядом разглядывал нашу компанию, будто бы только что их заметил.

— Кричер... Немедленно метнись в мой бывший кабинет, возьми со стола шкатулку, а после передай Магнусу.

Долгого домового эльфа ждать не пришлось и уже через несколько секунд у меня в руках находились регалии наследника рода Блэк — артефактный комплект выполненный из серебра и инкрустированный ониксом, состоящий из серьги, защищающей ментал от поверхностного считывания мыслей и предупреждающая своего владельца о попытках более глубокого вторжения в разум, цепочка с амулетом в виде оскалившейся пасти гримма, который в случае атаки на наследника возводил вокруг него зеркальный щит, что в лёгкую мог продержаться несколько секунд даже против адского пламени. Ну и самое важное в комплекте наследника — это перстень. Кольцо, которое давало право своему обладателю в определенных границах оговоренных в кодексе рода и его главой взаимодействовать с родовой магией в более широких полномочиях, нежели рядовые члены рода и даже в некоторой степени управлять ей.

«Это оказалось даже легче, чем я думал!»

Теперь перед нами не было никаких препятствий и сложностей, дабы назначить

Финеаса наследником рода Блэк, чем мы, собственно, сразу же и принялись заниматься.

Присутствие наставников больше не требовалось, так как свою роль тяжёлой артиллерии, которую так и не пришлось применять, они отыграли. И так как хода им в зал с родовым камнем Блэков не было, они не стали задерживаться на Гриммо и тут же нас покинули. Мы же, не стали затягивать с ритуалом и после того, как проводили Матиуса и Салима, отправились в алтарный зал, где сделали Финеаса наследником.

Всё прошло без эксцессов и тут же, не отходя от кассы, Гюнтер принял на себя обязанности регента рода. Будучи могущественным волшебником, который не связан ни какими обязательствами с другими родами, при этом являясь хранителем магии (крёстным) наследника рода Блэк, он без труда получил одобрение и признания на эту роль магией рода.

Хех... Было бы интересно глянуть на рожу Альбуса, когда он обломается со своими притязаниями на имущество рода Блэк и попытается разыграть карты Сириусом, вызволяя того из Азкабана. Шелудивый пёс был его единственным шансом пробраться в святая святых древнего рода и заполучить все «тёмные» знания собранные в библиотеке Блэков. Но хрен с ним, с этим старым мужеложцем! Конечно нам этот вираж с заграбастыванием в свои руки рода, коему больше половины Англии желает забвения и часть из которых уже строит планы по распилу их имущества, скорее всего ещё выльется в некоторые проблемы, но то дело будущего.

Сейчас же перед нами стоит задачка поважнее.

Глава 48

Происхождение рода Блэк

— Ты собрала наши вещи?

Рождественские каникулы подошли к концу и сегодня нам предстоит очередное путешествие в Хогвартс на уже осточертевшем мне поезде. И ведь не запрещено добираться до школы иным способом, но чёртовы традиции! У волшебников очень мало поводов для того, чтобы выйти в свет и продемонстрировать себя. А ежегодные же покатушки детей в школы и встреча их на перроне по возвращению обратно являются одними из таковых — когда родители учеников могут поглядеть на других, да себя показать.

— Так я их даже не разбирала. Разве что доложила в наши саквояжи канцелярку. В этом году из-за того, что эссе нам стали задавать длиннее на фут, пергамента тратиться на порядок больше.

Ну да, в очередной раз сморозил глупость. На кой хрен разбираться вещи, если из того, что мы привезли с собой из школы, дома нам было без надобности?

— Тебе помочь?

Дора намеренно крутилась передо мной, покуда изображала сложности с застёгиванием платья. Её уловки были для меня очевидными, девушке хотелось тактильного контакта и чтобы я обратил на неё внимание. Но так как я и сам был не против лишний раз прикоснуться к ней, то с удовольствием предложил своей жёнушке помощь.

— Да, будь любезен, если тебе не сложно конечно. На платье рунная вышивка из-за чего магией мне себе никак не помочь, — И тут же обернувшись ко мне своей спинкой, она позволила мне застегнуть пуговички на тёмно фиолетовом платье, но на этот раз уже не от Хуго Босса. Этот наряд кажется ей был куплен в Париже минувшим летом, куда она на денёк в компании с Маргарет и многочисленной охраны отбывала за покупками ради обновления своего гардероба. Пятьсот галеонов как с куста! И это только траты на покупку одежды. Логистические расходы, ресторанчики и прочие туристические прелести обошлись ещё в столько же. А ведь моя малышка ни разу не транжира. Шоппинг ей конечно нравится, вот только он не является у неё самоцелью. Она всегда знает чего хочет, умеючи расставляя свои ориентиры и не сбиваясь с курса. Очень ценное качество для любого человека, а для девушки, по моему личному мнению, и вовсе бесценное.

Больше необходимого задерживаться у себя в комнате мы не стали и сразу после того, как привели себя в порядок и оказались готовыми к променаду, мы захватив с собой свои саквояжи, спустились в обеденный зал, где нас ожидал поздний завтрак в кругу семьи и близких. Часы показывали половина десятого, а поезд отходил в одиннадцать, так что времени у нас в запасе ещё было предостаточно, дабы спокойно поесть.

— Аники... Когда наберёшь задницу гриффам, ты отправишь мне свои воспоминания с этой игрой? — Налетел на меня маленький вихрь, который я подхватив и подняв повыше, устроил у себя на руке.

Вот же не было печали! Младший братишка Доры, тот самый, что от горшка два вершка, оказался прирождённым пилотом и это, естественно, сказалось на его спортивных пристрастиях. Вот вроде бы мелкий совсем, три с половиной только, а так языком чешет, что диву даёшься. Впрочем, этому было простое объяснение. Во-первых, малолетние волшебники, в большей своей массе, превосходят обычных смертных в ментальных,

врождённых способностях, отчего умственно развиваются намного быстрее своих неодарённых сверстников. Но это при условии, что растёт ребёнок в правильной обстановке. Это когда родители уделяют достаточно внимания дошкольному образованию своего дитя. Если же он будет предоставлен самому себе, то тут уже как карта ляжет. А теперь во-вторых и самое значимое, с чего вдруг Финеас такой особенный и способный малый — он очень много времени проводит за просматриваемых воспоминаний в омуте памяти.

— Тссс... Не выражайся, шкет! Если твоя мама бы это услышала, то о спокойном завтраке можно было бы забыть.

— Ой... — воровато оглядевшись по сторонам и увидев свою маму в противоположном конце обеденного зала разговаривающей с Дорой, он облегчённо вздохнул, — Фух... Пронесло!

— Ещё как пронесёт, если будешь и впредь ругаться, а я это услышу. И поверь, устроить тебе безвылазные каникулы на унитазе аж на протяжении недели моих скромных навыков в зельеварении будет достаточно!

Ах да, меня можно поздравить, позавчера я стал самым молодым и признанным профильной гильдией мастером зельеварения за всю известную историю волшебного сообщества. Не было ещё таких случаев, чтобы в тринадцать лет одарённый достигал таких высот, чему Матиус был доволен как слон. И ещё бы ему таковым не быть! Ведь он сделал считай невозможное. Благодаря своим наставническим талантам он смог взрастить мастера из одарённого с отсутствующим специализированным даром в зельеварении. Так что этим своим достижением побратим и наставник Белуссио значительно укрепил свой авторитет в среде научного волшебного сообщества.

— Всё-всё, я больше не буду! — Изобразил неподдельный испуг мелкий прохвост, — Но тогда ты выполнишь мою просьбу. Договорились?

А ведь мальчику только три года, но уже торгуется и пытается обернуть свой прокол к собственной выгоде. Находу подмётки рвёт! Плевать ему было на мои угрозы, его больше всего волновала возможность увидеть предстоящую игру Слизерина с Гриффиндором, так сказать, воочию и с полным погружением от лица ловца змеек, то бишь меня.

— Уговор! — Протянул я ему для рукопожатия свою ладонь, желая таким образом закрепить наш договор.

— Уговор... Но только до совершеннолетия, — И нехотя пожал мою руку.

Вот ведь пройдоха... Видимо думал, что я удовлетворюсь устным уговором. А когда я поставил его перед фактом, что его придётся скрепить магией, мелкий как-то сразу же сник. Этот клоп скорее всего даже не собирался выполнять своего обещания, но не тут-то было. Я ему не родная сестра и мама, которые практически безоговорочно верят пройдоха и готовы простить ему практически любую шалость. Но даже здесь Финеас постарался вывернуться и смягчить условия нашего соглашения для себя лично. И, как для своего возраста, сделал он это блестяще. У меня не стояло задачи как-то жестоко прогнать своего малолетнего шурина, а потому я сделал вид, что не разгадал его замыслов. Пацан данной оговоркой и уточнением смог приблизить для себя будущую возможность сквернословить. Он ведь не уточнял, не конкретизировал, что подразумевает под совершеннолетием, когда выдвинул требование не ругаться до его наступления. А совершеннолетий ведь существует несколько. Есть малое, которое наступает в одиннадцать лет и одарённые получают свою первую волшебную палочку, просто совершеннолетие в семнадцать лет. Но есть ещё полное совершеннолетие, которого волшебники достигают где-то в 21–23 года, в зависимости от

личных качеств и способностей. А ведь только этим количеством совершеннолетия не ограничиваются. У большинства народов древности существовал обряд становления мужчиной, когда было необходимо так или иначе взять свою первую кровь. На охоте ли это сделано или же на ритуальной арене с разумным, не имело значения. Так что я не удивлюсь, что этот паразит ещё не раз потреплет нервы родителям и близким, попытавшись взять свою первую кровь до того, как ему исполнится одиннадцать. Главное, чтобы ему не пришло в голову меня в этом переплюнуть и попытаться совладать с кем-то сравнимым с тысячелетним василиском.

Короче говоря, Финеас парень не промах и будет достойным главой рода. Полностью соответствует духу безбашенных сорвиголов, которыми прославились Блэки.

— Ладно интриган, пошли завтракать, — Направился я с грузом в руке к столу, за которым уже все заняли свои места за исключением меня с Финеасом.

Хоть и ели мы неспешно, даже нет-нет, но отвлекаясь на то, чтобы обмолвился несколькими фразами, но управились с завтраком всего за пол часа и теперь в тишине попивая чай, я благожелательным взглядом, после употребления вкусной и полезной пищи, оглядывал присутствующих.

Все, кроме Гюнтера, пребывали в хорошем настроении. Дед же был хмур и очень задумчив, а всё из-за того, что обнаруженный нами архив в доме Блэков не сильно-то и порадовал нас полезной информацией о вампирах. Само собой мы не надеялись найти в нём явные улики и следы существования неучтённого гнезда кровососов, которые могли быть не приняты в расчёт организацией, которая руководила совместной работой Церкви и МКМ в деле истребления нечисти, но хоть на что-то да рассчитывали. Но к нашему огромному сожалению в архиве мы смогли найти всего лишь три косвенных улики, могущих быть свидетельствами подтверждающими существование гнезда, которое умело замечает за собой следы. Одна из таких была обнаружена в папке с делом по истреблению гнезда, которое на протяжении двух веков проживало в пригороде Амстердама и кошмарило его жителей. Следственной группой волшебников и церкви было установлено, что за всё время своего проживания данного гнезда вампиров в голландском городе, всего лишь треть инцидентов с убийством и обескровливанием были напрямую связаны с птенцами Гикса, патриархом гнезда, что решил сделать из городской бедноты и маргиналов Амстердама свою кормовую базу. Кто-то очень умело действуя из тени и под самым носом у голландских вампиров, сокращал количество их трэлов и по всей видимости пополнял собственные запасы крови. Выяснилось же это благодаря взятию в плен двух высших из амстердамского гнезда, которых удалось разговорить дознавателям инквизиции и мракоборцев. Птенцы Гикса узнали о том, что кто-то охотиться в их угодьях всего за несколько десятков лет до своего истребления, но даже бросив большую часть своих сил на поиски возмутителей собственного спокойствия, никаких следов обнаружить им не удалось. Эти неизвестные умудрялись обкрадывать вампиров, считающих Амстердам свой законной кормушкой и ни разу не попасться. Уже позднее, когда птенцов Гикса и самого патриарха уничтожили, а Амстердам вроде как очистили от кровососов, за расследование этого дела признались уже люди, ведущие с кровососами непримиримую войну, но даже им, имеющим в своих рядах магов смерти, душ, крови и прочих мистических практик, должных обеспечить следователям возможность разговорить даже мертвых, не удалось что-либо выяснить по этому делу.

Вторым подозрительным случаем, который мы смогли обнаружить в архиве Блэков, было дело об исчезновении трёх тысяч жителей пятнадцати деревень, что каким-то

невероятным образом умудрились пропасть в одну единственную осеннюю ночь. Удивительное же в этом было то, что все эти деревеньки находились вокруг французского Аббатства. В этом регионе на тот момент были очень сильны позиции церкви, оттого-то и было непонятным, каким таким образом злоумышленникам удалось повернуть похищение людей незаметно для паладинов, которых как раз-таки и обучали в Аббатстве и когда самая дальняя деревенька находилось всего в половине дневного перехода от расположения боевого центра подготовки самых элитных воинов Святого Престола. О том, что жители близлежащих деревень пропали, было выяснено уже следующим утром после происшествия. Но прибывшие на место оперативники и следственная группа смогли установить только то, что жителей забирали прямо из постелей, когда все деревенские спали и сон бедолаг явно был усилен посредством магии. Куда они подевались после, понять не удалось. Всех спящих людей сперва сгружали в центре деревеньки, откуда после они пропали в неизвестном направлении. Куда и каким образом их переместили у церковников выяснить не вышло, а когда на место происшествия прибыла группа поддержки от МКМ, то было уже слишком поздно что-то расследовать. Если и были там какие-то следы магии, то церковники их знатно подтёрли в попытках своими методами обнаружить пропажу. Оттого-то волшебники и не смогли воспользоваться стандартными методами выявления межпространственных перемещений.

Самой же отягощённой, наводящей нас на невесёлые мысли и третьей, последней по счёту уликой оказалось две, на первый взгляд никак не связанных между собой исследовательских научных групп, которые вели разработку артефактов и чар, так или иначе связанных с излучением и светом. Артефакты, заказ на создание которых был произведён официально, с соблюдением всех необходимых процедур и через гильдию артефакторики, должны были в широком диапазоне защищать своего носителя от излучений. Подозрительном также оказалось то, что в прерогативе, в технических задании полученного гильдийскими артефакторами от заказчика, была указана первостепеннейшая задача наличия у разрабатываемых артефактов функционала и возможностей, способных защищать своего хозяина от радиационного излучения и ультрафиолетового спектра солнечного света. Если же представить, что наши подозрения верны и заказ на эти артефакты был сделан разыскиваемым нами гнездом вампиров, то присутствие в ТЗ необходимости наличия у артефактов возможности оберегать своего носителя от радиации, порождало в нас очень нехорошие предчувствия. С какого хрена им вообще могло понадобиться подобное, когда на дворе стоял 1714 год и до угрозы ядерного оружия ещё было ой как далеко? Тут могло быть только одно объяснение — у вампиров имеется пророк или же провидец невероятной силы, который способен предвидеть события на несколько веков вперёд. Если имеется пророк, то это считай рандомный генератор проблем, который в равной степени несёт угрозу абсолютно всем. В том числе самим вампирам и это даже несмотря на то, что он вроде как при них. С истинным пророчеством нельзя ничего поделаться. Как только оно прозвучало, то судьба мира неотвратимо будет следовать озвученному сценарию. Никакой вариативности. В случае же, если у вампиров имеется могущественный провидец-предсказатель, который смог предвидеть сквозь века создание ядерного оружия, то дела у нас намного хуже, нежели в первом случае. Это уже полный трюндец! Вот только данное предположение прекрасно объясняет неуловимость тварей и то, каким образом они так умело подчищают за собой следы. Твари предвидят последствия своих действий, отчего умеючи обрубают все концы, которые могли бы к ним привести.

Когда же до меня донесли эту информацию о сделанном предположении наличия у гнезда искомым вампиров могущественного предсказателя, у меня возник закономерный вопрос, отчего ж тогда кровососы не вступили в игру ранее и не устранили меня с дедом до того, как мы с ним набрали влияние и обзавелись поддержкой трёх магистров, если они в настолько умело оперируют линиями судьбы? С чего вдруг упустили меня из виду, ведь не будь меня в этой реальности и о том, что Чанги оказались в зоне интересов вампиров нам выяснить бы не удалось? Но мне доходчиво и понятно объяснили, почему вампиры не смогли этого сделать. Я, как иномирец — душа, которая не прошла очищение в колесе Сансары и несёт в себе волю иного мироздания, являюсь неучтённым фактором, действия которого нельзя предвидеть и отследить в бесконечной вариативности линий судьбы мира, что ныне является мой место обитания. Плюс ко всему, драконорождённые вроде как тоже обладают подобной защитой и их действия для провидцев также являются непредсказуемыми. Только пророки могут вовлечь меня в неотвратимость судьбы и тем самым представляют для меня опасность.

Возвращаясь же к мутным заказам двум гильдиям, то очень подозрительными оказались оные исследования и, естественно, как только об этой научной работе стало известно заинтересованным в уничтожении вампиров и причастных к этой борьбе лицам — это сразу же привлекло внимание МКМ. Да только стоило мракоборцам проявить к этому делу интерес, как частное лицо, некий Марк Драгомилович, что оплатил данные исследования у артефакторов, взял, да куда-то запропастился и найти его сыскарям опять же не удалось. Очередной тупик!

Далее. Похожий заказ был примерно в это же время сделан гильдии чародеев. Им поставили задачу разработать чары того же назначения, что и артефакты по заказу Марка, только в данном случае в гильдию обратился уже некий молодой французский род Мюссе, который также взял и вдруг неожиданно, в одночасье, полностью прервался, стоила только ими заняться волшебникам из МКМ, которые заведовали вопросом искоренения вампиров.

Естественно, всё это было очень говорящими и показательными происшествиями, которые лишь усилили у нашей группы подозрения о скверности ситуации в которой мы оказались. Наш противник оказывается уже давно ведёт под самым носом одарённых свою деятельность, демонстрируя нам верх цинизма и наглости, когда через подставных лиц обращался в волшебные гильдии.

Так что как только магистры добрались в архиве до этих сведений и пришли к общему мнению на этот счёт, то уже имея представление о интересе гнезда вампиров, они уже по своим собственным каналам стали проводить розыскные мероприятия в гильдиях, в которых имели весомое влияния. И вот неожиданность! Оказывается век тому назад с подобным же заказом обращались в гильдию зельеварения. Разместил же его в гильдии глава рода Дагворт-Грейнджер, мастер зельеварения и восходящая звезда научного сообщества Англии — Гектор. Но и в этом случае мы ничего толком выведать не смогли. Как только запрашиваемые зелья были изобретены, а его рецепт оказался в руках Гектора, род состоящий из трёх человек вдруг взял и прервался.

Короче говоря, сплошное разочарование. Впрочем, а стоило ли ждать чего-то большего от архивов Блэков? Противник у нас оказался очень изобретательным и не гнушающимся использовать во благо себе волшебников, тайно вовлекая тех в свои дела. И даже то, что зелья, которые были изобретены по заказу Гектора мастерами из гильдии зельеварения предусмотрены к применению их людьми, уже большое подспорье для вампиров.

Физиология наших видов различается не так сильно, как думают обыватели. Вампиры — это что-то вроде не совсем удачного, извращённого демоническим наследием пути, по которому могло пойти эволюционное развитие человечества. Так что имея на руках зелье дарующее необходимые вампирам свойства невосприимчивости к дневному свету, но применимое исключительно только к людям, не станет для них серьезной проблемой. Половина их проблемы уже считай решена. Компоненты для зелья неуязвимости к ультрафиолету подобраны, осталось лишь модифицировать рецепт, с учётом особенностей вампиров. Даже я сейчас не зная рецепта, уже могу предположить, что решения этой задачи кроется в добавлении в изначальный рецепт аконита и может рябина. Ну и с дозировкой каждого отдельного ингредиента поиграть тоже будет не лишним. Так что я практически полностью уверен в том, что за минувший век вампиры точно смогли модифицировать зелье под себя.

Эх... Но всё равно досадно. Неделя праведных трудов и вся эта затея с родом Блэк так и не принесла нам ожидаемых результатов, если конечно не брать в расчёт появившиеся у нас подозрения, которые практически на сто процентов являются достоверным и говорящие о том, что у вампиров есть свой собственный и очень сильный предсказатель. И уже исходя из этого, в целях организации способов проведения превентивной защиты от возможности быть предугаданными, Гюнтеру пришлось окопаться уже в нашей собственной библиотеке и заняться поиском ритуалов, которые могли бы нам в этом помочь. Ранее, ему ещё не приходилось сталкиваться с чем-то подобным и на его памяти, даже в исторических хрониках, ни о чём похожем не говорилось. Не было в мире подтвержденных и сохранившихся в летописях свидетельств, в которых бы упоминались предсказатели, умеющие так виртуозно работать с инфополем мира и настолько глубоко в него заглядывать, прозревая грядущее. Но так как иного объяснения неуловимости кровососов у нас не было, мы стали исходить из худшего из возможных вариантов и, соответственно, готовиться к противостоянию подобным неожиданностям.

Это ведь только я оказался невосприимчив к способностям предсказателей, чего нельзя было сказать о моём ближайшем окружении. И если в случаи, когда дело касалось наших общих планов, которые напрямую затрагивали меня, данная тема для предсказателей в инфополе мироздания была недоступной, то все их личные планы и инициативы должны быть для этой твари как на ладони. Так что для того, чтобы избежать этой бреши в нашей обороне, Гюнтеру пришлось организовывать всей нашей группе серию ритуалов, которые если и не полностью, то очень качественно скрывали судьбы наших близких от взора и способностей предсказателей. Только истинному пророку было под силу обойти данную защиту дарованную ритуалами, так как тот имел дело с самим мирозданием в целом и его дар взаимодействовал с вычислительными мощностями всего инфополя, а не как в случае с предсказателем, когда тот избирательно пытается вычлениить в ворохе линий судеб мириада разумных чью-то конкретную опираясь исключительно на собственные ресурсы и вычислительные мощности. Я тоже, для надёжности, так сказать, прошёл эту серию из трёх ритуалов. Как говорится — больше не меньше.

* * *

Провожая взглядом удаляющийся перрон вокзала из окна вагона Хогвартс-экспресса направляющегося в школу, я с удовольствием пересматривал недавние воспоминания связанные с нашим появлением на вокзале.

Гюнтер решил, что было бы очень хорошо напомнить окружающим о том, насколько мы зубастая семейка и что связываться с нами ни в коем случае нельзя. И плевать, что никакого

рода у нас пока нет, отчего в глазах местной аристократии мы не могли котироваться как равные. Главным в его сегодняшней затее была демонстрация наших тесных связей с магистрами. Дед уже перешагнул через тот минимум наличия необходимой волшебной силы, которая позволяла ему также зваться магистром и он посчитал, что сегодня прекрасный день, дабы об этом заявить широкой общественности!

Так что когда я с Дорой вышел из камина на платформе 9 и $\frac{3}{4}$, а следом за нами появилось трое волшебников, которые тут же привлекли к себе всеобщее внимание, так как даже не пытались скрывать свою ауры и во все стороны излучали мощь, тем самым заставляя публику, что послабее и кто прибыл сегодня сюда для того чтобы проводить своих деток в школу, ёжиться от не самых приятных ощущений. Среди невольных зрителей присутствовало немало сильных волшебников с острым и чутким восприятием, благодаря которому они быстро смекнули, что мои сопровождающие являются очень могущественными одарёнными.

В силу же того, что задерживаться на платформе вокзале больше необходимого никто из нас не желал, мы целеустремлённо направились к вагонам поезда, где произошло наше скоротечное прощание. А как только мы с Дорой оказались в купе, дед и наставники аппарировали, поставив тем самым в недоумение присутствующих на вокзале очевидцев. Всем известный факт, что трансгрессия в этой области защищаемого пространства запрещена посредством ритуала Табу и чтобы его преодолеть, необходимо обладать недюжинной силой кого-то уровня того же Дамблдора. Естественно, некоторые из находящихся сейчас на вокзале, в основном это были Лорды, которые так или иначе уже имели дело с моим дедом посредством заказа у того расчетов сложных ритуалов или же изготовления эксклюзивных артефактов, смогли признать среди троицы возмутителей спокойствия почтенной публики и магистров — Гюнтера, который уже давно прославился на всю Британию и Европу, как восходящая звезда магической науки. Некоторым зрителям удалось даже распознать личности наставников. Но главное, что всех их вместе сейчас встревожило и оказалось большой, шокирующей неожиданностью, так это то, что мой дед оказывается является магистром!

Аристократы, конечно же, то небольшое их число, которое первым дошло до понимания изменившейся расстановки сил в Англии, уже были готовы взять низкий старт, дабы как можно скорее оказаться на пути магистров обратно к каминам, дабы поздороваться, завязать беседу и тем самым укрепить свои позиции. Да только их ждал облом! Магистры нарушая кучу предписаний и правил поведения в зоне контроля правоохранительных органов министерства магии Англии, а также до кучи плюнув на банальные традиции, взяли, да трансгрессировали с платформы, оставив всех с носом.

— Что за ребячество? Зачем они вообще это сделали?

Дора не поняла предпосылки действий своего крёстного и наставников, отчего сейчас громко выражала своё возмущение по поводу, как она думает, глупого поступка.

— Потому что могут?

— Ты это сейчас серьёзно? — Подражая нашему декану и вздернув бровь, молвила с сарказмом моя малышка.

— А чем тебя не устраивает такое объяснение произошедшего? — Но видя, как она закипает и готова уже наброситься на меня («Эх... И когда уже её пубертат закончится?»), я решил не доводить до беды и дать более развернутый ответ, — Охххх... Ну чего тут непонятного-то? Взгляни на ситуацию шире. Всё ведь очевидно! Дед только что показался в компании двух очень опасных и жестоких магистров, дорогу которым боятся переходить не

только отдельно взятые личности наделённые властью, а целые именитые волшебные династии. А демонстративная покидания вокзала посредством аппарации, есть ничто иное, как показатель высоких навыков истинного джентльмена. Ведь это именно английские Лорды считают себя выше всех на свете и в их случае, если закон для всех равный, то исключительно для них он несколько ровнее! Вот и Гюнтер сейчас пренебрегая этикетом и традициями, макнул каждого из присутствующих сейчас на перроне мордой в фекалии. Quod licet Iovi, non licet bovi! (Что дозволено Юпитеру, не позволено быку!) И за его шалость к нам домой уж точно сегодня не нагрянут Авроры для задержания. Арестовывать мастера артефакторики, ритуалистики и крови, который, как выяснилось, уже целый магистр — затея самоубийственная! Никто в здравом уме не захочет теперь ссориться с дедом по такому «пустяку».

— А почему тогда я не в курсе того, что мы кардинально пересмотрели свою политику?

— Да тут и дед походу не догадывался об этом.

— Это как?

— Так его тупо перед фактом поставили. Первым ведь аппарировал Салим, за которым следом переместился Матиус. У деда просто не было другого выбора. Не последуй он за наставниками и выставил бы себя дураком.

— Ах вот оно что...

— Кстати, а где наша подруга?

— Так с сестрой своего жениха, Евангелиной Розье.

— Хм... Она же вроде как с Ровенкло? Такая невысокая, худенькая, вся на вид такая хрупкая, словно фарфоровая куколка?

— Ага... Она самая. Я предлагала Маргарет позвать её к нам в купе, но наша подруга отказалась это делать. У Евы уже есть надёжные товарищи на факультете, часть из которых из вассальных семей и родов, остальные родня, с которыми малышка неразлучна.

— Понятно. Хех... А девочка не промах, вся в старшего братика. Уже обзавелась собственным кругом и это она только на первом курсе! Далёко пойдёт.

— Ну она там далеко не первая скрипка сейчас. Но да, согласна, у девочки есть потенциал. Я с ней ещё летом познакомилась, до поступления той в Хогвартс, когда гостила у Солсбери, — А пока Дора делилась со мной информацией по поводу родни жениха нашей отсутствующей подруги, я выяснив, что в ближайшее время к нам в купе никто ломиться не будет, с удобством и во весь рост улёгся на диванчик. Хотелось дочитать тракт по волшебной фармакологии.

— Что читаешь?

— «Вещества действенные, полезные и вредные» за авторством Салима. А у тебя что?

Задал я встречный вопрос, увидев, как Дора последовала моему примеру и достала из клатча тоненькую на вид книжку. Вот только судя по тем ощущениям, которые я испытываю благодаря астральному восприятию, её чтиво является явно не простой учебной литературой. Слишком много тьмы в ней.

— «Познай своё брэнное тело». Автор: архимаг метаморфизма и биомагии Кишар Салму. Переведено на латинский Хадаром Неро.

Что ж, чтиво Дора выбрала стоящее и дюже полезное для себя.

Хм... Кстати вот ещё одно обязательное дело, которое хотелось бы сделать как можно скорее. Я конечно надеюсь на благополучный исход нашего будущего противостояния с вампирами, когда дело дойдет до прямого столкновения, но всё же допускаю возможность

того, что могу быть убит. И это естественно приводит меня к мыслям о посмертии, точнее о новом перерождении. Разок мне уже удалось реинкарнировать и пробудить память своей прошлой жизни. Так что вероятность того, что подобное может повториться — есть. Вот и озаботился я вопросом, а что же я собственно с собой могу забрать из этого мира, случись непоправимое? И на этот вопрос напрашивается очевидный ответ — Знания вестимо!

И тут, совсем недавно, буквально на прошлой недели, когда дед и наставники были заняты архивом, Финеас, который каким-то образом остался в своей родовой резиденции без присмотра, полез зачем-то в библиотеку, да не в общий зал, а в ту её часть, которая доступна только наследнику, главе рода, а ныне ещё и регенту рода, то бишь деду. Но Гюнтер там на тот момент ещё не бывал. Перед ним с товарищами в то время стояла совершенно иная задача — как можно быстрее разобраться с архивом Блэков, той его частью, в которой была собрана информация по деятельности отдела МКМ созданного для борьбы с вампирами.

Финеас в свои три с половиной года уже мог бегло читать на английском, так что оказавшись в библиотеке, он не чувствовал себя потерянным, вот только незадача для него была в том, что все книги находящиеся в закрытой её части и куда он пробрался, минимальный возраст которых был несколько веков, а некоторым трактаты и вовсе было за несколько тысяч лет были написаны на в основном на мертвых языках. Так что ничего из попавшегося ему на глаза, к своему сожалению, он прочитать не мог. Древние языки мелкому были неизвестны. В общем, естественно, что мелкому пацану с шилом в одном месте быстро наскучило находиться среди знаний, где он рассчитывал отыскать информацию по крутой магии, но которые в итоге оказались ему недоступны. И Финеас бы так и покинул закрытую секцию библиотеки разочарованным и грустным, если бы ни странное чувство притяжения, которое тянуло его в самый дальний угол небольшой комнатки, в которой Блэки хранили самое ценное из того, что умудрились собрать за историю своего существования.

Наследник Блэк, понятное дело, не смог устоять перед соблазном утолить собственное любопытством и пожелал немедленно выяснить, что же такое его здесь привлекает. В итоге, дойдя до нужного угла, он увидел в нём небольшой ларец эпохи ранней Римской Республики, который лёгко поддался потугам пацану и открывшись, явил тому своё содержимое состоящее из множества древних, папирусных свитков, а также нескольких книг.

Только на следующей день он поделился со взрослыми своей находкой, а когда Салим разобрался в написанном, то изрядно так прихерел. Не каждый день приходится держать в руках исторические ценности из Древнего Шумера.

Оказалось, что найденные в запретной секции библиотеки рода Блэк источники древних знаний являлись, можно сказать, их же летописью.

Самые древние из свитков были записями одного из последних Архимагов Древнего Шумера — Кишару Салму. У древних же шумеров отсутствовало такие понятия, как имя рода или фамилия. В основном, когда речь заходила о ком-то конкретном, но нужно было уточнить и прояснить его личность, то упоминалось в приставке к имени одного имени предков, как это делается у современных арабов или же добавлялся титул, если таковой имелся. В случае же архимага Кишара, Салму — это прозвище, которое тот получил за цвет своей кожи и переводиться оно как — Чёрный!

И таким вот образом нами было выяснено происхождение рода Блэк. Мда... И кто бы мог подумать, что они настолько глубоко уходят своими корнями в историю волшебного

мира?

Глава 49

Я чемпион!

Лежим мы значит с Дорой, тихонечко себе читаем и не мешаем друг дружке, как в дверь нашего купе требовательно постучали, тем самым разрушив идиллия. Обратившись же к своему восприятию, я обнаружил по ту сторону, в коридоре, нашу запропастившуюся попутчицу Маргарет, да не одну, а в компании своей золовки.

— Ого... Уже третий час! — Удивлённо произнесла потревоженная Дора, оправляя слегка замявшееся от лежания платье, которое мгновенно, стоило ему лишь распрямиться, разгладилось, будто бы его только что прогладили утюгом.

«Хех... Рунная вышивка творит чудеса!»

— Ну так ничего удивительного в этом нет. За интересны чтивом время всегда летит незаметно, — Ответил я Доре, вставая и направляясь к двери, которую было необходимо открыть и впустить в купе ожидающих. Такова была особенность запирающих чар, коими я запер дверь и теперь только я мог их отворить. А чтобы сделать это, от меня требовалось собственной рукой коснуться ручки двери и обозначить намерение открыть её.

— Добрый день, леди, — Поздоровался я с Маргарет и её спутницей, пропуская тех в купе. Дора также мне вторила и поприветствовала потеряшку, с которой мы всего несколькими фразами за сегодня успели перекинуться, когда Маргарет в спешке закинула в наше купе свой багаж, после чего быстренько куда-то упорхнула в неизвестном направлении.

— Магнус, позволь мне представить тебе младшую сестру Эрика, Евангелину Розье, — Несколько подсократила положенный этикетом протокол знакомства наша подруга, тем самым давая Еве понять степень доверительности отношения между нами.

— Очень приятно/Взаимно.

Практически в унисон мы ответили с мелкой друг другу.

Стоило же обязательной процедуре быть совершённой, как девушки мигом организовали в купе свой собственный уголок, куда «хода» мне не было. Отгородились от меня проказницы чарами привата и теперь о чём-то весело шушукались, периодически посмеиваясь, при изредка и как они думали незаметно косясь в мою сторону.

«Всё с вами ясно!»

О чём новоиспечённая жёнушка Эрика может общаться со своей замужней подругой-ровесницей? О своих избранникам вестимо!

Ну а раз такое дело, то можно забыть на их присутствие и вновь погрузиться в книгу. Так-то бы я с большим удовольствием уделили время иному источнику знаний, нежели труду своего наставника о фармацевтике. Наибольший интерес сейчас во мне ныне пробуждали научные изыскания Кишара Салму. Да вот беда, пока что мне было никак до них не добраться и не по силам изучить переводов Хадара Неро работ своего далёкого предка, которые с упоением недавно читала Дора. Если оригиналы были зачарованы на доступ только кровным потокам великого архимага, то переводы были защищены ещё более изопрённо и даже извращённо, но уже самим Неро. Труды Хадара открывали свои тайны только по всем критериям полноценным Блэкам. Необходимо было иметь не только кровное родство с Кишаром, быть носителем магии Блэк, но также являться обладателем раскрытого дара метаморфизма.

Вот и выходит, что читать столь интересные труды могла ныне лишь Дора, Майкл,

да Финеас. Все они были потоками архимага, метаморфами и несли в себе магию рода Блэк.

Столь острый же интерес во мне побуждали эти работы по той простой причине, что в них с самых азов описывался путь становления метаморфом и обретения соответствующего дара. И самое вкусное в научном труде Кишара то, что благодаря его методике стать таковым мог даже полностью бездарный маг, у которого напрочь отсутствуют какие бы то ни были предрасположенности в этом направлении. А как я ранее уже упоминал о своих тяжких думах, сложись для меня в этом мире всё печально и окажись мне уйти на перерождение нежданно-негаданно, эти знания бы мне ой как пригодились в следующей реинкарнации!

Но бросить всё сейчас и отказаться от исполнения наставлений наставников, посвятив всего себя изучению трудов по метаморфизму, я к своему сожалению не мог. Я ведь не фаталист и верю, что моя судьба находится в моих собственных руках, а потому думал сейчас о насущных нуждах. И одной из таковых ныне для меня была необходимость познать на приемлемом уровне целительство. В преддверии будущих кровопролитий, который обязательно произойдут, стоит нам только выйти на тварей или же в случае, если вампиры явят себя сами, умения оказывать неотложную помощь и лечить мне по-любому пригодятся.

В общем, в любом случае немедленно приступить к изучению работ Кишара у меня никак не выйдет. Покуда Дора не прочтёт все работы Неро, где каждая новая и последующая страница открываются той только после того, как она осознает/усвоит полученную из трудов Хадара информацию и научится применять ту на практике, она не сможет поделиться со мной воспоминаниями о содержании текста данной литературы. Конкретно книги за авторством Хадара, есть ни что иное, как компиляция всех известных роду Неро (что позже станут Блэками) методик и практик, что тем или иным образом связаны с обретением и развитием метаморфизма. И знания эти Хадар, в высшей степени параноик, заключил в артефакты, равные в своей степени защищённости и гадливости по отношению к злоумышленникам — гримуарам!

Ни дед, ни мои наставники не смогли подобрать к ним ключик, дабы стало возможным вытянуть из них интересующую нас информацию. Уничтожить — это запросто! А вот обойти накрученную на артефакты защиту, увы, никак.

Но ничего, думаю за пару лет Дора точно сможет усвоить все эти знания, которые смог собрать и систематизировать Хадар. Моя жёнушка так-то уже на достаточно высоком уровне овладела собственным даром и если существовала бы гильдия метаморфомагии, она получила бы в ней с лёгкостью смогла бы получить звание подмастерья. Вот только имеющиеся у Доры навыки слабо помогали той в освоении знаний предков. Закавыка же заключалась в том, что в своих трансформациях и изменении тела Нимфадора полностью полагается на имеющийся в её распоряжение волшебный дар метаморфизма, который в её случаи очень отзывчив и мгновенно, интуитивно реагирует на желания своей владелицы, исполняя их. Недогримуар же требовал от своего хозяина применение метаморфизма без вспомогательных инструментов, как это происходит в случае с моей жёнушкой. Только опираясь на собственную волю, контроль и навыки оперирования необходимых в изменениях своей физической оболочки энергий можно было двигаться вперёд и открывать для себя новые параграфы в недогримуаре. Так что Доре сейчас ой как не просто, ведь ей приходится переступать через себя и действовать вопреки своему волшебному дару метаморфизма, пытаясь не дать тому совершить задуманное преобразование, а сделать это самостоятельно и без его участия.

Впрочем, у неё было два пути, как с этим справиться. Она могла последовать методичке

своего предка, отказавшись от работы с уже имеющимся волшебным даром метаморфизма, но был вариант сделал всё вопреки. А именно, сконцентрировать всё своё восприятия на работе дара и попытаться разобраться в его работе. Он ведь уже выполняет все необходимые процедуры и процессы, которые позволяют Доре творить со своим телом невообразимые вещи. И если вдруг она решится последовать второму варианту решения задачи в осознании и понимании трансформации себя, то ей необходимо очень глубоко погрузиться в работу своего дара метаморфизма и разобраться не только в его функционале, но и механизме, благодаря которому ему позволено на концептуальном уровне менять суть чуть ли не каждой отдельной клеточки её тела.

Что такое по факту волшебный дар метаморфизма? Это сложный духовный артефакт, возникший в следствии естественной эволюции, благодаря тому, что на протяжении многих поколений, династия одарённых практиковала биомагию и пыталась освоить собственное тело, дабы научиться им филигранно управлять и распоряжаться, изменяя то по собственному желанию. Механизм же его работы таков: так как он в своей основе имеет магическое происхождение, то для его запуска и непрерывной работы необходимо наличие магической энергии, которая служит в качестве катализатора и активатора процессов в теле живого организма к изменению собственной сути. Вот только непосредственно уже для работы каждого отдельного процесса, которые провоцирует метаморфизм руководствуясь волей и желанием оператора, потребна не мана, а жизненная сила и прана. Так что для того, чтобы подойти к решению данного вопроса с этой стороны, Доре необходимо выяснить индекс корреляции энергий, а именно — необходимое количество маны для поддержания работы того или иного процесса работы метаморфизма с энергиями первой и второй оболочки, потребных для трансформации тела. И только когда ей удастся выяснить эти числа, разобраться в соотношении трёх величин, она сможет приступить к теоретическому решению этого сложного уравнения изменения себя без применения волшебного дара.

* * *

В школу мы прибыли всё также, лишь к вечеру, а оказавшись уже в стенах Хогвартса и сидя за столом своего факультета в Большом зале, я обратил внимание, что отношении ко мне учеников вновь изменилось. Не кардинально, но существенно. Впрочем не поменяв полярности.

— Ух... Как смотрят... Курицы проклятые!!

В такие моменты, когда моя жёнушка шипит на других девушек в порыве ревности, у меня каждый возникают сомнения по поводу, а точно ли мои наставники смогли заблокировать её дар парселтанга?

— Тише... Тише дорогая! Такими темпами, которыми ты преображаешься и давишь вокруг себя аурой, я не удивлюсь, если раздражающие тебя девушки реально станут курицами, а твои проклятья материализуются и поразят их здесь и сейчас! Успокойся...

Ну вот, не прошло и полу часа как мы в родной, любимой школе, а моя жёнушка уже готова разить наповал всех девушек, которые вдруг с новой силой опять начали строить мне глазки и пытаться привлечь к себе внимание. Делается это ими не так чтобы прямо очень призывно и вульгарно, по крайней мере аристократкам удастся держать себя хотя бы на грани приличий, но даже так это не могло не задеть мою ревнивицу. Чую, что если так будет продолжаться хотя бы неделю, то прольётся кровь.

Но увы, мои словесные увещевания не возымели действия. Ещё чуть-чуть и Дора реально начнёт искрить, причём заметили её состояние не только у нас за столом. Вон как

Альбус в нашу сторону взволнованно зыркает. Чует старый мужеложец тяжёлую силу, что окутала Дору и вот-вот проявиться в визуальном спектре. Нужно немедленно отвлечь мою малышку от невесёлых мыслей!

— Кстати, что наша подруга ответила тебе на предложение укрепить наши отношения и перевести их на новый уровень?

Некоторое время Доре потребовалось на то, чтобы осознать суть моего вопроса, но она справилась и тут же включилась в обсуждение данной темы.

— Она проявила неподдельную заинтересованность, но сам понимаешь, не в её пока власти принимать такие решения.

— Хм... Значит уже сегодня это предложение будет обсуждаться Венсаном и Мартином.

Нам ведь нужно было не только в Англии свои позиции укреплять, в идеале же, от нас уже требовалось постепенно вливаться в политическую, экономическую и прочую социальную жизнь Франции. Ведь именно в этой стране расположен домен, который мы в скором времени приберём к своим рукам и сделаем родовым. Дед наконец снизошёл до того, чтобы поделиться со мной координатами расположения запечатанного ещё во времена римской империи входа в интересующий нас домен, который находится в провинции Руссильон, практически у самого берега Средиземного моря, на склоне Восточных Пиреней. И сделал это Гюнтер скорее всего потому, что не только мне беспокоило за свою судьбу в свете присутствующей угрозы нападения на нас вампиров. Вместе с точным расположением входа в домен, дед также вручил мне свои записи с расчётами ключа по взлому пространственной лакуны.

— Хих... — С трудом подавила смешок моя супруга, — И я уверена, что они сделают совершенно неправильные выводы на счёт нашего замысла.

— Ладно... Давай не здесь. Если хочешь поговорить на эту тему, то продолжим разговор уже в наших апартаментах.

Обсуждать за общим столом факультета тему, которая стань о ней известно, в мгновение ока взбудоражит общественность, было не самой лучшей затеей. Со своей задачей я справился и смог переключить внимание Доры на что-то иное, кроме как желание карать и наказывать раздражающих её особ.

Касаемо же нашего предложения родам Солсбери и Розье породниться, то уверен, что оно будет понято Лордами оных династий совершенно неверно. Что Венсан, что Мартин, скорее всего сделают предположение, что мы вели речь о союзе посредством брака наших с Дорой детей и Маргарет с Эриком. Но это было совершенно не так. Мы решили оженить не в меру активного и ушлого наследника Блэк, который сам же и озадачил нас недавно данным вопросом. Ему видите ли оказалось завидно, что у старшего брата есть невесты, а у него таковых нет! И где спрашивается справедливость? Естественно, своим детским умишкой он пока ещё не понимает всей степени ответственности подобного шага и возлагаемых им обязательств, зато прекрасно смог оценить пользу от платонической близости с девочками. Он может быть ещё очень молод, но это не отменяет факта чуткого восприятия и внимательности Финеаса. И каждый раз видя, как двойняшки Патил, ухаживая за своим суженым, за тем же обеденным столом, всегда стараются подложить Майклу в тарелку лучший кусочек, а также постоянно тащат тому из дома индийский сладости и всячески пытаются баловать своего избранника, то мелкий наследник Блэк сразу же просёк пользу подобных уз. Как не погляди, а сплошные преференции ведь! По крайней мере через призму

детского восприятия, наличие невест ему видится как сплошные привилегии.

На счёт же заблуждения, которое по-любому возникло, то когда речь дойдёт до переговоров и обсуждения будущего союза между нашими семьями, родители Эрика и Маргарет точно не будут разочарованы кандидатом в женихи их дочкам. Впрочем, сейчас Венсан и Мартин скорее всего озадачены совсем иным вопросом, а именно выбором того, чья именно дочь рода послужит мостом между нами. Им ведь пока неизвестно, что Финеасу две невесты подавай. На меньшее он не согласен! А то как же, его и обделять? Непорядок! У Майкла две суженые, значит и у него должно быть две.

Так что, когда Гюнтер раскроет правду о наших замыслах Лордам Солсбери и Розье, то они будут на седьмом небе от счастья. Это ведь огромная честь отдать дочь за Блэка, тем более за будущего Лорда! А то, что Финеас не рассматривает иных вариантов, кроме как две жены, является простым выходом из спора между Лордами, чья именно девочка от союза Маргарет и Эрика будет будущей Леди Блэк. Тем более тогда, когда у них уже имеется в распоряжении ритуал, благодаря которому можно со стопроцентной вероятностью зачать двойняшек необходимого пола. И таким образом, мы заранее стелим себе соломку. Иметь таких знатных и влиятельных союзников, кто будет кровно в нас заинтересованных и чей шкурный интерес окажется крепко завязан на благополучие рода Финеаса, будет весьма кстати, когда информация о том, что род Блэк оказывается и не думают прерываться, всплывёт. Малфой и его клика будут очень недовольны этим фактом, но если у нас всё сложится, а другого варианта и быть не может, так как Солсбери и Розье не упустят своего шанса породниться, как выяснилось нами недавно, с самым древним и чистокровным родом на Островах, то всем недоброжелателям рода Блэк придётся утереться и умерить свои аппетиты. Тягаться против немногочисленного рода, коим сейчас является Блэки, и выступать против союза Блэк — Солсбери — Розье, к которому автоматически примкнул Пьюси, это уже совсем иной расклад. Не потянет Люциус против такой коалиции. И таким образом я избегаю необходимости напрямую вмешиваться в конфликт, что обязательно бы разгорелся, когда скользкий дружок Тёмного Лорда узнает, что у него из под носа уплывают активы рода Блэк, которые он уже давно считает своей собственностью.

Уверен, Люциус уже мониторил вопрос устранения Сириуса, дабы род Блэк окончательно прервался и можно было заняться распилом его имущества. Да только ни хрена бы у него не вышло организовать смерть бывшего наследника Блэк. А всё потому, что шелудивому псу была отведена Альбусом не последняя роль в предстоящей игре, которую уже давно затевает директор. И при таких вводных, даже если бы Сириус сам вдруг решился расстаться с жизнью, совершив самоубийство, то вряд ли бы ему это удалось. Дамблдор уж точно озаботился мерами безопасности и сохранности своей пешки.

31 января 1987 года. Хогвартс. Квиддичное поле. Матч между сборными факультета Слизерин и Гриффиндор

— Никогда бы не подумала раньше, что Магнусу нравятся подобные игрища...

Трибуны были битком и это даже несмотря на отвратительную погоду: сильный ветер и ледяной дождик, которые даже не думали утихать, а лишь набирал силу.

— Отчего же? Магнусу всегда нравились полёты.

— Я не о том Дора. И даже не о квиддиче, — С некоторой грустью ответила Маргарет своей подруге.

— Тогда я не понимаю о чём это ты, — Хотя она прекрасно всё поняла, но не захотела развивать этой темы.

— Буквально сразу же после того, как Магнус прошёл отбор в сборную Слизерина, по Хогвартсу стали распространяться слухи о невероятном таланте твоего мужа и мастерстве в полётах.

— И? Всё так и есть. Сама ведь видела как осенью только благодаря его успеху наша команда выиграла вашу.

— Но сделать он мог это в любую минуту. Магнус издеваясь забавлялся над нашей сборной уводя за собой нашего ловца и делал это так искусно, что постоянно мешал нашим охотникам. А ведь он мог закончить игру в любое время.

Арену огласили громкие крики болельщиков, так как только что прозвучала команда судьи к началу матча. В небе сошлись ученики ало-золотого и изумрудного факультетов. И хоть до окончания игрового сезона ещё было три месяцев и предстояло пройти ещё несколькими играм, всё это было сейчас не столь важно. А всё потому, что два самых непримиримых противника можно сказать уже разыгрывали кубок школы. Непонятно как и почему, но жеребьевка в этом году прошла не самым удачным образом для змей и сегодня у них проходила последняя игра в нынешнем чемпионате. Две минувших они выиграла с разгромным счётом. В ноябре абсолютно доминируя слизеринцы разбили в пух и прах барсуков со счётом 340–100, а в начале декабря одолели орлят, правда уже с более скромным счётом 220–160. Так что если сегодня подопечным Северуса удастся взять вверх, то чемпион будет определён и это даже несмотря на то, что оставалось ещё две игры весной у команд других факультетов. Ещё не сходились в небе барсуки и орлята против львят.

— Ты права, для моего мужа квиддич — это всего лишь развлечение, а игра — одна из возможностей насладиться полётом. Вот только когда в небе множество препятствий, для мужа такой полёт становится намного интереснее.

— Ну-ну... Просто забава говоришь? Тогда кого ты так усердно выискиваешь взглядом на трибуне с судьями?

Дора, Маргарет и Евангелина сидели на трибуне отведенной слизеринцам, заняв самые высокие места и в отделении от основной массы фанатов, которые сейчас ярко болели за свою команду. Причём девочки, как благородные леди, озаботились своим комфортом, что был организован при помощи артефактов Гюнтера, которые обеспечивали защиту от непогодицы, в случае же, если бладжер вдруг изберёт их своей целью, то его встретит магический барьер и помимо всего этого также был решён вопрос приватности — было невозможно разглядеть и подслушать девушек, ведь их скрывал полог тайны.

— И никого я не выискиваю. Тебе показалось.

— Ох... Может быть уже хватит столь сторожиться меня? Это знаешь ли обижает меня! Вопрос о скором союзе и родстве через брак наших потомков уже практически решен, не сегодня, так завтра твоему крёстному придёт приглашение от Лорда Розье. А ведь между нами ещё есть клятва, но ты всё равно таишься! Тебе не кажется, что это уже слишком?

— Всё-всё! Хватит... Да, я искала кое-кого.

— Тогда ты его не там ищешь. Обрати внимание на трибуну барсуков, конечно если ты именно Бэгмена искала. Он ведь на хаффлпаффе учился. Кстати, с ним сегодня на игру прибыл скаут Уимбурнских Ос. В этом, как впрочем и в прошлом сезоне у черно-жёлтых дела в чемпионате совсем оказались плохи. Им остро не хватает хорошего ловца в команде. Уже которую игру они сливают из-за того, что их обставляют в гонке за снитчем.

* * *

Вот не верю я ни разу в непредвзятость жеребьевки школьного чемпионата! И может

кому-то может показаться, что неявное подыгрывание ало-золотым со стороны дирекции школы — это мелочь. Да только я с этим не соглашусь. Учитывая то, какую популярность имеет данная игра, действия руководства школы в этом направлении делает всё, чтобы разогреть конфликт между факультетами и, естественно, больше всего это сказывается на вражде двух непримиримых домов — Слизерина и Гриффиндора. Так что из-за фаворитизма Альбуса, который не особо-то и стремится оспаривать Макгонагалл, при этом пытающаяся казаться олицетворением справедливости, ученики Хогвартса, даже после окончания школы, имеет некоторый осадочек в душе связанный с факультетом Годрика. Может оттого-то выпускников окончивших Хогвартс и носящих в нём ало-золотым цвета никуда кроме как в аврорат и ДМП на работу не принимают? Ведь только в двух этих министерских подразделениях исконно у руля стоят гриффиндорцы, в то время как в самом же чиновничьем аппарате, непосредственно, в административном корпусе министерства они практически полностью отсутствуют, тогда как барсуков — блюстителей справедливости, там пруд пруди. Это я понятное дело о низовых должностях. Среди начальников отделов и их заместителей присутствует не мало выходцев из Слизерина и Ровенкло. Но в основной массе, своём большинстве, министерство состоит из барсуков. Причём это очень легко отследить и подтвердить по бывшим министрам прошлого, где больше половина из которых являются выпускниками дома Хельги.

Возвращаясь же к сегодняшней игре.

Гюнтер за минувшие годы своей активной профессиональной деятельности в Англии обзавёлся не малым количеством благодарных ему лично разумных, некоторые из которых занимают далёко не последние должности в министерстве магии. Так что когда несколько дней назад в отделе магических игр и спорта министерства магии пошли шепотки о том, что новоиспеченный его глава — Людовик Бэгмен собирается посетить предстоящий сегодня квиддичный матч в Хогвартсе между сборным факультетов Слизерина и Гриффиндора, то деду об этом немедленно донесли. А всё потому, что главной причиной, по которой бывший загонщик «Уимбурнских Ос» и сборной Англии, недавний комментатор и обозреватель спортивной рубрики на колдорадио, а ныне Глава аж целого департамента Министерства Магии Англии собрался это сделать, являлась моя скромная персона. Пусть я и не демонстрировал всех своих способностей и навыков полётов на метле во время игр, довольствуясь чуть большим положенного и необходимого для победы моей команды, но шила, как говорится, в мешке не утаишь.

Показанное мною на отборе в сборную факультета, когда я играючи сделал нашего бывшего ловца и тем самым занял его место в команде, крепко засело в сознании змей. Слишком удивительными в их представлении оказались мои умения, что я продемонстрировал. И хоть слизеринцы не старались намеренно меня возвеличивать, ведь кто как не змеи представляют себе всю пользу сокрытия истинных возможностей и способностей, но даже не смотря на это, информация о моём таланте очень быстро распространилась не только по всему Хогвартсу, но и далеко за его пределами. Начиналось всё это, естественно, безобидно. Кто-то из змеек, по большому секрету, поведала кому-то из своих близких родичей, учащемуся на другом факультете, о том, как им несказанно повезло и что теперь ни у кого в школе нет шансов выиграть чемпионат по квиддичу, покуда Магнус Ларссен будет ловцом Слизерина. Само собой разумеющееся, данный разговор перерастал в жаркий спор, а когда оппонент змейки в импровизированных дебатах отказывался верить его словам, то дело дошло до омута памяти. Ну а дальше всё покатилося, как снежный ком с

горы, который с каждым витком набирал объёмы. Сперва воспоминания очевидцев моего отбора в сборную факультета просмотрели все авторитетные личности иных факультетов и у которых был доступ к омутам памяти, затем групповой просмотр был организован уже для игроков этих факультетов, а дальше эти воспоминания в склянке добрались уже до родителей учеников Хогвартса, являющихся большими фанатами квиддича, которых, естественно, также восхитили мои навыки.

«Хех... Как грубо!»

Отвлёк меня от неспешных размышлений коварный маневр гриффиндорцев. Алозолотые прекрасно понимали, что останься я в игре и у них нет никаких шансов на победу, отчего меня разом атаковали загонщики. Один из них запустил в меня бладжер, который пролетел в опасной близости от моей головы и если бы я не сместил голову, то моему затылку сильно бы не поздоровилось. Так что не будь у меня моего восприятия, я бы прозевал подлый приём с мячом, а также нападения сбоку, из нижней полусферы второго загонщика, который был согласен на нарушение и получение штрафного, лишь бы протаранить меня собой и сбросить с метлы.

«И это благородные львы?»

А ведь наши слизеринцы, после того как я стал ловцом, перестали прибегать к грязной и травмоопасной игре. Это было одним из моих условий к команде, если они хотели и дальше видеть меня в рядах своей сборной. Я был «сторонником честной игры» и не потому что весь из себя такой положительный и благородный, а потому что это было вредно для моего реноме. В глазах болельщиков я должен казаться идеальным!

Манёвр соперников провалился, а так как жёсткого контакта у меня ни с кем не случилось, то судьбе не пришлось вмешиваться. Я же обдумывал происходящее на стадионе между делом, при этом не выпуская из зоны своего восприятия снитч, отслеживая его перемещение в воздухе и который сейчас резвился в противоположном конце поля, тогда как активная рубка между игроками противоборствующих команд происходила у колец гриффов, который всюду пытались отбиться от напора наших охотников и перехватить квоффл. По всем статьям наша команда превосходила алозолотых. Единственными же достойными соперниками в этом сезоне, кто по навыкам команды в целом не сильно нам уступал, были орлята, которых мы — змеи одолели только благодаря пойманному мною снитчу.

Баталия на поле разразилась не шуточная и что наши, что львы, демонстрировали очень опасные виражи и были готовы рисковать, не смотря на возможную травмоопасность своих действий и всё это ради победы!

«Грязно, очень грязно играет гриффы!»

Не только мои физические, силовые параметры тела и восприятия превосходили стандартные человеческие, благодаря навыкам в окклюменции и возросшим когнитивным способностям моего мозга обусловленных произошедшими со мной положительными изменениями благодаря ритуалу драконорождённого, мои аналитические возможности позволяли с высокой долей вероятности прогнозировать события ближайшего будущего. Моё предвидение — это не тоже самое, что у тех же джедаев, так как те полагались на мистические особенности Силы, к которой обращались. Я же опиралась на вычислительные и аналитические способности собственного мозга и ментального тела. Но даже то что было мне доступно давало шанс предугадать событие на пол минуты вперёд, предвидев возможные последствия тех или иных действий.

И сейчас, находясь в режиме активной работы своего мозга, я «видел», что не вмешайся

я незамедлительно в цепочку событий и мы лишимся капитана команды — Дирка. Со мной у гриффов этот трюк не сработал, но алозолотые не отчаялись и теперь решились повернуть нечто похожее со вторым по значимости в нашей команде человеком, играть без которого нам будет трудновато. Билл Уизли, играющий за охотника, сейчас маячил перед нашим капитаном, тем самым отвлекал на себя его внимание, в то время как загонщики, сумевшие перехватить инициативу у наших отбивал, теперь весело перекидывали друг другу бладжер битами, смещались в сторону Дирка со спины. Их замысел для меня был очевидным и не теряя времени, я сделав бочку, стал совершать резкое снижение в сторону игроков противника и утянув данным манёвром за собой Чарли Уизли, что словно на привязи всю игру шнырял где-то позади или поблизости от меня и отыгрывающего сегодня на позиции ловца у гриффиндорцев.

Мой финт остался незамеченным для загонщиков противника замыслевших недоброе и которые уже начали осуществлять свой план по устранению нашего капитана.

Видимость из-за погодных условий была практически никакой, но для меня это не было помехой и когда бладжер пущенный в спину Дирку был от него в нескольких метрах, в то время как сам капитан не видел угрозы позади себя и которому пришлось резко сбросить скорость, дабы пропустить перед собой резко вильнувшего в его сторону второго загонщика гриффиндора имитировавшего таранную атаку, я на всей скорости, словно пикирующий истребитель, ударил остриём древка своей метлы бладжер, тем самым сбивая тот с курса и отклоняя потенциальную угрозу от нашего капитана.

«Так-с... Что-то мне поднадоело болтаться в небе в такую дрянную погоду. Пора уже заканчивать эту игру!»

Глава 50

Альбусу нездоровилось

— Нет... Ну ты видел, Людо? Видел?.. — Захлёбывался восторгом, казавшийся ранее невозмутимым и степенным джентльменом, что разменял уже пятый десяток лет и с которым Бэгмен сегодня прибыл на школьный матч.

— Успокойся, Логан. Лучше вместо того, чтобы тратить силы на восторги, тебе бы продумать предстоящий разговор с Магнусом.

— Уф... Всё... Я спокоен! Но это было феноменально!!! Такой мастерство, а как он чувствует поле??? Такое впечатление, что у парня глаза на затылке!

— Неее братец, тут что-то явно покруче. Глаза на затылке бы ему не сильно помогли в такую погоду, когда видимость ни к чёрту.

— Спасибо, Людовик! Я твой должник...

— Поумерь свой пыл, дружище, — Перебил своего бывшего капитана, а ныне скаута команды Уимбурнские Осы, Бэгмен, — Парень ещё даже не окончил Хогвартс и для того, чтобы он подписал контракт с нашей командой, тебе придётся приложить немало сил.

— Всё равно спасибо! Без твоей помощи я бы не скоро узнал о новой восходящей звезде квиддича. Да и не факт, что к тому времени, когда бы это всё-таки случилось, он всё ещё был бы свободен от обязательств.

А в то время покуда два старых приятеля вели беседу и строили планы по поводу дальнейшей судьбы Магнуса, трибуна отведённая для факультета Слизерина, бесновалась в экстазе и сейчас большая часть змей устремилась на стадион, дабы лично поздравить и поучаствовать в чествовании своего ловца, благодаря кому чемпионат этого года прошёл без травм для их сборной и они одержали такую блистательную победу в турнире!

— Погляди, а парень-то не так прост. Впервые вижу, чтобы у сборной слизерина нашлись фанаты даже на других факультетах. И я почему-то уверен, что в этом заслуга нашего парня.

— Эх... Логан, я поражаюсь твоей безалаберности. Неужели ты прибыл сюда на игру и даже не провёл хоть какую-то предварительную разведку на счёт личности юноши?

— О чём ты, Людо?

— Вот тебе краткое досье на Ларссена. Он является отличником не только в спорте, но и в учебе. Причём на ниве магических дисциплин его успехи как бы не больше, нежели спортивные. Ты что, не читал статью в Пророке о самом молодом мастере зельеварения за всю историю?

— Постой, так это тот самый Магнус, который внук Гюнтера Штраусса?

— Да... И ко всему прочему, парень пользуется огромной популярностью среди девушек. Отсюда и столь громкая поддержка с трибун других факультетов.

— Хм... Это несколько усложняет дело. Будет непросто привлечь его в профессиональный спорт, при таких-то талантах в магии.

— Вот-вот... Так что не думай, что с ним всё будет просто, стоит только его помнить выгодным контрактом. Он уже с имеющимся кольцом мастера может зашибать огромные деньги на частных заказах. А учитывая его внешность и популярность среди женщин, с клиентурой у него проблем точно не будет.

— Ох... И что же нам делать?

— Нам? Логан... Ты меня конечно извини, но я уже давно как не являюсь игроком Ос. Сейчас у меня совершенно другие заботы и главная из них, суметь пристроить пацана хоть в какую-то команду. Без этого ведь не получится привлечь его играть за сборную страны. Я и так сделал всё что мог для своей любимой команды и организовал твоё присутствие сегодня здесь. Теперь же всё зависит только от тебя.

— Тогда чего мы сидим? — Подорвался с места Логан Майлз, — Давай поспешим вниз!

— И что мы там будем делать? Угомонись, старый плут. Насколько мне известно о характере Магнуса, парень он обстоятельный и степенный. Так что будет лучше, если во время нашего с ним знакомства ты будешь выглядеть подобающе гордому званию английского джентльмена. Сейчас же ты производишь далеко не самое располагающее впечатление.

— Но тогда где и когда мы с ним будем представлены друг другу, а также сможем обсудить моё предложение?

— А это уже как решат Альбус и Северус. И они не так чтобы уж очень сильно были рады нас видеть сегодня здесь. Нам разрешили присутствовать на матче только благодаря тому, что я начальник отдела в министерстве. Без этого же нас даже на порог Хогвартса не пустили!

— Странно всё это... С чего бы вдруг им так реагировать на наш приход? — Когда Логан оканчивал Хогвартс, Дамблдор на тот момент был всего лишь профессором трансфигурации, отчего он и не был знаком с новой атмосферой, которая стараниями Альбуса, ныне царит в школе.

— Это конечно не самое лучшее место для подобных разговоров, но... Эх... чего уж теперь юлить и лицемерить. Знаешь, я как-то совсем иначе теперь стал смотреть на политику проводимую Дамблдором в школе и те веяния, которые он в неё привнёс.

* * *

«Не сказать, чтобы прямо какая-то уж очень интересной была беседа у Людо с Логаном, но кое-что любопытное я для себя из неё вынес.»

Было непросто подслушивать разговор прибывших сегодня в Хогвартс Бэгмена и скаута Ос в процессе, когда меня не опускали на землю и постоянно подбрасывали в воздух возбужденные фанаты, которые накинулись на нашу команду буквально сразу же, стоило только нашей сборной завершить матч и попытаться приземлиться на землю. Но как бы меня там не отвлекали, я всё же справился этой задачей.

Эх, а ведь всё только начинается... Как бы мне не хотелось избежать празднества, которое сегодня в обязательном порядке будет организовано нашими болельщиками в гостинной факультета, но чествование победителя — дело святое, и у меня нет иного выбора, кроме как участвовать в этом бедламе. Не поймёт меня народ, если я вдруг решу пропустить данное мероприятие.

«Ну наконец-таки!»

Наши болельщики оказались не железными и всё-таки выдохнулись подбрасывать на протяжении десяти минут аж семь человек в воздух, где каждый из которых весил минимум семьдесят килограмм. Про себя же и вовсе молчу, так как являюсь самым тяжёлым игроком в команде и это не смотря на то, что буду пониже нашего капитана и вратаря. Больше девяносто килограмм во мне уже сейчас есть, а я ведь ещё расту.

Оказавшись же крепко стоящим на земле, нам всё равно покоя не было, так как теперь на нас набросились уже с объятьями. Одно радуется, обниматься приходилось с женской

частью наших болельщиков и всем сейчас было плевать на аристократические заморочки! Даже девушки, поддавшись всеобщему безумию, позабыли про этикет и нормы приличия. И если бы не наличие у меня в жёнах «злостной и мстительной» Доры, уверен, что простыми поцелуйчиками меня в щеку они бы не ограничился. По крайней мере Дирка в губы клюнули практически все наши незамужние и не засватанные девчонки, да и не только наши. Каким-то образом среди нашего фанклуба затесалось немало особ с других факультетов и небывалое, даже с Гриффиндора оказалось несколько. Уж не знаю, как на это дело посмотрят в их львятнике, но по всей видимости этим девушкам было на это абсолютно плевать. Одна из них, полукровка Сэнди Даллас, кажется и вовсе потеряла последние остатки стыда, вешаясь на шею нашего вратаря Корнера Кэмпбелла с вполне очевидным намерениями. Судя по всему, парню явно сегодня перепадёт сладенького. Сегодня ведь суббота и возможность прогуляться в Хогсмид имелась. А там уже на такой случай было аж несколько гостиниц.

— Ну красавец!!! Настоящий оккакий, летучий змей, вот ты кто!! — Пробрался сквозь толпу до меня восторженный староста нашего факультета, Олдрик Баффет, который в этом году пришёл на смену Эрику Розье, выпустившемуся из Хогвартса.

Вот только хоть что-то ответить ему, даже если бы я этого хотел, у меня не вышло. А всё потому, что сквозь окружавшую нас толпу фанатов, словно ледокол по первому, раннему льду, шла моя благоверная в компании своей подруги Маргарет и Евангелины Розье. Рубящей же кромкой тарана, что не встречала перед собой достойной преграды, выполняла давящая аура Нимфадоры. Люди перед ней расступались словно бы воды Красного моря перед Моисеем. Ну и вот что ты с ней будешь делать? Хех... Видимо придется моему деду полностью отказаться от мысли найти мне ещё кого-нибудь достойного в спутницы жизни. Уж эта ревница точно больше никого не потерпит со мною рядом, кроме себя, естественно. Впрочем, не сказать, что я как-то расстроен или опечален таким положением вещей. Тут бы с одной бывший Блэк иметь бы силы совладать. Куда мне ещё кто-то сверху? И это я не про свою мужскую силу, а про собственные нервы и ментальную стрессоустойчивость!

— Любимый, — подхватила меня под руку и слегка прижавшись Дора, но не позволяя себе более чувственное выражение своих эмоций или чего-то большего в присутствии посторонних, — я знала, что ты победишь! Поздравляю.

— Прими и наши поздравления, Магнус! Мы тоже верили в твою победу! — А вот Маргарет кажется было наплевать на условности и что могут подумать окружающие. Так что стоило ей оказаться со мною рядом, как эта егоза подхватив меня под локоть второй руки, взяла да и чмокнула в щеку, чего раньше себя никогда не позволяла. Но так как в этот раз её действия в моём отношении не сопровождались сексуальным подтекстом и были именно дружеским выражением эмоций, то никаких грозных взглядов от Доры мы не словили. Брачные узы были очень надёжным гарантом верности Маргарет Эрику, так что в своей подруге Дора угрозы своему семейному счастью не видела, отчего даже бровью не повела на поцелуй, которым та меня вознаградила.

«Ого... Зато какая реакция по массам пошла!»

Поступок Маргарет был очень говорящим, ведь никогда ранее окружающие ничего подобного от неё в мой адрес не видели, а тут она взяла, да в присутствии родной сестры мужа и моей законной жены, спорой на расправу, совершила невообразимое, поцеловала «постороннего» юношу, который никак не связан с её семьёй узами родства! Так что те, кто был наделён умом, а таких сейчас вокруг нас большинство, смогли сделать однозначные

выводы, как минимум быть между нашими семьями скорому кровному союзу. Иначе бы произошедшее было бы попросту невозможным событием. Уж, кто-кто, но дочери рода Солсбери были самыми консервативными блюстителями этикета и традиций. Всяким там Малфоям и прочим, до рода нашей подруги, что в кровном родстве с прошлыми и нынешней правящими монархическими династиями Англии, было ой как далеко!

Вот только если с Маргарет вопрос был решён, то бедняжке Евангелине, которая только стала расцветать, было рядом со мной очень непросто. Моя аура драконорождённого разила ту наповал. Но сестрёнка Эрика оказалась большим молодцом. Она пересиливая свои низменные инстинкты, которые провоцировали её броситься в мои объятия, через не могу, но сдерживала в себе порывы, дабы не потерять лица. А ведь в данный момент ситуация была ещё более непростой. Сам того не желая, я сделал себя эпицентром внимания, которое видимо каким-то образом вступало в синергию с моей аурой Альфы, из-за чего девушки находящиеся рядом со мной в буквальном смысле сейчас текли, словно кошки в брачный период. Моё обоняние не даст соврать!

— Может быть мы уже наконец переместимся в Хогвартс? Погода знаете ли не сильно располагает к нахождению на свежем воздухе.

Внесла Дора толику рационального зерна в головы окружающих и всё ещё галдящих, фонтанирующих восторгами слизеринцев и прочих фанатов, оказавшихся в стане наших болельщиков.

Наша победная процессия обратно в школу была яркой. Мы же, как флагман, шествовали впереди толпы, среди которой не оказалось никого, кто бы пыталась нас обогнать и оспорить наше лидерство. А ведь это тоже было показательным моментом, указывающим на то, что в иерархии факультета мы теперь безоговорочно были на самом верху, чего представить себе ещё каких-то несколько лет назад было невозможно. Да чтобы родовитые и позволили кому-то пренебречь их старшинством? Такое казалось чем-то немислимым и абсурдным.

Если бы кто-то другой из чистокровных ранее попробовал бы выкинуть нечто подобное, то его бы мгновенно приструнили всем скопом, причём не только змеи, а вся каста высшей аристократии представители которой на данный момент учились и находились в Хогвартсе. В этом плане солидарность родовитых всегда повсеместна и незыблима. И никаких исключений из этого правила быть не может. А погляди ж ты! Никто и не подумал пытаться поставить меня на место.

Вот она ещё одна показательная демонстрация непоколебимого и основополагающего правила любого социума — Право сильного было, есть и остаётся невзирая ни на что!

Мда... Как бы ещё такими темпами Альбус не разглядел во мне нового потенциального Тёмного Лорда, как это случилось у него когда-то с Реддлом. Тот ведь тоже, будучи полукровкой, умудрился прогнуть под себя всех этих аристократических снобов, что рта боялись без его на то позволения открыть.

Впрочем, плевать на директора. С недавнего времени он нам уже не соперник. Уж при поддержке трёх магистров я точно смогу его положить на ноль. С вампирами бы разобраться, а на Альбуса уже плевать. Да и признаться честно, сейчас совсем не об этом хотелось думать. Я иным был занят.

Через своё практически всеобъемлющее восприятие я в данный миг упивался настроением толпы, что готова была вознести меня на пьедестал и сейчас шествовала позади.

Хааа... Если Том был хотя бы отчасти таким же восприимчивым к окружающей атмосфере создаваемой разумными, то мне теперь понятна его страстное желание быть на вершине мира. Опыняющее чувство превосходства, основанное на преклонении толпы, лёгко могло вызвать наркотическую зависимость похлеще любой синтетической дряни.

И как же хорошо, что у меня нет тех же психологических проблем, которые присутствуют у Реддла из-за наличие у того демонического наследия и хренового детства. Дар парселтанга уж точно не прошёл бы мимо такой возможности исковеркать и перекроить под себя разум носителя, пестую в нём ростки гордыни, семена которых обильно подкидывает реальность. Но слава Творцу, мне подобное не грозит. Мой мутантский дар подобного рода фортеля не выкидывает, а личных предпосылок для того, дабы стать заложником медных труб, у меня отродясь не было. Что в прошлой жизни, что в нынешней у меня никогда не было внутренней потребности кому-то что-то доказывать и пытаться установить свою тотальную доминация ради того, чтобы тешить своё эго. И всё это благодаря наличию правильного воспитания. Будь моя воля, я бы и не подумал бы никогда стремиться оказаться в центре внимания, как делаю это нынче. Но увы, в нынешних обстоятельствах, где я собираюсь стать главой новоявленного рода, без это не обойтись. Если я хочу достойного и благополучного будущего своим детям и потомкам, мне необходимо заявить о себе хотя бы в масштабах одной страны, в которой собираюсь укорениться. И как я считаю, мне это прекрасно удаётся.

Пусть проверку на прочность и силу в прямом столкновении мне ещё пройти не приходилось, но наличие звания мастера зельеварения и тянувшихся ко мне, словно пчёлы на мёд, девушек, лучше любых слов говорит о моей состоятельности как могущественного волшебника.

* * *

— Альбус, с огнём играешь, — С долей злорадства, пытался предостеречь своего бывшего патрона Северус.

Впрочем, в своих действиях Снейп был уверен. Магистры внятно и подробно ему объяснили его действующие полномочия в Хогвартсе. Теперь у него во главе угла интересы и безопасность Магнуса и Нимфадоры.

— Уж не зазнался ли ты, мой мальчик? — Очень недобро сверкнул взглядом в сторону своей пешки, Дамблдор, — Не забывай, кому ты служишь!

Альбус был недоволен поведением своего слуги. Уж точно не этому бывшему голодранцу и оборванцу делать ему замечания, — «Его-то какое дело? Подумаешь, не пустил Людо и Логану встретиться и переговорить с Магнусом.»

— Ха... Неужели директор Вы наконец решили продемонстрировать мне своё истинное лицо? А как же Ваша излюбленная маска доброго, понимающего и всепрощающего дедушки? Жать стала в действующих обстоятельствах?

Директор же от слов своего, как он считал — раба, сильно опешил. Но продлилось это недолго, на смену его растерянность, практически мгновенно, пришла ярость!

— Ты, что щенок, забыл, кому теперь служишь?

Прощать подобное неповиновение Альбус был не намерен, нужно было сейчас же поставить распоясавшегося раба на место. И сделать это Дамблдор решил это по всей строгости. Клятвы, которые директору удалось когда-то требовать с Северуса в качестве платы за защиту Лили, воспользовавшись тогда слабостью глупого и отчаявшегося мальчишки, полностью лишали последнего свободы воли и позволяли Альбусу наказывать

Снейпа, причиняя боль не хуже той, которой «наградил» через метку своих нерадивых «слуг» Воландеморт. Вот только впервые решив воспользоваться данной возможностью, директор словил жуткий откат. Стоило только Альбусу прикоснуться к связи договора между ним и Северусом, а затем пожелать причинить тому боль, как его ментальное тело содрогнулось от неимоверной силы удара, вызвав у Дамблдора жуткую мигрень и незамедлительную потерю сил. Магия стала стремительно покидать директора, и он, преодолевая ментальную дезориентацию и стресс, немедленно стал рвать со своей стороны все магические узы, которые якобы держали на привязи Снейпа.

Откуда же было знать Альбусу, что Матиус, после согласования данного вопроса со всеми заинтересованными лицами, а именно с Гюнтером и Магнусом, решил прибрать к своим рукам полукровку Принца. А чтобы это сделать, пришлось выводить того из под танет паутины обетов и долгов, которыми бедолагу опутал Альбус. И это не оказалось чем-то сложным или же невозможным для конгломерата трёх магистров, один из которых был ритуалистом, другой демонологом и целителем, а третий зельеваром и алхимиком.

Для того, чтобы освободить Снейпа понадобилось «всего лишь» несколько высших ритуалов, составленных Гюнтером и позволивших перекинуть обеты Северуса потусторонней и далеко не доброй сущности, с которой помог и сумел договориться за умеренную плату Салим (принесение в жертвы десятка маргиналов). Лоа, что согласился на некоторое время поддерживать узы договора, был «личностью» популярной в узком кругу. В Нигерии он был известен под именем Элегба, а вот на Гаити высшего темного духа знали как Папу Легба, исполняющего почётные обязанности привратника врат мира живых и потустороннего в религии Вуду.

Естественно, для Северуса подобная процедура по снятию клейма раба двух господ не прошла бесследно, но с неприятными последствиями ему помог справиться Салим, проведя лечение бедолаги при посильной помощи очень дорогостоящих эликсиров и зелий за авторством магистра Белуссио.

Так что ныне полукровка Принц был практически полностью свободным разумным. Почему практически? Так взамен за помощь магистров ему пришлось взять на себя уже совсем иные обязательства, которые уже точно было не под силу кому бы то ни было на этом свете снять с его души. Но всё не так страшно, как кажется на первый взгляд. Клятвы, данные Северусом Матиусу, по сравнению с прошлыми и которые он нёс не себе ране были очень щадящими. Он не лишился свободы воли, но оставался должным Белуссио аж до гробовой доски. Впрочем, Снейп уж точно не был сильно опечален этим фактом. Тем более после того, что случилось в его жизни этим летом и как с этим оказался связан Белуссио.

Ни кто себе и представить не мог, даже сам Северус, что Снейп окажется способен вновь полюбить кого-то. Полукровка Принц уже давно отчаялся и потерял надежду на то, что ему хоть когда-нибудь удастся расстаться с гнетущим чувством потери и вины, которая снедала его изнутри, словно какой-то паразит, выедавая ту оставшуюся малость, которая отвечала у бедолаги за его положительные эмоции. Вечная хандра и самоедство были его постоянными спутниками на протяжении последних лет с момента смерти его единственного лучика света в этой поганой жизни. И именно чувство вины не давала Северусу допустить даже мысли о том, чтобы попытаться сбросить с себя ярмо, навязанное Дамблдором и хоть как-то наладить свою жизнь. Он считал свою участь заслуженной карой за грехи. Так бы продолжалось и впредь, где в жизни лишь котёл и страсть всей жизни —

зелья, которые были его единственной отдушиной, но случилось невероятное!

Этим летом ему пришло письмо от магистра Белуссио, в котором Матиус приглашал Снейпа поучаствовать в качестве ассистента и помощника в приготовлении сложносоставного высшего зелья, название которого Северусу было неизвестно. Когда же Снейп читал данное письмо, то его руки слегка потряхивало, а на душе гремели фанфары!

Ему потребовалось проделать немислимые усилия над собой, дабы унять тремор рук, успокоить свой пульс и дочитать наконец письмо.

В остальной части послания от Белуссио оговаривалась оплата его труда, в случае если тот согласится принять участие в совместной работе с магистром, а также указывалась дата, до которой Матиус будет ожидать от него ответ.

В тот миг Северусу хотелось впервые за очень долго время заржать как умалишённом! Какие нафиг могут быть деньги за работу? Да он бесплатно готов хвостиком ходить за Белуссио и работать даже поломойкой в его лаборатории, лишь бы иметь возможность наблюдать за работой мэтра!

Так что вполне естественно и очевидно, что Северус тут же и незамедлительно бросился писать ответное письмо своему кумиру с согласием на работу под его началом, а уже непосредственно через две недели он приступил к интересному проекту по реставрации зелья, неполную технологическую карту которого Матиуса удалось отыскать в закромах у Гюнтера, когда последний пустил того разгребать наследие нацисткой Германии, что он умыкнул из Аненербе. Свиток, на котором был записан рецепт зелья, оказался сильно потрепан и восстановлению не подлежал. Так что для воссоздания рецепта зелья требовалось провести некоторые научные изыскания.

Три недели, именно такой срок понадобился Белуссио и Снейпу чтобы справиться с поставленной перед собой задачей. Северус же всё это время чувствовал себя окрылённым, ведь даже будучи простым ассистентом на подхвате у магистра, он смог значительно продвинуться в искусстве зельеварения и прогресс был столь значительным, что ему даже сравнивать его было не с чем. Он ведь по факту практически всегда был самоучкой, постигая тонкое магическое искусство опираясь исключительно на собственные опыты и знания почерпнутые из книг, без какой бы то ни было помощи наставников. И возможным такой подход в постижении зельеварения был только благодаря имеющемуся у Северуса невероятного по своей невообразимости и таланту волшебного дара зельевара-интуита, без наличия которого он ни за что бы не пережил своих самостоятельных попыток разобраться в столь сложной и капризной дисциплине, где практически любая ошибка в зелье классом выше среднего может привести к летальному исходу. Такие вот дела.

Возвращаясь же к работе проделанной Снейпом совместно с Белуссио, то даже после того, как она завершилась, Северус, с разрешения магистра, ещё несколько дней подряд пользовался предоставленным Матиусом доступом в свою лабораторию, где декан Слизерина мог дать волю своей фантазии и не заботясь о дорогостоящих ингредиентах заниматься опытами и экспериментами. Именно таковой была цена, которую запросил Снейп с Белуссио за свою помощь.

И вот в последний день своей уже самостоятельной работы в святая святых бастарда Медичи, Северус увлеченный процессами проистекающими в котле, не заметил подкравшегося к нему со спины постороннего, который упёр тому отравленный клинок в поясницу.

— Ты кто такой, кусок дерьма? И какого хрена делаешь в лаборатории моего...

магистра? — Девушка явно хотела сказать нечто иное по поводу Матиуса, но в концовке своей речи успела прикусить свой язычок. У Северусу же в это время впервые в жизни с момента смерти Лили возникло забытое томление в душе. Ему нестерпимо хотелось обернуться и увидеть столь будоражащую его мужское естество особу, один лишь голос которой смог перевернуть всё вверх тормашками внутри Северуса.

Снейп может быть и не был самым умелым боевиком среди пожирателей, но в топ-10 входил. И серьезность намерения угрожающей ему неизвестной, прочувствовал своей печенью, в которую был нацелен клинок. Сделай он резкое движение и с ним бы мгновенно расправились.

— Леди... Я лаборант почтенного Матиуса Белуссио и нахожусь в данной лаборатории с его разрешения.

— Мунира? Что ты тут забыла и вообще, почему угрожаешь моему ассистенту? И сколько раз я тебе говорил, чтобы ты без предупреждения ко мне не приходила??? — С самого начала, даже в момент, когда Мунира угрожала клинком Северусу, речь велась на итальянском. Но для Снейпа это не было проблемой. Если для волшебства в целом, в европейской цивилизации, конкретно латинский язык являлся международным, то в среде зельеваров таким был итальянский. Оттого-то, будучи мастером данной дисциплины, Снейп в совершенстве им владел.

Касаемо же разразившейся ссоры между Матиусом и неизвестной, то Северус понял, что сейчас точно был здесь не к месту, ведь было ясно, что явно не посторонние друг другу люди выясняли отношения между собой. И пользуясь случаем, когда на него перестали обращать внимание, он решил, что сейчас самое время покинуть данную компанию и сделать он это решил по английски, не прощаясь.

Вот только стоило ему обернуться и постараться тишком, вдоль стеночки пробраться к выходу из лаборатории, ему повезло наткнуться взглядом и разглядеть причину случившегося в доме магистра маленького переполоха.

Если раньше Снейп думал, что был беззаветно влюблён в Лили, то сейчас, глядя на покрасневшее личико рыжей бестии с зелёными глазами, которая казалось была одновременно готова разреветься от обиды, отчего её хотелось прижать к себе и попытаться защитить от всех невзгод этого мира, но вместе с этим рыжая бестия была из-за чего-то в ярости. И в этот миг Северус понял, что окончательно пропал, отчего замер и теперь не мог отвести взгляда от объекта своего обожания. Принцы были интуитами не только в зельеварении. Одной из особенностей их волшебного родового дара была возможность точно определить в девушке свою вторую половинку. Так было у него когда-то с Лили, когда Северус её впервые увидел, будучи ребёнком и если бы не интриги Альбуса, которому было остро необходимо связать узами брака обретенную и наследника Поттера, дабы у них родился сильный потомок, то Снейп бы ни за что не упустил своего счастья. Вот и сейчас у него случилось тоже, что и когда-то произошло на отшибе Коукворта, где он увидел планирование на землю рыжеволосой девочки слетевшей с качель. Всё его естество сейчас кричали ему о том, что перед ним самая идеальная и подходящая для него суженая.

— Эй... Урод, долго ты ещё будешь на меня пялиться?

Из состояния лёгкой эйфории, отчего его взор был слегка помутнённым, Снейпа вырвал голос, обладательница которого и была причиной его не совсем адекватного состояния.

— Очаровательная синьорина, сходите со мной на свидание? — Нелестное обращение в свой адрес Северус пропустил мимо ушей, так как думал сейчас лишь об одном: «Не

упустить! Не обидеть! Не совершить ошибки!»

— Оте... Кхм... Матиус, кажется ты полного идиота и бездаря к себе в ассистенты принял. Погляди на его глупую рожу! Он ведь явно каких-то паров токсичных надышался и теперь абсолютно неадекватный!

— Ты не права, дочка, — Признание Матиуса и раскрытие тайны её родства с магистром при постороннем, сильно удивило девушку, — Северус очень способный малый. И советую тебе приглядеться к парню, ведь судя по тому, что я вижу, он в тебя безвозвратно влюблён.

— Ты несёшь какой-то бред, папа! Мы с ним даже не знакомы! О какой любви вообще может быть речь? Я его увидела впервые всего пару минут назад!

Упиралась и всё отрицала Мунира, что была не готова к такому повороту событий. Она ведь не знала, в отличии от отца, что Принцы никогда не юлят в отношении своих чувств и всегда остаются верными возлюбленной, которую им подсказал их дар интуита.

Естественно, Мунира в тот день не дала какого бы то ни было внятного ответа Северуса на его попытки ухаживания за ней, но главное и категорически их отрицать тоже не стала, поддавшись увещаниям отца. Папка-то её ей точно зла не пожелает, а раз так, то можно будет присмотреться к носатому островитянину. И уже спустя месяц, она всё же ответила взаимностью на чувства, коими был опьянён Северус и даже позволила тому себя поцеловать. Она, как и её отце, была фанатиком зельеварения. Этим-то Северус и воспользовался, в своих попытках растопить её сердце и привлечь к себе благосклонное внимание. Всё же даже у самого магистра не было в наличие такого же как у Северуса могущественного дара связанного зельями. В этом полукровка Принц превосходил бастарда Медичи. Так что после того, как он смог набиться в напарнике к Мунире, то смог очаровать девушку тем в чём был очень хорош, а именно, в изготовлении зелий.

К слову, о Мунире. Кто она такая и вообще откуда взялась.

Девушка была единственным ребёнком Матиуса, рождённая законной женой. Мать Муниры была маглорождённой турецкого происхождения, с которой Белуссио провёл семь лет счастливой жизни. Но, увы, этому пришёл конец, когда враги магистра совершили неудачную попытку его устранения, под которую невольно попала его возлюбленная. Эмина оказалась проклята и спасти свою жену Матиус не успел. Проклятье оказалось очень быстродействующим и у него не хватило времени чтобы успеть доставить жену к своему другу, Салиму, дабы тот смог оказать ей помощь.

После этой трагедии Матиус был в ярости и принялся вершить свою месть, в результаты которой его враги очень быстро кончились, так как Белуссио не сдерживался и в своих действиях против тварей, лишивших его счастливой жизни, отказался от всякой гуманности. Три не маленьких рода тогда прервалось и причиной тому стала драконья оспа, которая не пожалела никого из этих семей.

Случилось это шестнадцать лет тому назад, после чего характер Матиуса стал ещё более несносным и невыносимым. И только наличие у Магистра трехлетней дочери удержало его от нападков в адрес главного виновника произошедшего. Матиусу удалось выяснить, что союз трёх родов, пожелавших его уничтожить, был создан с позволения рода Медичи, которым не сильно было по душе, что их бастард, влияния на которого они практически полностью были лишены, имел столь высокий вес в научной среде и обладал могуществом всего лишь немногим уступающее их собственному.

О том же, что Матиус был женат и имеет дочь, знал до недавнего времени один лишь

Салим, в крепости которого жила всё это время Мунира. Белуссио после случившейся трагедии стал ещё большим параноиком и в целях обеспечения безопасности своего единичного ребёнка рождённого от любимой женщины, ему пришлось отдалиться от Муниры. Он не собирался подпускать к себе дочь достаточно близки и держал ту на приличном расстоянии от себя, дабы сохранить тайну её существования. И поддерживать такое положение вещей он собирался до тех пор, покуда не устранил первопричину всех своих проблем — Медичи!

Северус Снейп. Кабинет директора Хогвартса спустя час после завершения квиддичного матча и победы сборной Слизерина

— Я больше никому не служу, Альбус. И советую немедленно посетить мадам Помфри. А то выглядишь совсем плохо.

Наконец Северус мог свободного вздохнуть и сбросить маску угодливости и послушания. Больше у него не было хозяев. Впрочем это было не совсем верно, ведь его сердце вновь оказалось в плену, но теперь уже у другой рыжей и темпераментной обольстительницы.

— Ха... — тяжело вздохнув, поднявшись с колен и вновь уместив свой зад в кресле, Альбус, сквозь стиснутые зубы, обратился к своему бывшему протеже, — Зря ты это затеял, Снейп. И ты ещё сильно пожалеешь об этом. Я тебя уверяю.

— Альбус, я Вам удивляюсь. Неужели Вы себя считаете бессмертным? Хочу поделиться с Вами радостной вестью, я теперь личный ученик Матиуса Белуссио. Любое поползновение в мой адрес и вы мгновенно станете врагом трёх магистров. И здесь Вам уже не поможет заступничество Фламея. Этим магистрам плевать на Николоса.

— Сука!!!..... — Глаза Альбуса были красными и не потому, что он был в ярости, а от полопавшихся капилляров. Для его старческого тела, которое тот с какой-то дурости не поддерживает в должном состоянии, полученный только что урон был очень существенным.

— Давайте постараемся обойтись без оскорблений. Мне тоже многое хочется Вам высказать, причём есть за что, но я ведь сдерживаюсь. И вообще, между нами остались не разрешенные дела, из-за которых нам ещё придётся поддерживать контакт. Оповещаю Вас, что мне теперь известна судьба Гарри Поттера и как вы ей решили распорядиться.

— Что?! — Взревел директор, — Нет...ты не мог!

— Мог, ещё как мог, проклятый мужеложец! Я исправил ментальное и физическое состояние мальчика. А чтобы Вы вдруг не решились ещё на одну глупость, у меня имеется заключение целителя о состоянии наследника Поттера, в котором тот до недавнего времени находился. Сознание Друслей также было подвергнуто коррекции и теперь они не будут травить Гарри. И если Вы вдруг решите вновь продолжить свои эксперименты над ребёнком, пытаясь вырастить из него невесть кого, то я обнародую имеющуюся у меня информацию.

— Ублюдок!

Глава 51

Приглашение на чествования новоявленного наследника

— Думаешь, что ты теперь неприкосновенен? Ошибаешься, мальчишка! — Раздалось в спину Северусу, который посчитал, что сказал уже всё что хотел директору, а потому у него больше не было причин задерживаться в кабинете Дамблдора, где он теперь нежеланный гость. Отныне он будет посещать башню директора только в случае педсовета или же неотложных дел связанных исключительно с учебным процессом и никак иначе, отчего губы декана Слизерина изогнулись в глумливой улыбочке.

Альбус же кипел от ярости. Он уже позабыл, каково это быть униженным и вдвойне неприятно ему было оттого, что отпор ему дал тот, от кого он этого никак не ожидал и уже давно стал считать своей фигурой на шахматной доске, что всецело ему принадлежит.

«Но в одном падла права, покуда живы магистры, мне дёргаться в сторону Снейпа будет очень опасно. Что ублюдок Медичи, что обезьяна африканская, плевать они хотели на мой авторитет и силу. Своего собственного, что могущества, что влияния, у них было не меньше».

Вот только и бежать сейчас к Фламелью мне тоже не с руки. Престарелый алхимик ещё та сволочь. Если Николас вдруг решит, что я стал неудобным и вредным для его планов человеком, то он сам же меня немедленно устранил. Причём в случае с моим учителем я ничего поделать не смогу. Этой древней твари я точно не соперник.

«Нет... Нужно обождать и поглядеть на то, как будут разворачиваться события. Необходимо следовать указанием учителя и проворачивать всё таким образом, чтобы вовлечь в эти планы Снейпа, а затем выставить ублюдка помехой. Надо спровоцировать сальноволосого засранца стать препятствием, которого учителю придётся устранять».

— Да... Так и поступлю! Здорово ведь я придумал, а, Фоукс? — Уже совершенно с иной интонацией, в которой и следа не осталось от негативного настроения, обратился Дамблдор к своему фамильяру.

Не сказать, чтобы настроение Альбуса сейчас полностью исправилось, стало стабильным и благостным, но как минимум ему теперь не нужно было прикладывать силы, чтобы сдерживать свой гнев и ярость, которые спровоцировал Северус. Приняв решение по поводу своих дальнейших действий и того, как именно он расправится со своими новыми «политическими оппонентами», Альбус впал в то самой состояние покоя, которое присуще всем хищникам нападающим из засады. В случае же директа, она сам себя ассоциировал с пауком, замершим в сплетённой им же паутине, которой он накрыл всю Англию. Теперь ему оставалось замереть и ждать, когда враг угодит в его танета и начнёт трепыхаться. Ведь чем сильнее он будет дёргаться, тем проще Альбусу будет с ним справиться. Дамблдор считал себя очень изощрённым интриганом, сильным не только в стратегическом планировании, но и умеющим очень споро корректировать свои планы опираясь на новые тактические вводные и резко изменившуюся ситуацию. Так что создать ряд условий вокруг себя, которые будут теми самыми липкими и труднопреодолимыми препятствиями для шайки магистров, он, как считал, мог организовать особо не напрягаясь. По крайней мере на европейской арене он имел определенную власть и влияние, которое превосходило имеющееся у каждого

из его противников по отдельности. Матиус конечно был личностью известной и обладающей славой более суровой и непримиримой, нежели он, светоч всей Британии, но как раз-таки в данном случае это было на руку директору. В силу своей отвратительной славы, Белуссио не представлял для Дамблдора серьёзной угрозы как политический противник. А всё оттого, что превалирующая часть репутации Матиуса основывалась на страхе, а не как в случае с Альбусом — на долгах. Бастард Медичи вообще считался до недавнего времени великим затворником, который за каким-то хреном недавно вылез из своей берлоги, взявшись за обучение никому неизвестно мальчишки Магнуса Ларссена. Так что степень влияние на мнение масс у Альбуса было несоизмеримо больше, нежели у Матиуса. Что же касается ливанца, то Салим также не мог соревноваться с Дамблдором в этом плане. Во-первых, тот в целом был чуждым европейской культуре и цивилизации волшебником. Англичане же, на протяжении всей своей истории, как раз таки и были теми, кто всячески развивал и поддерживал нацизм в Европе и без которых вряд ли бы имело место быть появление фашисткой Германии. А с учётом того, что на протяжении огромного количества времени именно жители Оловянных островов были одними из основных поставщиков «чёрного дерева» и вообще самой большой колониальной империей, отношение пусть даже к целителю и магистру, но всё же темнокожему и выходцу из Африки, было у них не самым лучшим.

За душой каждого «уважающего» себя волшебника — европейца присутствовала толика малая хорошо скрываемого, предвзятого и уничижительного отношения ко всем, кто отличался от них по цвету кожи или разрезу глаз. И плевать, что в большинстве случаев обоснованных оснований для этого у них не было. Людям многого и не нужно, дабы воспеть в себе чувство исключительности и избранности. И этого уже было не искоренить из мировоззрения белой расы, которая множество веков культивировала в себе такое отношение к инаковости. Происходило же это параллельно и одновременно, как в среде волшебников, так и в среде и простецов.

Бывшие осколки наследия Римской империи, даже будучи став самостоятельными государствами, сохранили в себе то самое отношение ко всем тем, кому «не повезло родиться» за пределами их страны и кого они презрительно называли и называют — варварам. И Альбус был образцовым представителем данной категории людей, которые считали себя выше остальных только по праву своего рождения в Англии, для кого за проливом (Ла-Маншем) жизни нет. Это-то и было причиной его ошибочной оценки ситуации. Даже уперевшись своими интересами в три очень непростые личности, которые являются для него непреодолимым препятствиям, он даже не подумал о том, чтобы отказаться от реализации своих планов. Он в любом случае будет им следовать, только теперь придётся всего лишь слегка подкорректировать методы и пути их исполнение. Но даже если Дамблдор и не расценивал адекватно всю степень своего шаткого положения, окажись он в прямой конфронтации с магистрами и не последуй их предупреждению, это не сделало его безбашенным в своих ответных действиях. Наоборот, теперь он будет действовать ещё тоньше и осторожнее, а все подставы и неприятности, которые он, как опытный игрок, совершит в адрес Матиуса, Белуссио и ливанца, будут производиться с абсолютно неожиданных сторон, откуда вот ни разу не ждали, и лицами, что никак не будут связаны с Альбусом. Уж ему-то хватит мастерства и умений в интригах, дабы проделать всё очень скрытно и тайно, да так, чтобы даже косвенных следов не вело в его сторону.

«Ничего... Ничего!!! В скором времени к тебе — Матиус, у следственной комиссии

департамента законности использования запрещённого волшебства появится очень много вопросов».

Президент Международной Конфедерации Магов не обладал абсолютной властью в данной организации. Он не мог по собственному желанию, не предоставив каких бы то веских и существенных оснований к этому, запустить следственные мероприятия. Нужны, как минимум, хотя бы косвенные улики. Но это не значит, что у Альбуса не было личных рычагов давления на тех или иных работников международной конфедерации магов. И среди этого количество должников и тех, на кого у него имелся компромат, был Глава Отдела по борьбе с неправомочным использованием волшебства. А вот у него как раз таки были данные полномочия и он мог без предоставления улик запустить следственный процесс по личности, что вызвала у него подозрение. Так что реши он заняться разбирательством метаморфоз Гюнтера, то будет в своём праве. Штраусс слишком неожиданно обрёл могущество и стал магистром. А в свете уже имеющейся на него информации, это выглядит очень подозрительно. Будучи мастером темной магии, крови и ритуалистики, факт резкой прибавки силы является очень хорошим обоснованием для запуска расследования данного инцидента. Ведь связка этих трёх магических дисциплин была очень сомнительной в способе становления магистром. Сразу напрашиваются подозрения об огромных гекатомбах с жертвами.

На счёт Матиуса, то и ему Альбусу было чем как минимум досадить. Нужно только будет подкинуть имеющиеся сведения о Белуссио его родичам Медичи. Пусть у них голова болит о собственном бастарде.

* * *

— Как считаешь, нам стоит воспользоваться данным приглашением в эту обитель роскоши и пафоса? Признаться, я не очень сильно горю желанием мелькать среди столь огромного скопления носителей рабских меток.

Обратился я к Доре, разглядывая вычурный конверт и письмо пестрящие размашистыми вензелями.

— Малфой? — Удивилась Дора, что также как и я ранее, сейчас с любопытством вчитывалась в содержимое официального послания, прибывшее к нам от Лорда Малфой.

— Странно всё это. С чего бы это ему вдруг приглашать нас на столь интимное торжество? Это ведь праздник сугубо для высшей аристократии.

Сразу же после того, как прочла письмо, поделилась со мной свои мыслями жёнушка.

— Да нет. С этим-то как раз-таки всё понятно и вопросов данное приглашение не вызывает. Мы вроде как родня друг другу. И если ранее Лорду Малфой было не с руки признавать данную связь и в его глазах являлось принижением собственного достоинства, всё же твоя матушка пошла вразрез здешним традициям и наплевав на волю рода, вышла замуж за маглорождённого, то в нынешних обстоятельствах, когда дочь Андромеды, то бишь ты, Дора, являешься супругой самого молодого мастера зельеварения за всю историю волшебного сообщества, да у кого дедушка уважаемый специалист в артефакторике и ритуалистике, и ко всему прочему — магистр магии, это уже совсем другой коленкор.

— Всё равно считаю, что этого недостаточно и это никак не может объяснить нашего приглашения. Если бы даже Люциус хотел бы наладить с нами контакт, он бы постарался проделать всё это незаметно для посторонних, а не в столь значимый для своего сына день. Торжество по поводу объявления своим наследником Драко, это не самый подходящий для этого момент.

— Ты ещё кое-что упускаешь из виду. Снейп. Он ведь крестный Драко, так что это и его праздник тоже. А так вскоре Северус станет мужем Муниры, дочери моего побратима, а этот вопрос считай уже решённый и никуда он от рыжей бестии теперь не денется, то вполне логично, что наш декан замолвил за нас словечко своему другу, ответственному за приглашения на данное мероприятия.

— Но если это так, тогда к чему вообще был этот вопрос: «стоит ли нам туда идти?» У нас ведь выходит и выбора-то нет, мы обязаны будем пойти к Малфоям. Хех... Интересно, а маме он приглашение отправил?

И сказано это был с сомнением и каким-то скрытым подтекстом, что, естественно, вызвало у меня любопытство и позволило не отвечать на вопрос Доры. Не признаваться ведь ей в том, что я специально пытаюсь растягивать наши беседы и заполнить тишину хоть какими-то разговорами, лишь бы отвлечься от её соблазнительных изгибов. Одного петтинга, который у нас с Дорой случается каждое утро и вечер, для моего буйного либидо недостаточно. Не удовлетворяюсь я ласками, хочется большего, ощутить её узость и тесноту, излиться в свою жену. Но так как до момента основания Рода и консумации нашего брака ещё далеко, пока приходится довольствоваться прелюдиями и терпеть неудобства.

— Колись... Тут явно какая-то предыстория кроется.

Было любопытно, где и когда это Андромеда успела зацепиться с Люциусом.

— Да это давно случилось. Ещё в годы своего ученичества в Хогвартсе, мама, будучи не в лучшем расположении духа из-за письма полученного из дома, в котором ей жёстко отказали в её просьбе разорвать помолвку с назначенным Вальбургой женихом, она натолкнулась на одного «жениха» и Люциуса в Хогсмиде, когда эти придурки выходили из гостиницы в сопровождении каких-то профурсеток. Естественно увиденное ей не настроения хорошего не прибавило. И если в отношении своего жениха она и слова сказать не могла, то Люциусу в этом плане не повезло. Он на тот момент уже был женихом Нарциссы и Андромеда имела законное и моральное право высказать ему всё то, что она о нём думает.

— И я почему-то уверен, что одними словами там дело не ограничилось, — Павлина мне жалко не было, но некоторая солидарность и сочувствие во мне всколыхнулись. И не из-за того, что не дело посторонней женщине, пусть даже старшей сестре невесты, встревать в подобное, а по причине всем известного и тяжёлого нрава девиц Блэк. Попадать под горячую руку к этим фуриям и врагу не пожелаешь.

— Естественно! — С мрачным довольством протянула Дора, — Мама применила к Люциусу фамильное проклятье кастрации. Точнее обозначила его, но не активировала. Так что в тот злополучный день наследник Малфой лично и на собственной мошонке прочувствовал холодок эманаций блэковской тьмы.

— А когда Андромеда сбежала из под венца, пойдя против воли родителей, и вышла за Эдварда, то Люциус был в первых рядах, кто жёстко высказался по этому поводу, подливая тем самым масла в огонь.

— Угу... Но раз приглашение было отправлено на наше имя, то Лорд Малфой был просто-таки обязан пригласить и мою магушку тоже. Вот только она точно не пойдёт. Во-первых из-за наличия Финеаса и Майкла, которых она ни за что не оставит одних дома, а тащить их с собой в этот вертеп, — Для наглядности своего отрицания подобной идеи, Дора ещё и головой покачала.

— Согласен, когда дети в таком нежном возрасте, а аура твоих братишек слишком

чувствительна к окружающей их атмосфере — это будет не самой лучшей идеей.

— Угу... Ну а во-вторых, как я уже сказала ранее, матушка на дух не переносит эту двуличную тварь. Так что точно нет, её на данном празднике жизни Малфой точно не будет. Хотя с Нарциссой она бы с радостью повидались. С сестрёнкой-то ведь она отношений не рвала и в тайне ото всех вела с ней переписку.

— Ясно... — Уложив по полочкам новую информацию, касающуюся белобрысого семейства, я ещё раз взглянул на пригласительное письмо, — Так-с... Торжество назначено на пятое апреля, это у нас будет воскресенье. А значит у тебя в распоряжении будет целая суббота, чтобы решить вопрос с нашими нарядами.

— Дорогой... — И грациозным прыжком, чертовка накинулась на незащитного меня, а повиснув на моей шее, начала активно и словно бы невзначай елозить по моей дублёной шкуре своим обнаженным и восхитительным бюстом, сосками на котором можно было решать бумагу. Прохиндейка уже давно разобралась с моей новой чувствительностью и скоростью реакции с откликом нервных окончаний расположенных в моём эпидермисе. И обладая данной информацией, она теперь напропалую ей пользуется, применяя на мне весь арсенал женских приёмов, которым те пользуются, когда им чего-то нужно от мужчины и необходимо склонить того к принятию правильного с их точки зрения решения. Но иногда и вот так, просто в качестве «вознаграждения» она балует меня подобным сексуальным прессингом. Сейчас же эта вертихвостка применила ко мне все свои ухищрения, дабы мой разум отвлёкся на горизонтальную плоскость и я думал только о теле своей возлюбленной, — Мы должны своим обликом затмить всех на этом празднике! — С придыханием и вибрато в голосе, прошептала она мне на ушко, которое в оконцовке лизнула и прикусила губами.

— Ты ведь знаешь, что я никогда тебе ни в чём не откажу. Так зачем тогда всё это? У нас не так уж много времени, чтобы позволять себе отвлекаться на постель.

На что мне в ответ Дора лукаво блеснули своими аметистовыми глазками.

— Ты ведь поделишься со мной шкуркой василиска по такому поводу? Хочу, чтобы Хуго сделал нам из неё обувь. Тебе сапоги, а мне туфельки, а может тоже какие-нибудь сапожки... Да... Определённо это будут сапожки! А ещё нам нужны ремни и португепя, на которой будут размещены наше оружие и набор зелий. В этот раз мы возьмём собой клинки из гоблинской стали! Ах да... Можно я ещё возьму немного шерсти единорогов из сокровищнице? Тебе и мне на нательную рубашку и блузку соответственно? — И даже не пытаясь дождаться моего ответа на заданные вопросы, она незамедлительно продолжила мой штурм, увлекшись придумыванием нашего будущего образа. Но не забыв сказать напоследок, — Спасибо!!!

Ну всё, она теперь потеряна для мира.

— Дора... — но меня не услышали, — Дора, любимая... — На этот раз, дабы привлечь её внимание к себе, я слегка потряс свою модницу с очень своеобразным чувством стиля за плечики и только тогда взгляд Нимфадоры снова сфокусировался на мне, — Нам пора уже одеваться. У нас через час начнутся занятия, а ведь нужно ещё успеть попасть в Большой зал и позавтракать.

— Ах... Да... Извини, немного увлеклась, — Стыдливо отвела от меня свой взгляд моя фетишистка. Но уж лучше пусть так будет, нежели то, как фирменное безумие Блэков проявляется у других дочерей одного рода, — Через минуту буду готова к выходу.

И чмокнув меня в щёку, она упорхнула в сторону спальни, где находился её саквояж с

гардеробом. А проводив задорно виляющую и соблазнительную попку, я в очередной раз возблагодарил судьбу, что она привела нас с дедом на поселение в Ричмонд, где проживала чета Тонкс.

С того момента, как Гюнтер стал регентом рода, он при помощи своих товарищей-магистров практически полностью избавил Блэков от вороха проклятий, которые они успели собрать за историю своего существования. Хотя я немного заговариваюсь и если быть справедливым, то не за всю историю, а за последние несколько веков. Раньше-то у них не было никаких проблем с тем, чтобы проводить грамотную и профессиональную работу по очистке своего алтаря от всякого мусора, который к нему налипал или которым тот заражали посредством проклятия родичей Блэков имеющих связь с родовым камнем. На вопрос же, почему этого не делалось последние несколько веков, то и здесь, как нам видется, торчат уши Гонтов. Если бы не их вклад в качестве приданного за будущую невесту, которым они «облагоденствовали» интерьер изумрудной гостиной, то вряд ли бы Блэки настолько отвлеклись от суровой действительности и необходимости следить за наличием проклятий у себя. Благо, что я смог обнаружить этого троянского коня сразу же, покуда ещё можно было исправить негативные последствия и это не стало непоправимым.

На данный момент родовой камень Блэков поражён всего лишь одним «проклятьем». Почему в кавычках? Так это и не проклятье вовсе, если следовать научной волшебной терминологии. Безумство Блэков есть неотъемлемая часть их дара метаморфизма и если его искоренять, то будет необходимо уничтожать родовой дар и вместе с этим проводить коррекцию генома каждого представителя рода Блэк, ведь дар к трансформации тела крепко завязан на первую и вторую оболочку души. Трём магистрам понадобилось несколько месяцев, чтобы выяснить степень критичности и влияния, которое оказывает оный дар на психику своих носителей. Естественно, когда только выяснилось о том, что именно он повинен в фирменном безумстве Блэков, то закономерно возник вопрос в целесообразности его наличия у Доры. Ни Матиус, ни сам Магнус, ни Дора, не были готовы испытывать судьбу своих будущих потомков, оставь они данное наследие в качестве родового дара. Но всё оказалось не так страшно, как это было с гонтовским демоническим даром. Метаморфизм Блэков также был наследием какой-то нечеловеческой расы, чьё восприятие мира и ценности в значительной степени отличилась от человеческих. Нам было неизвестно, как с этой особенностью дара (безумием) справлялись его истинные владельцы, да и не факт, что это вообще хоть как-то влияло на психику данных фэйри-метаморфов, но в случае с человеком, без наличия безуминки было невозможно хоть как-то пользоваться даром трансформации. По крайней мере дед с наставниками точно смогли установить, что если у разумного абсолютно стабильная и незыблемая психическое состояние, то достичь наивысшего мастера овладения метаморфизмом будет невозможно. А всё это из-за того, что о никакой стабильности психики и речи быть не может, учитывая природу и назначение данного дара. Высший метаморф ведь не только тело трансформирует, что полностью изменяет гормональный фон и, соответственно, взаимодействие тела с ментальным телом, они ещё и ауру свою изменяют. А чтобы этого достичь, необходимо преобразовывать свои тонкие тела — оболочки души, в надлежащий вид, чтобы с их помощью проецировать во вне необходимый спектр и количество энергий ими генерируемых, дабы аура, являющаяся поверхностным слоем и отображением духовных оболочек в материальном мире выдавала нужную картинку, которую желает получить метаморф. Вот и выходит, что для метаморфа невозможно быть постоянным в эмоциональном и ментальном спектре, отчего вторичные

личностные признаки данного разумного находятся в сумбурно состоянии. Концептуальных же догм, естественно, это практически не касается и ядро личности, при надлежащем умении, возможно сохранить неизменным. Дора же ещё до поступления в Хогвартс обладала необходимым минимумом в окклюменции, чтобы уберечь своё Я. Так что особо переживать за неё не приходилось. Но даже так, какими бы не были сильными навыки в ментальной магии, их будет недостаточно для того, чтобы полностью нивелировать тлетворное влияние дара на эмоциональное состояние носителя дара метаморфизма. Наличие же различных маниакальных заскоков и прочих психозов у всех представителей Блэков, есть ничто иное, как попытка личности защититься от постоянного раздрая в котором находится их эмоциональная оболочка души. И в случае Доры, это огромное счастье, что у неё всё это вылилось в фетиш — огромную страсть к постоянному переодеванию. Впрочем в том, что её безумство смогло заикнуться на такой безобидной вещи, как смена нарядов, присутствует и наша заслуга. Во-первых, она росла в эмоционально стабильной атмосфере, в которой не было тех же перегибов в воспитании, как это случалось у Блэков, что, соответственно, не усугубляло её эмоциональный фон, а наоборот сглаживало, тем самым оттеняя эффекты оказываемые на её чувственный дух метаморфизмом. Во-вторых, она росла в полном достатке, когда ей ни в чём не отказывали. Мой дед, будучи её крёстным, был только рад баловать свою малышку красивыми платьями и прочим шмотьём. Причём всегда в выборе он руководствовался вкусами самой Доры. Только тогда, когда наряд был ей по нраву наряд, он покупался. Так что у безумия Доры был просто для реализации, чего было нельзя сказать о всех известных и ныне живых представителей данного семейства. Беллатрикс из-за строгости воспитания и сильного влияния на неё гонтовских гостинцев, среди которых прошло её детство, стала заложницей безумной страсти ко всему, что несло в себе наследие Салазара. Произошло так сказать наложение пагубных эффектов двух нечеловеческих наследий. Ментальные установки, которые транслировались вредоносными артефактами в изумрудной гостиной просто напросто не оставили выбора Белле в том, на чём заикнуться. Андромеда же из-за давления на себя семьи, когда те даже не думали пытаться прийти с ней к соглашению и найти компромисс, стала мечтать лишь об одном — свободе от обязательств связанных с родом Блэк.

Но как мне думается и видится, из трёх сестёр Блэк последнего поколения больше всего не повезло Нарциссе, чьей безумство оказалось сосредоточена на семье. Она до безумия жаждет большого количества детей, но вот беда, из-за проклятья рода Малфой, ей приходится довольствоваться одним лишь Драко. И теперь вся её до абсурда огромная забота и желание оберегать оказались сконцентрированы на бедолаге Драко. И как мне кажется, именно по этой причине в киноэпопеи он выглядел, как избалованный маменькин сыночек.

«Кстати... А ведь это может быть ещё одной из причин послужившей доводом, дабы мы оказались приглашены на чествование новоиспечённого наследника рода Малфой».

Теперь ведь каждому разумному, что пристально следит за политической обстановкой в Англии, известно о прибавлении в «полку» магистров на Островах. А насколько мне известно о проблеме Малфой, помочь им может исключительно лишь волшебник наделённый данным могуществом. Никому более будет не под силу сорвать с родового камня сиятельного рода терзающее их семью проклятье единственного наследника. Причём абы какой магистр тоже не подойдёт. Нужен либо магистр ритуалистики, либо тёмной магии, разбирающийся в малефики. А в идеале ещё необходимо будет присутствие сильного целителя и опять же не ниже ранга магистра. Снятие проклятья с алтаря это лишь пол беду,

ведь ещё будет нужна помощь квалифицированного специалиста, который сможет нивелировать негативные эффекты от снятия родового проклятья у каждого отдельного члена рода, оказав тем индивидуальную и необходимую поддержку во время восстановления, да так, чтобы уберечь их магический потенциал от негативных последствий.

У нас же всё это в наличии. Есть дед — магистр ритуалистики, есть Салим — магистр целительства, а в нагрузку, Матиус Белуссио, магистр зельеварения, чьи эликсиры точно не будут лишними.

В общем, есть о чём подумать. А если учесть тот факт, что мы решили забить на канон, то у нас теперь имеется много вариантов того, что мы могли бы предложить ценного Люциусу. Раз мы теперь действуем не взирая на канон, то дожидаться событий второй части киносаги про Гарри Поттера, когда в игру будет вынужден вступить Люциус, нет никакой необходимости. Можно присвоить дневник Реддла уже сейчас. Мы посчитали, что воскрешение лича окажется для нас лишней суетой.

Если ранее, до того, как узнали о существовании действующего, древнего гнезда вампиров и стали его целью, мы собирались поучаствовать в ловле рыбешке в мутной водичке, когда воскрешенный и окончательно потерявший берега Том взбаламутит Англию, то в нынешних условиях это определенно будет излишним и даже вредным.

В той кровавой вакханалии, которую организует Воландеморт, вампиры окажутся очень к месту, отчего отследить их перемещение и прочую деятельность в том бедламе, который я видел во времена правления Реддла, когда пожиратели захватят министерство магии, будет практически невозможно.

Так что мы решили выбрать меньшее из зол и наконец перестать таиться. Впрочем, чего мы точно не ожидали, так это того, что именно таким образом, как это случилось, у нас произойдёт первое столкновение с Альбусом. Какая муха в тот день укусила директора, неизвестно, но то, как он решил продемонстрировать нам своё высокомерие и власть, было каким-то мелочным и глупым поступком с его стороны. Хотя признаюсь, было очень приятно просматривать воспоминания Северуса, в которых Альбус валялся на полу и корчился от боли, после чего чуть не накинулся в гневе на нашего декана, а уже на следующий день воочию наблюдать директора с трансфигурированной бородой и прической. Из-за того, что в тот злополучный для себя день он обратился к условиям клятвы, которой всё это время держал на привязи Снейпа, ему сильно не поздоровилось. Благодаря стараниям Салима, второй ответственной стороной магического договора некогда заключённого между Альбусом и Северусом, вместо последнего стал Папа Легба, который за плату согласился взять на себя обязательства Снейпа. Вот только он, как сущность более высокого ранга, нежели Дамблдор, плевать хотел на условия клятвы и руководствовался в своих обязательствах исключительно собственным чувством справедливости. А так как Альбус, по мнению высшего духа, не имел никакого права на то, чтобы что-то от него требовать, когда директор попытался причинить боль нашему декану, Папа Легба мгновенно наказал наглеца. И сделал это он вполне обыденно и логично для духа связанного с кем-то узами договора — стал тянуть из директора его жизненную силу и магическую энергию, отчего уже в тот же вечер, когда Альбус отлёживался в своей постели после тяжёлого и трудного для себя дня, старый мужеложец разом и полностью облысел. Не сказалось для него бесследно резкое ухудшение здоровья и упадок магических сил.

«И вот на кой чёрт ему было нужно запрещать мне встречаться с Бэгменом? Простая прихоть?»

Глава 52

Майкл отжигает и торжество у Малфоев

5 апреля 1987 года. Дом на Гриммо-плэйс 12. Майкл Тонкс

— Нет... Я определённо делаю что-то не так... Хм... А если попробовать несколько иначе?

«Может быть я ещё мал, но это не значит, что глуп и не умею слушать. Взрослые в последнее время явно чем-то серьёзно озабочены и даже встревожены, будто бы постоянно ожидают какой-то подставы или же нападения. А это означает, что мне нужно быть к этому готовым. Я должен быть способен защитить себя и своих близких!»

Скоро Майклу должно было исполниться семь, но даже не смотря на это, старшие всё равно пока не собирались учить его серьёзной магии. Это, естественно, злило Майкла, но их доводы он принимали и понимал. Пусть заклинаниям и проклятьям с применением палочки его пока не обучают, но теорию магии ему уже как год преподают. И первым делом, как только его стали вводить в мир волшебства, ему объяснили опасность и глупость попыток колдовать посредством магических конструкторов. Так что всё, что покуда ему было доступно, это изучение теории магии, практика в метаморфизме и приготовление простых зелий под присмотром наставников. Ах да... Ещё была йога с Абхой и его девочками!

Слишком нестабильно пока его волшебное ядро, нагружать которое до наступления одиннадцати лет было чревато опасностью повредить магический ноус. Но так было только с классическим волшебством. А вот беспалочковое, волевое, считающееся недоступным для большинства, он практиковать мог, да только все его попытки на этом пути развития до недавнего времени заканчивались ничем. И так было ровно до тех пор, покуда он не научился управлять своей жизненной силой и не прочувствовал прану. А как только у Майкла появился минимальный контроль над энергиями его первых двух оболочек души, ему удалось уловить в себе токи собственной магии и с этим уже можно было работать. Теперь ему было от чего отталкиваться.

И с этого момента он приступил к экспериментам, причём в своих опытах он стремился к конкретной цели. Минувшей зимой он в библиотеке памяти добрался до сохранённых Магнусом воспоминаний об очень любопытном и интересном аниме, в котором оказался очарован силой и возможностями главного героя, а им был — Курасаки Ичиго. В особенности его детский и впечатлительный разум был поражён сильнейшей техникой Ичиго с использованием меча, а именно — Гецугой Теншоу.

И вот совпадение, он то ведь тоже уже больше года, как изучает путь меча. А это, само собой разумеющееся, сподвигло мелкого к проведению параллелей и сравнению. К слову, за то, что он теперь учиться сражаться с катаной, стоит сказать спасибо крёстному, который смог отыскать на просторах Европы сквиба из древнего японского княжеского рода. Харуто Харамунэ был опытным и умелым мечником, который оттачивал своё мастерство не в тренировочных залах, а на полях сражений и человеком он был во всех смыслах удивительным. Не каждый современный волшебник способен прожить столько, сколько лет уже топчет землю Харуто. Отсюда-то и растут ноги его боевого опыта, ведь он начинал свою службу ещё в эпоху сёгуната, затем служил напрямую Тэнно и вышел на пенсию после капитуляции Японии во второй мировой. Сейчас же ему было уже сто девяносто три года и

пусть он выглядел как старый сухофрукт, силы и проворности ему было не занимать. Этот старый воин лишь за счёт глубины своего вникания и понимания боевого искусства, смог отыскать в себе внутренние резервы и самостоятельно овладеть навыками обращения с жизненной силой. Да, Харуто создал примитивными, самобытный стиль и методика применения жизненной силы для собственного усиления, не идущий ни в какое сравнение с тем, чему обучает Майкла Абха, но тем не менее он по своему был эффективным и действенным. Бесспорно, изящества он был лишён и не имел потенциала стать чем-то большим, но как первичная база для освоения токов жизненных сил, он был неплох.

Майкл не знал, каких трудов стоило Гюнтеру чтобы осуществить его мечту обучаться у истинного последователя Бусидо, но он был ему премного благодарен за это, ведь старый самурай щедро делился с ним всем своим накопленным опытом полученным в кровавых сечах.

Сегодня у Майкла не было тренировок с сенсеем, так как некому было его переправить в Ригу, в пригороде которой находилось додзё мастера. А всё потому, что Гюнтер, Магнус и Дора сегодня отправились на торжественный приём в Малфой-мэнор, тогда как он с братом, мамой и отцом в это время пребывали в доме на Гриммо. Как уже упоминалось, Майкл был мальчуганом наблюдательным и кожей чувствовал напряжённость царившую с недавнего времени в их семье. Это проглядывалось во всём, в том числе и в том, что они теперь никогда не передвигаются в небольших компаниях. Каждое же перемещение куда бы то ни было, больше похоже на военную операцию по сопровождению ценного груза.

Утешением же было то, что стоит им только оказаться в стенах защищённого поместья, и пригляд за ним был уже не такой строгий и дотошный. Например сейчас, будучи находясь в тренировочном зале, за ним присматривал лишь домовый эльф. Тогда как Финеас практически никогда не покидал рук матери, образно говоря. Андромеда всегда находилась подле своего младшего сыночка. И это было как нельзя кстати, ведь в данный момент Майкл собирался попробовать воплотить в жизнь пришедшую ему в голову идею о том, каким образом можно попытаться создать желанную Гецугу.

Харуто уже начал учить его методики концентрации своей жизненной силы в мече для усиления удара и увеличения остроты его режущей кромки. И когда вчера он оттачивал этот приём, который худо-бедно, но уже начал у него получаться, ему пришла в голову мысль: «А что будет, если я вложу в клинок не только свою жизненную силу, но ещё и магическую энергию?»

Причём у него даже уже имелась предположение, каким образом это можно осуществить. У него ведь всегда при себе имеется дар метаморфизма, который как раз-таки работает с энергией тела и с силой его магического ноуса. Так почему бы не использовать его в качестве фокусировщика и через него же направить силы в клинок? Тем более у него уже есть достойное оружие, которое «выковал» для него онии-сан из гоблинской стали, а зачаровал крёстный.

Так-то катана, которую создали персонально для него, была на вырост и сейчас он был слишком мал для неё. Но это было сейчас не столь важно. Он ведь не собирается с ней тренироваться и оттачивать приемы. В данный момент она ему нужна лишь для проверки своих гипотез и проведения эксперимента.

— Кричер. В случае непредвиденной ситуации, немедленно позовешь маму, — Произнёс в пустоту Майкл, но он точно знал, что его слова были услышаны. Может быть он пока не обладал необходимой степенью чувствительности и астрального восприятия, дабы

суметь ощутить скрывающегося рядом домового эльфа, но этого и не требовалось. Приставленный к нему для присмотра домовый эльф никогда бы не нарушил приказа матери, а значит он обязан быть где-то рядом и пристально следить за ним.

Может быть Майкл и был ребёнком, но ребёнком далеко необычным. Тут стоит учесть и воспитание, которое он получает, а также тот факт, что уже несколько лет Майкл является заядлым любителем просматривать воспоминания Магнуса в омуте памяти. А это очень плодотворно сказывается на стремительном развитии его ментального тела. Но что ещё немаловажно, так это само наполнение воспоминаний, которые он любит смотреть. И тут речь не о визуальной и звуковой дорожке, то бишь контенте, а об информационном содержимом энергий, благодаря которым он может лицезреть чужие воспоминания. Каждый раз, когда например братья Доры погружаются в опыт памяти, в который загружено воспоминание Магнуса о просмотренном им когда-то аниме или фильме, они соприкасаются своей душой не только с видимой картинкой и сюжетом демонстрируемой истории, а проникаются сопереживаниями и впечатлениями, которые имел непосредственно сам Магнус по поводу того же Блича и всего остального, что было когда-то любо Андреем Брянцевем. И, естественно, это не могло не сказаться на мировоззрении впечатлительных и податливых детских душ, коими сейчас являются Майкл и Финеас. Сам того не зная, Магнус организовал очень могущественный инструмент влияния на умы и воспитания подрастающее поколение.

Возвращаясь же к мелкому, то хоть сегодня Майклу и не удалось побывать в додзё мастера, это не означало, что он мог себе позволить лениться и пренебрегать физическими нагрузками. За минувший час он провёл выматывающую тренировку, во время которой отрабатывал стойки и удары боксеном. И пока его тело практически без участия разума оттачивало приёмы с муляжом меча, он размышлял на тему предстоящего эксперимента. Но вот наконец он завершил выполнять установленный мастером минимум повторений заданных к отработке ударов и стоек, а это значит, что пора приступать к совершению задуманного.

Кричер был оповещён и предупрежден, что необходимо делать, пойдя вдруг что-то не так и получи он травмы, а значит можно не переживать за свою безопасность и целостность.

«Да и что может пойти не так? На мне защитное снаряжение, которое не уступает боевым мантиям мракоборцев!»

Майкл для себя всё решил и отступать от своей затеи был не намерен. Пора быдо доставать главный инструмент, необходимый в его эксперименте.

Артефактный меч, что создали персонально для него и который был привязан к его душе, временно хранился в браслете со свёрнутым пространством на правом запястье. Так что много времени на то, чтобы отложить в сторону деревянный меч и призвать в руку свой истинный, у Майкла не ушло.

Онии-сан обещал ему, что когда он подрастёт и станет совершеннолетним, а его аура перестанет быть уязвимой и хаотичной, обретя необходимую плотность, то один из китайских мастеров и слуг старшего брата нанесёт ему татуировку с пространственной печатью и тогда он точно навсегда окажется неразлучен со своим клинком, но это будет потом. Сейчас же ему приходится довольствоваться браслетом в качестве хранилища.

— Привет, красавица! — Каждый раз, когда он держал в руке свой меч, который пока что был для него изрядно великоват, Майкл не мог удержать в себе своего восхищения, — Пей моя хорошая...

Майкл с головы до пят проникся духом Бусидо и пути меча, отчего считал, что обнажать меч без причины, есть огромное неуважение к себе и к клинку. Святотатство — одним словом. Но раз ему сегодня придётся это сделать, то он посчитал необходимым отплатить своему защитнику за помощь в эксперименте, напоив тот собственной кровью. У парня сложилось какое-то особенное, пограничное представление о духе меча, навеянное ему реальными фактами и подтвержденной информацией, почерпнутой из научной волшебной литературы, а параллельно с этим из того, чего он успел нахвататься в просмотренных аниме. Его детское воображение уже наделило клинок разумом и волей, то бишь духом, и теперь он каждый раз кормил его собственной кровью в качестве платы за то, что клинок без необходимости защищать и разить врагов оказался вне ножен.

Стоило же только мелкому вспороть себе ладонь острой кромкой катаны, как меч стал наливаясь багряным цветом и не одной капли не пролилось на пол. И в представлении Магнуса, происходящее было наглядным подтверждением его убеждённости в своей правоте по поводу того, что меч благосклонно принял плату и что он всё делает правильно. Да только всё было несколько иначе. Пусть Майкл и был смышлённым не по годам мальчуганом, но ему катастрофически не хватало знаний, дабы суметь понять истинную суть своего меча. Сама по себе гоблинская сталь обладала свойством поглощать любую активную, жидкую волшебную субстанцию и тем самым продолжая собственную закалку, а вместе с этим перенимая некоторые свойства магического реагента, который вступает с ней в контакт. Кровь же Майкла была очень особенным и ценным магическим субстратом, так как он был не абы кем, не простым волшебником, а метаморфом с полностью раскрывшимся даром, что возносили его кровь в рейтинге ценности на уровень таковой как у Фейри и прочих мифических тварей вроде древнего василиска или же кракена из Чёрного озера. Так что вполне себе объяснимо, с чего вдруг гоблинская сталь с такой «благосклонностью» и «радостью» принимает кровушку Майкла и всё никак не может ей напиться. Но это только одна из причин, по которой меч может поглощать кровь. Дело ещё в том, что при создании меча, Магнус применил все свои проверенные и отработанные на практике знания, которые ему открылись в тауматургии после эволюции его мутантского волшебного дара и благодаря коим он вознёсся в иерархии кровососов до патриарха, а также диابلери высшего вампира, который тоже обладал некоторой базой знаний по данной расовой магии вампиров.

Магнус не поспешил и наделил будущий меч Майкла очень интересными свойствами. Сигилы, использованные им в создании катаны, давали возможность мечу поглощать жизненную силу своих врагов, в чью плоть тот проникал, а также чистую прану и магическую энергию, но уже в меньшем объёме. Резервуар же хранилища энергии в мече был вроде как бездонным. По крайней мере выяснить его границы и пределы Магнусу не удалось. Сколько бы он силы в него не вливал, тот даже не думал подавать признаков, что меч уже полон. Энергия же, которую катана тянула из врагов, в последствии могла использоваться Майклом в качестве буста. С её помощью он как минимум мог восстанавливать собственные силы, что в итоге сделало меч чуть ли не эпичным артефактом. Впрочем до этого ещё было далеко, Майкл-то и с собственной силой пока обращался кое-как. Переживать же за то, что он может оказаться украден и быть использован против Магнуса и его семьи, не приходилось. Кровная привязка, которая была совершена и вторичное зачарование на доступ к мечу были таковыми, что в данный момент им мог пользоваться исключительно Майкл и кровные, а также его магические родичи. То бишь, в будущем, взять в руки Кровопийцу, а именно такое имя дал своей катане Майкл,

смогут исключительно члены будущего рода, который только собираются основать Магнус с Дорой и куда соответственно войдёт Майкл.

Но на данный момент, покуда рода ещё не было, а Майкл, так сказать, был самостоятельным субъектом на взгляд магических законов и постулатов, никто кроме него с данным артефактом обращаться не мог.

Возвращаясь же к его эксперименту, то сейчас Майкл принял оптимальную стойку для нанесения вертикального, рубящего удара и находился с катаной, занесенной над собственной головой, в максимальном напряжении. Пусть он уже обладал некоторыми навыками, которые позволяли ему манипулировать собственной маной и жизненной силой, но их было катастрофически недостаточно для того, чтобы совершить задуманное им. Но благо, у него имелся дар метаморфизма, который отчасти мог нивелировать недостаток контроля и взять на себя обязанности по управлению и корректировке потоков энергий, с которыми он собирался взаимодействовать.

Несколько минут ушло у Майкла на то, чтобы вникнуть в свой дар метаморфизма и обратившись к нему, суметь озадачить тот своими хотелками. А хотел он ни много ни мало, чтобы его магическое наследие вместо того, чтобы взаимодействовать с его телом и изменять то по желанию своего владельца, направило энергии его души (ману, жизненную силу) не на осуществление трансформации, а в меч, который он держал в руках. Причём сделать это нужно было двумя разными потоками, то бишь не допустить их синергии и реакции друг на друга до того, как эти две разномастные силы сконцентрируются в лезвии клинка. И о чудо! У Майкла это получилось, вот только желаемого результата достичь не вышло. Его жизненная сила и мана, словно вода утекающая в песок, уходили в хранилище энергии меча, не добираясь непосредственно до самого клинка, а слова пролитая вода в знойной пустыне утекала в песок.

Майкл уже был весь в поту от напряжения, ведь ему, ни много ни мало, пришлось не только выделять часть своих ментальных сил для жёсткого контроля собственного дара, который занимался перераспределением его энергии из тела вовне, направляя ту в меч, но как оказалось, ещё необходимо было наладить связь с мечом и заставить тот перестать поглощать его силы, позволив тем сконцентрироваться в кромке меча.

Ещё десять минут умственного напряжения ушло у не в меру одарённого и гениального пацана на то, чтобы справиться и с этой задачей. Упорства ему было не занимать.

Вот только дальше всё пошло не по плану.

Когда меч от избытка силы сосредоточенной в клинке стал переливаться тьмой и багрянцем, а его тёмное сияние стало коррèжить пространство, Майкл посчитал, что катана вобрала в себя достаточно энергии для того, чтобы он мог попробовать создать Гецугу.

Старший сын Андромеды не стал затягивать с выполнением финального акта и резко взмахнув своей катаной, поведя той сверху вниз в направлении тренировочного манекена, он параллельно с данным действием, своим ментальным и волевым посылом, которым обратился к мечу, пожелал высвободить силу и это возымело некоторый эффект, но точно не таковой, которого он желал достичь. Вместо цельного слэша, в сторону от него и в направлении куда он махнул мечом, сорвалось множество небольших, с детский кулачок размером, разнообразных геометрических фигур, которые на протяжении всего своего полёта от Майкла и до манекена со стеной позади цели, в хаотичном порядке меняли свою форму.

И всё бы хорошо, если бы не прогремевший взрывы, которые оказались вызваны

детонацией магических образований, что были созданы Майклом. Сила взрыва была таковой, что не будь тренировочная площадка защищена похлеще любого современного бомбоубежища, то от дома на Гриммо-плэйс 12 нихрена бы не осталось.

На пацане же его неудачный эксперимент никак не сказался. Ему повезло, что рядом находился Кричер, который мгновенно аппарировал вместе с Майклом в гостиную, где сейчас находились Андромеда и Финеас. Старый домовый эльф пребывал в ужасе, ведь стоило ему только увидеть результаты опытов Майкла, как все его редкие волосёнки на теле встали дыбом. Хрень, что была создана любознательным и богатым на фантазию пацаном, будучи продуктом синергии магии Блэков, которой ныне оперировал Майкл и его же жизненной силы, несла в себе невиданную до сели Кричером угрозу, от одного взгляда на которую у бедного домового эльфа тряслись поджилки.

Майкл не успел увидеть последствий столкновения своего творчества с защитой небольшого тренировочного полигона, но когда его задница приземлилась на мягкую софу рядом с мамой, что держала на руках Финеаса и которому она читала сказку, он смог их прочувствовать.

Дом сильно трянуло, ведь на втором подземном этаже, в помещении, в котором он недавно находился, его стараниями чуть не случился прорыв в первозданный хаос.

— Криичер!!! — Раздался крик-призыв Андромеды, а когда оный появился перед взволнованной женщиной, то он тут же подвергся допросу, — Что случилось, это... это нападение?

А что ещё могла подумать бедная мать, которой пришлось пойти на добровольное заточение и лишиться возможности покидать защищённые пространства, способные выдержать долгую осаду, дабы обеспечить безопасность её детей? Она как никто другой серьёзно отнеслась к угрозе, которую могут представлять для их семьи вампиры.

— Нет, госпожа. Это последствия тренировок Вашего старшего сына, — С ужасом, ни и с плохо скрываемой гордостью за подрастающее поколение, отчитался Кричер, что с восторгом и обожанием смотрел на Майкла.

А Майкл тем временем, с каждым произнесенным Кричером словом, старался сделаться меньше и вжаться в мягкую сидущку софы как можно сильнее, дабы оказаться незаметным. Вот только это ему не сильно помогло.

— Майкл... Мелкий засранец!!! Что ты на этот раз натворил? — Прошипела теперь уже не напуганная, а взволнованная и переполненная яростью мать, что свободной рукой, которой не держала своего младшенького, искала и пыталась найти рядом с собою розги.

Сегодня чья-то жопа будет пылать!

5 апреля 1987 года. Малфой-мэнор

«Мда... Очередная ярмарка тщеславия! Но чего здесь не отнять, так это несомненного наличия чувства стиля и вкуса у организаторов данного торжества».

Созданная Малфоем атмосфера на сегодняшнем празднике производила сильные впечатления и порождала восторженные эмоции. И это даже несмотря на то, что я ни разу не был любителем подобного рода антуража. Лоск и богатство! Два слова, которые как нельзя лучше характеризовали интерьер и сопутствующий ему декор. Огромное количество золота, слоновой кости и дорогих пород дерева светлых тонов, а также много натурального и волшебного шёлка в качестве драпировки, подчёркивающих несметное благосостояния хозяев дома — вот что мы могли лицезреть и это мы были лишь в каминной комнате.

— Магнус, отомри пожалуйста. Мы задерживаем прибывающих гостей.

А это меня поторопила Нимфадора, когда я залип на очень интересный образец артефактных дверей, перед которыми замер словно вкопанный.

— Тоже впечатлился? — Включился в нашу беседу Гюнтер.

— Ага... И мне очень интересно, кого это Малфоям удалось разграбить, дабы заполучить такое сокровище. Такие вещи не продаются.

С чего я вдруг оказался столь впечатлённым?

Так не каждый день сталкиваешься с работой истинного мага. Огромные двери, которые находились на выходе из транспортной комнаты, в которой располагались несколько каминов и аппарационная площадка, были способны выдержать атаку и запереть в стенах данного помещения, тем самым защитив от несанкционированного проникновения в Малфой-мэнор, даже кого-то уровня Архимага! А при желании хозяев дома, они и вовсе могли выбросить названного или же нежелательного гостя в случайной точке пространства за пределами мэнора.

И это творение было безусловно рук какого-то древнего эллинского архимага-артефактора.

— Сам удивлён... — прозвучало мне в ответ, — Но Дора права, нам нужно поторопиться. А то ещё чуть-чуть и Люциус у нас в спине дырку прожжёт своим недовольным взглядом.

— Ещё бы ему не нервничать, когда перед одним из главных артефактов его мэнора, что стоит на страже безопасности поместья, замерли магистр ритуалистики и мастер артефакторики, а впридачу к нему самый молодой мастер зельеварения. Как по мне, то это очень резонная причина быть обеспокоенным, — Недовольно шептала нам Дора и которая, к облегчению Малфоя, утаскивала меня и Гюнтера за руки от заинтересовавших нас дверей в сторону коридора, что должен был вывести нас напрямиком в зал, где проходил торжественный приём. Ну так по крайней мере нам поведал Люциус. Мол идите прямо и попадёте куда нужно. Сопровождения-то нам не выделили, а просто указали путь, пройдя который мы должны были оказаться в банкетном зале. И это оказалось правдой. Вот только следуя по незамысловатому маршруту, я обратил внимание, что и в этом поместье не обошлось без игр с пространством. Данный коридор никак не мог вывести нас к нужному помещению. Но всё же он это сделал. И попасть из него в нужный зал мы смогли только благодаря прохождению широко распахнутых дверей, что находились в конце коридора и которые были зачарованы пространственным чарами по уже схожему мне на примере исчезающего шкафу методу. Если транспортная комната и коридор, по которому мы шли, находились на первом этаже, то зал для торжеств, в котором мы оказались, был на втором. И оглядывая его, было понятным, что прибыли мы сюда далеко не первыми.

Нашему взгляду открылось огромное помещение, которое не сильно отличалось своим убранством и интерьером от каминного зала, за одним исключением, здесь были огромные панорамные окна и стеклянные двери, ведущие на огромный, вдоль всего зала, широкий балкон, с которого открывался чудесный вид на парковый комплекс со множеством фонтанов и скульптур в античном стиле, что были подсвечены мягкими люминесцентными чарами. В общем, вид из окна открывался сказочный, это если учесть тот факт, что экспонаты скульптурной галереи парка изображали не только героев и богов древней Эллады, также среди них встречались представители мифических созданий вроде кентавров, сатиров, медузы-горгон и прочих тварюшек, встреча с коими в живую и в реальности не предвещала бы неудачнику ничего хорошего.

Наше пришествие не вызвала какого бы то ажиотажа среди гостей, но это скорее всего было потому, что никто из тех, кому мы успели попасться на глаза, не знал нас в лицо. Единственное, так это то, что они отдали должное и оценили наши наряды.

Каждое такое вот мероприятие с присутствием на нём высшей аристократии волшебного сообщества для простого обывателя показалось бы удивительным и было бы в его представлении больше похоже на сюрреалистичный бал-маскарад, нежели на встречу серьезных господ. А всё потому, что среди данной публики можно было встретить разумного одетого и в греческую тогу, а рядом с ним же человека облаченного в средневековый наряд восточного края или же вовсе индивида в шкурах. Разброс этноса нарядов и их эпох, к которым они могли принадлежать, охватывали всю историю и территорию планеты Земля.

Вот и сегодня, на празднике организованном Люциусом, было всё соответствующим образом. Гости же, которым выплата честь присутствовать сегодня здесь, были выходцами практически со всех уголков Европы, отчего я имел удовольствие наблюдать самые разнообразные костюмы.

— Нам туда... — Повёл я в центр зала Гюнтера и Дору, ведь именно там сейчас находились Маргарет с Эриком, Евангелина, а также их родители.

— Угу... — Дора тоже уже успела просканировать банкетный зал на наличие в нём наших знакомцев и друзей. Так что ей было ведомо, в какую сторону нам было нужно направляться. Ну а деду же было на всё это наплевать. Ему здешняя возня уже была не столь интересна. Это каких-то несколько лет назад он был бы счастлив оказаться приглашённым на подобного рода мероприятия. Теперь же всё было несколько иначе. Он уже вкусил сладостное чувство ощущения в себе могущества присущего магистру и наконец он вновь смог прочувствовать себя на вершине этого мира. Пусть он пока что ещё не стал родовитым магом, но сила-то имеется и теперь никто не посмеет унижительно к нему обращаться, говоря с ним сквозь поджатые губы.

Путь к нашей подруге и её жениху, если по прямой, не был длинным, но нам приходилось виражировать и маневрировать, обходя множество небольших компаний, разместившихся между нами и нашей целью.

— Лорд Розье, Лорд Пьюси, Лорд Солсбери, леди... — Поприветствовал наших знакомцев, поддержав свои слова кивком, Гюнтер. Мы с Дорой тоже не остались в стороне и благожелательно улыбаясь, продублировали действия деда.

— Ох... Какой прелестный на Вас наряд! Это ведь реплики костюма Арльской сиды?

Если бы не наличие рядом посторонних, то Маргарет уже набросилась бы на нас и стала бы вертеть и щупать, в попытках как можно лучше и детальнее разглядеть наши костюмы и прочувствовать их текстуру. Но из-за не подходящей для этого обстановки, пришлось ей ограничиться одним лишь визуальным осмотром, без каких бы то тактильных разбирательств.

На счёт же того, кто такая эта самая арльская сида, то мне это было неизвестно. Но судя по тому, как улыбалась Дора, она прекрасно поняла о ком ведётся или о чём ведётся речь. Дизайн же наших костюмов, что так впечатлил Маргарет и не оставил равнодушным её близких, был полностью за авторством Доры, которая при его создании вдохновлялась не вышедшей в этом мире экранизации «Властелина Колец» Толкиена, а если быть точнее, то нарядами эльфов в нём. Преобладание изумрудных тонов, серебряная фурнитура и множественные растительные орнаменты. А если к этому добавить плащи из шкуры василиска и красоту нашей внешности, то облик у нас и впрямь выходил сказочным.

— Не знаю, кто такая арльская сида, но дизайн наших костюмов это полностью работа Доры.

— А сшито в ателье Хьюго, — Подметил очевидное Венсан Розье, который уже прикинул в уме, сколько может стоить наш наряд и сильно впечатлился полученной суммой. Впрочем, мы точно были в этом плане не самыми мажористыми на сегодняшнем мероприятии.

По пути к нашим знакомым, нам довелось пройти мимо одного чудаковатого старичка, на котором из одежды был килт и шкура поверх него. Так вот, шкура, которую он использовал в качестве плаща, принадлежала эриманфскому вепрю. Данная тварюшка была настоящим бедствием Древней Греции и вроде как последнего из его представителей уничтожил Геракл. Этот монстр был всеядным и очень сильно жаловал человечинку, отчего всё в ближайших окрестностях от его ареала обитания сжиралось под чистую. И посевы, и люди в том числе!

Так вот, шкура этого вепря по своей ценности превосходила шкуру василиска. Не сказать, чтобы на очень много, не на порядок точно, но стоимость имела значительно выше. А всё это потому, что являлась невозполнимым ресурсом и была потребна для изготовления эликсира силы. Силу же данное средство увеличивало кратно и прибавка эта была постоянной.

«Хм... Интересно, а можно ли будет её выкупить у этого горца?»

Я плохо разбираюсь в клановых узорах и цветах шотландцев, но дедок явно был главой какого-то клана. Нужно будет позже провентилировать этот вопрос и спросить у деда, возможно ли будет приобрести эту шкуру. Естественно, в данном случае, речь может идти лишь о бартере. Никто и никогда, если конечно не оказался в отчаянном положении, такое сокровище за презренный металл продавать не будет.

А пока я был занят думами на этот счёт, меня аккуратно и ненавязчиво оттерли от моей супруги, отчего я оказался как бы вне компании семьи и наших союзников. Маргарет же, та самая виновница того, что я оказался на обочине, уже подхватив мою супругу под ручку, как бы ненароком, щупала ткань её облачения и кожаный плащ.

— Это надолго и мы здесь явно лишние... — С ноткой наигранной обречённости, озвучил мне свои мысли Эрик, глядя на наших воркующих жён, которые поймали свою волну и теперь были потеряны для окружающих, — Кстати, удивлён и очень рад тому, что Вас тоже пригласили сюда сегодня. Не в обиду, если что, но сам понимаешь.

Как бы извиняясь, пожал он напоследок плечами.

— Для нас тоже данное приглашение оказалось сюрпризом.

Беседовали мы с Эриком не глядя на друг друга и в пол оборота к залу, дабы иметь возможность наблюдать воочию феерию красок и роскоши представленных сегодня вечером здесь гостей. И всё было бы прелестно и хорошо, если бы не целеустремлённо маневрирующая в нашу сторону компания, весь вид которой кричал о её задиристости и целью которых был, определённо, я.

То, что их телодвижения были мною замечены, я виду не подал. Зачем же портить сюрприз, которые они решили мне сделать? Я всё также неспешно переговаривался с Эриком и продолжалось это ровно до тех пор, покуда троица не поравнялись со мною с лева, и находясь как бы всё ещё вне поле моего «зрения», один из этих идиотов, ближайший ко мне, нарочито всплеснув руками, якобы он запнулся, этот хлыщ наигранно изобразив падение в мою сторону, хотел в полёте ухватиться за мой плащ. Да только его задумка не

увенчалась успехом. Я чуть сместился вправо и сделал небольшой шаг назад, и таким образом разминулся с рукой, которая собиралась зацепиться за мой ворот. Оставляя же такую наглость без ответа, я, естественно, не собирался, а потому, как только он проскользнул мимо меня, я чуть ускорил этого идиота слабым воздушным тычком чуть ниже поясицу. А то, что воздушный конструкт, который я использовал в качестве волшебного пендаля, имел конусообразную форму и угодил туда, где не светит солнце. Ну так думать нужно, на кого прѣшь!

И если ранее, он ещё смог бы устоять на ногах, то после моих астральных манипуляций, глупец распластался на полу, совсем не эстетично ткнувшись мордой в паркетный пол и сопровождалось всё это истошным криком. А дальше стало ещё интереснее.

— Тварь! — Взревело это чудо в перьях, стоило ему только справиться с первыми впечатлениями от знакомства своей задницы с магией воздуха и снова оказаться на ногах. И про перья это была не аллегория. На чудеке, который решил до меня докопаться, было французское платье семнадцатого века, а на голове парик и широкополая шляпа с огромным, цветастым пером какой-то волшебной южноамериканской птицы, — Вы паскуда и мерзавец, месье! — Оскорбило меня это несуразное нечто, тыча в меня своим указательным пальцем. Естественно, происходящее уже привлекло внимание окружающих, а сам же инициатор данного представления теперь выжидающе и самодовольно уставился на меня. Мне и всем вокруг было ясно, что этот павлин ждал от меня вызова на дуэль. Так что я не стал разочаровывать публику.

— Дуэль. Здесь и сейчас.

Выдумывать какие-то витиеватые оскорбления я не стал, а просто озвучил свой вызов.

«Хех... А вечерок-то перестал быть томным!»

«Ох... а хорошо играет стервец... даже Станиславский бы поверил...»

Вот только я не Станиславский — Я лучше! Так как являюсь волшебник с сильнейшим из известнейших мне магических даров в области менталистики. И меня было не обмануть игрой моего визави. Впрочем, чего у Шарля не отнять, он, выглядящий повесой и драчуном, очень умело изображал отведённую себе самим роль. Ни у кого из зрителей данного «спектакля» даже малейшего сомнения не возникло в искренности обуреваемых Шарлем эмоций.

Шарль де Рошешуар — именно так звали идиота спровоцировавшего меня на дуэль.

Что касается публики, собравшейся сегодня здесь, то в целом она была шокирована творящимся безобразием. И хоть все они были возмущены выходкой Шарль, но при этом каждый из зрителей творящегося беспредела, жадно желал увидеть развязку нашего конфликта. Хлеба и зрелищ! Данная истина была простой и старой, как сам мир. Времена меняются, но это не касается человеческих пороков.

«Ну что ж... Тогда я покажу вам Шоу, которое вы ещё очень не скоро сможете позабыть!»

— Я принимаю твой вызов, хутородный! Биться же будем исключительно на благородном оружии, без артефактов и магии, только сталью и до смерти!

Шарль не оставлял попыток всячески вывести меня на эмоции своими профанациями. Он даже не стал прибегать в отношении меня к помощи сторонних людей, чтобы оформить вызов по всем правилам. Ублюдок не собирался обращаться к кому-либо из своей компании ради того, чтобы кто-то из них был его секундантом. И этим своим поступком по отношению ко мне, он демонстрировал своё презрение и то, что он не считает меня ровней себе. Его же лицо во время того, как он бросил мне вызов, было искажено маской брезгливости и гнева, в перемешку с садистским удовольствием предстоящей расправы, которую он собирался свершить. Вот только всё это было напускным, не настоящим. Шарль де Рошешуар был кем угодно, но только не тем, кем он хотел казаться окружающим. Увы, но каким бы сильным менталистом я не был, вломиться в разум Шарля, да так, чтобы он сам этого не заметил, мне покуда было не под силу. Но это не значит, что я ничего не мог в этом плане. Мой ментальный дар в лёгкую мог читать его поверхностные мысли и даже слышать отголоски его эмоций, и это несмотря на то, что артефактов, в том числе защищающих от легилименции, на нём было как игрушек на новогодней ёлке. На самом деле лягушатник не испытывал по отношению ко мне и ситуации в целом каких-либо ярких и негативных чувств. Для него происходящее было рутиной работой. Разум этой сволочи был предельно сосредоточен и мыслил исключительно в направлении эффективного выполнения заказа, то бишь моего устранения.

«Хм... Вот значит как? Интересненько, кто же это такой пряткий решил нас пощипать?»

Ничего, скоро я об этом узнаю. Это сейчас мне было не с руки применять к бретёру жёсткую легилименцию. Но как только мы окажемся на дуэльном помосте, я выпотрошу его разум и докопаюсь до истины. Хотя шансы на то, что я смогу узнать имя заказчика ничтожно малы. Такие щекотливые дела всегда прикрыты полог тайны и клятвой. Но мало

ли? Попытка не пытка.

— Месье, — нейтрально, без титулования, обратился ко мне и Шарлю подошедший к нам Люциус, — Дуэльный помост уже организован. Прошу пройти за мной.

Лицо Малфой держал безупречно, но в душе он рвал и метал. Ещё бы ему было не злиться по поводу случившегося. Во-первых, данный инцидент плохо скажется на репутации его семьи, ведь в обязанности хозяина дома входит организация порядка и недопущения подобных ситуаций. Именно Люциус должен был проследить за тем, чтобы на сегодняшнем торжестве ни в коем случае не встретились кровники и прочие враги, дабы не случилось кровопролитие. А во-вторых, ещё одной из причин плохого настроения Малфоя было то, что участником конфликта стал я. Уж он этого точно не хотел, так как рассчитывал на установления между собой и Гюнтером доброжелательных отношений. А тут такой конфуз! И как ему теперь обращаться с просьбой к моему деду, когда организованное им торжество стало ареной смертельной дуэли внука оного?

А тем временем, следуя за печальным Люциусом в компании деда, Доры и трёх павлинов в сторону лестницы, что выводила нас на первый этаж и откуда мы должны были попасть в парк, я отслеживал реакцию публики на происходящее и она была разнообразной. Если отбросить её возбуждение спровоцированное предстоящим кровопролитием, то та часть гостей на сегодняшнем мероприятии, кто был знаком с Гюнтером и заочно знал меня, были в недоумении. Дураков среди гостей Люциуса не было и всё они прекрасно осознавали, что происходящее ни как не может быть спонтанным событием. А что это значит? Да то, что в Англии закручивается серьёзное противостояние и интрига. Никто в здравом уме и без уверенности в собственных силах не будет провоцировать гнев магистра. Но это произошло и теперь каждого в зале, кто знал об истинном положении вещей, интересовал один единственный вопрос. Кто же это такой решил вступить в игру и кому это Гюнтер умудрился перейти дорогу? Меня же никто из них в серьёз не воспринимал. Так что вывод для них был очевидным, данный инцидент направлен исключительно против моего деда. По крайней мере именно такое впечатление у них сложилось.

— Дорогой... Пожалуйста, исполни мою просьбу, — Ласково улыбаясь, обратилась ко мне Дора, что сейчас шла со мной под руку. Произнесла же она свои слова таким тоном, будто бы сейчас её муж не на смертельную дуэль направляется, а словно мы с ней гуляем в солнечную погоду где-то на природе, где щебечут птичку и вообще всё замечательно, — Не убивай его быстро... Спусти с этого дегенерата шкуру... Хочу видеть отчаяние и ужас в его глазах. Заставь его страдать! Хорошо?

— Конечно, любимая. Для тебя я сделаю всё что угодно. Хочешь я его на органы разберу? Могу этого лягушонка и вовсе на мелкий фарш покрошить.

Говорили мы не таясь, так что слышать нас могли все рядом находящиеся. Естественно, слова Доры не могли остаться без внимания и когда Люциус чуть обернулся назад и увидел милую улыбку моей знойной красавицу, я отчётливо прочувствовал, как он внутри передёрнулся. Видимо образ моей малышки навеял ему воспоминания о её родной и печально известной тётушки. Та тоже с таким вот выражением лица пыталась и убивала своих противников, которые в случае боя с Беллатрикс, превращались в жертв и её игрушки, что она использовала для удовлетворения своих садистских наклонностей.

— Хи-хи-хи... Дааа... Хочу! Но обязательно сделай это так, чтобы он до последнего оставался в живых и мог прочувствовать всё-всё... — Мечтательно, чуть ли не пропела-протянула, моя «извращенка». Почему в кавычках? Так Дора сейчас в большей мере играла,

нежели своё истинное нутро демонстрировала. Нет, так-то она реально хотела заставить поплатиться тварь, посмевающую покуситься на её счастье и любимого мужчину. Но вот всё остальное, показной восторг от происходящего, это уже было игрой. И делала она это специально. Репутация сумасшедшей садистки служила неплохим щитом от нападков. Так что почему бы не воспользоваться подходящей ситуацией и не получить с неё немедленные дивиденды?

«Моя ты прелесть! Ну вот не умничка ли она у меня?»

Ну а пока Дора делилась со мной своими пожеланиями и восторгами вызванными предстоящей дуэлью, а я восхищался своей возлюбленной, мы вышли в парк, где уже была организована арена.

Так как наш бой будет проходить без использования магии, на благородном оружии, то стандартный дуэльный помост волшебников нам не подходил.

Площадка же, на которой мне вскоре надлежало разделаться с Шарлем, была круглой и имела диаметр двадцать метров, по периметру которой сейчас расставлялись рунные камни, должны запретить использование волшебства на подотчётной им территории. И занимались этим два здоровенных волшебника, в которых я признал вассалов Малфоя и очередных участников закрытого кружка по интересам, известного в народе как Пожиратели смерти. Так вот значит какие вы отцы Винсента Кребба и Грегори Гойла. Узнал я их по родовым гербам на мантиях, в которые они были облачены. Интересные разумные. Пожалуй даже более интересные в плане своих магических способностей, нежели Люциус.

От них пахло лесом и дикими животными. И если от Лорда Джошуа Кребба, самого кряжистого из парочки, как в обонятельном, так и в энергетическом восприятии несло запахом мокрой медвежьей шкуры, то от Лорда Калеба Гойла пахло дикой свиньёй, то бишь вепрем.

«Какой сегодня удивительный день на новые открытия! Подумать только... Оказывается в Англии ещё остались тотемные оборотни».

Мужики точно не были анимагами, те в своей человеческой ипостаси зверем не пахнут.

— Дорогая, можешь пока здесь посидеть, — Трансфигурировал я для своей возлюбленной высокий постамент, на котором следом создал удобное кресло.

Проследив за тем, как она благосклонно приняла мои ухаживания и степенно, с достоинством настоящей леди взшла на организованную мною для неё возвышенность, с которой она сможет без труда и с удобством наблюдать за всей картиной боя и представлением, что собираюсь сейчас устроить, я развернулся к арене.

Вассалы Люциуса к этому времени, пока я был занят обустройством смотровой площадки для жены и деда, установили последний рунный камень и тем самым замкнули круг, организовав таким образом пространство лишённое магии, но перед тем, как выдвинуться на арену, я бросил мимолётный взгляд по левую руку от себя.

«Всё же Люциус ещё тот скользкий сукин сын. Даже в этой щекотливой ситуации, где он попал впросак, ушлый торгаш не растерялся и быстро сориентировавшись теперь пытается вытянуть для себя максимальную выгоду из данных обстоятельств».

Белобрысая сволочь, как было бы уместно и логично предположить, вместо того, чтобы попытаться минимизировать количество свидетелей своего позора и провала, как организатора званого вечера, на котором случился повод для дуэли, сделал всё ровным счётом наоборот и вынес дуэльную арену на всеобщее обозрение. По всей длине балкона второго этажа Малфой-мэнора сейчас сгрудилась толпа зрителей, которая внимательно

наблюдала и жадно слушала каждое слово, сказанное непосредственными и косвенными участниками предстоящей битвы.

Там даже за это время успел образовался стихийный тотализатор и делались ставки, и что очевидно, фаворитом был не я. Мне конечно хотелось крикнуть Эрику, чтобы он поставил на меня тысячу, но я всё же смог удержаться от позёрства.

«Ладно... В сторону мальчишество и прочие мысли, ведь я практически на арене, но перед этим стоит сказать пару ласковых бледной моли».

— Люциус, — опустил я всякие приличия и обратился к Лорду, словно мы как минимум равны в социальном статусе и являемся старыми знакомыми, — переговоры и торги, собственно ради которых ты нас сегодня сюда пригласи и ради чего мы согласились прийти, ещё не начались, а счёт к тебе уже имеется.

Я позаботился на счёт того, чтобы нас не смогли услышать, воспользовавшись зачарованным на такой случай перстнем, который на краткое время создал полог тайны, скрывший меня и Люциуса.

На счёт же Малфоя, то он даже бровью не повёл на мою предьяву в свой адрес, зато внутри он знатно возмутился и негодовал.

«Ах так? Получай...»

Люциус был ещё тем сукиным сыном, а потому спустить ему подобное отношение к себя я не мог. В данной ситуации я даже как-то по другому взглянул на маниакальное желание Реддла принуждать своих слуг целовать полы его мантии. Конкретно Малфоя я бы не прочь унижить подобным образом.

«Ничего, сучонок... Не долго тебе взирать на меня свысока. Уже этим вечером ты пересмотришь свой табель о рангах».

И вот с такими приятными мыслями я обратился к рабской метке на предплечье скользкого дружка Реддла. Хоть полной власти я над ней не имел и окажись рядом Том, он с лёгкостью отстранил бы меня от управления своей рабской печати. Но сейчас, в силу того, что я несу в себе родственник Слизерину дар парселмута, при помощи которого эта метка была создана, мне было легко и просто причинить ублюдку боль посредством отправки соответствующего сигнала-приказа в метку на руке Люциуса.

«Ну вот! Совсем другое дело», — Подумал я, когда увидел, как маска аристократа на бледной роже треснула и его перекосило от боли.

«Ох... А чего это мы теперь с ужасом на меня взираем? Зассал, падлюка?»

Пусть теперь мучается падаль, думая, что я воплощение его господина. Хех...

«Ну что ж... Проделанная гадость подняла мне настроение. Теперь же осталось дожидаться сигнала к началу поединка», — Ведь мой следующий шаг привёл меня на арену.

При мне было два ульфберта, тех самых мечей, которыми викинги в былые годы наводили ужас и сеяли разрушения по всей Европе. Почему я предпочёл именно такой выбор оружия? Так в связи со своими корнями, которые решил подчеркнуть. Такое поведение сильно приветствовалось в среде волшебников, которые всячески пытались выделить своё происхождения. И в дань происхождения моего отца, выходца из Скандинавии, я оказался перед выбор, что с собой взять — топор или меч. Но так как я был силён именно в клинковом оружии, то как такового выбора-то у меня и не было. Мечи мои были закреплены за спиной, крест на крест и длиной каждый из них был по восемьдесят сантиметров. А вот у моего соперника была рапира и дага. Его основной клинок достигал длины чуть больше метра, примерно около ста десяти сантиметров, дага же была всего сорок, но от этого было

ни разу не легче. Ага!.. Кому-нибудь другому, но не мне!

При прочих равных, если бы на арене встречались два мастера примерно одного уровня фехтовальных навыков, и с таким же оружием, какое было у нас, то преимущество бы было на стороне того, у кого была рапира. Так что вполне понятно, почему большинство ставок делалось на Шарля, который ко всему прочему ещё и выше меня был. Если у меня сейчас рост метр восемьдесят два, то у француза он за метр девяносто. А это значит, что он в более выгодном положении, ведь и оружие у него колющее, оно было длиннее моего, так ещё и руки тоже превосходили мои. В общем, в представлении зрителей у меня не было ни единого шанса выстоять против этого хлыща, который сейчас красуясь на публику, манерно снял с себя свою шляпу и чьими полями смахнул пыль со своих кавалерийских сапог, после чего передал её одному из своих компаньонов.

— Надо было попроситься со своими близкими, когда была такая возможность, ведь сегодня ты умрёшь! — Изымая рапиру и дагу из ножен, обратился ко мне ни капли не сомневающийся в собственном превосходстве Шарль.

А глядя на то, как этот «хлыщ» держит клинки, его стойку и ощущая внутренний настрой месье де Рощешуара, в моей голове сложился пазл и теперь я видел картину целиком. Я наконец осознал, что теребило задворки моего сознания, когда впервые увидел в своём восприятии троицу забияк, устремившихся ко мне. Самый инертный и неактивный из них являлся целителем. Второй, тот самый, что держал сейчас в руках шляпу моего оппонента, определённо был мастером волшебного дуэлинга. Не боя, а именно дуэлинга. И наконец последний из них, тот, кто спровоцировал дуэль. Шарль был мастером клинка.

Мда... Кто-то очень сильно раскошелился ради того, чтобы устранить меня и пора бы мне уже приступить к выяснению личности заказчика.

— Бой!

Прозвучала команда к началу нашей дуэли и в мою сторону, на превосходящей человеческие возможности скорости, устремился Шарль, который хотел предрешить бой одним стремительным ударом своего клинка, нацеленного мне в плечо. Ублюдок желал всласть поглумиться надо мной и потому не собирался решать исход поединка одним милосердным, смертельным ударом. Мои же мечи всё ещё находились в ножнах, так как я не видел пока причин их доставать. Возможности моего мозга, после прохождения ритуала драконорождённого и становлением меня кем-то уровня патриарха, при этом не будучи истинным вампиром, на несколько порядков превосходили таковые у обычных волшебников и скорость обработки данных, в том числе визуальных, у меня была как у самого крутого суперкомпьютера из моего прошлого. Так что сейчас я ощущал себя кем-то вроде Ртути или же Флешка и словно в слоу-мо мог наблюдать за приближением своего противника. Мир для меня будто бы практически полностью замер и это было офигительно!

Редко когда мне приходится прибегать к этим своим возможностям, а потому я сейчас наслаждался моментом своего господства.

На момент моего сражения с высшим вампиром в сокровищнице Чангов я от силы только одну пятую своего истинного потенциала тогда раскрыл. Но после диابلери древнего кровососа, случился качественный скачок роста моих ментальных и физических способностей. Причём раскрылись они не сразу, а постепенно и как мне кажется, этот процесс ещё не подошёл к концу.

Возвращаясь же к Шарлю, то он был превосходным фехтовальщиком. И оценить это я мог опираясь на опыт Ганса, того самого вампира, чью душу я поглотил этим летом. Он-то, в

отличии от меня, как раз-таки был мастером именно рапиры и шпаги. И провожая взглядом разминувшееся со мной в считанных миллиметрах острое клинка бретёра, я очень аккуратно, дабы не показать всем посторонним своих истинных физических характеристик и не продемонстрировать сильно превосходящую скорость, аккуратно вытянул из-за правого плеча свой меч и расположил его таким образом перед собой, чтобы у Шарля не было никакой возможности с ним разминуться. Результатом же моих действий стало отсечённое ухо француза.

Шарль даже не сразу понял, что лишился некоторой части своей плоти. Пусть применять магию в данном пространстве, на которое распространялся запрет использования классического волшебства, я не мог, но доступ к магии крови для меня закрыт не был. А с этим уже можно было совершить много всякого, но я ограничился минимальным влиянием на своего оппонента.

— А ты хорош... лягушатник, — И изобразив на своём лице маску закоренелого отморозка и маньяка, я поднес к лицу свой меч, с кромки которого слизал кровь Шарля.

«Нет... Он определённо хорош и знает своё дело. Зато мне наконец удалось вытащить наружу его настоящую суть».

Если ранее он хоть и был настроен серьёзно, но это относилось непосредственно к самому делу, то бишь заказу на меня, то сейчас всё кардинально переменялось. Теперь француз был максимально собран, взвинтив своё восприятие до доступных ему пределов и его взгляд стал столь же цепким и острым, как кончик его рапиры.

«А ты думал, дурашка, что в рай попал и сможешь в лёгкую срубить денегжат? Нееее, паря. Я тебе не по зубам».

И со злым весельем, сплюнув кровь Шарля на песок арены, я повлияв на его живительную силу, запретив той обильно покидать тело носителя. Потеря сознания от кровотечения тебе точно не грозит, покуда я сам этого не решу. Всё-таки магия крови в руках патриарха, это настоящее читерство, тем более когда я получил доступ к крови своей жертвы. В принципе, можно было уже закончить бой и сделать это таким образом, чтобы никто из зрителей не понял, как я расправился со своим противником. После того, как я попробовал на вкус кровь Шарля, он стал для меня кем-то вроде легкодоступного источника восполнения силы и утоления жажды. Но прибегать к технике кровавой марионетки я точно не буду. Я ведь обещал Доре устроить зрелищное представление и разделить этот кусок плоти передо мной на составные части.

А пока в моей голове промелькнули подобные размышления, Шарль, что даже не взглянул на своё ухо, вновь бросился на меня, только на этот раз его дага тоже вступила в дело. Вторая его попытка со мной расправиться заключалась в атаке рапирой моей шеи, тогда как клинок поменьше был нацелен мне в живот, причём удар должен был прийтись мне снизу вверх и с оттяжкой. Тварь намеревалась этим ударом, если бы он конечно прошёл, прошить не только мой кишечник, но и до лёгких с сердцем дотянуться.

И на этот раз он выложился полностью и даже несколько больше того, что мог себе позволить. Лягушатник вложил всего себя в свои два равнозначно смертельных удара, да только для меня он оставался всё таким же медлительным и, соответственно, абсолютно неопасным.

Единственное, что несколько омрачало моё удовольствие от использования всего своего физического потенциала, так это то, что мне приходилось сдерживаться. Дабы не сильно выбиваться из образа рубаки чуть превосходящего в физических кондициях своего

оппонента, мне потребовалось изъять из ножен свой второй меч. Иначе бы я просто не смог заблокировать удар без демонстрации своего тотального превосходства над Шарлем, причём не только в силе и ловкости, а ещё и в фехтовальном мастерстве.

Дагу, нацеленную мне в живот, я принял плоской стороной меча, а вот с рапирой поступил несколько мягче. Её я отвёл от себя лёгким касанием плашмя уже другим своим мечом и сделал это из верхней стойки, когда мой клинок находился выше груди и был в горизонтальном положении по отношению к земле под ногами. Такой финт искушённым мастерам мог бы показаться опрометчивым, ведь мой меч не был предназначен для колющих ударов и такая его позиция по отношению к рапире выглядела проигрышной. Но справедливо это было только для равных в мастерства и скорости соперников. Для меня же, что так, что эдак, но весь этот бой был не больше чем непринуждённым развлечением. Я свой меч высоко и горизонтально по отношению к плоскости арены. Будучи перфекционистом, мне для симметрии было нужно отчекрывать второе ухо французу, что собственно говоря я и проделал.

«Мда... А дед-то у меня тоже не промах. Отжигает, будь здоров!»

Пока я тут «рискую жизнью», этот нехороший человек, организовав себе такое же кресло, вроде того, что я создал для своей жёнушки, устроившись со всем удобством с ней рядом, достал какую-то книжку и сейчас сидит себе спокойно её читает, не обращая никакого внимания на арену.

«Не один лишь я решил сегодня полицейничать!»

— Хех... Удивлён отсутствию кровотечения? — Решил разбавить нашу дуэль беседой, — У моего меча много способностей.

И не солгал ведь! Мне действительно пришлось воспользоваться функционалом своих зачарованных клинков, но только совсем не для того, чтобы уберечь своего противника от потери крови. Я создал большую коллекцию всякого разного колюще-режущего оружия и помимо того, что всё оно было сделано из гоблинской стали, имело зачарования посредством всех доступных мне ныне методик волшебства, так я его ещё закалял во всех имеющихся в моём распоряжении сильнейших магических реагентах и в их число, помимо крови моего фамильяра, моей собственной и Доры, входил яд василиска. Вот о последней я и вёл сейчас речь. Дабы Шарль не сдох после первого же ранения и отравления, мне пришлось прибегнуть к одной из функций зачарованного кровавыми рунами меча, которая блокировала ядовитую составляющую сути клинка.

— И чего это мы вдруг будто воды в рот набрали? Ещё минуту назад ты был более разговорчивым...

Публика была в восторге от происходящего. И даже те, кто сделал ставку на Шарля, не сказать чтобы сильно были недовольны тем, что могут потерять деньги.

«Ну что ж... Продолжим представление!»

Посчитав, что уже достаточно увидел, я решил, что пора приступать к финальному акту спектакля. Ускорившись вдвое от показанного Шарлем, я сблизившись с бретёром, сделал три быстрых выпада, два из которых лишили его по одному из пальцу на каждой руке, а завершающим движением своей атаки, я отсёк французу его длинный нос.

«Славно! Уверен, что теперь зрители считают меня самой подходящей партией девице из рода Блэк. Другая бы с таким отморожком связывать свою судьбу точно не пожелала».

И дело тут даже не в моём показном безумии, которую зрители приняли за чистую монету, а в моих клинках. Никто в здравом уме не будет включать в зачарование своего

оружия функцию остановки кровотечения. Только конченному психопату такое может прийти в голову. Вот если бы всё было с точностью наоборот, тогда это было бы для них понятно.

«Хех... Сейчас Шарль уже не выглядит напыщенным хлыщём, а представляет собой жалкое зрелище».

Без ушей, носа и с отсутствующими мизинцами на руках, он уже не выглядит холёным индюком, как это было перед началом дуэли. А если ещё в глаза бретёру глянуть, то картина и вовсе складывалась печальная. Но печальной она была только для Шарля. Он уже понял, что на этой арене он далеко не хищник, а травоядное, жертва и отчего в его взгляде проявилось отчаяние и чувство обречённости.

Подготовленная нашими недоброжелателями ловушка и предпринятые ими шаги нацеленные на достижение успеха не смогли обеспечить Шарлю доминантное положение на дуэльной арене. Француз находился сейчас под убойным и очень токсичным эффектом коктейля зелий и эликсиров, которые подняли его физические характеристики на заоблачные высоты в сравнении с обычными возможностями тела, но даже так ему не удалось превзойти меня в скорости и силе. И что ещё более разочаровывающим и неприятным открытием стало для Шарля, так это то, что я превосхожу его в мастерстве фехтования.

— Магнус, мне наскучила эта дуэль. Заканчивай сней побыстрее, — Оторвавшись от читива, произнёс Гюнтер.

— Хорошо, дедушка, — Как пай мальчик и послушный внук, я со всем почтением ответил Гюнтеру.

«Теперь, когда мой противник сломан и подавлен, наступило самое подходящее время, дабы пролегилиментить мерзавца».

Для кого-то деньги не пахнут, но я считал несколько иначе и способ, который, пока что неизвестные нам противники, выбрали для заработка, в моём мировоззрении представлялся паскудным и подлым. О чём я веду речь, так об убийстве кого-то непричастного, а всё ради того, чтобы ущемить, причинить боль истинной цели. И тут два варианта. Либо удар был нацелен на деда, либо на Матиуса, чьим побратимом я являюсь. Моя смерть безоговорочно и очень сильно сказалась бы на их моральном духе. Так что никакой жалости к подонку, который согласился принять заказ на убийство тринадцатилетнего подростка, у меня не было.

Взвинтив свою скорость до недостижимых высот, я пропал из восприятия Шарля и прочих зрителей. Сейчас заметить и различить моё перемещение по арене могли лишь Гюнтер, Дора и, как неудивительно, тот самый шотландский дедок со шкурой мифического вепря в качестве плаща. Дед был прав, пора было прекращать издевательство над Шарлем и оборвать бранный жизненный путь этого мерзавца. Мои руки начали исполнять удивительный танец и я подобно торнадо, закружил вокруг Шарля, где каждое моё движение мечом на своём пути встречалось с телом лягушатника.

«Мда... А ведь затеянная мною игра в отморозка, не так-то и далека от истины. Я действительно ебанутый, так как психически здоровому человеку не придёт в голову сравнивать способ убийства противника с работой и кулинарными навыками шеф-повара ресторана, имеющего несколько мишленовских звёзд».

Набранная мною скорость была все возможные рекорды и для обывателей я превратился в размытое пятно. Моё быстрое и стремительное перемещение вокруг Шарля порождало

воздушные завихрения. И это было как нельзя кстати, ведь из-за моих действий значительно упала степень видимость происходящего на арене, а это как раз-таки то, что было мне сейчас нужно. Когда разум француза был подвержен животному ужасу и страху перед неизбежно приближающейся смертью, дух сломлен, а зрители не могли видеть наших лиц, я мог себе позволить не опасаясь быть раскрытым вторгнуться в разум Шарля и отыскать там ответы на имеющиеся у меня к нему вопросы.

Из-за того, что арена находилась под полем подавления магии, применение классической легилименции здесь было невозможным. Но это не мой случай. У менталистов обладающих даром парселмута и имеющего демоническое происхождение, непосредственно сама магия требуется лишь для работы змеиного дара, его механизмов, само же вторжение и взаимодействие с жертвой в случае легилименции с его помощью происходит исключительно с применением чистой ментальной силы. Это уже не классическая, в представлении современных волшебников, магия разума, а скорее телепатия. Этим-то преимуществом я сейчас и воспользовался, ломая «с ноги» встреченные на пути ментальные щиты уровня подмастерья магии разума, вторгаясь в сознания Шарля.

Ранее я очень мало времени уделял данной науке, так как для практики мне требовался толковый учитель, а также время, которого у меня и без того категорически не хватает на все мои хотелки и дела. Это окклюменцию можно спокойно изучать без наставника, по крайней мере ту её часть, что отвечает за организацию, систематизацию разума и ускорение мышления. Лишь в случае проверки собственных ментальных щитов требуется умелый в легилименции оппонент, кто смог бы прощупать их своими попытками вторжения и ментальными атаками. Но так как среди моих знакомых до недавнего времени, покуда Снейп не оказался в стане наших союзников, не было ни одного разумного, кому бы я мог доверять и кто бы обладал достаточной компетенцией, дабы проверить мои щиты и оказать помощь в оттачивании мастерства взламывания чужого сознания, то приходилось изучать эту область знаний самому и исключительно в теории. Практиковать же проникновение сознания на первом попавшемся, было абсолютно негуманно и опасно. Не для меня, естественно, а для человека, чей раз я попытался бы прочитать. Сейчас то, конечно, у меня уже стоит в расписании на ближайшее время взять уроки у своего декана по данному разделу магических знаний. Всё-таки он очень талантливый маг разума. Но так как конкретно в данный момент передо мной не стояло нужды заботиться о здоровье Шарля, то я не стеснялся в средствах используемых на своей жертве.

«Медици значит... Вот ведь ублюдки!»

В чертогах разуму время становится понятием субъективным и никак не соотносящимся с реальным. И за минувшие секунды, за которые я успел покрошить тело Шарля в мелкорубленный фарш, мне удалось узнать всю подноготную этого французского ублюдка.

Шарль де Рошешуар имел лишь номинальное право на принадлежность к древнему графскому французскому роду, так как был байстрюком и позором данной фамилии. Хех... Молода графиня де Рошешуар нагуляла его с одним из любвеобильных членов рода Борджиа.

С какого хрена его рождение вообще допустили, мне было непонятно, может быть таким образом надеялись обзавестись родовыми дарами известных итальянских отравителей, но мальчику позволили появиться на свет. Вот только их ждал большой облом. Существует не мало способов не допустить утечки родовых даров на сторону и по всей видимости Борджиа отслеживают половую активность своих членов, отчего Шарлю не повезло оказаться лишенным отцовского наследия. Впрочем, ему в принципе не повезло в

отношении магического потенциала. Как волшебник, он оказался вообще ни о чём. Не сквиб конечно, но не сильнее рядового маглорождённого. Это-то и стало решающим фактором выбора его жизненного пути. Раз в классическом волшебстве успехов ждать не приходилось, то ещё совсем юный на тот момент Шарль решил посвятить всего себя фехтованию и развитию своих физических характеристик. Жизнь в семье матери у парня, естественно, была тяжёлой, так как он был наглядным клеймом позора жены действующего главы рода. А потому, как только Шарлю исполнилось семнадцать и он стал считаться совершеннолетним волшебником, бастард собрал свои немногочисленные вещички и свалил на вольные хлеба. Власти у матери и её мужа над ним не было, так как в род его не вводили, а посему покинуть «отчий» дом он смог без особого труда. Там даже рады были тому, что он убрался восвояси с глаз долой.

Было это шестьдесят лет тому назад и так получилось, что стоило только Шарлю оказаться предоставленным самому себе, как он повстречался с компанией дебоширов и не чистых на руку волшебников, которые промышлявших всяким разным и, естественно, не совсем законным. Несколько лет он выживал практически на самом дне французского магического квартала и за это время в достаточной мере разобрался в хитросплетениях и порядках царивших в криминальном обществе Франции.

Шарль был парнем очень прагматичным и бережливым, детство-то к него было непростое, отчего не тратил свой заработок с контрабанды, налётов и рэкеты на лёгко доступных женщин, выпивку и наркоту. Он собирал их, а когда заимел достаточную сумму для того, чтобы оплатить обучение в серьёзной фехтовальной школе, он незамедлительно это сделал. У Шарля уже имелась хорошая фехтовальная база навыков и потенциал искусного мастера, который в школе заметили и помогли раскрыть бастарду, но не за бесплатно. Увы, но денег, которые он заплатил школе хватало лишь на два года учебы. Но так как он подавал большие надежды, что было сразу же подмечено, ему поступило предложение от которого Шарль даже не подумал отказываться.

К нему обратились люди, что состояли в гильдии убийц. С них деньги и помощь в становлении умелым мастером фехтования, а с него пожизненная служба в гильдии. И с тех пор, уже больше тридцати лет, Шарль выполняет в гильдии роль штатного бретёра и берётся за заказы, когда требуется кого-то устранить на дуэли с оружием.

Заказ на меня поступил месяц тому назад и так уж вышло, что именно в тот день Шарль находился в главном штабе своей организации, отчего имел возможность увидеть человека, который пришёл договариваться с его боссом.

«Не знаю, как такое вообще могло произойти и почему Лученцо так открыто пожаловал на гильдию убийц, но данная халатность была мне на руку. Теперь я знаю, кто является заказчиком».

Шарль не знал этого человека, зато мне его лицо было знакомо. Это был Лученцо Медичи, третий сын нынешнего главы одноименного рода.

Глава 54

Переговоры с Люциусом

«Так вот значит кто истинная цель сегодняшней акции и не случившейся трагедии — это был Матиус!»

Только это откровение порождает уже другой вопрос. С чего вдруг Медичи именно сейчас активизировались и решились совершить покушение на меня? Не уж то испугались укрепления позиций своего бастарда, а моим устранением они таким образом хотели оборвать единственную ниточку, что связывает моего деда и Матиуса?

Впрочем, об этом можно подумать позже и на досуге. Сейчас главное решить, как нам действовать дальше и реагировать на данный инцидент? Ведь если немедленно совершать ответные действия, то необходимо будет сделать всё очень стремительно и поразить эту семейку всю скопом, а это очень не просто. Два магистра в противниках — ни разу не лёгкая мишень. Нынешний глава рода, отец Матиуса — Лученцо, является магистром зельеварения и алхимии, но самым сложным нашим противником из этой дрянной фамилии будет Фабио, дед моего побратима и соответственно бывший глава рода и отец нынешнего. Эта очень хитрая и опасная тварь является единственным известным магистром ментальной магии на всю Европу. Официально, по крайней мере. И вот как быть с этой тварью, я ума не приложу. Спасибо деду за хорошую семейную библиотеку, из которой мне удалось почерпнуть знания о возможностях и способностях волшебников достигших столь выдающихся вершин в магии разума. И то что удалось выяснить, не внушает мне оптимизма и хорошего настроения.

Магистр ментальной магии способен отслеживать и контролировать любые искры разума, что слабее него и находятся в зоне восприятия данного волшебника. А это сфера радиусом в несколько километров!

И на такой невесёлой ноте, я вернул своё сознание к нормальному восприятию действительности и времени, прекратив наконец напрягать свой разум ускоренным мышлением. А стоило этому случиться, как я отвёл свой взгляд от осыпавшейся/расплескавшейся кровавой массы фарша, бывшей некогда Шарлем де Рошешуаром, опавшей на белый песок арены, и обратил своё внимание на балкон, где сейчас неистовствовала публика. Естественно, делали они это без рукоплесканий или каких-то иных телодвижений, не допуская любую выразительную мимику и жесты кулачки, но в душе никто из зрителей не остался без ярких впечатлений. И те из них, кто был крепок духом, даже цвета своего лица не изменили, чего нельзя было сказать о женском поле. Многие из дам сейчас пытались справиться с подступившем приступом тошноты и всеми силами старались удержать в себе немногочисленные закуски и напитки, которые успели употребить на фуршете. Не каждый ведь день леди выпадает «счастье» лицезреть в живую картину того, как человек обращается в кучу неаппетитной массы. Да чего уж там, даже Люциусу стало дурно. Всё же, насколько мне известно со слов Северуса, сиятельному Лорду ранее никогда не приходилось участвовать в рейдах пожирателей и видеть воочию отвратительные сцены насилия и убийств.

— Ну что, мой скользкий друг, надеюсь ты не заставишь себя долго ждать и организуешь нашей компании приватную беседу с собой? У меня к тебе есть несколько вопросов.

Слово друг я намеренно выделил интонацией, дабы даже самому тупому стало понятно,

что это был сарказм. А в данном словосочетании, где слово друг рядом со скользким, вызвало у Малфоя не самые приятные воспоминания из его прошлого в рядах пожирателей.

— Непременно найду, мой... — Но договорить я ему не дал.

— Не твой, Люциус. И попридержи свой язык за зубами. Нас ведь могут услышать.

Полог тайны я не активировал, так как всё ещё находился внутри круга ограничивающего использования волшебства. Именно поэтому мне пришлось несколько грубо прервать ретивого раба, который обознавшись признал во мне своего господина. А покуда я беседовал с Люциусом, Дора пренебрегая этикетом, спрыгнула с помоста и устремившись в мою сторону, несколькими изящными и контролируемые прыжками, преодолев ими разделяющие нас пятнадцать метров, добравшись до меня, заключила свои объятия и никого не стесняясь, подарила мне страстный и долгий поцелуй сладкой протяженностью аж в полторы минуты.

И это было столь потрясающим, разящим наповал в эмоциональном спектре восприятия действием, что у меня даже мысли не возникло попытаться хоть как-то воспротивиться чувственному порыву моей жены. Её поступок был ничем незамутнённым проявлением страсти и обожания. Дора сейчас имела такой внешний вид, который можно было охарактеризовать одним словом — шальная! А ещё мне моё обоняние подсказало, что всё её бедра были мокрыми и влага уже приближалась к её коленям, обещая в скором времени устроить лужу под моей благоверной. И вот как прикажите мне реагировать на подобное? Я конечно же как никто другой был осведомлен о наличии у Доры некоторых проблем с психикой. Но чтобы их величина достигала таких масштабов, когда свидетельство акта жестокого убийства могло вызвать настоящий потоп и оргазм? Мда...

В данный момент, в своих поступках и проявлении чувств, Нимфадора руководствовалась желаниями своей истиной сути — сейчас она была сама собой и не подавляла собственной кровожадной природы. И тут даже не знаешь, кому больше всего повезло. Мне, кому Дора попалась первому на глаза, а благодаря стараниям деда и Андромеды стала моей женой или же самой Нимфадоре. Не появись у Доры в крёстные Гюнтера, Андромеда бы не справилась с правильным воспитанием своей дочурки. Слишком у неё оказался сильным дар метаморфизма и наследие Блэков в целом. И не окажись у неё в воспитателях и опекунах деда, чьи финансовые возможности на порядок превосходили таковые у семьи Тонкс, то Нимфадоры бы не обрела правильных ценностей, догм, мировоззрения и образования, которые позволяли ей сдерживать в стальной клетке воли свой буйный нрав и тягу к разрушению. Давно ведь известный и подтвержденный факт, что женщины намного агрессивнее и кровожаднее мужчин. А тут девица из самого темного рода Британии.

— Тс-с-с... Милая... Мне-то плевать, но возьми себя в руки, пожалуйста. Дождёмся ночи и уже оставшись наедине нас ничего не будет сдерживать. Но сейчас для этого не то место и время.

Мои слова смогли достучаться до сознательной части разума моей малышки и когда в её взгляде промелькнула ясность, а она поняла, где она и что вообще происходит, то в мгновение Ока взяла себя в руки и теперь рядом со мной находилась не фанатично влюбленная девушка, а истинная леди. Перемена в поведении и то, как это быстро произошло, лишь ещё сильнее убедило зрителей, которые сейчас не отрываясь наблюдали за нами, что у Доры как минимум либо раздвоение личности, то бишь шизофрения, или же какое-то иное психическое расстройство.

— А с этими мерзавцами ты ничего делать не будешь? Позволишь им убежать?

Указала мне взглядом в сторону стремительно удаляющихся напарников покойного Шарля, которые определённо спешили не на продолжение банкета, а как можно быстрее убраться из Малфой-мэнора.

— Они простые исполнители, инструменты и орудия в руках истинных виновников, так что мне по большому счёту на них плевать. Зато мне теперь известно имя заказчика, — На этом моём откровении у Доры вспыхнули тьмой глаза, — Но что делать с ним, мы будем думать и решать уже на семейном совете.

— Хм... Надеюсь это хотя бы достойные противники?

— В плане силы, могущества и наличествующей власти? Определённо. Но если ты думаешь, что тебе найдётся место в наших рядах, когда мы будем карать этих тварей, то даже не надейся на это. Сам с ними разберусь.

Беседовали мы с Дорой уже находясь вне дуэльной арены и под эффектом полога тайны, отчего я мог себе позволить некоторую откровенность. Впрочем, сильно я этим не злоупотреблял и оттого особой конкретики в моих словах не было. Слишком неоднозначная и одиозная публика оказалась сегодня под одной крышей в Малфой-мэноре. Так что полной уверенности в том, что имеющийся в моём распоряжении артефакт способен полностью укрыть нас от чрезмерного любопытства присутствующих рядом разумных у меня не было.

— Молодец, внук. Хорошо отыграл выбранную роль и не знай я тебя столько лет, то поверил бы в твою неадекватность, которую ты якобы умело скрывал всё это время.

Похвалил меня Гюнтер, что поравнялся с нами на пути в Малфой-мэнор.

Я же никак не прокомментировал его слова, так как в этот момент очень внимательно отслеживал реакцию свидетелей устроенного мною шоу, в особенности мне было интересно посмотреть на то, как отреагировали мои знакомые на данную демонстрация.

Маргарет, наша самая близкая подруга, как мне кажется, вообще никаких переживаний по поводу моего психического здоровья не проявила. До неё главным было то, что я не пострадал и вышел победителем из этой дуэли. Зато подобного нельзя было сказать о её собственных родителях, женихе и, соответственно, уже его родителях. Между нами ведь уже была договоренность, скреплённая магическим договором, что мы заключим кровный союз посредством брака между нашим с Дорой сыном и дочками-двойняшками Эрика и Маргарет, которым только предстоит появиться на свет в ближайшие пять лет. А в свете только что мною продемонстрированной неадекватности и отмороженности, они уже несколько иначе и по-другому смотрели на подобную связь, которой им нынче уже никак не избежать. Контракт не допускал возможности быть расторгнутым. Впрочем, остальная публика также была шокирована моей кровожадностью, за очень большим и редким исключением. Благосклонно к моей расправе над соперником отнеслись исконные, коренные обитатели горных массивов. Те же шотландцы, несколько ирландских волшебников, скандинавская братия и в единственном числе испанский гранд являющийся баском, с благожелательностью и одобрением взирали на кучу фарша, бывшей некогда бретёром Шарлем. С их точки зрения я поступил единственно верным способом, коим можно было очень доходчиво пояснить каждому, что будет с идиотом, который попытается относиться ко мне пренебрежительно или же попытается меня как-то иначе оскорбить. Расправа и кара последует незамедлительно!

«Хм... А ведь занятная выходит теория, что имеет право на жизнь!»

Еще по прошлой жизни, будучи уже взрослым и повидавшим многое мужчиной, я

пришёл к очень интересным выводам, которые в этой реальности, где я получил доступ к знаниям по магии, находят всё больше подтверждений. Особенно сильно я над этой темой стал задумываться после своих совместных с фамильяром практик путешествия водными тропами, в тот момент, когда был в буквальном смысле омываем не физическим, материальным проявлением стихии, а её сутью, находясь в энергетическом плане воды. Именно там до меня дошло, что в своём большинстве волшебники сильно ошибаются, когда утверждают, что сродство со стихией воды исключительно прерогатива водных обитателей флоры и фауны. А ведь эта убежденность в корне не верна! Ведь если углубиться в историю происхождения видов и считать за истину, что вся ныне населяющая землю жизнь вышла когда-то из воды, то всё начинает выглядеть уже совсем иначе. И это я ещё не упоминаю о том, что человек на шестьдесят процентов состоит из воды. Так что если хорошенько в себе покопаться и озадачиться поиском энергетической близости со стихией воды, то сделать это будет легко и просто. Для этого нужно всего лишь понимать и принимать своё происхождение и содержание.

В общем, к чему это я, собственно, так глубоко погрузился в данную тему воды и её связи с человеком, а также каким образом данное наблюдение применимо к горцам и их человеческим качествам, которые я считаю положительными? Многие небось слышали такое выражение, сказанное в древности Гиппократом: «Ты — то, что ты ешь». С этим умозаключения древнего целителя я полностью согласен, но к нему у меня имеется некоторое уточнение. В ещё большей степени: ты — то, что ты пьёшь!

А теперь давайте подумаем, кто в нашем мире имеет доступ к самым ценным источникам воды? И ответ будет очевидным — горцы! Они на протяжении многих поколений утоляют жажду либо талой водой из горных рек берущих своё начало от ледников и которая считается самой чистой в мире, либо же черпают воду из подземных источников, что в изобилии присутствуют в горной местности и находят выход на поверхность.

Теперь Вам надеюсь понятна моя мысль? Горцы наполняют себя чистой водой, которая благотворна сказывается не только на физическом теле, но и на энергетическом. И последнее в большей степени связано с тем, что вода, к которой вот прямо сейчас имеет доступ любой житель гор, когда-то, ещё может быть до истории возникновения человечества, в виде твердых осадков выпала на вершине горного пика и стала основой будущего ледника. А если учесть, что в эпоху магов древности, энергофон планеты Земля был намного богаче и ярче, а кристаллы воды, худо-бедно, но могут удерживать в себе магическую энергию, то употребление такой воды очень благотворно сказывается на каждой составляющей души человека. В этом-то, как мне думается, и кроется первопричина незашоренности мировоззрения горских народов, чья культура ещё не оказалась подвержена влиянию равнинной «цивилизации». Понятное дело, что заслуга в этом не только воды, которую они употребляют, но ещё и в особенности рельефа с трудными условиями жизни.

— Дедушка, ты случайно не знаешь, кто этот «забавный» шотландец, что сейчас смотрит на меня влюблённым взглядом? Ещё чуть-чуть и он сверзится с балкона.

Тот самый забавный дедушка, с впечатляющим пузом и шкурой мифического вепря вместо плаща и которого я ещё ранее заметил в банкетном зале, сейчас не просто смотрел, а во всю пялился на меня жадным взглядом, отчего мне было даже несколько неудобно.

— Хм... — подняв свой взгляд к балкону, Гюнтер быстро нашел шотландца, о котором я говорил, — Хех... Ну всё внучок... Ты крупно попал...

С несвойственным для себя весельем, которое сейчас было не очень уместно, огласил

для меня странное предупреждение дед.

— А можно чуточку поподробнее. И ты до сих пор мне так и не ответил, кто он такой?

— Это Алан Уисдин, глава клана Макдональд из Слита. Не повезло же тебе в том, что ты, по всей видимости, оказался в глазах Алана прекрасной партией для одной из его многочисленных внучек.

На что немедленно возмутилась моя жёнушка.

— Эй... А ничего, что у Магнуса уже есть я?!

— И? Шотландские волшебники, а северные кланы практически полностью, до сих пор практикуют многоженство и с большой охотой принимают к себе в семью посредством брака на своих девушках перспективных волшебников, в особенности скандинавского происхождения.

— И что, так велика проблема? Сколько у него внучек?

— Ну когда я впервые услышал о Макдональдах из Слита, а было это несколько лет назад, то в этом клане было тридцать шесть девушек достигших возраста согласия и кому ещё не был найден жених.

— Сколько-сколько? — Слегка прихерел я от озвученной цифры. Да у самых многочисленных волшебных фамилий равнинной Англии количество членов рода не превышает четырёх десятков, а тут только девушек на выданье почти столько же. Вот это плодовитость! — Откуда столько?

— Ну так у Алана пятеро сыновей и у каждого из них есть от четырех и более дочерей. У шотландцев считается недопустимым вмешиваться магией в процесс зачатия и формирования плода, отчего жёнам сыновей Алана приходилось рожать до тех пор, покуда на свет не появлялся мальчик.

— Жесть! — Озвучила общую мысль Дора.

И за таким содержательным, а главное, интересным разговором, мы следуем за Малфоем и его вассалами, дошли до банкетного зала, где нас дожидалась разгорячённая публика. А стоило нам только добраться до «своих», как я мгновенно оказался в окружении Маргарет. И это не оговорка. Её энтузиазма и общительности было столько, что она одна могла заменить собой огромное количество людей.

— Ух... Ну ты и задал жару, Магнус!! А я ведь даже не знала, что ты такой крутой фехтовальщик... Скажи, а скорость с которой ты двигался, это было техникой усиления себя при помощи магической энергии или же ты смог достичь этих феноменальных показателей благодаря контролю своей жизненной силы? Но если последнее, то откуда тебе может быть известно об этих методиках? Это благодаря Вашим хорошим взаимоотношениям с Патил? Или с Чангами? А...

— Уймись, дорогая. И мы ведь здесь не одни. Вспомни где ты находишься... — Мягко приструнил задор своей жёнушки Эрик, опаски во взгляде которого в мою сторону значительно прибавилось. Её там было поменьше, нежели у его родителей, а также у Лорда и Леди Солсбери, но всё же она была. Он может быть и не самый сильный волшебник своего поколения, но достаточно поднаторелый в дуэлях, иначе не быть ему главой одноименного и, естественно, неофициального клуба в Хогвартсе, находящегося под негласным попечительством Флитвика и Северуса, которые изредка заглядывали на собрания клуба «Любителей исторического фехтования», дабы поделиться с неопитами своей мудростью и опытом. Так что для Эрика не составило большого труда, дабы оценить степень моей смертоносности. Существует множество различных волшебных способов усилить свои

физические возможности. Это можно сделать при помощи чар, зелий, ритуалов. Вот только не один из известных Эрику способов не давал таких поразительных результатов, которые я недавно продемонстрировал. И сейчас он терялся в догадках, пытаясь понять, каким же это образом мне удалось развить такую скорость и силу удара, при этом не потеряв восприятия действительность. Не каждому мастеру ментальной магии было доступно уследить за мной, а раз я мог на таких скоростях эффективно действовать, то это, определённо, заявка на соответствующее мастерство. Маргарет же пусть девушка и не глупая, даже умная, но она никогда не проявляла интереса к дуэлям и разрушительной магии в принципе, оттого и не может трезво оценивать мой боевой потенциал.

— Действительно, подруга, угомонись. Банкетный зал Малфой-мэнора конечно всем хорош, но явно не подходит для «задушевных» бесед.

Ещё бы, чтобы здесь кто-то делился секретами своего могущества. Глупость ведь!

— Я безмерно рад тому, что Вы столь высоко оценили убранство и атмосферу моего дома, месье Ларссен. Месье, мадмуазель, мадам, — Люциус галантно исполнив небольшой поклон к каждому из нашей компании, — Вы позволите ненадолго похитить Вашего друга? Мне хотелось бы обсудить с молодым человеком случившийся в моем доме инцидент и тет-а-тет принести свои извинения.

О как заговорил надменный хлыщ Люциус! Этот пройдоха буквально сразу же последовал за мной с Дорой и дедом по пятам, стоило нам только подняться на второй этаж и оказаться в банкетном зале.

— Никто ведь не против? — Следом за Малфоем уже я обратился к нашей компании, а заодно намекая деду взглядом на своё пожелание, дабы на приватный разговор с Люциусом он последовал вместе со мной, — Но при условии, что присмотрите за моей женой, покуда мы с Гюнтером будем вынуждены ненадолго покинуть Вашу тёплую компанию.

— Несомненно, Магнус, можете об этом не переживать. Всё-таки мы вскоре породнимся, так что подобный вопрос был абсолютно лишним. Впрочем, лишним он был ещё и потому, что после того, как Вы расправились с Шарлем, в зале больше не найдётся смельчака, который бы решился покуситься на Вашу честь, — Высказался Венсан, который посчитал своим долгом обозначить Малфоем тесные взаимоотношения с нашей семьёй. Хоть это было и лишним, но поступок я его оценил. До этого момента никто из посторонних не был в курсе наших планов по поводу кровного союза, но как таковых целей его срывать, мы себе не ставили. И пусть никакой особой конкретики сейчас не прозвучало, но Люциус дураком не был и прекрасно понял, что хотел донести до него и каждого из подслушивающих сейчас нас, Лорд Розье. Мы, то бишь я, Дора и дед соответственно, уже состоим в тяжеловесном и влиятельном союзе, во главе которого стоит отец Эрика. А это достаточно серьёзная сила, с которой приходится считаться даже сиятельному Люциусу с его кодлой.

— Раз никто не против, то тогда прошу следовать за мной, джентльмены.

Вот ещё одна любопытная деталь, на которую я обратил внимание и необходимую быть тщательно обдуманной. Когда Люциус говорил со мной и Шарлем, то он использовал обращение «месье». И вот что мне интересно — это его стандартное обращение ко всем малознакомым представителям мужского пола или же оно было продиктовано происхождением Шарля. Если первое, то Люциус идиот. Будучи уже более восьми веков английским родом и пользоваться лексикой своей исторической родины является не самым умным поступок с его стороны. Ведь таким образом он выпячивает свою инаковость и тем

самым отдавая признание собственного рода своим на островах. А ведь ни для кого не секрет, что их род уже много веков предпринимает огромные усилия, дабы стать в умах англичан своими. Даже его брак с Нарциссой был в первую очередь продиктован именно этими соображениями. Но так как Люциус кто угодно, но не дурак, то, соответственно, этот вариант можно отбросить и остаётся единственная приходящая мне на ум причина, почему Люциус выбрал именно такую форму обращение ко мне и Шарлю на дуэльной арене. Этот павлин не верно расставил приоритеты и ещё до начала дуэли я был им списан в расход. Не верил он, что мне удастся победить. А прогибаться перед трупом он посчитал неуместным и глупым поступком, оттого-то и обратился ко мне с моим оппонентом — «месье».

«Мда... Вот вроде бы не дурак, но ему будто бы на роду написано постоянно попадать впросак».

Впрочем, судя по тому, что мне известно о Люциусе, его гений скрывается совсем в иных областях. Политика и интриги ему противопоказаны, а вот в делах касающихся финансов он был безмерно одарён. С момента серьезных репутационных и финансовых потерь связанных с его причастностью к группировки Реддла прошло всего ничего, а он уже практически полностью восстановил утраченное и вновь находится на вершине.

Зато переобуваться на ходу он любит, умеет, практикует!

Стоило ему только ошибочно посчитать меня своим господином, как я тут же стал джентльменом, а моё желание переговорить с ним сегодня оказалось мгновенно исполнено.

— Люциус, пригласи на нашу беседу своих вассалов, — Тихо произнёс я нашему сопровождающему, когда мы проходили неподалёку от Кребба и Гойла. У меня есть что сказать и предложить Джошуа с Калобом. Хочу подгадить Люциусу.

Малфою же оказалось достаточно одного мимолётного взгляда в сторону своих приближённых, дабы те всё поняли и выдвинулись следом за нами.

Путь у нас был недолгим. Мы всего лишь покинули банкетный зал и пройдя несколько метров по коридору в котором оказались, сразу же упёрлись в дверь, за которой располагалась круглая комната, что прекрасно подходила для частных встреч и деловых переговоров. В ней находился круглый стол, по периметру которого стояло шесть кресел, а вдоль стены находился небольшой бар, трельяж, софа и низенький шкафчик внутри которого хранились канцелярские товары.

«Хм... А трюмо здесь видом с целью помочь даме привести себя в надлежащий вид после тяжёлых и выматывающих переговоров».

И мне стало очень любопытно, пользуется ли по интимному назначению данным кабинетом Люциус? Вот только долго у меня подумать над этим не вышло, так начался какой-то цирк.

— Мой Лорд! — Растеряв всякое достоинство и гордость, Люциус не просто припал, а бухнулся на колени и рефлекторно дёрнулся в сторону моего плаща, видимо с целью поцеловать его подол, — Я искренне сожалею, что...

— Люциус... Мой скользкий недруг... Ты обознался, я не Реддл. Так что вставай и займи какое-нибудь из кресел за столом. А Вы чего столбом встали? — Это уже к Креббу и Гойлу, — Или Вам отдельное приглашение нужно? Рассаживаемся джентльмены и приступим к обсуждению темы, ради которой я с дедом согласился посетить этот вертеп, что устроил Люциус в честь своего наследника.

Когда Люциус, и севшие по правую и левую от него руку вассалы, расположились за столом, а мы с дедом умостили свои седалища в креслах, глядя на эту компашку, которая

нихрена не понимала что происходит и как себя с нами вести, я решил, что пора приступить к выбиванию из Люциуса интересующий меня крестраж Реддла.

— Представляю ещё раз. Я Магнус Ларссен и никакого прямого отношения к Тому Реддлу не имею, лишь косвенное и заключается оно в наличии у меня дара парселмута. Теперь же перейдём к отступным, которые ты, Люциус, должен мне из-за своего провала. У меня не было никакого желания столь рано продемонстрировать свои навыки дуэлянта, но это произошло и тому виной твоя плохая организация сегодняшнего мероприятия. Цена же твоей оплошности Люциус заключается в дневнике, который тебе когда-то передал твой господин.

Теперь Малфой был в ещё большем недоумении, ведь если Роулинг была права, то о том, что у Люциуса находится на хранении дневник, никому кроме него и непосредственно самого Реддла, известно не было. И при всём при этом, я только что заявил, что никакого отношения к его господину не имею. Вот и не знал он сейчас, как себя вести.

— Без передачи запрашиваемого ни какой речи о снятии проклятья с твоего рода Люциус и быть не может. Так что решай, что для тебя дороже — семья или имущество безумного Тёмного Лорда.

Вступил в переговоры доселе молчавший Гюнтер.

— Добби! — Призвал бедового домового эльфа Лорд Малфой, — Принеси книжку, за которой тебе надлежало присматривать.

И через мгновение, в руке у Люциуса оказался свёрток из драконьей кожи внутри которого находился интересующий меня предмет.

В данных обстоятельствах, когда у нас во врагах появилось древнее гнездо вампиров, вся эта кутерьма, которую Альбус собирался закрутить в Англии, нам была ни к чему. А посему нами было принято решение зарубить на корню возможность воскрешения Реддлу. И для того, чтобы отыскать неприкаянную, «основную» часть души Реддла, что сейчас вроде как в виде духа слоняется где-то в лесах Албании, нам был необходим иметь на руках хотя бы один якорь Тома, который можно было бы использовать в поисковом ритуале. А так как все свои крестражи мы уже пустили в расход, потратив на обретение парселтанга мною и Дорой, выбор якорей оставался невеликим. Кольцо, чаша и дневник. И самым доступным на наш взгляд выглядел именно тот, что хранился у Люциуса. Уж с этим-то торговцем всяко легче договориться, нежели с гоблинами. Кольцо же мы и вовсе не собирались искать, оставив то в качестве возможного способа избавиться от Альбуса. Вдруг и в этой альтернативной реальности директор решится лично за ним отправиться и подхватит смертельное проклятье?

— Прошу господин... — Всё-таки не поверил мне Люциус, а наоборот лишь сильнее уверовав в то, что я и есть Том Реддл.

— Хех... А скажи ка мне Малфой, за этим дневником присматривал исключительно Добби, больше никого к нему не допускали?

— Так и есть, милорд... Только он имел к нему доступ.

— Тогда советую тебе проверить своего слугу у менталиста. Близкий и продолжительный контакт с крестражем домовому эльфу на пользу точно пойти не мог.

— Крестраж?!

— Люциус, вот как было можно согласиться хранить у себя дома магический артефакт и не выяснить о нём все подробности?

Даже вассалы Малфоя, Джошуа и Калев взглянули на того не просто с укоризной, а как на полнейшего идиота. Видимо страх перед господином у Люциуса был стол силён, что он напрочь отшибал у блондина критическое мышление. Хех... А не плохо Том вымуштровал своих рабов. По крайней мере с Люциусом у него всё вышло великолепно. Белобрысый был готов беспрекословно выполнить любой приказ господина и при этом даже мысли не допустить о том, чтобы сунуть свой нос в дела хозяина.

— Ладно... С этим делом вопрос решён. Крестраж у меня, а значит никаких претензий к тебе я более не имею. Виру ты заплатил.

Подвёл я черту в наших с Люциусом делах и глянув на деда, предложил уже ему продолжить переговоры касающиеся непосредственно проблемы проклятья одного наследника.

— Лорд Малфой. Для меня не секрет для чего Вы так настойчиво пытались добиться моего расположения и я в принципе не имею ничего против того, чтобы помочь Вам с проклятьем, которое уже много веков довлеет над Вашим родом. Вопрос в другом, готовы ли будете уплатить цену, которую я запрошу.

— И что Вы хотите за свою помощь? — Осторожно поинтересовался Люциус.

— Копию всей вашей библиотеке, за исключением архивов, естественно. На секреты рода я не претендую. Меня интересует только лишь магические знания.

Ну да, копаться в грязном белье Малфоев, ни у меня, ни у деда желания не было. Так что архив их рода нам был не нужен.

— Согласен! — Ни секунды не раздумывая над адекватностью запрашиваемой дедом цены, ответил согласием Люциус.

— Ну раз с дедом Вы договорились, так уж быть, я тоже сделаю Вам троим предложение, но которое будет актуально только здесь и сейчас. Хотите ли Вы снять метки?

Люциус словно бы не веря услышанному, осторожно перевёл взгляд на своих вассалов, но те даже не думали пытаться хоть как-то облегчить думы своего сюзерена. Впрочем, они также как и Малфой находились сейчас в прострации.

— Вы это серьезно, милорд?

— Прекращай, Люц. Я ведь уже говорил, что не являюсь твоим господином. И да, я действительно готов помочь Вам избавиться от рабского клейма. Но только здесь и сейчас! Завтра данное предложение уже будет недействительным.

— Мы согласны!

— Хех... Кто бы сомневался! Видимо не по нраву Вам оказался Ваш господин, особенно после того, как Реддл окончательно сошёл сума? Можете не отвечать, вопрос был риторическим.

Глава 55

Переговоры прошли успешно

— Вот только не спеши так радоваться, Люциус, — И только после того, как дождался реакции на свои слова у Малфоя и немого вопроса в его глазах, я продолжил, — Конкретно тебе, Лорд Малфой, нечем заплатить за эту услугу.

— Но как же так? Я богат, в сокровищнице нашего рода есть не мало интересных и редких артефактов, неужели ничего из этого не сможет заинтересовать Вас, милорд?

Какой сегодня всё-таки замечательный день! Основная задача нашего пришествия на данный вечер уже выполнена, дневник мы получили. Так я ещё второстепенную исполнил. Смог прогнуть Люциуса. Он даже не помышляет кривиться внутри себя и как-то сопротивляться моему к нему обращению. Его нисколечко не оскорбляет моё тыканье и снисходительное отношение.

— У меня дед, магистр артефакторики, ритуалистики, тёмной магии и магии крови. Да-да, Люц, ты не ослышался. Он полный магистр по каждому из этих направлений. И по силе, и по знаниям с умениями. Так что о каких таких артефактах из твоей сокровищницы, в качестве достойной платы, может идти речь? Да и не думаю я, что там действительно могло остаться что-то ценное, после того, как в неё уже сунул свой нос Реддл.

«Никогда бы не подумал, что буду получать удовольствие от подобных действий. Сперва дать надежду, а затем её отнять? Ммм... Определённо, этот мой порок является издержками наличия у меня мутантского дара демонического! По крайней мере мне хотелось думать именно так».

— А что на счёт нас, милорд? — Впервые за недолгое наше знакомство я услышал голос Джошуа Кребба, который по всей видимости в дуэте вассалов Малфоя играл первую скрипку.

— Не переживай, Джошуа. Как раз таки у тебя и Гойла есть что мне предложить. Мне интересны ваши знания по одной очень специфической теме, — И видя непонимание Кребба, из-за чего выражение лица у него исказилось таким образом, что он стал выглядеть по своему забавно и даже несколько глупо, я оказался вынужден пояснить о чём веду речь, — Мне интересно наследие лесовиков, медведь. И ты с твоим другом вепрем, определённо понимаете о чём я говорю.

Пришлось доносить суть своих хотелок завуалировано, так как не знал, в курсе ли был об особенностях своих вассалов Малфой. И вроде как мне это удалось и он ничего не понял, зато Кребб и Гойл моментально врубались в суть дела.

— Это родовые знания, милорд... Кодекс рода не позволит нам передать их.

— И для того, чтобы это было возможно, роду Кребб и Гойл всего лишь необходимо стать моими вассалами.

В комнате воцарилась тишина... Я чуть ли не буквально слышал, как в голове у Люциуса на огромной скорости закрутились шестерёнки и он пытается осознать и проанализировать новую информацию. Сейчас этот бедолага явно пытается понять, к какому роду я могу принадлежать. И список подходящих вариантов у него вышел совсем небольшой. Гонты, Слизерины и чем Мордред не шутит, может быть даже Певерелл. А ещё, Люциус несколько охренел и растерялся от моего предложения. Впрочем, негодование у него тоже присутствовало. Ведь с какой это стати ему давать вольную своим боевикам, дабы

помогать им заполучить возможность расплатиться со мной, когда его самого я вроде как отшил.

— Не напрягайся, Люц. Ни одно из твоих предположений не может быть достоверным. О роде, который я вскоре буду возглавлять, ни одному из ныне живущих волшебников неизвестно.

Напустил я побольше тумана. Пусть теперь думает, что я являюсь наследником какого-то очень древнего рода, который умудрялся на протяжении тысячелетий не отсвечивать на политической арене Европы. Зато теперь у него наконец сложилась в голове полноценная картина из которой стало понятно, с чего это вдруг я оказался столь притягательной личностью для плеяды магистров и почему они с огромным удовольствием взялись за моё обучение, а один из них и вовсе в побратимы набился. Если ранее для многих было странным и удивительным то, что вокруг меня крутятся такие одиозные личности, которые с радостью взялись делиться со мной своими секретами и опытом, то в свете открывшейся информации это всё очень просто объяснялось. И данное моё откровение ещё сильнее подстёгивало любопытство Малфоя и желание узнать, что же это за такой могущественный род, к которому я принадлежу, дабы всё происходящее вокруг меня оказалось возможным. Столь древние и могущественные магистры бы не пошли к абы кому в услужение. А именно так сейчас думает Люциус. Впрочем, как бы по простецки не выглядели Лорд Гойл и Лорд Кребб, в уме им не откажешь и сейчас они также как и Малфой, пытались разобраться в данном вопросе и строили предположения, в попытках разгадать моё происхождение.

— А по поводу твоей метки у меня есть решение как бы нам так поступить, чтобы все оказались довольны.

— Что от меня требуется?

Вернулся к теме наличия у себя метки и своему желанию избавиться от неё Люциус.

— И вот наконец мы добрались к ответу, как можно решить этот вопрос. Ты, Люциус, освобождаешь от оммажа род Кребб и Гойл, а те в свою очередь обещают мне, что ровно через два года, как мне исполнится семнадцать и когда я возглавлю свой собственный род, принесут мне вассальную клятву от имени своих родов. И тогда никаких проблем с передачей своих родовых знаний мне, своему сюзерену, у них уже не возникнет. Я же в свою очередь, в качестве аванса, обещаю Вам, Джошуа и Калев, помимо того, что прямо сейчас готов буду снять с Вас метки, если конечно Вы согласны с моими условиями, помочь в течении этих нескольких лет полностью избавить Ваши алтари от родовых проклятий, а также найти подходящие пары Вашим наследникам в качестве жён, благодаря которым Вы сможете усилить свою особенную родовую магию.

Люциус раздумывал недолго над выгодностью моего предложения. После осознания метода, которым его господину удалось задержаться на этом свете, он всеми фибрами своей души желал разорвать порочную связь с данной тварью. Понимал чертяка, что рано или поздно, но ему бы пришлось вновь оказаться во внутреннем круг воскресшего Тёмного Лорда, который в новой ипостаси априори адекватнее точно не будет. И то, что вроде как у его милорда в противниках помимо Альбуса появилась в нашем лице третья сторона конфликта, которая уже борется с ним и не желает допускать его воскрешения, это ни разу не было для него утешением. Он уже наученный горьким опытом, прекрасно понимал, что это всё вилами по воде писано. Надеяться на наш успех он точно не собирался. Ведь не факт, что нам удастся окончательно решить вопрос с его милордом. Оттого-то он всеми конечностями уцепился за возможность скинуть ярмо со своего рода, тем более тогда, когда

вроде бы как наконец в его семье всё началось наконец-таки налаживаться. Люциус уже строил в своих фантазиях воздушные замки, где у него счастливая жена, сумевшая осуществить свою самую большую страсть и мечту, нарожав много маленьких и белобрысых детишек с фамильными чертами Малфой. Наличие же в этих планах службы сумасшедшему личу у него было, от слова совсем!

— Я согласен, милорд! — Всё также продолжил гнуть свою линию Люц, признавая меня своим господином. Вот ведь удивительный человек! И никаких разногласий с действительностью в его мировоззрении не возникало. Вот вроде как он вскоре должен лишится рабской метки, которая служит извращённым аналогом его вассалитета Реддлу, и при этом, он умудряется олицетворять меня с Томом, отчего не перестает величать меня своим милордом. Мда... По всей видимости Реддл не только на возможности своего рабского клейма полагался, а для пущей верности ещё изрядно поработал с сознанием своих слуг, понакрутив у них в мозгах замысловатых закладок.

Возвращаясь же к происходящему в переговорном зале, то после дачи своё принципиального согласия, Люциус немедля ни секунды произнёс слова отречение от своих вассалов и тем самым полностью развязав мне руки.

С практической точки зрения знания о тотемном оборотничестве, являющиеся наследием друидов, мне в отдельности, как слабенькому метаморфу, и моему будущему роду в целом, который унаследует полноценный метаморфизм от Доры, были не очень-то и нужны. Вот только был один нюанс. Уже очень давно на задворках моего сознания дребезжала странное чувство резонанса, стоило мне только очутиться в водной среде и тесном контакте со своим фамильяром. Но каждый раз, когда я пытался разобраться в этих ощущениях, то упирался в стену. Было не сильно понятно, что же это такое меня накрывает, когда моё ментально-астральное тело вступает в синергию с полудуховным хтоническим зверем. А сегодня, когда моё астральное восприятие различило в Калебе и Джошуа тотемных оборотней, на меня словно бы озарение какое-то снизошло. Мне вспомнилось одно очень любопытное аниме, просмотренное мною когда-то ещё в прошлой жизни. Причём смотрел я его ещё будучи школьником и знание о нём никак не было связано с пристрастием моей бывшей супруги ко всему мистическому. Мультсериал же это назывался — «Король Шаман» и вспомнилась мне из него одна любопытная мистическая практика, называемая Единением. В этой реальности я уже неоднократно сталкивался в литературе с похожей по смыслу информацией, но касалась она одержимости и нёсла в себе несколько иное значение. Если в технике шаманов из мультсериала единение было добровольным и обоюдным слиянием/интеграцией собственных сил каждого из участников в общую, то в местной одержимости это всегда отстранение духом истиной души-владельца тела на задворки и по этой причине дух-захватчик не мог проявить в материальном мире всего своего потенциального могущества, так как часть его сил нон-стоп уходила на сдерживание души хозяина тела. Но тут мне крайне повезло натолкнуться на двух представителей древних родов, которые обладают и практикуют на протяжении множества поколений шаманские техники, что в современных реалиях считалось мною делом сложным и практически недостижимым. Крайне мало сейчас сильных шаманов осталось, а тех, кто согласился бы поделиться знаниями и вовсе не найти. В силу специфического мировосприятия из-за практически постоянного контакта с миром духов, шаманы все с головой набекрень и так уж повелось, что делятся знаниями и учат они исключительно личных учеников. А становление личным учеником шамана — это всегда лотерея для кандидата. Нельзя предугадать и понять,

чем может и будет руководствоваться шаман делая свой выбор.

Так-то, безусловно, у меня вроде как бы уже имеется выход на самого титулованного и древнего шамана в этом мире. Вот только обращаться к нему с просьбами помочь мне разобраться в столь специфической области мистических знаний, я был категорически не согласен. Он ведь уже считает меня кем-то очень древним и всемогущим, вот пусть всё так и остаётся. Разубеждать Чёрного Колдуна в своей просвещенности и мудрости, как отменного и всезнающего практика астральной магии, я самолично точно не собирался. Не хочу вводить его в искушение. Нравы в Африке царят самые что ни на есть простые и первобытные. И сейчас меня уберегает от покусительства Амади на мою свободу только его страх предо мной. Так что информировать эту старую и кровожадную сволочь о своей необразованности я точно не буду.

— Вот текст клятвы, который Вы должны принести Магнусу. Прошу ознакомиться.

Протянул дед воодушевлённой троице пергамент. Но стоило им только его прочесть, как у них тут же возникли вопросы по содержанию клятвы.

— Но здесь нет ни слова о том, какие обязательства несут обе стороны договора. Данная клятва регламентирует лишь наше поручительство в том, что весь сегодняшний разговор останется в тайне.

«Хех... Люциусу было непонятным, как можно совершать серьезные сделки не закрепив и не подтвердив каждое из обязательств обеих сторон магической клятвой».

— «Моё слово, в отличии от реддловского, крепче гоблинской стали. Что же в отношении того, как я могу быть уверен в честности с Вашей стороны? Так неужели Вы думаете, что даже захоти Вы этого, Вам удастся меня как-то обмануть и при этом остаться безнаказанными? Уж возможностей вывести Вас на чистую воду у меня предостаточно!» — Прозвучали мои слова в сознании каждого из троицы, отчего они одновременно покрылись липким и холодным потом. Я только что продемонстрировал им, что ни их артефакты, ни личные ментальный щиты для меня не представляют серьезной проблемы, возникни у меня желание проникнуть в их разум и сделать с ним что пожелаю.

И за это стоит сказать спасибо Реддлу и его рабской метке. Когда Северус попал в зону личных интересов Матиуса и стало ясно, что вскоре он волеётся в нашу семью, мне предоставилась прекрасная возможность без особой спешки и вдумчиво изучить устройство клейма, чего я был лишён в момент удаления оных у Лорда Розье и Пьюси. Ко всему прочему, я также не преминул возможностью дотошно расспросить Снейпа об ощущениях, которые он испытывал всякий раз, когда Реддл прибегал к функционалу рабской метки. Благодаря своим исследованиям, мне удалось узнать, что клеймо Реддла помимо полного пакета стандартных рабских установок позволяло хозяину избегая необходимости бороться с сопротивлением природных защитных механизмов души, проникать и влиять напрямую на астральный, ментальный и магический ноус раба.

Да только каждый раз, когда Реддл прибегал к метке, он видимо в силу своего безумия, зачем-то оповещал своего раба об этом болезненным сигналом.

Но я-то подобной дуростью не страдал и за время, которое находился рядом с клейменными, смог настроиться на рабские метки и перехватить управление ими, благодаря чему смог беспрепятственно транслировать им прямо в сознание свою речь.

— Господин, а что на счёт невест для наших сыновей? Из какого они рода? — Задал мне вопрос Калев Гойл, стоило ему только справиться с ужасом осознания того, что я в лёгкую могу читать их мысли.

— Эти девушки из древнего и знатного клана.

— Шотландки? — Удивился уже Джошуа, ведь по его мнению это был не самый лучший выбор. Это только со стороны могло показаться, что огульное стремление жениться и выходить замуж за близких родственников в среде родовитых волшебников явление повсеместное. Это было только от части так и ни коем образом не касалось поистине древних семей, которым было прекрасно известна опасность такого рода удовлетворения своих сиюминутных политических и экономических амбиций. Те же шотландцы, ирландцы и прочие потомки кельтов, что проживают на Островах, прекрасно осведомлены о коварности инцеста. А Креббы, в своём далёком прошлом были выходцами из шотландских гор и на протяжении всей своей истории пытались разбавлять свою кровь вливанием новой и не родственной им хотя бы на протяжении пяти колен. И такое же мировоззрение по данному вопросу они смогли привить своим давним союзникам — Гойлам. По крайней мере так было до недавнего времени. Это только в последние полтора века они перестали придерживаться данной политики в области организации кровных союзов посредством брака.

Так что стоило мне сейчас обозначить своё желание сосватать им клановых невест, как первое что им пришло на ум, это шотландцы. Но в их случае это было не лучшим выбором и они это прекрасно понимали. Слишком много всякой дряни они успели нахватать родовой магией за минувший век, покуда женились не по уму. А всё потому, что их деды и отцы как раз таки были женаты на клановых шотландках.

— Не делайте из меня глупца. Никаких горянок. Возрадуйтесь! Вашим пацанам крупно повезло, ведь они будут женатыми на азиатских прелестницах неописуемой красоты, но главное с хорошим, правильным воспитанием, образованием и наследием. Да и вы, Лорды, я думаю, будете только рады привнесёнными невестами в Ваш род, в качестве приданного, знаниями по китайской астральной магии.

— Не уж то Чанги? Но как?! — А пожевав свои мясистые губы, Калев не сумевший удержать своих сомнений при себе, пошёл на риск и с большой опаской, не побоявшись, их озвучил, — Милорд, а Вы уверены в том, что китайцы вообще возьмутся за рассмотрение нашего предложение и уж тем более согласятся отпустить в наш род своих девушек?

— В скором времени они станут моими вассалами. В данный же момент они у меня на положении слуг. Так что за их согласие не стоит переживать. Никуда они не денутся.

Этим шагом, сватая за детей английских Лордов своих китайских подданных, я решал сразу два вопроса. Во-первых, помогал Креббам и Гойлам, своим будущим вассалам, получить в свои закрома интересные знания, которые окажутся для них очень полезными в связи с их родовой практикой оборотничества. Все китайские мистики — это ведь в первую очередь астральные магии и только после этого волшебники, а тотемное оборотничество есть ничто иное, как одно из ответвлений шаманских практик, то бишь та же астральная магия. Так что Калев и Джошуа точно смогут найти применение китайским техникам культивации своего астрального духа. Это то, что касается первого вопроса, который я решал благодаря данному браку. Второй же затрагивал необходимость интеграции Чангов в европейское сообщество волшебников. Не смотря на то, что ни Креббы, ни Гойлы не смогли отметиться на страницах истории какими-то значимыми свершениями, находясь всего лишь во втором эшелоне социально-экономического рейтинга Британии, при всё при этом они являлись древнейшими родами островов, с которыми не чурались родниться самые именитые фамилии волшебного сообщества. Причём это касается не только Англии, а всей

Европы. Креббы были пусть и в далёком, но родстве с греческими Селевкидами, волшебной династией, что брала своё начало от полководца, который служил когда-то самому Александру Македонскому. Гойлы же были в родстве с Ришелье и даже с самим Карлом Великим. В общем, их генеалогическое древо было на зависть многим. Малфой даже рядом не валялся, если уж на то пошло. Ну и так как я в скором будущем собирался помочь Чангам обзавестись собственным родовым камнем, то данный брак существенно бы им помог практически безболезненно влиться в английскую богему.

Моё же желание перевести Чангов из разряда слуг в вассалы обусловлено не моим альтруизмом, а острой необходимостью избавиться от груза, который приходится тянуть. Из-за того, что мои слуги не обладают собственным родовым алтарем, мне каждый раз, когда кто-то в клане Чанг достигает подходящего возраста в одиннадцать лет и оказывается способен принести клятву верности раба/слуги, приходится лично участвовать в этом действии. Не в том плане, что существует необходимость отправляться к Чангам ради принятия у кого-то из них клятвы персонально. В этом у меня нет никакой нужды, так как данная процедура происходит без моего участия. Я веду речь о том, что каждый такой слуга — это отдельное, обоюдное обязательство, а это сильно угнетает душу. А вот был бы у них собственный род и алтарь, то мне не пришлось бы себя этим отягощать. Можно было бы ограничиться клятвой от всего рода в целом и скопом закрыть вопрос со всеми своими подопечными рождёнными в клане Чанг. В данный же момент времени я тяну на себе более двух тысяч таких вот клятв завязанных на мою душу соответственно.

На этом, собственно, наша беседа подошла к концу. К договоренности мы пришли, а значит нас с Гюнтером и Дорой больше ничего не задерживало в стенах Малфой-мэнора. Впрочем, покидать его тут же мы не стали. Это могло вызвать ненужные пересуды.

На этот раз наше возвращение в банкетный зал привлекло всеобщее внимание.

— Судя по твоей лукавой и довольной улыбке, Ваши переговоры с Малфоем прошли успешно, — констатировала Дора очевидную истину, которую я даже не думал хоть как-то скрывать от зрителей. Попросту было незачем. Наоборот, требовалось продемонстрировать каждому, что наша семья пришла к консенсусу с Люциусом, а это значит, что никаких скорых распрей между коалицией возглавляемой родом Малфой и Розье не предвидеться.

К слову о том, что нас теперь считают частью политической партии возглавляемой Венсаном. Больше всего возмущения это почему-то вызывало у Доры. Её гордая натура была против подобного мнения на счёт положения нашей семьи. Мда... Дочь рода Блэк, что тут ещё скажешь?

— Разве могло быть иначе или же ты сомневался в моих дипломатических способностях?

— Добрым словом и пистолетом? Да? — Применила Дора цитату приписываемую Али Капоне, дабы охарактеризовать свою догадку по поводу способа, которым мне удалось добиться своего.

— Расскажу об этом дома. Даже воспоминаниями могу поделиться.

— Супер! Маме тоже их покажу. Она ведь будет рада увиденному?

— Думаю, что она останется довольной.

В особенности той частью, где Люциус потянулся целовать подол моего плаща и как на протяжении всей нашей беседы его лицо несколько раз меняло свой оттенок и каждый раз это было усиление его и без того чрезмерной бледности.

— Кстати, а как так вышло, что в ряды нашей компании затесался Алан Уисдин?

Смешной дедок сейчас всю осаждал Гюнтера и не подпускал к нему никого из гостей Малфой-мэнора, возжелавших поздороваться с магистром и выразить моему родичу своё восхищение относительно дуэльных навыков и мастерства юного дарования, коему он приходится дедом.

— А практически сразу же как Вы с Люциусом удалились, он, в буквальном смысле излучая неподдельный энтузиазм и восторги, ворвался к нам и ни у кого из наших не нашлось ни единого способа, которым хоть как-то можно было бы отвести от себя этого проныру. С тех самых пор, как он оказался здесь, Алан слова никому вставить не даёт. Признаться, я очень сильно удивлена и никогда бы ранее не подумала, что уважаемый глава клана может себя вести подобным образом.

— Ну так он ведь шотландец. Плевать он хотел на все нормы приличия и этикет, когда дело касается чего-то важного для него. А сейчас, судя по его экспрессивной манере поведения, ему кровь из носа необходимо что-то заполучить от деда.

— Ой... Да будто бы это большой секрет. И так понятно чего он добивается. Пока Вас не было, он мне все уши прожужжал о том, как у них красиво в их клановых землях, какая там природа нетронутая человеком и вообще сплошь благодать, которую мы просто обязаны увидеть воочию.

— Нууу... — Если быть откровенным, я был не прочь побывать у них в гостях. Вот только обстоятельства к ж ому не располагали, — В ближайшее время у нас вряд ли получится их навестить. В мае вступает в силу трудовой контракт, что я подписал с Пушками Педдл. А это значит, что свободного времени у меня совсем не останется.

— До сих пор не пойму чем ты руководствовался, когда заключал с ними договор? Это ведь самая слабая команда английской лиги.

— Ну так спросила бы. Тут никакого секрета ведь нет. Я ж себе какую цель поставил? Чтобы уже в следующем году оказаться приглашённым в сборную Англии. А для этого мне необходимо не просто зарекомендовать себя как первоклассного ловца, мне нужен триумф! И проще всего это будет сделать в составе команды, от которой никто не ждёт впечатляющих результатов. Да и на фоне остальных игроков Пушек я буду выгодно выделяться даже при самых плохих для себя обстоятельствах.

— Да на их фоне даже моя матушка выглядит воплощением гарпии или виверны в небе. Когда узнала, что ты подписал с ними контракт, я смогла достать воспоминание с их последней игрой и глянуть его в омуте памяти. Так вот! У меня сложилось такое впечатление, что вместо людей на метлах, за Пушек играли овцы, козлы, коровы и прочие парнокопытные обряженные в форму игроков команды. Жалкое зрелище!

Но обсуждать далее мою предстоящую карьеру за Пушек нам не дали. Видимо не добившись желаемого от деда, Алан решил зайти к решению своего вопроса с другой стороны и по этой причине обратил своё внимание уже на меня.

— Здравствуйте, молодой человек. Позвольте представиться, Алан МакУисдин, глава клана Макдональдов из Слита. Очень впечатлён вашим фехтовальным мастерством! Примите мои искренние и самые жаркие поздравления!!! — И не успел я даже рта открыть, как был схвачен в охапку и стиснут в крепких объятьях эмоционального шотландца.

— Кхм... Благодарю, достопочтенный. И да, Магнус Ларссен, очень приятно... — Следуя приличию, представился в ответ своему новому знакомому.

— Рад... Очень рад! — И больше вообще не заботясь об этикете, Алан уже обращаясь ко мне исключительно на ты(без приставок мистер, сэръ и т. п.), словно мы с ним старые друзья,

продолжил свой натиск, — А давай завтра к нам в горы? Как тебе идея? Ох... Ты уедешь в диком восторге!!! — Словно мультяшный персонаж, он карикатурно жестикулируя и закатывая глаза, пыталась передать всю степень невероятности красот своей родины, — У нас там просто замечательно! А какие у меня отары овец?! МММ... Их мясо просто тает во рту!!! Чудо как хороши! Да что я их тебе нахваливаю? Одно только то, что исключительно моя ягнятина подаётся на стол Королевы уже обо всём говорит! Тут никаких слов не подобрать, чтобы попытаться описать её восхитительный вкус! Это нужно пробовать самому и только тогда ты поймёшь, о чём я тебе толкую!!! Вот уверяю тебя, попробуешь разок мясо с наших пастбищ и никакое другое больше есть не сможешь! Ооох, бедовый, так ты ж ещё не знаешь, какой у нас в Шотландии варят Эль! У каждого уважающего себя скандинавского конунга, так сказать для самых особых случаев, в закромах просто обязана храниться бочка из моей пивоварни!!! Я вот что придумал, сейчас ты, твоя красавица жёнушка и Гюнтер, мы все вместе берём и сваливаем из этой скучной богадельни, в которой даже толком напиток не выходит той кислятиной, что здесь разливают... — И за весь свой непрерывный ранее монолог, Алан впервые замешкался продолжительностью в несколько секунд, скривив в отвращение лицо, будто бы только что целиком его заставили сожрать лимон.

— Уймись уже старый и вообще, какого Мордредра ты вдруг решил моего внука спаивать? Рано ему ещё!

Ого! А мы видимо мы многого не знаем и дед определённо не все подробности из биографии Алана и степени своих взаимоотношений с данным гуттаперчевым дедом, что словно эпилептик выворачивал руки в своих пантомимах, нам рассказал.

— Ха... Я не пойму, а ты чего это рожа арийская возмущаешься? Тебя ведь тоже с собой берём! И вообще, с чего это вдруг твоему парню пить рано? Кровь врагам он уже знатно пускает и жинка в наличии имеется. Так что самое время отдать должное Бахусу! — И сказанное он поддержал жадным глотком из кожаного бурдюка, который до недавнего времени был приторочен к его поясу.

— На малой! — Ткнулась мне в грудь рука главы шотландского клана, в которой была мягкая тара с шотландским элем и произошло это сразу после того, как он утолил свою жажду, — Зацени от чего тебя дед отвадить пытается!!!

Хм... Так вот в чём причина столь разгульного поведения шотландца. Он уже пьян! А ведь внешний вид у него вполне себе нормальный.

— Всё... Угомонись, Алан. Пошли, я провожу тебя до каминного зала. Пора тебе закругляться, пьянь подзаборная, и отправляться на боковую.

— Да какой к черту сон?! Я ещё никого не напоил и не женил! — С пьяну проболтался Алан и поведал нам свой коварный план.

— Хех... Гюнтер, а ну ка погодь!!! — И ухватив моего деда за предплечья, Алан стал его разглядывать, будто впервые увидел и было видно, как у него в голове, словно многотонные камни, ворочаются занятные мысли, — Ба... А ты ведь ещё не старый и главное — не женат! Всё!!! Ты отправляешься ко мне и только попробуй отказаться! Ты меня знаешь, я хуже клеща, хрен от тебя отстану... Ик!

— Магнус, как видишь, мне придётся отлучиться пораньше, нежели я рассчитывал. Нужно сопроводить домой Алана, так что домой возвращаетесь без меня.

Обратился ко мне дед, закидывая на плечо обмякшее тело по всей видимости своего собутыльника и хорошо товарища, после того, как хлопнул того по лбу, отправляя тем самым шотландца в беспамятство.

— Тебя-то домой сегодня ждать?

Но ответа на свой вопрос я не дождался. Гюнтер сделав вид, что не расслышал меня, вместе с грузом стал спешно удаляться в сторону выхода из банкетного зала. Происходило же всё это под старательное нежелание собравшейся в зале публики замечать творящееся непотребство. И что-то мне подсказывает, что связано это с личностью Алана МакДональда. Дед у меня конечно личность выдающаяся, вот только о его прошлом в зале никому не известно, а это значит, что причиной страха за себя гостей Малфой-мэнора был Алан. И это очень странно! И то, что дед всё это время скрывал от меня свою дружбу с Главой Клана МакДональдов из Слита, а также то, что мне до сих пор ничего об этих волшебниках не было известно. А ведь я старательно штудировал и изучал список всех живых по сей день выдающихся и хоть как-то отличившихся волшебников всей Британии, а не только Англии.

— Какой очаровательный и замечательный друг у твоего дедушки, Магнус! Он так замечательно и заразительно рассказывал о своей родине, что мне теперь очень сильно хочется там побывать!!!

Словно гром среди ясного неба прозвучало признание Маргарет, после которого наша подруга удостоилась очень выразительных и шокированных взглядов, в которых читался настоящий ужас. В особенности смешно и забавно выглядел Эрик, который сейчас по всей видимости словно воочию представил себе исполнение данного желание его супруги посетить Шотландию и чем это может для него закончиться. И если совсем недавно никому из Розье и в голову не могла прийти мысль о том, что семья может быть полигамной, то после заключения между нами соглашения о кровном союзе посредством женитьбы нашего сына на двойняшках из их семьи, всё стало уже не так однозначно!

А судя по тому, как Эрик покинув рисуемую его воображением картину, снова оказавшись сознанием и мыслями в реальности, сейчас с опаской, жалостливо и можно сказать даже несколько затравленно поглядывал на своих родителей, я скорее всего угадал с ходом мыслей бедолаги.

Глава 56

Презент от Чангов

После того, как дед со своим шотландским дружба́ном отчалили, мы с Дорой посчитали, что нам не стоит на долго задерживаться в гостях. А всё потому, что как только из нашего окружения пропал суровый магистр — это мгновенно развязало руки всем страждущим заполучить нашего внимания. За двадцать минут я с Дорой успел познакомиться с целой плеядой самых разных родовитых волшебников, которые пусть и не сильно примелькались во властных кругах, но в силу своей трудовой деятельности всё равно обладали определенным и существенным политическим весом. И таким образом мне удалось обзавестись знакомством с главой рода Эш, являющегося основным производителем и поставщиком пергаментов, а также прочей канцелярии в Британии, с Леди Забини, той самой дамочкой, которая за минувшие пять лет успела сменить троих мужей и заполучить славу Чёрной вдовы, а также ещё с несколькими ирландскими волшебниками, что занимают не последнее место в иерархии своих кланов, которые прославились на ниве воспитания у себя хороших боевиков и чьи услуги они с радостью предлагают на соответствующем сегменте рынка. Если тебе нужны лучшие в Англии телохранители, воины в гвардию, да даже наёмные убийцы, то искать их стоит именно у ирландцев.

В общем, за очень короткий срок мы оказались взяты в плотное кольцо, что нам, естественно, очень быстро надоело. Такое пристальное внимание было не по нраву ни мне, ни Доре. Ну не привыкли мы к такому. Только Маргарет всё было ни по чёму. Мда... И куда подевалась та скромная и застенчивая девочка, на которую мы обратили внимание на нашем первом курсе, когда искали себе возможных друзей? Эх... А ведь в скором времени мне придётся ещё гораздо хуже в этом плане. Когда моя квиддичная карьера пойдёт в гору, у меня вообще не окажется возможности спокойно находиться среди волшебников.

Короче говоря, уже через каких-то полчаса мы поняли, что с нас достаточно и пора собираться по домам.

В доме на Гриммо-плэйс мы оказались в половине десятого вечера. Завтра нам предстоял насыщенный день, ведь учёбу в школе никто не отменял. Так что сразу после утренней тренировки нам предстояло путешествие школу напрямик через камин расположенный в апартаментах нашего декана. Оттого-то нам и хотелось поскорее оказаться в ванной, а после в постели. Но случиться этому было не судьба. Прибыв домой, на нас обрушился неотвратимый натиск претензий и обвинений со стороны Андромеды. И связано это было с тем, что мы оказываемся очень плохо влияем на подрастающее поколение. Мол это именно из-за нас мелкие нагледевшись на то, как мы себя загоняем на тренировках и лабораториях за научно-образовательной деятельностью, теперь всю копируют наше поведение и творят всякое непотребство с глупостями. И всё бы ничего, если бы это не угрожало их здоровью и жизнью. А уже после того, как на нас выплеснули всё своё негодование, эмоции слегка улеглись, а страх поутих, Андромеда оказалась способна на конструктивный диалог, по ходу которого поведала нам о том, что учудил Майкл.

По мере же рассказа взволнованной матери о выкрутасах своего чада, моё уважение к Майклу возросло до невиданных высот. Это ж надо было в свои детские годы, не обладая, как в моём случае, памятью о своей прошлой жизни и, соответственно, взрослой личностью, додуматься до такой интересной, а главное, жизнеспособной методики совмещения

несовместимого. Я, например, до сегодняшнего дня, когда узнал, что это в принципе осуществимо, даже не помышлял о том, что подобное можно сотворить. Очень уж находчивый и пытливый ум о моего будущего родича! Определённо, он будет очень ценным членом моего рода. А это значит, что мне необходимо подобрать ему соответствующую пару в качестве будущей супруги, дабы их детки были под стать своим родителям. Так что Майклу нужна особенная невестка, которая бы также обладала неординарным мышлением и взглядом на жизнь в целом.

«Хм... А ведь я знаю такую девушку! Полумна Лавгуд! Но об этом можно подумать позже, время ещё есть. Ну и раз такое дело, было бы неплохо выйти на контакт с этой семейкой, а заодно предотвратить грядущую трагедию. Если Луна станет избранницей Майкла, то не хотелось бы, чтобы данная девочка оказалась свидетелем трагических событий. Уж пусть лучше она будет расти в полноценной семье. И плевать на то, что может быть именно смерть матери сделало её эксцентричной и неординарной. Я может быть сволочь, но раз уж вспомнил об этой очаровашке, то с моей стороны будет настоящим скотством не попытаться ей помочь».

Мои думы по поводу судьбы и подходящей пары Майклу не заняли даже нескольких секунд, при этом я ни на одно мгновение не выпадал из происходящего в реальности, пристально отслеживая скачкообразно меняющееся настроение своей тёщи. Вот вроде бы она только недавно начала приходить в порядок, как вдруг её эмоции опять стали зашкаливать, причём устремились в отрицательную полярность.

— Андромеда, скажите, а Вы случаем не беременны?

— Что? — Мой вопрос сбил её с толку и она даже немного отпрянула от меня в растерянности, а затем вдруг стала очень задумчивой и словно бы начала прислушиваясь к самой себе.

— Не знаю... Задержка конечно есть... Но всего несколько дней... Я не придавала этому особого значения... у меня так иногда бывает... — Тёща вдруг разом забыла обо всём своём негодованием связанном с сыном и нашим на него влиянием, а её рука зажила собственной жизнью и сейчас с нежностью оглаживала плоский животик Андромеды.

Вопрос мой был задан неспроста. Аргументирован он был не только несвойственным Андромеде поведением, а ещё моим астральным восприятием. В её ауре, в области матки, закручивалась странное завихрение. Ранее я не обладал высокой степенью проникновения и детализации своего восприятия, что основывалось на астральной чувствительности и ощущении жизненных токов, дабы уметь диагностировать у посторонних незначительные изменения и движение токов энергий в тонких оболочках души. Но сейчас, по мере усиления всех моих духовных начал, для меня данная задача уже не составляет труда. Теперь я могу не только наблюдать ауру, но и душу в целом, благодаря чему сейчас смог обнаружить разрастающуюся аномалию в теле тёщи.

— Поздравляю, Андромеда! Через восемь месяцев у Вас будет малыш...

И только я это произнёс, как Дора налетела на свою маму и заключив ту в объятия начал её кружить. Сомневаться в моей диагностике даже не подумали. Я ведь никогда попусту не открываю рта и раз сказал, что быть Андромеде вскоре роженицей, значит так тому и быть.

Естественно, моё откровение сопровождалось счастливыми визгами и радостью со стороны девушек, на которую даже Кричер соизволил явиться. Старый эльф очень ответственно подходил к своим обязанностям и стоило только ему ощутить всплеск ярких эмоций в подответственном ему доме, как он мгновенно переместился к его источнику.

Эдварда сегодня с нами не было, но уже завтра, по его возвращению, его ждёт радостное известие. Гюнтер привлёк мающего бездельем родича к ответственному делу тайного аудита Красного креста и ещё нескольких общественных организаций курирующих сбор донорской крови.

Не в силах оказался мистер Тонкс постоянно находиться в четырёх стенах. Ему нужен был простор и объект приложения его умственных сил, в отсутствии которых он сразу же впадал в апатию. Вот и пришлось нам ради здоровой атмосферы в семье искать ему занятие по душе.

Сейчас он должен быть в Женеве, где располагается главный офис Международного комитета Красного Креста. Отправился же он туда, естественно, не один, а в сопровождении матёрых боевиков, выполняющих роль его телохранителей. Отпускать не самого сильного волшебника рыться в архивах организации, которая по нашим подозрениям тесно связана с искомыми нами вампирами, было делом очень не безопасным. Вот и пришлось нам озаботиться его прикрытием, которое в случае заварушки сможет выгадать время для эвакуации Теда.

За минувший срок, как мы начали свои поиски следов деятельности кровососов, нами было точно установлено, что крупнейшая в мире организация по защите жертв военных конфликтов оказывает гуманитарную помощь не только людям. Слишком велик был объём крови, который собирается Красным Крестом и невелика его трата. Конечно с нашей стороны было бы разумнее привлекать к сыскной деятельности профессионалов, но из-за необходимости держать в тайне истинную цель поиска, мы ведь не собирались обнародовать факт существования вампиров, так как не хотели привлекать к себе внимание Церкви, приходилось обходиться собственными силами. А Эдвард Тонкс, будучи бакалавром юриспруденции и экономики, обладал необходимыми навыками работы с документами, умеючи подмечая в них подлог. Ну и так как выбирать было не из чего, Тэда назначили ответственным за работу с архивами Красного Креста, в надежде, что ему удастся найти хоть какие нибудь улики могущие привести нас к гнезду. Веры в это конечно было не много, но и выбирать особо было не приходилось. На данный момент донорские центры сбора крови в ведомстве Красного Креста наша единственная ниточка ведущая к вампирам. По крайней мере мы на это надеемся.

А тем временем, покуда я отвлекся на мысли о проблеме с вампирами, моя жёнушка с матерью ударились в обсуждение будущего пополнения в семье. Пошло перечисления всего необходимого и я определённо был здесь лишним.

— Дорогая, я вас покину. Устал я что-то я сегодня. Вечерок-то у меня выдался непростой, — И не услышав никаких возражений на этот счёт, отправился в апартаменты отведённые нам в особняке рода Блэк. Сейчас это самый защищённый дом в распоряжении нашей семьи, способный выдержать самую серьёзную осаду. И именно по этой причине сейчас в нём проживает вся наша немногочисленная семья. Даже новоиспечённый магистр, мой дед Гюнтер, большую часть своего времени проводит здесь. Самонадеянностью он давно не страдает и раз уж теперь он является регентом рода Блэк, то грех не воспользоваться благами, которое дарует ему данная должность. Тем более тогда, когда здешняя артефактная мастерская и ритуальный зал оснащены по высшему слову магической науки.

Оставив женщин в гостинной, я поднявшись к себе, первым же делом направился в ванну. Хотелось поскорее смыть себя весь тот «смрад» пережитого за сегодня. Сегодня мне

впервые пришлось убить человека и не сказать прямо, чтобы данный инцидент как-то сильно во мне хоть что-то всколыхнул, но всё равно приятного в этом было мало. А принятие прохладного душа, нахождение под проточной водой, очень положительно воздействовало на моё душевное равновесие, приводя то в баланс и гармонию.

Спать я ложился один, так как Дора всё ещё находилась внизу со своей мамой, но особо по этому поводу не переживал. Шалить сейчас у меня никакого желания не было, так что вполне себе спокойно мог обойтись без разврата на сон грядущий.

* * *

Новый день начался для меня с привычного пробуждения в объятиях супруги, которая проскользнула ко мне под покрывало только во втором часу ночи. Будить свою прелестницу я не стал. Решил, что сегодня она имеет право пропустить тренировку, а вот мне делать это категорически не рекомендуется. А всё потому, что с недавнего времени я вновь начал практику поглощения чернил своего фамильяра, тем самым увеличивая своё сродство с тьмой. И каждый такой сеанс поглощения концентрированной концепции тьмы, которой были чернила, причиняли мне невероятную боль. Моя душа изнывала и корчилась в муках, но иного выхода как обезопасить себя на пути изучения магии теней я попросту не видел. Я поставил перед собой цель до наступления лета научиться перемещаться тeneвыми тропами и дабы повысить свои шансы на выживание в этом опасном измерении, мне нужно было максимально глубокое понимания сути данного энергетического плана. И помочь мне в этом могло лишь высокое родство с тьмой.

Привычным маршрутом, я переместившись в Альпы, на свой старый тренировочный полигон, первым делом провёл стандартный комплекс упражнений на гибкость, выносливость и силу. На физику было потрачено чуть больше получаса и только после того, как я следом, практически под самое доньшко, спустил свои энергетические резервы (магический и астральный), я приступил к самому неприятному — поглощению чернил. Делалось это просто. Я погружал свой палец в сосуд с зачарованным горлышком защищённого силовым полем, которое не допускало возможности чернилам соприкоснуться с воздухом и поддерживало герметичность. Взаимодействие чернил с любой из сред, газообразной или жидкостью, мгновенно приводило к их рассеиванию. И если жидкость от такого контакта незамедлительно становилась непроглядной, то газообразная среда лишь небольшой пеленой хмари покрывалась, да и то только потому, что в воздухе присутствует небольшое количество водяного пара и, соответственно, от его количества зависла степень будущего затемнения воздуха.

Эта экзекуция заняла у меня всего каких-то пару десятков минут, но из-за того, что данный процесс сопровождался сильнейшей болью, мне казалось, что проводил я за данным делом многие часы. Увы, но надёжного способа, как можно было бы попытаться уменьшить терзаемую меня во время процесса поглощения чернил боль, найдено не было, отчего приходилось идти на собственные пытки и всё это ради того, чтобы хоть на долю процента продвинуться в своём сродстве с тьмой.

Целых десять минут мне потребовалось только на то, чтобы суметь собрать собственное сознание из осколков и заставить тело худо-бедно двигаться и стоять на ногах. Я знал, что физическая оболочка ещё около получаса будет страдать от фантомных болей, но таким количеством свободного времени я сейчас не обладал, нужно было спешить домой. А потому, невзирая на своё хреновое состояние, заставил себя подняться и направиться в сторону горной тропы, которая должна вывести меня из зоны накрытия антиаппарационного

щита, покинув которую я смогу воспользоваться порт-ключом и переместиться в дом на Гриммо-плэйс.

С горем пополам мне удалось преодолеть необходимое расстояние и оказавшись в доме на Гриммо, в своих апартаментах, мои ноги сразу же повели меня в ванную комнату, где в бассейне, в облаке пушистой пены нежилась Дора. Лезть к своей жёнушке я не стал, а прошёл напрямик в душевую, где спешно ополоснулся, смывая с себя пот и грязь. Сил применить к себе очищающие чары ранее, сразу же после тренировки на полигоне, у меня к сожалению не было, слишком я был не в форме после ассимиляции чернил.

— Крёстный уже дома? — Обратилась ко мне с вопросом Дора сразу же после того, как поприветствовала меня невесомым и нежным поцелуем в губы.

— Доброе утро... Нет, пока ещё не вернулся. А что случилось?

— Да ничего такого. Просто маме нужно переговорить с ним по поводу своей беременности. Хочет попросить Гюнтера устроить ей встречу с Салимом.

— Так это и я могу организовать. Вот прямо сейчас этим и займусь, — Уточняющих вопросов на счёт того, зачем Андромеде потребовалось встреча с Салимом, нужды задавать не было. И без того всё было понятно.

Оказавшись в спальне, стал облачаться в выходную одежду и первым делом надел себе на руку браслет с пространственным карманом, откуда сразу же призвал связное зеркало.

— Здравствуйте, наставник, — Салим ответил мне незамедлительно.

— Ваалейкум Ассалам, Магнус. Чего хотел, что-то срочное?

— Ничего такого, уважаемый. Просто хотел спросить, если у Вас сегодня в наличии свободное время? Вчера выяснилось, что моя тёща, Андромеда, беременна. Нужно провести диагностику её состояния, а кто лучше Вас с этим сможет справиться?

— Всё, я тебя понял, — И на несколько секунд задумавшись, он продолжил, — Пусть вечером, по вашему времени, часиков в шесть пребудет ко мне в крепость. Порт-ключ я отправлю посредством сквозной шкатулкой.

— Понял-принял. Спасибо, наставник.

— Хех... Это тебе спасибо за интересную практику! Где бы я ещё смог пронаблюдать процесс формирования плода будущего метаморфа?

И на этом наш недолгий разговор с Салимом завершился.

— Ну ты сама всё слышала, так что поспеши к Андромеде и сообщи ей, что вечером она должна быть готова к перемещению в Сидон. И вот, заодно передай ей шкатулку, в которой в скором времени должен будет оказаться порт-ключ для беременных, который доставит её в Ливан к Салиму.

6 апреля 1987 года. Большой зал Хогвартса. Завтрак

— Маргарет, а ничего, что Вы с Евангелиной теперь постоянно принимаете пищу только в нашей компании и за столом Слизерина? Проблем на факультете по этому поводу не будет?

— Хи-хи-хи. Вот умора! Ты вообще думаешь, о чём говоришь? О каких проблемах может идти речь, когда я вожу дружбу с Хогвартским Мясником?

— Кха... — Поперхнулся я соком, так как сразу понял о чём это она, — Неужели в Хогвартсе уже известно о моей дуэли? Да она ведь только вчера вечером произошла.

— Да только на моём факультете учится пятеро студентов, которые присутствовали вчера на торжестве в Малфой-мэноре. Про Слизерин, — кивок в сторону моих софакультетников, которые очень внимательно подслушивали нашу беседу, но старательно

это скрывали, — и говорить нечего, ведь больше трети из них тоже там было.

А я как-то даже внимание на это не обратил. Мда... Двойка тебе Магнус за невнимательность!

Там же, но за преподавательским столом

— Скажи, Северус, как ты думаешь, Магнус согласится принять участие в деятельности нашего клуба исторического фехтования хотя бы в роли редкого приглашённого гостя? О том, чтобы вступить в него, я даже не заикаюсь. Всё понимаю, ведь будучи личным учеником двух магистров у него точно не найдется на это времени, — Обратился Флитвик к декану Слизерина.

— Того не ведаю, Филиус, но обещаю, что поинтересуюсь на этот счёт у своего студента, — Допив кофе и отложив в сторону чашку, ответил профессор Снейп своему коллеге.

— Очень надеюсь, что хотя бы разок, но он сможет посетить нас.

— Что? Не уж то лично хочется скрестить с ним клинки?

— Хе-хе... Это так заметно? Впрочем, не вижу смысла скрывать своего желания. Ты прав, Северус. Очень хочу! Давненько мне не доводилось проверять свои навыки и мастерство с достойным противником. Хотелось бы узнать, насколько я заржавел за время своей спокойно жизни, — На одном дыхании взволнованно протараторил Филиус, при этом ни на секунду не прекращая возбужденно ёрзать на стуле.

— Я поражаюсь Вашему цинизму и бесчувственности, неужели Вас нисколько не беспокоит тот факт, что Ваш студент стал убийцей в четырнадцать лет? Это ведь уму непостижимо! — Вклинилась в разговор двух деканов Минерва.

— А я не менее сильно удивлён Вашей неоднозначной реакции на данный инцидент. Как он по Вашему мнению должен был поступить в этой ситуации? Поддаться своему сопернику? У парня просто не было выбора! — Возмутился Филиус, пораженный глупостью Макгонагалл.

— Но можно было ведь обойтись без столь кровавой расправы? Зачем было нужно шинковать своего соперника?!

— Затем, чтобы ни у кого другого в будущем даже мысли не возникло задирать нашего с Вами студента. Напомню, что это не Магнус был инициатором дуэли. Его спровоцировали, — Вступился за своего ученика Северус.

— Полноте, товарищи. Не нужно ссориться. И как бы я не была против любого кровопролития и насилия, но считаю, что мистер Ларссен поступил очень дальновидно и правильно. Своим поступком он практически полностью уберёт себя от необходимости вступать в конфронтации. Никто в здравом уме более не посмеет оскорблять мальчика.

— Как ты можешь такое говорит, Помона? — Растерялась Минерва и с ужасом в глазах смотрела на свою подругу.

— Вот поражаюсь я тебе Минерва, уже столько лет прожитых за спиной, а до сих пор не разобралась в жизни. Порой, чтобы сохранить большее, приходится жертвовать меньшим. И я уверена, что Магнусу пришлось переступить через себя, когда у него возникла необходимость отнять чужую жизнь. Я достаточно наблюдательна и мистер Ларссен не производит впечатление неуравновешенного человека, которому доставляет удовольствие причинение боли и пустое кровопролитие. И я напомню тебе, что именно с его ведома и по его инициативе, в нашей школе сократились случаи конфронтации между слизеринцем и другими факультетами. Своей незримой властью и влиянием он принудил буйных ревнивцев

чистоты крови держать свой рот на замке и не провоцировать полукровок с маглорождёнными!

— Альбус?! — Заметив, что никто за столом даже не думает вступаться за неё, Минерва решила обратиться за поддержкой к своему учителю.

— Я конечно не одобряю способа, которым Магнус Ларссен решил разобраться со своим противником, но и осуждать его за это не имею право. Так что не нужно судить об этом строго, Минерва, а ещё не забывай, что мальчик очень молод, а в его возрасте юношам свойственна горячность и резкость в поступках. И мне хочется верить, что он сейчас сильно переживает из-за случившегося. А если это так, то ему требуется психологическая помощь, которую мы, как взрослые, должны будем оказать. Подумай над моими словами, дорогая.

— Хорошо, директор. Вот только не уверена, что он согласится на откровенность со мной.

— Уверю Вас, коллеги, что ничего из этого Магнусу не требуется. Мистер Ларссен на диво очень крепок духом и случившееся переживёт без особого труда и душевных травм. Так что не нужно лезть к нему с разговорами на эту тему. Тем более что парень он не одинокий и у него есть близкие, готовые оказать ему поддержку, если она потребуется.

Предупредил каждого из учителей Северус, которому сильно не понравилось акцентированное обращение внимание Альбуса на своего подопечного и стремление директора озадачить преподавательский состав необходимостью вклиниться в личное пространство Магнуса. Он уже давно разглядел в характере своего студента множество схожих с ним черт, одной из которых является замкнутость и нежелание выставлять свои эмоции на показ, делая их достоянием общественности. Да и не верил он в то, что Магнус хоть как-то серьёзно отреагировал на случившийся инцидент. То спокойствие и выдержка, которую продемонстрировал Ларссен, сделала бы честь даже таким отпетым и матёрым душегубам, как Антонин Долохов, для которого убить человека не сильно тяжелее чем прихлопнуть досаждающую ему муху. А ведь при всём при этом, Тони не был каким-то там маньяком, обладая тактом и чувством сопереживания. Просто являясь очень рациональным и прагматичным человеком, он не растрачивал себя на бесполезные эмоции, которые могли бы доставить ему неудобства и проблемы.

3 мая 1987 года. Вечер. Хогвартс

— Ну вот, всего какой-то месяц прошёл с момента твоей фееричной дуэли, а стоило тебе лишь в роли ловца выступить за Пушек и выиграть в первой же игре нынешнего турнира чемпиона прошлого года — «Холихедских гарпий», как полнос мнения учеников Хогвартса о тебе мгновенно переменялся на противоположный. Теперь о тебе только с восторгом и восхищением говорят!

— Так у меня и не было никаких сомнений по этому поводу. Знал, что всё так и будет, — Как самом собой разумеющееся, отреагировал я на экспрессивную речь своей жёнушки, пожав на это плечами.

— Тогда не пойму, чего ты тогда всё ещё такой смурной?

— Ха! Так это что получается? Ты всё это время думала, что я был не в духе и хмур из-за негативных сплетен обо мне гуляющих среди учеников Хогвартса? — Не на шутку оказался я удивлён неверным выводам своей благоверной. А ведь я считал, что Дора знает меня как облупленного.

— А разве нет? Хм... Странно! А мы с Маргарет почему-то именно так решили.

— Эххх... Вот сколько раз я тебе уже говорил, что если у тебя вдруг возникли какие-то

вопросы касающиеся меня прямо или косвенно, то не стоит самостоятельно строить предположения. Просто обратись ко мне прямо и я тебе без утайки сразу же отвечу.

Вот вечно у девушек так! Сами себе чего-то там понапридумывают, а в итоге это приводит к печальным последствиям. Впрочем сейчас до этого не дошло, что не может не радовать.

— Ну? Так из-за чего ты всё это время проходил в расстроенных чувствах?

— Реддл... Чтоб ему икалось, сволочь безногая! — Говорить откровенно в своих апартаментах в Хогвартсе я не опасался. Дед предоставил мне артефакты, должны обеспечить абсолютную и гарантированную конфиденциальность происходящего в наших комнатах, — Нашим магистрам не удалось при помощи дневника найти огрызок души Тома. Поисковой ритуал указал лишь на то, что он где-то в Англии. Кто-то не поскупился на средства и приложил сил, дабы скрыть Воландеморта и защитить душу ублюдка от поиска волшебными методами. И этот кто-то будет покруче Альбуса. Иначе бы ему не удалось укрыть Реддла от поисковых ритуалов проведенных совместными усилиями трёх магистров. У директора на это точно сил не хватит.

— Значит в этой истории с Тёмным Лордом существует третья сторона?

— Ну либо Альбус всего лишь фигура, а за ним стоят силы покруче всех волшебников Англии вместе взятых. Салим ради такого дела, в стремлении отыскать неприкаянную душу Реддла, обратился к семейным, родовым запретным знаниям. А делать он этого очень не любит! Он вызвал демона специализирующегося на поиске и торгующего информацией, да только даже этой потусторонней твари не удалось нам помочь. Деле всего лишь поведал нам, что душа спрятана где-то на территории Англии. Впрочем, мы это и без его подсказок уже знали.

— Фигово... — Произнесла на русском Дора.

— Угу... Хреново... — Вторил я любимой в ответ, на что был обнят со спины Дорой, которая запустила мне в волосы свою ручку и начала нежно массировать мой затылок.

— Ну-ну... Дорогой... Не нужно сильно переживать на этот счёт. Мы обязательно справимся с этой проблемой. Не волнуйся... — Как с маленьким, стала со мной говорить уже не мелкая пигалица, — Тем более всего через каких-то пол года, когда тебе исполнится пятнадцать, у тебя появиться способ, как можно будет сбросить напряжение... — И на своих последних словах, она чуть сильнее, нежели требовалось, провела своими коготками по моей коже.

— Эххх... — Непроизвольно вырвался из моего нутра печальный вздох, — Ты ведь знаешь, что я не причастен к этому? Это было полностью инициативой Чангов о которой я был ни сном ни духом.

Вот ведь подсобил мне Чен! И даже претензий ему на этот счёт я никаких предъявить не могу. Чертяка сугубо в моих интересах действовал.

О чём это я?

Так неделю тому назад, на прошлых выходных, когда я решил навестить клан своих слуг, дабы узнать последние новости и ознакомиться с успехами моих будущих вассалов, меня огорошили и можно сказать припёрли к стенке «невероятным подарком» от которого и отказаться-то не выйдет.

С того момента, как клан Чанг оказался на положении моих слуг, у Чена не возникло ни единой причины сожалеть о случившемся. Каждое предпринятое мною действие связанное с китайцами сулило им только благо и уверенность в завтрашнем дне. Моими стараниями

теперь у азиатов очень тесные связи с Розье, Пьюси, Малфоями, Креббами и Гойлами. А всё потому, что именно к ним я отправил бывших пожирателей обзавестись муляжом меток, дабы не смущать умы действующих членов закрытого кружка по интересам во главе с Реддлом. Причём взаимоотношения между Чангами и отправленным к ним мною англичанами очень доверительные, исключаящие любое кидалово и подставы. Чанги, будучи моими слугами, не посмеют обманывать отправленных мною к ним за помощью рода, а англичане бояться меня до мокрых штанов, так что даже мыслей подобных у себя не допустят. Ведь любая их попытка поиметь китайцев — это прямое покушение на моё имущество.

Ну а уже после того, как я поведал Чену, что собираюсь в скором времени помочь Чангам создать свой собственный волшебный род и сделать их своим вассалами, то он вовсе оказался на седьмом небе от счастья. И на ниве благодарности старый азиатский пройдоха решил меня отблагодарить, да так, что мне теперь ежедневно приходится бороться со вспышками ревности и недовольства Доры.

В общем, в день моего визита к Чангам, после сообщения ему приятной и радостной вести, что быть им вскоре моими вассалами, Чен попросил меня пройти вместе с ним кое-куда. И так как никакой подставы от слуг мне ждать не приходилось, я даже не подумал противиться данному предложению и в итоге, я, ничего не подозревающий о предстоящем «подарке», последовал за главой клана Чанг.

Оказавшись же в небольшой комнатке, где в позе догэдза и под просторной вуалью, скрывалась юная девушка, этот услужливый и благодарный мне глава клана, пройдя той за спину, стянул с неё ткань и на китайском потребовал от девушки взглянуть перед собой, что та незамедлительно проделала.

Стоило же нашим взглядам встретиться, как между нами вспыхнула искра! И это не фигура речи, между мной и девушкой реально возникла электрическая дуга. И, естественно, я был удивлён произошедшему! А ещё у меня возник вопрос к Чену: «Что, мать твою, это только что было?»

Ответ я получил незамедлительно, вот только не сказать, чтобы он меня сильно порадовал, ведь я уже себе представил, какие эмоции и реакцию произошедшее вызовет у Доры.

В общем, данная особа по имени Синь Ян из Клана Чанг, являлась квалифицированной и профессиональной наложницей. Случившееся же в момент встречи наших взглядов, было ни чем иным, как импринтингом и привязкой девушки к своему господину, то бишь ко мне. И связь эта неразрывная!

Само собой разумеющееся, я потребовал обстоятельного объяснения от Чена.

Свой рассказ Чен Чанг начал издали, а конкретно с причины, по которой им пришлось покинуть Китай и стать изгоями.

В своих попытках отыскать способ избавления от проклятья единственного наследника, Чанги обращались к самым разным волшебным методикам и практикам, вот только ничего из этого им помочь не смогло. Но однажды к ним в руки чудом смогли попасть сведения об императорском гареме, а точнее о наложницах, воспитанием и обучением которых занимался один непримечательный китайский клан. Клан Лу Ци практически полностью отсутствовал во властных кругах, не имел своих людей при императорском дворе, но вместе с этим всегда пользовался великим расположением у правителей Поднебесной. И как выяснили Чанги, всё это было возможным только благодаря тому, что они являлись

единственными, постоянными и если можно так выразиться, официальными поставщиками наложниц в гарем императора. Естественно это вызвало у Чангов закономерный вопрос: «С чего это вдруг именно их клан оказался в фаворе и почему половина состава гарема императоров Китая за минувшие полторы тысячи лет были выходцами из клана Лу Ци? В чём они такие особенные?»

Чанги начали своё расследование и ценой огромных взяток, подкупа чиновников и слуг в императорском дворе им удалось выяснить очень интересную информацию. Оказывается Клан Ли Цу является хранителем древних знаний по воспитанию из девушек идеальных сосудов энергии Ян, жизненной силы женского начала, которая очень благотворно влияет на астральных дух мужчины, с которым наложница вступит в контакт, так сказать прочищает его чакры. Соответственно, это не могло не заинтересовать Чангов, которые увидели в наложницах клана Ли Цу возможность избавиться от проклятья. Первым делом они конечно же попробовали договориться с руководством клана Ли официально, но в ответ на свои попытки заполучить себе наложницу воспитанную в их клане получили резкий отказ. Само собой отступать Чанги не собирались и после категорического отказа пошли на более решительные действия, что вылилось в кровопролитные бои и полное уничтожение Клана Ли. Вот только действия Чангов сильно возмутили императора и родственные ему кланы, которые на протяжении многих веков получали от Ли Цу полезных наложниц, которые могли не только доставить удовольствие их мужскому естеству, но и делали их сильнее. Это привело к тому, что на клан Чена ополчился практически весь Китай, отчего им пришлось очень спешно оттуда бежать.

К огромному сожалению Чангов, во время уничтожения клана Ли Цу, им не удалось взять в плен хоть сколько-то наложниц, которые, как он считали, могут помочь им в избавлении от довлеющего над кланом проклятья. И только после того, как Чанги крепко осели в Англии, они приступили к возвращению собственных наложниц, используя методики и наработки из разграбленной ими библиотеки Ли Цу. Делом это было очень непростым и сложным, сопровождающееся многими трудностями. Будущая наложница с момента рождения должна быть полностью лишена возможности контактировать с противоположным полом, а уже с пяти лет приступить к особой культивации и вместе с этим придерживаться особой диеты, принимая ежедневно множество специфических зелий и участвовать в сложных ритуалах. Но и это ещё не всё. С семилетнего возраста на девочку требовалось нанести специализированные татуировки, являющиеся печатями и должны собирать излишки её жизненной энергии, которая в будущем будет нужна в очищение духа мужчины, с которым она вступит в половой контакт.

Несколько десятков лет ушло у Чангов на то, чтобы отработать процесс воспитания наложниц. Да вот только клану это не сильно помогло. Не смогли они благодаря им избавиться от проклятья. Впрочем, особо по этому поводу они тоже не расстроились. Ведь теперь они являлись единственным кланом и поставщиком такого эксклюзивного и специфического товара. А вообще, Чангам сильно повезло, что их контра с правителем Поднебесной случилась в преддверии восстания Клана Мао и пресечения последней династии могущей претендовать на императорский престол.

Так что погодя, когда в Китая свершился переворот и у власти оказался Совет Кланов, к ним начала подбивать клинья новая власть в надежде получить доступ к такому приятному во всех смыслах способу собственного усиления. Чанги же, не будь дураками, заняли нишу Ли Цу и теперь изредка отправляют на родину, своим союзным кланам, наложниц взамен на

редкие ингредиенты и прочие эксклюзивные товары из Поднебесной.

Глава 57

Невероятная встреча

— Проходи, Синь Ян, — Вела за собой в малую гостиную покорную и кажущуюся безучастной девушку Дора, где собиралась без свидетелей и помех обстоятельно с ней поговорить. Нимфадора всё ещё не смогла разобраться в себе полностью и понять, как ей относиться к этой азиатке, которая так неожиданно и спонтанно оказалась частью их семьи, — Присаживайся.

Хозяйским жестом указана на софу Нимфадора. А как только кроткая и миниатюрная малышка Чанг заняла предложенное ей место, Дора решила начать свой допрос-знакомство.

— Для меня оказалось огромным сюрпризом твоё неотвратимое появление в моей семье. И теперь я хочу понять, кто ты такая и что из себя представляешь. Расскажи пожалуйста мне о своих мечтах, характере и прочем, что считаешь важным. Но первым делом поясни мне о своём предназначении и какое место ты собираешься занять подле Магнуса.

Последний месяц выдался у Дору очень напряжённым. У неё практически не было свободного времени. И было это связано с прошедшими недавно экзаменами за третий курс, но в большей степени с учебой у наставников, которые вдруг скопом, словно бы за что-то ополчившись на неё, загрузили Дору огромным количеством дополнительных занятий. Хотя были у неё подозрения, что появление в их семье Синь Ян и резко возросшая нагрузка — это два напрямую взаимосвязанных события. Скорее всего её специально заставили с головой погрузиться в учёбу, дабы она в силу своего взрывного характера не наделала с горяча глупостей.

Впрочем, будет глупым отрицать, что это и вправду ей помогло. Ведь случись ей увидеться с китайкой сразу же после её появления в их с Магнусом семье, как она бы не раздумывая запустила в бедняжку проклятьем позакovskyристей. И не факт, что после этого от Синь Ян хоть что-нибудь осталось. Она всё-таки Блэк и в момент эмоциональных пиков ей становятся подвластны такие ужасающие тёмные силы, которые не каждому магу смерти по локоть в крови будут доступны.

— Моя единственная задача госпожа, это быть инструментом и механизмом, который поможет хозяину достичь могущества. Меня воспитывали лишь с одной мыслью, удовлетворять любые потребности господина. Даже если будет необходимо добровольно взойти на жертвенный алтарь — я это сделаю, госпожа, — Лишённым эмоций голосом дала свой ответ Синь.

— Но что по поводу твоих личных желаний? Какая у тебя мечта? — Не унималась Дора.

— У меня их нет госпожа... Моя единственная цель, которую вижу перед собой — это быть полезной Магнусу Ларссену и сделать его сильнее.

Чангам очень хорошо удалось перенять и освоить все методики и средства воспитания покорных и верных наложниц. В дело шли все доступные методы. Тут и простая психология, ритуалы, ослабленные версии зелья запечатления на первого увиденного представителя противоположного пола, а также ритуал, которым по сути становилась наложница после нанесения на её тело необходимых узоров и печатей посредством татуировок. До момента знакомства с Магнусом, Синь никогда не видела мужчин, но когда месяц назад это произошло, ритуал, что был запечатлён на её теле, активировался. И теперь, до самой своей

смерти он привязал девушку к избранному хозяину.

— Хм... Пусть будет так... — Во время разговора с наложницей Магнуса, Дора на максимум разогнала свой разум и обострила астральное восприятие, дабы успевать отслеживать реакцию ауры наложницы на её же слова и тем самым сопоставлять их, а всё это с целью подтверждения правдивости сказанного Синь Ян. И увиденное не оставляло сомнений — девушка была абсолютно честна с нею, — А теперь расскажи ка мне о своём прошлом.

В ответ же на свой вопрос Дора получила исчерпывающие подробности о годах жизни в стенах клана Чанг бедняжки Синь. И по мере повествования наложницы, Нимфадор становилось откровенно жаль бедную девушку, оказавшуюся волей главы клана Чанг лишённой всякого детства и хоть каких-нибудь счастливых эпизодов в жизни. Все, чем в своей прошедшей жизни была занята Синь, это неукоснительному следованию предписаний и указаний, что ей давали наставницы. Каждое утро у девушки начиналось с короткого утреннего туалета, на который отводилось не больше десяти минут, затем скорый приём зелий и натирка тела эликсирами, изнурительная зарядка длящаяся около часа и только после этого был завтрак. Причём весь рацион её пищи состоял из сырых овощей, фруктов, соков и изредка такой же сырой рыбы и дичи. А когда Дора зачем-то вдруг поинтересовалась более детальными описанием завтраков, обедов и ужинов у своей новоявленной слуги, то Синь с великим сожалением и раскаянием повинулась Доре в унижительном отбитии головой поклонов, что не в силах этого проделать. Подробности её диеты являлись тайной клана и были закрыты клятвой, отчего она при всём своём желании не могла рассказать о ней своей хозяйке. А Дора в её мировоззрении была таковой, так как являлась законной, магической, полноценной и равноправной супругой её господина. Сразу после того, как Синь Ян, стала наложницей Магнуса, информация про существующую связь между её господином и Нимфадорой была ей мгновенно открыта самой магией. Оттого-то она и была сейчас полностью откровенна с Нимфадорой, ведь в мировоззрении Синь Ян Дора занимала наивысшую ступень в иерархической лестнице на пару с Магнусом. Так что быть полностью откровенной и честной с хозяйкой от Синь Ян требовали вбитые в неё установки и сама её суть, отформатированная и перепрошитая под установленные задачи ритуалом, который нанесли на Синь Ян в виде татуировки на всё тело.

Дальнейший распорядок дня тоже не пестрил разнообразием, так как состоял сплошь из учебы и тренировок. Даже будучи не метаморфом Синь могла гнущаяся в самые затейливые и невероятно причудливые формы, благодаря тому, что основа будущей культивации наложницы с её господином была взята из тантрических практик и любая из шестидесяти четырёх поз камасутры могла быть с лёгкостью ей выполнена. Также немалая часть дня у Синь посвящалась её культурному, художественному образованию и состояла из обучения игре на традиционных китайских музыкальных инструментах, причём с вложением в эти занятия мистических сил, что делала Синь кем-то вроде барда. Её музыка дарилась успокоение и настраивала на определённый лад, в зависимости от желания господина. Она могла быть вдохновляющей, заряжающей на активные действия, расслабляющей и дарующей покой или же наоборот возбуждающей, подталкивающей к страсти и физической близости. Помимо этого Синь была очень хорошей художницей. В общем, наслушавшись откровений своего нового приобретения, у Доры никак не получалось злиться на эту несчастную девушку. В понимании Нимфадоры она и без того оказалась нещадно бита судьбой. Бунтарский, вспыльчивый нрав метаморфа был в тихом ужасе от участи Синь Ян, что всю свою недолгую

жизнь жила чуть ли не по армейскому уставу, где нормы приличия и поведения вбивались в неё посредством незамедлительных физических наказаний в случае любой, даже малейшей провинности. Доре тоже несколько раз пришлось подвергнуться истязанию розгами, да только применялись они к ней в исключительных случаях, когда её не удавалось вразумить иначе, при помощи слов. В случае же Синь, всё было в лучших традициях патриархального и жёсткого мира дикой Азии, где даже за самую мелочь могли отхлестать так, что шкура слезала, после чего требовалась квалифицированная помощь целителя.

— Вы довольны мною, госпожа? Я удовлетворила Ваше любопытство? — И вроде бы вопрос был задан нейтрально и ровно, но Дора ощутила в эмоциях наложницы затаенный страх. Она боялась, что «госпоже» может не понравиться её рассказ, после чего последует наказание. Вот только если даже такое произойдет и её накажут, в мыслях бедняжки не было никакого возмущения по этому поводу, лишь смирение на счёт своей участи. Даже в собственных мыслях она не принадлежала самой себе и полностью полагалась на волю своих господ.

— Да... Я тобой довольна, Синь. Можешь быть свободна, — А что ещё ей было сказать?
* * *

Наконец эта тягомотина с Хогвартса в этом учебном году для меня закончилась. Третий курс позади, а на предстоящей недели не предвидится никаких игр в лиге. Следующая будет только двадцатого июня, а значит у меня появилось свободное время, которое я могу всецело посвятить самому себе.

Увы, но мне так и не удалось за минувшее время приступить к освоению теневой магии. Но сегодня, в первый день летних каникул, я собирался это исправить. Покуда Дора сейчас общается с Синь, где можно было не переживать о дрызгах между девочками, я намеревался заняться важным для себя делом. Беспокоиться же по поводу вспыльчивой жёнушки и её реакции на Синь уже не приходилось. Стараниями наставников и деда, Дору изрядно так нагрузили учебой этой весной, тем самым сбив накал страстей в её буйной головке. Перегорела девочка... Даже для Блэк тяжело на протяжении полутора месяцев беспричинно и необоснованно пылать к кому-то ненавистью. Да и мои собственные осторожные попытки вразумить свою ненаглядную и втолковать ей о том, что Синь такой же заложник ситуации, как и я, вроде как увенчались успехом. А ещё, я для верности и подстраховки, несколькими незатейливыми, косвенными намёками, сместил акценты, указав Доре на истинного виновника произошедшего. Вот только злиться на мистера Чанга, к которому она испытывала некоторое уважение, для Нимфадоры было уже не столь просто. Согласитесь, что само переключение внимание уже изрядно остужало пыл, а факт того, что новым объектом ненависти должен быть человек, который на протяжении нескольких лет периодически участвовал в Вашем образовании и делал это первоклассно, отчего непроизвольно проникся к нему уважением, сильно сбивало прицел и внутренний запал.

Сам-то я уже успел познакомиться со своей наложницей и благодаря менталистике, а также чуткому астральному восприятию, мне удалось разобраться в её истинной сути. Она была искалеченной суровой действительностью и судьбой ребёнком. Но пытаться хоть как-то повлиять на её существующую и уже сформировавшуюся личность я даже не собирался. Во-первых, сугубо из эгоистических мотивов — это будет очень глупым поступком. Зачем мне что-то менять в ней, когда она является безукоризненно послушной мне личностью, единственной целью в жизни которой является желание мне угождать? А во-вторых, у меня просто нет уверенности в том, что попробуй я хоть как-то подкорректировать личность Синь

Ян любимым из доступных мне способов и этим я не сломаю её окончательно. Ломать не строить, а вмешиваться в разум своей наложницы, так у меня ещё нет для этого необходимых навыков в менталистике.

Единственное же, чем я посчитал, что могу помочь бедняжке, так это хорошо к ней относиться. Причём делать мне это будет очень просто, ведь она просто физически неспособна меня хоть чем-нибудь расстроить. Она ведь в курсе, что любое моё неудовольствие в её адрес будет вызывать у девушки столь сильную психологическую боль, что это будет негативно сказываться на её здоровье. Так что у меня просто не остаётся иного выбора, кроме как наслаждаться своим положением и ситуацией, в которой я оказался.

Но пора бы мне перестать отвлекаться на посторонние мысли, ведь я уже нахожусь в ритуальном зале, в котором располагалась подготовленная мною печать концентрации, что предназначена служить мне якорем. Если вдруг у меня возникнут проблемы в измерении тени, куда я сейчас собираюсь, то печать будет своеобразным маяком и спасательным кругом, благодаря которому мне будет намного проще вытянуть себя в материальный мир. Также пожалуй стоит пояснить за то факт, почему именно ритуальный зал дома Блэков был выбран мною в качестве отправной точки. Самым хреновым из раскладов для меня в моём путешествии в мир теней является риск привлечь к себе внимание тварей, что обитают там и могущие попытаться последовать за мной. Но так как в классической магии тени я являюсь полным профаном, а волшебной литературы по ней в нашей библиотеке не нашлось, то в своём путешествии мне предстоит полагаться исключительно на вампирские расовые способности. Да только они ни в коем разе не были мне подспорьем и помощью в желании хоть каким бы то ни было образом защитить реальность от возможности несанкционированного проникновения с той стороны, случись мне оказаться преследуемым могущественными тварями.

И вот для того, чтобы быть уверенным в том, что я не стану проводником для ирреальных чудовищ в тварной мир и не приведу их за собой на хвосте, мой выбор в качестве отправной точки пал на Блэк-манор, который был защищён от подобного. Лорды Блэк прошлого знатно позаботились о том, чтобы их дом был самой неприступной цитаделью, способной противостоять любым выкидышам потустороннего мира.

Никого из близких о своём эксперименте я ставить известность не стал, ведь никто из них, случись со мной какая-то беда в мире теней, помочь мне был не в силах. Так что я не видел смысла беспокоить их попусту.

В мистический круг, который послужит мне маяком, я входил полностью голым, так как посчитал, что проваливаться на «изнанку» мира, как в некоторой древней литературе называют мир теней, будет проще без наличие на себя лишнего груза. И речь не о весе с массой, а об их астральной компоненте, которую мне бы пришлось протаскивать за собой. А это, на минуточку, растрата концентрации! Мне ведь в первую очередь необходимо думать и заботиться о себе, а не отвлекаться на свой гардероб.

Сидение голой жопой на холодных камнях было удовольствием сомнительным, но особых помех моей концентрации эти неприятные ощущения не представляли. Погружение же в мир тени я начал с медитации, при помощи которой абстрагировался от тела и происходящего в материальном мире, полностью сосредоточившись на своём волшебном даре. Благодаря вампирскому наследию я мог ощущать все существующие в ритуальном зале тени, которые порождал свет от пламени в жаровнях. Все тени, что находились рядом, были для меня сродни вратам на изнанку мира, но перемещаться на ту сторону я собирался через

свою собственную. Она была для меня самой родной и близкой, а ещё самой устойчивой и надёжной.

«Всё... Собрался, тюфак! Хватит уже оттягивать неизбежное, Магнус! Не ссы прорвёмся!»

И дав себе мысленный подзатыльник, я очистил собственное сознание от посторонних размышлений и превратился в бездушную машину, которой выдали задачу к исполнению. Никаких сомнений, переживаний и прочей чуши! Любые эмоции могут послужить наживкой для тварей мира тени, а я хочу быть там максимально неприменимы.

Тьма любит тишину...

Не знаю, как моё погружение в собственную тень и исчезновения выглядело со стороны, сейчас это не столь важно, хоть и любопытно, но стоило мне только всем своим естеством оказаться на изнанке мира, как моё восприятие подверглось ошеломляющему удару. Но даже будучи оглушённым полным отсутствием привычного мне «белого шума», который всегда сопровождал мою чувствительность, стоило мне лишь взглянуть на мир через призму астральной сенсорика, я не лишился возможности «видеть» окружающую меня среду в здешнем измерении. Да только не одним этим было удивительно моё времяпрепровождение в мире теней. Та самая грань, плоскость, которая служила пристанищем теней отображающих реальные объекты в материальном, трёхмерном пространстве мироздания, была двумерной и при всей абсурдности ситуации в которой я оказался, моё собственное тело оставалось объёмным. Как такое возможно было выше моего понимания!

«Ха... А вот и те самые твари, встречи с которыми я так опасался.»

Да только совсем не так я себе представлял их поведение! В воспоминаниях, что были мне доступны из памяти высшего вампира Ганса, я ничего подобного не наблюдал. А всё потому, что старому кровососу было недоступно глядеть вокруг себя дальше чем на несколько метров и его восприятие распространялось только на двумерную часть теневого измерения. Глубже он видеть не мог. Он попросту не обладал той же сенсорной чувствительностью и способностями, благодаря коим я с лёгкостью мог наблюдать в режиме реального времени Грань мира теней, в которой сейчас находился, а также более глубокие, уже объёмные, то бишь трёхмерные слои здешнего измерения, где и обитали местные твари. Но даже будучи ограниченным в своём восприятии, Ганс своей хищной сутью ощущал присутствие неподалёку монстров, встречаться с которыми его чутьё ему категорически не рекомендовала. Поэтому каждый раз когда вампир пользовался теньвыми тропами, он как можно быстрее стремился из покинуть и выбраться в реальный мир.

«Хм... Странно! Всё это очень и очень странно!»

Моё прибытие на изнанку мира вызвало совсем не ту реакцию у местных монстров, которую я рассчитывал увидеть. Я ведь думал, что стоит мне только сверкнуть своей человеческой душой в здешней обители потусторонних монстров, как это послужит командой фас для тварей, а мне, соответственно, придётся очень быстро улепётывать, дабы сохранить свою тушку в целостности. Вот только ничего этого не случилось и всё было с точностью наоборот. Твари, что оказались в сфере моё восприятия, даже не помышлял о том, чтобы покуситься на моё тело. Они сейчас на всех парах разбегались от меня в противоположные стороны и мне очень хотелось верить в то, что причиной этому оказался Я. Впрочем с выводами я не спешил и был максимально сосредоточен на происходящем вокруг, пытаюсь отыскать любую подозрительную активность здешнего пространства.

Мне с большим трудом удавалось сдерживать в себе и не выпускать наружу разошедшиеся бурным и неподдельным удивлением эмоции. Ну ни как не этого я ожидал здесь. Происходил какой-то абсурд. Я столько времени опасался осваивать расовый скил кровососов, боясь последствий знакомства с местными обитателями, а тут такое! Они меня с чего-то вдруг бояться! По крайней мере именно такой вывод напрашивался и ничего умнее мне не приходило на ум. Ничего кроме моего появления здесь не могло спровоцировать повальное бегство чудовищ.

Понятное дело, что сейчас было не самое подходящее время, дабы попытаться разобраться в причине происходящего, а потому, я приступил к запланированному — начал свои робкие попытки учиться ориентироваться в здешнем измерении. Собирался понять и разобраться, опираясь на воспоминания Ганса и собственные ощущения, каким образом себя здесь вести и что от меня требуется для того, чтобы я мог безопасно перемещаться по плоскости, являющейся вратами в реальный мир. Хотелось побыстрее разгадать способ выхода отсюда через тени материальных объектов в реальном мире, покуда всё так хорошо для меня складывается. В случае же непредвиденных обстоятельств и чрезвычайной ситуации, я мог себя выдрать отсюда, воспользовавшись печатью, оставшейся в ритуальном зале Блэкманора, которая служила мне маяком и якорем. Но сделаю я так только в том случае, если мне не удастся самостоятельно найти отсюда выход. Это попасть сюда для меня проблемы не было, так как моя собственная тень с радостью откликалась на мои желания и была готова послужить мне окном на изнанку мира. Но стоило мне пропасть из материального мира, как тень моя оттуда исчезла и, соответственно, я оказался лишён лёгкого способа вернуться обратно.

Определившись с целью и убедившись, что мне здесь ничего не угрожает, я приступил к экспериментам. Перемещение в мире теней оказалось делом несложным и совершалось простым приложением воли и мысленным посылом. Нужно было всего лишь определиться с целью или же направлением и поверить в своё движение. Сложнее оказалось со взаимодействием трёхмерного меня с двумерными тенями и моими потугами нащупать с ними связь.

Мне было неизвестно соотношение скорости течения времени на изнанке и в реальном, но субъективно я уже провёл в теневом мире больше полутора часов. И всё это время я был занят изучением каждой встречной тени, которые в данном измерении, чисто визуально, выглядели светлыми силуэтами объектов тварного мира.

«Хм... А ведь чисто гипотетически, на изнанке мира, не только такая как я, темная сущность, может комфортно себя чувствовать. Есть высокая вероятность, что субъекты, могущие оперировать светлой энергией, тоже будут способны взаимодействовать с тенью и влиять на неё в тех границах, что и я.»

А что? Вполне логично! Тень ведь есть ничто иное как продукт порожденный светом и тьмой.

Но над этим, опять же, можно будет поразмышлять, когда я вернусь домой. Информации было собрано изрядно и я уже представлял, по крайней мере присутствовала такая убеждённость, каким образом я могу воспользоваться проекциями теней неодушевленных предметов в этом измерении, дабы выбраться через них в реальный мир. Дело оставалось за малым, заставить себя подвергнуться риску и попробовать это сделать.

Пора было приступать к завершающему этому своего эксперимента и подвести под ним черту. Я убедился, что на изнанке мне ничего не угрожает, научился здесь ориентироваться

и перемещаться, теперь оставалось выбраться обратно.

И только я собирался погрузиться в светлый силуэт жаровни расположенной в ритуальном зале, как ощутил тревожное чувство, спровоцированное концептуальной сменой доминирующего количества существующих здесь ранее законов, в рамках которых я вроде как только научился сосуществовать. Из-за резко возросшего количества концентрации тьмы, пространство вокруг меня вдруг неожиданно и резко пошло волнами, а также начало искажаться, что вызвало потерю стабильности светлых «теней», одной из которых я собирался воспользоваться в качестве выхода из мира тени.

Естественно, ничего хорошего от данных перемен я не ждал и начал озираться, в попытках отыскать причину творящегося беспредела и к своему ужасу нашёл!

Со мной сближались что-то поистине колоссальное и невообразимое! И это хтоническое нечто не принадлежало непосредственно миру теней, а представляло собой квинтэссенцию Тьмы с большой буквы!!! Всего несколько ударов моего сердца, которое ныне зашло бешеным ритмом, понадобилось данной твари на то, чтобы сблизиться со мной и подавить морально своими масштабами.

Сейчас, когда мне предстала возможность увидеть монстра, о котором я даже в самых смелых фантазиях не смог бы себе вообразить, я как никогда прочувствовал свою никчемность и незначительность.

Наша встреча была похожа на падение Кларка Кента в корону Солнца, вот только я ни разу не был криптонцем и сила, которую излучал в пространство древний хтоник, заставила меня до боли сжать свои булки, дабы суметь возвести вокруг себя защиту, способную хотя бы сколько-то времени противостоять давлению данной твари, от которой штормило естество, как моё, так и здешнего слоя изнанки, пограничного с реальным миром.

Когда мы оказались «лицом» к «лицу», моего восприятия оказалось недостаточно, чтобы охватить хотя бы малую часть исполинских размеров тела монстра и суметь оценить его габариты.

А затем случился наш контакт!

Меня в буквальном смысле обволокла гнетущая тьма силы хтоника и не было никакой возможности чтобы подумать о бренности своего бытия и испытать сожаление о своей фатальной оплошности, когда я решил сюда сунуться. Ещё в момент осознания масштабов той задницы, в которую я угодил, я успел попрощаться с жизнью, так как прекрасно понимал, всей своей сутью прочувствовал, что мы с этим монстром в совершенно разных лигах и у меня нет ни единого шанса выпутаться из этой ситуации.

Якорь, на который я рассчитывал, не откликнулся, а все находящиеся в поле моего зрения светлые отблики «теней», ведущие в реальный мир, куда-то запропастились.

Я попробовал ощутить монстра, в робкой надежде понять, что ему от меня нужно. Но увы, в плане теней крайне хреново работало моё восприятие эмоций основывающееся на астральной сенсорике, а всё по причине того, что данное измерение было окутано тенью, концепцией сокрытия. Впрочем, даже если бы никаких преград этому не было, вряд ли бы мне удалось хоть что-то понять и выяснить о настроении монстра, с которым мне довелось повстречаться. Слишком он был чужд человеческому сознанию и это было последней моей мыслью перед тем, как монстр взялся за изучение забавной диковинки, коим я для него был.

* * *

Сознание Магнуса, вся душа разом, словно бы раскололось на бесчисленное количество

песчинок, каждая из которых являлась его отдельной мыслью, воспоминанием, эмоцией и ассоциациями с ними связанных. Но это только то, что, так сказать, было на поверхность. Могущество твари было столь велико, что она без особого труда расчленила/разобрала душу юного волшебника на мельчайшие составляющие. Сам же препарированный в этот момент ничего осознавать не мог, так перестал существовать как единое целое. А тем временем любознательная сучность уже прикоснулась и познала естество, со всем его внутренним устройством, но особое внимание хтоник уделил волшебному мутантскому дару Магнуса, который словно пазл под его взглядом разлетелся на составляющие детали. Причём не просто на наследие Слизера и кровососов. Древнее чудовище, что было практически ровесником мультиверсума, а также всего сущего, вычленил из дар каждую его способность и отличительную особенность, а именно: возможность обращаться с концепцией крови, тьмы, тени, ограниченному изменению физической оболочки с подстройкой к этому преобразованию тонких оболочек души, парселтанг! Ничего из этого не укрылось от его взора. Но одним лишь этим тварь не ограничилась. Так уж вышло, что самое древнее существо, которое когда либо существовало во тьме, впервые повстречалось с человеком, а также испытало нечто сродни любопытству. Никогда прежде никому и ничему не удавалось побудить тварь к тому, чтобы у неё всколыхнулись эмоции. Древний хтоник мыслил и оперировал совсем иными категориями, что даже в самых смелых фантазиях были недоступны воображению людскому, так как для него зарождение и смерть миров было мимолётным событием. Куда там людям с их кратковременной жизнью. Даже божественные сущности для хтоника были мимолётным событием.

Зато сегодня у древнейшего обитателя Пустоты случилось невероятный и непредвиденный инцидент, растормошив того и выдернув из неги лени. Будучи постоянно находясь и дрейфуя в измерении Пустоты (Тьмы), ему именно сегодня довелось оказаться неподалёку от границы его родного пространства с планом Теней, в котором он увидел, как «сверкнула» очень любопытная песчинка, что излучала такую родную и притягательную для сути хтоника чистейшую и ничем не осквернённую Тьму.

Человеческий разум в принципе был не в состоянии представить того огромного числа лет, которое древний хтоник бороздит Великую Пустоту, и за весь срок его существования ему впервые представился шанс увидеть нечто, что одновременно было очень родственным ему, а вместе с этим настолько же противоположным.

За тот краткий миг, что монстр разобрал на фрагменты душу Магнуса, он смог полностью изучить привлёкший его внимание объект, после чего собрал всё обратно и сделал это даже лучше, чем было изначально. Теперь волшебный дар Магнуса не производил впечатление Франкенштейна, химеры сшитой грубыми стежками. Ныне он стал по настоящему цельным и единым, и в котором было нельзя разглядеть элементы наследия Слизера или же вампиров. Тоже касалось и всей души в целом. Связь между каждой из её оболочек стали сильнее и прочнее. Ну а как только хтоник утолил своё любопытство и возвратил всё к первоначальному виду, слегка улучшив первоначальную комплектацию своими доработками, он помог Магнусу выбраться в реальный мир, вытолкнув бедолагу по имеющейся у того связи с якорем обратно в ритуальную комнату Блэк-манора.

Три часа спустя после отправки Магнуса в мир теней

— Т...тт...твою ж!.. Ха... — Первым делом, как пришёл в себя, я высказал в слух то, что я думаю о произошедшем, а уже затем выдохнул и расслабился.

«Уродство... Меня всего колотит и трясёт!! Как бы мне зайкой на всю свою жизнь не

остаться...»

Мне было очень хреново и причиной тому был страх, который с опозданием до меня добрался и теперь всю терзает моё нутро.

«Но это определенно того стоило!»

Теперь я абсолютно уверен, что твари плана теней мне не страшны! Хтоник, от одного воспоминание о котором у меня сводит челюсть, а тело покрывается холодным потом, знатно мне удружил!

Хоть я и был лишён сознания в моменте, когда подвергся сборке/разборке, хтоник умышлено ли или нет, не знаю, но каким-то образом запечатлел в моём ментальном теле все свои выводы по поводу моего потенциала, каждой из оболочек в отдельности и в синергии с друг другом, а также смог вложить в меня знания о всех своих манипуляциях и действиях с моими началами души и волшебным даром, благодаря чему я теперь знаю о себе на порядок больше, нежели до встречи с Владыкой Пустоты. Подумать только! Я вступил в контакт с сущностью, которая лично творца видела!!! У меня просто слов нет... одни эмоции!

Ещё двадцать минут я лежал голым на полу, наплевав на дискомфорт и пытался переварить произошедшее со мной.

Глава 58

Приятные последствия и встреча с Амади

Пролежав полчаса на полу ритуального зала, куда меня любезно зашвырнул хтоник, я потратил это время на то, чтобы справиться с пережитым страхом. И пусть это было очень не легко, но мне удалось унять ужас от встречи с неведомым и собраться, дабы свои видом не напугать своих близких. Уж чего я точно не собирался делать, так это просвещать родных о случившемся. Не видел в этом никакого смысла. Спасибо трудам и стараниям моих учителей-наставников и деда, но ныне я уже сам обладал необходимыми знаниями и умениями, дабы провести свою диагностику самостоятельно. Да и в распоряжении у меня был ритуальный зал Блэков, где уже имелись готовые рунные круги и печати, которые могли мне в этом помочь. Дед, будучи страшным педантом, который очень скрупулёзно выполнял любое взятое на себя обязательство, вне зависимости от того, сам он этого возжелала или того требуют обстоятельства, очень ответственно подошёл к своей должности регента рода и не поспешил на то, чтобы привести ритуальный зал с его точки зрения в надлежащий вид, дабы в нём было не зазорно работать целому магистру ритуалистики, коим он являлся.

Гюнтер был из разряда тех людей, которые оказываясь в новой обстановке и на новом месте, не стеснялись в средствах на его подгонку под себя ради собственного удобства и комфорта. В общем, он применил все свои знания, навыки и умения, чтобы сделать своё основное рабочее помещение в Блэк-маноре, где будет проводить львиную долю своего времени, самым передовым и навороченным, затратив на это дело немало ценнейших ингредиентов и редчайших материалов. Практически все высшие и сложные ритуалы требовали в своём начертании сложных методов и дорогостоящих материалов. Обычными чернилами или кровью было не обойтись, если конечно собирался пользоваться будущим ритуальным круг не единожды. Труды же и работа деда не остались незамеченными Кричер, который горячо поддержал Гюнтера в его стремлении усовершенствовать ритуальный зал и предоставил тому все письменные свидетельства хранящиеся в Блэк-маноре с подробным описанием уже имеющегося здесь.

В общем, как только я пришёл в себя, то не стал сразу же покидать ритуальный зал. Уже будучи голым, я первым делом добрался до купели, где совершил обязательное омовение с абсорбирующими добавками, которые должны были повысить точность показателей и значений моего предстоящего обследования при помощи ритуалов.

Так-то, щедрой рукой хтоника, мне каким-то образом уже было известно о моём истинном состоянии. Но моя подозрительная сущность требовала наглядного подтверждения этому. Впрочем, я сильно сомневался, что всех моих потуг окажется достаточно, дабы подтвердить уже наличествующие у меня сведения о себе оставленные Владыкой Пустоты и уж тем более я не верил в то, что у меня выйдет отыскать в себе трояна или какую-то иную подставу, если даже таковые были в меня внедрены древним монстром.

Полтора часа у меня ушло на то, чтобы пройти пять ритуалов, и подтвердить хотя бы часть имеющихся у меня о себе сведений. И каждый раз, когда это случалось, мне хотелось прыгать до потолка от счастья.

Вот кто бы мог подумать, что госпожа удача окажется ко мне столь благосклонна и встреча с невообразимым в своём могуществе хтоником обернётся для меня таким великим благом и плюшками?

Когда я оказался под внимательным взором Владыки Пустоты, древнее чудовище без какого-либо ущерба для моих тонких тел, смогло разобрать мою душу на мелкие детали, а уже после того, как утолило своё любопытство, собрать обратно, при этом в качестве «клея», который был обязан не допустить повторного расползания моей души на составные части, он использовал свою собственную Тьму, которая не просто укрепила/армировала мою суть в целом, а наделила невероятной близостью с пустотой. Теперь каждая из оболочек моей души, а не как раньше, астральное тело и часть магического ноуса, где располагался мой волшебный дар, тяготели к этой потусторонней энергии, что наделяло меня невероятным сродством с Тьмой.

«Мда... Вот и стал ты батенька самой настоящей темной тварью!»

И это может вызвать некоторые неудобства. Стоит выяснить как на меня теперь реагируют стандартные диагностирующие чары, должны предупреждать разумных о наличии рядом тёмных существ, которые в своём большинстве рассматривают людей в качестве пищи. Такие чары являются обязательной частью систем безопасности любого поместья уважающего себя волшебного рода. А то, что защита Блэк-манора ещё не разразилась душераздирающим сигналом тревоги о наличии в доме монстра, ни разу не показатель того, что у меня в этом плане всё хорошо. У меня ведь имелся гостевой допуск, так что тревоги быть в принципе не могло. Впрочем, была надежда, что данных трудностей мне удастся избежать. Рассчитывал на свою шкуру, которая скрывала мою ауру. Была вероятность, что она будет способна справиться с задачей сокрытия моей изменившейся сути, которая очень резко изменила свой окрас. Иначе же, если я теперь напропалую фоню тьмой, дорога в Хогвартс мне будет закрыта, как и любое посещение именитых и знатных особ. Походы в гости к родовитым окажутся для меня непозволительной роскошью, если я конечно не хочу ставить их в известность о своей изменившейся природе. А этого я точно допускать был не намерен. Ебанутые на всю голову одарённые, вроде чёрных колдунов, магов смерти, которые очень глубоко погрязли в бесчеловечных экспериментах, а также некто вроде вампиров и оборотней — тёмных тварей, будут отождествляться со мной, случись факту моей потемневшей природы быть обнародованным. А оно мне надо такое счастье?

А потому, как только у меня в голове зародились эти неприятные мысли и я пришёл к неутешительным выводам, я тут же переместился в простенький диагностирующий ритуальный круг, который имитировал сканирующие чары используемые в волшебном мире практически повсеместно.

«Фух... Повезло!»

Что называется — отлегло от сердца! Стандартные чары точно не смогут во мне опознать тёмную тварь!

Лишь высшие чары и ритуалы будут на это способны, да только применить их ко мне будет возможно только с моего согласия. Без моего ведома этого сделать не получится! Я уж точно в трезвом уме и здравой памяти не полезу добровольно в сомнительные сканирующие печати.

Возвращаясь же к изменениям, которые претерпела моя душа, то не менее интригующая и полезная трансформация произошла с моим демоническим даром. Теперь он перестал восприниматься мною как кустарная поделка любителя, а стал выглядеть и ощущаться как целостный, единый, без послевкусия наличия в себе нескольких разномастных первоисточников, что неминуемо сказалось на его эффективности и мощи. Каждая из его

способностей стала на порядок сильнее. Например нынче я мог подчинить при помощи своего серпентарго не только свободную волей и от волшебных обязательств змею. Даже будь змея чьим-то фамильяром, я был способен повелевать ею и у неё не оказалось бы возможности воспротивиться этому. Тоже касалось моей власти над тенью. Побывав в контакте с древним хтони́ком, который являл собой одушевлённый сгусток первичной тьмы и которого Творец касался лично, он непроизвольно наложил на меня печать и теперь доля малая его силы присутствовала во мне, отчего тень и тьма стали для меня силами предельно понятными и простыми. Моё знание о них настолько расширилось, что стало интуитивным и я теперь не прилагая никаких существенных усилий мог ими повелевать. Всё плотно в двумерном слое тени, отображающее наше мироздание, стало мне ныне доступным. Я мог переместиться куда угодно не только на Земле, но даже совершить переход через тень в другие галактики нашей вселенной, главное чтобы там присутствовали тени. Причём, если совсем недавно, до своего знакомства с хтони́ком, находясь в измерении тени, моё восприятие ограничивалось лишь небольшой областью пространства нашей планеты, которое опиралось на мою память о местах в которых я ранее бывал, а для того, чтобы переместиться в неизвестную мне ранее локацию, было необходимо самолично искать её, совершая перемещения по плану теней, то сейчас ничего этого от меня не требовалось. Моему сознанию уже были доступны все тени на земле и возникни у меня желание переместиться куда-то, мне не требовалось перемещаться в план теней и уже через него прокладывая себе путь в нужное место. Теперь любая тень являлась для меня дверью туда куда мне требовалось.

Но самым удивительным оказалось то, что я ощущал границы плоскости теневого измерения не только нашего мироздания, но также находящихся далее и принадлежащих уже другим вселенным!

«Офигеть!!!»

Это что ж получателя, я теперь могу совершать межмировые путешествия? Писец!

От перспектив кружилась голова!

А ведь положительные изменения даже праны коснулись, что стала теперь для меня ещё более отзывчивой. Моё физическое тело, после того, как окунулось в первозданную тьму, перестало быть для меня тайной и то, что ранее мне было в нём недоступным и выше моего понимания, теперь стало кристально ясным. Да и в целом контакт с первичной тьмой сделал мою физическую оболочку превосходным проводником любой из энергий доступных моей душе.

Мда... Как бы не стать мне теперь главной целью матримониальных планов Патиллов. Случившееся определенно не укроется от моего наставника и Абха мгновенно спалит мой невероятный прогресс на пути освоения йоги. А она, будучи порядочной и верной женой, которая всецело радеет за благополучие своей собственной семьи, уж точно захочет каким бы то образом приобщиться к моим силам. Успокаивает только то, что нет у неё больше дочерей, которых она могла бы попытаться выдать за меня. По крайней мере сейчас их нет, а те что в наличии, двойняшки Падма и Парвати, уже засватаны за Майкла.

Кстати о мелком вундеркинде и моих планов включить в его гарем малышку Полумну Лавгуд. Нужно будет заняться этим вопросом немедленно.

И с таким намерением, я быстро облачившись в свою одежду, посредством своих новых умений, переместился в комнату с Дорой и Синь Ян. А оказавшись таким образом в нашей с жёнушкой спальне, оставаясь при этом незамеченным, увидел интригующую, и чего

скрывать, очень возбуждающую картину.

Обнаженная Дора лежала на покрывале, что было расстелено перед кроватью, а поверх неё, в одном исподнем, сидела Синь Ян, которая самозабвенно и полностью абстрагировавшись от окружающей действительности, наминала бедра и ягодицы моей жёнушки и это сопровождалось довольными стонами Нимфадоры. И не увидь я происходящего, а просто услышь пошлые звуки издаваемые Дорой, то решил бы, что тут творится какое-то непотребство.

— И что Вы тут делаете? — Обратился я с глупым вопросом к своим девушкам.

— Ох... Магнус!!! — Довольной кошкой промурчала Дора, собрав глаза в кучу, — Ты просто обязан испытать на себе мастерство Синь в массаже! Она просто чудо как в нём хороша. Настоящая кудесница!!!

Слова жёнушки вызвали у китайки лёгкий румянец.

— Обязательно воспользуюсь её услугами в этом деле, но позже, — Ответил своей ненаглядной, с трудом отводя взгляд от ложбинки между её ножек, переводя своё внимания на наложницу, — Синь, с этого дня ты будешь моим секретарём и ответственной за все мои сношения с твоим бывшим кланом. Чуть позже, как закончишь сеанс массажа, свяжись с Ченом и передай ему, чтобы он немедленно занялся сбором информации по Лавгудам.

— Кхм... Дорогой... Я конечно тоже не прочь поучаствовать в судьбе малышки Луны, мне она симпатична, как добрая и очень светлая личность, но надеюсь ты не задумал тащить её в нашу семью?

— Именно это я собираюсь сделать! — Решил я приколоться над Дорой.

— Что? А не охренел ли ты часом, родной? — Блэк во всей красе! Ух... Ну ничего не могу с собой поделать. Нравится мне дразнить Дору и выводить её на яркие эмоции, причём когда они негативного спектра, она в этом состоянии чудо как хороша!

— Тише-тише... Поумерь свой вспылчивый норов, любимая. Я ведь обещал тебе, что если даже мне в голову когда-нибудь придёт идея расширить состав нашей семьи, то кандидатура невесты обязательно будет обсуждаться с тобой. Без твоего согласия никаких новых жён.

— И кому же тогда ты собираешься сосватать Полумну?

— Майклу.

— Но у него и без того уже две невесты в наличии, куда ему третья? — Удивилась Дора.

— Количество не проблема. Тут вот в чём дело. Майкл у нас уж больно неугомонный и деятельный парень, которого хлебом не корми, дай поучаствовать в экспериментах и прочей научной деятельности. Сёстры Патил же в этом не будут ему поддержкой и опорой. У меня нет сомнений, что двойняшки способны организовать надлежащий домашний быт и уют в семье, но разделить с Майклом его увлечения вряд ли. А Полумна Лавгуд закроет эту брешь и сможет стать нашему родичу товарищем в этом деле, а также веской причиной быть более осмотрительней в своих изысканиях. Это будучи занимаясь наукой самостоятельно, он может решиться на безрассудство. Но окажись с ним рядом беззащитная девушка, которую он будет желать оберегать, он не позволит себе опрометчивых действий.

— А ты уверен, что твои действия наоборот не приведут к разладу в отношениях Майкла и двойняшек? И что последние будут рады такому пополнению в семье?

— Ну так Луна ведь очаровашка? Не может такого быть, чтобы она не смогла влюбить в себя этих двух егз, которые всё ещё в куклы не наигрались.

— Хм... Синь, с тобой всё хорошо? — Отвлеклась от нашего обсуждения Дора.

обратившись к наложнице, которая всё ещё находилась на ней и вид сейчас имела очень странный.

— Ах... Госпожа!!! Извините... — Тут же придя в себя, повинулась Синь Ян, — Не смогла совладать с удовольствием, которое овладело мною. Когда господин оказался рядом, я смогла проникнуться его изменениями. С последней нашей встречи он стал ещё совершеннее и притягательней!

Неожиданно... Признаться, даже не думал, что наша связь с Синь будет столь крепка и сильна. Хм... Прикольно! Она теперь живой детектор моих трансформаций и состояния в целом.

— Магнус? О чём это она говорит? Какие ещё изменения?

— Я сегодня побывал на теневых тропах и как только что ты могла услышать, это не прошло для меня бесследно. Повстречавшись там с первозданной тьмой, я стал сильнее.

— Значит ты всё-таки не удержался от того, чтобы освоить этот расовую способность вампиров, — С лёгким осуждением произнесла Дора, — Надеюсь никаких неприятных последствий от путешествия в измерение тени не случилось?

— Ну так когда-то ведь нужно было закрыть этот вопрос. Согласись, глупо иметь способность и не уметь с ней обращаться, тем более тогда, когда нашему существованию угрожает гнездо вампиров среди которых есть умельцы пользоваться магией теней. А по поводу негативных последствий, то не волнуйся. Всё со мной хорошо и даже лучше!

— Ладно... Судя по тому, что ты сейчас здесь, твоё путешествие по миру тени прошло нормально. Нормально ведь? — Всё же для верности решила уточнить Дора, но сделала это без особого волнения. Видя меня сейчас с собой рядом и то, что моя голова занята вопросами совсем иного толка, это вселяло в неё уверенность о благополучном завершении моей затеи. А потому её вопрос о моём самочувствии был лишь для проформы.

— Да... У меня всё лучше некуда, — А тем временем, пока мы с Дорой говорили, Синь Ян уже оделась и собралась на выход из нашей спальни, так как спешила выполнить мой приказ касающийся клана Чанг.

— Больше можешь не тревожиться по поводу необходимости присутствия среди нас Синь Ян. Поговорив с ней, я пришла к выводу, что она будет полезна и даже то, что тебе придётся с ней спать, меня больше не беспокоит.

— Серьёзно? Ты уверена, что мне не потребуется переживать за её безопасность, когда это случится и если не секрет, то что конкретно повлияло на твоё решение?

— Ну совсем уж дуру из меня не делай... Ладно? Мне буквально с первых же дней, как только я стала крестницей Гюнтера, вкладывали в голову нормальность полигамных отношений и прививали мировоззрение, когда всё ради семьи и рода делается. Мои же душевные метания и переживания из-за того, что у тебя появился ещё кто-то и выеденного яйца не стоят. Стоит мне только подумать о том, сколько пользы нам принесёт Синь Ян, как все мои тревоги и ревность начинают мне видится в совсем уж неприглядном свете. Я конечно собственница, но далеко не идиотка, которая из-за своего нежелания делиться тобой может упустить возможность сделать сильнее своего мужа и, соответственно, своих будущих детей. Эгоизм хорош в меру!

Ну вот и всё. Точка поставлена. Наконец-таки Дора перестала искать виноватых вокруг, а также громоотвод, в который она бы могла выплеснуть весь свой негатив. Хех... Так сказать, мы миновали терминальную стадию.

— Я тебя слышал и очень горжусь твоей силой воли, — И это было действительно так.

Блэки, когда на чём-то зацикливаются, практически никогда не сворачивают с выбранного пути и прут до конца. А тут же, Дора нашла в себе силы на то, чтобы не просто смириться, а принять ситуацию, отринув ревность, — Возвращаясь же к Майклу. Так что, ты не против моих планов по поводу желания повязать его с Полумной?

— Хм... Магнус, вот не могу я тебя порой понять. Ты периодически сам себе противоречишь.

— Это ты о чём сейчас, дорогая?

— О твоих же словах о том, что ты рвёшь жилы не просто для того, чтобы обрести могущество и личную силу, а в-первую очередь ради своих близких и потомков. Мол ты очень стараешься ради того, чтобы твоё близкое окружение могло смело смотреть в будущее и не от кого не зависеть. Хочешь, чтобы твои дети сами могли выбирать себе жён и мужей руководствуясь чувствами и приязнью, без оглядки на необходимость таким образом укреплять положение нашего будущего рода.

— И что? Всё так и есть.

— Тогда как это согласовывается с твоей, кажущейся навязчивой идеей, поженить всех своих близких на лично выбранных тобой кандидатурах?

— Да очень просто. Во-первых, считаю себя здоровым и понимающим жизнь человеком, который бы ни за что не обрёк своих близких на брак с человеком, с которым бы в последствии не удалось построить счастливой семейной жизни. А во-вторых, все брачные контакты, которые уже заключены, не являются абсолютно нерушимыми. В случае, если вдруг у того же Майкл к моменту, когда подойдёт срок консумации брака с двойняшками, а он окажется с ними в жёстком разладе, мы пусть и с потерями, но сможем отыграть всё назад. Брачный договор ведь на деда завязан, он является гарантом его выполнения. Так что если нам даже придётся разрывать договор, то Гюнтер отделается небольшим магическим откатом, а наша семья репутационными потерями, на которые нам по большому счёту плевать. С откатом же за нарушение магического договора дед тоже сможет без труда справиться. Уж магистр ритуалистики найдёт способ как отвести от себя негативные последствия.

10 августа 1987 года. Сидон. Крепость наставника Салима

— Магнус, ты точно уверен, что идея согласиться на встречу с Амади была хорошей затеей? Я бы на твоём месте очень сильно его остерегался. Ещё не поздно отыграть назад и отказаться от встречи, — Салим был очень взволнован, хотя и старался это скрыть.

— Так я и не думал легкомысленно относиться к Чёрному Колдуну. Сегодня я во все оружия. Спустя рукава уж точно к встрече с ужасом Африки подходить не намерен. А то, что я всё-таки принял приглашение и решил встретиться с Амади, так по другому было нельзя. Я ведь уже дважды отказывал во встрече старому пеньку и такое поведение с моей стороны по отношению к Амади может вызвать у него ненужные мысли. Нельзя давать ему повода усомниться в моём могуществе.

— И всё равно я считаю, что ты поступаешь опрометчиво. А твой отказ пригласить в качестве поддержки на эту встречу своего деда и побратима вообще попахивает откровенной глупостью.

— Они мне здесь ни к чему. Уж поверь, я прекрасно осознаю степень угрозы, которую представляет Амади и свои собственные силы. Тебе не о чем беспокоиться Салим. И прошу, перестань нервничать. Твоя нервозность может плохо сказаться на процессе наших переговоров с Чёрным Колдуном. Кстати, тебе хоть что-то удалось у него выведать по поводу

причины его острого желания со мной увидеться? Что ему от меня нужно?

Тревожное состояние Салима абсолютно никак на мне не сказалось и не поколебала моей уверенности в собственных силах. Я теперь точно знал, что отныне ни один шаман или тем более дух не представляет для меня какой бы то ни было серьёзной угрозы. После моего эпического знакомства с Владыкой Пустоты, я многое успел о себе узнать и выяснить о тех трансформациях, которые претерпела моя душа. В общем, если говорить вкратце и непосредственно о моей уверенности в полной безопасности Амади по отношению ко мне, то связано это с моей изменившейся сутью и её влиянием на энергетические, духовные формы жизни. Когда я спустя неделю после случившегося и моих первых опытов путешествия теньвыми тропами повстречался со своим фамильяром, то моё присутствие рядом с кальмаром вызвало у того жуткий ужас и если бы не наличие между нами магических уз, он был бы раздумывая дал от меня дёру и хрен бы в ближайшие сотню лет показался на глаза в Чёрном озере. Забился бы в самый дальний угол и щупалец своих оттуда не казывал.

Помниться в прошлой жизни мне доводилось слышать «о правиле шести рукопожатий». Мол именно через такое количество рукопожатий все люди на Земле косвенно знакомы друг с другом. Я же, после встречи с древним хтоником, через одно «рукопожатие» теперь заочно знаком с Творцом и это накладывает на меня очень тяжёлый печаток в духовном восприятии. Во время контакта с Владыкой Пустоты, когда меня разобрали и собрали обратно, древний монстр проделал это с применением своей тёмной силы, которая всё ещё находится во мне и отчего я теперь, в астральном восприятии, излучаю флюиды второго по возрасту существа во всём мультиверсуме.

«Молодые» же духи или как в случаи с моим фамильяром, полудуховные звери, только от осознания моего поддельного возраста, который теперь мне будут приписывать, приходят в ужас. Он подавляет их самооценку и заставляет трепетать, словно лист на ветру во время урагана. А так как нынче я оказался полностью лишён возможности хоть как-то скрывать своё присутствие в астрале, мне более не страшны обитателя мира духов. Из-за присутствия во мне отголосков силы Владыки Пустоты, я стал очень заметным, а моих собственных сил пока недостаточно, чтобы совладать с тьмой хтоника во мне, дабы суметь её урезонить и скрыть. Да и вообще, я себе слабо представляю, кем это мне нужно быть и какого могущества необходимо достичь, чтобы когда-нибудь суметь хоть что-то противопоставить Владыке Пустоты. Вот и выходит, что мне теперь приходится «мириться» с тем, что для любого оператора астральной силы и обладающего хоть какой-то чувствительностью с ней связанной, я кажусь древней тварью, что лично знакома с Творцом.

— Он уже здесь... — Отвлёк меня от размышлений Салим, оповестив о прибытии Амади. Впрочем это было лишним, так как я его уже заметил, стоило только гнилой сути Шамана ступить на песок перед воротами крепости наставника.

— Знаю. И советую тебе поспешить его встретить. А то волнуясь, как бы он не сбежал.

Ну вот! Амади тоже не избежал ужаса от нахождения неподалёку от меня. Сейчас при Чёрном Колдуне, в его свите, не было Высших духов. А те, что имелись, были в оцепенении и благим матом увещевали африканца бежать от меня куда подальше. Так что даже приказы Амади своим спутникам напасть на меня, они ни за что на это не решатся и пойдут на самые крайние меры, но нарушат имеющийся у них договор с Шаман и невзирая на потери, постараются как можно скорее от меня скрыться. Мда... И как бы этого уже сейчас не случилось и они не начали саботировать духовный договор с Амади, лишь бы избежать

встречи со мной. Я уже ощущал, как напряглись узлы связи между Аманди и его духами.

«Нее... Так дело не пойдёт. Нужно срочно вмешаться и предотвратить побег африканца. Любопытно ведь, с какой это целью он так настоятельно набивался на встречу со мной».

— Здравствуй, Колдун, — Произнёс я выходя из тени Амади, который словно ошпарившись, отреагировал на моё внезапное появление у себя за спиной, отпрыгнув от меня в сторону на несколько метров, — Согласись, было бы очень не вежливо пригласить меня на встречи и в итоге сбежать с неё.

А чтобы колдун реально не сдрыснул, мне пришлось повторить фокус древнего хтоника, когда он своим присутствием нарушал целостность плана теней, порождая искажения давлением своей мощи на реальность и таким образом лишая возможности использовать проверенные методы манипуляции энергиями, что в нынешней ситуации, когда такое проделал уже я, это напрочь закрыло Амади доступ к перемещению через астрал.

— Древний!!! — Бухнулся на колени, уткнувшись рожей в песок колдун, — Пос... Кха... щади...

Мда... Видимо я сильно переоценил силы шамана. Нужно было быть с ним чуть сдержанней и не лупить по бедолаги всей своей мощью. Ну так и я совсем недавно обрёл такую всеобъемлющую власть над астралом и пока я ещё не очень хорошо могу оценивать собственное могущество.

— Эх... А я ведь думал, что ты покрепче будешь, — И ухватив за шиворот шамана, я вместе с ним, через план теней перенёсся в зал, где оставил Салима.

— Всё время забываю, как моя сила сказывается на овечьих благословением мира духов. Теперь полегче?

Прекратив нагнетать и излучать в пространство свою силу, обратился я к Амади.

— Благодарю, Древний.

Боясь поднимать на меня свой взор и уткнувшись взглядом в пол, с ужасом и восторгом ответил шаман. Салим же откровенно обтекал от открывшегося ему зрелища. Уверен, что наставник даже в самых сумасшедших, невероятных своих фантазиях, и представить себе не мог, что когда-нибудь будет свидетелем того, как кто-то за шкуру будет тягать Амади, а тот же в ответ будет испытывать благоговение и радость.

— Салим, будь любезен, попроси слуг принести нам что-нибудь выпить. Но только лимонад и никакой еды. У меня ещё много дел, так что я не намерен задерживаться у тебя больше необходимого. Ну а ты, шаман, давай выкладывай, чего тебе надобно и с какой целью ты хотел со мной увидеться.

Не терпящим возражения тоном озвучил я свои хотелки. Мне конечно было несколько неловко перед наставником от такой манеры обращения к нему, так сказать без проявления должного уважения. Но раз уж я решил отыгрывать выбранную мною роль сущности наивысшего порядка, то стоит это делать убедительно. Впрочем, волноваться о том, что Салим может хоть как-то не так отреагировать на моё поведение в отношении себя, мне не приходилось. Чуть ранее я предупредил наставника о том, чтобы он не сильно удивлялся возможным закидонам с моей стороны во время переговоров с Амади.

Ждать напитков долго не пришлось. Стол в зале переговоров в крепости Салима был зачарован схожим образом, как это было сделано со столами в Большом Зале Хогвартса. Стоило же Салиму отправить свой приказ через переговорное устройство на кухню, как буквально через десяток секунд на столе возникли кувшины с несколькими видами лимонада и простой водой.

— Ну? Долго мне ждать твоего ответа, Амади? Ради чего ты хотел встретиться?

— Госп... — Амади был бы и рад пойти ко мне в услужении, даже не видя ничего зазорного для себя в том, чтобы оказаться моим рабом. Но заметив, как я начал кривить своё лицо в неудовольствии, реагируя таким образом на его попытку обратиться ко мне «Господин», он мгновенно исправился, — Древний... Прошу меня простить, ранее мне было неизвестно, кого я собирался отвлечь от дел ради своих корыстных желаний, но...

— Прекрати. Мне твои изменения ни к чему. Я задал тебе вопрос, так что отвечай на него по существу. Без вот этих вот долгих разглагольствований и унижительных попыток выпросить у меня прощение. Говори уже наконец, чего ты хотел от Магнуса Ларссена?

— Мне требуется помощь. На Юге Африки, неподалёку от моего дома расположен вход в древнюю пространственную лакуна, которая скорее всего уже в полноценный домен переродилась. Хочу ей завладеть, но сделать этого не могу, потому как там обитает Высший Тёмный Дух. Справиться же с ним самостоятельно я не в силах. Два высших духа из моей свиты крепко на крепко привязаны к Африке, к Сахаре и Нилу, так как являются духами места и в лакуне не смогут оказать мне должной поддержки.

— Но мне-то какой резон помогать тебе обзавестись собственным доменом? Что ты готов мне предложить за свою помощь?

И как только до Амади дошло, что я принципиально ничего против помощи ему не имею, при условии конечно, что он предложит мне за это достойную плату, в его голове с бешеной скоростью завертелись «шестерёнки». Скорее всего ещё до встречи со мной у него может быть и имелись мысли как бы меня по итогу обмануть и кинуть. Но сейчас, когда он самолично испытал на себе моё превосходство, ему пришлось пересмотреть свои планы на счёт меня. Теперь и речи быть не могло пытаться меня надуть. И у меня даже уже имеется предположение, каким образом ранее он собирался повернуть со мной свою сделку. Скорее всего вход в домен, который его интересует, расположен где-то неподалеку от Великой пустыни или быть может даже на берегу Нила. А рядом с этими географическими объектами, благодаря Высшим Духам, которые находятся у него в подчинении, в распоряжении у Амади была бы огромная прорва силы. Так что ход его мыслей для меня был очевиден. В случае, если бы Амади удалось привлечь меня к себе в помощь и мне оказалось бы по силам расправиться с Тёмным Духом, он бы сразу же ударил мне в спину. Как только бы я, потрёпанный после сложной схватки с Высшим Духом, вышел из домена с победой, он попытался бы застать меня врасплох и уничтожить на месте, обрушив на меня весь свой арсенал боевых умений. Его подлая душонка была для меня сродни открытой книге.

Вот только у него сегодня произошла переоценка сил и теперь ему прекрасно известно, что даже окажись я хоть в самих водах Нила или в центре Сахары, его духи-спутники бы ни за что не согласились помогать ему в битве со мной. Амади даже просто обсудить подобное предложение со своей свитой был не в силах, так как тех от одного моего присутствия в оцепенение бросает и они думают только о том, как бы оказаться от меня подальше.

— Вот, Древний! Прошу взглянуть на плату, которую я для Вас приготовил.

«Ну-ка, ну-ка! Это что ещё за фигня...»

А прикоснувшись своим восприятием к выложенному на стол Амади тёмно-синему булыжнику я выпал в осадок.

«Да ну нафиг!»

Глава 59

Пресс-конференция

«Твою ж!.. Откуда в этой реальности такое?!»

— Негр, это что за, мать твою, сюрприз? Откуда он у тебя?! — И это я ещё мягко выразился, обращаясь с животрепещущим для себя вопросом к Амади.

— Это Утроба Зимви, Древний... — Испугался моей бурной реакции Амади и было с чего. Ведь я действительно струхнул от выложенного им на стол в качестве предполагаемой мне платы за предстоящую сделку бульжника и осознания того, что это такое!

— Какой ещё нахрен задрипанный дух из ваших легенд!? Какой нахрен Зимви с его репродуктивными органами?! Ответить мне, где ты сыскал эту хрень?

С чего вдруг я так разволновался? Ещё каких-то несколько месяцев тому назад я быть может даже внимания не обратил на этот камень, который мне решил всучить Амади. Но сделать этого сейчас я не имел никакой возможности.

«Камень», который выложил на стол Амади являлся первозданным астралом обрешенным материальностью. Причём осознать это я смог сразу же и опираясь только на собственное восприятие. Впрочем, одним лишь этим осознание нереальности и невозможности увиденного мною объекта не ограничивалось. Своё веское слово сказала вложенная в меня хтоником истинная тьма и таким образом мне открылась ещё одна её тайна. Как я уже упоминал ранее, благодаря наличию в себе частички силы древнего хтоника, на мне лежала незримая печать его «благословения» и таким образом у меня имелась неразрывная связь со вторым по старшинству после творца существом в мироздании. Вот по этой-то связи мне и прилетело полноценное понимание сути предмета, именуемого Амади как Утроба Зимви. Что это за персонаж такой из африканского фольклора, мне было неизвестно, да и не столь важно это сейчас было с чего это вдруг ультимативное вещество могло получить такое название. Главное то, что я ни в коем случае не собирался допускать нахождения данного предмета в руках этой обезьяны! А именно так в моих глазах выглядел факт наличия у Амади «Утробы Зимви».

Благодаря факту наличия во мне изначальной тьмы, я только что, на краткое мгновение, оказался приобщён к памяти древнего хтоника, которая мне открыла истинное значение кристаллизованного первичного астрала, ставшего материальным и могущего пребывать в товарном мире овеществлённым. На заре сотворения мироздания, ещё до появления Колеса Сансары, когда Творец только приступил к сотворению различных планов и измерений, без которых тварной мир существовать не может, первым делом он взялся за воплощение основы основ всего сущего — астрала. И на очень небольшой срок, когда астральное измерение уже было создано, а физического мира — бесчисленного числа материальных вселенных ещё не было, оно представлял собой чистую энергию без какого бы то ни было информационного содержания в себе. Нечему ещё было отображаться в астрале, так как ничего кроме него в пустоте не существовало за исключением творца и первого его создания — хтоника, с которым я на своё счастье оказался теперь знаком. Возвращаясь же к «Утробе Зимви», то она является последствием манипуляций и действий творца, когда он сшивал между собой необходимые для нормального существования реальности измерения, то бишь тварной мир с энергетическими планами. И естественно, что процесс отладки механизма работы мироздания сопровождался огромными выбросами энергий самого разного толка и

возникновением огромного числа временных аномалий, в результате чего крайне редко, но могло случиться так, что возникали вот такие вот чистейшие кристаллы первичной астральной энергии, которые по своей природе являлись обособленными фрагментами астрального плана, которые никому и ничему не принадлежат.

А как только мне открылась данная правда об этом объекте, я моментально осознал источник имеющегося у Амади могущества. Будучи владельцем собственного кусочка астрального плана в виде «Утробы Зимви», этот грёбаный счастливчик заимел возможность присосаться к халявному генератору чистой и не запятнанной, как слеза младенца, астральной энергии, которую его третья оболочка души осваивала с большой лёгкостью, пуская на своё совершенствование и расширение.

Моё же желание любыми средствами отобрать у Амади «Утробу Зимви» продиктовано не корыстными целями, а опасностью, которую свободный и самостоятельный кусочек астрала представляет для полотна действующей реальности. Стоит только умудриться его дестабилизировать и может произойти коллапс вселенского масштаба представляющий угрозу нашему Миру. Конечно сделать такое будет очень сложно, но не невозможно, а это главное!

А тем временем, покуда у меня в сознании со скоростью света происходило осмысление открывшейся мне благодаря хтонику истине о первых в истории мироздания стихийных артефактах, Амади судорожно пытаюсь не то оправдаться, не то выслужиться, сбивчиво поведал мне историю о том, как он четыре века тому назад, будучи соплевым учеником шамана в одном из задрипанных южно-африканских племён, собирая для учителя дурманящий травы растущие исключительно на скалах, нашёл там в одной из расщелин данный камень.

— Уймись... Достаточно, — Прервал я словоохотливого африканца, — Я согласен тебе помочь. На следующей недели, в субботу, навещу Африку и освобожу интересующий тебя домен от его нынешнего постояльца. Но плату я забираю сейчас.

И протянув руку к булыжнику, я прикоснувшись к нему уже собирался поместить тот в пространственный карман моего артефактного браслета, как у меня опять случился очередной флэшбэк. Только на этот раз я не просто-таки увидел фантазмагорические отрывки воспоминаний Владыки Пустоты о сотворении Творцом привычного мне мироздания, а оказался осенён знаниями о том, каким образом я бы мог использовать «Утробу Зимви» к своей вящей выгоде и максимального профита. Причём откровение, которое меня только что осенило, было не просто содержательной информацией, а несло в себе полноценные умения, при помощи которых я бы смог всё это проверить, что и сделал незамедлительно. Было невозможно задумываться над адекватностью своих действий, так как тьма, которая всё ещё находилась во мне и нёсла в себе волю Владыки Пустоты абсолютно доминировала над моим духом. Когда древний хтоник играл в пазлы и пересобиравал мою душу, частичке силы оставленной Владыкой Пустоты во мне было поручено оберегать мою суть. И сейчас, когда моя аура соприкоснулась с кусочком бесхозного астрала, тьма, должна сохранять целостность моих оболочек души, уцепилась мёртвой хваткой в стихийный артефакт и начала сшивать его со мной духовными, нерушимыми связями, делая тот частью моей природы.

Процесс этот для очевидцев, был очень кратковременным. Вот вроде только что на столе лежал булыжник, но стоило моей руке его коснуться, как произошла яркая вспышка и он исчез. Для меня же этот миг субъективно растянулся на очень долгий срок сравнимый с

часом реального времени, за который я смог прочувствовать и осознать все нюансы процесса ассимиляции, которая сейчас произошла.

«Какой сегодня удивительный день!»

В жизни бы не смог себе представить такого, что обзаведусь своей собственной, персональной реальностью!

Присвоенная мною бывшая аномалия, ставшая мне теперь не то личным пространственным карманом, без привязки к иным энергетическим планам, а взаимодействующая исключительно с моей душой, не то и вовсе собственным доменом, в котором я чуть ли не на правах демиурга могу устанавливать любые законы, теперь уже никуда от меня не денется. Когда тьма налаживала связь моих оболочек души с кусочком обособленного астрала, она каким-то невообразимым для моего понимания образом умудрилась наладить крепкий мост между моим ядром и новоявленной персональной реальностью, что открывало для меня фантастические возможности.

Теперь я точно был уверен в своей неуязвимости перед Авадой и любыми другими известным мне и опасными заклинанием высшего порядка. Теперь для того, чтобы причинить мне вред, требовалось пересилить не только сопротивления моих оболочек, но и силу поддержки моего домена, в котором я был вторым после творца. В общем, сейчас для меня представляют опасность только те противники, чьё могущество будет сравнимо с богами, которые также как и я теперь, имеют за плечами поддержку собственного мира. В случае с богами, это либо мощь целого пантеона, либо его персонального эгрегора веры.

Не был бы Амади конченной мразью, я бы в лепёшку разбился, но нашёл варианты как бы его отблагодарить по царски. Да только глядя на эту заискивающую, лицемерную рожу, моё желание напрочь улетучивается. Но как бы там ни было, я относительно неплохо себе представлял механизм работы Кармы и раз уж судьба, посредством Амади, подкинула мне такой шикарный подарок, то считаю, что хоть как-то возместить Чёрному Колдуну его утрату, даже невзирая на его личностные качества, я обязан и это будет правильным поступком с моей стороны.

— Ах да, — Уже собираясь покидать гостеприимную крепость своего наставника, решил напоследок ещё кое-чем озадачить Амади, — Со мной колдун ты за предстоящую работу расплатился, а вот Салима за посредство ты пока ни чем ещё не отблагодарил. Так что будь любезен, оплати ему оказанную тебе услугу, ведь не попроси он меня и нашей встречи бы не состоялось.

И пребывая в чудесном настроении, я провалился в собственную тень и в тот же миг оказался в своих апартаментах на Гриммо-плэйс. В Блэк-маноре меня не только жёнушка дожидалась, а ещё Гюнтер с Матиусом, которые даже не думали скрывать от меня своего волнения связанного со встречей с Чёрным Колдуном. Так что было необходимо как можно скорее их успокоить, а заодно озадачить приготовлениям к предстоящей вылазке в неизвестный домен, где со слов Амади, мне предстоит столкнуться с Высшим Тёмным Духом. Но перед тем, как спуститься в гостиную, в которой посредством астрального восприятия мог наблюдать своих близких, я решил, что будет уместно переодеться. К Салиму-то на Ближний Восток я отправлялся в тоге. Не знаю с чего вдруг, но почему-то в момент выбора наряда для встречи с Амади, мой выбор пал именно на греческую тогу. Но здесь, в Англии, даже будучи зачарованной на климат-контроль, она будет смотреться на мне неуместно. Да и если честно признаться, то мне просто не хотелось попадаться на глаза Андромеде в таком виде и ловить на себе её укоризненные взгляды. Она была ещё той

пуританкой, для которой традиции значат очень многое и в её мировоззрение мужчинам в тогах места нет! Тем более, что после разговора с семьёй мне ещё предстоит пресс-конференция, где моё присутствие обязательно.

— Леди, джентльмены, любимая, — Поздоровался я с честной компанией, поджидающей меня в гостиной, а в завершении приветствия поцеловал свою благоверную в щёку. В кругу семьи такое было позволительным, так что тёща никак не отреагировала на мой реверанс в сторону законной супруги.

— Рассказывай. Что от тебя хотел Амади и как прошла встреча? — С места в карьер бросился Матиус, пригвоздая меня свои взглядом к креслу, в которое я только что куртуазно сел.

— Ой, да расслабьтесь Вы! Говорил ведь, что не о чем переживать. А встреча наша прошла очень плодотворно. Чёрному требуется помощь с выдворением из пространственной лакуны древнего духа. Сами знаете, что Амади очень осторожный разумный, который здраво оценивает свои силы. А потому, как бы ему не хотелось получить в своё распоряжение бесхозный домен, но рисковать собой, пытаясь самостоятельно справиться с духом, он опасался и потому решил заручиться моей поддержкой.

— Только не говори сейчас, что ты согласился ему помочь? — Задал риторический вопрос Гюнтер, так как уже знал на него ответ.

— А у меня просто не было другого выбора, — Так-то он конечно был. Можно было бы просто убить Шамана и таким лёгким способом стать единоличным владельцем Утробы Зимви. Вот только как это скажется на Карме и моей удаче? Так серьёзно рисковать собой из-за какого-то ублюдка у меня не было никакого резона. Может быть я перегибаю палку и убийство Амади сошло бы мне с рук, но зачем рисковать, когда был вполне себе сносный способ завладеть интересующим меня артефактом? — В целях поддержки безопасности нашего с Вами Мира мне пришлось согласиться. В качестве оплаты за помощь Амади предложил мне очень ценный, но что ещё более важно, опасный для реальности стихийный артефакт, который ни в коем случае нельзя было оставлять в чужих руках. Согласитесь, было бы сложно спокойно засыпать, зная что в руках обезьяны находится чёрный чемоданчик с открытым замком и уже взведенным механизмом запуска всего ядерного боеприпаса простецов. И я ни разу не утрирую в сравнении степени угрозы, приводя такой пример.

Пояснять за опасность ядерной зимы никому из близких не требовалось. А Матиус с Гюнтером и вовсе состояли в «Совете Безопасности Волшебного Мира», негласной организации, куда приглашались исключительно магистры магии и действовала данная организация в тесной связке с МКМ.

— И что это хоть за артефакт такой? Если кто-то узнает, что у тебя на руках находится волшебный предмет могущий угрожать безопасности нашей планеты, как ты тут же окажешься под прицелом всех силовиков МКМ, — Голос у Гюнтера был серьёзней некуда, когда он задавал мне свой вопрос.

— Можете не волноваться, этого артефакта больше нет. Моими усилиями он покинул наш Мир.

Успокоил я своих близких, что искренне переживали за мою судьбу.

— Ты так и не ответил, что это был за артефакт? — Сунула в разговор свой любопытный носик Дора.

— Если без подробностей, то он мог послужить причиной дестабилизации реальности и прорыва полотна тварного мира, создав огромную брешь в астрал. И хоть масштаб

возможной аномалии предугадать практически невозможно, но уверяю Вас, случившееся не прошло бы бесследно для всей нашей планеты и это как минимум.

И на этом собственно говоря я закончил свой рассказ об Утробе Зимви, так как не видел смысла слишком углубляться в пояснения. Тем более тогда, когда я не собирался никому из близких рассказывать об изменениях, которые я претерпел благодаря своему знакомству с Владыкой Пустоты, а также случившейся ассимиляции стихийного артефакта.

Впрочем это не помешало им вытянуть из меня все интересующие их подробности прошедшей с Амади встречи, отчего мне чуть ли не дословно пришлось пересказывать весь разговор, произошедший за столом переговоров.

— Кстати, ты ещё не передумал о своём желании встретиться с Аланом МакУисдином? — Вдруг обратился ко мне Гюнтер, когда я уже собирался покинуть гостиную и отправиться в компании Доры на пресс-конференцию.

— Естественно не передумал! А что, он наконец спустился со своих гор? Ты ведь знаешь моё условие дед. Встреча только на нейтральной территории! В гости к Макдональдам я ради шкуры навещать не намерен. Слишком велик риск по возвращению вернуться домой с прибытком в лице ещё одной жены.

Последнее сказанное мною предложение в ответ деду вызвало смешки и улыбки у Андромеды с Матиусом. И лишь Дора опасно и недобро сверкнула на это глазами.

— В общем, мне стало известно, что сегодня вечером Алан будет в пабе Трилистник. Я уже связывался с ним и он в принципе не против пересечься там с тобой ближе к девяти — десяти вечера. Пойдёшь?

— Конечно пойду. Зелье силы нам лишним точно не будет. И что ещё за Трилистник, это вообще где?

— Это паб в Лютом переулке. Его легко отыскать. Всё время идите прямо и по левую руку ищите вывеску с ирландским клевером. И к слову, что собираешься предложить Алану взамен? Такую ценность, как шкура Эриманфского вепря, за деньги не купишь.

— А чего тут думать? У меня десятки литров яда тысячелетнего василиска.

Уверен, что отказа на моё предложение бартера уж точно не последует.

«И всё-таки какой сегодня чудесный день!»

Столько всего хорошего случилось, что прям голова кругом.

— Ты готова к выходу, дорогая? — Обратился я к своей жёнушке. Выглядела она как всегда великолепно, но мало ли что вдруг? Девушки существа непредсказуемые.

— Да, Магнус, готова. Пошли, — И подхватив меня под локоть, мы направились на выход из гостиной, а как только оказались в коридоре и скрылись от любопытных взглядов, которыми нас провожали родные, я воспользовался теньвыми тропами, дабы оказаться буквально у входа в скрытый домен известный в миру как Косая Аллея.

Наконец-таки моя спортивная деятельность начала мне приносить долгожданные дивиденды. Половина турнира уже позади и за шесть игр, которые я отыграл за Пушек Педдл, наша команда ни разу не проиграла. И это при условии, что встречались мы с фаворитами турнира и уже обыграли бывших чемпионов. Естественно, такой успех Пушек, которых уже давно перестали брать в расчёт, не остался незамеченным публикой. И это я не про преданную фанатскую базу, а про Англию в целом. Впрочем, сложно было проигнорировать наш успех, когда на каждой игре я без должной скромности был неотразим. Шесть игр — шесть пойманных золотых снитчей. Феноменальный результат для новичка против именитых мастодонтов. Уже на втором матче в этом сезоне трибуны

оказались битком забиты зрителями, чего не было ни на прошлой игре, ни во время всего предыдущего сезона, когда меня ещё не было в составе команды. А первая же статья, которая была написана обо мне в спортивной колонке Пророка, оказалась настоящей одой моему таланту и лёгкому гению. В ней мою игру признавали очень нетипичной для ловца, но от того ещё более зрелищной. И уже в последующих статьях один из репортёров дал моему стилю игры названием — Феномен Магнуса, которое теперь по всей видимости навсегда будет вписано в анналы истории квиддича. Впрочем этот же репортёр сознавался, что ему слабо верится в то, что на этом свете найдётся ещё хотя бы один игрок, который будет способен вытворять в небе то же, что и я. Я ведь не просто за снитчем охочусь. Для меня ведь это вообще не проблема его поймать и будь у меня на то желание, все наши игры бы заканчивались в первые же минуты. Но так как таковой цели у меня не было, игры длились не менее часа. Я наоборот, специально делал всё для того, чтобы она продлилась как можно дольше. Благодаря власти над воздушной стихией отгонять золотой шарик от ловца команды противника было делом несложным. Сложнее было играть за всю мою команду вместе взятых, чтобы не допустить разрыва в счёте свыше ста пятидесяти очков не в нашу пользу, дабы у меня была возможность пойманным снитчем завершить игру победой нашей команды.

В своём большинстве игроки Пушек были ещё теми бездарями, отчего мне приходилось словно метеору метаться по всему полю и своей метлой прикрывать наши кольца, а также своих игроков.

— Неожиданно... — Выразила своё удивление Дора, когда увидела декорации, которыми было увешано кафе Фортескью, которое сейчас пестрило цветами моей команды.

— Да я сам был удивлён сильно тому, что Флориан Фортескью является одним из самых преданных фанатов Пушек Педдл. Оказывается его прадед два века тому назад был капитаном нашей команды, вместе с которой они несколько раз становились победителями английской лиги. Он даже выступал за сборную Англии. К слову, теперь я являюсь обладателем пожизненного бесплатного абонента в данном заведении. После моей четвертой победной игры за Пушек, Флориан отыскал меня в раздевалке и после того, как в порыве чувств наобнимался со мной, он заявил, что в его заведении у меня теперь пожизненное бесплатное обслуживание.

Сегодня вечером за многое десятилетия известное на всю Англию кафе-мороженное впервые оказалось закрыто для посетителей. Вход был открыт только для приглашённых гостей, а это вся наша команда, репортёры и избранные со связями, которые выразил своё желание попридти на пресс-конференции и кому нельзя было отказать.

— А вот и наша звезда! Магнус со своей очаровательной супругой! — Не успели мы вступить на крыльцо, как дверь нараспашку раскрылась и мы увидели капитана Пушек Педдл — Уильяма Уоллеса, полного тёзку своего именитого предка и ещё одного буйного на всю голову представителя Шотландии среди моих знакомых.

— Рад тебя видеть, Уильям. Надеюсь репортёры уже здесь? — Поприветствовал я своего капитана крепким рукопожатием. К слову, наш капитан команды был самым взрослым её членом. Мужуку уже за девяносто, а он всё с метлы не слезает.

— Да репортёры вообще первыми к Флориану заявили. Кажется даже вперёд персонала кафе к открытию пришли. Кстати, здесь не только английская пресса присутствует. Есть французы, болгары, греки. Хе-хе... В тебе, малец, увидели угрозу в предстоящем первенстве мира.

— Погоди... Не торопись заходить, — Попридержал я за руку Уильяма, не давая тому завести нас в общий зал, откуда слышался гвалт голосов, — Тебе что-то известно об отборе игроков в сборную Англии?

— Я на минуточку самый пожилой игрок английской квиддичной лиги! Естественно, я одним из первых узнаю новости касающиеся сборной нашей страны. И могу тебя обрадовать, ты как минимум уже в претендентах на позицию ловца. А если мы с тобой в этом году выиграем турнир, то это место безоговорочно будет за тобой, — Обрадовал меня Уильям.

— А эта точно верная информация? — Мне было известно какие интриги разворачиваются в отделе спорта министерства магии Англии, когда речь заходит о кандидатах в сборную страны по квиддичу. У каждой из команд нашей лиги есть свои лоббисты в министерстве и это не говоря уже о просто влиятельной родне, которая хочет увидеть своего отпрыска на чемпионате мира.

— Точная, точная. Не сомневайся. И можешь не переживать о том, что тебя могут попытаться затереть. После твоей фееричной дуэли у Малфоев, дураков среди чинуш готовых столь явно переходить тебе дорогу больше не найдётся. Уже мало у кого в Англии могут присутствовать сомнения в нашей победе в этом году в чемпионате Англии. И не для кого не секрет, благодаря кому это произойдет. Так что не случись тебе оказаться в составе сборной, как наше министерство очень быстро начнёт терять очки популярности. А в преддверии предстоящих выборов нового министра лишние волнения среди избирателей чинушам точно ни к чему.

— Славные новости... Спасибо, Уильям. Обрадовал.

Больше причин стоять на крыльце у меня не было, а потому мы втроём вошли в зал кафетерия, где мгновенно оказались под сотней взглядов.

Стоило же нам оказаться в помещении, как я тут же был утащен Уильямом к центральному столу, за которым уже сидело руководство нашего клуба с тренером во главе. За то, что будет делать Дора, покуда мне придётся отвечать на вопросы репортёров, переживать не приходилось. Уже заметил здесь Эрика и Маргарет, которые сидели за круглым столиком в компании какой-то расфуфыренной леди одетую во что-то приторно-воздушное, отчего в целом она выглядела очень нелепо. Слишком яркий макияж, слишком много кружев, слишком алчный взгляд, словно у голодной пираньи, в общем всё в ней было слишком на мой взгляд. И я даже кажется знаю, кто это может быть. Не уж что это скандально известная журналистка из эпопеи про Гарри Поттера — Рита Скитер? Позже нужно будет полюбопытствовать у Доры был ли я прав в своём предположении. Хотя... Если это действительно она, то уже через несколько минут, как начнется наша пресс-конференция, мне предоставится возможность лично с ней познакомиться.

«Мда... А Флориан Фортескью не поспешил на атрибутику и украшательство своего заведения».

Все стены свободные от полок и мебели были завешаны огромным количеством постеров, причем большинство из них были настоящими раритетами прошлого и даже позапрошлого века, заставшие те времена, когда наша команда блистала в турнирах и занимала призовые места.

— Господа... Давайте не будем превращать пресс-конференцию в балаган. А потому попрошу тишины. Касаемо формы предстоящей пресс-конференции, то проходить она будет следующим образом. На каждом из столиков лежит табличка с цифрой, означающая вашу очередь на право задать вопрос. Готовы приступить? — Взялся слов директор нашего клуба,

пытаясь привести людей в чувство и начать сегодняшнее мероприятие, что ему вполне удалось.

Два часа нас закидывали вопросами, адресатом большинства из которых была моя скромная персона. И никогда в жизни мне ещё не приходилось столько о себе говорить. Вопросы были самыми разными и казалось коснулись всего на свете начиная от моих предпочтений в еде, одежде, семейной жизни и заканчивая политическими взглядами, а также моими достижениями в волшебстве. И в целом, можно было бы сказать, что всё проходило чинно и благолепно, если бы не одна курица в зале, которая, как только дошла до неё очередь, стала расстреливать меня провокационными вопросами.

Меня-то они не особо задевали, а вот Дора была готова проклясть свою соседку. Та самая особа, которую я ошибочно принял за Риту, оказалась репортёром из греческого спортивного журнала Олимпик и её первый вопрос, если дословно, был следующим: «Есть ли у кого-то из Ваших фанаток шанс, что Вы ответите кому-то из них взаимностью?»

Мой же ответ на него был честным и не допускающим каких-то двойных толкований.

— У меня с Нимфадорой очень крепкий брак, скрепленный самым строгим магическим обрядом не допускающим измен супругов.

— И что, нет никаких лазеек его обойти? А как же любовь и искренние чувства?

Уверен, что Анастасия Костаки даже не представляла себе то, в какой опасности она сейчас находилась, сидя за одним столом с моей буйной жёнушкой. И ей очень повезло, что рядом с Дорой сидела Маргарет, которая удержала свою подругу от расправы над этой дурой.

— А кто Вам сказал, что их у меня нет? Я очень люблю свою жену, души в ней не чаю. Так что любовь является неотъемлемой частью моей жизни и всегда находится подле меня.

— Насколько мне известно Вы поступили в Хогвартс уже будучи мужем и женой. Это правда?

Не желала униматься гречанка.

— Истинно так, — Не стал я отпираться от правды.

— Но это ведь нонсенс! Вы ещё были слишком юны в тот период, чтобы принимать взвешенные решения. Даже родовитые волшебники перестали применять эту архаичную практику, обходясь помолвкой и только после совершеннолетия прибегая к брачному ритуалу.

— На момент нашего поступления в школу мы с Нимфадорой уже были несколько лет знакомы. И к тому сроку я точно знал чего хочу. Мы с моей женой всё наше детство были неразлучны и не видели в качестве супругов рядом с собой кого-то кроме друг друга. А на счёт архаичности, так всё зависит от семейного воспитания. Я очень уважаю своего дедушку, магистра Гюнтера Штраусса. И когда он задал мне вопрос вижу ли я Нимфадору в качестве своей законной супруги, я ответил ему честно: «Да, вижу». И только после получения моего согласия на брак с мисс Тонкс, он отправился к её родителям свататься.

Анастасия уже вышла за рамки отведённого ей регламентом количество возможных вопросов, которые она могла бы мне сегодня задать. Но так как я вполне себе без волнения и неудобства ей отвечал, организаторы позволили гречанке продолжить своё импровизированное интервью. И признаться, я даже был этому рад. Надеялся, что своей откровенностью по поводу семейной жизни смогу отбить у своих фанаток ненужные мысли. Слишком быстро их количество росло, а степень безумия прогрессировала. Если всё будет продолжаться такими же темпами, то боюсь, что в скором времени мне придётся нанимать

бодигардов. Моей спокойно жизни походу ещё не долго предстоит длиться, так как уже ощущаю на себе множество заинтересованных взглядов в общественных местах от противоположного пола.

В общем, с Анастасия мы ещё минут пять вели беседу на отвлеченные от спорта темы, но так как отведённого на наше мероприятия времени оставалось крайне мало, ей пришлось под натиском остальной аудитории умолкнуть и передать право задавать мне вопросы своим коллегам.

* * *

— Вау!!! Впервые присутствовала на пресс-конференциях... И ты был крут, Магнус! Особенно мне понравилось, как ты отбрил эту стерву из Греции, — Фонтанирую всем и сразу, а именно радостью, восторгом, в общем позитивом, а вместе с этим злостью на назойливых и досаждающих особ, накинулась на меня Маргарет. Произошло же это практически сразу, стоило только мероприятию завершиться, репортёрам и все посторонним покинуть кафе, а нам с друзьями остаться в уединении за столиком в углу, который был заставлен разными сладкими угощениями. А в то время, пока мы могли посидеть в тишине, покое и насладиться вкусным мороженым в компании друзей, хозяин заведения с персоналом кафе был занят тем, что прибирался в помещении, подготавливая его к завтрашнему рабочему дню.

— Надеюсь у меня не слишком постной была рожа? Старался как можно более благожелательно улыбаться журналистам.

— Ты великолепно справился с поставленной перед собой задачей. Даже когда тебе приходилось отвечать этой Костаки, у тебя на лице ни один мускул не дрогнул и улыбка оставалась улыбкой, а не превратилась в оскал.

Хех... Бедолага Эрик видимо всё ещё не может позабыть торжественный приём у Малфоев.

— Дорогой, — Вынув из-за рта ложечку, на которой совсем недавно было мороженое, обратилась ко мне Дора, — У нас ведь ещё встреча с Аланом или ты уже передумал идти на неё?

Пресс-конференция продлилась дольше чем мы планировали и на часах уже был десятый час вечера.

— Нет, не передумал. Сейчас попросимся с нашими друзьями и сразу же выдвигаемся.

— Ой... А куда это в такой поздний час собрались? — Непосредственность Маргарет порой заставляет меня удивляться тому, как из скромной и застенчивой девочки могло вырасти такое чудо?

— У меня назначена встреча с Аланом Макдональдом здесь неподалёку. Нужно обсудить кое-что.

— Что-то тайное, личное, секретное? — С хитринкой в глазах продолжила допрос подруга.

— Нет... Ничего такого.

— Супер!!! Тогда можно мы с Вами? — И даже не дожидаясь ответа на заданный вопрос, Маргарет обернувшись уже к Эрику, обратилась с просьбой к мужу, — Ты же не против любимый? Дома такая скука... Можно?

Глава 60

Очередное покушения

Было очень забавно смотреть на то, как Маргарет вьёт верёвки из Эрика. Причём, если я правильно оценил увиденное, последний был совсем не прочь подобной участи. Эрик действительно любил свою жену, а ещё был по мужски мудр. Уверен, что когда дело касалось действительно чего-то важного для наследника Розье, Эрик оставался непреклонен, но в малом он не видел смысла перечь своей благоверной. Достойный выпускник Слизерина!

— Хорошо, дорогая, — Дал он своё согласие Маргарет, но после того, как выдержал необходимую паузу и заставив супругу поверить её в непростую победу.

— Спасибо, любимый! — Счастливо проворковала наша подруга.

— Ну что, тогда не будем задерживаться и отправляемся на встречу. Тем более когда Флориан уже практически завершил прибираться в своём кафе, — Кивнул я в сторону владельца кафе, который в отдалении от нас бережно укладывал в ящики вымпелы, постеры, а также прочую сувенирку и атрибутику Пушек Педдл.

Естественно, перед тем, как покинуть гостеприимное заведение, не обошлось без теплых прощаний с его владельцем, который не желал отпускать меня до тех пор, пока я не пообещаю ему почаще навещать его кафе-мороженное.

— А где у тебя назначена встреча с Аланом? — обратилась ко мне Маргарет, которая поплотнее закуталась в мантию и сейчас прижавшись к Эрику, с любопытством оглядывал практически полностью опустевшую Косую Аллею.

Время уже было позднее и не смотря на то, что лето ещё не закончилось, а прошедший день был солнечным, на улице было прохладно.

— В Трилистнике. Это вроде как должно быть где-то неподалёку отсюда, — Ответила подруге Дора.

— Странно. В первый слышу о таком заведении на Косой Аллее.

— Дело в том, что это не на Косой Аллее. Но Магнус прав, это совсем рядом, не в Лютом переулке, — Просветил свою жену Эрик, в голосе которого я различил большое сомнение по поводу нашего здравомыслия.

— Правда?! Круть... Никогда не бывала в этом «злачном» районе, — Мечтательности в словах Маргарет было хоть отбавляй и ничего удивительного в этом нет. Для Маргарет, по всей видимости, происходящее вокруг неё представляется каким-то приключением или же забавной игрой, а может быть и всё вместе взятое сразу. В общем, несерьёзно она относилась к опасностям, когда была в окружении друзей и близких. Это конечно же не может не льстить, но нужно будет замолвить Доре словечко, чтобы поговорила на этот счёт с подругой. Уже замужняя ведь девица.

— Так что, ты всё ещё не передумала идти с нами? Может быть Вам лучше отправиться домой?

— Согласна с Магнусом. Если завтра станет известно о том, что наследника Розье и наследницу Солсбери видели в Лютом, то это сразу же в негативном ключе скажется на Вашей репутации, — Поддержала меня супруга. Так-то мне было всё равно на присутствие рядом с нами подруги с её мужем, но всё же считал себя обязанным попробовать воззвать к разуму Маргарет. Аристократом не пристало быть замеченным в

таким неблагополучных районах, да в столь поздний час.

— Ой... Да плевать мне на то, что кто-то там может о нас говорить. Но даже если кто-то из наших недоброжелателей и завистников осмелится развивать эту тему, то сказать об этом нам в лицо они побоятся. Ведь так, Эрик?

На это наследнику Розье возразить было нечего.

— Ну тогда держим путь в Лютый. Веди, Эрик. Я там ни разу не был, а тебе по всей видимости уже знакомо интересующее нас заведение.

И мы неспешно направились в сторону поворота, ведущего в Лютый переулок.

Вот только не долго мне пришлось безмятежно наслаждаться компаний друзей и вечерней прогулкой под ручку с женой. Ещё когда мы только покинули кафетерий, я заметил за нами слежку. Наблюдателей было несколько, а если быть точным, то трое разумных и скрывались они от нашего взора при помощи мантий-невидимок, а в дополнение к ним применяли вспомогательные средства, которые делали область пространства вокруг объектов защиты неинтересными окружающим. Впервые сталкиваюсь с такого рода артефактами и мне было очень любопытно узнать, кто их снабдил такими ценностями. Одно только наличие у любопытствующих скромников, что увязались за нашей компанией и не желающих попадаться на глаза, мантий-невидимок — это уже неоспоримое подтверждение того, что следят за нами профессионалы экстра-класса. Но самым кричащим фактом, который не позволял мне относиться к нашим невидимым сопровождающим небрежно было наличие у этих индивидов артефактов ментальной направленности, способных воздействовать даже на волшебников и при этом невзирая на расстояние нас разделяющее. Никогда ранее не слышал и не читал ни о чём подобном. Артефакты, которые помимо мантий-невидимок обеспечивали незаметность наблюдателей воздействовал не столько на разум самого волшебника, сколько на ментальный фон вокруг себя, а это уже очень серьёзная заявка. Изготовить нечто сложное мог исключительно кто-то уровня магистра в менталистике и с мастерством в артефакторике. С нечто подобным мне уже приходилось сталкивался в изумрудной гостиной Блэков, которая на тот момент была заполнена «дарами» Гонтов.

— А здесь всегда вечером такое паршивое освещение улицы? Как бы нам не вляпаться в чьинибудь экскременты. Например дворовых шавок.

«Хех... А Дора молодец!»

Даже будучи со мною рядом она не перестает контролировать окружающую обстановку. А как только ей стало известно о слежкой за нами, она тут же иносказательно оповестила меня об этом.

— Не волнуйся, дорогая. Сегодня на удивление ясное небо и света звёзд с луной мне достаточно для того, чтобы видеть дорогу перед собой. А вот тебе бы стоило достать палочка и подсветить дорогу себе и Маргарет. Но лучше будет, если вы наложите на себя чары кошачьего взгляда. Так вы точно уберёжетесь от неожиданностей могущих нам здесь повстречаться.

Мы уже находились в Лютом и успели углубиться в переулок пройдя десяток домов, когда количество наших недоброжелателей увеличилось до десятка и они резко стали сокращать с нами дистанцию.

«Хм... Теперь мне стал понятен скрытый подтекст, который Дора вложила в свои слова про шавок».

Всё-таки качество органов чувств метаморфов на порядок выше нежели даже у

драконорождённых. Нимфадора распознала угрозу по запаху гораздо раньше меня.

К нам спереди и сзади неслись оборотни. Причём твари матёрые. Скорости, с которой они к нам приближались, могли бы позавидовать даже старые кровососы. Как минимум половина от скорости Ганса, на минуточку высшего вампира, они уже продемонстрировали. Впрочем, тут ещё не стоит сбрасывать со счетов вчерашнее полнолуние. Луна на небосводе сегодня вечером ещё не потеряла своих мистических сил в отношении проклятых тварей, наделяя тех очень высокими физическими характеристиками.

— Мамочки! — Взвизгнула Маргарет, которая увидела летящих к нам на встречу трёх здоровенных монстров.

И не будь меня с Дорой рядом, нашим товарищам вряд ли бы удалось выжить, ведь на момент, когда Маргарет с Эриком заметили приближающихся оборотней, которые уже обернулись в свою звериную ипостась, нас от тварей разделял всего один десяток метров. А ведь были ещё монстры, которые мчались к нам сзади и было их на одного больше, где каждый из которых уже выбрал себе персональную цель и совершил финальный прыжок, результатом которых должны были стать наши растерзанные тела.

В общем, случись Эрику с Маргарет встретиться с оборотнями без нас, они бы даже не успели воспользоваться экстренными порт-ключами. А артефактные комплекты защиты, что были при них, их точно бы не смогли защитить. На лапах тварей были пробойники, которые с лёгкостью проломают любой индивидуальный щит и это я ещё не беру в расчёт тот факт, что сама природа тёмных проклятых тварей очень негативно воздействует на любую защитную магию.

«Ну что ж... Пора браться за работу».

Всех действующих лиц участвующих в нашем устранении, а то что нас собираются убивать, сомнений уже не было, я срисовал и можно было приступить к их задержанию.

Семь оборотней напавших на нас спереди и сзади, что с разницей в несколько миллисекунд совершили прыжок в нашу сторону, я решил не валить наглухо. Зачем разбрасываться столь ценными жертвами? Уж пусть лучше они послужат на благо моим будущим вассалам и сдохнут на алтаре рода Блэк. Конкретно данные особи проклятых тварей были дюже сильными, возрастом ни как не меньше сотни лет, так ещё и волшебники каждый. Проклятье-вирус ликантропии очень привередливая зараза и поражает исключительно одарённых. После заражения обратиться могут исключительно волшебники и сквибы, простецы же умирают в жутких мучениях.

Тварей я встречал исключительно арсеналом своих астральных умений. Классическая магия против монстров, увешанных защитными артефактами и имеющих сильное природное сопротивление, не была бы столь эффективна. Впрочем, для подстраховки, я ещё и свою ауру полностью раскрыл, отчего тени вокруг сгустились, наливаясь первозданной тьмой, а обстановка вокруг стала очень удушливой.

Возвращаясь же к монстрам. В одно мгновение лапы тварей оказались отсечены от их тел плазменными дисками усиленных режущей воздушной кромкой с абразивом из трансмутированной алмазной пыли. Мог бы обойтись просто воздушными лезвиями, но плазма была нужна для того, чтобы прижечь раны тварей. Никакого желания пачкаться с головы до ног в крови чудовищ, которая должна была бы нас окатить фонтаном не прижги я их раны, у меня не было. Но одним этим мои действия не ограничились. Чтобы нас не стало с ног и завалило тушами оборотней, которые всё ещё продолжали свой полёт, мне пришлось уплотнить вокруг нас воздух, создав вязкую газовую среду.

В общем, справиться с монстрами мне было не сложно, труднее оказалось параллельно с этим аккуратно лишить сознания контролёров, которые находились от нас в нескольких десятках метров и всё ещё скрывались под мантиями-невидимками. Но и с этим я справился. Три тонких кровавых иглы брошенных мною в свою собственную тень вылетели уже из теней позади интересующих меня лиц и поразили их в уязвимые точки на шее, попадание в которые должно было отправить наблюдателей в беспамятство. Но для гарантии, я при помощи расовой способности вампиров наделил свою кровь свойством сильного снотворного. И это сработало. Стоило моим посылкам добраться до адресатов, как они словно подкошенный свалились на брусчатку.

— Кричер, — После того, как моё сознание вернулось в естественный режим восприятия, а время вернуло свой привычный ход, я призвал домовика Блэков, чтобы тот немедленно отправил в Блэк-манор пленников.

— Да, Владыка! — Шальным взором, преисполненного безумием и фанатизмом, обратился ко мне вытянувшийся словно на плацу перед генералом Кричер.

— Этих псин, — кивок в сторону оборотней, — На алтарь рода, но перед этим покажи их деду. Пусть изучит тварей. Больно уж они прыткими оказались для своего вида и возраста. А тех, что валяются в отдалении и без сознания, в карцер и поддерживать их в таком состоянии пока за них не возьмётся Гюнтер. Ясно?

— Да, Владыка!!!

Вот ещё кстати одна странность, которая произошла после моего знакомства с Владыкой Пустоты. Теперь все известные мне домовики обращаются ко мне исключительно как к Владыке. Эти поганцы каким-то образом ощущают во мне присутствие силы второго после Творца, а так как по природе своей домовики являются полудуховными существами, теперь они очень рьяно пытаются выслужиться передо мной.

— Магнус, может быть ты уже перестаешь фонить на всю округу своей силой? Нашим друзьям от этого ни разу не легче. Пожалел бы их, — После того, как Кричер исчез из поля нашего зрения, забрав с собой искалеченных тварей и троих целых контролёров, обратилась ко мне Дора.

— Ох... Извините.

Действительно. Что-то я совсем не подумал о том, как высвобождение моих сил может подействовать на окружающих. Это Дора имела раскаченную третью оболочку души и сильный волшебный дар, плюс ко всему была уже привыкшей к демонстрации моего могущества. А вот Маргарет с Эриком этим похвастаться не могли и вид сейчас имели бледный и крайне испуганный.

— Нн...ни...ччего... Всё... вв... порядке... — Кое-как смог выдать из себя заикаясь мой бывший староста.

— Ну раз всё в порядке, то тогда продолжим путь?

Сил на то, чтобы ответить мне у них не нашлось, но хотя бы кивнуть подтверждающе они смогли, после чего деревянной походкой наши друзья последовали за нами в направлении Трилистника. Впрочем, как такового выбора-то у них и не было. Вряд ли бы они сейчас захотели покинуть нашу с Дорой компанию, когда, как оказывается, в округе такие резвые твари водятся. Бедолаги сейчас были не в том состоянии, чтобы трезво оценить произошедшее, иначе бы поняли, что целью нападения были мы с Дорой и находиться рядом с нами не лучшая затея.

— Мы на месте... Вот он Трилистник, — Уже слегка отошедший от ужаса и уже не

такой бледный Эрик указал мне на трёхэтажное здание с массивной дубовой дверью, светом в окнах первого и второго этажа, а также достаточно громкими звуками исходящими оттуда. И судя по содержанию шума, в Трилистнике во всю шло веселье и разгул. Музыка, периодические смешливые взвизги женщин, мужская брань.

«Мда... Походу это ещё тот вертеп».

Хотя чего ещё стоило ожидать от шотландца ведущего разнузданный образ жизни? Если уж он на торжественном приёме в хламину напивается, плюя на общественное мнение, то в повседневной жизни меньше ждать от него не приходится. А в то, что сейчас мне предстоит застать Алана пьяным, сомневаться не приходилось.

— Ммм... Какое занятное заведение, — Предвкушающе протянула Дора.

Произошедшая только что стычка сильно взбудоражила кровь моей жёнушки. И теперь она возлагает большую надежду на Трилистник, в котором очень хочет нарваться на «неприятности», дабы выплеснуть свой боевой задор, ведь в избиении оборотней ей поучаствовать не довелось.

— Прощу, — Галантно придержав дверь, по вбитым с детства нормам этикета, пропустил вперёд девушек Эрик. И мне теперь ничего не оставалось, как наблюдать за происходящим и ожидать скорой заварушки. Уже было поздно говорить наследнику Розье, что он в данном случае поступает опрометчиво пропуская вперёд девушек.

— Бааа... Друг, ты посмотри какие крали к нам пожаловали! — Прозвучал сальный и пьяный голос какого-то выпивохи в зале. Естественно, Эрик ринулся вперёд, а так как он стоял у самой двери, то в помещении он вошёл третьим, тогда как я последним.

— Эй, молокосос, сдрыснул отсюда! — Произнёс тот же голос, обладатель которого уже покинул свой столик и выдвинулся навстречу к нашим жёнам, когда у него на пути объявился Эрик и перегородил тем самым путь. И этот идиот не придумал ничего лучше, как попытаться отбросить моего товарища, ухватив того за руку.

Вот только откуда было пьянчуге знать, что Эрик сейчас был на взводе, так как всё ещё не отошёл от предчувствия близкой смерти, когда ему пришлось воочию заглянуть в пасть матёрым оборотням. В общем, мой бывший староста отреагировал так, как должно было в этой ситуации, не миндальничая и без всяких прелюдий. Так что стоило только Эрику почувствовать хватку на предплечье, как он чуть присев, совершил разворот к противнику и попытался ударить идиота свободной рукой, в которой уже был зажат клинок из гоблинской стали. Кстати, это был мой подарок ему в честь помолвки с Маргарет.

Мне-то было плевать на дурака, который попытался подкатить свои яйца к нашим девушкам, да только и кровь проливать в заведении, где собирался провести переговоры с Аланом, не очень-то хотелось. А потому мне пришлось вмешаться и действовать очень быстро.

Никто в зале даже заметить не успел, как я на приличной скорости ввинтился в драку, успев поймать руку Эрика за запястье и не допустить того, чтобы клинок вошёл в подбородок дурака и проткнул его бестолковку насквозь.

В зале, словно по мановению волшебной палочки, возникла практически абсолютная тишина, в которой отчётливо было слышно, как застучали от страха зубы придурка, гортань которого сейчас щекотала гоблинская сталь.

— Джентльмены, давайте не будем портить друг другу вечер. Уверен, произошло недоразумение и «сэр» просто обознался. Я ведь прав? — С доброй улыбкой, с которой я уже «выступал» на публике во время своей дуэли с Шарлем, обратился ко всем присутствующим

в зале, но главным образом и в частности, к практически сомлевшему прикурку. Зрелище же трясущегося предо мной словно осиновый лист идиота, что уже весь покрылся испариной, был белее мела и казалось, что еще чуть-чуть и он потеряет сознание от страха, ничего кроме брезгливости во мне не вызывало.

— Д-д-д... ааа... Даа! С-сээр... Это... эттоо...

— Ну всё, всё. Не нужно так нервничать. Надеюсь вопрос исчерпан и у Вас нет к нам претензий? Или быть может Вы чувствуете себя оскорбленный и Вам требуется сатисфакция?

— Неетт... — Если в тот момент, когда он скабрено высказывался о наших девушках, голос у дурака был преисполнен мужского тембра, глубоким и даже порывающим, то сейчас он был попискивающим словно у шакал, которому тигр наступил на хвост.

— Тогда быстро падай в свой угол у параши, допивай тот шмурдяк, который всё ещё плещется в твоей кружке, а затем проваливай отсюда. Если через пять минут ты всё ещё будешь в Трилистнике, то я тебя убью. Ты меня понял? — А для убедительности своих слов, я нагнал вокруг себя жути всеми имеющимися у меня средствами. Посредством магии крови спровоцировал у всех в зале выработку кортизола — гормона страха и тревоги, обратившись к своим ментальным способностям наполнил окружающую среду эманациями страха и ужаса, а ещё выпустил через свою ауру присутствующую во мне энергию первозданной пустоты.

Теперь настало время уже мне продемонстрировать местной публике, кто они в моих глазах и что любое не понравившееся действие с их стороны в мой адрес будет пресечено немедленно и с фатальными последствия для них.

«Это отребье должно знать своё место! Передо мной Лорды заикаются, а тут какие-то паскуда разинули свои рты на моё!!!»

Во мне начала распалиться ярость, но выплеснуться ей наружу не дало появление Алана.

— Хооо... Дружище! Ты всё-таки пришёл... — Хмельным голосом пророкотал с балкона глава клана Макдональдов из Слита.

Интерьер Трилистника был в стиле салунов дикого запада, где первый этаж был заставлен круглыми столиками, а вдоль правой стены и над барной стойкой тянулся балкон, лестница на который начиналась у левой стенки.

— Алан... Старый ты жопошник! Чтоб тебе дрысталось всю ночь!!! Какого хрена ты не поставил меня в известность, что сегодня у тебя в моём заведении назначена встреча с Мясником?

Разъяренной фурией прошипела дама впечатляющих размеров, которая только что выскочила из-за барной стойки в мою сторону, будучи облачённой в бехтерец, стальную юбку, с кулачным щитом в правой руке, а в левой с бастардом наголо.

«Прикольно! Оказывается моя слава уже и до Лютого добралась. Надо же...»

— Ой... Да хватит ворчать, Айслинг. Вечно ты чем-то недовольна! — И уже чуть потише, но всё равно так, чтобы быть услышанным, — Мужика бы тебе найти.

— Что ты только что там сказал, сморчок? Давно от меня тумачков не получал?! — Прошипела дамочка, уже собираясь взлететь по лестнице к своему обидчику.

— Айслинг, ты говори, да не заговаривайся! — Только что казавшийся подвыпившим Алан в мгновение ока преобразился. Теперь это был уже не весельчак и балагур, а глава горного шотландского клана, — То что ты сестра моей жены не даёт тебе право позволять

себе в общении со мной такой тон! И подобру-поздорову, ты либо успокоишься немедленно или... В общем, пошла прочь с моих глаз!

И дамочку как ветром сдуло! Причём я заметил, что у неё на глаза навернулись слёзы. Публика же в зале всем своим видом показывала, что им совсем неинтересно происходящее и смотрела она куда угодно, но не на случившуюся семейную ссору между Аланом и его свояченицей.

— А ты чего застыл? — Уже более весёлым и добрым тоном обратился ко мне МакУисдин, — Поднимайтесь ко мне на верх. Приличные люди в этом заведении исключительно на втором этаже отдыхают.

И призывно махнув нам рукой, стал дожидаться, когда мы к нему поднимемся. А как только мы оказались рядом, то поприветствовали друг друга крепким рукопожатием и Алан провёл нас в кабинет, которых на втором этаже было несколько и где мы оказались в компании ещё нескольких горцев в килтах клановой расцветки Макдональдов из Слита.

— Так-с, малец. Ты меня конечно извини, что сразу к делу, но у меня ещё запланированы некоторые дела на сегодняшний вечер. В общем, выкладывай, зачем хотел со мной встретиться?

Без долгих разглагольствований обратился он ко мне по существу.

— Мне нужно пять унций шкуры Эриманфского вепря. В качестве способа оплаты предлагаю бартер. Готов обменять запрашиваемое количество шкуры на такой же вес яда древнего василиска прожившего не меньше девяти веков. Считаю это равноценным обменом.

— Хм... Знаешь... А я пожалуй соглашусь, но с условием. В чистом виде мне яд не нужен. Но если ты согласен предоставить мне зелье «Живица Герпия», в том объёме, которое можно можно изготовить из пяти унций яда василиска, то сделке быть!

Эликсир Живица Герпия является самым сильным противоядием, рецепт которого известен миру и изобрёл его, как не трудно догадаться, Герпий Злостный. Рецепт его достаточно прост и широко известен в мире, да только изготовить его под силу исключительно магистру. Без наличия навыков и умения необходимого уровня, сварить это зелье не выйдет.

— Согласен. Готов завтра же совершить обмен.

От меня даже не требовалось просить помощи у наставника, так как данный эликсир уже давно был им приготовлен и в нашей кладовой имеется его запас в необходимых для оплаты количестве.

— Прекрасно! — В порыве радости Алан громко хлопнул ладонями о стол, отчего Маргарет чуть вздрогнула. Наши друзья вообще были каким-то потерянными, хотя заметить это могли исключительно только те люди, которые хорошо и достаточно долго их знали.

— Это конечно не моё дело, но если есть такая возможность, то утоли моё любопытство. На кой тебе столько шкуры? Из пяти унций ты около тысячи доз зелья силы приготовить сможешь. Не уж то собрался гвардию себе создавать?

— Запас карман не тянет. Шкура есть, пить не просит, так что пусть себе лежит. А если быть чуть более откровенным, то у меня не маленькая семья и я хочу каждого своего близкого напоить зельем силы. Да я даже Эрику с Маргарет подарю по флакону, — Кивнул я в сторону затихарившихся друзей.

И это действительно было так. Я хотел сделать своих друзей сильнее, а ещё смотрел чуток в будущее. Я ведь уже сговорился с родом Розье и Солсбери, что двойняшки, которым

только предстоит родиться у Эрика с Маргарет, выйдут замуж за моего будущего сынишку. А насколько мне известно, разумные, которые употребили зелье силы, способны передавать долю малую своих приобретенных качеств своему потомству. Тут же оба родителя будут под эффектом зелья и таким образом я можно сказать вкладываюсь в благополучие своей семьи. Сильная сноха подарит мне сильных внуков. В общем, логика была простой и прагматичной.

— Постой-ка. А ты, Эрик, случаем не сынок Венсана Розье?

— Так и есть, я наследник Розье, а это моя супруга, Маргарет Солсбери.

— Вот оно значит как... — Протянул довольно Алан, будто бы только что разгадал какую-то вселенскую тайну, — Ну ты и лис Магнус! У Вас ведь небось уже и детки сговорены? Хех... Теперь мне всё понятно...

Отвечать хоть что-то на догадку Алана, я не посчитал нужным. Чего зазря воздух сотрясать, когда и так всё очевидно?

Дальнейшее наше пребывание в Трилистнике не затянулось надолго. У Алана на предстоящую ночь были какие-то свои планы, а потому, уже через двадцать минут после того как мы пришли к соглашению по поводу бартера, я с Дорой и друзьями покинули компанию шотландцев, отправляясь по домам.

И если Маргарет с Эриком хотелось как можно быстрее оказаться в привычной обстановке, где они смогли бы без свидетелей расслабиться и перестать пытаться скрывать от окружающих последствия испытанного ими недавно стресса, то у меня были совсем другие причины желать как можно скорее оказаться в Блэк-маноре. Очень хотелось как можно скорее узнать, что уже успел выяснить дед у заключённых, которых я недавно определил в казематы дома на Гриммо-плэйс 12.

— Ну что, пора прощаться? Вы домой порт-ключом или до общественных каминов проводить? — Обратился я к Эрик с Маргарет, стоило нам покинуть Лютый и оказаться на Косой Аллее.

— Спасибо, но провожать нас никуда не нужно. Я уже обладаю необходимыми навыками, чтобы суметь совершить парную аппарацию.

Странный конечно выбор, но как говорится, это не моего ума дело. И без того есть чем заняться, нежели ещё думать о том, с чего это вдруг Эрик решил пренебречь элементарной техникой безопасности. Совершать трансгрессию будучи эмоционально нестабильным, как по мне, решение не очень мудрое. Впрочем, и утверждать уверено, что Эрик всё ещё не в лучшем состоянии, я также не могу.

— Дело ваше, друзья. А мы домой пожалуй при помощи порт-ключа доберёмся. До скорого, — Произнёс я прощаясь, попутно прижав к себе Дору, чтобы воспользоваться артефактом и уже через мгновение оказаться дома.

* * *

— Какая-то странная и не радужная картина вырисовывается, — Отстраняясь от омута памяти заключил дед после того, как просмотрел мои воспоминаний о произошедшем покушении.

— И что тебе показалось странным?

— Проще и дешевле было бы попытаться устранить Вас при помощи магической бомбы. Заминировать участок дороги, по которой вы следовали, было делом нескольких десятков секунд. А тут открытое нападение с привлечением очень дорогостоящих профессионалов.

— Профессионалов? Это ты об оборотнях? — Признаться оказался удивлён оценкой своих противников Гюнтером. Безусловно, в слезки и скрытом наблюдении они оказались

неплохи, но чего-то такого, прямо-таки сверхъестественного, я в своих оппонентах не углядел.

— Тебе пришлось сегодня столкнуться с оборотням, которых натаскивали на уничтожение сильных одарённых. Из тех троих, кого ты в целом виде отправил в казематы, двое были поводырями ликанов, они отвечали за согласованность действий монстров, а последний оказался куратором этих двух звёзд охотников за головами.

— Поводыри? Значит мне не показалось и твари на самом деле действовали синхронно, и всё потому, что управлялись единым разумом? — Впервые слышу о подобной практике в волшебном мире.

— Да... Тебе не показалось... — Глубоко задумавшись и уйдя в себя ответил мне дед.

— О чём задумался? И вообще, давай уже поведай мне, что интересного удалось вытянуть из наших пленников, — Вывел я из задумчивости деда, так как сидеть в тишине мне очень быстро надоело.

— Оборотни в плане добычи информации оказались полностью бесполезны. У кого-то очень шустрого и рискового оказалась действенная методика воспитания из проклятых ликанов верных слуг. Ничего человеческого в напавших на тебя тварей не было. Их человеческую суть из них полностью выбили. Даже когда эти твари оборачиваются в человеческий облик, то внутри них находятся исключительно звери. Никакого проблеска интеллекта в ментальной сфере. Верность же тварей гарантируется рабским клеймом и артефактами вшитыми в основание черепа. Это что касается животных, а вот последняя тройка целёхоньких пленников оказалась чуть более информативнее шавок. Хотя опять же, ненамного. Благодаря им мне удалось выяснить, что напавшие на вас не являются наёмниками и на протяжении всей своей профессиональной деятельности служат исключительно одному господину, но кому именно, так и осталось тайной. Вся важная информация, которой напавшие обладали, оказалась скрыта клятвой.

— Значит очередной тупик. Как же это надоело! Каждый раз одно и то же. В общем, с меня хватит. Нужно срочно устранять всех Медичи и тогда мы вдвое сократим круг подозреваемых, случись в будущем ещё одно нападение. Сейчас же нам приходится ломать голову по поводу того, кто бы мог устроить сегодняшнее покушение.

— Завтра у меня с Белуссио назначена встреча. Так что будет возможность обсудить с ним этот вопрос. Давно пора сковырнуть эту заразу с тела волшебного мира, а то возомнили о себе невесть что!

— Договорились. И считаю, что пора нам расходиться по кроватям. Всё что было нужно, мы обсудили, так что не вижу причин засиживаться в гостиной допоздна. Спокойной ночи.

11 августа 1987 года. Вечер. Поместье Розье. Комната для переговоров

В то самое время, когда приглашённые Венсаном гости были заняты тем, что просматривали в омуте памяти воспоминания его наследника, Лорд Розье ходил из одного угла помещения в другой, тем самым выдавая себя с головой. Казалось, что сильная нервозность, которую испытывал Венсан, сконденсировалась вокруг него и теперь плотным пологом окутывала его фигуру.

Очень напряжёнными выдалась для Венсана минувшие сутки, а всё из-за инцидента произошедшего вчерашним вечером и в котором он чуть не лишился единственного наследника. Так что вполне естественно, что Лордом Розье переживал тяжёлый стресс и теперь всеми фибрами своей души желал отыскать его виновников, дабы с сторицей вернуть ублюдкам ужас и страх, которые они вынудили его пережить. Венсан безумно любил свою семью и был очень горд за своего наследника, который вышел на загляденье всем его знакомым и «друзьям». Умный, хитрый, в меру благородный и главное, тоже питает самые теплые и трепетные чувства в отношении своей семьи — вот каким Венсану виделся Эрик.

В общем, Лорд Розье был состояния кипучей, безудержной и неотвратимой ярости, которой срочно требовалось отыскать цель приложения, ведь иначе её было не погасить. Ярости требовался выход!

После того, как Венсан ознакомился с воспоминания сына, ему сразу стало очевидно, что целью покушения был Магнус и Нимфадора, но понимание данного факт наносило ещё больший урон его гордости и чести. Подумать только! Какие-то твари оценили жизнь его сына и невестки как приемлемыми сопутствующими потери на пути к достижению своей цели. И это было непростительно!

— Твою ж!/Твою ж! — На два голоса прозвучал синхронный крик души Дастина Пьюси и Уинстона Солсбери, когда они наконец оторвались от омута памяти.

— Но почему Маргарет мне вчера ничего об этом не рассказала? — Раздувая гневно ноздри, пробасил Лорд Солсбери, ведь и для него не составило труда очень скоро провести анализ произошедшего и прийти к тем же выводам, которые уже сутки не давали Венсану успокоиться и прийти в себя.

— Вы сейчас серьёзно!?! — А вот бледного и испуганного Дастина Пьюси сейчас тяготили совсем другие чувства и думы, — Как такое может быть? Этот Магнус монстр!

Даже те крохи впечатлений, которые не шли ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить Эрику с Маргарет во время их близкого нахождения с разбушевавшимся Магнусом, тяжёлой ношей легли на разум и чувства Лордов.

— Монстр, не монстр. Плевать. Меня сейчас интересует только одно! Кто эти ублюдки, которые посмели создать угрозу жизни моей дочери?

Может быть Лорд Уинстон Солсбери и не был выдающимся волшебником, не обладал могущественной магической силой и талантами, зато он был баснословно богат и имел огромное влияние среди высшего общества.

— Думаю, что на этот вопрос сможет ответить лишь Магнус с Гюнтером. Вот только я очень сильно сомневаюсь, что они это сделают, обратись мы к ним с этим вопросом.

У Венсана было гораздо больше времени на то, чтобы всё обдумать и он уже крутил в голове мысль о том, чтобы попытаться любыми способами добиться от «странной» семейки ответов на интересующий его вопрос. Да только как пришла эта идея в голову, так столь же быстро её покинула. Силы были слишком не равны, чтобы требовать хоть что-то от магистра Штраусса и его «внучка», силы, таланты и возможности которого и вовсе выходят за грань разумного и объяснимого.

— Но как такое вообще возможно? Откуда у пятнадцатилетнего юноши такие силы и умения? Это ведь какой-то абсурд! — Отвлёкся от гнетущих мыслей касаемых вчерашних событий Уинстон, в которых, как оказалось, он чуть не потерял любимую дочь.

— Уахахаха!!! — Зашёлся истеричным и нервным смехом Дастин, пока не поперхнулся из-за пересохшего горла, — Кха... Хе-хе... Ты вообще о чём, какой нафиг юноша? Ты что Венсан, до сих пор не рассказал свою свату о том, с кем дружит его дочурка?

— О чём это Вы говорите? Я требую от Вас немедленно объясниться! Кто такой этот так называемый Магнус на самом деле?

— Воляндеморт! — Дастин от только что пережитого и будучи не совсем в адекватном состоянии, ведь даже косвенное соприкосновение с первозданной тьмой, которую он лицезрел в воспоминаниях Эрика, сильно сказалось на его душевном равновесии, отчего он уже контролировал свою речь и за языком не следил.

— Бред! Я был знаком с Вашим «Лордом» и у него нет ничего общего с Магнусом! Это два совершенно разных человека.

— Да-да... Конечно, вот вообще ничего общего между ними нет!

Клятва, которую когда-то Лорды Розье и Пьюси дали Магнусу о сохранении тайны его способностей имела некоторые нюансы и допущения, по которым Дастину и Венсану было разрешено посвятить в неё кого-то одного, но с условием, что этот разумный также даст обет о неразглашении данной информации. Сделано это было в качестве небольшого презента и с целью покрепче привязать к себе Лордов, которые теперь имели возможность на своё усмотрение облагодетельствовать ещё кого-то из кружка пожирателей смерти. Эта возможность давала им некоторый простор и преференции в будущих делах, где потребуется весомая плата за сделку.

— Подробности только после клятвы!

Поставил обязательное условие своему свату Венсан, а как только клятва была дана, они поведали Лорду Солсбери все подробности и детали своих взаимоотношений с Магнусом. Рассказали и о том, что Магнус парселмут, и что с лёгкостью снял с них метку, и то, какие взаимоотношения между дедом и внуком, которых в принципе не могло бы быть между старшим и младшим, а исключительно лишь между равными.

— Значит змееуст, значит в скором Лорд... — Очень довольно, чуть ли не пропел Уинстон, смакуя огденское, — Хах... Выкусите, сукины дети!!! Недостойный жених, даже не родовитый, заносчивые выродки!!! Проще нужно быть... Проще! А мою деловую чуйку-то не проведешь!

— С тобой всё хорошо, Уинстон? — Слегка взволнованно обратился Лорд Розье к Лорду Солсбери, когда последний начал трясти кулаками куда-то в потолок, будто бы грозясь кому-то невидимому и при этом зло скалясь выдал свою экспрессивную речь, продолжая размашисто жестикулировать.

— Ха... Да мне родичивсю плешь проели на тему того, что я с какого-то «перепугу» вдруг вознамерился обручить свою ещё не родившуюся внучку с каким-то выскочкой без

роду и племени...

— Кстати... Если не секрет, конечно. Что тебя сподвигло принять именно такое решение? Я ведь знаю, что с твоими-то связями и выходом на Королеву, для тебя практически нет нерешаемых проблем. А это значит, что помощь Гюнтера в организации союза между нашими родами была не столь существенна и критична. Ты бы и без него смог решить этот вопрос.

Венсан был благодарен Штрауссу за помощь в проведении брачного обряда между Эриком и Маргарет, а также предложенному им выходу из затруднительной ситуации, благодаря которому уже два союзных рода обеспечивались сильными и равнозначными потомкам. За это стоит сказать спасибо ритуалу по организации беременности исключительно двойняшками, где каждый из деток ни в чём не уступал своему соседу по утробе и в последующем мог с лёгкостью возглавить или войти в род одного из своих родителей.

— Не совсем так, но очень близко. Хотел бы я довести наши планы до конца и заключить союз между Солсбери и Розье посредством брака между нашими первенцами, да без необходимости кого-то из супругов входить в род другого и отказываться от своего собственного, то уверен, что смог бы найти решение и без помощи Гюнтера. Но это бы заняло немало времени и огромных финансовых потерь. Главным доводом, который побудил меня пойти на поводу у Маргарет и согласиться заключить договор с Магнусом о будущем союзе посредством брака моих внучек с сыном одного было желание угодить дочурке и отблагодарить людей, которые способствовали раскрытию потенциала моей малышки и привили ей уверенность в себе.

— Ты же сейчас это не серьёзно?

Венсан, конечно, тоже любил своего сына, но он бы никогда не поступился логикой и прагматизмом, коснись дело будущих кровных связей и брака его потомков.

— А что такого? Я вполне могу себе это позволить подобное, — Надменно и с превосходством глянул Уинстон на своих товарищей, — Породниться с моим родом огромная честь! А я являюсь абсолютным, непререкаемым главой рода Солсбери. Как сказала, так и будет! Свою же девочку я очень люблю и желал ей только счастья. Магнус же с Нимфадорой стали для моей наследницы очень близкими друзьями, которые помогли ей укрепить свой авторитет в школе. Так что когда Маргарет намекнула мне на возможность заключить раннюю помолвку моих ещё нерожденных внучек с будущим сыном Магнуса и Нимфадоры, то я был не прочь таким образом отблагодарить товарищей своей дочурки. А то, что у Магнуса дед магистр, было для меня не столь важным.

— Кто бы мог подумать, что «Подлый Уини», «Рыжая Гиена» окажется таким мягкосердечным в отношении родных, — Откровение одного из самых ушлых и беспринципных воротил Великобритании сильно удивило двух Лордов, которые считали, что знают Уинстона как облупленного. Всё-таки семь лет учебы на одном курсе Слизерина и многие лета общения после должны были дать уверенность Лордам, что за это время они успели достаточно хорошо изучить друг друга.

— Я очень трепетно отношусь к своей семье. Но давайте вернёмся к воспоминаниям Эрика. Кто-нибудь ещё кроме меня обратил внимание на украшения, которые были на Нимфадоре? — Вернул разговор в деловое русло Лорд Солсбери.

— Ты о том, что на жене Магнуса была родовая ювелирка Блэков? Чего по идеи никак не могло быть, если верить слухам о том, что Андромеду отлучили от рода.

От Венсана также не ускользнула эта деталь.

— А меня больше всего настораживает обращение домового эльфа к Магнусу. Не знаю, узнали ли Вы этого мерзавца, но это был самый пакостный и любимый домовой эльф покойной Вальбурги. А теперь вопрос на засыпку. С какой стати он так тянулся перед Магнусом и с таким обожанием смотрел на него? И вообще, какого Мордреда он принялся выполнять его приказ?

Дастин хорошо помнил этого заносчивого домового эльфа, который был настолько преисполнен гордости по поводу своей принадлежности к Древнейшему и Благороднейшему роду Блэк, что даже к нему, на тот момент уже состоявшемуся Лорду, обращался как ко второму сорту.

— Согласен. Это очень странно, при условии, что Магнус точно не является Лордом Блэк. Обращаться же к нему «Владыка»? Подобное не может не вызывать вопросов, — Высказался Уинстон.

— А может быть так, что род Блэк уже является вассалом рода к которому принадлежит Магнус? — Выдвинул предположение Лорд Пьюси.

— Хм... А что? Вполне жизнеспособная теория, — Ответил чуть погодя Венсан, после того, как обдумал данное предложение и счёл его возможным.

— Ха!!! Тогда что это за род такой, что самый фанатичный домовой эльф, которого я когда либо видел, так подобострастно стелиться перед сюзереном? — Вставил Дастин Пьюси.

— Ладно... пустое это всё. В скором времени мы в любом случае узнаем, к какому роду принадлежит Магнус. Когда придёт время ритуал бракосочетания девочек Маргарет и сына Магнуса, правда вскроется. Меня сейчас совсем другое беспокоит. Что это за мразь поставил под угрозу жизнь моей наследницы?

— Хочу завтра пригласить к себе Корбана и попробовать через него разузнать хоть что-нибудь о произошедшем вчера в Лютом, — Венсан абсолютно не горел желанием приглашать к себе в манор своего бывшего «одноклубника», но и иного выхода, как бы ему ещё можно было разузнать о произошедшем в Лютом, он не видел.

— Насколько мне известно, Лорд Яксли давно отстранился от дел связанных с открытым криминалом. Буквально сразу же после того, как он смог откупиться от министерства и избежать Азкабана, Корбан вроде бы отрёкся от своего теневого бизнеса.

— Удивил... От кого от кого, но от тебя такое глупости услышать был не готов, Дастин. Корбан никогда бы не совершил подобной глупости, да и на что бы ему было жить, откажись он от своего единственного источника доходов? Он как был главным сутенёром и наркоторговцем всей Британии, так и остался им! — Уинстон был не лучшего мнения об этой семейки. Яксли всегда шли руку об руку с криминалом, причём не особо-то и пытаюсь хоть как-то это скрыть, отчего род Солсбери за всю свою историю своего существования никогда не роднился с Яксли.

Отец Маргарет считал отвратительным подобного рода деятельность, так как радел за отчизну. Он конечно не был идеалистом, который верил в то, что мир может обойтись без теневой стороны жизни, но и быть участником распространения потравы, которая курочит генофонд невеликого волшебного общества, считал величайшим преступлением против родной страны.

— Сомневаюсь, что Яксли может быть полезен в этом деле. Работали против Магнуса явно профессионалы, а после заварушки все её следы должен был подчистить эльф Блэков.

Как мне кажется, имеется больше смысла обратиться к Фенриру. Сивый хотя бы сможет нас проконсультироваться по поводу оборотней. Не знаю как для Вас, а для меня было огромным шоком узнать, что существует подобного рода спаянные команды убийц, в состав которых входят такие мощные твари.

Дастин, как и все остальные британские Лорды, был прекрасно осведомлен об оборотнях, ведь эти твари водились исключительно на территории их страны, а за пролив, на континенте, только во Франции. Во всех других странах проклятых оборотней нещадно истребляли. Во Франции этих тварей конечно не жалуют, но если оборотень не шалит и придерживается положенных предписаний (в полнолуние находится в обустроенном для сдерживания зверя помещении), его не беспокоят. Но обязательная регистрация своей природы там также обязательна, как и в Англии. На территории же Британии к ним отношение было гораздо хуже и если бы не польза, которую они приносят теневой стороне жизни здешнего волшебного сообщества, то их бы давно извели под корень. Их спасает только то, что они являются одними из самых работоспособных и эффективных сборщиков ценных даров Запретного леса, а также сами служат источником запрещенных ингредиентов.

— Встретаться с этим людоедом? Да никогда! Он вызывает у меня лютое отвращение.

Скривился в омерзении Венсан, который не единожды был участником рейдов Пожирателей и собственными глазами видел, как Сивый жрал мясо только что растерзанных им же людей.

— Так уж быть, я сам с ним встречусь. А ты Венсан тогда должен будешь аккуратно прощупать почву у Корбана. Сомнительно конечно, что Якли обладает какими-нибудь полезными сведениями по этому делу, но всё же попробовать можно. Только ты ведь понимаешь, что ни в коем случае не должен раскрывать личности целей покушения?

Решил помочь другу Дастин, взяв на себя заботы по организации встречи с негласным главой британской общины ликанов.

— А по поводу недопустимости привлечения внимания к Магнусу можешь не беспокоиться. Скажу ему, что целью были мой сын и невестка Эх... Корбан конечно тоже не самый желанный гость в моём доме, но пускать к себе на порог монстра, я точно не собираюсь. Так что спасибо друг, — С благодарностью произнёс Венсан.

— Так я тоже не собираюсь эту тварь к себе домой приглашать. Уж лучше сам наведаюсь в их общину, — У Дастина имелись свои собственные нужды, ради которых стоило бы повидаться с Сивым, но ранее он постоянно находил отговорки и оттягивал неизбежное. Теперь же имелась ещё одна причина, подталкивающая Лорда Пьюси к неотвратимой встрече.

* * *

— Ну-ну... Хватит!!! Да утомись же ты наконец! — По привычке я устно продублировал свою ментальную речь обращённую к фамильяру.

Каюсь, я конечно виноват и вообще нехороший человек, раз целый месяц игнорировал необходимость видаться со своим кракеном, которому становится очень тоскливо из-за отсутствия возможности хотя бы пару часов в сутки находиться в моём обществе, но у меня на то были уважительные причины. Учёба у наставников, а также игры за Пушек Педдл занимали практически всё моё свободное время. Впрочем, даже при таком загруженном графике я за минувший месяц несколько раз навещал своего фамильяра, правда совсем на короткий срок времени. Увы, но не больше получаса мог с ним провести. И этого было

категорически недостаточно для его душевного равновесия. Сегодня же, когда мне наконец удалось выкроить времечко на общение с фамильяром, а тому стало известно, что я собираюсь провести с ним несколько часов, он преисполненный самых радостных чувств стал резвиться и тем самым спровоцировал волнения поверхности Чёрного озера. Но так как мне было совершенно не нужно привлекать постороннее к нам внимание, я всеми силами пытался сейчас утихомирить игривое настроение своего духовного спутника.

Сегодня был знаменательный день для моего фамильяра, ведь я собирался провести ритуал имянаречения, а заодно попробовать проверить духовное единение с Аккаром.

Я не стал выдумывать колесо, решив дать своему фамильяру само за себя говорящее имя — Аккар, которое с норвежского переводится как кальмар, спрут.

Признаться, мне уже давно следовало дать своему головному имени, да всё как-то руки не доходили, что было несколько эгоистично с моей стороны, ведь имянаречения сделает моего фамильяра сильнее. Насколько сильнее говорить не берусь, но определённо существенно. Почему же я не сделал этого ранее? Так не видел на тот момент в этом особой пользы для себя. Проводящий данный ритуал разумный, в момент его совершения, испытывает некоторое давление, которое оказывает на него само мироздание. Но если в случае с новорождёнными эта нагрузка не столь велика, то в случае с уже взрослыми особями существ, которые каким-то образом сумели отличиться и оставить свой след в истории, при этом оставаясь безымянными, это уже совсем другой разговор. В этом случае ритуалисту придётся столкнуться с огромным давлением, ведь ему требуется внедрить в инфосферу не просто небольшой клочок данных, а вплести их в уже имеющийся массив. Оттого-то я и откладывал ранее этот момент. Можно было бы конечно обратиться за помощью к деду, но это не принесло бы мне какой бы то ни было личной пользы. Нарекающий кого-либо имеет некоторую власть над существом, которому дал имя. А мне именно этот бонус и требовался. Хотел ритуалом имянаречения увеличить и расширить свои духовные узы с Аккаром, дабы повысить свои шансы на успех в предстоящем мне в скором времени эксперименте духовного единения со своим фамильяром.

«Дора, запускай в работу переданные тебе артефакты. Уже наступил подходящий час проводить ритуал».

Уже год как я наловчился на небольших расстояниях связывать свой разум с Нимфадорой и таким образом заполучил возможность обмениваться с ней короткими мысле-образами, что только что и проделал.

Нимфа сейчас находилась на берегу Чёрного озера, с противоположной стороны от Хогвартса, подальше от Хогсмида и поближе к Запретному лесу, а всё ради того, чтобы не привлекая внимание персонала школы (Альбуса сегодня в Хогвартсе не было) она могла активировать артефакты, которые должны будут скрыть следы ритуала. Сами артефакты, которые мне на этот случай предоставил дед, практически не фонят и очень качественно подчищают следы магических манипуляций в окружающем энергофоне. В общем, всем хороши, но за одним единственным исключением. Во время активации они дают яркую засветку в магическому зрению. Именно за эти нам пришлось выбрать самую удалённую от Хогсмида и школы точку доступа в озеро, да поближе к волшебному лесу, который должен помочь нам заретушировать отсвет активации артефактов своим естественным и насыщенным, природным энергетическим фоном.

«Готово... Можешь приступать!»

Пришёл ко мне спустя несколько минут ответ от супруги. Артефакты были включены, а

значит пора начинать ритуал.

Существует огромное количество вариаций обряда имянаречения, но свой выбор я остановил на самом простом и не требующем каких-то особых условий. Главным и обязательным требованием было наличие у проводящего обряд крепких духовных уз с объектом имянаречения, а также обладание хотя бы минимальной сноровки работы с инфосферой. Впрочем, был ещё кое-какой нюанс. Если объект имянаречения обладает разумом, то от него требуется его согласие на проведение над ним данного обряда. Но и того и другого, и даже третьего у меня было с лихвой, а потому, не став затягивать, я приступил к ритуалу.

Соприкоснувшись с аурой своего спутника, я посредством данного контакта вошёл в резонанс с ментальным полем Кракена. А как только необходимая степень резонанса наших душ была достигнута, я начал в буквальном смысле вплавлять в менто-информационную матрицу своего фамильяра, а уже через неё в инфосферу нашего мироздания, имя Аккар.

«Может быть мне уже пора соорудить дома алтарь своему благодетелю? В который раз меня выручает древний!»

В очередной раз я тёплым помянул Древнего Хтонику, который наделил мою суть частичкой своей силы. Когда я подключился к инфосфере и приступил имянаречению своего фамильяра, я ожидал в то же мгновение столкнуться с не самыми приятными ощущениями, так как через меня должен был пройти огромный пласт информации связанный с кракеном. Но этого не произошло. Моя суть практически полностью избежала нагрузки, ведь между мной и мирозданием оказался буфер в виде Первозданной Тьмы, который принял весь удар на себя. Сила Владыки Пустоты прекрасно справлялась с задачей пропуска через себя всей истории жизни моего фамильяра, где по каждому в отдельности эпизоду из неё она с лёгкостью присваивала главному действующему лицу — кракену, имя Аккар.

Весь обряд занял в реальном времени каких-то несколько минут, тогда как для меня субъективно прошла тысяча лет, ведь мне пришлось прожить всю жизнь Аккара с момента его вылупления из яйца и по сей день.

Но даже несмотря на то, что меня миновала участь получить ожидаемый, сопутствующий урон от проведённого ритуала, я всё равно испытал серьёзный и глубокий шок, когда пришлось от первого лица прожить жизнь древнего кальмара. И не будь у меня уже схожего опыта, когда осваивал воспоминания Тоф, Азулы, Катары и Джун, хрен бы я вытянул такую ментальную встряску. Для меня — моей сути, неизбежная необходимость осознавать себя головоногим, который в своём восприятии мира полагается далеко не на привычные человеку органы чувств и сенсорнику, оказалось очень тяжким испытанием.

Но как бы там ни было, я всё-таки справился и получил даже несколько больше, нежели ожидал от данного ритуала.

Помимо того, что теперь ощущал своего фамильяра, как неотъемлемую часть себя, я ещё очень сильно продвинулся в понимании астральной магии воды!

Теперь у меня присутствовала стойкая убеждённость, что я смогу без труда пользоваться «водными тропами» и путешествие через энергетический план водной стихии мне точно ничем не грозит. И как бы мне не хотелось это немедленно проверить, поддавшись чувству эйфории, делать этого сразу не стал. Во-первых, нужно было избавиться от двойственности восприятия. Моя ментальная и чувственная сферы всё ещё находились в раздразе. А во-вторых, даже не смотря на железобетонную уверенность в собственных силах,

совершать путешествие водными тропами без поддержки Аккара я считал опрометчивым поступком.

Так что пришлось мне попридержаться коней и только после того, как у меня в душе (ментальном и чувственном духе) установилась ясность, а Аккар наконец пришёл в себя и подтвердил, что чувствует себя прекрасно, мы с ним провалились из тварного мира в энергетический план воды.

На этот раз фамильяру уже не требовалось вести меня «за ручку» и прикрывать своей аурой, дабы я не привлёк своей сутью внимание здешних обитателей. Это было моё первое погружение в стихийный план воды после моего знакомства с Владыкой Пустоты, но даже здесь печать его силы давала мне огромные преференции.

«Ну что ж... Это просто прекрасная новость!»

Теперь мне было доподлинно известно, что не только твари мира теней и прочие тёмные духи всеми силами стараются избегать контакта со мной. Обитатели измерения воды также меня до жути боялись. Стоило мне только заявить о своём присутствии, как здешние духи стали разбегаться от меня в разные стороны, стараясь как можно быстрее оказаться от меня подальше.

Это было очень ценной информацией в преддверии предстоящей встречи с Высшим Тёмным Духом, которого на следующих выходных мне предстоит прогнать из пространственной лакуны.

Всего каких-то несколько десятков минут у меня ушло на то, чтобы полностью освоиться с перемещением по стихийному плану, после чего мы с моим фамильяром устроили рейд по всем известным ему, а теперь и мне, местам, где он успел побывать за свою долгую жизнь. Переживать о том, что моего гиганта могут заметить современные системы эхолокации не приходилось. Аккар имел очень крутую врождённую способность маскировки. Он становился неосязаемым, а также прозрачным, что делало его абсолютно незаметным для простецов. Лишь магическими средствами, вроде чар Ревелио можно было обнаружить моего фамильяра в режиме маскировки. У меня же, в силу моей незначительности в плане габаритов, и вовсе никаких проблем с перемещением под водой быть не могло. Касаемо же долго нахождения под водой у меня также не возникло каких бы то ни было непреодолимых затруднений. Существовало множество способов, которыми бы я мог наделиться себя способностью дышать под водой. Чары воздушного пузыря, те же жаброросли, которыми на втором испытании Турнира Трёх Волшебников воспользовался Гарри. В закромах моей памяти было даже несколько ритуалов, которые на ограниченное время могли позволить мне обходиться без дыхания. Но ничего из этого я применять на себе не стал. Был гораздо более простой способ удовлетворять потребности своего организма в кислороде. Создав в своих ноздрях, при помощи имеющейся власти над стихиями, непроницаемые для жидкости мембраны, я стал нагнетать в носовые пазухи кислород из воды. Такой приём конечно требовал некоторой ментальной концентрации на своё поддержание, так как было необходимо непрестанно удерживать структуру мембраны в целостности и охватывать приличные объёмы воды вокруг себя ради того, чтобы вытягивать из неё кислород для дыхания. Но эта нагрузка была столь незначительной, что я очень быстро смог перевести данный навык в рефлекторный. Ранее, когда я подолгу имел дело с Аккаром в воде, например в момент изъятия у фамильяра чернил, то для поддержания дыхания пользовался артефактом. Сейчас же в у меня в этом полностью отпала надобность.

«Ну что ж... Пришла пора попробовать совершить единение с моим фамильяром».

Так как никакой точной инструкции о том, как это в принципе было бы возможно совершить, у меня не было, то приходилось ступать на эту тропинку очень осторожно. Действовал по наитию, опираясь исключительно на свои ощущения и собственные умозаключения. Благо кое-какие соображения у меня по этому поводу уже были и я примерно себе представлял, каким образом я бы мог совершить единение. Спасибо тем крохам полезных для меня знаний, которые я смог отыскать в личных дневника Лордов прошлого из Креббов и Гойлов, которые практиковали тотемное оборотничество.

Всем своим естеством я потянулся навстречу к фамильяру, перед этим попросив того постараться оставаться невозмутимым, когда дело дойдет до нашего слияния, а уже через мгновение я оказался с ним единым организмом. Ощущал я себя в этот момент пилотом огромного меха управление которым было полностью в моей ментальной власти. Удивительным оказалось то, что я мог быть как в теле «меха», так и скрыть физическую оболочку своего фамильяра в энергетическом плане, тем самым оставаясь во все оружия и со способностями Аккара, но пребывая в своём человеческом облике. Ощущения были непередаваемыми! Объём силы и её качество выросли в разы.

Наше с фамильяром возвращение в Чёрное озеро оставалось незамеченным для ожидающих меня на берегу близких до тех самых пор, пока я не вышел из воды.

— Как всё прошло?

Обратилась ко мне Дора, которая до моего выхода из воды была занята чтением какого-то глянцевого французского журнала моды. Но прежде чем ей ответить, я поблагодарил Синь Ян, которая уже стояла рядом со мной и молчаливо протягивала мне полотенце.

— Спасибо, Синь, но оно мне не требуется.

Слабый мысленный посыл и вся влага, которая была на мне, стекла к ногам в песок.

— А прошло всё прекрасно. Теперь моего фамильяра зовут Аккар и я могу перемещаться водными тропами. В общем, всё замечательно, — А это я уже ответил Доре.

— Тогда собираемся?

Чуть привстав со своего шезлонга, молвила Нимфа, при этом сладко потянувшись.

На берег Чёрного озера я прибыл сегодня не только в компании Доры, но ещё взял с собой Синь Ян, а также телохранителей. После инцидента в Лютом и как об этом стало известно Чену, ни я, ни Дора теперь не покидаем Блэк-манор без сопровождения двух звёзд (десяти волшебников) из силового крыла Клана Чанг. От услуг наёмников мы уже давно отказались, а ныне пользовались исключительно помощью моих будущих вассалов в организации безопасности.

— Да... Нам больше здесь незачем задерживаться. Всё что было нужно, я уже сделал.

Домой мы переместились при помощи порт-ключа, оставив наших телохранителей заниматься сбором артефактов, которые скрыли проводимый мною обряд имянаречения, а также остальной походный инвентарь, что обеспечивал комфортабельное времяпрепровождение Доры и Синь на берегу. В то время, когда я был занят делом, они устроили себе маленький пикничок, из-за чего небольшой участок бывшего дикого пляжа Чёрного озера перестал выглядеть таковым. А всё потому, что Дора возвела небольшую каменную беседку, а Синь оснастила её прочим потребным вроде деревянных шезлонгов, столика, корзины с едой, установила походный мангал и полностью взяла на себя организацию красивого отдыха для моей супруги.

«Мда... Как-то очень быстро моя ненаглядная свыклась с ролью госпожи и барыни».

Теперь повсюду за Нимфой по пятам ходит незаметной тенью Синь, которая готова

МГНОВЕННО ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБУЮ ПРОСЬБУ ХОЗЯЙКИ, А МОЯ ЗАРАЗА ЭТИМ ВОВСЮ ПОЛЬЗУЕТСЯ.

Глава 62

Мистер Грейнджер

— Ну что, как там прошла твоя затея с имянаречением фамильяра?

Поинтересовался у меня за ужином дед. Сегодня в доме рода Блэк собралось огромное количество народа. Здесь присутствовали мы с Дорой, Гюнтер, Матиус, Салим, Северус с Мунирой, а также вся семья Тонкс в полном сборе.

«Хе-хе... Кто бы мог подумать, что Северус Снейп когда-нибудь окажется за столом природных Блэков в качестве званого гостя? Уж точно не он сам!»

— Отлично прошла. Теперь у меня нет ни малейшего сомнения в успехе на счёт задачи выдворения Высшего Духа из домена Амади.

Переживать же мне по этому вопросу приходилось не столько за себя лично, а за свою репутацию. От меня в этом деле требовалось продемонстрировать абсолютное превосходство над Тёмным Духом, дабы у Амади и в дальнейшем даже мысли не возникло испытывать судьбу в отношении меня. Чёрный шаман внимал только превосходящей силе и если у него вдруг возникнут сомнения в моём превосходстве, то эта тварь может попытаться меня устранить. За себя-то я не волновался, так как против меня у Амади не было никаких шансов. Вот только если я вдруг окажусь его целью, это может поставить под удар мою семью. А это я допускать был не намерен. Решать же вопрос с потенциальной угрозой радикально, посредством убийства Амади, было не самым лучшим решением.

Чёрный континент кишит всякого рода эксцентричными мразями, которых от активных действий в отношении белого мира сдерживает наличие в Африке как раз таки Амади. Он хоть какое-то подобие упорядоченной анархии у себя поддерживает. Но стоит только Амади исчезнуть, как всякая мелкая шушера, которая плевать хотела на Статут и которая ни хрена не знает за истинное положение дел в большой мировой политике, тут же пустится во все тяжкие. В общем, я отдаю себе отчёт в том, что устрани я Амади и Африка очень быстро вспыхнет в междоусобице. И самое поганое, что конфликт этот начнёт разгораться на самом юге континента, о внутренней кухне которого никто кроме коренных жителей и не знает. А зная то, как европейцем плевать на всё и всех вне их болота, они даже не почешутся по поводу того, чтобы хоть что-то предпринять, пока у них самих не пригорит. Вот только боюсь что к тому моменту уже будет поздно дёргаться.

— Наставник... Кхм... Матиус, — Пришлось мне уточнять, к кому конкретно я обращаюсь, — Что там по поводу Медичи? Хотелось бы поскорее с ними разобраться, покуда лето ещё не закончилось.

— Увы, но я вынужден тебя расстроить. Летом точно никак не выйдет разобраться с ними. Лишь в октябре месяце выдастся подходящая возможность избавиться от всей этой поганой семейки. Семнадцатого октября состоится торжественный приём, на котором будут присутствовать исключительно Медичи.

— А по какому поводу? — Спросил чисто для проформы.

— Трёхсотпятидесятилетие главы рода.

Мда... Немного разочаровывающая информация, но так как выбирать не приходилось, то значит придётся ждать. Но тут меня посетила одна любопытная мыслишка. Хм...

— Матиус, а нам действительно так уж необходимо полностью прерывать род Медичи?

Мой вопрос сильно удивил присутствующих за столом, но самую яркую реакцию он

вызвал у Матиуса и Муниры. И если мой наставник был возмущён, то от гневного взгляда его дочери мне даже как-то некомфортно стало.

— И кто из этих тварей тебе настолько интересен, что ты решил лишить меня удовольствия праведной мести? — Холодно обратился ко мне Белуссио.

— Ох... Ты меня не правильно понял, Матиус. Непосредственно живые и действующие члены рода Медичи мне абсолютно не интересны.

— Тогда я не понимаю о чём вообще ты ведёшь речь...

— Мда... Удивительно, насколько ненависть может ослеплять. Ответ пожалуйста, Северусом ведь ещё не женат на Мунире?

И только сейчас до Матиуса видимо стало доходить.

— Нет... Мы решили провести обряд бракосочетания сразу после того, как вопрос с Медичи будет закрыт и нам ничего не будет угрожать с их стороны.

— Тогда ответь мне ещё на один вопрос. Насколько будет лучше твоему внуку или внучке родиться в семье родовитых волшебников?

— Вот значит о чём ты... Кхм... это в принципе конечно возможно, но я никогда не думал в этом направлении.

— А чего тут думать? Или у Медичи существует какие-то особые условия и требования к будущему кандидату на должность главы рода?

— Да вроде бы как ничего подобного нет. Всё стандартно. Обязательное близкое кровное родство и наличие сил мастера магии, — Отстранённо молвил Матиус.

— Так это ведь прекрасно. На кой чёрт нам тогда уничтожать их полностью? Всего лишь убьём всех неугодных тебе Медичи и тогда тебе ничто не помешает возглавить род. Согласись, так будет намного выгоднее для тебя и твоей дочери. Заодно мы таким образом избежим негатива со стороны итальянской элиты. Переворот в отдельном взятом роду и смена власти в нём это совсем иное дело — внутреннее, безвозвратное же пресечение Медичи вызовет всеобщее порицание, а также создаст тебе множество ненужных проблем.

Я ранее не особо-то и размышлял над этим вопросом. Как когда-то пообещал наставнику помочь с его проблемой, так и отложил думы на этот счёт до той поры, покуда не почувствую в себе уверенность, что смогу совершить увиденное в просмотренных воспоминаниях, которыми со мной когда-то поделился Матиус. Его видение, где я излучающий мощь стираю с лица Земли поместье Медичи на тот момент для меня было делом отдалённого будущего. Сейчас же, когда я уже достиг должной силы, которая позволит мне помочь наставнику осуществить его месть и справиться с застарелой болью, во мне заговорили прагматизм и рационализм. Безусловно, род Медичи сильно потеряет в весе и лишится львиной доли своего влияния на международной политической арене, убей я всех его членов кроме наставника и его дочери. Всё-таки в первую очередь сила рода — это его связи. Но уничтожение родового алтаря и полноценное пресечения одного из столпов итальянской аристократии вызовет огромный резонанс, сделав моего наставника персоной нон-грата. А это сейчас было абсолютно излишним, когда как у нас не разрешен вопрос с вампирами.

— Я никогда не думал об этом и не ставил перед собой подобной цели... Только об одном мечтал и думал... Хотелось как можно быстрее положить конец тирании Медичи и прервать их существование, — Но говоря сейчас об этом, было видно, что Матиус уже успел обдумать мои слова и глядя на свою дочь, теперь совершенно не хотел лишать ту возможности быть родовитой волшебницей. Тем более, что если он займёт место главы рода,

это сделает Муниру наследницей. Девушка же почувствовав на себе непростой взгляд отца решила тоже вступить в беседу, ведь тема напрямую касалась её судьбы.

— Магнус дельные вещи говорит отец. Стань я наследницей Медичи и это в разы упростит мне моё дальнейшее продвижение в достижении желанной силы и могущества.

— А ещё одарит огромным количеством проблем, ведь тебе придётся стать публичной персоной и активно участвовать в политической жизни Италии, — Вставил свои пять копеек Северус, который очень хмуро и недовольно теперь глядел на меня. Было понятно, что Снейпа ни разу не прельщает мысль в скором времени оказаться консортом при наследнице известнейшего на весь мир волшебного рода. Мой декан уже хлебнул полную чашу прелестей нечистот высокой политики, когда оказался меж двух противоборствующих коалиций и стал рабом двух господ.

— Но ты ведь будешь со мною рядом. Так что мне не о чем переживать. Ведь так?

Прильнула Мунира, словно лаптящаяся кошка, к своему жениху, что вызвало у того на лице плохо скрываемые намеки на довольство.

13 августа 1987 года. Манор рода Розье

— Присаживайся, Корбан.

Может быть Лорду Розье и не нравился, как личность, Корбан Яксли, что было прекрасно известно последнему, но это не было для Венсана непреодолимой преградой, дабы вести совместные дела, когда этого требовала ситуация.

— И по какому поводу ты вдруг соизволил за столько лет разлуки насладиться моей компанией?

Вальяжно закинув ногу на ногу и взяв в руку предложенный ему бокал с горячительным виски, обратился негласный король криминального мира Англии к своему давнему «товарищу».

— По очень серьезному поводу. И поверь, оказаться содействием в моём неотложном деле в первую очередь в твоих интересах, — Не скрывая своего раздражения процедил Венсан.

— О как! Ну удиви меня и огласи дело, о котором мне ничего не известно, но которое напрямую касается моих интересов. Хех... Заинтриговал.

Корбан, как и весь его род, всегда с затаённым пренебрежением и брезгливостью относился к чванливости аристократии, которая всячески пыталась показательно дистанцироваться от криминала, но когда дело доходило до того, что у них пригорало, они с лёгкостью забывали о своём предыдущем отношении к такого рода сфере жизни общества и обращались к Яксли за помощью.

— Вечером десятого августа в Лютом переулке на моего наследника и его невесту было совершено покушение. И мне необходимо знать всё что тебе может быть об этом известно.

Весть о том, что в его вотчине, а Корбан считал Лютый чуть ли не своей собственностью, без его на то ведома кто-то решил избавиться от наследников двух знатных родов, сильно встревожила короля преступного мира. И даже не столько из-за возможных последствий разбирательства с двумя Лордами, чьи детки за каким-то хреном сунулись вечером в самый неблагополучный волшебный анклав на территории Англии, а потому, что это подрывало его авторитет, без которого в преступном мире невозможно быть на вершине власти. Если о том, что какие-то твари посмели без согласования с ним устроить покушение станет известно в криминальных кругах, то это нанесёт ему существенный репутационный урон. На данный момент никто в Лютом даже подумать не смел о том, чтобы оспорить его

авторитет и права руководить жизнью теневого мира. Но ничего неизбежного нет и стоит только шакал почувствовать его слабинку, как это определенно вызовет нехорошие телодвижения в криминальной среде.

— Юлить не буду. Я действительно не знал о том, что нечто подобное произошло в Лютом, но будь уверен, что обязательно приложу максимум усилий, чтобы выяснить, кто это такой шустрый, — Играть в недоговоренность, любимую игру аристократов, Корбан не стал и честно признался своему бывшему компаньону по клубу «Пожирателей смерти», что сильно оплошал, раз допустил подобный инцидент на подотчётной ему территории. Во-первых, поступи он иначе и попробуй выставить себя хозяином положения, где всё в Лютом ему подчиняется, как это немедленно бы сделало его кровным врагом двух не самых слабых магических родов, чего ему точно было не нужно. А во-вторых, он только что своим откровением и желанием разобраться в этом деле, дал своё согласие на совместные поиски виновников.

Раз уж ему только сегодня стало известно о покушении, значит в самом Лютом ничего об этом не знают. Ведь будь всё иначе, то он уже давно бы разобрался с идиотами, которые чуть не подставили его под плаху. Ему-то с одним лишь Розье было не справиться, пожелай тот с ним разобраться. А про Рыжую гиену и вовсе все лучше не вспоминать. Потеряй Уинстон Солсбери свою наследницу и Лютый бы умылся кровью. Тот бы никаких денег не пожалел, нанял бы всех доступных наёмников и сделал бы так, что Лютый стал одним большим некрополем. Всех бы вырезал и плевать ему на возможный гнев министерских. Когда ты по несколько раз в год предстаёшь перед самой Королевой Англии и в случае нужды имеешь возможность обратиться к ней по любому вопросу, это даёт чуть ли не полную индульгенцию на силовые методы решения вопросов в волшебном мире. Даже их господин в прошлом не рискнул соваться к Солсбери со своим навязчивым желанием собрать подле себе весь цвет английской волшебной аристократии.

— Ты себе даже не представляешь насколько это в твоих интересах. В тот самый вечер, когда это произошло, мой сын со снохой были не одни. Так уж вышло, что они оказались в компании друзей — Магнуса и Нимфадоры Ларссен.

— Хм... Где-то я слышал эти имена... — Произнёс Корбан, пытаясь отыскать в своих воспоминаниях упоминания озвученных личностей.

— Было бы удивительным, окажись это иначе. А слышать о Магнусе ты мог по многим причинам. Во-первых, он внук и единственный кровный родич магистра Гюнтера Штраусса. Во-вторых, уже не единожды оказывался на передовицы множества волшебных изданий. Самый молодой мастер зельеварения. А ещё ты явно должен быть в курсе произошедшего на торжественном приёме в Малфой-маноре минувшей весной.

— Точно! — Наконец вспомнил Корбан, — Хогвартский Мясник!

Не смотря на то, в какой среде Лорд Якли вращался и в чём по долгу «службы» ему приходилось участвовать, а также чему быть очевидцем, даже он передёрнулся в ужасе, когда ему предоставилась возможность ознакомиться с воспоминаниями того приснопамятного вечера. Он никак не ожидал увидеть настолько кровавадную расправу в исполнении четырнадцатилетнего юнца.

— Вот-вот... Так что у тебя теперь имеется огромная причина быть мне безмерно благодарным за то, что именно я вызвался обсудить с тобой произошедшее в Лютом. В ином же случае тебе бы пришлось отвечать на неудобные вопросы и оправдаться лично перед Гюнтером Штрауссом, Матиусом Белуссио и Салимом ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн

Ханбалем.

— Кха... Твою ж!!! — В сердцах воскликнул Корбан, которые впервые на памяти Венсана потерял самообладание.

— Вижу ты осознал всю глубину той задницы, в которую тебя засунули ублюдки, решившие устранить моих родичей на твоей территории.

Делиться с Корбаном воспоминаниями о том вечере Венсан не желал, так как тому сразу бы стало очевидным, кто был реальной целью данного покушения. А этого он допустить никак не мог, так как не хотел предавать огласки истинное положение дел и тем самым вызвать неудовольствие Магнуса. Он был уверен, что Магнус не желал делать достоянием обществу своё приключение в Лютом.

— Да... Спасибо, Венсан, — Как никогда искренне поблагодарил он Лорда Розье. Ему в своё время уже перепало счастья вкусить с лихвой «неудовольствие» проявленной всего лишь одним единственным магистром в его отношении. Воландеморт никогда не скупился на одаривания своих рабов яркими впечатлениями. То Круциатусом приложит, то ещё каким-нибудь извращённым проклятьем, которое потом с огромным трудом и муками приходилось снимать. А тут аж три магистра в скверном настроении могли к нему заявиться. И если о характере и нраве Штраусса ему не было известно, то Белуссио был легендарной личностью и сталкиваться с этим человеком он вот вообще не хотел. Про Ливанца ему было известно несколько меньше, но даже та краткая и обрывочная информации, которой он по нему обладал, не внушала оптимизма.

— Я солью тебе в омут памяти воспоминания, которыми мне разрешено поделиться. Сам должен прекрасно понимать, что мы далеко не первая скрипка и помимо меня и Уинстона поиском этих тварей заняты магистры, — А в оконцовке предложения Венсан сделал скорбное и болезненное лицо. И данные слова вызвали искреннее сочувствие со стороны Яксли, ведь он не обольщался по поводу внешнего вида своего старинного знакомого и прекрасно осознавал каковы могут быть магистры в состоянии гнева, так что уже надумал себе всякого и какие кары могли обрушиться на Венсана, когда выяснилось, что Магнус оказался в опасности по вине дружбы с наследником Розье.

15 августа 1987 года. Лондон. Кабинет закрытого элитного клуба для избранных

— Госпожа, ожидаемый нами гость уже практически у дверей ресторана, — Оповестила Нимфадору Синь Ян, которой только что пришло сообщение от телохранителей дежуривших снаружи, что нужный им человек уже припарковался на частной автостоянке принадлежащей заведению и в котором была назначена встреча.

Не прошло нескольких минут, как в дверь кабинета, в котором за небольшим столиком Нимфадора ожидала примечательного гостя постучали, а следом открыв её метрдотель впустил к ним человека с явной военной выправкой, ранней сединой на висках и в строгом классическом костюме.

— Моё почтение, леди, — Кивком поприветствовал Сэмюэл Грейнджер знатную девушку и по всей видимости её служанку обладающую очень экзотической внешностью для данного рода профессии. Обычно высшая аристократия набирает к себе в штат исключительно потомственную прислугу. Впрочем, также справедливо и то, что самая привилегированная часть элиты английского общества всегда была гораздо на эксцентричные поступки. Так что наличие подле себя служанки в китайском классическом платье было ещё не самым удивительным, что можно было увидеть в их привилегированном обществе, — Сэмюэл Грейнджер, эсквайр. К вашим услугам!

— Миссис Нимфадора Ларсен, очень приятно. Присаживайтесь.

Даже не шелохнувшись в своём кресле, представилась Дора. Синь Ян же в этот момент находясь за спиной своей госпожи, изображая деталь интерьера и делала это столь виртуозно, что мистер Грейнджер уже потерял ту из вида и совсем позабыл о её присутствии в кабинете.

— Предлагаю нам сделать заказ и пока ожидаем приготовления нашего ужина, можно будет начать разговор о предмете сегодняшней встречи. Надеюсь Вы не против, мистер Грейнджер?

Очень степенно, как это и пристало истинной леди, но при этом не растеряв юношеского очарования, своим милым голоском поинтересовалась Дора.

— Не против, миссис Ларсен, — Ответил Сэмюэл, при этом стараясь скрыть своё сильное удивление по поводу того, что его юная собеседница уже замужем, а также самой ситуации, когда оказалось, что в столь закрытый элитный английский клуб допустили кого-то из-за пролива. Насколько ему было известно о данном заведении, сюда никак нельзя было попасть со стороны и все его действующие члены были потомственными представителями клуба, в котором ранее состояло не менее пяти поколений их предков.

Быстро определившись с выбором блюд и сделав свой заказ вызванному официанту, Дора посчитала, что негоже заставлять Сэмюэла так долго томиться в неведении.

— Вижу, Вы оказались очень удивлены тому, кто оказался инициатором сегодняшней встречи. Небось ожидали встречу с почтенным джентльменом, но никак не с юной леди?

Лукаво стрельнув взглядом в сторону мистера Грейнджера, протянула игриво Нимфадора. Никакого сексуального подтекста её форма общения под собой не несла, а Сэмюэлу не составило труда распознать тон юной леди, который сейчас соответствовал тембру кошки, которая заигрывала со своей добычей. По долгу своей прошлой службы и появившимся благодаря ей связям, он уже не единожды был участником самых различных тусовок на которых собирался весь цвет английской аристократии состоящей на службе в военно-морском ведомстве и где ему частенько доводилось ощутить к себе подобное отношение. Не сказать, чтобы такая форма беседы ему прельщала, но за годы проведенные во флоте он уже наловчился не воспринимать близко к сердцу снисходительно-предвзятое отношение к себе.

— Всё так, леди. Когда мне неожиданно пришло оповещение из банка, куда я обратился за ссудой на развитие своего бизнеса, что в просьбе мне отказано, но нашелся частный инвестор, согласный поучаствовать в расширении моего дела, это стало для меня большой неожиданностью, — Уже имея представление о том, каким образом стоит себя вести по отношению к высоким персонам (спасибо богатому жизненному опыту), Сэмюэл решил быть практически полностью откровенным. По крайней мере он точно не собирался лукавить. Он конечно терялся в догадках, кем может быть юная леди находящаяся перед ним, но то, что она занимает очень высокое положение было очевидным. Об этом говорили место их встречи, её аристократическая внешность, в которой чувствовалась порода и огромная плеяда благородных предков за спиной, манеры, экзотическая служанка, о которой он вспомнил лишь в тот момент, когда проводил анализ происходящего, а также допустимость ситуации того, что его заявка в Банк Барклайс, которая по идеи ни коим образом не могла оказаться на рассмотрении у частного лица, каким-то необъяснимым образом попала в руки к миссис Ларсен.

— Синь Ян, передай пожалуйста мистеру Грейнджеру папку с подготовленными для

него документами.

Когда в руках у мистера Грейнджера оказалась толстая папка, то поначалу он находился в недоумении, но как только Сэмюэл начал с ней ознакамливаться, его мгновенно прошиб холодный пот. Если первым листочком в папке лежала его заявка в банк, то дальше было что-то невероятное. Там присутствовали копия его метрики, школьный и университетский аттестат, но дальше было совсем невообразимое, ведь он впервые в своей жизни увидел своё личное дело из ведомства военно-морского флота под грифом секретно. Тут была его полная характеристика, медицинская карта, справка по психопрофилю, история всего его послужного список с перечнем наград. Теперь он и вовсе терялся в догадках, кем же была Нимфадора, раз имела такие возможности, которые в его понимании были на грани фантастики.

Будучи отслужив восемь лет медиком в отряде специального назначения, который на протяжении всей его службы выполнял исключительно деликатные задания, и увидеть сегодня в своих руках историю всей своей жизни, доступ к которой мог получить очень ограниченный круг лиц исчисляющийся от силы десятком разумных и закрывал который Королева, оказалось для мистера Грейнджера событием сродни ударом наковальней по голове.

— Не стоит так сильно переживать. Как Вы надеюсь уже поняли, дело по которому мы сегодня встретились не касается вашего бизнеса. Впрочем, к чему бы мы не пришли по основной теме, Вы в любом случае получите желаемую Вами сумму денег для расширения своего бизнеса, причём абсолютно безвозмездно.

В голове у мистера Грейнджера проносился огромный сонм самых разнообразных мыслей и теорий о том, к какому ведомству может принадлежать столь осведомлённая юная леди.

— Кто Вы? — Но так как ничего подходящего ему на ум не пришло, он решил обратиться прямо и напрямую задать мучающий его вопрос.

— Успокойтесь, мистер Грейнджер. Я Вам точно не враг и от меня лично Вам ничего не грозит. Вопрос, который будет сейчас поднят, не касается дел нашей отчизны и Вашей службы. Демонстрация же моей осведомленности и моих возможностей была необходима для того, чтобы Вы как можно серьёзнее отнеслись к информации, которую я собираюсь Вам сейчас разгласить.

Вот только слова Нимфадоры ещё больше насторожили Сэмюэла и он уже весь подобрался, став оценивать окружающую обстановку и возможные пути отступления. Ему совершенно не понравилось сказанное миссис Ларссен, ведь ничего кроме его вербовки разведкой недружественных стран ему на ум сейчас не приходило.

— Я всё ещё не получил ответа на свой вопрос, — В состоянии боевого транса, которому он был обучен в войсках, холодным тоном произнёс мистер Грейнджер.

— Получите. Не беспокойтесь по этом поводу, — Сэмюэл видел, что от его собеседнице не укрылось его состояние взведенной боевой пружины и что он готов в любую секунду воспользоваться столовыми приборами в качестве оружия. А это в его представлении значило, что девушка перед ним прошла не менее серьёзную подготовку и совершенно не расценивает его в качестве угрозы!

— Вы ведь уже заметили, что Ваша дочь девочка особенная и не подпадающая под категорию обычная?

Стоило же ему только услышать это, как на него словно ушат холодной воды пролился.

Сэмюэл пока ещё не обладал знаниями о существовании волшебного мира, но среди его друзей и бывших сослуживцев, с которым он до сих пор поддерживал теплые отношения, был сквиб в первом поколении, который по воле случая стал очевидцем детского выброса его дочери. Он то и намекнул тогда своему другу, что не стоит пугаться данного инцидента, но наотрез отказался просвещать его о деталях произошедшего, сославшись на секретность. Отговорился тем, что когда придёт время, их семья узнает все подробности. К слову, этот же сквиб помог избежать контакта семьи Грейнджер с обливиаторами, которые прибыли в тот день на порог дома юной Гермионы. Среди уполномоченных работников отдела министерства оказался двоюродный брат сквиба Френка, который внёс адрес семьи Гермионы в список отчасти осведомлённых обывателей, тем самым поставив точку в необходимости являться туда ради устранения возможных недоразумений. Волшебники тоже не прочь откосить от работы.

«Неужели это наконец случилось?!»

Зародилась в голове у Сэмюэла мысль.

А ведь чете Грейнджер несказанно повезло, что их дочка очень организованная и собранная личность, благодаря чему им ещё ни разу не доводилось быть очевидцами разрушительных детским волшебных выбросов. Будь всё иначе и помощь сквиба Фрэнка оказалась бы им только во вред. Справится самостоятельно с последствиями мощных выбросов простецам было бы очень сложно, если не невозможно. Впрочем, Фрэнк дураком не был и на такой случай, если вдруг случится что-то совсем экстраординарное, предложил незамедлительно обращаться непосредственно к нему. Связь-то с миром волшебства он поддерживал и в случае острой необходимости мог обратиться за помощью к своей семье.

— Кхм... По всей видимости Вам уже что-то известно об одаренности Вашей дочери?

Увы, но Дора была ограничена в ментальных способностях до той поры, покуда у неё был заблокирован дар парселтанга. С окклюменцией-то у неё всё было выше всяческих похвал и она уже как минимум в этой области была на уровне подмастерья магии, а скорее всего даже мастера, но с легилименцией была беда, ведь данная способность оказалась теперь полностью завязана на наследие Слизерина. Так что разум и мысли мистера Грейнджера были для неё закрытой книгой.

— То, что она у нас особенная, нам давно известно. А ещё меня поставили в известность, что когда придёт время, нашу семью навестят компетентные люди из правительственных служб и всё доходчиво объяснят.

— Вот даже как? Любопытно... — Нимфадора сделала себе заметку, что позже будет необходимо выяснить, кто эти люди и что им уже известно о Гермионе, — Кхм... Ну в целом всё именно так, но случится это должны было на одиннадцатилетие Гермионы, а прийти к Вам были обязаны представители Министерства Магии Англии.

Нимфадора отметила отменную выдержку боевого офицера в отставке. От неё конечно не укрылось его сильное удивление, но вместе с этим она углядела очень быстрое его принятие данной информации. Видимо мистер Грейнджер уже предполагал самые невероятные версии по поводу способностей своей дочери и магия в этом списке определённо присутствовала.

— Тогда чем я обязан встречи с представителем паранормального мира сейчас? Моей ведь дочери сейчас всего семь лет.

— Для того, чтобы Вы поняли причину, почему частное лицо решило встретиться с Вами до момента достижения Вашей дочерью необходимого возраста и когда она окажется

обязана пойти учиться в Школы Чародейства и Волшебства — Хогвартс. Но для того, чтобы Вам всё доходчиво объяснить, мне необходимо углубиться в историю мира магии и приоткрыть особенности внутреннего устройства волшебного сообщества. Вот только этот рассказ займет никак не меньше двадцати минут, а официант уже практически довёз тележку с нашим заказом до кабинета. Так что будет уместнее продолжить нашу разговор после ужина.

Хоть мистер Грейнджер уже не был так сильно напряжён, как это было ещё каких-то несколько минут тому назад, он всё ещё был немного нервозен. А потому Дора не пожелала вываливать на бедолагу всю скорбную правду об опасностях, которые подстерегают Гермиону в волшебном мире, прямо сейчас. Уж лучше это будет сделать после ужина. Когда человек сыт, он более умиротворён. Оттого-то Дора и выстроила свою речь и прошедший разговор с Сэмюэлом таким образом, чтобы прервать его конкретно на данном этапе и продолжить уже после ужина.

Пришедший официант очень споро засервировал их столик и также быстро покинул кабинет, оставив компанию из троих человек в уединении.

Ели Сэмюэл и Нимфадора неспешно, но если мистеру Грейнджеру это давалось с трудом, ведь ему не терпелось поскорее прояснить ситуацию, то миссис Ларссен вкушала каждое блюда очень размеренно — с чувством, с толком, с расстановкой. В этом элитном клубе, где сегодня Нимфадора решила организовать встречу с отцом Гермионы, поваром на кухне работал очень старый домовый эльф и если слухи не врут, то это «древнее ископаемое» уже больше трёх веков несёт свою службу на данной должности, а когда-то и вовсе вроде как был личным поваром Георг III аж на протяжении всего его правления с 1760 по 1820. Попасть же сюда Нимфадора смогла лишь исключительно благодаря своей принадлежности к роду Блэк, представители которого всегда были желанными гостями в клубе.

— Ну что ж... — Молвила Нимфадора, отложив в сторону приборы и взяв в руку предложенную Синь чашечку с «красным китайским чаем», который в Европе именуются чёрным, — Пожалуй, пора начать свой рассказ...

Уложиться в озвученные ранее двадцать минут Доре не удалось. Её рассказ, который периодически прерывался вопросами Сэмюэла, затянулся на целый час, по мере которого она донесла всю нелицеприятную правду об отношении к маглорождённым чистокровных, а также главную причину, по которой Гермиона находится в повешенной зоне риска. Мистер Грейнджер конечно держался молодцом, но было видно, как его корёжит от осознания того, что в скором времени его дочери придётся оказаться в обществе, в котором преобладают нацистские взгляды.

Глава 63

Сафари и личная ученица

15 августа 1987 года. Южная Африка

— Ждѣшь меня здесь. Я быстро.

Бросил я не оборачиваясь к Амади, входя в узкое ущелье, которое служило мистической дорогой в домен, где вроде как мне предстояло встретиться с Высшим Тѣмным Духом. Общался же я со своим африканским знакомцем исключительно в приказном тоне, не терпящим обсуждения.

— Будет исполнено, Древний.

Услышал я в ответ уже находясь на перепутье между нашим миром и скрытой пространственной лакуной.

«Какая интересная локация».

Промелькнула в моём сознании мысль, стоило мне только оказаться в домене и вдохнуть полной грудью здешний воздух, что был наполнен ароматами разнотравья и экзотических цветов. Оглядевшись же вокруг, мне предстала прелюбопытнейшая картина. Я находился на горном плато в центре которого располагалось очень древний комплекс сооружений культового назначения. В центре него располагалась огромная, девять метров высотой и почти двадцать длинной, каменная статуя носорога выдолбленная из цельного куска мрамора в окружении мегалитических каменных глыб.

Ещё на подступе в этот домен, до того, как оказался в данной пространственной лакуне, я активировал максимальный протокол защиты артефактного комплекса, которым меня ранее снабдил Гюнтер. Так что переживать за возможность столкнуться с неблагоприятной и агрессивной по отношению ко мне местной биосферой не приходилось. Какой бы неблагоприятной она не была, минимум минуту я бы точно смог продержаться в ней. А большего было и не нужно. В общем, вокруг меня уже был возведен барьер, который не допускал контакта моего организма со здешней фауной и прочей флорой, вроде ядовитых насекомых, паразитов и плотоядных растений. Дышать же местным воздухом я также не боялся, так как в случае присутствия в нём вредоносных веществ, это мгновенно было бы зафиксировано и установлено диагностирующими волшебными чарами моих артефактов, после чего последовало бы незамедлительное срабатывание чар головного пузыря.

А тем временем покуда я изучал обстановку в визуальном восприятии и любовался красотами здешней природы, моя астральная чувствительность безуспешно пыталась отыскать в домене Высшего Тѣмного Духа. Признаться, я уже начал подозревать Амади в какой-то хитро выдуманной подставе. За недолгий срок своей жизни во вселенной Гарри Поттера и просыпавшихся за это время на мою голову роялей, я, к своему стыду, уверовал в свою исключительность и что в здешней реальности уже нахожусь на вершине пищевой цепочки, отчего сейчас мне было практически невозможно представить, что у кого-то может быть достаточно сил, могущества и навыков, дабы ускользнуть от моего внимания. И это чуть было не стало для меня фатальной ошибкой и не стоило мне жизни!

Тварь, которая проживала в этом домене не являлась в классическом понимании Тѣмным духом. Она безусловно была астральной сущностью высшего порядка, но её концепция лежала в иной плоскости и к Тьме никакого прямого отношения не имела,

хотя и могла быть причислена ко Злу! Но зло не является тождественным понятием тьме.

Интуиция молчала, а так как моё восприятие не могло отыскать противника, то я не прекращал своего неспешного приближения к статуи Носорога. И вот когда до неё оставалась всего какая-то сотня метров, случилось нападение и тварь явила себя во всей своей первобытной мощи.

По моей ментальной сфере прилетел практически сокрушительный удар, которому лишь немногим не хватило силы, дабы расколоть и уничтожить мою личность! И в очередной раз я уцелел лишь благодаря наличию в себе частички силы Древнего Хтоника. Тьма Владыки Пустоты смогла сгладить последствия атаки и отвести от моей сути основной урон. Можно сказать, меня лишь краем зацепило, но даже этого оказалось достаточно, чтобы ошеломить меня и отправить в нокаут.

Не знаю точно, сколько продлилась моя дезориентация, но когда ко мне вернулась способность хотя бы как-то мыслить, а сознание вновь смогло участвовать в процессе управления душой и телом, я валялся пластом на земле, а всё моё лицо и грудь были залиты кровью, которая продолжала хлытать из всех щелей. Глаза, уши, нос, даже лёгкие кровоточили и всё это было следствием невероятной по своей мощности ментальной атаки, которой мне не то чтобы было что противопоставить и как-то суметь от неё защититься, я её даже не заметил!

Если бы я знал, что мне придётся мериться силой с высшим и очень древним духом разума, который многие тысячи лет просидел на жертвенном капище, влияние которого окрасило его астральную сущность в негативный спектр и сделало враждебным по отношению к любому живому существу, я бы вряд ли рискнул сюда соваться.

В силу того, что сила моего оппонента-хтоника была концепцией разума, его ментальная сфера души в разу превалировала над всеми иными оболочкам и по сути делало духа эмоциональным кастратом. Будь же дело иначе, то данная тварь никогда бы не решилась на меня напасть. Вот только Высший Дух был полностью ведом разумом и голой логикой, будучи практически бесчувственной тварью. Это-то и защитило его от страха, который любая иная сущность чувствует передо мной, а точнее перед той крохой силы Владыки Пустоты, что находилась во мне.

Но в данный момент было не лучшее время для пространственных размышлений по поводу природы и особенностей моего противника. По всей видимости эта тварь никогда прежде не сталкивалась с противником, что смог бы пережить её первую атаку, которая становилась для жертвы духа последней. И сейчас эта астральная тварь, словно бульдозер, откатывался от меня назад, дабы взять разгон и всей своей необъятной в моём восприятии сутью вложиться в финальную атаку по моей брэнной душе, которая словно стена пошла трещинами и держалась на честном слове.

Анализ происходящего не занял и сотых долей секунды и ещё меньше времени у меня оставалось на то, чтобы хоть что-то предпринять, дабы избежать фатального урона и смерти соответственно. Иллюзий я не питал и сразу же осознал, что второй раз я подобного удара не перенесу и нужно немедленно что-то предпринимать. И у меня была только одна единственная идея-мысль, как это можно было бы осуществить.

Моя персональная реальность мне в помощь!

Но от меня требовалось проделать всё филигранно и скрытно. Необходимо было всё очень точно рассчитать, дабы подгадать нужный момент и не спугнуть ублюдка своей подготовкой ко встрече с неизбежным. Необходимо было исключительно в момент

непосредственного удара, когда атака — суть твари, уже соприкоснётся со мной, раскрыть духу дорогу в свой домен, в котором я царь и бог, и куда мне следует того затянуть. Лишь оказавшись с ним в моей персональной реальности у меня были шансы совладать с этой тварью. Играть же с духом разума на его поле было бессмысленно. Этот древний дух был настолько умел в работе с энергией разума, что мог находиться сразу и в тварном мире и вместе с этим пребывать в ментальном измерении. И по всей видимости именно благодаря этому навыку духу удавалось до самого последнего момента скрывать от меня своё присутствие.

От наличия огромного количества пси-энергии вокруг и которую проецировал на меня дух, которая оказывала на меня нешуточное давление и мешала сконцентрироваться, стало корёжить реальность и мне становилось всё сложнее поддерживать себя в адекватном состоянии. Мысли разбегались, а концентрация внимания трещала по швам, но я не упустил момента, когда произошла вторая атака и слава Творцу и Владыке Пустоты смог выполнить задуманное.

Энергетическая сущность Древнего духа со всего разбега сама влетела в развернутые перед ней ворота в мою персональную реальность, где её уже поджидали совсем не те благоприятные условия существования, в которых она находилась ранее, пребывая в тварном мире закрытого домена, присосавшись к сильному, тёмном источнику магии, что был инициирован благодаря огромному количеству жертвенной энергии.

«Что тварь, не понравились тебе новые апартаменты?» Посетила меня радостная мысль, а моё окровавленное лицо озарила счастливая улыбка.

Высший дух никак не ожидал оказаться в моём личном измерении, которое считай было сродни желудку какого-нибудь архидемона и в котором я немедля начал его переваривать. Дух, с которым мне сегодня «посчастливилось» повстречаться, был действительно очень древним. Не Владыка Пустоты конечно, но очень старый, отчего даже после того, как он оказался в моём личном измерении, мне приходилось сильно напрягаться, дабы его удерживать в нём и не давая возможности улизнуть. Впрочем продлилось это недолго. Какой-то десяток минут в реальном времени и тысяча лет в субъективном (в своём личном домене мне было под силу ускорять или замедлять его течение), как воля твари была сломлена и её суть стала перевариваться. А стоило только этому произойти, как в меня устремился огромный поток ментальной и астральной энергии. И вроде бы как это хорошо, да не совсем. Если моя третья оболочка души худо-бедно, но справлялась с потоком вливающейся в неё энергии, которая в своей консистенции была схожа с питательным субстратом, то шестая оболочка души, моя сфера разума, не справлялась с задачей усвоения чистой силы, которой её снабжал плененный и перевариваемый высший дух. И следствием этого стали огромные протуберанцы чистой пси-силы, которая пройдя через мою суть обрела стихийную многогранность и теперь крушила вокруг меня пространство. Она была очень концентрированной и вязкой, а проходя сквозь меня словно через призму, ментальная энергия приобретала весь спектр доступных мне лично стихийных преобразований. И если сама неотвратимость процесса, потока над которым я пытался взять управление, лишь в малом напрягала мою душу и не доставляло ей неудобств, то сами последствия этого действия несло угрозу всему, что находилось вокруг меня. Резко возросшие ментальные силы, точнее их голая мощь и доступный мне сейчас объём энергии, с которым мне не удавалось совладать, могли изрядно подпортить моё существование. Требовалось как можно быстрее взять над ними контроль и у меня даже были некоторые идеи, как это можно было бы

осуществить. Да только на это требовалось изрядное количество времени и делать мне это предстояло в уединении. Пока трафик силы не будет мною обуздан, я буду представлять нешуточную угрозу для своего окружения.

Тогда как само противостояние с Высшим Духом разума занял у меня всего каких-то несколько минут, то попытки хотя бы на краткое время унять бунтующую силу отняли у меня целый час. Долго засиживаться в здешнем домене мне было не с руки, так как остро стоял вопрос демонстрации своей тотальной доминации над Амади и мне никак было нельзя давать тому даже намёка на свои затруднения, которые у меня здесь возникли. И в очередной раз мне стоит благодарить Древнего Хтоники! Впервые с момента обретения частички силы Владыки Пустоты у меня сегодня возникла острая необходимость научиться с нею сознательно взаимодействовать. Это было не просто, но с горем пополам мне удалось достучаться до «вакуума» и Великая Тьма откликнулась на мои хотелки.

«Помниться меня посещала мысль создать алтарь своему благодетелю и хотя бы изредка возносить ему хвалу? Ну так примите и распишитесь!»

Если очень грубо и примитивно, то я самолично сделал себя сейчас жертвенным алтарём! Мне удалось перенаправить часть ментальной и астральной силы, что бурным потоком текла в меня из моей персональной реальности, где переваривался Высший Дух, в направлении частички первозданной Тьмы, которая благосклонно приняла моё подношение. Мда...

Само собой разумеющееся, что это было временным решением. Меня жаба задушит столь глупо и неэффективно тратить энергию. Но для нынешних целей, где от меня требовалось во всей красе выйти из домена и при этом не ударить в грязь лицом перед Амади, это было годным, а главное единственным решением, которым я сейчас мог воспользоваться.

— Дело сделано, Чёрный. Домен освобождён от своего прошлого постояльца и теперь он твой. Прощай!

Своим смысловым посылом и категоричным тоном обращения к Чёрному шаману я надеялся, что таким образом поставил точку в наших делах и более он никогда не вздымает ко мне обращаться с просьбой о помощи или деловым предложением. Он ведь не идиот и должен был понять, что моё «Прощай!» было однозначным. Впрочем, даже не обозначь я своего желания больше никогда с ним не видаться, ему должно было хватить впечатлений, дабы саму стремиться держаться от меня как можно дальше. Не смотря на то, что мне вроде как на время удалось унять распирающий меня поток силы, сбросив львиную его часть в направление Великой и Первозданной Тьмы, моя физическая оболочка, словно электрический трансформатор масштабов огромного мегаполиса, гудела от перенапряжения из-за проходимых через неё объёмов энергий, отчего на меня было больно смотреть любым из известных мне способов восприятия. И моё состояние не укрылось от Амади, заставив того побледнеть, отчего его чёрная кожа на несколько тонов посветлела и приобрела антрацитово-серый цвет.

Перед тем, как выбраться из домена, я естественно привёл свой внешний вид в порядок и избавился от своей крови, которую пролил на себя и одежду. Так что покидая Африку я уже не выглядел жалко, но мою голову в тот момент одолевали совсем иного рода мысли.

Меня ждал мой тренировочный полигон в Альпах, где я смогу побыть в уединении и заняться решением своего неотложного вопроса.

Спасибо Теневым Тропам, коим плевать на солёную воду, что служила непреодолимой

преградой для аппарации, благодаря которым мне без труда удалось покинуть Чёрный континент и переместиться в Европу. Всего через какое-то мгновение я вынырнул из тени раскидистой пихты растущей на склоне горы, вдоль которой тянулась тропинка ведущая к моему полигону.

Пора было заняться своими проблемами, но как бы мне не хотелось поскорее приступить к разрешению проблемы избытка силы, перед этим я посчитал нужным завязаться с Дорой и Гюнтером, оповестив их о том, что свои дела с Амади я завершил, но сейчас буду несколько занят и на неизвестное время окажусь недоступен. И если Гюнтер вполне спокойно воспринял мои слова и никакого беспокойства по поводу моего вынужденного отсутствия на неопределенной срок не выразил, удовлетворившись моим заверением, что со мной всё в порядке и ничего страшного не произошло, то Нимфадора очень ярко отреагировала на эту новость и была готова незамедлительно сорваться в моём направлении, дабы самой убедиться, что я цел, здоров и моей жизни ничего не угрожает. В итоге, мне пришлось аж целых десять минут заверять Дору, что всё нормально, а её присутствие рядом не требуется и будем мне только мешать.

«Ну что ж... Пора приступать к отладке своих энергетических потоков», — Подумал я сразу после того, как моё общение с Дорой наконец завершилось.

И переполненный решимости, я вступил в круг концентрации, что должен был хотя бы отчасти снизить ментальную нагрузку, которую испытывало моё сознание.

Погрузившись в медитативный транс и оказавшись в чертогах своего разума, я начал продумывать мистический конструкт, который в последствии будет должен переместиться в моё подсознание и взять на себя бразды управления процессами организации трафика поступающих в меня из персональной реальности энергий, переправляя их в ту или иную оболочку моей души. Я собирался создать ментально-астральный механизм, на который смогу сбросить ответственность за распределение сил, что получаю благодаря перевариванию высшего духа. Тратить на это часть собственных ресурсов сознания и его концентрации, как я посчитал, было расточительно и неэффективно.

Благодаря тому, что я знал, что делаю, моя работа спорилась, но даже так у меня ушло больше двух суток на то, чтобы создать требуемый конструкт. Созданная мною духовная надстройка, которая должна будет разместиться между моей третьей и шестой оболочкой души, была наделена ограниченным искусственным интеллектом, который вёл анализ и перерасчёт трафика.

Нужно же это было для того, чтобы по мере того, как мои астральная и ментальная оболочки разрастались от поступающих в них сил, расширяя тем самым свои границы доступного к ассимиляции субстрата получаемого от перевариваемого духа, созданный мною конструкт мог проводить коррекцию и повышать трафик энергий. В общем, если по простому, то созданная мною духовная надстройка должна была учитывать рост моих оболочек души и постоянно снабжать их максимально удобным объёмом энергии для продолжения своей эволюции и прогресса. Но не только третьей и шестой оболочке души перепало от моих щедрот. Пойманный мною Высший дух разума был очень «жирным» и «калорийным», отчего его усвоение высвобождало превышающие мои возможности к ассимиляции объёмы энергии и даже то, что мне удалось организовать поток в астральную оболочку и ментальную сферу, не сильно мне помогло. Это-то и сподвигло меня искать дополнительные точки приложения поступающей энергии, одной из которых стал мой прожорливый волшебный дар.

Эта ненасытное демоническое образование, как не в себя уплетало всё, что я в него мог сбросить и с превеликим удовольствием поглощало ментальную и астральную энергию, благодаря чему половина поступающей в меня силы нашла своё применение. И на этом, собственно, мои изыскания, куда бы можно было распределить трафик себе во благо, завершились. Больше некуда было перенаправить имеющийся поток энергии, отчего половина этой силы всё также продолжала поступать в Великую Пустоту посредством контакта с Великой тьмой, которой я был наделён.

Было конечно немного жаль такого расточительного использования имеющихся ресурсов, но другого выхода всё равно не было. Впрочем, сильно по этому поводу я тоже не переживал. По мере эволюции моих оболочек и волшебного дара, объём их потребления энергии также рос. И по моим расчетам, уже через каких-то двадцать лет я полностью и самостоятельно смогу справиться с усвоением и реализацией трафика поступающей энергии. А переварить духа я буду ещё очень долго, как бы не сотню лет. Слишком мощную сволочь я проглотил.

Дом семьи Грейнджер. 22 августа 1987 года. Суббота

— Сэмюэл, мне страшно. Ты уверен, что мы не совершаем ошибку, отдавая нашу девочку на поруки этим людям? После тех новостей, которые ты в среду принёс домой, я ни на минуту не перестаю думать о судьбе нашей дочери.

Чуть ли не заламывая руки, которые она всячески пыталась хоть чем-то занять, молвила Эмма Грейнджер обращаясь к своему мужу. Сам же Сэмюэл также находился в дурном расположении духа, но всячески пытался это скрыть от супруги, стараясь излучать уверенность и тем самым её поддержать. Ему самому не просто далось это решение — отдать свою дочь в ученицы Магнусу, но иного выхода он просто не видел.

— Не стоит так сильно волноваться по этому поводу. Мы ж не безвозвратно отправляем Гермину к Ларссенам. Сегодня она всего лишь должна будет познакомиться со своим наставником. А в последующем, когда она приступит к своему непосредственному обучению магии под руководством Магнуса, наша девочка всё также будет жить с нами и лишь на время занятий отправляться к мастеру.

— А как же учёба в школе? Её социализация в конце-то концов? — Не оставляла своих попыток Эмма повлиять на решения мужа.

— По поводу социализации и привития нашей дочке коммуникативных навыков можешь не переживать. В семье, где ей предстоит проводить львиную часть своего времени имеется несколько детей примерно её возраста. Плюс ко всему она помимо основной учебы у своего наставника будет также посещать дополнительные занятия у сторонних специалистов, где также будут присутствовать дети. Так что возможностей пообщаться со сверстниками у неё будет хоть отбавляй. И ты несколько неверно смотришь на предстоящие изменения в судьбе нашей дочери. Последующие годы её учебы у наставника никак нельзя будет назвать изоляцией. У неё будет масса возможностей расширять свой круг общения. Но самое главное, она получит превосходное магическое образование и окажется под защитой очень сильной семьи, которая находится в высшей лиги волшебного сообщества.

Сэмюэл действительно верил в то, что говорит, но всё равно ему было тяжело от осознания того, что уже сегодня его дочь окажется полностью во власти человека, которого он ни разу в своей жизни даже не видел.

С момента знакомства с Нимфадорой Ларссен прошла ровно неделя и за этот срок он досконально изучил предоставленную ему для ознакомления литературу в числе которой

был действующий судебник магической Британии, волшебный этикет, а также несколько брошюр изданных в начале этого века Министерством Магии Англии для маглорождённых с необходимой и полезной информацией. И открывшиеся Сэмюэлу реалии действующие по отношению к выходцам из мира простецов со стороны чистокровных его возмутили. Но ещё большее негодование у него вызвал тот факт, что после наступления малого совершеннолетия его дочери, которое наступит сразу же после того, как Гермиона получит свою волшебную палочку и таким образом станет полноценным, действующим членом магического сообщества, он с женой полностью лишается каких бы то ни было прав по отношению к своей дочурке. В правовом мире волшебного законодательства простецы вообще не рассматриваются, что по сути низлагает неударённых до уровня кого-то вроде бесправного скота. Любой волшебник может походя совершить по отношению к ним любые насильственные действия и осудим законом он будет только в том случае, если данный инцидент может угрожать Статуту Секретности!

А то, что он при всей своей подготовки и имеющихся боевых навыках, для волшебника вообще не представляет никакой серьёзной угрозы, ему уже наглядно и доходчиво продемонстрировали. Когда Нимфадора пыталась донести до него эту нелицеприятную правду жизни и заметила его сомнения на своё откровение, она невербально подчинила Сэмюэла, применив к нему Империиус. Оказавшись же запертым в своём собственном разуме, когда сознание оказалось не властно над сами собой и тело выполняло все приказы Нимфадоры, он впервые за долгие годы испытал неподдельный ужас. Продлилась данная демонстрация недолго, но после этого у Сэмюэла не осталось никаких сомнений в своём бессилии перед волшебством.

— Папа, мама!!! — Полным энтузиазма и рвения голосом окликнула своих родителей спускающаяся по лестнице вприпрыжку счастливая Гермиона, — Я уже собрала свой портфель и готова отправляться.

Юная мисс Грейнджер оказалась единственным членом своей семьи, которого сейчас переполняли позитив и радость. А как могло быть иначе, если сегодня она будет представлена настоящим волшебникам, один из которых возьмётся за её обучение? В своих детских фантазиях она уже кормила с рук жеребят единорожек, а мановением волшебной палочки создавала радугу и побуждала цвести зимой заливные луга!

— Умничка!!! Беги к машине и жди меня в ней, я тоже уже скоро выхожу, — Подтолкнул в спинку по направлению к двери ведущей на выход из дома свою дочку мистер Грейнджер.

— Соберись, Эмма! И прошу, давай обойдёмся без слёз. В понедельник Гермиона уже вернётся домой, — Обратился мистер Грейнджер к своей жене после того, как Гермиона оказалась вне дома.

И в завершении своих слов Сэмюэл поцеловав жену и отправился к машине, где его в жутком нетерпении (поскорее бы отправиться в сказку), ожидала Гермиона.

Мистер Грейнджер был из тех людей, который не менял своих уже обдуманых решений. И отдать свою дочь на обучение к именитому мастеру считал прекрасным выходом из незавидной ситуации, в которой могла оказаться Гермиона. Естественно, после знакомства с Нимфадорой и ознакомления с предоставленной ей информацией, он в меру своих сил и возможностей попытался проверить новые вводные, обратившись к своему бывшему командиру Фрэнку Макмиллану. И признаться Сэмюэл никак не ожидал той бурной и яркой реакции, которая возникла у его друга после раскрытия тому правды о том,

что его дочкой заинтересовалась семья Ларссен и Гермioniу хочет взять к себе в личные ученицы Магнус.

Фрэнк даже не стал разбираться и пытаться выяснить подробности того, каким образом его бывшему подчинённому удалось выйти на внука магистра Штраусса. Первым же его наставлением, после услышанного, оказалось чуть ли не в приказном тоне требование немедленно соглашаться со столь щедрым предложением и как можно скорее вручить Гермioniу в руки Магнуса Ларссена. Фрэнк может быть и считался в волшебном мире человеком второго сорта, сквибов не сильно привечали, но это абсолютно не касалось его родного клана, где старый вояка всегда был желанным гостем и несмотря на отсутствие волшебного дара считался родичем, с которым было незазорно разделить кров и хлеб. Шотландцы плевать хотели на общепринятые устои Англии и жили по своим собственным законам, где в первую очередь смотрели на кровное родство. Всё остальное для них было вторично. И благодаря таким тёплым взаимоотношениям между родичами внутри клана, Фрэнку были известны все новости волшебной Англии и происходящее в ней. Так что он был прекрасно осведомлён о том, кто такой Гюнтер Штраусс и осознавал какими возможностями обладал магистр. Да чего уж там, он даже знал общеизвестную подноготную о Магнусе Ларссене и видел в омуте памяти его дуэль произошедшую на торжественном приёме у Малфоев. В общем, Фрэнк оказался очень рад за своего друга и что тому удалось вытащить счастливый билетик.

* * *

— Нимфадора, родненькая ты моя и любимейшая. Тебе не кажется, что прежде чем затевать вот это всё, — указал я взглядом в сторону мелкой Гермioniы, которая в свои семь лет выглядела просто изумительно и представляла собой апогей квинтэссенции кавая, — что для меня словно снег на голову, в первую очередь наверно стоило бы меня в известность поставить?

Сегодня у меня произошла очень занимательная, а главное, неожиданная встреча с ещё одним главным героем канона. И если бы не обстоятельства, где меня поставили перед фактом, что мне нашли личную ученицу, всё было бы просто прекрасно. Понятно дело, что причина моего ворчание вроде как и выеденного яйца не стоит, но и промолчать мне было как-то не с руки.

Я конечно ничего против Гермioniы не имею, но привык сам принимать решение и руководить своей судьбой, по крайней мере стараюсь жить именно так. А здесь же всё произошло за моей спиной. Моя любимая жёнушка, после того, как нами было принято решение, что канон идёт лесом, умудрилась провести переговоры с мистером Грейнджером и договориться с ним о том, что его дочь станет моей личной ученицей.

Безусловно, проделала она эту тайную операцию виртуозно, сумев раскрыть глаза Сэмюэлу на происходящее в волшебном мире и подобрать правильные доводы, дабы склонить отца Гермioniы к принятию нужного и выгодного нам лично решения. Но опять же, сделано это было за моей спиной. И этот факт меня возмущал и коробил.

— Но всё ведь прошло хорошо и очень удачно для нас сложилось? Чего ты так завёлся?

Я конечно не был на взводе, но обстоятельствами конкретно данной ситуации доволен категорически не был. И сейчас мне требовалось как можно мягче донести до Доры свою точку зрения по этому вопросу.

— Дора, я тебя очень прошу, чтобы впредь между нами не было недопонимания, то по любой ситуации, которая так или иначе, даже если косвенно, но касается меня, ты

в первую очередь советуешься со мной и уже после этого мы вместе принимаем решение. Договорились?

— Хорошо... — Практически мгновенно ответила мне Нимфадора, но я уловил едва заметную запинку. Эх... Явно обиделась.

Мне было ясно, как Божией день, чем именно руководствовалась Дора, когда решила в тайне от меня провернуть это дело и привлечь в наши ряды никому неизвестную в волшебном мире обретенную. У любой женщины имеются амбиции и моя жена не исключение. Вот отсюда-то и корень проблемы. Как только Нимфадора прекратила рассматривать нашу семью исключительно в формате одного линь нашего семейного тандема, начала мыслить шире и в масштабах рода, как это и надлежит делать будущей Леди, её начали угнетать собственное бездействие и пассивная позиция. Она вдруг осознала, что на данный момент лишь я один предпринимаю активные действия на благо нашего будущего рода.

И именно это подтолкнуло Дору действовать столь опрометчиво. Ей захотелось самой хоть чего-то, но главное самостоятельно достичь во благо нашего рода. Меня же о своих планах она не предупредила из-за опаски, что я могу сунуться в это дело и тем самым лишу её возможности проявить себя.

«Мда... Детский сад, штаны на лямках!»

В общем, мысли и чаяния Доры для меня не были секретом. Благодаря нашим брачным узам, я непрерывно чувствовал все переживания своей благоверной, а чуть напрягшись, даже мысли мог читать.

— Ну ты чего, мелкая? — Обнял я, как это часто делал в детстве, со спины свою жену-подругу, уперев свой массивный подбородок в её макушку, — Я прекрасно понимаю твои мотивы и осознаю, что таким образом ты хотела себя проявить и показать свою самостоятельность. Но и меня ты тоже пойми. Я ведь полностью отрицаю и даже в мыслях не допускаю любые секреты между нами. Именно это меня беспокоит. Так что пожалуйста, не делай больше ничего такого в тайне от меня. Мир?

— Мир.

А тем временем, покуда я в зародыше пресекал возможность возникновения будущих семейных ссор, юная Гермиона украдкой поглядывала в мою сторону, правда удавалось ей это крайне плохо. Она постоянно отвлекалась на окружающую её обстановку и компанию, в которой сейчас находилась. Моё знакомство с моей будущей ученицей проходило в самой большой гостиной дома Блэк, где помимо меня с Дорой присутствовали Майкл, Финеас, Парвати и Падма Патил, а также девочка-одуванчик Полумна Лавгуд и очень счастливая Андромеда, которая даже не думала скрывать своего радостного настроения от возможности созерцать переполненный детьми дом.

К слову о Полумне и Лавгудах в целом. Моя просьба к деду приглядеться к данной семье была выполнена и ему за прошедшее время вполне себе удалось установить с ними очень даже хорошие отношения. Так что с недавнего времени малявка Луна стала частой гостьей в нашем доме.

Возвращаясь же к Гермионе, то как мне уже поведала Дора, сегодня мне предстоит совершить обряд принятия к себе в личные ученицы одной очень любознательной и жадной до новых знаний почемучки. На нынешний момент характер юной мисс Грейнджер ещё не соответствовал полностью тому, что я видел в канонной истории. Да, она была без ума от учёбы, ей нравилось постигать новое и для неё провести день без книги сравни огромной

трагедии, но в ней ещё не прорезались те командирские черты характера, которыми она напрягала своих сверстников, а также отсутствовала категоричность суждений. В общем, сейчас у малышки самый подходящий возраст, когда без насилия над личностью можно вылепить из неё правильную волшебницу. Её психика ещё не была исковеркана буллингом, которому она должна была подвергнуться в начальной школе.

— А теперь, когда между нами нет недосказанности, настало время поведать мне о том, как тебе удалось склонить мистера Грейнджера к такому решению? Почему именно личное ученичество посредством древней клятвы, а не стандартная его форма?

— Да я сама не ожидала от Сэмюэла такого быстрого принятия решения и что это будет согласие именно на личное ученичество. «Виной» же тому является Фрэнк Макмиллан, сквиб из одноименного рода, под началом которого когда-то служил мистер Грейнджер и с которым они по сей день дружат. Именно его нам стоит благодарить за то, что отец Гермионы не стал затягивать с разрешением данного вопроса.

— А ещё нам стоит сказать спасибо Алану МакУисдину, — Решил я поделиться своей догадкой с Дорой, если она конечно сама не пришла к такому же выводу, — После моей фееричной заявки о себе на торжестве у Малфоев ни для кого теперь не секрет в каких теплых и дружественных отношениях находится наш дед с главой Макдональдов из Слита. А они ведь имеют огромный вес и уважение не только среди горных шотландских кланов, но и среди равнинных, к которым принадлежат Макмилланы.

— Но ты ведь согласен, что я большая умница? — Прильнула ко мне супруга, при этом не отрывая взгляда от деток, где сейчас впечатлительная Гермиона, для которой всё в волшебном мире было ново и необычно, удивлённо и с небывалым восторгом взирала на братьев Доры, которые всю пользовались своим метаморфизмом, дабы впечатлить свою новую подружку и мою будущую ученицу.

— Умница... Умница... Кто ж спорит?

Поднимать в очередной раз тему её самоуправства я не стал, так как вопрос этот был закрыт раз и навсегда. По крайней мере я на это очень надеялся.

— Ладно, пора пожалуй нам с Гермионой отправляться в ритуальный зал. Скоро ведь деткам будет нужно ложиться спать.

Глава 64

Парная культивация

19 сентября 1987 года. День рождения Гермiony Грейнджер. Тренировочный полигон поместья Патил

— Опять не верно, Гермiona. Не спеши. Твои движения должны быть плавными и размеренными, но вместе с тем, только в завершающей фазе каждого отдельного движения они должны оканчиваться хлёстким ударом. Смотри и запоминай, а затем постарайся повторить.

Прервала тантрический танец в исполнении моей ученицы Абха, который по своей сути являлся динамической медитацией. Я же в это время находился в статичном положении, сидя в позе лотоса, и был сосредоточен на управлении своей праной. Наш гуру, который вот уже несколько лет обучает нас йоге, уже передал мне с Нимфадорой все известные ей практики по обращению со своим телом, жизненной силой и праной, отчего посещать семью Патил нам больше не требовалось. Но так как моя личная ученица, а также братья Доры всё ещё продолжают своё обучение у Абхи, то мы решили составить им сегодня компанию.

— Всё запомнила?

— Угу... — Кивнула Гермiona, чьи кончики ушей нещадно пылали. Не привыкла она быть отстающей, но так как йогой она занимается всего ничего, то соответственно сильно уступала своим товарищам по учебе. Майкл уже несколько лет практикуется в йоге, а двойняшки Патил и вовсе взяли за изучение сакральных знаний матери практически сразу с того момента, как научились ходить и мыслить.

— Тогда попробуй повторить, но для начала не пытайся делать это быстро. Несколько раз сделай всё медленно и только после этого попробуй ускориться.

Хоть мои глаза и были закрыты, а я был занят оттачиванием своего контроля над праной и жизненной энергией, применяя свою ментальную концентрацию то на резкое ускорение токов энергий, то на их быстрое замедление, тем самым повышая своё мастерство в их управлении, от моего астрального восприятия не укрылось тревожное и обеспокоенное неудачами состояние Гермiony. Но отвлекаться на ученицу мне не пришлось, так как не только я заметил нервозность Гермiony, Абха тоже смогла это подметить и как прекрасный педагог и чуткая женщина, немедленно включилась в процесс приведения моей ученицы к внутренней гармонии.

— Малышка, не нужно так сильно переживать по поводу своих неудач. И не смотри на успехи моих дочек и Майкла. Они уже достаточно давно осваивают йогу. Результаты же, который ты уже демонстрируешь и то, как быстро прогрессируешь, очень впечатляющие. Так что не вешай нос! Ты большая молодец и вообще, умница!

Проникновенная речь Абхи, наполненная материнской заботой, очень быстро нашла отклик у Гермiony и теперь она уже не хмурилась, закусывая губу, а робко улыбалась, а внутри неё зарождалась уверенность, что она обязательно справится. Впрочем, не одна только Абха решила подбодрить Гермionу, её дочери тоже стали активно утешать мою ученицу и наперебой рассказывать ей о своих первых и робких шагах на пути становления йогом.

В общем, на тренировочном полигоне вновь стала царить атмосфера рабочего и эффективного энтузиазма, и никаких упаднических настроений больше не было. И это было прекрасно! Всё-таки у Гермионы сегодня было день рождения и в доме на Гриммо сейчас вовсю ведётся подготовка к предстоящему торжеству. Хех... Сегодня моей ученицы исполняется восемь лет!

Мда... Вот тоже странное дело. Ни я, ни Дора никогда не уделяли особого внимания празднованию дня рождения. Никаких пышных торжеств, у меня по крайней мере, не было. Впрочем, Дора не особо стремилась заострять внимание на этой дате из-за солидарности и нежелания меня обидеть таким образом. А виной тому было моё неоднозначное положение. Моя дата рождения до недавнего времени была гуляющим по календарю числом. Первый раз она у меня изменилась, когда я пришёл в себя на алтарном камне в Люцерне и вспомнил свою прошлую жизнь. Причём выяснили мы это тогда лишь год спустя. И если бы это был единственный раз! Подобное недоразумение со мной случалось ещё несколько раз. Сразу после того, как мне открывались новые память и знания магов из мира Аватара, моя дата рождения в идентификационном пергаменте, который можно было получить при помощи определённого ритуала, отображалась по-разному. Причём никакой логики в этих скачках мы углядеть не смогли. Я становился то младше, то старше, но никогда эти возрастные перемены не превышали года. У меня конечно есть предположение, почему всё именно так, но проверить эту теорию не представлялось возможным. Как бы не изменилась моя новая дата рождения, она всегда оказывалась в тех пределах, дабы я попал в Хогвартс в качестве ученика исключительно в 1984 году. По всей видимости хогвартская книга душ имеет серьезные права и вес, обладая очень сильным влиянием на инфосферу здешнего мироздания, раз мои возрастные скачки оставались конкретно в тех границах, где я шёл в школу в обозначенный год, в который уже был изначально определен в качестве абитуриента сразу же после регистрации моего первого детского выброса на территории Англии.

«Тц... Не отвлекайся Магнус!»

Укорил я себя за очередную промашку. Не стоит отвлекаться во время транса на посторонние мысли! Из-за того, что упустил требуемую концентрацию, мои потоки жизненной силы и праны пошли в разнос и теперь мне предстояло дожидаться, когда они вновь придут к своему естественному движению и только после этого можно будет вновь приступить к их прокачке и оттачиванию своего контроля.

Ладно... Раз на ближайшие двадцать минут мои первая и вторая оболочки души оказались недоступны для тренировки, то стоит переключить своё внимание на свою ментальную оболочку.

Встреча с Высшим Духом Разума принесла мне не только много жирных плюшек, но и не обошлась без негативных последствий. Тварь своей ментальной атакой сильно покорёжила мою шестую оболочку души, оставив на ней жуткие шрамы. И если бы не наличие постоянно притока питательного субстрата из персональной реальности, где у меня теперь переваривается древний дух, мне бы пришлось очень долго восстанавливаться. Но благодаря ассимиляции специализированного духа, который оперировал силой разуму, у меня теперь в достатке подходящего материала, коим было легко и просто поправить моё плачевное состояние. Субстрат, который я получаю благодаря перевариванию оболочек высшего духа, содержит в себе нейтральную и очень активную энергию двух типов — астральную и ментальную. И по своим свойствам они были словно эмбриональные стволовые клетки для моих оболочек души, которые отлично подходили целей

восстановления и наращивания «массы» и их регенерации. По своей природе ни одна из оболочек души не является однородной и содержит в себе множества различных включений и специфических образований. Всё как и у первой оболочки души — физического тела. Оно ведь тоже состоит из всякого разного, где например нельзя использовать для заживления мышечные ткани клетки той же печени или иных внутренних органов. Так было и с ментальной оболочкой, которая состояла из огромного количества различных образований, каждое из которых отличалось от своего соседа в сфере разума. Они имели разную плотность, свойства, особенности. А сила же, которая хлещет в меня из моего личного домена, была способна мгновенно приобретать и перенимать свойства среды, в которой оказывалась и становиться неотличимой от неё.

За минувший месяц я конечно уже многое успел исправить, но далеко не всё. Лишь самые страшные раны залатал. Теперь вот занимаюсь мелкими «царапинами». К сожалению, но созданный мною ранее астрально-ментальный комплекс, который нынче отвечает за распределение трафика поступающей в меня энергии, был не в силах учитывать мои желания по собственному излечению. Он и без того был перегружен задачами. Вот и приходилось мне теперь погружаться в глубокий транс, дабы лично оперировать энергией разума, которая вливалась в моё ментальное тело и подводить её к проблемным участкам шестой оболочки души.

— Дорогой, занятие у мелких уже закончилось и нам пора уже отправляться домой.

Вывели меня из транса ласковый голос Нимфадоры и её нежно прикосновение к моим волосам.

«Тц... Опять я увлекся...»

Когда я выпал из медитации, то на тренировочном полигоне уже никого кроме меня и супруги не было.

Спрашивать о том, куда все подевались, не требовалось. Моё астральное восприятие охватывало не только приусадебный участок, на котором находился полигон семьи Патил, но также и их поместье. И сейчас вся мелюзга находилась в доме и с удовольствием уплетала сладости под присмотром Абхи.

— Извини, опять я не уследил за временем и потерял из вида своё окружение.

А делать этого сейчас было ой как не желательно. Предосторожность наше всё! И как говорит один не безызвестный мракоборец: «Постоянная бдительность!»

Но я в очередной раз расслабился и позволили себе в дружественной обстановке отпустить своё напряжение с паранойей, отвлекшись на задачи иного рода, прекратив отслеживать происходящее вокруг. А ведь делать этого не то что бы не рекомендуется, мне это строго противопоказано. Да только и меня понять можно! Устал ежесекундно находиться в состоянии взведённого револьвера, ведь пружине моего боевого механизма тоже необходимо давать отдых.

Нынче я даже в Хогвартсе не прекращаю ни на секунду мониторить окружающую обстановку, ожидая атаки в любой момент. И это очень сильно меня утомляло.

Эх... Печально и с натугой вздохнув, словно я старый дед, мне пришлось заставить себя подняться с песчаного настила полигона, а после, в компании Доры, направиться в сторону усадьбы за нашими мелкими. Пора уже было возвращать их на Гриммо, где сегодня состоится небольшой детский праздник, на котором должны будут присутствовать родители Гермионы. По такому поводу дед расщедрился на качественные артефакты работающие от встроенных накопителей, которые будут обеспечивать защиту Сэмюэла и Эммы Грейнджер,

а также позволят им не чувствовать дискомфорт в насыщенном магией доме.

В силу того, что Гермiona была обретенной, а её родители, соответственно, стопроцентными простецам даже без намека на зачаток дара, чете Грейнджер были не доступны к пользованию действительно могущественные артефакты. Так что пришлось моему деду изгаляться и создавать артефакты, которые бы оказались рабочими в руках Эммы и Сэмюэла. И это было делом не простым и дорогим. Гюнтеру пришлось раскошелиться на два десятикратных бриллианта, а это между прочим два миллиона фунтов стерлингов. Драгоценные камни меньшего размера попросту не смогли бы уместить всего необходимое количество магической энергии и справиться с питанием артефактных индивидуальных комплексов, которые дед создал для родителей Гермiony. В общем, дед знатно заморочился, но смог таки обеспечить родителей моей ученицы многофункциональными артефактами, которые и от внушения их оберегут, защитят от магического и физического воздействия, а также смогут трангрессировать их в безопасное место, то бишь на Гриммо, как только экстренная ситуация произойдет.

Из-за своей универсальности и того, что работать приходилось от накопителей, артефакты не могли обеспечить прямо-таки наивысшую степень защиты опекаемых неодаренных, но были изрядно выше среднего и намного качественнее того, что мог предложить рынок. Впрочем, найти такие превосходные артефакты где-нибудь на прилавке в магазинах, даже самых люксовых, вряд ли выйдет. Слишком искусной и тонкой была работа. Да и как могло быть иначе, когда их делал целый магистр ритуалистики, а также мастер магии крови и артефакторики в одном лице?

Сам артефактный комплекс внешне был неказистым и выглядел как металлическая сбруя, отчего походил на какой-то средневековый инструмент пыток, да только так могло показаться исключительно ничего не сведущему в магическом мире человеку.

И я уверен, что хоть у кого-то, но должен возникнуть закономерный вопрос, с чего это я вдруг решил заострить своё внимание на данных артефактах?

Так дело в том, что для его создания мы применили экспериментальную сталь. Со мной-то дело понятное, мне нынче не до научных изысканий, так как я всё ещё учусь у магистра Салима и передо мной огромное непаханое поле знаний, которые мне ещё только предстоит освоить. Но это ни в коем разе не касалось моего деда, который всегда находил в сутках время на то, чтобы отвлечься от работы и заняться экспериментами, в своём стремлении совершить новое открытие. Он фанатик науки и этим всё сказано! И вот как-то раз, ещё в прошлом году, я обратился к деду с вопросом, можно ли создать артефакт, который умел бы полностью выпадать из материального мира и скрываться в ауре волшебника, при этом полноценно выполняя надлежащие ему функции? Гюнтер же тогда после недолгого раздумья мне ответил, что никогда не слышал ни о чём подобном, но идея интересная и он даже попытается её воплотить.

И о чудо! Ему удалось достичь успеха. Впрочем, немалая часть заслуги в этом принадлежала мне. Когда я завершал постигать то немного из доступных мне знаний Аватара по взаимодействию с духами, мне удалось повторить изъятия сути из астральной компоненты духа с ярко выраженной концепцией. Из огненных духов я добывал суть огня, из водных соответственно водную и т. д. Дед оказался в восторге от моих способностей и тут же озадачил меня проделать подобное действие с пойманным призраком. Призрак — это разновидность приведения, агрессивно настроенная ко всему живому, практически всегда находящегося в невидимости и обладающее способностью взаимодействовать с

материальным миром. Этой нечисти в современной бестиарии был присвоен наивысший класс опасности ХХХХХ, наравне с василисками, мантикорами, драконами, но не потому, что их сложно обезвредить, а из-за того, что атака этих тварей всегда неожиданная для обывателей. Их очень сложно выявить в окружающем пространстве, отчего мало кому удаётся пережить встречу с этими тварями. Если жертва нападения не обладает сильной волей, магией или любой иной развитой оболочкой души, которая позволила бы справиться с ошеломляющим эффектом от первого контакта с призраком жадного до жизненной силы, то это всегда верная смерть для потерпевшего.

Вытягивание сути из призрака и создание эссенции нематериальности с невидимостью оказалось делом столь же простым, как и работа с обычными стихийными духами. Ну а когда я её добыл и она оказалась на руках у Гюнтера, как такового вопроса о создании нематериальных артефактов уже не стояло. Когда в распоряжении имеется огромное количество гоблинской стали, даже думать нечего о том, что может послужить лучшей основой в качестве превалирующего материала для создания качественного и долговечного артефакта. Тем более тогда, когда от нас не требовалось выдумывать велосипед. Гоблинская сталь ведь уже была способна перенимать и ассимилировать свойства любой жидкой субстанции.

Так что теперь чета Грейнджер является обладателем не снимаемых артефактов, которые привязаны к ним кровно и абсолютно не мешают им в повседневности своим наличием.

В отношении же меня, в данной и конкретной реальности, в нынешнем мире и времени это изобретение деда было практически бесполезно. Пользы артефактов, которые могли быть скрыты от посторонних, я не отрицал, но мог прекрасно обходиться и без них. Сейчас я уже нахожусь на том уровне могущества, когда состоит налегать исключительно на собственное развитие и силы. Полагаться же на вспомогательные средства и сторонние инструменты было заведомо ошибочной стратегией в долгосрочной перспективе. Но всё это вместе не отменяет факта полезности артефактов могущих скрываться в ауре для всех остальных моих близких, а также какие возможности это может мне даровать, если заглядывать в будущее и мыслить в масштабах бессмертной души. Апгрейд гоблинской стали посредством призрачной эссенции открывает нам возможность внедрять артефакты напрямую в верхний слой души — в ауру. А если чуть развить эту идею и попробовать научиться привязать их напрямую к ядру души? Если же подобное удастся осуществить, то это даст нам, моей семье, возможность сохранить как минимум свои воспоминания в новой жизни.

И это только то, что лежит на поверхности. Артефактный комплекс ведь можно снабдить пространственным карманом, в котором можно будет попробовать протащить в свою следующую реинкарнация полезные эликсиры, могущие помочь быстро достичь прежней силы!

* * *

— Магнус, ты ведь не забыл о том, что тебе предстоит ритуал?

Выдернул меня из дрёмы вопрос Нимфадоры.

Детский праздник был в самом разгаре. После вручения подарков Гермионе и вкусного застолья, малышня сразу же умчалась покорять небо на детских мётлах, а после того, как налеталась и вернулась домой, устроили себе очередной, но на этот раз более затяжной просмотр нового аниме, доступ к которому сегодня получили. Решил, что молодёже будет

полезно ознакомиться с нравами волшебной гильдии ' Хвост Феи'. Был уверен, что они оценят как сам мультик, так и посыл, который он нёс. Плевать на прошлое и твою предрасположенность магии, главное принадлежность к гильдии, где все одна большая семья, которая всегда готова прийти на помощь любому своему члену. Так что сейчас можно было увидеть как шестеро мелких, затаив дыхание, с огромным интересом и восторгом наблюдали за приключениями волшебной гильдии Хвост Феи, смотря оные на огромном иллюзорном экране, являющийся проекцией воспоминаний из омута памяти.

— Нимфа, а ты уверен, что это нужно сделать именно сейчас?

В текущей ситуации я не видел острой необходимости спешить с ритуалом, на который меня вот уже как неделю исподволь подбивает моя жёнушка. Я же всячески пытался изображать тупого мужлана, до которого не понимает намёков. До недавнего времени Дора уже не раз давала мне причины к сомнению, что эта затея не останется для наших семейных отношений без последствий.

— Уверена! — И уже чуть тише, — Да и Синь мне жалко. Как только стало известно о том, что ты наконец достиг подходящего возраста для парной культивации, ты стал избегать свою наложницу. И пусть она не показывает своих переживаний, умела те скрывая, но ей от этого очень больно. Девочка сильно расстроена по этому поводу и я уверена, она уже невеста что себе надумала!

— Ты ведь у меня умненькая девушка и знаешь, что это не так. Я не хочу причинять Синь Ян боль. И думаю, что ты догадываешься по какой причине я оттягиваю неизбежное.

Синь Ян была очень красивой девушкой, что впрочем было не удивительно, учитывая то, что она является результат многотысячелетней селекции, а также суровых тренировок, воспитания и подготовки к уготованной ей судьбе быть физиологической и платонической отрадой своего господина. Так что сама мысль разделить с этой изящной азиатской красавицей ложе меня прельщала. Да только у меня ведь есть Дора. Сейчас между нами троими установились очень хорошие, но как мне кажется, хрупкие отношения. Вот потому-то я и в сомнениях. А останется ли всё также, если случится, что моя наложница опередит свою госпожу и первой возляжет со мной?

Впрочем, это не единственная причина, по которой я не стремлюсь поучаствовать в соблазнительном ритуале.

Будь у меня спермотоксикоз, я бы скорее всего тут же набросился на свою наложницу с определенной и однозначной целью, дабы как можно скорее сбросить пар и усладить плоть. Но у меня-то в этом плане было всё в порядке! Дора не позволяет себе допускать такого, чтобы я пребывал в состоянии сексуальной неудовлетворённости. Петтинг и прочие прелести допустимые между противоположными полами без непосредственного проникновения и лишения Доры девственности нам-то были доступны. Так что практически каждую ночь я засыпал будучи с уже опустошёнными «баками», удовлетворенным и с глупой улыбкой на устах.

— Уверю тебя, что никаких негативных реакций твоя близость с Синь у меня не создаст. Да к Мордреду всё! У тебя что, совсем нет совести? Тебя сейчас законная жена упрасивает переспать с наложницей, а ты мне здесь морду кривишь и строишь из себя невинность!

Мда уж... И вправду нелепая ситуация получается. Глядя же на свою наложницу, которая в компании Андромеды сейчас сидела на диванчике и в ногах которых, на тёплом ковре сидела малышня, я наконец подошёл ко второй причине, почему мне претит думать

о Синь Ян в подобном ключе и не удаётся в ней рассмотреть девушку, с которой я хотел бы немедленно разделить ложе. Не смотря на всю её красоту и очарование я вижу в Синь Ян ребёнка. Её личность настолько зажата и ограничена, что девушка мне представляется несмышлённой девчонкой.

Дрессура, которой подвергли Синь Ян в клане Чанг, сильно ограничила её мировоззрение и сделала характер практически безвольным. Без покладистости не быть девушке идеальной наложницей, которую из неё воспитывали. Но даже не смотря на все невзгоды, которые пришлось пережить Синь во время обучения и жизни в родном клане, небольшая искорка индивидуальности в ней всё же сохранилась. Чанги конечно были суровы, но не так чтобы очень сильно перегибали с методами воспитания, которые применяли по отношению к своим воспитанницам должны стать в будущем очень желанным призом в Поднебесной. Так что даже несмотря на все трудности свалившиеся на хрупкие плечики малышки Синь, она смогла сохранить глубоко в своём сердце немного светлого, наивного и доброго, не став подобием биоробота, который следует и действует исключительно в рамках заложенной в неё управляющей программы — парадигмы. Но очень редко, например как сейчас, когда она позволила себе увлечься просмотром аниме, в ней проскальзывал детский восторг и умиление. Её личность была незрелой, не приспособленной к самостоятельности и оперирующая вбитыми императивами. Никакого личного опыта, черт характера, которые могли бы возникнуть от столкновения с реальностью.

Но как бы там не было, а Дора была права. Затягивать неизбежное больше было нельзя. Моё поведение и пренебрежение долгом Синь Ян, по которому она должна была выполнять роль моей наложницы, сильно её ранили и били по её и без того невеликой самооценке.

— Хорошо... Я согласен провести эту ночь с Синь Ян.

— Прекрасно!!! — Искренне обрадовалась Дора, — Тогда я немедленно отправляюсь с ней в Альпы. Нужно подготовить место, где это произойдёт.

— Не понял. А почему этого нельзя сделать здесь, на Гриммо? Да хотя бы у нас в Ричмонде? Там нас точно никто не побеспокоит, ведь дом практически всегда пустует.

Всё-таки на дворе далеко не май месяц, а в конце сентября, да под открытым небом в Альпах будет не очень комфортно. По крайней мере Синь так уж точно. Меня-то уже давно никакие климатические условия не могут потревожить и напрячь. Мне хоть полуденный зной в Сахаре, что метель в Антарктиде будут нипочём. А вот Синь Ян уж точно будет зябко и некомфортно в горах осенью. Наша близость ведь подразумевает наготу или я чего-то не знаю на этот счёт?

— Первый ваш телесный контакт должен происходить под открытым небом, под светом звёзд и луны. Этого требует ритуал.

— Только первый? А в последующим надеюсь уже никаких определенных условий и прочих извращений?

— Да, только в первый раз. Сегодня же расположение небесных тел очень подходящее для ритуала, — Успокоила меня Дора.

Так-то волшебники при должном умении могут хоть в жерле вулкана организовать себе комфортабельную стоянку. Но в нашем случае, когда близость между мной и Синь является частью ритуала, подобного будет не провернуть. Ритуальная магия очень щепетильна и предвзята к посторонним магическим факторам. Любое стороннее включение и влияние могут исказить ритуал.

— Тогда мне тоже стоит подняться к себе и приготовиться к предстоящему. Буду ждать от тебя сообщения по сквозному зеркалу.

Снимая с колен Дору и усадив её в кресло, которое пришлось покинуть, я оповестил жену о своих планах.

Покидая зал, который мы в Блэк-маноре оборудовали под домашний кинотеатр, я в очередной раз подивился и отметил для себя лицемерие «истинных чистокровных». Вся стена, что располагалась напротив экрана, была увешана живыми портретами, где на каждом сеансе устраиваемом детьми, становилось не протолкнуться от почивших Блэков, которые с огромным интересом взирали на мультипликационное творчество «презренных маглов». А ведь при посещении сегодня родового особняка Блэков родителями Гермионы, они практически в полном составе кривили свои нарисованные рожи. И вот как на это реагировать? Впрочем, я видимо слишком много хочу от всего лишь портретов. Они ведь могут лишь самые яркие черты характера демонстрировать и полностью лишены гибкости, опираясь на астральный слепок мертвых волшебников, запечатлённых на портретах.

Оказавшись в апартаментах, которые были выделены нам дедом на Гриммо, я первым делом принял комплекс очищающих настоек, которые должны очистить кишечник и кровь от магических инородных включений. Метаболизм драконорождённого конечно на порядок круче чем у любого волшебника, но я посчитал не лишним подстраховаться. На момент свершения ритуала, я должен быть чист не только телом и поверхностно, но и внутренне.

На всё про всё у меня ушло чуть меньше часа и уже лёжа нагишом в постели, я стал дожидаться сигнала от Доры и не сказать, что он заставил себя долго ждать. В начале двенадцатого, когда в доме на Гриммо уже практически все спали, а семья Грейнджер уже час как покинула наш дом, сквозное зеркало потеплело.

— Перемещайся на полигон, — Услышал я голос своей жены, когда активировал артефакт связи.

«Ну что ж... Очень надеюсь, что мне не придётся в последствии жалеть о сегодняшнем».

И с не самым радужным настроением, навеянным невесёлыми мыслями, я воспользовавшись теневыми тропами, в одном тонком льняном халате, переместился к своим ненаглядным, где мне открылась удивительная картина. Но увы, долго осматриваться и изучать изменения, которым подвергся мой тренировочный полигон в Альпах, мне не дала жёнушка.

— Иди к Синь Ян, — Почувствовал я мягкое подталкивание со спины, — Она уже готова и дожидается только тебя.

«Хех... Логично... Парную культивацию в соло не совершить».

В центре скального основания, которое ранее служило площадкой, где я практиковался в астральной магии и занимался физическими тренировками, сейчас не было привычного мне ковра из песка. Оно оказалось полностью очищено от всего наносного и прочего мелкого сора. Сейчас, ровно по её центру, при помощи различных материалов вроде нефрита, серебра и золота, была установлена китайская печать, которая в самой узкой своей части достигала десяти метров и представляла собой сложный астрально-магический сигил. Внутри же него располагалась Синь Ян, которая пребывала в состоянии медитативного транса. Я кожей чувствовал как в этом месте сгущаются самые различные энергии, но что меня удивило, так это кажущаяся незавершённость рисунка. Лишь по периметру он был полноценным, тогда как в центре, где на матерчатом коврике сидела Синь, была пустая

проплешина.

Аккуратно ступая, дабы не повредить ритуальный конструкт собранный из пазлов, я добрался до Синь и теперь стоял перед ней, не представляя, что делать дальше. Никакого инструктажа по данному ритуалу я не проходил и сейчас был вынужден дожидаться его развязки, полностью полагаясь в этом деле на специалиста, то бишь на Синь Ян.

Несколько минут, во время которых ничего не происходило, я посвятил изучению печати. Мне уже было многое известно по азиатской мистической школе Китая основывающейся на астральной магии, но имеющихся знаний оказалось недостаточным, дабы хотя бы в общем разобраться в назначении даже отдельных частей сигила, не то чтобы в целом. А затем случилось Это!

Синь открыла свои глаза, вот только через её очи на меня теперь смотрела не моя наложница, а нечто гораздо большее и внушительное. Её взгляд ослеплял и вместе с этим притягивал к себе. Я словно бы стал мотыльком, которому нестерпимо хотелось добраться до источника света!

Тяга к Синь оказалась настолько непреодолимой, что мой разум, сознание, оказались задвинуты на задний план, а тело полностью оказалось во власти чувственного духа. И только после того, как моя личность оказалась отстранена от управления телом, я наконец смог включить свои вычислительные мощности и проанализировать происходящее. Я конечно мог бы скинуть наваждение, но делать этого не стал, так это всё было частью ритуала. Касаемо же состояния самой Синь Ян, то сейчас она перестала быть самой собой, полностью отдавшись своему женскому началу, которое уже добралось до моего застывшего каменным истуканом тела и принялось его нежно ласкать.

От меня ускользнул тот момент, когда я и моя наложница лишились одежды, но меня сейчас это совершенно не беспокоило. Интереснее было наблюдать за завихрениями и движением сил, которые окутали Синь Ян и которые по малой капле проникали в мою энергетику посредством прикосновений наложницы. Тот буйный и одурманивающий меня коктейль энергий, воплощением которого стала Синь, представлял собой концентрацию девичьей праны, ласковой магической энергии, изящной астральной составляющей, который был густо сдобрен пряными женскими чувствами похоти и страсти, а держалось всё это вместе и не расплзлось исключительно и только благодаря ментальным скрепам женской изворотливости. Синь Ян стала концентрацией Инь во всех энергетических воплощениях женского начала и сейчас обильно конденсировала их в себе.

А далее вообще произошло нечто удивительное и невероятное.

Когда я оказался усажен в позу лотоса, а Синь взобравшись на меня, оседлав мои ноги и пронзила своё лоно моим вздыбленным членом, случилось рождение новой вселенной. Ну по крайней мере именно так мне всё это виделось в энергетическом восприятии. Феерия цветов, звуков, вкусов и прочих эффектов начали пронизывать мою душу, побуждая её испытывать восторг и эмоциональный раздраз. Но по мере того, как количество поступающей в меня из Синь энергии женского спектра стало превышать допустимые значения и мои резервы оказались переполнены, она страстно поцеловала меня в губы и тем самым замкнула круг, после чего сила моей наложницы начала круговорот через наши тела и моё сознание окончательно погасло.

Глава 65

Встреча с князем

— Магнус... Скажи, ты можешь повлиять на Чангов и запретить практику воспитания наложниц.

Тихо обратилась ко мне моя жёнушка, да так, чтобы не потревожить сопящую и вымотанную прошедшим сегодня ночью ритуалом Синь, которая спала в нашей постели и располагалась у меня с противоположного бока от Доры. И вопрос моей благоверной был не в бровь, а в глаз. Мне самому было противно от этого факта и в данный момент я тоже размышлял над этим.

— Могу, так что можешь не волноваться. Сегодня же свяжусь с Ченом и запрещу ему отдавать на сторону наложниц. Я понимаю твоё неприятие существующего порядка вещей, но и отказываться от такой ценной методики воспитания наложниц, которая столь положительно влияет на мужчин, считаю преступлением. Наложницы останутся и будут доступны исключительно внутреннему кругу близких!

Мой ответ не полностью удовлетворил Дору, ну так и она ведь не была экзальтированной девицей. Так что никаких споров и возмущений по поводу моего решения не последовало. А если учесть тот факт, что она тоже каким-то образом смогла прочувствовать весь ритуал и получить с него некоторую пользу, то и речи быть не могло о том, чтобы отказаться от его бонусов и наличия у нас в распоряжении Синь Ян. Как я уже отмечал ранее, Дора начала мыслить в масштабах рода и как бы ей не претило существование института наложниц у Чангов, отрицать его полезность у неё уже не выйдет.

— Спасибо, любимый, — Благодарила Дора искренне, но я чувствовал в её словах какую-то недосказанность.

— Дора, не нужно держать в себе. Говори уже, что тебя гложет? — После непродолжительной паузы, когда понял, что без понукания с моей стороны я не услышу от жены одолевающих её сомнений, то обратился к ней прямо.

— Будет очень хорошо, если Чанги предоставят наложниц Майклу и Финеасу, — С некоторым трудом и запинкой ответила она мне.

Хех... Очень приятно осознавать, что твои собственные мысли сходятся с таковыми у твоей жены. Я тоже думал на этот счёт и даже несколько дальше пошёл в своём размышлении по этому поводу. Я, как будущий глава рода, должен мыслить глобально и в перспективе, не ограничиваясь сиюминутной выгодой. Тактически может показаться верным ходом полное недопущение ухода наложниц на сторону. Но если посмотреть на ситуацию с прицелом на далёкие перспективы — стратегически, то это не принесёт моей семье максимального профита. Нужно ведь и о потомках думать. Уже задумываться об их будущих партиях и семейных союзах, от которых будет зависеть сила, могущество и здоровье последующих поколений. Селекция, мать её, во всей красе! А это означает простую истину — мне нужно создать для своих детей, внуков, правнуков и более дальних потомков благоприятную окружающую среду, где был бы широкий выбор перспективных невест.

И это наталкивает меня на мысль о необходимости усилить своих приближенных. Имею ввиду своих вассалов. А если чуть по конкретнее, то тех, кто в скором времени ими станет. Их количество уже достаточно велико, а в перспективе, надеюсь, будет ещё больше. На данный момент это точно Блэки, Чанги, Креббы, Гойлы и Медичи. На счёт последних, то

у меня уже состоялся разговор с побратимом, где тот не высказал никакого противления моему желанию взять его будущий род под свою руку. Осталось только избавиться от всех лишних среди Медичи и сделать Матиуса его главой. Естественно, девочек Чангов я буду выдавать своим вассалом исключительно под клятву о проявлении наивысшей заботы за наложницами. Хотелось возместить девушкам все их невзгоды, которые им приходилось терпеть во время обучения в клане.

— Как думаешь, Дора, у меня есть шансы подмять под себя Розье и Солсбери? Если они станут моими вассалами, то это очень существенно нас укрепит в Англии.

Мой вопрос обращённый к жене заставил Дору уйти в себя, но после некоторого раздумья она всё-таки нашлась с ответом.

— Это будет сложно и даже если это нам удастся, то исключительно в формате клана.

Хм... Ну в принципе ничего удивительного и предсказуемо. Я тоже пришёл к подобному выводу, когда мне в голову пришла эта идея и я её уже обдумывал.

Стать частью клана намного почётнее в сравнении с прямым вассалитетом отдельно взятому роду. В случае вступления какого бы то ни было рода в клан, он будет иметь намного больше преференций, давая клятву верности главенствующей/правлящей семье в сравнении с личным вассалитетом. Ведь в случае, если у него возникнут какие-то серьезные проблемы, с которыми род не может справиться самостоятельно, они станут общими для всех родов состоящих в клане, тогда как при прямом оммаже сюзерен может и не посчитать нужным привлекать для решения возникшей проблемы у одного из своих подопечных всех остальных вассалов. В общем, у родов входящих в клан больше гарантий и шансов уцелеть в передрагах.

— На таких условиях и Малфоев можно будет охомутать.

— Согласна. И как мне кажется, Салим со своим родом тоже будет не прочь поучаствовать в этой «авантюре», — Тут же включилась развивать эту идею с созданием клана Дора.

— Вот только нужно ли нам ещё и в это болото влезать? Нам бы с Англией порешать и Европой. Ближней же Восток это ещё та клоака, где ведётся непрекращающаяся грызня и раздор всех со всеми привычное дело.

— Ну так если не в этом десятилетии, а в последующих, но мы ведь выйдем на международную арену. Да в принципе мы уже в неё влезли. Стоит Чангам последовать твоему приказу и прекратить «торговать» наложницами, как это приведёт к конфронтации с элитой Поднебесной. Вот и выходит, что нам уже нужны сильные тылы и обширные связи за границей.

И не поспоришь ведь.

— Ладно, давай на время отложим этот вопрос. Сейчас бы с имеющимися нуждами и проблемами разобраться.

Уже сегодня, как отдохну после ритуала и высплюсь, нужно будет озадачить своих магистров своей проверкой и диагностикой. Впрочем, я не сильно рассчитывал на то, что им удастся поведать мне о прошедших со мной изменениях и последствиях ритуала больше того, что мне уже было известно. Я уже не тот неумеха и бездарь, каким был несколько лет назад в сравнении с магистрами. Обретённые знания и навыки в астральной магии, понимание своих жизненных токов и праны, доступное благодаря моей драконорождённости, а также наличие волшебного дара, являющегося плодом противоестественной связи гонтовского и вампирского наследия, открывали мне поистине удивительные возможности понимания

собственной сути и внутренних процессов.

По итогу, я уже имел представление о том, что приобрёл благодаря парной культивации с Синь Ян. Огромное количество самых разноплановых энергий женского спектра, которые на протяжении всех минувших лет с момента своего обучения в качестве наложницы копила в себе Синь, и что влились в меня благодаря нашей физической и духовной близости, уравнивали мои духовные оболочки и словно бы закалили их, если проводить аналогию моих тонких духовных тел со сталью. Ритуал парной культивации словно умелый кузнец, исправлял вроде как незначительные, но множественные погрешности структуры моей души, использую женскую энергию в качестве пламени, присадок и масла для закалки. Культивация затронула каждый аспект моей души и как следствие, мне например уже не требуется тратить время на излечение своих мелких ментальных травм, которые я получил во время битвы с Высшим Духом Разума.

В целом, ритуал прошёл очень хорошо, но так сказать в пределах прогнозируемого. На нечто подобное мы и рассчитывали. Благодаря культивации эффективность работы каждой из оболочек моей души увеличилась примерно от пяти до десяти процентов. Наивысший показатель роста у физической оболочки и праны, соответственно. Что впрочем было предсказуемо. Всё же основная часть сил, которую конденсировала в себе Синь, состояла из жизненной силы и энергии второй оболочки её души.

Касаемо же непредвиденных факторов, то никаких способностей или феноменальных возможностей ритуал у меня не открыл. Впрочем, он и без того оказался щедр на плюшки, ведь у меня не только КПД души возрос, но и её объём в целом. Каждая из оболочек выросла в размере на три — четыре процента. Сейчас я конечно испытываю взрывной рост в силу своего пубертатного периода, во время которого у меня стремительно развивается тело, а значит и прана, как оболочка души, что тесно связана с физическим телом, но также ментальная сфера и волшебный дар. Вот только даже с учётом всего этого, то что мне даровал ритуал, является поразительным и феноменальным результатом.

* * *

— Удивительно!!! — Нарезая горным козликом вприпрыжку круги вокруг моей диагностической печати, в которой я сейчас находился, воскликнул восторженно Гюнтер.

— Хех... Что, старая развалина, небось уже тоже позарился на наложницу от Чанго под боком?

Глумливо проскрежетал Матиус, состроив пошлую рожу.

— Отвянь, Белуссио, — отмахнулся от моего побратима дед, продолжая вглядываться в себя и производить анализ полученного ментального пакета с информацией по моему состоянию.

— И вправду, Матиус, ты ведь среди своих. Так что не нужно нам здесь свой норв дурной демонстрировать. Попридержи его для недругов.

Решил послужить миротворцем Салим.

— Ха... И ты, Брут? — Но после выразительного взгляда своего старинного ливанского друга, он пошёл на попятную, — Всё-всё, прекращаю. И да, Вы правы, я тоже под впечатлением от увиденного и был бы не прочь от китайской наложницы.

Три магистра оказались больше всего поражены не тому, как за небольшой промежуток времени, всего лишь после единственной близости, у меня произошёл заметный прогресс моих оболочек, а целебному воздействию, которое произвело на меня участие в ритуале парной культивации.

За свои долгие жизни, что были насыщены битвами и множеством неприятных недоразумений навроде неудачных экспериментов, каждый из магистров заполучил огромное количество духовных травм, не от всех из которых получилось полностью избавиться и окончательно нивелировать их негативные последствия, которыми те угнетали энергетику уважаемых волшебников.

А тут такой неожиданный сюрприз, который по всем признакам может даровать им шанс избавиться от заскорузлых шрамов на своих душах. Так что вполне естественно, что каждый из них так бурно отреагировал на результаты моей диагностики. В общем, в их ярких эмоциях и жадных мыслях я углядел свой шанс окончательно и бесповоротно склонить магистров к идеи о создании клана, в котором мой будущий род будет главенствующим. Дора права, Салим является очень ценным активом и мне уже сейчас стоит предпринимать шаги в сторону его привлечения на свою сторону в качестве вассала. Вот и выходит, что нынче самый подходящий момент дабы ковать железо, пока оно горячо.

— Салим, если тебе это интересно, то я готов посодействовать в данном вопросе. Но наложница у тебя будет только в том случае, если ты со своим родом войдёшь в мой клан.

Мои слова вызвали бурную реакцию, причём не только у Ливанца, но и у деда с побратимом.

— Согласен! — Последовал незамедлительный ответ на моё предложение от главы гильдии целителей Ближнего Востока.

— А что на счёт меня, братишка? Подсобишь?

— Естественно. В моих прямых интересах, чтобы ты был здоров, силен и могуч, Матиус. Дед же никак не стал комментировать мои обещания, которыми я тут щедро разбрасывался.

— Ну всё, можешь покинуть печать и одеваться, внук. Пора отправляться домой.

Хех... Уверен, что как только мы останемся наедине, дед ещё раз поднимет эту тему, ведь от меня не укрылся его алчный взгляд.

Каждый уважающий себя одаренный всегда, на протяжении всей своей жизни, будет стремиться к силе и собственному развитию. Так что в желании таким вот образом сделать себя сильнее нет ничего удивительного. Тем более когда культивация подразумевает такой приятный способ тренировки своих духовных начал и что немаловажно, полностью безопасна и лишена негативных последствий. Эликсир, который Матиус создал на основе чернил моего фамильяра, что снял ограничения к развитию магического ноуса и который уже был использован всем старшим поколением моих близких, уже прекратил оказывать своё взрывное воздействие, провоцируя стремительный рост их седьмой оболочки. Он не прекратился полностью, всё также продолжается, но значительно просел в скорости. В общем, ну никак не могли магистры пройти мимо шанса сделать себя сильнее.

— Не, дед. Я сейчас в Ливерпуль. У меня ведь сегодня очередная игра. Предпоследняя в этом году.

Одевая исподнее, ответил Гюнтеру, который всё никак не мог дождаться, когда я оденусь, так как собирался брать меня в охапку и перемещаться на Гриммо, дабы поскорее оказаться с глазу на глаз и выбить себе первоочередное место в списке на получение наложницы. Показания, которые Гюнтер получил и спровоцированное ими желание обзавестись собственной китайкой из Чангов, совсем из колее выбили деда, раз он позабыл о квиддиче.

— Никогда не смогу понять вашей тяги в Европе к этому идиотскому спорту. Какое в

нём удовольствие? Да и смысла тоже нет, когда вся игра по факту крутится вокруг ловца. А остальная команда тогда зачем? Бред... Вот скачки на резвом жеребце — совсем дело дело. Не то что ваш дебильный квиддич!

Вставил свои пять копеек Салим, за время чувственной и экспрессивной речи которого я успел одеться и был готов перемешаться в Англию. До начала игры чуть больше часа, так что вполне успеваю, но всё равно было бы неплохо поторопиться. Тренер команды мне конечно ничего не скажет, но зачем накалять обстановку, когда можно этого избежать? Так-то сборы перед игрой проходят за два часа до начала матча, но мне делали скидку. Всё же я был лучшим игроком команды, её звёздной, лишь только благодаря которому Пушки в этом году станут чемпионами.

По факту, ни сегодняшний матч, ни последний в нынешнем турнире уже ничего не решали. Десять минувших побед уже сделали нас, Пушек Педдл, чемпионами английской квиддичной лиги.

— Салим, мне в скором будущем предстоит пробиваться в сенат Франции. И как только я стану полноправным Лордом, потребуется выбивать себе место в верховном органе власти магической Франции. А бытие публичной личностью мне в этом поможет. Ты просто недооцениваешь тех возможностей, которую даёт популярность в ведущем спорте европейских волшебников.

Матиусу и Гюнтеру объяснять прописные истины не требовалось. И хоть они тоже порой показательно кривились в связи с моими вынужденными отлучками на матчи, из-за чего приходилось сокращать время наших совместных занятий магией, они также как и большинство моих соотечественников являлись большими фанатами квиддича.

— Глупости это всё. Демонстрация твоих сил и могущества гораздо успешнее тебе помогут в получении желаемого, нежели какая-то дурацкая популярность в глупой игре.

Салим же тем временем не желал униматься, подхватив излюбленную тему, но мне на помощь пришёл побратим.

— Ой... да заткнись ты, чёртов варвар. Тебе, выросшему в пустыне, тому, кто ничего кроме песков, верблюдов и ядовитых гадов в своём детстве не выдавшему, не понять всей красоты квиддича!

— Это я-то варвар?! Да когда наша цивилизация уже существовала и мы строили величественные сооружения, Вы в своей Европе ещё в землянках жили! И вообще, в чьей извращённый разум могла прийти идея сделать средством передвижения метлу? Почему именно она? Никакого ведь удобства, да и удовольствия, на ней летать нет! То ли дело ковёр...

Слушать далее заезженную пластинку я не стал. Уже не раз доводилось быть очевидцем грызни по поводу их предпочтений в спорте. А потому, не прощаясь, я переместился в предместья Ливерпуля, где находилась одна из крупнейших скрытых от простецов локаций волшебников. В ней же находился один из старейших квиддичных стадионов, который частенько служит не только место встречи противоборствующих команд и спортивных мероприятий, но также территорией, где по праздникам колеса года проводятся ярмарки.

До начала игры оставалось сорок пять минут, но стадион уже был битком. Так как перемешался я теньвыми тропами, то выйти в свет пришлось в замызганном закутке на ближайшей к спортивной арене улочке. Мне свидетели были ни к чему, так что пришлось довольствоваться грязной подворотней. Накинув на себя небольшой морок, должный скрыть меня от любопытных глаз, я покинул непрезентабельный тупичок и скинул с себя отвод глаз

только когда оказался среди приличных людей, которые спешили в сторону стадиона.

Шёл я неспеша, ни от кого не скрываясь, так что оказался мгновенно узнан среди фанатов квиддича, коих здесь было огромное количество. Не все спешили поскорее оказаться на трибунах. Многие ещё не добрали, так сказать, положенного градуса и сейчас никого не стесняясь набирались либо в питейных заведениях неподалёку от стадиона, либо прямо на улочках, собравшись в небольшие компашки по интересам. Радует, что те, кто меня узнал, ещё не дошёл до кондиции, а потому лишь провожали своими взглядами, среди которых преобладали восхищение, уважение, в общем сплошь позитивная реакция на мою персону.

До входа на стадион оставалось каких-то несколько десятков метров, но как бы мне не хотелось поскорее оказать в раздевалке среди сокомандников, перекинуться в спортивную форму и выйти на арену, этому было не суждено произойти.

«Как минимум минут на двадцать я здесь застряну».

А как иначе, когда у входа, чуть в сторонке от оногo, собралась примечательная компания, которую хрен проигнорируешь? Мне в любом случае сейчас придётся уделить хотя бы несколько минут Уильяму Солсбери. А учитывая персон, с коими он сейчас находится и с которыми мне только предстоит познакомиться, то наше общение определённо затянется ещё минут на десять и это в лучшем случае.

Никак нельзя было упускать возможность завести знакомство с Тиберием Огденом. Персонажем Лорд Огден был очень одиозным, но главное, безмерно уважаемым в Англии. В этом не малую роль играл семейным бизнес, всё же огденский виски являлся визитной карточкой Оловянных островов в сфере элитных напитков, распространённым и пользующимся огромной популярностью среди волшебников, но не одним лишь этим был славен род Огден в целом и Тиберий в частности. Нынешний глава этого малочисленного рода смог знатно отличиться на полях сражения Первой и Второй Мировой, где снискал славу на всю голову от замороженного берсерка и умелого мага крови.

За всю историю существования рода в политику Огдены никогда не лезли и придерживались нейтралитета, так что когда в Англии случился конфликт между Реддлом и Дамблдором, ни одна из этих коалиций даже не подумала соватся к Тиберию с желанием перетянуть того на свою сторону. Дамблдор не будь дураком, прекрасно понимал, что его дутый авторитет для Тиберия всё равно, что пыль под ногами. Лорд Огден являлся волшебником старой формации и был ровесником Гризельды Марчбэнкс — женщины, которая у Альбуса принимала выпускные школьные экзамены, так что в глазах матёрового потрошителя, нынешний директор Хогвартса был сопливым мальчишкой. Реддл же не полез к Огденам по иной причине. А именно, из-за острого чувства опаски перед этой монументальной личностью. Его интуиция, которая не единожды выручала сиротку Тома в приюте и спасала жизнь на неблагополучных улицах Лондона, вставала на дыбы, стоило ему только задуматься над своим стремлением попытаться прибрать к рукам этот знатный английский род.

— Добрый день, Магнус.

— Добрый, Уильям, — Кивнул я отцу своей подруги и перевёл взгляд на его собеседников, с которыми он только что вёл жаркую дискуссию.

— Познакомься, это Тиберий, Лорд Огден и его родич, Князь Рюген — Ратислав IV Грифич, — И следом, уже обращаясь к своей компании, Уильям представил меня, — Джентльмены, этого юношу зовут Магнус Ларссен, — доброжелательный кивок в мою

сторону, — и он является самым молодым мастером зельеварения, внуком уважаемого Гюнтера Штраусса, а также близким другом моей дочери. Прошу любить и жаловать!

В шутовской манере, задавая настроение предстоящему знакомству, представил нас другу другу Уильям. Неожиданно конечно...

И вообще, не думал, что мне сегодня предоставится возможность познакомиться лично с владельцем карликового, независимого государства, правящая династия которого ведёт свою историю с шестого века и берёт своё начало от одного из природных славянских князей. Остров Рюген, он же Руян, был исконно славянской землёй, владыки которого были тесно связаны родственными узами со всеми древними, правящими домами Скандинавии, германских земель, а также с Рюриковичами.

— Ларссен? Хм... Мне знакома эта фамилия. Ты случаем не родич Свена «Бездонное Брюхо»? — Заинтересовано и пристально вглядываясь в мою внешность, с какой-то непонятный мне тоской обратился ко мне с вопросом Ратислав.

— Это мой прадед.

Отца своего в этой жизни я практически не знал, так как погиб он, когда мне было всего пять лет. Тоже касалось и моей матери, но благодаря деду, мне удалось с ними познакомиться просматривая его воспоминания в омуте памяти. А так как Гюнтер очень трепетно относился к наследию, он не позволил мне забыть собственных корней. Так что историю происхождения чистокровной семьи волшебников Ларссен из Дании я знал, дед расстарался. По крайней мере ту её часть, что была общеизвестна. Мой отец был последним представителем своей фамилии и по этой причине некому оказалось передать мне семейные предания.

— Вот как? Занятно... Я был с ним лично знаком. Свен долгое время служил у моего отца и он очень лестно о нём отзывался. Примечательной личностью твой прадед.

О своём предке я знал не так чтобы много, но и то, что мне было о нём известно, заставляло гордиться своей фамилией. Свен «Бездонное брюхо» был славным воином и будучи главой отряда наёмников, много где успел засветиться. Вот только прозвище своё Свен вроде как получил за то, что никому так и не удалось перебить здорового шведа. Мда...

— Друзья, мне кажется, что мы задерживаем Магнуса. Ему ведь играть сейчас. Так что предлагаю нам всем пройти на стадион, а уже после матча можно будет посидеть и продолжить наше знакомство, — Тиберий по всей видимости тоже оказался во мне заинтересован, раз поступило подобное предложение. Хотя скорее всего его больше всего во мне прельщает моё родство с Гюнтером. Но об этом можно будет подумать позже, так как мне действительно уже пора было поспешить на арену.

Ливерпульский стадион. Вип-ложа

— Да-с... С таким-то ловцом Англия обязательно в следующем году будет чемпионом мира! — Тиберию конечно нравился квиддич, но не так что бы прямо очень. Впрочем, как бы там ни было, а восторг, который его сейчас переполнял, был безусловно связан с этой игрой. Лорд Огден был большим патриотом своей родины и очень страстно желал своей стране лишь благ и успехов на международной арене. А так как квиддич являлся общим безумием подавляющего большинства волшебников, ему естественно хотелось, чтобы сборная Англии находилась исключительно на чемпионском пьедестале.

— Можешь не сомневаться в этом. Магнус добудет нам кубок мира! — Поддержал уверенность своего товарища Уильям.

— Как бы мне не хотелось, но вынужден согласиться с Вами, джентльмены. Против такого уника в воздухе у нас — скандинавов, нет ни единого шанса выстоять в небе. Я может быть и не знаком с ним толком, но Магнус мне показался очень славным малым. Так что если в дальнейшем, после матча, моё мнение о нём не изменится, то хочу оказаться юноше свою протекцию, — И увидев удивлённые взгляды со стороны Тиберия и Уильяма, Ратислав решил пояснить с чем связано его желание облагодетельствовать Магнуса, — Его прадед очень много сделал для нашего дома, но в тот момент, когда Свен сильно помог роду Грифичей, состояние дел у нас было не из лучших. Так что отблагодарить его достойно у нас не вышло. А когда мы разобрались со своими проблемами и крепко встали на ноги, отбив притязания Пруссии на нашей земли, Свен уже погиб, а о его родичи куда-то запропастились и отыскать их не вышло.

— Хо! Это что же такого совершил Брюхо, что ты до сих пор ему благодарен? — Тиберий знал Ратислава как очень прагматичного человека не предрасположенного к сентиментальности. Так что был не на шутку удивлён благородному порыву, который сильно противоречил характеру его знакомца. Ратислав был ещё тем скопидомцем.

— Свен ценою жизни половины своей команды и серьёзных ран уберёг меня от участи быть похищенным и оказаться в плену. Умудрился пронести в себе, как мне казалось, в безвыходной ситуации и доставить к отцу.

— В себе? Это как? — Уцепился за несуразицу Уильям.

— Кличка «Бездонное брюхо» была дана Свену неспроста. У этого матёрого пса войны был личный волшебный дар. Всех подробностей, увы, не знаю. Но мне точно известно, по личному опыту, что к его желудку был привязан пространственный карман, — Делясь со своими знакомыми этой информацией, на словах о пространственном кармане, Ратислав слегка дёрнул плечом и поёжился. Ему ещё очень долго снился в кошмарах тот злополучный день. Ратиславу тогда было всего семь лет, когда случилось это нападение и он оказался свидетелем отвратительных смертей, но самым запоминающимся оказался момент, в котором Свен ухватил Ратислава за ногу и словно бегемот разинув огромную пасть, которая растянулась в половину роста немаленького шведа, куда в последствии наследнику Грифичей пришлось провалиться.

Три часа проведённые в крошечной тьме, где Ратислав оказался полностью лишён возможности что-либо ощущать, но при этом оставаясь в сознании, сильно сказались на психическом здоровье ребёнка, коим он тогда был.

— Охренеть!!! Тебя что, сожрали?

Но ответить Ратиславу не удалось, так как трибуны разразились восторженными криками. Магнус Ларссен, на тридцать шестой минуте матча поймал снитч и тем самым завершил игру с победным для своей команды счётом 210–140.

Когда трибуны чуть подуспокоились, а болельщики принялись покидать свои места, дабы поскорее оказаться в каком-нибудь увеселительном заведении, где можно было бы продолжить отдых, Лорды всё ещё сидели на насиженных местах и не спешили покидать вип-ложу стадиона. Один из телохранителей венценосной особы уже был отправлен в направлении раздевалки Пушек Педдл, где ему надлежало оповестить Магнуса Ларссена с том, что его дожидаются сиятельные Лорды. Уильям, Тиберий и Ратислав не посчитали нужным сменять место своей дислокации, ведь здесь уже всё было организовано для комфортного и увеселительного досуга. Были удобные кресла, а не как на остальном стадионе, деревянные лавки, имелся удобный стол заставленный яствами и напитками, а

главное, вип-ложа представляла собой хорошо оборудованную ложу для обеспечения безопасности высокопоставленных лиц и где некому было помешать им в уединении, в дали от посторонних глаз, предаваться гедонизму.

— Ратислав, дам тебе совет и очень рассчитываю, что ты не будешь им пренебрегать. Не вздумай предлагать Магнусу свою протекцию. Не примет он её. Если же ты действительно хочешь как-то отблагодарить потомка своего спасителя, то лучше уж предложи Ларссену свою дружбу, — Уильям ещё сам до конца не разобрался, кто такой Магнус на самом деле. Но то, что он очень могущественный волшебник, ему было прекрасно известно. И ему от слова вообще, не хотелось выяснять, как он может отреагировать на подобное предложение со стороны Князя Рюгена. Оскорблять разумного, у которого на «побегушках» три магистра, а именно так видел ситуацию Уильям, было делом чреватым и очень глупым.

Выслушав Лорда Солсбери, Грифич даже не подумал возмущаться или удивляться такому неоднозначному совету. Всё-таки он был не безусым юнцом и за два века жизни набрался житейской мудрости. Единственная реакция, которая последовала со стороны Ратислава на слова Уильяма была вопросительно вздёрнутая бровь.

— Извини, всего тебе поведать у меня не выйдет. Клятва. Но кое-что рассказать могу. Это вроде как общедоступная информация. Магнус является побратимом Матиуса Белуссио и личным учеником Салима из Сидона. Да-да, того самого!

Теперь же Ратислав задумался, а ещё он заострил своё внимание на ощущениях, которые проигнорировал ранее в момент своего знакомства с Магнусом. Находясь рядом с юношей, его нутро встрепенулись, а это о многом говорит. Очень редко его кровное наследие подаёт хоть какие-то сигналы.

* * *

Затягивать игру не было никакого желания, но и заканчивать её в первую десятиминутку не посчитал нужным. Фанаты квиддича пришли на матч ради зрелища и от меня требовалось его им предоставить. И вроде как мне это прекрасно удалось. В большом количестве продемонстрировал публике своё мастерство в полетах, выполнив множество фигур высшего пилотажа, а также поучаствовал в игре не только как ловец, но и множество раз выполнял роль загонщика и даже отбил несколько мячей, защитив тем самым кольца своей команды. В общем, наши болельщики остались довольны, судя по громогласным трибунам, которые практически не на секунду не умолкали, взрываясь овациями и восторгами на протяжении всего матча.

Задерживаться в Ливерпуле мне не очень хотелось, но и отрываться от команды, которая собиралась ярко отпраздновать нашу очередную победу, тоже было как-то не красиво, ведь именно я был главным «виновником» их радостного настроения. Но всё разрешилось без моего участия. К нам в раздевалку заглянул один из телохранителей Ратислава, пригласив в вип-ложу к моим новым знакомцам. Мои сокомандники не нашли, что можно было бы мне возразить, когда я оказался «вынужден» отправиться на встречу к высокопоставленным и сиятельным Лордам. Тем более, когда один из них, Тиберий Огден, был главным спонсором английской и ирландской квиддичной лиги, и человеком безмерно уважаемым в спортивных кругах.

Но мои мысли сейчас занимал не Тиберий Огден, а Ратислав, Князь Руянский. Недолгое нахождение в его компании пробудило во мне странную реакцию. Моё тело, его природа драконорождённого, очень бурно отозвалась на присутствие подле меня этого уже немолодого волшебника. Как оказалось, мы с князем определённо имели очень много

схожих внутренних черт организма. Но главное и что оказалось для меня не менее удивительным, так это попытки моей физиологии спровоцировать моё естество на агрессию по отношению к Ратиславу. Резкий выброс норадреналина был очень велик и мне с трудом удалось обуздать свои распоясавшиеся гормоны. Реакция на Ратислава была таковой, будто бы передо мной находился мой подспудный и естественный природный враг, а не простой волшебник.

Так что мне было о чём сейчас подумать, покуда шёл в сопровождении человека князя по направлению к VIP-ложе.

Разум задействовав все свои мощности, словно я оказался в экстренной ситуации и начал выискивать в моём архиве памяти все имеющиеся у меня сведения по роду Руянских князей, а также анализировать мои ощущения, которые Ратислав пробудил у меня. И тут меня осенило! Ответ на вопрос, почему моя природа драконорождённого взбеленилась на князя, крылся в гербе рода Рюгенских монархов. Грифон!!! Вот кто был на нём изображён. И если предположить, что Ратислав является потомком человека, который в былые времена убил эпического пернатого монстра и использовал его кровь для собственного усиления, то всё встаёт на свои места.

Василиск Король Змей, а для любого пресмыкающегося его естественным противником являются хищные птицы. Совы, ястребы, орлы, соколы и прочие несущие смерть с неба твари. А грифон — это ещё то чудовище! Половозрелой твари ни одна из существующих в нынешней современности виверна, коих почему-то драконам именуют, не соперник. По сведениям, которые дошли до наших дней, грифон описывается как чудовище, которое своим размером вдове превосходила африканского слона, а также абсолютно бесшумное в небе и атакующая из невидимости. Из письменных источников известно, что они чем-то вроде отвода глаз обладали. А ещё, их перья по своей крепости и магическому сопротивлению мало чем уступали шкуре истинных драконов.

И если это так, Ратислав действительно несёт в себе кровное наследие своего предка, который умудрился завалить Грифона и использовать его кровь в ритуале для своего усиления, то мне дико интересно, каким это таким невероятным образом род Грифичей умудряется на протяжении стольких поколений сохранять у своих потомков преемственность особенностей «грифонородённых»? На абы кого моя природа драконорождённого вряд ли бы встрепенулась.

Глава 66

Бузинная палочка

— Располагайся, Магнус, — Предложил мне Уильям на правах человека, который уже как несколько лет был со мной знаком, занять любой понравившееся и свободное место за их столом.

— Хочу от лица всем присутствующих поблагодарить тебя за потрясающее представление, которые ты устроил, а так поздравить с победой.

Примечательным для меня было то, что Тиберий применил к сегодняшнему матчу слово «представление». Хотя чего ещё ожидать от человека, чей род был не только главным спонсором, а совладельцем промоушена английского квиддича. В общем, такое вот уточнение о много говорит. Тиберий не был фанатом игры, а являлся деловым человеком для которого игра всего лишь средство по достижению целей. И не важно, престиж то или прибыль.

— Благодарю за лестные слова, Лорд Огден, — Всё ещё стоя отозвался я. К своему удивлению, я слегка замешкался с выбором кресла, куда бы мне стоило приземлиться. Их была два, одно из которых находилось между князем и Тиберием, а второе, соответственно, уже между Тиберием и Уильямом. Но с выбором опять определились без меня.

— Садись, Магнус, в ногах правды нет, — Без палочки и невербально, выдвинул из-за стола рядом с собой кресло князь, обращая ко мне по панибратски. И это было странно, но как-то возражать на этот счёт я даже не подумал. Хочется князю оказаться в рамках неформального общения, так пускай. От меня не убудет.

— Выше её тоже нет, — прокомментировал я на русском слова Ратислава, а далее уже на «родной», английской речи, — спасибо.

— Ты владеешь русским? — Удостоился я нечитаемого взгляда от Ратислава. Вроде бы и удивлённого, но было в нём что-то ещё.

— Не только им. Мне много языков известно.

Отвечал я без всякой робости, да и не особо-то волнуюсь по поводу этикета. Настрой предстоящей беседы уже был задан князем, отчего сейчас всё моё внимание было обращено на содержимое стола, нежели на необходимость ловить каждое слово и жест моих собеседников. С самого утра у меня маковой росинки во рту не было, а потому я без какого бы то ни было стеснения уже накладывал себе полную тарелку жаренных колбасок, присовокупив к ним отварную картошечку, соленья, сыр и приличного размера ломоть хлеба.

— Приятного всем аппетита, — Обратился я к Лордам в последний раз на ближайшие пятнадцать минут, во время которых изображал непрерывный конвейер по перемолке и поглощению яств. На это время я полностью выпал из беседы и был сосредоточен на утоление голода.

— А славный у тебя аппетит, юноша, — Удовлетворительно, словно по отношению к родному внуку, прокомментировал мои умения в уничтожении съестного Тиберий.

На время, покуда я кушал, Лорды меня не беспокоили и тихо общались на тему поставок продовольствия. Из того, что я слышал, мне стало понятно, что род Солсбери, как оказалось, является основным поставщиком продуктов питания в Руюнское княжество. Но стоило им только заменить, что я уже заморил червячка, переключившись на сладости и

внимательно вслушиваюсь обсуждаемыми ими цены на тот или иной вид товаров, как внимание Лордов переключилось на меня, а их деловой разговор прервался.

— Я молодой, растущий организм, — Подчеркнул я очевидный факт, — Так что люблю поесть, особенно вкусности.

На словах о своих потребностях в калориях, меня наградили выразительным взглядом. Причём все трое. Что в принципе не удивительно, ведь я был лишь чуточку ниже князя. Сейчас мой рост уже достиг ста восьмидесяти восьми сантиметров, тогда как у князя он был всего на пять сантиметров выше.

— А вкусности в твоём понимании, это исключительно кусок хорошо прожаренного мяса?

«Не понял, а к чему столько скепсиса?»

— Не обязательно чтобы прямо-таки хорошо прожаренного. В принципе мясо можно и сырым с удовольствием слопать. Особенно когда голоден. И как пример, азиатская кухня, которую я очень уважаю, изобилует блюдами, в которых большинство ингредиентов не подвержены термальной обработке и мясо в том числе. Но в целом, да, Вы правы, Уильям. Мясо составляет львиную долю моего рациона.

По мне тау уж лучше поговорить о кухнях мира, нежели мусолить тему погоды, как это принято делать в Англии перед тем как приступить к обсуждению действительно интересующих собеседников вопросов. Грёбанный британский этикет!

— В этом ты очень похож на своего предка. Твой прадед, Свен, также за столом всегда отдавал предпочтение мясу.

Хм... И снова мы вернулись к Брюху. Странно, но мне это даже на руку. В масть, так сказать.

— Ваше сиятельство, не сочтите мою просьбу наглой, но не могли бы Вы поделиться со мной своими воспоминания, в которых присутствует Свен «Бездонное брюхо»? Семейный архив памяти Ларссен, к моему сожалению, очень скуд.

Просьба была не праздной. Для меня это действительно было важным делом. Потомки должны помнить своих предков, тем более когда они достойны повода для гордости. Мне, как будущему главе рода, нужно думать о последующих поколениях семьи Ларссен и наличие материальных свидетельств подвигов предков будет очень хорошим подспорьем в деле воспитания достойных и правильных наследников. А Свен был сильным человеком и рубакой, который ни разу не запятнал свою честь. Если в нескольких словах, то он пример для гордости!

— С удовольствием! Это меньшее из того, что я могу сделать для тебя, Магнус, в уплату долга, который, как считаю, я имею перед твоим предком. Если бы не Свен, то мой жизненный путь закончился бы считай не начавшись.

Вот даже как? Было бы славно, если и это воспоминания, в котором предок спасает князя, мне будет предоставлено для семейного архива. А вообще, удивительное дело, что Ратислав признал подобный долг. Свен-то спасал князя будучи под давлением контракта наёмника, в котором от и до были прописаны его обязанности. Будь же всё иначе, то тогда бы возник реальный Долг Жизни. И этот поступок со стороны князя, характеризует его, как человека умеющего быть благодарным, что не могло меня не радовать. Мне ведь ещё предстоят переговоры с князем Руянским, в которых потребуются суметь уговорить его поделиться со мной сокровенными знаниями. А то, что желанный секрет, который я хочу выведать, является родовой тайной Грифичей, даже сомнению не подлежит.

— Благодарю! Как только Вы их подготовите, прошу связаться со мной и я немедленно прибуду на Ваш остров. Не желаю доверять транспортировку таких ценностей каким-то совам или иным способам. Считаю себя обязанным лично проконтролировать их доставку.

Как же всё хорошо складывается! Князь точно сдержит своё слово, так что воспоминания я обязательно получу, а благодаря озвученному намерению забрать их лично, ещё и возможность мне предоставляется повидаться с ним с глазу на глаз.

— Замечательно! И по такому поводу я организую торжественный приём, на который приглашаю не только тебя, Магнус, а также твою супругу и Гюнтера Штраусса. К своему сожалению я ещё не знаком с достопочтенным магистром и эту оплошность необходимо исправить. И Вас, друзья, — а это уже к Уильяму и Тиберию, — я тоже приглашаю.

— С жёнами надеюсь? Изабель мне не простит, если я отправлюсь в твой замок без неё, — Шутливо и даже дерзко произнёс Уильям. И каждому за столом было понятно, что он абсолютно серьёзен на счёт реакции жены.

— Конечно же я Вас со всей семьёй приглашаю. А как иначе? И наследников Ваших в том числе. Давно уже пора нам познакомиться своих детей.

Своего я за беседой достиг — получил возможность ещё раз встретиться с князем, а потому более не участвовал активно в разговоре старых товарищей. Старался исключительно слушать и подмечать интересные для себя моменты и детали. Для меня стало большим откровением, что Тиберию приходилось лично сходить на поле боя и биться против Грин-де-Вальда. И его комментарии по тем событиям были очень противоречивыми. Лорд Огден оказался очень не высокого мнения о Тёмном Лорде. С его слов, Грин-де-Вальд оперировал абсурдно огромной магической силой, наличие коей у Геллерта оказалось неразрешимой загадкой для его опыта и знаний. Личные ощущения и навыки восприятия магической силы у Тиберия говорили ему о том, что волшебное ядро у Геллерта не сильно-то и превосходило его собственное, но тогда возникал вопрос: Как Тёмному Лорду удавалось чуть ли не целый день и в одиночку вести сражение против роты мракоборец, в число которых входил Лорд Огден? Тиберий, будучи мастером магии крови, чего даже не думал от нас скрывать, был откровенен и поведал нам о том, что тело Геллерта было типичным для большинства родовитых и чистокровных. Грин-де-Вальд безусловно проводил над собой тёмные ритуалы, которые в немалой степени расширили его возможности и даровали высокую магическую выносливость, но все эти ритуалы не были чем-то удивительным для чистокровных. Каждый уважающий себя род проводит их над своими потоками.

— Мне известна тайна Геллерта. Я знаю откуда у него такая непомерная сила, — Привлёк я внимание Лордов увлекшись беседой и размышлениями на тему могущества Геллерта. Поднятая тема оказалась прекрасной возможностью осложнить жизнь Альбусу и я решил незамедлительно ей воспользоваться, — Но подробности смогу поведать только после принесения Вами клятвы, что личность человека, который Вам её поведал останется в секрете.

Моё заявление их проняло. И отойдя в сторонку, а также отгородившись от меня пологом тайны, Лорды около минуты совещались между собой, но эти меры предосторожности им не сильно-то и помогли. Астральное восприятие с лёгкостью обошло волшебную преграду и я прекрасно слышал их разговор.

Как бы Лордам не было любопытно услышать мою «теорию», которая с моих слов могла им объяснить подавляющее могущество Тёмного Лорда Грин-де-Вальда, они не спешили идти у меня на поводу и приносить клятву. И самое большое сопротивление в этом

оказывал Тиберий. Ну не верил он в то, что мне действительно может быть известна тайна Геллерта. А так как попусту приносить клятву тайны волшебники остерегаются, отсюда и заминка в принятии ими решения. Но это касалось только Лорда Огдена, Солсбери же наоборот уже всю предвкушал прикоснуться к секрету, в котором крылась тайна силы Грин-де-Вальда, отчего сейчас очень жарко уговаривал Тиберия согласиться на выставленное мною условие. И один лишь Ратислав помалкивал в разразившийся дебатах, где Уинстон пытался уговорить Тиберия пойти на столь сомнительный с точки зрения последнего шаг. И ему это всё-таки удалось. Лорд Огден, чья шкура на собственном опыте была знакома с мерзопакостными проклятиями Геллерта, тоже оказался сильно подвержена любопытству. Так что Уинстону не пришлось затрачивать много сил на то, чтобы взять стены «бастиона осторожности» своего друга.

— Бужинная палочка, — Был дан им мой ответ на вопрос о секрете Тёмного Лорда, буквально сразу же после того, как ими была принесена клятва.

— Тьфу!!! — Никого не стесняясь, с досады сплюнул прямо себе под ноги Тиберий, — И вот ради этой сказочки, мне?.. Мне, мать Вашу!!!!.. Лорду, который скоро разменяет второе столетие... жопой Вас в кипящий котёл... пришлось давать клятву сопляку?

Хех... Мои словам определённо не поверили. Лишь Ратислав выпал из разговора, уйдя в себя и о чём-то судорожно размышляя. Даже лоб наморщил от натуги.

— Заткнись, Тиберий. Сядь и немедленно успокойся, — Вернулся из своих размышлений Ратислав и если мои чувства с восприятием не лгут, его инициатива по приструнению Тиберия, это не попытка уберечь Лорда от совершения глупости, которая может стоить Огдену потери лица, а острое желание предотвратить оскорбления и не допустить у меня формирования по отношению к их компашке предвзятого мнения.

— Это проверенная информация? — Вступил в разговор молчавший до этого Уинстон.

— Лорд Солсбери, Вы хотя бы отчасти, но представляете кто Я есть такой? По крайней мере некоторая часть моих способностей уже открыта Вам, — На мои слова Уильям осторожно кивнул и подобрался, а ещё в его глазах мелькнула хорошо скрываемая толика малая страха, — Мне доподлинно известно, что после победоносной дуэли Альбуса над Геллертом, он реквизировал палочку проигравшего. Также являются достоверными сведения, что ранее, на момент своего поступления в Хогвартс, Дамблдор владел палочкой сделанной из дуба и с пером феникса в качестве сердцевины, но в день моего знакомства с директором, у него уже была совершенно другая палочка — Бужинная. Когда я решил изучить артефакты Альбуса и моё чуткое восприятие соприкоснулось с его концентратом, то оно в ужасе от него отхлынуло. Нынешняя палочка Дамблдора словно портал в измерение смерти, который в безграничных количествах предоставляет своему владельцу доступ к бескрайнему источнику магической энергии. Эта дрянь из «сказки» с лёгкостью может пропускать через себя любое количество силы и прекрасно справляется с трансформацией некроа в нейтральную ману, пригодную для любого волшебства. И за каждое сказанное слово, я ручаюсь!

Слушали меня очень внимательно и если взгляд Уильяма стал задумчивым, Тиберия отчасти брезгливым, благо эмоции Лорда Огдена были обращены не ко мне, то князь был раздосадован и вместе с этим очень зол.

— Блядство... Значит у отца ничего не вышло...

Очень тихо, да так, что лишь я смог расслышать Ратислава, прошипел князь.

— Ратислав, Вам видимо уже что-то известно о бужинной палочке. И, определённо, с

ней связана какая-то неприятная история затрагивающая вашу семью. Я ведь прав?

Я нисколько не волновался и не переживал по поводу того, что сую свой нос в дела абсолютно постороннего рода, с которым до сегодняшнего дня и вовсе не был знаком. Впервые мне удалось наткнуться на разумного, кто каким-то образом уже не по наслышке знал о легендарном артефакте. Для Ратислава Бузинная палочка была отнюдь не сказкой.

— Прав, Магнус. Но подробности только после ответной любезности. Мне нужна клятва, что информация, которую я готов раскрыть, не уйдёт дальше Вас троих.

На этот раз Лорду Огдену не понадобилось время, чтобы быстро принять решение и дать требуемую клятву. Мы же с Уильямом тоже ничего против клятвы не имели. Сведения, которыми обладал князь, были слишком важными, дабы можно было бы ими пренебречь. А когда клятвы были произнесены, то Ратислав принялся за повествование истории, главным участником которой оказался его отец.

— Сто девяносто лет тому назад, когда моему отцу наконец удалось поставить точку в затянувшемся конфликте и в дуэли уничтожить главного зачинщика, который создал коалицию ополчившихся на нашу семью родов Пруссии, угрожающей существованию Грифичей, ему в качестве трофея досталась удивительная палочка. Своего противника, графа Лойца, отцу с трудом удалось подловить при помощи манящих чар, которыми он сбил того с ног при помощи ветки. Он притянул её к себе воспользовавшись Акцио и тем самым смог подбить сзади опорную ногу графа, а когда тот потерял концентрацию и стал заваливаться назад, накрыл врага Адским Пламенем. Несколько минут огонь пожирал всё, до чего мог дотянуться в области пространства, где находился Лойц. А когда отец прекратил поддерживать заклинание и смог совладать с Адским Пламенем, заставив его исчезнуть, то на выжженной и раскаленной земле, где недавно находился его оппонент, обнаружил палочку своего соперника, которой оказалось наплевать на порождение Инферно и высокую температуру. Естественно, это привлекло внимание отца и трофеем мгновенно оказался у него на руках, после чего он переместился в своё поместье.

Князь ненадолго прервался, а его взгляд застелила пелена. Видимо воспоминания связанные с событиями касающимися Бузинной палочки были для разума и чувств Ратислава очень весомыми и не очень приятными, раз лицо князя покрылось испариной и стало бледным. Но это было секундной слабостью, справившись с которой и взял себя в руки Грифич продолжил рассказ.

— У отца на тот момент не было времени заниматься изучением аномальной стойкости концентратора почившего графа, ведь война всё ещё продолжалась, отчего палочка, образно говоря, оказалась задвинута в дальний ящик, а он был вынужден сконцентрировать своё внимание на решение насущных проблем. И только спустя полтора года, когда вопрос с врагами рода был полностью закрыт и все эти ублюдки оказались уничтожены, отец вспомнил о палочке и взялся разбираться с тем, что она из себя представляет. Результаты же исследования палочки оказались поразительными. Она не подлежала уничтожению, ведь была прописана в полотно мироздания, как непререкаемая константа навряд ли непрерывности хода времени. А ещё, эта сволочная палочка оказалась намертво привязана к энергетике Князя Богуслава. Отец установил, что теперь она стала его ведущим концентратором, отчего с каждым днём ему становилось всё сложнее творить волшебство с родной палочкой. Но на этом её влияние на отца не заканчивалось и было оно очень пагубным. Богуслав обнаружил нехорошую тенденцию деградации своей личности. Ему грозила судьба превратиться в тварь алчущую силы и власти, и которой было бы плевать на

способы их достижения. На тот момент, благодаря мастерству в менталистике, отцу удавалось нивелировать развращающее воздействие на себя данной палочки, но остро встал вопрос о необходимости незамедлительно избавиться от этой дряни. Были испробованы все известные и доступные нам методы разорвать узы между этим проклятым проводником магии и отцом, но ничего из этого не помогло. Ни самые дорогостоящая и эффективные экранирующие шкатулки, которые должны были полностью лишить палочку связи с миром, ни ужасающие заклинания и проклятья из самых чёрных и отвратительных гримуаров, которым было по силам пронять даже кого-то вроде архимага, не смогли нам помочь избавиться от этой мерзости. Мы даже к демонологии прибегали, да только призванный нами высший демон отказался братья за контракт по уничтожению палочки. Он, тварь, которой на Земле просто некому было бы противостоять, от взгляда на концентратор стал верещать, как свинья на заклятие. Высший демон испугался какой-то палочки!

«Ха... Такое откровение хоть немного, да приподняло мою уверенность в самом себе».

Я ведь тоже чуть не оконфузился, когда соприкоснулся своим астральным восприятием с палочкой директора во время знакомства Гюнтера и Альбуса, и за которыми я тайно наблюдал. В тот момент меня чуть не затянуло в Серые Пределы и только благодаря невероятному стечению обстоятельств и удаче, мне удалось разорвать с нею связь и не оказаться трупом. Лишь от одного контакта моей сути с Даром Смерти, моя душа чуть было не ушла за Грань.

Упоминания тех событий, возвращение в своих чертогах разума и памяти в тот злополучный день сильно отразилось на моём внутреннем состоянии, отчего мне не удалось удержать в себе флюиды уныния, страха и обречённости транслируемые эмоциональной сферой. И это не осталось незамеченным Уильямом и Тиберием, сосредоточенно слушавших повествование Грифича, ни от самого князя не укрылось, но хоть как-то комментировать мою реакцию Лорды не стали, а Ратислав даже не подумал прерывать свой рассказ.

— Естественно, существование такого могущественного и мерзопакостного артефакта на нашей планете не могло не вызвать у нас вопросов, и отец принялся за поиски упоминания о нём в исторических хрониках. И его труды очень быстро принесли результат. Ответ был найден в сказке барда Бидля о трёх братьях Певерелл. Но учитывая наличие у нас на руках физического подтверждения существования Даров Смерти, а иного убедительного объяснения происхождения палочки у нас не нашлось, назвать историю Бидля сказкой уже язык не поворачивался.

— И как в итоге твой отец смог избавиться от палочки и разорвать с ней связь? — Воспользовавшись заминкой Ратислава, задал свой вопрос Тиберий.

— Когда мы поняли, с чем имеем дело, то решили использовать палочку в качестве дара в ритуале благодарения и празднования дня Мары (25 ноября). Мы посчитали, что возвращение палочку её дарительнице роду людскому — это единственный возможный способ избавиться от неё. И у нас это получилось! Палочка исчезла из ритуального круга, а наш род в благодарность получил дар от Вечной невесты. Вот только мы тогда посчитали и были уверены, что окончательно избавили тварной мир от нахождения в нём Бузинной Палочки. Но как теперь выяснилось — это не так.

Какая интересная информация... Но в свете только что открывшегося, у меня возникло сомнение в правильности решения, которое я принял, когда разгласил Лордам сведения о наличии палочки у Альбуса. Впрочем, был ведь ещё один дар Смерти, место нахождения которого было известно нашей семье. Раз канон уже пошёл по одному месту, а Дамблдор

перестал быть прямо-таки недостижимой высотой, покушаться на которую стало бы неосмотрительностью с моей стороны, считаю, что вполне резонным и прагматичным будет изъятие кольца Гонтов к себе во благо. Не вижу острой необходимости оставлять то в хижине Гонтов, в надежде, что она окажется причиной смерти директора Хогвартса. Мне оно сейчас будет нужнее. Крестраж например можно будет пустить на усиление родового камня, который ещё только предстоит создать, а само кольцо уже после становления меня Лордом, использовать в качестве дара Морене. Намного уместнее это будет делать от лица новоиспечённого рода, ведь в таком случае ответная благодарность Высшей Сущности нашего мироздания ляжет уже на всех моих родичей принимающих в ритуале участие.

Мда... И почему мне сразу не пришла подобная мысль? Она ведь была не то чтобы очень сложной, замысловатой и недостижимой, а вполне очевидной. В мире волшебства, в котором я уже лично сталкивался с сущностью знакомой с Творцом, можно ведь было предположить и поверить в существование кого-то вроде Хель? И если принять данный факт за истину, то и вариант того, что делать с её дарами, можно сказать, лежит на поверхности.

«Ладно, сожалеть о содеянном бессмысленно. Раскрыл тайну нахождения Бузинной палочки и хрен бы с этим! Да и есть чем себя утешить, если на то пошло. Создал проблемы Альбусу».

А ведь у директора Хогвартса должна быть ещё и семейная реликвия Поттеров, третий Дар Смерти — Мантия невидимка! Вот только покушаться на неё будет подлым, а ещё и очень опасным решением. У мантии ведь имеется вполне себе законный наследник — Гарри Поттер! Так что не думаю, что при живом владельцы, реши мы в тайне от него использовать краденный дар в ритуале благодарения Морены, нам перепадёт от неё что-то хорошее. Как бы не наоборот. Это палочка уже давным давно как гуляет по рукам и не имеет законного владельца, так как кровная линия Антиоха Певерелл на нём же и прервалась. А вот у мантии и кольца наследники имеются.

«Хм... А ведь точно! Кольцо не стоит использовать до тех пор, пока окончательно не прервётся земной путь Реддла, последнего наследника линии Антиоха».

Но об этом можно будет поразмышлять позднее, а сейчас стоит вернуть все своё внимание к происходящему за столом в вип-ложе.

— Так, стоп! Это что получается, директор Хогвартса сейчас является владельцем артефакта, который медленно, но верно сводит его с ума и делает опасным для окружающих?!

Не на шутку всполошился Тиберий Огден, а вместе с ним и Уильям Солсбери, чья дочь сейчас является ученицей Хогвартса.

— Выходит, что именно так всё и обстоит. Избежать влияния дара Смерти на разум и душу его владельца невозможно. По крайней мере мы не смогли найти способ, как это было бы возможно осуществить. И если нам, Древнейшему и Благороднейшему Дому с огромным собранием сакральных знаний хранящихся в библиотеке рода не удалось справиться с этой проблемой, то Альбуса, даже не смотря на его ученичество у Николаса, и подавно это будет не по силам.

Несколько минут за столом царил гнетущая тишина, но ровно до тех пор, покуда слово с самым решительным видом не взял Лорд Огден, обращаясь как к нам в частности, так и словно бы ко всей своей отчизне в целом.

— Я не допущу, чтобы этот идиот и впредь находился подле учеников Хогвартса. Необходимо приложить все наши силы, чтобы Альбус покинул стены цитадели, в которой

вращается новое поколение наших сограждан. Это будущее нашей страны. Дамблдор же представляет ему прямую угрозу.

Это прозвучало не просто как призыв к действию, а словно клятва, которую Тиберий давал самому себе.

— Я с тобой, Тиберий. Уже сейчас в Хогвартсе учится моя дочь, а в скором будущем должен будет поступить сын, — Уильям тоже не собирался мириться с этим и допускать возможность существования прямой угрозы своим детям.

Мне же, по большому счёту, на Оловянные острова, как таковые, было плевать. Лишь бы не происходило социальных, политических и прочих катаклизмов, которые могут осложнить жизнь моим близким. Остальное считал не моего ума дело. Но в случае с Дамблдором, с его тлетворным и пагубным влиянием, которое паук оказывал на подрастающее поколение, я был на стороне патриотов Англии. Его нужно было устранять, но в силу своей осторожности, делать это я намереваюсь чужими руками. Я вроде как трезво оцениваю свои шансы в открытом противостоянии с Дамблдором и считаю их очень высокими. Но вместе с этим присутствует у меня какой-то подспудный страх перед Альбусом. Моя интуиция нашептывает, что не всё так просто с директором Хогвартса. Оттого-то и не хотел связываться с ним в драку. Он ведь в принципе мне не особо-то и мешает, а то что изредка приходится действовать с оглядкой на Дамблдора, так невелика беда. Теперь же он стал уже не моей проблемой.

Пусть уж наконец действительно заинтересованные в порядке на территории Британии личности наделённые властью и влиянием с ним разбираются. Я же в это время буду заниматься своими делами, но при этом, не без интереса, отслеживать действия и предпринимаемые меры только что созданной коалиции против директора Хогвартса.

Так-то у нас, меня и моих близких, свои собственные серьёзные и покуда ещё нерешённые вопросы имеются. Одна только угроза до сих пор не найденного нами гнезда вампиров чего стоит? А ведь на повестке дня создание рода, необходимость организации нам сильного лобби в французском сенате, теперь вот ещё изъятие кольца Гонтов и его последующее применение во благо моего рода.

Короче, дел невпроворот.

— Джентльмены, я, а вместе со мной и мои близкие, то бишь магистры, с которыми я тесно связан, также готовы поучаствовать в деле устранения директора. Вот только открыто выступать против Альбуса, покуда я с женой являемся учениками Хогвартса, мы к сожалению не сможем. Но зато готовы оказать материальную и информационную поддержку. В общем, можете полностью на нас рассчитывать в этом деле.

— А у тебя есть полномочия так уверенно говорить от лица Гюнтера Штраусса, Матиуса Белуссио и Салима ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбаля? — С сомнением протянул Тиберий Огден.

— Истинно так. Имею такое право.

И ни каких комментариев, а также сомнений ни со стороны Тиберия, ни со стороны Ратислава не поступило. Но если последнему было плевать на проблемы Англии, а его прошлое бурное негодование и ярость были спровоцированы не наличием у Альбуса одного из даров Смерти, так как ему было плевать на Англию и её проблемы. Ратислава вывело из себя безуспешность действий его рода по отправке за Грань Бузинной палочки. То Лорда Огдена от неуместных и опрометчивых высказываний в мой адрес упредил Уильям. Солсбери был единственным разумным, который здесь и сейчас хотя бы отчасти был

осведомлен о моих силах и возможностях, оттого он не пожелал навлекать возможные кары на своего близкого друга. Тиберий ведь даже не помышлял с каким огнём он играл недавно. Будь я хоть немного самовлюблённым и обидчивы болваном, то в лёгкую мог обеспечить бедолаге серьёзные проблемы. Причём как в политическом и социальном аспекте жизни, сломав об колено репутацию незабываемого покровителя спорта и мецената, так и напрямую повлиять на благополучие рода Огден. Мне бы не составило труда, после того, как я завоюю кубок мира для сборной Англии, а этого не избежать, и получив тем самым непререкаемый авторитет среди фанатов квиддича, опустить ниже плинтуса рейтинг популярности Тиберия. И также легко я мог прервать существование рода, в котором состоит всего несколько членов. У Огдена из родичей имеется всего лишь сын, невестка и малолетний внук. В общем, разозли он меня всерьёз и уже завтра Огдены канули бы в Лету.

* * *

— Чен, я доволен результатами твоих трудов.

Не преминул я похвалить главу клана Чанг за проделанную работу. Всего за каких-то несколько лет с момента моего взятия под руку их клана, китайцы сумели значительно расширить своё влияние не только в Англии. Пользуясь поддержкой и протекцией, которую им оказал мой побратим Матиуса, Чанги очень крепко укоренились на рынке ингредиентов и предоставления мистических услуг Европы.

— Не без Вашей помощи, Владыка.

Смиренно, но с гордостью, принял мою похвалу Чен.

— А теперь о главном, о том, ради чего я сегодня решил с тобой встретиться. Я запрещаю тебе впредь отправлять наложниц куда бы то ни было на стороны. Кстати, какое из общее количество? Сколько в распоряжении твоего клана уже готовых к культивации девиц?

Моё требование не вызвало у Чена восторгов, но противиться моей воле он не посмел.

— Уже прошедших курс обучения и готовых вступить в связь с волшебником у нас пятеро девушек. Общее число девочек, которые только учатся быть идеальной наложницей, насчитывает двенадцать человек.

— И почему их так мало?

Тут явно было что-то не так. Не верил я, что обладая такой потрясающей методикой клепать мистические «тренажёры», дарующее могущество своим владельцам, Чанги вдруг сознательно ограничили их количество.

— Не из каждого рождённого в клане дитя можно воспитать наложницу.

— Ясно, — Выведывать у Чена подробности я не стал. Было видно, что он не особо горит желанием раскрывать мне тайны методики воспитания наложниц, — На счёт уже готовых к культивации девушек. В скором времени за ними придут, одну из которых ты передашь Гюнтеру, вторую моему побратиму Матиусу Белуссио, а третью Салиму ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбалю. С этого дня ты будешь держать меня в курсе на счёт выпускниц и только я теперь принимаю решение, кому отойдёт наложница.

— Будет исполнено, Повелитель.

— И вот ещё что. Когда магистры придут за своими наложницами, перед тем как их передать им, ты примешь с них клятву о непричинении вреда девушкам и стремлении сделать их счастливыми.

Глава 67

Медичи

17 октября 1987 года

Находясь подле Матиуса, я чувствовал его предвкушение и нетерпение. И состояние моего побратима было очень легко объяснимо. Сегодня он моими руками совершит наконец-таки свою долгожданную месть. Собственными глазами увидит уничтожение виновников смерти его матери и жены, тварей, которые лишили его счастливой семейной жизни и по чьей вине ему пришлось терпеть унижения и измывательства.

— Ну что, отправляемся?

Мы с наставником находились в его поместье. Перед свершением задуманного, Матиусу потребовалось посетить свою сокровищницу. Он конечно был уверен в моих силах и не сомневался, что мне удастся совладать с Медичи, но и мерами собственной безопасности пренебрегать не собирался. Сейчас же, после того, как он облачился в защитное снаряжение и доспех, перед нами не было никаких препятствий, чтобы отправиться по месту назначения.

«Очень приятно и мрачно-сладостно осознавать себя роком судьбы. Быть неотвратимым, словно Смерть, которая встала на след своей жертвы, прямо как в киноэпопеи „Пункт назначения.“ Я точно знал и был уверен, что сегодня закончится жизненный путь всех членов рода Медичи, тех кто будет присутствовать на празднестве в честь торжества по поводу дня рождения и юбилея патриарха дома патрициев, который застали существование Римской Империи. Исключением из этого списка смерти были мой побратим, его дочка, Мунира, а также совсем малолетние отроки, коим по возрасту не положено присутствовать на подобного рода мероприятиях».

— Следуй за мной.

Ответил мне возбуждённо мой побратим. Его аж колотило от переполняющих и противоречивых эмоций. Он одновременно был в нетерпении, а вместе с тем смаковал каждое мгновение перед неизбежным. Ему было в сласть оказаться свидетелем, участником и провокатором, что сподвиг меня к свершению уничтожения рода, который его же и породил, а также принёс ему огромное горе.

«Хех... А вед. Медичи знатно облажались!»

Мне не составило труда и проблем переместиться следом за своим наставником по его следу. В силу того, что мы были побратимами, я имел законное, пусть и опосредственное, формальное, но право на допуск к перемещению в домен Медичи. Глава рода одноименного рода наверное и предположить не мог, что кто-то может воспользоваться этой брешью в обороне. Впрочем, он скорее всего о ней даже не знал.

Итальянские патриции очень щепетильно относились к родственным связям, где существовала главная ветвь рода и все остальные, в число которых входил Матиус Белуссио, признанный бастард, которого ещё на момент его бессилия, когда тот был бесправным и слабым юнцом, опутали нерушимыми клятвами верности. Мой побратим ни при каких условиях и допущениях не мог прямо или же даже косвенно угрожать своими действиями старшей, главной ветви рода Медичи. Вот только это ни в коем разе не касалось меня лично. Сегодня допуск к аппарату на территорию закрытого домена рода Римских патрициев был

открыт исключительно лишь для кровных родичей, которые, соответственно, были повязаны родовым кодексом и клятвами, чего нельзя было сказать обо мне. Уж не знаю почему и как, но для меня вход в домен рода моего побратима был беспрепятственным. То ли по недосмотру, то ли из-за халатного отношения, но глава рода Медичи, который являлся организатором и управленцем сегодняшнего мероприятия, не слишком строго обозначил параметры пропуска на свою территорию. Я же, будучи побратимом Матиуса, через связь с наставником косвенно оказался родичем всех Медичи, причем именно кровно, а не по магии. Но эти нюансы не были учтены Главой итальянского Рода самоуверенного в своём превосходстве над остальным плебсом. Прародитель и основатель дома Медичи — Веном, либо же Токсик (яд на латинском), являлся одним из первопроходцев, который первым вступил в союз с женой Марса (Ареса) Сильвией и который оказал ей всемерную поддержку, что в дальнейшем дало его потомкам право стать римскими патрициями. Он был у истоков основания Рима и тем, кто лично поучаствовал в воспитании Рома и Ремула. По крайней мере именно так гласят семейные предания рода Медичи. Увы, но Матиус не был в числе разумных, которого допустили до ознакомления с родовым кодексом и в котором можно было бы ознакомиться с достоверной историей рода Медичи. Мой побратим с самого раннего детства был шпыняем и нелюбим в приемной семье, куда его забрали после убийств матери, отчего он всегда находился где-то позади и сбоку от всего самого интересного и полезного. Сволочной древнейший и благороднейший род плевать хотел на потенциал, любознательность и стремление своего бастарда к знаниям. Но как бы там ни было, Матиус, после того, как осознал своё место, которое ему было уготовано его признанными Медичи родичами, которые даже не думали его ставить вровень с собой, легко и просто смог избавиться от розовых очков и самостоятельно добиться сперва всеевропейского признания, а затем мирового. Мой побратим всему вопреки смог выбиться в элиту магического сообщества и в этом ему помогло наследие матери. Дар интуита, который не только с действительностью, но и со временем был способен взаимодействовать, оказал Белуссио существенную поддержку и открыл ему пути к становлению и достижению звания магистра зельеварения. Тандем кровного наследия его отца и матери дали поразительный результат. Даже не взирая на пренебрежение своих воспитателей и отсутствие у них мотивации сделать из Белуссио сильного волшебника, дав тому хорошее образование, Матиус выцарапал себе всеми правдами и неправдами возможность оказаться в числе самых просвещенных, образованных и могущественных волшебников Европы.

Возвращаясь же ко мне, то у меня не оказалось преград к перемещению в закрытый домен Медичи следом за своим первым, после деда, наставником в этом перерождении. Будучи братом по крови Матиуса, защитные чары, которые защищали пространственную лауну итальянского рода, без понукания и каких бы то ни было действия с моей стороны пропустили меня в анклав рода Медичи, куда я прибыл во все оружие.

Бывший глава рода Медичи и отец нынешнего, Фабио, был магистром менталистики и это до недавнего времени было для меня непреодолимой преградой. Даже не смотря на все мои знания, навыки, способности и неординарные таланты в мистических искусствах, мне было не под силу проскользнуть мимо обострённого восприятия и, соответственно, внимание этого престарелого мастодонта. Но так было ровно до тех пор, покуда в моём «желудке» не оказался Высший дух разума. Переваривая того в своём персональном измерении, я медленно, но верно, перенимал его силы и могущество завязанные на ментальную сферу души. Древняя астральная тварь была настоящим профи и кудесников в

работе с чистой силой разума. И одной из его особенностей была возможность воздействовать на материальный мир, будучи находясь в верхних слоях астрала. В общем, только благодаря этой способности Высшему Духу удалось оставаться незамеченным аж до того самого момента, покуда по мне не прилетала сокрушительная ментальная атака, которая чуть было не стоила мне жизни. А так как я сам теперь, после всех тех метаморфоз, которые претерпела моя душа, являлся полудуховной, практически энергетической формой жизни, то и перенять эту способность Высшего Духа в достаточной мере, причём за короткий срок, дабы уверенно ей пользоваться, оказалось для меня вполне посильной задачей.

— Это и есть главная цитадель Медичи? — Обратился я к застывшему, словно каменное изваяние Матиусу, выходя из его тени.

— Да... И сейчас в ней находятся все те, кого я мечтаю уничтожить! — Ярость и ненависть клокотали в голосе побратима, а его взор застилала тьма.

«Хех... Чернила моего фамильяра творят чудеса».

Мой дед и побратим не прекращают поглощать суть тьмы и тем самым приобретая высокое сродство с Пустотой. Но данный способ собственной прокачки не проходили бесследно для их физиологии. И последствия употребления чернил я сейчас мог видеть. В момент пиковых эмоциональных скачков, тьма начиная вырываться из тел и первыми видоизменяются их глаза. Глаза ведь это зеркало души, а глядя в их наполненные тьмой, кажется, что в самую бездну заглядываешь.

— И не жалко тебе будет лишаться такого прекрасного замка? Я ведь собираюсь его с землёй сравнять.

Прибыли мы в домен Медичи в самый разгар торжества, но заведомо переместились не в сам манор, а на аппарационную площадку, расположенную в саду. Мне требовалось время для подготовки массивной атаки, а также безопасное расстояние. Мне-то ничем не грозило пребывания в эпицентре катаклизма, который я собирался сейчас устроить на месте замка. Но это ни в коем разе не касалось Матиуса. А тратить свою концентрацию на обеспечение его безопасности для меня сейчас было непозволительной роскошью.

— Плевать мне на замок, хоть весь домен до основания порушь. Главное, чтобы никто из тех ублюдков, которые сегодня здесь собрались, не ушли отсюда.

— В маноре изрядное количество подростков. Их тебе тоже совсем не жалко?

А параллельно с беседой со своим побратимом, я очень осторожно, чтобы не встревожить Фабио, сканировал близлежащую территорию и цитадель, в которой идентифицировал немалое количество совсем уж юных волшебников. Они конечно были не совсем детьми, от тринадцати лет и старше, но всё равно ещё очень молоды. В целом, сегодня здесь собралось больше двухсот разумных. Весь цвет и мощь рода Медичи, его человеческие ресурсы, присутствовали на данном торжестве.

— Эти «детки» ещё те мрази и уже потеряны для общества. Они впитали и вобрали в себя все самые гнусные пороки, которые культивируются Медичи. Предательство, извращённое мировоззрение и жестокость у них в крови, и этого уже никак не исправить.

Матиус был категорически против давать шанс хоть кому-то из своих родичей, которые сейчас находились в замке. Только тотальный геноцид и никак иначе!

«Хех... А у меня ведь даже ничего не ёкает в душе по поводу исполнения задуманного побратимом. Массовое убийство, которое собираюсь совершить, рассматривается мною как неизбежное зло и необходимость».

По внешним признакам, было видно, что Белуссио уже весь извёлся, ожидая, когда я наконец начну действовать. Вот только мне требовалось время для подготовки. Очень сложно заниматься организацией уничтожения огромной цитадели, которая была вся пронизана и оплетена защитными плетениями, рунами и артефактами, да так, чтобы никого не насторожить своими манипуляциями внутри замка.

Свой-то разум я от всевидящего ока Фабио спрятал. Патриарх рода Медичи, являясь магистром менталистики, мог не только воспринимать все искры разума в области нескольких километров вокруг себя, но и на поразительном уровне взаимодействовать с инфосферой, отчего ему не требовалось постоянно находиться в напряжении, дабы отслеживать агрессивные помыслы в отношении себя обращаясь к каждому разуму в отдельности. Злое намерение он выявлял посредством постоянного мониторинга информационного поля Земли в области своего восприятия, отслеживая тем самым негативные возмущения в целом. Так что у него не было никакой нужды пытаться проникнуть в разум каждого гостя домена, дабы выявить персональную угрозу.

Сомнений у меня быть не могло, что от Фабио не укрылось прибытие в родовое гнездо Матиуса. Вот только мой побратим уже давно находился в той самой лиги волшебников, могущество которых было непреодолимой преградой для чтения намерений Фабио. Впрочем, патриарх рода не питал иллюзий и прекрасно осознавал, какие чувства питает в отношении его семьи бастард. Причём, присутствовала у меня также уверенность, что Фабио доставляло удовольствие ощущение бессильной злобы и ненависти Белуссио.

А тем временем, пока моя душа, а вместе с ней и мой разум пребывали в верхних слоях астрала, откуда я словно кукловод управлял будто бы марионеткой своим физическим телом, мне удалось достичь задуманного. Вся астральная составляющая замка, его суть, оказались в моём полном подчинении и распоряжении. И это означало, что теперь уже никакие чары и рунные цепочки обеспечивающие крепость постройки, его неразрушимость и стойкость, работу противоположной системы, а также прочие защитные магические компоненты, которыми оказался насыщен манор Медичи, более не смогут помешать мне окончательно и бесповоротно разобраться со всеми Медичи скопом.

Я не забыл о покушениях, которые были организованы на меня главой рода Медичи. Так что пора было уже расплатиться с ними взаимностью. Ведь я не мальчик для битья и тем более не лёгкая и доступная цель, за счёт которой можно было бы поквитаться Матиусом. Они сильно просчитались, когда выбрали меня в качестве показательной жертвы, дабы приструнить и поставить на место «зарвавшегося» бастарда.

И я сейчас намеренно распалял в себе ярость и злость, возвращаясь в своих мыслях к событиям минувших дней, в которых подверглись угрозе жизнь моей любимой и друзей.

Может быть это и было лишним, и мне не следовало разжигать в себе негативные эмоции, но такой уж я человек. Если за что-то берусь, то предпринимаю максимальные усилия и готов доводить себя до крайности, лишь бы сделать дело максимально эффективно и качественно. Вот и сейчас, помимо того, что был готов обрушить на цитадель Медичи свою астральную мощь, я не преминул возможностью воспользоваться своими магическими способностями, которые были напрямую связаны с чувственной сферой души. Магия очень охотно откликалась на яркие эмоции и если требовалось усилить её разрушительную силу, то злость, ярость и прочий негатив были для этого прекрасным подспорьем. Но в данном конкретном случае мои магические умения были нацелены на недопущение возможности кому бы то ни было убежать из замка, когда в нём начнёт твориться кромешный ад.

В общем, требовалось предусмотреть очень многое: закрыть обитателям замка пути отступления, проверить свои приготовления в тайне от Фабио и нынешнего главы рода Медичи, а ещё первым же своим ударом сразить как можно больше разумных наповал, но в первую очередь патриарха и его сына.

Было ли мне кого-то из них жалко? Да ни хрена подобного. Каждый из находящихся сейчас в маноре Медичи был ещё той падалью, на которой даже клейма ставить негде. Никто из них не был безгрешен, так что никаких моральных терзаний по поводу их скорой и печальной судьбы у меня не было.

«Ну что ж... Флажками обложил. Значит пора браться за отстрел».

Манор рода Медичи. Торжественный приём

Фабио, патриарх одного из самых знатнейших аристократических домов Европы, не без гордости и удовольствия, своим ястребиным взором из под кустистых бровей, взирал на происходящее в банкетном зале.

Сегодня в родовом гнезде собралась вся главная ветвь рода Медичи. Гости уже были на веселе и в изрядном подпитии, отчего уже никого не стесняясь пустились во все тяжкие. В честь юбилейной даты сынок Фабио не поскупился на самые изысканные блюда. Элитного алкоголя же уже было выпито стоимостью на несколько десятков тысяч галенов и по всей видимости, это было только начало разгуля.

Фабио, будучи магистром магии разума, в силу профессиональной деформации, ни на секунду не прекращал отслеживать происходящее в его окружении, мониторя ментальный фон. Он знал обо всём, что творилось в стенах его родового замка, вплоть до того — кто, кого и где сейчас трахал в самых дальних закутках манора. Не всегда это происходило по согласию, но на это Фабио было плевать. Причём как на насилуемых маглорождённых слуг, так и на своих же родичей, которым не повезло оказаться быть слабыми и не способными отстоять свою честь. Он даже с некоторым удовольствием смаковал чувства и эмоции, которые обуревали и терзали души насилуемых. Так уж случилось, что свой нрав и моральные ценности Медичи пронесли сквозь века практически в нетронутом, первозданном виде. А какие раньше были устои, в эпоху язычества, думаю пояснить будет излишним. Вот и сейчас, в отдельных и изолированных комнатах замка происходили чуть ли не кровавые оргии, где слуг и подвернувшихся родичей, не могущих дать отпор, и плевать на половую принадлежность, изопрённо насилывали, унижали и истязали самыми изуверскими методами.

В общем, творящееся в маноре Медичи медовым бальзамом проливалось на душу садиста Фабио. И всё бы хорошо, вот только что-то не давало покоя патриарху, тревожило его старческое сердце, отчего он никак не мог всецело отдаться удовольствию окунуться в эмоциональный шторм происходящей вакханалии.

«Что же меня беспокоит? Почему так тревожно? Хм... А вот и проклятый бастард пожаловал. И как всегда сделал он это демонстративно-пренебрежительно. Прибыл не напрямую в дом, а зачем-то на самую отдаленную в нашем домене площадку предназначенную для аппарации».

Ментальное восприятие магистра было раскинуто во всю свою ширь, отчего Фабио в тот же миг, как прибыл Матиус, обнаружил эту проблемную личность.

— Сын... — Фабио насторожила долгая заминка Матиуса в саду и он уже собирался предупредить своего наследника о неладном, как его жизнь оборвалась. Впрочем, как и всех

его самых близких родичей, которые располагались вместе с ним за столом.

Вдруг по всему залу раздались множественные и душераздирающие крики, когда на присутствующих напали их же собственные тени, чьи конечности превратились в острые клинки, а в добавок к этому каждому досталось по персональному каменному копьё, которые нанесли своих жертв выскочив у тех прямо из под ног. Но только этим «неприятности» свалившиеся на голову Медичи не ограничивались. Всё окружающее, свободное и внутреннее пространство замка заволокло голубым пламенем, которое по силе наносимого урона и разрушительному воздействию ни в чём не уступало Адскому. Финальным же аккордом стал развалившийся словно карточный домик манор, похоронив под собой остатки проклятой семейки.

Ни стены родового гнезда, ни множество артефактов не смогли уберечь волшебников от уготованной им Магнусом кары и участи. К такому их точно жизнь не подготовила, ведь повстречаться и стать жертвой существа, чьё могущество превосходит Высших духов сразу нескольких аспектов, дано не каждому. Уже давно прошли те времена, когда мифические чудовища не были великой редкостью. Маги прошлого были не чета современным волшебникам и смогли перебить или изгнать существей подобного масштаба.

Ещё около нескольких минут бывший манор рода Медичи представлял собой филиал локального апокалипсиса. Огромный голубой костер, ставший погребальным, накрыл собой около тысячи квадратных метров и взмывал на высоту в сотню метров. Земля же под ним, а также бывшие стены и пол замка, которые ранее оказались расколоты до самого основания чуть ли не в щебень, теперь представляли собой кипящую магму, которая пузырилась и парила токсичными газами.

Выглядело это всё невероятно впечатляюще и пробирающим до ужаса своей неотвратимостью. Казалось, что горело само пространство и напоминало маленький осколок Инферно. И лишь двое разумных, единственные живые существа во всём домене Медичи, могли насладиться происходящей феерией красок и эффектами производимых буйством стихий.

Это был магистр Матиус Белуссио, не сумевший сдержать слёз счастьем, которые обильно орошали его лицо, а также виновник данного представления — Магнус Ларссен.

Вот только мало кто даже хорошо знавший популярного студента Хогвартс, смог бы узнать в парившей в воздухе фигуре самого одиозного и популярного игрока квиддичной лиги Англии. Магнус источал такую силу, что воздух на десятки метров вокруг него рябил, а пространство, тварной мир гудел от напряжения из-за сложностей с тем, чтобы выдержать такое грандиозное давление энергетических потоков, вырывающихся из тела юного волшебника. Сейчас он выглядел практически также, как Аанг в состоянии аватара. Но если у последнего глаза сияли голубым светом, то Магнуса источали тьму, как бы это сюрреалистично и дико не звучало. Клубящаяся тьма окутывала его фигуру, делая ту практически чёрной и непроглядной, в то время, как вокруг него закручивались протуберанцы астральной энергии воплощённые в четырёх стихиях. Кольца из небольших, но очень плотных камней, потоки воды, огня и воздуха создавали вокруг его тела хаотичные кольца, образуя непроницаемый щит!

* * *

— Я выполнил своё предназначение, Матиус. Теперь дальнейшая судьба рода Медичи только в твоих руках, брат.

Обратился я к наставнику, выходя из режима тотального доминирования над

реальностью. Точнее сказать из демонстративной формы его проявления. Так-то я всегда настороже и в любое мгновение могу устроить армагеддон.

— Спасибо, Магнус, — Справившись с эмоциями, ответил Белуссио, — Но не мог бы ты мне помочь добраться до родового камня. Если возьмусь за это дело самостоятельно, то боюсь, что мне тогда придётся надолго здесь задержаться.

Естественно, я это всё и сам прекрасно понимал, ведь алтарный зал Медичи находился на приличной глубине под бывшим родовым гнездом, которое сейчас моими стараниями превратилось в лавовое озеро. Так что было вполне очевидно и логичным, что без меня Матиусу будет очень не просто справиться с этой задачей. Продираться сквозь спекшуюся породу по прочности не уступающей базальту, да всё ещё разящей отголосками моего присутствия, было делом сложным даже для магистра, тем более для Матиуса, который не обладал великими талантами в классической магии, ведь его удел — это алхимия, эликсиры и зелья. Но я намеренно всё обставил таким вот образом, где мне даже не пришлось мариновать своего побратима, чтобы он вновь ко мне обратился за помощью. Вода камень точит. Вот и я такими нехитрыми, но действенными способами, как косвенные понукания, старался вдолбить в сознание своего близкого окружения, что являюсь для них панацеей от всех проблем. В дальнейшем это должно будет уберечь наш клановый союз от возможных разногласий. Так что я не просто так сейчас здесь устраивал шоу и брэнчал оружием. Мог ведь и без всех этих спецэффектов обойтись. Но демонстрация собственной силы и незаменимости как ничто другое наставляет на путь истинный. И плевать, что никаких предпосылок к тому, что тот же побратим может умышлять против меня недоброе — нет. Лучше побережусь, нежели потом расхлёбывать проблемы. Даже мысль о предательстве лучше всего упреждать.

— Да без проблем, — И подхватив себя и Матиуса воздушными потоками, мы взмыли в небо и отправились к центру оранжево-красной «лужи» кипящего камня.

Подвластные моей воли астральные материи позволили в одно мгновение остудить приличного размера участок лавового озера, на который мы следом и приземлились. А затем хлопок в ладоши и камень перед нами разверзся, открывая винтовую лестницу в подземелье, ведущую напрямик к входу в алтарный зал.

Спуск у нас занял пять минут. Я никуда не спешил, да и невместно было мне и уважаемому магистру ломиться сломя голову.

— Дальше мне путь закрыт, — Прозвучало от меня в сторону побратима, когда мы упёрлись в резную и зачарованную руническим письмом и глифами дверь.

Я конечно поскромничал, ведь при желании мог защититься от агрессивной магии рода Медичи, ведомой полуразумной волей и проломить преграду, но зачем об этом было знать Матиусу? Как по мне, то лучше всего информацию такого рода попридержать.

Это конкретно с Белуссио нас связывают нерушимые узы побратимство, а как оно там будет с его потомками, пока вилами по воде писано. Так что я до последнего не собираюсь, даже самым близким, раскрывать своих истинных сил и возможностей. И если в будущем Медичи вдруг снова начнут бузить, для них окажется очень неприятным сюрпризом моя способность наведываться к ним беспрепятственно в родной зал. А там уже я быстро смогу порешать, кому быть главой и что делать с данным родом вообще. Оставлять ли в живых, поставив во главе его свою креатуру или же уничтожить. Впрочем, до этого я доводить не собирался. Постараюсь полностью обезопасить себя и потомков от возможного предательства, обеспечив верность нерушимыми родовыми клятвами.

21 ноября 1987 года. Альпы. Закрытый горнолыжный курорт

— Погляди, как счастлива наша семья. А ты ещё упирался и не хотел сюда отправляться, — Вытянув натруженные ноги и дав роздыха пояснице, обратился Уильям к Венсану, который отказался участвовать в лыжном состязании устроенном Маргарет и Евангелиной. Девушки были в восторге от швейцарского шале, что был снят Лордами на все выходные. При нём имелся собственный горячий источник, разделённый на женскую и мужскую половину, финская баня, но главное его достоинство заключалось в том, что само шале располагалось на вершине горы, откуда можно было спуститься вниз, а уже обратно вернуться при помощи стационарного портала. Причём трасс было несколько, отличающиеся друг от друга своей сложностью и протяжённостью. В общем, для каждого любителя активного отдыха, снега и лыж здесь было настоящее раздолье. Про красоту же здешних пейзажей и говорить нечего.

— Эй... Ты вообще здесь, с нами? — Повторно попробовал включить своего друга в беседу Уильям, зачерпнув из под ног снега и кинув тому в лицо.

— Отстань... — Венсан еле сдержался, дабы не ответить Лорду Солсбери в грубой форме, утирая лицо от влаги, — Не видишь, думы думаю.

— И что же тебя так сильно беспокоит, что ты весь день нас игнорируешь? Или я чего-то не знаю?

Уильям конечно подозревал, чем мог быть так сильно озадачен Лорд Розье, но решил повременить и не озвучивать собственные догадки.

— А то ты не знаешь? Или хочешь сказать только мне вчера пришло письмо от Магнуса?

«Мда... А ведь письмо было ещё один тревожным и очень жирным намёком о нашей несостоятельности и некомпетентности».

Подумал Уильям, когда вспомнил вчерашний вечер и как он за столом в гостиной, где пил кофе и был занят просмотром заграничной прессы, вдруг неожиданно для себя обнаружил на журнальном столике письмо от Магнуса. Вся корреспонденция, которая поступает в манор Солсбери, в обязательном порядке проходит строгий учёт и проверку. И если газеты и прочие публичные издания перенаправляются домовыми эльфами в эту гостиную, в которой Уильям любил проводить вечера в уединении, то прочая деловая переписка попадает к нему на стол в кабинете главы рода. Понятное дело, что подобный инцидент вызывал вопросы и Лорд Солсбери сразу же призвал к себе старшего эльфа, дабы прояснить этот момент, но тот ничего не знал о письме и не представлял каким образом оно здесь оказалось.

В руки Уильям взял письмо только после тщательной проверки, загодя облачившись в защитную мантию и перчатки из драконьей кожи, а также наложив на себя чары воздушного пузыря. И какого же было его удивление, когда он ознакомился с его содержанием.

«Любезнейший Лорд Солсбери. Хочу уведомить Вас о том, что лица ответственные за покушения на меня и по вине которых жизнь Вашей наследницы оказалась под угрозой, мною устранены. Магнус Ларссен».

А как только Уильям его прочёл, спустя мгновение, письмо, которое он всё ещё держал в руках, и конверт, что лежал на журнальном столике, вспыхнули голубым пламенем и осыпались пеплом.

Таких знатных укулов он давненько не получал. И благо, что они являлись

доброжелательными и исходили от близкого друга его наследницы. Его в прямом смысле ткнули носил и указали на уязвимость защиты манора. Каким-то невероятным образом оказавшееся в доме письмо, и не менее важное и существенное, что ему не удалось диагностировать на нём каких-либо чар и магических включений, говорило о многом. Он ведь думал, что касался простого пергамента, а он возьми, да и вспыхни. В общем, систему безопасности требовалось незамедлительно усилить.

— Письмо я тоже получал, но не пойму твоих угрюмых чувств. Согласен, что неприятно, когда неожиданно выясняется, что твой дом для кого-то является проходным двором. Ну так и я не собираюсь сидеть сложа руки. На следующей недели хочу сделать заказ и привлечь Гюнтера с Магнусом, чтобы они усовершенствовали защиту моего манора.

— Значит ты ещё не в курсе? Странно, учитывая твои связи на континенте.

— А что там такого произошло? — Уильям стал перебирать в уме все новости, которые дошли до него с той стороны Ла-Манша, но ничего дельного вспомнить не смог.

— Всех взрослых Медичи убили. Можно сказать, что нет больше древнейшего и благороднейшего рода. Больше ста пятидесяти членов рода, вся старшая ветвь, уничтожена. В живых же остался только Матиус и совсем мелкие представители некогда крупнейшей и сильнейшей династии волшебников в Европе.

— Офигеть! — Не смог сдержать эмоций Уильям от такой новости.

— Не менее любопытно то, что сейчас все деловые контракты завязанные на Медичи, аккуратно уходят в руки Чангам. Причём это не перекуп. Договора всё также остаются числиться за Медичи.

— Да ну на... — На этот раз Лорд Солсбери сумел сдержаться.

— Вот-вот... У меня примерно такая же реакция была, когда я обо всём узнал и сопоставил. Да чего уж там, она у меня даже более яркой и скабрёзной была. Теперь-то ты понимаешь, какого масштаба пертурбации происходят на политической арене Европы?

— Думаешь, что в скором времени в Англии появиться новый клан, а во главе его окажется Магнус?

— Да тут и думать нечего! Всё к этому и идёт. Только бери выше. Не в Англии и даже не в Европе, клан Магнуса сразу же международным станет. Ливанец тоже участвует в перераспределении бывшего товарооборота и обязательств Медичи, переключая некоторую их часть на себя и опять же на тех же условиях, что и Чанги. В общем, все обязательства, которые тянули ранее Медичи, сейчас раскиданы между Салимом и китайцами. А это означает, что никакого урона и потерь влияния у Медичи не предвидится, — Венсан дал развернутый анализ происходящего сейчас в Европе и связанного с родом, который ныне возглавляет бастард.

— Хм... И хмур ты по той причине, что не можешь решиться, как себя вести в этой ситуации дальше и что предпринять? У нас ведь с тобой имеются одни из лучших позиций в Англии на то, чтобы успеть войти в костяк будущего клана на выгодных условиях. Если же повременим, то можем остаться и вовсе на обочине.

— Всегда поражался той скорости, с которой ты анализируешь ситуацию.

Глава 68

Дел море, а времени в обрез

— Уф... Как же я заколебался! И спасибо Вам, друзья. Если бы не Вы, то вообще неизвестно, когда бы я смог разобраться со всеми делами, которые на меня свалились.

С запрокинутой на спинку кресла головой, простонал Матиус, находясь в компании своих корешей-магистров.

— А ты что думал? Сладить с целым родом это плевое дело? Но если честно, то я не думал, что ты со всем так быстро справишься, а не забросишь начатое на половине пути, послав всё к Мордреду, — Искренне сопереживая, но при этом слегка завидуя другу, ответил Гюнтер. Ему-то как раз было в радость стоять во главе рода и заниматься делами семьи.

— К слову, как обстоят дела с детьми до шести лет? Их-то у Медичи, как оказалось, совсем немало.

Отвлёкшись от бараньих рёбрышек, поинтересовался Салим, чтобы затем опять вернуться к еде, при этом не отрывая своего взгляда от старинного друга, ожидая ответа Белуссио.

— Да к Чангам всех сплавил. А куда мне было деваться? — Оправдываясь ответил новоиспечённый Глава Медичи, — У меня ведь и выбора как такового не было. Либо к китайцам, либо в срочном порядке искать подходящих кандидатур в гувернантки и гувернеры. Поручать абы кому воспитание будущее моего рода я не намерен! Вот только не так-то просто найти хороших воспитателей. Сами знаете, что они все на перечёт.

— Это ведь временное решение, я надеюсь? Должен ведь понимать, что мы с азиатами слишком разные. Ничего против Чангов я не имею. У них превосходная клановая школа и действенные методики воспитания, но в разрезе менталитета Поднебесной, — Гюнтер не собирался упускать вожжи и игнорировать проблемы рода Медичи. Как никак, но вскоре именно его внуку предстоит встать во главе клана, в который войдёт итальянский род. И естественно, что он сейчас всей душой болел за благополучие Медичи.

— Конечно временное! Мунира с Северусом уже заняты подбором персонала. Уже с неделю как только и заняты тем, что проводят собеседования и ищут достойных воспитателей. Сами ведь понимаете, что в первую очередь от будущих гувернантов даже не великолепное образование требуется, которое конечно тоже немаловажно, а правильное мировоззрение и умение работать с детьми. Думаю мне не нужно повторяться и рассказывать Вам, какое воспитание детки получали ранее. У них и без того уже имеются серьезные психологические травмы и деформации. Так что помимо педагогов, теперь озадачен поиском высококлассных детских психологов.

— Ясно. Но это ты говоришь лишь о бытовых вопросах, а касаясь самих детей, у них-то как дела? Инцидентов и бунтов не было? Всё же они теперь считают тебя убийцей своих родителей и близких родичей.

Салиму было прекрасно известно, каково это жить в гадюшнике, когда рядом с тобой постоянно обретаются кровники. Благо с его приходом к власти и становлению Главой Рода, он на корню пресёк предыдущую политику своей семьи по воспитанию подрастающего поколения, полностью её пересмотрев и исправив, а заодно вырезав всех неугодных.

— А как не быть? Были конечно! Пятеро из моих подопечных сейчас учатся в элитном волшебном интернате в Дюссельдорфе. Им сейчас от семи и до девяти лет. Трое из младшей

ветви и двое из старшей. Так вот, те что из главной, два маленьких исчадия, до недавнего времени постоянно гнобили и унижали своих нижестоящих в иерархии родичей. Вот только когда я стал Лордом, то сразу низвёл всех живых Медичи в младшую ветвь. Мне ведь не нужны дрязги и конкуренция моим прямым потомкам.

— Дальше можешь не продолжать. И без того всё понятно. Я ведь сам являюсь выпускником данного пансионата и мне прекрасно известно, какие порядки там царят. Жёсткая дедовщина и неуставные отношения в среде воспитанников там всюду приветствуются и культивируются педагогическим составом. Позволяют детям самим выяснять отношения и выстраивать иерархию, лишь смертных случаев не допускают. Так что смею предположить, что как только твои родичи уравнились в правах, бывшим представителям старшей ветви устроили тёмную.

Рассказывая же товарищам о своём прошлом, Гюнтера одолевали сильные чувства. Он с огромным трепетом и лаской вспоминал своё детство. И пусть годы в интернате не были радостными, зато каникулы всегда проходили дома, в кругу родных и близких. Строго и требовательного отца, который очень не умело и по военному неловко пытался быть образцовым отцом для сына. Зато матушка Гюнтера всегда была ласкова к нему. Прикосновение её теплых рук и объятия навсегда останутся свежи в воспоминаниях Гюнтера. А ещё были любящие старшая и младшая сестра, которые души не чаяли в своём братишке. Всегда пытались прикрыть его, стараясь защитить от наказания за проделанные шалости.

Очень редко Гюнтера одолевала ностальгия, но когда это случалось, он надолго выпадал из реальности и виной тому кара от почившей родовой магии Майеров. Из-за того, что ему не удалось уберечь свой род от уничтожения, каждый раз, когда он возвращался к приятным воспоминаниям о своих родичах, он становился отрешённым и незащищённым. В таком состоянии он не был способен к сопротивлению.

— Гюнтер... — Будто сквозь толщу воды стали доноситься до Штраусса слова словно бы из ниоткуда, — Эй... Да приди ты уже в себя! — Ворвался в сознание немца громкий окрик знакомого голоса, а его щёку обожгла пощёчина. И только после этого ему удалось вновь оказаться в гостинной Блэк-манора на Гриммо-плэйс, вырвавшись из пучины сладостных, но вместе с этим таких болезненных воспоминаний.

— Что это, чёрт возьми, с тобой сейчас было?

Ни Белуссио, ни Салим, не знали о недуге своего товарища. Гюнтер вообще неохотно делился информацией о своём прошлом и тем более не собирался открывать кому бы то ни было тайну своей потери. До сих пор его пробирали жуткий стыд за допущенные ошибки, которые стоили жизни его семье и близким, а вместе с ними и роду Майер. Так что никто из его друзей не ведал о гнетущей душу Гюнтера проблеме в виде таких вот редких отключений от реальности и периодической слепоте в вопросе принятия верных решений в отношении организации безопасности своих близких.

В общем, не было ничего удивительного в том, что Матиус и Салим очень сильно всполошились, когда их друг вдруг взял и перестал откликаться и реагировать на происходящее вокруг. Тем более, что ни одно из применённых к Гюнтеру диагностирующих заклинаний, не выявили у него никаких отклонений от нормы. Ни отравления, ни проклятий.

— Вы ведь не отстанете от меня, покуда я не расскажу Вам всё в деталях и подробностях? — Уже смирился со своей участью Гюнтер. Ему было очень тепло на душе от

искренних переживаний за него, который продемонстрировали Салим и Матиус, а также он понял по их взгляду обращённого на него, что отвертеться от объяснений у него не выйдет. Слишком уж они были серьёзно настроены разобраться в причинах случившегося только что.

— Конечно не отстанем! Ты на минуточку очень важный для нас человек. И тут не только дело в нашей дружбе. Слишком многое завязано на тебя. Сам ведь должен понимать. Так что мы просто не имеем право игнорировать твои проблемы.

— Ладно... Тогда слушайте... Но предупреждаю, рассказ займёт много времени.

Клятв никаких не требовалось, так как магистры уже давно дали друг другу нерушимые клятвы не разглашать тайны друг друга посторонним.

А после того, как Гюнтер поведал друзьям о всех реперных точках перипетий своей судьбы, в гостиной возникла гнетущая, вязкая тишина, которую никто из присутствующих не решался нарушить. Не ожидали Салим и Матиус узнать, что и у Гюнтера жизнь была далеко не сахар. А ещё каждый из них сейчас отчётливо осознавал, что поворотным событием в лучшую сторону в их жизни оказалось появление в ней Магнуса.

Неизвестно, сколько бы ещё продлилась тягостное безмолвие, если бы в гостиную не вошла Андромеда.

— Магистры, извиняюсь, что отвлекаю, но наши детки в нетерпении, когда Вы освободитесь и проведёте для них мастер-класс.

Напомнила им мисс Тонкс об обещании провести открытый урок для любознательной молодёжи, которая с обожанием относилась к мэтрам. Взрослые хорошенько постарались в отношении воспитания подрастающей поросли, сумев привить им должное уважение перед заслугами и достижениями могущественных волшебников в их окружении. Так что авторитет Матиуса, Гюнтера и Салима у деток был непререкаемым. К слову, именно по этой причине сегодня под одной крышей в доме Блэк собрались три выдающиеся личности. Раз в месяц магистры участвуют в обучении молодежи. Матиус проводит урок зельеварения, Гюнтер подтягивает мелких в ритуалистике и теории магии, а Салим, соответственно, в целительстве. И об оказании подобной чести многим родам остаётся лишь мечтать. Ведь привлечь магистра к обучению своих наследников доступно исключительно самым уважаемым и богатейшим династиям волшебников, у которых либо свой собственный магистр имеется в роду, либо в наличии влияние, благодаря которому возможно обратиться на себя взор интересующей персоны, а также есть чем расплатиться с магистром. Презренный металл, то бишь галеоны, это не то, ради чего такая величина, как магистр мистических искусств, будет тратить своё время.

— Ну что? Кто первый? — Наигранно обречённо спросил друзей Гюнтер. Им не было и тягость учить детей, тем более таких благодарных. Любой человек, кто сталкивался с педагогической деятельностью, подтвердит, что обучать разумных, которые нацелены на результат и сами стремятся перенять знания, обучать одно удовольствие.

— После моего урока деткам ведь нужно будет принять душ. Так что я, как всегда, буду проводить свой урок последним, — В плане техники безопасности, Матиус был ещё более требовательным наставником, нежели тот же Снейп. Вот и прививал он своим ученикам соответствующий взгляд на работу с токсичными ингредиентами и их конечным продуктом — зельями. Каким бы не было качественным и надёжным облачение зельевара — его рабочая мантия, по хорошему, после каждого сеанса работы над кипящим котлом нужно принимать душ. Проходить омовение с использованием специальных состав, которые смывают все испарения и частички ингредиентов попавших на тело. Само собой разумеющееся, что

такие строгие методы стерилизации требуются при работе с токсичными составами. Но даже варка самого просто зелья от фурункулов чревато неприятными последствиями для кожи зельевара. Ничего критичного, но если в течении суток не посетить душ, можно обзавестись зудящей сыпью. Естественно, никто из наших малолетних подопечных не был грязнулей и соблюдал правила гигиены, которые включали в себя обязательное посещение душа хотя бы раз в день. Вот только Матиус этого было мало. Он, как ответственный наставник, прививал своим ученикам самые строгие взгляды в отношении работы по изготовлению волшебных снадобий.

— Всё с вами ясно... Так уж и быть, первым пойду на растерзание мелких почемучек, — Деланно обречённо молвил Салим.

Хоть детки и питали по отношению к магистрам неподдельное уважение, но преклонения и пиетета не было и в помине. В рамках уставных, ученических отношений и этикета, они не стеснялись засыпать своих учителей вопросами по интересующим их темам. А интересовало их абсолютно всё. Они и ранее не страдали отсутствием любознательности, но после того, как в их небольшой круг друзей влилась Гермiona, которая оказалась настоящим кладом талантов и нестерпимой тягой познать всё на свете, ребятня словно с цепи сорвалась. И сейчас они будто бы устроили негласное соревнование: кто из них задаст больше всего дельных и уместных вопросов учителю во время занятия?

— Кстати, у меня тут недавно был любопытный разговор с Абхой, — Проводив взглядом удалившихся Салима и Андромеду, вбросил на повестку дня новые вводные Гюнтер.

— Дай угадаю, тоже зашевелились по поводу наших активных действий и демонстративного сближения наших семей?

— Да... Пока очень осторожна, намёками, но интересовались, что именно потребно для того, чтобы оказаться в составе нашего будущего клана, — После того, как Гюнтер поделился с друзьями проблемой и грузом вины, которые все эти годы его гложили, то на душе стало несколько легче.

— И что ты им сказал? Какие условия озвучил?

Без особого интереса, но ради приличия, полюбопытствовал Матиус. Ему не верилось, что Аджиту окажется под силу избавиться от влияния своей родни и вырваться из под их власти. Впрочем, проблема выхода из культа Шивы не являлась единственным препятствием на пути Патилов по вступлению в будущий клан. Для того, что стать его членом, нужно принадлежать к какому бы то ни было роду и уже вместе с ним вступать в клан.

— Да всё тоже, что и для остальных. Наличие родового камня и отсутствие проблем с жречеством Индии. У нас и без того в скором времени намечается заварушка в Китае. В Поднебесной очень болезненно восприняли отказ Чангов на передачу их кланам наложниц.

* * *

«Какой же всё-таки я ещё необразованный балбес...»

Вращая в руке Сферу Мудреца, я всё никак не мог избавиться от неприятных чувств по отношению к себе. Вот вроде бы только возомнил себя крутым перцем, поверил в своё превосходство, но стоило мне найти время вновь взяться за изучение наследия Жёлтого Императора Хуан-ди, как я вновь оказался низвержен в пучину отчаяния. У меня просто не укладывалось в голове, что когда-то нашу планету населяли такие монстры, которым было под силу создавать такие вот шедевры, как Сфера Мудреца. Если ранее, уже будучи

обладателем сил четырёх астральных практиков, обрывочных знаний Аватара Аанга, а также углубленным знанием по пониманию законов мироздания и его энергетическому содержанию, я считал, что мне совсем немного осталось для того, чтобы разобраться в функционале и устройстве работы Сферы Мудреца, то после расширения своих ментальных способностей, я осознал, насколько был самонадеян и каким пока ещё глупым мальчишкой являюсь в сравнении с настоящими гениями мистических искусств.

Сфера Мудреца была ничем иным, как нерушимым и очень сложным устройством хранения и передачи информации разумному, но не абы кому, а только существу с наличием родословной дракона и огромной ментальной мощью. И если по первому требующемуся условию я с горем пополам, но проходил, то со вторым было сложнее. На данный момент моя сила разума самым краешком проходит по нижнему краю необходимого ментального могущества, дабы справиться с усвоением информации, хранящейся в Сфере Мудреца. В общем, подспудно понимал, что перенять знания сохранённые Хуан-ди для своих потомков, я смогу. Но это будет очень больно! По моим прикидкам в сфере больше миллиарда петабайт сокровенных знаний настоящего, всамделишного Дракона! А судя по механизмам отвечающим за трафик информации в артефакте, то скорость передачи будет просто бешеной.

Причём, что оказалось для меня настоящим откровением, создана Сфера без применения материалов тварного мира. Сфера Мудреца — это овеществлённая концепция информации.

Вот и ломал я сейчас голову, как мне поступить. Хотелось немедленно приступить к усвоению знаний из сферы, но тогда это будет чистой воды авантюра. А всё из-за того, что мне не было толком понятно, сколько времени займёт этот процесс. День, два, неделя, месяц, а может быть года? Я хз, в общем.

А мне ну никак нельзя было выпадать сейчас из жизни на хоть сколько-то ощутимый срок. На рождественских каникулах, то бишь на йоль, у меня в планах посещение домена, который должен будет стать владениями моего будущего рода. И сейчас я и мой дед вовсю готовимся к этому событию. Нужно ведь многое успеть подготовить к созданию рода. Один только скелет василиска, на который необходимо нанести больше трёх десятков тысяч рун, чтобы в последствии он стал ядром кристаллизации родового камня, требует затрат сотен часов непрерывной работы. И делать это я буду должен лично, без привлечения посторонней помощи и без отрыва на отдых. Нельзя прерывать процесс нанесения родовых рун. А ведь есть ещё плененная душа василиска, ментальную сферу которого необходимо подвергнуть жёсткому «изнасилованию». Необходимо избавить ту от множества прошитых в неё змеиным наследием вредных для нас, то есть будущего рода, реакций и рефлексов. Душонка Древнего Хтоники станет сердцем и волей нашей родовой магии, но так как василиск — это змея, которая не видит ничего плохого и зазорного в каннибализме, мне кровь из носа, но нужно избавить её от этих привычек. Нахрен мне потомки, которые будут иметь такие взгляды на своих близких и жизнь в целом. Змеи интроверты, а мне наоборот хочется, чтобы мои родичи были активным и шепутными. Без любознательности и стремления к бесконечному развитию не стать могущественным мистиком. Пресмыкающиеся же слишком рациональны и лишены даже зачатков воображения. Исключением являются разве что бессмертные существа. А это истинные драконы, древние саламандры и пожалуй василиски, но опять же такие, как фамильяр Салазара. То бишь те, кому удалось присосаться к сильному источнику магии. В силу того, что василиск — это искусственно выращенная

химера, то им без посторонней помощи невозможно обрести бессмертие. Ужасу же Тайной Комнаты в этом плане повезло. Его сразу включили в список потребителей магической энергии, которую распределял алтарь Хогвартса. Так что недостатка энергии для дальнейшего развития и эволюции у василиска не было.

В общем, срочных дел у меня было невпроворот, причём касающиеся непосредственно моего будущего рода это лишь малая часть из них. Были ещё заботы по организации клана.

Первыми на очереди у меня в планах стояли Чанги. Салим, красавица, не заглобил и ради такого важного дела, как создание клана, поделиться с нами знаниями, которые в последующем станут одним из краеугольных камней могущества нашего союза. Теперь нам известно, а главное вполне осуществимо с имеющимися людскими ресурсами, создавать свои собственные домены.

Как только я стану Главой рода, а затем клана, в который первым делом войдут Медичи и род ливанца, у нас появиться возможность урвать в астрале территорию, сделав ту полноценным доменом. Свёрнутое пространство создать достаточно легко, но и столь же просто его уничтожить. Нужно всего лишь нарушить рунный контур и пространство схлопнется, выбросив наружу всё содержимое, но уже в исковерканном виде. Домен же, это уже совершенно другого уровня локация. Он представляет собой обособленную территорию, которая имеет собственное астральное отражение и связь с необходимыми энергетическими измерениями, потребных для его функционирования. Нужен свет, вода, воздух, земля/материя? Так ради бога! Во время создания домена, просто включи данные требования в рунный конструкт и получи желаемое в соответствующем с затраченными силам объёме. И как раз в этом и кроется самая большая сложность по созданию самостоятельного домена. Для его воплощения, организации пробоев в нужные измерения и привязки их к домену для его дальнейшего функционирования, выстраивания взаимодействия между ними, требуется вложить огромное количество силы. Причём сила должна быть родственной. Нельзя к этому делу привлечь огромное число посторонних волшебников, чтобы количеством нивелировать качество.

Так-то Гюнтеру был известен один из способов создания доменов. Эта информация в принципе не являлась такой уж тайной. Да чего уж там! Книга по данной методике воплощения домена была считай в открытом доступе в Запретной секции библиотеки Хогвартса. Но именно это римский вариант, который был в ходу среди европейцев, имел намного худшие показатели КПД нежели аккадский, коим с нами поделился Салим.

Вот его-то мы и собирались применить для создания будущих владений Чангов. Уж мы-то, трое магистров — Я, дед Гюнтер и побратим Матиус, да при поддержке всего клана Чанг, сможем забабахать по настоящему впечатляющий домен, в котором уместиться все наши азиаты. И для этого нами, можно сказать, уже всё было подготовлено. Китайцы уже выдернули из Лондона, при помощи своих астральных техник, огромный клочок территории, в котором размещался сейчас их дворец. А то, что он всё ещё является неотъемлемой частью нашего мироздания, так это считай несущественные мелочи. Нам-то и нужно всего лишь оборвать связь свёрнутой лакуны с Землёй, дабы сделать их складку пространства полноценным доменом. Гораздо проще подобное повернуть с лакуной, нежели тратить прорву энергии на воплощение. Основа та уже в наличии.

«Эх... Чем дальше в лес, тем толще партизаны».

Каждый последующий новый год у меня всё сложнее и сложнее. Я ведь как ранее думал? Буду вкалывать в детстве, зато юность и взрослые годы будут под безоблачным небом

над головой. Вот только как бы не так! Чем глубже я погружаюсь во взрослую жизнь, обрастая связями, тем сложнее она становится и больше обязательств у меня появляется. Хотелось мне заполучить собственный домен, где бы я мог находиться в безопасности от всех невзгод внешнего мира и заниматься познанием мистических искусств? Ну так пожалуйста! Никаких проблем... Да только для того, чтобы наладить возможность автономного проживания в своём домене, нужно иметь союзников или вассалов, которые также имеют свои собственные пространственные лакуны. Невозможно создать исключительно силами нашей семьи полностью закрытый цикл самообслуживания в своём домене. Мы, к сожалению, не демиурги и даже не боги, чтобы потянуть такое и создать полноценный мир. Впрочем, домен это первый шаг к этому. Со временем, постепенно, но очень медленно, он вполне способен разрастись до полноценного мира. Но для этого ему требуется помощь. Во-первых, само наличие в домене разумных благотворно влияет на его рост, а если эти разумные ещё снизойдут до проведения в нём положенных ритуалов, да хотя бы празднования Колеса Года, то это также ускоряет его развитие.

А ещё немаловажным фактором в принятии нами решения обосноваться в древнем домене является присутствие в нём сильного магического источника. Наличие же уверенности в том, что он обязательно будет мощным, обусловлено тем, что иначе просто и быть не может. Чем старше домен, тем сильнее его сердце, то бишь источник магии. И это для нас ой как важно! Стремление организовать клан и стать в нём со своим родом во главе возможно только при условии, что наша родовая магия будет преобладать над всеми остальными. Только так мне будет под силу взять под свою руку иные родовые магии и обязать их быть в подчинённом положении. Сильный перед слабым не склонится. Такова правда жизни. А любой родовой источник, в той или иной мере, но наделён волей и ограниченной разумностью. В общем, всё достаточно прозаично. Наглядным примером, пусть и не совсем равнозначным, являлись взаимоотношения Матиуса с Лордом Медичи как таковым и всей их родовой магией вместе взятой. Клятва, которую по малолетству требовали с Белуссио и поставив тем самым моего побратима в позу пьющего оленя полноценно довлела над лишь до той поры, покуда он не стал магистром. Стоило же Матиусу обрести силу практически ни в чём не уступающую Фабио, как он смог значительно ослабить магический обет данный роду Медичи и имел возможность игнорировать некоторые пункты из него. Иначе бы ему попросту не удалось провести меня за собой на территорию домена ненавистного ему рода, где я смог разобраться со всеми взрослыми представителями Медичи.

В общем, именно по этой причине мы так целеустремлённо нацелены на домен, информация по которому есть у нас в наличии. Ему уже как минимум пара тысяч лет, а это изрядный срок и соответственно он уже значительно продвинулся на пути становления полноценным миром.

— Вот ты где! — Выдернул меня из размышлений голос любимой, — Хотя где бы тебя ещё искать, кроме как не в мастерской? Уже вторые сутки из неё не вылезает!

Укора в словах любимой не услышал бы только глухой.

— Ну так и я тут делами важными занят, а не хернёй страдаю. Так что побольше уважения к своему мужу и его делам!

Шутливо отвечая Доре, я переместил Сферу Мудреца в своё персональное измерение. С недавнего времени, как только перевариваемый мною в моём личном домене Высший Дух перестал подавать признаки разумной жизни и оказался полностью сломлен, я стал хранить

в своём личном пространстве вещи первой необходимости, а также самые ценные сокровища. Теперь при мне всегда имеется полный комплект брони, причём их у меня несколько. Так сказать на все случаи жизни, а если поподробнее про них, то каждый зачарован для боя в разных средах и условиях. Есть для подводной битвы, а есть такой, в котором я могу без вреда находиться в открытом космосе или даже в кроне звезды.

— А я-то думала, что ты здесь от мелких прячешься. Точнее от одной очень доставучей личной ученицы.

Мда... Вот тоже не было печали! Как только Гермиона освоилась и пообтесалась, а также прониклась этикетом и тактом, девочка под руководством умелых наставников и воспитателей, набралась всякого «нехорошего» и теперь вовсю пользуется и применяет свои знания для того, чтобы припереть меня к стенке. Сейчас Миона ни разу не напоминает ту самую милую в своей неотвратимости и непошибаемости Гермиону, которая шла к своей цели словно носорог, который прёт не видя преград. Ныне эта мелкая бестия вовсю пользуется своим положением личной ученицы и стоит мне только оказаться в поле её зрения, как на меня начинают очень изящно и тонко, даже грациозно, ну для своего возраста уж точно, обкладывать флажками и загонять в рамки ученик-наставник, где у меня уже не остаётся выбора, кроме как отвечать на бесконечный поток её вопросов касающихся магии и мироустройства в целом.

Нет, так-то я не прочь и очень даже рад её стремлению к новым знаниям. Но всему ведь должен быть предел! Она просто какой-то незатухающий костер, квинтэссенция любознательности, которая готова днями напролёт только и делать, что учиться!

— Не нужно на меня наговаривать, Дора. Знаешь ведь, что мне в удовольствие обучать наших мелких. Да только со временем свободным большой напряг, — И ухватив жену за талию, поплотнее прижав к себе, я переместился с ней тeneвыми тропами в Блэк-манор, который сейчас напоминал растревоженный улей.

Вся компания мелких непосед, которая собралась сегодня здесь, была занята активным отдыхом играя в ловитка, что в исполнении одарённой молодёжи выглядело очень впечатляюще и фантастично.

— И как мама им только разрешила устраивать подобный бедлам?

Выразила своё недоумение Дора провожая взглядом бегущего по потолку Финеаса в косплее Саске, за которым мчались двойняшки Патил, перемещаясь во всех плоскостях скачками, используя не только пол, но и стены с потолком в качестве опоры в своей стремительной и акробатичной гонке за наследником Блэк. Йога определённо шла мелким на пользу!

Касаемо же творящегося в доме Блэк, то у меня, в отличии от Доры, больше всего вопросов вызвало не отсутствие негативной реакции у Андромеды на происходящее, а светлый и радостный флёр эмоций, который транслировал Кричер, благосклонно взирающие на творящееся сумасшествие. Старый домовый эльф сейчас из невидимости отслеживал перемещение проказников, готовый в любую секунду подстраховать мелких акробатов, тем самым незримо оберегая негодников от возможности получения травм.

— Добрый день, Андромеда. И давно наши подопечные таким весёлым образом проводят время?

Обратился я к своей теще, которая находилась на последних месяцах беременности и сейчас была занята вязанием, вместо того, чтобы пытаться хоть как-то приструнить распоясавшуюся молодёжь. А ещё, рядом со скорой роженицей, которая уже была

практически на сносях, мы с Дорой могли наблюдать отстранённо-задумчивую Полумну, которая тихонечко себе что-то напевала, при этом довольно щурясь, смотрела куда-то в стену. Впрочем, почему это куда-то? Смотрела она ровно в том направлении, где сейчас происходила загонная охота на Финеаса, которого загнали в изумрудную гостиную.

— Добрый, Магнус, — Оторвалась от своего увлекательного занятия Энди, при этом глядя на меня с некоторым осуждением, — Так а чем мне ещё было их занять, когда они изнывали от желания поскорее тебя дожидаться и приступить к тренировкам? Не ты ли им обещал сегодня провести показательный урок по обращению с астральной магией?

— Каюсь! — Не стал я отрицать своей оплошности. С женщинами, тем более беременными, лучше избегать разговоров на тему, по которой чувствуешь за собой вину. Оправдываться себе дороже выйдет. Лучше сразу перевести беседу в другое русло и отвлечь даму, покуда она не оседлала твою вину и не натянула вожжи, — Кстати, как дела с малышами? Не сильно Вас тревожат?

— С ними всё замечательно! — Расплылась в сногшибающей любовью и умилением улыбке матушка моей благоверной, — Шалят конечно, не без этого. И часа не проходит, как они вновь начинают активно толкаться, — Оглаживая свой живот, проворковала Андромеда.

— Насколько мне известно, роды должны будут произойти до начала рождественских каникул?

— Да... Совсем скоро в этом доме станет на двух малышей больше.

Мдя... Глядя на цветущую Андромеду, я сейчас затылком ощущал на себе задумчивый взгляд Доры. Моя жёнушка, получив правильное воспитание, считал своей главной обязанностью обеспечить мне здоровое потомство. И сейчас, видя как счастлива её матушка, у Нимфы вновь разыгрались инстинкты к продолжению рода. Будучи сильным астральным магом, она была очень восприимчива к внешнему энергетическому фону, в том числе эмоциональному. Вот и поддалась моя малышка по наитию обуревающему Энди состоянию. И мне не нужно было быть телепатом, чтобы понять, какие мысли сейчас преобладают в головке моей жёнушки.

— Всему своё время, любимая, — Не оборачиваясь к Нимфадоре и нежно ухватив ту за ладошку, я вывел её своим обращением из грез, в которых она сейчас витала.

Глава 69

Домен

Часть I

— Не расслабляться! — Пришлось мне громогласно вскрикнуть, приводя в себя впечатлительную Дору, которая вместо того, чтобы отслеживать окружающее пространство на наличие угрозы, выпала в прострацию от буйства красок и ароматов тропического леса в котором мы очутились после переноса. Впрочем, девушку можно было понять.

Сегодня мы наконец решились отправиться в интересующий нас домен, вход в который был скрыт в Восточных Пиренеях. Само путешествие к запечатанному portalу, являющегося единственным возможным путем для перемещения в скрытую лауну, прошло без передрыг и накладок. А вот уже с самим входом в домен возникли некоторые сложности. Нам с дедом и Матиусом пришлось изрядно напрячься, дабы снести «замок», запирающий портал. Уж не знаю, кто приложил свою руку его запиранию, но постарался он на славу. Лишь усилиями троих магистров нам удалось переселить вложенную в печать силу, которая даже спустя двадцать веков оставалась невероятно прочной.

Сам портал находился в небольшой пещерке, в которой с трудом уместилась наша небольшая экспедиционная группа, состоящая из меня, деда, побратима и Доры. От чего такая маленькая и почему мы не стали привлекать к этому непростому делу Салима? Ответ очевиден. Как бы мы друг другу не доверяли, но нас с ливанцев пока лишь связывают клятвы клятва о неразглашении общих тайн. В общем, Гюнтер посчитал и постановил, что посвящать в такой щекотливый вопрос нашего сидонского друга будет слишком опрометчивым и рискованным поступком. Незачем ему знать, где располагается единственная точка доступа с Земли в наш домен. Вот когда я возьму полный контроль над доменом и он окажется в моём распоряжении, то тогда уже можно будет приглашать к себе кого угодно. Но пока даже думать об этом слишком рано.

Возвращаясь же к portalу, то как только мы сорвали печать и вскрыли его, нам — магистрам, в число которых я уже смело могу себя причислять, потребовалось около десяти минут, чтобы прийти в себя и отойти от перенапряжения. Слишком сильно нам пришлось выложиться. Но как только наше натруженное магическое тело пришло в себя, а энергетический резерв был восполнен, спасибо эликсирам Матиуса, мы наконец переместились в домен.

Переход прошёл гладко, если конечно не брать в расчёт разлетевшегося от нас в разные стороны огромного количества комьев земли, травы, прочих растений и множества ползучих гадов. Но мы не долго находились в облаке пыли и грязи. Её тут же разогнал дед. Это мне и Доре никакой сор и прочие эффекты затрудняющие визуальное восприятие не сильно-то и мешают отслеживать обстановку вокруг — астральная магия рулит! Матиус тоже не был слепым котёнком в этом отношении. Будучи уже больше века одаренным, который достиг ранга магистра мистических искусств, Белуссио уже давно как отточил своё волшебное восприятие. У Гюнтера, к сожалению, такого навыка ещё не было. Всего ничего минуло с того срока, как он стал магистром и за прошедшее время дед ещё не успел отточить открывшиеся ему новые способности на должном уровне.

Точкой нашего выхода в домене оказалась каменная круглая плита и всё бы было

замечательно, если бы не скопившаяся на ней грязь за долгие годы простоя без работы портала. В общем, портал сработал вроде как штатно и без нареканий, но так как наше прибытие по точным координатам оказалось невозможным из-за скопившегося на артефакте мусора, нас выбросила чуть выше положенного и это спровоцировало небольшой срыв функционала рунного круга портала, что послужило причиной знатного выброс сырой магической энергии, который разметал слой почвы, оголив тем самым плиту портала под нами. И всё бы вроде хорошо, никто не пострадал, пыль и грязь от нас смахнул магией воздуха дед, но небольшой сбой работы портала и случившийся выброс маны оповестил всех близлежащих и чувствительных к волшебству существ о нашем прибытии. Причём засветка получилась такой яркой для местных обитателей, что все существа в радиусе моего восприятия знатно всполошились. А это было невероятно огромное количество пока неизвестно как к нам настроенных волшебных тварей, ведь моё восприятие сейчас достигает размера шара диаметром одиннадцать километров. Большинство из обитателей здешнего тропического леса, кого я смог разглядеть при помощи своей астральной сенсорики и до которых докатилась магическая волна неправильно сработавшего портала, пока всего лишь насторожились, но были среди тварей и те, кто сейчас на всех парах мчался в нашу сторону. Их было семь групп общим числом в сорок три особи принадлежащих к неизвестному мне виду приматов, что сейчас верхними путями по второму ярусу леса, словно заправские шиноби из мира чакры, брали нас в кольцо.

«Хех... Будем надеяться, что я не на планету обезьян попал».

Уж очень мне не хотелось вступать в конфликт с разумным видом. А то что данные приматы стоят на много выше в эволюционной лестнице, нежели населяющие Землю их сородичи, сразу бросалось в глаза. Они не были дикими животными, так как имели на себе элементарные признаки первобытного общества. Самая уязвима часть их тела, то бишь половые органы, были прикрыты примитивными набедренными повязками сделанными из кожи какой-то рептилии, а позади, в заплечной сумке из такого же материала, находились очень любопытные метательные копья. Насколько я понял, эти копья являются колючками какого-то растения. Своими размерами они все были идентичны друг другу, а длиной чуть больше полутора метров. Что касается самих приматов, то ростом они были за два с половиной метра и представляли собой помесь гориллы и бабуина. Мощные конечности, отсутствие хвоста и огромные клыки размером с ладонь взрослого мужчины. И если учесть, что даже наша обычная земная шимпанзе способна оторвать человеку руку, то эти мини версии кинг-конга несомненно должны обладать просто огромной физической силой. А если брать в расчёт, что эти тварюшки, ко всему прочему, были волшебными существами, то картины вырисовывалась нерадостной.

«Хм... Какие занятные, а вместе с этим и напряжные ощущения мне сейчас приходится испытывать на себе».

В связи с неизвестностью, которая ожидала нас по ту сторону портала, я постарался подготовиться ко всяким неприятным неожиданностям, которые могли нас поджидать в домене. Так что помимо того, что вся наша группа была во все оружия, я не преминул уведомить своего фамильяра о предстоящем походе и сейчас поддерживал с Аккаром постоянную связь. А то мало ли что? А вдруг бы мы переместившись в домен оказались в водоёме кишачего опасными тварями? Вот на такой случай я и был готов в любую секунду призвать своего кальмара или же войти с ним в единение. В общем, сейчас малая часть моего разума была в постоянном контакте с кракеном и это вызывало жуткий диссонанс. И

не потому, что приходилось быть сразу в двух местах, а моё восприятие было вынуждено пропускать через себя эмоции Аккара и прочую информацию от кракена, а из-за сильной разницы в скорости течения времени в моём мире и в домене, в котором сейчас находился. Ход времени в мире Хогвартса был в пять раз медленнее, нежели в домене. Оттого-то мне и было сейчас несколько не по себе, а тут ещё эти приматы проклятые!

Пытаться договариваться с обществом обезьян не имело никакого смысла. Мы ведь здесь в домене ради того, чтобы взять его под полный контроль, а такие беспокойные соседи нам точно тут были ни к чему. Но что было странно, так это то, что из тех обрывочных и неполных сведений по данной локации, которые нам досталась из документов римской империи, что попали в руки Гюнтера, точно было известно, что ранее здесь никаких приматов не обитало. И вопрос о том, откуда здесь появились эти приматы безусловно интересный, но отнюдь не самый важный сейчас. За минувшие две тысячи лет, которые данная скрытая локация оказалась обделена вниманием со стороны Земли, в самом домене минуло десять тысяч лет. Меня конечно удивляет, что об этой разнице в скорости течения времени ничего не было сказано в римских архивных документах, но новые вводные понукают меня очень сильно насторожиться. Мне действительно было над чем подумать.

Не подлежит сомнению, что за минувшие годы в домене определённо и точно многое переменялось, а эволюция здесь знатно порезвилась. Само местное окружение было катализатором к стремительному развитию. Обитающие в окружающем нас лесу существа постоянно подвержены очень сильному воздействию здешнего насыщенного магического энергофона, который в разы превосходил таковой в том же Запретном Лесу в домене Хогвартса. Так что можно предложить, что скорее всего приматы, за стремительным приближением которых я сейчас наблюдаю, в бытность расположения здесь подданных Римской Империи, ничего из себя не представляли и были простыми «обезьянками», отчего и не было о них никаких упоминаний в документах. Но вот минуло десять тысяч лет и они шагнули на новый этап своего развития, создав первобытное общество. И это было очень плохо!

Нужно немедленно разбираться с этими тварюшками, покуда здесь не появилось высокоразвитая цивилизация. Темп, в котором общество приматов шагает в своё светлое будущее, меня в корне не устраивает. Помимо примитивной одежды и оружия я смог идентифицировать на обезьянах занятные обереги и амулеты. А это значит, что их общество уже всю постигает тайны магии. Причём идут они по самому хреновому пути. Их магические поделки созданы посредством жертвенной силы и крови. Судя по спектру насыщенности силы их примитивных, но от этого не менее действенных и эффективных оберегов с амулетами, для их воплощения использовали разумных жертв.

— Магнус, с какого направления к нам движется угроза и что она из себя представляет? — Выдернул меня из размышлений голос деда. У каждого из нас при себе имелся улучшенный вариант вредноскопа, которые в данный момент подавали нам недвусмысленные сигналы тревоги, оповещающая о приближении беды.

— Со всех сторон. Семь групп, по шесть приматов в каждой. Расстояние между нами полтора километра, которое он преодолеют за пол минуты. Двигаются по ветвям деревьев на высоте в от десяти до пятнадцати метров. Имеют при себе запас волшебных метательных копий, которые судя по анализу их астрального поля обладают повышенной проникающей способностью и возможностью нарушать магические структур.

Времени на то, чтобы долго трепаться у нас не было, впрочем, и говорить ни о чём

более нужды уже как таковой тоже не было. После того, как я оповестил близких о приматах, мы мгновенно принялись за подготовку к предстоящей встрече.

Первым делом я обеспечил защиту портала. По моей воле над артефактной плитой в мгновение ока возник каменный купол, который сомкнулся над нашими головами и погрузил нас вместе с порталом под землю на изрядную глубину. Вряд ли приматы вообще сообразят, что под толщей земли хоть что-то есть, но даже если у них возникнут какие-то подозрения, то не уверен, что среди них найдутся профессиональные шахтёры, которые смогут добраться до спрятанного мною объекта. Я ведь не просто утянул портал под землёй на глубину в сотню метров, но ещё и знатно укрепил почву вокруг него чуть ли не до состояния близкого по прочности к базальту. Выложился я конечно знатно, но определённо не зря. Чуть позже, после того, как разберёмся с толпой обезьян, которые устремились к нам на встречу, я выделю ещё немного времени на то, чтобы более надёжнее укрепить свод созданной мной подземной пещеры. Руны, чары и артефакты мне в помощь.

Уже следом, после того, как только наш путь домой, то бишь портал, оказался защищён, во избежания недоразумений так сказать, я создал небольшой коридор, который выводил нас из пещеры с порталом на поверхность, напрямик на очищенную мной от слоя земли небольшую площадку покрытую брусчаткой, что ещё помнила рассвет Римской Империи.

Выбранное мною место, где нам предстоит принять бой, ранее было дорогой, что вела куда-то в глубь леса и являлась плодом трудов древних римлян. И если бы не мои манипуляции с почвой, которую я сдёрнул с брусчатки дороги, дабы создать под ногами своих близких прочную опору, ничего не говорило бы о том, что когда-то здесь находилось хоть что-то рукотворное. За минувшие в домене десять тысяч лет, да без людского надзора, дорогу замело изрядным слоем грунта. Оглядываясь же вокруг себя, казалось мы находились в абсолютно девственном лесу наполненного соответствующими красками, запахами и звуками. Вкусные ароматы местных трав, цветов и растительности перемежались с еле уловимым амбре перегноя и тухлятины, а мои чувствительные уши закладывало от многочисленного гомона местной живности. Щебет здешних птиц, стрекот насекомых, хруст костей уминаемой хищниками добычи, скрежет хитина членистоногих, которые в ужасе пытались убежать как можно дальше от такого страшного меня, в связи с моим наследие доставшимся от василиска, очень сильно резало мой чуткий слух. Напрягать же свои уши я был вынужден из-за своего желания вычленив из шума леса дыхание приматов. И не сказать чтобы с лёгкостью, но мне удалось это сделать.

Обезьяны уже достигли нашего расположения и сейчас с любопытством изучали «дикивинок» в нашем лице, затаившись высоко на деревьях среди ветвей и листвы, находясь от нас приблизительно в пятидесяти метрах.

А в это самое время каждый из нас контролировал выбранный из секторов леса, стоя спиной к друг другу и не для кого из нас, несмотря на всю сноровку приматов в маскировке и их природный камуфляж в виде естественного пепельно-серо-бурую окраса шерсти, они не остались незамеченными. При этом, никто из нашей четвёрки, занявших оборонительную позицию и прикрывающих друг другу спину, не смотрел на своих противников прямо. Мы вглядывались в лес не выше семи метров, тогда как приматы находились на несколько метров выше, в начинающихся кронах исполинских деревьев, и сейчас делали свой выбор в отношении того как с нами поступить.

Уж не знаю кем конкретно были данные группы приматов и какую роль они выполняли в своём обществе, охотников или быть может пограничников оберегающих свои охотничьи

угодья или место расположения племени, сейчас это было не столь важно. Находясь в здесь и сейчас, передо стояли очень категоричные и необходимые к обязательному выполнению задачи и планы, от успеха осуществления которых зависели наши жизни. Именно по этому я и все мои спутники сейчас очень пристально и внимательно отслеживаем своим периферическим зрением и имеющимися в распоряжении сенсорными способностями действия приматов. Стоит только кому-то из них вызвать подозрения в желании предпринять против нас агрессивные действия, как с нашей стороны будет произведена незамедлительная атака с намерением устранить всех обезьян. Впрочем, одного из них пожалуй стоит задержать и попробовать пошарить у него в голове. Напротив меня находилась всего лишь одна группа обезьян, правда самая большая. В то время как Доре, Матиусу и Гюнтеру, каждому из них, выпало оказаться напротив двух групп по шесть особей в каждой, то мне всего лишь с одной, но уже из семи тварей, где все мои оппоненты оказались разительно крупнее приматов оказавшихся в противниках у моих близких, но особенно среди них выделялся седьмой. Он был самым крупным и колоритным, почти три метра ростом. И если у его группы поддержки было по три грубых оберега, а у всех остальных по два, то на кожаном шнурке через шею самого главного из приматов их было пять. Беглого и поверхностного осмотра посредством моего восприятия оберегов приматов оказалось достаточно, чтобы их оценить и понять, чего стоит ожидать от примитивных поделок на пути постижения мистических искусств первобытного общества обезьян. Самый простенький из них служил в роли фумигатора отпугивающего насекомых. Второй, что был чуть поярче в энергетическом зрении, даровал прибавку к незаметности своего владельца. Ничего серьезного, но для неразумной живности такого амулета будет вполне достаточно, дабы оказать вне зоны внимания примитивного разума. Третьим магическим артефактом, который имелся в распоряжении исключительно лишь у группы с самым главным и представительным приматом, был оберег, который вроде как мог слегка отвести удар. В общем, для того, чтобы ранить примата с таким оберегом, нужно было приложить несколько больше сил, дабы удар не соскользнул и пришелся туда, куда и планировалось, по цели.

Самые интересные обереги, последние два, которые были в наличии исключительно у главаря этой гоп-стоп компании, даровали своему владельцу чуть больше выносливости и силы, а также какой-то ментальный навык.

Одновременно каждому из моей группы пришло моё индивидуальное ментальное сообщение.

«Гюнтер, на тебе стационарный магический щит».

«Матиус, алхимию и боевые зелья не применяй. Только заклинания».

«Дора, как начнётся заварушка, бей прицельно и персонально проклятиями. Никаких площадных атак, которые могут навредить лесу».

К тому времени, когда мы оказались в плотном кольце окружения неприятелей, а друзьями нам с приматами точно не быть, я несколько пересмотрел свои планы по предполагаемому дальнейшему развитию событий. Нужно постараться устранить обезьян таким образом, чтобы не оставить заметных следов предстоящего боя в этой части леса. Хочу хотя бы на время отвести интерес приматов к конкретно этой полянке. А всё потому, что здесь находится единственный на данный момент доступный нам способ пробраться в домен. Так если мы хотим и дальше свободно перемещаться сюда, то нужно обеспечить безопасность портала, что приводит меня к необходимости отвести интерес приматов к данной локации в лесу. Особой веры в то, что мне удастся отвести взор населяющих домен

приматов от поляны под которой располагался портал у меня не было. Но всё же попытаться это сделать я посчитал нужным.

«Как я и думал!»

Никаких попыток со стороны обезьян выйти с нами на контакт и договориться не последовало. Недолгое замешательство от встречи с неизвестными им представителями фауны, то бишь с нами — людьми, продлилось у них не долго. Всего десяток секунд потребовалось предводителю этой стаи «бандерлогов», дабы прийти к решению нас уничтожить. Причём это было сознательное и обдуманное решение. Главарию наткнувшись на нас групп здешних «царей» животного мира, а судя по отсутствию даже малейших намеков на страх перед неизвестным противником и уверенным действиям приматов, обезьяны считали себя доминирующим в домене силой и им было абсолютно плевать на то, как выглядит их «жертва». Их гастрономический взгляд обращённый в нашу сторону не предвещал нам ничего кроме как участи оказаться содержимым желудка обезьян. Вот только на этот раз приматы конкретно так ошиблись с выбором жертвы. С сегодняшнего дня в этом домене власть вновь перешла к людям.

Следуя команде прозвучавшей как рык от главаря, всего его подопечные одновременно запустили в нас свои копьё. Щит Гюнтера они прошили словно бумагу, но до нас так и не добрались. Как я и предполагал, копьё обладали невероятной пробивной способностью и с лёгкостью разрушали любые магические конструкторы, в том числе энергетическую вязь барьера, который сразу же как только на нас напали приматы воздвиг вокруг нашей группы мой дед. Не долетели же до нас копьё по причине уплотнившегося воздуха, в котором они увязли словно мошки в вязкой смоле. Уж против моей астральной магии метательные орудия приматов оказались бессильны. Я ведь посредством своего астрального дара воздействовал на саму суть вещей и процессов в них протекающих, чуть ли не с концепцией работал.

Неудавшееся на нас нападение, в котором мы по плану бандерлогов должны были оказаться нанизанными на копьё и чего не случилось, если и вызвало замешательство у приматов, то очень кратковременное. Впрочем, вся заслуга за мгновенное принятие решений и понукание к незамедлительным действиям была полностью на главаре обезьян. После того, как первая атака и второй бросок копий не принёс ожидаемого результата, а метательные орудия по моей воле осыпались на землю перед нами, главарь шайки сдёргнул с пояса сосуд из какого-то полого и высушенного местного фрукта заткнутого пробкой, который он затем швырнул в центр нашего расположения. Вот только я не был намерен допускать разбития сосуда с какой-то подозрительной жидкостью внутри и в непосредственной близости он нас, так что ещё на середине полета подхватил тару астральной магией воздуха. Но главарь шайки опять меня неприятно удивил своей разумностью. Увидев, что его снаряд оказался обезврежен, он выхватил из-за плеча копьё и запустил его в сосуд. Да только это снова не возымело никакого эффекта. На этот раз я не стал ловить копьё, а просто отклонил его слегка в сторону, так, чтобы оно избежала попадания в сосуд или нас.

И на этом, собственно говоря, активность со стороны приматов закончилась. Всё что мне хотелось увидеть, я увидел, а потому более не стал оттягивать момент с устранением угрозы. Сорок две воздушные иглы возникли позади затылков врагов, чтобы тут же оказаться вбитыми в их головы, пронзая мозг. Лишь одного из сорока трёх противников я оставил в живых — главаря. А так как ему была уготована участь стать нашим пленником, то

я посчитал излишним оставлять его в целостности. Четыре серпа из плазмы отсекали у примата все его конечности. Руки по локоть, а ноги чуть выше колен. И если сорок две убитые мною обезьяны, которые помимо моих игл в затылок получили от моей группы поддержки самые разнообразные летальные заклинания и проклятья, повалились с высоты кулём к земле, сшибая по пути вниз ветви деревьев, то главаря я спустил к нашим ногам очень бережно.

— Убитых обезьян собрать и закинуть в пространственные артефакты, — Никто и не подумал противиться моему решению. Ведь каждому из нас было любопытно изучить наши охотничьи трофеи. А я тем временем, покуда мои родичи чуть углубились в лес и были заняты сбором «даров леса», то бишь убитых приматов, принялся сноровисто упаковывать своего пленника в антимагические кандалы. Цепи были сделаны из улучшенной гоблинской стали, тогда как сами браслеты кандалов состояли из нескольких составных частей с включением хладного железа. Даже мне не под силу сломать изделие из гоблинской стали, при том что в своих попытках это осуществить, я пользовался всеми доступными мне способами увеличения своих физических кондиций. В ход шло абсолютно всё: моя природа драконорождённого, зелья с эликсирами, техники йоги, магия крови, но творению кузнечного гения гоблинов всё было нипочём. Так что я был уверен в несокрушимости оков, ведь в добавок к своей прочности, они ещё лишали своего носителя возможности пользоваться магией. Хладное железо делало из волшебного примата просто очень сильную обезьяну, сковывая его магический дар.

Облачал я своего пленника в металл со всей осторожностью, придавив того к земле созданным повышенным давлением воздуха, тем самым уберегая себе от попыток примата вцепиться мне в глотку. Налитые яростью глаза главаря уничтоженной нами банды бандерлогов обещали мне самые мучительные муки, да только меня его злобные взгляды абсолютно не трогали. Наоборот, я был несказанно рад, что обезьяны даже не подумали вступать с нами в контакт и совершили в отношении нас акт агрессии. Так мне было намного проще сладить и договориться со своей совестью, ведь в скором времени мне предстоит устроить самый настоящий геноцид данного вида в своём домене.

Для надёжности, после того, как пленник был упакован в кандалы, я силой влил в горло примата напиток Живой смерти. А как только убедился, что он подействовал, закинул обездвиженное тело в свою персональную реальность.

— Какие наши дальнейшие действия?

Спросила у меня Дора, после того как вся группа вновь оказалось в сборе.

— Вначале необходимо постараться скрыть следы нашего присутствия в лесу и произошедшей «битвы». Это я беру на себя. И покуда я буду этим заниматься, тебе Дора надлежит оберегать мою тушку. Вам же магистры нужно как можно скорее подготовить всё необходимое сотворения ритуала Фиделиус. Хочу скрыть эту поляну, — Обвел я рукой небольшую проплешину в лесу, в центре которой мы сейчас находились.

— Хорошо, тогда мы приступаем, — И полностью потеряв ко мне интерес, два магистра принялись за расчерчивание необходимого ритуального контура должного объять собой площадь скрываемой территории леса. За свою безопасность они не беспокоились, так как знали о моих возможностях и понимали, что если кому-то удалось укрыться от моего взора и внимания, то такая тварь уж точно будет им не по плечу, а значит и переживать не о чем.

«Ну что ж. Пора и мне приступать к работе».

Приземлив свою пятую точку на созданный под собой каменный стульчак, я принялся

наводить шорох в близлежащих окрестностях. Поднятый мною сильный ветер должен будет затереть следы от упавших с высоты тел обезьян, а также наши собственные. Помимо этого мне пришлось также воспроизвести в своей памяти маршрут всех приматов, как только они оказались в зоне моего восприятия, дабы пройтись воздухом по каждой из ветвей, на которую они ступали, чтобы сдуть их запах и клочки шерсти, что твари оставили за собой по пути в нашу сторону.

Все эти действия заняли у меня десять минут и когда я выпал из транса, и вновь оказался всем своим вниманием на поляне, то рядом со мной уже находились не только Дора, что оберегала мою тушку, но и магистры, которые окончили подготовку к ритуалу Фиделиуса.

— Всё готово. Можно проводить ритуал, — По военному лаконично отчитался дед.

— Приступайте.

Ритуал прошёл быстро и теперь можно было не волноваться за сохранность артефактной плиты портала. Но из-за того, что дед сотворил самую качественную и надёжную версию Фиделиуса, она выпила из него слишком много сил. Так что теперь он был на целые сутки нам обузой, нежели полезным помощником. И вроде как, по хорошему, нам бы следовало сворачивать свою экспедицию на сегодня и возвращаться обратно на Землю, но делать этого я не стал.

Присев рядом с обессиленным дедом, я сотворил лично разработанную мною модификацию заклинания магического вестника. Если классический Вестник можно было применять исключительно как средство передачи сообщений, то моего можно было использовать в качестве шпиона и наблюдателя.

Вестник было полностью нематериальным воплощением магии и астрала, благодаря чему он оставался невидимым для визуального обнаружения, а в связи с тем, что энергии в нём содержалось минимальное количество, то и при помощи энергетического восприятия отыскать мою поделку было практически невозможно. Тем более здесь, где даже трава излучала ману.

Вестника я запустил в небо и когда он достиг высоты в несколько километров, то подключился к нему и стал обозревать пространство вокруг.

«Ну ни фигя себе!»

Вот это куш мы сорвали! Домен было просто чудовищных размеров, как бы уже не полноценным миром. Мы находились в южной части огромного острова который и по форме был очень схож с Мадагаскаром, да и по габаритам ему не уступал. А это, если что, больше полу миллиона квадратных километров территории, которая очень скоро стане собственностью и вотчиной моего рода! Больше десяти Московских областей. Просто охренеть!

Практически весь остров представлял собой девственный тропический лес. Разве что на северо-западе были огромные прерии с вкраплением небольших рощей вокруг водоёмов. Зато весь восточный берег представлял собой горный массив, тянущийся с севера на юг на протяжении всего острова. Мне естественно хотелось заглянуть в каждый уголок своего домена, но сейчас приходилось ограничиваться возможностями своего шпиона. Увы, но дальше чем на сотню километров от себя мне не удавалось поддерживать целостность магического конструкта вестника. Но ничего, всему своё время! Главное, что мне удалось отыскать на острове вполне подходящее для организации базы место. На северо-западе, в степи, я обнаружил небольшое озерцо, окружённое выступающими из почвы скалами,

поросших жиденьким леском. Лучшего места просто не придумать для организации стоянки. Тем более, что вся округа была как на ладони и никаких следов присутствия агрессивных обезьян там не наблюдалось.

Глава 70

Домен

Часть II

Степное озеро, берег которого было выбрано мною в качестве временной стоянки, оказалось очень любопытным. И сама вода в нём, и фауна его населяющая, вызвали нешуточный научный интерес и возбуждение у Матиуса с Гюнтером. Побратима очень заинтересовало свойство воды, которая лучше любого волшебного антисептика справлялась с устранением магических флуктуаций. Сама концепция этой жидкости отрицала магию, что делало её превосходным изолятором и блокиратором магической энергии, отчего Матиус пришёл в восторг и немедленно принялся за её изучение. Деда же моего большего всего заинтересовали рыбки, что обитали в озере. Всё они обладали костяным панцирем, который мог деблокировать эффект оказываемый на волшебных рыбок агрессивной антимагической водой.

В общем, стоило нам только переместиться к озеру, провести разведку и установить лагерь, как у моих старших родичей начался научный угар.

— Какими будут наши дальнейшие действия? — Прислонившись к моему плечу поинтересовалась Дора, устраиваясь рядом со мной на коряге, которую я выбрал в качестве места отдыха.

— Как только дед восстановится и восполнит свой резерв, нужно будет провести поисковой ритуал. Необходимо установить точное местоположение здешнего главенствующего магического источника.

Отвечая любимой, я не отрываясь наблюдал за мельтешением магистров, которые на волне энтузиазма полностью растеряли весь свой лоск достопочтенных джентльменов. Сейчас они больше всего мне напоминали кого-то вроде Дока Брауна из «Назад в будущее». Для полноты образа им всего лишь недоставало лабораторного белого халата. Всё остальное было при них. Сумасшедший и безумный взгляд одержимых «гениальной» идеей? Чек! Всклокоченные седые волосы средней длины и достигающие плеч? Тоже чек!

— А сам что? Не сможешь при помощи своего восприятия отыскать интересующий нас объект? — Под объектом поисков Дора имела ввиду бывшую латифундию римлян, которая как раз таки и должна была находиться в непосредственной близости от самого сильного источника магии этого домена.

— Всё оказалось не так-то просто, как думалось мне ранее. Не ожидал, что местный энергетический фон окажется настолько насыщенным и разнообразным, а сам домен настолько огромным. Я просто не в состоянии преодолеть сопротивление среды и справиться с обработкой всего спектра и объёма поступающей ко мне информации, когда открываюсь миру и пользуюсь своим расширенным восприятием.

— Ясно. Значит без ритуала нам не обойтись, — Озвучила очевидное Дора замороженно наблюдая за работой наших «старичков», которые уже всю проводили эксперименты под открытым небом над полученными из озера образцами и кажется полностью позабыв где и зачем они сейчас находятся.

— Дедушка, отвлекись пожалуйста от своего увлекательного дела.

Пришлось мне привлекать к себе внимание Гюнтера, который настолько глубоко и

с головой ушёл в изучение панцирей рыбок, что стал пренебрегать рекомендациям, коих следует придерживаться при магическом истощении. Ему сейчас вообще нельзя было напрягать свою седьмую оболочку души, а он вместе того, чтобы пребывать в покое, собрался запускать диагностирующий ритуал требующий от него задействовать седьмую оболочку души.

— Ааа? Да-да... Ты что-то хотел? Я сейчас немного занят... — Даже не оборачиваясь ко мне, ответил Гюнтер, рисуя на валуне рунный круг.

— Дед, тебе нельзя пользоваться магией как минимум ближайшие двадцать четыре часа. Так что угомонись уже и присядь наконец. Дай своему телу отдых! Магическое истощение ведь не только на душу, но и на тело оказывает негативный эффект.

И хотя мои прогнозы по скорости восстановления деда скорее всего являются несколько неточными и пессимистичными, я не собирался рисковать здоровьем Гюнтера попросту. Это в обычных условиях деду пришлось бы ждать сутки, чтобы справиться со столь серьезным магическим истощением. Вот только мы не в родном мире, а в домене, в котором магический фон втрое сильнее нежели в Хогвартсе — самой насыщенной магией локации известной человечеству. Так что вполне вероятно и ожидаемо, что Гюнтер должен будет намного быстрее справиться со своим временным недугом.

— Оххх... — По всей видимости у деда вновь случился приступ навеянный почившей родовой магией Майер, — Извини... Я опять чуть не совершил очередную глупость.

Потерянно и расстроено протянул убитым голосом дед плюхнувшись на изрисованный им же камень.

— Ничего страшного крёстный. Осталось совсем немного перетерпеть. Уже совсем скоро ты вновь станешь родовитым магом и кара перестанет над тобой довлеть, — Сменив место своей дислокации и перебравшись на камень к Гюнтеру, молвила ласково Дора, стараясь поддержать моего деда и вселить в него уверенность, что очень скоро всё в его жизни переменится к лучшему.

Перемещение моей жёнушки, а также наш с дедом разговор, привлёк внимание Матиуса, отвлекая от реторты, в которой закипала озёрная вода. Мой побратим без всяких там проклятий и прочих кар был личностью очень увлекающейся.

— Кхм... — А когда до Белуссио дошёл смысл нашего разговора и он окинул взглядом развернутую им на берегу походную лабораторию, ему тоже стало неловко.

— Дедушка. Не забивай себе голову ерундой. А если тебе так неймётся, то тогда займись расчётом подходящего ритуала, который поможет нам отыскать сердце домена.

Существует огромное количество поисковых ритуалов, которые бы смогли справиться с поставленной задачей, что сейчас встала перед нами. Но они применимы и эффективны лишь в однозначных и определённых условиях, под которые собственно говоря и были рассчитаны. Мы же сейчас находились в домене, энергетическая составляющая которого разительно отличалась от нашего родного мира. В общем, чтобы пользоваться уже разработанными и известными ритуалами поиска магических аномалий, необходимо провести их перерасчёт и коррекцию под новые вводные.

— Отлично! Сейчас же займусь этим вопросом.

Воспрял духом Гюнтер и достав из внутреннего кармана мантии блокнот, принялся что-то в нём рисовать, черкать и увлечённо записывать.

А тем временем, покуда Матиус осторожно и уже не столь сильно выпадая из реальности изучал окружающую нас флору и фауну, дед проводил расчёты и составлял

подходящий ритуал поиска, а Дора была занята приготовлением обеда, я в очередной раз за сегодня начал медитацию и впал в транс, дабы своим астральным духом проводить разведку прерий, от которых нашу стоянку расположившуюся на берегу озера отделяли окружающие скалы.

В таком состоянии, когда разумом пребывал в астральной проекции, я мог удаляться от своего физического тела практически на любое расстояние и таким образом разительно увеличивать радиус доступной к поиску территории материального мира.

Я очень редко прибегал к подобному способу мониторинга окружающей обстановки, но в данном случае это было приемлемым и единственным выходом, каким образом мне было бы под силу расширить зону восприятия. Стационарная, так сказать, моя пассивная астральная чувствительность, когда я не покидая своим астральным духом материального тела воспринимал материальный и энергетический мир находясь в состоянии покоя, в связи с энергонасыщенным фоном домена была сейчас не столь эффективна. И именно по этой причине я не придумав ничего лучше, нежели отделиться разумом и духом от своего тела, поддерживая с ним минимальную связь, дабы было можно совершить «облёт» близлежащих территорий.

Это в самом озере и рядом с ним не было ничего что могло бы представлять опасность для нашей группы. Мною не было обнаружено никаких крупных и опасных хищников, наделённых развитым магическим телом. По поводу же угрозы ядовитых насекомых и растений, так мы находились в походных костюмах и доспехах, поверх которых в дополнение к нашей защите находились зачарованные по самое небалуй мантии.

В общем, конкретно в здесь и сейчас, на белоснежном берегу удивительного озера, нам ничего не угрожало и можно было спокойно предаться отдыху и восстановлению. Но сказать того же о территории за скалами было нельзя. Среди густого и высокого разнотравья прерий мною было обнаружено множество представителей хищников принадлежавших к достаточно опасным видам волшебных тварей, могущих представлять угрозу даже для квалифицированного и профессионального выживальщика необделённого магией. Но особенно я выделил и отметил два неизвестных мне ранее вида волшебных тварей. Первым и наименее опасным для нас были представители семейства кошачьих, которые в здешних степях водились в большом изобилии. Размером они не уступали амурским тиграм, но внешне были больше похожи на южноамериканских ягуаров. Не единожды за время моей разведки мне довелось понаблюдать за жизнью этих кисок. Животными они оказались не стайными, но при этом очень коммуникабельными и не чурающиеся общения с соседями своего вида. Как например, только что был свидетелем занятой погони, в которой хищница не успела догнать свою добычу до того, как местный представитель парнокопытных, выглядящий как нечто среднее между сайгаком и ланью, оказался в чужих охотничьих угодьях, где был мгновенно сцапан другой кошкой. Ещё по прошлой жизни я был большим любителем позалипать в телевизор и просматривать передачи National Geographic. Вот и сейчас я не смог оторваться от зрелища стремительной погони, результат которой по итогу даже для меня оказалось неожиданностью. Я уже предвкушал, что сейчас стану свидетелем схватки двух свирепых и величественных кошек, ведь даже представить себе не мог, что в данной ситуации хищники смогут прийти к консенсусу. Да только ничего подобного не произошло. Недолгое переглядывание между хищниками и уже через несколько секунд они просто взяли и разорвали травоядное, после чего каждая из кошек осталась практически с равнозначной половиной добычи.

Не знаю, каким образом между ними происходил диалог и как они вели переговоры, никаких ментальных, астральных или иного рода энергетических возмущений мною замечено не было, но примененный кошками способ вести общение явно был доходчивым и информативным. И это приводит меня к умозаключению, что кисты безусловно обладали разумом. Так что мною было принято решение, что в последующем, после того, как я возьму домен под свой контроль, нужно будет попробовать установить с ними контакт. Уж от их существования в моей будущей вотчине точно проблем не предвидится, чего нельзя было сказать о приматах.

В общем, очень эти кошки были занятыми и любопытными созданиями, но первое место в рейтинги самых интересных местных обитателей занимали совсем другие хищники, которые проживали в здешних прериях и были ими — огромные вараны. Длиной свыше семи метров, что почти в два раза больше чем у комодских «драконов», из которых около пять метров это мощное тело и оставшиеся несколько занимал хвост, окрас же они имели серовато-коричневый. Жили здешние вараны небольшими стаями от пяти и до десяти представителей, и если кошки предпочитали активную охоту в погоне за добычей, то данные чешуйчатые делали всё намного элегантнее и менее трудозатратно. Степные рептилии обладали врождённым волшебным даром сливаться с окружающей обстановкой. Причём механизм сокрытия осуществлял свою работу сразу в нескольких аспектах и спектрах. Помимо того, что проецируемая ящерами магия отводил от них внимание, их астральная составляющая взаимодействуя со шкурой варанов делала их в визуальном восприятии практически полностью прозрачными. Не абсолютно, если долго вглядываться в ящера, можно было заметить лёгкое искажение картинки и заподозрить что-то неладное, но вкупе с магическим отводом глаз, они становились идеальными ассасинами среди местных хищников. Жертва до последнего оставалась в неведении, что её судьба уже предрешена, стоило только варану положить на неё глаз. Впрочем, не только наличием уникального мистического дара мне были интересны вараны, которые пусть и в меньшем, но всё равно в достаточно большом количестве присутствовали на острове. Ящеры обладали очень развитым разумом и были социальными существами не лишенными яркой чувственной сферы души, которая наделяла их возможностью испытывать весь привычный человеку спектр эмоций.

С кошками мои ментальные-эмпатические способности отказывались взаимодействовать, отчего в своей убежденности в их разумности я опирался исключительно на свою интуицию и данные полученные при помощи наблюдению за поведением в дикой природе хищниц, которые однозначно утверждали о наличии у них незаурядного ума. Зато с варанами дела обстояли совсем иначе. Благодаря моему единственному и многофункциональному волшебному дару, одной из способностей которого являлся парселтанг, мне удалось подслушать несколько диалогов между несколькими ящерицами. Их ментальный язык тоже принадлежал к разновидности змеиного, но был заметно инаковый. Разница примерно такая же как между русским и болгарским языком. В общем, найти с ними общий язык мне будет очень легко, но самое замечательное, что я точно был уверен в том, что вараны не смогут сопротивляться моей воли. Я подспудно знал, что могу им приказывать также, как и змеям, и они будут обязаны мне повиноваться.

«Хм... А это ещё что такое?»

Отвлёк меня от размышлений густой дым пожарища разгорающегося на юге степи, там, где прерия переходят в саванну и упираются в лесной массив. Естественно, моё ретивое

любопытство разыграло и я незамедлительно отправил свою астральную проекцию поближе к месту возгорания. Пожар нам точно ничем угрожать не мог, так как и ветер дул в другую сторону от места нашей стоянки, отчего пламя должно было двигаться совершенно в противоположном направлении, да и расстояние до него было огромным, чуть больше пятидесяти километров. Но как бы там не было, но мне всё равно было очень интересно выяснить причины его возникновения. Никаких ведь туч и гроз в близлежащих видимых окрестностях не было, а это может означать только одно! Причина возникновения пожара была искусственной. Впрочем, я ещё практически ничего не знаю о местных обитателях и вполне может быть так, что среди местной фауны, а может даже и флоры, есть виды, которые могут порождать и обращаться с огнём.

«Хех... Было б очень славно, если бы здесь в домене обитали кто-то вроде земных виверн, которых современные волшебники драконами именуют, а ещё лучше — саламандры!»

Да только мои надежды оказались тщетны! Приблизившись своей астральной проекцией к пожару, я оказался свидетелем удручающих событий. Виновниками степного бедствия, то бишь пожара, были обезьяны, которых здесь оказалось огромное количество. Я насчитал больше двух сотен приматов, которые целенаправленно, со знанием дела, охватив огромную территории прерий, умело направляли пламя таким образом, чтобы оно двигалась от них к центру выбранной ими к уничтожению цели.

И среди обезьян я выделил два десятка тварей, которые осознанно могли пользоваться волшебством. Никаких заклинаний или сложных магием приматы не применяли, но зато с большой сноровкой пользовались магией намерения. Для меня оказалось большим удивлением видеть то, как первобытные оператора магии, без применения вспомогательных средств вроде концентраторов и проводников, лишь на голом желании и контроле провоцировали у себя выброс сырой магической энергии, которая спустя мгновением, как только вырывалась наружу из их тел в окружающее пространство материального мира, принимал вид порывов ветра. В общем, только благодаря этим двадцати двум приматам обезьяны могли управлять движением искусственного пожара, целью которого было уничтожение четырёх стай ящеров, коих они умело загоняли в ловушку.

Обычное пламя пожара не смогло бы причинить вред варанам. Слишком толстой была их шкура. Но сказать того же о будущем потомстве чешуйчатых собратьев — их яйцах, было нельзя. Бедные вараны с огромным трудом и осторожностью катили своих ещё не вылупившихся детёнышей подальше от огня, но итог для Магнуса был очевидным. Ловушка обезьян уже захлопнулась. У ящеров не было незанятого огнём коридора, через который они смогли бы выйти из объётого пламенем территории. Огонь уже подступал к ним со всех сторон и сейчас четыре стаи оказавшиеся в безвыходной ситуации скатывали яйца друг другу, не разделяя свои на чужие. И когда они оказались в общей куче, вараны окружили их своими телами, создав таким образом защитный кокон. Вот только это вряд ли уберёжёт малышей от участи быть сваренными заживо в скорлупе.

Обезьяны в очередной раз продемонстрировали свою смекалку и подтвердили опасения Магнуса в своей угрозе всему живому на острове. Приматы очень умело научились пользоваться сильнейшим оружием, которым их наградила природа и эволюция — своим разумом!

«Нужно немедленно их выручать! Заодно моя помощь будет прекрасным поводом к налаживаю знакомства с разумными ящерами».

Но для того, чтобы справиться с таким огромным количеством противников, мне нужно было вернуться в своё физическое тело и уже в своей материальной ипостаси спешить на выручку к варанам. Находясь сейчас в своей астральной проекции мои силы были значительно ограничены, отчего мне бы не удалось мгновенно и разом убить всех приматов, которые гнали от себя пламя в сторону ящеров и с копьями в руках выжидали момента, когда смогут безнаказанно колоть беззащитных варанов. Вот только чтобы оказаться в своём теле, мне не нужно было проделывать обратный путь до нашей стоянки. Короткий ментальный посыл, который обрывает транс физической оболочки и вот я снова нахожусь на берегу озера, так сказать в полном комплекте.

— Присмотри пожалуйста за магистрами. Мне же нужно срочно отлучиться. Постараюсь вернуться до наступления темноты.

Гюнтер и Матиус несомненно были выдающимися волшебниками и обладали огромной волшебной силой, но в отношении разведки и мониторинга окружающей обстановки они сильно проигрывали в этом Доре. Моя жёнушка обладала чудовищной по сравнению с магистрами астральной мощью и её восприятие, опирающееся на данную оболочку души, позволяло Нимфадоре отслеживать пространство на несколько километров вокруг себя.

— Хорошо.

Кратко и по существу ответила мне жёнушка на мою просьбу, в то время, когда я уже погружался в план тени.

Вынырнул же я обратно в материальный мир на границе леса и прерий, в нескольких километрах от сужающегося круга пожарища, в центре которого виднелся завал из тел ящеров. Они даже не помышляли пытаться выбраться из ловушки и выскользнуть из огня. Всё их инстинкты кричали в унисон с требованиями защитить потомство, что они и пытались проделать. Мда...

Воспользовавшись палочкой, я накинул на себя дезиллюминационные чары, скрывая своё присутствие от приматов, после чего взмыл в небо и устремился навстречу к происходящему бесчинству.

Даже для меня, обладающего поразительными ментальными способностями и мощной магией, как классической, так и астральной, справиться с таким огромным количеством противников было делом непростым. Сомневаться в своих силах не приходилось и я точно знал, что мне было по плечу уничтожить приматов будь их здесь хоть в сотню раз больше. Но передо мной стояла несколько иная задача. Я ведь собирался их не просто подавить или победить. От меня требовалось не допустить возможности кому-либо из них сбежать, что приводило к необходимости совершить множество точечных и фатальных ударов одномоментно.

Покуда я отлучался за своим физическим телом, к обезьян пришло подкрепление и сейчас вокруг пылающего костра, который охватывал всего пару тысяч квадратных метров пока ещё не тронутого огнём пространства, находилось четыреста шестьдесят шесть особей приматов. Твари кровожадно скалили свои клыки, возбуждённо прыгая и вскидывая в небо руки с копьями, при этом исторгая из себя жуткие рыки. У приматов была очень выразительная мимика, отчего на их мордах легко угадывались предвкушение и радость.

«Хех... Не долго вам осталось радоваться!»

Проскользнула у меня лучающаяся мрачным удовольствием мысль.

Каждая из тварей уже была помечена в моём сознании виртуальным маркером. Образно говоря, все приматы оказались под прицелом. Но это было не столь сложно, как мои

дальнейшие действия. Самым трудным в убийстве противников оказалось задача создать четыреста сорок четыре иглы из плотного воздуха, которые должны были точно угодить в затылок жертв. Судьба же оставшихся двадцати двух приматов, коих я отметил как одарённых и могущих оперировать с магической энергией, тоже была незавидной и полностью повторила таковую у главаря группы обезьян, с которой я уже имел удовольствие повстречаться ранее. Восемьдесят восемь плазменных дисков нашли свою цель, отчекыржив конечности опасных противников, после чего я для острастки и надёжности приложил их ментально-астральным ударом, который должен был полностью сломить их волю и вселить в их сердца страх предо мной.

«Ну что ж... Дело сделано, угроза варанам устранена, а значит пора завязывать полезные знакомства».

Место действия — Прерия. От лица одного из вожаков стаи варанов

Вот уже больше сотни лет Грух был вожаком стаи, сразу после того, когда двадцатилетним ящером откололся от родительской и собрал свою собственную, которая теперь живёт по заветам предков, то бишь никогда не превышала своим числом одиннадцати особей, не занимались каннибализмом и свято придерживались недопустимости миграции и расширение своих охотничьих угодий. В общем, жизнь для этих обитателей прерий была размеренной и лишённой неожиданностей. Касаемо же Груха, то он, как и положено вожаку, ревностно защищал свою территорию от наглых кошек, обеспечивал сородичей пропитанием, которого в степи было достаточно и ни в чём не знал нужды. Но так было лишь до недавнего времени, покуда неожиданно для себя, двадцать пять лет тому назад его стая не обнаружила, что лес неотвратимо накатывает на степь, тем самым сокращая ареал обитания его вида.

Старххи, а именно таковым было самоназвание расы разумных ящериц, в силу своего рептилоидного наследия родственного змеиному, были лишены любопытства и всегда с осторожностью относились ко всему неизвестному и новому. Как вели неизменно и испокон веков свой однообразный образ жизни, так и продолжали существовать в устоявшейся парадигме. Ни у кого из ящеров никогда не было высоких амбиций и мотивации, побуждающих кого-то из них собрать под своей дланью всех своих сородичей, без чего невозможно было развитие общества варанов и возникновения собственной цивилизации. Их устраивало жить под открытым небом, благо климат в домене к этому располагал, и следовать заветам предков, которые были известны каждому варану благодаря памяти крови.

Вот только привычному образу жизни степных ящеров пришёл конец, когда приматы обратили свой взор на прерии и саванну, пожелав сделать те частью своей вотчины.

Пять тысяч лет тому назад у обезьян родился свой собственный Прометей, который научил их обращаться с огнём и это стало началом конца доминанции варанов в степи.

Когда приматы шесть столетий тому назад только начали свою экспансию в прерии, они очень быстро выяснили свою слабость перед варанами. Ящеры оказались непревзойдёнными мастерами маскировки и камуфляжа, отчего каждое столкновение приматов со старххами заканчивалось убедительной победой последних. Но так как обезьяны отличались высоким показателем интеллекта, они быстро смекнули, что в прямом противостоянии с ящерами победа над степными хищниками дастся им слишком дорого. Вот только отчаиваться обезьяны даже не подумали. Всего лишь решили пойти обходным путём.

Будучи цивилизацией покорившей огонь, они пришли к решению выжигать степные просторы, тем самым лишая своих противников привычного ареала обитания. Когда земля

лишена растительности, а на ней один лишь чёрный пепел, ящеры теряли своё преимущество в маскировке и становились относительно лёгкой добычей для обезьян.

Новая тактика приматов и вся их стратегий дальнейшего наступления на степь оказались очень эффективными. Медленно, но верно, ими уничтожались стая за стаей варанов, а выжженная степь засаживалась молодыми деревьями, тем самым сокращая прерии и увеличивая естественную зону проживания приматов. Сегодня же настала очередь стаи Гурха и его сыновей, которые проживали рядом и недавно обзавелись собственными семьями, стать жертвой экспансии приматов.

И находясь на вершине кургана из тел своих самок, своих сыновей и их стай, под которым в яме лежало их будущее, то есть продолжение рода — яйца, Гурх с болью в сердце наблюдал за приближающимся пламенем и если бы мог плакать, его морду бы оросили слёзы. Впервые встреченный им сегодня противник не оставил ему даже шанса выжить и уберечь потомство. Даже дрянные кошки, их извечный конкурент за добычу в прериях, никогда не покушался на детёнышей и продолжение рода.

Безумная ненависть разрывала его душу от происходящего варварства, но ничего поделать Гурх не мог.

Он не мог оставить свои яйца без защиты и ринуться в самоубийственную атаку на обезьян. И когда он уже смирился со своей участью, а пламя пожарища стала облизывать его шкуру, случилось невозможное. В одном мгновение огонь просто взял и опал, полностью погаснув, не оставив после себя даже тлеющих уголков. Но самым поразительным оказалась картина заваливающихся тел ненавистных обезьян из затылков которых хлестала кровь вместе с мозговой жидкостью, после чего с неба спустился Он!

Никогда прежде Гурх не испытывал перед кем либо чего-то похожего. Всё его естество, суть ящера, требовала от варана преклонить свою голову и продемонстрировать полное подчинение перед подавляющим могуществом Старшего сородича! Испускаемые спасителем его стаи флюиды раскалёнными иглами впивались в сознание Гурха, принуждая того трепетать перед Древним.

И даже не смотря на то, что спустившееся с неба неопознанное существо, также как и приматы, было прямоходящим и имело гуманоидное строение тела, никакого сомнения по поводу его родства с ящерами у Гурха не возникло.

— У тебя есть имя? Как к тебе обращаться?

И пусть речь существа несколько отличалась от привычной Гурху, но никаких проблем с её пониманием у него не возникло. Причём внимая обращению Старшего к нему, Гурх ощутил бесспорное право существа приказывать ему. И ничего подобного ранее Гурху испытывать не приходилось. Даже когда он состоял в стае отца и был совсем молодым ящером, приказы вожака не оказывали на него такого сильного воздействия.

— Гурх, — Вырвалось без его на то ведома из собственной пасти.

— Ну что ж, Гурх. Будем знакомы, я Магнус! И с этого дня я новый властитель здешних земель.

И никакого желания или даже мысли оспорить данное заявление и утверждение у варана не возникло.

* * *

— Кто это?

Обратилась с вопросом Дора, кивая мне за спину.

Моё знакомство с варанами вышло очень плодотворным, а опрос самого старшего среди

них дал мне ответы на интересные вопросы. Установив с Грухом посредством серпентарго прямой ментальный канал, я смог считать не только его собственную память, но и ту, носителем которой была кровь ящера. И параллельно с тем, покуда разбирался с доставшейся мне таким образом информацией, я подчистил за собой следы минувшего сражения. Всех оставленных мною в живых одарённых я упаковал в кандалы, после чего закинул пленников и трупы в своё карманное измерение.

Естественно, после того, как я поверхностно изучил новые знания по прериям и обществу старххов, у меня даже мысли не возникло бросать их посреди выжженной степи. В силу своих убеждений, четыре небольших стаи даже не подумали бы предпринимать попытку отойти от границы с лесом и искать себе новое место жительства. В них чуть ли не на генетическом уровне была прописана парадигма отрицания возможности провоцирования конфликтов с сородичами. А это означало, что никто из лишившихся своего дома (выделенных когда-то вожаком стаи, к которой они некогда принадлежали, охотничьих угодий) ящеров не покинет данной территории степи, сожжённой приматами. Единственное, что они сделают перед тем, как встретят следующую волну экспансии со стороны владык леса, так это передадут свои яйца стаям, до которых пока ещё не докатилась волна террора и геноцида безжалостных обезьян. В общем, оставь я всё как есть и всех этих варанов ждёт смерть. Но так поступить я не мог. Жалко было таких «очаровательных» зверушек. Тем более, когда подтвердилась моя абсолютная власть над их видом. Губить столь ценный ресурс было полной глупостью. А потому я не долго думая забрал их с собой к месту нашей стоянки.

— Знакомься Дора, это старххи и наши с тобой новые подданные.

1 июля 1988 года. Место действия — Скрытый домен

«Неужели этот знаменательный день наконец настал?»

Находясь в предгорье одного из пиков горной гряды главного острова вскорости уже точно моего домена, я своим своим перфекционистским и претенциозным взором озираю подготовленное нами великолепие, которое уже сегодня, буквально вот-вот, станем основой родового камня.

Найти бывшую римскую латифундию оказалось плёвым делом, особенно когда тебе в этом помогает аж целый магистр ритуалистики, для которого составить подходящий поисковой ритуал оказалось делом нескольких часов. Так что уже на следующий день с момента нашего первого визита в домен, буквально сразу же после того, как дед полностью восстановился, а магической истощение более не угнетало его душу и тело, мы сразу же взялись за поиски местоположения латифундии, которые привили нас в центральную часть острова. Туда, где горная гряда, тянущаяся на протяжении всего острова, была самой широкой и занимала треть его ширины. Впрочем, я даже был рад тому, что искомый источник магии и сердце домена, располагались в горах.

Когда мы впервые сюда взобрались, то обомлели от красот здешних видов, которые открывались с высоты чуть больше тысячи четырёхсот метров над уровнем моря. Практически вся равнинная часть острова была как на ладони. И если глядя по левую руку, то есть на юг, можно было лицезреть буйство зелени тропического леса, а прямо перед собой, то бишь на запад, взор стелился по ровной словно стол степи и саванне, то на севере, по правую руку, всё тоже растительное море степи переливающееся всеми цветами радуги, которое упиралось в огромные горные пики, что возвышались на целых три тысячи метров.

Возвращаясь же к необходимости достичь источника магии и древним постройкам на нём, то проблем со вскрытием законсервированной латифундии у нас вот вообще не возникло.

Нынешним, современным волшебникам Европы чары остановки времени для отдельно взятого объекта, в простонародье — нетленности, были известны благодаря наследию Древнего Рима — цивилизации, которая в лучшие свои годы с жадностью достойной Маммоны прибирала к рукам все достижения магической науки, до которых только могла дотянуться и ассимилировать. Римская школа волшебства вобрала в себя огромные пласты знаний эллинов, шумеров, аккадской цивилизации и вплоть до адаптированных к применению с помощью палочки или же жезлов германских и скандинавских рун, из которых впоследствии составлялись заклинания и чары.

В общем, к чему я ударился в краткий экскурс истории становления Римской волшебной школы?

И мне, и деду, и уж тем более Матиусу, который проходил обучение в роду Медичи, были прекрасно известны все стандартизированные чары, обереги и техники применяемые древними римлянами для защиты своих сооружений. Короче говоря, ни одна из уловок легионерских одарённых, которые должны были не допустить нахождения древнего поместья и осложнить в него доступ посторонних, в случае, если оно всё-таки будет

обнаружено, не смогла воспрепятствовать нашему проникновению в латифундию.

Само поместье не было каким-то там поразительным архитектурным шедевром. Впрочем, на подобное мы и не рассчитывали. Знали ведь, что оно принадлежало государству, а не отдельно взятому римскому роду. Так что вполне себе понимали и представляли суровую действительность, которая должна была нас здесь ожидать. Казённое имущество на отшибе мира, да в домене, который служил пусть и секретной, но всего лишь плантацией для выращивания моллюсков из скорлупы которой производился волшебный пурпурный краситель, казна уж точно не будет содержать по высшему разряду. Понятное дело, что на всё необходимое для эффективного функционирования производства, создающего очень ценный товар, в Риме не поскупились. Все должные артефакты, зачарования, требуемое для бесперебойной работы производства оборудование используемое в латифундии и его обслуживание было надлежащего вида и качества. Вот только это ни разу не касалось внешнего убранства и интерьера. Никакого лоска и роскоши, сплошная утилитарность. Поместье было по армейски скупым, лаконичным, функциональным и надёжным, я бы даже сказал основательным и на этом всё. Так что когда у нас возникла вопрос: что делать с латифундией? То ни у кого из нас от необходимости снести всё здесь к Мордреду даже толики сожаления не возникло.

Впрочем, сделали мы это не сразу, а только после того, как вынесли из него архив, в котором хранилась вся служебная, рабочая переписка и отчётность, а также личные документы бывшего управляющего этой замечательной латифундии. И из последней, а также найденного личного дневника Сервия, мы собственно говоря и узнали, откуда на острове появились обезьяны.

Последний из управляющих данной латифундии, Сервий Вертини, происходил из семьи обнищавших римских патрициев и был слабеньким одарённым. Но за отсутствие значимых денежных сумм у семьи и невеликого таланта в магии, он не мог рассчитывать на то, что сможет достигнуть каких-либо значимых высот на поприще постижения волшебства. Отчего судьба у него была незавидной и как такового выбора у парня не было. Либо идти в армию и надеяться на то, что сможет дослужить до значимого звания и уйти на покой с достойным пенсионном, да только это было мало вероятным развитием событий. В те годы Рим активно расширял свои границы и воевал сразу в двух направлениях. Вёл экспансию на северо-восток, где легионерам Рима приходилось сходить в сече с кровожадными кельтами, а также шли вялотекущие, но не прекращающиеся боевые действия в Африке, где на каждый квадратный километр был свой собственный Темный Властелин и из которых практически каждый считал своим долгом выбросить с Чёрного континента «бледнолицых» захватчиков. Сервий же, не будь дураком и трезво оценивая свои шансы на выживание в жесточайшей мясорубке, сразу же отбросил подобный вариант своей дальнейшей судьбы. Вот и выходило, что единственным безопасным для него способом дожить до старости и при этом сносно существовать, была карьера чиновником.

Десять лет он прослужил квестором в одном из небольших городков Древнего Рима, покуда ему не пришло предложение от старого друга его покойного к тому времени отца вступить в должность управляющего латифундией. Практически всё в этой должности было соблазнительным для последнего представителя династии римским патрициев Вертини. Высокая зарплата, повышенный до уровня цензора магистрата пенсион по завершению контракта. Но всё-таки была и ложка дегтя в предлагаемой работе. При вступлении в должность от Сервия требовалась клятва о неразглашении, а по окончании десятилетнего

срока службы и ухода с должности, ему должны были стереть память о прожитых в скрытой локации годах.

Естественно, что Сервий не горел желанием лишаться такого огромного массива своих воспоминаний о прожитых годах, но и отказаться от такого щедрого предложения он тоже не мог. Слишком хорошие деньги были обещаны.

И таким вот образом латифундия обрела своего последнего управляющего, который в итоге проработал и прожил в домене аж двадцать лет, так как согласился продлить свой трудовой договор ещё на один срок. А всё потому, что он влюбился в условия, которые ему оказались предоставлены в домене.

Когда он обосновался в домене, вник в работу фермы моллюсков, разобрался с устройством и назначением всего находящегося в его распоряжении, то осознал, в какие сказочные условия попал. Управление латифундией не занимало много времени, так как всё в ней уже давно было налажено. Небольшой штат работников предприятия и рабов знали своё дело и прекрасно справлялись со своими обязанностями, моллюски плодились, а охрану территории обеспечивала когорта одарённых легионеров-ветеранов у которых и работы как таковой не было. На территории домен не водилось агрессивной и опасной флоры и фауны. Вот и выходило, что в день на свои прямые обязанности по должности управляющего он тратил не более трёх-четырёх часов, а всё остальное время был предоставлен самому себе. И тут на передней план выходили особенности здешнего энергетического фона. Будучи слабеньким одарённым Сервию на Земле было практически невозможно стать выдающимся волшебником. Сложность же заключалась в том, что для того, чтобы развиваться, как одарённому, ему требовалось львиную часть своего дня посвящать магическим упражнениям. Было необходимо постоянно напрягать свой магический ноус, дабы тот прогрессирует и рос. Да только откуда ж ему было взять на это время, когда стояла нужда в хлебе насущном? Тут либо питаться святым духом и учиться магии, либо работать и зарабатывать деньги на прокорм. В общем, грустно всё было для Сервия в Риме, отчего он ещё в юности похоронил свою мечту стать могущественным волшебником. Но так было там, на Земле, а здесь — в домене, где магический фон был в несколько раз насыщенней, нежели в родном мире, всё было уже не столь печально. Тут он мог как минимум втрое эффективнее развиваться, чем и принялся со всем энтузиазмом и рвением заниматься.

Среди предков Сервия было немало одарённых, а несколько из них даже имели мастерство в волшебных дисциплинах. Так что какая-никакая, но волшебная литература в распоряжении его семьи присутствовала. И когда он отправлялся сюда на службу, то сделал себе полную копию родовой библиотеки. Оригиналы же брать с собой не стал, так как по условию заключённого контракта, по завершению работы он должен был вернуться в Риме пустым и чуть ли не голым. Ему не позволялось что либо уносить с собой с места службы.

В общем, Сервий все двадцать лет своей жизни в домене, по мимо своих прямых обязанностей, просвещал всё своё свободное время на постижение магии. Но в силу имеющихся обстоятельств, так уж вышло, что углублённо развивался он исключительно в менталистике и химерологии. Ну не было у него в наличии иного рода профессиональной литературы по магии. Два его именитых предка именно в этих двух аспектах мистических искусств достигли мастерства, оттого-то и подборка научных трудов в его родовой библиотеке была соответствующей. И хоть Вергинии был обделён талантами в магии, но зато обладал упорством и трудолюбием, которые вместе с благоприятными условиями

домена и наличие неплохой подборки знаний семейной библиотеки сделали из Сервия к его сорока шести годам очень толкового и умелого мага, который мог в лёгкую претендовать в волшебной коллегии Рима на звание мастера магии в менталистике и химерологии. И всё вроде бы как у него было хорошо, вот только он ни на минуту не забывал о том, что по завершению контракта ему сотрут память и он потеряет всё чего постиг в волшебстве. Естественно, это его сильно удручало и он искал выход из этой сложной ситуации, с который не собирался примиряться и который всё-таки нашёл в магии призыва.

Как я уже упоминал ранее, латифундия была снабжена самым передовым и качественным артефактным оборудованием среди которого был омут памяти. А это означало, что у него был в наличии способ сохранить память хотя бы в виде извлечённых копий своих воспоминаний. Но проблемы это не решало. Необходимо ведь было как-то ещё умудриться вытащить их контрабандой из домена на большую Землю. И когда он размышлял над этим сложным вопросом, ему в голову пришло изящное решение. Нужен волшебный фамильяр, причём разумный, который после завершения контракта Сервия и его отправки домой со стёртой памятью за минувшие двадцать лет, сможет выждать определённое время, а затем совершит обратный призыв к своему хозяину, передав тому сохранённый воспоминания.

Когда же Сервий смог составить план, то он бросил все свои силы на его реализацию. Сделать копии своих воспоминаний заняло всего несколько дней, а вот с поиском подходящего под требования фамильяра вышел затык. Не было в домене волшебных существ, которые обладали бы разумом. И тогда он пошёл на маленькую хитрость. Отправил с корреспонденцией письмо в Рим с прошением выслать ему в домен различных полезных волшебных тварей и всё это якобы с целью организовать на территории домена питомник по разводу ценных источников волшебных ингредиентов. Наверху его инициативу рассмотрели и одобрили, после чего стали засылать к нему всяких зверушек, в числе которых оказались небызвестные мне приматы, вараны и представители кошачьих. Но если последние не сильно заинтересовали Сервия, так как после ритуала по определению его совместимости с варанами и котами им было установлено, что ему ни при каких условиях не сделать их своими фамильярами, то с приматами всё было несколько лучше. Шансы на то, что он сумеет сделать из волшебной обезьяны подходящий образец к себе в фамильяра оказался достаточно велик. Правда для этого ему придётся потрудиться и применить все свои знания в области менталистики и химерологии, но Сервий был готов к подобному вызову. Ему пришлось провести тысячи экспериментов, совершать межвидовое скрещивание приматов, но всё же ему удалось добиться желаемого. Посредством стимуляции определённых областей мозга волшебных шимпанзе, а также провоцированию положительных мутаций, Сервий смог вырастить и взрастить обезьяну с уровнем интеллекта близкого к человеческому. Да только Вертинии настолько увлёкся своими научными изысканиями, что полученный результат его экспериментов ему показался недостаточным. Посчитал, что может лучше и что достоин большего! Он возжелал создать не просто подходящего себе фамильяра для разовой акции по возвращению памяти, а обрести по настоящему полезного и ценного спутника на всю свою оставшуюся жизнь. Тогда-то он и решился на то, чтобы скрестить уже полученный результат (волшебную шимпанзе с высоким айкью) с горной гориллой, дабы конечный «продукт» обладал всеми положительными качествами своих прародителей.

И это вновь у него получилось лучше некуда!

Чёртов везунчик...

Лично убедился в мастерстве Вертинии на поприсе выведения опасного для всего человечества вида разумных волшебных тварей способных к воспроизводству, то бишь к деторождению, и демонстрирующих ужасающую скорость своей эволюции и темпы развития.

Информация по событиям давно минувших дней мною была получена из личного дневника Сервия, который был найден нами в одном из тайников на территории законсервированной латифундии. Как там сложилась дальнейшая судьба самого Вертинии и взятого им в магические спутники примата, что должен был спустя месяц, воспользовавшись подготовленным для такого случая ритуальным кругом обратного призыва фамильяра к своему господину, дабы отправится следом за своим хозяином, мне не было известно. Но в принципе это и не столь важно.

Зато теперь я точно знал, откуда в домене появились приматы, вараны и кошки. Перед своим отбытием обратно на родину Сервий взял, да и отпустил все свои эксперименты на волю. Ну просто феноменальный идиотизм! Вот реально, у меня просто не находилось иных слов, дабы выразить весь свой эмоциональный порыв и чувства, которые испытывал по отношению к Вертинии в связи с совершенным им поступком. Это же надо было взять и сделать такую глупость? Даже мне, знакомому с химерологией лишь шапочно и по самым верхам, известно, что делать подобное категорически воспрещается. Даже удачные виды химерологических опытов и экспериментов, которые не вызывают вопросов и вроде как стабильны, минимум на протяжении десятка поколений, в случае, если обладают репродуктивной функцией и способны к размножению, требует пристального к себе внимания и наблюдения со стороны соответствующих специалистов. Иначе просто нельзя, ведь неизвестно, как может вдруг «выстрелить» спонтанная мутация. Покуда геном не обрёл крепости, не перестал быть зыбким и способным к изменению, ни в коем случае нельзя отпускать такой образец в свободное плавание.

По итогу же, блажь Сервия, когда он выпустил две сотни обезьян в местные джунгли и случившаяся по времени домена всего каких-то десять тысяч лет тому назад, обернулась для меня вынужденным полугодичным скитанием по лесам и истреблению огромного количества приматов, что, естественно, не прошло бесследно для моей сути. Собственноручное убийство миллиона разумных, пусть и приматов, оставило неизгладимый след на моей ауре. Она и ранее-то оказывала жуткий эффект даже на могущественных, бывалых и подготовленных существ, вгоняя их в уныние и безудержный страх, а слабых и вовсе либо сводила с ума, либо приводила к остановке сердца и множественным инсультам, что означало для них мгновенную смерть. Теперь же даже такие мастодонты как Гюнтер, Матиус и Салим не могли выстоять передо мной, когда сбрасывал с себя оковы, что сдерживали мою силу и я раскрывался миру. Их переставали держать ноги и они падали передо мной ниц, ведь их разум застилало отчаяние и ужас, а также осознание своей «ничтожности» в сравним с Высшим Существом.

Было очень трудно не поддаться соблазну, дабы не возгордиться. И в этом мне прекрасно помогала собственная память, а если поточнее, то воспоминания моей встречи с Владыкой Пустоты. Осознание того, что сколько бы я не тужился и не восхищался своими достижениями, мне никогда не приблизиться к хтоникам подобного масштаба, то это лучше любой родительской затрешины прочищало мозги.

Касаемо же ситуации с доменом и моих дел в нём, то с момента моего первого

вхождения в него и по сей день по времени родного мира, я использовал каждый свой вечер, который был свободен от обязательств квиддичной карьеры и когда мог отлучиться из Хогвартса, плюс все школьные выходные и каникулы для посещения будущей вотчины, где мне приходилось участвовать в тотальный геноциде приматов.

Меня с одной стороны восхищало то, как эти твари всего за каких-то сотню веков смогли расплодиться до количества более миллиона особей, но вместе с этим и ужасала скорость, с которой приматы встали во главе пищевой цепочки домена, взобравшись на её вершину и потеснив конкурентов. Для сравнения, чтобы было понятно, насколько обезьяны превосходят в темпах развития кошек и варанов, которые также как и приматы были результатом химерологических опытов по выведению подходящего вида хищников для обеспечения себе идеального фамильяра Сервием, нужно было всего лишь обратить внимание и соотнести их количество.

Цифры лучше любых слов расставляли всё по своим местам.

Покидая латифундию, Вертини выпустил из своего экспериментального зоопарка на вольные хлеба по двести особей каждого вида разумных тварей, а уже через десять тысяч лет обезьян стало чуть больше миллиона. И за этот срок твари смогли организовать в развитое социальное общество под единым руководством, основав чуть больше сотни городов и несколько тысяч деревень, тогда как кошек и варанов, да вместе взятых, было всего чуть меньше пятидесяти тысяч. Причём в их образе жизни ничего за этот срок не поменялось. Жили как дикие животные под открытым небом, так и продолжают. Наличие разума и средненького интеллекта практически никак не сказались на их видах. Лишь в охоте его используют, но ни как не для своего развития и социализации.

В общем, я очень вовремя оказался в домене и вскрыл этот нарыв. Не объявись я здесь сейчас и уже через какую-то тысячу лет по местному времени весь домен бы был полностью под власть приматов. А с теми темпами, с которыми у них происходил прогресс, уже через несколько веков по времени родного мира можно было ожидать вторжение обезьян. И если по поводу успеха экспансии приматов на Землю у меня были большие сомнения. К тому времени человечество определённо сделает качественный скачок вперёд в научно-технической отрасли, который одной своей неотвратимостью уже ставить под угрозу существования Статута Секретности, то с появлением воинствующих приматов, на нём безусловно и сразу же можно будет ставить жирный крест. Обезьяны, в отличие от волшебников, уж точно не будут заморачиваться секретностью своих паранормальных способностей и вдарят по людям всем своим арсеналом. А случись такое через пару веков, когда уже сейчас сообщество волшебников находится в жуткой стагнации и вырождается, не собираясь вставать на правильные рельсы ведущие в светлое будущее и даже не задумывается о своей ущербной политике, то одарённые Земли точно окажутся не удел и не смогут дать хоть какой-то достойный отпор вторженцам. Попросту не смогут оперативно и качественно среагировать, что означает для Земли участие в конфликте простецов и, соответственно, разоблачению мира магии.

Ни мракоборцы МКМ, ни обливиаторы и авроры всех существующих министерств магии вместе взятые не в состоянии справиться с проблемой такого огромного и глобального масштаба. Это вам не за проделками культов подчищать или отдельно взятого свихнувшегося волшебника, возомнившего себя Тёмным Лордом, укрощать. Им придётся вступить в противостоянии с организованной армией вторжения, а к такому мир волшебства просто не готов. Ни сейчас, ни потом.

Мне конечно не доставляло радости и удовольствия необходимость участвовать во всём этом и вырезать под корень разумный вид, но как такового выбора передо мной и не стояло. Либо так, либо никак и забить на домен. Впрочем, когда я только вступил на этот путь, который по всем признакам пророчил мне титул Тёмного Лорда, и ввязался в одностороннюю войну с обезьянами, то после того, как собственными глазами увидел их культуру и изучил их образ жизни, то всё неприятие и сожаления по этом поводу у меня как рукой сняло. Жесткость обезьян по отношению к другим существам была на порядок выше той, которое демонстрировало человечество даже в самые кровавые эпизоды своей истории. Так что я без сожаления и моральных терзаний давил тварей не разбирая, дети то или же половозрелые приматы.

До сих пор стоит перед глазами картина того, как детки обезьян пожирали совсем юных и ещё живых варанов и котят. И делали они это с полным осознанием и пониманием того, что причиняют боль разумному существу.

Кстати говоря, моё отношение к врагам, то, как я целеустремленно и планомерно выжигал эту заразу, очень плодотворно сказалось на отношении ко мне разумных, кто был в курсе происходящего в домене. А вкупе с тем, какую мощь я за годы своей жизни обрёл и какое влияние она оказывала на окружающих, мои близкие теперь не просто относились ко мне с уважением, а с нескрываемым почитанием и обожанием. Но больше всего меня конечно удивил Салим, который демонстрировал по отношению ко мне просто неопишущую религиозную фанатичность. Не могу точно сказать, что конкретно на него так повлияло, но это и не важно. Главное, что теперь точно можно было быть уверенным в его верности.

— Магнус, мы всё подготовили, можно приступать.

Выдернул меня из размышлений голос Гюнтеру, возвращая к животрепещущему делу на повестке сегодняшнего дня.

— Тогда занимайте положенные места.

Кивнул я удовлетворённо Гюнтеру. А как только дед с Дорой встали в предназначенные для них глифах, являющихся частью огромного ритуального круга, я принялся за священнодействие.

В центре подготовленного нами магического рисунка уже ожидали своего часа пара десятков тон обсидиана, несколько тон волшебного нефрита, что нам удалось наскрести по сусекам (забрали у Чангов весь запас этого драгоценного камня), все драгоценные камни (изумруды и алмазы), которые мы смогли себе позволить купить, тем самым практически под ноль опустошив свой счёт в банке, а поверх всего этого великолепия покоился практически в полном комплекте скелет василиска, в пасти которого находилась ловушка душ с душой оного, а завершало это великолепие — груда дешёвых накопителей магической энергии. Необходимость в качественных отсутствовала, ведь накопители были нужны лишь для разовой акции и представляли собой расходный материал. От них всего лишь требовалось обеспечить как можно больший объём энергии во время ритуала при формировании родового камня. Дело-то ведь в том, что чем больше родственной силы будет использовано при создании рода, тем сильнее в итоге будет конечный результат, то бишь алтарь и родовая магия.

Напоследок, перед тем как приступить к делу, я заглянул в самого себя. Прислушался к своей интуиции и не найдя у себя даже тени беспокойства по поводу предстоящего действия, я принялся разгонять в себе силу, напрягая своё ядро, тем самым запуская ритуал.

Несколько минут я, Дора и Гюнтер стояли напряжённо, вглядываясь в ритуальный рисунок пришедший в движение, при этом отмечая у себя постоянный отток магической энергии. Со стороны могло показаться, что ничего сверхъестественного не происходит. Всё те же звуки природы и шум ветра и вроде бы ничего более. Но так было лишь в товарном мире. В энергетическом же спектре, экстрасенсорном восприятии, происходила настоящая фантазмагория, от пристального внимания к которой становилось дурно! Мегалитические пласты незыблемых объёмов сути мистических планов бытия сдвинулись с места, то сужаясь и сплющиваясь, то концентрируясь в одной точке находящейся в самом центре нашего ритуала, а вместе с этим вся эта «масса» закручивалась в огромную воронку, что была готова захлестнуть собой весь домен — от горизонта до горизонта.

От этого зрелища захватывало дух, но как только вспыхнули руны, а сама реальность стала звенеть от напряжения, пришлось отвлечься от созерцания и упоения восторгом. Пришло время начать читать катрен обращения к мирозданию с просьбой даровать мне Родовое имя, наделить мою семью нерушимыми узами и собственной, отличительной от всех остальных индивидуальной силой, которая будет отражать нашу суть.

Катрен, что я читал, был на древненорвежском и взывал к самому Иггдрасиллю. По-сути произносимые мною слова были молитвой, которые словно удары кузнечного молота по раскаленной заготовке выковывали будущие меч рода, который будет разить наших врагов, и щит, должный нас оберегать. Я словно дирижёр управлял и руководил безумием происходящим в тонких сферах бытия, придавая хаосу логику, проминал его своей волей и выстраивал нужный мне порядок!

Моя душа пела и фонтанировала восхищением, выбрасывая из себя энергии, которые точечными уколами загоняли буйство стихий и энергий в необходимое русло, конечным пунктом назначения которого должен был стать мой родовой камень.

Задавая ритм набатом своих слов облеченных могуществом, я всем своим естеством погрузился в водоворот переплетения первобытных сил мироздания. И это было настолько пленительно, что в какой-то момент я просто потерял связь с реальностью. Уже было непонятно, где и чья воля — моя или самого мироздания, управляет процессом формирования нового рода, который будет полновластным правителем домена.

Взгляд со стороны

Происходящие в домене глобальные процессы обратили на себя внимание всех волшебных существ проживающих в нём. Каждый одарённый житель лакуны сейчас пристально вглядывался в творящееся безумство красок энергетических потоков, что устремились к горе на которой находился Магнус со своей семьёй. И если те, кто был в удалённых уголках домена, не мог видеть всех подробностей, то огромное количество стай варанов и кошачьих прайдов, которые проживали в прериях поблизости от горы ставшей эпицентром эпохальных для домена событий, оказались удостоены честь стать свидетелями творящегося безумие.

Феерия энергетического катаклизма длилась больше часа и когда большинству зрителей могло показаться, что всё наконец пошло на спад, а буйство стихий стало отступать, произошёл очередной выброс силы, виной которому было массовое жертвоприношение.

Магнус был прагматичным и циничным разумным, давно избавившимся от налёта моральных и привычных ценностей современной цивилизации, которые он принёс с собой из прошлой жизни. В этом мире они ему лишь мешали.

Так что не было ничего удивительного в том, что он решил на столь кровавый

поступок.

«Всё ради рода и семьи!»

Вот чем он руководствовался, когда сохранил жизнь сотне тысяче приматов, которые сейчас каменными истуканами и затуманенным сознанием стояли напротив происходящего ритуала.

И сделано это было отнюдь не из гуманных побуждений. Судьба всей этой огромной своры сильнейших среди одарённой части обезьян уже была предрешена. Их участь быть первым жертвенным подношением новоявленному роду. Покуда магия рода ещё пластична, находится в раздразе, нет лучшего времени, дабы принести ей в дар сильную жертву.

По правде и откровенно говоря, Магнус не знал точно, как такое огромное количество жертвенной силы, которая должна будет в первые же минуты пролиться на алтарь, скажется на его родовой магии. Это было спонтанное и интуитивное решение, разбираясь в подоплеке которого, он пришёл к выводу, что оно было навеяно ему тьмой Владыки Пустоты, которая уже не раз выручала его своим незримым присутствием. Само собой разумеющееся, дед Магнуса был категорически против подобного риска, когда узнал о планах своего внука включить в проверенный ритуал столь неоднозначное изменение. Но Магнус настоял на том, чтобы всё было именно так, как он считает нужным и правильным. Хотела бы древняя сущность причинить ему вред, то он бы давно уже перестал существовать. Причём у него даже уверенности не было в том, что окажись он жертвой Владыки Пустоты, его бы ждало новое перерождение. Второй после Творца, захоти он того, с лёгкостью бы смог расколоть его ядро души. Так что он не видел никакого смысла отказываться от подсказок, которые он получил от древнего Хтоника. И не прогадал!

Самые старые, древнейшие и благороднейшие рода, что до сих пор существует на Земле, за всю свою историю принесли в жертву своей родовой магии не более нескольких десятков тысяч одарённых существ и большинство из них были не самого высокого «качества». Магнус же разом и в самых благоприятных к этому действию условиях принёс в жертву сразу сотню тысяч одарённых, самые слабые из которых обладали резервов мастера магии, а некоторые могли даже потягаться с магистрами по объёму резерва магической энергии. Так что когда новоявленная магия рода благосклонно принялась пожирать все жизненные соки принесённых ей жертв, не обделяя своим внимание их души, которые принялась с удовольствием обглаживать, весь домен содрогнулся!

Теперь никто и ничто не посмеет оспаривать в нём власть его Владыки!

Глава 72

Нидхегг

«Где я?»

Посетила мою голову ленивая мысль, после чего последовали другие не менее важные вопросы. Я был жутко растерян и не мог вспомнить даже того, кто я такой.

«А ещё эта непроглядная тьма!»

Я точно был уверен, что нахожусь в сознании и в собственном теле, но не мог ощутить ничего вокруг себя. словно пребывал на задворках вселенной в глубоком космосе, где властвуют невесомость и куда не дотягивается свет звёзд.

Но моя потерянности длилась недолго. Медленно и постепенно ко мне стали возвращаться воспоминания, вплоть до того момента, когда я оказался главным действующим лицом в ритуале по основанию нового рода. А как только я вновь обрёл и осознал себя, то недалеко от меня, буквально на расстоянии вытянутой руки, начала проявляться женская фигура, которую я незамедлительно узнал. Было бы очень странно не признать ладную фигурку своей жёнушки, с которой провожу совместные ночи, ежедневно засыпая и просыпаясь в одной постели на протяжении целых семи лет к ряду.

— Магнус?

А вот у Доры проблем с памятью по всей видимости не возникло. Стоило ей только открыть глаза и встретиться со мной взглядом, как я оказался мгновенно узнан. Вот только ответить что-либо своей возлюбленной я, увы, не смог. И не потому что не хотел, да и проблем с речевым аппаратом тоже не было.

Просто меня захлестнула животная страсть. Все мои мысли и желания скатывались лишь к одному — к обнажённому телу возлюбленной. В общем, не размениваясь на разговоры, я словно дикое животное набросился на Дору с целью подмять под себя и овладеть ею.

Дальнейшие события запомнились мне лишь урывками.

Объятья, стоны, всхлипы, рыки и стоны сменяли друг друга, а я поглощённый страстью и вздыбленным либидо брал свою жену. Чувство невесомости и отсутствие опоры нисколько не мешали моим манипуляциям с телом Доры. В тот момент я вообще не обращал никакого внимания на странность окружающей среды. Было плевать на обстановку вокруг, ведь всей своей душой и телом я оказался сконцентрирован на Нимфадоре!

И только в самом конце, когда мы оказались обессиленными и в объятьях друг друга, а сознания вновь стало отключаться, я сумел разглядеть чем именно была эта самая тьма, в которой мы находились. Огромный Чёрный дракон со взглядом василиска смотрел на меня с таким напором, что у меня сводило в спазме душу. Причём мне не было от этого дурно или нехорошо, спазм был словно ушат холодной воды на обожженную кожу, а ещё я взгляд дракона вложил в мою голову осознание всего произошедшего здесь и сейчас.

Данный красавец, который выглядел как полукровка скандинавского и восточного дракона с некоторыми чертами василиска, был воплощением моей родовой магией. Он представлял собой апогей прогресса и эволюции всего моего наследия, которое я умудрился собрать за эти годы. Тут и мой волшебный дар, являющийся жертвой противоестественной связи демонического наследия вампиров и Салазара, моя василискорождённость, а также Тьма Владыки Пустоты, которая теперь навсегда останется с моими потомками. Моего

разумения и интеллекта оказалось в разу недостаточно, дабы суметь постичь то маленькое зернышко силы древнего Хтоники, которое всё ещё пронзает мои духовные оболочки. Вот ни разу не понятно, сколько её во мне этой тьмы, да и вообще, применимо ли к ней такое понятие как «количество». Сейчас мной одолевало поразительное чувство ясности и понимания, что Тьмы во мне стало наоборот ещё больше и это несмотря на то, что огромное её количество отошло к родовой магии.

«Мда-с... Какое любопытное наблюдение...» Озарило меня осознание абсурдности ситуации.

«Вроде бы как ощущая, что сознание улетает куда-то в неведомые дали и я вот-вот окажусь в беспамятстве, но... вместо того, чтобы задаться вопросом о своём собственном и жены состоянии, я думаю совсем не о том».

А ещё, время словно бы замелило свой ход в сотни раз и только благодаря этому эффекту я сейчас мог рассуждать на отчуждённые тему.

«Бесспорно, очень любопытный эффект. Нужно будет намеренно попробовать разобрать в этой темпоральной магии и понять, что именно является причиной данного замедления».

Сделал себе мысленную зарубку, попутно прижимая к своей груди сладко сопящую Дору забывшуюся крепким сном и поплотнее, для надёжности, укрывая её своими крыльями.

«И только на третий день вождь Орлиное Гнездо заметил, что в камере тюрьмы, в которой его содержали, не было одной из стен».

Вот это я дал маху... Как можно было сразу же не обратить внимание на своё тело?! Сейчас я был в своей боевой ипостаси, которая претерпела разительные изменения.

Если раньше я мог похвастаться частоколом острых зубов, редкой чешуей на руках, ногах и груди, а также демоническими крыльями, то сейчас к этому великолепию добавились змеевидный хвост с острым, словно наконечник копья, ядовитым шипом, а также изрядно вытянутая морда, полностью потерявшая всякое сходство с человеческим лицом. Здесь и сейчас — это харя самого настоящего дракона! А ещё, у меня теперь вообще отсутствовали на теле участки человеческой кожи. Моя внешняя оболочка полностью превратилась в шкуру василиска.

Подводим краткий итог: теперь я без всяких кавычек могу именоваться драконом-человеком. И хрен его знает как такое возможно, но я точно ощущал двойственность своей природы. Я теперь и человек, и дракон в одной фляконе. Прямо как Хеден Шолдерс, только волшебного разлива.

Так-с... Ладно... Об можно будет подумать позже, уже на свежую голову. Сейчас для сеня намного важнее совершенно другое.

Нужно попробовать проверить, как там моя ненаглядная.

«Да ну нафиг!!! А чё так быстро?»

Меня словно пыльным мешком, да с пудовой гирей внутри, по голове ударило. Дора была беременна, но хрен бы с этим. Вполне себе логичное и естественное развитие событий, после всего, что мы с ней недавно вытворяли. Сегодня... А сегодня ли?.. она наконец полностью стала моей и лишалась девственности. И я в момент обуревающих нами страстей, вот вообще не думал о необходимости предохраняться и контрацепции, изливаясь прямо в неё. Так что никаких вопросов по самому факту её положения, как такового, у меня нет. Но скажите мне на милость, какого черта я ощущаю в ней уже вполне себе сформировавшийся плод соответствующий пятому месяцу беременности?

2 июля 1987 года по летоисчислению планеты Земля. Место действия — Домен

новоявленного рода. Гюнтер

«Как же хорошо!»

Подумал я, когда с меня окончательно стала спадать сонная пелена. Тело было преисполнено бодрости, а энергия била из меня ключом, буквально через край. Уже позабыл, каково это себя чувствовать именно так! Когда на душе спокойно, тело преисполнено энергией, а самочувствие просто замечательное.

Вставать совершенно не хотелось, тем более здесь и сейчас. Даже не смотря на то, что состояние моё было великолепным, было немного боязно открывать глаза. Всё ещё присутствовал во мне подспудный страх, что это всего лишь сон и фантазия моего воспалённого, старческого воображения. Уж самому-то себе можно не лгать. Мой разум уже давно балансирует на самой грани и только благодаря наличию внука я не скатился к безумию. Зато сейчас я совсем иначе себя чувствую. Будто бы нет за спиной многих прожитых лет наполненных горем и невозполнимым потерями.

Хотелось как можно дольше пробыть в своих грёзах и ощущать себя словно возвратился в свои детские годы. Ведь только будучи ребёнком, когда ещё был жив Род Майер, а я был слабым мальчишкой, мог испытать нечто подобное находясь в стенах родного поместья, где всё пронизывала родная магия моей семьи, которую я потерял.

Но как бы мне не хотелось возвращаться в реальность и сталкиваться с действительностью, боясь, что все мои ощущения лишь навеяны грёзами, я нашёл в себе силы и волю, дабы побороть свою минутную душевную слабость и заставить себя встать и открыть глаза.

— Ха-ха-ха!!.. — Словно умалишённый, я разразился истеричным смехом, который прогнал прочь все мои страхи и тревоги. Мой внук справился!

Теперь у меня не было никаких сомнений в своей принадлежности к роду Магнуса.

«Хм... А где, собственно, сам Магнус? Непосредственный виновник моей радости?» Возник у меня вопрос, когда я наконец унял своё счастье и стал оглядываться.

Кстати, в зале, в котором я пришёл в себя, даже при полном отсутствии источников света, мне без труда удавалось ориентироваться в пространстве и каким-то невероятным образом обозревать даже его самые удаленные участки. Своды помещения уходили на недостижимую высоту, которая была выше сорока метров, тогда как сам родовой зал, занимал приличную площадь. Он имел форму цилиндра с семидесятиметровым диаметром, в центре которого возвышался алтарь. Причём родовой камень разглядеть не удавалось и только по наличию магической связи, которая тянулось к источнику, мне оказалось под силу понять и осознать, где я нахожусь и что скрывается в причудливом «костре» полыхающего первородной тьмой.

«Бррр... Жуть какая!»

Пробрал Гюнтера озноб. Не стоило ему так долго вглядываться в безбрежную Тьму.

Ещё во времена своей службы на Геллерта и будучи главой НИИ «Изучения паранормальных явлений» Аненербе, через его руки прошло огромное количество самых разнообразных природных и искусственных артефактов темной направленности, но ни один из них даже близко не мог приблизиться к тому, что он сейчас видел и ощущал перед собой. И если бы не полная уверенность в своей безопасности здесь и сейчас, Гюнтер бы ни за что не рискнул приблизиться к родовому камню, который по определению не мог представлять для него угрозы. Наоборот, он всеми фибрами своей души чувствовал, как к нему ластилась магия родового источника.

«Какие противоречивые ощущение. Тьма меня одновременно пугает и вместе с тем успокаивает».

Казалось, что я вновь оказался в объятиях любящей матери. Непередаваемые ощущения!

Очень осторожно ступая и приближаясь к алтарю, я только сейчас обратил внимание, что вся поверхность пола была испещрена рунами и магическими фигурами, которые были частью множества сложнейших ритуальных кругов. Ему очень захотелось остановиться и изучить их все, но он отодвинул своё желания на задворки.

«У меня ещё будет время разобраться в назначении каждого из них. Сейчас же необходимо выяснить, как там внучок».

Стоило же ему дойти до родового источника и оказаться прямо перед алтарём, как чёрное пламя вдруг разом опало, втянувшись в тела Лорда и Леди новоиспечённого Рода. И если бы не наличие чувства родства, Гюнтер ни за что бы не признал в фигуре антропоморфного дракона своего внука, который в этот момент бережно обнимал Нимфадору.

Мерное дыхание и спокойный вид «чудовища», коим сейчас выглядел Магнус, вроде как говорило о том, что с внуком вроде как ничего критического не произошло. Если конечно не брать в расчёт его новую экзотическую внешность. Но всё равно нужно было проверить его состояние и приводить в чувство.

«Вот только как мне это всё осуществить?»

Участвую в ритуале основания рода исключает возможность наличия при себе любых посторонних артефактов. Так что при мне не было волшебной палочки, без которой я никак не сотворю диагностирующий чар.

«И как теперь быть? Что делать?»

Я судорожно искал выход из непростой ситуации, боясь голыми руками касаться и тревожить покой Магнуса. Неизвестно, как он в таком состоянии может отреагировать на мои прикосновения и действия в свой адрес. А вдруг посчитает меня угрозой? Откуда мне знать, как у него сейчас обстоят дела с вмняемостью?

Глубоко погрузившись в себя, я пытался найти решение, которое могло бы мне помочь привести в чувство Магнуса и Нимфадору, отчего стал рассеянным и пропустил момент пробуждения внука. Вернула же меня в реальность просьба внука.

— «Дед, отойди ка в сторонку. Мешаешь».

«Странно, это что, я теперь понимаю язык змей?»

Впрочем, это был глупый вопрос! Как бы иначе я ещё понял смысл шелестящего шипения адресованного ко мне внуком?

* * *

Повторное пробуждение, но уже не в вязкой и непроглядной Тьме, а в своём собственном родовом зале, было очень приятным. И твердая поверхность алтаря, на котором лежал, нисколько мне не мешала. Так бы и лежал здесь, если бы не беременная жена.

Мне не требовалось обращаться к помощи зрения, чтобы разобраться в своём местоположении и происходящем вокруг. Находясь в центре силы своей родовой магии, можно было отбросить в сторону свою паранойю. И ничего из того, что находилось в алтарном зале не могло укрыться от моего восприятия и представлять угрозу.

— Дед, отойди-ка в сторонку. Мешаешь.

Обращаясь к Гюнтеру на парслетанге, я не просто был уверен, а точно знал, что буду им понят.

Гюнтер теперь часть рода Нидхёгг, а значит является владельцем всех благ им даруемых.

Мда... А у мироздания-то оказалось очень специфическое чувство юмора. Очень говорящим именем оно наградило мой род.

В скандинавской мифологии имя Нидхёгг принадлежит дракону, который с начала времён грызет один из корней Иггдрасиля и обитает в колодце Хвергельмир, что расположен в Нифльхейме («Страна Мрака»). Но самое примечательное в этом драконе, так это то, что он испытывает лютую ненависть ко всем прелюбодеям, клятвопреступникам и подлым убийцам.

В общем, вселенная очень тонко и точно смогла подобрать имя новоиспечённого рода со мной во главе. Оно ведь прямо-таки на все сто процентов олицетворяет мою позицию. И это очень даже хорошо! Теперь каждому, кто решит пойти под мою руку или же встать подле меня, будет ясно, как я отношусь к предателям и подлецам.

А ещё, больше никто не посмеет относить ко мне и моей семье пренебрежительно или же снисходительно. Так-то этого и ранее в наш адрес открыто не демонстрировали. Но будучи обладателем очень чувствительного восприятия, я не раз и не два слышал, как некоторые студенты, а также вполне «уважаемые» и «достопочтенные» представители власть имущих, за нашими спинами дурно отзывались о Гюнтера и обо мне в том числе. Естественно, подобные прецеденты не сильно меня тревожили. Зависть — она такая... Оголяет гнилую суть разумных.

Впрочем, все эти лицемеры, которые пытались расположить к себе или хотя бы просто примазаться к магистру ритуалистики и его одарённому внуку, не стоят даже упоминания.

Среди человеческого общества падаль была, есть и будет всегда. От этого никуда не деться.

А ведь большинство этих завистников ничего из себя, по большому счёту, не представляют. Ничтожества... Но всех их объединяет схожее воспитание. Они с малолетства привыкли глядеть с высока на тех, кто не принадлежит к их касте избранных, кому повезло родиться в древнейшем и благороднейшем семействе. Считают что по праву рождения и принадлежности к роду им позволено гораздо больше чем всем остальным.

В их понимании я с Гюнтером не заслуженно обладаем грандиозной силой и могуществом, и остаёмся людьми второго сорта. Но так было ранее, до того, как я стал Лордом. Сейчас же это уже они в сравнении с нами худородные. Очень скоро, сразу после того, как моим подопечным придётся принять поучаствовать в обряде созданию клана и они будут вынуждены посетить мою вотчину, ни у кого не останется никаких сомнений в моём превосходстве над всеми существующими и преданных огласке династиями волшебников. А иначе просто и быть не может.

Стоит только тому же Лорду Малфой, Кребб, Гойл, Розье и Солсбери увидеть мой домен, а также ощутить на себе магию моего рода, как они сразу же станут моими самыми убеждёнными и фанатичными сторонниками. Им ведь с малолетства вдалбливали в голову преклонение перед древнейшими и благороднейшим родами, к коим они и себя всё это время причисляли. Вот только родовая магия Малфоя в сравнении с моей, словно лёгкий и летний ветерок перед океаническим супертайфуном.

Так что тут без вариантов какой они могут сделать вывод, в соответствии со своей простой логикой и имеющимися у них знаниями, когда прочувствуют на себя тягучее и давящее присутствие рода Нидхёгг. Естественно, самый просто и вполне очевидный. Что

мой род в разу старше чем их вместе взятые.

Кхм... Мда... Что-то опять мои мысли-скакуны убежали в совершенно не нужном направлении. Впрочем, к чести сказать, даже размышляя на отвлеченные темы, я уже успел проверить состояние своей жёнушки и разобраться в причине её округлившегося животика. Признаться немножечко переживал по поводу того, что ритуал мог затянуться и всё это время, покуда формировалась наша родовая магия, а мы находились в беспамятстве, мы проторчали здесь целых пять месяцев. У меня так-то игра через неделю. Причём такая, которую ни в коем случае нельзя пропускать. Я ведь теперь ловец сборной Англии и девятого июля мне предстоит защищать честь «родной» страны. Четверть финала чемпионата мира по квиддичу, будь он неладен! Так что мне никак нельзя было выпасть из жизни на такой большой срок. Хотя в домене время движется значительно быстрее в сравни с его ходом на Земле, но за сто пятьдесят дней здесь — в моей вотчине, в Англии пройдёт целый месяц. В общем, это было бы полным фиаско, пропусти я столь ответственную игру. Тем более, что матч нам предстоит с французами и вся надежда в нём лишь на меня. Не потянут наши сборники против лягушатников. Без пойманного мною снитча, обязательно им продуют. А случись такое и проиграй Англия по причине отсутствия у неё ловца, все мои предыдущие труды и достигнутая популярность на этом поприще пошли бы прахом.

— «С Дорой и твоим наследником всё хорошо».

Уведомил меня дед о состоянии моей возлюбленной и плода, выписывая своей палочкой кружева над бессознательным телом Дору лежащей в диагностическом ритуальном круге, который даже создавать не пришлось, ведь он уже имелся в алтарном зале.

Как только я слез с алтаря, я первым делом призвал всю нашу одежду и артефакты, что были оставлены нами на поверхности. Ритуальная мантия конечно тоже прекрасно справляется с тем, чтобы скрывать наши голые тела, но нормальная одежда мне как-то привычней.

Кстати по поводу расположения родового зала. Он теперь находится глубоко под горной породой в толще цельного камня циклопических размеров. Да чего уж там. После разразившегося на месте бывшей латифундии энергетического катаклизма, вся гора стала единым массивом без каких-либо пустот и прочих каверн. Причём бывшая горная порода превратилась не в какой-то там обычный камень, а стала волшебным базальтом. Не сказать прямо, чтобы это такой уж редкий камень, но всё равно достаточно ценный. Он лучше всего подходит для строительства сооружений магического назначения, в том числе и волшебных маноров. Силы, что я привлёк для создания своего рода и которые пронизывали во время ритуала всю близлежащую окрестность, облучили камень, наделив его впечатляющими свойствами. И в свете беременности Доры, это было как нельзя кстати!

Я ведь не собирался так споро приступать к зачатию наследника. Вот только как выяснилось, моё мнение никого не волновало. Новоявленный род, во главе которого я оказался, его магия и суть, подтолкнули меня к данному шагу. Хотя отчасти вина за этот казус лежит именно на мне. Не пойдя я на поводу своей интуиции и не принеся десятков тысяч жертв, магия рода была бы обезличенной, то есть всё ещё не осознавала бы себя. Я же, сделав ей щедрое подношение, спровоцировал магию рода мгновенно рвануть вперёд и эволюционировать, дав для этого огромное количество жертвенной энергии, которая пошла на развитие родовой магии. К слову, именно из-за этих излишек силы Дора сейчас на пятом месяце беременности. Как только Нидхэгг обрёл сознание и увидел подле себя меня и Дору,

для которого, по-сути, мы являемся родителями, он тут же озаботился нашим будущим, то есть продолжением рода. Как такового, внятно для нас понимания, разума у родовой магии может и нет пока, зато имеется множество паттернов, одним из которого является вшитый инстинкт к размножению. Чем больше носителей фамилии Нидхёгг, тем для зачатка примитивного сознания родовой магии лучше. Вот она и воспользовалась подвернувшимся случаем, когда мы оказались перед ней беззащитными. Наши души и сознания были для Нидхёгг как открытая книга в тот момент, а тут ещё полноводная реки жизненной силы и прочих энергий, которая не прекращаясь, вливалась в родовой камень.

«Мда... Не было печали, да черти накачали...»

Я ведь как думал и планировал? Создам род, а затем займусь неотложными делами на большой земле. Да только куда уж теперь! Сейчас нужно в срочном порядке возводить в домене манор и создавать здесь условия для комфортабельной жизни своей благоверной, а в последующем нашего с ней наследника, которого вообще не желательно на протяжении первых пяти лет жизни отлучать далеко от родового источника. А лучше вообще лет до двадцати ему из домена носа не казывать. Возвращаясь к Доре, то ей теперь категорически нельзя покидать домен, покуда она под сердцем носит нашего малыша. Ему и ей нужно находиться как можно ближе к алтарю и источнику родовой магии, если я конечно не хочу осложнений с предстоящими родами и желаю взрастить сильного наследника.

И в таком случае очень жаль конечно, что пространственные палатки мне не подходят для размещения супруги. Так бы установил здесь на террасе, где ранее располагалась латифундия, какой-нибудь шатер, внутри которого уже были оборудованные комнаты для комфортного проживания, и дело с концом. Да только сделать так не получится. Все артефакты со свёрнутым пространством изнутри полностью экранированы от внешнего энергетического фона. Недопустим контакт внутреннего объема артефактных палаток с окружающей средой, а если такое случится, то она просто схлопнется, перемолов в труху и выбросив в пространство всё своё содержимое.

«Ай, ладно! Стройка, так стройка...»

В своём воображении я махнул рукой от досады. Чего уж теперь? Сын по-любому на первом месте, нежели какие-то там проблемы в Китае, которые собирался решать этим летом. Так же, по всей видимости, мне придётся несколько пересмотреть свои планы на счёт договоренностей о встрече с конгломератом французской аристократии состоящей в политическом блоке реакционеров. Не особо-то и пригорает. Да и рад даже, если на чистоту. Не очень спешу вливаться в высший свет Французской аристократии.

— «Но как такое возможно?.. За сутки развиться до возраста в двадцать одну неделю... Поразительно!!!»

Всё никак не мог уgomониться и унять своего восторга и неуёмного любопытства Гюнтер, отчего всё это время говорил лишь на парслетанга, продолжая забрасывать Дору целительскими чарами и сменив под ней уже третий диагностический круг.

«Хех... Вот и нет больше у меня деда — чистокровного арийца».

Известный факт, что когда разумный находится в наивысшей степени внутреннего волнения, либо сильно переживает, то он непроизвольно срывается в общении на родную речь. Теперь же для Гюнтера родным языком является змеиный, а не немецкий. У меня тоже по первости возникали такие же сложности, когда я только принял в себя наследие Салазара. Сейчас же, слава Мерлину, я уже сносно себя контролирую и только когда сильно зол мне хочется шипеть.

Кстати, что касается Доры и её запечатанного дара парселтанга. Став Леди Нидхэгг у неё теперь нет россыпи волшебных даров, коими она обладала ранее. Никакой амплификации и нагромождения магических наследий. Теперь это один единственный дар, который вобрал в себя всё, что имелось у неё самой и что она получила от вступления в род Нидхэгг.

29 августа 1989 года. Домен рода Нидхэгг

— Ну что, доволен проделанной работой?

Самодовольно и не без гордости, напрашиваясь на похвалу, обратился ко мне Гюнтер. Впрочем, он имел на то полное право.

Наконец-таки затеянная нами большая стройка была завершена полностью. Пусть у нас и горели сроки, но как бы мы спешили поскорее возвести манор рода Нидхэгг, несмотря на лютый аврал, мы делали свою работу качественно и основательно, что требовало времени. А как иначе? Всё же творили на века, если не на многие тысячелетия. Саму коробку, голый каркас будущего поместья, я возвёл буквально за сутки. Больше времени потратили на выбор инженерного проекта сооружения. Получилось что-то среднее между замком и дворцом. Внешне он выглядел очень изящно и величественно, даже несколько воздушно, но не в ущерб обороноспособности.

Быстрая же скорость возведения каменного остова нашего манора была обусловлена моими талантами в астральной магии «земли», а также свойствами используемого в строительстве материала. Как уже упоминалось ранее, вся гора превратилась в единый и цельный базальтовый массив, который, по-факту, был огромным накопителем нашей родовой магии. Так что нет ничего удивительного в том, что камень без всякого сопротивления в отношении моих действий был подвластен моим манипуляциям со своей формой и структурой. С ним было гораздо проще работать, нежели с любым другим твердым веществом.

Так что конкретно само возведение каркаса проблем не вызвало. Но это если не вспоминать про ментальную нагрузку, которую мне пришлось во время этой работы на себя взвалить, ведь создавал я не простой классический манор волшебного рода, а самый настоящий «умный дом». Используя наработки деда в этом направлении, мне удалось создать настоящий шедевр артефакторики, по сравнению с которым даже Хогвартсу в его лучшие дни было очень далеко. Около десяти миллионов рун связанных в единый массив, несколько сотен тысяч китайских астральных печатей высшей категории, такое же количество магических сгиллов и глифов, и всё это разнообразие было внедрено в циклопическое сооружение размером в десяток раз превышающим Хогвартс. Наземная часть замка была практически таких же габаритов, как и родная школа, зато подземелье огромным.

— Конечно доволен. Ты отлично постарался, — Прокомментировал я проделанную дедом работу.

После возведения здания со всей запланированной магической начинкой, должной послужить фундаментом и скелетом чар расширения, крепости, нетленности, неразрушимости и ещё многих других магических ухищрений и приблуд, должных обеспечить незыблемость манора и комфортабельное времяпрепровождение в нём рода Нидхэгг, мы принялись за их активацию и подключение всего мистического конструкта к источнику магии, который находился ровно под поместьем и на глубине свыше трёхсот метров.

Манор вышел на загляденье. Семь этажей над землёй и сорок вниз. Подземная же и скрытая часть нашей твердыни была нами создана на перспективу. Сейчас как таковой нужды в таком огромном количестве жилого и свободного пространства у нас не было. Но учитывая тот факт, что все члены рода Нидхёгг обрели физическое бессмертие, то всего через какой-то век нас станет очень много. Сейчас род состоит из меня, Доры, нашего новорождённого наследника Олафа Магнуса Нидхёгга, которому уже почти пол года, Синь Ян, Гюнтера, Эдварда с Андромедой, а также их деток: Майкла и пол года тому назад родившихся близнецов — Фастмунда и Ньорда.

«Хех... Андромеда как в воду глядела, когда давала своим малышам скандинавские имена».

В общем, нас уже немало! И уже через год ещё на одного «человека» станет больше. Андромеда вновь беременна, что не могло нас не радовать.

Молодец у меня тёща! Всем бы таких.

Как только ей стало известно, что её доченька в положении, а она вскорости станет бабушкой, Энди поставила всех перед фактом своего обязательного нахождения подле Нимфадоры. Причём в домен она перебралась сразу же со всей своей семьёй, прихватив Теда и деток. Разве что Финеасу, наследнику Блэк, приходится жить в Лондоне на Гриммо-плэйс и с матушкой, а также с остальной семьёй он теперь видится исключительно по субботам и воскресеньям. Либо сам в наш домен перемещается, либо к нему в гости бывший табор Тонкс жалуется.

Короче, весло живём.

Возвращаясь же к домену и нашим делам в нём, то сегодня мы полностью завершили все работы по декорированию всего интерьера Нидхёгг-манора, обставив его необходимой мебелью.

И огромное спасибо за это выручай-комнате Хогвартса, из которой мы с Дорой когда-то натащили всякого разного, в том числе старинную, антикварную мебель. Её у нас было огромное и достаточное количество, чтобы два таких как наш манор обставить. Вот только в дело вмещалась Дора, из-за чего этот процесс изрядно затянулся. По её прихоти весь интерьер трижды полностью переменялся. Моя беременная супруга вошла в раж и только вроде бы мы обговорили расстановку мебели по каждой отдельной комнате и залу, коих насчитывалось несколько сотен, а я брался за её расстановку, как у Дору возникла очередная гениальная идея, которая полностью противоречила предыдущей, насчёт того, как всё должно быть по фэншую. И лишь благодаря моим с дедом совместным усилиям и уговорам, да с привлечением к решению этого вопроса Синь Ян, нам удалось уговорить творческий запал Нимфадоры. Впрочем, это не касалось детской комнаты, точнее огромных апартаментов в которые входила спальня, игровая комната, также предназначенная для купания младенца ванная с несколькими бассейнами на любой возраст — вплоть от грудничков и до десятилетки, в которых попросту невозможно утонуть, а ещё гардеробная, что уже была полностью заполнена пеленками, распашонками и прочими необходимыми тряпками для малыша. Дора каждый свой день в домене только и делала, что вносила какие-то изменения в неё, но уже без моей непосредственной помощи. И я был этому только рад. Главное, что супруга нашла себе дело, в которое выплескивала весь свой взбалмошный энтузиазм и запал. Хотя не только она одна подверглась этому безумию. Была ведь ещё беременная Андромеда и, та-дам, Синь Ян!

Подобного никто из нас даже помыслить не мог, а всё потому, что она ранее была

лишена возможности рожать. Ритуалы, диеты и прочие мистические практики, которые используются Чангами для воспитания идеальной наложницы и тренажёра для парной культивации, пагубно сказываются на репродуктивных органах девушки. Но после того, как я принял Синь в род, её тело полностью восстановилось и вновь обрело способность к деторождению. Причём это никак не сказалось на её положительных качествах привитых ей пройденной программой становления безупречной наложницей. Каждая моя интимная близость с ней всё также благотворно сказывается на моём астральном и магическом теле.

Возвращаясь же к манору роду, то после того, как Дора, Андромеда и Синь нашли себе занятие и перестали нас дёргать, мы с дедом принялись за организации системы безопасности и защиты поместья. Наш новый дом конечно имел много всякого разного и фатально неприятного, что уже было мною включено в самую суть строения в процессе, когда только создавался артефактный замок по проекту «Умный дом», но нам с дедом этого показалось недостаточным.

Вариантов каким образом можно было усилить оборонительную составляющую манора имелось множество и мы решили использовали их все, но в первую очередь боевых големы. И выдумывать нам что-то новое на этом поприще не пришлось. Я ведь уже давно обладаю всеми знаниями, которые когда-то находились в Хогвартсе. Полностью скопировал всю литературу по магии и прочим мистическим наукам, которые отыскивались в библиотеке предоставленной нам выручай-комнатой. И среди всего этого огромного многообразия присутствовала методичка с пошаговой инструкцией создания самовосстанавливающихся големов. Это, к слову, те самые рыцари и прочие каменные скульптуры, которых по всему Хогвартсу расставлено в большом количестве. Та же горгулья перед входом в директорскую башню тоже является оборонительным артефактом. Наклепали мы их немало. Теперь две тысячи стальных рыцаре с щитами и мечами из гоблинской стали закалённых в яде василисков стоят на страже нашего спокойствия. Они были очень проворными и сильны за счёт практически ничем неограниченного, кроме вместительности собственного резерва, притока магической энергии от родового источника. Остановить такую бронированную машину смерти сможет разве что мастер магии.

— Тогда пора отправляться. Думаю Северус уже ожидает нас на Гриммо-плейс.

Проронил дед, направляясь в сторону манора, откуда теперь можно было переместиться обратно в Англию. Взяв под контроль сердце домена и построив на нём поместье, мы первым делом озаботились созданием в замке порталной площадки, откуда исключительно члены рода Нидхёгг могли бы совершать аппарацию на Землю. Для всех остальных доступ в порталный зал закрыт.

«Кстати, а зачем интересно я понадобился Северусу?»

Получив вчера патронус от Матиуса с сообщением, что моему декану зачем-то необходимо со мною срочно встретиться, я не придавал этой просьбе какого-то значения. В тот момент голова совсем другим была занята. Отходил от посещения с дедом английского министерства Англии. Нужно было получить освобождение от учебы для Нимфадоры. Пусть нашему Олафу уже почти пол годика, но без мамки ему никак. Кормление, уход и необходимость её магической поддержки матерью никуда ведь не делись. Вот и пришлось нам используя мою славу, в обход администрации Хогвартса, через департамент образования выбивать нужное разрешение. И сделать это оказалось очень просто. Я ведь со сборной Англии стал чемпионом мира по квиддчу.

Глава 73

'Избранный'

— Угощайся, Северус, — Лично выставив на стол, не прибегая к помощи Кричера, я предложил своему декану sniffтер и бутылочку коллекционного огденского виски, который мне подарил Лорд Тиберий Огден в честь победы на чемпионате мира. Причём подарил целый ящик.

— Спасибо, но я пожалуй воздержусь, — Отказался родственничек, что уже пол года как является магическим супругом дочери моего побратима. По поводу же отказа от угощения, то не удивлюсь, что причиной тому послужил его непростой характер и тараканы в голове. Вряд ли ему когда-либо приходилось оказываться в подобной ситуации, где он просящая сторона и помощь требуется от действующего студента его родного факультета в котором Северус глава.

— Тогда может быть сигары или табак? Уверяю, такого эксклюзива ты точно не пробовал.

Взмахнув рукой, я выложил на стол коробку с очень дорогими сигарами и кисет с табаком для курительной трубки. И табачок этот, что в кисете, что и тот из которого были скручены сигары, являлся волшебным. Его выращивают в очень ограниченном количестве южноамериканские шаманы для личных нужд и в продаже такой точно не найти, а заполучить его можно лишь в качестве подарка. Именно таким образом он и достался деду. В июлю Гюнтер посещал всемирную конференцию ритуалистов в Соединённых Штатах Америке, где зацепился языками с делегацией из Перу. Они-то ему и взгрели этот табачок.

«Хм... Удивлён... А на моё предложение подымить отказа не последовало. Не уж догадался и знает за табак, что я ему предложил?»

У хорошего зельевара нюх лучше чем у любой собаки. И обоняние своё они берегут как зеницу ока. Всё-таки оно один из основных и главных инструментов в их сложной и непростой работе Именно на запах ведь полагаются в большинстве случаев зельевары, когда перед ними встаёт задача оценивать качество ингредиентов.

— Давно хотел его попробовать. Спасибо, Магнус... — Поблагодарил меня немногословный декан, делая очередную затяжку и настраиваясь на нужный лад к предстоящему разговору. Он конечно безусловно умел держать лицо и ментальные щиты держал практически непошибаемыми, но я ведь не только на физиогномику и разум опирался, когда ставил перед собой цель прочесть собеседника. В первую очередь полагался на свои астральные навыки. И сейчас, оценив каким был ранее беспокойным и мятежным дух Северуса, который успел несколько стабилизировался и уже был не столь нервным благодаря табачку, я прекрасно осознавал степень важности предстоящего для него разговора.

— Пустое, Северус.

Ответил профессору, после чего сосредоточился на фруктовой тарелке. Хотя как-то торопить декана к откровенности я не стал. Всё равно никуда не спешил. Все важные дела в домене были завершены, оттого-то и мог себе сегодня позволить немного расслабиться и побездельничать.

— Лорд Нидхёгг, — наконец перешёл к сути вопроса декан, — прошу у Вас предоставить убежище моему подопечному, за которого несу ответственность перед магией.

«Ммм? Не уж то речь о Гарри? Любопытненько».

— Как понимаю, речь сейчас о наследнике Поттер?

— Да, именно о нём, — И не дожидаясь моего встречного вопроса о причине его желания сбавить мне «избранного», Северус принялся вводить меня в курс дела.

— Шесть дней тому назад я посетил Гарри и увиденное мне очень не понравилось. Условия жизни Поттера не претерпели изменений, — Поспешил он меня успокоить, — Альбус придерживается нашего соглашения и более Друсли не третируют Гарри, вот только с мальчиком явно что-то не так. После лишения рабской метки и моего вступления в род Медичи мои ментальные способности сделали качественный скачок, благодаря которым мне удалось заметить у наследника Поттер странную аномалию в лобной части головы.

— Вот как... И что показали диагностирующие чары?

А вот это уже было очень настораживающе...

«Неужели ДДД не отказался от своей затеи со спектаклем в котором по сценарию Гарри придётся столкнуться с Реддлом?»

— К своему сожалению я не мог себе позволить применять активно магию в непосредственной близости от «избранного», — Последнее слово было сказано с сарказмом и иронией.

— Каждый раз, когда я посещаю Литтл Уингинг и встречаюсь с Гарри, то оказываюсь под пристальным наблюдением и незримым контролем группы боевиков. Не меньше тройки сильных волшебников под дезиллюминационными чарами контролируют мои действия в отношении Гарри. А в тот день, когда у меня состоялась крайняя встреча с моим подопечным, я почувствовал их решительный настрой. Был уверен, что стоит мне только достать палочку, как окажусь незамедлительно обездвижен или того хуже — устранён.

— И чего конкретно ты хочешь от меня? Если уж ты решил изымать Гарри из под колпака Дамблдора, то не думаю, что вам так сильно требуется моя помощь. Кто бы там не стоял на стражи Гаррички, Матиусу они не соперники. Побратим любого волшебника в Англии с землёй сравниет. И без разницы сколько их там будет. Единственный же человек, который представляет угрозу для Лорда Медичи — это Альбус.

— Лорд Медичи поведал мне, что у Вас в распоряжении имеется эффективный способ при помощи которого можно непринужденно сломать всю игру директора. Матиус так и сказал: «Какие бы там планы директор не строил, но годик жизни Поттера в домене Нидхэгт сломают их об колено».

Хех... А ведь верно! Представляю, как сильно удивиться директор, когда не дожидается в 1991 году своего избранного в школе.

Выкради мы наследника Поттера, это в любом случае не сможет уберечь Гарри от внимания директора. Олень Джеймс подписал контракт от имени Гарри принуждая сыночка к учёбе в Хогвартсе. Вот и выходит, что его в любом случае пришлось бы отправлять в вотчину Альбуса.

«Но что если он пробудет хотя бы годик в моём домене? Хмм... Какая интересная авантюра получается! Но воплощать эту интригу лучше всего через годик. Выкрасть мальчика осенью 1990 года, дабы за проведенный в моём домене год по времени Земли он смог достичь шестнадцатилетнего возраста, а затем вернуть его в 91-ом в Англию, дабы книга душ Хогвартса его вновь увидела и уже летом 1992 года можно отправлять пацана сдавать министерские СОВы, которые проводятся в Хогвартсе. А получив хогвартский аттестат он тем самым закроет свой магический контракт со школой и никакие откаты за нарушения ему

грозить уже не будут!»

Ай да, Матиус! Неплохо придумал, как вывести Альбуса на чистую воду.

Можно будет многое выведать и понять из реакции и действий директора вначале на исчезновение избранного из поля зрения, а затем его появление, но уже в некондиции.

— Значит так Северус. Завтра я наведуясь на Тисовую и тайно обследую Гарри. Погляжу что с ним и как. Если парню реально что-то угрожает, то будем думать, как поступить. В любом случае, без внимания мы это дело не оставим, — Это Северусу и прочим волшебникам без палочки не обойтись в таком деле, как диагностика здоровья. Я же уже давно не имею подобных ограничений. Но в защиту современных волшебников скажу, что я не на классическую магию буду рассчитывать в этом деле. Собираюсь диагностировать состояние Гаррички пользуясь силой чистого разума и астральной энергией. А большего, в принципе, и не требуется. Этого вполне достаточно для идентификации паразита, коим является крестраж.

А если же мои подозрения окажутся верными и избранный теперь носитель этой заразы, то тогда уже будем решать, как нам поступить.

В случае, если крестраж надёжно экранирован и не сильно вредит избранному Альбусом на роль героя пацану, то можно будет и подождать с годик. Если же всё плохо и без стационарного лечения Поттеру никак, значит похищение и перемещение ко мне в домен.

Сложностей, чтобы миновать соглядатаев Альбуса и пробраться незамеченным в дом к Дурслям у меня возникнуть не должно. Каким бы себя выдающим волшебником Дамблдор не мнил, ему вряд ли под силу выстроить серьёзную защиту, которая могла бы хоть что-то мне противопоставить. Тем более, когда дело касается дома обычных простецов. За отсутствием магического источника, от которого можно было бы запитать работу серьёзных стационарных и надеждых чар, а также рунных цепочек, ничего серьёзного из сигнального и защитного назначения волшебных приспособ там быть попросту не может. Скорее всего дело ограничивается среднего качества артефактами.

В общем, посмотрим что там и как, а там уже видно будет.

«Но в любом случае, к этому вопросу стоит подходить серьёзно. Хрен его знает, чего ожидать от Паука».

Хех... Сейчас вот, применив в отношении Альбусу кличку, которая давно к нему приклеилась в Англии, мне вспомнился персонаж из другой вселенной — Варис, который тоже Паук. Чёртов кастрат и такой же интриган, как наш белобородые директор. Тоже любил себя окружать детьми и стремился быть в курсе всех дел. В общем, оба ещё те мутные личности.

«Эх... А как бы было хорошо просто взять и уничтожить этого проклятого мужеложца. Пробраться ночью в башню директорам, да придушить падаль в постели его же собственной бородой».

Вот только рановато пока мне дёргаться в его сторону. Неизвестно, как на его устранение отреагирует Фламель. Но это сейчас, покуда ещё ничего не решено по поводу моего вхождения в сенат Франции, да с вампирами не закрыт вопрос, нам нежелательно делать резких телодвижений в адрес Альбуса. Приходится осторожничать и действовать с оглядкой.

— Спасибо, Магнус. Буду должен.

С явным облегчением поблагодарил меня ужас подземелий. Хотя какой он теперь

Ужас? Женитьба определённо пошла ему на пользу. Перестал манкировать вопросы касающиеся своего внешнего облика. Предпочтения в гардеробе у него не сильно поменялись, но теперь он хотя бы не такой готичный и мрачный. Да и с причёской своей разобрался. Как таковой защитной мазью для волос он пользоваться не перестал, но сменил состав на более дорогой, из-за чего они теперь не кажутся сальными и не мытыми, как это было раньше.

— Ничего ты не должен, Северус. Совсем скоро ты, как член рода Медичи, окажешься в составе моего клана. А значит помочь тебе, это мой долг, родственничек. И вообще, уже пора бы тебе привыкнуть, что ты больше не один на один с этим миром.

* * *

Вечер в компании профессора прошёл интересно, увлекательно и определённо не томно. После того, как я пообещал Северусу помочь Гарри, мы ещё около часа просидели в изумрудной гостиной обсуждая его совместную работу с Матиусом. Мой побратим, по возвращению из моего домена, где набрал несколько тон различных ингредиентов растительного, животного и неорганического происхождения, полностью выпал из социальной жизни и оказался потерян для мира. Ну и само собой разумеющееся, что Лорду Медичи в его исследованиях незамедлительно вызвались помогать Мунира со своим муженьком Северусом — такие же фанатики науки зельеварения, а тот только и рад такому стечению обстоятельств. Где это видано, чтобы адекватный человек отказывался от помощи толковых разумных, тем более когда это собственная наследница и её замечательный муж с волшебным даром интуита?

В общем, посидели мы с Северусом, теперь уже, Медичи, очень хорошо. Ну а как только я проводил декана и остался наедине с собой в Блэк-маноре, то выяснилось, что мне оказывается абсолютно нечем себя занять. Отвык я как-то за минувший авральный год в домене от ничегонеделания. Спать не хотелось, а в доме на Гриммо, кроме уже давно сопящего в своей постели и видящего десятый сон Финеаса никого не было. Можно было конечно вернуться в Нидхёгг-манор, но там ведь Дора, Андромеда, трое малышей и беременная Синь, присутствия которых в моей жизни за минувшие десять месяцев, что я провел вотчине, оказалось слишком много.

«Ладно... Раз делать всё равно нечего, то можно сгонять на Тисовую».

Зачем что-то откладывать на завтра, если это можно сделать сегодня?

Время уже было позднее, половина двенадцатого, отчего переместившись в дом Друслей, никого бодрствующим я там не застал.

«Хм... Как я и думал...»

Альбус ограничился самыми дешёвыми артефактами слежки и мониторинга окружения должных предупредить его о посторонних рядом с Гарри.

Выйдя из тени шкафа находящегося в спальне Поттера и оказавшись подле его кровати, я обнаружил в помещении всего одну следилку, реализованную посредством чар привязанных к оконной раме, сделанной из волшебного дуба, и должную отреагировать на магические возмущения, чтобы сразу же отправить предупреждающий об этом сигнал куда-то за пределы городка. И скорее всего конечным пунктом назначения оповещающего сигнала будет кабинет директора Хогвартса. В дополнение же к этой следилке, на первом этаже, в кухне, был артефакт, который навроде «Гоменум ревелио» фиксировал в доме количество людей. Но это только то, что касается содержимого дома. Теперь по поводу присмотра за Гарри. Я зафиксировал двойку наблюдателей, которые сейчас стерегли дом

Дурслей под мантиями невидимками. Один сидел в саду за домом, со стороны черного входа, второй, соответственно, нес дежурство перед главным входом в дом. Также, помимо них, в доме напротив, я обнаружил ещё пятерку волшебников, двое из которых в данный момент спали.

Касаемо угрозы, которую представляла группа наблюдения и их поддержка, то те, что находились на улице и следили за домом, были не ахти какими волшебниками. Слишком слабой у них была седьмая оболочка и аура, производная души, в целом. Волшебные ядра уровня середнячка чистокровных седьмого курса. А вот в доме уже находились ребята посерьезнее. Одни из них точно был мастером магии, причём определённо боевик. Остальные же, как минимум, подмастерья, что в целом для Англии сейчас очень весомо. Такая группа архаровцев способна навести шорох в местном отстойнике. По крайней мере авроров двадцать они положат даже не вспотев. Нынче наше «родное» министерство очень сильно урезало финансирование своих силовых структур, отчего большая часть действительно достойных и хороших профессионалов уволилось. Рисковать шкурой за копейки? Ищите дураков!

«Ладно... Пора глянуть, что так встревожило Северуса».

Используя исключительно свои астральные способности и навыки обращения с тенью, я скрывая своё присутствие от следящих артефактов, полностью скрыв свою ауру, принялся за изучение Гарри в энергетическом спектре восприятия.

«Мда... И как только смогли такое проверить?»

Я был сильно удивлен увиденному. Гарри действительно оказался носителем крестража, вот только я никак не ожидал оказаться свидетелем того, что смог обнаружить.

Тот, кто создал тандем крестража с Поттером, внедрив тот в магическое тело Гарри, обладал очень серьёзным багажом знаний в магии душ. Здесь явно поработал кто не меньше магистра демонологии или любой другой дисциплины тесно связанной с душой. Причём этот разумный был также очень подкованным одарённым в магии крови.

Гарри и крестраж Реддла являлись независимыми частями сложной духовной структуры, механизм работы которой отвечал за безопасное поглощение Поттером наследия Гонтов. По моим предварительным расчётам наш «избранный» лет через восемь полностью ассимилирует крестраж без урона для своих тонких оболочек души и негативных последствий.

«Нет, я пожалуй несколько поторопился на счёт своих суждений по поводу подкованности автора этого шедевра в магии крови».

Разумный, который всё это провернул с Гарричкой, определённо является магистром магии крови!

Никто другой, кроме как магистра в магии крови и демонологии, попросту бы не смог выбить из крестража согласия на слияние, воспользовавшись лазейкой столь дальнего кровного родства между реципиента. А ведь это родство-то можно сказать теряется в веках. Когда там жили братья Певерелл, через кого Поттер и Реддл являются родичами? Шесть веков тому назад?

Мда... Такое даже не в состоянии сейчас совершить. Нет опыта в таких делах и необходимых знаний. Я и понять-то данный факт смог лишь интуитивно прочувствовав и догадавшись, благодаря наличию у меня голой мощи сравнимой с патриархом вампиров.

«И что бы это могло значить? Не уж-то это всё интриги Фламелья?»

Альбуса можно сразу вычеркивать из списка подозреваемых. Нет, так-то он безусловно

замешан в этом деле, но непосредственно к нынешнему состоянию Гарри он не причастен. Душу Дамблдора я видел. Хорошенечко её разглядел. И нет в ней ничего такого экстраординарного и что могло бы быть связано с магией крови. У него вообще нет ни одного волшебного дара. А магистром в магии крови без соответствующего дара ну ни как не стать, впрочем как и в демонологии.

«Так-с... Ладно... В том, что Гарри вот прямо сейчас ничего не угрожает, я подтвердил. Крестраж сейчас пребывает в состоянии комы и находится искусственном, мистическом желудке, который переваривает его оболочки, а полученный субстрат маленькими дозами скармливает Поттеру. Это определенно хорошая новость. По крайней мере Гарри лишь польза от этого соседства и нет ни единого признака того, что у крестража есть хоть какой-то, даже мнимый шанс на то, чтобы навредить „избранному“. Но как быть дальше? Отказываться ли мне от планов его изъятия отсюда через год?»

Если в деле замешан Фламель, то тогда я даже не представляю чем нам может аукнуться влезание в дела алхимика и крушение его планов. Николас — это не Альбус с дутой славой. У него реально есть власть и влияние. Глупо думать, что затворническая жизнь создателя Философского камня, у которого имеется неограниченный доступ к эликсиры жизни, делает его слабым и безопасным. Уверен, что вся его напускная самоизоляция это всего лишь ширма. Уж с его-то ресурсами посадить на крючок влиятельных разумных плевое дело. Мало кто откажется от вечной жизни, будь у него такая возможность.

В общем, нужно хорошенько всё обдумать и обязательно подключать к обсуждению этого вопроса старших.

Именно с такими мыслями я вынырнул из тени в своём доме в Ричмонде.

* * *

— Считаю, что Поттера необходимо забирать и отправлять к тебе в домен, Магнус.

— Молчи Салим. Твой интерес в этом деле прозрачен и всем нам понятен. Тебе лишь интересно разобраться в устройстве проведенного над Гарри ритуала, — Рубанул правду-матку Матиус.

— И это тоже, но и не дело оставлять наследника рода Поттер без помощи. Магнус ведь признался, что не всё понял в механизме работы духовной мистерии, которая отвечает за ассимиляцию крестража. Тут нужно его полное обследования и диагностика.

Слушая краем уха спор магистров, я вращал в руке кольцо Гонтов. «Избранный» — это конечно серьезный актив, если рассматривать Гарри, как политическую фигуру. Но сейчас моя голова была занята немного другим, а именно — дарами Смерти.

Учитывая личность директора, который замешан в этом деле и его маниакальную страсть к наследию Певерелл, вся эта ситуация с Гарри начинает выглядеть вдвойне подозрительно. К моменту, когда наследник Поттер достигнет подходящего возраста к принятию титула Лорда, он благодаря совершенной над ним процедуры по слияния с крестражем Реддла будет обладать правом претендовать на должность главы рода Гонт и Певерелл соответственно. А случись такое и воспользуйся он таким шансом, то это автоматически сделает его полноправным владельцем двух из трёх даров Смерти, которые являются родовыми артефактами линии Кадмуса и Игнотуса.

«Какую же игру ты затеял, Альбус?»

— Да угомонитесь Вы. Прекращайте уже этот бессмысленный спор. Перед нами сейчас стоит более важная задача, нежели необходимость решать проблемы Поттера. Предлагаю в данный момент сосредоточиться на вопросе создания клана.

— Согласен с Гюнтером, — Поддержал деда Матиусу, которому тоже надоела эта глупая свара.

— Ладно... Согласен, — Пошёл на попятную главный возмутитель спокойствия Салим, — Тогда что там по Чангам и Патилам. У нас уже всё готово? От меня требуется какая-нибудь помощь?

— Нет, не требуется. Я уже всё просчитал и подготовил к ритуалам. Десятого сентября Чанги станут родом, а одиннадцатого Патины, — Ответил дед. Всё же именно Гюнтер был ответственным по этому делу, как наш главный специалист в ритуалистике.

— И что, вообще никаких сложностей не предвидится? — Сомнения Матиуса может быть и были бы справедливы, но точно не сейчас и в отношении нас. Дед давно уже просчитал все риски, как по самому ритуалу, так и по политическим последствиям.

— Никаких... Разве что ожидается большая буря в английской палате Лордов. Но с этим мы как-нибудь справимся. Как Вам известно, у нас уже есть там свои люди, которые постараются сгладить неудовольствие «благородных» или хотя бы свести их к минимуму.

— Как бы активная позиция наших союзников ещё большей волны говна не подняла, — Матиус был неумолим со своим скепсисом.

— Плевать. Пошумят, да успокоятся. Всё шотландские и ирландские рода, что заседают в Волшебной Палате Лордов Англии, окажут нам полную поддержку. А это уже четверть от их общего количества. Туда же можно добавить всех деловых партнёров Розье, Солсбери, Малфой, Креббов, Гойлов и Пьюси вместе с перечисленными, что как бы не треть от всех кресел в палате. И вообще, думая, что единственные, кто будет всячески пытаться поднять вопрос о легитимности расширения состава палаты Лордов, в связи с появлением двух новых родов на территории Англии, так это прихвостни Дамблдора.

— А как на это отреагирует Королева? Какие прогнозы? — Вбросил ещё несколько пени своего пессимизма на стол переговоров Матиус.

— Понятно, что тоже будет недовольна. Вот только Чанги и Патил в своём праве. Земля, на которой расположены резиденции клана Чанг и поместье Патилов по факту, юридически, не принадлежат английской короне. И то, что мы собираемся их полностью, физически отторгнуть у Британии, создав домены, Викторию вот вообще ни разу не касается, — Ответил я побратима.

Наша помощь Чангам в создании рода будет «минимальной». Дед «всего лишь» рассчитал подходящий к их случаю ритуал, должный окончательно вырвать из нашего мироздания участок земли, который азиаты и без того уже сместили в астральном плане, когда создавали свою пространственную лауну.

А вот с Патилами дело обстояло немножечко сложнее. Во-первых, их поместье расположено в тварном мире пригорода Лондона и для того, чтобы его оторвать и сделать ядром самостоятельного домена, необходимо знатно выложиться. Потребуется огромное количество энергии для этого. Но дед справился с этой задачей и смог просчитать ритуал, который потянет такую тяжёлую нагрузку. Единственное что, так в этом ритуале не обойтись без огромного количества жертв. Вот только мы не белоручки и не боимся испачкаться в крови. Уже несколько недель как нанятые через подставных лиц наёмники заняты отловом отбросов и прочих маргинальных личностей по волшебным локациям всей Европе. И как раз-таки в этом и заключается — во-вторых. Помимо сложности самого ритуала создания рода, ещё необходимо его провернуть таким образом, чтобы никто об этом не узнал. Две тысячи жертв, ± несколько сотен (в зависимости от качества материала) — это

не просто пожизненное в Азкабанах, а уже приказ о ликвидации, где охота за исполнителями столь кровавой магии будет производиться уже всем составом сысковиков и мракоборцев МКМ.

— Ясно. Значит уже в сентябре мы с Вами окажемся частью единого клана? — Вот кто из нас вообще не видел причин для грусти. Салим лучился жизнерадостностью и позитивом, а проблемы того же Поттера, существующей угрозы вампиров и Альбуса с Фламельом до кучи ему были до одного места.

— Да. И как только это случится, мы с Вами окажемся самой большой силой не только в Европе, но и во всём мире. Ведь в составе клана Нидхэгг окажутся мой род, твой, Медичи, Чанги, Солсбери, Малфой, Розье, Пьюси, Кребб, Гойл, Патил и чуть позже, как Финеас займет место главы, Блэк.

Салим же на мои слова чуть ли не глаза закатывал от восторга и рисуемых ему воображением перспектив, которые откроются для нашего конгломерата родов. Как-то раньше не существовало в природе таких вот оксюморонов. Хотя причина этого парадокса мне до сих пор не понятна. Не уж-то ранее никогда не рождалась сильная и могущественная личность, которой бы хватило сил и харизмы сколотить подобный нашему союз? Я конечно соглашусь, что трудно себе представить ситуацию, когда те же китайцы, индусы или же граждане Ближнего Востока согласились бы добровольно пойти под руку европейского рода. Но опять же, прямо-таки чего-то невозможного в таком раскладе я тоже не вижу. В общем, до сих пор удивляюсь происходящему и своему везению.

— Магнус, не подтвердишь ли ты мою догадку. Как только клан Нидхэгг будет создан, мы сразу же заключаем союз с горцами?

— Да, Гюнтер. Все именно так. Плюс ко всему я очень надеюсь также привлечь к нашему союзу Грифичей. Их род достаточно велик и мало в чём уступает тем же Макдоналдам из Слита в количестве разумных и могуществе. Так что считаю, что они вполне уместно будут смотреться в качестве равноправных союзников.

— Лихо... Рюгены даже у нас, на Востоке, очень уважаемый род.

В ещё больший восторг пришёл Салим от моих грандиозных планов.

3 сентября 1988 года. Суббота. Хогвартс. Кабинет директора

— Присаживайся, Магнус, — Предложил мне Альбус занять предоставленное им место напротив своего стола, — Чай, кофе?

— Нет, спасибо. Разве что не откажусь от стакана воды, если можно.

— Конечно. Никаких проблем, — Взмахом бузиновой палочки, лишь кончик который был виден из под широкого рукава мантии Альбуса, директор призвал на столик чайный сервиз для себя и высокий, стеклянный и прозрачный кубок с водой уже для меня. Я конечно и сам бы мог удовлетворить свою жажду, трансфигурировав из воздуха стакан наполненный водой, но такое действие с моей стороны было бы плохим тоном. Открыто пользоваться магией в присутствии хозяина дома, в данном случае кабинета, есть грубое нарушение правил приличия и негласного протокола волшебного гостеприимства.

— Спасибо, — Поблагодарил Дамблдора, перед тем как взять в руки кубок и сделать глоток.

— Ну рассказывай, мой мальчик. С чего вдруг ты минуя меня, решил освободить Нимфадору от учебы в этом году? И я не понимаю, к чему вообще были нужны такие сложности? Если бы ты сам, напрямую ко мне обратился, не уж думаешь, что я бы тебе отказал?

Словно старший родич, с укором в голосе, попытался меня пристыдить «добрый дедушка».

— Ну во-первых, я не Ваш мальчик, а свой собственный, — Не знаю, существует ли в этом мире рисованная история приключений дяди Фёдора, но даже если это так, то вряд ли Альбус знаком с советской мультипликацией и смотрел «Трое из Простоквашино». В общем, не понять ему моей отсылки, — А во-вторых, посчитал, что проще мне это дело уладить через министерство, нежели отвлекать Вас от несомненно важных дел. Тем более, что когда мне стало известно, что Дора беременна, Вы в тот момент отсутствовали в Англии.

— Да-да... Увы, слишком много приходится тянуть на себе в одиночку. Весь август провёл в Европе, разбираясь с делами по своей должности представителя Международной Конференции Магов, — Проигнорировал он мой выпад по поводу «мальчика», но при этом не преминул подчеркнуть свою значимость на мировой политической арене.

Внешне директор был очень доброжелательным по отношению ко мне, вот только это всё было напускное. На самом деле он был сильно раздосадован, а также встревожен и обеспокоен. Но самым удивительным открытием для меня оказалось присутствие в эмоциях директора слабой опаски в мой адрес.

Стоило мне сегодня войти кабинет директора, как моё обоняние уловило еле различимый аромат очень редкого эликсира распыленного в воздухе. Мало кто о нём вообще мог слушать и знать в современной Европе, так как изобрели его в Та-Кемет (др. Египет). Рецепт эликсира «Прощение Импут» считается давно утерянным, а использовали его в своей работе исключительно жрецы Анубиса во время бальзамирования тел почивших фараонов. Предназначен же эликсир лишь для одной единственной цели — вытравливать магию из органики. В общем, вдохнувший эту гадость или вступивший с ней в контакт любым другим способом, даже через кожу, начинает постепенно терять магию. Эффект временный и не критичный, как таковой опасности для волшебника в долгосрочной перспективе не несёт. Попав в организм живого существа «Прощение Импут» быстро приходит в негодность и всего через десять минут распадается. Но это не отменяет того факта, что оказавшись сейчас под воздействием этой «дряни», мне должно было резко стать не до маскировки своей ауры. По замыслу директора я должен сейчас фонить своей магией, которую ну ни как бы не смог удержать в себе. Вот только это справедливо для простых одарённых, но ни как не для «василискарорждённого».

Впрочем, лишь этим сюрпризы сегодня не ограничивались. Стоило мне только приземлиться в кресло за столом директора, как я заметил, что меня очень настойчиво попробовали просканировать. Подобная попытка уже предпринималась Альбусом ранее, в одно из моих предыдущих посещений данного кабинета, но тогда это происходило более деликатным способом.

— Директор Дамблдор, если можно, то давайте сразу переходить к сути дела, по которому был приглашён. У меня сегодня в планах побывать дома и провести жену.

Резче, чем хотелось бы, заявил я директору. Трудно было сдерживать своё раздражение на хамские методы Альбуса, которыми он решил воспользоваться. Дамблдор же, не быть дураком, быстренько смекнул, что его подлый действия не остались для меня тайной. Для него оказалось большой неожиданностью, что оказался раскрыт и не желая обострять, незамедлительно пошёл на попятную.

— Конечно-конечно. Извини старика. Я-то всего лишь хотел выяснить как там

состояние моей ученицы. Мне было неизвестно, что она беременна. Передай ей от моего имени всех благ и лёгких родов. До свидания, Магнус.

— До свидания, директор.

«Хех... И чего это ты так дернулся? Не уж то воспринял мои слова как угрозу?»

Глава 74

Чанги и Патил

10 сентября 1988 года. Скрытая лакуна клана Чанг

— Здравствуй, Чен. Надеюсь у Вас уже всё готово к предстоящему?

Озвучил я свой вопрос даже не глядя на главу клана Чанг, так как в этот момент мне было не до приличий и правил хорошего тона.

Всё ещё был под впечатлением от тёплого приёма, который мне устроил сучий потрох Дамблдор, а потому хотел как можно быстрее разобраться с поставленными перед собой задачами на сегодня и поскорее соскочить к себе в домен.

Так что сейчас мне вот вообще не было как такового дела до самого Чена. Больше всего меня волновала насущная проблема, а именно оказание помощи азиатом в становлении полноценным родом. Вот и оглядывал я по этой причине своим восприятием скрытую лакуну, уделяя всё своё внимание и концентрацию на проверку огромного магического рисунка, выполняющего роль ритуального круга стелющегося по всей протяженности периметра здешней складки пространства.

— Да, Владыка. Мы в точности скопировали схему магической рисунка и перенесли его на территорию клана. Накопители тоже уже расположены на положенных им местах, а наши волшебники только и ждут Вашей команды к началу ритуала.

— Прекрасно... Тогда ты знаешь что делать. Приступай. В случае же, если что-то пойдет не так, я вмешаюсь и постараюсь не допустить катастрофы.

К Чангам я прибыл один, так как Гюнтеру здесь нечего было делать. Он и без того уже выполнил всё что от него требовалось. Ритуал рассчитал и его схему предоставил. А вот у меня была возможность, а также нужда присутствовать здесь в столь знаменательный для Чангов день. Как мною уже было упомянуто ранее, для создания домена в соответствующем ритуале допустимо участие исключительно магических родственников. Но так как Чанги по факту моя собственность, моё присутствие здесь и сейчас было своеобразным визированием перед мирозданием намерений моих слуг. Также, помимо дачи разрешения вселенной своего согласия Чангам на предстоящее, в случае недостачи энергии для нормальной реализации ритуала я мог поделиться уже своей личной силой со своими слугами.

«Блин. Как же Вас дофига...»

Чанги в период с момента их порабощения мною и по сей день не стояли на месте и выметали всех одарённых азиатов из Чайнатаунов Британии к себе.

В общем и целом, знать, что у тебя в собственности почти три тысячи китайцев и видеть их разом собственными глазами — это совершенно разные вещи. И плевать, что превалирующее большинство из них, как волшебники — это посредственности не сильнее пятикурника Хогвартса. Китайцы, а в частности Чанги, не этим сильны. Все видимые мною сейчас азиаты, которые словно шестерёнки единого механизма занимали положенные им ритуалом места, были хорошо тренированными бойцами и сведущими операторами астральной энергии посредством китайских печатей.

«Так... Всё! Прочь посторонние и ненужные мысли...» — Задвинул я на задворки своего сознания абсолютно лишние сейчас размышления. Чен Чанг уже приступил к активации ритуала и от меня требовалось проследить за его работой. Нужно было не

допустить возможных паразитных излучений, а также поддержать их силой в случае нужды. Ни в коем разе нельзя было допускать того, чтобы о творящейся сейчас мистерии узнали невыразимцы, а также срыва самого ритуала.

Шесть часов мне пришлось отстоять каменным истуканом на площади перед дворцом Чангов, покуда азиаты делились своей силой с магической мистерией, которая отсекала их лауну от мироздания в стремлении создать домен и основать род Чанг. Но моё кажущееся со стороны бездействие являлось заблуждением. Всё это время, пока длился ритуал, я занимался тем, что отсекал и развеивал паразитные протуберанцы энергий, тем самым пресекая возможность обнаружения происходящего, а когда это было возможным, закольцовывал выбросы силы, перенаправляя их обратно в магический рисунок, тем самым повышая КПД ритуала.

— Благодарю Вас владыка за оказанную поддержку нашему роду и честь, которую Вы тем самым нам оказали!

Обратил на меня своё внимание Чен, тем самым вернув в реальность, когда всё было закончено.

Ритуал прошёл безупречно и я справился с возложенной на себя задачей. По крайней мере на месте расположения бывшего входа в лауну Чангов, в Лондоне, сейчас не было столпотворения от прибывших на место энергетических возмущений тонких слоев мироздания авроров, мракоборцев и невыразимцев. А это означает, что до сих пор никто пока не узнал о том, что в Англии на один волшебный род стало больше, а территория страны уменьшилась на размер равный площади, которую занимал бывший клан Чанг.

— Встань, Чен, — До сих пор меня коробит чинопочитание азиатов, которую они всячески пытаются мне выразить посредством отбивания полов головой, — Знаешь ведь, что твоя показательная демонстрация верноподданнических чувств в мой адрес имеет обратный эффект. Мне и так прекрасно известно о том, что ты испытываешь по отношению ко мне и как ко мне относишься, — И вслед сказанному, я трансформировал свои глаза в василисковые, попутно произведя обращение в дракона, — Эти глаза не обмануть, так как ими я вижу души разумных...

Пользоваться человеческой речью в боевой ипостаси было конечно сложно, но не невозможно.

— Какие будут Ваши дальнейшие распоряжения? — С фанатичным блеском во взгляде, которым он прямо встретился с моим собственным, ожидаючи приказа, обратился ко мне Чен.

— В следующие выходные быть готовым явиться по моему в зову ко мне в домен, где род Чанг перейдёт из статуса слуг в мои вассалы и станет членом клана Нидхэгг.

Мда... Мне как-то даже стрёмновато было сейчас смотреть на своего самого преданнейшего раба и остальную кодлу азиатов. Все находящиеся сейчас на площади три тысячи китайцев, которые в отличии от Чена всё также продолжали сидеть в позе догэдза, пытались совершить невозможное и поменять предусмотренное природой местоположение собственных глаз, стремясь забраться ими на макушку, дабы воочию лицезреть Дракона! На меня обрушился такой пресс обожания и почитания, что ощутил себя Атлантом, пытающимся удержать Землю на своих плечах. Прикажи я сейчас этим фанатикам вскрыться и они в едином порыве совершили бы массовое жертвоприношение в мою честь, да всё это с улыбкой на устах. Для них служение мне было самым великим благом и счастьем.

Эх... Чует моё сердце, что в скором времени в храмовой части дворца Чангов появится

алтарь с моим изображением, которому китайцы начнут возносить свои молитвы.

— Исполню, Владыка!

И на этом, собственно говоря, моё пребывание в маноре Чанг подошло к концу.

* * *

— Наставник, можно я оставлю себе Царапку?

С надеждой обратилась ко мне Гермiona.

— Кого-кого?

Поинтересовался я, оборачиваясь к подлетевшей ко мне сзади Гермione, которая очень спешила меня перехватить в саду, до того, как я вошёл бы в Нидхёгг-манор. Впрочем, мой вопрос о том, кого она имеет виду и хочет оставить себе был риторическим. Мне не нужно было заглядывать в свёрнутый плед, который она прижимала к груди, чтобы узнать кто там находится.

— Вот... — И откинув край смятого покрывала, мне продемонстрировали мелкого котенка здешних бенгальских тигров.

— Откуда он у тебя?

После того, как я истребил всех обезьян, волшебные бенгальские тигры всем своим составом в пару десятков тысяч особей перебрались в джунгли. Для них лес — это естественная среда обитания, в которой они до недавнего времени проживали. Вот только такое соседство было не нужно приматам, что устроили тиграм настоящий геноцид, вынудив их бежать из леса и перебираться в прерии, где кошки стали конкурентами варанам. Впрочем, оказавшись в новых для себя условиях жизни, два вида хищников смогли прийти к шаткому согласию и не порушить экосистему степи. Естественно, что увеличение хищников в саванне и прериях резко сказалось на количественном размере популяции их добычи. Но так как это вынужденное соседство случилось несколько тысячелетий назад по времени домена, то за минувшие годы ситуация стабилизировалась и угроза вымирания кормовых видов этих двух не столь прожорливых видов хищников была устранена. Чего нельзя было сказать о джунглях, в которых единолично стали доминировать приматы. Природа, если ей в этом не мешать, прекрасно умеет приходить в равновесие. Это как с человечеством и их губительным влиянием на планету Земля. По вине человека с лона нашей планеты исчезло около тысячи видов животных и это только за последние несколько сотен лет. С приматами ситуация оказалось такой же. Они словно саранча пожирали обитателей леса и плодились бешеными темпами, отчего им пришлось выбираться из под сени леса и захватывать новые территории, обратив свой взор на степь и саванну.

В общем, к чему это я? В случае с моим становлением владельцем домена, я одним только своим здесь присутствием можно сказать восстановил правильный порядок вещей и природный баланс. Освободив лес от разумных обезьян, я таким образом предоставил тиграм возможность вернуться к историческим истокам своего образа жизни, тем самым сняв напряжение между кошками и варанами. Так как и те и другие являются тварями разумными, да ко всему прочему ещё и волшебными, моя власть над всем, что находится в домене стала неоспоримой.

С варанами-то понятно, что никаких проблем не ожидалось, так как при наличии у моего рода дара парселтанга, они никак не могли противиться власти говорящих со змеями. А вот на кошек у меня такого удобного инструмента давления не было. Но и с ними удалось сладить. Бенгальские тигры не имели ничего против власти рода Нидхёгг в домене, будучи благодарными мне за освобождение леса и отсутствия притязаний на онный. У них в самой

природе и кошачьем естестве присутствовало осторожность и нежелание вступать в конфронтацию с противником заведомо сильнее себя. Закон джунглей: «Кто сильнее, тот и прав». Так что между нами сложились вполне рабочие и хорошие отношения. Никто из кошек никогда не нападёт на моих родичей и тех, у кого будет метка рода Нидхёгг о гостевом доступ в домен. Зато в случае угрозы острову и роду Нидхёгг они беспрекословно предоставят нам свою полную поддержку в отражении атаки.

Сейчас же, глядя на котёнка в руках у Гермiony и ожидающих моего решения «детсада», которые с чего-то вдруг оробели, боясь преодолеть десяток метров, что нас разделяли, я очень рассчитывал получить от своей ученицы нормальное объяснение причине наличию у неё «Царапки».

«Мда... Слава Мерлину, что не Живоглота или Глотика. В этот раз кличка хотя бы удобоваримая и не режущая слух, как это было в оригинальной истории Роулинг».

— Мы сегодня после тренировок решили недолго на метлах полетать... Ничего такого наставник! — Тут же зачастила оправдывающая Миона, — Мы не удалялись дальше чем на несколько миль от стен манора... Вот! А котенка я нашла, когда облетала замок. Вон там... — Ткнула она пальцем в сторону гор, — В одном из ущельев я увидела мертвую тигрицу, а рядом с ней протяжно и жалобно мяукавшего Царапку. Не могла же я его бросить там одного? Без мамы бы он долго не протянул...

«Ну хоть так... А то мне только киднеппинга не хватало».

— Значит малыш сирота? Хм... Тогда можешь его оставить, но вся забота о малыше полностью на тебе.

И глядя на то, как личико Гермiony озарила счастливая улыбкой, я обратил уже более пристальное внимание на души ученицы и её нового питомца между которыми стала формироваться магическая связь.

«Нужно будет подобрать для Мионы подходящую для её случае литературу и пусть уже сама определяется какой ритуал фамильяра для неё больше всего приемлем».

Конечно можно оставить всё как есть и через год тигрёнок станет классическим фамильяром без всяких вспомогательных магических техник, а можно провести ритуал и тогда связь будет крепче. Но ритуалов привязки спутника великое множество. В первом случае, если Гермiona оставит всё на самотёк, то в будущем ей придётся хоронить своего тигра. Она его попросту переживёт. Уже сейчас у моей ученицы очень сильная и развитая седьмая оболочка души, наличие которой позволит ей прожить ни как не меньше трёхсот лет, тогда как бенгальские волшебные тигры живут не больше двухсот. Но если Миона воспользуется тем же способом, которым друиды создавали связь с wybranными в качестве спутника животными, то это не позволит её питомцу уйти из жизни раньше неё.

— Спасибо, мастер... — Поблагодарила меня ученица, что бы сразу же развернуться и рвануть в сторону друзей с хорошей вестью.

«Нет... Нужно как можно быстрее что-то решать по поводу обучения мелких и их пребыванию в домене. Не дело оставлять этот вопрос неразрешённым».

Из-за разницы в скорости течения времени у меня в домене и на Земле, детки развиваются и растут в разных темпах. Тем же двойняшкам Патил например уже совсем скоро, как я помогу их родителям основать род, придётся проводить очень много времени в родном маноре, в непосредственной близости от своего алтаря. Также дело обстоит и с Финеасом, который теперь видит своих братьев — Майкла и близнецов, лишь по выходным. В общем, нужно организовать график таким образом, чтобы не было резкого

разрыва в скорости развития нашей молодой поросли.

* * *

— Гюнтер, у тебя случаем нет идей, каким образом можно было бы реализовать долговременную разлуку детей с их родовыми источниками без вреда для онных?

Буквально с порога, входя в мастерскую деда, огорошил того своими хотелками.

— Ну если подумать, то думаю можно что-нибудь придумать. А зачем тебе? — Оторвавшись от каких-то документов, ответил он мне.

— Затем, что хочу полностью перенести обучение нашей подрастающей молодежи в мой домен. Чтобы они получили здесь как дошкольное, так и профильное образование. Таким образом мы создадим комфортную психологическую среду для наших деток, а также исключим вероятность их возможной вербовки Альбусом или ещё кем-то. Заодно в разы ускорим воспитание будущего нашего клана. Чем быстрее они вырастут, обзаведутся полезными знаниями и умениями, тем сильнее будут наши позиции.

— Ты прав. Если всё это осуществить, то мы укрепим своё влияние и повысим боевой потенциал клана. Хорошо... Я немедленно займусь решением этого вопроса. Думаю, что в течении месяца управлюсь с реализацией данного проекта. Хех... Не будь мы все членами единого клана и не имей полного доверия друг к другу, то вряд ли бы я смог справиться со столь сложной задачей.

— О чём это ты?

— Я вижу лишь одно направление в котором необходимо экспериментировать, дабы отыскать способ реализации задуманного тобой. Для каждого из детей, кто будет находиться в удалении от родового источника, необходимо создать артефакты схожие по функционалу с перстнем главы рода, чтобы посредством их применения создать устойчивый энергетический канал связи с алтарём, по которому дети смогут получать магию рода для своего роста и развития. А это значит, что мне надлежит попасть в родовой зал каждого из родов членов клана, дабы я мог произвести замеры тонких полей их алтарей для дальнейшей настройки и подгонки артефактов связи к их будущим носителям.

— Мда... Надеюсь ни у кого из наших подопечных не возникнет дурных мыслей на счёт нашего желания прибрать к рукам их наследников, а также побывать в их святая святых.

— Плевать... Никто не посмеет тебе перечить, после того, как ты станешь главой клана. Для них пути назад уже не будет.

Дед прямо-таки физический экстаз испытывал от осознания того, что уже на следующей неделе немалое число влиятельных и могущественных родов окажется в моей полной власти.

— Мда... Надеюсь что всё будет именно так. Главное, чтобы ни у кого из моих вассалов не возникло дурных мыслей о том, что моё желание создать клановую школу, в которую собираюсь привлечь всех детей членов клана и подходящего возраста, не является с моей стороны попыткой взятия в заложники их наследников.

— Пфф... А даже если и так, то что? Эх... Как же ты ещё плохо разбираешься в менталитете и образе мышления благородных, — Досадливо покачал головой Гюнтер, при этом наградив меня взглядом, будто бы я какой-то несмышлёныш, — Собери ты в домене всех их детей, так они наоборот будут лишь рады такому стечению обстоятельств, при условии конечно, что их дети не окажутся оторваны от взаимодействия с родовой магией и смогут полноценно развиваться, дабы в последствии не было проблем с принятием наследия рода.

— Думаешь?

— Конечно! Это ведь отличный шанс для их наследников войти в ближний круг твоих собственных детей. Плюс ко всему Лорды вассальных тебе родов будут уверены в том, что случись что-либо плохое с ними и их доменами, у их наследников окажется больше шансов пережить напасть и отсидеться в безопасности нежели у самих родителей. После того, как Лорды побывают у нас в гостях, то они сами загорятся желанием пристроить своих чад к тебе на поруку.

— Ясно... — А что мне было ещё ответить на это развернутое пояснение выгод, которое несёт Лордам моё желание организовать клановую школу?

— Кстати, как там всё прошло у Чангов? Никаких эксцессов не было?

— Не было. Теперь они являются полноценным волшебным родом. Осталось лишь завтра помочь Патилам и можно создавать клан.

А после того, как Гюнтер утолил своё любопытство, он принялся усердно спрашивать меня из своей мастерской. Как оказалось, что до того, как я потревожил его своим визитом, он был занят расчётом негатора магии. Кости рыб из того самого степного озера, около которого мы в первый день нашего визита в домен организовали свою временную стоянку, оказались прекрасной основой и материалом для подобного артефакта. В общем, дед не был настроен на затяжную беседу, ну а я, как вполне всё понимающий и чуткий внук, не стал донимать Гюнтера пустопорожними разговорами, оставив того наедине с его научными изысканиями.

Но оказавшись в коридоре манора озадаченный вопросом, чем бы себя занять далее, я оказался жертвой «подлой» атаки. На меня сверху спикировал Олаф!

— Попался!!! — Успел я перехватить бесстрашного ребенка, до того, как он должен был шмякнуться мне на голову и плечи.

Мальцу сейчас шёл восьмой месяц и если худо-бедно ходит он научился всего пару недель назад, то в своей драконьей форме он уже всю изучает замок и его окрестности. Первый оборот в дракончика у него произошёл, когда ему было всего четыре месяца. И ох, как тогда перепугались Дора, когда не смогла отыскать своего ненаглядного сыночка в люльке. Этот прохвост, стоило ему только оказаться в своей боевой ипостаси, словно змея проскользнул через решетчатое ограждение колыбели и прошмыгнул на пол, а оказавшись в новой для себя и неизученной доселе локации, дал дёру из детской комнаты, подальше от матери. Естественно, что далеко уползти у него не вышло, но переполох в тот день в замке он устроил знатный. Олафа поймал домовый эльф, которых в нашем маноре был немаленький штат. В общем, теперь за ним нужен глаз до глаз. Дора конечно хотела ему устроить веселую жизнь и организовать в детской всё таким образом, чтобы она превратилась в филиал Алькатраса, но я не позволил этому случиться. Раз уж наш малыш такой непоседа и уже всю осваивает в своей драконьей форме, то такому стечению обстоятельств не мешать и препятствовать нужно, а наоборот содействовать. И моё решение по поводу поощрения активности Олафа уже приносит свои плоды.

Сейчас мой сынишка уже всю осваивает не только горизонтальные, но и вертикальные поверхности замка. Будто бы какой-то геккон ползает по отвесным стенам и потолку, наплевав на гравитацию и сложный рельеф. Причём цепляется за стены и потолок он без применения в этом деле своих когтей. Слово и не дракончик, а человек-паук который посредством биомагнетизма научился крепить свои лапки и продолговатое змеиное тело к любой поверхности, невзирая на степень её шероховатости. С равным успехом может

перемещаться и по стеклу, и по камню, и даже по воде скользит не утопая. И всё это благодаря интуитивному применению астральных талантов, которые он перенял у своих родителей. Для него пользоваться стихийными преобразованиями и изменением агрегатного состояния вещества столь же естественно, как и дышать. В общем, чудо как хорошо, но кое-что меня в нём немного беспокоит. Его восприятие действительности и мировосприятие разительно отличается от человеческого. У него все живые организмы делятся на две группы: своя стая и добыча. И мне стоило немалых трудов чтобы хотя бы немного расширить этот список. Впрочем, даже не сколько расширить, а немного детализировать и фрагментировать. Теперь он знает, что помимо своей стаи также существует перечень условно-безопасных особей, и некоторых из этого списка можно причислить к союзникам. Короче говоря, покуда его разум примитивен, а в своих действиях он оперирует инстинктами, оказалось проблематично ему втолковывать прописные истины. Олаф сейчас словно дикий зверь, для которого не существует таких понятий как хорошо или плохо, добро или зло. Слишком узко воспринимает окружающую реальность. Благо хоть с ним можно поговорить на парселтанге.

— Опять от мамки убёг, сорванец?

— Брх...ьсщдщ... прфффсссс... — Было мне ответом, что в переводе с языка змей на человеческий означало: «Да!! Весело... Играть...»

Мда... Говорить-то на языке змей он уже научился. Зато встал вопрос, как мне теперь его мотивировать к необходимости учиться разговаривать при помощи речи понятной обычному человеку?

— Всё с тобой ясно.

Ответил я мелкому, который уже обвился своим телом вокруг моего предплечья, направляясь вместе с ним на выход из манора в сад. Люблю наблюдать за тем, как мой малыш резвиться в высокой траве, гоняясь за иллюзиями, которые я ради него создаю. Ранее я не уделял особого внимание этому направлению мистических практик, но с рождением Олафа, после того, как он начал вести активный образ жизни, пришлось осваивать это многогранное искусство.

Создать иллюзии можно множеством способом, в зависимости от применяемых в их сотворении магических дисциплин. В Европе пользуются популярностью лишь два метода их реализации. Первый, пришедший с Востока и Африки, когда посредством чар преломляется свет и создаётся проекция задуманного волшебником образа. Второй же основывается исключительно на ментальной дисциплине, где образ проецируется напрямую в сферу разума объекта, которого хотят ввести в заблуждение. Своего рода морок. Вот только моего мелкого подобным образом не проведёшь. На мираж Олаф не ведётся, так как имеет обострённое восприятие, а также надлежащее чувство пространства и острое обоняние. Если у его жертвы отсутствуют аура, она не имеет веса и запаха, то значит это обман. Его инстинкты игнорируют такую «добычу». С проецированием же в его разум динамического образа тоже не сладилось. Глаза василиска, которыми он не обделён, являются не просто зрительным органом, но ещё и сложным менто-астральным механизмом, который защищает своего носителя от возможности быть подвергнутым наваждению. Как там будет позднее, когда пацан вырастит, мне пока неизвестно. Слишком давить на него ментально, когда он слишком юн, а его естественная защита разума только формируется, нельзя. Но хочется верить, что в будущем он окажется полностью иммунен к манипуляциям менталистов.

Возвращаясь же к моему совместному времяпрепровождению с сыном, то мне пришлось

изрядно напрячь мозги и подналечь на весь известный мне список методов формированию иллюзий, дабы на их основе изобрести более достоверную и на которую мог бы купиться Олаф. Серьезно к собственной блаже я не относился, так как делалось всё это ради забавы. Но опять же, это оказалось очень увлекательным занятием, причём с немалой пользой в разрезе тренировок собственного контроля во множестве аспектах.

Мой пронира оказался очень способным к обучению одарённым, который достаточно споро сводил к нулю мои новые успехи и потуги на поприще создания иллюзий. Уже сейчас, если моя иллюзия не могла похвастаться наличием должных звуков (биения сердца, шороха, который обязан быть при соприкосновении иллюзии с материальными предметами тварного мира), запаха, веса и ауры, то мелкий даже не подумает гнаться за такой добычей. Так что приходилось мне знатно изгаляться над собственным разумом и душой, дабы воплотить в реальность иллюзии белок, сурков и прочей мелкой живности, которая сможет заинтересовать «привередливого» охотника. Зато теперь умею имитировать одушевлённость своих иллюзий, поднатерел в мгновенном касте каскада чар создающих запахи, звуки, преломляющих свет, и всё это в динамичности и режиме реального времени.

— Ну как всё прошло? — Устраиваясь рядом со мной на лавочке в саду, поинтересовалась Дора, неотрывно и с умилением следя за забавами нашего сына, который разорванным рыком оповестил округу в своей очередной неудаче. Заяц, на которого он повелся и вроде как поймал, оказался всего лишь «мыльным пузырем».

— Нормально, — Ответил Доре по поводу Чангов, обращая внимание супруги на очередной прорыв в метаморфизме нашего сынишки, — Ты погляди, Олаф-то уже мимикрировать научился.

Затаившись, наш наследник решил прекратить активную охоту, изменив свою тактику и задумав атаковать новую цель из засады, для чего сменил цвет своей чешуи с тёмно-зелёного на салатный, чтобы стать менее приметным на фоне сочной травы.

11 сентября 1988 года. Воскресенье. Пригород Лондона. Поместье Патил

— Неожиданно... — Выразил свою изумление, когда по прибытию к Патилам увидел здесь изрядно большее количество людей, нежели то, на которое рассчитывал, — Кто это, Аджит?

Взглядом указал мужу Абхи чуть в сторону.

— Мои родственники, которые посчитали, что им будет лучше со мной в Англии и под моей рукой. Не всем по нраву порядки, которые царят в культе Шивы, а также в нашем клане.

Не таясь, я трансформировал свои глаза в василисковые, благодаря чему теперь мог более детально рассмотреть души кровных родичей Аджита, которых он решил включить в род, что мы сейчас собираемся создать.

«Ну что ж... Достойное прибавление».

Из сорока четырех индусов больше половины являлись полноценными йогами, восемь из которых ни в чём не уступали Абхе, то бишь смело могли претендовать на звание мастера, если пользоваться европейской линейкой градации сил. А ещё, все эти родственнички Аджита были сильными магами, но самым любопытным среди них оказался пожилой индус, который всем своим видом излучал мудрость. Впрочем, было бы странно, будь это иначе, когда разумный имеет очень развитое волшебное ядро и резерв магии сравнимый с таковым у моего побратима Матиуса. Ни за что бы не подумал, что Патила способны преподнести мне такой неожиданный сюрприз!

— Познакомишь — Кивнул я за спину Абхе, указывая на заинтересовавшего меня разумного.

— Конечно, милорд, — С опережением предстоящего, ответил мне Аджит в тон исполнительного вассала, которым ему ещё только предстоит стать, — Это мой дедушка Мукеш. До недавнего времени был одним из самых уважаемых мудрецов среди шиваитов храма в Тамил-Наду.

Достаточно откровенно представил он мне своего предка, который в это время с лукавой улыбкой пристально изучал мою суть. Точнее пытался это сделать. Ему всё никак не удавалось посредством своей праны контакт с моей физической оболочкой для считывания показаний.

— «Вритра?» — спросил у меня Мукеш на языке змей.

Хех... Забавно... Каким-то невероятным образом достопочтенный Мукеш мог говорит на языке змей, при этом не обладая соответствующим волшебным даром. Неужели парселтангу можно обучиться?

— «Нет, Я Нидхёгг!»

«Вроде и не дурак, но иногда сам поражаюсь своему безрассудству и авантюрной жилке».

Мой ответ старейшине семьи Патил прозвучал не просто, как сотрясение воздуха. Само мироздания откликнулось на моё заявление, подтвердив его истинность, а понимание правдивости того, что я Нидхёгг стало незыблемой константой для всех, кто сейчас находился рядом со мной.

— Для нашей семьи огромная честь стать частью Вашего клана, Высший.

На этот раз обошлось без припадания на колени, а ограничилось всего лишь уважительным поклоном от Макеша, в то время как его родня с неверием взирала на происходящее.

«Вот кто меня тянул за язык?»

Эх... Походы в полку моих фанатиков только что прибыло.

Глава 75

Клан Нидхегг

17 сентября 1988 года. Поместье Розье

— Как бы нам боком не вышло твоё желание затащить в клан Нидхёгг Эшей. Не нравится мне этот род.

Всем свои внешним видом, выражением лица и тоном голоса, Венсан Розье пытался передать своему другу негодование по поводу решения Дастина привлечь в состав родов будущего клана своего вассала.

— Угомонись, ворчун. Мне прекрасно известно твоё отношение к Артуру и его роду в целом, но Эши очень полезные волшебники. Они до сих пор не растеряли своих связей как в Ирландии, так и во Франции.

— И что это за связи? Такие же отбросы, как и Эши! — Не собирался отступать Венсан, пытаюсь вразумить Лорда Пьюси и отговорить от совершаемой глупости.

— Которые тоже порой могут оказаться очень нужными в щекотливых делах.

— Тебя не переубедить?

— Нет. Я должен Лорду Эшу. Если бы не его своевременная помощь, то Дориан бы никогда не родился. Так что считаю себя обязанным помочь роду своего вассала восстановить свою репутацию.

— А что на это сказал Магнус? Надеюсь ты поставил его в известность, что собираешься сегодня затащить Артура Эша в домен нашего будущего сюзерена?

— Естественно я уже обговорил с ним это вопрос и он вошёл в моё положение! Да по другому бы и не получилось. Без именного приглашения Артуру не удастся попасть в домен Нидхёгг.

— Хех... Знаешь, мне даже будет любопытно поглядеть на то, как будет разворачиваться данная ситуация. Эши на протяжении всей истории существования своего рода стяжали славу предателей и клятвопреступников. А я тебе напомню Дастина, что Магнус возглавляет род, который носит имя Нидхёгг! Дракона, который считается палачом таких, как Артур и его предки. Всего за каких-то четыреста лет Эши четырежды становились предателями. Предали свою родину, когда помогли Кромвелю и тот устроил геноцид ирландцев, затем в семилетнюю войну предали Англию и бежали во Францию, чтобы спустя пятьдесят лет уже предать Францию и во время наполеоновских войн возвратиться обратно в Англию. На них клейма ставить негде!

— Достаточно! Я не переменю своего решения, да и поздно уже что-либо предпринимать по этому поводу. Магнус рассмотрел мою просьбу и согласился принять у себя в гостях Лорда Эша. Теперь всё зависит от его решения.

Венсан нутром чувствовал, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет и переживал лишь об одном, как бы желание Дастина привлечь в дело создания клана Артура Эша не отразилось отрицательно на его друге.

— Пора отправляться. Через несколько минут сработает порт-ключ, — Спустя недолгое молчание нарушил тишину Лорд Пьюсь, вставая из кресла и направляясь в соседнее помещение, где находился порталная площадка манора Розье. Венсану же ничего другу не оставалось, кроме как последовать за своим упрямым словно осёл другом, чтобы ровно в

десять часов утра по Гринвичу переместиться в домен своего будущего сюзерена.

— Какая красота!

Ещё не успев толком оглядеться и понять, куда их забросило и где они конкретно оказались после срабатывания порт-ключа, Лорд Розье и Пьюси услышали восторженное восклицание произнесённое голосом Люциуса Малфой, который нашёлся рядом.

— Здравствуй Уильям, Люциус, Джошуа, Калерб, — Первым отреагировал Венсан, приветствуя таких же как и он с Дастином гостей домена Нидхэгг.

И только после того, как прозвучали взаимные приветствия, сиятельные Лорды вновь обратил своё внимание на окружающую их невероятную по своей красоте природу девственного тропического леса.

— Не нужно дёргаться, — Предостерёг напрягшихся Лордов похватавшихся за свои палочки Венсан, когда те наконец разглядели в буйной листве джунглей десятки глаз, которые пристально за ними наблюдали. Лорд Розье первым разобрался в ситуации и проанализировал диспозицию, чтобы прийти к неутешительным выводам. Одно неосторожное движение и опрометчивое действие кого-либо из Лордов будет стоить жизни всей их компании.

Волшебные бенгальские тигры ответственно подходили к взятым на себя обязательствам и сейчас очень внимательно и усердно контролировали каждое действие «гостей» владыки домена, в котором проживала их популяция.

— Лорд Нидхэгг предупредил меня о том, что нас будут сопровождать. И покуда мы не сойдём с каменной дороги ведущей в манор хозяев домена, нам здесь ничего не угрожает.

— Калерб... Успокойся, — Положил руку на плечо кажущегося ставшего ещё больше Лорда Гойла Джошуа Кребб.

— Извиняюсь... — Уже взявший свои инстинкты под контроль и «сдувшись» до своих привычных размеров, протянул с натугой Лорд Гойл. Ему было очень сложно не поддаться своей природе. Трудно оставаться спокойным, когда всё твоё естество визжит от ужаса в связи со встречей со своим природным врагом. Будучи тотемным оборотнем Вепря, суть Калеба Гойла требовала от него мгновенно обратиться в свою животную ипостась и бежать отсюда со всех ног.

Джошуа же в этом плане было несколько попроще. Его тотем медведя не испытывал первобытного ужаса перед грозным представителем кошачьего племени.

— Тогда предлагаю не задерживаться здесь и последовать в сторону поместья Нидхэгг.

Люциус никогда не отличался большой смелостью, а оказавшись под обстрелом плотоядных взглядов тигров, которые как будто бы только и ждали того, чтобы кто-нибудь из них оступился и сошёл с дороги, дабы растерзать свою законную добычу, хотел лишь одного — как можно скорее покинуть лес и оказаться под защитой каменных стен.

— Поддерживаю... Мне тоже не очень комфортно находиться посреди тропических джунглей, в котором полно хищников.

Подал голос ещё больший трус — Артур Эш, отчего удостоился ненавистного взгляда от Лорда Малфой, так как своим откровением он подчеркнул слабость Люциуса, а также презрительных, но уже со стороны всей остальной компании, среди которых не пользовался уважением.

— Мантикора меня задери! — Джошуа может быть и хотел выразиться более крепким оборотом речи с применением нецензурных слов, но всё же смог удержаться от обсценной лексики.

Сильное же удивление Лордов оказалось связано со свойствами зачарованной брусчатой дороги, по которой они сделав всего лишь один единственный шаг вперёд преодолели волшебным образом несколько десятков футов.

— Как такое возможно? — Пытаясь понять, каким образом было реализовано такое стремительное пространственное перемещение, Венсан уже собирался применить к брусчатке под ногами диагностирующие чары, но был остановлен Люциусом, который успел перехватить руку Лорда Розье перед тем, как тот совершил волшебство.

— Ты идиот?! Оглянись!

Привлёк внимание к происходящему вокруг Люциус. Теперь уже не десяток тигров, а чуть ли не несколько сотен, ни от кого не таясь, подступили к каменной дороге и были готовы наброситься на Лордов.

— Стоит тебе только использовать магию, как хищники воспримут это за угрозу и нападение! Нас растерзают... Бестолочь... — Сдавая слегка назад и пытаясь чуть сгладить впечатление от своего первоначального выпада на безрассудство Венсана предпринял попытку того вразумить Лорд Малфой.

— Прошу прощения джентльмены... У меня прямо какое-то помутнение рассудка случилось. Вам ведь всем прекрасно известно, что основная доля нашего семейного бизнеса — это строительство сооружений волшебного назначения. А тут я вижу такое! До наших дней не сохранилось ни одного целого и работоспособного участка волшебной римской дороги. Лишь в исторических хрониках встречаются упоминания о ней.

— Извинения приняты, но я очень надеюсь, что такого больше не повторится, — Ответил за всех Лорд Гойл, косясь на тигров, чьи хвосты отбивали землю, выдавая их нервное состояние и нетерпение.

Дальнейший путь компании английских Лордов проходил без эксцессов, но оставался всё таким же интересным и увлекательным. Всего за десять минут неспешной ходьбы джентльмены преодолели сотни миль, в следствии чего джунгли сменились саванной, где обязанности сопровождения гостей домена взяли на себя вараны, чьё присутствие также вызвала немалое удивление и восхищение Лордов. Не каждый день выдаётся узнать, что оказывается считавшийся полностью истреблённым вид волшебных бенгальских тигров всё ещё существует и здравствует, а также воочию увидеть огромных ящеров, в разумности которых даже сомневаться не приходилось. Тем более когда среди Лордов присутствовали бывшие рабы Реддла, которые в своё время наслушались речи на парселтанге. Вараны-то по мере своего следования вдоль римской дороги по пятам за Лордами частенько переговаривались, когда одна стая передавала обязанность сопровождения следующей.

— Моргану мне в тётки! — Вырвалось у Уильяма Солсбери, когда они оказались перед склоном горы, на которой располагался Нидхэгг-манор.

— Сколько же лет роду Нидхэгг? — Озвучил мысль терзающую каждого из присутствующих в компании английских лордов Джошуа Кребб.

— Кажется мы совсем не знаем собственной истории, — Пришёл к грустному заключению Люциус, так как всем своим естеством ощутил мощь источника родовой магии рода Нидхэгг. И это здесь, у самого основания горы, откуда до самого манора были десятки миль.

Считается ведь, что первые родовые алатри появились на заре Римской Империи. А это означает, что самые древнейшие и благороднейшие рода не превышают возрастом двух тысяч лет. Вот только глядя на манор рода их будущего сюзерена, данная аксиома не

выдерживала никакой критики. Родовая магия Нидхёгг была столь вязкой, удушающей и могущественной, отчего сразу же становилось понятным, что ей уже многие тысячи лет. Как бы не десятки, если не сотни. Зато новые вводные прекрасно объясняли тот факт, что ни в одном из известных источников информации не было упоминаний о роде со столь громким именем. По всей видимости он настолько древний, что старше чем все дошедшие до наших времён летописи. Когда он ушёл в тень в Европе по всей видимости был ещё первобытный строй и полное отсутствие цивилизации.

Подъём в гору занял всего несколько минут и за этот срок английским Лордам не удалось справиться с ошеломляющим чувством осознания той пропасти, которая разделяла их с родом будущего сюзерена. Ничтожность родной магии в сравнении с той, которую им приходилось ощущать сейчас на себе, была столь показательной, что им требовалось прикладывать огромное усилие над собой, дабы не пасть ниц.

* * *

— Здравствуйте, Лорды. Рад Вас всех видеть сегодня у себя в гостях.

Видеть изумление на гордых прежде лицах сиятельных Лордов было очень волнительно и радостно. Особенно приятно было вкушать и смаковать их эмоции, которые те даже не думали как-то скрывать. Слишком большое впечатление произвело на них нахождение в моём домене. Я с самых первых мгновений их прибытия отслеживал перемещение Лордов по своей вотчине и слушал о чём они говорили по пути ко мне в манор.

— Здравствуйте, Лорд Нидхёгг, — Немного в разнобой обменялись со мной взаимными приветствиями гости.

— Не буду ходить вокруг до около. Есть два варианта сценария, как пройдёт Ваш день у меня в гостях. Могу устроить Вам экскурсию по своему дворцу, с возможностью посетить достопримечательности домена, если конечно будет на то желание. Затем обед, после которого мы вместе с Вами спустимся в алтарный зал Рода Нидхёгг, где Вы приносите мне клятву верности и даёте своё согласие на то, чтобы стать частью одноименного клана со мной во главе. Либо же мы можем прямо сейчас взяться за дело, создать быстренько клан и уже после этого приступить к развлекательной части программы.

Разговор с английскими Лордами о предпочтительном распорядке наших действий на сегодняшний день я завёл в трёхстах метрах от моего дворца, встретив гостей буквально у самого входа в поместье. Встречал же будущих вассалов и свою опору в Британии я не в одиночестве. Рядом со мной, чуть позади, стояли Гюнтер, мой побратим — Лорд Матиус Медичи, наставник Салим ибн Хадиджа ибн Абдуллах ибн Ханбаль, бывший глава клана Чен, а теперь уже Лорд Чанг и Лорд Аджит Патил, которые прибыли ко в домен мне ещё вчера по местному времени. В их верности сомневаться не приходилось, а потому решил устроить им знакомство со своей вотчиной загодя. С англичанами же решил поступить несколько жёстче. С корабля на бал, так сказать, беря в оборот сразу же, покуда они находились в смятении и под впечатлением от увиденного.

Посчитал, что лишним это не будет. Так-то они вроде как все горят желанием оказаться в орбите моего рода. Если уж часть из них перед дальним потомком Салазара была готова стелиться, целуя грязный подол мантии сумасшедшего ублюдка Реддла, то я уж точно смотрелся на фоне Воландеморта в десятки раз более выгодно. Но кашу-то масло не испортишь.

Самоуверенностью я не страдал и прекрасно понимал, что каким бы сильным мой род не был, но без союзников нам будет тяжело, ополчись на нас сильные мира сего. А это

обязательно случится, когда о Нидхэгг станет известно. Мало кому придется по нраву существование рода, в сравнении с которым остальные древнейшие и благороднейшие будут чувствовать себя ущербными.

Оттого-то я и загонял своих гостей в колею, по которой им лишь одна дорога открыта, а пути назад уже нет — быть частью клана Нидхэгг!

Для рода Малфой, Кребб, Гойл, Розье, Пьюси и Эш оказаться в фарватере рода Нидхэгг является единственным шансом к их выживанию в предстоящих в скором времени кровавым событиям в Англии. После того, как я помог им избавиться от рабской метки, они оказались лишены возможности маневрировать. Я намеренно не скрывал от них информацию о том, что их самопровозглашённый Тёмный Лорд обязательно вернётся и вновь окажется в стане «живых», но главное, постарался втемашить им в голову простую истину, что эта тварь является марионеткой Альбуса. А в свете таких грустных сведений, даже самому глупому среди Лордов должно было быть ясно, что как только Реддл вновь явит себя миру, он не пожалеет никого из «предателей», которым посчастливилось избавиться от рабского клейма. То есть сейчас у них и выбора как такового не было за кем идти и под чьи знамёна вставать. Уж точно не к Дамблдору под крылышко. На примере Северуса им было прекрасно известно, как светоч всея Британия обходиться со своими подчинёнными. Не раздумывая пускает на убой и подставляет, если этого конечно требует ситуации для благополучного свершения планов Дамблдора. В общем, мы сейчас единственная сила в Англии, которая может предоставить защиту своим союзникам как от «светлых», так и от «тёмных».

— Думаю, что лучше сразу покончить с клятвами и основанием клана, а уже после, когда мы будем полностью уверены друг в друге, предаваться отдыху и совместному времяпровождению. Надеюсь я выразил общее мнение? — Окинул Уильям Солсбери взглядом свою компанию и получив заверения, что их личное мнение по данному вопросу не расходится с его собственным, он вновь перевёл своё внимания на меня.

— Только не пугайтесь джентльмены, это всего лишь способ переместится в алтарный зал.

И не дожидаясь возможных вопросов по поводу только что сказанного мною, я с помощью теневых троп переместил всех лордов к себе в родовой зал. Это был единственный доступный способ в него попасть, так как прямой, материальной дороги из манора в алтарный зал попросту не существовало.

Путь к родовому источнику через изнанку занял чуть больше нескольких секунд. Мог конечно сделать всё мгновенно, да так, чтобы никто даже не понял, каким образом мы сменили место дислокации. Да только зачем? Я наоборот приложил сил, дабы затянуть процесс перемещение и всё это ради того, чтобы Лорды смогли на себе прочувствовали всю прелесть нахождения в мире теней. Очень, знаете ли, бодрят здешние красоты! Особенно когда путь перемещения теневыми тропами пролегает по самой границе с Пустотой, где можно воочию лицезреть местных обитателей, которые в ужасе прыснули в сторону от такого страшного меня. Вряд ли конечно, что кто-либо из Лордов вообще смог осознать и понять творящееся безумие в этом плане бытия. Слишком инаковыми были здешние константы для человеческого восприятия, но желаемого эффекта я всё-таки достиг.

Оказавшись в родовом зале, где полностью отсутствовало освещением, что впрочем абсолютно не мешало мне видеть своих недавних попутчиков, я увидел трясущуюся от страха кучку людишек, внешний вид которых сейчас вызывал бы у не посвященного зрителя диссонанс и неверие. Практически невозможно себе представить, что сиятельные,

непрошибаемые и скупые на эмоции Лорды могут столь ярко выражать свои внутренние переживания. Впрочем касалось это исключительно англичан, среди которых лишь Уильям выглядел более менее. Зато Чен, Аджит и Салим держались молодцом.

«Мда... Что-то совсем слабенькими духом оказались мои будущие вассалы».

Хорошо хоть, что обошлось без конфузов и никто из них не испачкал своих штанов и исподнее.

Пришлось выждать несколько минут, дабы дать время британцам собраться и прийти в себя, и только после этого вновь обращать на себя их внимание, с целью напомнить Лордам ради чего мы сюда прибыли.

— Полегчало, джентльмены? — Не заботясь об их гордости, без экивок и реверансов, поинтересовался у Лордов об их самочувствии.

— Да... И что это было, Магнус?

Отозвался первым Венсан, уже сумевший взять себя в руки.

«Хех... А он неплох... Быстро управился с приведением к привычному порядку и состоянию своё ментальное тело, попутно уняв взбунтовавшийся вестибулярный аппарат».

Всё же он только что побывал в двумерном измерении.

— Это был мир теней.

Произнёс я небрежно, как нечто не стоящее особого внимания. А для того, чтобы мои гости почувствовали себя хоть немножечко раскрепощённо, пришлось сотворить чары света, дабы они смогли хоть что-то разглядеть подле себя. Вести всю эту толпу за ручку к алтарю? Увольте!

Ритуальный зал Нидхёгг, будучи квинтэссенцией и сосредоточением одноименной родовой магии, являлся самым недружелюбным местом для любого, кто не принадлежал к нашей семье, отчего пребывание в нём Лордов было для них тем ещё испытанием. Никогда прежде им не доводилось ощущать на себе такого сильного и ужасающего давления, которое побуждало Лордов к стремлению как можно быстрее покинуть столь агрессивную по отношению к ним среду. Да только куда теперь им было деваться, когда лишь я мог вывести их отсюда?

Но упивался чувством собственного превосходства я относительно недолго. Это конечно было приятно и мной овладевала гордость, но не хотелось терять инициативу и давать своим гостям достаточно времени, дабы они смогли вернуться к трезвому состоянию своего рассудку. Покуда они в прострации, их одолевает страх и подавленность, мне проще всего повязать их нерушимыми клятвами. Не хотелось допускать даже малейшего шанса на провал задуманного мною. Это-то и побуждало меня пользоваться всеми своими преимуществами, коими обладаю и применять подлые приёмы. Мало ли какие могут крыться секреты у древнейших и благороднейших в их родовых библиотеках? А вдруг у них есть знания о том, как можно избежать нерушимости клятв, которые они должны мне сейчас принести? Совершать распространённую ошибку большинства я точно не собираюсь. Уж точно себя не считаю самым умным и хитрым. Вот именно поэтому от меня требуется принимать клятвы у своих будущих вассалов когда их дух в смятении. В таком состоянии им будет практически невозможно одурачить мироздание, а в месте с ним меня и магию рода Нидхёгг.

— Прошу... — Приглашающим жестом, я указал путь в сторону алтаря, в направлении которого медленно выдвинулся.

А так как единственным источником света в зале был я, Лорды оказались вынуждены

последовать за мной. Да и как таковой альтернативы у них попросту не было. Даже мне, будучи Лордом Нидхёгг, оказалось сложновато развеивать тьму, которая в родовом зале была чуть ли не материальной и овеществлённой. И это прекрасно ощущалось всеми присутствующими в зале по мере того, как мы приближались к алтарю. Чем ближе был источник магии, тем более вязким становился воздух. На последних шагах, когда до алтаря оставалось всего десятков метров, могло показаться, что приходится продираться сквозь кисельную массу, которая обволакивала тело и затрудняла движение. Но это касалось только посторонних, у меня же с Гюнтером никаких сложностей передвижение в родовом зале не возникло.

Когда же мои попутчики упёрлись в «стену» и им оказалось не по силам сопротивляться напору магии Нидхёгг, которую непрерывно исторгал из себя алтарь, пришлось озаботиться их расстановкой вокруг источника магии полыхающего чёрным костром энергии. Находясь столь близком к камню рода можно было услышать как трещит, звенит и гудит пространство. Будто бы в трансформаторной будке оказались.

А уже после того, как все Лорды расположились вокруг моего алтаря, я обойдя их ментальные щиты, что оказалось делом совершенно лёгким, вложил в их разум текст клятвы верности по которой они должны от своего собственного имени и за всех своих потомков присягнуть роду Нидхёгг.

Ну что ж... Теперь дело осталось за малым... Проследить за тем, как клятвы повязывают их души.

«Хм... А это ещё что за хрень?»

Наблюдая в энергетическом зрении за тем, как души Лордов добровольно принимают на себя обязательства служить верно моему роду и дают согласие стать частью клана под моим руководством, моё внимание привлекла аномалия, которая зарождалась в Артуре. Выглядела она будто какая-то проказа или иная хворь, которая своими тлетворными миазмами опутывала вторую оболочку души Лорда Эш, поглощая ту и перерождая во что-то отвратительное и опасное.

Интуиция взвыла благим матом, но сделать хоть что-то я попросту не успел. Меня опередили!

Родовой источник словно бы взбеленился и я ощутил, как в каменной толще под нашими ногами сформировалось тело огромного дракона. Это была магия рода Нидхёгг, которая решила полноценно проявить себя в материальном мире, обретя физическое тело. Ей очень не по нраву пришлось происходящее!

Мой разум поразило чёткое и недвусмысленное осознание внутреннего состояния дракона следующего содержания: «Где это видано, чтобы какой-то жалкий смерд, трус и клятвопреступник осмелился оскорблять своим присутствием самого Палача Лицемерия?!»

А тем временем, пока я находился под впечатлением отголосков ярости и негодования родовой магии Нидхёгг, аномалия полностью поразила две первых оболочки души Артура Эша и уже запустила свои пораженческие корни в его магический ноус, но не с целью того, чтобы и его тоже ассимилировать. Ей для каких-то своих целей требовалась энергия, которую эта дрянь стала тянуть из седьмой оболочки души Лорда Эш.

Происходило данное безобразие столь стремительно, что я только и мог, что лишь подмечать изменения аномалии и констатировать скорую неизбежность коллапса.

И вот когда магический резерв души Лорда Эш полностью истощился, причём до самого доньшка, я смог понять, что должно было вот-вот произойти!

Лорды только что закончили свою присягу, вставая с колен и лишь Артур всё ещё находился в данной позе припавшим к полу, когда прямо под ним, словно бы из водной глади, вынырнула разинутая пасть огромного дракона, полностью поглотившая тело грёбаного «шахида».

Естественно, что свидетелем явления из ниоткуда дракона стали все Лорды, которые только что смогли наконец вздохнуть полной грудью, отходя свалившихся на них тяжестей принесения клятвы. Магия рода Нидхёгг, после того, как те стали моими вассалами, больше не давила на их души и разум, что впрочем не отменяло у них упадка сил. Когда души Лордов и их родовая магия приняли на себя вассальные обеты, они из категории посторонних перешли в ближний круг. Впрочем, процедура оммажа ещё не была завершена. Для того, что бы полностью отрезать им пути отступления и закрепить клятвы основательно и бесповоротно, требовалось посетить уже их родовые залы. Только не об этом мне сейчас стоило беспокоиться. Магия рода Нидхёгг, что сейчас воплотилась в дракона, поделилась со мной информацией на счёт Артура Эша и предотвращённой диверсии.

Сожрав эту отрыжку пороков, Нидхёгг узнал много чего интересного. Артур, чтоб ему в Хельхейме веки вечные страдать, оказался двуличной сволочью, которая за обещанные блага роду согласился стать трэллом проклятых вампиров. Так-то о том, что служить он обязался кровопийца, Артур узнал лишь погодя, уже после того, как свыше десятка лет пробыл рабом рода де Бриенн. Верность же шелудивого пса Бриенны смогли купить за счёт предоставленного ему доступа к эликсиру жизни. Уже дважды Лорд Эш его принимал, тем самым омолодив себя на два десятка лет. А чтобы данный факт не бросался в глаза, Артуру приходилось проходить косметологические волшебные процедуры, которые вместо того, чтобы улучшить лик Лорда Эша, наоборот состаривали его внешность. Восторга это конечно ему не приносило, но он был согласен мириться с подобной, вынужденной несправедливостью. Главное, что внутри-то он был молод и здоров.

Полученная Нидхёггом память Артура зияла дырами и многое осталось за кадром, но даже имеющегося оказалось с лихвой, дабы получить несколько перспективных направлений в сторону которых следует организовать розыскные мероприятия. Есть хорошие шансы выйти таким образом на гнездовье вампиров.

Во-первых, это род де Бриенн, что приходится дальней роднёй Медичи и который смог завербовать Артура. Уже сегодня, прямо сейчас, озадачу Чена, чтобы тот приказал Чангам отправить несколько штурмовых групп на захват всех представителей данного рода до которых представляется возможность дотянуться. Также стоит подключить к этой операции Матиуса. Он, будучи находясь с ними в родстве, обязан обладать более развёрнутой информацией по Бриеннам. Определённо, ему найдётся чем с нами поделиться на их счёт.

Теперь, во-вторых! По всей видимости мои домыслы о том, что в этой дерьмовой истории с вампирами торчат уши Фламеля, оказались правдивыми. Вот только с какой стороны поступиться к проверки этой версии — один большой вопрос. Никому ведь не известно где сейчас обосновался древний алхимик. В общем, проблематично взять того за вымя и припереть к стенке. Эта старая сволочь лишь изредка появляется на публике и делает это всегда неожиданно. На все более менее значимые мероприятия устраиваемые различными волшебными гильдиями и прочими организациями ему отсылаются приглашения, но посещает он лишь те, которые сам пожелает.

«Ладно... Хоть так... Зато теперь есть железобетонные основания братья за Фламеля основательно».

А сейчас пожалуй стоит ответить Дастину, что поборов свой страх, нашёл в себе смелость задать мне вопрос на счёт судьбы своего бывшего вассала.

— За что, Сир?

— Он был клятвопреступником, давным давно тебя предавшим Дастин. Эта тварь больше десяти лет водила тебя за нос и служила совсем другому сюзерену.

Говорил я громко, так чтобы каждый из Лордом меня услышал, но мои слова их не особо волновали в данный момент. Всё их внимание занимал огромный дракон, который до сих пор возвышался над полом и чей взгляд уже успел пристально и досконально изучить души моих вассалов.

«Радовать» сейчас Лордов вестью о том, что чуть было не случилось непоправимого, я посчитал лишним. Всё равно никто кроме меня не смог заметить произошедших с Артуром метаморфоз, по завершению которых он превратился в маго-биологическое оружие. Промедли Нидхёгг хоть на мгновение и Артура бы разорвало на мелкодисперсную кровавую взвесь, которая представляла смертельную опасность для всех находящихся в моём родовом зале разумных за исключением меня и деда. Аномалия в теле Лорда Эша преобразовала всё его тело в огромный бурдюк с потравой. Причём это был не простой яд, а что-то среднее между дестабилизатором и абсорбентом энергии воплощённого посредством вируса. Попади хоть капелька этой дряни на живое существо, как вирус мгновенно начнёт тянуть из организма энергию, за счёт которой начнет разрастаться и так до тех пор, покуда не сожрёт свою жертву без остатка, спровоцировав ещё один смертельный бадабум. В общем, пошла бы цепная реакция и так до тех пор, покуда в округе не оказалось ничего, что могло бы быть подвержено отравлению. Эта хрень даже для родового камня или любого другого волшебного артефакта представляла серьёзную угрозу.

Глава 76

Патриарх

— Ну что, джентльмены, — Аккуратно уложив в опустевшую от снеди тарелку столовые приборы, я обратился к своим вассалам, — После того, как мы утолили голод, а минувшие события в ритуальном зале и связанные с ними впечатления улеглись, предлагаю обсудить инцидент с Лордом Эшем. Надеюсь никто не против?

Разумеется, что никто из Лордов против моего предложения не был. А наливая себе в кубок лимонад, я с интересом отслеживал борьбу противоречий, разразившуюся в умах моих подопечных. Отчасти им всем было интересно узнать подробности о причинах подтолкнувших Артура к предательству, но некоторые из присутствующих, невзирая на своё любопытство, также хотели отгородиться от воспоминаний в которых их знакомого сожрал мой ручной дракон. Никто ведь из Лордов так и не понял, что виденный ими доисторический ящер из легенд это «всего лишь» воплощение моей родовой магии. Даже Салим был уверен, что ему довелось лично повстречаться с древним хтоником упомянутым в Старшей и Младшей Эдде. Слишком впечатляющим для зрителей оказалось продемонстрированное Нидхёггом могущество, одно лишь присутствие рядом с которым вселяла в сердца моих подопечных ужас. И это при том, что он даже цели себе таковой не ставил, а наоборот пытался сдерживаться, дабы не навредить новоявленным вассалов.

Касаемо же нынешнего состояния Лордов, спустя час с небольшим после произошедших в моём родовом зале событий, так здесь и сейчас, будучи не рядом со своим источником магии, где моя мощь разума превалировала над оной у вассалов, мне было не под силу незаметно заглянуть за ментальные щиты подчинённых, по причине чего я не мог с уверенностью сказать какими перипетиями логических хитросплетений руководствовались пытливые умы магистров и Лордов в пришествии к такому неоднозначному выводу, из которого следует, что Нидхёгг это реальный дракон из плоти и крови на страже моей семьи, а не вымышленный персонаж. Впрочем, даже имеющихся способностей открывающих доступ к считыванию эмоций и поверхностных мыслей Лордов мне предельно ясно продемонстрировали их яркий, детский трепет и восторг от факта данной встречи.

— Не против, милорд. Думаю, что каждому из нас, а в особенности Дастину, интересно узнать, на кого эта тварь променяла верность Лорду Пьюси и что за это получила. Также нам очень любопытно, каким образом Вам оказались доступны эти сведения.

— Ну что ж, я с радостью поделюсь с Вами информацией о низости бывшего вассала Лорда Пьюсь, но перед этим хочу вот о чём вам поведать. Теперь, когда мы вместе с Вами оказались в одной лодке, считаю, что Вы должны знать имя нашего общего врага, которого покуда не устранить, будет всячески строить нам козни и пытаться уничтожить наш клан, — И завладев внимание всех присутствующих, хотя кое-кто уже был в курсе о нашей проблеме, я поставил в известность своих новых подданных о глубине проблемы, в которую они угодили благодаря членству в клане, — Это вампиры!

После озвученного мною откровения, за столом воцарилась гробовая тишина, а я же наслаждался произведённым эффектом. Впрочем, не только я. Матиус, Салим, и Чен тоже с лукавыми ухмылками поглядывали на английских Лордов раздавленных известием об оказавшихся у них во врагах по вступлению в клан кровососах. Те ведь небось уже строили грандиозные планы и воздушные замки того, как благодаря нашему нерушимому союзу будет

расти их влияние и благосостояние, а тут оказывается не всё так безоблачно с их будущим. Противостояние с вампирами это очень серьезная проблема, причём колоссальных масштабов, которую с наскока точно не решить. Но никто ведь им и не обещал молочных рек и кисельных берегов. Хотите судари, чтобы Ваши мечты стали реальностью, так извольте пролить пот и кровь ради этого. На чужом горбу выехать не получится. Хотя опять же, многого от них я требовать не собираюсь. Исключительно посильные задачи им поставлю. И в-первую мне нужна информационная поддержка. Каждый из Лордов обязан иметь свою разведывательную сеть, которыми я собираюсь пользоваться на полную.

— Ошибки быть не может? Вы уверены, что за этим предательством стояли именно кровососы? Не сочтите за дерзость, милорд, но об этих тварях уже несколько веков ничего не слышно. МКМ и инквизиции уверяли, что полностью истребили эту заразу.

Уильям Солсбери очень хотел, чтобы я оказался не прав и моя информация о «живых» представителях вампиров оказалась всего лишь моим домыслом.

— Владыка точно уверен и я подтверждаю правдивость данных сведений. Они точно не вымысел.

Решил проявить инициативу Чен и прийти мне на выручку, избавив от необходимости уверять своих вассалов в том, что у меня не разыгралось воображение.

— Дедушка, будь любезен, предоставь омут памяти, — Попросил я Гюнтера выложить на стол способ развеять сомнения Лордов.

Наша беседа проходила на открытой террасе пятого этажа Нидхёгг-манора. Посчитал, что было бы кощунством находиться в стенах замка при такой-то прелестной погоде, да по времени, когда солнце перестало слепить и уже покинула небосвод, практически скрывшись за горизонтом. Тропический климат очень благоприятственный, когда речь не идёт о сезоне дождей.

— Прошу... — Спора выполнил мою просьбу, дед установил по центру стола омут памяти собственной работы, куда я незамедлительно вложил свои воспоминания касающиеся моей встречи с высшим вампиром Гансом в поместье Чанг.

Приглашением глянуть мои личные воспоминания тут же воспользовались, а уже через несколько минут, сразу после завершения просмотра, мне был задан Люциусом вопрос.

— Милорд, а сколько Вам тогда было лет? — И после небольшой паузы, — И это ведь был высший?

Сам себя не веря, спросил Лорд Малфой. У него не укладывалось в голове, что столь опасную тварь в принципе возможно одолеть в одиночку. Имея прекрасное образование ему было точно известно, что для того, чтобы совершить такой подвиг в одно лицо, необходимо быть как минимум магистром боя, не меньше.

— Столкнуться с этой тварью мне пришлось три года назад. Случилось это летом 1986 года и мне на тот момент было почти тринадцать лет. И да, вампир действительно был высшим.

И тут в очередной раз о себе напомнил Чен Чанг. Ранее он не позволял себе задавать мне вопросы напрямую не касающиеся дел, которые я ему поручал. Теперь же, перейдя из разряда слуги в вассалы, он считал, что может позволить себе несколько большее нежели прежде и сейчас вдруг с чего-то захотел утолить собственное любопытство. Впрочем, сама форма обращения ко мне нисколько не изменилось.

— Владыка... — А я ведь уже не его владетель, а господин. Но Чен упорно игнорировал этот факт и всё также продолжал величать меня своим полновластным властителем, — В

тот день Вы взяли свою первую кровь?

«Мда... Атавизм мировосприятия во всей красе».

Пусть эта традиция уже давно отринута в Европе, но в Азии, её волшебной части, до сих пор считается, что юноша становится мужчиной только после того, как пролил кровь врага и отнял чужую жизнь. Да не просто совершив ритуальное убийство уже обездвиженной жертвы, которую ему предоставили старшие родичи. В их представлении мужчина рождается исключительно в смертельной схватке и когда существует угроза его жизни. Вот исходя из этих самых соображений Чену и было важно прояснить этот вопрос. И если бы это оказалось действительно так, то получалось бы, что я тем своим поступком возвеличил клан Чанг. Пройди я на территории их клана обряд посвящения в мужчины, то я таким образом оказал бы им великую честь. И плевать, что данная возможность имела место быть по причине не случившегося переворота в клане, которая так-то могла стоить мне жизни. Закончилось ведь всё хорошо?

— К твоему сожалению Чен, но на тот момент я уже был мужчиной.

И столько сожаления было во взгляде Лорда Чанг, что мне даже стало его немножечко жалко, совсем чуть-чуть, но всё-таки.

Эх... Ладно, так уж и быть! Попробую приподнять твоё настроение, тем более разглашение этой информации пойдет мне в плюс, повысив мою репутацию в глазах вассалов.

— Первого своего серьёзного противника я одолел весной того же 1986 года. Собственноручно убил фамильяра Салазара. Меня не прельщало находиться в Хогвартсе и знать, что в его катакомбах, в Тайной комнате, живёт древний василиск. Посчитал опрометчивым оставлять эту зверушку в живых, когда в Англии присутствует угроза возвращения безумного Реддла. Этот идиот по малолетству уже выпускал эту тварь погулять, следствием чего стала смерть Миртл Уоррен.

Хех... В очередной раз за сегодняшний день мне удалось выбить из равновесия Лордов.

— Кстати, Матиус. Можешь обрадовать Северуса. Завтра, после окончания у меня уроков в Хогвартсе, я украду наследника Поттер и перемещу его сюда, к себе в домен. Раз уж теперь практически на сто процентов подтвердилась связь Фламея с кровососами, то не считаю нужным затягивать решение вопроса с Гарри.

— Зять будет этому очень рад, — Расплылся в улыбке побратим, — По нему может и не скажешь, но он очень переживает за судьбу сына своей почившей подруги.

На что Люциус с неверием глянул в сторону Лорда Медичи, ведь быстро сопоставил известные ему факты и понял о ком ведётся речь.

— Неужели Николас связан с этими тварями?

А вот и Венсан включился в беседу.

— Де Бриенны купили «верность» Артура при помощи передачи ему двух порций эликсира жизни. А зная какую эта потрава имеет ценность в обществе волшебников, я сильно сомневаюсь, что Лорду Эшу выдали ограниченный ресурс. Не имей они свободного доступа к философскому камню, никто бы не стал делиться с этим идиотом таким «сокровищем». Так что делайте выводы, джентльмены. Как по мне, так они очевидны.

На разглашение же информации о связи де Бриенн и Фламея вострепнулся Матиус, сразу же глубоко уйдя в себя и о чём-то серьезно задумавшись.

— Милорд, а почему Вы с таким пренебрежением и иронией упоминаете эликсир? Он не столь чудодейственен, как это принято считать?

«О как... Очень неожиданно...»

Тема эликсира жизни для Лорда Солсбери оказалась животрепещущей и очень важной, а это неспроста.

— Королева Виктория? — Вместо ответа и дачи объяснения в чём так омерзителен эликсир жизни, я задал встречный вопрос и видимо попал им не в бровь, а в глаз.

— Вы очень проникательны, милорд.

«Ну кто бы сомневался?»

Мои предположения о том, что Фламель уже давно опутал своими тенетами власть имущих только что подтвердились.

— Мда... Кто бы мог подумать, что Королева Англии наркоманка. Эликсир жизни хорош лишь в случае разового применения, причём разбавленной дозы и исключительно с целью излечения. В случае же периодического, но регулярного применения, человек становится зависим от этой дряни. Это конечно не проверенная информация. Шедевра Николаса я лично не видел, но смею предположить, что знаю о чём веду речь. Фламель не был первооткрывателем философского камня. Их ещё в Та-Кемет и Древнем Шумере клепали горстями, только именовали их погаными, а не философскими, ведь для их создания требуется огромное количество жертв. Камень есть ничто иное как концентрированная, кристаллизованная энергия второй оболочки души. В общем, использование эликсира жизни — заёмной жизненной силы, активирует деградацию души и когда этот процесс становится необратимым и запущенным, человек начинает стремительно стареть, а без новой дозы ему уже никак не стабилизировать своё состояние и такого идиота ожидает лишь мучительная смерть. Но продолжение в таком состоянии употребления эликсир доступна, это всего лишь отсрочка агонии. Мир теряет краски, тускнеет и жизнь перестает приносить радость. Плюс ко всему деградирует личность, что чревато психозами и прогрессирующей деменцией.

Моя познавательная речь произвела должное впечатление провоцирующую к переосмыслению многих исторических событий. Резня ирландцев англичанами, огромное количество революций и войн случившихся в Европе за минувшие несколько сотен лет обретают уже совсем иной смысл и побуждают задаться вопросом: «Кому они могли быть выгодны и в трезвом ли уме были правители, отдающий приказы к таким зверствам?»

Если уж Виндзоры сидят на крючке у Фламеля, то почему бы не предположить что и остальные европейские державы, их руководство, тоже сидит на игле?

— Лорды, Гюнтер, Магнус. Вынужден Вас покинуть, — Засобирался спешно отбыти в Европу Матиус, но я его попридержал от поспешных действий.

— Охолопись, брат, — Обратился я к Лорду Медичи на русском, который в нашей компании знал ограниченный круг лиц: я, Гюнтер, Матиус и Чен, — Обожди чуток. Спешка лишь при ловле блох потребна. Понимаю, что тебе хочется немедля отправиться к своей «родне» с неудобными вопросами, но одного я тебя туда не отпущу. Ты конечно грозный магистр и могущественный волшебник, но без поддержки соваться к тварям, которые сотрудничают с вампирами, не позволю. Отправишься туда с оперативной группой реагирования Чангов. Да не с одной, а с несколькими. Ты ведь в состоянии провести с собой в домен Бриеннов кого-то помимо себя?

Нам только не хватало сейчас глупо потерять Лорда Медичи.

— Да, у меня есть такая возможность. Была по крайней мере. Но даже если они закрыли мне доступ в свой манор, у меня есть способ как туда пробраться. Пятнадцать лет назад

подбросил им в сад маячок. Ориентируюся на него я смогу хоть сотню боевиков с собой туда переместить.

— Слышал, Чен? — На что получил от Лорда Чанга скупой кивок, — Тогда прямо сейчас вы вдвоём отправляетесь сперва во владения Рода Чанг, откуда в сопровождении не менее двадцати сильных бойцов перемещаетесь на захват всех кого отыщете в домене де Бриенн. В том случае, если вдруг возникнут проблемы и там Вам повстречаются сильные вампиры, то незамедлительно отправляете мне сигнал.

20 сентября 1989 года. Место действия — неизвестный домен

— Госпожа, мы потеряли связь с куратором рода де Бриенн, — Со страхом и благоговением произнёс бледный «юноша», не смея поднять головы и взглянуть перед собой.

Происходила эта сцена в мрачном зале приличествующего очень древнему манору эллинской цивилизации, да при полном отсутствии освещения, что, впрочем, не мешало отчитывающемуся перед высоким начальством разумному ориентироваться в пространстве. И в этом не было ничего удивительного, ведь «юноша» был высшим вампиром, коему перевалило за пятисот лет, а та, перед кем он преклонив колена вёл доклад, являлась патриархом, для которых абсолютная тьма не являлось препятствием для того, чтобы обозревать пространство. Помимо возможности восприятия жизненных токов, древние кровососы обладали способностью эхолокации. Их органы слуха были очень чуткими, а особенности строения мозга даровали возможность составлять картину окружающего пространства.

— Что-нибудь уже удалось выяснить?

Прозвучал вопрос госпожи, разглядеть которую оказалось невозможным даже высшему вампиру. Её окутывала сгустившаяся тьма, полностью застилая обзор и не позволяя увидеть истинный облик единственного патриарха вампиров на всю планету.

— Вчера в домен Бриеннов было отправлено шесть звёзд во главе с де Мирзом, которые тоже бесследно пропали. Мы не рискнули посылать туда ещё кого-то.

— А в каком проекте мы задействовали де Бриеннов?

Слишком мелкой сошкой в сравнении с главой всех вампиров были де Бриенн, чтобы она знала об деятельности все подробности.

— Дестабилизация внутренней политики сената Франции. Они были ответственны за дискредитацию сторонников терпимости по отношению к волшебным существам. Также известно, что у куратора де Бриенн были какие-то совместные дела с Дамблдором. Но ни какой конкретики.

— Ясно... Свободен.

Отпустив своего птенца восвояси патриарх вампиров, прикрыл глаза, погрузился в транс и несколько часов просидел неподвижно в кажущемся бездействии.

«Пелена неведения стала ещё шире...»

— Николас, повидайся сегодня с Альбусом и выясни у него какие общие дела он вёл с родом де Бриенн. А ещё поинтересуйся у своего ученика, известно ли ему что-нибудь о судьбе Ганса, который несколько лет назад пропал со своими птенцами, — Придавила она приказом призванного к себе манор и растерянного резкой сменой обстановки своего «питомца», «игрушку» и «любовника».

— Слушаюсь, госпожа! — С обожанием и фанатизмом, захлёбываясь собственным восторгом по поводу возможности быть полезным своей «благоверной» ответил именитый

алхимик, чтобы оказаться сразу же отправленным обратно в поместье, откуда его только что выдернули.

Патриарх вампиров уже давным-давно свыкся с необходимостью терпеть от своего «супруга» столь бурное проявление ничем не замутнённого счастья, которое было постоянным спутником Николаса Фламеля, стоит тому только оказаться рядом со своей «женой» Перенеллой. По началу это даже приносило ей мнимое удовольствие. Было забавно чувствовать по отношению к себе, древнему чудовищу, настолько яркие и позитивные чувства от глупого мальчишки со взором горящим. Но очень скоро, спустя всего век «совместной жизни» с юным алхимиком, такое поведение влюблённого в неё Николаса начало вызывать у неё раздражение и досаду. Впрочем, это нисколько не мешало ей отыгрывать взятую на себя роль благородной госпожи снизошедшей до взаимной приязни к никому на тот момент не известному волшебнику, которому она помогла взойти на волшебный Олимп, раскрыв его магический потенциал, пестуя дар алхимика своего супруга. Не будь же у того такого полезного волшебного дара и известная в мире как Перенелла никогда бы не обратила на француза своего внимания.

В шестнадцатом веке её гнездо наконец смогло обзавестись собственным доменом и она посчитала, что они наконец достигли стабильного и уверенного положения, качественно защитив свои тылы, а значит можно начинать осторожный и исподволь захват власти в Европе, расширяя своё влияния и беря под контроль мировое правительство.

Фламель же в этом плане оказался очень удобной фигурой и был нужен ей как ширма, из чьей тени она могла бы влиять на его деловые контакты и связи, которыми он успел обзавестись благодаря её помощи. Воспитать из Николаса выдающегося волшебника оказалось задачей не сложной. С той-то библиотекой и имеющимися знаниями, которое её гнездо за время своего существования успело собрать — это всего лишь тривиальная задача.

За минувшие несколько веков Перенелла смогла практически полностью подмять под себя все передовые страны, как в мире простецов, так и в волшебном. Англия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Болгария, Турция, Греция, Испания. Все эти государства уже находились в полном её подчинении. И это только в Европе! Южная Америка тоже уже практически вся находилась под пятой кровососов. Впрочем, терять голову от собственных успехов она даже не думала, ведь были ещё Азия, СССР и США, в которых вампирам так и не удалось закрепиться. Боязно было предпринимать активные действия в этих государствах, так как в них проживало огромное количество волшебников которым на раз-два было выявить подле себя вампиров, как бы те не старались скрыть свою истинную природу. Оттого-то и приходилось им пока ограничить свою экспансию лишь теми странами, где им удалось низвести образование до презренного уровня и тем самым обезопасить себя от угрозы быть раскрытыми.

И вот вроде бы всё продвигалось хорошо, медленно, но верно, а кровососы просачивались во все властные структуры передовых держав, не обделяя своим вниманием магловские государства у которых имелось ядерное оружие, как летом 1976 года полотно вероятностей в одночасье пошло искажениями. Никогда прежде волшебный дар патриарха вампиров позволяющий ей заглядывать в будущее не давал сбоя и осечек. Впервые за свою долгую нежизнь глава гнезда кровососов оказалась слепа и перестала видеть свою собственную судьбу. И естественно что такой неожиданный поворот вызвал нешуточное волнение у Патриарха.

Когда-то очень давно, когда она была ещё невинной, юной девой, то считала свой дар

предвидения настоящим проклятем, ведь из-за его наличия у себя она оказалась вынуждена находиться в заточении. Её собственная родня, как только узнала о наличии у неё необыкновенного дара, полностью лишила бедняжку возможность быть свободной. Она оказалась пленницей в доме собственных родителей, которые видели в ней лишь возможность к своему обогащению и возвышению. Будучи дальним потомком последней из дельфийских оракулов — пифии, у неё не оказалось даже малейшего шанса на то, чтобы рассчитывать и надеяться на счастливую семейную жизнь. Глава рода, в котором ей в начале шестого века нашей эры «повезло» родиться, был самодуром и тираном, что ни при каких обстоятельствах не отпустил бы от себя в другой род свою собственную племянницу с таким бесценным даром.

Наречённая при рождении именем Петронелла из рода Галатис в свои детские годы не обладала великим контролем над собственным волшебным даром, иначе бы она никогда не допустила того, чтобы о его наличии узнали родители. Но к сожалению на тот момент она не умела так далеко заглядывать в своё собственное будущее, дабы узнать о последствиях своего хвастовства перед близкими. Иначе она бы никогда не открылась своим «близким» и не продемонстрировала им наличие у себя возможности предугадывать события посредством способности видеть переплетение вероятностных линий судьбы. Её дар оказался и не пророческим, и не предвидческим, а чем-то средним. В будущем, когда она выросла и окрепла, а её волшебный дар оказался огранён и взят под полный, сознательный контроль, Петронелла могла просчитывать судьбу разумных не на дни, недели, и даже не на годы вперёд, а на целый десятилетия, чего простое предвидение сделать было неспособно. Но и как таковым полноценным пророком она тоже не была. Её предсказания не были истиной в последней инстанции, то бишь пророчеством, но зная их, можно было поменять конечный результат, внося изменения и в дальнейшем, своими действиями корректировать линию судьбы, подводя её к желаемому результату.

В общем, так и жила бедная девушка в застенках золотой клетки организованной для неё главой рода. Пятьдесят шесть лет девушка не покидала выделенных ей апартаментов и такая жизнь её сильно угнетала. Но так было ровно до тех пор, покуда глава рода Галатис не покусился ведомый своей неуёмной жадностью отжать прибыльные земли у другого греческого рода, который в те годы был мало кому известен и ещё не успел прославиться. Откуда ж Дементосу, дяди Петронеллы и Лорду Галатис могло быть известно, что он решил вступить в противостояние с будущей страшилкой всей Европы, на тот момент никому неизвестным Герпием, который всего через несколько десятков лет уже получит своё прозвище — Злостный и запомнится в мировой истории как один из самых могущественных Тёмных Лордов?

Лорд Герпий Офион, будучи фанатиком волшебства и науки, уделял мало своего внимания общественной жизни, но при всём при этом он очень щепетильно относился к финансам и находил время на то, чтобы контролировать работу своих плантаций и предприятий, которые достались ему вместе с главенством в роду, после смерти отца. При отсутствии денег очень сложно, практически невозможно посвящать всего себя изучению магии, которое требует значительных средств на покупку расходников, ингредиентов и также научных трактатов. Так что когда его бизнес оказался под угрозой, он отвлёкся от своей страсти познания волшебства, оказавшись вынужденным переключить всё своё внимание на выяснение обстоятельств, по причине которых у него резко снизились доходы, что в итоге стало концом рода Галатис. Как только Герпий установил личность разумного,

который начала вставлять ему палки в колёса, в стремлении совершить рейдерский захват его оливковых, лавровых и фисташковых плантаций, Лорд Офион недолго думая вознамерился самым решительным образом приструнить мерзавца.

К тому моменту Герпий уже взрастил и воспитал нескольких василисков, возглавив которых он вторгся в домен Рода Галатис. Результатом карательной акции стало больше трёх десятков окаменевших волшебников, которые до последнего не подозревали о том, что их судьба уже предрешена. К их досаде, но Петронелла не могла им помочь конкретно в этом деле, ведь Герпий, будучи сильным волшебником с огромным багажом знаний и навыков, когда-то провёл над собой ритуал, который полностью прикрывал его от внимания предсказателей. Вот и вышло, что о планах Герпия вырезать возмутителей его спокойствия, глава рода Галатис не знал, а когда на пороге их дома оказался одержимый холодной яростью будущий Тёмный Лорд, что-либо предпринимать было уже поздно.

На момент вторжения в домен своих врагов, Герпий намеревался вырезать всех Галатис, но когда в процессе штурма манора и его захвата натолкнулся на апартаменты Петронеллы, которые больше походили на камеру почётной узницы, то он слегка изменил свои планы.

После же успешной акции ликвидации рода Галатис, Герпий принялся за потрошение библиотеки и закровов поверженного рода, а заодно выяснением личности узницы и причины её удержания взаперти. Она не производила впечатления сильной и ценной волшебницы, но когда он узнал о наличии у той такого интересного магического дара, его мнения о полученном трофее резко переменилось, что предзнаменовало для Петронеллы очень тяжёлую судьбу на последующие двести лет её существования.

Оказавшись пленницей теперь уже безумного учёного, целых два века она подвергалась самым ужасающим, болезненным и чудовищным экспериментам. Герпий вознамерился отнять столь полезный и ценный дар у Петронеллы, в попытке пересадить тот себе, что в последствии привело того к исследованию вампиризма, в котором он видел одну из возможностей и свой шанс присвоить дар могущественного предсказателя. Вот только в своих экспериментах он так и не пришёл к решению этой задачи. Он был к ней очень близок, но из-за того, что уже успел знатно пошуметь в Европе, Герпий оказался целью номер один к уничтожению и главным врагом Ватикана, отчего не успел завершить этот свой проект.

В те годы, в начале девятого века, католическая церковь, как организация и культ, уже обрела невиданную доселе силу и могущество, распространив своё влияние по всей Европе и собрав под своими знамёнами огромное количество одарённых фанатиков. И пусть их качество в своём большинстве в каждом отдельном случае было невелико, но толпою гасят даже льва. Так что как только Герпий стал существенной проблемой для власти имущих, Ватикан сообща с волшебными родами, которые признали над собой главенство церкви, устроили загонную охоту на Тёмного Лорда, которая длилась целых двадцать лет, покуда в конечном итоге не уничтожили возмутителя спокойствия «благословенной» Европы.

Смогли прищучить гада в его же собственном домене Офион, в котором тот дал знатный бой своим противникам, только для судьбы Петронеллы смерть её истязателя уже не имела большого значения. В последнем эксперименте перед своей кончиной Герпий заразил подопытную предсказательницу вирусом вампиризма, обратив ту в кровососа. Содержал он ненастную в своём тайном убежище находящееся в бывшем домене рода Галатис, где Тёмный Лорд организовал одну из множества своих лабораторий, которую так и не смогла отыскать инквизиция. Но если бы даже такое случилось, то ничем хорошим для

новообращённого вампира это не закончилось. Её бы просто уничтожили.

Больше века Петронелле пришлось провести в темнице в полном одиночестве. И если первые несколько лет она была рада отсутствия к ней визитов её мучителя, то чем дальше длился срок её заточения, тем хуже она себя чувствовала. Без пригляда безумного учёного, некому было её кормить. Герпий после превращению последней представительницы рода Галатис в кровожадного вампира организовал для неё соответствующие для её новой формы существования условия. В её камере появилась поилка, откуда несколько раз в день текла кровь, которой она могла питаться. Но бралась-то она из живых источников. Таких же неудачников, которым не повезло повстречать на своём жизненном пути Герпия и угораздило стать его пленниками, которых хватило всего на несколько лет обеспечения кровушкой прожорливую по первости новоиспечённую вампирессу. Жизнь в донорах поддерживалась при помощи чар и магической пентаграммы, в которой они удерживались в кандалах. Но даже волшебство не было способно поддерживать их жизнь на протяжении столь продолжительного времени. А когда они сдохли и тем самым перестали быть кормушкой Петронеллы, то ей пришлось довольствоваться в качестве пищи редкими крысами, которые изредка забредали к ней в камеру в надежде чем-нибудь поживиться.

И только в начале одиннадцатого века, спустя три с половиной столетия своего заключения в казематах Герпия, ей удалось выбраться из своего узилища. Чары на темнице выдохлись и она смогла сломать решётку, выбравшись в пустующий манор своего бывшего рода, который к тому моменту уже перестал существовать. Со смерти последнего представителя рода Галатис минуло слишком много времени, а без соответствующих и положенных ритуалов над одноименным алтарём, родовая магия прекратила своё существование и теперь домен превратился в очень неблагоприятное место. Источник магии вышел из под контроля и стал диким, что очень негативно сказывалась на любом живом организме, попавшим под его воздействие. Впрочем и вампирам в такой среде было очень некомфортно, отчего Петронелла сразу же покинула столь не гостеприимное место. Ранее-то, находясь в экранированных и бывших казематах рода Галатис, переоборудованных Герпием в лабораторный комплекс, она была ограждена от необходимости испытывать на себе все прелести, которым были подвержены существа в домене с диким источником магии, но стоило ей оказаться снаружи, как она не раздумывая отправилась в большой мир. Выбора ведь как такового у неё и не было. В домене лишь опостылевшая камера могла обеспечить той безвредную атмосферу, вот только жрать там было нечего.

Оказавшись на свободе, в средневековой Европе, первые несколько лет Петронелла только и была занята тем, что отъедалась. Но делала она это не бездумно и всегда отслеживая свою судьбу при помощи имеющегося дара. Она даже не представляла, насколько ей повезло, что она почти полтора века страдала «лечебным» голоданием. Не будь этого, то её личность бы сильно исказилась и полностью потеряла способность к человеческому образу мышления, превратившись в звериную и ведомую лишь инстинктами. Мучение голоданием закалило её волю и сделало очень осторожной тварью, которая не бросилась тут же и сломя голову создавать собственное гнездо. Ещё одной удачей для неё было то, что за период её вынужденного заточения, в Европе прошла большая чистка племени кровососов, которую ей посчастливилось избежать. В девятом веке Ватикан огнём и мечом прошёлся по гнездовьям вампиров, изведя тех практически под ноль и поставив их вид на грань уничтожения. Полностью же истребить эту нечисть не удалось в связи с разразившимися в Ватикане распрями случившимися из-за смерти папы римского Анастасия

прозванного Библиотекарем и сопутствующей этому последующей борьбе между кардиналами и прочей высокопоставленной церковной братией желавшими занять святой престол став верховным понтификом.

Весь период с конца одиннадцатого века и по четырнадцатый включительно, Петронелла получала удовольствие от своего существования в новой для себя ипостаси. Бытие вампиром уже не казалось ей проклятием и наказанием, а будучи в трезвом уме и твердой памяти, умудрившись сохранить понимание человеческого образа мышления и не растеряв на пути перерождения в нечисть своих куцых знаний о магии, она смогла хорошо устроиться и беззаботно жить, заморочив голову влиятельному французскому графу пробудившимся расовым навыком гипноза. И такой беззаботный образ жизни длился у неё вплоть до конца четырнадцатого века, покуда демонические инстинкты окончательно не взяли своё и не вынудили Петронеллу обзавестись потомством. Достигнув к тому времени в вампирской иерархии ранга Высшая, уроженка солнечной Греции упёрлась в свой потолок. Так как она являлась свободным вампиром, не входящей ни в чьё гнездо, то для того, чтобы продолжить дальше расти в своих силах, ей требовалось создать свою собственную стаю. Без этого её дар отказывался прогрессировать и эволюционировать. Впрочем, уже давно отринув свою бывшую человеческую природу, Петронелла не долго сопротивлялась желанию обзавестись птенцами. И уже в начале шестнадцатого века её гнездо насчитывала семь сотен тварей, среди которых имелся два десятка высших, а она сама к тому моменту уже достигла ранга патриарх!

А затем наступил семнадцатый век, случилось принятия Статута Секретности, разделение мира простецов и волшебного, а следом началась очередная охота на в край распоясавшихся вампиров совместными силами боевиков МКМ и инквизиции. Но и в этот раз ей удалось уберечься, сохранив себя и собственное гнездо. Всю свою прошлую деятельность по формированию своей новой «семьи» уже к тому моменту известная как Перенелла Фламель проделывала без спешки и тайно, причём при обращении птенцов она применяла тот же способ, благодаря которому сама стала здравомыслящим вампиром. Минимум сотню лет новообращённые вампиры подвергались голоданию и находились взаперти под присмотром старших. Такой способ расширения гнезда помог патриарху избежать неприятных казусов, могущих стать угрозой к раскрытию существования их стаи. Молодые вампиры не умеют сдерживать собственных инстинктов. Стоит им лишь оказать подле живых, как на них находит кровавый угар и они предаются безудержному жору. Кровь их пьянит, а так как вампирский голод в принципе не утолим, то покуда в поле зрения новообращённых не останется живых, они не могут остановиться. Это как если бы лиса, которая смогла пробраться в курятник. До тех пор, пока всех кур не передушит, она его не покинет. Так и с молодыми вампирами.

В общем, Перенелла сумела избежать внимания охотников на вампиров. Умела пользуясь даром предсказательницы, а также отсутствием известности среди прочих кровососов, она организовывала диверсии в охотничьих угодьях других патриархов. Её птенцы устраивали показательные расправы магловских деревень и сёл подле вотчин иных стай кровососов, да обставляли всё таким образом, чтобы об этом немедленно стало известно инквизиции. Таким образом хитрая бестия расправлялась с конкурентами, подставляя тех под удар объединенных сил волшебников и Церкви, что в итоге ей позволило остаться единственным патриархом вампиров в Европе.

В нынешнем же двадцатом веке она уже считала себя тайной и полноправной

повелительницей мира. Её стараниями организованные две мировые войны изрядно подсократили количество сильных волшебников в Европе и дало ощутимый толчок к прогрессу у маглов в умении убийства ближнего своего. С появлением же ядерного оружия ею был разработан план по установлению своего тотального и уже явного контроля над всей территорией планета Земля. Только и нужно, что столкнуть лбами волшебников и простецов, после чего устроить глобальную ядерную бомбардировку. Ледниковый период, который спровоцирует ядерная зима, вампирам был не страшен. Холод им абсолютно не мешал существовать в стол неблагоприятных для обычного человека природных условиях, зато такое развитие событий сразу же меняла баланс сил. Слишком много по её мнению на планете Земля расплодилось людей. Им же, её гнезду, которое на данный момент составляло чуть больше двух тысяч особей, в качестве кормовой базы было достаточно людской популяции количеством всего в сто тысяч душ.

План уже был на стадии скорой реализации и можно сказать вышел на финишную прямую. По расчётам и оценкам их аналитиков, совсем скоро, всего через каких-то пятьдесят — сто лет, волшебники перестанут представлять хоть какую-то серьёзную угрозу простецам и тогда бы настало подходящее время устроить несколько провокаций, которые открыли бы глаза маглам и показали тем присутствие рядом сверхъестественного мира. Вампиры же в это время бы просто выжидали, покуда простецы резали волшебник. Всё, что от них требовалось на данном этапе плана, так это устранить невеликое количество существующих ныне магистров, дабы те не хлопнули громко дверью напоследок, когда бы до них дошло, что мир волшебства больше никогда не будет прежним. А на счёт опасности, которую могут представлять древнейшие и благороднейшие рода, то по этому поводу волноваться тоже не приходилось. Ей было прекрасно известно мышление этих снобов. Покуда у них есть домены и возможность скрыться в них от внешней угрозы, они даже не подумают организовываться под единым руководством в попытке дать отпор простецам. Касаемо же действующей Международной Конфедерации Магов, то она нынче далеко уже не так сильна, как это было ранее. Сейчас это по большому счёту сплошная фикция и говорильня, а не серьёзный институт. Впрочем, даже там на местах, да при не маленьких должностях у вампиров было множество своих разумных, коих те крепко держали за жабры и которые до последнего будут лоббировать их интересы.

В общем, вампирам казалось всё безоблачным и чудесным в предстоящем им будущем, но ровно до тех пор, покуда тринадцать лет тому назад всё резко не переменялось. Перенелла сразу же обнаружил появление какого-то неучтённого фактора, который сделал ранее ей зримое будущее туманным и неопределённым. И с этим необходимо было что-то делать. Первой её мыслью на тот момент, когда она обнаружила этот факт, было предположение, что в этот год мог родиться какой-то особенный ребёнок ставший главным участником совершённого пророчества напрямую касающегося вампиров. Тогда бы это объясняла её слепоту. В случае истинного пророчества всё становится зависимым исключительно от волеизъявления и действий оговоренных в нём персонализированных лиц. Да только все предпринятые ими попытки обнаружить этого возмутителя спокойствия оказались тщетны. Они не смогли найти никого выдающегося рождённого в этот год, кто мог бы показаться опасным для их планов.

«Но ничего... Скоро мы тебя найдём, кто бы ты не был, и уничтожим! Никто не имеет право становиться у меня на пути!»

Глава 77

Нападение

18 сентября 1989 года. Понедельник. Хогвартс. Вторая половина дня

— Скажи Магнус, а с чего вдруг тебя так сильно Жанна заинтересовала?

С самого начала этого учебного года, в силу того, что Дора оказалась вынуждена остаться в домене, дабы ухаживать за мелким Олафом, моё пребывание в стенах Хогвартса, в часы, когда был свободен и не было занятий, а комендантский час ещё не наступил, меня можно было заметить исключительно в компании Маргарет Солсбери и Евангелины Розье.

Пусть у меня и на родном факультете теперь появились вроде как не посторонние разумные, кому было можно практически всецело доверять, это я если что о Дориане, сыне и наследнике Лорда Пьюси и клике подпевал, которых оный малый сумел повязать персональными клятвами верности, но из-за дистанции, которую мы ранее с Дорой держали по отношению к своим софакультетникам, нынче мне уже было сложно перестроиться и переломить косность своего характера. Я конечно всё прекрасно осознавал и понимала, что скорее рано, чем поздно, но мне придётся налаживать с Дорианом взаимоотношения хотя бы на уровне сюзерена-вассала, да только делать этого прямо сейчас не было никакого желания.

Совсем другие заботы передо мной стояли.

Да и если честно, мне было намного приятнее проводить время в компании двух красивых девушек, нежели среди юношей, у которых сейчас всеми красками пубертат разыграл.

Но что-то я отвлёкся. Нужно ведь что-то ответить подруге и дать пищу к размышлению внимательно нас слушающей Еве, сестрёнку Эрика, которая старательно пыталась изобразить, что тема нашего с Маргарет разговора ей совсем не интересна.

— Извини, Маргарет, но к своему сожалению я не могу тебе сейчас честно ответить на этот вопрос. Единственное, что могу сказать по этому поводу, так это то, что мой интерес напрямую касается нашего клана.

Постарался как можно мягче отказать подруге, дабы не обидеть.

А вообще, что касается Маргарет, то она не подвела моих ожиданий на свой счёт. Её отношение ко мне нисколько не переменилось и не претерпело каких-либо существенных изменений. Подруга находясь в моей компании оставалась всё такой же непосредственной, доброй и ласковой без какого бы то срамного и сексуального подтекста. Но если чуть по подробнее, то моё становление главой целого клана, в котором она теперь имеет честь состоять, лишь немногим превознесло мою персону в её глазах, побуждая ту к гордости за меня. В общем, она воспринимала меня как старшего брата и все мои достижения её несказанно радовали.

Касаемо же интересующей меня личности, о которой я попросил разузнать Маргарет, так это наша однокурсница и студентка факультета Ровены — Жанна де Бриенн, чьё поместье сегодня днём было взято штурмом силами Матиуса, Чена с его головорезами и присоединившимся к ним Салима.

Всего час назад, сразу после окончания у меня четвертого урока, со мной связался Гюнтер и поведал мне об операции по задержанию замешанных в делах с вампирами представителей рода де Бриенн, среди которых не оказалось наследницы. Пусть у меня и

абсолютная память, но только сегодня я обратил внимание, что упомянутая Жанна де Бриенн в этом году не явилась на учёбу в Хогвартс. Так что пришлось мне озадачивать подругу, дабы она выяснила причины отсутствия в школе данной особы. По крайней мере постаралась разузнать хотя бы слухи о том, почему наследница де Бриенн перевелась на домашнее обучение. Сама-то Маргарет, при том, что училась с Жанной на одном факультете, особо не контактировала с француженкой.

А тем временем, покуда я размышлял на отвлеченные темы, Маргарет состроив обиженную моську, решила мне немного попенять на счёт недоверия, но это было лишь данью выбранного ей амплуа. В душе-то она прекрасно понимала, что коридоры Хогвартса являются самым неподходящим местом для откровенных разговоров.

— Как увижусь с Дорой, то обязательно пожалуюсь ей на тебя! — Шуточно пригрозила мне уже замужня, но всё равно остававшаяся в моём представлении мелкой пигалицей, наследница Солсбери.

— Как-нибудь переживу. Ты лучше ответь, что известно подружкам Жанны по поводу её отсутствия в школе?

— Да практически ничего. Разве что Элен, с кем Жанна была наиболее близка, припомнила, что в прошлом году наследница Бриенн как-то раз упоминала вскользь, что её отец смог выйти на контакт с очень сильной предсказательницей и вроде как ведёт переговоры об заключении с той ученического контракта на имя дочери.

— Спасибо, Маргарет... Это очень интересная информация.

Поблагодарил подругу, меж тем анализируя и сопоставляя известные мне сведения, которые нам удалось получить из пленённых де Бриеннов, коих оказалось практически с гулькин нос. Вампиры качественно прикрыли тайну своих взаимоотношений с французами, устранив все доступные лазейки добычи информации посредством клятв, полностью перекрывая любую возможность что-нибудь выведать у наших пленников среди которых оказались все де Бриенны за исключением наследницы Жанны. И естественно, что данное обстоятельство — отсутствие среди задержанных Жанны, вызвало у нас интерес и мы акцентировали на этом своё пристальное внимание, желая разобраться, по какому поводу упомянутая особа оказалась у вампиров, а не у себя в родовом домене. А том, что она у кровососов, мы смогли сделать вывод из допроса Лорда же Бриенн. Он не смог нам ничего поведать о судьбе своей наследнице, так как информация по ней была защищена клятвой на крови.

Теперь же, когда стало известно, что девушка обладает даром предсказательницы, мне думается именно это и стало главной причиной по которой кровососы умыкнули её к себе в гнездо.

Возвращаясь же к главному вопросу и нашей проблеме, то мы вновь упёрлись в стенку, так как не смогли ничего толком выведать у де Бриеннов и узнать хоть что-то о местоположении гнезда вампиров. Одно радует, что случившееся столкновение с нечистью, произошедшее в домене французов, не повлекло потерь с нашей стороны. Для засевших в поместье де Бриеннов кровососов появление Матиуса, Салима и Чена со своим архаровцами, было словно снег на головы. И как мне кажется, только благодаря эффекту неожиданности моим родичам и подчинённым удалось избежать смертей. В Бриенн-маноре, помимо непосредственно самих владельцев домена — боевитых французов в немалом количестве, также обнаружилось пятнадцать вампиров, среди которых затесался один высший. С простыми кровососами и членами рода де Бриенн справились подопечные Чена. С момента,

как стало известно, что нашим врагом являются вампиры, клан Чанг стал натаскивать своих бойцов на противодействие данной нечисти. А так как французы с кровососами до последнего были в неведении, что в домен проникли посторонние, мои близкие застали их практически со спущенными штанами, отчего столкновение с неприятелем произошло в стенах манора, давшее азиатам огромное преимущество. Чанги в первую очередь бойцы первой линии, привыкли работать на коротке и близкий контакт для них родная стихия. Это-то в итоге и свело практически к нулю шансы обороняющихся к оказанию достойного сопротивления. Низкоранговые вампиры не смогли дать достойного отпора моим бойцам, а с высшим, совместными усилиями, разобрались магистры. Покуда Чен давал отпор в ближней схватке матёрому кровососу, не позволяя тому подобраться близко к Матиусу и Салиму, мой побратим распылил в воздухе эликсир Света, который нанёс фатальный урон свите Высшего, спалив их и развеяв пеплом, и вместе с этим полностью лишая древнего кровососа возможности пользоваться арсеналом магии тьмы и закрыв пути отступления тёмными тропами. А как только это произошло, то у Высшего уже не осталось никаких шансов к сопротивлению и побегу. Финальную же точку в этом сражении поставил Салим, поразив Высшего проклятием из демонологии, которое отправило душу проклятого кровососа на перерождение.

Ну а уже после того, как поместье де Бриеннов оказалось очищено от вампиров, а хозяйка домена были отправлены в застенки казематов Нидхёгг-манора, магистры произвели в захваченном домене ритуал из арсенала ливанца по призыву джинов Света, то бишь элементалей, что сделало закрытую пространственную лакуну очень агрессивным по отношению к носферату и любым другим тёмным тварям местом. Теперь там если и мог кто-то из детей ночи показаться, то разве что патриарх вампиров. Никто другой попросту не сможет справиться со старшими джиннами, которые обосновались в домене и могли теперь в нём находится бесчисленное количество времени. Удержание в тварном мире столь могущественных духов требовало огромного количества энергии, с чем прекрасно справлялся источник магии расположенный в подземелье манора де Бриеннов.

Прибывший туда после заварушки Гюнтер не стал сносить родовой алтарь мятежного рода спутавшегося с врагами рода людского, ведь это бы сразу же оповестило вампиров о том, что они лишились своих слуг. Мы же хотели как можно сильнее отдалить этот момент. А по поводу вызова туда деда, то он понадобился в домене де Бриеннов для того, чтобы обойти защиту их родового алтаря, дабы перенаправить силу магического источника на обеспечение энергией элементалей. Была конечно мысль организовать в домене постоянное дежурство подопечных Чена, чтобы те оказали тёплый приём вампирам, которые обязательно сунут туда свой нос в надежде разобраться в произошедшем и выяснить, куда запропастились уничтоженные магистрами вампиры. Да только я посчитал, что это слишком опасная затея. У меня вообще сложилось такое впечатление, что кровососам пока что не ведомо о том, что о их существовании было хоть кому-то известно. Ну не мог патриарх гнезда спустя столько лет после исчезновения одного из своих высших вампиров не отреагировать на это должным образом. Единственное же объяснение этому вижу в том, что о судьбе Ганса главе гнезда покуда ничего не известно, кроме лишь самого факта его смерти. И именно по этой причине, желая, чтобы и впредь кровососы о нас ничего не знали, я отказался от идеи предложенной магистрами устроить в домене де Бриеннов засаду на кровососов.

Рядовые члены боевого крыла бывшего клана Чанг не смогут самостоятельно отбиться

от высшего. Это факт! А если бы я поддался уговорам старших и согласился на организацию в маноре де Бриенн ловушки силами бойцов Чена, то существовала бы высокая вероятность того, что азиаты попросту не успели бы нас вовремя предупредить о том, что к ним пожаловали гости и их судьба оказалась бы предрешена. Допускать же подобного я был не намерен. Стань кто бы то из наших пленниками вампиров, то кровососы очень скоро смогут выведать у них секрет нашей информированности о существующей гнезда нечисти. К моему сожалению, но никакие клятвы не смогут уберечь этот секрет, окажись кто либо из азиатов в плену у кровососов. Стоит вампирам обратить разумного в подобную себе тварь, как все клятвы с переродившегося слетают и, соответственно, прекращают действовать.

24 сентября 1989 года. Воскресенье. Домен Нидхёгг

— Молодежь, прошу любить и жаловать. Этого юношу зовут Гарри Поттера и с этого дня он будет жить здесь, у меня домене.

Подтолкнул я легонечко в спину Гарри по направлению к обступившей нас детворы, которая судя по мётлам в их руках, собиралась устроить очередную лётную прогулку по близлежащим окрестностям расположенным вокруг моего замка.

«Хех... Ребятня не оставляет надежды стать везунчиками вроде Гермионы, которой повезло найти себе фамильяра».

— Привет. Очень приятно, Гарри. Я Гермиона! Это Падма и Парвати Патил, — безошибочно указала моя ученица поочередно на двойняшек, — а эту очаровательную малышку зовут Луна.

Хех... Молодец девочка. Нынче её напор при разговоре уже не столь подавляющий. Говорит членораздельно и без напускной строгости в стремлении подражать взрослым. Теперь Гермиона не сгусток комплексов, а гордая волшебница, знающая себе цены и уверенная в собственных силах, обладающая отличным коммуникабельными качествами. Никакого стеснения, страха и зажатости. В общем, считаю, что со своей задачей воспитать достойную леди я справился.

— А я Майкл Нидхёгг! — На этот раз юный косплеер предстал перед нами в облики Ичимаро Гина. Даже одежда, что была сейчас на нём, представляла собой точную копию формы Готея 13.

— Ладно молодежь, мне уже пора идти. Надеюсь Вы поможете Гарри с обустройством в Нидхёгг-маноре и все ему здесь покажете. До скорого!

Оставив на растерзания радостной банде закадычных пройдох бедного Гарричку, я теневой тропой переместился к себе в кабинет, где меня дожидалась папочка с полной выкладкой по заключению обследования Поттера, а также результатов проведённого над пацаном силами магистров ритуала.

Мальчишку я спёр из под пригляда Альбусовских клеветов в минувший понедельник, но сразу же тащить его к себе в манор не стал. После инцидента с Артуром Эшом, протаскивать к себе в домен ещё и Поттера, в коем имелась не до конца изученное мистическое «устройство», полный список опций которого мне был не известен, являлось бы поспешным, опрометчивым и недалёковидным шагом с моей стороны.

Так что как только Поттер был мною выкраден из дома Дурслей, я вместе с ним переместился в Альпы, на свой бывший тренировочный полигон, который был в достаточной мере экранирован от внешнего мира и защищён от обнаружения, а также проникновения в оный. Там меня уже дожидалась вся наша тяжёлая артиллерия в лице трёх магистров, а также затесавшихся в их число Чена Чанга и Макеша Патила. Бывший в своём

прошлом гражданин Поднебесной Чен Чанг может и не имел достаточной волшебной силы, чтобы иметь право претендовать на титул магистра, зато в неклассической магии — астральной, был большим докой и пожалуй сильнейшим специалистом на территории Европы. Тоже касалось и Макеша Патила, в сравнении с которым мои теоретические познания в обращении с праной и жизненной силой, да и чего греха таить, в как таковых практических навыках тоже, были ничтожны.

Собрал же я всю эту высокую коллегия маститых мистиков с целью разобраться в том, что внедрил неизвестный умелец в наследника Поттера. Мне сюрпризы были не нужны и покуда я точно не буду знать, что собой представляет неизвестное образование в магическом теле Гарри, допускать того до контакта с молодой порослью своего рода и союзных был категорически против. И в этом меня всецело поддерживали родичи и старшие товарищи.

В общем, стоило только моим близким и друзьям получить в свои руки сомлевшую тушку мальчика-который-выжил, как они споро принялись каждый своими методами и способами выяснять назначение и устройство образования, которое тому внедрили в лобную кость.

Трое суток ушло на то, чтобы полностью разобраться со всем функционалом заложенным в инородную мистическую структуру, носителем которой был Поттер.

Магистры подтвердили все сделанные мною ранее предположения о назначении данного образования, так и не найдя в нём ничего подозрительного и могущего угрожать как самому Гарри, так и его окружению. Её миссией была лишь одна единственная цель — сделать МКВ не только наследником Поттер, коим он был по праву своего рождения, но и передать тому магическое наследие рода Гонт, причём без присущих потомкам Салазара проблем с психикой. Всего через каких-то пять лет аномальное образование созданное на стыке классического волшебства, астральной и магии крови, «переварит» крестраж и привьёт Поттеру демонический темный дар, благодаря которому Гарри будет обладать возможностью говорить на языке змей и повелевать оными, а также значительно усилится в сфере талантов ментальной и тёмной магии, но без негативных последствий для собственного разума. Но всё равно, как бы там ни было, а мне не верилось, что провернувший данную авантюру разумный ставил перед собой цель как-то помочь и облагодетельствовать Поттера.

Но это была не единственная дума, которой оказался занят мой разум. Сейчас в клане все ждут моего решения по немаловажному вопросу: насколько существенно нам следует принимать участие в замятне происходящей в Англии?

В минувшую пятницу случилось происшествие взбаламутившее вначале Хогвартс, а затем всю страну.

Утром все деканы, как имеющие магическую связь со школьным алтарём, оказались поражены оповещением полученным напрямую от Хогвартса, в котором сообщалось, что должность директора отныне вакантна и следует как можно быстрее избрать нового.

Ответа же на вопрос, куда подевался Альбус, ни у кого не нашлось. Последний раз того видели двадцатого сентября, но куда он отбыл и по какому поводу, никто из персонала школы не знал.

А как только я об этом узнал, у меня засосало под ложечкой. Мне сложно было представить какие это должны были свалиться на Дамблдора обстоятельства, которые смогли бы сподвигнуть его добровольно покинуть столь лелеемый им пост, за который он держался крепкой хваткой. Всё-таки Хогвартс — это прямой доступ к одному из

сильнейших источников магии известных в Мире, а также отличная кузня будущих кадров, где Альбус мог легко и просто пополнять ряды своих фанатиков.

Лорд Солсбери уже отчитался нам о предпринятых невыразимыми действиями направленными на поиски куда-то запропадившегося Альбуса, но все их попытки отыскать паука свелись к результатам, которые безапелляционно утверждали об отсутствии в мире живых искомого.

Эта информация уже была доведена до сведения министра Фаджа и Палаты Лордов, что само собой разумеющееся спровоцировало нешуточные страсти разгоревшиеся между политическими фракциями, которые вознамерились поставить на вакантную должность директора свою креатуру.

И это поставило нас перед выбором: участвовать ли нам в данной гонке или же остаться в стороне?

Захоти мы поставить на пост директора своего человека, то это непременно приведёт к раскрытию тайны появления на территории Британии новообразованного клана, о чём куда широкой общественности известно не было.

— Ну что решил, внучок? Будем бороться за должность директора Хогвартса?

Спросил дед, усаживаясь в кресло напротив рабочего стола в моём кабинете за которым параллельно с тяжкими думами был сейчас занят изучением финансовой отчётности по каждому отдельному роду входящему в мой клан.

— Да пока нет. Гложат меня сомнения по поводу кончины Альбуса. Как бы всё это не было попыткой кровососов вывести нас на чистую воду. Раскройся мы сейчас и это сразу же укажет вампирам на виновников их неудач в Англии и Франции. Хотя, опять же, если Дамблдор всё это время находился с ними в тесном сотрудничестве, то им уже должно быть известно о существовании угрозы в нашем лице.

— Тогда сегодня же сообщу Лорду Малфой и Солсбери, чтобы они активно принялись проталкивать на должность директора наши кандидатуры. Осталось лишь определиться с тем, кто это будет.

Можно сказать принял за меня решение Гюнтер, прекратив мои мучения по поводу гложущих меня сомнений и собственной нерешительности.

— Ну раз ты всё за меня решил, то и тянуть эту лямку поручаю тебе. Не против уместить свой зад в директорское кресло? Уверен, что даже среди прочих политических группировок ты снискаешь поддержку.

— Да так-то не против. Для репутации рода Нидхёгг это будет иметь благоприятственный эффект. Таким образом мы громко о себе заявим. Но с чего ты решил, что моя кандидатура окажется привлекательной в противоположных нашему политических лагерях?

— Так ты официально сейчас единственный магистр магии на всю Британию. Также стоит учитывать, что ты чистокровный, но при этом достаточно толерантный по отношению к маглорождённым. Вывод о последнем можно сделать основываясь на моём отношении к таковым ученикам в школе. Никакого пренебрежения или поджатых губ к оным я никогда не демонстрировал. Соответственно, ты должен устроить большинство горлопанов и прочих сутяжников, которые сейчас грызутся в Визенгамоте, на откуп которого передали решение этого щепетильного вопроса.

Так-то ранее вопрос о назначении на пост директора Хогвартса рассматривался исключительно в Палате Лордов, выбор коего производился при помощи голосования. Да

только сразу же после того, как Альбус стал председательствовать в Визенгамоте, то на ниве своей ещё не угасшей славы победителя Тёмного Лорда Геллерта Грин-де-Вальда, он сумел спродуцировать и принять огромное количество рушащих устои законов, а также постановлений, касающихся в том числе взаимоотношений английского общества волшебников с независимой хогвартской вотчиной.

— Но я ведь не коренной англичанин.

— И это единственный минус, который можно поставить в укор твоей кандидатуре. Но на фоне остальных заслуг, это сущая мелочь. Ни в чём порицающем облик достойного джентльмена ты замечен не был, являешься светилом магической науки, имеешь существенные связи по всей Европе, а также уважаем в Шотландии и Ирландии. В общем быть тебе деда директором Хогвартса!

1 ноября 1989 года. Хогвартс. Кабинет директора

— Ну что, как ты тут? Уже обустроился?

Обратился я к деду, который имел слегка пришибленный вид, глядя перед собой на тёмномагический артефакт выглядящий как шкатулка выполненная из обсидиана и инкрустированная ониксом, и по всей видимости должна служить камерой хранения чего-то очень опасного и ценного.

— А? Ах... Да... Как видишь, уже освоился, — Обвёл он взглядом пространство своего нового рабочего места, из которого исчезли все безделушки и прочая дребедень принадлежащая Дамблдору.

— Дед, с тобой всё в порядке? Я конечно всё понимаю. Не каждый день случаются такие потрясения. Но ты как-то очень бледно и потерянно выглядишь.

— А ты погляди, что мне удалось здесь отыскать и сам всё поймёшь.

Выдвинул он от себя шкатулку в мою сторону, смещая ту поближе к краю стола.

— Мда... Видимо я чего-то совсем не понимаю в этой жизни... Он ведь никогда с ней не расставался! Неужели она нашлась в кабинете?

Тридцать первого октября Визенгамот принял решение о назначении Гюнтера Нидхёгга директором Хогвартса, после чего дед прибыл в школу, где принёс на алтаре положенную директору клятвы и сразу же принялся к исполнению своих должностных обязанностей.

Вчера у меня с дедом пересечься не получилось и лишь сегодня, после окончания у меня уроков, я поднялся в директорскую башню, чтобы повидаться с родичем и узнать как у него дела.

— Палочку я нашел в подложке под насестом феникса. Причём обнаружил там не только палочку. Она находилась в зажатой и оторванной кисти Альбуса, поверх которых покоились останки Фоукса, — И видя моё возбуждение и готовый сорваться с уст вопрос, дед не дожидаясь его озвучивания ответил, — Имея часть плоти предположительно принадлежащей Дамблдору, я провёл диагностирующий ритуал распознавания, который подтвердил, что объект, которому ранее принадлежала кисть точно мёртв и по всем признакам является без вести пропавшим Альбусом.

«Хм... И что бы это могло значить?»

— Не уж то Альбус нарвался на кого-то, кто смог его упокоить?

— По всей видимости всё именно так. Предполагаю, что когда случилось сражение между Дамблдором и его противником, бывший директор попробовал сбежать от драки при помощи своего феникса, но сделать этого ему не удалось. Скорее всего Фоукс уже совершал трансгрессию, когда словил на излёте какое-то мощное проклятье, поразившее птицу и

оторвавшее директору кисть с палочкой в одной за которую феникс удерживал своего хозяина.

— А мантия? Её-то ты где нашёл?

Я покуда даже не понимал, как реагировать на такую сногсшибательную новость: радоваться ли мне известию о том, что Дамблдора прихлопнули или же наоборот. А посему переключил своё внимание на второй из трёх объектов находившегося в шкапулке.

— Мантию Поттеров я обнаружил в сейфе, который был спрятан в директорской спальне. Также в нём отыскалась ловушка душ, в которой заперто то, что осталось от Реддла.

А вот это уже определённо были хорошие новости. Все три дара Смерти оказались в наших руках, как и огрызок Воландеморта, с наличием которого у нас теперь не возникнет проблем с отправкой за Грань самозваного Тёмного Лорда.

— Так-с... Что мы имеем? У нас в наличии три Дара Смерти, а также душа Реддла и живой наследник Поттер, кои являются законными правообладателями кольца и мантии. Тома можно вычеркивать, так как я сегодня же отправлюсь к себе в домен и отдам идиота на растерзание в качестве жертвы нашей родовой магии. И это означает, что двадцать первого ноября, в день празднования Морены можно совершить ритуал благодарения упомянутой богини, а в качестве подношений преподнести ей дары Смерти. Практически уверен, что таким образом мы сможем избавить наш мир от этой заразы. Этим артефактам не место в мире живых.

Дед был со мной полностью согласен, но высказать своё одобрение не успел. А причиной тому стал сигнал тревоги раздавшийся в школе, оповещающий персонал Хогвартса и студентов о том, что мы подверглись нападению.

Через пять потайных ходов ведущих на территорию школы проникло больше сотни вампиров, которые были экипированы в амуницию войсковых подразделений специального назначения.

— Я в башню к Филиусу! — И не дожидаясь на своё заявление реакции деда, провалился в собственную тень.

Времени на раздумье практически не было и я на всех парах поспешил по направлению к Маргарет и Евангелие. На остальных разумных в школе мне по большому счёту было наплевать. Друзей бы спасти!

Большинство учеников школы сейчас находилось в гостиных своих факультетов, о чём, как оказалось, было известно вторженцам, так как те разбившись на группы, основной своей массой направили свои стопы по направлению к башням и в подземелье, где сейчас собралось больше всего студентов. Ученики же, которые шлялись по коридорам школы, а также те немногие, кто решил провести время с пользой в библиотеке, сейчас экстренно перемещались домовыми эльфами Хогвартса в расположение родных факультетов.

В школе был задействован протокол осады, который активировал ловушки и защитные артефакты. Стальные големы изображающие рыцарей уже покинули свои ниши и теперь споро бежали на встречу неприятелю, правда никакого серьезного сопротивления оказаться вампирам они были не в состоянии. У каждого из кровососов при себе была зачарованная штурмовая винтовка НК416А8 состоящая на вооружении современной немецкой армии, которыми твари в лёгкую расстреливали рыцарей, тем самым приводя в негодность защитные артефакты Хогвартса. Видимо не простыми патронами стреляли винтовки, раз всего несколько попаданий в доспехи нарушало их работоспособность.

Своим восприятием я охватил весь Хогвартс, а также Хогсמיד и сейчас мог

отслеживать происходящее в режиме реального времени. События же разворачивались стремительно и бежали галопом вскачь.

Гюнтер уже вступил в драку с тварями, что пытались пробиться в гостиную Слизерина. «Только продержись, дед!»

Уже на момент своего перемещения через мир теней на лестницу башни ведущей в гостиную факультета Ровенкло, я преобразился в дракона и сменил свой костюм и ученическую мантию на броню. Впрочем, последнее мне было не так уж сильно нужно. Моя собственная чешуя лишь немногим уступала по прочности гоблинской стали из которой были сделаны мой защитный инвентарь и экипировка предназначенные для боевых действий.

Моё появление для вампиров буквально из тени одной из ступенек, оказалось огромной неожиданностью и вызвало сильное удивление. И эти эмоции стали последним, что испытали кровососы перед тем, как быть уничтоженными.

На рядовую нежить — молодых вампиров, я даже внимания не обратил. Сейчас каждая секунда была на вес золота, так что тратить на них своё время было слишком расточительно. Низших я попросту выбросил в Пустоту через мир теней, тем самым предрешив их судьбу. Для обитателей измерения Тьмы кровососы были словно чипсы к пиву. Всего лишь закуска, у которой не было ни единого шанса отбиться от древних чудовищ. А вот с Высшим, который их возглавлял, такой фокус не сработал. Тварь сумела отразить мою попытку взять его тень под контроль, не дав мне вытолкнуть себя Пустоту через изнанку мира, как я это сделал только что с его сородичами.

Хотя это даже к лучшему!

Рассусоливать с кровососом я не стал. Уподобляться героям дешёвых романов, которые размениваются на разговоры со своими противниками, было не по мне.

Впрочем, Высший также не собирался вести со мной задушевные беседу, мгновенно среагировав на угрозу в моём лице, решив проткнуть меня брошенным в область живота кровавым копьём.

Я же даже не подумал пытаться хоть как-то уклоняться от выпущенного в меня снаряда, встретив тот своей грудью. И у твари случился шок, когда его атака не возымела никакого эффекта.

Столкнувшись с моей кольчугой, копьё мгновенно дестабилизировалось, теряя форму и расплескавшись алой жидкостью объявшей всё моё тело с головы до ног, она потерпела крах в попытке отравить мою суть ядом, в который обратилась кровь после неудачи нанести мне физические повреждения.

— Сдохни, падаль! — Пронзая насквозь грудь нечисти, прорычал я на парселтанге оскорбление в удивлённую рожу Высшего, сжимая в своей ладони его сердце, после чего чудовище было мной сожрано.

Я сейчас был не в том положении, чтобы пренебрегать возможностью подзакусить душой Высшего. Во-первых, диابلери делало меня сильнее, а во-вторых, существовал шанс того, что таким образом мне удастся обойти запреты Патриарха о неразглашении, которым тот оберегал тайну нахождения своего гнезда и информацию о себе. После того, как полностью переварю душу кровососа, я надеялся получить чуть больше воспоминаний о бытии стаи вампиров, нежели это было с Гансом.

Глава 78

На пути ко встрече с Патриархом

Стоило только телу Высшего осыпаться передо мной пеплом, я сразу же воспользовавшись теневыми тропами ушёл на изнанку, но перед тем, как выпасть из материального мира, мои глаза встретились со взглядом Филиуса Флитвика, который находился чуть выше по лестнице, подле знаменитой статуи орла, без ответа на заданный вопрос которой было не попасть в гостиную Ровенкло.

Полугоблин крепко держал из своих рук по волшебной палочки, да только никакой воинственности при этом он не излучал, так как бедолага пребывал в состоянии оцепенения. И было непонятно, по какой причине он был парализован ужасом. От несостоявшейся встречи с вампирами или же от лицезрения моей персоны в боевой ипостаси.

Но подумать об этом можно и позже, сейчас же мне следовало навестить башню Гриффиндора, так как её защита была уже практически взломана. Сволочь Макгонагалл, в силу отсутствия собственного мнения и мозгов, по всей видимости уже очень давно не проводила положенных ритуалов, которые ей надлежало выполнять в связи с обязанностями возлагающимися на неё должностью декана. По этой причине чары и ручные цепочки, должны обеспечить защиту её родного факультета, были на последнем издыхании и вот-вот собирались разлететься в клочья.

Высший, который возглавлял группу кровососов, отправившихся на штурм факультета ало-золотых, впившись кровавыми жгутам в портрет Полной Дамы, вытягивал магическую энергию из защитных конструкторов, которые и без того зияли огромными брешами из-за ненадлежащего обслуживания ответственным лицом, то бишь Минервой.

Объявившись на межлестничной площадке, расположенной пролётом ниже и позади ожидающих вскрытия входа в гостиную вампиров, я поступил с ними аналогичным с предыдущим опытом образом. Низших отправил на последнюю в их нежизне встречу с обитателями Пустоты, а Высшему пробил рукой спину, вырвав у твари его сердце и тут же поглотив душу древнего носферату посредством диаблери.

«А вот теперь можно и нужно помочь деду!»

С начала вторжения кровососов в Хогвартс прошло всего ничего времени, каких-то пар минут, а треть тварей мною уже было уничтожено. В школе осталось лишь два крупных отряда: штурмующей вход барсуков и тот, с которым сейчас бьётся Гюнтер и Северусом.

Помощь пуффендуйцам могла и подождать, ведь вход в их гостиную оказался защищён лучше любого другого в школе. Пожалуй лишь защитные системы алтарного зала могли сравниться с обороной организованной в подвальном помещении, через которое можно было попасть в вотчину Помоны. И судя по тому, что я мог видеть, то отряду штурмовиков, который сейчас пытался прорваться к бочке выполняющей роль входа в гостиную барсуков, ещё очень не скоро окажется возможным осуществить задуманное. Твари застряли там надолго и минимум минут пятнадцать студентам факультета Хельги уж точно ничего не угрожает. Высший ещё даже не приступил ко взлому защитных чар, ведь вампирам приходилось с большим трудом продираться через хищную растительность преграждающую им доступ к бочке, прорубая себе путь сквозь хищные лианы, которые пытались их захватить и разорвать.

Ну а раз такое дело, то я с лёгким сердцем поспешил на помощь деду, дела у которого

были не очень.

Когда я прибыл в подземный коридор, в окончании которого располагался вход в мой родной факультет, Гюнтер уже был серьёзно ранен. У деда в животе зияла огромная сквозная рана размером с кулак. Северус же также имел потрёпанный вид, из-за чего растерял весь свой мрачный лоск. Видимо вампиры не только зачарованными винтовками оказались снабжены, но и умело пользовались магловскими гранатами. Краем глаза отметил наличие нескольких небольших воронок позади деда с Северусом, которые скорее всего являлись результатом взрывов наступательных осколочных гранат. Лицо декана оказалось посечено и было покрыто множеством мелких, но глубоких и изрядно кровоточащих царапин

«Твою ж! Да как так-то?»

На этот раз моё появление не стало неожиданностью для вампиров и удивляться пришлось уже мне, когда оказался вынужден уворачиваться от трёх выпущенных в меня двумя Высшими носферату проклятий, которые имели очень неудобную траекторию полета. Не обладай я превосходящей вампиров реакцией, скоростью и силой, а также возможность управлять стихиями, мне бы не удалось избежать встречи с дрянью, которой твари решили меня угостить. Не знаю, что за хрень в меня запустили, но интуиция не предвещала мне ничего хорошего от личного знакомства с этими проклятьями созданных на стыке магии тьмы и крови.

Мои главные противники, низших в расчёт не брал, активировали негатор магии, но перед этим Высшие совместными усилиями сотворили неизвестную мне технику создающую помехи, которую вбросили на изнанку мира, тем самым значительно усложнив мне возможность пользоваться тенью.

Поразительным же для меня в происходящем, а именно в реакции Высших на моё появление, являлось то, что твари начали действовать предвосхищая меня на несколько наносекунд. Я ещё был в процессе выхода с изнанки в реальный мир, когда носферату стали активно действовать и отправили в область моего предстоящего появления свои проклятья.

Разминуться же с их гостиницами я смог лишь благодаря отменной реакции. А так как уйти обратно в тень не было никакой возможности, сволочи дестабилизировав близлежащее пространство изнанки лишили меня доступа к миру теней, то мне пришлось нырять в камень, в котором мог перемещаться ничуть не хуже, чем в любой другой среде, чтобы через десятые доли секунды выскочить на поверхность между высшими, при близком рассмотрении коих можно было предположить их близкое кровное родство.

Но времени подумать об этом, у меня сейчас не было, ведь мои противники, без всякого сомнения, являлись обладателями сильного волшебного дара предвидения, иначе у них попросту не было бы возможности уклониться от моей попытки их хотя б на мгновение обездвижить. Хотел погрузить их по пояс в камень, чтобы во время своего всплытия на поверхность, они были зафиксированы и не имели возможности избежать встречи с моими когтями. Да только твари вновь смогли избежать участи стать жертвой уготованного им мною диابلери. Резко оттолкнувшись от пола, упыри взмыли к невысокому потоку коридора, где зависли расправив крылья, обратившись в свою боевую форму и теперь напоминали нетопырей.

Возвращаясь к деду, до которого самым опасным вампирам уже не было никакого дела, то мои «салочки» с Высшими позволили Гюнтеру уделить немного своего времени на латание своей раны, чтобы после этого незамедлительно сосредоточился на низших вампирах, которые лишившись защиты старших товарищей стали представлять собой

лёгкие цели. Дед методично выбивал одного вампира за другим и так до тех пор, покуда в коридоре не осталось всего лишь два кровососа, которые в данный момент были всецело заняты необходимостью уворачиваться и избегать близкого знакомства со мной.

Как таковой проблемы в убийстве Высших не было. С самого начала, как только понял о наличии у них интересных способностей к предвидению, я уже мог их размазать тонким слоем кровавого фарша обрушив на тварей воздушное давление, с которым бы они не смогли справиться, ну или хотя бы воспламенить вокруг них пространство, поглотив тела вампиров ионизированным газом. Уж прямого контакта с плазмой даже высший не пережил бы. Да только передо мной стояла совсем иная задача. Я ведь хотел сожрать их души, что приводило меня к необходимости осуществить прямой контакт с их главным энергетическим органом — сердцем. Только таким способом можно было бы захватить души этих тварей для дальнейшего диablerи.

И такую возможность мне предоставили.

Гюнтер, которому уже не нужно было отвлекаться на свою собственную защиту, ведь всё внимание высших приковал к себе я, быстренько намалевал на полу подземелья круг призыва, которым выдернул в товарной мир средненького по силе духа света. Но даже его оказалось достаточно, чтобы ненадолго сбить концентрацию высших и позволить мне пронзить тварей.

— Я к барсукам! — Прошипел я деду на парселтанге, перед тем как на максимально доступной мне скорости сорваться в сторону гостиной факультета, к входу в которую всё ещё старались пробиться кровососы. Изнанка мира до сих пор находился не в лучшем состоянии, из-за чего воспользоваться теневыми тропами никакой возможности не было. Вот и приходилось мне полагаться исключительно на своё собственное тело в стремлении как можно скорее добраться до последнего крупного отряда вампиров.

Четыре диablerи за раз произвели на меня очень бодрящий и вместе с этим опьяняющий эффект. И вот ведь странность. Особенность моего дара допускала поглощения душ исключительно темных тварей демонического происхождения. Впрочем, это наверное даже хорошо, что так. А то я точно бы не удержался, и принялся наносить в мире добро и справедливость, но делал бы это исключительно ради добычи ценных и питательных душ в своих меркантильных и эгоистичных целях. Мда...

С последней группой упырей я расправился значительно быстрее чем со всеми предыдущими. В её составе был всего один единственный Высший, который полностью прошил моё появление и видимо даже не понял, что с ним произошло, перед тем как осыпаться горкой пепла к моим ногам. Низших же в это раз я не выбрасывал в Пустоту, а смачным пинком под зад при помощи воздушного кулака, отправил их в полёт по направлению к багровым лозам.

«А мадам Спраут ещё та штучка!»

Багровая лиана наверное одна из самых опасных представительниц царства хищных растений известных волшебникам. Для того, чтобы активировать рост семечка этого плотоядного паразита, необходимо скормить ему целого волшебника.

Как оказывается может быть обманчив внешний вид. Никогда бы не подумал, что Помона способна пустить под нож разумного. Вот тебе и безобидная работница тяпки, да содовых ножниц!

Я насчитал больше пятидесяти кустов этого паразита, которыми оказался обильно утыканы подвал с бутафорскими винными бочками.

Обратившись к астральному восприятию, я быстренько оглядел весь Хогвартс и как только убедился в отсутствии в коридорах школы и аудиториях учеников, которым могла бы потребоваться помощь, переместился через тень в гостиную барсуков, где требовалось срочно вытягивать с того света Помону.

Встретили барсуки меня очень «радушно»! Стоило мне вынырнуть из тени лимонного дерева растущего в кадке и находящегося в холле, как в меня полетело с десятков различных заклинаний, от которых даже отмахиваться не стал. Благодаря питательным душам четырёх высших вампиров, моя аура была перенасыщена энергиями и служила своеобразным щитом. Впрочем, и без неё мне ничего здесь угрожать не могло. Моя кожа конечно уступает по прочности и защитным характеристиках драконьей шкуре в боевой ипостаси, но даже её бы не смогли пробить заклинания, которые применили ко мне ученики пуффендуя.

Естественно, что показался я на глаза ученикам пребывая в человеческой ипостаси, но так как все были на взводе и возбуждены, то и реакция на моё появление была соответствующей. В общем, повели они себя должным образом и в соответствии с непростой ситуацией в школе, тем более когда их любимый декан находился не в лучшей форме.

Всё это время, которое вампиры воевали с лозами багровых лиан, декан подпитывал своих питомцев собственной кровью. Саму мадам Спраут я визуально наблюдать не мог, ведь её бессознательное тело, расположенное в пентаграмме служащей каналом связи с кровожадными паразитами, находилось в окружении учеников пуффендуя, которые с выставленными перед собой палочками были готовы ценой своей жизни защищать своего любимого декана.

— Расступитесь!

Вложив чуточку ментальной силы в свой приказ, скомандовал я барсукам, что бы тут же склониться над бледным деканом Пуффендуя и влить ей в рот поочерёдно несколько эликсиров: улучшенное кроветворное, витаминный коктейль и бодрящую настойку. И только после этого я перенёс Помону на ближайшую софу, стирая магией художества, которые она тут устроила. Незачем оставлять в открытом доступе свидетельства не совсем законных магических практик, которыми, как оказалось, балуется Помона.

— До распоряжения директора из гостиной не ногой.

Уведомил студентов и не дожидаясь момента, когда они очухаются и начнут забрасывать меня вопросами, переместился к деду.

— Как ты?

Задал неуместный вопрос, ведь уже просканировал его состояние и признал то приемлемым. Рана снаружи уже затянулась и сейчас изменённый принадлежностью к роду Нидхёгг организм Гюнтера полным ходом регенерировал себя, устраняя внутренние повреждения. Толстый кишечник уже восстановил свою целостность и по моим расчетам уже через десять минут дед будет как новенький. Всё-таки тело драконорождённого это имба!

— Нормально... — И сделав глоток из фляги с бодрящим эликсиром, дед продолжил, — сколько ещё вампиров в школе?

— Больше никого не осталось. Но это в Хогвартсе. В Хогсмиде их ещё пара десятков.

По пути к деду, я не выходя с изнанки, пробежался по всей территории школы и повывёргивал оставшихся кровососов, которые были оставлены штурмовыми отрядами контролировать ключевые развязки коридоров, на свидание с монстрами обитающими в Пустоте. Твари были прекрасно проинформированы и осведомлены о планировке замка,

отчего действовали решительно и без проволочек. Изначально, каждый из отрядов состоял из пятидесяти кровососов, число которых по мере приближения к конечному пункту своего назначения — гостиным, постепенно сокращался. Вот на счёт этих-то «потеряшек» дед и интересовался у меня. Перед тем, как мы бросились спасать студентов, Хогвартс успел оповестить своего директора о количестве посторонних в замке, стоило только вампирам покинуть тайные ходы и оказаться в коридорах школы. Блядский мужеложец основательно подгадил новому директору, когда своими кривыми ручками сунулся в защитные чары Хогвартса. Видимо для каких-то его планов было очень нужно, чтобы у школы имелись бреши, через которые можно было бы незаметно для персонала шастать за охраняемую территорию и обратно. Деканы может быть и не имеют доступа к управляющим контурам охранных систем школы, но в том случае, если их студент пересекает границы Хогвартса, то им тут же приходит сообщение об этом. В общем, почивший директор, а никто кроме него этого бы сделать попросту не смог, каким-то образом спрятал от систем безопасности пять потайных ходов, о которых «откуда-то» оказалось известно вампирам и коими они воспользовались для проникновения в Хогвартс.

— Тогда нужно немедленно отправиться на выручку деревенским.

Уже хотел подорваться дед, но я его успокоил.

— В этом нет необходимости. Те, кому не повезло повстречать с вампирами, то им уже не помочь. Твари валили наглухо, причём убивали исключительно при помощи магловского оружия, да с контрольным выстрел в голову. Остальные же жители, как только им стало известно о нападении на деревню, заперлись у себя в домах. Сейчас в Хогсмиде находятся только низшие вампиры и им нет никакого дела до местных жителей. Твари обеспечивают охрану потайных лазов, ведущих в Хогвартс и, по всей видимости, ожидают возвращения своих штурмовиков. Так что времени, до того, как упыри начнут волноваться из-за долгого отсутствия своих, у нас ещё полно. Да и скоро сюда должны заявиться Чанги. Я ещё в самом начале всей этой кутерьмы отправил ему сообщение с просьбой о немедленной помощи. А ты лучше подумай о том, с кем тебе, как непосредственному директору, сейчас нужно выйти на связь и кого необходимо уведомить о произошедшем. Отправь что ли патронус в аврорат или ДМП. В общем, тебе должно быть лучше известно, как в такой ситуации необходимо действовать. Нашим-то союзникам сигнал о чрезвычайной ситуации я уже отправил.

Пусть мой дед имеет за спиной опыт службы в Аненербе, но участвовать в силовых акциях и тем более самому руководить ими ему не приходилось. Вот он и растерялся. Его вотчина — это кабинет, библиотека забитая пыльными фолиантами и лаборатория, где он находится в своей стихии. Ещё не успел свыкнуться со своим новым положением и властью, которую обрёл оказавшись членом клана и став директором Хогвартса.

В общем, мой призыв к очевидным действиям произвёл должный эффект и покуда дед с Северусом отправляли череду Патронусов с сообщениями различным адресатам, я был вынужден воспользоваться единственным доступным мне способом «быстро» разобраться с нагромождением посторонней памяти, которая огромным потоком прибывала в мою ментальную сферу. Души сожранных древних кровососов уже всю мою ассимилировались, дарую вместе с прибавкой сил ещё и огромный пласт своих воспоминаний. В обычных условиях, когда передо мной не стояло бы задачи как можно быстрее разобраться с новыми приобретениями, у меня ушло бы несколько месяцев на то, чтобы разложить по полочкам новую информацию доставшуюся от вампиров. Но сейчас был острый цейтнот и мне пришлось прибегнуть к очень затратному варианту решения

проблемы. Оказался вынужден провалиться в свою персональную реальность в которой был чуть ли не богом. В своём персональном мирке я был сродни демиургу, что мог повелевать не только физическими константами, но и энергетическим, в том числе задавать скорость течения времени. И как раз последнее мне сейчас было ой как нужно. Ускорив на доступный мне максимум ход времени, я провалился в медитацию, чтобы незамедлительно взяться за разбор доставшихся мне четырёх огромных массивов памяти высших вампиров, которыми недавно подзакусил.

Пол года я словно Будда, находясь в состоянии физического покоя, систематизировал память высших. Они достались мне ровно в таком же состоянии, в котором я несколько лет назад получил воспоминания Ганса. Каждый отдельный массив памяти представлял собой хаотичный микс из обрывков воспоминаний без какого-либо хронологического порядка. Но так как у меня уже был опыт работы с подобными информационными пакетами, я в целом знал как и что делать, дабы выстроить воспоминания в логическом порядке, чтобы затем соотнести и проанализировать полученный результат, из которого мне многое стало известно.

Увы, но узнать, где находится главное гнездо вампиров и скрывается патриарх, к моему сожалению, не получилось. Зато мне многое открылось о планах кровососов и я теперь знал, чего они конкретно собираются добиться.

Первого ноября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года привычный мне мир прекратил своё существование. Из обрывочных сведений, которые я выудил из полученной памяти высших, выяснилось, что по всему миру сегодня произошла целая серия терактов. Все крупнейшие города и столицы европейских государств подверглись ядерному удару. Твари взорвали огромное количество тактических ядерных боезарядов, подавляющая часть которых являлась грязными бомбами, то бишь кустарного производство и из обеденного плутония с целью радиоактивного загрязнения как можно больших территорий.

Рим, Париж, Вена, Барселона, Мадрид, Брюссель, Амстердам, Берлин и ещё сотни других городов по идее уже должны были прекратить своё существование, сгорая в ядерном взрыве.

А ведь помимо подрыва собственного боезапаса вампиры собирались и скорее всего уже успешно провернули диверсии на атомных электростанциях, а также плотинах и дамбах по всему миру. В общем, конкретно Европа должна сейчас представлять собой одно сплошное бедствие и филиал ада. Затопленные огромные территории, куча смертей и ко всему прочему должно быть множественное поднятие мертвецов. По крайней мере в Париже точно такое собирались провернуть. В катакомбах этого древнего мегаполиса, который застал времена существования неделимой Римской Империи, захоронено огромное количество людей и мне было известно, что главной целью одной из групп диверсантов отправленных во Францию, было проведение в подземельях Парижа ритуала, который должен спровоцировать колоссальный по масштабам выброс чистого некроза. Уж не знаю чем конкретно вампирам не угодил Париж, но весь перечень возможных кар они уготовили именно этому городу. Разве что Риму тоже досталось ровно столько же, а именно: четыре взорванных ядерных бомбы, поднятие мертвецов, а также распыление в городе вируса драконьей оспы. Но с итальянской столицей мне хотя бы понятное почему ей отвели особое место в своих планах вампиры. Всё же там расположен главный оплот католической Церкви.

Ладно... Может найду ответ на этот вопрос в следующих воспоминаниях, которыми со мной поделаются будущие жертвы диаблеры.

Касаемо же предыдущих неудачник поправших мне на зубок, то высшие, которых я сожрал, были кураторами нескольких направлений, нацеленных на провоцирование катаклизмов, как техногенных, так и магических. Так что я был в ограниченно масштабе осведомлен, что согласно оговорённому ранее и разработанному Патриархом сценарию, в активную фазу планы по дестабилизации обстановки в мире и провоцированию апокалипсиса должны были вступить в действие с началом двадцать первого века. Да только что-то пошло не так и высшим поступил приказ быть готовым к их осуществлению уже сейчас. И как мне кажется, я знаю причину, которая спровоцировала патриарха поспешить с реализацией своих планов.

Покидая свою персональную реальность и возвращаясь в Хогвартс, где моего временного отсутствия даже не заметили, ведь в реальном мире прошло всего мгновение, у меня уже был план дальнейших действий и выстроенный маршрут предстоящего мне «приключения».

Ускорение времени, которое пришлось поддерживать в своем карманном мирке, обошлось мне изрядным объёмом растроченной энергии, но до истощения было ещё очень далеко. Резерв был полон и даже стал несколько больше, но не так сильно, как мог бы. Пришлось пожертвовать некоторой частью возможного профита, который бы получила моя душа, пусть я весь «питательный субстрат» на собственное усиление, вместо того, чтобы тратиться прорвы энергии на ускорение времени в своей персональной реальности.

Да только сожалеть по этому поводу я даже не думал. Было бы о чём? Ведь мне сегодня предстояла славная охота!

Так как сожранных душ оказалось недостаточно для того, чтобы узнать дислокацию моего главного противника, то это приводило меня к необходимости отловить ещё сколько-то высших и ассимилировать их души посредством диаблери. Уже успел отметить, что каждый новый сожранный мной высший давал мне несколько больше сведений о гнезде, нежели предыдущий неудачник.

А что это значит для меня? Всего лишь то, что нужно поспешить на встречу с тварями, о точном местонахождении которых мне уже было известно.

— «Владыка! Мы уже в вашем доме в Хогсмиде», — Вывело меня из состояния предвкушения предстоящего пиршества ментальное сообщение пришедшее от Чанга, которому потребовалось аж целых восемь минут на то, чтобы среагировать на отправленный мной ему ранее призыв о помощи. Даже интересно, что его так задержало.

— Почему так долго? — Уже напрямую спросил у Чена вынырнув из тени стола в гостиной моего домика в Хогсмиде где меня ожидали Чен с двадцатью матёрыми головорезами, которые не разу не походили своей комплекцией на щуплых китайцев. Выглядели элита воинства клана Чанг словно кешиктены из гвардии Чингисхана. Все одоспешенные, с ятаганами, войлочными шапками из какой-то волшебной шерсти и подбитых соболиным мехом, а также копьями. И всё их снаряжение было выполнено из волшебных материалов, да знатно зачарованно.

— Извиняюсь, Повелитель. Прибыли, как только смогли. Наш род пытались взять штурмом, но вампирам не удалось проникнуть в домен Чангов. Для них оказалось большое неожиданностью, что территории бывшего клана Чанг теперь расположены в самостоятельном домене.

— В общем, случай зачем я тебя сюда призвал. Деревня в оцепление небольшого количества низших вампиров. Всё твари с магловским оружием. Задача же перед Вами стоит

следующая. Организовать в Хогсмиде безопасную зону, уничтожив всех кровососов. И сделать всё демонстративно-показательным образом. Местные жители должны знать, кому обязаны своей жизнью. Ясно?

— Так точно, Владыка!

— Тогда можете приступать к зачистке.

Отдав распоряжение Чену, я перед тем, как отправится во Францию, переместился на дно Чёрного Озера, где меня дожидался Аккар. Мне предстояло столкновение сразу с пятёркой высших о силах которых мне ничего известно не было. А потому, стоило подготовиться к этой встрече и быть во все оружия.

Единение с фамильяром прошло штатно, а как только меня чутка припустило и я свыкся со своей новой формой существования, то тут же отправился на территорию Шармбатона, который также как и Хогвартс должен был подвергнуться сегодня штурму.

На этот раз я воспользовался иным способом перемещения и вместо теневых троп использовал водные. Во французской школе магии мне уже доводилось бывать, так что мне многое о ней было известно, в том числе и о наличии неподалёку небольшого озера, куда без труда смог попасть, минуя защиту домена и не потревожив охранные чары.

Отказ же от применения в качестве средства перемещения теневых троп был обусловлен тем, что высшие, которые должны были участвовать в захвате французских учеников, были очень древними и сильными вампирами. Не чета тем, с кем я недавно столкнулся в Хогвартсе. Оттого-то и не стал рисковать лишней раз, ведь существовала вероятность того, что моё прибытие посредством магии теней могло всполошить матёрых высших вампиров.

— Всего лишь мальчишка? — Услышал вопрос заданный на латыни.

«Гадство! Всё-таки спалился!»

Выходя из вод озера и собираясь незаметно пробраться в Шармбатон, который уже был в поле моего зрения, передом мной словно бы из ниоткуда появилось две рослые фигуры Высших.

— Экземпляр конечно любопытный и кажется даже в твоём вкусе Родриго, но у нас мало времени, а потому — «Умри».

С ленцой в голосе и тоже на латыни отвечив своему компаньону, а в заключении своей речи попробовав взять под контроль мою кровь и вызвать таким образом инфаркт. Да только ничего у твари не вышло.

— Полагаю, я удостоился «чести» повстречать с самим Родриго Борджиа — «Адским аптекарем»?

Не узнать самого одиозного и отвратительного Папу Римского, которого только видел свет и получившего при восшествии на престол имя — Александр VI, с имеющимся-то у меня образованием было бы затруднительно.

— Ха... Мне конечно «очень» лестно, что современникам известна моя личность и имя, которое я когда-то носил, — расплывшись в хищной улыбке, самодовольно протянула тварь, — но тебя это не спасёт, смертный! Убей его Цезаре.

Хех... Видимо Родриго так и не понял, что Цезаре уже пытался меня убить и у него ничего не вышло.

«Ладно... Пора положить конец этому балагану».

Область пространство, в котором я только что находился, накрыло широкое облако кровавой взвеси, должное было иссушить мое тело, да только я уже находился позади атаковавшего меня Цезаре.

— Что?! Невозможно!!! Ты ответишь мне за это, ублюдок!

Пророкотал в форме огромного нетопыря бывший Папа Римский, после того, как стал свидетелем окончательной смерти своего любимого сынишки. Высший, которому я только что откусил голосу и вырвал сердце, был не кто иной, как родной сын Родриго Борджиа — Чезаре.

— «Извини», но у меня нет времени на игры.

«Адский аптекарь» был очень силён и теперь, когда древний кровосос наконец стал воспринимать меня всерьёз, наша баталия могла бы затянуться надолго, не воспользуйся я своим главным читом.

Высвободив всю доступную мне тьму, коей мог беспрепятственно управлять, я накрыл непроглядной мглой всё пространство небольшого домена, в котором располагался Шармбатон.

Устрой я сейчас обычную драку с Борджиа, то на это ушло бы некоторое количество времени, за которое остальным Высшим, находящимся на территории школы и руководящим отловом пленников, обязательно стало бы известно о моём присутствии. А это было нежелательно, так как было неизвестно, чтобы они предприняли бы с появлением угрозы в моём лице. Поэтому мне следовало действовать решительно и надёжно, да так, чтобы не оставить им даже малейшего шанса на побег и возможную резню шармбатонцев.

Выпущенная же мною Истинная Тьма была очень агрессивной средой для любого существа, в том числе и для вампиров. И плевать, что кровососы квалифицировались волшебниками как тёмные твари. Их сродство с данной концепцией не шло ни в какое сравнение с моей близостью с Пустотой. Обладая частичкой силы истинного Владыки Пустоты, я на несколько порядков превосходил вампиров в умениях и навыках обращения с изначальной тьмой.

В общем, стоило только обратиться к этой дремлющей во мне древней силе и погрузить в неё домен Шармбатона, как Высшие резко растеряли весь свой «задор» и «прыть». Низших буквально слизало с ткани мироздания материальной реальности. У тварей было недостаточно сил и могущества сопротивляться голоду пустоты, который вытягивал из кровососов все их «соки», опустошив сначала имеющиеся у вампиров энергетические резервы, а следом принялась растворять в себе уже оболочки их душ. Лишь у Высших была возможность, пусть и недолго, но сопротивляться оттоку энергии. Впрочем, сейчас меня это мало беспокоило, так как помимо вампиров в истинной тьме также оказались все находящиеся в домене волшебники. Вот с ними-то мне и пришлось провозиться.

Пришлось использовать всю свою концентрацию и навыки, лишь бы не допустить смерти учеников и персонала Шармбатона, дабы защитить их смертные оболочки и души от дезинтеграции.

Для того, чтобы довести до обморочного состояния Высших, мне потребовалось всего каких-то десять секунд реального времени поддерживать в пространстве присутствие Пустоты, что выпила из меня по три моих резерва каждой из имеющихся в моём распоряжении энергии. От истощения же меня спасали сожранные души, которые всё ещё переварились и снабжали меня постоянным притоком энергии.

«Фух... Это было на грани...»

Мда-с... Таких жёстких испытаний я себе ещё не устраивал!

Голова трещала от напряжения, стучало в висках, а лоб и лицо покрылись холодной испариной. Всё это было следствием жуткого перенапряжения оболочек души, которое

незамедлительно отразилось на моём физическом теле. Слишком много всего и разом я сейчас провернул. Ведь никогда прежде я в таком жутком цейтноте не пропускал через себя в столь огромных количествах и объёмах энергии, да сразу в обе стороны: в себя и наружу.

«Так-с... Где Вы там мои вкусенькие!»

Отбросив в сторону неуместные рассуждения и переживания, я устремил свой взор и восприятие в сторону школы, битком набитой бессознательными тушками волшебников и трёх оставшихся высших.

Родриго уже был мною поглощён и я теперь знал, что в Шармбатоне меня ожидают старшие детки «адского аптекаря» и последние представители этой дрянной семейки в рядах кровососов: Педро-Луис, Лукреция и Антонио.

— Так... Слушаем меня внимательно. Надеюсь никому не нужно объяснять, зачем я Вам сюда выдернул? — И не услышав встречных вопросов, продолжил, — Как только дети и персонал школы придут в себя, а произойдёт это минут через пятнадцать, Вы организуете перемещение пострадавших в Хогвартс. Гюнтера на этот счёт я уже проинструктировал. Встретят Вас в Хогсмиде люди Чена. Оставлять здесь детей небезопасно, так я что уверен, что мадам Максим не будет сильно против убраться отсюда куда подальше. Не подведите. А мне пора на «свидание» с тварью, устроившей человечеству Судный день.

* * *

Сожрав души истощённых высших в Шармбатоне, мне вновь пришлось уходить в свою персональную реальность и тратить силы на ускорение времени в домене, чтобы «переварить» воспоминания древних кровососов, которые, как выяснилось, состояли аж в личной гвардии Патриарха и были одними из самых его приближенных слуг.

Времени на освоение четырёх «куцых», но всё равно очень информативно массивных слепков памяти древних вампиров, у меня ушло прилично, но зато на этот раз мне наконец удалось заполучить нужное. Пусть Борджиа никогда не перемещались в вотчину своей госпожи своими силами, так как патриарх призывал их посредством собственной силы, самостоятельно выдёргивая высших к своему трону, но таким вот нехитрым образом патриарх мог скрывать координаты личной вотчины лишь от своих птенцов. Я же находился совсем на другом уровне понимания тeneвых троп, нежели «простые» высшие, благодаря чему смог составить точный маршрут ведущий через тень к конечной точке перемещения, куда семейку Борджиа призывал к себе патриарх.

В общем, я уже имел представление, куда мне нужно наведаться, но делать это вот прямо сейчас не стал, так как перед встречей с Патриархом было необходимо быстренько решить вопрос с французами. Бросать их в стенах полностью обезмаженной школы и пространства домена было бы с моей стороны полной глупостью. Зачем тогда вообще их спасал? Выгул Первозданной Тьмы в домене Шармбатона знатно покорёжил местный энергетический фон, а также слизало и уничтожило всё то, что содержало в себе хоть крохи каких-либо сил. Сейчас здание школы представляло собой один сплошной мертвый камень и древесину без единого зачарования и рабочей, функционирующей рунной цепочки. Пустота выпила и растворила в себе всё, что не оказалось под моей защитой. Увы, но я ещё не настолько крут, чтобы тягаться с Тьмой. Уже тому, что сумел уберечь разумных от незавидной участи должен быть рад. Впрочем, какие мои годы? Пережить бы предстоящее столкновение с патриархом, а там посмотрим. Так-то меня бесчисленное количество веков ожидает впереди.

По поводу здесь и сейчас, моих планов и срочных дел, то вроде мне как бы и стоило поторопиться на битву с древним кровососом, но и делать это впопыхах, сломя голову, тоже не стоило. Как там говорили в Древнем Риме? «Festina lente» — Поспешай медленно? В общем, я не собирался по-глупому переть дуриком. Посчитал, что сейчас ну никак было нельзя упускать подвернувшуюся возможность прочно закрепиться в высшем обществе, когда передо мной вповалку лежал будущий цвет французской волшебной нации. Вампиры ведь именно по этой причине и решились на штурм Хогвартса и Шармбатона. Твари хотели взять в заложники наследников волшебных родов двух ведущих Европейских государств и

прочих стран учащихся в оных школах. Это в Дурмстранг твари не рискнули соваться, ведь никаких кроме общеизвестных сведений об этой школе им выяснить не удалось, отчего свои перспективы на успешный штурм восточно-европейской цитадели патриарх оценивал очень низко. Сложно делать какие-то прогнозы, когда план школы, имеющиеся в ней лазеек, а также данные по персоналу представляют собой одну сплошную тайну. Да чего уж там. Вампиры даже не знали точного местоположения домена Дурмстранга и способа в него пробраться, а попытки выяснить эту информацию посредством обращения отучившихся когда-то в Дурмстранге разумных не дали желаемого результата. Все сведения о восточно-европейской школе волшебства выдирались у вампиров самим мирозданием.

Наследники же и прочие члены волшебных родов нужны были вампирам в качестве заложников не только как консервы со вкусным и питательным содержимым, а ещё как путеводная ниточка, по которой твари могли бы установить координаты доменов, в котором находятся родовые алтари желанных пленников.

Усилиями кровососов, даже если только малая часть их планов была ими успешно реализована, большая часть планеты Земля ещё очень долгое время будет неблагоприятным местом для жизни разумных. Вампирам-то радиация и прочие суровые условия окружающей среды практически не мешают комфортно существовать, чего нельзя сказать о людях, их главном и любимом источнике пропитания. Вот по этой-то причине тварям и нужны были закрытые домены, в которых можно было бы организовать человеческие фермы. Для этих целей домены волшебных родов идеально подходят.

Именно поэтому я не имел права бросать спасённых. Сейчас Шармбатон превратился в проходной двор, ведь я своими действиями снёс все защитные и охранные чары, которые когда-то здесь присутствовали. А так как уверенности в том, что после моего ухода сюда больше никто из вампиров не сунется, то пришлось призвать в домен Шармбатона своих вассалов и соклановцев. И мой выбор ответственных лиц, кому я собирался поручить обеспечение безопасности и организацию перемещения учеников и персонала Шармбатона в Хогвартс, пал на Лорда Малфой, Розье, Пьюси и Солсбери. Оные, в силу своего происхождения и корней, а также деловых отношений и бизнеса, имеют обширные связи среди французской аристократии и знати, которые благодаря мне сегодня станут только крепче и обширнее.

Само собой разумеющееся, что Лорды прибыли ко мне не в одиночку, а со своей личной гвардией, да при поддержке Макеша Патила и боевого крыла йогов. С такой-то силой и в таком количестве им будет под силу даже высшего скрутить.

Уничтожив семейку Борджиа, я разом обрёл больше шестисот человек обязанных мне жизнью, ведь спас их от участи намного страшнее смерти. Вот только времени заниматься подтверждением появившихся ко мне долговых обязательств у всей этой толпы у меня не было. И огромное благо то, что я являлся главой клана и у меня имелось уполномоченное лицо наделённое правом от моего имени вступать в подобного рода сношения и принимать решения по поводу столь щепетильных вопросов. И был им Уинстон Солсбери — личность очень ответственная и обладающая всеми надлежащими качествами быть моим уполномоченным дипломатическим представителем. Был уверен, что интересы нашего клана будут отстаиваться Уинстоном предельно жёстко и с максимальной для нас выгодой. Человек, который долгое время вращается в серпентарии высшей английской аристократии, точно сумеет не запятнать честь Клана Нидхёгг в дипломатических баталиях, выйти победителем из которых для него не должно составить труда. Тем более, когда всего лишь

нужно не прощяпить созданных мною благоприятных условий, благодаря которым мы находимся в очень выгодной позиции. «Долг жизни» очень неоднозначная деталь присущая системе непростых взаимоотношений чистокровных волшебников. Признание подобного обязательства является сугубо жестом доброй воли. Мироздание никак не накажет разумного, который откажется признавать за собой Долг жизни, даже если он очевиден для всех и самого спасённого в том числе. Вот только если подобный инцидент случится и об этом станет известно широкой общественности, в данном случае чистокровным и родовитым, как в тот же миг идиот, осмелившийся так поступить, в мгновение ока окажется парией. Менталитет волшебников очень восприимчив и чувствителен при апелляции к общественному мнению. Никто из уважаемых волшебников, да и простых обывателей чтущих заветы предков и традиции, больше не захочет иметь никаких общих дел с разумным поступившим подобным образом. Если уж даже в такой ситуации человек оказался неблагодарной сволочью, то как тогда вообще ему можно доверять в повседневности? Не требовать же каждый раз клятву, чтобы закрепить магией обязательства, дабы быть уверенным в надлежащем соблюдении договоренностей? Магические договоры и клятвы заключаются и даются волшебниками с большой неохотой. Так что в малостях, когда «цена» вопроса не слишком велика, то полагаются на порядочность и честность.

В общем, ни у кого, кого я сегодня спас, не было возможности избежать принесения мне клятвы признания Долга жизни. Не сделай они этого, то тень отчуждения в таком случае падёт не только на самого виновника, но и на всю его семью.

* * *

Оставив на Солсбери и прочих Лордов разбираться с трудностями организации перемещения французов в безопасное место, я полный сил и готовый к тяжким испытаниям, как к физическим, так и к моральным, погрузился в тень с намерением по уже известному мне пути пробраться в домен Патриарха. Как таковых, самих координат пункта назначения у меня не имелось, зато я знал точный маршрут, следуя по которому я окажусь в вотчине древней твари.

Оказавшись на изнанке, я отдавшись чувству пространства, ухватился в своей памяти за воспоминания Борджиа о их путешествии в домен главы гнезда, опираясь на которые стал продираться сквозь двумерный слой мира теней по направлению к вотчине Перенеллы Фламель.

К сожалению, но в предстоящем мне противостоянии с патриархом, я мог полагаться исключительно на свои собственные силы и возможности. Попросту некого было с собою брать на битвы с древним кровососом. Дед был занят заботами Хогвартса, которые попросту не на кого было переложить в такой сложный для всего человечества час, мой же побратим Матиус тоже не мог всё бросить и отправиться со мной в это «приключение», так как с приставленными к нему мною сводным отрядом из бойцов рода Чанг и Патил, а также собственными родичами, штурмовал владения рода Борджиа, которые, как мне удалось выяснить, являлись главным координационным центром и опорным пунктом дислокации вампиров ответственных за смуту в Европе. Салим же, мой ливанский друг и учитель, тоже без дела не сидел. На ближнем Востоке и в Северной Африке сейчас также было очень беспокойно. Вампирам даже не пришлось сильно усердствовать в этом направлении, чтобы взбаламутить горячие головы проживающих в этой части планеты Земля разумных. Огромному количеству радикалов и прочим отморожкам обитающих в тех краях даже серьёзного повода было не нужно, чтобы начать творить лютую дичь. Как только в Европе

одна за одной стали происходить катастрофы и весть об этом докатилась до Ближнего Востока и Африки, всякого рода гнусь ринулись подливать масла в огонь уже своими собственными силами и без какого бы то ни было понукания со стороны. В общем, Салим и неожиданно присоединившийся к нему в качестве добровольного помощника Амади, сейчас прилагали огромное количество усилий, чтобы остудить пыл и воинствующие настроения своих соседей, решивших, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы поквитаться со своими старыми обидчиками оказавшимися в тяжёлом положении, а заодно поживиться за счёт гибнущей Европы.

Так что, даже если бы я решился ещё кого-то втягивать в скорое сражение с патриархом, то выбирать попросту было не из кого. Лишь магистры могли оказаться мне существенную поддержку в предстоящей битве, остальные же мои вассалы и союзники будут лишь бременем, на которое пришлось бы уже мне отвлекаться, а не ждать от них помощи.

Слишком велика пропасть между высшими вампирами и заурядными волшебниками. Кто-то слабее магистра вообще не котировался мною как достойным партнёром в драке с превосходящими силами. А то, что противостоять мне будет немалое число высших во главе с патриархом, сомнений не было.

Как бы я не старался, но пробраться незаметно в домен к патриарху у меня не выйдет. Судя по тем ощущениям и полученным Борджиа впечатлениями от нахождения подле трона своей повелительницы, тварь имеет полную власть над доменом, в котором сумела каким-то образом обосноваться и перетянуть на себя все управляющие нити данной самостоятельной пространственной лакуны, сделав себя полноправной владетельницей. Каким образом это удалось провернуть немёртвой, в душе не... ведаю, но проблем этот факт создаёт мне изрядно.

Каким бы талантливым я не был в маскировке и незаметном проникновении, но избежать внимания владыки домена у меня ну никак не выйдет. Стоит мне только в нём появиться, как Перенелла тут же об этом узнает. А зная её параноидальную осторожность и трусливую натуру, представление о которой составил из имеющейся о ней информации, то ко мне на встречу, в тот же миг, как я появлюсь на горизонте, будут посланы все находящиеся подле неё высшие. Насколько могу судить о характере патриарха из полученных воспоминаний, то эта сволочь будет до последнего стараться избегать со мной личной встречи, пытаясь устранить чужими руками, то бишь при помощи своих гвардейцев.

«Ну что ж... Именно чего-то подобного я и ожидал от этой твари...»

Мой путь в гнездо патриарха закончился выходом в огромной карстовой пещере, посреди которой находилось небольшое озеро и неприятным, но ожидаемым было то, что я прочувствовал присутствие чужой воли и внимания, которые буквально в последний момент моего выхода с изнанки в домене сумели повлиять на мой маршрут, сместить точку выхода от изначальной, из-за чего я оказался на самой окраине владений патриарха.

Освещения, само собой, здесь не было, отчего приходилось уповать исключительно на астральную сенсорику и чувство пространства, которые оказались очень сильно ограничены. Мне не удалось своим восприятием раскинуться во всю доступную ранее и привычную ширь. Здешняя реальность, сама суть домена, оказывала мне сопротивление, чем в значительной степени затрудняла мои возможности к оперированию энергиями и ограничивала способы воздействия ими на материальный мир. Ощущал себя инородным элементом в чужеродном живом организме, который всеми силами пытался вытолкнуть и исторгнуть из себя раздражитель, то бишь меня.

«Уничтожу, мразь! В клочья порву и сожру!!! Нееет... Не так!.. Я заставлю тебя страдать... Быстрой смерти ты не заслуживаешь!»

Хотелось мне кричать и выплеснуть из себя гнев и ярость, порождённой увиденным в пещере.

Перенелла оказалась намного более коварной и аморальной сукой, нежели я только мог подумать о ней ранее.

В пещере я был не один. Стоило мне оглядеться вокруг, как в центре подземного помещения появилась небольшая область освещённого пространства.

Возле озера резвилось шестеро «детей» и не будь я сам сравним по силам с патриархом кровососов, то вряд ли бы смог распознать в пострелятах выглядящих на возраст от пяти до девяти лет высших вампиров.

Маленькие кровопийцы всем своим видом демонстрировали свою беззаботность и безопасность, прекрасно отыгрывая роль деток играющих в салочки и не знающих никаких забот. Картина была столь сюрреалистичной, что здравомыслящий разумный бы ни за что не поверил в её правдивость.

У меня же от увиденного волосы вставали дыбом, а всё потому, что я прекрасно знал цену, которую пришлось заплатить многим тысячам ни в чём неповинных деток, чтобы данной предствление оказалась возможным.

Обратить в вампира можно практически любого человека, но только половозрелого возраста. А вот с детьми такой шанс ничтожно мал, всего какие-то сотые доли процентов на успех. Информацию об этом мне удалось получить из дневника Герпия Злостного, который каким-то образом оказался в архиве знаний Хогвартса и был мне предоставлен для ознакомления библиотекой вырчай-комнаты, когда я искал информацию по вампирам. Теперь-то надеюсь понятен мой ужас и ярость, которые я сейчас испытывал?

Если ранее, я просто хотел как можно быстрее решить вопрос с вампирами, то теперь мне этого уже было мало. Моё естество требовало заставить Перенеллу испытать самые ужасные кары, чтобы дрянь познала самое глубокое отчаяние и боль, которую она только способна испытать.

Для того, что бы создать этих шестерых монстриков, потребовалось больше пятидесяти тысяч детских смертей. Жуть!

А тем временем, покуда я обуреваемый гневом шёл по направлению к высшим вампирам изображающих беззаботно играющих детей, пространство пещеры заполнялось галлюциногенным газом лишённым запаха, а также на меня стали пытаться оказать ментальное воздействие. Морок был очень искусным, но на меня он повлиять никак не мог. Мои глаза василиска плевать хотели на все ухищрения неизвестного мастера, который удалённо пытался заморочить мне голову и внушить лёгкую негу с эйфорией. Патриарх очень хотел и старался ввести меня в заблуждение и заставить забыть причину моего визита в домен, стараясь внушить чувство безопасности и защищённости, а также спровоцировать у меня положительные эмоции по отношению к «деткам». Всем телом чувствовал на себе пристальное внимание откуда-то со стороны из глубины домена, но не желая раньше времени раскрывать своих особенностей и демонстрировать тщетность усилий противника меня одурачить, изображал осоловевшую жертву, которая поддалась влиянию и теперь не представляет угрозы.

Двигаясь, словно сомнамбула, вяло и отрешённо глядя передо собой, я душил в себе раздирающую меня изнутри ненависть и прилагал чудовищные усилия, чтобы мои истинные

чувства и эмоции не отразились на лице.

Пусть шестеро «деток» и представляли собой практически вершину развития вампиров, которым оставалась всего одна ступенька вверх, дабы стать патриархами, но из-за того, что обратили их в юном возрасте, эти твари были ущербными в сравнении с высшими, основой при обращении которых оказались взрослые люди. К чему я акцентировал на этом своё внимание? Так к тому, что пусть передо мной сейчас и было шестеро высших, серьёзной угрозы они для меня не представляли. Они все скопом и вместе взятые были слабее того же Родриго Борджиа в единственном числе. И это было хорошо!

Я до последнего не хочу использовать свои самые сильные стороны и способности на пути преодоления препятствий уготованный мне патриархом. Я уже знал, на что способны высшие и высоко оценивал свои шансы на победу против этих тварей, каким бы числом они на меня не навалились. А вот о силах патриарха я абсолютно ничего не знал. Поэтому и не хочу раскрывать своих козырей до последнего. Да и не хотелось мне пугать тварь. Пусть уж лучше она будет уверена в своём превосходстве, видя как мне приходится разбираться с высшими исключительно за счёт физического превосходства.

В общем, ни своих превосходящих таковые у высших вампиров навыки в обращении с кровью, ни тьмы во мне скрывающейся, демонстрировать до встречи лицом к лицу с патриархом я не желаю.

Будет Перенелле сюрпризом!

До самого последнего рубежа буду «превозмогать», чтобы не спугнуть тварь. Если я испугаю тварь, она ведь может попытаться сбежать. И что потом? Опять искать эту дрянь и ждать новой волны катастроф?

— Ой... Дяденька, а вы кто?

Изобразила изумление очаровательная малышка, обратившись ко мне на латыни.

Хм... Ну в принципе логично, что именно на этом языке решили со мной заговорить. Всё же латынь является обязательным к изучению языком, так как большая часть научной литературы издаётся именно на нём. Как ни как, а международный язык общения среди одарённых и современников планеты Земля.

Отвечать же хоть что-то мелкой дряне я не собрался, да и не успел бы, если бы даже этого пожелал. Когда я оказался в кругу чудовищ, самый высокий из которых был вдвое меньшего роста, нежели я, твари одновременно на меня набросились, причём каждая из них была нацелена на определённую часть моего тела. Златокудрая «очаровашка», что мгновение назад обратилась ко мне с вопросом, с диким оскалом попыталась оседлать мою груди, желая вонзить мне в лицо костяной нож, от которого шибало некротом лишь в малом менее мощно, нежели от даров Смерти.

Я так и не понял, откуда у шестерых кровососов неожиданно появились эти устрашающего вида ножи, ранее я у высших их не диагностировал, но чего уж теперь? В общем и целом, если бы не дар метаморфизма, который перенял у Доры, я ну ни как бы не смог извернуться и избежать встречи с кровожадными тварями, которые ну прямо-таки очень сильно хотели познакомить меня поближе с наследием диких, первобытных времён. Все шесть ножицков, что оказались в ручках «малышни», были из одного набора и по всей видимости успели сослужить прекрасную службу какому-то очень кровавому и очень древнему культу. От них прямо-таки на физическом уровне разило болью, отчаяньем и смертью.

«А хороши твари! Сразу виден долгий опыт работы в спянной группе».

«Детвора» производила на меня очень неоднозначное впечатление. Пробуждала во мне грусть и печаль, за их искалеченные души, но также и восхищение их навыкам работы в команде. Они действовали столь слажено и чётко, что производили впечатление единого организма или же механизма, где каждая отдельная деталь была на своём месте.

Когда я стал изворачиваться, гнуться, и выскользывать из ловушки, которую мне подготовили твари, то высшие даже в такой ситуации не растерялись. Находясь в прыжке и на пути ко мне, твари вроде как уже лишённые возможности маневрировать в воздухе, смогли меня изрядно удивить, продемонстрировав зачатки оперирования астральной энергией. Высшие умудрились поменять вектор своего движения посредством созданных ими воздушных потоками, немного скорректировав свой полёт навстречу ко мне, но даже в таких сложных условиях я выскользнул из «капкана», а дальше началась резня!

Очувившись позади блондинки-«шестилетки», я призвав из персональной реальности два меча, которыми съёл маленькому монстрику его головёнку.

Пускать души данных высших под диаблери я не захотел. Испугался увидеть прошлое этих несчастных.

Возвращаясь же к происходящему в пещере, то посчитал, что более уже нет никакой нужды рисковать своим здоровьем. Желаемого я достиг — с противниками сблизился, отчего дальнейшие события понеслись резко вскачь и с фатальными последствиями для высших. Мои руки с острыми клинками в оных, превратились в мелькающие лопасти вертолёта, которым я покрошил чудовищ в мелко нарубленный фарш. Ничего прямо-таки сверхъестественного в скоротечном бою я не показал, полагаясь исключительно на своё физическое превосходство. Впрочем, это только для патриарха мои навыки выглядели как чуть выше среднего. Для высших же я представлял смертельную опасность. Так что у меня ещё теплилась надежда, что меня до сих пор не воспринимают слишком серьёзно. Убийство, пусть не сильно-то и могущественных на фоне остальной братии, но всё равно высших, это конечно подвиг для «смертного». Да только зная тот факт, что патриархам доступно определять возраст существ оказавшихся в зоне их восприятия, хотелось верить, что я всё ещё остаюсь в понимании Перенеллы бесспорно талантливым и могущественным, но молодым да раним, не обременённым опытом разумным, который самонадеянно сунулся в одиночку в пасть к тигру. За своё долгое существование Перенелла должна была повидать огромное количество глупцов, коим я сейчас старался выглядеть. Пусть уж лучше считает меня незначительной помехой, соринкой в глазу, не более.

Упокоив мелких упырей, я всего на секунду задержал свой взгляд на кучках кровавого фарша, но понимая, что промедление смерти подобно, выбросил на время из головы зрелище чудовищной несправедливости, свидетелем которой я оказался.

«Дети не заслуживают такой участи...»

* * *

Ступая по единственной имеющейся тропе, ведущей от озера на выход из пещеры, я двигался по направлению к рукотворному тоннелю. Своим обострённым восприятием я пытался продавить сопротивление окружающей реальности, чтобы хоть немножечко разведать предстоящий мне путь к сердцу домена. Да только с каждым шагом навстречу к месту силы сфера моего восприятия сужалась. Она существенно сократилась, потеряла четкость и детализацию, и сейчас была радиусом всего в сотню метров, тем самым ограничивая мои возможности разведывать степень безопасности окружающей меня обстановки.

Оказавшись в узком коридоре тоннеля, мой шаг стал более неспешным и осторожным, так как всё каменное полотно пола, стен и потолка представляло собой одну сплошную вязь рунных цепочек, переплетающихся в единый массив сложного магического устройства с огромным количеством функций, не предвещающих мне ничего хорошего. Было чётко понятно и предельно ясно, что моё дальнейшее продвижение вперёд определённо будет очень сложным и заковыристым. Впрочем, на иное я и не рассчитывал.

Первым тревожным звоночком стал скачкообразно повышающийся уровень силы гравитации. Простого волшебника такое давление уже бы расплющило тонким кровавым блином, но я упрямо пёр вперёд. Моя шкура, даже в человеческом облики, была намного прочнее и жёстче таковой, чем у любого другого антропоморфного представителя волшебной фауны, выполняя роль своеобразного и неявного экзоскелета, который в значительной степени нивелировал обрушившееся на меня физическое давление.

Когда же гравитация перестала увеличиваться, замерев на отметке в десять G и видимо достигнув своего максимума доступного волшебным контурам обеспечения безопасности тоннеля, то оператор, управляющий защитным массивом охраняемого туннеля, задействовал дополнительную опцию, которая стала раскалять воздух. Теперь помимо противостояния повышенному давлению, которое, в принципе, сильного неудобства мне не доставляло, мне «приходилось» бороться ещё с высокой температурой. Вот только эта затея кровососов, пытающихся мне навредить, также не увенчалась успехом. Я ведь благодаря своим астральным способностям и духовному родству с огненной стихией мог в вулканической лаве купаться, а это, на минуточку, свыше тысячи градусов по Цельсию, тогда как в тоннели она поднялась всего лишь до шестисот градусов.

Так-то я конечно понимал, что меня сейчас лишь прощупывают, пытаюсь выяснить границы моих возможностей, чтобы затем, на основе полученных данных, составить план моего гарантированного уничтожения с как можно меньшими потерями со своей стороны. Перенелла конечно была осторожной и трусливой личностью, но это не мешало ей быть очень расчётливой дрянью. Пускаться бездумно в расход высших — это верх расточительства. Вырастить высшего процесс кропотливый и затратный, а главное очень долгий.

Возвращаясь же к моему пути через тоннель, то видя, что ни повышенная гравитация, ни огонь не возымели должного эффекта, не сумев стать для меня непреодолимым препятствием, оператор активировал третью ступень защитного механизма заключающуюся в электрических разрядах не уступающих по своей силе грозовым, природным молниям.

Когда моё тело подверглось «истязанию» электрическим током, то мне вспомнились мои первые шаги на пути освоения этой строптивной стихии, являющейся апогеем мастерства огневиков из мира Аватара. И было удивительным насколько сложно мне оказалось скрыть своё весёлое настроение навеянное ностальгическими флэшбеками из моей собственной памяти и курьёзными эпизодами связанными с Азулой, чья память и астральный слепок одарили меня возможностью одолеть столь непростое проявление «магии» энергией. Но что ещё более непростой задачей оказалось для меня, так это необходимость отыгрывать сложность преодоления грозового шторма разыгравшегося в подземном коридоре.

Я ведь перед собой какую цель поставил?

Демонстрацию своей никчёмности и безобидности, что мне приходится рвать жилы и выжимать из себя чуточку сверх доступного, лишь бы удалось преодолеть трудности, которые щедрой рукой патриарха, дабы я не заскучал, просыпались предо мной и сделать следующий шаг вперёд.

И для того, чтобы в мою игру поверили, мне приходилось разыгрывать настоящее представление отыгрываемое в соло. А ведь никогда прежде передо мной не стояло подобной задачи, когда от меня требовалось целенаправленно и осознанно, посредством метаморфизма, наносить себе увечья.

Был вынужден имитировать у себя множественные ожоги от высокой температуры и наносимого электричеством урона, а также скрипеть суставами и напрягать свой мышечный каркас, мол мне с трудом удавалось продвигаться вперёд, сквозь область пространства с повышенной гравитацией.

Нет, так-то я конечно ранее порой был сильно озадачен своей упёртостью, когда сквозь боль и муки, с полным осознанием болевых последствий, с головой бросался в не самые приятные магические практики, лишь бы стать сильнее. Частенько мою голову посещали крамольные мысли провериться у психиатра, дабы получить ответ на вопрос: а не мазохист ли я часом? Слишком нездоровым могло показаться со стороны моё остервенелое наваждение и одержимость силой, невзирая на трудности по пути к ней. Одно лишь моё нежелание прекращать поглощение чернил Аккара чего стоит? Когда упёрся в потолок и тело с душой стали отказываться ассимилировать квинтэссенцию тьмы, коими являлись чернила моего фамильяра, уже о многом говорит. Боль, которую мне приходилось терпеть, когда я через не могу и не хочу насилу втягивал в себя чернильную тьму, была в десятки раз серьёзней и чудовищней самого энергоёмкого Круциатуса. Но я с упорством барана шёл на это, лишь бы хоть на сотую долю процента углубить и расширить своё сродство с первозданной тьмой.

В общем, то, что мне приходилось сейчас терпеть, а для достоверности картины и происходящего я даже не стал отключать у себя ноцицепторы — сенсорные, болевые рецепторы, лишь бы убедить Перенеллу в своей уязвимости, было для меня на уровне щекотки в сравнении с предыдущими тяготами, которые перенёс когда-то и по собственной воли.

Больше семидесяти процентов моей кожи в режиме реального времени вздувалась волдырями ожогов, что взрывались и проливались серозным экссудатом, который мгновенно испарялся. Мой эпидермис представлял собой ужасное зрелище, который постоянно регенерировал. С меня не то чтобы кожа, мясо слезало и всё это было осуществлено мною самостоятельно. Мда...

Агрессивная среда, которую генерировал защитный механизм тоннеля, не являлась для меня непреодолимой трудностью, но для того, чтобы не показаться в глазах «гостеприимных» хозяев домена серьёзной угрозой, я делал всё возможное, дабы продемонстрировать им наличие у себя несуществующих на самом деле слабостей и уязвимостей. Впрочем, стереть с лица улыбку, граничившую с оскалом безумца, мне ну никак не удавалось. Она сама напозла на моё окровавленное лицо, несмотря на все мои усилия и старания.

Наверное со стороны я выглядел как неудачная пародия на Джонатана Блэйза — Призрачного гонщика, которому всё никак не удавалось завершить свою трансформацию. Кожа и мясо, которые моими стараниями, в бесконечном цикле регенерации, не успевали с меня окончательно спасти и сгореть, так как на смену пожжённой и порченной нарастали новые ткани, лишали возможности увидеть голые кости моего черепа и скелета претенциозным зрителям. Единственное же, что действительно доставляло мне неудобство, и это ещё мягко сказано, а также нестерпимую боль и муки, так это каждые несколько

секунд лопающиеся глаза, потому как они были не просто органом зрения, а точкой схождения и проявления в той или иной степени всех моих тонких оболочек души в материальном мире.

Каждый раз, когда я лишался глаз, наносилась травма моей душе, которую латать было намного сложнее, нежели восстанавливать мягкие ткани.

Но и с этим я справлялся, а когда грёбаный туннель наконец закончился, вздохнул с облегчением!

Выпал я из коридора ещё не полностью восстановившись и можно сказать абсолютно голым. Ничего кроме кольчуги и сапог из шкуры василиска на мне не сохранилось. Поддоспешник, косоворотка, штаны и исподнее не пережили путешествия через тоннель, но мой внешний вид и то, как я в целом выгляжу, меня сейчас мало не волновало.

Зал, в котором я оказался, был рукотворным, достигал в длину две сотни метров, а в ширину десять, и в нём меня уже дожидалась голодная стая высших из сорока особей, которые предвкушали чудесный ужин. Твари были рады свалившемуся на них неожиданно-негаданно счастью. Столь сильные регенераторы и маги-физики, коим они меня представляли, являлись для кровососов самым желанным деликатесом. И постольку, поскольку никто из вампиров «честью» обременен не был, то давать мне лишние секунды на то, чтобы я полностью пришёл в норму, никто из кровососов не собирался. Так что как только я оказался в поле их зрения, а находились они передо мной на расстоянии пятидесяти метров, твари незамедлительно и с однозначной целью сорвались в мою сторону.

Их присутствие в зале для меня не было секретом. Ещё тогда, когда я находился в коридоре, то уже знал о том, что меня в следующем помещении ждёт тёплый приём. Так что у меня уже был разработан готовый и черновой набросок плана моих дальнейших действий.

Сходиться в рукопашную с таким огромным количеством высших мне было не с руки, так как даже моих чисто физических способностей превосходящих таковые у вампиров будет уже недостаточно. Слишком много передо мной противников, убить которых можно только используя мистические способности. По крайней мере я так думал. А так как по уму, мне и впредь следовало придерживаться выбранной роли гуттаперчевого живчика и неубивашки, который ни черта не шарит за настоящую магию, пришлось выкладываться на полную и всё ради того, чтобы избежать прямого столкновения с клыкастыми ублюдками.

В общем, не отклоняясь от своего сценария, я сделал заднее сальто, подпрыгнув на высоту в пять метров и сильно оттолкнувшись от стены, выстрелили своим телом вперёд.

«Мда... Неожиданно!»

Признаться, не только вампиры, но даже я охренел от той скорости, с которой моё тело устремилось вперёд.

«Вот что значит долгое время не выкладываться на тренировках полностью».

Из-за всей этой суеты связанной с помощью союзникам в создании родовых алтарей, участии в организации работы клана, я практически полностью прекратил уделять время тренировкам. И если для простого и рядового бойца это чревато потерей физической формы, то со мной всё было с точностью наоборот. Я, в силу своей новоявленной драконьей сути, перестал быть подвержен деградации и с каждым новым прожитым днём становился всё сильнее. И так как я давно себя не испытывал, то до сего момента не знал реальных возможностей своих истинных физических показателей, что в итоге вылилось для меня в данный момент приятной неожиданностью. Я сам того не заметив, оказывается стал в два раза сильнее себя прежнего и это с момента моей последней тренировки произошедшей пол

года тому назад.

В общем, уже в нескольких метрах от противоположной стены зала, я миновал по пути к одной ошарашенных вампиров, которые с большим опозданием среагировали на моё стремительное перемещение, наконец-таки своим естеством обнаружил искомую тварь.

Моя природа в очередной раз преподнесла мне приятный сюрприз. Я смог точно определить местоположение Перенеллы и произошло это без какого бы то ни было сознательного участия с моей стороны. Моё восприятие всё ещё не дотягивалась до точки пространства в домене, в коей я точно знал, что именно там находится Патриарх гнезда вампиров. И это означало для меня, что больше нет нужды изображать из себя не пойми что и таиться.

«Игры кончились, твари!»

Влетая в ставшую для меня жидкой, словно вода, каменную стену, я оставил позади себя зал все внутреннее пространство которого заполнила плазма, сжигая в покинутом помещении всех кровососов.

Скорость моего передвижения сквозь толщу каменной породы побило все мыслимые рекорды. Всего за пару секунд я преодолел полтора километра, чтобы вынырнуть из пола огромного круглого помещения напоминающего амфитеатр и оказаться прямо напротив Перенеллы, которая никак не ожидала столь быстрого развития событий. Впрочем, её растерянность продлилась не долго.

Тварь очень споро сообразила, что запахло жареным и как такового вопроса о сохранении своих птенцов уже для неё не стояло — самой бы выжить. Вот и поступила она в данной ситуации в лучших традициях своей расы. Её охрана осыпалась пеплом, ведь Перенелла, пользуясь своей властью над собственными птенцами, осушила высших вампиров, вобрав в себя всю их силу ради того, чтобы одним ударом меня прихлопнуть.

Её тело в считанные мгновения трансформировалось, чтобы полыхнуть ужасающей силой и отбросить меня ударной волной на пару десятков метров от себя.

Здесь, в самом центре места силы домена, в котором правила Перенелла, я оказался лишён возможности оперировать астральной энергией, так как всё сущее вокруг подчинялось воле патриарха. Так что у меня не было возможности хоть как-то скорректировать или же вовсе не допустить свой вынужденный полёт.

Когда же я прокатившись кубарем по каменному полу жёстко влетел спиной в стену, то думал в тот момент, что сейчас как вскачу с места, да покажу твари, как она была неправа и сильно встряла, нарвавшись на меня. Да только ничего подобного не случилось, ведь Перенелла, сожрав своих приближенных, превратилась в чудовище, которое на несколько порядков превосходило меня в скорости передвижения, восприятия и обработке информации, реакции и силе.

Для меня прошло всего мгновение, а моё тело уже превратилось в одну сплошную отбивную. У меня отсутствовали конечности, все внутренние органы оказались порваны, а скелет представлял собой труху из осколков и костной пыли. И только когда моя сломленная тушка оказалась в руке пятиметровой твари и направлялась в её разинутую пасть, я наконец осознал свою незавидную участь. Если вот прямо сейчас я ничего не сделаю для собственного выживания, то моя песенка спета.

Патриарх, поддавшись собственной природе вампира, не посчитал возможным позволить мне взять и просто сдохнуть. Древнее чудовище хотело насладиться своей победой, сожрав свою добычу. Инстинкты требовали от кровопийцы вкусить живительную

жидкость сильного врага и в этом я углядел свой единственный шанс на победу.

Я значительно переоценил свои силы, когда решил, что смогу самостоятельно расправиться со всеми высшими и патриархом гнезда.

С каждым по отдельности я бы справился легко — и с Перенеллой, и со всеми высшими скопом, но противостоять патриарху, который оказывается может безо всякого диаблери поглощать своих птенцов, что он сейчас и проделал, было выше моих сил. Да только у меня ещё было чем удивить тварь. Заглядывая в широкий зёв пасти чудовища, я готовился к решающему действию от которого зависла моя дальнейшая судьба.

Травмы, нанесённые мне чудовищем, регенерировал с трудом, но я даже не пытался хоть как-то повлиять на скорость восстановления своей физической оболочки, ведь вся моя концентрация оказалась сосредоточена на Тьме, обителем которой была моя душа.

— Хочешь меня сожрать, тварь?! — С трудом прохрипел я в пасть монстру, которая смыкалась на моём теле.

Понимал, что тратить даже крохи сил на возможность оставить последнее слово за собой, было не совсем разумно, но и промолчать тоже не смог.

«Надеюсь тебе придётся по душе приправа, использованная в приготовлении главного блюда!»

Я до самого последнего момента распаял в себе и сдерживал Пустоту, что хотела вырваться наружу и поглотить всё сущее. И только после того, как моё тело пронзили клыки монстра, я позволил истинной Тьме вырваться наружу.

«Кушай, сука! Только не обляпайся!!!»

Было моей последней мыслью, перед тем, как моё сознание погасло, а на всё подземелье раздался душераздирающий рёв монстра.

Место «битвы» Перенеллы и Магнуса

Петронелла была счастлива! Её план удался и тварь, которая всё это время искажала вероятностные линии судьбы, не давая им обрести ясность и предопределённость, наконец была повержена.

А ведь эту проблему можно было бы решить намного раньше. Если бы Альбус не пытался вырваться в самостоятельные игроки и чётко следовал приказам Николаса, то о наличии угрозы раскрытия их существования миру со стороны новоявленного клана Нидхёгг они бы узнали ещё несколько лет тому назад, когда и клана-то этого не существовало. Теперь же так просто этот вопрос было не закрыть. Очень стремительно и быстро разросшийся клан Нидхёгг обладал значительными ресурсами и силой, что делало практически невозможным их незаметное устранение. Именно поэтому ей пришлось форсировать свои планы по захвату власти на Земле. Посчитала, что медлить уже было нельзя. Боялась, что её могут опередить. Стань известно инквизиции и МКМ с существовании древнего гнезда вампиров, как начнётся новый виток охоты на чудовищ. А терять инициативу было смерти подобно. Если волшебникам и Ватикану дать время, то даже несмотря на всю их предварительную подготовку и имеющиеся силы вампирам попросту не выжить.

Так что вполне естественно, что Перенелла сильно переживала и волновалась из-за необходимости действовать не по намеченному сценарию, а с опережением сроков, когда ещё не всё было подготовлено к реализации столь масштабного проекта вознесения вампиров с собой во главе на вершину пищевой цепочки. И каково же было её изумление, когда сегодня к ней в домен вломился мальчишка, в котором она признала главную причину

всех своих неудач и потраченных нервов.

В тот миг она вознесла хвалу Кровавому Богу, что ей предоставился шанс лично удавить эту гадину, которая чуть не спутала все её планы.

В своём превосходстве и доминантном положении она не сомневалась. Но даже будучи уверенной в том, что она самое сильное существо на всей планете и в схватке один на один её победить невозможно, Перенелла не поддавалась своим чувствам и желанию как можно быстрее сомкнуть свои клыки на шею Магнуса Нидхёгга.

Сперва была проведена разведка и лишь в самом конце, когда она уже решила, что пора бы уже прекращать эту игру в кошки-мышки и самой поучаствовать в охоте, ведь ничего кроме живучести и высоких физических показателей Магнусом продемонстрировано не было, он смог её удивить и даже немножечко испугать.

Мгновенная смерть сорока высших, связь с которыми, дабы иметь возможность видеть их глазами, она посредством кровных уз поддерживала, ударило по ней не слабым откатом. А когда она справилась с дезориентацией, то увидела перед собой не жертву, а хищника, который каким-то образом смог преодолеть немалое расстояние ранее из разделяющее и оказать перед ней! Взгляд жёлтых глаз с вытянутым зрачком пробил скорлупу её надменности, заставив по-настоящему содрогнуться от ужаса. И обуреваемая страхом она, поддавшись инстинктам и желанию выжить, потянула на себя всю доступную силу из близлежащих источников, которыми оказались высшие вампиры из её личной гвардия.

Мощь, которую она на недолгий срок таким образом обрела, пьянила и вселяла в неё уверенность, что с Магнусом она теперь точно сможет справиться.

Время будто бы остановилось, когда она устремилась на встречу отлетевшему противнику для того, чтобы нанести сокрушающий удар. Первым же попадание устрашающего вида лапой по телу Магнусу, она лишила его обеих ног, вторым ударом правой руки, а третьим левой.

Всего за какое-то мгновение она лишила своего противника дееспособности, но жизнь всё ещё теплилась в окровавленном куске регенерирующей плоти, в котором с трудом угадывалось тело Магнуса. И глядя на сломленного и жалкого волшебника, душу древнего чудовища наполняло чувство удовлетворения.

«Вот он момент кульминации моего триумфа!»

Петронелла уже смогла оценить вкус крови Лорда Нидхёгг и он привел её в восторг. Ничего вкуснее и сладостные ей доселе пробовать не приходилось! И нет ничего удивительного в том, что она поддавшись естеству своей вампирской природы, подняв с пола тело Магнуса, отправило его к себе в пасть.

Вот только ничем хорошим это для неё не закончилось.

Вместо амброзии в её плотку потекла Тьма, которая начала разъедать пищевод и внутренности, а вместе с тканями растворять саму душу патриарха.

Сознание из Петронеллы выбило мгновенно и она уже не могла отслеживать происходящего вокруг.

Со стороны же картина выглядела очень завораживающе и одновременно пугающе.

Миазмы тьмы исторгающиеся из пасти Петронеллы и внутри которых скрывалось тело Магнуса их продуцирующих, пронизывали плоть конвульсионно дёргающегося монстра, пожирая патриарха и всё, до чего могли дотянуться. Куда там голоду вампиров до истинной, всеобъемлющей Пустоты, желающей поглотить и сожрать всё сущее?

Магнус же в это время восстанавливал свои утраченные конечности.

Пустоте были чужды такие эфемерные понятия, как добро и зло, дозволенное и аморальное, она находилась вне человеческих ценностей и констант. И сейчас, оказавшись в материальном, тварном мире, истинная Тьма руководствовалась и действовала в соответствии с заложенными в неё самим Творцом нормативами и алгоритмами. И они были предельно просты. Пустота не потерпит в себе ничего. Она всеобъемлющая и незыблемая, и горе тем, кто решился на прямой контакт с ней.

В общем, когда Первозданная Тьма дорвалась до Патриарха, она незамедлительно принялась приводить того к идеальному с её точки зрения состоянию, то бишь к небытию — к Великому Ничто, но когда от сущности Перенеллы уже практически ничего не осталось, она перекинулась на связующие нити, которые тянулись от остатков души патриарха к её птенцам. Тьму не обмануть и от неё не скрыться. Для неё гнездо тварей, где каждая его отдельная особь была связана демоническими узами, представляло собой единый организм, что в итоге стало причиной мгновенного исчезновения из реальности вначале всех высших вампиров, а затем уже остальных низших, которые также были связаны со своими прародителями посредством кровных уз. Для Пустоты не существовало расстояний и прочих физических констант, и ухватившись за что-то, она уже не выпускала это из своих «лап». И только тогда, когда в конкретно данном мироздании, а также связанных с ним доменах и пространственных лакунах закончились вампиры из окончательно переставшего существовать гнезда Перенеллы, Пустота покинула реальность, при этом никак не навредив своему проводнику. Печать и благословение Древнего Владыки оспорить и отменить могли лишь Творец, и пока этого не случилось, Лорд Нидхёгг являлся для Пустоты неприкосновенной персоной.

1 сентября 1991 года. Домен Нидхёгг

— Пап, ну пожалуйста!!! Можно мы с Тоф тоже отправимся с Вами провожать Гарри?

— С этим вопросом Вам к маме, — Как истинный мужик, переадресовал проблему шибутных малышей своей жёнушке, за что в ответ получил тяжёлый и укоризненный взгляд от Мионы идущей через сад к беседке, в которой меня осаждали наши дочки.

— Нет, юные леди. Даже не заикайтесь об этом. И Вы разве забыли, что всё ещё наказаны?

Грозным тоном в зародыше удавила желание мелких бесенят проводить своего обожаемого Гарри Певерелла, который сегодня отправляется в Хогвартс, но не в качестве ученика, а как новый профессор ЗОТИ.

Моя ученица, Гермиона, в девичестве Грейнджер, всё-таки стала моей супругой и основная заслуга в этом принадлежала Нимфадоре.

Дора всячески способствовала тому, чтобы Гермиона лишь меня рассматривала в качестве своего любовного интереса и когда ей это удалось, она провела беседу с Мионей, в которой дала своё благословение и добро на мою активную осаду.

— Гарри с тобой ещё не говорил по поводу наших девочек?

Вернула меня в реальность старшая жена, что сидела подле меня и с лукавым прищуром потягивала лимонад.

— Ой... Только не нужно строить из себя непрошибаемого остолопа. Это только Миона может быть всё ещё верит, что в делах сердечных ты дуб дубом.

Пришлось прекращать изображать непонимание и отвечать.

— Нет, не говорил. Хотя хотел.

— Эх... И долго он ещё будет телепаться?

Возвела к небу свои очи Дора, чтобы затем с улыбкой глянуть в удаляющиеся спины понуривших головки Тоф и Азулы, которые с видом идущих на плаху следовали за своей матушкой. Девочек ждал урок светского этикета, который малышки терпеть не могли.

— Думаю к Йолю он наконец наберётся решимости и обратится ко мне с предложением и просьбой о помолвке.

Близняшкам, коих мне подарила Миона, было уже по семь лет и думать об их семейном будущем вроде бы как рано. Да только у малышей оказалось практически стопроцентное совпадение с Лордом Певерелл-Поттер. Резонанс душ, чтоб его!

— Кстати, когда там к нам Олаф возвращается?

— Думаю через недельку явится.

Мой наследник, уже будучи здоровым лбом, как только получил от меня подтверждение своих сил и способностей, не долго думая сорвался в путешествие. Будь на то воля Нимфадоры, то нашего сынишку она бы никогда и никуда из домена Нидхёгг не выпускала. Видимо у женщин Блэк это отличительная семейная черта. Нет, так-то я всё понимаю и признаю право матери беспокоиться за своего дитятку, но не тогда, когда это доходит до абсурда!

Трепетать над двухметровым лбом, имеющего звание магистра в магии тьмы, крови, менталистике, боевке, чарах, зельях и могущего оборачиваться в семиметрового дракона — это уже перебор, как по мне. Тем более сейчас, когда мир практически полностью безопасен.

С Судного дня, устроенного вампирами, минуло уже три года и за это время очень многое произошло. Человечество не перестало существовать, но мир разительно изменился. Из пяти миллиардов осталось всего два с небольшим. Индия и Китай практически полностью обезлюдели. Можно сказать, что лишь одарённая часть населения Азии пережило катастрофу.

Агенты вампиров спровоцировали запуск всех баллистических ракет вооруженных сил США и основной удар был нацелен как раз по этим двум странам. Америке тоже досталось, но в меньшей степени. Ответные ракеты пушечные китайцами в своём большинстве оказались сбиты и не долетели до своих целей. Но и без этого в США всё было очень худо. Первого ноября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года, когда по всему миру стало твориться чёрте что, в крупные порты Америки вошли транспортные суда из которых на берег повалила толпа зомби. Вирус, являющийся детищем Фламея, был калькой амбеловской дряни. Заражения производилось посредством укуса, а само обращение в зомби после поражения происходило за считанные минуты. В общем, именно эта напасть стала главным бичом американцев и если бы волшебники МАКУСА не вступили в борьбу с этой заразой, то США перестало бы существовать. Из двухсот пятидесяти миллионов уцелело всего шестьдесят.

Точно такие же морские суда с отвратительным содержимым внутри пристали и к российским берегам, но такого же сокрушительного эффекта, как во Америке, не произвели. Русские маги и магловские войска без всякой раскачки, как это было в штатах, сразу стали действовать сообща, купируя, а затем подавляя все источники заразы.

Что касается Европы, то ей тоже знатно досталось. В меньшей степени, нежели штатам и Азии, но всё равно прилично. Результатом всех случившихся катаклизмов стала сильно изменившаяся политическая карта мира. Сейчас в Европе всего четыре государства. Испания, в составе которой нынче Португалия, Италия, а во главе государства стоит Церковь

— теократия, одним словом. В Восточной Европе на территориях Бельгии, Швейцарии, Германии, Австрии, Прибалтики и Скандинавии образовалось новое монархическое государство, которое возглавил мой знакомец — Ратислав Гриффич. Третьим же государством, которое раскинулось сразу на нескольких континентах была Османская Империя, которая в Европе подмяла под себя Грецию, Венгрия и Балканы. И последним европейским государством, но не по значению и влиянию, стал Альбион, в состав которого вошли территории Англии и Франции, а правителем в нём стал Лорд Нидхёгг.

«Мда... Никогда бы не подумала, что моё желание обезопасить себя и свою семью приведёт к таким последствиям».

Спасение жизней всего цвета молодой поросли одарённой части граждан наций Великобритании и Франции попросту не оставило мне выбора и возможности избежать этой участи. Помимо того, что я заполучил огромное количество должников, часть из которых в тот день лишилась родителей, вампиры-то многих волшебников успели покрошить до того момента, пока не сгнули в пучине Пустоты, у меня на попечении разом оказалось больше двух сотен сирот, которым в скором будущем предстояло стать Лордами. А так как мои вассалы и союзники знали подноготную завершения всей этой истории с вампирами — виновниками всего того хаоса, случившегося в мире, они даже не подумали скрывать моих заслуг перед посторонними. Наоборот, всячески подчеркивали свою принадлежность к клану Нидхёгг, который первым среагировал на объявившуюся угрозу кровососов и чей глава в одиночку уничтожил целое гнездо тварей с патриархом.

— Дорогой, возвращайся из своих мыслей. Нам пора в Хогвартс.

Вернула мне в реальность Дора.

С недавнего времени и по инициативе деда, который всё также директорствует в Хогвартсе, я, как глава государства Альбион, каждое первое сентября, после распределения новых учеников на факультеты и перед началом пира произношу приветственную речь.